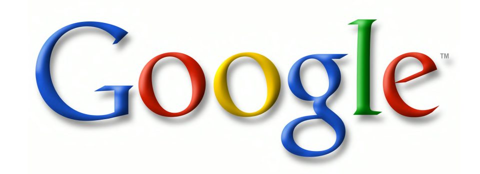


VE
RI
TAS

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Критика и библіографія.

Наша учебная литература.

(*См. 3-ю стр. обложки*).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCXXXIV.

1901.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°, Наб. Фонтанки, д. 95.

1901.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

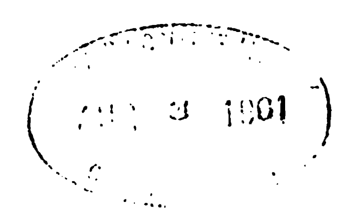
СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ CCCXXXIV.

1901.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К°". Наб. Фонтанки, 95.
1901.



ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (14-го декабря 1900 года). *О предоставленіи предсѣдателю постоянной комиссіи народныхъ чтеній правъ государственной службы.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о предоставленіи предсѣдателю постоянной комиссіи народныхъ чтеній правъ государственной службы, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, на-'къ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе іинистерства народнаго просвѣщенія о предоставленіи предсѣдателю остоянной комиссіи народныхъ чтеній правъ государственной службы, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Присвоить предсѣдателю постоянной комиссіи народныхъ чтеній класcъ по должности, V разрядъ по шитью на мундирѣ, 1 сте-ень III разряда по пенсіи и содержаніе по *три тысячи* рублей въ одъ (въ томъ числѣ 1.200 руб. жалованья, 1.000 руб. столовыхъ и 00 руб. квартирныхъ денегъ).

1*

II. Означенную въ отд. I мѣру ввести въ дѣйствіе съ 1-го я варя 1901 года.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и чл нами.

(*Собран. узакон. и расп. Правит.*, 23-го января 1901 г., № 10, ст. 81).

2. (14-го декабря 1900 года). *Объ усиленіи штата канцеляр попечителя Кавказскаго учебнаго округа.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ с щемъ собраніи государственнаго совѣта, объ усиленіи штата канц ляріи попечителя Кавказскаго учебнаго округа, Высочайше утве дить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, нау и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе м нистра народнаго просвѣщенія объ усиленіи штата канцеляріи п печителя Кавказскаго учебнаго округа, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ измѣненіе и дополненіе Высочайше утвержденнаго, 3-го ября 1874 года, штата главнаго управленія намѣстника Кавказска 1) учредить при канцеляріи попечителя Кавказскаго учебнаго окру а) три новыя должности дѣлопроизводителей IX класса, съ пре ставленіемъ симъ должностямъ служебныхъ правъ и преимущест присвоенныхъ другимъ подобнымъ же должностямъ названной к целяріи, и б) должность архитектора, съ присвоеніемъ сей до ности VIII класса по чинопроизводству, IX разряда по шитью мундирѣ, VII разряда по пенсіи и оклада содержанія по *одной т сячѣ двѣсти* рублей ежегодно (въ томъ числѣ 600 руб. жалова и 600 руб. столовыхъ), и 2) увеличить сумму, отпускаемую на к целярскіе расходы названной (ст. 1) канцеляріи на *одну тысячу* р лей въ годъ.

II. Мѣру (означенную въ отд. I) ввести въ дѣйствіе съ 1-го варя 1902 года.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и нами.

(Тамъ же, ст. 82).

3. (14-го декабря 1900 года). *Объ усиленіи штата управленія учебными заведеніями Туркестанскаго края.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ усиленіи штата управленія учебными заведеніями Туркестанскаго края, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ усиленіи штата управленія учебными заведеніями Туркестанскаго края, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ измѣненіе и дополненіе Высочайше утвержденнаго, 17/29 мая 1875 года, штата управленія учебными заведеніями Туркестанскаго края: 1) учредить при означенномъ управленіи должность бухгалтера, съ присвоеніемъ ей VIII класса по чинопроизводству, VIII разряда по шитью на мундирѣ, VI разряда по пенсіи и оклада содержанія въ размѣрѣ *одной тысячи пятисотъ* рублей; 2) ассигновать по семисотъ пятидесяти рублей ежегодно на вознагражденіе состоящему при управленіи архитектору за труды по составленію плановъ и смѣтъ на постройку и ремонтъ училищныхъ зданій, а также по наблюденію за строительными работами, и 3) увеличить отпускаемую управленію сумму на канцелярскіе и хозяйственные расходы — на *шестьсотъ* рублей и на разъѣзды по дѣламъ службы — на *триста* рублей въ годъ.

II. Мѣру, означенную въ ст. 3 предъидущаго (I) отдѣла, ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1901 года, а упомянутыя въ ст. 1 и 2 отдѣла I мѣры—съ 1-го января 1902 года.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Тамъ же, ст. 83).

4. (14-го декабря 1900 года). *Объ учрежденіи при Московскомъ учебномъ округѣ четвертой должности окружнаго инспектора.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи при Москов-

скомъ учебномъ округѣ четвертой должности окружнаго инспектор: Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наук и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе мин стерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при Московском учебномъ округѣ четвертой должности окружнаго инспектора, *мнѣ ніемъ положилъ:*

I. Учредить при Московскомъ учебномъ округѣ четвертую долж ность окружнаго инспектора, съ служебными правами и преимуще ствами, а также окладомъ содержанія, предоставленными други такимъ же должностямъ въ томъ же округѣ (Выс. утв., 24-го декабр 1863 г., мн. гос. сов.).

II. Вызываемый означенною (отд. I) мѣрою расходъ принять с 1-го января 1901 года на средства государственнаго казначейства.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и чле нами.

(Тамъ же, ст. 84).

5. (14-го декабря 1900 года). *О причисленіи Грозненской горско начальной школы для окончившихъ въ ней курсъ ученія ко втором разряду учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ об щемъ собраніи государственнаго совѣта, о причисленіи Грозненско горской начальной школы для окончившихъ въ ней курсъ ученія к второму разряду учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повин ности, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общем собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщені о причисленіи Грозненской горской начальной школы для окончив шихъ въ ней курсъ ученія ко второму разряду учебныхъ заведені по отбыванію воинской повинности, *мнѣніемъ положилъ:*

Грозненскую горскую начальную школу, въ Терской области, причислить для окончившихъ въ ней полный курсъ ученія ко второму разряду учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

(Тамъ же, ст. 85).

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижепоименованныхъ лицъ, за отличное усердіе и особые труды по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: орденами: *св. Станислава*: *первой степени*: отставныхъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: Василія *Энгельгарда* и Николая *Финна*; *второй степени*: попечителя Паньковскаго начальнаго училища, отставного титулярнаго совѣтника Григорія *Кременецкаго*, почетнаго смотрителя Кунгурскаго городского училища, потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя *Грибушина* и *третьей степени*: учителя Юшковскаго начальнаго народнаго училища, Верейскаго уѣзда, отставного коллежскаго ассессора Ѳому *Игнатовича*, дѣлопроизводителя попечительнаго совѣта Алатырской женской прогимназіи и учителя чистописанія, изъ платы по найму, отставного губернскаго секретаря Ивана *Ильина*, исполняющаго по найму обязанности зубнаго врача Елисаветградской гимназіи, имѣющаго званіе уѣзднаго врача Іосифа *Каминскаго*, окончившаго курсъ въ Московской Петровской земледѣльческой академіи съ правами, предоставленными дѣйствительнымъ студентамъ россійскихъ университетовъ, изъ купцовъ, Ивана *Лавренко*, дворянина Юстина *Канделаки*, попечителей одноклассныхъ училищъ: Редуткальскаго, дворянина Платона *Цулейскари* и Накалакевскаго, дворянина Нестора *Гаиуа* и почетнаго смотрителя Киржачскаго городского 3-хъ-класснаго училища и смотрителя Киржачской низшей ремесленной школы, первой гильдіи купца Григорія *Арсентьева* и *св. Анны*: *второй степени*: отставного статскаго совѣтника Кайхосро *Лоркипанидзе* и потомственныхъ почетныхъ гражданъ: попечителя и учредителя женскаго начальнаго городского училища въ гор. Зарайскѣ при богадѣльнѣ братьевъ Бахрушиныхъ, мануфактуръ-совѣтника Александра *Бахрушина*, старосту церкви при Керченской Александровской гимназіи Константина *Месаксуди* и почетнаго блюстителя Никольскаго двух-

классaf министерства народнаго просвѣщенія училища, Покровскаго уѣзда, Алексѣя *Морозова* и *третьей степени:* почетнаго блюстителя Дятьковскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, потомственнаго дворянина, инженеръ-технолога Александра *Эндаурова* и попечителя начальнаго городского училища при Ярославской большой мануфактурѣ, директора правленія товарищества, потомственнаго почетнаго гражданина Александра *Карзинкина*.

Нижепоименованныя лица, за усердную и полезную ихъ дѣятельность по учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожалованы: *медалями съ надписью „за усердіе": для ношенія на шеѣ: золотыми на лентахъ: Андреевской*: предсѣдатель попечительнаго совѣта Иркутской женской И. С. Хаминова прогимназіи, потомственный почетный гражданинъ Иванъ *Мыльниковъ*; попечители училищъ: Ярославскаго женскаго начальнаго и Григорьевскаго сельскаго первой гильдіи купецъ Николай *Андроновъ* и подгорнаго народнаго Богородскаго уѣзда, первой гильдіи купецъ Яковъ *Зиминъ* и предсѣдатель попечительнаго совѣта Нахичеванской-на-Дону Екатерининской женской гимназіи, второй гильдіи купецъ Минасъ *Балабановъ*; *Александровской*: владимірскій второй гильдіи купецъ Филиппъ *Багриновскій* и севастопольскій купецъ Семенъ *Гаваловъ; Владимірской*: почетный попечитель Иркутскаго промышленнаго училища, потомственный почетный гражданинъ Николай *Родіоновъ*, нижегородскій второй гильдіи купецъ Иванъ *Прядиловъ* и почетный попечитель Закавказской учительской семинаріи, купеческій сынъ Али-Аббасъ *Дадашевъ*; *Аннинской:* вольнонаемный писецъ департамента народнаго просвѣщенія, личный почетный гражданинъ Петръ *Багаевъ*, почетный попечитель Александровскаго учительскаго института въ Тифлисѣ, первой гильдіи купецъ Шамси-Гаджи-Асадулла-Заде-*Асадуллаевъ*, почетные блюстители двухклассныхъ училищъ: Чернорѣцкаго министерства народнаго просвѣщенія, Балахнинскаго уѣзда, первой гильдіи купецъ Николай *Смирновъ* и Кронштадтскаго женскаго, первой гильдіи купецъ Александръ *Лебедевъ;* с.-петербургскій первой гильдіи купецъ Викторъ *Конради*, староста церкви С.-Петербургской Ларинской гимназіи, второй гильдіи купецъ Александръ *Смирновъ*, почетный блюститель Тулуновскаго двухкласснаго сельскаго училища, Нижнеудинскаго уѣзда, второй гильдіи купецъ Иванъ *Щербаковъ*, попечитель Петрозаводскаго приходскаго 1-го мужскаго училища, второй гильдіи купецъ Александръ *Смирновъ*, почетный блюститель

Нижнеилимскаго двухкласснаго приходскаго училища, Киренскаго уѣзда, временный второй гильдіи купецъ Яковъ *Черныхъ* и учитель Красносельскаго народнаго училища, Выборгской губерніи, Василій *Мухинъ* и *Станиславской*: потомственные почетные граждане: почетный смотритель Елисаветградскаго городскаго четырехкласснаго училища и попечитель Елисаветградскаго Кущавскаго городского начальнаго народнаго училища Александръ *Волохинъ* и почетный смотритель Перекопскаго городского трехкласснаго училища, Лукьянъ *Спендіаровъ*, личные почетные граждане: письмоводитель С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ Сергѣй *Щеголевъ* и вольнонаемный писецъ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа, Аѳанасій *Кожевниковъ*, кіевскій второй гильдіи купецъ Абрамъ *Золотницкій*, почетный смотритель Луганскаго городского четырехкласснаго училища, второй гильдіи купецъ Сергѣй *Васневъ*, почетные блюстители училищъ: приходскихъ: Енисейскаго 1-го, второй гильдіи купецъ Егоръ *Кузнецовъ* и Голуметскаго, Балаганскаго уѣзда, второй гильдіи купецъ Егоръ *Блаженскій* и Богородсковскаго двухкласснаго, горбатовскій купецъ Иванъ *Марковъ* и попечитель Владимірскаго народнаго училища, нижегородскій купецъ Александръ *Силинъ* и *серебряными на лентахъ*: *Александровской*: почетный блюститель Кукарскаго двухкласснаго мужского министерства народнаго просвѣщенія училища, Яранскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Александръ *Александровъ*, почетный смотритель С.-Петербургскаго Рождественскаго четырехкласснаго городского училища, первой гильдіи купецъ Ѳедоръ *Мартенсъ*, почетный попечитель Бирской инородческой учительской школы, второй гильдіи купецъ Дмитрій *Герасимовъ*, членъ попечительнаго совѣта Бѣлецкой талмудъ-торы, второй гильдіи купецъ, Юлій *Либерманъ* и попечитель Селижаровскихъ приходскаго и земскаго училищъ, Осташковскаго уѣзда, селижаровскій купецъ Григорій *Хименковъ*; *Владимірской*: попечитель Успенскаго начальнаго народнаго училища, Богородскаго уѣзда, второй гильдіи купецъ Иванъ *Монаховъ*, почетный смотритель Иркутскаго городского четырехкласснаго Императора Александра III училища, иркутскій купецъ Митрофанъ *Пихтинъ*, почетный членъ попечительства при Иркутскомъ промышленномъ училищѣ, иркутскій купеческій сынъ Иванъ *Замятинъ* и служитель Императорскаго Харьковскаго университета, отставной унтеръ-офицеръ Дмитрій *Пшенниковъ*; *Аннинской*: второй гильдіи купцы: почетные блюстители училищъ: Ишимскаго уѣзднаго, Тобольской губерніи, Иванъ *Волковъ* и Кологривскаго однокласснаго въ

память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ училища, Гдовскаго уѣзда, Филиппъ *Пантелеевъ*, служитель кабинета Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, отставной фельдфебель Петръ *Александровъ*, вахтеръ С.-Петербургской Ларинской гимназіи запасный унтеръ-офицеръ Степанъ *Васильевъ* и попечитель Лукомскаго начальнаго училища, Ржевскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Пузановъ* и *Станиславской*: потомственные почетные граждане: почетные блюстители: приходскаго училища имени Павла Пономарева въ гор. Иркутскѣ Николай *Стуковъ* и начальной школы при Иркутской учительской семинаріи Василій *Бѣлоголовый*, личные почетные граждане: учителя пѣнія: Воронежской мужской прогимназіи Филиппъ *Шаповаловъ* и Мышкинскаго городского училища Константинъ *Куклинскій*, второй гильдіи купцы: почетный блюститель Небердкаевскаго станичнаго училища Христофоръ *Шишлыковъ* и попечитель 2-го Богородскаго женскаго начальнаго училища Ѳедоръ *Обжоринъ*, почетный смотритель Старицкаго городского училища, старицкій купецъ Николай *Веревкинъ*, почетный блюститель Орлинскаго приходскаго училища, Киренскаго уѣзда, купецъ Николай *Нечаевъ*, попечитель Сергіевскаго въ Нижнемъ-Новгородѣ, городского начальнаго училища, нижегородскій купецъ Григорій *Ермолаевъ*, завѣдывающій Баракаевскимъ станичнымъ училищемъ Дмитрій *Трубачевъ*, учитель-завѣдывающій Хотѣнскимъ двухклассньмъ сельскимъ министерства народнаго просвѣщенія училищемъ, Козельскаго уѣзда, Егоръ *Лызловъ*, учителя двухклассныхъ училищъ: Бродокалмакскаго, Шадринскаго уѣзда, Григорій *Буткинъ* и Хотѣнскаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія Николай *Ширскій*; учителя начальныхъ училищъ: Дорогобужскаго для дѣтей обоего пола Георгій *Горбатовъ*, Московскаго уѣзда, Кунцовскаго Александръ *Деналоговъ*, Косинскаго Николай *Богоявленскій*, Копотневскаго Иванъ *Филатовъ*, Троицелыковскаго Иванъ *Золотухинъ*, Даниловскаго Владиміръ *Богословскій* и Строгинскаго Андрей *Потаповъ* и Пристанинскаго, Красноуфимскаго уѣзда, Адріанъ *Любинъ*, учитель Каргопольскаго, Шадринскаго уѣзда, народнаго училища Ѳедоръ *Ивановъ*, учителя сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ: Шпаковскаго, Смоленскаго уѣзда Иванъ *Данченковъ*, Ярковичскаго, Краснинскаго уѣзда, Александръ *Нахоньковъ* и Мопинскаго, Бѣльскаго уѣзда, Павелъ *Розовъ*, учитель Сергіевскаго въ Нижнемъ-Новгородѣ, городского начальнаго училища Василій *Носовъ*, запасный учитель земскихъ училищъ Московскаго уѣзда Яковъ *Жуковъ*, фельдшеръ Закавказской учительской семинаріи Александръ

Потаповъ; служитель инспекціи Императорскаго С.-Петербургскаго университета, запасный фельдфебель Аѳанасій *Кучиръ*, отставные фельдфебеля: служитель канцеляріи совѣта Императорскаго Московскаго университета Егоръ *Дмитріевъ*, швейцаръ Владимірской губернской гимназіи Иванъ *Бородулинъ* и швейцаръ Вологодскаго Александровскаго реальнаго училища Александръ *Ермолаевъ*, курьеръ при особомъ отдѣленіи департамента народнаго просвѣщенія для завѣдыванія промышленными училищами, запасный унтеръ-офицеръ Михаилъ *Александровъ*, швейцары при зданіяхъ Императорскаго Московскаго университета: отставные унтеръ-офицеры: Иванъ *Аѳанасьевъ* и Платонъ *Малышевъ* и запасный унтеръ-офицеръ Никифоръ *Ивановъ*; отставные унтеръ-офицеры: швейцаръ при частной женской гимназіи Стеблинъ-Каменской въ С.-Петербургѣ Иванъ *Дорофеевъ*, служителя Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III Аѳанасій *Бовкунъ*, Степанъ *Хохловъ* и Антонъ *Гумолка* и персидско-подданный Парадъ *Лачиновъ*, почетные блюстители двухклассныхъ училищъ: Учкуланскаго для горцевъ сельскаго нормальнаго начальнаго, горецъ Токмакъ *Акбаевъ* и Тутурскаго сельскаго, Верхоленскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій *Мишаринъ* и *для ношенія на груди: золотыми на лентахъ: Аннинской:* начальница Порховской Маріинской женской прогимназіи княгиня Екатерина *Шаховская*, попечительница Софьинскаго сельскаго начальнаго народнаго училища, Сычевскаго уѣзда, Зинаида *Иванова*, начальница Николаевской 2-й женской гимназіи Юлія *Прокоповичъ*, попечительница Вятской Маріинской женской гимназіи Екатерина *Клингенбергъ*, начальница Кишиневской 1-й женской гимназіи Александра *Лебедева*, руководительница практическими занятіями по математикѣ и преподавательница геометріи и тригонометріи при С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ Вѣра *Шиффъ*, попечительница Гришовскаго сельскаго начальнаго училища, Перемышльскаго уѣзда, Софія *Тетеревенко*, начальница Измаильской женской гимназіи Екатерина *Зиро*, попечительница Зоренковскаго народнаго училища, Семеновскаго уѣзда, Прасковья *Федяковская*, почетная блюстительница Екатеринодарскаго женскаго начальнаго училища Елисавета *Бурсакъ*, начальницы женскихъ гимназій: Евпаторійской графиня Луиза *Мамуна*, Ананьевской Маріинской Наталія *Полакъ*, Херсонской 2-й Маріинско-Александровской Александра *Шипова*, Павлоградской Анна *Пантелѣева*, Ѳеодосійской Марія *Котляревская*, Одесской, учрежденной Е. С. Пашковской, Екатерина *Пашковская*, Владимірской земской Ольга *Кокошкина*, и частной Арсеньевской въ Москвѣ

Софія *Арсеньева*; начальницы женскихъ прогимназій: Вознесенской Елена *Дабичъ* и Александровской Евдокія *Долинская*; учительницы Владикавказской Ольгинской женской гимназіи: Ольга *Мякигаева*, Капитолина *Ярцева* и Евгенія *Гурчинская*; библіотекарь С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ Екатерина *Балобанова*; преподавательница ариѳметики Порховской Маріинской женской прогимназіи Марія *Рамшъ-Карвецкая*; содержательница частнаго учебнаго заведенія III разряда, баронесса Марина *Тизенгаузенъ*, почетная блюстительница Желаньинскаго одноклассваго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Юхновскаго уѣзда, Софія *Котельницкая*, попечительница Бобровскаго начальнаго училища, Ржевскаго уѣзда, Анна *Рачинская*, завѣдывающая Чугуретскимъ начальнымъ училищемъ въ гор. Тифлисѣ Елена *Васильева*, учительница, завѣдывающая Уфимскимъ Маріинскимъ женскимъ двухклассвымъ приходскимъ училищемъ, Александра *Липницкая*, содержательница частнаго училища III разряда для дѣтей обоего пола въ гор. Кишиневѣ Марія *Абрамова*, бывшая преподавательница гигіены въ Кутаисскомъ женскомъ учебномъ заведеніи св. Нины, женщина-врачъ Любовь *Цвилинская*, исполняющая обязанности помощницы смотрительницы Одесскаго городского дѣвичьяго училища, классная наставница Ирина *Маймескулъ*, учительница Холмогорскаго приходскаго училища, Архангельской губерніи, Поликсенія *Черноруцкая*, почетный блюститель Петрозаводскаго 2-го приходскаго училища, второй гильдіи купецъ Харитонъ *Кононовъ*, попечитель Вольно-Хуторскаго начальнаго народнаго училища, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, второй гильдіи купецъ Іосифъ *Рыбка*, Кутаисскій второй гильдіи купецъ Артемъ *Мураловъ* и почетный блюститель Олекминскаго городского приходскаго училища, инородецъ Иванъ *Максимовъ* и *Станиславской*: начальницы женскихъ гимназій: Бакинской Маріинской Марія *Латкина* и Тифлисской 2-й Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны Марія *Горошкова*, попечитель Анновскаго начальнаго народнаго училища, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Александръ *Гейнцельманъ*, завѣдывающія женскими начальными училищами: Екатеринодарскимъ Марія *Жилинская* и Екатеринодарскимъ купеческаго общества Дарія *Корсунъ*, учительница Кутаисскаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины Стефанида *Акимова*, учительницы приходскихъ училищъ: Соломбальскаго женскаго, Архангельской губерніи, Анна *Чечуева* и Красноуфимскаго двухкласснаго Раиса *Скачкова*, учительницы училищъ: Бисертскаго женскаго народнаго, Красноуфимскаго уѣзда,

Марія *Изергина* и Першинскаго одноклассного земскаго, Шадринскаго уѣзда, Марія *Казанская*, попечители училищъ: Андреевскаго женскаго, Балахнинскаго уѣзда, второй гильдіи купецъ Василій *Софоновъ* и Кажемскаго земскаго сельскаго, Повѣнецкаго уѣзда, купецъ Яковъ *Бѣловъ*, почетный блюститель Балаганкинскаго сельскаго училища, инородецъ Егоръ *Роговъ*, попечительница Петровскаго начальнаго училища, Тверскаго уѣзда, вдова митавскаго гражданина Эмилія *Вейдеманъ*, служителя при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ: отставной ефрейторъ Савелій *Ермолаевъ* и отставные рядовые: Иванъ *Кузьминъ* и Антонъ *Янушкевичъ*, служитель Николаевской Воронежской женской прогимназіи, отставной рядовой Трофимъ *Работкинъ*, служитель при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, отставной рядовой Илья *Артюховъ*, почетные блюстители двухклассныхъ училищъ: Ижевскаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія, Спасскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Ляликовъ* и Усольскаго приходскаго, Иркутскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Михайловъ*, крестьянинъ села Бори, Рачинскаго уѣзда, Степанъ *Георгобіани* и учительница рукодѣлія и музыки Евпаторійской женской гимназіи Антонина *Билярская* и *серебряными на лентахъ: Аннинской:* фельдшеръ при Кватанскомъ нормальномъ училищѣ Степанъ *Габилия*, швейцаръ при С.-Петербургской 3-й гимназіи, запасный стрѣлокъ Александръ *Очковъ*, вахтеръ при той же гимназіи, запасный рядовой Алексѣй *Курковъ*, членъ строительной комиссіи по постройкѣ зданія для Петрозаводскаго двухклассного приходскаго училища, мѣщанинъ Василій *Аффельнъ*, почетный блюститель Березовскаго приходскаго училища Донской области, мѣщанинъ Алексѣй *Денисовъ*, почетный блюститель Капланскаго сельскаго одноклассного министерства народнаго просвѣщенія училища и попечитель Раскаецкой школы грамоты для дѣтей лютеранъ, Аккерманскаго уѣзда, изъ поселянъ Генрихъ *Зондерегеръ*, почетный блюститель Шабскаго двухклассного сельскаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Аккерманскаго уѣзда, мѣщанинъ Карлъ *Тарданъ*, попечитель Голодаевскаго начальнаго народнаго училища мѣщанинъ Иванъ *Чернышевъ*, служителя при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ: крестьянинъ Павелъ *Старостинъ* и крестьянинъ Поликарпъ *Осиповъ*, почетные блюстители училищъ: Громовскаго приходскаго, Нижнеудинскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Кузнецовъ*, Банщиковскаго приходскаго, Киренскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Дмитріевъ* и Вшельскаго двухклассного начальнаго министерства народнаго просвѣщенія, Лужскаго уѣзда, изъ

крестьянъ Иванъ *Солнцевъ* и попечители училищъ: Староживотинскаго народнаго, Воронежскаго уѣзда, крестьянинъ Симонъ *Поповъ*, Макарьевскаго уѣзда: Марьинскаго начальнаго, крестьянинъ Александръ *Казанцевъ* и Богородскаго сельскаго начальнаго, Андрей *Сопляковъ*, Беззубовскаго, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ Герасимъ *Петрышевъ* и Лацковскаго начальнаго, Мологскаго уѣзда, крестьянинъ Гавріилъ *Трухтановъ*, и *Станиславской:* второй гильдіи купцы: почетный блюститель 2-го Ейскаго начальнаго училища Θедоръ *Лопата*, членъ и казначей попечительства Ново-Щербиновскаго двухкласснаго начальнаго училища Иванъ *Богдановъ* и казначей общества попеченія о Кагазманскомъ двухклассномъ нормальномъ училищѣ и бѣднѣйшихъ его учащихся Николай *Бишаровъ*, житель села Казацкаго, Звенигородскаго уѣзда, отставной старшій фельдшеръ Степанъ *Кожухаръ*, попечитель Еремѣевскаго начальнаго народнаго училища, воскресенскій купецъ Степанъ *Петровъ*, членъ попечительства Крымскаго двухкласснаго начальнаго училища, временный второй гильдіи купецъ Тимоθей *Янтаровъ*, почетные блюстители училищъ: Сторожевскаго станичнаго, урядникъ Иванъ *Богаевскій* и Пашковскаго двухкласснаго, урядникъ Яковъ *Слѣпухинъ*, членъ и казначей попечительства Новоминскаго одноклассного училища, урядникъ Емельянъ *Чернобай*, инструкторъ (учитель гимнастики) въ Бѣломечетскомъ хуторскомъ училищѣ, урядникъ Θедоръ *Корніенко*, служитель Нѣжинскаго городского трехкласснаго училища, запасный унтеръ-офицеръ Василій *Милоченко*, классный служитель Владимірской гимназіи, мѣщанинъ Иванъ *Суздальцевъ*, поваръ С.-Петербургской Ларинской гимназіи, мѣщанинъ Николай *Родіоновъ*, попечитель Погорѣльскаго городского приходскаго училища, мѣщанинъ Николай *Епанечниковъ*, мѣщанинъ города Вознесенска Григорій *Мостовой*, попечитель Николае-Павдинскаго начальнаго народнаго училища, Верхотурскаго уѣзда, сельскій обыватель Алексѣй *Щербаковъ*, инородецъ Сунтарскаго улуса, Торбоховскаго наслега, Вилюйскаго округа, Якутской области, Лука *Егоровъ*, служащія, изъ платы по найму, въ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа: Анфуса *Коноплева* и Елисавета *Коноплева*, учительница рукодѣлія при Ростовской Маріинской женской прогимназіи Анна *Крылова*, служителя при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ: запасный каптенармусъ Гавріилъ *Гольцовъ*, запасный рядовой Янъ-Густавъ *Воссъ* и запасный музыкантъ Мартинъ *Шельке*, караульный при томъ же университетѣ, отставной рядовой

Ѳедоръ *Ивановъ*, служителя при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, запасные рядовые Степанъ *Васинъ* и Ѳедоръ *Горюновъ*, служителя Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III: отставные рядовые: Евтропій *Барановъ*, Степанъ *Гончаровъ*, Иванъ *Мурашкинъ* и Трофимъ *Лексинъ*, служитель при церкви С.-Петербургской Ларинской гимназіи, отставной рядовой Аверьянъ *Павловъ*, швейцаръ той же гимназіи, запасный стрѣлокъ Михаилъ *Яковлевъ*, старшій служитель при пансіонѣ Владимірской гимназіи, ратникъ ополченія Александръ *Полозовъ*, служитель канцеляріи совѣта Императорскаго Московскаго университета, отставной батарейный закройщикъ Илья *Тимоѳеевъ*, курьеръ при канцеляріи того же университета, крестьянинъ Алексѣй *Столяровъ*, служитель при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, крестьянинъ Тимоѳей *Чепелкинъ*, служитель при С.-Петербургской 3-й гимназіи, крестьянинъ Михаилъ *Михайловъ*, дворникъ С.-Петербургской Ларинской гимназіи, крестьянинъ Алексѣй *Петровъ*, почетные блюстители приходскихъ училищъ: Киренскаго уѣзда: Макаровскаго — крестьянинъ Василій *Хорошевъ*, Марковскаго—крестьянинъ Сергѣй *Марковъ* и Преображенскаго — крестьянинъ Аввакумъ *Терминасовъ* и Биликтуйскаго, Иркутскаго уѣзда, крестьянинъ Флегонтъ *Ѳедоровъ*, почетные блюстители училищъ: Чурукъ-Суйскаго нормальнаго — *Мамедъ-Эфенди-Мжаванадзе*, Святнаволоцкаго одноклассннаго начальнаго, Повѣнецкаго уѣзда, крестьянинъ Тимоѳей *Буторинъ* и министерства народнаго просвѣщенія: Адуевскаго двухклассннаго, Медынскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Алексѣевъ* и Петрозаводскаго Александровскаго заводскаго, крестьянинъ Михаилъ *Дьяконовъ*, попечители училищъ: Ланчхутскаго нормальнаго, крестьянинъ Георгій *Гварджанадзе*, Схвавскаго одноклассннаго, крестьянинъ Николай *Петріашвили*, городского начальнаго, крестьянинъ Гавріилъ *Сулаберидзе*, Хетскихъ нормальнаго мужскаго и женскаго, крестьянинъ Баса *Латарія*, Бондыревскаго начальнаго, Кунгурскаго уѣзда, крестьянинъ Прокопій *Голдыревъ*, Михайловскаго начальнаго, Балахнинскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ *Михайловъ*, Карповскаго народнаго, Богородскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ *Глазковъ* и сельскихъ начальныхъ: Макарьевскаго уѣзда: Шадринскаго — крестьянинъ Степанъ *Зеленовъ*, Абросимовскаго—крестьянинъ Иванъ *Калининъ* и Лобачевскаго—крестьянинъ Алексѣй *Зеленовъ*, бывшій помощникъ главнаго садовника ботаническаго сада Императорскаго Московскаго университета, крестьянинъ

Дмитрій *Трофимовъ*, крестьяне: Василій *Брагинъ*, Петръ *Сизыхъ*, Ростомъ *Квиквинія*, Гусарій *Гремадзе*, Ѳедоръ *Козловъ*, Иванъ *Будашкинъ* и Михаилъ *Матросовъ*.

Нижепоименованныя лица, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, за труды ихъ по народному образованію, Всемилостивѣйше пожалованы: *серебряными медалями съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ*: по С.-Петербургскому учебному округу: учителя одноклассныхъ земскихъ начальныхъ училищъ: С.-Петербургской губерніи: Мало-Утергощскаго Петръ *Андреевъ*, Ясковичскаго Константинъ *Еремѣевъ*, Озеретинскаго Петръ *Ивановъ*, Бутковскаго Иванъ *Сахаровъ*, Кренскаго Александръ *Навинскій*, Нестерковскаго Александръ *Смородинъ* и Низовскаго Василій *Ухоринъ*, учительницы училищъ: приходскихъ: Павловскаго Марія *Степанова* и Верховажскаго, Вологодской губерніи, Агнія *Правдина*; С.-Петербургскихъ городскихъ начальныхъ: Московскихъ мужскихъ: четвертаго Любовь *Рыковская*, десятаго Евдокія *Чернышева* и тринадцатаго Марія *Гогніева*, Литейныхъ: девятаго женскаго Марія *Казанцева* и тринадцатаго мужскаго Марія *Глѣбова*; женскихъ: девятаго Спасскаго Анастасія *Шульгина*, пятаго Петербургскаго Вѣра *Парская*, седьмаго Коломенскаго Софія *Маноцкова* и четырнадцатаго Нарвскаго Параскева *Авилова* и мужскихъ: шестнадцатаго Васильевскаго Ольга *Бостремъ* и тринадцатаго Рождественскаго Анна *Муралева*, начальнаго при С.-Петербургской земской учительской школѣ Марія *Чошина*, начальныхъ народныхъ: С.-Петербургскаго уѣзда: Лиговскаго Любовь *Лебедева*, Александровскаго: Лидія *Амелина* и Марія *Стрѣлинская* и Лѣснаго: Ольга *Домбровская* и Марія *Дроздова*, Андреевской воскресной школы въ С.-Петербургѣ Зинаида *Павлова-Сильванская* и одноклассныхъ начальныхъ земскихъ: Городецкаго Олимпіада *Дружинина* и Конезерскаго Матрена *Иванова*, учителя двухклассныхъ приходскихъ училищъ: Соломбальскаго Архангельскаго уѣзда, Ѳеодосій *Шумовъ* и Порховскаго городского Иванъ *Богдановъ*, учительница Николаевскаго Холмскаго женскаго приходскаго училища Екатерина *Примакина*, учителя двухклассныхъ сельскихъ начальныхъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ: Ижемскаго, Архангельской губерніи, Иванъ *Бабушкинъ* и Сергіевскаго Торопецкаго уѣзда, Ѳедоръ *Акентьевъ* и учительницы одноклассныхъ сельскихъ начальныхъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ Архангельской губерніи: Нижнекойдокурскаго женскаго, Анастасія *Козмина* и Часовенскаго общественнаго Серафима *Попова*; по Московскому учебному

округу: учительницы начальныхъ училищъ: Кромскаго уѣзда: Красно-Рощинскаго Марія *Аѳанасьева*, Черкасскаго Александра *Беркина*, Зиновьевскаго Елизавета *Васильевская*, Тросенскаго Варвара *Владимірцева*, Кривчиковскаго Анастасія *Владимірцева*, Коровье-Болотскаго Наталья *Драчева*, Кромскаго Клавдія *Желоменская* и Марія *Незнаева*, Толмачевскаго Екатерина *Звягинцева*, Хмѣлевскаго Елизавета *Игнатова*, Нижне-Костѣевскаго Екатерина *Короткова*, Черкасскаго Екатерина *Кропотова*, Верхне-Боевскаго Марія *Тверская*, Алексѣевскаго Екатерина *Трофимова* и Холодовскаго Юлія *Филатова* и Карачевскаго уѣзда: Мѣловскаго Любовь *Базулкина*, Титовскаго Александра *Басихина*, Ружевскаго Александра *Берлова*, Хотимльскаго Любовь *Гуляева*, Аболмасовскаго Александра *Ильина*, Бяковскаго Таисія *Крустаозова*. Гавриловскаго Марія *Масленикова*, Навлинскаго Марія *Преображенская*, Юрьевскаго Татьяна *Рюрикова*, Соколовскаго Марія *Соколова* и Бутерскаго Марія *Цвѣтаева*, учителя училищъ: начальныхъ: Кромскаго уѣзда: Нижне-Мухановскаго Петръ *Драчевъ* и Голубицкаго Иванъ *Комоловъ* и Веребскаго, Дмитровскаго уѣзда, Дмитрій *Комягинскій* и Карачевскаго приходскаго Василій *Рождественскій*, учительница Семеновскаго Петровскаго женскаго начальнаго училища Любовь *Лаврова*, учителя начальныхъ училищъ, Семеновскаго уѣзда: Зуевскаго Викторъ *Куликовъ*, Владимірскаго Иванъ *Варварскій* и Межуйскаго Евлампій *Ѳедоровскій*, учительницы училищъ: начальныхъ народныхъ: Клинскаго уѣзда: Тарховскаго Варвара *Побѣдина* и Новинскаго Елена *Румянцева*, Казанскаго, Богородскаго уѣзда, Юлія *Савельева* и Мотовиловскаго, Арзамасскаго уѣзда, Лидія *Лепорская* и Архангельско-Кобылинскаго сельскаго начальнаго народнаго того же уѣзда Александра *Воскресенская*, учителя училищъ Звенигородскаго уѣзда: Покровско-Рубцовскаго Александръ *Гуляровъ* и начальныхъ: Дмитровско-Андреевскаго Михаилъ *Любимовъ* и Брыковско-Богоявленскаго Михаилъ *Банниковъ*, учительница Еремѣевскаго сельскаго училища, Звенигородскаго уѣзда, Надежда *Аѳонская*, учитель Ильинскаго начальнаго училища, Верейскаго уѣзда, Алексѣй *Еськовъ*, учительница Лукинскаго начальнаго училища, Верейскаго уѣзда, Агафія *Лисицына*, учителя училищъ Богородскаго уѣзда: Соболевскаго начальнаго Алексѣй *Ласкинъ* и Подгорнаго начальнаго народнаго Михаилъ *Нечаевъ*, учительница Зуевскаго начальнаго народнаго училища, Богородскаго уѣзда, Варвара *Надежина*, учитель Бѣлосельскаго начальнаго училища, Пошехонскаго уѣзда, Алексѣй *Бѣлосельскій*, учительницы начальныхъ училищъ: Ильинскаго, Алла *Виноградова* и

Рождественскаго: Елизавета *Владимірова* и Вѣра *Делекторская*, Кулигскаго, Мологскаго уѣзда, Павла *Казанская*, учительница Романово-Борисоглѣбскаго женскаго городского начальнаго училища, Елена *Казанцева*, учительницы начальныхъ училищъ: Петропавловскаго, Надежда *Капустина*, Даниловскаго женскаго, Елизавета *Кучумова*, Ермаковскаго, Ольга *Лебедева*, Мологскаго уѣзда: Воронишинскаго, Александра *Ливанова*, Станиловскаго, Екатерина *Новская* и Покровско-Шекснинскаго, Анна *Смагина*, Воскресенскаго, Любовь *Студитова*, Рыбницкаго, Варвара *Чернова* и Боровскаго, Вѣра *Эводова*, учителя начальныхъ училищъ: Середскаго, Дмитрій *Кокуринъ*, Некоузскаго, Мологскаго уѣзда, Андрей *Красавинъ*, Новленскаго, Пошехонскаго уѣзда, Елпидифоръ *Мизеровъ*, Жеребцовскаго, Мологскаго уѣзда, Александръ *Николаевскій* и Вятскаго, Валерій *Суринъ*, младшая учительница Веретейскаго мужскаго начальнаго училища, Александра *Ширяева*, учительницы: Александровской женской прогимназіи, Марія *Яковлева* и Клавдія *Богданова* и Зарайской женской гимназіи, Екатерина *Гіоцинтова*; по Казанскому учебному округу: учителя: Казанскаго 5-го начальнаго училища, Яковъ *Потаповъ*, русскаго класса при медрессе Ново-Татарской слободы, гор. Казани Минлигаффардъ *Шафіевъ*, русскаго класса при Чистопольскомъ медрессе, Мирсаидъ *Юнусовъ*, сельскихъ народныхъ училищъ: Казанской губерніи, Царевококшайскаго уѣзда: Русско-Кукморскаго, Өедоръ *Замятнинъ* и Весьшургинскаго, Сергѣй *Николаевъ*, Тетюшскаго уѣзда: Байтеряковскаго, Василій *Никитинъ*, Каргалинскаго, Михаилъ *Рыжкинъ* и Пролей-Кашинскаго Яковъ *Ивановъ*; Лаишевскаго уѣзда: Нижне-Сердинскаго, Тимоөей *Роднинъ* и Мансуровскаго, Евгеній *Кобызевъ*, Чурашевскаго, Ядринскаго уѣзда, Михаилъ *Громовъ* и Гусихинскаго, Спасскаго уѣзда, Александръ *Борковъ*, и Симбирской губерніи, Алатырскаго уѣзда: Миренскаго Матвѣй *Губернскій*, Сыресевскаго, Ефимъ *Перкинъ* и Кученявскаго, Петръ *Пятницкій*, Кищакскаго, Буинскаго уѣзда, Николай *Бадаевъ* и Дубенскаго, Ардатовскаго уѣзда, Василій *Строгановъ*, помощникъ учителя Тетюшскаго городского приходскаго училища Григорій *Гаіевъ*, учительницы начальныхъ училищъ: Казанскаго 18-го городского, Наталья *Королева*, сельскихъ: Казанской губерніи, Казанскаго уѣзда: Тагашевскаго, Надежда *Щербатова*, Пестречинскаго мужскаго, Ольга *Лукоянова*, Пороховскаго русскаго, Ольга *Ронгинская*, Пановскаго мужскаго, Зинаида *Ягодинская*. Ключинскаго, Марія *Андреева* и Шушарскаго, Евдокія *Михайлова*, Царевококшайскаго уѣзда: Моркинскаго женскаго, Варвара *Преображенская* и Шая-

Кузнецовскаго, Екатерина *Павловская*, Тетюшскаго уѣзда: Ямбухтинскаго, Екатерина *Киреева*, Сюкеевскаго, Наталья *Братчикова*, Семиключинскаго, Марія *Гаврилова*, Больше-Шемякинскаго, Евлампія *Лебедева* и Урюмскаго, Дарья *Баранова*, Лаишевскаго уѣзда: Карабаянскаго, Евдокія *Иванова* и Пановскаго, Евлампія *Устинова* и Спасскаго уѣзда: Спасско-Затонскаго, Марія *Бухвалова* и Танкѣевскаго, Марія *Меркурьева*, Бураковскаго, Лидія *Дубова* и Краснослободскаго, Дарья *Степанова*; по Оренбургскому учебному округу: завѣдывающій Богородскимъ двухклассным училищемъ, Красноуфимскаго уѣзда, Владиміръ *Побѣдоносцевъ*; учителя училищъ: начальныхъ: Красноуфимскаго уѣзда: Быковскаго, Дмитрій *Шанъгинъ*, Нижне-Сергинскаго двухклассного, Александръ *Охлоблинъ* и Утинскаго, Михаилъ *Харинъ*, Оханскаго уѣзда: Спѣшковскаго земскаго Иванъ *Шаламовъ* и Рождественскаго, Василій *Зуйковъ* и Огневскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, Павелъ *Вавиловъ*; начальныхъ сельскихъ: Верхнеуральскаго уѣзда: Тифлянскаго двухклассного завѣдывающій училищемъ, Дмитрій *Васильевъ*, Узянскаго одноклассного, Алексѣй *Гулинъ*, Нижне-Авзяно-Петровскаго одноклассного, Николай *Рыбаковъ* и Серменевскаго, русско-башкирскаго, Лутфулла *Абдулгазисовъ* и Таналыскаго русско-башкирскаго начальнаго, Орскаго уѣзда, Григорій *Сорокинъ*, учитель русскаго класса при медрессахъ гор. Троицка Али *Резяповъ*, вѣроучитель Аскаровскаго русско-башкирскаго начальнаго училища, Верхнеуральскаго уѣзда, Шейхульисламъ *Арметзяновъ*, учительница Сылвенскаго 3-го начальнаго народнаго училища, Красноуфимскаго уѣзда, Ольга *Смирнова*, помощница учителя Бисерскаго начальнаго народнаго училища, того же уѣзда, Анна *Сахарова*, учительницы училищъ: Оханскаго уѣзда: Больше-Сосновскаго двухклассного Марія *Алебастрова*, Стряпунинскаго земскаго, Александра *Хомякова*, Воробьевскаго земскаго, Аполлинарія *Ложкина*, Путинскаго земскаго, Александра *Курочкина*, Богдановскаго земскаго, Елизавета *Буторина* и Кунгурскаго двухклассного женскаго Наталья *Бушуева* и Серебрянскаго 2-го женскаго, Кунгурскаго уѣзда, Пелагея *Рѣшетникова*, помощница учительницы Кыновскаго женскаго училища, того же уѣзда, Анна *Варушкина* и содержательница и учительница частнаго начальнаго училища 3-го разряда при Міасскомъ заводѣ, Троицкаго уѣзда, Анна *Бурдукова*; по Харьковскому учебному округу: учителя училищъ: Курской губерніи приходскихъ: Суджанскаго мужскаго, Василій *Кондратьевъ*, Щигровскаго мужскаго, Иванъ *Беспдинъ*, Курскаго Семеновскаго образцоваго двухклассного Петръ *Чаплыгинъ*; начальныхъ народныхъ:

2*

Курскаго уѣзда: Гремяченскаго, Федоръ *Горбачевъ*, Гостомльскаго, Алексѣй *Өеоктистовъ*, Зиборовскаго, Никита *Луневъ* и Марьинскаго, Яковъ *Луневъ*; Суджанскаго уѣзда, Борщенскаго, Петръ *Романовъ*, Русско-Порѣченскаго, Викторъ *Агибайловъ*, Сверлиновщинскаго, Анатолій *Гриневъ* и Замостянскаго, Андрей *Вастьяновъ* и Щигровскаго уѣзда: Больше-Щигровскаго, Иванъ *Тетеревъ*, Верхне-Ольховатскаго, Андрей *Снѣгиревъ*, Исаковскаго, Петръ *Иванюшенковъ*, Алексѣевскаго частнаго, Михаилъ *Денисовъ* и Михайловскаго, Евфимъ *Переверзевъ* и Задонскаго 2-го приходскаго, Алексѣй *Хмыровъ*; начальныхъ народныхъ: Воронежскаго уѣзда: Чижевскаго 2-го Василій *Іосифовъ*, Придаченскаго, Иванъ *Ступаченко*, Усманскаго, Михаилъ *Колесниковъ* и Данковскаго, Иванъ *Радинъ* и Хлѣвенскаго, Задонскаго уѣзда, Никита *Коптевъ*, учительница Курскаго IV женскаго приходскаго училища Клавдія *Канунова*, содержательницы и учительницы частныхъ начальныхъ народныхъ училищъ въ гор. Курскѣ: Юлія *Тюрина* и Александра *Якубовская*; учительницы начальныхъ народныхъ училищъ: Курскаго уѣзда: Кувшиновскаго, Олимпіада *Новосельская*, Панинскаго, Марія *Тимофеева* и Стрѣлецкаго, Зиновія *Якубинская*; Суджанскаго уѣзда: Бѣловскаго женскаго, Анна *Новикова* и Гончарскаго, Надежда *Ермольева*, Сергіево-Бровцынскаго, Щигровскаго уѣзда, Александра *Скопина* и Петинскаго, Воронежскаго уѣзда, Софія *Голубятникова* и помощница учителя Рыканскаго начальнаго народнаго училища, того же уѣзда, Наталія *Воронова*; по Одесскому учебному округу: учителя училищъ: одноклассныхъ городскихъ приходскихъ: Елисаветградскаго уѣзда: Бобринецкаго зарѣчнаго, Викентій *Калашниковъ* и Бобринецкаго Иванъ *Кременчуцкій*, Аккерманскаго уѣзда: одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Фараоновскаго, Николай *Ганькевичъ* и Олонештскаго, Өеодоръ *Арнентьевъ* и Папушайскаго одноклассннаго приходскаго Стефанъ *Автудовъ*, начальныхъ народныхъ: Верхнеднѣпровскаго уѣзда: Софіевскаго 1-го, Малахія *Быхно*, Весело-Терновскаго, Георгій *Вартшинскій* и Деріевскаго, Никита *Сирица* и Александровскаго уѣзда, Мало-Михайловскаго 2-го, Александръ *Добровъ* и Благовѣщенскаго, Иванъ *Никущенко*, Таловобалковскаго сельскаго начальнаго, того же уѣзда, Николай *Григорьевъ*; Елисаветградскаго уѣзда, Любомирскаго сельскаго начальнаго народнаго, Александръ *Загорскій*, Надлакскаго сельскаго народнаго, Андрей *Битвицкій* и Новоархангельскаго двухклассннаго сельскаго, Александръ *Кузнецовъ* и Шабскаго двухклассннаго приходскаго, Аккерманскаго уѣзда, Дмитрій *Траіловичъ*, надзиратель Одесскаго 2-го двухклассннаго начальнаго

еврейскаго училища Соломонъ *Малага*; учительницы училищъ: сельскихъ начальныхъ народныхъ: Александрійскаго уѣзда: Губовскаго, Марѳа *Крижановская*, Песчанобродскаго, Пелагея *Гороховатская*, Богоблагодатскаго, Ольга *Ляхова*, Цыбульскаго, Александра *Сорокина*, Верблюжскаго, Софія *Брайкевичъ* и Казаринскаго, Марія *Демидовичъ*, помощница учителя Варваровскаго сельскаго начальнаго народнаго училища, Александрійскаго уѣзда, Юлія *Пихай*, помощница учительницы Спасовскаго сельскаго начальнаго народнаго училища того же уѣзда, Пелагея *Черная*; учительницы училищъ: Елисаветградскаго уѣзда: сельскихъ начальныхъ народныхъ: Большевисковскаго, Евгенія *Буженицкая* и Терновскаго, Вѣра *Кульчицкая*; Елисаветградскихъ: городскихъ начальныхъ: Балковскаго, Лидія *Никифорова* и Пермскаго, Ѳеодосія *Мельникова* и пятаго городского начальнаго народнаго Анна *Рогасская*; начальныхъ народныхъ: Павло-Григорьевскаго, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Марія *Погорлецкая* и Большемихайловскихъ, Александровскаго уѣзда: перваго, Людмила *Зайцева* и второго, Ольга *Дорогоневская*, Казанковскаго двухклассн аго сельскаго, Елисаветградскаго уѣзда, Любовь *Юрченко*, содержательница и учительница частнаго одноклассн аго училища 3-го разряда, для дѣтей обоего пола въ гор. Новомиргородѣ, Марія *Болтенкова*, начальница Тираспольской женской прогимназіи Ольга *Берестнева*, учительницы Симферопольской женской гимназіи: Ольга *Дмитріева* и Екатерина *Щербина*, классная надзирательница той же гимназіи Марія *Хамарито*, учительницы: женскихъ гимназій: Николаевскихъ: первой Маріинской, Марія *Добронравова* и второй, Марія *Кронбергъ*, Одесской, учрежденной А. И. Бракенгеймеръ, Тереза *Вольская* и Херсонской, первой Маріинской, Елена *Гозадинова* и Александрійской женской прогимназіи Екатерина *Гуринова*, классныя надзирательницы женскихъ гимназій: Николаевской первой Маріинской, Екатерина *Турчанинова*, Симферопольской, Анастасія *Вріони* и Херсонской первой Маріинской, Софья *Богушевская*, учителя, завѣдывающіе двухклассными сельскими министерства народнаго просвѣщенія училищами: Талмазскимъ, Аккерманскаго уѣзда, Филиппъ *Маймашъ* и Акимовскимъ, Мелитопольскаго уѣзда, Иванъ *Бачурскій*, учителя училищъ: Екатеринославскаго городского приходскаго, Тарасъ *Алифоновъ*, двухклассныхъ сельскихъ образцовыхъ министерства народнаго просвѣщенія: Бѣленьскаго, Екатеринославскаго уѣзда, Григорій *Каминскій* и Хрисанфъ *Чижскій* и Врадіевскаго, Ананьевскаго уѣзда, Никита *Зима*, Александровскаго двухклассн аго образцоваго министерства народнаго просвѣ-

щенія, при Брянскомъ заводѣ въ городѣ Екатеринославѣ: Федоръ *Мардовченко*, Павелъ *Карповичъ* и Дмитрій *Жигаловскій*, одноклассныхъ сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія: Твардицкаго, Бендерскаго уѣзда, Петръ *Кировъ* и Кобыльскаго, Оргѣевскаго уѣзда, Антонъ *Трескинъ*, сельскихъ: Ананьевскаго уѣзда: Каменно-Мостскаго, Петръ *Журавлевъ* и Криво-Озерскаго, Валеріанъ *Делинскій* и Кашпицкаго, Тираспольскаго уѣзда, Діонисій *Галеско*, Благовѣщенскаго городского начальнаго въ гор. Екатеринославѣ, Павелъ *Крыжановскій*, народныхъ: Андреевскаго, Бердянскаго уѣзда, Николай *Опанасенко*, Мелитопольскаго уѣзда: Ново-Даниловскаго 2-го, Степанъ *Мильчевскій*, Спасскаго, Иванъ *Кіосевъ*, Матвѣевскаго, Дмитрій *Бояринъ* и Михайловскаго 2-го, Діомидъ *Левицкій*, Больше-Токмакскаго 9-го, Бердянскаго уѣзда, Порфирій *Траценко* и Екатеринославскаго уѣзда: Ланинскаго 1-го, Георгій *Веренюкъ*, Сергѣевскаго, Агафангелъ *Красницкій*, Довгалевскаго 1-го, Иванъ *Штыленко* и Анастасьевскаго, Трофимъ *Дехта*, начальныхъ народныхъ Бахмутскаго уѣзда: Государево-Байракскаго, Павелъ *Самойловъ*, Корсунскаго, Кириллъ *Приходько*, Ивановскаго, Георгій *Дехтяревъ* и Григорьевскаго, Косма *Стрѣльцовъ* и Голицынскаго, Карпъ *Зозъ*, Копачанскаго общественнаго, Бѣлецкаго уѣзда, Іосифъ *Стекольщиковъ*, Сахарнянскаго земскаго начальнаго, Оргѣевскаго уѣзда, Дмитрій *Бубуекъ*, меннонитскихъ начальныхъ: Бердянскаго уѣзда: Ферстенаускаго, Петръ *Левенъ*, Порденаускаго, Генрихъ *Фишъ*, Маріинскаго для глухонѣмыхъ: Вильгельмъ *Зудерманъ* и Христіанъ *Эзенвейнъ* и Петрогагенскаго, Бернгардъ *Дирксенъ* и Бабурскаго, Екатеринославскаго уѣзда, Генрихъ *Эппъ* и нѣмецкихъ церковно-приходскихъ: Бергдорфскаго, Тираспольскаго уѣзда, Христіанъ *Альдингеръ*, Старо-Арцизскаго, Аккерманскаго уѣзда, Михаилъ *Нейманъ* и Макаровскаго, Тираспольскаго уѣзда, Яковъ *Гросманъ*, учитель Хортицкой меннонитской церковно-приходской школы, Екатеринославскаго уѣзда, Яковъ *Класенъ*; учителя-завѣдывающіе талмудъ-торами: Симферопольскаго для солдатскихъ дѣтей, Моисей *Раснеръ* и Керченскаго общественнаго, Соломонъ *Мирвисъ* и учитель Екатеринославской общественной талмудъ-торы, Яковъ *Цукерманъ* и учительницы народныхъ училищъ: Ханъ-Кишмянскаго министерства народнаго просвѣщенія, Аккерманскаго уѣзда, Евгенія *Францески*, Ивановскаго 1-го, Мелитопольскаго уѣзда, Ксенія *Жданко* и Бердянскаго уѣзда: Андреевскаго 1-го, Евгенія *Гаврилова* и Петропавловскаго, Анна *Глущенко*; по Кіевскому учебному округу: завѣдывающіе двухклассными сельскими училищами: Веркіевскимъ, Нѣ-

жинскаго уѣзда, Михаилъ *Нѣжинцевъ* и на станціи Ковель юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, Семенъ *Ходаковскій;* учителя начальныхъ народныхъ училищъ: Летичевскаго уѣзда: Зиньковскаго, Александръ *Сулеѣвичъ* и Мытковецкаго, Арсеній *Вильчинскій* и Тарнорудскаго, Проскуровскаго уѣзда, Константинъ *Гушло*, Гренчукскаго, Каменецкаго уѣзда, Владиміръ *Розенкранцъ*, Новозыбковскаго уѣзда: Велико-Топольскаго, Евгеній *Разумовскій*, Чернооковскаго, Митрофанъ *Кустовъ* и Чуровичскаго, Архипъ *Толстяковъ*, Суражскаго уѣзда: Гордѣевскаго, Іосифъ *Улезко*, Лотаковскаго, Иванъ *Карловъ*, Лялицкаго, Владиміръ *Бурделевъ*, Перелазскаго, Александръ *Лагутинъ* и Струговско-Будскаго, Михаилъ *Двоенько*, Мглинскаго уѣзда: Бакланскаго, Аполлинарій *Вертелка*, Котляковскаго, Илья *Синицынъ* и Синьковскаго, Кириллъ *Зеленецкій*, Новгородсѣверскаго уѣзда: Кренидовскаго, Николай *Гарбузовъ* и Маршевскаго, Семенъ *Кравченко*, Каневскаго уѣзда: Богуславскаго, Ѳеодосій *Верхолатъ*, Велико-Прицковскаго, Андрей *Завальный* и Зеленковскаго, Михаилъ *Завальный* и Черкасскаго уѣзда: Городищенскаго, Андрей *Иваницкій* и Лесковскаго, Василій *Тихоневичъ* и учительницы училищъ: Смѣлянскаго двухкласснаго частнаго, Черкасскаго уѣзда, Софія *Гаврищенко-Скалецкая*, начальныхъ народныхъ: Новозыбковскаго уѣзда: Каменско-Хуторскаго, Анастасія *Полуботко* и Рубежанскаго, Ольга *Ромаскевичъ*, Душатинскаго, Суражскаго уѣзда, Маріонилла *Путилло* и Новгородсѣверскаго уѣзда: Писаревскаго, учитель Левъ *Виноградскій* и Очкинскаго, учительница Евгенія *Вижинская* и Хильчинскаго учительница Марія *Померанцева*, и приготовительнаго класса Кіевскаго двухкласснаго городского желѣзнодорожнаго, учительница Варвара *Самойлова* и Марія *Тарабанова*; по Рижскому учебному округу: учитель-завѣдывающій Больдерааскимъ двухклассным сельскимъ министерства народнаго просвѣщенія училищемъ, Рижскаго уѣзда, Давидъ *Упитъ* и учителя училищъ: волостныхъ: Уэнскаго, Добленскаго уѣзда, Робертъ *Вульфъ*, Рижскаго уѣзда: Кокенгузенскаго Бильстинскаго, Вильгельмъ *Зильбергъ*, Юнгферскаго Двинскаго, Александръ *Раманъ*, Зегевольдскаго, Карлъ *Саулитъ*, Адажскаго, Карлъ *Цимже* и Икскюльскаго Элькшненскаго, Томъ *Паулинъ*, Валкскаго уѣзда: Блюменскаго, Отто *Абель*, Зельтинскаго, Эрнестъ *Барди*, Ново-Лайзенскаго, Генрихъ *Алкснисъ*, Вольмарскаго уѣзда: Велико-Руенскаго, Иванъ *Тальце*, и Каугерскаго, Михаилъ *Юнге* и Крутенскаго, Газенпотскаго уѣзда, Фридрихъ *Фишеръ*; евангелическо-лютеранскихъ приходскихъ: Рижскаго уѣзда: Кремонскаго, Мартинъ *Саулитъ* и Роденпойскаго, Эрнестъ

Топсе, Валкскаго уѣзда: Адзельскаго, Карлъ *Юрманъ*, Валкскаго, Александръ *Колланъ*, Лугажскаго, Мартинъ *Удеръ* и Маріенбургскаго, Анджъ *Эрнестъ* и Вольмарскаго уѣзда: Залисбургскаго, Рейнъ *Цукуръ* и Трикатенскаго, Яковъ *Мурнѣкъ*, Валкскаго евангелическо-лютеранскаго церковнаго св. Петра, Гансъ *Эйнеръ*; Рижскаго патріотическаго округа: евангелическо-лютеранскихъ сельскихъ: Бикернскаго, Карлъ *Яунземъ*, Страздені офскаго, Ѳедоръ *Бергъ* и Олайскаго, Ѳедоръ *Зейфертъ* и сельскихъ: Катлакалнскаго, Рудольфъ *Боднѣкъ*, Шварцнгофскаго. Пинкенской волости, Иванъ *Озолинъ*, Пинкенскаго Аннинскаго, Иванъ *Рѣкстинъ* и Саласскаго Гольмгофскаго, Иванъ *Висманъ*; по Кавказскому учебному округу: учительница Новороссійскаго начальнаго городского училища Антонина *Щеглова*, смотрители училищъ: Ланчхутскаго нормальнаго, Арсеній *Цитлидзе*, Бамлетскаго двухкласснаго, Ермолай *Шарашидзе*, Кулашскаго сельскаго, Иларіонъ *Нинуа*, Диди-Джихаишскаго, Давидъ *Девидзе* и нормальныхъ: Лыхпенскаго, Ѳома *Эшибая* и Дарчельскаго, Іосифъ *Кобалія*, учителя училищъ: Ланчхутскаго нормальнаго, Кириллъ *Цилосани* и Попховскаго сельскаго, Игнатій *Берулава*, учительницы Тифлисскаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины, Софія *Ныркова*, Евдокія *Колеухова* и Марія *Алексѣева*, завѣдывающій Петропавловскимъ двухкласснымъ училищемъ при Петропавловской лютеранской церкви, Матвѣй *Шварцъ*, завѣдывающая Кукійскимъ женскимъ училищемъ, Татьяна *Ковалева*, учитель Кисисхевскаго сельскаго училища, Давидъ *Рцхиладзе*, завѣдывающіе сельскими училищами: двухклассными: Елизаветинскимъ, Павелъ *Чигринъ*, Староминскимъ, Исай *Рудько* и Мингрельскимъ, Петръ *Ширай* и Новоминскимъ одноклассныиъ, Павелъ *Соловьевъ*, учителя училищъ: Шкуринскаго двухкласснаго сельскаго, Егоръ *Кубаревъ*, Имеретинскаго станичнаго, Егоръ *Ширай* и Попутненскаго одноклассиаго, Григорій *Соломаха*, завѣдывающая Екатеринодарскимъ Дмитріевскимъ начальнымъ училищемъ, Александра *Новицкая*, учительницы училищъ: женскихъ начальныхъ: Анапскаго, Елизавета *Корниловичъ* и Ейскаго 1-го, Марія *Ступпо*, Смоленскаго станичнаго, Анна *Константинова*, Ейскаго 1-го начальнаго, Елизавета *Мезенцева*, одноклассныхъ: Каневскаго, Анна *Чуйко* и Иркліевскаго сельскаго, Неонила *Федоренко́*, Михайловскаго хуторскаго, Ольга *Петренко* и Георгіе-Афипскаго станичнаго, Наталія *Бондаренко*, второй учитель Конеловскаго двухкласснаго сельскаго училища, Кириллъ *Бирюковъ*, завѣдывающіе училищами: одноклассными сельскими: Ясенскимъ, Николай *Плохой* и Должанскимъ, Афиногенъ *Феськовъ* и двухклассными сельскими: Славянскимъ, Семенъ

Погуляевъ, Медвѣдовскимъ, Алексѣй *Прасоловъ* и Расшеватовскимъ, Владиміръ *Григорьевъ*, учителя училищъ: станичныхъ: Натухайскаго, Николай *Шелестъ* и Новодонецкаго, Михаилъ *Вихровъ* и Ливонскаго сельскаго, Іоаннъ *Сузи* и бывшій учитель 2-го Ейскаго начальнаго училища, Дмитрій *Зоринъ* и по Восточной Сибири: учитель начальной школы при Иркутской учительской семинаріи, Георгій *Шергинъ*, учителя училищъ: приходскихъ: Балаганскаго уѣзда: Нукутскаго инородческаго, Ѳедоръ *Петелинъ*, Зиминскаго, Илья *Россовъ* и Малышевскаго, Александръ *Егоровъ*, Красноярскихъ: второго, Степанъ *Вазингеръ* и восьмого, Василій *Прилуцкій*, Канскаго уѣзда: Троицкаго, Петръ *Журавскій* и Тинскаго, Ананій *Абрамовичъ*, Новоселовскаго, Минусинскаго уѣзда, Александръ *Мелентьевъ* и Покровскаго, Ачинскаго уѣзда, Никифоръ *Потемкинъ* и Абаканскаго сельскаго, Минусинскаго уѣзда, Зиновій *Майловъ*; завѣдывающіе двухклассными сельскими училищами: Черемховскимъ, Балаганскаго уѣзда, Василій *Щедринъ*, Тулуновскимъ, Нижнеудинскаго уѣзда, Яковъ *Колодезниковъ* и Витинскимъ, Киренскаго уѣзда, Аркадій *Ломавицкій*, преподаватель Закона Божія въ Красноярскихъ I, II, III, IV и VII приходскихъ и мѣщанскомъ женскомъ училищахъ, студентъ духовной семинаріи, Иванъ *Покровскій* и учительницы училищъ: Красноярскаго мѣщанскаго женскаго, Марія *Домнина* и Иркутскихъ: Воскресенскаго приходскаго, Екатерина *Якубовичъ* и начальнаго имени А. М. Кладищевой, Ольга *Маянская*.

Государь Императоръ, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе учениковъ гимназій: Одесской 5-й Владиміра *Софронова* и Виленской 2-й Давида *Харнаса* за совершенные ими подвиги человѣколюбія, *серебряною медалью съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“ для ношенія въ петлицѣ на Владимірской лентѣ.*

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(2-го января 1901 года, № 2). *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: по С.-Петербургскому учебному округу: преподаватели: технологическаго института Императора Николая I, *Селивановъ*—съ 1-го сентября 1900 г., училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, *Пинтеніусъ* — съ 1-го іюля 1899 г., С.-Петербургской 3-й

гимназіи, *Желватыхъ*—съ 1-го сентября 1900 г,, училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ: *Танцшеръ* и *Кейсслеръ*, оба — съ 1-го іюля 1900 г.; по Харьковскому учебному округу: исправляющій должность инспектора Тамбовской гимназіи *Евгеновъ*—съ 13-го апрѣля 1900 г.; инспекторы народныхъ училищъ Харьковской губерніи: *Архангельскій* — съ 22-го августа 1899 г. и *Тулиновъ* — съ 11-го августа 1899 г.; помощникъ инспектора студентовъ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III *Воронцовъ-Вельяминовъ*—съ 1-го марта 1900 г.; учители: гимназій: Тамбовской: *Гантнеръ* — съ 11-го сентября 1899 г. и *Аннинскій* — съ 19-го августа 1900 г., Воронежской, *Жендзянъ*—съ 31-го іюля 1900 г., Бобровской прогимназіи, *Колесниковъ* съ 16-го января 1900 г. и Воронежскаго реальнаго училища, *Масаловъ* — съ 6-го февраля 1900 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по С.-Петербургскому учебному округу: лаборантъ химической лабораторіи Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Волковъ* — съ 1-го сентября 1900 г.; преподаватели: С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, *Ивановскій*—съ 1-го сентября 1900 г., Александровской Гельсингфорской гимназіи, *Макарьевскій*—съ 1-го августа 1900 г., Псковской гимназіи, *Гутманъ*—съ 1-го сентября 1900 г., училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, *Штейнбергъ*—съ 6-го февраля 1900 г., С.-Петербургскаго 2-го реальнаго училища, *Быстровъ*—съ 1-го іюля 1900 г., С.-Петербургскаго 3-го реальнаго училища, *Гешель* — съ 1-го августа 1900 г.; по Харьковскому учебному округу: Императорскаго Харьковскаго университета: прозекторъ при каѳедрѣ оперативной хирургіи и топографической анатоміи, *Воскресенскій* — съ 9-го марта 1896 г. и штатный ассистентъ при офталмологической клиникѣ, *Незнамовъ*—съ 7-го мая 1900 г.; преподаватели Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III: *Бекетовъ* — съ 1-го сентября 1893 г. и *Дашкевичъ* — съ 1-го ноября 1893 г.; учители гимназій: Харьковской 3-й, *Лаврентьевъ* — съ 11-го октября 1898 г., Сумской Александровской, *Аваевъ*—съ 10-го іюля 1900 г., Харьковской женской Драшковской, *Діаковскій*—съ 9-го мая 1899 г., Воронежской прогимназіи, *Бѣлотѣловъ* — съ 18-го ноября 1899 г.; врачъ Харьковскаго уѣзднаго училища *Петровскій* — съ 15-го сентября 1899 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: по С.-Петербургскому учебному округу: преподаватели гимназій: С.-Петербургской 2-й: *Земель* — съ 1-го августа 1899 г., *Ивановъ* — съ 22-го октября 1899 г., *Лукашевичъ* — съ 1-го декабря

1899 г., Псковской, *Ляпуновъ* — съ 5-го октября 1899 г., частной доктора Видемана въ С.-Петербургѣ, *Букъ*—съ 3-го февраля 1898 г., частнаго реальнаго училища доктора Видемана въ С.-Петербургѣ, *Шиммельфеннигъ* — съ 25-го февраля 1894 г., частнаго реальнаго училища Богинскаго въ С.-Петербургѣ, *Андреевъ*—съ 21-го февраля 1900 г.; учитель-инспекторъ Охтенскаго четырехкласснаго городского училища имени Императора Петра Великаго *Загребинъ*—съ 1-го іюня 1900 г.; учитель Опочецкаго четырехкласснаго городского училища *Ѳедоровъ* — съ 1-го мая 1899 г.; по Харьковскому учебному округу: Императорскаго Харьковскаго университета: штатные ассистенты: при акушерской клиникѣ, *Михинъ*—съ 23-го ноября 1899 г., при терапевтической факультетской клиникѣ, *Ножниковъ* — съ 7-го марта 1899 г., сверхштатные ассистенты: при каѳедрѣ общей патологіи, *Постоевъ*—съ 1-го января 1897 г., при каѳедрѣ врачебной діагностики, *Яловой*—съ 18-го іюня 1899 г., сверхштатный лаборантъ при магнитно-метеорологическомъ отдѣленіи физическаго кабинета, *Поповъ*—съ 22-го іюля 1899 г.; помощники инспектора студентовъ: Императорскаго Харьковскаго университета, *Гаркушевскій*—съ 15-го августа 1900 г. и Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III *Раевскій* — съ 12-го мая 1900 г.; учителя: гимназій: Бѣлгородской Его Королевскаго Высочества Герцога Эдинбургскаго, *Мильскій*—съ 19-го сентября 1899 г., Тамбовской, *Янковичъ* — съ 13-го сентября 1898 г., прогимназій: Воронежской, *Анвельдтъ* — съ 16-го января 1899 г. и Бобровской, *Одарченко*—съ 22-го августа 1898 г., Харьковской, Вознесенской женской, *Ястремскій*—съ 28-го марта 1900 г., реальныхъ училищъ: Новочеркасскаго, *Гротъ* — съ 12-го октября 1896 г., Усть-Медвѣдицкаго, *Блиновъ* — съ 31-го августа 1899 г.; преподаватель Бѣлгородскаго учительскаго института *Войниловичъ*— съ 3-го октября 1899 г.; врачъ Моршанскаго городского трехкласснаго училища, Тамбовской губерніи, *Успенскій* — съ 6-го ноября 1899 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Новочеркасскаго реальнаго училища *Щепетковъ* — съ 6-го сентября 1898 г.; учитель Славянскаго городского четырехкласснаго училища, Харьковской губерніи, *Тубольцевъ*—съ 6-го ноября 1899 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: по С.-Петербургскому учебному округу: учителя городскихъ училищъ: Петергофскаго городского трехкласснаго *Пятницкій* — съ 1-го августа 1900 г., Никольскаго, Вологодской губерніи, трехкласснаго, *Альбовъ*—съ 1-го марта 1900 г., С.-Петербургскаго Коломенскаго четырехкласснаго, *Грѣховъ* — съ 1-го августа 1900 г.; по Харьковскому учебному округу: штатные лаборанты

Императорскаго Харьковскаго университета: по физіолого-химической лабораторіи, *Маленюкъ*—съ 9-го февраля 1897 г., и при терапевтической факультетской клиникѣ, *Якушевичъ*—съ 21-го декабря 1896 г.; помощникъ инспектора студентовъ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III, *Браиловскій*—съ 15-го февраля 1900 г.; Харьковскаго ветиринарнаго института: сверхштатный ассистентъ, *Петропавловскій* — съ 1-го сентября 1899 г. и лаборантъ фармаціи, *Кіяшкинъ* — съ 15-го декабря 1899 г.; врачъ Новочеркасскаго реальнаго училища *Фрикке*—съ 29-го февраля 1895 г., учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Валковскаго трехклассчаго, Харьковской губерніи, *Мальцовъ*—съ 4-го сентября 1899 г. и Толмачевскаго двухклассчаго въ г. Тамбовѣ, *Григоровъ* — съ 1-го августа 1900 г., штатный смотритель 2-го Донскаго окружнаго училища *Бановъ* — съ 12-го октября 1895 г.; учителя: городскихъ училищъ: Старобѣльскаго двухклассчаго, Харьковской губерніи, *Голубовъ* — съ 11-го декабря 1897 г., Усманскаго четырехклассчаго, Тамбовской губерніи, *Дмитраковъ*—съ 26-го октября 1899 г.. Чембарскаго трехклассчаго, Пензенской губерніи, *Пазельскій* (сверхштатный)—съ 7-го іюля 1899 г., приготовительнаго класса Моршанскаго реальнаго училища, *Струтинскій* — съ 30-го марта 1900 г., уѣздныхъ училищъ: Лебединскаго, Харьковской губерніи, *Мальцовъ* — съ 31-го августа 1899 г. и Липецкаго, Тамбовской губерніи, *Баршевъ*—съ 1-го августа 1900 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: по С.-Петербургскому учебному округу: учителя городскихъ училищъ: С.-Петербургскихъ: Рождественскаго четырехклассчаго, *Голубевъ*—съ 1-го сентября 1898 г., Свято-Троицкаго четырехклассчаго, *Гриневичъ*—съ 1-го сентября 1891 г., Гатчинскаго пятиклассчаго, *Гавриловъ*—съ 1-го іюня 1898 г., Великолуцкаго трехклассчаго, *Овчинниковъ*—съ 1-го августа 1898 г., Онежскаго двухклассчаго, *Крашенинниковъ*—съ 1-го августа 1898 г.; письмоводитель Псковскаго Сергіевскаго реальнаго училища *Миновскій* — съ 15-го марта 1900 г.; по Харьковскому учебному округу: штатный лаборантъ при технической лабораторіи Императорскаго Харьковскаго университета *Дибскій*—съ 31-го мая 1898 г.; помощникъ инспектора студентовъ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III *Замятинъ*—съ 24-го марта 1893 г.; учителя: Тамбовской гимназіи, *Баточенко*—съ 12-го октября 1892 г. и Новочеркасскаго атаманскаго техническаго училища, *Зацѣпинъ*—съ 19-го января 1900 г., почетный смотритель Саранскаго городского четырехклассчаго училища, Пензенской губерніи, *Кикинъ*—съ 27-го декабря 1899 г.; помощникъ клас-

сныхъ наставниковъ Воронежской гимназіи *Дикаревъ*—съ 12-го октября 1898 г.; учителя: городскихъ училищъ: Волчанскаго трехкласснаго Харьковской губерніи, *Ковалевъ*—съ 18-го января 1898 г., Краснослободскаго четырехкласснаго, Пензенской губерніи, *Земсковъ* — съ 10-го августа 1898 г., Инсарскаго четырехкласснаго Пензенской губерніи, *Дружининъ* — съ 10-го августа 1899 г., Наровчатскаго уѣзднаго, Пензенской губерніи, *Мироновъ*—съ 4-го сентября 1899 г., Каменскаго окружнаго, Донской области, *Ганцъ* — съ 4-го января 1899 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по С.-Петербургскому учебному округу, архиваріусъ и журналистъ канцеляріи попечителя *Гордакъ*—съ 5-го октября 1900 г.; по Харьковскому учебному округу: почетный смотритель Острогожскаго уѣзднаго училища, Воронежской губерніи, *Сиверскій*—съ 23-го мая 1900 г.; экзекуторъ и казначей Харьковскаго ветеринарнаго института *Васильевъ*—съ 15-го марта 1896 г.; письмоводитель Усть-Медвѣдицкаго реальнаго училища *Головачевъ*—съ 26-го января 1900 г.; учителя: городскихъ училищъ: Бирюченскаго, Воронежской губерніи (бывшій помощникъ учителя) *Физенковъ*—съ 20-го іюля 1896 г., Инсарскаго, Пензенской губерніи (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) *Плетневъ* — съ 10-го августа 1896 г., Новочеркасскаго окружнаго училища: *Жлобинскій* — съ 1-го февраля 1899 г. и *Молчановъ* (сверхштатный) — съ 30-го марта 1898 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по С.-Петербургскому учебному округу: письмоводители: Великолуцкаго реальнаго училища, *Бѣлинскій* — съ 16-го августа 1900 г., Псковской гимназіи, *Михайловъ*—съ 1-го января 1900 г.; учителя приходскихъ училищъ: Мезенскаго двухкласснаго, Архангельской губерніи, *Васильевъ*—съ 4-го марта 1900 г., Холмскаго Николаевскаго, Псковской губерніи, *Орѣховъ* — съ 8-го сентября 1900 г., Старорусскаго 2-го, Новгородской губерніи, *Соловьевъ*—съ 24-го ноября 1897 г., по Харьковскому учебному округу: учителя приходскихъ училищъ: Воронежскаго 1-го, *Вахтинъ*—съ 27-го августа 1899 г., Воронежскаго 2-го, *Лабзинъ*—съ 11-го ноября 1899 г., Тамбовскаго 6-го, *Борчанъ*—съ 28-го февраля 1900 г., Донской области: Новочеркасскаго 1-го, *Залеткинъ*—съ 12-го апрѣля 1899 г., Урюпинскаго 2-го, *Стефановъ*—съ 1-го декабря 1899 г., Евстратовскаго, *Якушовъ*—съ 22-го августа 1891 г., Петровскаго, *Шевченко* — съ 15-го августа 1900 г., Запоаянскаго, *Сухоручкинъ*—съ 24-го февраля 1900 г., Зимняцкаго, *Поповъ* — съ 1-го сентября 1900 г., Ярыженскаго, *Мироновъ* — съ 1-го сентября 1900 г., Зотовскаго, *Лежневъ*—съ 8-го января 1900 года, Алексѣевскаго, *Дутовъ* — съ 31-го августа 1900 г. и Етеревскаго,

Волковъ—съ 1-го сентября 1900 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по С.-Петербургскому учебному округу: учителя приходскихъ училищъ: Солецкаго двухкласснаго, Псковской губерніи, *Чистовскій*—съ 1-го сентября 1899 г., Новгородскаго 1-го, *Смирновъ*—съ 1-го іюля 1897 г., Новгородскаго 2-го, *Яхонтовъ*—съ 12-го марта 1900 г.; по Харьковскому учебному округу: письмоводитель Бѣлгородской его королевскаго высочества Герцога Эдинбургскаго гимназіи *Лобачевскій* — съ 4-го іюня 1900 г.; фельдшеръ при врачѣ студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета *Лукьяненко* — съ 28-го февраля 1899 г.; учителя приходскихъ училищъ Донской области: Березовскаго двухкласснаго, *Каменновъ*—съ 1-го сентября 1899 г., Алитубскаго, *Тетеревятниковъ*—съ 20-го января 1900 г., Таловскаго, *Павловъ*—съ 23-го ноября 1888 г., Луганскаго, *Завьяловъ* — съ 1-го сентября 1899 г., Усть-Быстрянскаго, *Арефьевъ* — съ 1-го сентября 1899 г., Новочеркасскаго 2-го, *Горда*—съ 16-го августа 1900 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника*, по Харьковскому учебному округу, инспекторъ народныхъ училищъ Тамбовской губерніи, *Остроумовъ*—съ 15-го іюня 1896 г.; *надворнаго совѣтника*, прозекторъ Харьковскаго ветеринарнаго института *Трофимовъ*—съ 20-го іюня 1897 г.; *коллежскаго асессора*: по С.-Петербургскому учебному округу: преподаватели гимназій: С.-Петербургской 2-й, *Завадскій-Краснопольскій* — съ 1-го іюля 1896 г., С.-Петербургской 3-й: *Костинъ* и *Ивановъ*, оба — съ 1-го августа 1896 г., прогимназій: С.-Петербургской 2-й (сверхштатный) *Стасенковъ*, Петергофской, Императора Александра II: *Измайловъ* и *Дурандинъ*, всѣ трое — съ 1-го сентября 1896 г.; С.-Петербургскаго 3-го реальнаго училища: *Сперанскій* и *Дмитріевъ*, оба—съ 1-го августа 1896 г.; сверхштатный преподаватель училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ *фонъ-Кизерицкій*—съ 1-го сентября 1896 г.; преподаватель С.-Петербургской частной гимназіи доктора Видемана *Леперъ*—съ 1-го сентября 1889 года; по Харьковскому учебному округу: учителя: Сумской Александровской гимназіи, *Зиновьевъ* — съ 19-го марта 1896 г., реальныхъ училищъ: Воронежскаго, *Дядьковъ* — съ 11-го сентября 1896 г.; Моршанскаго, *Аѳанасьевъ*—съ 27-го августа 1896 г.; учитель-инспекторъ Задонской школы ремесленныхъ учениковъ, Воронежской губерніи *Талдыкинъ*—съ 1-го іюля 1896 г.; *титулярнаго совѣтника*: по С.-Петербургскому учебному округу: сверхштатный лаборантъ технологическаго института Императора Николая I *Холмогоровъ* — съ 1-го іюня 1900 г.;

врачъ Торопецкой женской прогимназіи *Гиршбергъ*—съ 14-го октября 1892 г., по степени лѣкаря; по Харьковскому учебному округу: Императорскаго Харьковскаго университета: сверхштатные ассистенты: при каѳедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней, *Гурьевъ* и при каѳедрѣ хирургической патологіи, *Кузнецовъ*, оба — съ 20-го ноября 1895 г. и бывшій штатный ординаторъ при терапевтической факультетской клиникѣ *Пароконный*—съ 30-го марта 1895 г.; лаборантъ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III *Шелеховъ*—съ 1-го октября 1899 г.; *коллежскаго секретаря*: по С.-Петербургскому учебному округу: учителя городскихъ училищъ: Гатчинскаго пятиклассснаго, *Гороховъ*, Торопецкаго трехклассснаго, *Лещинскій*, Яренскаго двухклассснаго (завѣдывающій) *Поповъ* и *Лощановъ*, всѣ четверо—съ 1-го іюля 1896 г.; по Харьковскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Воронежской прогимназіи *Богомоловъ*—съ 27-го сентября 1896 г.; учителя городскихъ училищъ: Валковскаго трехклассснаго, Харьковской губерніи: *Чамовъ*—съ 21-го сентября 1895 г., *Кудрявцевъ*—съ 22-го сентября 1895 г., Моршанскаго трехклассснаго, Тамбовской губерніи, *Кирюшкинъ* (сверхштатный) — съ 14-го мая 1896 г.; *губернскаго секретаря*: по С.-Петербургскому учебному округу: учитель приготовительнаго класса училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ *Заблоцкій*—съ 1-го сентября 1896 г.; учитель Гельсингфорскаго народнаго училища *Рыбаковъ*—съ 1-го іюля 1896 г.; по Харьковскому учебному округу: инспекторъ студентовъ Харьковскаго ветеринарнаго института *Полуехтовъ*—съ 21-го марта 1900 г., по диплому 2-й степени Императорскаго университета; учителя уѣздныхъ училищъ: Харьковскаго, *Романика* (сверхштатный)—съ 20-го сентября 1895 г., Ахтырскаго, Харьковской губерніи, *Овчаренко* — съ 10-го августа 1895 года, Темниковскаго, Тамбовской губерніи, *Воротынцевъ* — съ 10-го августа 1895 г., Пензенскаго, *Калягинъ* (сверхштатный) — съ 25-го іюня 1896 г., Каменскаго окружнаго, Донской области, *Задорожный*—съ 30-го сентября 1895 г.; *коллежскаго регистратора*: по С.-Петербургскому учебному округу: домашніе учителя: *Рейхманбергъ* — съ 16-го сентября 1900 г. и *Романовъ* — со 2-го октября 1900 года.

(22-го января 1901 года, № 3). *Опредѣляется* на службу дворянинъ *Балинскій* — съ назначеніемъ его почетнымъ попечителемъ Кишиневской 1-й гимназіи, на три года.

Назначаются: егермейстеръ Высочайшаго Двора графъ *Браниц-*

кій—вновь, почетнымъ попечителемъ Бѣлоцерковской гимназіи, на три года; директоръ Севастопольской прогимназіи, статскій совѣтникъ *Драгошъ*, инспекторъ Костромской гимназіи, статскій совѣтникъ *Стовичекъ* и преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Васильевъ*—директорами: первый — Екатеринославской гимназіи, второй—Рыбинской гимназіи, а третій—Скопинскаго реальнаго училища; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея, магистръ церковнаго права, титулярный совѣтникъ *Соколовъ* и приватъ-доцентъ того же лицея, магистръ полицейскаго права *Гурляндъ*—исправляющими должность экстраординарнаго профессора: первый—Императорскаго университета св. Владиміра, по каѳедрѣ церковнаго права, а второй—Демидовскаго юридическаго лицея, по государственному и административному праву.

Утверждаются: директоръ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, докторъ всеобщей исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Успенскій*, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, ординарный профессоръ Московской духовной академіи, докторъ русской исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ключевскій* и ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ русскаго языка и словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соболевскій*—ординарными академиками Императорской академіи наукъ, первые двое—по исторіи и древностямъ русскимъ, а послѣдній—по отдѣленію русскаго языка и словесности, изъ нихъ Успенскій и Ключевскій, сверхъ штата, всѣ трое съ 7-го октября 1900 г., съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ римскаго права, статскій совѣтникъ *фонъ-Зелеръ*, съ 15-го января.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: по Рижскому учебному округу: учителя: Полангенской четырехклассной мужской прогимназіи, *Преображенскій*—съ 1-го августа 1900 г. и Рижской Александровской гимназіи, *Адріановъ*—съ 10-го сентября 1900 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя: мужскихъ гимназій: Варшавской 1-й: *Говорко* и *Силинъ*, оба—съ 1-го августа 1900 г., Варшавской 4-й, *Заленскій*—съ 16-го декабря 1899 г., Прагской, *Билима-Пастернаковъ*—съ 1-го августа 1900 г., Люблинской, *Нечаевъ* — съ 31-го декабря 1898 г.,

Сѣдлецкой: *Дмитріевъ* и Алексѣй *Ивановъ*, Пултусской прогимназіи, Павелъ *Ивановъ*, всѣ трое — съ 1-го августа 1900 г.; штатный учитель и завѣдывающій Варшавскою 2-ю женскою гимназіею *Дьяконовъ*—съ 15-го февраля 1900 г.; штатный учитель Холмскаго Маріинскаго женскаго училища *Литвиновскій* — съ 3-го сентября 1900 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по Рижскому учебному округу: учителя: Рижской Александровской гимназіи, *Клеверъ* — съ 1-го августа 1898 г., Митавскаго реальнаго училища, *Васильевъ*—съ 19-го іюня 1900 г. и Рижскаго шестиклассонаго городского женскаго училища, *Троицкій*—съ 1-го іюля 1900 г.; по Варшавскому учебному округу, преподаватель Варшавской 5-й мужской гимназіи *Шимановскій*—съ 14-го марта 1900 г.; учителя: мужскихъ гимназій: Люблинской, *Лопацинскій* — съ 1-го августа 1897 г. и Сѣдлецкой, *Тилинскій*—съ 1-го августа 1900 г., реальныхъ училищъ: Ловичскаго, *Шестаковъ*—съ 1-го апрѣля 1900 г. и Сосновицкаго, *Молоденковъ* — съ 1-го марта 1900 г., Сандомирской мужской прогимназіи, *Срѣтенскій*— съ 1-го января 1900 г. и штатный учитель Ленчицкой учительской семинаріи *Бурневскій*—съ 15-го сентября 1900 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: по Рижскому учебному округу: учителя гимназій: Ревельской Александровской, *Деляви* — съ 15-го февраля 1894 г., Либавской Николаевской, *Папиловъ* — съ 1-го августа 1898 г., Ревельскаго реальнаго училища, *фонъ-Валь*—съ 15-го октября 1898 г.; врачъ Ревельскаго четырехклассонаго городского училища Императрицы Екатерины II, докторъ медицины *Кнюпферъ*— съ 20-го октября 1898 г.; учитель-инспекторъ Перновскаго трехклассонаго городского училища *Циклинскій* — съ 1-го іюля 1899 г.; учителя: Юрьевскаго реальнаго училища, *Черноусовъ* — съ 1-го октября 1899 г., гимназій: Рижской городской, *Корольковъ* — съ 1-го ноября 1899 г., Митавской женской, *Вильпертъ* — съ 1-го ноября 1899 г., Венденскаго трехклассонаго городского училища, *Ручьевъ*—съ 1-го августа 1900 г. и приготовительнаго класса Рижской городской гимназіи, *Юревичъ* — съ 1-го августа 1900 г.; помощники классныхъ наставниковъ реальныхъ училищъ: Митавскаго, *Юргенсонъ* — съ 1-го іюля 1900 г. и Рижскаго городского, *Гельднеръ* — съ 16-го іюля 1900 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя: Петроковской мужской гимназіи, *Жемайтисъ*—съ 1-го октября 1897 г., Сосновицкаго реальнаго училища, *Брейкшъ*—съ 20-го января 1898 г.; штатный учитель Ломжинской женской гимназіи *Моисеевъ* — съ 22-го января 1895 г.; бывшій штатный учитель Сѣнницкой учительской семи-

наріи, нынѣ въ отставкѣ *Адамецъ*—съ 5-го сентября 1885 г.; штатный учитель Лодзинскаго Александровскаго четырехкласснаго городского училища, *Өеодоровичъ* — съ 1-го августа 1900 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Прагской мужской гимназіи *Львовъ*—съ 1-го марта 1900 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: причисленный къ министерству *Коломійцевъ*—съ 25-го апрѣля 1896 г.; по Московскому учэбному округу: экономъ и смотритель зданій Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая *Егоровъ*—съ 3-го мая 1900 г.; учитель 1-го Смоленскаго городского училища, *Антроповъ* — съ 20-го мая 1894 г.; по Рижскому учебному округу: учитель-инспекторъ Гапсальскаго трехкласснаго городского училища, *Рыбчинскій*—съ 16-го сентября 1898 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ и учитель приготовительнаго класса Рижской гимназіи Императора Николая I, *Смирновъ*—съ 25-го іюля 1900 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Митавскаго реальнаго училища *Туппуль*—съ 13-го сентября 1900 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя: Ловичскаго реальнаго училища, *Старосивильскій*—съ 25-го января 1900 г.; Пинчовской мужской прогимназіи, *Ольшевскій* — съ 21-го октября 1890 г.; штатный учитель и завѣдывающій Варшавскою женскою прогимназіею *Янковскій*—съ 1-го августа 1900 г.; врачъ Сосновицкаго реальнаго училища, *Нейфельдъ* — со 2-го мая 1898 г.; учитель-инспекторъ 1-го Варшавскаго трехкласснаго городского училища, *Пономаренко*—съ 16-го августа 1898 г.; помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи Варшавской учебной дирекціи, *Протасевичъ*—съ 21-го августа 1898 г.; учитель Андреевской учительской семинаріи, *Стыранкевичъ* — съ 1-го апрѣля 1897 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія, *Ульяновъ*—съ 9-го октября 1886 г.; по Московскому учебному округу, учитель Весьегонскаго городского училища *Арсеньевъ*—съ 1-го іюля 1896 г.; по Рижскому учебному округу: завѣдывающій Рижскимъ двухкласснымъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ, *Мостовичъ*—съ 21-го іюля 1898 г.; учитель Фридрихштадтскаго трехкласснаго городского училища Императора Александра II, *Везисъ*—съ 1-го августа 1898 г.; сверхштатный лаборантъ Императорскаго Юрьевскаго университета, *Кохъ*—съ 1-го іюня 1900 г.; учитель приготовительнаго класса Полангенской четырехклассной мужской прогимназіи, *Образцовъ* — съ 1-го сентября 1900 г.; по Варшавскому учебному округу: помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго

Варшавскаго университета, *Кудрявцевъ*—съ 16-го сентября 1899 г.; учителя: Кѣлецкой мужской гимназіи, *Чистяковъ* — съ 18-го апрѣля 1899 г. и Сосновицкаго реальнаго училища *Шакъ*—съ 1-го октября 1897 г.; штатный учитель Варшавской 2-й женской гимназіи, *Булашевъ* — съ 2-го января 1900 г.; дѣлопроизводитель канцеляріи Ломжинской учебной дирекціи, *Юрашкевичъ* — съ 1-го августа 1900 г.; учитель Вейверской учительской семинаріи, *Мотовиловъ* — съ 1-го декабря 1899 г.; штатный учитель Влоцлавскаго трехкласснаго городского училища, *Васильевъ* — съ 1-го марта 1895 г. и помощникъ классныхъ наставниковъ Сувалкской мужской гимназіи, *Кречетовичъ*—съ 7-го марта 1898 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по Рижскому учебному округу: секретарь правленія Императорскаго Юрьевскаго университета, *Шульцъ* — съ 1-го іюня 1900 г.; по Варшавскому учебному округу: инспекторъ Пултусской мужской прогимназіи, *Лишкевичъ*—съ 18-го августа 1882 г. и учителя: Лодзинской мужской гимназіи, *Лавковичъ* — съ 15-го февраля 1900 г., Сосновицкаго реальнаго училища, *Утке* — съ 30-го октября 1897 г. и приготовительнаго класса Люблинской мужской гимназіи, *Петриковскій*—съ 15-го августа 1897 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по Рижскому учебному округу: учитель Валкскаго городского начальнаго училища, *Кампаръ* — съ 13-го февраля 1900 г.; по Варшавскому учебному округу: штатный учитель Солецкой учительской семинаріи, *Бѣликовичъ* — съ 1-го марта 1893 г.; дѣлопроизводитель канцеляріи Калишской учебной дирекціи, *Знаменскій* — съ 1-го іюля 1900 г.; помощникъ учителя Лодзинскаго Александровскаго четырехкласснаго городского училища *Мамоновъ*—съ 11-го февраля 1898 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по Московскому учебному округу, учитель Муромскаго городского приходскаго училища, *Маликовъ*—съ 12-го сентября 1891 г.; по Рижскому учебному округу: учителя городскихъ мужскихъ начальныхъ училищъ: Ревельскаго 3-го, *Дирикъ* — съ 10-го августа 1889 г.; Ревельскаго 2-го, *Штейнъ*—съ 22-го іюля 1892 г. и Везенбергскаго, *Розенбергъ* — съ 1-го сентября 1897 г.; по Варшавскому учебному округу, писецъ и смотритель зданія Варшавской 4-й женской гимназіи *Дыбинскій*—съ 1-го сентября 1900 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: по Рижскому учебному округу, учитель Юрьевскаго реальнаго училища *Плотниковъ* — съ 6-го мая 1896 г.; по Варшавскому учебному округу: учитель Калишской мужской гимназіи *Алексѣевъ* — съ

3*

10-го августа 1895 г. и штатный учитель Сувалкской женской гимназіи *Тверитиновъ* — съ 12-го марта 1896 г.; *титулярнаго совѣтника*, по Варшавскому учебному округу, сверхштатный ординаторъ при клиникѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней Императорскаго Варшавскаго университета, *Дыдынскій* — съ 18-го января 1895 г., по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*: по Московскому учебному округу, помощникъ классныхъ наставниковъ Нижегородской гимназіи *Цареградскій* — съ 7-го марта 1895 г.; по Рижскому учебному округу: учитель Рижскаго городского училища Императрицы Екатерины II *Хваловскій*—съ 17-го августа 1895 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Либавскаго реальнаго училища, *Колокольцевъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; по Варшавскому учебному округу: исправляющій должность доцента Императорскаго Варшавскаго университета по каѳедрѣ энциклопедіи права, *Тарановскій*—съ 5-го мая 1899 г. и сверхштатный ассистентъ при каѳедрѣ сравнительной анатоміи и эмбріологіи того же университета, *Туръ* — съ 21-го ноября 1899 г., оба — по степени кандидата Императорскаго университета; штатный учитель, завѣдывающій Ленчицкимъ двухкласснымъ городскимъ училищемъ, *Жежеринъ*—съ 1-го августа 1896 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Кѣлецкой мужской гимназіи *Василюкъ* — съ 15-го февраля 1896 г.; *губернскаго секретаря*: по Казанскому учебному округу, бывшій учитель уѣзднаго училища, нынѣ почетный смотритель Ядринскаго уѣзднаго училища, *Воронцовъ*—съ 24-го августа 1877 г.; по Рижскому учебному округу, бывшій учитель, завѣдывающій Верроскимъ городскимъ мужскимъ начальнымъ училищемъ, нынѣ въ отставкѣ, *Абель*—съ 1-го января 1879 г.; по Варшавскому учебному округу, учитель Калишской мужской гимназіи, *Волковъ* — съ 15-го августа 1894 г., по званію дѣйствительнаго студента Императорскаго университета.

(29-го января 1901 года, № 5). *Опредѣляется* на службу, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ съ дипломомъ 1-й степени *Крымскій* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, по арабской словесности.

Назначаются: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ ботаники, статскій совѣтникъ *Бѣляевъ*—директоромъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи; причисленный къ министерству, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соловьевъ* — предсѣдателемъ постоянной комиссіи по

устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, съ 1-го января; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета, докторъ уголовнаго права, надворный совѣтникъ *Піонтковскій* — ординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства; инспекторы: Владимірской гимназіи, статскій совѣтникъ *Кедринскій* и Сандомирской прогимназіи, надворный совѣтникъ *Токаревъ*—директорами гимназій: первый—Бѣльской, а второй — Люблинской, изъ нихъ Токаревъ — съ 1-го января; адъюнктъ-профессоръ Рижскаго политехническаго института, коллежскій совѣтникъ *Доссъ* и исправляющій должность адъюнктъ-профессора того же института *Кирштейнъ*—профессорами названнаго института: первый—по минералогіи, геологіи и геогнозіи, а второй — по сельско-хозяйственному строительному искусству, оба съ 17-го декабря 1900 г.; инспекторъ Асхабадской четырехклассной прогимназіи, статскій совѣтникъ *Бѣлоусовъ*—директоромъ Асхабадской шестиклассной прогимназіи; старшій ассистентъ хирургическаго отдѣленія и почетный профессоръ Императорскаго клиническаго института великой княгини Елены Павловны, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Земацкій* — консультантомъ того же института по хирургическимъ болѣзнямъ, съ 1-го января, съ оставленіемъ его почетнымъ профессоромъ; приватъ-доцентъ Демидовскаго юридическаго лицея, магистръ уголовнаго права, коллежскій секретарь *Чубинскій* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора того же лицея, по уголовному праву; статскій совѣтникъ *Ралли*—вновь, почетнымъ попечителемъ Байрамчской учительской семинаріи, на три года.

Утверждаются: статскій совѣтникъ *Милорадовичъ*, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, надворный совѣтникъ графъ *Нессельроде*, лѣкарь, титулярный совѣтникъ *Эманъ* и корнетъ запаса арміи *Бантышъ*—почетными попечителями: первый—вновь, Прилукской гимназіи, второй—вновь, Вольскаго реальнаго училища, третій—Егорьевской прогимназіи и послѣдній — Бахмутской гимназіи, всѣ четверо—согласно избранію, на три года.

Умершіе исключаются изъ списковъ: начальникъ Плоцкой учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стефановичъ*, съ 29-го декабря 1900 г.; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Мельниковъ*, съ 30-го декабря 1900 г.; директоръ Бѣлгородской гимназіи, статскій совѣтникъ *Фуксъ*, съ 3-го января 1901 г.

Производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*, ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія *Ульяновъ*—съ 9-го октября 1889 года.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (17-го февраля 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени Императора Александра II при Стародубской мужской прогимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го февраля 1900 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣ тысячи* руб., собраннаго чинами Стародубскаго окружнаго суда при участіи постороннихъ жертвователей въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія со дня открытія сего суда, учреждается при Стародубской классической мужской прогимназіи одна стипендія имени Императора Александра II.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ $4^1/_2$% облигаціяхъ внутренняго займа 1893 года, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Стародубской прогимназіи, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендія предоставляется исключительно дѣтямъ бѣднѣйшихъ лицъ судебнаго вѣдомства, служащихъ или служившихъ при Стародубскомъ окружномъ судѣ, или, въ случаѣ закрытія сего суда, занимающихъ должности по судебному вѣдомству въ предѣлахъ пяти уѣздовъ (Стародубскаго, Новозыбковскаго, Суражскаго, Мглинскаго и Новгородсѣверскаго), входящихъ нынѣ въ раіонъ Стародубскаго окружнаго суда.

§ 4. Стипендія выдается обучающимся въ Стародубской прогимназіи.

> *Примѣчаніе.* На случай преобразованія прогимназіи въ полную гимназію, стипендія эта должна считаться учрежденной при Стародубской классической мужской гимназіи и выдаваться обучающимся въ ней.

§ 5. Право выбора стипендіата принадлежитъ общему собранію отдѣленій Стародубскаго окружнаго суда, а въ случаѣ закрытія суда, учрежденію, его замѣняющему.

§ 6. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну установленнаго государственнаго сбора, употребляются

для взноса платы за право ученія стипендіата, а остальные выдаются ему на руки.

§ 7. Ученикъ, избранный въ стипендіаты, пользуется стипендіею до окончанія курса наукъ въ Стародубской прогимназіи (или гимназіи), если только онъ за безуспѣшность или неодобрительное поведеніе не будетъ подлежать, на основаніи дѣйствующихъ правилъ, лишенію стипендіи, о чемъ, а равно въ случаѣ выхода его изъ заведенія по какимъ-либо другимъ причинамъ, гимназическое начальство немедленно сообщаетъ предсѣдателю окружнаго суда для избранія, порядкомъ, указаннымъ въ § 5, новаго стипендіата.

§ 8. Могущіе образоваться, по какимъ бы то ни было причинамъ, остатки отъ процентовъ выдаются стипендіату, по окончаніи курса въ гимназіи, на первоначальное обзаведеніе.

§ 9. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

2. (17-го іюля 1900 года). *Положеніе о стипендіи на °/₀ съ капитала, пожертвованнаго Астраханскими рыбопромышленниками, при Астраханской мужской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 г., утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *одну тысячу двѣсти* руб., пожертвованнаго астраханскими рыбопромышленниками: фирмой бр. Сапожниковыхъ, купцами К. П. Воробьевымъ, М. П. Часовниковымъ и членомъ фирмы бр. Воробьевы, Николаевы и К°, С. Л. Николаевымъ, учреждается при Астраханской мужской гимназіи одна стипендія.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ процентныхъ бумагахъ, хранится въ Астраханскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, составляя неотъемлемую ея собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну установленнаго государственнаго сбора, употребляются гимназіей на взносъ платы за ученіе одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ, отличнаго по поведенію и успѣвающаго въ наукахъ, безъ различія сословій и исповѣданій.

§ 4. Право выбора стипендіата принадлежитъ при жизни генералъ-лейтенанту М. А. фонъ-Газенкампфу, а послѣ его смерти педагогическому совѣту гимназіи.

§ 5. Если ученикъ останется по лѣности на второй годъ въ томъ

же классѣ, то онъ теряетъ право на дальнѣйшее полученіе стипендіи, которая въ такомъ случаѣ передается другому ученику, согласно § 4 сего положенія.

§ 6. Могущіе оказаться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ съ капитала причисляются къ оному для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

3. (24-го іюля 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени Астраханско-Красноярскаго общества взаимнаго кредита при Астраханскомъ реальномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу сто* руб., пожертвованнаго Астраханско-Красноярскимъ обществомъ взаимнаго кредита, учреждается одна стипендія имени этого общества при Астраханскомъ реальномъ училищѣ.

§ 2. Проценты съ означеннаго капитала назначаются на плату за право ученія одного бѣднаго ученика Астраханскаго реальнаго училища, преимущественно изъ дѣтей недостаточныхъ членовъ общества, безъ различія вѣроисповѣданій, какъ настоящихъ, такъ и бывшихъ, оказывающаго при отличномъ поведеніи хорошіе успѣхи въ наукахъ, а остатокъ отъ %% назначается тому же ученику на учебныя пособія.

§ 3. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, составляетъ собственность Астраханскаго реальнаго училища и хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ этого училища.

§ 4. Назначеніе стипендіата, удовлетворяющаго условіямъ настоящаго положенія, зависитъ отъ совѣта и правленія Астраханско-Красноярскаго общества взаимнаго кредита.

§ 5. Остатки отъ %%, могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по другимъ причинамъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, присоединяются къ капиталу, или же, при наличности стипендіата, выдаются ему въ пособіе.

§ 6. Объ успѣхахъ и поведеніи стипендіата училище ежегодно сообщаетъ въ правленіе общества, и если стипендіатъ не заслуживаетъ одобренія педагогическаго совѣта, то лишается стипендіи. Въ

случаѣ, если стипендіатъ останется на 2-й годъ въ классѣ, то стипендія можетъ быть оставлена за нимъ въ особо уважительныхъ только случаяхъ, засвидѣтельствованныхъ начальствомъ училища.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

4. (6-го сентября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Андреевича Шестакова при Вятской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. Но проценты съ капитала въ *одну тысячу* рублей, пожертвованнаго Вятскимъ обществомъ взаимнаго кредита и заключающагося въ облигаціи внутренняго $4^{1}/_{2}\%$ займа 1893 года, учреждается при Вятской гимназіи одна стипендія имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Андреевича Шестакова, въ память двадцатипятилѣтней службы его предсѣдателемъ правленія общества.

§ 2. Стипендіальный капиталъ хранится въ Вятскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Вятской гимназіи, составляя ея собственность; проценты же съ сего капитала, за удержаніемъ государственнаго налога, вносятся за право ученія въ Вятской гимназіи одного изъ бѣднѣйшихъ и лучшихъ по успѣхамъ и поведенію учениковъ; если отъ процентовъ окажутся остатки, то они причисляются къ капиталу.

§ 3. Право избранія стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи.

§ 4. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

5. (13-го сентября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени Анны Дмитріевны и Пелагеи Дмитріевны Брезгуновыхъ при Смоленской мужской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣ тысячи* рублей. пожертвованнаго дочерью подполковника Даріей Павловной Парчевской и заключающагося въ двухъ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты за №№ 1.162 и 1.163, учреждается при Смоленской

мужской гимназіи одна стипендія имени Анны и Пелагеи Брезгуновыхъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, составляя неотъемлемую собственность названной гимназіи, остается неприкосновеннымъ и хранится вмѣстѣ съ другими стипендіальными капиталами Смоленской гимназіи, которая, въ случаѣ выхода въ тиражъ какого-либо изъ упомянутыхъ свидѣтельствъ, взамѣнъ его должна озаботиться пріобрѣтеніемъ другой гарантированной правительствомъ процентной бумаги.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго налога по закону 20-мая 1885 года, выдаются на руки стипендіату.

§ 4. Право избранія стипендіата предоставляется пожизненно жертвовательницѣ, Даріи Павловнѣ Парчевской, совмѣстно съ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи, а затѣмъ это право передается педагогическому совѣту Смоленской мужской гимназіи всецѣло.

§ 5. Стипендіатомъ назначается преимущественно ученикъ, носящій фамилію Брезгуновыхъ или Парчевскихъ, и только въ случаѣ отсутствія среди учениковъ гимназіи такого ученика, стипендія эта замѣщается другимъ бѣднымъ ученикомъ, православнаго вѣроисповѣданія, происходящимъ изъ дворянъ Смоленской губерніи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

6. (27-го сентября 1900 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени помѣщицы Маріи Андреевны Черкасъ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На проценты съ капитала въ *десять тысячъ* рублей, завѣщаннаго Маріей Андреевной Черкасъ, учреждаются при Каменецъ-Подольской мужской гимназіи двѣ стипендіи ея имени, по 5.000 руб. каждая.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ $4^1/_2$% закладныхъ листахъ Кіевскаго земельнаго банка, хранится въ Каменецъ-Подольскомъ отдѣленіи государственнаго банка неприкосновеннымъ капиталомъ, составляя собственность названной гимназіи.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года и расходовъ за храненіе процентныхъ бумагъ въ отдѣленіи банка, выдаются поровну на содержаніе двухъ стипендіатовъ изъ учениковъ

гимназіи, преимущественно сиротъ, отличающихся успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ.

§ 4. Право выбора стипендіатовъ принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи.

§ 5. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендій, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, остатки присоединяются къ стипендіальному капиталу, для увеличенія размѣра стипендій.

§ 6. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

7. (2-го октября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго директора Рыбинской гимназіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Павловича Стеблова при Рыбинской мужской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу двѣсти* рублей, собраннаго по подпискѣ гражданами города Рыбинска, учреждается при Рыбинской мужской гимназіи стипендія имени бывшаго директора оной, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Павловича Стеблова.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ Рыбинскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названной гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго 5% сбора по закону 20-мая 1885 года, назначаются на взносъ платы за ученіе стипендіата изъ дѣтей гражданъ г. Рыбинска, вѣроисповѣданія православнаго, заслуживающаго того по своимъ успѣхамъ и поведенію. Могущіе же образоваться остатки отъ % присоединяются къ капиталу для увеличенія этой стипендіи на случай повышенія платы за ученіе или для образованія новой стипендіи.

§ 4. Стипендіатъ пользуется стипендіею до окончанія курса, но во время пребыванія въ гимназіи можетъ быть лишенъ стипендіи, по постановленію педагогическаго совѣта, за неодобрительное поведеніе.

§ 5. Право избранія стипендіата принадлежитъ пожизненно П. П.

Стеблову, а затѣмъ переходитъ къ педагогическому совѣту гимназіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

8. (2-го октября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени Иваново-Вознесенскаго купца Өедора Никитича Витова при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На проценты съ капитала въ *одну тысячу* рублей, заключающагося въ бумагахъ 4% государственной ренты и пожертвованнаго Иваново-Вознесенскими купцами Александромъ и Никитой Өедоровичами Витовыми, учреждается при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ стипендія имени умершаго Иваново-Вознесенскаго купца Өедора Никитича Витова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ составляетъ неотъемлемую собственность Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища и, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ Иваново-Вознесенскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., назначаются одному стипендіату. Стипендія выдается ему, начиная съ третьяго класса, при чемъ въ этомъ классѣ стипендіатъ получаетъ 30 рублей, въ четвертомъ классѣ 30 рублей, въ пятомъ классѣ 40 рублей, въ шестомъ классѣ 45 рублей и, наконецъ, въ седьмомъ классѣ остальную сумму, накопившуюся изъ процентовъ въ теченіе пяти лѣтъ отъ 1.000 рублей.

§ 4. Въ томъ случаѣ, если стипендіатъ по какимъ-либо причинамъ будетъ уволенъ изъ училища въ срединѣ учебнаго года, на его мѣсто назначается согласно §§ 6—7 сего положенія воспитанникъ того же класса, если же стипендіатъ оставитъ училище въ концѣ года, то на его мѣсто назначается, согласно тѣмъ же параграфамъ, воспитанникъ слѣдующаго класса.

§ 5. Если стипендіатъ будетъ оставленъ на второй годъ въ томъ же классѣ, то въ особо уважительныхъ случаяхъ, по опредѣленію педагогическаго совѣта, стипендія можетъ быть за нимъ сохранена, но во время повторительнаго курса стипендіатъ получаетъ ее въ размѣрѣ, не превышающемъ 38 рублей.

§ 6. Въ стипендіаты избираются, начиная съ третьяго класса, воспитанники, имѣющіе удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ и отличающіеся хорошимъ поведеніемъ.

§ 7. Избраніе стипендіатовъ принадлежитъ Иваново-Вознесенскимъ купцамъ Александру и Никитѣ Ѳедоровичамъ Витовымъ, съ соблюденіемъ перехода этого права къ старшимъ по нимъ наслѣдникамъ.

§ 8. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ остатки или присоединяются къ капиталу, или же расходуются по усмотрѣнію педагогическаго совѣта на пособія воспитанникамъ.

§ 9. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

9. (3-го октября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Адольфа Ѳеодоровича Гана при Нарвской мужской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу* рублей, пожертвованнаго почетнымъ попечителемъ Нарвской мужской гимназіи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Адольфомъ Ѳеодоровичемъ Ганомъ, учреждается при названной гимназіи стипендія его имени.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ свидѣтельствѣ четырехпроцентной государственной ренты, хранится въ Ямбургскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Нарвской мужской гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ 5% государственнаго налога, выдаются ежегодно бѣднымъ ученикамъ гимназіи на учебныя пособія.

§ 4. Право распредѣленія стипендіи принадлежитъ педагогическому совѣту Нарвской мужской гимназіи.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

10. (3-го октября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени Ивана Николаевича Алексѣева при Новгородской мужской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *тысячу сто* рублей, пожертвованнаго вдовою Новгородскаго купца Маріею Кузьминичною

Алексѣевою, учреждается при Новгородской мужской гимназіи стипендія имени Новгородскаго купца Ивана Николаевича Алексѣева.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, хранится въ Новгородскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, составляя ея собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ 5% государственнаго налога, употребляются на взносъ платы за ученіе одного изъ учениковъ Новгородской мужской гимназіи.

Примѣчаніе. Могущіе образоваться по какой-либо причинѣ остатки отъ процентовъ выдаются на книги и одежду стипендіату.

§ 4. Выборъ стипендіата купеческаго или мѣщанскаго сословія изъ учениковъ мужской гимназіи пожизненно предоставляется жертвовательницѣ, а затѣмъ переходитъ къ педагогическому совѣту Новгородской гимназіи.

§ 5. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

11. (6-го октября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени генералиссимуса Александра Васильевича Суворова при Симферопольскомъ Императора Николая II реальномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На счетъ % съ капитала въ *одну тысячу триста пятьдесятъ* рублей учреждается при Симферопольскомъ Императора Николая II реальномъ училищѣ стипендія имени генералиссимуса свѣтлѣйшаго князя Александра Васильевича Суворова.

Примѣчаніе. Означенный капиталъ образовался во увѣковѣченіе торжественнаго чествованія въ Симферопольскомъ Императора Николая II реальномъ училищѣ памяти свѣтлѣйшаго князя доброхотными жертвованіями слѣдующихъ лицъ: З. О. Таубина, Ис. М. Левитана, В. А. Гофлина, М. Д. Слуцкаго, Н. Б. Цехновицера, Я. С. Миллера, А. Ф. Давидовича, М. З. Левика-Ланге и М. Д. Айзенштейна.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ бумагахъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, составляя неотъемлемую собственность Сим-

феропольскаго Императора Николая II реальнаго училища и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ названнаго стипендіальнаго капитала, за вычетомъ 5% государственнаго налога, выдаются, на предметъ платы за право ученія, одному изъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ училища преимущественно военнаго сословія, православнаго вѣроисповѣданія, оказавшему, при отличномъ поведеніи и при общей по всѣмъ предметамъ успѣшности, вполнѣ одобрительные успѣхи по исторіи отечественной.

§ 4. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ Симферопольскаго Императора Николая II реальнаго училища.

§ 5. Въ случаѣ преобразованія Симферопольскаго Императора Николая II реальнаго училища—стипендіальный капиталъ, съ тѣмъ же назначеніемъ, можетъ быть переданъ и другому среднему учебному заведенію, по усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

12. (7-го октября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго Бѣлгородскаго городского головы, потомственнаго почетнаго гражданина Николая Николаевича Слатина при Бѣлгородской Е. К. В. Герцога Эдинбургскаго гимназіи, въ память двадцатипятилѣтія существованія ея.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На счетъ ассигнуемой ежегодно Бѣлгородской городской думой и вносимой въ смѣту суммы, въ размѣрѣ *сорока* рублей, учреждается при Бѣлгородской Е. К. В. Герцога Эдинбургскаго гимназіи, въ память двадцатипятилѣтія ея существованія, одна стипендія имени бывшаго Бѣлгородскаго головы Николая Николаевича Слатина.

§ 2. Вышеуказанная сумма, по учрежденіи стипендіи, вносится городскою управою въ мѣстное уѣздное казначейство въ началѣ каждаго учебнаго года, но не далѣе конца августа мѣсяца и зачисляется въ спеціальныя средства гимназіи.

§ 3. Стипендія предоставляется одному изъ недостаточныхъ учениковъ гимназіи, по выбору городской думы, изъ числа кандидатовъ, рекомендуемыхъ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи. По усмотрѣнію думы стипендія предоставляется или на все время пребыванія сти-

пендіата въ гимназіи, или на одинъ, или же на нѣсколько учебныхъ годовъ.

§ 4. Если въ теченіе какого-либо времени стипендія будетъ оставаться не замѣщенной, то оставшаяся не выданной сумма засчитывается въ счетъ взноса за слѣдующій учебный годъ.

§ 5. Въ случаѣ преобразованія гимназіи въ какое-либо другое учебное заведеніе стипендія переходитъ въ это заведеніе.

§ 6. Въ случаѣ закрытія гимназіи стипендія передается въ другое учебное заведеніе г. Бѣлгорода, по усмотрѣнію Бѣлгородской городской думы.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

13. (24-го октября 1900 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени крестьянъ Стефана и Елены Федорченковыхъ при Изюмскомъ реальномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На счетъ %% съ капитала въ *десять тысячъ* рублей, пожертвованнаго крестьяниномъ С. Федорченковымъ, учреждаются при Изюмскомъ реальномъ училищѣ стипендіи, въ размѣрѣ ста двадцати рублей въ годъ каждая, имени крестьянъ Стефана и Елены Федорченковыхъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, обращенный въ билеты 4% государственной ренты и заключающійся въ 10 билетахъ 1000 рублеваго достоинства и въ 2-хъ билетахъ 100 рублеваго достоинства, хранится въ Изюмскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь неприкосновеннымъ.

§ 3. %% со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора, по закону 20-го мая 1885 г., употребляются прежде всего на взносъ платы за ученіе избранныхъ стипендіатовъ, а остатокъ выдается на руки стипендіатамъ по четвертямъ года.

§ 4. Стипендіи, по постановленію педагогическаго совѣта, выдаются бѣднѣйшимъ ученикамъ училища, обнаруживающимъ при отличномъ поведеніи удовлетворительные успѣхи въ наукахъ, преимущественно дѣтямъ крестьянскаго сословія и, исключительно, православнаго вѣроисповѣданія.

§ 5. Выборъ стипендіатовъ предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта реальнаго училища съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ п. 4 сего положенія.

§ 6. Стипендіаты, оставшіеся на второй годъ въ томъ же классѣ вслѣдствіе болѣзни и другихъ уважительныхъ причинъ, не лишаются права на полученіе стипендіи и на второй годъ, съ тѣмъ, однако, чтобы это не повторялось болѣе двухъ разъ за все время пребыванія ихъ въ учебномъ заведеніи.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 8. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ $^{0}/_{0}{}^{0}/_{0}$ со стипендіальнаго капитала, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, или выдаются въ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ училища, или присоединяются къ основному стипендіальному капиталу.

14. (28-го октября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени Петра Петровича Котляревскаго при Одесскомъ реальномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. При Одесскомъ реальномъ училищѣ учреждается стипендія имени умершаго Петра Петровича Котляревскаго на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣ тысячи* рублей, пожертвованныхъ сестрою покойнаго, домашнею учительницею Еленой Петровной Котляревской.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ двухъ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, по тысячѣ руб. каждое, долженъ храниться въ Одесскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ реальнаго училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются прежде всего на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата, а остатокъ выдается на руки стипендіату для покупки книгъ и учебныхъ пособій.

§ 4. Въ стипендіаты избирается одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ реальнаго училища, православнаго исповѣданія, отличающійся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется педагогическому совѣту Одесскаго реальнаго училища.

§ 6. Стипендіатъ, въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или

малоуспѣшности, если таковая не зависѣла отъ болѣзни или какихъ-либо другихъ уважительныхъ причинъ, можетъ быть лишенъ стипендіи по постановленію педагогическаго совѣта училища.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала присоединяются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Одесскаго реальнаго училища въ другое учебное заведеніе стипендія переходитъ въ оное на тѣхъ же основаніяхъ.

§ 9. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

15. (30-го октября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Владиміра Николаевича Карсунскаго при Кіевской 1-й гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *тысячу шестьсотъ* рублей, пожертвованнаго вдовою статскаго совѣтника Владиміра Николаевича Карсунскаго, учреждается при Кіевской 1-й гимназіи одна стипендія имени В. Н. Карсунскаго.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетахъ 4% государственной ренты, хранится въ Кіевскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Кіевской 1-й гимназіи, составляя неотъемлемую ея собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора, выдаются родителямъ учениковъ, избираемыхъ стипендіатами ежегодно.

§ 4. Стипендія назначается, по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи, бѣднѣйшему ученику православнаго вѣроисповѣданія изъ дѣтей лицъ, служащихъ или служившихъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, или, за неимѣніемъ таковыхъ, бѣднѣйшему ученику православнаго вѣроисповѣданія изъ дѣтей врачей.

§ 5. Если бы среди учениковъ Кіевской 1-й гимназіи не оказалось лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ § 4, то стипендія выдается, по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи, бѣднѣйшему изъ учениковъ православнаго вѣроисповѣданія.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

16. (15-го ноября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго управляющаго Костромской казенной палатой дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Николаевича Нечаева при Костромскомъ реальномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу сто* руб., собраннаго по добровольной подпискѣ членами и чиновниками Костромской казенной палаты съ участіемъ податныхъ инспекторовъ и чиновниковъ губернскаго и уѣздныхъ казначействъ, подвѣдомственныхъ казенной палатѣ, учреждается при Костромскомъ реальномъ училищѣ стипендія имени Николая Николаевича Нечаева, въ память шестилѣтняго управленія его палатою.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ пяти свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, хранится въ Костромскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названнаго реальнаго училища, составляя его собственность.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора, расходуются на взносъ платы за ученіе и другія надобности избраннаго стипендіата.

§ 4. Воспитанникъ, пользующійся сею стипендіею, носитъ названіе стипендіата дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Николаевича Нечаева.

§ 5. Стипендіатъ пользуется стипендіею до окончательнаго выхода его изъ училища.

§ 6. Стипендія предоставляется воспитаннику преимущественно изъ дѣтей недостаточнаго состоянія чиновниковъ, какъ казенной палаты, такъ и подвѣдомственныхъ ей учрежденій.

§ 7. Право избранія стипендіата принадлежитъ составу чиновъ казенной палаты и губернскаго казначейства, а равно и податнымъ инспекторамъ, находящимся въ Костромѣ во время избранія стипендіата.

§ 8. Избраніе стипендіата производится закрытою баллотировкою.

§ 9. Если въ реальномъ училищѣ въ которомъ-либо году не будетъ воспитанника изъ дѣтей чиновниковъ казенной палаты и подвѣдомственныхъ ей учрежденій, то выдача стипендіи и пособія про-

изводится по указанію педагогическаго совѣта училища одному изъ недостаточнаго состоянія воспитанниковъ послѣдняго класса его.

§ 10. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

17. (16-го ноября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Петровича Ашеберга при Екатеринославскомъ реальномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *двѣ тысячи шестьсотъ* рублей, собраннаго по подпискѣ между чинами министерства внутреннихъ дѣлъ, учреждается при Екатеринославскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. П. Ашеберга въ ознаменованіе его 50-лѣтней служебной благотворной дѣятельности.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ четырехъ билетахъ государственной 4% ренты: два по 1000 руб. сер. 55 № 0907 и сер. 48 № 1091, одинъ въ 500 руб. сер. 222 № 2735 и одинъ въ 100 руб. сер. 176 № 2386, всѣ съ восемнадцатью купонами, на срокъ 1-го сентября 1900 года, хранятся въ Екатеринославскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Екатеринославскаго реальнаго училища, составляя его собственность.

§ 3. Назначеніе стипендіата предоставляется педагогическому совѣту реальнаго училища съ согласія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ашеберга, а послѣ смерти послѣдняго право его передается старшему въ его, Ашеберга, родѣ.

Стипендіатъ долженъ быть сынъ чиновника, служащаго въ Екатеринославскомъ губернскомъ правленіи, а за неимѣніемъ таковаго сынъ чиновника, служащаго по министерству внутреннихъ дѣлъ въ Екатеринославской губерніи.

§ 4. Стипендіатомъ по желанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ашеберга, а послѣ его смерти его наслѣдника, можетъ быть и членъ его семьи.

§ 5. Избранный стипендіатъ сохраняетъ за собою право на пользованіе стипендіею во все время ученія его въ Екатеринославскомъ реальномъ училищѣ и лишается оной только въ томъ случаѣ, если по опредѣленію совѣта училища онъ будетъ исключенъ изъ онаго, а также по окончаніи курса.

§ 6. Часть процентовъ, получаемыхъ съ стипендіальнаго капитала, идетъ на уплату за право ученія стипендіата, а остальная сумма на обмундированіе его и содержаніе.

§ 7. Въ случаѣ закрытія названнаго реальнаго училища стипендіальный капиталъ поступаетъ по указанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ашеберга, его наслѣдниковъ или чиновъ губернскаго правленія, въ соотвѣтствующее реальному училищу заведеніе, для надобностей, изложенныхъ въ п. 1-мъ положенія, а при преобразованіи реальнаго училища упомянутый въ этомъ пунктѣ капиталъ остается въ преобразованномъ училищѣ для той же надобности.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

18. (23-го ноября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени основателя, издателя и редактора газеты „Южный Край" Александра Александровича Іозефовича, при Вологодской мужской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу триста двадцать* рублей, пожертвованнаго ближайшими сотрудниками „Южнаго Края", учреждается въ Вологодской мужской гимназіи стипендія имени основателя, издателя и редактора „Южнаго Края". Александра Александровича Іозефовича.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ тысячерублевомъ и трехъ сторублевыхъ листахъ государственной 4% ренты на одну тысячу триста рублей и двадцати рубляхъ наличными деньгами, хранится въ Вологодскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Вологодской гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала за удержаніемъ 5% государственнаго налога употребляются на взносъ платы за ученіе одного изъ бѣдныхъ учениковъ гимназіи отличнаго поведенія и оказывающаго достаточные успѣхи въ наукахъ.

§ 4. Право избранія стипендіата принадлежитъ пожизненно Александру Александровичу Іозефовичу, а по смерти его педагогическому совѣту гимназіи.

§ 5. За стипендіатомъ, оставшимся на повторительный курсъ по

болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ, стипендія можетъ быть сохранена и на второй годъ пребыванія его въ этомъ классѣ.

§ 6. Могущія остаться, по уплатѣ за ученіе стипендіата, процентныя деньги выдаются самому стипендіату или его родителямъ и опекунамъ для покупки учебныхъ пособій и на другія надобности стипендіата.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

19. (23-го ноября 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени профессора Императорскаго Московскаго университета дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Александровича Остроумова, при общежитіи братства святыхъ Кирилла и Меѳодія для бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *четыре тысячи пятьсотъ* руб., пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Митрофаномъ Михайловичемъ Рукавишниковымъ, учреждается при общежитіи братства свв. Кирилла и Меѳодія, основанномъ для помѣщенія на полномъ содержаніи отъ братства бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи, одна стипендія имени профессора Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Александровича Остроумова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ внесенъ вкладомъ на вѣчное время въ Нижегородское отдѣленіе государственнаго банка по квитанціи отъ 25-го октября 1900 года, за № 2172.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, получаются совѣтомъ братства свв. Кирилла и Меѳодія и обращаются на содержаніе при означенномъ общежитіи одного стипендіата.

§ 4. Право избранія стипендіата изъ числа бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи, отличающихся благонравіемъ и хорошими успѣхами, предоставляется дѣйствительному статскому совѣтнику А. А. Остроумову; послѣ его смерти—учредителю стипендіи М. М. Рукавишникову, а за смертію послѣдняго—совѣту братства свв. Кирилла и Меѳодія.

§ 5. Въ случаѣ закрытія братства свв. Кирилла и Меѳодія, право распоряженія процентами со стипендіальнаго капитала для указанной

въ § 3 цѣли, а также и право избранія стипендіата предоставляется педагогическому совѣту Нижегородской гимназіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

20. (8-го декабря 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени надворнаго совѣтника Осипа Антоновича Каденація (Каденаци).*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ завѣщаннаго надворнымъ совѣтникомъ Осипомъ Антоновичемъ Каденаціемъ (Каденаци) капитала, заключающагося въ 4% государственной рентѣ, на сумму *двѣ тысячи* рублей, учреждается при Виленской 2-й гимназіи одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ хранится въ Виленскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Виленской 2-й гимназіи, и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Въ случаѣ закрытія Виленской 2-й гимназіи, стипендіальный капиталъ передается, съ тѣмъ же назначеніемъ, въ другое подобнаго рода учебное заведеніе г. Вильны, по усмотрѣнію попечителя учебнаго округа.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 года, назначаются стипендіату со дня его избранія и выдаются по полугодно на руки родителямъ его или лицамъ, заступающимъ ихъ мѣсто.

§ 5. Стипендія предоставляется бѣднѣйшему ученику Виленской 2-й гимназіи, происходящему изъ рода Каденація (Каденаци) по нисходящей линіи; въ случаѣ же, если таковыхъ родственниковъ не окажется въ гимназіи, стипендія предоставляется одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ христіанскаго исповѣданія, который, какъ и стипендіатъ изъ родственниковъ завѣщателя, пользуется стипендіей до окончанія курса гимназіи и можетъ быть лишенъ оной въ случаѣ, указанномъ въ параграфѣ 7 сего положенія.

§ 6. Выборъ и назначеніе стипендіата предоставляется педагогическому совѣту Виленской 2-й гимназіи, который, въ случаѣ появленія нѣсколькихъ кандидатовъ, назначаетъ стипендію лучшему изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію.

§ 7. Стипендіатъ, мало успѣвающій или неодобрительнаго поведенія, лишается стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 9. Проценты со стипендіальнаго капитала до избранія стипендіата, а равно могущія образоваться почему либо сбереженія отъ стипендіальной суммы, обращаются въ государственную 4% ренту и присоединяются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 10. Объ открывшейся стипендіальной вакансіи дѣлается публикація посредствомъ объявленія въ мѣстныхъ газетахъ на счетъ стипендіальной суммы.

§ 11. Всѣ недоразумѣнія, какія могутъ встрѣтиться при примѣненіи параграфовъ 5, 6 и 7 настоящаго положенія разрѣшаются попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

21. (20-го декабря 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Николая Ѳедоровича Малинина при Воронежской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *четыре тысячи сто* рублей, завѣщаннаго тайнымъ совѣтникомъ Н. Ѳ. Малининымъ, учреждается при Воронежской гимназіи одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ Воронежскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Воронежской гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% сбора въ пользу казны, выдаются одному изъ лучшихъ по поведенію и успѣхамъ недостаточныхъ воспитанниковъ гимназіи, православнаго вѣроисповѣданія, изъ дѣтей дворянъ или чиновниковъ; проценты выдаются на руки родителямъ стипендіата или лицамъ, заступающимъ ихъ мѣсто, или же и самимъ стипендіатамъ по полугодно, въ октябрѣ и мартѣ мѣсяцахъ.

§ 4. Право выбора стипендіата предоставляется педагогическому совѣту Воронежской гимназіи.

§ 5. Стипендіатъ, избранный педагогическимъ совѣтомъ, пользуется стипендіею до окончанія имъ курса гимназіи, если будетъ заслужи-

вать того по своему поведенію и успѣхамъ; въ противномъ случаѣ, совѣту предоставляется право лишить стипендіата получаемой имъ стипендіи.

§ 6. Могущіе образоваться по какому-либо случаю остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала могутъ быть выданы стипендіату, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, въ пособіе на обмундированіе или на поѣздку его въ высшее учебное заведеніе по окончаніи имъ курса въ гимназіи.

§ 7. Означенная стипендія удерживается при Воронежской гимназіи и въ случаѣ преобразованія ея въ учебное заведеніе другого типа, въ случаѣ же упраздненія Воронежской гимназіи переводится въ одно изъ существующихъ въ г. Воронежѣ среднихъ учебныхъ заведеній, по усмотрѣнію высшаго учебнаго начальства.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

22. (30-го декабря 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени Бакинскаго первой гильдіи купеческаго сына Герасима Іосифовича Тумаева при Бакинскомъ реальномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *одну тысячу шестьсотъ* руб., пожертвованнаго служащими Нефтепромышленнаго Общества І. Г. Тумаева и К° въ ознаменованіе исполняющагося 19-го января 1901 г. 10-ти лѣтія существованія этой фирмы, учреждается при Бакинскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени Герасима Іосифовича Тумаева.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% государственной рентѣ, остается неприкосновеннымъ и хранится въ числѣ спеціальныхъ средствъ Бакинскаго реальнаго училища въ мѣстномъ казначействѣ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата.

§ 4. Стипендіатъ избирается Герасимомъ Іосифовичемъ Тумаевымъ, а послѣ его смерти, правленіемъ Нефтепромышленнаго Общества І. Г. Тумаева и К° изъ дѣтей лицъ, служащихъ въ названномъ Обществѣ. За отсутствіемъ же такого среди учениковъ училища, стипендіатъ избирается Г. І. Тумаевымъ, а послѣ его смерти—правленіемъ Общества, по соглашенію съ педагогическимъ совѣтомъ училища.

изъ бѣдныхъ учениковъ Бакинскаго реальнаго училища, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, безъ различія національности и вѣроисповѣданій. Въ случаѣ же ликвидаціи дѣлъ Общества, право выбора стипендіата переходитъ къ педагогическому совѣту Бакинскаго реальнаго училища.

§ 5. Стипендіатъ, не успѣвающій въ наукахъ или неодобрительнаго поведенія, лишается стипендіи и на его мѣсто избирается другой. Если же ученикъ не перейдетъ въ высшій классъ по болѣзни или по другимъ причинамъ, то, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, такому ученику стипендія можетъ быть сохранена.

§ 6. Въ случаѣ выбытія ученика до окончанія курса, избирается новый стипендіатъ, согласно параграфа 4-го.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Могущіе образоваться почему-либо остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала присоединяются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи или, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, выдаются стипендіату для пріобрѣтенія учебныхъ пособій, платья, обуви и проч.

§ 9. Въ случаѣ, если Бакинское реальное училище будетъ преобразовано въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендія переходитъ въ это послѣднее съ сохраненіемъ вышеизложенныхъ условій.

23. (30-го декабря 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Стахія Францовича Яржембковскаго при Мелитопольскомъ реальномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу* рублей, учреждается при Мелитопольскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени статскаго совѣтника С. Ф. Яржембковскаго.

Примѣчаніе. Означенный капиталъ образовался по добровольной подпискѣ между жителями города Мелитополя ко дню исполнившагося 25-лѣтія службы С. Ф. Яржембковскаго (31-го августа 1899 г.).

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ гарантированныхъ правительствомъ бумагахъ четырехпроцентной ренты, хранится въ мѣстномъ казначействѣ. въ числѣ спеціальныхъ средствъ

училища, составляя неотъемлемую собственность сего заведенія и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго сбора, употребляются на выдачу пособій по полугодно, одному изъ беднейшихъ учениковъ училища, преимущественно изъ детей жителей гор. Мелитополя, безъ различія вероисповеданій, но отличнаго поведенія и хорошихъ успеховъ.

§ 4. Стипендіатъ избирается С. Ф. Ярже́мбковскимъ, а после его смерти педагогическимъ советомъ училища, при чемъ предпочтеніе отдается родственнику С. Ф. Ярже́мбковскаго, буде таковой въ училище поступитъ.

§ 5. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ хранятся въ местномъ казначействе и выдаются стипендіату единовременно, при окончаніи имъ полнаго курса училища.

§ 6. Въ случае преобразованія Мелитопольскаго реальнаго училища въ другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ переходитъ съ соблюденіемъ условій настоящаго положенія въ это последнее; въ случае закрытія означеннаго училища стипендіальный капиталъ передается по усмотренію учебнаго начальства въ соответствующее учебное заведеніе.

§ 7. Пользованіе стипендіей никакихъ обязательствъ на стипендіата не налагаетъ.

24. (30-го декабря 1900 года). *Положеніе о стипендіи имени умершаго почетнаго смотрителя Новгородскаго городского трехкласснаго училища, потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Максимовича Сметанина при означенномъ училище.*

(На основаніи Высочайшаго повеленія 1-го августа 1878 года, утверждено г. министромъ народнаго просвещенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повеленій 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г. при Новгородскомъ городскомъ трехклассномъ училище учреждается стипендія имени умершаго почетнаго смотрителя означеннаго училища Григорія Максимовича Сметанина, на счетъ процентовъ съ капитала въ *двести* рублей, пожертвованнаго вдовою покойнаго Ольгою Афанасьевною Сметаниной.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи въ 4% государственную ренту, хранится въ местномъ казначействе въ числе спеціальныхъ средствъ училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата.

§ 4. Стипендія выдается бѣднѣйшимъ ученикамъ училища, дѣтямъ жителей города Новгорода, отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется вдовѣ покойнаго Ольгѣ Афанасьевнѣ Смѣтаниной, по представленіи ей педагогическимъ совѣтомъ означеннаго училища кандидатовъ, а послѣ ея смерти педагогическому совѣту училища.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки выдаются стипендіату на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Новгородскаго городского трехкласснаго училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе этого послѣдняго, для употребленія по назначенію.

25. (30-го декабря 1900 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени войсковаго старшины Войска Донского В. А. Голубинцева при Усть-Медвѣдицкомъ реальномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 14-го декабря 1900 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго войсковымъ старшиной Войска Донского В. А. Голубинцевымъ и достигшаго вслѣдствіе нарощенія процентами *восьми тысячъ* рублей, учреждаются при Усть-Медвѣдицкомъ реальномъ училищѣ двѣ стипендіи имени завѣщателя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ по обращеніи его въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги хранится въ числѣ спеціальныхъ средствъ Усть-Медвѣдицкаго реальнаго училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора, выдаются по опредѣленію педагогическаго совѣта поровну двумъ недостаточнымъ ученикамъ названнаго училища, заслуживающимъ пособія по своей нравственности

и хорошимъ успѣхамъ, при чемъ пользованіе стипендіей не лишаетъ ученика права на освобожденіе отъ платы за ученіе на общихъ основаніяхъ.

§ 4. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала, равно какъ и могущій получиться излишекъ капитала сверхъ 8.000 рублей, должны быть, по обращеніи въ процентныя бумаги, присоединяемы къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

§ 5. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ особыхъ обязательствъ.

26. (11-го января 1901 года). *Положеніе о стипендіи имени умершей дочери тайнаго совѣтника Односумова, Татьяны Односумовой, при 1-й Тифлисской Великой Княгини Ольги Θеодоровны женской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при 1-й Тифлисской Великой Княгини Ольги Θеодоровны женской гимназіи учреждается стипендія имени умершей дочери тайнаго совѣтника Односумовой, Татьяны Односумовой, на счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу* рублей, пожертвованнаго докторомъ медицины тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Іосифовичемъ Односумовымъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одной облигаціи государственной 4$^0/_0$ ренты, хранится въ Тифлисскомъ отдѣленіи государственнаго банка и, составляя неотъемлемую собственность упомянутаго учебнаго заведенія, остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ пожертвованнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ части платы, установленной за право ученія избранной стипендіатки лишь обязательнымъ предметамъ, при чемъ недостающая сумма платы за ученіе должна быть уплачиваема ею изъ собственныхъ средствъ.

§ 4. Стипендія выдается бѣднѣйшей ученицѣ гимназіи преимущественно непривилегированнаго сословія изъ русско-подданныхъ, безъ различія вѣроисповѣданія и національности ея, отличающейся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіатки предоставляется педагогическому совѣту

1-й Тифлисской Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны женской гимназіи.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 8. Стипендіальный капиталъ, въ случаѣ преобразованія гимназіи въ другое какое-либо учебное заведеніе, передается въ вѣдѣніе послѣдняго на тѣхъ же основаніяхъ.

Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ минувшаго года тайными студенческими организаціями нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, присвоившими себѣ разныя наименованія, былъ созванъ въ городѣ Одессѣ „общестуденческій съѣздъ“, въ которомъ приняли участіе „делегаты“ отъ этихъ организацій, — для выработки единообразнаго плана дѣйствій „всего русскаго студенчества“. Въ одно изъ засѣданій съѣзда собравшіеся „делегаты“ были арестованы, а находившіеся при нихъ документы отобраны. Эти документы содержали, между прочимъ, данныя объ устройствѣ запрещенныхъ студенческихъ организацій, ихъ численномъ составѣ и цѣляхъ, которыя онѣ преслѣдуютъ, а также планы дальнѣйшей ихъ дѣятельности и проектъ объединенія ихъ въ одномъ центральномъ органѣ, который, въ извѣстныхъ случаяхъ, руководилъ бы дѣйствіями студентовъ въ желаемомъ направленіи. Въ этихъ планахъ и проектѣ, помимо преступныхъ политическихъ цѣлей, которыя, по словамъ нѣкоторыхъ документовъ, должны скрываться отъ большинства студентовъ „вслѣдствіе боязни массы передъ всякой политикой“, ставится, въ числѣ прочаго, задачею дѣятельности студенческихъ организацій, обнимающихъ собою, по свидѣтельству тѣхъ же документовъ, лишь незначительную часть учащейся молодежи высшихъ учебныхъ заведеній, — выраженіе всякаго рода протестовъ по поводу явленій академической, общественной и политической жизни и устройство организованныхъ студенческихъ движеній. Хотя, какъ сказано, участники съѣзда были арестованы, но попытки къ осуществленію намѣченной ими программы дѣйствій стали настойчиво обнаруживаться во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ начала текущаго учебнаго года, въ частности, въ видѣ шумныхъ протестовъ и безпорядковъ подъ самыми разнообразными

предлогами, иногда не имѣвшими никакого отношенія къ данному учебному заведенію. Съ особою силою эти попытки сказались въ Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра, гдѣ онѣ, въ началѣ декабря, заключились буйною сходкою, рѣшившею прекратить учебныя занятія послѣ зимнихъ каникулъ, если требованія студентовъ не будутъ уважены.

Броженіе среди студентовъ Кіевскаго университета началось въ октябрѣ мѣсяцѣ. Первоначальнымъ поводомъ къ этому броженію послужили лекціи профессора, который, замѣняя своего товарища, уѣхавшаго въ заграничный отпускъ, принялъ на себя чтеніе его предметовъ, по порученію факультета. Недовольные этою временною замѣною одного преподавателя другимъ. студенты начали волноваться, уговариваться не посѣщать аудиторіи нежелательнаго для нихъ лектора и составлять сходки съ цѣлью добиться назначенія другого преподавателя. Несмотря на мѣры вразумленія, принимавшіяся инспекціею, секретаремъ и деканомъ факультета и ректоромъ университета. броженіе среди студентовъ усиливалось и въ самомъ концѣ октября стало выражаться шумными сборищами и непозволительными демонстраціями, въ которыхъ принимали участіе уже и студенты другихъ курсовъ и даже другихъ факультетовъ. Это броженіе пріостановилось, по крайней мѣрѣ, наружно, лишь съ прекращеніемъ профессоромъ лекцій; но пріостановка оказалась непродолжительною. 13-го ноября вновь собралась многолюдная сходка, въ числѣ до 700 человѣкъ, на этотъ разъ уже подъ другимъ предлогомъ—для суда надъ товарищемъ за совершенный имъ на улицѣ предосудительный проступокъ, оглашенный мѣстной печатью. Инспекторъ студентовъ, послѣ тщетной попытки своего помощника, встрѣченнаго свистками и враждебными криками, отправился самъ и проникъ не безъ труда въ затворенную аудиторію, гдѣ происходила сходка, которая приняла его сначала недружелюбно. Указавъ студентамъ на незаконность ихъ дѣйствій и на то, что провинившійся товарищъ уже удаляется изъ университета и что другіе упоминавшіеся на сходкѣ случаи неблаговидныхъ поступковъ разслѣдованы и подлежатъ суду правленія, инспекторъ, послѣ усиленныхъ настояній, успѣлъ уговорить студентовъ разойтись, что тѣ, послѣ нѣкотораго колебанія, и исполнили, несмотря на протесты и противодѣйствіе руководителей сходки, старавшихся задержать уходившихъ въ корридорѣ и увлечь ихъ въ другую аудиторію. Раздраженные этою неудачею, названные руководители устроили въ слѣдующій учебный день, 15-го ноября, новую сходку, въ

которой участвовало примѣрно такое же число студентовъ, какъ и въ предшествовавшей, но которая оказалась настолько упорною, что усилія инспекціи прекратить безпорядокъ не достигали цѣли. Пробывъ въ аудиторіи около двухъ часовъ, толпа вышла оттуда съ шумомъ, свистомъ и пѣніемъ пѣсенъ, продолжала безчинствовать нѣкоторое время въ корридорѣ и забылась настолько, что не дала возможности говорить ректору, явившемуся для ея увѣщанія. Она разошлась лишь тогда, когда руководители отпустили ее, причемъ нѣкоторые изъ нихъ благодарили присутствовавшихъ за „торжество настоящаго дня". Главные виновники сходки, дѣйствовавшіе довольно открыто и беззастѣнчиво, были переписаны инспекціею и, по распоряженію попечителя учебнаго округа, преданы суду правленія. Вслѣдъ затѣмъ наступило нѣкоторое успокоеніе, въ теченіе котораго учебныя занятія шли безпрепятственно. Принимая въ соображеніе, между прочимъ, это успокоеніе, выразившееся въ томъ, что сходки въ продолженіе $2^1/_2$ недѣль не возобновлялись, правленіе университета, въ засѣданіи 2-го декабря, сочло возможнымъ отнестись съ крайнимъ снисхожденіемъ къ участникамъ безпорядковъ 15-го ноября и четырехъ главныхъ виновниковъ приговорило къ карцеру, отъ 5 до 2 дней, ограничившись относительно остальныхъ виновныхъ лицъ низшими мѣрами взысканія—выговоромъ и лишеніемъ на годъ нѣкоторыхъ льготъ. Этотъ приговоръ послужилъ, однако, предлогомъ къ дальнѣйшему движенію.

Двое изъ приговоренныхъ къ карцеру студентовъ рѣшительно отказались подчиниться наложенному взысканію, объявленному имъ, 4-го декабря, инспекторомъ, и тотчасъ по выходѣ изъ кабинета послѣдняго стали приглашать студентовъ на сходку къ 12 часамъ слѣдующаго дня. Такъ какъ большія аудиторіи, въ которыхъ можно было ожидать сходки, были, по распоряженію инспекціи, закрыты къ назначенному часу 5-го декабря, то собравшіеся въ корридорѣ студенты пытались войти въ двѣ другія аудиторіи, въ которыхъ читались лекціи, чтобы устроить тамъ сходку. Встрѣтивъ, однако, дружный отпоръ со стороны профессоровъ и слушателей, толпа перешла изъ одного этажа въ другой и силою ворвалась въ одну изъ запертыхъ аудиторій, выломавъ напоромъ замокъ въ дверяхъ и расположившись въ занятомъ помѣщеніи; при этомъ, проходя по корридору, одинъ изъ студентовъ далъ сигнальный звонокъ для окончанія лекцій за 20 минутъ до срока, но, впрочемъ, не достигъ цѣли.

Еще до начала сходки ректоръ пригласилъ къ себѣ тѣхъ двухъ

студентовъ, которые отказались подвергнуться наложенному на нихъ взысканію, и указалъ имъ, что, согласно дѣйствующимъ правиламъ, неподчиненіе приговору правленія влечетъ за собою увольненіе изъ университета; но это указаніе не склонило упорствовавшихъ къ повиновенію. Тогда ректоръ объявилъ имъ объ ихъ увольненіи, потребовалъ возвращенія входныхъ на лекціи билетовъ и предложилъ немедленно уйти изъ университетскаго зданія. Выслушавъ это распоряженіе, одинъ изъ нихъ отправился прямо на сходку, которая къ этому времени уже собралась, а другой удалился изъ университета, но вскорѣ вернулся окруженный толпою товарищей, и также пошелъ на сходку, встрѣтившую его шумными привѣтствіями.

Пробывъ около двухъ часовъ въ аудиторіи и, между прочимъ, подвергнувъ обсужденію вопросы о посылкѣ делегатовъ въ другія высшія учебныя заведенія и о защитѣ „невинно пострадавшихъ" товарищей, осужденныхъ за безпорядки 15-го ноября, сходка, въ которой приняли участіе до 250 человѣкъ, постановила: потребовать отмѣны приговора правленія и возвращенія въ университетъ уволенныхъ товарищей. не подчинившихся этому приговору, а въ противномъ случаѣ—„забастовать" и продолжать „забастовку" послѣ рождественскихъ праздниковъ. Сдѣлавъ такое постановленіе, они послали депутатовъ просить ректора къ себѣ въ аудиторію; но тотъ отвѣтилъ посланнымъ, что къ студентамъ, которые не исполняютъ его требованій, онъ не пойдетъ. Послѣ этого собравшіеся оставались въ аудиторіи еще около получаса и потомъ разошлись, рѣшивъ предварительно устроить проводы уволеннымъ товарищамъ, предполагавшимъ въ тотъ же день выѣхать изъ Кіева. И дѣйствительно, поздно вечеромъ толпа студентовъ, человѣкъ въ 300, при участіи небольшаго числа лицъ женскаго пола, собралась на вокзалъ ко времени отъѣзда уволенныхъ и устроила имъ демонстративные проводы, сопровождавшіеся пѣніемъ пѣсенъ. Прощаясь съ провожавшими, одинъ изъ уволенныхъ приглашалъ студентовъ не прекращать сходокъ и стойко держаться до послѣдней возможности.

Этими проводами начавшееся движеніе не ограничилось. 7-го декабря, къ 12 часамъ дня, снова собралась въ той же аудиторіи многолюдная сходка, предметомъ обсужденія которой по прежнему оставался вопросъ объ отмѣнѣ приговора правленія и возвращеніи уволенныхъ. Какъ и предыдущая, сходка отличалась большою разнузданностью. Послѣ шумныхъ разговоровъ, продолжавшихся около $2^1/_2$ часовъ, къ ректору опять были посланы депутаты съ приглашеніемъ

явиться на сходку и выслушать ея постановленіе. Отказавъ въ этомъ, ректоръ старался объяснить депутатамъ всю неосновательность требованій сходки, но напрасно. Въ отвѣтъ на его слова депутаты заявили, что студенты не разойдутся, пока къ нимъ не явится ректоръ, хотя бы имъ пришлось оставаться цѣлыя сутки въ университетѣ.

Пока происходила описываемая сходка, чтеніе лекцій въ другихъ помѣщеніяхъ шло обычнымъ порядкомъ. По окончаніи лекцій инспекція распорядилась закрыть всѣ входы въ университетъ, при чемъ, однако, желающимъ было предоставлено свободно выходить изъ зданія, но не дозволялось возвращаться обратно. Поэтому, когда позднѣе, удалившаяся группа студентовъ, человѣкъ въ 15, вернулась вновь, неся съ собою различные припасы, она не была пропущена въ зданіе; но въ это время, по данному сигналу, остававшіеся въ университетѣ выломали дверь въ одномъ изъ входовъ и пропустили товарищей, принесшихъ провизію и свѣчи. Поставивъ къ этому выходу караульныхъ, студенты уже могли свободно получать дальнѣйшее продовольствіе. Когда наступили сумерки, они зажгли въ аудиторіи принесенныя свѣчи, держали себя шумно, пѣли пѣсни. Возроставшая разнузданность дошла до такихъ предѣловъ, что какое-либо воздѣйствіе на расходившуюся толпу со стороны инспекціи и университетскаго начальства представлялось невозможнымъ. Вскорѣ выломали двери въ сосѣднее помѣщеніе и такимъ образомъ расположились въ двухъ аудиторіяхъ; потомъ стали разбивать стекла въ наружныхъ окнахъ и, вслѣдъ затѣмъ, — отряжать группы, человѣкъ по 20, въ шинельную за платьемъ, чтобы защититься отъ холода и, быть можетъ, устроиться на ночь. Изъ аудиторіи раздавался звонъ разбиваемыхъ стеколъ и крики безчинствовавшей толпы.

Такъ какъ буйство продолжало усиливаться, то о происходившемъ было доложено генералъ-губернатору, который, получивъ отъ университетскаго начальства отрицательный отвѣтъ на вопросъ, можетъ ли оно тотчасъ же прекратить безчинство, распорядился немедленною посылкою воинской команды къ университету и поручилъ вице-губернатору и начальнику губернскаго жандармскаго управленія переписать всѣхъ участниковъ сходки и распустить ихъ по домамъ, а нежелающихъ подчиниться этому требованію—арестовать. Около $7^1/_2$ часовъ солдаты заняли выходы университетскаго зданія и оцѣпили помѣщенія, занятыя студентами, которые встрѣтили вошедшихъ въ аудиторію начальствующихъ лицъ враждебно и дерзко, но потомъ,

при видѣ сопровождавшаго ихъ конвоя, стали вести себя сдержаннѣе и вѣжливѣе. Тѣмъ не менѣе, на предложеніе раздѣлиться на группы по факультетамъ для удобства переписки, они отвѣчали, что добровольно не выйдутъ изъ аудиторіи, пока къ нимъ не явится ректоръ выслушать постановленіе сходки, послѣ чего они исполнятъ предъявленное къ нимъ требованіе. Чтобы избѣжать принужденія силою, вице-губернаторъ и начальникъ жандармскаго управленія оставили аудиторію, направились къ ректору и просили его выйти къ студентамъ, которые къ тому времени уже нѣсколько успокоились. Когда ректоръ вошелъ въ аудиторію, одинъ изъ студентовъ обратился къ нему съ рѣчью, въ которой изложилъ слѣдующія постановленія сходки: 1) сходка требуетъ, чтобы наказаніе карцеромъ не примѣнялось въ кіевскомъ университетѣ, 2) она требуетъ, чтобы оба уволенные товарища были приняты обратно въ университетъ, и 3) если эти требованія не будутъ исполнены, сходка постановила устроить въ январѣ „всеобщую обструкцію". На это ректоръ отвѣчалъ новымъ разъясненіемъ неосновательности студенческихъ требованій, послѣ чего студентъ, говорившій отъ имени сходки, объявилъ себя удовлетвореннымъ. Участники сходки были затѣмъ послѣдовательно переписаны по группамъ, въ 30 человѣкъ каждая, и въ томъ же порядкѣ распущены по домамъ. Всѣхъ переписанныхъ оказалось 396 человѣкъ, въ томъ числѣ — одинъ студентъ другого университета, два вольнослушателя и одно лицо, уже окончившее университетскій курсъ.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ предыдущаго, въ отдѣльныхъ сходкахъ, имѣвшихъ мѣсто въ кіевскомъ университетѣ въ теченіе перваго полугодія текущаго учебнаго года, принимало участіе отъ 250 до 700 студентовъ, что̀, по отношенію къ общему числу учащихся въ этомъ университетѣ, превышающему 2.700 человѣкъ, составляетъ незначительное меньшинство, упорно мѣшающее остальнымъ студентамъ вести правильныя занятія. Къ этому нужно добавить, что, по наблюденіямъ инспекціи, главный и дѣятельный составъ сходокъ образуютъ одни и тѣ же лица, гдѣ бы и по какому бы поводу ни происходила сходка.

Въ виду всего вышеизложеннаго, министръ народнаго просвѣщенія. телеграммою отъ 8-го декабря, предложилъ попечителю Кіевскаго учебнаго округа примѣнить къ участникамъ сходки 7-го декабря Высочайше утвержденныя 29-го іюля 1899 года временныя правила объ отбываніи воинской повинности воспитанниками высшихъ учеб-

ныхъ заведеній, удаляемыхъ изъ сихъ заведеній за учиненіе скопомъ безпорядковъ.

Образованное на основаніи приведеннаго закона особое совѣщаніе изъ представителей министерствъ: народнаго просвѣщенія, военнаго, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи посвятило разсмотрѣнію дѣла 15 засѣданій, въ теченіе времени съ 11-го по 31-е декабря включительно, опросило всѣхъ явившихся по вызову участниковъ безпорядковъ 7-го декабря, выслушало письменныя показанія неявившихся и, обсудивъ поведеніе каждаго участника въ связи съ выяснившимися обстоятельствами дѣла, большинствомъ голосовъ опредѣлило: признать всѣхъ студентовъ университета св. Владиміра, участвовавшихъ въ сходкѣ 7-го декабря, виновными и подлежащими удаленію изъ университета и зачисленію въ военную службу на разные сроки: а) двухъ студентовъ—на три года, б) пяти студентовъ—на два года и в) всѣхъ остальныхъ, со включеніемъ студента другого университета, въ числѣ 385 человѣкъ,—на одинъ годъ, о чемъ и представить министру народнаго просвѣщенія.

Разсмотрѣвъ представленные протоколы и опредѣленіе особаго совѣщанія, вмѣстѣ съ приложенными къ нимъ документами, и руководствуясь ст. 6 временныхъ правилъ 29-го іюля 1899 года, министръ народнаго просвѣщенія постановилъ по настоящему дѣлу слѣдующее окончательное рѣшеніе:

1) Опредѣленіе особаго совѣщанія относительно двухъ студентовъ первой категоріи и пяти студентовъ второй категоріи утвердить.

2) Опредѣленіе особаго совѣщанія относительно 176 студентовъ третьей категоріи, какъ принимавшихъ дѣятельное участіе въ безпорядкахъ 7-го декабря или, кромѣ участія въ сихъ послѣднихъ, замѣченныхъ въ ранѣе бывшихъ безпорядкахъ, утвердить.

3) Опредѣленіе же особаго совѣщанія относительно 209 студентовъ той же третьей категоріи, какъ изобличенныхъ лишь въ присутствіи на сходкѣ 7-го декабря и незамѣченныхъ въ прежнихъ безпорядкахъ, отмѣнить, подвергнувъ этихъ студентовъ выговору со внесеніемъ въ штрафной журналъ, лишеніемъ всѣхъ льготъ въ теченіе университетскаго курса и предупрежденіемъ, что, въ случаѣ новаго участія въ безпорядкахъ, настоящая ихъ виновность будетъ служить обстоятельствомъ, отягчающимъ ихъ вину.

Въ дополненіе къ изложенному рѣшенію министръ народнаго просвѣщенія разъяснилъ, что для лицъ, подлежащихъ въ силу этого рѣшенія зачисленію въ войска, порядокъ и время отбыванія воинской

повинности, а равно зачетъ этого отбыванія въ счетъ той службы, которую они должны нести на основаніи общаго закона о воинской повинности, подлежатъ вѣдѣнію военнаго министерства.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „О длинноногихъ и длинноносыхъ птицахъ. Чтеніе для народа (съ рисунками). (Читано въ народной аудиторіи Педагогическаго Музея Военно-учебныхъ заведеній, въ Соляномъ Городкѣ, въ С.-Петербургѣ). Составилъ *Дмитрій Кайгородовъ*. С.-Пб. Изданіе А. С. Суворина. 1900. Стр. 34. Цѣна 20 коп.“—одобрить для ученическихъ, младшаго и средняго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Собиратель грибовъ. Карманная книжка, содержащая въ себѣ описаніе важнѣйшихъ съѣдобныхъ, ядовитыхъ и сомнительныхъ грибовъ, растущихъ въ Россіи. Съ 14-ю раскрашенными таблицами. Составилъ *Димитрій Кайгородовъ*. Изданіе 3-е, вновь просмотрѣнное. С.-Пб. Изданіе А. С. Суворина. 1898. Стр. X+104. Цѣна не означена.“ — одобрить для ученическихъ и учительскихъ библіотекъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ и семинарій, а также и городскихъ училищъ.

— Книгу: „Ежегодникъ сельско-хозяйственной колоніи при Бакинской Императора Александра III мужской гимназіи. № 1. Отчетъ за 1898 и 1899 годы. Издано въ пользу колоніи на средства Бакинскаго 1-й гильдіи купца Александра Авгаровича Адамова. Баку. 1900. Стр. 92+31 таблица рисунковъ. Цѣна 5 р.“—одобрить для пріобрѣтенія въ учительскія и ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей. По способу Грубе изложилъ *В. Фармаковскій*. Изданіе восьмое, книгопродавца-издателя потомственнаго почетнаго гражданина и кавалера Е. П. Распопова, въ Одессѣ. Одесса. 1898. Стр. 266+II. Цѣна 75 коп.“—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для III классовъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „*П. М. Луговской*. Еще нѣсколько мыслей по школь-

ному вопросу. Въ развитіе вопросовъ, затронутыхъ брошюрою того же автора «На помощь дѣтямъ. Нѣсколько мыслей по школьному вопросу». Новгородъ. 1900. Стр. 20. Ц. 15 коп." — допустить въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Очеркъ главнѣйшихъ практическихъ положеній педагогики, дидактики и методики, примѣненой къ учебнымъ предметамъ начальнаго образованія. Составилъ *П. Рощинъ*, б. директоръ Учительскаго института въ Бѣлгородѣ. Десятое изданіе. Изданіе магазина „Сотрудникъ школъ" А. К. Залѣсской. М. 1900. Стр. VIII+196. Цѣна не обозначена." — допустить къ употребленію въ качествѣ учебнаго руководства въ VIII классѣ женскихъ гимназій министерства и въ учительскихъ семинаріяхъ, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книга была напечатана болѣе крупнымъ шрифтомъ.

— Изданіе: „Вѣстникъ книгопродавцевъ. Еженедѣльное изданіе. Москва. Подписная цѣна 3 р. въ годъ съ доставкой." — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „Очерки исторіи русской литературы. Сочиненіе *Г. Караулова*. Въ 2-хъ томахъ. Томъ I. Литература древняго періода и новаго до Пушкина. Изданіе третье. Томъ II. Литература отъ Пушкина до новѣйшаго времени. Изданіе первое. Изданіе книжн. маг. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". М. 1888. Стр. XVI+608+IV+112. Цѣна 3 р. 50 коп." — включить въ число книгъ, одобренныхъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также и въ ближайшее новое изданіе каталога безплатныхъ народныхъ читаленъ.

— Книгу: „Краткій обзоръ (конспектъ) средневѣковой исторіи. Курсъ V-го класса. 20 картъ съ объяснительнымъ текстомъ. Сост. *А. Е. Фриде*. С.-Пб. 1900. Стр. IV+32+1. Цѣна 80 коп. (въ папкѣ 1 р. 10 коп.)" — допустить для употребленія въ качествѣ учебнаго пособія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства, а также и для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки означенныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга эта была пересмотрѣна и исправлена по замѣчаніямъ ученаго комитета.

— Книгу: „*Н. Е. Кардо-Сысоева*. Три разсказа для дѣтей. I. Жизнь свое возьметъ. II. Незамѣтные труженики. III. Тихій уголокъ. М. Изданіе магазина „Книжное Дѣло". 1899. Стр. 246. Ц. 85 коп.,

въ папкѣ 1 р."—допустить въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки женскихъ гимназій и прогимназій министерства.

— Книгу: „Протопопъ Аввакумъ. Очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII вѣкѣ. *А. К. Бороздина*. Изданіе второе, дополненное и исправленное. С.-Пб. Изданіе А. С. Суворина. 1900. Стр. XIX+319+175. Цѣна 2 р. 50 коп." — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Изданіе О. Н. Поповой. Образовательная библіотека. Серія четвертая, №№ 1—2. *Освальдъ Кюльпе*, профессоръ университета въ Вюрцбургѣ. Введеніе въ философію. Переводъ со 2-го нѣмецк. изданія *С. Штейнберга* и *А. Водена* подъ редакціей *П. Б. Струве* и съ библіографическими дополненіями *Я. Н. Колубовскаго*. С.-Пб.. 1901. Стр. VIII+343+1. Цѣна 1 р. 25 к."—одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „*Д. П. Янковскій*. Личность Императора Николая I и его эпоха. Юбилейная рѣчь по случаю столѣтія со дня рожденія 25-го іюня 1796-го года. Варшава. 1900. Стр. 159+1. Цѣна 1 р."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ съ изложеніемъ всѣхъ главныхъ опредѣленій и правилъ и съ объясненіемъ образцовыхъ способовъ рѣшенія задачъ. Часть первая. Цѣлыя отвлеченныя и именованныя числа. Составили *Н. А. Шапошниковъ* и *Н. К. Вальцовъ*. Пятое изданіе, перепечатанное безъ измѣненія съ перваго. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ". М. 1899. Стр. III+152. Цѣна 40 коп.— Часть вторая. Теорія дробей и общія правила. Пятое изданіе, перепечатанное безъ измѣненій съ перваго. М. 1900. Стр. IV+204. Цѣна 60 коп."—одобрить для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства, какъ весьма полезное пособіе, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи текстъ задачъ 2-й части былъ напечатанъ болѣе четкимъ шрифтомъ.

— Книгу: „Практическая русская грамматика. Краткая этимологія и начальныя свѣдѣнія изъ синтаксиса въ связи съ практическими упражненіями по лучшимъ образцамъ, выбраннымъ изъ произведеній русскихъ писателей. Учебникъ для приготовительнаго, I и II

классовъ среднеучебныхъ заведеній и для низшихъ училищъ. Составилъ *Н. Бучинскій*. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина М. Д. Наумова. М. 1900. Стр. V+186+1. Цѣна 45 коп.“—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для приготовительнаго и I-го класса среднихъ учебныхъ заведеній министерства, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга эта была исправлена по замѣчаніямъ ученаго комитета.

— Книгу: „Mein zweites Lesebuch. Lesebuch für die 2. Stufe. Zusammengestellt von *E. Runge*, Lehrerin am Katharinen- und Nikolaistift zu St.-Petersburg. St.-Pbg. 1900. XXII+249 S. Preis 80 Kop.“—одобрить для употребленія въ тѣхъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется на томъ же языкѣ.

— Книгу: „Этимологія древняго церковнославянскаго и русскаго языка, сближенная съ этимологіей языковъ греческаго и латинскаго. *Е. Бѣлявскаго*. Изданіе пятое. Вновь пересмотрѣнное. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». М. 1900. Стр. XXII+190. Цѣна 1 р.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній министерства, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи ея были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Книги: 1) „Руководство къ ариѳметикѣ. Часть I. Приготовительный курсъ. Числа отъ 1 до 100. Составилъ *А. Давидовъ*, ординарный профессоръ Московскаго университета. Изданіе третье, измѣненное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ. М. 1879. Стр. 96. Цѣна 35 коп.“—2) „Руководство къ ариѳметикѣ. Часть II. Общій курсъ. Составилъ *А. Давидовъ*, ординарный профессоръ Московскаго университета. Изданіе третье, измѣненное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина Ѳ. И. Салаева. М. 1879. Стр. 230+1. Цѣна 85 коп.“—допустить въ качествѣ руководства при преподаваніи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Брошюру: „*Анна Доганович*ъ. Ермакъ, покоритель Сибири. Для школьнаго и народнаго чтенія. Съ рисунками В. Г. Курчевскаго. Изданіе В. С. Спиридонова. М. 1900. Стр. 28. Цѣна 15 коп.“— допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжки: „*Волжскій странникъ* (псевдонимъ). Волжская библіотека. М. 1899. Выпускъ 1-й. Стр. 183. Цѣна 40 коп.—Выпускъ 2-й. Стр. 176. Цѣна 40 коп.“—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Иллюстрированный „Путеводитель по Волгѣ“ (отъ Твери до Астрахани) *О. П. Демьянова*. Изданіе 5-е, исправленное и дополненное. Изданіе М. В. Клюкина. Нижній-Новгородъ. 1899. Стр. 324+V. Цѣна не обозначена“—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: „Библіотека маленькаго читателя. Въ городѣ и деревнѣ. Сборникъ разсказовъ для дѣтей. Составилъ *А. Ивинъ*. Съ рисунками Н. Н. Ольшанскаго. Изданіе 3-е. № 5. Издатель В. С. Спиридоновъ. М. 1900. Стр. 54+1. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 40 коп.“— одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Книжку: „Библіотека маленькаго читателя. Друзья дѣтей. Сборникъ разсказовъ. Составилъ *А. Ивинъ*. Съ рисунками П. Литвиненко. Изданіе 2-е. № 7. Издатель В. С. Спиридоновъ. М. 1900. Стр. 75+1. Цѣна 40 коп., въ папкѣ 50 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, въ таковыя же, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжку: „Библіотека маленькаго читателя. Геніальный поморъ. Очеркъ жизни М. В. Ломоносова. Для дѣтей школьнаго возраста. Составилъ *А. В. Кругловъ*. Съ портретомъ М. В. Ломоносова и 10 рисунками художника Н. Н. Ольшанскаго. Изданіе 3-е. № 2. Издатель В. С. Спиридоновъ. М. 1900. Стр. 50. Цѣна 30 коп., въ

папкѣ 40 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ, а также для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: „Учебное руководство къ переводу главнѣйшихъ повседневныхъ еврейскихъ молитвъ на русскій языкъ съ вокабулами для каждой молитвы отдѣльно. Составилъ преподаватель закона евр. вѣры въ 1-ой Виленской гимназіи *А. М. Ивантеръ*. Вильна. 1900. Стр. 40+26. Цѣна 30 коп."—допустить къ употребленію въ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи ея были приняты къ руководству замѣчанія ученаго комитета, а равно шрифтъ ея, нынѣ очень мелкій, былъ замѣненъ болѣе крупнымъ и отчетливымъ.

— Книжки журнала „Читальня народной школы. С.-Пб. 1899—1900.": 1) „Арабскія сказки. Въ изложеніи *Ив. Ѳеоктистова*. Книжка 1-я. Стр. 48. Ц. 12 коп." — 2) „О водѣ и ея значеніи для здоровья человѣка Д-ра *В. Н. Золотницкаго*. Стр. 28. Цѣна 8 коп."— 3) „Любите и жалѣйте птицъ! Сборникъ. (Для дѣтей старшаго возраста). Стр. 34+1. Цѣна 8 коп."— 4) „Исторія объ Іосифѣ, сынѣ Іакова. Изложилъ *Ив. Ѳеоктистовъ*. Стр. 24. Цѣна 8 коп." — 5) „Овраги—злые вороги земледѣльца. *Н. Н. Тулинова*. Стр. 39. Цѣна 10 коп."—6) „Замѣчательныя растенія жаркихъ странъ. *М. М. Соколовой*. Стр. 43. Цѣна 12 коп."—7) „Счастье Артемыча. *С. Сергѣева*. Стр. 20. Цѣна 5 коп."—8) „У дикарей. *И. Азбелева*. Стр. 44. Цѣна 12 коп."—9) „Замѣчательныя растенія жаркихъ странъ. Книжка 2-я. *М. М. Соколовой*. Стр. 35. Цѣна 10 коп." —10—14) „Избранныя сочиненія *А. С. Пушкина*. Подъ редакціею и съ объясненіями *П. О. Морозова*. Книжка 1. Мелкія стихотворенія и отрывки. Стр. VI+68. Цѣна 10 коп.—Книжка 2. Сказки. Стр. 95. Цѣна 20 коп.—Книжка 3. Поэмы. Стр. 182. Цѣна 20 коп. — Книжка 4. Борисъ Годуновъ. Стр. 85. Цѣна 10 коп.—Книжка 5. Повѣсти. Стр. 220. Цѣна 25 коп."— 15) „Лѣсовикъ. *П. Морозова*. Стр. 19. Цѣна 5 коп."— 16) „Жаръ-птица. Сказка *Н. М. Языкова*. Стр. 52. Цѣна 12 коп." — 17) „На черномъ озерѣ. Разсказъ *А. Осипова*. Стр. 24. Цѣна 8 коп." — 18) „Сенатскій секретарь. Историческій разсказъ графа *Е. А. Саліаса*. Стр. 55. Цѣна 15 коп." — 19) „Арабскія сказки. Въ изложеніи *Ив. Ѳеоктистова*. Книжка 2-я. Стр. 58. Цѣна 15 коп."—20) „Кажется". (Объ ошибкахъ нашихъ внѣшнихъ чувствъ). *А. Парамонова*. Стр. 44. Цѣна 12 коп."— 21) „Арабскія сказки. Въ изложеніи *Ив. Ѳеоктистова*. Книжка 3-я. Стр. 32. Цѣна 8 коп."—22) „Богатство разлу-

чило—нужда свела! Разсказъ *Л. Туганъ*. Стр. 48. Цѣна 10 коп.“— 23) „Разсказы изъ жизни Петра Великаго. Стр. 62+1. Цѣна 15 коп.“— 24) „Миронова работница. Повѣсть *А. Бѣлозоръ*. Стр. 93. Цѣна 20 коп.“ — 25) „Переписка отца съ сыномъ о деревенской жизни. Въ 12-ти письмахъ. Стр. 43. Цѣна 12 коп.“—26) „Разсказы объ обезьянахъ. Для дѣтей старшаго возраста. Стр. 20. Цѣна 7 коп.“—27—28) „Русскія народныя сказки. (По А. Н. Аѳанасьеву). Книжка 1-я. Стр. 21+1. Цѣна 7 коп.— Книжка 2-я. Стр. 45+1. Ц. 12 коп.“— 29) „Царь-Освободитель. Разсказъ о жизни императора Александра II. *В. Окса*. Стр. 82. Цѣна 20 коп.“—30) „Русскія народныя сказки“. (По А. Н. Аѳанасьеву). Книжка 3-я. Стр. 27. Цѣна 8 к.“—31) „Жизнь поэта-крестьянина С. Д. Дрожжина (1848—1900 гг.). Описанная имъ самимъ. Стр. 120“.—32) „Избранныя стихотворенія *С. Д. Дрожжина*. Стр. 59“.—33) „*А. Парамоновъ*. Совсѣмъ настоящая исторія одной лягушки. Сказочка. Съ 12 рисунками автора. Стр. 22“.—34) „I. Сказка о счастливой рубахѣ. *В. Окса*. II. Король, возвысившійся своимъ смиреніемъ. (Древнее нѣмецкое сказаніе). Стр. 16“.—35) „Обдумывай, что ты дѣлаешь. *В. Боголюбова*. Стр. 14“.—36) „Родное. Сборникъ стихотвореній *А. Державина*. Стр. 46+1“.—37) „Исторія покоренія Сибири и присоединенія къ Россіи Амурской области и среднеазіатскихъ владѣній. *С. Вердеревской*. Стр. 55“.—38) „Разсказы о Суворовѣ. Составилъ *В. О—ъ*. Стр. 107“.—39) „Въ льняную контору. Быль. *М. В. Васильковской*. Стр. 41“.—40) „*А. А. Берсъ*. Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай въ ночь съ 14-го на 15-е іюня 1877 года. Стр. 64“.—41) „Вся въ отца“. Разсказъ *Л. Милошевичъ*. Стр. 15“.—42) „Генріетта Гарденъ. Быль. Съ французскаго. По переводу *Е. Сысоевой*. Стр. 27“.—43) „Откуда люди получаютъ металлы? Очеркъ *Александра Альмединген*а. Стр. 36“.— 44) „Петя. (Разсказъ старушки-богадѣлки). *Е. Сысоевой*. Стр. 16“.— 45) „Для поученья и забавы. Сборникъ разсказовъ, сказокъ и побасенокъ. Книжка 1-я. Составилъ *Ив. Ѳеоктистовъ*. Стр. 22+1“.— 45) „Жанотъ и Колинъ. (Заимствовано съ французскаго). Стр. 12“.— 47—49) „Избранныя сочиненія *Лермонтова*. Подъ редакціею и съ примѣчаніями *А. К. Бороздина*. Книжка 1-я. Мелкія стихотворенія. Стр. 46+1.—Книжка 2-я. Разсказы въ стихахъ и отрывки изъ нихъ. Стр. 64. — Книжка 3-я. Разсказы въ прозѣ: „Бэла“ и „Ашикъ-Кернбъ“. Стр. 74“.—50) „Янъ Гусъ. Историческій очеркъ *О. Забѣлло*. Стр. 74“.—51) „Для поученья и забавы. Сборникъ разсказовъ, ска-

зокъ, басенъ и побасенокъ. Книжка 2-я. Составилъ *Ив. Θеоктистовъ*. Стр. 29+1"—допустить для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Брошюру: „Бережепаго Богъ бережетъ. Несгораемыя крыши. Чтеніе для народа. Составилъ народный учитель *С. А. Гатцукъ*. Изданіе редакціи журнала „Школьное Хозяйство". С.-Пб. 1900. Стр. 16. Цѣна 3 коп."—одобрить для учительскихъ библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюру :„Изданіе журнала «Помощь самообразованію». Вредныя, для сельскаго хозяйства, насѣкомыя и новые принципы борьбы съ ними. *Г. А. Ко—ва* и *Л.* Саратовъ. 1891. Стр. 38+1 табл. Цѣна 40 коп."—допустить въ учительскія библіотеки учительскихъ семинарій.

— Книжку: „Д-ръ *Эбергардъ Фраасъ*. Геологія въ краткомъ изложеніи для школъ и для самообразованія. Переводъ (съ измѣненіями и дополненіями) со 2-го изданія *Н. Кушенскаго*. М. 1896. Стр. 114. Цѣна 25 коп." — допустить въ учительскія библіотеки городскихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книги: 1) „*Г. Я. Юревичъ*. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ для начальныхъ училищъ. Составленъ примѣнительно къ требованіямъ примѣрныхъ программъ предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. 2-е изданіе. С.-Пб. 1899. Стр. 144. Цѣна 15 коп."— 2) „То же. 7-е изданіе. С.-Пб. 1901. Стр. 144. Цѣна 15 коп." — допустить къ употребленію, въ качествѣ пособія, въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

— Книжку: „Правда объ Уссурійскомъ краѣ и его обитателяхъ. Составлено *О. Н. Хмѣлевой*. Подъ редакціей бывшаго агронома при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ *Н. А. Крюкова*. Собственность книжнаго склада А. Я. Панафидина. М. 1899. Стр. 120. Цѣна 25 коп." — допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе ея было исправлено согласно замѣчаніямъ ученаго комитета.

— Книгу: „*З. Н. Бумакова* и *В. А. Данилова*. Новые иллюстрированные разсказы для дѣтей средняго и старшаго возраста. Съ оригинальными рисунками А. Д. Кившенко, Н. И. Кравченко, К. Я. Крыжицкаго, Н. М. Уварова и Р. О. Штейна. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1901 г. Стр. 111. Цѣна 1 р."—допустить въ ученическія библіотеки

городскихъ и уѣздныхъ училищъ, въ таковыя же, младшаго и средняго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: „Краткое руководство къ садоводству. Священника *Николая Смирнова*. Изданіе 2-е, дополненное. М. 1900. Стр. 79. Цѣна 20 коп.“—допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „*Я. Максимовъ*. Краткая русская грамматика, съ большимъ количествомъ письменныхъ упражненій. Руководство для учениковъ начальныхъ училищъ. Изданіе Г. Я. Юревича. С.-Пб. 1900. Стр. 84. Цѣна 10 коп.“—допустить къ употребленію, въ качествѣ учебнаго руководства, въ низшихъ училищахъ и въ приготовительномъ классѣ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „О длинноногихъ и длинноносыхъ птицахъ. Чтеніе для народа (съ рисунками). (Читано въ народной аудиторіи Педагогическаго Музея Военно-учебныхъ заведеній, въ Соляномъ Городкѣ, въ С.-Петербургѣ). Составилъ *Дмитрій Кайгородовъ*. С.-Пб. Изданіе А. С. Суворина. 1900. Стр. 34. Цѣна 20 коп.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Брошюры, изданныя Отдѣломъ Распростран. духовно-нравств. книгъ при Моск. Обществѣ любит. духовн. просвѣщенія: 1) „Раздоръ между мужемъ и женой. Епископа *Виссаріона*. 6-е изд. М. 1899. Стр. 33. Цѣна 4 коп.“—2) „Убійство и самоубійство. М. 1899. Стр. 30+2. Цѣна 3 коп.“—3) „Грѣхи смертные. Священникъ *Евлампій Кременскій*. Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Кормчій» №№ 10, 11, 12 и 13, 1900 г. М. 1900. Стр. 31. Цѣна 3 коп.“—4) „О супружескихъ разводахъ. Изъ поученій свящ. *Шумова*. М. 1899. Стр. 15. Цѣна 1 коп.“—5) „Противъ жестокаго обращенія мужей съ женами. 2-е изданіе. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 1 коп.“—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Брошюры, изданныя тѣмъ же Отдѣломъ: 1) „Жизнь Святаго Праведнаго Филарета Милостиваго. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 3 коп.“—2) „Житіе Святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Изданіе 2-е. Стр. 36. Цѣна 5 коп.“—3) „Святая Мученица Царица Александра. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп.“—4) „Житіе праведныхъ Захаріи и Елисаветы. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 2 коп.“—5) „Жизнь Преподоб-

ной Маріи Египетской. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 4 коп."—6) „Житіе и страданія Святой Первомученицы Өеклы. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 2 коп."—7) „Житіе Св. Мученицы Татіаны. 2-е изд. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп."—8) „Житіе Св. Мученицы Пелагіи. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 1 коп."—9) „Житіе Св. Мучениковъ Хрисанөа и Даріи. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп."—10) „Житіе Преподобнаго Симеона Столпника. (1-го Сентября). М. 1899 Стр. 31. Цѣна 3 коп."—11) „Жизнь и страданія Св. Великомученика Феодора Стратилата. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 1 коп."—12) „Дружба. Епископа *Виссаріона*. 7-е изд. М. 1899. Стр. 31. Цѣна 3 коп."—13) „Какъ должно говѣть православному христіанину. 5-е изд. М. 1900. Стр. 32. Цѣна 3 коп."—14) „О милостынѣ по ученію св. отцевъ церкви и по примѣру св. людей. М. 1900. Стр. 32. Цѣна 3 коп."—15) „О возможности спасенія въ обыкновенной жизни. (Отвѣтъ духовнаго отца на письмо духовнаго сына). М. 1900. Стр. 48. Цѣна 5 коп." —16) „Не будь тщеславнымъ. Изъ твореній Св. *Іоанна Златоуста*. 3-е изданіе. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп."—17) „Святый Архистратигъ Михаилъ. М. 1900. Стр. 31. Цѣна 3 коп."—18) „Святый Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій. Изданіе 4-е. М. 1900. Стр. 47. Цѣна 5 коп."—19) „Житіе Святаго Праведнаго Прокопія Христа ради юродиваго Устюжскаго Чудотворца. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 2 коп."—20) „Святый Алексій, Митрополитъ и Чудотворецъ Всероссійскій. М. 1899. Стр. 24. Цѣна 3 коп."—21) „Житіе Святителя Іоны, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца. 2-е изд. М. 1900. Стр. 32. Цѣна 3 коп."—22) „О христіанскихъ именахъ. 1) Имя христіанина. 2) Имя православнаго. 3) Имена святыхъ, нарекаемыя каждому христіанину. Епископа *Виссаріона*. Изданіе 3-е. М. 1899. Стр. 31. Цѣна 4 коп."—23) „Грѣхи чувствъ. 1. Зрѣніе. 2. Слухъ. 3. Осязаніе. 4. Вкусъ и обоняніе. 5. Внутреннее чувство. Епископа *Виссаріона*. 4-е изданіе. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 4 коп."—24) „О священническомъ благословеніи. 2-е изд. М. 1899. Стр. 15. Цѣна 2 коп."—25) „Не осуждай. 3-е изд. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 1 коп."—26) „Беззаконный судъ евреевъ надъ Спасителемъ. Составилъ Псаломщикъ *Н. Смирновъ*. 2-е изданіе. М. 1894. Стр. 16. Цѣна 2 коп."—27) „Спасительная сила страданій Христовыхъ. 6-е изд. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 1 коп." — 28) „Чудотворная икона Богоматери «Споручницы грѣшныхъ». М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп."—29) „Сила вѣры Христовой. Изданіе 5-е. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп."—30) „Сила молитвы. М. 1897. 7-е изданіе. Стр. 16. Цѣна 1 коп."—31) „Сила

крестнаго знаменія. М. 1897. 7-е изданіе. Стр. 16. Цѣна 1 коп."— 32) „Изъ загробнаго міра. Свящ. *І. С. Шарова*. М. 1899. Стр. 8. Цѣна 1 коп."—33) „О христіанскомъ обращеніи съ животными. Свящ. *Бухарева*. Изд. 6-е. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп."—34) „Не божись! (Бесѣда). Составилъ священникъ *І. Бухаревъ*. 6-е изданіе. М. 1900. Стр. 31. Цѣна 3 коп." — 35) „О куреніи табаку. М. 1900. Стр. 32. Цѣна 3 коп."—36) „Православному христіанину для бесѣды съ евреемъ [талмудистомъ]. Самая бесѣда. М. 1900. Стр. 47. Цѣна 5 коп."—37) „Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Господа и Пресвятой Богородицы, а также иконъ и мощей св. угодниковъ Божіихъ. Съ приложеніемъ тропарей и молитвъ, съ краткимъ объясненіемъ. Сост. священ. *І. Бухаревъ*. М. 1899. Стр. 315 + X. Цѣна 40 коп." — 38) „Рождество Пресвятыя Богородицы. 6-е изданіе. М. 1895. Стр. 16. Цѣна 3 коп."—39) „Введеніе Пресвятыя Богородицы во храмъ, 5-е изданіе. Сергіевскій Посадъ. Моск. губ. 1894. Стр. 16. Цѣна 2 коп." — 40) „Недѣля Вайй. Торжественный входъ Господа нашего Іисуса Христа во Іерусалимъ. 5-е изданіе. М. 1891. Стр. 32. Цѣна 3 коп."—41) „Тихвинская чудотворная икона Богоматери. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп."—42) „Житіе Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 1 коп."—43) „Житіе Св. Апостола и Евангелиста Матѳея. М. 1900. Стр. 16. Цѣна 2 коп."—44) „Жизнь и страданія Святаго Мученика Уара. Память блаженной Клеопатры и сына ея Іоанна. (19-го октября). М. 1900. Стр. 31. Цѣна 3 коп."—45) „Св. Мученикъ Іоаннъ воинъ. М. 1899. Стр. 16. Цѣна 1 коп." — 46) „Жизнь и страданія Св. Мучениковъ Флора и Лавра. М. 1899. Стр. 15. Цѣна 1 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: „Изданіе Д. И. Тимковскаго. Для школъ и народнаго чтенія. Средняя Азія. Очеркъ *А. Семенова*. Подъ редакціей *Н. Н. Харузина*. М. 1899. Стр. 104. Цѣна 15 коп." — одобрить для учительскихъ и ученическихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній, а также допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіемъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу *П. Д. Войнаровскаго*: „Общедоступный курсъ динамомашинъ и электродвигателей постояннаго и перемѣннаго тока. Выпускъ I. Изданіе электротехническаго кабинета. С.-Пб. 1899 г.". — рекомендовать въ качествѣ руководства для низшихъ техническихъ училищъ и одобрить какъ учебное пособіе для среднихъ техническихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Составленное и. д. адъюнктъ-профессора Рижскаго политехническаго института *Г. В. Кирштейномъ* руководство, подъ заглавіемъ: „Строительное искусство; руководство къ возведенію фабричныхъ, гражданскихъ и сельскихъ строеній. Рига 1899 г." — допустить въ библіотеки среднихъ техническихъ училищъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— Въ Тургайской области открыты: 14-го сентября 1900 года Утеченевская аульная школа, при 15-ти учащихся, и 8-го октября— таковая же Яраспаевская школа, при 12-ти учащихся.

— Въ Челябинскомъ уѣздѣ открыты начальныя училища: 11-го ноября 1900 года въ д. Жуковой, при 30 учащихся, и 18-го того же мѣсяца въ д. Трусиловой, при 39 учащихся.

— Въ Мензелинскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, открыты: 27-го ноября 1900 года инородческое для татаръ училище въ д. Каратъ-Астахъ, при 45 учащихся, и 19-го декабря 1900 года въ д. Гулькиной—инородческое для чувашъ училище, при 24 учащихся.

— 27-го ноября 1900 года открыто въ селѣ Ступичной, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, двухклассное народное училище, при 79 учащихся.

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ

КАТАЛОГУ

УЧЕБНЫХЪ РУКОВОДСТВЪ И ПОСОБІЙ,

РЕКОМЕНДОВАННЫХЪ, ОДОБРЕННЫХЪ И ДОПУЩЕННЫХЪ

ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ

ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

ВѢДОМСТВА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(Съ 1 января 1900 по 1 января 1901 года.)

Издано по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «В. С. Балашевъ и К°», Фонтанка, 95.
1901.

Печатано по распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Греческій языкъ.

Математика.

Приложенія.

КАТАЛОГЪ.

Законъ Божій.

1. Православнаго исповѣданія.

Руководства.

Одобренныя.

1. **Городцевъ, Павелъ.** Ученіе о богослуженіи христіанской православной церкви съ объяснительнымъ чтеніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Преподавателя Богословія въ Институтѣ Путей Сообщенія и Законоучителя (IV) Ларинской Гимназіи Протоіерея Павла Городцева. Изданіе второе исправленное. Спб. 1899. Стр. 168+II. Ц. 60 коп.

Для III класса гимназій и реальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но съ условіемъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были исправлены замѣченные въ книгѣ недосмотры.

2. **Смирновъ, Петръ.** Исторія христіанской православной церкви. Протоіерея Петра Смирнова. Изданіе двѣнадцатое. Спб. 1899. Стр. 227+III. Ц. 1 руб.

3. **Смирновъ, Петръ.** Исторія христіанской православной церкви. Протоіерея Петра Смирнова. Изданіе тринадцатое. Спб. 1900. Стр. 242+II. Ц. 1 руб.

4. **Смирновъ, Петръ.** Священная исторія Ветхаго Завѣта въ объемѣ гимназическаго курса. Протоіерея Петра Смирнова. Изданіе одиннадцатое. Спб. 1900. Стр. 192+IV. Ц. 60 коп.

5. **Смирновъ, Петръ.** Священная исторія Новаго Завѣта въ объемѣ гимназическаго курса. Протоіерея Петра Смирнова. Изданіе десятое. Спб. 1899. Стр. 168+IV. Ц. 40 коп.

2. Законъ іудейской вѣры.

Руководства.

Допущенныя.

6. **Дубновъ, С. М.** Учебникъ еврейской исторіи для еврейскаго юношества. Составилъ С. М. Дубновъ. Часть II. Древняя (по-библейская) исторія: Отъ возстановленія Іудеи подъ владычествомъ Персіи до заключенія Талмуда (537 г. до хр. эры—500 г. послѣ хр. эры). Одесса. 1899. Стр. 111. Цѣна 40 коп.

Допущено къ употребленію въ начальныхъ еврейскихъ училищахъ и въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ преподается дѣтямъ евреевъ еврейская исторія.

Русскій языкъ.

А. Руководства.

а. Рекомендованныя.

7. **Буслаевъ, Ѳ.** Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою. Съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора. Для среднихъ учебныхъ заведеній составилъ Ѳ. Буслаевъ. Девятое изданіе, исправленное и дополненное. М. 1900. Стр. IV+235. Ц. 1 руб.

Для изученія русской и древне-славянской грамматики въ IV классѣ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и для грамматическихъ разъясненій при чтеніи образцовъ въ послѣдующихъ классахъ.

8. **Галаховъ, А.** Исторія Русской Словесности. (Учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ А. Галаховъ. Изданіе восьмое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ“. М. 1895. Стр. III+243+XXX. Ц. 1 руб.

Для дополнительнаго класса реальныхъ училищъ.

9. **Кирпичниковъ, А.** Синтаксисъ русскаго языка примѣнительно къ правописанію. Составилъ А. Кирпичниковъ. Изданіе 27-е. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова подъ фирмою „Наслѣдн. брат. Салаевыхъ". М. 1899. Стр. 80. Ц. 40 коп.

10. **Кирпичниковъ, А. и Гиляровъ, Ѳ.** Этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ гимназій (примѣнительно къ правописанію). Составили А. Кирпичниковъ и Ѳ. Гиляровъ. Исправлено и дополнено по „Руководству" Императорской Академіи Наукъ. Изданіе 34-е. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". М. 1900. Стр. 92. Ц. 40 коп.

11. **Незеленовъ, А. И.** Исторія русской словесности для среднихъ учебныхъ заведеній. Сочиненіе А. И. Незеленова. Изданіе 8-е. Подъ редакціей проф. *А. И. Кирпичникова.* (Съ древнѣйшихъ временъ до Карамзина). Удостоено малой преміи Императора Петра Великаго. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирм. „Насл. бр. Салаевыхъ". 1899. Стр. X+240. Ц. 1 руб.

Для дополнительнаго класса реальныхъ училищъ.

б. Одобренныя.

12. **Барышниковъ, П.** Краткія свѣдѣнія изъ русской грамматики и важнѣйшія правила ореографіи. Учебное руководство, составленное согласно съ программою начальныхъ народныхъ училищъ, утвержденною М. Н. П. 7 февраля 1897 года. Кругъ 1-й. Первый и второй годъ обученія. Изданіе 3-е, исправленное. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1900. Стр. 62+II. Ц. 10 коп.

Для приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ заведеній, съ условіемъ исправленія ея при слѣдующемъ изданіи.

13. **Воскресенскій, Е.** Теорія словесности. Составилъ Е. Воскресенскій. Изданіе третіе. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1899. Стр. 156+I. Ц. 60 коп.

14. **Карскій, Е. Ѳ.** Грамматика древняго церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскимъ. (Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ Е. Ѳ. Карскій, Ордин. профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета. Восьмое изданіе, безъ перемѣнъ. Вильна. 1900. Стр. IV+111+1. Ц. 60 коп.

15. **Поливановъ, Левъ.** Начальная книжка для обученія русскому языку. Руководство для приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и сельскихъ училищъ. Хрестоматія.

Начатки грамматики. Письменныя задачи. Составилъ Левъ Поливановъ. Изданіе девятое. М. 1899. Стр. XII+222. Ц. 50 коп.

Для приготовительнаго и трехъ младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

16. **Преображенскій, А.** Краткая русская грамматика для первыхъ трехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ задачъ для устныхъ и письменныхъ упражненій. Часть первая. Этимологія. Составилъ А. Преображенскій, преподаватель Московской 4-й гимназіи. Изданіе тринадцатое. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдн. бр. Салаевыхъ“. 1900. Стр. VI+108. Ц. 40 коп.

17. **Преображенскій, А.** Русская грамматика для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть вторая. Синтаксисъ. Съ приложеніемъ примѣровъ для письменныхъ и устныхъ упражненій. Составилъ А. Преображенскій, преподаватель Московской 4-й гимназіи. Изданіе тринадцатое. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Насл. бр. Салаевыхъ“. 1900. Стр. VIII+124. Ц. 50 коп.

18. **Смирновскій, П.** Грамматика древняго церковно-славянскаго языка, изложенная сравнительно съ русскою. Составлена для среднихъ учебныхъ заведеній П. Смирновскимъ. Изданіе двѣнадцатое. М. Изданіе книжной торговли А. Я. Панафидина. 1898. Стр. VIII+153. Ц. въ переплетѣ 75 коп.

Одобрено съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги она была тщательно пересмотрѣна и переработана по замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

19. **Смирновскій, П.** Учебникъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть I. Этимологія. Изданіе пятнадцатое. М. Собственность книжной торговли А. Я. Панафидина. 1900. Стр. IV+102. Ц. въ переплетѣ 55 коп. — Часть II. Элементарный синтаксисъ. Изданіе двѣнадцатое. М. 1899. Стр. X + 131. Ц. въ переплетѣ 65 коп.

20. **Филоновъ, Андрей.** Учебникъ по словесности. I. Стилистика.— II. Теорія прозы. —III. Теорія поэзіи. Андрея Филонова. Для среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе седьмое, исправленное и дополненное. Спб. 1900. Стр. XIV+327. Ц. 1 руб.

в. Допущенныя.

21. **Бѣлоруссовъ, И.** Учебникъ по русской грамматикѣ. Составилъ И. Бѣлоруссовъ примѣнительно къ учебнымъ планамъ, утвержденнымъ

20 іюля 1890 года. Изданіе 14-ое, безъ измѣненій. Орелъ. 1900. I. Этимологія. Стр. 75+I. Ц. 40 коп. — II. Синтаксисъ. Стр. 59 + I. Ц. 40 коп.

Для трехъ младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, но съ тѣмъ, чтобы слѣдующія изданія были напечатаны на лучшей бумагѣ и болѣе крупнымъ и четкимъ шрифтомъ, и чтобы при этомъ цѣна книги была понижена.

22. **Вертоградскій, I.** Практическій курсъ элементарной грамматики для начальныхъ школъ, городскихъ училищъ, приготов. и перваго класса сред. учеб. завед. Съ приложеніемъ задачъ для упражненій и диктантовъ. Составилъ I. Вертоградскій, преподават. Моск. Реал. уч. при Ев.-Лют. ц. Св. Мих. и 3-го Моск. кад. Кор. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1898. Стр. 172. Ц. 25 коп.

Для приготовительнаго класса гимназій и реальныхъ училищъ.

23. **Кирпичниковъ, А.** Теорія словесности съ приложеніемъ стилистическихъ задачъ и переводовъ изъ Лессинга и Шиллера. Составилъ А. Кирпичниковъ. Изданіе второе. Изданіе книжнаго магазина Ѳ. И. Салаева. М. 1879. Стр. VIII+104. Ц. 75 коп.

Признано необходимымъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга была тщательно пересмотрѣна и исправлена.

24. **Красногорскій, П.** Синтаксисъ русскаго языка съ необходимымъ матеріаломъ для упражненій въ синтаксическомъ разборѣ и употребленіи знаковъ препинанія. Составилъ П. Красногорскій. Изданіе 4-е (сокращенное). Спб. 1897. Стр. VIII+100. Ц. 40 коп.

Для гимназій и прогимназій Министерства, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

25. **Муратовъ, Н. А.** Очерки грамматики старословенскаго языка съ приложеніемъ 1) текстовъ изъ Остромирова Евангелія, Саввиной книги, Зографскаго Евангелія, Маріинскаго четвероевангелія, Супрасльской рукописи, Изборника Святослава 1073 г. и Миней 1095 — 1097 гг., 2) руководящихъ статей о языкѣ и правописаніи названныхъ памятниковъ и 3) словаря малоизвѣстныхъ словъ и наиболѣе затруднительныхъ формъ, встрѣчающихся въ текстѣ. Составилъ Н. А. Муратовъ. Для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1887. Стр. XVI+216. Ц. 1 руб.

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

26. **Преображенскій, А.** Русская грамматика для среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ краткой грамматики церковно-сла-

вянскаго языка, отрывковъ изъ Остромирова Евангелія и орѳографическаго указателя. Часть первая. Этимологія. Составилъ А. Преображенскій, преподаватель Московской 4-й гимназіи. Изданіе пятое, дополненное. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Насл. бр. Салаевыхъ“. 1898. Стр. VIII+160. Ц. 75 коп.

27. **Смирновскій, П.** Приготовительный курсъ русской грамматики. Учебникъ для приготовительнаго класса при гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и вообще для начинающихъ. Изданіе шестое. М. Собственность книжной торговли А. Я. Панафидина. 1898. Стр. VI+64. Ц. въ бумажкѣ 15 к., въ переплетѣ 25 коп.

28. **Смирновскій, П.** Теорія словесности для среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе одиннадцатое. Собственность книжнаго магазина А. Я. Панафидина. М. 1900. Стр. 146+II. Ц. въ переплетѣ 90 коп.

Допущено съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги она была исправлена по замѣчаніямъ Ученаго Комитета, и чтобы цѣна ея была понижена.

29. **Сосницкій, Аркадій.** Теорія словесности. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ преподаватель Московскаго Николаевскаго сиротскаго института и практической академіи Аркадій Сосницкій. Изд. 2-е, значительно исправленное и дополненное. М. 1890. Стр. VIII+158. Ц. 75 коп.

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

30. **Яковлевъ, В. А.** Этимологія русскаго литературнаго языка въ связи съ этимологіею языка церковно-славянскаго. Изданіе второе (исправленное). Спб. 1899. Стр. 140+II. Ц. 60 коп.

В. Пособія.

а. Рекомендованныя.

31. **Бѣлицкій, К. Я.** 1) Нѣмецкая христоматія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, снабженная словарями алфавитнымъ и постатейнымъ. Составилъ К. Я. Бѣлицкій, Директоръ Одесской Ришельевской гимназіи. Шестое исправленное изданіе. Изданіе книгопродавца-издателя пот. поч. граж. и кавалера Распопова, въ Одессѣ. Одесса. 1898. Стр. XI+528. Ц. 1 руб. 60 коп. — 2) Алфавитный словарь къ нѣмецкой христоматіи для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній К. Бѣлицкаго. Составилъ К. Я. Бѣлицкій, Дирек-

торъ Одесской Ришельевской гимназіи. Шестое исправленное изданіе. Изданіе книгопродавца-издателя пот. поч. граж. и кавалера Е. П. Распопова, въ Одессѣ. Одесса. 1898. Стр. 208. Ц. 40 коп.

Для употребленія въ нѣмецкихъ школахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи русскаго языка.

32. **Галаховъ, А.** Русская хрестоматія. А. Галаховъ. Изданіе двадцать пятое. Въ двухъ томахъ. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". М. 1900. Томъ I. Стр. IV + 408. — Томъ II. Стр. XI + 592. Ц. за два тома 1 р. 90 коп.

33. **Поливановъ, Левъ.** Русская хрестоматія для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Левъ Поливановъ. Изданіе девятнадцатое, съ образцами для славянскаго чтенія. Тексты провѣрены по изданіямъ авторовъ.—Правописаніе соглашено съ руководствомъ Академіи Наукъ. М. 1898. Стр. XII+370+VI. Ц. 70 коп.

34. **Поливановъ, Левъ.** Русская хрестоматія для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Левъ Поливановъ. Изданіе двадцатое, съ образцами для славянскаго чтенія. Тексты провѣрены по изданіямъ авторовъ.—Правописаніе соглашено съ руководствомъ Академіи Наукъ. М. 1900. Стр. XII+370+VI. Ц. 70 коп.

б. Одобренныя.

35. **Басистовъ, П.** Для чтенія и разсказа. Хрестоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсъ первый. Составлена П. Басистовымъ. Изданіе двадцатое. М. 1900. Стр. XII+331. Ц. 75 коп.

36. **Галаховъ, А.** Историко-литературная христоматія новаго періода русской словесности. Томъ I. (Отъ Петра I до Карамзина). Составилъ А. Галаховъ. Изданіе десятое. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Насл. бр. Салаевыхъ". 1898. Стр. IV + 457. — Томъ II. (Отъ Карамзина до Пушкина). М. 1898. Стр. IV+481. Ц. за два тома 2 р. 50 коп.

37. **Ильенковъ, Д.** Русская хрестоматія для III, IV и V классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Д. Ильенковъ, преподаватель Владимирской гимназіи. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина подъ фирмою В. В. Думнова, Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ. М. 1896. Стр. III+324. Ц. 1 р.

38. **Мартыновскій, В.** Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ

для школъ. Томъ I. Съ удареніями. I. Жуковскій. Крыловъ. Аксаковъ. Кольцовъ. Григоровичъ. Достоевскій. II. Пушкинъ. Лермонтовъ. Тургеневъ. Майковъ. Гр. Л. Толстой. Никитинъ. Соловьевъ. Плещеевъ. Книга для занятій по отечественному языку въ приготовительномъ, I и II классахъ средне-учебныхъ заведеній, въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ. Приложенія: I. Произведенія народной словесности. II. Указатель объясненныхъ въ книгѣ словъ и оборотовъ. III. Церковно-славянскій текстъ. В. Мартыновскаго, б. директора Тифлисской 3-й гимназіи. Изданіе двѣнадцатое. Тифлисъ. 1899. Стр. VI+448+XX. Ц. 1 р. 25 коп.

Преимущественно для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ обучаются инородцы.

39. **Мартыновскій, В.** Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ. Томъ II. Съ удареніями. I. Пушкинъ. Гоголь. Лермонтовъ. Тургеневъ. Гр. Л. Толстой. Майковъ. Гончаровъ. II. Ломоносовъ. Дмитріевъ. Державинъ. Фонвизинъ. Карамзинъ. Жуковскій. Книга для занятій по отечественному языку въ III и IV классахъ средне-учебныхъ заведеній и въ старшихъ классахъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Приложенія: I. Произведенія народной словесности. II. Указатель объясненныхъ въ книгѣ словъ и оборотовъ. В. Мартыновскаго, б. директора Тифлисской 3-й гимназіи. Изданіе девятое. Тифлисъ. 1899. Стр. V+362+106. Ц. 1 р. 25 коп.

Преимущественно для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ обучаются инородцы.

40. **Петровъ, К. П.** Русская историческая хрестоматія съ приложеніемъ важнѣйшихъ образцовъ иностранной литературы. Составилъ К. П. Петровъ. Изданіе шестое. Спб. 1900. Стр. XVII+580+XI. Ц. 1 р. 60 коп.

Для среднихъ и старшихъ классовъ.

41. **Покровскій, Н.** Русская хрестоматія для приготовительнаго класса средне-учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ церковно-славянскаго текста, ороографическихъ упражненій, вопросовъ и плановъ для устныхъ и письменныхъ работъ. Составилъ Н. Покровскій. Правописаніе академическое. Часть I. Изданіе одиннадцатое. М. 1900. Стр. 269. Ц. 50 коп., въ переплетѣ 65 коп.

42. **Покровскій, Н.** Русская хрестоматія для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ церковно-славянскаго текста, вопросовъ и плановъ для устныхъ и письменныхъ упражненій. Составилъ Н. Покровскій. Часть II. Правописаніе ака-

демическое. Изданіе восьмое. М. 1900. Стр. 426. Ц. 75 коп., въ переплетѣ 90 коп.

43. **Покровскій, Н.** Русская хрестоматія для третьяго и четвертаго классовъ среднеучебныхъ заведеній, съ приложеніемъ примѣрныхъ упражненій для устныхъ и письменныхъ работъ. Составилъ Н. Покровскій. Часть III. Изданіе шестое. Правописаніе академическое. М. 1900. Стр. 453. Ц. 1 р., въ переплетѣ 1 р. 15 коп.

44. **Полевой, П.** Учебная русская хрестоматія съ толкованіями. Составилъ П. Полевой. Часть первая. Младшій возрастъ. 33-е изданіе. Спб. Изданіе Д. Д. Полубояринова. 1900. Стр. 209 + 30. Ц. 50 коп.

45. **Поливановъ, Левъ.** Русская хрестоматія. Составилъ Левъ Поливановъ. Часть II, для III и IV классовъ среднеучебныхъ заведеній. Изданіе пятнадцатое, исправленное. (Тексты провѣрены по изданіямъ авторовъ.—Правописаніе соглашено съ руководствомъ Академіи Наукъ). М. 1899. Стр. XXII+448. Ц. 1 р. 20 коп.

46. **Поливановъ, Левъ.** Русская хрестоматія. Составилъ Левъ Поливановъ. Часть II. Для III и IV классовъ среднеучебныхъ заведеній. Изданіе шестнадцатое, исправленное. (Тексты провѣрены по изданіямъ авторовъ.—Правописаніе соглашено съ руководствомъ Академіи Наукъ). М. 1900. Стр. XXII+448. Ц. 1 р. 20 коп.

47. **Смирновскій, П.** Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Курсъ старшихъ классовъ мужскихъ и женскихъ гимназій. Составилъ П. Смирновскій. Часть первая. Древній и средній періоды. Изданіе девятое. М. Собственность книжной торговли А. Я. Панафидина. 1899. Стр. 4 + 373 + II. Ц. въ перепл. 1 р. 40 коп.— Часть вторая. Новый періодъ. Отдѣлъ I. (Отъ Ломоносова до Карамзина). Изданіе девятое. М. 1899. Стр. 4 + 291. Ц. въ перепл. 1 р. 15 коп.—Часть третья. Новый періодъ. Отд. II. (Отъ Карамзина до Пушкина). Изданіе девятое. М. 1900. Стр. 455. Ц. въ перепл. 1 р. 50 коп.—Часть четвертая (выпускъ 5-й). Новый періодъ. Отдѣлъ III. (Отъ Пушкина до новѣйшаго времени). Изданіе седьмое. М. 1899. Стр. 4+246. Ц. въ перепл. 1 р.

Одобрены съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующихъ изданіяхъ онѣ были исправлены по замѣчаніямъ Ученаго Комитета, и чтобы внѣшность ихъ была улучшена, а цѣна понижена.

48. **Смирновскій, П.** Русская хрестоматія. Часть первая для двухъ первыхъ классовъ средн. учебн. заведеній. Изданіе четырнадцатое. Текстъ свѣренъ съ изданіями авторовъ. Правописаніе соглашено съ

академическимъ руководствомъ Я. Грота. М. 1899. Стр. VI+314+VII. Ц. въ перепл. 85 коп. — Часть вторая. Для третьяго и четвертаго класса среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе четырнадцатое. М. 1899. Стр. VII+386. Ц. въ переплетѣ 1 р.

49. **Соколовъ, В.** Родная рѣчь. Русская хрестоматія для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Инспекторъ классовъ состоящаго подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны покровительствомъ Усачевско-Чернявскаго женскаго училища В. Соколовъ. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмою: „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". 1900. Часть I (для низшихъ классовъ). Изданіе седьмое. Стр. XIV+464. Ц. 1 р.— Часть II (для среднихъ классовъ). Изданіе четвертое. Стр. VIII+582. Ц. 1 р. 50 коп.

50. **Ушинскій, К.** Дѣтскій міръ и хрестоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. (Изданіе окончательно исправленное и дополненное, съ 110 рисунк. въ текстѣ). Въ двухъ частяхъ. Составилъ К. Ушинскій. Часть первая. Изданіе тридцать четвертое. Спб. 1900. Стр. III+200+66. Ц. 50 коп. — Часть вторая. Изданіе двадцать девятое. Спб. 1900. Стр. IV+297+V. Ц. 60 коп.

Для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги статьи научнаго содержанія, и въ особенности естественно-историческія, были исправлены въ соотвѣтствіи съ современными данными науки, и чтобы стихотворенія были напечатаны не сплошными строками, а въ обычной стихотворной формѣ.

в. Допущенныя.

51. **Виноградовъ, И. и Андреевъ, А.** Русская хрестоматія для приготовительнаго и перваго классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ упражненій въ церковно-славянскомъ чтеніи и текста изъ Евангелія. Составили И. Виноградовъ и А. Андреевъ, преподаватели 4-й Московской гимназіи и Петропавловскаго училища. Изданіе десятое. Безъ перемѣнъ. Правописаніе по академическому руководству Я. Грота. М. 1900. Стр. XII+214. Ц. 50 коп.

52. **Ильенковъ, Д.** Русская христоматія. Составилъ Д. Ильенковъ, преподаватель гимназіи во Владимірѣ на Клязьмѣ, бывшій воспитанникъ Императорскаго С.-Петербургскаго Историко-Филологическаго

Института для III и IV классовъ среднеучебныхъ заведеній. Владиміръ. 1888. Стр. 300+III. Ц. 1 р.

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

53. **Козьминъ, К.** Начальная хрестоматія. Пособіе при обученіи русскому языку въ приготовительномъ и первомъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ. Составилъ К. Козьминъ, преподаватель Московскаго Учительскаго Института. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою: Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ. М. 1895. Стр. VIII+180+I. Ц. 40 коп.

54. **Корханиди, П.** Начальная русская хрестоматія (съ элементарной русской грамматикой) для приготовительнаго и перваго класса средне-учебныхъ заведеній и 1-го и 2-го отд. городскихъ училищъ. Орѳографія по Руководству академика Я. Грота. Тифлисъ. 1899. Стр. IV+252+VIII. Ц. 60 коп.

Для приготовительнаго класса мужскихъ и приготовительнаго и I-го классовъ женскихъ учебныхъ заведеній.

55. **Петровъ, Конст. Ѳедор.** Звѣздочка. Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ для постепеннаго изученія родного языка, въ четырехъ отдѣлахъ, съ приложеніемъ текста церковно-славянскаго языка. Составилъ Конст. Ѳедор. Петровъ. Восьмое исправленное и дополненное изданіе. Часть первая. М. Изданіе А. Я. Панафидина. 1897. Стр. VIII+224. Ц. 40 коп., въ перепл. 50 коп.

Допущено съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

56. **Сосницкій, Аркадій.** Русская хрестоматія для третьяго (пятаго) и четвертаго классовъ средне-учебныхъ заведеній. Составилъ Аркадій Сосницкій, Преподаватель Николаевскаго Института. М. 1878. Стр. X+208+99+101+27. Ц. 1 р.

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

57. **Цвѣтковъ, А.** Образцы древней русской словесности. (Примѣнительно къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній). Собралъ А. Цвѣтковъ. Спб. Изданіе Товарищества „Общественная Польза". 1879. Стр. IV+371. Ц. 1 р.

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

Логика.

Руководства.

Одобренныя.

58. **Струве, Г.,** Доктора философіи Іенскаго и Московскаго Университетовъ, заслуж. ордин. Профессора Императорскаго Варшавскаго Университета, почетнаго Члена Московскаго Психологическаго Общества. Элементарная логика. Учебникъ для преподаванія и самообученія. Изданіе десятое, вновь пересмотрѣнное. Съ алфавитнымъ указателемъ. Спб. Н. П. Карбасниковъ. 1900. Стр. XII+164. Ц. 1 р.

Педагогика.

Руководства.

Допущенныя.

59. **Ельницкій, К.** Курсъ дидактики, Пособіе для учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается педагогика. Десятое изданіе. Спб. Изданіе Д. Д. Полубояринова. 1899. Стр. 143. Ц. 75 коп.

Для педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій.

60. **Ельницкій, К.** Очерки по исторіи педагогики. Пособіе для занимающихся воспитаніемъ дѣтей и для учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается педагогика. Составилъ К. Ельницкій. 3-е изданіе. Спб. Изданіе Д. Д. Полубояринова. 1897. Стр. 157+I. Ц. 75 коп.

Для педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій.

61. **Остерманъ и Вегенеръ.** Педагогика Остермана и Вегенера. Переводъ съ 6 нѣмецкаго изданія. *С. Г. Яковенко.* Изданіе 2-е, исправленное. Спб. Изданіе В. И. Губинскаго. 1900. Стр. IV+152. Ц. 60 коп.

Для женскихъ учебныхъ заведеній Министерства, въ которыхъ препо-

дается педагогика, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги переводъ былъ тщательно свѣренъ съ подлинникомъ и исправленъ, и чтобы обращено было надлежащее вниманіе на корректурную исправность изданія.

62. **Скворцовъ, И. В.** Записки по педагогикѣ примѣнительно къ программѣ педагогики въ женскихъ гимназіяхъ, институтахъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Составилъ И. В. Скворцовъ, помощникъ начальника С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій. Часть первая. Общая педагогика. Изданіе седьмое. (Печатано съ 3-го изд.). Спб. 1900. Стр. XI+191. Ц. 1 руб.—Часть вторая. Общая дидактика. Изданіе 2-е. Спб. 1900. Стр. V+116. Ц. 75 коп.

Для VIII класса женскихъ гимназій.

Латинскій языкъ.

А. Руководства.

а. Рекомендованныя.

63. **Санчурскій, Н.** Краткая грамматика латинскаго языка. Примѣнительно къ учебнымъ гимназическимъ программамъ составилъ Н. Санчурскій. Этимологія и Синтаксисъ. Изданіе 6-е. Спб. 1900. Стр. VI+96+130. Ц. 1 р. 25 коп.

64. **Санчурскій, Н.** Краткая грамматика латинскаго языка. Примѣнительно къ учебнымъ гимназическимъ программамъ составилъ Н. Санчурскій. Часть I: 1. Этимологія. 2. Начальныя правила синтаксиса. Изданіе 7-е. Спб. 1900. Стр. VI + 96. Ц. 60 коп.—Часть II: Синтаксисъ. Изданіе 7-е. Спб. 1900. Стр. VI+130. Ц. 70 коп.

б. Одобренныя.

65. **Быстровъ, М.** Учебникъ латинской этимологіи съ хрестоматіею, вокабуляріемъ и словаремъ. Курсъ I класса гимназіи. Составилъ, сообразно съ программою 1890 года, М. Быстровъ, преподаватель Вологодской гимназіи. Изданіе второе. Спб. 1894. Стр. II + 182. Ц. 65 коп.

66. **Виноградовъ, П.** Начальный курсъ латинскаго языка. Учебная

книжка для перваго класса. Составилъ П. Виноградовъ. Изданіе седьмое. М. 1899. Стр. 135. Ц. 60 коп.

Для I класса гимназій и прогимназій, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи чрезмѣрно мелкій шрифтъ нѣкоторыхъ отдѣловъ книги былъ замѣненъ болѣе крупнымъ и четкимъ шрифтомъ.

67. **Григорьевъ, А.** Учебная книга латинскаго языка для употребленія въ I и II классахъ гимназій и прогимназій. Составилъ А. Григорьевъ, преподаватель Одесской четвертой гимназіи. Часть I. Курсъ перваго класса. Одесса. 1900. (Изданіе Акціонернаго Южно-Русск. О-ва Печатнаго Дѣла). Стр. X + 146. Ц. 50 коп.—Грамматическое приложеніе къ курсамъ I и II классовъ. (Этимологія). Одесса. 1900. Стр. 53. Ц. 25 коп.

68. **Михайловскій, М. М.** Начальное руководство къ изученію латинскаго языка для трехъ младшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Грамматика и хрестоматія. Составилъ преподаватель 5-й С.-Петербургской гимназіи М. М. Михайловскій. Пятое изданіе. Спб. 1900. Стр. 288. Ц. 1 руб.

69. **Никифоровъ, В.** Латинская грамматика. По Штегману составилъ В. Никифоровъ, инспекторъ Московской II гимназіи. Изданіе восьмое. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". 1899. Стр. IV+291. Ц. 1 руб.

70. **Поспишиль, А. О.** Учебникъ латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Составилъ А. О. Поспишиль, преподаватель Кіевской 1-й гимназіи. Часть I. Курсъ перваго класса. Изданіе шестое. Кіевъ. 1900. Стр. 72. Ц. 50 коп.

71. **Радецкій, С.** Латинская грамматика съ упражненіями, хрестоматіей и словарями, составленная по Р. Кюнеру. Этимологія. Выпускъ 2-й. Учебное руководство по латинскому языку для II класса гимназій и прогимназій. Изданіе десятое, вновь обработанное примѣнительно къ учебнымъ планамъ М. Н. П. С. Радецкимъ, инспектирующимъ преподавателемъ Московской 7-й гимназіи. М. 1899. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмой „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". Стр. IV+131+32. Ц. 55 коп.

Б. Пособія.

а. Рекомендованныя.

72. **Горацій.** Избранныя стихотворенія. Выпускъ I. Оды и эподы. Съ введеніемъ, примѣчаніями и 17 рисунками. Объяснилъ *О. А. Ше-*

боръ, б. орд. проф. Императорскаго Спб. историко-филологическаго института. Изданіе второе, исправленное. Спб. 1900. Часть I: Текстъ. Стр. 50. — Часть II: Комментарій. Стр. 159 + I. Ц. за обѣ части 60 коп. („Илл. собр.“ [1]).

73. **Санчурскій, Н.** Краткій очеркъ римскихъ древностей. Согласно съ гимназическими учебными планами и правилами для испытаній (§ 69), составилъ Н. Санчурскій, окружной инспекторъ спб. учебнаго округа, при участіи *А. Гофманъ* и *М. Янко*—директоровъ спб. гимназій, *П. Барсова*, *И. Діомидова* и *І. Сѣдлатаго*—инспекторовъ спб. гимназій, *Э. Кесслеръ* и *В. Марданова*—преподавателей спб. гимназій. 2-е изданіе, исправленное и дополненное, съ планомъ Рима и 135 рисунками въ текстѣ. Спб. 1899. Стр. VIII + 190. Ц. 1 р. 50 коп.

74. **Цезарь, Гай Юлій.** Записки о Галльской войнѣ. Книга I. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 32 рисунками, 2 планами сраженій и картой Галліи. Объяснилъ *Сергѣй Манштейнъ*. Изданіе четвертое. Спб. 1900. Часть I: Текстъ. Стр. 38. Часть II: Комментарій. Стр. 80. Ц. за обѣ части 60 коп. („Илл. собр.“).

75. **Цезарь, Гай Юлій.** Записки о Галльской войнѣ въ избранныхъ отрывкахъ. (Войны въ Галліи, Германіи и Британніи). Съ вводными статьями, примѣчаніями, рисунками, реальнымъ указателемъ, 2 планами и картой Галліи. Обработалъ *Михаилъ Ростовцевъ*. Изданіе второе, пересмотрѣнное. Спб. 1900. Часть I: Текстъ съ вводными статьями, 11 рисунками, 2 планами и картою. Стр. 146. Часть II: Комментарій. [1) объяснительныя примѣчанія, 2) указатель съ 14 рисунками]. Стр. 56+21. Ц. за обѣ части 1 руб. („Илл. собр.“).

б. Одобренныя.

76. **Виноградовъ, П.** Латинская христоматія съ упражненіями для II и III классовъ гимназій и прогимназій и съ картой Италіи и Греціи, составилъ П. Виноградовъ. Изданіе шестое. М. 1899. Стр. IV + 335. Ц. 1 руб.

Одобрено съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи слишкомъ мелкій шрифтъ нѣкоторыхъ отдѣловъ книги былъ замѣненъ болѣе крупнымъ.

77. **Виноградовъ, П.** Руководство къ переводамъ съ русскаго языка

---

[1]) = Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями, подъ редакціей *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*.

на латинскій по книгамъ Ходобая и Виноградова составилъ примѣнительно къ учебнымъ планамъ 1890 г. П. Виноградовъ. Выпускъ первый. (Курсъ четвертаго класса). Изданіе четвертое. М. 1899. Стр. VI+148. Ц. 60 коп.—Выпускъ второй. (Курсъ пятаго и шестого классовъ). Изданіе третье. М. 1898. Стр. VIII+296. Ц. 1 руб.

Одобрены съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе книгъ было напечатано, безъ возвышенія цѣны ихъ, на болѣе удовлетворительной бумагѣ и болѣе крупными и четкими шрифтами.

78. **Виргилій**. Учебное изданіе римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями. Виргилій. Энеида. Пѣснь IV, V, VI. Объяснилъ *Д. И. Нагуевскій*, профессоръ Императорскаго Казанскаго университета. Изданіе 3-е, значительно исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова. М. 1897. Цѣна текста каждой книги съ комментаріемъ 35 коп.

79. **Дубовъ, Д.** Сборникъ фразъ и статей для устныхъ и письменныхъ упражненій въ переводѣ съ русскаго на латинскій. Составилъ Д. Дубовъ, инспекторъ Рязанской гимназіи. Изданіе 4-е, съ нѣкоторыми измѣненіями. Изданіе книжнаго магазина М. Д. Наумова. М. 1900. Стр. VIII + 186 + 44. Ц. 1 р. 10 коп., въ переплетѣ 1 р. 25 коп.

80. **Петрученко, О.** Латинско-русскій словарь О. Петрученко. Изданіе 2-е, сокращенное. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". М. 1899. Стр. VI+810. Ц. 2 руб.

81. **Райманъ, Ф. Ф.** Латинскія упражненія. Курсъ второго класса гимназій и прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія. Составилъ Ф. Ф. Райманъ, преподаватель 3-й С.-Петербургской гимназіи. Третье изданіе (согласно со вторымъ). Спб. 1889. Стр. III + 128. Ц. 55 коп.

82. **Райманъ, Ф. Ф.** Словарь къ латинскимъ упражненіямъ (I-го и II-го кл.) Ф. Ф. Раймана, преподавателя 3-й С.-Петербургской гимназіи. Изданіе третье. Спб. 1890. Стр. 78. Ц. 40 коп.

83. **Саллюстій**. Четвертый томъ „Учебнаго изданія латинскихъ классиковъ съ русскими примѣчаніями". О Югуртинской войнѣ (de bello Ingurthino) Саллюстія. Съ введеніемъ и примѣчаніями издалъ для гимназій *Д. И. Нагуевскій*, Ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета. Изданіе второе, исправленное. Казань. 1889. Стр. XIV+107. Ц. 80 коп.

в. Допущенныя.

84. **Финиковъ, П.** Латинская христоматія съ упражненіями. Составилъ Н. Финиковъ, примѣнительно къ программѣ для духовныхъ училищъ и учебнику „Краткая грамматика латинскаго языка" П. Сидорова и Э. Кесслера. Второе, исправленное изданіе. Спб. Изданіе К. Л. Риккера. 1899. Стр. II+211+105. Ц. 1 р. 25 коп.

Для низшихъ классовъ.

Греческій языкъ.

А. Руководства.

а. Рекомендованныя.

85. **Моръ, Я.** Краткая этимологія греческаго языка. Составилъ Я. Моръ, директоръ СПБ. 6-ой гимназіи. Изданіе четвертое. Спб. Изданіе автора. 1900. Стр. X+215. Ц. 1 руб.

Рекомендовано, какъ весьма полезное руководство для гимназій и прогимназій.

б. Одобренныя.

86. **Зейфертъ, Морицъ и фонъ Бамбергъ, Альбертъ.** Основанія синтаксиса греческаго языка Морица Зейферта и Альберта фонъ Бамберга. Для русскихъ гимназій обработали *М. Гринчакъ*, преподаватель древнихъ языковъ Каменецъ-Подольской гимназіи, и *Е. Зеленецкій*, инспекторъ 1-ой Житомирской гимназіи. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Одесса. 1899. Стр. IX+136. Ц. 80 коп.

Одобрено съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе книги было напечатано съ большею корректурною исправностью, чѣмъ настоящее.

87. **Кохъ, Эрнстъ.** Греческая грамматика. Составилъ Dr. Эрнстъ Кохъ, инспекторъ Петро-Павловскаго училища въ Москвѣ. Часть

первая: Этимологія. Второе изданіе. М. Книжный магазинъ И. Дейбнера. 1900. Стр. VIII+157. Ц. 75 коп.

Одобрено съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи слишкомъ мелкій шрифтъ нѣкоторыхъ отдѣловъ книги былъ замѣненъ болѣе крупнымъ.

в. Допущенныя.

88. **Черный, Э.** Греческая грамматика гимназическаго курса Э. Черннаго. Часть I. Греческая этимологія гимназическаго курса по учебнику Э. Коха и другимъ съ прибавленіемъ отдѣловъ объ образованіи словъ и о греческихъ діалектахъ. Для русскихъ гимназій составилъ Э. Черный, б. преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 3-й гимназіи. Изданіе одиннадцатое, исправленное. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". 1900. Стр. VIII+240. Ц. 1 р. 20 коп.

Допущено съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книга была напечатана достаточно крупными и четкими шрифтами, была надлежащимъ образомъ сокращена съ устраненіемъ изъ нея всего выходящаго за предѣлы гимназическаго курса, и чтобы цѣна ея была понижена.

В. Пособія.

а. Рекомендованныя.

89. **Вейсманъ, А. Д.** Греческо-русскій словарь, составленный А. Д. Вейсманомъ, бывшимъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго Историко-филологическаго Института. Изданіе пятое. Словарь удостоенъ большой Петровской преміи. Спб. Изданіе автора. 1899. VIII стр. + 1370 столбцовъ. Ц. 3 р. 20 коп.

90. **Гомеръ.** Иліада. Пѣснь XXIV съ примѣчаніями и 3 рисунками. Объяснилъ *А. Я. Тиховъ*, преподаватель Кіевской 2-й гимназіи. Спб. 1899. Часть I: Текстъ. Стр. 28. Часть II: Комментарій. Стр. 19. Ц. за обѣ части 30 коп. („Илл. собр." [1]).

91. **Гомеръ.** Одиссея Гомера. Пѣснь VII. Объяснилъ *С. Радецкій*, инспектирующій преподаватель Московской 7-й гимназіи. М. Изданіе

---

[1]) =Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями, подъ редакціей *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*.

книжнаго магазина В. Думнова подъ фирмой „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". 1900. Стр. III+34. Ц. 30 коп.

Предупредить составителя, что за слѣдующимъ изданіемъ книжки та же степень одобренія (рекомендація) можетъ быть сохранена лишь въ томъ случаѣ, если внѣшность книжки будетъ значительно улучшена безъ возвышенія цѣны ея.

92. **Гомеръ**. Одиссея въ сокращеніи. Выпускъ II. Приключенія Одиссея на Иөакѣ. (Пѣсни XIII, 187 — XXIII, 1 — 309, съ пропусками). Съ краткими примѣчаніями, указателемъ собственныхъ именъ и планомъ Одиссеева дома. Преимущественно для курсорнаго чтенія обработалъ *Н. А. Счастливцевъ*. Изданіе редакціи Иллюстрированнаго собранія греческихъ и римскихъ классиковъ. Спб. 1900. Стр. 2+126. Ц. 60 коп.

Для употребленія въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ при курсорномъ чтеніи Одиссеи.

93. **Моръ, Я.** Книга упражненій по греческой этимологіи. Составилъ Я. Моръ, Директоръ С.-Пб. 6-ой гимназіи. Изданіе четвертое, исправленное. Спб. Изданіе автора. 1900. Стр. X + 242. Ц. 1 р. 25 коп.

Рекомендовано, какъ весьма полезное учебное пособіе для гимназій и прогимназій.

94. **Софоклъ**. Антигона. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 23 рисунками и схемами лирическихъ размѣровъ. Объяснилъ *А. Н. Деревицкій*, профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета. Изданіе второе. Спб. 1900. Часть I: Текстъ. Стр. 60 + 14. — Часть II: Комментарій. Стр. 123. Ц. за обѣ части 80 коп. („Илл. собр.").

б. Одобренныя.

95. **Берентъ, К.** Слова и выраженія ко II-й книгѣ Анабасиса Ксенофонта, расположенныя въ порядкѣ греческаго текста, съ алфавитнымъ указателемъ. Составилъ К. Берентъ. Спб. Изданіе С. А. Манштейна. 1900. Стр. 35+I. Ц. 30 коп.

96. **Варнеке, Б.** Слова и выраженія къ IX-й пѣсни Одиссеи Гомера, расположенныя въ порядкѣ греческаго текста. Съ алфавитнымъ указателемъ. Составилъ Б. Варнеке. Спб. Изданіе С. А. Манштейна. 1899. Стр. 34+VI. Ц. 30 коп.

97. **Лямбекъ, Э. Э.** Слова и выраженія къ I-й пѣсни Одиссеи Гомера, расположенныя въ порядкѣ греческаго текста, съ алфавитнымъ указателемъ. Составилъ Э. Э. Лямбекъ, преподаватель С.-Петербург-

ской гимназіи д-ра Видемана. Спб. Изданіе С. А. Манштейна. 1900. Стр. 34+II. Ц. 30 коп.

98. **Фарникъ, О. В.** Матеріалы для упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на греческій. Курсъ V и VI классовъ. Составилъ О. В. Фарникъ, директоръ 2-й С.-Петербургской Прогимназіи. Изданіе десятое. Спб. 1898. Стр. IV+211. Ц. 1 р.

в. Допущенныя.

99. **Дрбоглавъ, I.** Словарь къ Одиссеѣ Гомера въ порядкѣ стиховъ. Составилъ I. Дрбоглавъ. Тифлисъ. 1894. Изданіе Центральной книжной торговли въ Тифлисѣ. Стр. IV+300. Ц. 1 р. 50 коп.

100. **Черный, Э.** Книга упражненій въ греческой этимологіи по руководству П. Везенера и другимъ съ приспособленіями къ употребленію въ русскихъ гимназіяхъ. Составилъ Э. Черный, б. преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 3-й гимназіи. Изданіе одиннадцатое, исправленное. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдн. бр. Салаевыхъ“. 1900. Стр. VIII+280. Ц. 1 р. 35 коп.

Допущено съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книга была напечатана достаточно крупными и четкими шрифтами, и чтобы цѣна ея была понижена.

Математика.

1. Ариѳметика.

А. Руководства.

а. Одобренныя.

101. **Киселевъ, А.** Систематическій курсъ ариѳметики. Изданіе двѣнадцатое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ“. М. 1900. Стр. V+287. Ц. 75 коп.

102. **Серре и Комберусъ.** Курсъ ариѳметики Серре и Комберуса.

Переводъ *Ев. Гутора*. Третье изданіе. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". М. 1899. Стр. VIII+192. Ц. 85 коп.

Одобрено какъ руководство при повтореніи ариеметики въ VIII классѣ гимназій и въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ, съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы стр. 135, содержащая неточныя свѣдѣнія о русскихъ деньгахъ, была перепечатана.

103. **Тихомировъ, Е. Н.** Учебникъ ариеметики. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Е. Н. Тихомировъ. Третье исправленное изданіе. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ". М. 1899. Стр. VIII+244. Ц. 75 коп.

104. **Чихановъ, Б.** Учебникъ ариеметики. Курсъ средне-учебныхъ заведеній. Составилъ Б. Чихановъ, преподаватель Люблинской мужской гимназіи. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Люблинъ. 1901. Стр. IV+104. Ц. 50 коп.

б. Допущенныя.

105. **Васильевъ, В. И.** 1) Ариеметика цѣлыхъ чиселъ. Изданіе 3-е. М. 1899. Стр. IV+66. Ц. 25 коп.—2) Ариеметика дробныхъ чиселъ. Изданіе 3-е. М. 1899. Стр. IV+72+I. Ц. 25 коп.—3) Ариеметика. Отношенія, пропорціи и способы рѣшенія задачъ на правила: тройныя, процентовъ, учета векселей и пр. Изданіе 3-е. М. 1899. Стр. II+74. Ц. 25 коп. Составилъ В. И. Васильевъ, преподаватель Московской VI кл. прогимназіи и мѣщанскихъ училищъ Московскаго купеческаго общества.

Допущено съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы была приложена поправка, относящаяся къ описанію государственныхъ кредитныхъ билетовъ, и чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

106. **Даценко, В.** Объ ариеметическихъ уравненіяхъ. Приложеніе къ ариеметикѣ. Составилъ В. Даценко. М. 1897. Стр. III+49. Ц. 30 коп.

Допущено въ качествѣ приложенія къ ариеметикѣ для тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ не преподается алгебра, съ тѣмъ, чтобы на обложкѣ къ словамъ: „Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ качествѣ приложенія къ ариеметикѣ" были добавлены слова: „для тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ не преподается алгебра".

107. **Малининъ, А.** Ариеметика. Курсъ среднихъ учебныхъ заве-

деній. Составилъ А. Малининъ. Изданіе третье, исправленное и дополненное. М. 1899. Стр. VIII+247. Ц. 90 коп.

Допущено съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи содержались точныя свѣдѣнія о русскихъ деньгахъ, напечатанныя въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія".

108. **Малининъ, А. и Буренинъ, К.** Ариѳметика. Составили А. Малининъ и К. Буренинъ. Изданіе двадцать первое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ". М. 1900. Стр. 207. Ц. 75 коп.

Допущено съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы книга въ слѣдующемъ изданіи была не только исправлена по замѣчаніямъ Ученаго Комитета, но и вообще тщательно пересмотрѣна и переработана.

109. **Никульцевъ, П.** Ариѳметика. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ П. Никульцевъ, директоръ Скопинскаго реальнаго училища. Изданіе пятое. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники Братьевъ Салаевыхъ". 1900. Стр. VI+271. Ц. 70 коп.

Допущено съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

В. Пособія.

а. Рекомендованныя.

110. **Верещагинъ, И.** Сборникъ ариѳметическихъ задачъ для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ. Составилъ И. Верещагинъ. Изданіе двѣнадцатое. Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ В. В. Думнова подъ фирмою Наслѣд. Бр. Салаевыхъ. Спб. и М. 1900. Стр. IV+371. Ц. 30 коп.

Рекомендовано, какъ весьма полезное пособіе при преподаваніи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

б. Одобренныя.

111. **Арбузовъ, В., Мининъ, А., Мининъ, В., Назаровъ, Д.** Систематическій сборникъ ариѳметическихъ задачъ для гимназій и прогимназій, мужскихъ и женскихъ, реальныхъ, уѣздныхъ и городскихъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій. Составили В. Арбузовъ, А. Мининъ, В. Мининъ, Д. Назаровъ, преподаватели Москов-

скихъ гимназій. Изданіе восьмое. (126-я тысяча экземпляровъ). М. 1899. Стр. IV+240. Ц. 60 коп.

Одобрено съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдующія изданія книги печатались болѣе крупнымъ шрифтомъ.

112. **Арбузовъ, В., Мининъ, А., Мининъ, В., Назаровъ, Д.** Систематическій сборникъ ариѳметическихъ задачъ для гимназій и прогимназій, мужскихъ и женскихъ, реальныхъ, уѣздныхъ и городскихъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій. Составили В. Арбузовъ, А. Мининъ, В. Мининъ, Д. Назаровъ, преподаватели Московскихъ гимназій. Изданіе девятое. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдн. бр. Салаевыхъ". 1900. Стр. IV+240. Ц. 60 коп.

Одобрено съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы слѣдующія изданія книги печатались болѣе крупнымъ и четкимъ шрифтомъ.

113. **Геде, Ѳ. В.** Систематическій сборникъ ариѳметическихъ примѣровъ и задачъ. Часть III. Дроби. Составилъ Ѳ. В. Геде. 2-е исправленное изданіе. Спб. 1900. Стр. VIII + 129. Ц. 55 коп. въ переплетѣ. — Часть IV. Отношенія, пропорціи и тройныя правила. 2-е исправленное изданіе. Спб. 1900. Стр. VII+123. Ц. 40 коп.

114. **Гольденбергъ, А. И.** Собраніе ариѳметическихъ упражненій для гимназій и реальныхъ училищъ. Курсъ приготовительнаго класса. Второе исправленное изданіе. Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ В. В. Думнова подъ фирмою Наслѣд. бр. Салаевыхъ въ Спб. и М. 1899. Стр. II+80. Ц. 25 коп.

Одобрено съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги было обращено надлежащее вниманіе на правильную постановку запятыхъ.

115. **Шапошниковъ, Н. А.** Краткое руководство ариѳметики, соединенное съ методикой и систематическимъ сборникомъ типическихъ задачъ. Часть III. Общіе способы рѣшенія ариѳметическихъ задачъ. Изданіе второе. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова подъ фирмою наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ. М. 1891. Стр. III+60. Ц. 20 коп.

Одобрено въ качествѣ учебнаго пособія при повтореніи ариѳметики въ старшихъ классахъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

116. **Шапошниковъ, Н. А. и Вальцовъ, Н. К.** Сборникъ ариѳметическихъ задачъ съ изложеніемъ всѣхъ главныхъ опредѣленій и правилъ и съ объясненіемъ образцовыхъ способовъ рѣшенія задачъ. Составили Н. А. Шапошниковъ и Н. К. Вальцовъ. Часть первая. Цѣлыя отвлеченныя и именованныя числа. Пятое изданіе, перепечатанное безъ измѣненія съ перваго. Изданіе книжнаго магазина В. В. Дум-

нова, подъ фирмою „Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ". М. 1899. Стр. 152. Ц. 40 коп. — Часть вторая. Теорія дробей и общія правила. Четвертое изданіе, перепечатанное безъ измѣненій съ перваго. М. 1899. Стр. IV+204. Ц. 60 коп.

Одобрено, какъ весьма полезное учебное пособіе при преподаваніи ариѳметики.

в. Допущенныя.

117. **Малининъ**, А. Задачи для умственныхъ вычисленій. Составилъ (преимущественно по Церингеру) А. Малининъ. М. Изданіе братьевъ Салаевыхъ. 1871. Стр. 121. Ц. 35 коп.

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

118. **Малининъ**, А. и **Буренинъ**, К. Собраніе ариѳметическихъ задачъ для гимназій и прогимназій, мужскихъ и женскихъ, реальныхъ, уѣздныхъ и городскихъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій. Составили А. Малининъ и К. Буренинъ. Изданіе двадцать второе. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ". М. 1899. Стр. 247+25. Ц. 50 коп.

Допущено съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы книга въ слѣдующихъ изданіяхъ была не только исправлена по замѣчаніямъ Ученаго Комитета, но и вообще тщательно пересмотрѣна и переработана.

2. Алгебра.

А. Руководства.

а. Одобренныя.

119. **Киселевъ**, А. Краткая алгебра для женскихъ гимназій и духовныхъ семинарій. Со многими примѣрами и упражненіями. Третье изданіе. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ", М. 1900. Стр. VII+182. Ц. 80 коп.

Для женскихъ гимназій.

120. **Киселевъ**, А. Элементарная алгебра. Изданіе одиннадцатое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдн. братьевъ Салаевыхъ". М. 1900. Стр. VIII+312. Ц. 1 р. 10 коп.

121. **Шапошниковъ**, Н. А. Учебникъ алгебры, примѣненный къ программамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Третье обработанное изда-

О СОСТАВѢ ЗАПАДНО-РУССКИХЪ, ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ ЛИТОВСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Въ ряду источниковъ отечественной исторіи не послѣднее мѣсто занимаютъ западно-русскія лѣтописи о великомъ княжествѣ Литовскомъ. Первыя извѣстія о литовскихъ лѣтописяхъ были почерпнуты у польскихъ хронистовъ и преимущественно у Стрыйковскаго, который въ числѣ источниковъ своей хроники указываетъ на лѣтописи литовскія и русскія. Указаніе это встрѣчено было учеными съ недовѣріемъ. Шлецеръ говоритъ о Стрыйковскомъ: „Если кому вздумается разсмотрѣть его критически, то, вѣроятно, найдется, что вся истинная древняя исторія взята имъ, какъ и Длугошемъ, у Русскихъ". Съ такимъ же недовѣріемъ относится къ нему и нашъ русскій историкъ Устряловъ. „Лѣтописцы Западной Руси", говоритъ онъ: „прекратили свои сказанія въ XIV столѣтіи, или справедливѣе, труды ихъ продолжателей истреблены временемъ, оставивъ слѣдъ въ полубаснословной исторіи Стрыйковскаго". „Литовское княжество не имѣетъ своего національнаго историка. Все, что узнала объ немъ ученая Европа, все почерпнуто изъ мутнаго источника, отъ польскихъ лѣтописцевъ не старѣе конца XVI столѣтія". (Статья его: „Какое мѣсто въ русской исторіи должно занимать Великое Княжество Литовское?" въ Русской исторіи 5 изд. 1855 г. 442 стр.). Но эти отрицательные взгляды объясняются просто недоразумѣніемъ, происшедшимъ отъ недостаточнаго знакомства историковъ съ трудами польскихъ хронистовъ; именно историки думали, что литовскія лѣтописи писаны на литовскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ изъ трудовъ Бѣльскаго и Стрыйковскаго видно, что подъ литовскими лѣтописями они разумѣли лѣтописи, касающіяся литовскаго княжества; но у нихъ нигдѣ не гово-

рится, что онѣ велись на литовскомъ языкѣ; наоборотъ, они неоднократно упоминаютъ о литовскихъ лѣтописяхъ, писанныхъ по русски. Называются же онѣ литовскими только потому, что велись въ литовскомъ княжествѣ и имѣли содержаніемъ его судьбу. Такъ какъ эти лѣтописи писаны на русскомъ языкѣ и въ западной Руси, то ихъ правильнѣе было бы называть западно-русскими, чѣмъ литовскими.

Дошедшія до насъ литовскія лѣтописи раздѣляются на два свода: краткій и полный. Краткій сводъ въ настоящее время извѣстенъ по слѣдующимъ пяти рукописямъ: 1) такъ называемой лѣтописи Авраамки, 2) Супрасльской рукописи, 3) принадлежащей графу Уварову, 4) рукописи, хранящейся въ библіотекѣ графа Красинскаго и 5) такъ называемой Познанской.

Древнѣйшій списокъ краткой редакціи находится въ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ Лѣтописи Авраамки. Сборникъ, обозначаемый этимъ именемъ, написанъ въ 7003 (1495) г. въ Смоленскѣ при великомъ князѣ литовскомъ Александрѣ по желанію и приказанію Смоленскаго владыки Іосифа „рукою многогрѣшнаго раба Божія Авраамки". Кто былъ этотъ Авраамекъ, неизвѣстно; вѣроятнѣе слѣдуетъ предположить, что онъ былъ духовнымъ лицомъ, какъ это видно съ одной стороны по обилію текстовъ изъ Св. Писанія, приводимыхъ имъ въ надписи, находящейся предъ литовскою лѣтописью; съ другой стороны—кому же епископъ скорѣе и могъ поручить переписку сборника, какъ не духовному лицу. Литовскія лѣтописи, заключающіяся на 437—450 стр. этого сборника, весьма сходны съ сводомъ, изданнымъ Поповымъ по рукописи графа Уварова, и изданы въ 1893 г. Археографической комиссіей подъ заглавіемъ: „Отрывокъ краткой Литовской Лѣтописи, находящейся въ лѣтописномъ сборникѣ, именуемомъ лѣтописью Авраамки". Лѣтопись прерывается на извѣстіи о смерти кн. Скиргайла.

Въ 1823 г. проф. Даниловичемъ изданъ въ Виленскомъ Дневникѣ списокъ Литовской лѣтописи, найденный имъ въ 1820 году въ сборникѣ, принадлежащемъ Супрасльскому монастырю, что около Бѣлостока, и писанномъ по-русски почеркомъ XVI столѣтія; въ 1827 г. А. Марциновскій издалъ ее отдѣльно въ Вильнѣ подъ заглавіемъ: Latopisiec Litwy i Kronika ruska [1]). Списокъ этотъ переписанъ въ 7028 (1520) г.

[1]) Перепечатка ея русскими буквами сдѣлана Руссовымъ въ Воспоминаніяхъ 1832 г., IV, 19—48, V, 16—39, VI, 64—68. Недавно въ 4 кн. Чт. М. О. И. и Др. за 1898 г. изданы г. Бѣлокуровымъ Русскія Лѣтописи по рукописному сбор-

по приказанію князя Симеона Ивановича Одынцевича какимъ-то священническимъ сыномъ Григоріемъ Ивановичемъ.

Третій списокъ, сходный съ двумя первыми, изданъ А. Н. Поповымъ въ „Ученыхъ Запискахъ II отдѣленія Императорской Академіи Наукъ" (кн. I 1854 г.) по списку, принадлежащему графу А. С. Уварову. Этотъ списокъ принадлежалъ князьямъ Слуцкимъ, именно князю Юрію Слуцкому, смерть котораго въ 7050 (1542) г. обозначена въ припискѣ на самой рукописи, и его женѣ Еленѣ Николаевнѣ. Эта приписка свидѣтельствуетъ о томъ, что самая рукопись не моложе половины XVI столѣтія (см. Предисл. Попова къ Лит. Лѣт. Уч. Зап. И. А. Н. 25). Почеркъ же самаго текста рукописи, по мнѣнію Попова, не позднѣе половины XV столѣтія.

Въ библіотекѣ графа Красинскаго въ Варшавѣ въ сборникѣ XVI вѣка находится Литовская лѣтопись краткаго свода. Вся рукопись писана однимъ почеркомъ—довольно крупнымъ полууставомъ на довольно толстой плотной лоснящейся бумагѣ съ водяными знаками. Списокъ этой лѣтописи изданъ въ 1893 г. Археографической коммиссіей подъ заглавіемъ: „Литовская лѣтопись по списку, находящемуся въ библіотекѣ графа Красинскаго" [1]).

нику, относящемуся по письму къ концу XV вѣка и принадлежащему г. Никифорову. Въ концѣ этого сборника (52—78 стр. печатнаго изданія) находится и Литовская лѣтопись, изданная нѣкогда проф. Даниловичемъ по списку XVI вѣка. Списокъ Никифорова представляетъ болѣе краткую редакцію литовской лѣтописи сравнительно съ изданіемъ Даниловича. Несохранившіеся въ рукописи Никифорова мѣста восполнены издателемъ по прежнему изданію.

[1]) Въ библіотекѣ графа Красинскаго есть и другой списокъ литовскихъ лѣтописей XVIII вѣка, писанный латинскими буквами съ польскимъ правописаніемъ, но онъ еще не изданъ. Свѣдѣнія о рукописяхъ графа Красинскаго можно найти въ трудѣ проф. Карскаго „О языкѣ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей". Варш. Университ. Изв. № 11, 1894 г. и отд. оттискъ 3, 8 стр. При сравненіи рук. Красинскаго съ другими однородными сводами литовскихъ лѣтописей, оказывается, что въ ней очень много полонизмовъ; напр. листы=грамоты, Авр. Поп. посполъ набордзей, ланцухи=очепы или чепхи, П. Авр. очапы, посполь, выгоилъ=исцѣлилъ, П. Авр. смутно=нужно Поп. Авр., кази=теряй, коштовные (драгоцѣнные) дары, розмантыми=различными Поп. Възвестованье =Благовѣщеніе, П. збройного=вооруженнаго, боуреники=с дроуги (мятежники, бунтовщики), отчизна=отчина П. Авр. жолнеры=приставы, Поп. личбы=счета, числа. Еще болѣе полонизмовъ въ первой части рукописи: на правици=на правой рукѣ, подлжгъ=по, окрутный а не въставичный=жестокій и необходительный, певенъ=увѣренъ, оентость=обиліе, богатство, подобалося=понравилось, пилне=прилежно, заховати=сохранять, ледво=едва, поткалъ=встрѣтилъ, шатъ=одежда, валки=война, хортъ=борзая собака (chart), ачьколвекъ=хотя, шкода=убытокъ, вредъ, звитеж-

Сходна съ послѣднимъ спискомъ такъ называемая Познанская рукопись, также не изданная и находящаяся въ Познанской библіотекѣ графовъ Рачинскихъ [1]). Она помѣщена въ рукописномъ сборникѣ XVI вѣка на 226—241 стр.

Послѣднія двѣ рукописи — графа Красинскаго и графовъ Рачинскихъ — отличаются отъ другихъ списковъ литовскихъ лѣтописей краткаго свода тѣмъ, что въ началѣ ихъ прибавлена древнѣйшая баснословная исторія Литвы: благодаря этой прибавкѣ онѣ служатъ переходомъ отъ краткаго свода къ полному, сохранившемуся въ единственномъ дошедшемъ до насъ сводѣ, извѣстномъ подъ именемъ Лѣтописи Быховца и изданномъ въ 1846 году Нарбутомъ. Рукопись эта [2]), писанная латинскими буквами и по почерку относимая Нарбутомъ къ концу XVI или началу XVII вѣка, дошла до насъ не въ цѣлости; обѣщаніе лѣтописца разсказать о князѣ Глинскомъ „dywnyie reczy" не исполнено; рукопись обрывается на полусловѣ: „Tatarowe že kotoryie ne byli u bitwe. a chodyli ieszcze po zahonom, y newedaluczy o tom prychodyli z polonom, da...." (Лѣт. изд. Нарб. 78 стр.); въ началѣ рукописи также не достаетъ нѣсколькихъ строкъ. На послѣдней страницѣ рукописи другою рукою, чѣмъ какою писана самая рукопись, написано: „Kronika Litewska z Ruskiego języka na Polski przetłumaczona"; но уже и самъ издатель ея, Нарбутъ, замѣчаетъ, что этотъ переводъ заключается только въ томъ, что польскій переписчикъ Кирилловскія буквы замѣнилъ латинскими [3]).

ство=побѣда, непосполитый=дивный, необыкновенный, слоушное=надлежащее, оеери=жертва. Обиліе полонизмовъ указываетъ на болѣе позднее происхожденіе рукописи Красинскаго сравнительно съ другими рукописями; на это же указываютъ встрѣчающіяся въ ней болѣе позднія слова напр. платье вмѣсто порты Авр. Поп., присягнули, приводити къ присязе вмѣсто приводити къ целованію, целовали; дочка вмѣсто дщерь II.

[1]) Познанскою рукописью мы пользовались по копіи, снятой съ нея для покойнаго академика А. А. Куника. По этой же копіи сдѣланы нами и всѣ ссылки на рукопись.

[2]) Заглавіе ея слѣдующее: Pomniki do dziejów Litewskich. Kronika Litewska. Wilno.

[3]) Въ Московской синодальной библіотекѣ есть рукопись (№ 790), заключающая въ себѣ западно-русскую лѣтопись, доведенную до первой четверти XVII вѣка. Лѣтопись, сохранившаяся въ этой рукописи, главнымъ образомъ писана была около Орши и Могилева. Авторомъ ея, по мнѣнію г. Довнаръ-Запольскаго, читавшаго о ней рефератъ въ 1897 г. въ Обществѣ любителей древней письменности, могъ быть священникъ Ѳедоръ Филипповичъ, посланный княземъ Соломорецкимъ

При выполненіи своей задачи мы будемъ придерживаться слѣдующаго плана: сначала сдѣлаемъ обзоръ состава лѣтописей краткаго свода главнымъ образомъ по списку Уварова, болѣе, по нашему мнѣнію, исправному; потомъ укажемъ отличія другихъ списковъ того же свода—Даниловича, графа Красинскаго и Познанской рукописи; затѣмъ сдѣлаемъ обзоръ состава полнаго свода, дошедшаго до насъ въ изданіи Нарбута, и наконецъ укажемъ заимствованія изъ литовскихъ лѣтописей, сдѣланныя польскими хронистами: Длугошемъ, Бѣльскимъ и Стрыйковскимъ.

. Краткій сводъ литовскихъ лѣтописей.

Время составленія краткаго свода.

Что касается до времени составленія краткаго свода литовской лѣтописи, то въ ней на этотъ счетъ нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ указаній; нигдѣ не сказано, въ какомъ году она составлена; мы можемъ только по нѣкоторымъ даннымъ, заключающимся въ самой лѣтописи, опредѣлить съ большею или меньшею вѣроятностію время ея составленія. Эти данныя слѣдующія: 1) Разсказывая о дружбѣ Ольгерда съ Кейстутомъ, лѣтописецъ замѣчаетъ: „Тако же были до живота своего в той правде“ (У. З. А. Н. 28). Слѣдовательно, лѣтопись не могла быть начата ранѣе 1377 года. 2) При перечисленіи дѣтей Гедимина Ольгердъ названъ „королевъ отецъ“, а Кейстутъ „отецъ великаго князя Витовта“ (У. З. 27); изъ этихъ словъ можно видѣть, что это извѣстіе записано уже въ то время, когда Ягайло сдѣлался королемъ польскимъ, т. е. послѣ 1386 года и даже послѣ отдѣленія своему двоюродному брату Витовту Литвы, что случилось въ 1392 году. 3) Въ извѣстіи о смерти Скиригайла въ 1394 году находимъ указаніе на дѣтство составителя лѣтописи въ слѣдующихъ словахъ: „азъ ж того не вемь зане ж *бехъ тогды млад*, но неции мовятъ—иж бы тот Ѳома даль князю Скиригайлоу зелие отравное пити“ (ibid. 40). Изъ этихъ словъ Поповъ справедливо заключаетъ, что „сочинитель (вѣрнѣе составитель) лѣтописи приблизительно жилъ между 1385 и 1450 годами“ (ibid. 25). 4) Описаніе событій прерывается 1446 годомъ; около этого времени, вѣроятно, и была составлена лѣтопись [1].

на Верестейскій соборъ. Симпатіи лѣтописца, православнаго священника, на сторонѣ Москвы; онъ врагъ католичества и уніи.

[1]) Таково же мнѣніе и г. Антоновича: „древнѣйшая литовско-русская лѣто-

Составъ краткаго свода.

Относительно состава краткаго свода литовской лѣтописи существуетъ два противоположныхъ мнѣнія: Даниловичъ полагаетъ, что всѣ историческія событія Литвы отъ 1380 до 1446 года описаны однимъ авторомъ, неизвѣстнымъ по имени и званію, жившимъ между 1394 и 1446 годами (*Жур. Мин. Нар. Прос.* 1840, ч. 28, стр. 104). Слѣдовательно, по его мнѣнію, лѣтопись есть цѣльное произведеніе, принадлежащее перу одного автора. Между тѣмъ Поповъ держится совершенно противнаго мнѣнія. „Лѣтопись издаваемая", говоритъ онъ въ предисловіи къ литовской лѣтописи: „не есть первоначальная, и ея составитель пользовался, если не древнѣйшими, по крайней мѣрѣ иными болѣе сокращенными лѣтописями. Къ такому предположенію приводятъ насъ краткія извѣстія, помѣщенныя въ концѣ обоихъ списковъ [1]), о происшествіяхъ, только-что разсказанныхъ передъ тѣмъ лѣтописью съ гораздо большею подробностію" (Уч. З. А. Н. 26). Дѣйствительно, изъ извѣстій, помѣщенныхъ въ спискѣ Уварова послѣ извѣстія о битвѣ Литвы съ Москвой (ibid. 56), только одно не записано прежде, именно: извѣстіе о прибытіи митрополита Фотія въ Литву съ владыкою Амвросіемъ и о посѣщеніи имъ разныхъ городовъ Западной Россіи; извѣстіе это, какъ видно изъ числовыхъ данныхъ, записано современникомъ: во Владиміръ митрополитъ пріѣхалъ во вторникъ, наканунѣ Рождества Христова, въ Вильну—на крещеніе. Запись же о рожденіи у князя Лунгвенія сына Ярослава буквально сходна съ помѣщенною прежде и безъ сомнѣнія взята изъ одного и того же источника (ibid. 43. 57). Кромѣ того есть еще двѣ записи объ одномъ и томъ же событіи, именно: о первомъ нападеніи Витовта на Смоленскъ; но эти извѣстія, очевидно, заимствованы изъ двухъ различныхъ источниковъ; объ этомъ событіи сначала говорится такъ: „князь великии Витовтъ.... отпоусти отца своего князя Глеба Святославич ко Смоленьскоу на великое княжение; а князю Юрью Святославич даль город Рославль. Князю Глебу седящю оу Смоленьскоу, и нача в непослоушании быти великомоу князю Витовту; князь ж великии Витовтъ послы своя слаше „к немоу" о исправленіи, онъ ж

пись" (изд. Даниловичемъ), говоритъ онъ: „составлена въ первой половинѣ XV столѣтія". Очеркъ ист. в. кн. Лит. въ Моногр. I (Кіевъ 1885), 47.

[1]) Даниловича и Уварова.

не восхоте исправитися. Тогда князь великии Витовть со всими силами поиде ко граду Смоленьскоу „на князя Глеба Святославич. И какъ приедѣ ко Смоленьскоу, тако Глебъ дался из градомъ Смоленьскомъ". Князь ж великии Витовть даль град Смоленескъ дѣржати князю Мантоу и Василью Бореиковичь, а князю Глебоу далъ город Полоныя" (ibid. 40, 41). Нѣсколькими строками ниже объ этомъ же самомъ событіи разсказывается иначе. „Тогож лета кнзь Витовтъ прииде к Смоленьскоу а преж промче слова на Темиртиклоуя ида, и выехалъ к немоу кнзь Глебъ Святославичь и дарив его любовию отпоустиль его, рекше к нимь, дабы естѣ выехали вси кнзи братеники ко мнѣ с любовию по опасоу. Слышалъ еси что промежи вас нииединачество и недружба велика. Каково боудетъ меж вами слово или какова приязнь и вы на мене сошлитеся, акы на третии, азъ вас право соужю. И тако сотвори над ними лесть и вызва ихъ из города лестию; они ж и вероу емоу иняли и выехали к немоу с дары вси братия Святославичь и вси кнзя Смоленскии, дондѣ ж не остани одинь оу градѣ, но из бояры своими. Онъ ж поимавь ихъ всих кнзеи Смоленьскиихь, и послал их оу свою землю Литовьскую, а самь посад пожже и люди многи полони. Тако все княжение Смоленьское взял за себе и намѣстника своего посадивь, кнзя Амонта да Василья Берейкова. Се первое взятье Смоленьское Сентябр кн̃.... во вто" (ibid. 41, 42). Очевидно, источникомъ для составителя лѣтописнаго свода служили двѣ записи, изъ которыхъ въ первой причиною нападенія Витовта на Смоленскъ приводится непокорство и непослушаніе Смоленскаго князя Глѣба; по второй же записи причина лежитъ въ коварномъ и властительномъ характерѣ Витовта. Первая запись сдѣлана приверженцемъ Витовта, его сторонникомъ, вторая—его противникомъ. Такимъ образомъ краткій сводъ литовской лѣтописи есть произведеніе, сшитое изъ разныхъ мелкихъ составныхъ частей, опредѣленіе которыхъ и составитъ предметъ дальнѣйшаго изслѣдованія [1].

Краткій сводъ литовской лѣтописи начинается перечисленіемъ

---

[1]) Польскіе историки дѣлятъ литовскія лѣтописи на двѣ части: первая, по мнѣнію Смольки, простирается отъ начала до похвалы Витовту, вторая начинается похвалой. Прохаска скорѣе склоненъ считать похвалу концомъ первой части, что болѣе правильно, такъ какъ Похвала тѣсно связана со всѣмъ предыдущимъ содержаніемъ лѣтописи. (*Smolka*, Pomniki dziejopisarstwa rusko-litowskiego. Kraków 1889 14 стр. *A. Prochaska*, Latopis Litewski. Lwów, 1890. 40 стр. Подробнѣе см. мои рецензіи на означенные труды въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. 1891 г. февраль, 401 стр. и 1893 г. май, 264 стр.).

дѣтей Гедимина, при чемъ Ольгердъ называется королевскимъ отцомъ; далѣе говорится о низверженіи Явнута и занятіи Ольгердомъ Вильны. Потомъ авторъ переходитъ къ княженію Ягайла и неудовольствію его на Кейстута: излагаетъ борьбу послѣдняго съ Ягайломъ; убійство Кейстута и бѣгство Витовта въ нѣмецкую землю (Уч. З. А. Н. 27—34). Разсматривая эти извѣстія, мы видимъ, что они составляютъ какъ бы отдѣльную, связную запись. Запись эта сдѣлана современникомъ, лицомъ, участвовавшимъ въ этой борьбѣ, при томъ сторонникомъ Кейстута и Витовта. Извѣстіе же объ изгнаніи Явнута изъ Вильны есть какъ бы предисловіе къ описанію послѣдующей борьбы Кейстута и Ягайла и записано послѣ, на что указываютъ слова: „Тако же были (Ольгердъ и Кейстутъ) до живота своего в тои правде", и титулъ, придаваемый Ольгерду, „королевъ отецъ". Но изображеніе борьбы, возникшей у Кейстута съ Ягайломъ, носитъ всѣ признаки современной записи. Современность этой записи видна въ подробностяхъ изображенія борьбы; при чемъ эти подробности касаются только Кейстута и Витовта; такъ говорится, что великій князь Витовтъ, при извѣстіи о занятіи Кейстутомъ Вильны, пріѣхалъ изъ Городна въ Вильну „за одинъ день"; послѣ второго занятія Ягайломъ Вильны Кейстутъ и Витовтъ стояли противъ соперника своего „за Г или за Д стреления"; это безъ сомнѣнія записалъ очевидецъ; очевидцу свойственно и подобное выраженіе: „полковѣ стоятъ межи себе, не починая ничего". Что запись сдѣлана сторонникомъ Кейстута, это видно изъ сочувствія, которымъ все извѣстіе проникнуто къ Кейстуту, и изъ относящихся къ нему подробностей; такъ Витовтъ, узнавъ, что Ягайло, по занятіи Вильны, идетъ къ Трокамъ, „поидетъ к Городноу ис Троковъ с матерью"; авторъ извѣстія съ горестью упоминаетъ о вѣроломствѣ Януша Мазовецкаго. „Князь пак Янушь зять его, *забывь добра и приязни цтя своею и тещи своей и шюрьи*, поидѣть ратью к Дорогочиноу". Съ особеннымъ сочувствіемъ къ Кейстуту говорится о вѣроломномъ захватѣ его Ягайломъ и позорной смерти.

Изложеніе борьбы Кейстута съ Ягайломъ отличается особенною связностью, цѣлостностью разсказа; повѣствованіе не имѣетъ характера отрывочности, а есть какъ бы законченное цѣлое, не похожее на послѣдующее изложеніе событій, отличающееся лѣтописнымъ характеромъ. Имѣя въ виду дальнѣйшее изложеніе событій, мы можемъ не безъ основанія предположить, что о борьбѣ Кейстута и Ягайла было составлено особое сказаніе, или просто особая запись. Къ тому мо-

жетъ быть присоединено слѣдующее соображеніе: Длугошъ при описаніи борьбы Кейстута съ Ягайломъ пользовался извѣстіемъ, помѣщеннымъ въ литовской лѣтописи (см. Бестужева-Рюмина: „О составѣ лѣтописей". Приложенія 362—376 стр.). Если бы у него была вся лѣтопись, то, конечно, онъ заимствовалъ бы изъ нея гораздо больше. Но онъ внесъ въ свою хронику только извѣстіе о борьбѣ Кейстута съ Ягайломъ; значитъ еще въ его время объ этомъ событіи ходило отдѣльное сказаніе (Dlugosii lib. X pp. 60—67. Лит. Лѣт.....27—34. Лѣт. изд. Нарб. 18, 23—27. Лѣт. Авр. 1—7. Рук. Кр. 14—20) [1]).

За тѣмъ идетъ рядъ лѣтописныхъ извѣстій: о крещеніи Ягайла

[1]) Сказаніе о борьбѣ Витовта съ Ягайломъ переведено на латинскій языкъ подъ заглавіемъ „Origo regis Iageullo et Wytholdi ducum Lithuaniae". Переводъ этотъ, найденный Прохаскою въ литовской метрикѣ, хранящейся въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, какъ видно изъ сравненія, сдѣланъ буквально, даже съ сохраненіемъ руссицизмовъ. Нѣкоторые пропуски въ лѣтописяхъ сравнительно съ переводомъ и небольшія прибавки, по справедливому замѣчанію Смольки, настолько незначительны, что скорѣе могутъ быть отнесены къ винѣ переписчика, чѣмъ поставлены въ зависимость отъ неодинаковости источниковъ. По мнѣнію Прохаски, этотъ переводъ сдѣланъ былъ собственно для Длугоша. Но это Смолька оспариваетъ и вполнѣ основательно. (Smolka, 38 стр. Подробнѣе см. мою рец. въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1891 г. февраль, 406 стр.). Что касается до автора этой части литовскихъ лѣтописей, то польскіе историки, занимавшіеся означеннымъ вопросомъ, пришли къ совершенно различнымъ выводамъ: Смолька доказываетъ, что авторъ ея былъ, если не самъ Витовтъ, то во всякомъ случаѣ она составлена въ кругу, близкомъ къ нему и подъ его вліяніемъ въ 1429—1430 гг., т. е. въ то время, когда Витовтъ домогался королевской короны. Прохаска считаетъ авторомъ первой части, какъ и вообще всей Литовской лѣтописи, кого-либо изъ литовскихъ канцеляристовъ на основаніи нѣкоторыхъ выраженій, по его мнѣнію, канцелярскихъ, напримѣръ: „покоры учинити", „оудари челомъ"; употребленіе слова „пан" въ смыслѣ намѣстника, по его мнѣнію, тоже свойственно только канцеляріи. Этотъ отдѣлъ, какъ и вообще, по мнѣнію Прохаски, вся Литовская лѣтопись, составленъ гораздо позже смерти Витовта, лѣтъ черезъ 20 и на основаніи русскихъ лѣтописей; въ доказательство чего имъ приводятся слѣдующія соображенія: авторы русскихъ и литовскихъ лѣтописей не знаютъ, кто былъ отецъ Ядвиги; Литовскія лѣтописи допускаютъ нѣкоторые анахронизмы, напримѣръ смѣшиваютъ двухъ Мовшидовъ. Но эти предположенія, какъ относительно происхожденія Литовской лѣтописи изъ литовской канцеляріи, такъ и относительно зависимости ея отъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ, бездоказательны. Точно также нѣтъ основанія признавать появленіе этой части лѣтописей черезъ 20 лѣтъ послѣ смерти Витовта (Smolka „Pomniki", 43—49 стр. Prochaska, 27—31. Подробнѣе см. мои рецензіи на эти труды въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1891 г. февраль, 407 стр. 1893 г. май, 260—264 стр.).

и о женитьбѣ его на Ядвигѣ, которая называется вмѣсто племянницы дочерью Казимира (Владислава, въ поз. р. 116 стр.), о нападеніи Андрея Полоцкаго съ нѣмцами и латышами въ Литву и двукратномъ нападеніи Святослава Смоленскаго на Литву. Послѣднее извѣстіе, очевидно записанное современникомъ, вѣроятно вошло въ лѣтописный сводъ изъ отдѣльной записи. Говоря о жестокостяхъ, совершенныхъ смольнянами, авторъ замѣчаетъ: „а не мироу много зла сотворыши хрстианьмъ, нечеловечьскии и нехрстиянскии мучиша христіанъ, иж ни и на поганскыхъ ратехь слышахомь таковыхъ моук"... „а иныхъ моукъ над хрстияны иж грозы ради не писахомъ".... „тож бысть бгоумерьзко зрети, зовоущемся хрстияномь".... (У. З. А. Н, 35) [1]). „А иныхъ моукъ нѣ мочи выписати, которые мѵки людем хрстиянскии чинили" (Лит. лѣт. по рук. Красинскаго 22). Современникъ виденъ и въ числовыхъ данныхъ, которыя тамъ приводятся; такъ Святославъ подступилъ къ Мстиславлю „на третеи (въ рукоп. Даниловича: страсною) [2]) недели оу пятницю". Конечно, записи эти сдѣланы въ лагерѣ литовцевъ; смольняне называются свирѣпыми звѣрьми; Скиригайлу и другимъ литовскимъ князьямъ, пошедшимъ противъ Святослава, влагаются въ уста слѣдующія разсужденія: „мы ни коего зла сотворша емоу, а онъ с нами оу докончании боуда, и престоупилъ крстное целование и докончание, нашу землю воюеть и кровь хрстиянскую проливаеть, мы ж идемь на него надеючися на Бга и на крстноую силоу". Къ Святославу пріурочиваются слова царя Давида: „обратится болезнь его на главоу и на верхь его неправда снидеть; и пакы: ровь изрывъ ископа и впадеся во яму, юж сотвори". Побѣда благодаря Божьей помощи склонилась на сторону Скиригайла и другихъ литовскихъ князей [3]).

---

[1]) Въ лѣт., изд. Нарб. (29—31), вошли изъ краткаго свода только два послѣднія извѣстія.

[2]) Послѣднее болѣе приближается къ истинѣ, какъ это видно изъ сравненія съ извѣстіемъ въ Новгородской IV лѣтописи (см. слѣд. прим.).

[3]) Въ Новгородской четвертой лѣтописи подъ 6894 годомъ находятся два извѣстія о битвѣ подъ Мстиславлемъ и убіеніи Святослава Смоленскаго: одно краткое, а другое, помѣщенное рядомъ съ нимъ, подробное. Послѣднее тоже принадлежитъ очевидцу и современнику, какъ это видно по подробностямъ: 22-го марта на средокрестной недѣлѣ къ Святославу собрались союзники, на страстной недѣлѣ въ среду 18-го апрѣля они пришли къ Мстиславлю; граждане затворились, и Смольняне стояли 11 дней безъ всякаго успѣха; въ Ѳомино же воскресенье, „въ полъобѣда, возрѣвше Смолняни и видѣша въ полѣ, и се появися стягъ, еже есть полкъ рати Литовьскія"... „и ты полцы Литовьстіи баху борзо идуще на поле. Смолняни же видѣвше смутишася... а людіе граждане (Мсти-

За описаніемъ борьбы литовскихъ князей съ Святославомъ Смоленскимъ въ литовской лѣтописи продолжается разсказъ о Витовтѣ, именно о его войнѣ съ Скиригайломъ; разсказъ этотъ начинается такъ: „отшедъше от града Смоленьска князь великии Скиригайло и поидѣ оу свою землю Литовскую, и нача княжити оу Троцехь а оу Вилни прислал корол старостоу своего Лядского. А князя великомоу тогды Витовтоу държачи Лоучеськ и всю землю Волыньскоую, а в Литовьскои земли отчиноу свою“ (У. З. А. Н. 36). Послѣднія слова есть ничто иное, какъ повтореніе словъ, уже сказанныхъ раньше (ibid. 34); повтореніе это сдѣлано составителемъ лѣтописи для связи съ предыдущимъ,—связи, прерванной вставкою извѣстій о крещеніи Ягайла и нападеніи на Литву Святослава Смоленскаго. Дальнѣйшій разсказъ носитъ на себѣ слѣды записи сторонникомъ Витовта, какъ это видно по нѣкоторымъ подробностямъ, которыя могли быть извѣстны только приближенному Витовта; такъ лѣтописецъ сообщаетъ, что когда Витовтъ въ первый разъ подступилъ къ Вильнѣ, „хотя ю засести“, княгиня великая Анна (мать Витовта) была въ Городнѣ. Кому могла быть извѣстна эта подробность, и для кого она могла быть интересна, какъ не для сторонника Витовта? О побѣдѣ Витовта надъ Скиригайломъ подъ Веишишками лѣтописецъ говоритъ: „Богъ поможи великомоу кнзю Витовтоу“, въ чемъ тоже виденъ его сторонникъ; соратнику Витовта могли быть извѣстны имена князей, попавшихся къ нему въ плѣнъ.

За тѣмъ идетъ извѣстіе о выдачѣ Витовтомъ своей дочери Софіи за великаго князя Василія Дмитріевича; запись эта сдѣлана современникомъ; „и бы бракъ чтенъ и чти достоинъ и веселию многомоу“; такъ могъ сказать только современникъ. Въ поз. рук. (131 стр.) извѣстіе это заканчивается такъ: „и былъ соборъ великій и венчанье и было чсти и веселья досыть *иижъ не можетъ выписати*“. Послѣднія слова указываютъ на то, что это извѣстіе заимствовано изъ какого-то посторонняго источника. На это же указываютъ и слова „мы ж на преднее возвратимься“, находящіяся въ лѣт. Авр. и въ рукописи. изданной Поповымъ; эти слова составляютъ переходъ къ прерванному разсказу о Витовтѣ [1]). (У. З. А. Н. 37. 38. Лит. лѣт., изд. Нарб. 31. 32. Лѣт. Авр. 11, 12. Рук. Кр. 25).

славскіе) стояще на забралахъ, зряще съ города“. (П. С. Р. Л. IV, 92, 93). Всѣ эти выраженія обличаютъ въ составителѣ сказанія, помѣщеннаго въ Новгородской лѣтописи, смольнянина.

[1]) Это извѣстіе считаетъ вставочнымъ и Смолька; но считая дорогу въ Москву

Витовтъ возвратился въ Литву изъ нѣмецкой земли по предложенію (просьбѣ) Ягайла; указаніе на совѣтниковъ, съ которыми Витовтъ обсуждалъ это предложеніе, могло быть извѣстно только приверженцамъ Витовта. Прибытію Витовта рада была литовская и русская земля, что также могъ сказать только его сторонникъ. Далѣе говорится о походахъ Витовта на Корибута, Свитригайла и Владиміра Ольгердовичей. При этомъ лѣтописецъ старается представить Витовта въ наилучшемъ свѣтѣ; походъ на Свитригайла Витовтъ предпринялъ вслѣдствіе просьбы Ягайла отмстить его брату за смерть Федора Весны. Съ особеннымъ удовольствіемъ лѣтописецъ спѣшитъ записать, что всѣ князья выходили на встрѣчу Витовту при его походѣ на Свитригайла, били ему челомъ и отдавались ему на службу. Союзникъ великаго князя, Скиригайло, одерживаетъ побѣды „Божею помочью и великаго князя Витовта повеленіемъ"; такъ могъ сказать сторонникъ Витовта (У. З. А. Н. 40; Лит. лѣт. изд. Нарб. 33. 34. Лѣт. Авр. 12. 13. Рук. Кр. 25—27).

За извѣстіемъ о походѣ на Владиміра Ольгердовича и о занятіи Кіева вставлена запись объ убіеніи Скиригайла, замѣчательная по указанію на личность составителя лѣтописи. Запись сдѣлана современникомъ, на что указываютъ хронологическія данныя: князь разболѣлся „канон крщения оу четверкъ, и на крщение въ соуботоу оуехал оу град Киевь боленъ. Болѣвъ 7 дни и преставися оу среду", Скиригайло называется чюднымъ княземъ и добрымъ. Что это извѣстіе вставное и не принадлежитъ лѣтописи, на это указываютъ слова: „мы ж на предлежащии возвратимся" [1]). (У. З. А. Н. 40 Лѣт. изд. Нарб. 34, Лѣт. Авр. 14. Рук. Кр. 27).

отъ Гданска чрезъ Псковъ и Новгородъ необычайной, онъ предполагаетъ, что упоминаніе о Новгородѣ есть позднѣйшая вставка, тѣмъ болѣе что въ рукописи Одынцевичей, изданной Даниловичемъ, упоминанія о Новгородѣ тоже нѣтъ. Но это предположеніе Смольки не вѣрно: путь изъ за границы въ Москву черезъ Псковъ и Новгородъ былъ обычный; имъ ѣхала впослѣдствіи и Софья Ѳоминишна. По этому вѣроятнѣе предположить здѣсь пропускъ въ рукописи Одынцевичей, чѣмъ вставку во всѣхъ остальныхъ рукописяхъ литовскихъ лѣтописей. (Smolka, 29 стр. Подробнѣе см. мой разборъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1891 г. февраль, 405 стр.).

[1]) Замѣчательно, что въ лѣтописи, изданной *Нарбутомъ*, и въ рукописяхъ *Красинскаго* и *Позначской* словъ „азъ ж того не вемь зане ж бехь тогды младъ" нѣтъ; указывая съ одной стороны на сознательное отношеніе составителей этихъ сводовъ къ своимъ матеріаламъ, этотъ пропускъ съ другой стороны указываетъ на то, что эти своды болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ лѣтопись Авраамки

Далѣе идетъ извѣстіе о взятіи Смоленска Витовтомъ, при чемъ причиной похода выставляется непослушаніе Глѣба; такимъ образомъ это извѣстіе составляетъ продолженіе извѣстій о походѣ Витовта и принадлежитъ одному и тому же перу; тому же перу принадлежатъ извѣстія о походѣ Симеона Лынгвенія на Рязань, о холодной зимѣ и о посѣщеніи Василіемъ Дмитріевичемъ своего тестя (У. З. А. Н. 40, 41. Лѣт. изд. Нарб. 34, 35). Этими извѣстіями заканчивается Литовская лѣтопись за время Витовта; дальнѣйшія извѣстія хотя и относятся къ его княженію, но не принадлежатъ литовскому лѣтописцу. Кромѣ отдѣльной повѣсти о побоищѣ на Ворсклѣ въ краткомъ сводѣ Литовской лѣтописи помѣщены извѣстія, касающіяся Смоленска и юго-западной Руси; всѣ эти извѣстія, иногда носящія на себѣ печать современности, можно найти почти во всѣхъ позднѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сборникахъ, какъ-то: Софійскомъ, Воскресенскомъ и такъ называемой лѣтописи Авраамки. Значитъ, нужно предположить, что составители этихъ сборниковъ имѣли нѣкоторые источники, одинаковые съ составителемъ краткаго свода литовскихъ лѣтописей [1]). Извѣстія эти слѣдующія: объ изгнаніи Тохтамыша въ Литву (У. З. А. Н. 41. Нов. IV. П. С. Р. Л. IV, стр. 101. Соф. I. П. С. Р. Л. V, 246, Ник. XI, 157), о нападеніи Витовта на Смоленскъ; извѣстіе это изложено съ русской точки зрѣнія и находится еще въ Нов. IV (П. С. Р. Л. IV, 101), Соф. I (П. С. Р. Л. V, 246, 247), Воскр. VIII (68, 69), Ник. (XI, 162) Твер. (XV, 457); взятіе города обозначено числомъ, слѣдовательно запись сдѣлана современникомъ [2]); о занятіи Смоленска Юріемъ и о вторичномъ нападеніи Витовта на Смоленскъ въ 1401 году [3]) (У. З. А. Н. 42. 43. Нов. IV (П. Р. С.

и сводъ, изданный *Поповымъ*, потому что составители ихъ не могли сказать о себѣ того, что сказалъ о себѣ составитель или переписчикъ свода, изданнаго *Поповымъ*, и такъ называемой лѣтописи Авраамки.

[1]) То же полагаетъ и *Смолька* (Pomniki, 24, 25 стр.).

[2]) Замѣтимъ, что въ полномъ сводѣ Литовской лѣтописи, изданномъ *Нарбутомъ* (84—85 стр.), оба извѣстія о взятіи Смоленска слиты въ одно. Въ рукописяхъ *Красинскаго* и *Познанской* второго извѣстія о нападеніи Витовта на Смоленскъ нѣтъ; но начало этого извѣстія помѣщено въ сказаніи о битвѣ Витовта съ Темиркутлуемъ на Ворсклѣ, которое въ этихъ рукописяхъ начинается такъ: „Того жъ лѣта князь великій Витовтъ пріидеть к Смоленскоу и пошлеть Прамчеслова и князя Глѣба Свѣтославовича на Темиртиклуя“. (*Познанская* рукопись, 152, рукопись *Красинскаго*, 30).

[3]) По лѣтописи, изданной *Нарбутомъ* (36 стр.), этотъ походъ былъ удаченъ для Витовта; Смоленскъ былъ взятъ; Юрій изъ Смоленска изгнанъ. Витовтъ, все

Л. IV 104, 105), Соф. I (П. С. Р. Л. V. 252), Соф. II (VI. 131), Воскр. (VIII. 75), Ник. (XI, 186), Лѣт. Авр. (146, 147), Супр. рук. изд. кн. Оболенскимъ (135—136), Твер. (XV, 462 короче); о затменіи солнца 7 іюня 1415 года въ 4 часа дня въ обѣдню (П. С. Р. Л. V. 259. VI. 140. VIII. 88. XV. 487. Лѣт. Авр. 162, Ник. XI, 226, Супр. рук. 137); о пожарѣ въ Москвѣ и Смоленскѣ (П. С. Р. Л. V. 259, XI, 226, VI. 140. VIII. 87. Лѣт. Авр. 162. Супр. рук. 137); о поставленіи Григорія Цамблака 14 ноября въ митрополиты (П. С. Р. Л. III, 106. V, 259. Лѣт. Авр. 163). Это извѣстіе почти буквально сходно съ записаннымъ въ Новгородской лѣтописи; разница только въ томъ, что по новгородскому извѣстію епископомъ владимирскимъ былъ Герасимъ, а не Харитонъ, какъ въ литовскомъ сводѣ; Харитонъ же называется епископомъ холмскимъ [1]); вѣроятно, это извѣстіе вошло въ литовскій сводъ и въ Новгородскія лѣтописи изъ одного источника, какъ и слѣдующія два: о морѣ въ Новгородѣ и другихъ городахъ (П. С. Р. Л. III. 107. IV. 115. V. 260. VIII. 89. Лѣт. Авр. 165; въ Ник. XI, 232 подробнѣе) и о рожденіи у Лынгвенія въ Копорьи сына Θедора (П. С. Р. Л. IV. 113. V. 258). Извѣстіе о нападеніи татаръ на Кіевъ находится въ Соф. II (П. С. Р. Л. VI. 140), Воскр. (VIII. 88), лѣт. Авр. (163), Ник. (XI, 231), а о взятіи Кременца въ Соф. I (П. С. Р. Л. V. 260), Воскр. (VIII. 90), Ник. (XI, 233) и лѣт. Авр. (168). Запись эта принадлежитъ современнику, какъ это видно по числовымъ даннымъ: Дашко прибылъ къ городу въ 9 часовъ ночи въ великій четвергъ. Современнику принадлежитъ извѣстіе о поставленіи Евфимія въ епископы туровскіе; запись эта, можетъ быть, была сдѣлана въ Луцкѣ, гдѣ 8-го сентября онъ былъ поставленъ; въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ этого извѣстія нѣтъ. (У. З. А. Н. 43). Послѣднія три извѣстія южно-русскаго происхожденія, а первыя всѣ смоленскаго [2]).

устроивъ, возвратился въ Литву. Это несходство зависитъ, вѣроятно, отъ того, что составитель полнаго свода имѣлъ подъ руками другую редакцію этого извѣстія; этой же редакціей пользовался и *Стрыйковскій*, Kronika Polska, Litewska. Warszawa 1846 (II, 120).

[1]) Въ рукописяхъ *Красинскаго* и *Познанской* извѣстіе о поставленіи Григорія Цамблака въ митрополиты кратко: безъ названій епископовъ и безъ числа (*Познанская*, 158, 159 и рукопись *Красинскаго*, 32); въ Ник. (XI, 226—230) особой редакціи—московской не благопріятной Витовту.

[2]) *Смолька* считаетъ извѣстія о рожденіи сына у Лынгвенія и о поставленіи епископомъ Евфимія вставочными въ виду отсутствія хронологической послѣдовательности. (6919 и 6920 гг. послѣ 6924 г., Pomniki, 24 стр.).

За этими погодными записями идетъ связный разсказъ, не имѣющій лѣтописнаго характера, о Подоліи; сказаніе это написано уже послѣ смерти Витовта, такъ какъ объ ней упоминается въ этомъ повѣствованіи какъ о совершившемся фактѣ; значитъ повѣствованіе о судьбахъ Подоліи составлено не ранѣе второй половины XV столѣтія, т. е. около 1440 года. Въ это время у литовцевъ происходили длинные и горячіе споры съ поляками изъ-за обладанія Подоліей; задача автора этого повѣствованія состоитъ въ томъ, чтобы показать и доказать, что Подолія была устроена литовскими князьями—Коріатовичами; они защищали ее отъ нападенія татаръ; потомъ этотъ край былъ завоеванъ Витовтомъ. „А то было добыто Литовьскими силами, и никто емоу ни которых сторонь не помогаль" (У. З. А. Н. 45). Это тоже доказательство правъ Литвы на Подолію. Витовтъ уступилъ ее за деньги Ягайлу; когда послѣдній отказался отъ Подоліи, то Витовтъ, уплативъ деньги Ягайлу, владѣлъ ею до самой своей смерти; смертью его воспользовались поляки и завладѣли Подоліей (У. З. А. Н. 44—46. Рук. Кр. 28—30) [1]).

За извѣстіемъ о пріѣздѣ къ Витовту различныхъ государей, извѣстіемъ, записаннымъ лицомъ близкимъ къ Витовту, которому могло быть извѣстно, сколько шло припасовъ на содержаніе гостей, и смерти Витовта, слѣдуетъ „Похвала о великомь кнзи Витовте" (У. З. А. Н. 47—49). Въ этой похвалѣ авторъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ: „хочю вамь поведати о великомь кнзи Александре (зовемомь) Витовтѣ"... „хочю вамъ поведати о славномъ томъ государи"... Похвала вся ограничивается прославленіемъ могущества Витовта, который вла-

[1]) Въ Литовской лѣтописи, изданной *Нарбутомъ*, подъ 1351 годомъ помѣщена только первая половина сказанія о Подоліи, оканчивающаяся извѣстіемъ о завоеваніи Ольгердомъ (въ краткомъ сводѣ это завоеваніе приписывается Витовту) всей Подольской земли (19, 20). Послѣдней части сказанія, гдѣ говорится о передачѣ Подоліи Ягайлу и обратномъ возвращеніи ея Витовту, въ лѣтописи, изданной *Нарбутомъ*, нѣтъ. *Смолька* (26 стр.) считаетъ повѣсть о Подоліи отдѣльнымъ произведеніемъ, но противъ этого возстаетъ *Прохаска* (24--26), основываясь на точности хронологическихъ данныхъ и на томъ, что въ *Познанской* рукописи извѣстія о Подоліи тѣсно связаны съ первою частью литовскихъ лѣтописей и не отдѣлены отъ нея вставными извѣстіями, какъ это сдѣлано въ другихъ рукописяхъ, а главное потому, что авторомъ извѣстій о Подоліи былъ авторъ первой части лѣтописей. Но эти соображенія неосновательны, потому что точность хронологическихъ данныхъ не можетъ служить доказательствомъ противъ отдѣльности записи. Соображенія въ пользу единства авторовъ, основывающіяся на нѣкоторыхъ сходныхъ выраженіяхъ, не убѣдительны. (Подробнѣе см. мою рецензію на трудъ *Прохаски* въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1893 г., май, 259 стр.).

дѣлъ всей русской землей, которому повиновались и король угорскій, и цезарь римскій; всѣ земли на востокѣ и западѣ подчинялись Витовту, и турецкій султанъ воздавалъ ему честь и дары присылалъ, такъ же какъ и доньскій (датскій) король; нѣмецкіе князья служили Витовту также, какъ молдавскіе и валахскіе, болгарскіе, рязанскіе, одоевскіе, Псковъ и Новгородъ. „И что ста реку,—восклицаетъ авторъ,—иж не обретеся во всемъ Поморіи ни град, ни место, иж бы не прислоухали славнаго того государя Витовта". Могущество Витовта выражалось въ томъ, что когда онъ приказывалъ какимъ-либо князьямъ придти къ нему, они безпрекословно ему повиновались; многимъ князьямъ въ нуждѣ онъ помогалъ своими войсками; при дворѣ его служили ордынскіе князья, которыхъ онъ сажалъ иногда на ханскій престолъ; такіе ханы были послушными слугами Витовта; „где коли емоу повелить,—отзывается объ одномъ изъ такихъ хановъ панегиристъ,—и он тоуда кочуеть". Сравненіе Витовта съ рѣкой, все напояющей, но не умаляющейся, взято безъ сомнѣнія изъ какого-либо другого источника [1]); на это указываютъ слова: „и мы ж на пред-

[1]) Въ рукописяхъ *Красинскаго* и *Познанской* этого сравненія нѣтъ; равно какъ и послѣднихъ словъ, которыми оканчивается Похвала въ спискѣ *Уварова*: „Яко ж бо от моря множество водъ изходяще, тако и от сего моудрость великого государя кнзя великого Витовта";—слова эти, очевидно, изъ одного источника съ предыдущимъ сравненіемъ. *Смолька* считаетъ ихъ поэтому интерполяціей и доказываетъ, что они заимствованы изъ первоначальной лѣтописи; но это невѣрно, такъ какъ въ послѣдней этихъ словъ нѣтъ. Такъ же, какъ и мы, думаетъ и *Прохаска*; но и послѣдній неправъ, доказывая, на основаніи нѣсколькихъ выраженій, что Похвала Витовту составлена и по образцу сказанія „О житіи и о преставленіи царя русскаго, великаго князя Дмитрія Ивановича", которое помѣщено въ Воскресенскомъ сводѣ. Сходства между выраженіями, взятыми изъ „Житія", и Похвалою нѣтъ никакого. Значитъ Похвала—произведеніе вполнѣ самостоятельное. Не правъ *Прохаска* и въ томъ отношеніи, что авторомъ Похвалы считаетъ автора первой части литовскихъ лѣтописей, составившаго Похвалу долго спустя послѣ смерти митрополита Герасима. Мы думаемъ, что Похвала явилась вскорѣ послѣ смерти Витовта, хотя не считаемъ возможнымъ, вмѣстѣ съ *Даниловичемъ*, признать ее надгробнымъ словомъ. (Подробнѣе см. мои рецензіи на сочиненія *Смольки* и *Прохаски*, *Журн. Мин. Нар. Прос*. 1891, февраль, 399 и 1893, май, 264—265 стр.; *Smolka*, 10—11 стр.; *Prochaska*, 41—42 стр.).

Въ рукописяхъ *Красинскаго* (33—36 стр.) и *Познанской* Похвала Витовту нѣсколько отличается отъ Похвалы, помѣщенной въ спискѣ *Уварова*, хотя, очевидно, источникъ у всѣхъ былъ одинъ и тотъ же. Въ послѣднихъ спискахъ извѣстія о прибытіи къ Витовту князей и о смерти его непосредственно слиты съ самой Похвалой, составляютъ какъ бы одно цѣлое; между тѣмъ какъ въ рукописи, изданной *Поповымъ*, Похвала является отдѣльнымъ произведеніемъ.

реченное возвратимся", послѣ которыхъ опять продолжается прерванная Похвала. Замѣчательно, что въ этой Похвалѣ Витовтъ называется и христіанскимъ именемъ Александръ. Что касается до историческаго значенія Похвалы, то оно ничтожно: авторъ не сообщаетъ никакихъ характеристичныхъ фактовъ изъ жизни Витовта.

За Похвалой Витовту непосредственно слѣдуетъ сказаніе о борьбѣ Свитригайла съ Сигизмундомъ [1]), борьба эта описана современникомъ, на что указываетъ обиліе числовыхъ данныхъ: подъ Ошмянами противники стояли цѣлую недѣлю; бой тамъ происходилъ 8-го декабря въ понедѣльникъ. Точно перечисляются всѣ пути и остановки, которыя дѣлалъ Свитригайло при нападеніи на литовскую землю въ слѣдующемъ году, какъ будто бы описаніе это дѣлалъ одинъ изъ участвовавшихъ въ походѣ: за полторы мили отъ Вильны Свитригайло ночевалъ въ Рудоминѣ; не доходя до Троковъ, повернулъ на Старыя Троки, куда пришелъ на Спасовъ день, и стоялъ тамъ четыре дня; отъ Троковъ пошелъ къ Войшишкамъ, гдѣ стоялъ тоже четыре дня; подъ Кревомъ стоялъ два дня. Ливонскій магистръ возвратился въ свою землю, не доходя до Лукомля за милю; бой у Свитригайла съ Михаиломъ Сигизмундовичемъ происходилъ подъ Вилькомиромъ перваго сентября—все это такія подробности, которыя могли быть извѣстны участнику въ этихъ походахъ. При томъ этотъ участникъ въ походахъ находился въ лагерѣ Свитригайла; только бывшему при Свитригайлѣ могло быть извѣстно, что подъ Молодечномъ пришло къ нему извѣстіе о томъ, что литовцы идутъ за нимъ въ погоню; только стороннику Свитригайла могло быть интересно сообщать о приходѣ и уходѣ союзнаго магистра Ливонскаго. Послѣ неудачныхъ сраженій Свитригайла съ

Въ рукописи *Познанской* вслѣдъ за извѣстіемъ о смерти Витовта помѣщенъ конецъ повѣсти о Подоліи (173 ср. 152, 153).

[1]) Смолька (16—18) предполагаетъ, что оно составлено въ Смоленскѣ въ 1436 г. и духовнымъ лицомъ, сторонникомъ митр. Герасима. Но это невѣрно, такъ какъ во всемъ сказаніи о митр. Герасимѣ упоминается дважды да и то вскользь. Смолька вообще придаетъ митр. Герасиму большое значеніе въ дѣлѣ смоленскаго лѣтописанія: его вліянію приписывается начало второй смоленской лѣтописи; но и это не вѣрно, потому что въ Смоленскѣ лѣтописныя замѣтки дѣлались до Герасима и послѣ него. То же, что и мы, доказываетъ и Прохаска; онъ считаетъ сказаніе составленнымъ въ Литвѣ, въ какой-либо литовской канцеляріи, хотя и при помощи смоленскихъ и русскихъ лѣтописей. Но доказательства въ пользу своего мнѣнія онъ приводитъ недостаточныя. (См. подробнѣе мои рец. на соч. Смольки и Прохаски въ *Жур. Мин. Нар. Просв.* 1891 г. февраль, 403 стр. и май 1893 г., 265 стр., Prochaska, 45—46 стр.).

соперникомъ, всегда перечисляются имена убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ князей изъ его войска [1]). Битва подъ Вилькомиромъ была неудачна для Свитригайла за то, что онъ сожегъ митрополита Герасима; нельзя и въ этихъ словахъ не видѣть выраженія мнѣнія современника (въ лѣтописи, изданной Нарбутомъ, и въ рукописяхъ Познанской и Красинскаго ихъ нѣтъ).

Изложеніемъ борьбы Свитригайла съ Сигизмундомъ заканчиваются литовскія извѣстія въ краткомъ сводѣ литовскихъ лѣтописей [2]).

Дальнѣйшее извѣстіе о бунтѣ въ Смоленскѣ въ 1440 году при извѣстіи о смерти Сигизмунда, очевидно, записано въ Смоленскѣ и, какъ это видно по числовымъ даннымъ, современникомъ. Нужно замѣтить, что въ полномъ сводѣ литовскихъ лѣтописей извѣстіе объ этомъ, въ началѣ буквально сходное, въ концѣ нѣсколько разнится отъ извѣстія, помѣщеннаго въ краткомъ сводѣ; въ полномъ сводѣ разсказывается, что когда въ Смоленскѣ черными людьми былъ посаженъ князь Андрей Дмитріевичъ Дорогобужскій, то бояре не захотѣли его имѣть у себя княземъ, какъ избраннаго чернью, и уѣхали къ Казиміру жаловаться за это на черныхъ людей; услышавъ объ этомъ, чернь въ страхѣ пригласила къ себѣ Юрія Лунгвеневича; послѣдній не хотѣлъ слушаться Казиміра и навлекъ на Смоленскъ нападеніе литовцевъ; этотъ походъ описанъ въ томъ и другомъ сводѣ одними и тѣми же словами. О второмъ же походѣ самого Казиміра въ краткомъ сводѣ не говорится ни слова. По краткому своду Юрій Лунгвеневичъ получилъ свою отчину, Мстиславль, раньше, чѣмъ сдѣлался княземъ смоленскимъ; въ полномъ же сводѣ разсказывается, что когда Казиміръ вторично осадилъ Смоленскъ, то Юрій убѣжалъ въ Новгородъ и отсюда при помощи Яна Гастольда помирился съ

---

[1]) Составитель лѣтописи, изданной *Нарбутомъ* (46 — 48 стр.), пользовался другимъ спискомъ этого извѣстія; главныя разнорѣчія его заключаются въ слѣдующемъ: у Свитригайла войска въ первую зиму было 40 т.; Ошмяны были за 7 миль отъ Вильны; Литовской силы въ бою 8-го декабря было 7 т. (*Нарб.* 46); въ краткомъ сводѣ число войскъ не опредѣлено; кромѣ того по краткому своду Свитригайло княжилъ два года безъ двухъ мѣсяцевъ, по полному два года (*Нарб.* 44); по рукописи *Познанской* два года и мѣсяцъ (173); между плѣнными послѣ битвы подъ Вилькомиромъ полный сводъ называетъ и кіевскаго митрополита (*Нарб.* 47), о которомъ въ краткомъ сводѣ не упоминается.

[2]) Слѣдовательно, *Даниловичъ* (*Жур. Мин. Нар. Просв.* 1840 г. № 6. 105 стр.) не вѣрно говоритъ, „что авторъ данной лѣтописи оканчиваетъ исторію Литвы пріѣздомъ къ нему (Витовту) въ Смоленскъ зятя великаго князя Василія Дмитріевича“.

Казиміромъ и получилъ обратно свою отчину Мстиславль (У. З. А. Н. 54, 55, Рук. Кр. 40. Нарб. 53, 54). Нѣтъ сомнѣнія, что составитель полнаго свода имѣлъ подъ руками извѣстіе, которое вошло въ составъ краткаго свода. Это доказывается буквальнымъ сходствомъ начала разсказа о бунтѣ до поставленія воеводою въ Смоленскѣ князя Андрея Дорогобужскаго и сходствомъ описанія похода литовцевъ на Смоленскъ. Нѣкоторыя же подробности, какъ то: непослушаніе Казиміру Юрія Лунгвеневича, раскаяніе послѣдняго, участіе Яна Гастольда въ примиреніи Юрія съ Казиміромъ — обличаютъ въ авторѣ извѣстія, вошедшаго въ полный сводъ, сторонника литовскаго князя, — сторонника, который передѣлалъ и дополнилъ находившееся у него смоленское извѣстіе, воспользовавшись для того нѣкоторыми новыми матеріалами. Стрыйковскій пользовался тѣмъ извѣстіемъ, которое вошло въ составъ полнаго свода [1]).

Остальныя извѣстія, помѣщенныя въ краткомъ сводѣ, несомнѣнно записанныя современникомъ и очевидцемъ, почти всѣ касаются Смоленска; тамъ они, безъ сомнѣнія, и записаны. Современникъ замѣтенъ какъ по массѣ числовыхъ данныхъ, такъ и по тону, какимъ извѣстія сообщаются. О голодѣ и морѣ въ 6946 году въ лѣтописи говорится: „моръ былъ велми великій на людъ, ижъ о таковомъ страху люди старые не могутъ паметати“ (Поз. 185. Кр. 39).... „старые люди не помѣли“....“—это слова очевидца, Говоря о студеной зимѣ въ 6951 году, лѣтописецъ замѣчаетъ: „а снег был велик велма, зла многа лета тако не запомнят“ — такъ могъ сказать только современникъ; 23-го сентября померъ Спасскій архимандритъ Ануфрій „и проводиша его честно“—опять отзывъ очевидца; такой же точно отзывъ дается ниже по случаю смерти смоленскаго владыки Симеона, скончавшагося 3-го марта, „на средокрестной недѣли, в среду“. Краткій сводъ литовскихъ лѣтописей заканчивается двумя извѣстіями, записанными подъ 1446 годомъ: объ ослѣпленіи Василія Васильевича и о морѣ въ Смоленскѣ [2]).

Итакъ составныя части краткаго свода литовскихъ лѣтописей слѣдующія:

---

[1]) Kronika Polska (II, 208, 209).

[2]) Этихъ извѣстій, равно какъ о нападеніи тверскаго князя Бориса на Новгородъ въ 6952 году, о пожарѣ въ Москвѣ и о землетрясеніи нѣтъ ни въ *Позванской* рукописи, ни въ рукописи *Красинскаго*. Послѣдняя прерывается на извѣстіи о битвѣ Москвы съ Литвою. Извѣстія о морѣ и не должно быть въ этомъ мѣстѣ, такъ какъ моръ былъ въ 1386 г.

1) Отдѣльная запись о борьбѣ Кейстута съ Ягайломъ.

2) Запись о княженіи Витовта и покореніи русскихъ княжествъ.

3) Сказаніе о битвѣ съ Темиркутлуемъ на Ворсклѣ.

4) Повѣсть о Подоліи.

5) Похвала князю Витовту.

6) Сказаніе о борьбѣ Свитригайла съ Сигизмундомъ.

7) Погодныя записи, записанныя въ Смоленскѣ [1]) и южной Руси.

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько замѣчаній о другихъ спискахъ краткаго свода литовскихъ лѣтописей [2]):

1) *Хроника* Даниловича отличается слѣдующими особенностями сравнительно съ другими сводами литовскихъ лѣтописей: въ нее вошло очень много извѣстій, касающихся митрополита Фотія,—очевидно, эти извѣстія записаны однимъ изъ лицъ, близкихъ къ митрополиту [3]),—преимущественно о поставленіи имъ разныхъ лицъ на епископскія каѳедры, о поѣздкахъ его въ Литву и по сѣверовосточной Руси; нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій являются записанными впервые; таково, напримѣръ, извѣстіе о поставленіи въ Смоленскъ Савостьяна въ епископы, о нападеніи татаръ на Владиміръ въ бытность тамъ митрополита, о слитіи колоколовъ во Владимірѣ и Ростовѣ, о смерти Михаила Ѳедоровича въ черницахъ и всѣ извѣстія подъ 6935 г.; другія извѣстія записаны только въ краткомъ сводѣ литовскихъ лѣтописей. Предъ извѣстіями 6939 г. находится неумѣстная вставка гидрографическаго характера изъ первоначальной лѣтописи („Рѣка Днѣпръ течетъ въ море Понешьское... и на востокъ въ жрѣбій Симов" 69 стр.).

---

[1]) Смолька доказываетъ, что въ краткій сводъ вошли двѣ смоленскихъ лѣтописи: одна, обнимающая 1395—1418 гг., и другая, заключающая 1432—1446 гг.; Прохаска же признаетъ только одну лѣтопись, такъ какъ Смолька не представилъ въ пользу своего мнѣнія достаточныхъ доказательствъ. Мнѣніе Прохаски слѣдуетъ считать болѣе правильнымъ; только не вѣрно онъ относитъ начало смоленской лѣтописи къ 1386 г., имѣя въ виду извѣстіе о морѣ, по причинѣ случайности этого извѣстія. (Smolka, 16—25. Prochaska, 47—49 стр. Моя рец. на соч. Прохаски въ *Жур. Мин. Нар. Просв.* 1893 г. май, 266 стр.).

[2]) *Литовская лѣтопись* въ сборникѣ Авраамки не представляетъ по содержанію никакихъ отличій отъ лѣтописи по списку Уварова; поэтому мы ея здѣсь и не касаемся.

[3]) *Русская лѣтопись* изданіе *С. Бѣлокурова* (Ч. М. О. И. 1898 г. 4-я кн.). Издатель предполагаетъ, что составитель этой лѣтописи былъ Смоленскій епископъ Герасимъ и что лѣтопись составлена въ бытность его епископомъ Смоленскимъ въ 1426—1432 г.г. (предисловіе XX, XXI стр.). Отмѣтимъ одну неточность въ изданіи г. Бѣлокурова: о смерти князей Семена и Ярослава Володимировичей упоминается въ Воскр. св. подъ 6934 г. (VIII, 98) (Рус. лѣт. 68, 69 стр.).

За извѣстіемъ о приготовленіи Витовта къ коронаціи и смерти его идетъ сказаніе о борьбѣ Свитригайла съ Сигизмундомъ и Похвала Витовту, оканчивающаяся неполною фразою тоже гидрографическаго содержанія („якож бо от моря множество водъ изходяще" 75 стр.). Затѣмъ опять повторяются извѣстія 6940—6943 г.г. о событіяхъ уже описанныхъ; (кромѣ одного: о выходѣ митрополита Герасима изъ Царьграда). Ясно изъ этого, что въ спискѣ Даниловича порядокъ статей перепутанъ, и списокъ этотъ, по нашему мнѣнію, болѣе поздняго происхожденія сравнительно, напримѣръ, со спискомъ Уварова. Думаемъ это на томъ основаніи, что извѣстія, находящіяся въ послѣднемъ спискѣ въ концѣ, внѣ всякой хронологической связи, помѣщены въ спискѣ Даниловича въ хронологическомъ порядкѣ, т.-е. переписчикъ послѣдняго списка старался соблюсти наружную стройность.

2) *Литовская лѣтопись по списку, находящемуся въ варшавской библіотекѣ* графа Красинскаго. Она носитъ слѣдующее заглавіе: „Лѣтописецъ великого князства литовъского и жимойцького". Эта лѣтопись начинается съ легендарнаго времени, съ Палемона, бѣжавшаго изъ Рима отъ жестокости Нерона; легендарный періодъ оканчивается Тройденомъ [1]). Послѣ извѣстія о Тройнатѣ идетъ заглавіе, „Кройники ѡ великихъ кнѧзехъ литовъскыхъ", и затѣмъ помѣщенъ такъ называемый краткій сводъ литовскихъ лѣтописей, начинающійся перечисленіемъ дѣтей Гедимина; потомъ говорится о сверженіи Явнута и борьбѣ Кейстута и Витовта съ Ягайломъ. Дальнѣйшія извѣстія о жизни Витовта сообщаются тѣ же самыя, какъ и въ другихъ лѣтописныхъ сводахъ, но только не всегда въ томъ же порядкѣ; такъ за извѣстіемъ о свиданіи Василія Дмитріевича съ Витовтомъ (28 стр.) идетъ повѣсть „ѿ Подольской зем'ли", начинающаяся такъ: „коли пан кнзь великы витовтъ поехалъ з литвы до вѣликого лѹцка а кнзь вѣликы ѡльгкирдъ пошол в полѣ з литов скимъ воиском и побилъ татаровъ на синей водѣ"... Затѣмъ помѣщена повѣсть о побоищѣ по Ворсклѣ (31 стр.); начало ея взято изъ извѣстія о нападеніи Витовта на Смоленскъ. За извѣстіемъ

[1]) Легендарная исторія разсказана такъ же, какъ и въ лѣтописи, изданной Нарбутомъ; разницы встрѣчаются только въ именахъ князей; такъ у Монтивила по рукописи Красинскаго были сыновья Скирмонтъ и Немоносъ (4 стр.); у Нарбута (4 стр.) и въ Познанской рукописи (16) Ердивилъ и Викентъ; по рук. Красинскаго Мингайло имѣлъ сына Шварна (6 стр.); по лѣтописи, изд. Нарбутомъ (5 стр.), и Познанской рукописи (22 стр.) Скирмонта. Старшій сынъ Скирмонта былъ Скиргайло (Рук. Крас. 8 стр.); по Познанской рукописи (31, 34, 36) и лѣтописи, изд. Нарбутомъ (6 стр.), Троията.

о бунтѣ въ Смоленскѣ (32 стр.) идетъ рядъ извѣстій, находящихся въ краткомъ сводѣ литовскихъ лѣтописей, изданномъ Поповымъ, но не въ такомъ порядкѣ; извѣстія эти слѣдующія: о нападеніи татаръ на Кіевъ (32 стр.), о морѣ въ Новгородѣ и другихъ городахъ, между прочимъ и въ Москвѣ, не упоминаемой въ лѣтописи, изданной Поповымъ; о затменіи солнца на Благовѣщеніе, о пожарѣ въ Москвѣ и Смоленскѣ (32 стр.), о поставленіи Григорія Цамблака въ митрополиты (32 стр.)— при чемъ всѣ эти событія не пріурочены къ опредѣленнымъ годамъ, а просто обо всѣхъ сказано: „того же годоу" (Ср. У. З. А. Н. 42. 43). За извѣстіемъ о нападеніи Дашко Ѳедоровича Острожскаго на Каменецъ, относящимся по рукописи Красинскаго къ 1426 году, идетъ „Похвала ѿ велико^м^ кн҃зи витовтѣ" (33—35 стр.). Въ эту Похвалу вошли: извѣстіе о желаніи Витовта короноваться, о съѣздѣ королей на коронацію (между прочими упоминается цесарь съ цесаревною и король Угорскій съ королевою), самая похвала и извѣстіе о смерти Витовта. Затѣмъ идетъ заглавіе: „ω жикгимонтѣ, какъ Литвꙋ держалъ" (36—39. Ср. У. З. А. Н. 50—53); за заглавіемъ „ѿ жикгимонтовѣ смерти" (39—41. У. З. А. Н. 54—55), подъ которымъ помѣщено извѣстіе о бунтѣ въ Смоленскѣ и студеной зимѣ, идетъ заглавіе: „ѿ Москвѣ побоищи" (41, У. З. А. Н. 56, 57). Здѣсь говорится о нападеніи Москвы на Литву и о пораженіи Москвы отъ татаръ; извѣстіе не окончено; послѣднія слова рукописи слѣдующія: „и иныхъ кн҃зей и боіар москвичовъ мно^г^ поби^ти^ ины^х^ живы^х^..." [1]).

2) *Познанская рукопись* носитъ такое же заглавіе, какъ и рукопись Красинскихъ: „Лѣтописецъ великого княжества Литовъскаго и Жомоитъского". Начинается она съ баснословныхъ временъ и до сверженія Явнута включительно сходна съ лѣтописью, изданною Нарбутомъ (впрочемъ о Миндовгѣ не упоминается). Далѣе Познанская рукопись во всемъ сходна съ краткимъ сводомъ литовскихъ лѣтописей и разнится отъ изданныхъ списковъ только въ нѣкоторыхъ мелочахъ, въ которыхъ она сходна съ рукописью Красинскаго. Перечисленіе дѣтей Ольгерда, находящееся только въ полномъ сводѣ, въ Познан-

[1]) На рук. *Красинскаго* польское вліяніе отразилось не только въ нѣкоторыхъ словахъ и выраженіяхъ, но такъ же и въ симпатіяхъ къ Ягайлѣ; такъ мы только въ этой рукописи читаемъ слѣдующее выраженіе. Сказавъ о примиреніи Витовта съ Ягайломъ, переписчикъ послѣдней прибавляетъ: „А князь вѣликий Витовтъ покору свою оучинилъ передъ старшимъ братомъ своимъ, князомъ вѣликымъ Ягайломъ". (Рук. Кр. 21 стр.).

ской рукописи сходно съ русскими лѣтописными сводами Соф. (П. С. Р. Л. V, 236) и Воскр. (VIII, 25) [1]).

Къ числу извѣстій, помѣщенныхъ въ Познанской рукописи (161 стр.), но не находящихся въ другихъ сводахъ литовскихъ лѣтописей, принадлежитъ извѣстіе о нападеніи на Смоленскъ литовскихъ князей въ 6912 г., почти буквально сходное съ извѣстіемъ, вошедшимъ въ Супрасльскую рукопись, изданную княземъ Оболенскимъ (136 стр.), и I и IV новгородскія лѣтописи (П. С. Р. Л. III, 102, IV, 106). Далѣе подъ тѣмъ же годомъ (161 — 169 стр.) находится извѣстіе о послѣднемъ взятіи Смоленска Витовтомъ (въ Супр. рук. 136, 137 стр. оно отнесено къ 6913 г.). Объ этомъ событіи, вѣроятно, существовала отдѣльная запись, составленная въ Литвѣ, или вѣрнѣе, въ западно-русскомъ краѣ, можетъ быть даже въ Смоленскѣ; это извѣстіе вошло въ составъ и русскихъ лѣтописныхъ сводовъ, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Главное и существенное отличіе заключается въ слѣдующемъ: Юрій Смоленскій просилъ помощи у Василья Московскаго; по западно-русскому своду князь московскій помощь обѣщалъ, но обманулъ „наровечы тестю своемоу великому князю Витовту“ (Поз. рук. 162, 163 стр.). Въ русскихъ сводахъ: Нов. IV (П. С. Р. Л. 107), Софійскомъ (V, 252, 253) и Воскресенскомъ (VIII, 76, 77) причина отказа мотивирована тѣмъ, что Василій не хотѣлъ измѣнить Витовту. За краткимъ извѣстіемъ чисто литовскаго происхожденія о нападеніи Витовта на Новгородъ въ 6936 г. находится Похвала Витовту, сходная съ помѣщенною въ рукописи графа Красинскаго.

Послѣ извѣстій о Свитригайлѣ мы видимъ рядъ извѣстій смоленскихъ, находящихся въ такъ называемомъ краткомъ сводѣ литовскихъ лѣтописей (Ср. У. З. А. Н. 53—55). Этими извѣстіями прекращаются на нѣсколько времени въ Познанской рукописи извѣстія литовскихъ лѣтописей. Дальнѣйшія извѣстія безъ сомнѣнія несовременны самымъ событіямъ, а записаны послѣ, какъ это видно изъ того, что они не имѣютъ лѣтописнаго характера; такъ безъ всякой причины перечи-

---

[1]) У составителя *Познанской* рукописи были подъ руками различные списки литовскихъ лѣтописей; такъ о сыновьяхъ Монтивила — Номоносѣ и Скирмунтѣ сказано: „а въ иншыхъ тыхъ же называ Викента и Ердивила“. (15 стр.). Послѣ извѣстія о смерти Ринголъта „без плоду“ сказано: „а иные повѣствуютъ рекучы бы тотъ Рынкголтъ прышедшы з оного побоища до Новагородка и былъ в Новѣгородцы и якобы мѣлъ уродити трехъ сыновъ и зоставить по собѣ на великомъ княженьи Новгородъскомъ именемъ Войшвилака, ино далей о томъ Войшвилаку не пишетъ“ (39 стр.).

сляются дѣти Казимира и говорится о судьбѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно подъ 1492 годомъ говорится объ избраніи въ короли поляками Альбрехта, „котораго потомъ Волохове з войском его лядзъким поразили на Буковине лѣта 1497“ и далѣе опять идетъ извѣстіе 1492 года, при чемъ говорится о смерти Казимира въ 1483 году.—Подъ 1506 годомъ говорится о докторѣ Балинскомъ, что онъ своими лекарствами ухудшилъ здоровье короля, „яко нѣкоторые разумѣли“ (205 стр.)—это выраженіе не современника. Кромѣ того можно также видѣть, что нѣкоторыя извѣстія взяты изъ польскихъ хроникъ, на которыя нѣсколько разъ дѣлаетъ ссылки составитель разбираемой нами рукописи; такъ, говоря о числѣ пріятелей Глинскаго, ушедшихъ обратно изъ Москвы въ Литву, онъ ссылается на польскія хроники, „которыхъ прыятелей князя Михайла Глинского, *яко въ кройникахъ польскихъ пишетъ* о двѣсте назадъ до короля з Москвы повтекало“ (Поз. рук. 214). Дѣйствительно, у Стрыйковскаго (II, 351) сказано о числѣ возвратившихся обратно въ Литву: „dwieście ich nazad przyszło“. На заимствованіе изъ Стрыйковскаго наводитъ и нѣкоторое сходство въ текстѣ. Далѣе подъ тѣмъ же годомъ говорится: „и такъ того року звышъ писаного тысеча пять сотъ осмого отъ непрыятель своихъ Москвы и Татаръ Литвы покой з ласки Божое одержали“ (Поз. рук. 214). Эти слова соотвѣтствуютъ слѣдующимъ словамъ Стрыйковскаго (II, 352): „a tak Litewskie Wielkie Xięstwo na ten czas od Tatarskich i Moskiewskich srogich dwu nieprzyjaciół najazdów było jednym razem wybawione“. Такая же ссылка на польскихъ хронистовъ находится подъ 1512 годомъ, когда говорится о характерѣ Варвары, жены Сигизмунда Августа (215 стр.) [1]. На заимствованіе изъ польскихъ хроникъ есть указаніе и далѣе; говоря о числѣ татаръ, избитыхъ литовцами въ томъ же году, составитель лѣтописи выражается такъ: „тамъ *пишуть* Татаровъ збитыхъ двадцать четыры тысечы отъ малого войска польского и литовского, бо яко *пишутъ кройникаре*, ижъ польского и литовского войска большей не было толко шесть тысячей“.... Въ плѣнъ литовцы взяли 16 тыс. и 10 тыс. коней — эти цифры сообщаются и Стрыйковскимъ (II, 366. 370. Поз. рук. 215. 216). Точно также письменный источникъ былъ подъ руками у составителя и при описаніи Оршинской битвы; перечисляя бояръ, попавшихъ въ плѣнъ, составитель замѣчаетъ: „а простыхъ людей, кото-

---

[1]) Разсказу о взятіи Смоленска въ 1514 г., заимствованному изъ польскихъ хроникъ, противополагается разсказъ русской лѣтописи.

рыхъ живыхъ поимали, нѣльзе и *выписати* множества для“ (223. 224). Перечисленіе плѣнныхъ бояръ идетъ въ томъ же порядкѣ, какъ и у Стрыйковскаго (II, 384). О числѣ пушекъ и людей, взятыхъ въ плѣнъ у Валаховъ въ 1531 году, въ рукописи сказано: „*гдѣ пишуть*, ижъ пятьдесять дѣлъ с тое битвы Поляцы взяли, опрочъ малыхъ, и вязней большъ тысочы“. У Стрыйковскаго (II, 397) читаемъ: „więźniów zacniejszych tysiąc poimali...i dział wielkich 50 krom małych“.

Собственно современныя лѣтописныя извѣстія въ Познанской рукописи начинаются съ извѣстія о появленіи саранчи, что по лѣтописи отнесено къ 1534 г., а у Стрыйковскаго (II, 400) къ 1542. „Сее же все сталося для греховъ нашыхъ“.... „около Вильня видели летаючихъ“... Это выраженія современника. Точныя числовыя данныя сопровождаютъ всѣ дальнѣйшія извѣстія вплоть до окончанія рукописи, т. е. до 1547 г., и нѣтъ сомнѣнія, что всѣ они записаны современникомъ и въ Литвѣ, что̀ видно изъ того, что описаны событія литовскія и притомъ при дворѣ князя [1]): приводится много подробностей объ отношеніяхъ Сигизмунда II къ Варварѣ Радзивиллъ [2]). Авторъ монархистъ; онъ противникъ Глинскаго и большой почитатель королей Александра I и Сигизмунда I, для царствованія котораго эта лѣтопись и имѣетъ собственно значеніе.

Что касается времени происхожденія этихъ рукописей (Познанской и Красинскаго), то точныхъ указаній на это нѣтъ ни въ той, ни въ другой рукописи; но насколько можно судить по ихъ содержанію, онѣ болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ рукопись, изданная Поповымъ; такъ, въ нихъ нѣтъ того классическаго мѣста въ извѣстіи о смерти Скиригайла, на основаніи котораго можно приблизительно вѣрно опредѣлить время составленія литовскихъ лѣтописей; равно нѣтъ и указанія на причину неудачи Свитригайла въ войнѣ съ Сигизмундомъ,—причину, которая приводится въ рукописи, изданной Попо-

[1]) Составитель лѣтописи пользовался, очевидно, офиціальными—придворными и государственными актами, потому что подробно описываетъ, когда, кому и гдѣ дана та или другая должность, подробно и точно обозначены дни коронацій, смерти и другихъ событій семейной жизни королевской; — вообще за княженіе Сигизмунда I ни одно важное событіе, политическое или придворное, не оставлено безъ указанія на годъ и день, когда оно произошло. О познанской рукописи см. ст. Шараневича въ XV т. Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń wydziału historycsno-filozoficznego Akademii Umiejętnósci. Kraków 1882 г.

[2]) Отрывокъ изъ Литовской лѣтописи, помѣщенной на 78 — 80 стр. изданія *Нарбута*, заимствованъ изъ Позн. св., а не изъ лѣтописи *Быховца*, какъ думаетъ издатель ея *Нарбутъ*. (Ср. Позн. рук. 244—250 стр.).

вымъ: „за то Богъ не пособи князю Швитригайлоу, што сожже митрополита Герасима". Въ Познанской рукописи (182 стр.) битва подъ Вилькомиромъ между Михаиломъ Сигизмундовичемъ и Свитригайломъ вм. „на Семенъ день, на лѣтопродавца" обозначена „генваря перваго дня" — значитъ во время переписки Познанской рукописи новый годъ начинался уже съ января мѣсяца.

Въ польской исторической литературѣ возникалъ вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ рукописей краткаго свода Литовской лѣтописи и рѣшался различно: такъ Смолька отдаетъ предпочтеніе рукописи Одынцевичей, изданной Даниловичемъ, предъ рукописью Слуцкой, изданною Поповымъ: 1) въ виду произвольнаго будто бы опущенія въ послѣдней извѣстій о событіяхъ 6940—6946 гг.; но эти событія въ Слуцкой рукописи описаны въ концѣ; значитъ эти извѣстія пропущены потому, что при составленіи или перепискѣ Слуцкаго свода ихъ не было у переписчика или составителя; они попались ему послѣ, когда весь сборникъ былъ уже оконченъ; 2) въ виду неумѣстной будто бы прибавки послѣднихъ словъ къ Похвалѣ Витовта: „тако и от сего мудрость" и т. д.; но эти слова вполнѣ соотвѣтствуютъ предшествующимъ: „яко жбо от моря множество водъ изходяще"; и безъ словъ „тако и от сего моудрость" и т. д. рѣчь является недоконченной, безсвязной, не округленной. Наконецъ, 3) въ пользу превосходства рукописи Слуцкой предъ рукописью Одынцевичей говоритъ и порядокъ размѣщенія статей: похвала Витовту обязательно должна стоять на первомъ мѣстѣ сравнительно съ сказаніемъ о борьбѣ Свитригайла съ Сигизмундомъ. Такимъ образомъ мы отдаемъ преимущество рукописи, изданной Поповымъ, предъ рукописью, изданной Даниловичемъ. Рукописи Слуцкой и Прохаска отдаетъ предпочтеніе предъ рукописью Одынцевичей по слѣдующимъ причинамъ: 1) Сводъ Слуцкій старше свода Одынцевичей: первый писанъ во второй половинѣ XV вѣка, а сводъ Одынцевичей въ первой четверти XVI вѣка. 2) Сводъ Слуцкій полнѣе, такъ какъ заключаетъ извѣстія 1892—1393 гг., не находящіяся въ рукописи Одынцевичей. Но отдавая предпочтеніе рукописи Слуцкой предъ рукописью Одынцевичей, Прохаска въ свою очередь выше первой ставитъ Познанскую рукопись, какъ болѣе близкую къ первоначальной лѣтописи; при этомъ онъ основывается на нѣкоторыхъ мѣстахъ, представляющихъ въ Познанской рукописи бо́льшую точность, ясность и исправность сравнительно съ рукописями Слуцкой и Одынцевичей. Но этихъ мѣстъ (всего только три) слишкомъ недостаточно, чтобы судить о превосходствѣ Познанской

рукописи [1]). Опущеніе же такихъ выраженій, какъ „мы ж на преднее возвратимься" или классическаго: „азъ ж того не вемь, занеж бехь тогды млад"... говорятъ только въ пользу сознательнаго отношенія переписчика къ лежавшему передъ нимъ тексту, а равно и въ пользу болѣе поздняго происхожденія самого труда. Въ настоящее время, по нашему мнѣнію, еще преждевременно разсуждать о превосходствѣ той или другой рукописи: необходимо, чтобы всѣ онѣ дождались своего изданія.

Полный сводъ Литовскихъ лѣтописей.

Время его составленія.

Время составленія полнаго свода литовскихъ лѣтописей, изданнаго Нарбутомъ, съ точностью опредѣлить невозможно, потому что въ самой лѣтописи нѣтъ никакихъ указаній на этотъ счетъ. Его можно опредѣлить только приблизительно на основаніи нѣкоторыхъ соображеній. Даниловичъ о времени составленія лѣтописи, изданной Нарбутомъ, говоритъ слѣдующее: „Чтобы сказать что-либо рѣшительное о времени сочиненія Быховца, надобно видѣть самую рукопись; а до тѣхъ поръ можно только основываться на догадкахъ. Г. Нарбутъ объявилъ уже, что эта лѣтопись писана не ранѣе, какъ во времена Сигизмунда I" [2]). Но Даниловичъ на основаніи словъ, находящихся въ началѣ Литовской и Самогитской лѣтописи, добытой Стрыйковскимъ (I, 56) у князей Заславскихъ: „a Iura i teraz jest w ziemi Iwaka Cara", думаетъ иначе. „Если слова: „*а Юра и теперь состоитъ въ землѣ царя Ивака*" не прибавлены", говоритъ онъ, „Стрыйковскимъ, который въ этомъ не сознается, то принадлежатъ либо автору лѣтописи, либо же переписчику. Въ искаженномъ названіи *царя Ивака* можно видѣть Іоанна IV, который первый началъ именоваться Русскимъ царемъ. Въ такомъ случаѣ эта лѣтопись, принимаемая за древнюю, относилась бы ко временамъ Сигизмунда Августа" (ibid. 93. 94). Но въ томъ-то и дѣло, что слова, на которыя опирается Даниловичъ, могутъ одинаково принадлежать и Стрыйковскому, и переписчику

---

[1]) Не свободна *Познанская* рукопись и отъ фактическихъ ошибокъ, на которыя указываетъ самъ *Прохаска* (Smolka, Pomniki 9—16. Prochaska, 4—15. Подробнѣе см. мои рецензіи на означенные труды въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1891 г. февраль, 398—402 стр. и 1893 г. май, 251—257).

[2]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1840 г., 93 стр.

лѣтописи. Вѣроятнѣе, впрочемъ, первому. Стрыйковскій, въ буквально заимствованное изъ лѣтописи выраженіе, часто вставляетъ свои личныя замѣчанія, которыя могутъ быть открыты только сличеніемъ этихъ мѣстъ съ Литовскою лѣтописью. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ этого сличенія мы сдѣлать и не можемъ, такъ какъ въ изданной Нарбутомъ Литовской лѣтописи начала не сохранилось. Во всякомъ случаѣ достовѣрно только то, что когда Стрыйковскій (род. 1547+1580) составлялъ свою хронику, полный сводъ Литовскихъ лѣтописей уже былъ составленъ, т. е. мы полагаемъ, что онъ появился не раньше второй половины XVI вѣка [1]).

Составъ полнаго свода.

Относителсно состава полнаго свода Литовской лѣтописи издатель его, Нарбутъ, говоритъ слѣдующее: „подлинникъ составленъ изъ трехъ отдѣльныхъ лѣтописей. Первая прерывается смертію Мендога и заключаетъ въ себѣ мѣста отличныя! Способъ изложенія и подробность описаній оригинальные!!!....“ Вторая часть начинается со времени смерти Мендога или со словъ „Po tomże seyme minuwszu wremia nemało, y u woseni ubit byst weliki kniaź Litowski Mindowh“ (Лѣт. изд. Нарб. 8 стр.) и продолжается до 1320 года.... Третья часть начинается съ 1320 года. Числа означены въ ней по обыкновенію русскихъ лѣтописцевъ; разсказъ изложенъ сокращенно, но ясно и правдоподобно. Къ концу писатель распространяется болѣе, особенно о царствованіи Казимира Ягеллона и Александра“ (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1840, № 6, 88 и 89 стр.). Даниловичъ о составныхъ частяхъ лѣтописи Быховца, изданной Нарбутомъ, говоритъ слѣдующее: „что до меня касается, я признавалъ бы первою частію, т. е. обнимающей баснословныя времена, событія отъ Палемона до принятія государства Миндовгомъ. Вторая часть, отъ Миндовга до Гедимина, вѣроятно почерпнута изъ Волынской лѣтописи, и изъ какихъ-то неизвѣстныхъ доселѣ литовскихъ источниковъ и русскихъ лѣтописцевъ. Дальнѣйшее описаніе событій со временъ Гедимина заимствовано изъ лѣтописи, мною изданной. Затѣмъ времена Казимира, Ягеллонскаго рода, могутъ быть произведеніемъ самого автора лѣтописи“ (Ibid. 94, 95). Съ этимъ послѣднимъ едва ли можно согласиться, потому что лѣтопись оканчивается 1506 годомъ; описаніе событій на пространствѣ

[1]) *Г. Антоновичъ* относитъ составленіе полнаго свода лѣтописи также ко второй половинѣ XVI столѣтія. (Оч. Ист. в. кн. Лит. въ Моногр., стр. 14).

времени отъ избранія Казимира, т. е. съ 1440 до 1506 года, не можетъ принадлежать одному лицу; необходимо предположить за это время нѣсколько лѣтописателей. При томъ извѣстія за время Казимира, какъ увидимъ ниже, не всѣ имѣютъ характеръ лѣтописныхъ замѣтокъ. Теперь переходимъ къ обозрѣнію самого лѣтописнаго свода.

Первая часть лѣтописей отъ начала ихъ до княженія Миндовга составлена изъ народныхъ преданій, выводящихъ княжескій родъ отъ переселенцевъ изъ Рима, прибывшихъ къ устью Нѣмана. По лѣтописному разсказу выводятся между спутниками героя Палемона четыре знатныхъ римскихъ рода: Довспрунги (гербъ Китовраса), Преспора Цезарина (гербъ Колумновъ), Іуліанъ (гербъ Урсиновъ), Торога (гербъ Розы). Задача лѣтописи показать, какъ княжили эти роды и какъ престолъ въ концѣ концовъ перешелъ къ Гедимину, происходившему изъ рода съ гербомъ Колумновъ. Лѣтопись постоянно указываетъ на эту цѣль; послѣ извѣстія о смерти Войшелга лѣтопись замѣчаетъ: „y tut sia dokonał rod kniażaty Rymskoho Polemona" (10). и на литовскій княжескій столъ вступаетъ старѣйшій изъ римскихъ родовъ Довспрунговъ (гербъ Китовраса); родъ этотъ прекращается Лаврашемъ, сыномъ Римонта, постригшимся въ монахи; на престолъ вступаетъ Витенесъ, происходящій изъ другого знатнаго рода римскихъ выходцевъ, имѣющихъ въ гербѣ своемъ колонну.

Другая часть преданій чисто мѣстнаго характера — это преданія о покореніи литовскими князьями русскихъ княжествъ—полоцкаго и луцкаго—и о построеніи различныхъ городовъ [1]).

О началѣ литовской лѣтописи, изданной Нарбутомъ, Даниловичъ говоритъ: „въ Литвѣ ходили вѣрно древнія народныя преданія; мы находимъ слѣды разбойническихъ нападеній Литвы на Русь въ лѣтописяхъ сего народа; изъ всего этого слѣпили первую часть; остальное заимствовали изъ лѣтописей прусскихъ и венгерскихъ, а чего тамъ не доставало, дополнили выдумками, и такимъ образомъ составили исторію первой эпохи" (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1840 № 6, 94 стр.). Но, какъ мы видѣли, заимствованнаго изъ прусскихъ и венгерскихъ лѣтописей ничего нѣтъ [2]).

---

[1]) Къ мѣстнымъ же преданіямъ относится и извѣстіе о княжнѣ Параскевѣ—Праксединсъ; это передѣлка въ католическомъ духѣ житія преп. Евфросиніи Полоцкой. *Даниловичъ*, Исторія Полоцкой земли, 244 стр.

[2]) *Г. Антоновичъ* говоритъ: „составитель этой лѣтописи собралъ множество легендъ, сложившихся въ качествѣ мѣстныхъ и родовыхъ преданій многихъ областей и фамилій литовскихъ... и размѣстилъ дошедшія до него свѣдѣнія въ

Безъ всякаго сомнѣнія, первая часть составлена какимъ-либо литовскимъ книжникомъ въ позднѣйшее время; это видно по всему: книжникъ этотъ знаетъ и о Венеціи, и о римлянахъ; знаетъ нѣсколько и по-латыни; на позднѣйшее происхожденіе указываетъ и объясненіе слова „Литва“ отъ сокращенія латинскихъ словъ „litus“ и „tuba“. По объясненію литовскаго книжника это произошло слѣдующимъ образомъ: Кирнусъ, Литовскій князь, назвалъ берега рѣки Виліи „litus“; а такъ какъ народъ тамъ игралъ на трубахъ, то онъ сложилъ litus и tuba и назвалъ эту страну „Listubania“; простой народъ, не умѣя выговорить по-латыни, сталъ себя называть просто Литвой.

Въ концѣ среднихъ вѣковъ, при знакомствѣ съ классическимъ Римомъ, вообще любили производить названія странъ и народовъ, происхожденіе царствующихъ фамилій изъ Рима, наполнившаго своею славою весь свѣтъ; такъ, по извѣстіямъ иностранныхъ писателей, Іоаннъ IV Грозный производилъ свой родъ отъ брата Августа Прусса, отъ котораго въ четвертой степени происходилъ Рюрикъ; отъ Прусса же получила свое названіе Пруссія. Такою книжностію отличается и это объясненіе Литовской лѣтописи.

Княженіе Миндовга описано по Волынской лѣтописи, какъ это и предполагалъ Даниловичъ. Именно изъ нея взято извѣстіе объ изгнаніи литовскихъ князей Миндовгомъ (ср. Лит. Лѣт. изд. Нарб., 7, 8, лѣт. по Ипат. сп. 541—543). Къ сожалѣнію, въ рукописи, изданной Нарбутомъ, не достаетъ отрывка объ его убіеніи. О Войшелгѣ, объ убіеніи Товтивила и Тройнаты взято почти буквально изъ южно-русскаго свода (Ср. Нарб. 8, 9. Лѣт. по Ипат. сп. 567—569). Послѣ краткаго упоминанія о походѣ Войшелга на Польшу въ 1268 году, въ литовской лѣтописи, изданной Нарбутомъ, опять идетъ заимствованіе изъ южно-русскаго свода, о вторичномъ поступленіи Войшелга въ монастырь и убіеніи его. Заимствованіе во многихъ мѣстахъ дословное [1]).

послѣдовательной связи“. „Преданія, дошедшія до составителя лѣтописи *Быховца*, были заимствованы имъ или изъ существовавшихъ еще въ половинѣ XVI столѣтія, хотя значительно искаженныхъ вымыслами, и неясныхъ мѣстныхъ топографическихъ преданій.... или изъ фамильныхъ преданій знатныхъ литовскихъ родовъ.... можетъ быть изъ ихъ фамильныхъ записокъ и документовъ“. (Моногр. 14. 15 стр.).

[1]) Послѣ извѣстія о походѣ на Польшу въ Литовской лѣтописи читается такъ: „A potom panuiüczy jemu, y ochrystyłsia w Ruskuiu wiru; y wział na sebe czyn czerneczeski, y postryhsia w czerncy, y poszoł w monastyr do Whrowska, w

(Лѣт. Нарб. 10. Лѣтопись по Ипат. сп. 573). При извѣстіи объ убіеніи Войшелга составитель Литовской лѣтописи не преминулъ вставить выраженіе: „y tut sia dokonał rod kniażaty Rymskoho Polemona“—выраженіе, не находящееся въ южно-русскомъ сводѣ. Дальнѣйшія извѣстія Литовской лѣтописи до вокняженія Гедимина заимствованы, по словамъ Даниловича, „изъ какихъ-то неизвѣстныхъ доселѣ литовскихъ источниковъ и русскихъ лѣтописцевъ“ (*Журн. Минист. Нар. Просв.* 1840, № 6, 95). Изъ литовскихъ князей, упоминаемыхъ за это время въ русскихъ лѣтописяхъ, мы находимъ одного только Тройдена, вступленіе котораго на престолъ отнесено въ южно-русскомъ сводѣ къ 6778 (1270) году. Объ немъ въ русской лѣтописи сказано слѣдующее: „начаша княжити в Литвѣ оканьный и безаконьный, и проклятый, немилостивый Тройденъ, его же безаконья не могохомъ псати срама ради: такъ бо бяшеть безаконьникъ, яко и Антиохъ Сурьскій, Иродъ Ерусалимъскый и Неронъ Римъскый, и ина многозлѣйша того безаконья чиняше“. (Лѣт. по Ипат. сп. 574). На это мѣсто Русской лѣтописи есть ссылка и въ сводѣ Литовской лѣтописи при извѣстіи о княженіи Тройдена: „Y buduczy iemu“ сказано въ ней: „tam na tom kniażenii welikii welki czynił, z lachy, z rusiu, y z mazowszany, y zawżdy zyskiwał, y nad zemlami ich silnyia okruteństwa czynił, sztoż *wyssey opisuiet w ruskoy kronice,* iż horszy był tym zemlam, y okrutnijszy na nich, niżli Ontyoch Syrski y Irod Jerusalimski, y Neron Rymski sztoż tak okrutny y waleczny“. (Лѣт. Лит. 11, 12). Далѣе идетъ извѣстіе о похищеніи Довмонтомъ жены у брата своего Наримунта и бѣгствѣ Довмонта въ Псковъ, при чемъ очевидно въ Литовской лѣтописи смѣшанъ фактъ, случившійся съ Довмонтомъ, современникомъ Миндовга, и послужившій причиной убійства послѣдняго. Впрочемъ смѣна ли-

---

cerkow swiatoho Danilia, a w monastyry był nastojatel jeho Hryhory Polonin nekij, y buduczy iemu w monastyry był welmy nabożon, y meszkał nemało w monastyry“. Послѣ этихъ словъ издатель замѣчаетъ: „Od wyrazu *A potom* do końca tego okresu, ułamek ze starego originału, należący do uprzednich opowiadań, spisujący kronikę tu mylnie wstawił“. Это замѣчаніе не вѣрно. Приведенныя слова не есть повтореніе уже сказаннаго, а новое извѣстіе о вторичномъ поступленіи Войшелга въ монастырь и соотвѣтствуютъ слѣдующимъ словамъ южно-русскаго свода: „Посем же Войшелкъ.... опять восхотѣ прияти мнискый чинъ.... иде до Угровьска в монастырь ко святому Данилью, и взя на ся черничькии порты и поча жити в монастырѣ, Григорѣй же Полониньскый еще бяше живъ, наставникъ его.... он же приѣха к нему и настави его на путь черничькый“ (Лѣт. по Ипат. сп. 573). Біографія Войшелга, по мнѣнію г. *Антоновича*, разсказана еще разъ, при чемъ онъ названъ *Лаврышемъ*. (Мон. 15 стр.).

товскихъ князей отъ убіенія Войшелга до вступленія Тройдена, котораго Литовская лѣтопись выводитъ отъ одного изъ римскихъ выходцевъ—Довспрунга съ гербомъ Китовраса, принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ вымысловъ; въ русскихъ лѣтописяхъ объ этихъ князьяхъ не упоминается ни слова, равно какъ и объ убіеніи Тройдена [1]). Вообще о литовскихъ князьяхъ точныхъ свѣдѣній за это время нѣтъ; историческихъ личностей, кромѣ извѣстныхъ намъ по русскимъ лѣтописямъ, мы больше здѣсь не находимъ.

Итакъ до княженія Гедимина литовской лѣтописи мы не видимъ; описаніе княженія Миндовга и Войшелга заимствовано изъ южно-русскаго свода, а извѣстія о началѣ Литвы и другихъ князьяхъ заимствованы изъ народныхъ преданій и украшены вымыслами. Не больше исторической достовѣрности мы найдемъ въ литовской лѣтописи и за княженіе Гедимина: за его княженіе только одно извѣстіе вошло въ нее изъ письменнаго источника и обозначено точнымъ годомъ; это извѣстіе о выходѣ Анны, дочери Гедимина, за Казимира Великаго, сына Владислава Локетка; число года составитель лѣтописи ставитъ на основаніи записи: „koli pisano od Božoho naroženia 1323 hodu" [2]). Остальныя извѣстія — ни что иное какъ преданія и распадаются на двѣ группы: преданія, подкрашенныя и добавленныя составителемъ свода; къ нимъ относится разсказъ о покореніи Гедиминомъ русскихъ княжествъ; разсказу приданъ даже характеръ правдоподобія: сообщаются нѣкоторыя вымышленныя подробности и числовыя данныя, напр.: Гедиминъ пошелъ изъ Берестья на соединенныя силы южно-русскихъ князей „na druhoy nedeli po welice dni", подъ Кіевомъ стоялъ мѣсяцъ. Покореніе Гедиминомъ русскихъ княжествъ кіевскаго и волынскаго [3]) изображено одинаковыми выраженіями, что застав-

---

[1]) Разсказы объ отнятіи Наримунтомъ жены у Довмонта и объ убіеніи Тройдена Довмонтомъ—видоизмѣненія разсказовъ южно-русскаго свода о похищеніи жены у Довмонта Миндовгомъ и объ убіеніи Тренятою Товтивила, о чемъ въ лѣт., изданной *Нарбутомъ*, сообщено уже выше (9 стр.) по южно-русскому своду. Вообще здѣсь замѣчается значительное смѣшеніе именъ литовскихъ князей: Миндовгъ и Тройнатъ смѣшиваются съ Тройденомъ, Лаврашъ съ Войшелгомъ, Войшелгъ съ Довмонтомъ, который называется то братомъ Наримунта, то братомъ Миндовга.

[2]) Лѣт., изд. Нарб. 17 стр. Въ Поз. рук. (84 стр.) зять Гедимина ошибочно названъ сыномъ Казимировымъ, Владиславомъ Локеткомъ, и свадьба отнесена къ 1320 г.

[3]) Г. *Антоновичъ* совершенно отвергаетъ извѣстіе лѣтописи *Быховца* о завоеваніи Кіева (Мон. 50—57 стр.); „весь разсказъ", говоритъ онъ: „составленъ

ляетъ предполагать, что преданіе записано однимъ лицомъ. Къ другой группѣ чисто народныхъ преданій относятся извѣстія о построеніи Троковъ и Вильны, о снѣ, видѣнномъ Гедиминомъ на мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи построена Вильна, и объ его истолкованіи; на эти же преданія намекаетъ и имя Грумпія, изъ рода котораго произошелъ Гастольдъ, виленскій воевода. Нѣсколько разъ повторяющіяся выраженія при объясненіи различныхъ мѣстностей около Вильны („hde y nyni zowut Turja hora"... „a teper lysaja"... „kotoruju nyni zowut lysoiu") принадлежатъ позднѣйшему составителю литовской лѣтописи.

Точно такимъ же характеромъ миѳичности отличается и извѣстіе о женитьбѣ Кейстута (Лит. Лѣт., изд. Нарб. 17, 18), которое стоитъ какъ-то одиноко, никакъ не вяжется ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ изложеніемъ; да и самая Бирута никогда послѣ не упоминается. Чѣмъ же объяснить такое, повидимому, не идущее къ дѣлу замѣчаніе о женитьбѣ Кейстута? Кажется, ни чѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что лѣтопись была составлена лицомъ, расположеннымъ къ Кейстуту и въ особенности какъ къ стоятелю за отдѣльность и самостоятельность Литвы противъ притязаній поляковъ Витовту. На послѣднее предположеніе наводитъ упоминаніе о мѣстѣ родины этого литовскаго героя. Замѣтка о построеніи Витовтомъ послѣ смерти Кейстута костела Божіей Матери на мѣстѣ своего рожденія могла принадлежать позднѣйшему составителю Литовской лѣтописи.

Извѣстія за время княженія Ольгерда распадаются на двѣ части: одни вошли въ краткій сводъ литовскихъ лѣтописей,—именно объ изгнаніи Явнута изъ Вильны (18 стр.), объ основаніи Подоліи братьями Каріатовичами и о войнѣ Ольгерда съ Ѳедоромъ Каріатовичемъ (19, 20 стр.); другія извѣстія являются въ полномъ сводѣ Литовскихъ лѣтописей въ первый разъ, именно: о виленскомъ воеводѣ Гастольдѣ, который первый основалъ въ Вильнѣ католическій францисканскій монастырь

изъ двухъ преданій, относившихся къ двумъ отдѣльнымъ событіямъ, случившимся разновременно" (стр. 56). По изысканіямъ проф. Антоновича, изъ семи князей, упоминаемыхъ въ лѣтописи, только два были современниками Гедимина, три князя жили въ другое время, имена двоихъ князей совершенно вымышлены. Нѣкоторые города, подчиненіе которыхъ приписывается Гедимину, никогда не были въ кіевской зависимости, а другіе и совсѣмъ не существовали, напримѣръ Слѣповродъ (рѣка). Но другіе историки склонны признать за лѣтописнымъ извѣстіемъ долю правды. „Уже при Гедиминѣ Кіевская область", говоритъ *Иловайскій*, „находилась въ полузависимости отъ Литвы" (Ист. Рос. II, 73 стр.; а также 16 прим. на 540 стр.). Проф. Дашкевичъ тоже признаетъ, что большая половина Кіевскаго княжества была покорена Гедиминомъ (*Барбашевъ*. Витовтъ 1 стр.).

(20 стр.), о походѣ Ольгерда на Москву и убіеніи виленскими жителями францисканскихъ монаховъ (21, 22 стр.). Объ извѣстіяхъ перваго рода уже сказано нами выше; что же касается до извѣстій второго рода, то относительно ихъ можно сказать, что только извѣстіе о францисканскихъ монастыряхъ въ Вильнѣ отличается достовѣрностью; извѣстіе же о походѣ Ольгерда подъ Москву носитъ на себѣ слѣды народныхъ преданій. Именно тутъ разсказывается, что князь московскій Дмитрій Ивановичъ послалъ посла къ Ольгерду съ огнемъ и саблею, давая тѣмъ знать, что онъ будетъ у него „po krasnoy wesne po tychomu letu". Князь Ольгердъ будто бы вынулъ кремень и губку и, запаливъ ее, далъ послу съ обѣщаніемъ прибыть въ Москву и похристосоваться съ княземъ краснымъ яйцомъ. На самый день воскресенья Христова, когда великій князь шелъ отъ утрени, князь Ольгердъ показался на Поклонной Горѣ. Князь Дмитрій не могъ сопротивляться Ольгерду и просилъ мира. Послѣдній удовольствовался только тѣмъ, что прислонилъ свое копье къ стѣнамъ Москвы; граница между государствами была опредѣлена по Можайскъ и Коломну (Нарб. 21, 22). Очевидно, что въ этомъ извѣстіи много баснословнаго; ни одного нападенія Ольгерда на Москву не было на пасху; ни однажды не была поставлена та граница, которая указана въ литовской лѣтописи. Безъ сомнѣнія, въ памяти народной сохранилось воспоминаніе о борьбѣ Ольгерда съ Москвою, и позднѣйшій составитель лѣтописнаго свода, не имѣя подъ руками болѣе точныхъ извѣстій объ этой борьбѣ, внесъ въ свой сводъ преданія, сохранившіяся въ народной памяти. Выраженія: „hde teper Biskupa Wileńskoho dwor"....„hde teper klasztor Matki Bożoy" (20 стр.) „i teper Bożaia muka stoit w sadu Biskupiem" (22 стр.) и т. п. могутъ принадлежать позднѣйшему составителю лѣтописнаго свода.

Перечисленія дѣтей Ольгерда и Кейстута въ краткомъ сводѣ литовскихъ лѣтописей нѣтъ; значитъ, составитель полнаго свода имѣлъ у себя подъ руками еще какіе-либо источники, изъ которыхъ и внесъ въ свой сводъ имена дѣтей Ольгерда и Витовта. Это перечисленіе интересно по слѣдующей прибавкѣ при имени Витовта:....„a koli Rusinom ostał, dali byli imia iemu Iurj i koli sia ochrestył w Ladckuiu wiru, tohdu imia iemu dano Alexander" (ibid. 22) — прибавкѣ, принадлежащей, можетъ быть, позднѣйшему составителю лѣтописи.

Въ русскихъ лѣтописяхъ (Соф. П. С. Р. Л. V, 236. Воскр. VIII, 25. Ник. XI, 26) перечисленіе дѣтей Ольгерда сходно съ перечисленіемъ

въ литовскомъ сводѣ, изданномъ Нарбутомъ; разница въ слѣдующемъ: вмѣсто Ивана Зедевида и Василія въ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ упоминается Коригайло и Минигайло; можетъ быть, въ русскихъ лѣтописяхъ князья называются своими литовскими именами [1]); кромѣ того князья перечисляются не въ томъ порядкѣ.

Описаніе борьбы Ягайла съ Витовтомъ въ полномъ сводѣ почти буквально (Лѣт. изд. Нарб. 23 — 27) сходно съ описаніемъ, помѣщеннымъ въ краткомъ сводѣ (У. З. А. Н. 29—34). Извѣстіе о нападеніи Ягайла на Польшу и о сожженіи Завихвостья и Опатова (Лѣт. изд. Нарб. 27) могло быть заимствовано изъ народныхъ преданій; такъ оно разукрашено; извѣстіе о похищеніи креста Господня и чудѣ отъ него (ibid. 27, 28) могло попасть въ лѣтопись изъ того же источника и, очевидно, вставлено въ извѣстіе о походѣ на Польшу послѣ словъ: „y paney y paneń mnoho w połoń poweł“. Отдѣльность этого разсказа видна изъ словъ: „y wozwratymsia wospak“. Послѣ чего опять продолжается: „Y po tom połoneniu wczynił Jagoyło hranicu“ и проч. (ibid. 28). Сказаніе о чудѣ св. креста записано послѣ, когда жители Литвы были уже христіанами. Описывая встрѣчу, сдѣланную жителями Вильны Ягайлу при его возвращеніи изъ похода, авторъ говоритъ: „Y Wilnewcy podłuch obyczaju staroho pohańskoho, podkaiut kniazia welikoho Jagoyła“ и т. д. Далѣе идетъ извѣстіе о принятіи Ягайломъ католической вѣры (ibid. 28, 29); извѣстіе это заимствовано изъ другого источника, чѣмъ то, которое помѣщено въ краткомъ сводѣ литовской лѣтописи (У. З. А. Н. 34). Дальнѣйшія извѣстія: о нападеніи Витовта на Вильну, о выдачѣ имъ дочери Софьи за веверикаго князя Василія Дмитріевича (ibid. 29 — 32) взяты почти буквально изъ краткаго свода (У. З. А. Н. 34, 38).

Далѣе въ краткомъ сводѣ мы читаемъ: „князю великомоу соущу въ Нѣмцех оу мистра оу Марьине городѣ, присла къ немоу король посла и з братомь своимь Скиригайломь“.... въ полномъ сводѣ послѣ слова: „w Maryine horode“ идетъ извѣстіе о томъ, что Витовтъ, заложивъ Жмудь нѣмцамъ за триста тысяцъ золотыхъ, вновь напалъ на Скиригайла, разбилъ его при Шешкинахъ, осадилъ Вильно и сѣлъ на великомъ княжествѣ литовскомъ (Лѣт., изд. Нарб. 32); послѣ этого уже идетъ разсказъ, почти буквально сходный съ помѣщеннымъ въ краткомъ сводѣ, о завоеваніи Витовтомъ Литвы (У. З. А. Н.

---

[1]) Этотъ перечень разнится отъ приводимаго *Стадницкимъ*. Ср. Барбашева Витовтъ, 19 стр. 5-е прим.

38, 39). (Извѣстіе о заложеніи Жмуди нѣмцамъ противорѣчитъ дальнѣйшимъ словамъ той же лѣтописи; въ концѣ этого извѣстія сказано, что князь Витовтъ „sel sam na Wilni, y na welikom kniastwi Litowskom" (32), а далѣе дѣлается опять выписка изъ краткаго свода лѣтописи, гдѣ Витовтъ приглашается Ягайломъ оставить распрю и занять виленскій столъ, что тотъ и дѣлаетъ). Очевидно, извѣстія о заложеніи Витовтомъ Жмуди нѣмцамъ и о нападеніи его съ ними на Вильну взято позднѣйшимъ составителемъ литовской лѣтописи изъ какихъ-либо особыхъ источниковъ. Дальнѣйшія извѣстія: о покореніи Витовтомъ разныхъ княжествъ (Лѣт., изд. Нарб. 33, 34), о смерти Скиригайла (34), о походахъ на Смоленскъ (34, 35), о свиданіи Витовта съ Василіемъ Дмитріевичемъ (35), сказаніе о битвѣ на Ворсклѣ (35, 36), о попыткѣ Юрія Святославича возвратить себѣ Смоленскъ (36) всѣ взяты изъ краткаго свода литовскихъ лѣтописей (Ср. У. З. А. Н. 38—43).

Ив. Тихомировъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ДРЕВНОСТИ РУССКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

3. Хозяйственное пользованіе землями [1]).

Самый старый вопросъ, котораго мы коснулись, это вопросъ о происхожденіи современнаго общиннаго землепользованія (землевладѣнія) крестьянъ. Онъ поднятъ былъ болѣе сорока лѣтъ тому назадъ и до настоящихъ дней продолжаетъ раздѣлять нашихъ ученыхъ на два лагеря, сторонниковъ исконной древности этой формы крестьянскаго землевладѣнія и ихъ противниковъ. Честь постановки вопроса принадлежитъ Б. Н. Чичерину. Отправной точкой послужили ему мнѣнія, высказанныя барономъ Гакстгаузеномъ и Тенгоборскимъ о происхожденіи современной крестьянской общины. Оба автора приводятъ ее въ связь съ древнѣйшимъ патріархальнымъ бытомъ славянъ. Профессоръ Чичеринъ ставитъ себѣ задачу изслѣдовать, дѣйствительно ли такъ далеко восходятъ корни современной поземельной общины, и даетъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ. По его мнѣнію крестьянская община въ современномъ ея видѣ не есть исконное явленіе нашей исторіи, она возникла весьма поздно, на глазахъ исторіи и въ силу правительственныхъ распоряженій. Противникомъ ему выступилъ профессоръ Бѣляевъ. Онъ доказывалъ, что современная община можетъ быть наблюдаема въ памятникахъ XVI и даже XV вѣка, а корни ея восходятъ къ самой глубокой древности, но искать ихъ надо не въ патріархальной собственности, а въ собственности договорныхъ общинъ [2]).

[1]) *Продолженіе*. См. февральскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

[2]) Статьи Чичерина были напечатаны въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, за 1856 г., кн. 3, 4 и 12, и перепечатаны въ его Опытахъ по исторіи русскаго права; Бѣляева въ *Русской Бесѣдѣ* за тотъ же годъ кн. 1 и 2.

Оба автора много потрудились на поприщѣ изученія нашей исторіи и много сдѣлали для разъясненія ея судебъ. Съ именемъ каждаго изъ нихъ соединяется представленіе о цѣльномъ взглядѣ на нашъ древній историческій бытъ. Изученіе ихъ трудовъ, въ которые они вносили много знанія, искреннее убѣжденіе и глубокую любовь къ дѣлу, всегда будетъ поучительно. Кто же изъ нихъ правъ и кто заблуждался въ этомъ спорѣ о происхожденіи современной поземельной общины? Оба были правы и оба заблуждались.

И правда и заблужденія ихъ объясняются тогдашнимъ состояніемъ нашихъ источниковъ. Главный матеріалъ, на основаніи котораго могъ быть разрѣшенъ вопросъ, новогородскія писцовыя книги, тогда не былъ еще извѣстенъ; была напечатана только вторая половина описи Вотской пятины. И Чичерину и Бѣляеву пришлось основываться на иныхъ матеріалахъ, которые, однако, получаютъ полную ясность только изъ писцовыхъ книгъ. При такой неполнотѣ матеріала каждому изъ авторовъ приходилось прибѣгать къ области догадокъ и дорисовывать неполную картину на основаніи своихъ общихъ представленій о характерѣ нашего древняго быта.

Ихъ статьи по спорному вопросу не ограничиваются изслѣдованіемъ одного вопроса объ историческихъ корняхъ современной поземельной общины, они спорятъ и о древности общины, какъ административной единицы, касаются вопроса о бѣлыхъ и тяглыхъ земляхъ, объ обособленіи селъ отъ городовъ и т. д., и въ своихъ изысканіяхъ доходятъ до XVII и XVIII вѣка. У меня же дѣло идетъ только о землепользованіи крестьянскихъ общинъ въ періодъ древнѣйшихъ новогородскихъ писцовыхъ книгъ. Мы ограничимся, поэтому, разборомъ ихъ мнѣній только въ тѣсныхъ предѣлахъ нашего собственнаго изслѣдованія.

Профессоръ Чичеринъ не отрицаетъ древности поземельныхъ общинъ. „Я не отвергаю, говоритъ онъ, исконное существованіе общины въ Россіи. Общины всегда были, есть и будутъ, у насъ, какъ и вездѣ" 140. Но, останавливаясь на особенностяхъ нашей современной общины, онъ проводитъ рѣзкую границу между ней и первоначальной, которая, какъ онъ думаетъ, была вездѣ. „Въ настоящее время, читаемъ у него, каждый членъ сельской общины обязанъ платить подати и нести повинности наравнѣ съ другими, для чего ему и дается равный съ другими участокъ. Въ древней Россіи, напротивъ того, мы видимъ отношенія совершенно свободныя. Община не имѣла никакой власти надъ членами; послѣдніе не имѣли никакихъ

обязанностей, пока не получали во владѣніе извѣстнаго количества земли, соразмѣрно съ которымъ и несли тягло. Величина участка опредѣлялась не общимъ надѣленіемъ, а свободнымъ договоромъ, предложеніемъ и требованіемъ. Новый поселенецъ или бралъ предложенную ему землю, или выбиралъ себѣ пустой участокъ по желанію, и выговаривалъ себѣ льготы, величина которыхъ зависѣла также отъ предложенія и требованія: чѣмъ тяжелѣе было для общины лежавшее на землѣ тягло, тѣмъ труднѣе было перезвать къ себѣ новыхъ поселенцевъ, которые бы помогли ей въ уплатѣ, тѣмъ большія выгоды она, разумѣется, имъ предоставляла" 97... „Передѣлъ земли можетъ установиться только тогда, когда земли становится мало, и люди не могутъ уходить съ мѣста и искать новыхъ поселеній. Но въ то время, о которомъ мы говоримъ, земли было вдоволь, люди же не только свободно уходили съ мѣста, но постоянно переходили съ мѣста на мѣсто. Какъ же тутъ образоваться передѣлу" 99... „Если московскіе князья въ договорахъ своихъ обязывались не покупать земель черныхъ людей, находившихся въ общемъ ихъ владѣніи, то, значитъ, послѣдніе имѣли право ихъ продавать" 103. Позднѣе „запрещено было тяглые дворы продавать бѣломѣстцамъ. А не смотря на это, тяглые люди продолжали продавать свои дворы и участки бѣломѣстцамъ, общины продолжали на это жаловаться, и правительство нерѣдко узаконяло такое нарушеніе закона, потому что оно было слишкомъ глубоко вкоренено въ нравахъ. Продажи эти совершались, собственно, отдѣльными лицами, противъ воли общинъ и даже безъ ихъ вѣдома" 104... „Однимъ словомъ, въ прежнее время князь, община и отдѣльные крестьяне распоряжались землями свободно, тогда какъ теперь мы видимъ совершенно противное: теперь казенныя земли приписаны къ общинамъ, какъ постоянное ихъ владѣніе; общины не могутъ ни мѣняться ими, ни продавать ихъ; отдѣльные крестьяне лишены права распоряжаться своими участками. Въ чемъ же сходство стараго быта и новаго?" 106... „Итакъ, если съ одной стороны общины могли свободнѣе распоряжаться пустыми участками, нежели въ настоящее время, то съ другой стороны тѣмъ же правомъ пользовались и отдѣльные члены; существенной же черты нынѣшняго сельскаго быта—подчиненія личнаго владѣнія общинному, мы въ древней Россіи не находимъ" 108.

Нельзя лучше изобразить различія между поземельной общиной, возникшей въ конфискованныхъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ частныхъ владѣніяхъ, и современной. Но на конфискован-

ныхъ земляхъ зарождаются первыя права поземельной общины, а потому совершенно правъ и И. Д. Бѣляевъ, когда говоритъ: „Община не только раздавала участки своихъ земель крестьянамъ, но и защищала свои земли отъ присвоенія ихъ посторонними людьми или вѣдомствами, подавала челобитныя судьямъ или государю, тягалась за свои земли на судѣ и вообще была хозяиномъ своихъ земель" I 112.

Въ приведенныхъ нами извлеченіяхъ оба автора совершенно правы. Находившійся въ ихъ распоряженіи матеріалъ даетъ основаніе говорить и о наличности нѣкоторыхъ правъ общины на конфискованныя и предоставленныя въ ихъ пользованіе земли, и о неполнотѣ этихъ правъ, такъ какъ отдѣльные члены общины, на имя которыхъ были записаны ихъ участки, распоряжались ими самостоятельно. Не имѣя подъ руками старыхъ новогородскихъ писцовыхъ книгъ, оба автора и не подозрѣвали, что изучаемыя ими явленія самаго недавняго происхожденія, что они возникли не ранѣе XIV вѣка на конфискованныхъ у частныхъ владѣльцевъ земляхъ. Новорожденная община не успѣла еще выработать никакой опредѣленной организаціи, и нѣтъ возможности точно разобраться въ полномочіяхъ общины и провести опредѣленную границу между ея правами и правами ея отдѣльныхъ членовъ, а потому совершенно справедливо и то, что говоритъ о правахъ отдѣльныхъ членовъ общины Б. Н. Чичеринъ, и то, что мы выписали изъ статьи И. Д. Бѣляева о правахъ цѣлой общины. Случалось и то, и другое. И профессоръ Чичеринъ не отрицаетъ, что община могла защищать судомъ приписанную къ ней землю, но причину этого видитъ единственно въ царскомъ тяглѣ (106); и профессоръ Бѣляевъ не отрицаетъ, что отдѣльные члены общины продаютъ земли, но думаетъ, что они продаютъ не общинныя земли, а свои собственныя (I 118). Отсутствіе положительнаго матеріала породило догадки и неразлучныя съ ними ошибки и недоразумѣнія.

Что профессоръ Чичеринъ не отвергаетъ исконнаго бытія поземельной общины и не только у насъ, но вездѣ, это неудивительно. Въ половинѣ истекшаго столѣтія таково было господствующее мнѣніе и въ западной литературѣ, съ которою нашъ авторъ былъ хорошо знакомъ. Допуская исконное бытіе общины, онъ дѣлаетъ только уступку господствующему направленію науки, нѣкоторые представители котораго шли гораздо далѣе его. Сдѣлаемъ не большой экскурсъ въ западную литературу того времени. Это было время глубокой вѣры въ древность поземельной общины даже въ томъ видѣ, въ какомъ она наблюдается теперь у насъ. Лѣтъ 60 тому назадъ преобладало

мнѣніе, что у германцевъ съ древнѣйшихъ временъ существовала „марка“ въ смыслѣ общинной земли. Однимъ изъ самыхъ крайнихъ представителей этого направленія былъ Маурерь, издавшій въ 1856 г. введеніе въ исторію марки, а вслѣдъ за тѣмъ и самую исторію марки. Авторъ съ особенной любовью останавливается на мысли о томъ, что общинное владѣніе, въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова, было первоначальной и самой распространенной формой поземельныхъ отношеній въ Германіи. Во время, предшествовавшее великому переселенію народовъ, въ общинномъ владѣніи, по его мнѣнію, состояли не одни только лѣса и луга, но и поля. Общее поле дѣлилось на участки по числу членовъ общины; каждый изъ нихъ получалъ по равному участку. Чтобы это первоначальное равенство не нарушалось съ теченіемъ времени, были ежегодные передѣлы. Такимъ образомъ, общинное устройство обезпечивало каждому германцу постоянное и одинаковое участіе въ пользованіи землей. Этотъ исконный порядокъ подвергся существенному измѣненію въ періодъ великаго переселенія народовъ. На новыхъ мѣстахъ поселенія общинный элементъ представляется значительно ослабѣвшимъ. Поля стали поступать въ частную собственность, общеніе же удержалось только за лѣсами и лугами. Съ того же времени появилось и неравенство въ распредѣленіи земель. Вмѣстѣ съ этимъ и значеніе общины, какъ административное, такъ и поземельное, начало падать.

Нельзя идти далѣе въ защитѣ исконной древности современныхъ порядковъ русскаго общиннаго землевладѣнія, хотя авторъ объ нихъ и не говоритъ.

Два года позднѣе появилось изслѣдованіе по исторіи сельскаго населенія во Франціи Дареста-де-ла-Шаванна, въ которомъ онъ касается и Россіи. Найдя у германцевъ, временъ Цезаря, общинное хозяйство съ правильнымъ ежегоднымъ передѣломъ земель, онъ продолжаетъ: „это учрежденіе всего долѣе удержалось на востокѣ и сѣверѣ Европы. Его слѣды очевидны въ государствахъ скандинавскихъ. Оно поддерживается и теперь въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Россіи, въ которыхъ и до сихъ поръ неизвѣстна частная собственность. Возникновеніе общины объясняетъ ея управленіе. Начальникъ занимаетъ мѣсто отца. Другіе члены общины относятся къ нему, какъ дѣти. Онъ опредѣляетъ каждому степень его участія въ общихъ работахъ и общихъ доходахъ. Эта простота устройства долгое время существовала у галловъ и кельтовъ въ Великобританіи; она встрѣчается теперь у такихъ народовъ, которые, какъ, напримѣръ,

русскіе, стоятъ ближе, чѣмъ мы, къ древнимъ преданіямъ: каждая изъ ихъ общинъ и теперь еще управляется старостою или патріархомъ, который, при содѣйствіи совѣта, опредѣляетъ каждому его участокъ и работу“.

Исконную древность общиннаго землевладѣнія признаютъ: Рошеръ, Вайцъ, Зомъ, Лавле, Мэнъ, Гарсонне и много другихъ крупныхъ представителей западной науки. Это направленіе и до сихъ поръ еще пользуется значительнымъ авторитетомъ въ нашей литературѣ.

Въ восьмидесятыхъ годахъ французскій ученый, Фюстель-де-Куланжъ, поставилъ себѣ ту же задачу, надъ которой 30 лѣтъ ранѣе его работалъ русскій профессоръ, Б. Н. Чичеринъ. Въ статьѣ, посвященной германской маркѣ, онъ даетъ отвѣтъ на вопросъ: въ самомъ ли дѣлѣ древность германской марки восходитъ такъ далеко, какъ обыкновенно объ этомъ думаютъ? Онъ даетъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ. Германская поземельная марка не есть исконное явленіе нѣмецкой исторіи, она возникла сравнительно поздно, не ранѣе XII вѣка. Статья Фюстель-де-Куланжа написана съ тѣмъ глубокимъ знаніемъ дѣла и съ тѣмъ мастерствомъ изложенія, какимъ отличаются всѣ его труды. Приведемъ главныя его положенія.

Ни одинъ древній авторъ, касавшійся событій первыхъ столѣтій среднихъ вѣковъ, ничего не знаетъ о деревенскихъ общинахъ, которымъ принадлежали бы земли на общинномъ правѣ.

Первоначальный смыслъ слова марка — знакъ, примѣта (signe, marque). Въ памятникахъ VI вѣка оно употребляется для обозначенія границы государства и частныхъ владѣній. Оно синонимъ латинскаго terminus. Въ памятникахъ VI и VII вѣка оно никогда не употреблялось для обозначенія общинныхъ земель. Въ памятникахъ VIII и IX вѣка слово марка, продолжая обозначать границу, начинаетъ употребляться и для обозначенія всего того, что находится въ границахъ, т.-е. цѣлаго владѣнія. Такъ пограничныя территоріи называются марками: marca Hispanica. Также марками называются и частныя владѣнія. И въ этомъ отношеніи слово марка синонимъ съ словомъ terminus, которое тоже служитъ для обозначенія не только границы владѣнія, но и цѣлаго владѣнія. Эти владѣнія наслѣдуются, продаются и т. д., они—частная собственность. Не слѣдуетъ думать, что въ примѣненіи къ частному владѣнію словомъ марка обозначаютъ только земли необработанныя, лѣса, пастбища. Оно обозначаетъ безразлично и обработанныя и необработанныя земли.

Въ этомъ смыслѣ марка синонимъ виллы; а вилла обозначаетъ частную собственность. Большинство людей, населяющихъ марку-виллу, рабы. Въ числѣ сотенъ документовъ, въ которыхъ марка означаетъ виллу, нѣтъ ни одного, гдѣ бы она означала общинную землю. Нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на раздѣлъ земель марки среди ея населенія.

Но есть земли общія (communaux, communia). Что это? Земли каждаго частнаго владѣнія дѣлились на три части. Одна обрабатывалась на господина; другая сдавалась въ пользованіе разныхъ лицъ, рабовъ и свободныхъ, и на разныхъ условіяхъ. За тѣмъ оставались невоздѣланныя земли. Эти земли предоставлялись владѣльцемъ въ безраздѣльное пользованіе людей, которые сидѣли въ его виллѣ, рабовъ и свободныхъ, для разныхъ цѣлей (выпуска скота, корма свиней желудями и пр.) и на разныхъ условіяхъ. Самъ владѣлецъ тоже пользовался этими землями. Вотъ это и суть тѣ общія земли, о которыхъ говорятъ памятники. Они входятъ въ составъ частной собственности. Но и они до XIII вѣка не называются марками, это communia, а не марка. Это—общее пользованіе населеніемъ виллы землями господина, которое онъ призналъ за благо имъ предоставить.

Наконецъ, памятники говорятъ и объ общей собственности въ недвижимостяхъ. Были общія земли, общія лѣса. Это земли и лѣса, которые принадлежали, напримѣръ, двумъ братьямъ, владѣвшимъ нераздѣльно одной виллой, или и двумъ постороннимъ лицамъ, виллы которыхъ были смежны, а лѣса не раздѣлены. Въ первомъ случаѣ вся вилла общая, во второмъ лѣса общіе, пока не состоится раздѣлъ.

Авторъ заключаетъ свое изслѣдованіе такъ: на пространствѣ VII вѣковъ, съ V по XII столѣтіе, не встрѣчается никакихъ указаній на то, что марка обозначаетъ землю, принадлежащую всѣмъ [1]).

---

[1]) Fustel de Coulanges, Recherches sur quelques problèmes d'histoire, второе изданіе, 1894 г. III. De la marche germanique. Къ вопросу о древнѣйшей формѣ землевладѣнія у германцевъ относится и другая его статья, тамъ же: II Recherches sur cette question: Les Germains connaissaient-ils la propriété des terres? Второй томъ его исторіи политическихъ учрежденій древней Франціи: L'alleu et le domaine rural представляетъ богатѣйшее изслѣдованіе поземельныхъ отношеній въ эпоху Меровинговъ.

Съ западной литературой сторонниковъ исконной древности общиннаго землевладѣнія мы познакомились еще въ 1861 г. Труды ихъ показались намъ неубѣдительными. Разбирая сочиненіе Маурера въ статьѣ, напечатанной въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1864 г. ч. CXXV, мы доказывали, что дѣйствительный ходъ развитія общиннаго землевладѣнія былъ совершенно

Возвращаемся къ профессору Чичерину. Онъ не отвергаетъ общины. Онъ доказываетъ только, что „съ теченіемъ времени измѣнялась у насъ форма общиннаго быта. Сначала была патріархальная община, потомъ владѣльческая и наконецъ государственная". Вотъ какую длинную исторію пережила наша община! Разсмотримъ отдѣльныя стадіи ея развитія.

Вотъ что говоритъ авторъ о древнѣйшей изъ нихъ. „У насъ нѣтъ положительныхъ извѣстій о древнѣйшемъ общинномъ устройствѣ нашего отечества. Но общая аналогія и ближайшее родство съ другими славянскими племенами дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что и у насъ существовали тѣ же гражданскія формы, какъ и у другихъ. Самое раздѣленіе русскихъ славянъ на племена указываетъ на господство естественной, кровной связи между людьми. Гдѣ народное единство основывается на союзѣ племенномъ, тамъ всѣ гражданскія отношенія вытекаютъ изъ отношеній естественныхъ или патріархальныхъ. Съ племенемъ неразлученъ и родъ; это меньшая его единица, А гдѣ есть родъ, тамъ есть родовая собственность. Это общій фактъ, который получаетъ подтвержденіе и въ русской исторіи. Нераздѣльная собственность, какую мы видимъ первоначально въ княжескомъ родѣ, даетъ намъ право думать, что то же существовало и въ остальныхъ. При томъ же у насъ до сихъ поръ

обратный тому, какой принимаетъ этотъ авторъ. Маурерь и другіе сторонники разсматриваемаго взгляда полагаютъ, что черты общиннаго хозяйства, наблюдаемыя въ XII вѣкѣ, составляютъ лишь слабый остатокъ господствовавшаго въ древности хозяйства. Въ дѣйствительности же общинное хозяйство съ регламентаціей общиннаго пользованія въ западной Европѣ не составляло исконнаго явленія, а вновь возникло въ длинный промежутокъ времени съ X по XVI вѣкъ. Возражая въ этомъ направленіи Мауреру, я почти исключительно пользовался тѣмъ матеріаломъ, который приведенъ у него и съ полнымъ довѣріемъ принялъ его положеніе о томъ, что населеніе марки владѣло землями. Я утверждалъ только, что это владѣніе первоначально не было общиннымъ, и что черты общиннаго хозяйства появляются не ранѣе X вѣка. Это мое мнѣніе перешло и въ I т. Юридич. древ. Я теперь совершенно присоединяюсь къ приведенному мнѣнію Фюстель-де-Куланжа, съ которымъ познакомился уже по выпускѣ въ свѣтъ I т., и въ этомъ смыслѣ исправляю то, что тамъ напечатано на стр. 220 и сл.—Фюстель-де Куланжъ такъ хорошо обставилъ свои положенія документальными данными, что мнѣнія противоположныя, основанныя единственно на догадкахъ, должны быть оставлены. Но еще въ шестидесятыхъ годахъ Фюстель-де-Куланжъ держался мнѣнія очень близкаго къ мнѣнію Маурера: у германцевъ земля не составляла частной собственности, участки распредѣлялись между членами рода для обработки и передѣлялись. La cité antique. Пер. Е. Корша 73 сл.

сохранились остатки родовой собственности въ выкупѣ родовыхъ имуществъ" 6.

Отъ почтеннаго автора не укрылась слабость собственной его аргументаціи, а потому во второй статьѣ о томъ же предметѣ онъ говоритъ: „Впрочемъ, за исключеніемъ скуднаго лѣтописнаго свидѣтельства (живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, влодѣюще кождо родомъ своимъ), у насъ не осталось никакихъ извѣстій о внутреннемъ бытѣ древней патріархальной общины. Потому, при сравненіи ея съ позднѣйшею, мы можемъ ограничиться только догадками и общими указаніями" 95.

Итакъ, авторъ самъ признаетъ, что помимо скуднаго лѣтописнаго извѣстія у него ничего нѣтъ, кромѣ догадокъ и общихъ соображеній.

Приведенное мѣсто лѣтописи дѣйствительно не даетъ никакихъ основаній къ какимъ либо выводамъ о древнѣйшихъ формахъ землевладѣнія. Даже о самомъ родѣ нельзя изъ него сдѣлать никакихъ точныхъ заключеній. Что родственники живали вмѣстѣ и что старшіе главенствовали надъ младшими, это внѣ сомнѣнія. Но какія степени родства охватывала эта связь и въ чемъ именно и какъ выражалось владычество старшихъ, это остается совершенно неизвѣстнымъ. Можетъ быть, власть старшихъ простиралась только на тѣхъ лицъ, которыя добровольно ее признавали? При той необузданности нравовъ, какой отличаются, обыкновенно, люди на первыхъ ступеняхъ историческаго развитія и какой должны были отличаться наши предки въ VIII, IX, X вѣкѣ, это очень возможно. А разъ мы это допустимъ, мы получимъ и случаи раздѣленія рода и жизни родственниковъ въ разныхъ мѣстахъ, хотя лѣтописецъ и говоритъ, что каждый жилъ съ своимъ родомъ въ одномъ мѣстѣ. Родъ его, въ этомъ случаѣ, будетъ не большая величина, нѣчто въ родѣ семьи [1]). Да и, дѣйствительно, какъ могъ старшій родственникъ цѣлаго рода удержать при себѣ всѣхъ младшихъ, если они не желали ему подчиняться? И въ наше время даже дѣти уходятъ отъ родителей, а въ началѣ исторіи, когда, по словамъ лѣтописца, люди жили звѣринскимъ образомъ и убивали другъ друга, такіе разрывы кровныхъ связей должны были совершаться гораздо легче. Законъ исторической эволюціи въ томъ и со-

[1]) Современныя намъ кочевыя племена не всегда живутъ большими родами. Вогулы кочуютъ небольшими семьями. Поселки ихъ состоятъ изъ трехъ, много пяти юртъ, и очень удалены другъ отъ друга. У карагасовъ каждая семья живетъ отдѣльно одна отъ другой. Буряты живутъ тоже отдѣльными семьями. Обработанные участки земли переходятъ по наслѣдству.

стоитъ, что всякія общественныя связи, въ началѣ исторіи слабыя, только съ теченіемъ времени укрѣпляются; разсыпанность и разрозненность людей, характеризующая доисторическій бытъ, на глазахъ исторіи переходитъ въ сплоченность и связанность, а не наоборотъ. Это касается и родственныхъ связей.

Изъ скудныхъ свидѣтельствъ начальнаго лѣтописца о томъ, что русскіе славяне жили родами и племенами, авторъ дѣлаетъ заключеніе о наличности у нихъ родовой собственности. Вотъ и все, на чемъ утверждается его патріархальная община. О патріархальной общинѣ говорятъ очень многіе, но никто не взялъ на себя труда выяснить, что это такое. Кто въ патріархальной общинѣ субъектъ родовой собственности, какъ отдѣльные члены родовой общины ею пользуются, каковы права патріарха и каковы его отношенія къ отдѣльнымъ членамъ? Напрасно будемъ искать точныхъ отвѣтовъ на эти вопросы. Не даетъ ихъ и профессоръ Чичеринъ. Онъ ограничивается указаніемъ только одного признака: „родовая собственность нераздѣльна". Довольно неопредѣленный признакъ. Авторъ не нашелъ даже нужнымъ пояснить, что тутъ не дѣлится, пользованіе или самая собственность? По всей вѣроятности, онъ разумѣетъ недѣлимость собственности, а не пользованія. Это тотъ же признакъ, которымъ отличается и современная крестьянская община. Тамъ нѣтъ частной собственности, нѣтъ наслѣдованія, нѣтъ права распоряженія у отдѣльныхъ лицъ. То же, слѣдовательно, и въ патріархальной общинѣ. Кто же опредѣляетъ тамъ мѣру пользованія отдѣльныхъ членовъ рода и кто всѣмъ управляетъ? Объ этомъ ничего неизвѣстно. Остается гадать. Одинъ родоначальникъ не можетъ всѣмъ управлять, ибо у него можно допустить если не прямо противо-родовыя симпатіи, то желаніе предоставить любезнымъ ему членамъ рода болѣе преимуществъ, чѣмъ не любезнымъ. Поэтому надо думать, что родовою собственностью управляетъ цѣлый родъ въ совѣтѣ своихъ представителей. А это предполагаетъ весьма сложную организацію рода, при чемъ патріархальный характеръ первоначальной общины утрачивается, и она близко подходитъ къ современной крестьянской. Въ ней надо будетъ и передѣлы допустить. Какъ иначе уравнять возникающее съ теченіемъ времени неравенство? Такимъ образомъ, правильно развивая допущенное имъ произвольное предположеніе, профессоръ Чичеринъ въ началѣ исторіи долженъ бы былъ допустить то, что отвергаетъ для XV и XVI вѣка [1]). На чемъ основано допущеніе имъ у

[1]) Мнѣніе о томъ, что родовой патріархальный бытъ предшествовалъ госу-

насъ въ древности поземельной общины? „На общей аналогіи и родствѣ съ другими славянскими племенами“... Общая аналогія, послѣ изслѣдованій Фюстель-де-Куланжа, очень много теряетъ въ своей доказательности. У другихъ славянъ мы встрѣчаемъ задружное владѣніе, т.-е. владѣніе расширенной, большой семьи, которую иногда называютъ семейной общиной. Но эта семейная община владѣетъ не „нераздѣльной собственностью“, а подлежащей раздѣлу. Каждый членъ задруги, если желаетъ, можетъ выдти изъ ея состава и получить свою часть. Это совсѣмъ другое.

Третье основаніе—„нераздѣльность княжескихъ владѣній“. Это чистое недоразумѣніе, навѣянное теоріей родоваго быта. Княжества не состояли въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи рода Рюриковичей. Съ самыхъ древнихъ временъ каждый князь владѣлъ отдѣльнымъ княженіемъ въ опредѣленныхъ границахъ. Эти отдѣльныя владѣнія князьямъ не рѣдко удавалось предоставлять въ наслѣдство и своимъ дѣтямъ (Юрид. древ. т. II стр. 131—150).

До какого времени, по мнѣнію автора, простирается господство этой патріархальной общины, свойства которой никому неизвѣстны, и почему она исчезла безъ слѣда? „Съ пришествіемъ варяжской дружины, съ коренным переворотомъ всего общественнаго быта, отвѣчаетъ авторъ, не могла сохраниться прежняя патріархальная община“... „Дружинное начало разрушило прежнюю родовую связь“ 94. Не одинъ авторъ придаетъ такое значеніе событію 861 года; онъ имѣетъ много сторонниковъ. И все таки это очень сомнительно. Неужели до 861 всѣ русскіе славяне жили совершенно мирно своими родами на родовыхъ земляхъ, передѣляли между собою пользованіе родовой собственностью, спокойно ее воздѣлывали, и никто изъ нихъ не ухо-

дарственному, можно назвать общепризнаннымъ въ наукѣ. Но что это за бытъ и какія въ немъ поземельныя отношенія, это очень не ясно и въ западной литературѣ, представляющей очень разнообразныя рѣшенія этого вопроса. Причина, конечно, въ скудости данныхъ. Въ римскихъ древностяхъ едва ли не всего болѣе сохранилось слѣдовъ родового быта. Но тамъ нѣтъ указаній на нераздѣльность родового имущества. По законамъ XII таблицъ родичи (gentiles) призываются къ наслѣдованію. Изъ этого слѣдуетъ, что имущество принадлежитъ не роду, а отдѣльнымъ его членамъ, между которыми и дѣлится. Оно наслѣдуется сперва ближайшими родственниками (sui heredes), потомъ слѣдующими за ними, наконецъ, болѣе отдаленными, родичами (gentiles). Родъ распадается на отдѣльныя семьи, изъ которыхъ въ каждой есть своя линія наслѣдниковъ. „Отношенія естественныя или патріархальныя“, на которыя ссылается авторъ, вовсе не требуютъ слѣдовательно, нераздѣльности имущества.

дилъ съ мѣста, не составлялъ разбойничьихъ шаекъ и не предавался грабежу мирныхъ жителей? Это трудно допустить. А въ такомъ случаѣ варяги принесли къ намъ менѣе новаго и неизвѣстнаго, чѣмъ, обыкновенно, думаютъ.

Но допустимъ, что угодно профессору Чичерину. Славяне мирно жили въ патріархальныхъ общинахъ, никакихъ дружинъ и насилій не было. Все это пришло съ варягами. Могъ ли ихъ приходъ измѣнить патріархальный бытъ? Ни сколько. Вѣдь варяги не вошли въ составъ безчисленныхъ родовъ, населявшихъ русскую землю, ихъ для этого было слишкомъ мало; да едва ли у нихъ могло быть и такое намѣреніе. Они могли дать только примѣръ дружинной жизни; возбудить желаніе имъ подражать. Нѣкоторые члены родовъ, до варяговъ мирно занимавшіеся воздѣлываніемъ родовой собственности, — могли пойдти въ дружинники. Вотъ и все. Остальные остались при своихъ мирныхъ занятіяхъ въ патріархальныхъ общинахъ. Кажется, таковы должны были быть дѣйствительныя послѣдствія прихода варяжскихъ дружинъ. Если даже варяжскіе князья, по мнѣнію автора, примѣнили славянскіе порядки къ княжескому владѣнію, то есть полное основаніе думать, что эти порядки въ жизни не могли исчезнуть, а были усвоены и варягами. Вотъ къ чему приводитъ логическое развитіе положеній автора. Никакъ нельзя думать вмѣстѣ съ нимъ, что варяжскія дружины разложили патріархальную общину, а варяжскіе князья усвоили себѣ ея порядки.

Русская Правда, написанная въ самомъ началѣ XII вѣка, но содержащая въ себѣ право XI, X и еще болѣе отдаленной древности, ничего не знаетъ ни о патріархальной, ни о какой другой общинѣ; она говоритъ только о частной собственности, которая дѣлится и наслѣдуется, а потому надо думать, что никакой патріархальной общины и не было. Была общая собственность членовъ семьи и даже членовъ рода, которая при желаніи могла дѣлиться, и только.

За патріархальной слѣдуетъ у автора община владѣльческая. „Прежняя родовая связь исчезла, говоритъ онъ; община не была уже союзомъ лицъ, соединенныхъ естественнымъ происхожденіемъ и общими патріархальными интересами; это былъ союзъ лицъ, соединенныхъ общими повинностями въ пользу землевладѣльцевъ“ 24.

Такой общины тоже не было. Изъ писцовыхъ новогородскихъ книгъ мы знаемъ, что землевладѣльцы сдавали свои земли не общинамъ, а отдѣльнымъ крестьянамъ, и что повинности въ пользу ихъ несло каждое отдѣльное хозяйство — деревня, а не вся волостная

община, о которой тогда и понятія никто не имѣлъ. Это утвержденіе опять основывается на незнакомствѣ съ новогородскими писцовыми книгами, которое, конечно, нельзя поставить въ вину автору.

Наконецъ, возникаетъ современная поземельная община. Возникновеніе ея авторъ приписываетъ правительственнымъ мѣропріятіямъ, а потому и называетъ ее государственной. Съ этимъ мнѣніемъ автора мы согласны. Но авторъ не замѣтилъ первыхъ моментовъ возникновенія нашей общины, а потому и относитъ ихъ къ слишкомъ позднему времени. Онъ полагаетъ, что „настоящее устройство сельскихъ общинъ вытекло изъ сословныхъ обязанностей, положенныхъ на землевладѣльцевъ съ конца XVI вѣка, и преимущественно изъ укрѣпленія ихъ къ мѣстамъ жительства и изъ разложенія податей на души“ 57. Такимъ образомъ, зарожденіе современной общины не восходитъ у него далѣе XVI вѣка, 43—45. Мы полагаемъ, что исторія ея началась гораздо раньше. Въ новогородскихъ пятинахъ первыя основы землевладѣнія крестьянскихъ общинъ заложены въ концѣ XV вѣка, а въ другихъ владѣніяхъ московскихъ князей и того ранѣе. Точно опредѣлить это время нельзя. Можно только утверждать, что возникновеніе землевладѣнія крестьянскихъ общинъ идетъ рука объ руку съ развитіемъ территоріи Московскаго государства и частной земельной собственности московскихъ князей. Какъ бы ни возникала эта частная собственность, путемъ купель или конфискаціи, если только она не отдавалась служилымъ людямъ, она предоставлялась въ оброчное пользованіе крестьянъ и на ней возникало владѣніе крестьянскихъ общинъ, о которомъ крестьяне выражались такъ: земля царя и великаго князя, а нашего владѣнія. Первые такіе опыты могли возникнуть уже въ концѣ XIV вѣка.

Уравненіе крестьянскихъ участковъ и передѣлы земель относятся къ болѣе позднему времени. Разсмотрѣніе этого вопроса должно происходить въ связи съ разсмотрѣніемъ государственнаго тягла крестьянъ, къ чему мы еще не приступали.

Далеко не такъ сложно мнѣніе профессора Бѣляева. Онъ вѣритъ въ исконное существованіе современной поземельной общины крестьянъ, вотъ и все.

Профессоръ Бѣляевъ раздѣляетъ мнѣніе своего предшественника о томъ, что современной общинѣ предшествовала родовая. Но эта родовая община, по его мнѣнію, уступила свое мѣсто договорной задолго еще до прибытія варяжскихъ дружинъ, 110. Не мудрено, что профессору Бѣляеву свойства этой родовой общины еще менѣе извѣстны, чѣмъ

профессору Чичерину. Что же касается договорной, то она имѣетъ у него всѣ свойства современной. Крестьянская община есть собственница своихъ земель, и только тѣмъ отличается отъ другихъ собственниковъ, что „кажется не имѣла права продавать свои земли безъ особаго разрѣшенія" 112. У отдѣльныхъ членовъ только пользованіе землями. Продавать общинныхъ земель они не могутъ, передавать ихъ по наслѣдству тоже. Если въ памятникахъ говорится о продажѣ крестьянами земель и о переходѣ ихъ по наслѣдству, то это относится не къ общиннымъ землямъ, а къ землямъ, принадлежавшимъ имъ на правѣ частной собственности. Передѣлы земель также происходили, хотя и не съ самой глубокой древности, а „въ общинахъ средне-вѣковой Россіи" 117.

Всѣ эти положенія доказываются ссылками на памятники конца XV, XVI и даже XVII вѣка. Мы уже знаемъ, что эти ссылки оправдываютъ нѣкоторыя изъ мнѣній автора. Но изъ нихъ никакъ не слѣдуетъ, что такъ было съ древнѣйшихъ временъ. Изъ писцовыхъ же книгъ видно, что все это нововведенія. Всего менѣе посчастливилось автору съ доказательствомъ передѣловъ. Изъ раздачи общинами пустыхъ участковъ вновь приходящимъ крестьянамъ онъ заключаетъ къ праву общинъ производить передѣлы!

Малое знакомство съ писцовыми книгами и здѣсь главная причина недоразумѣній. Полемика же автора противъ нѣкоторыхъ положеній профессора Чичерина превосходна и едва ли не лучшее, что вышло изъ-подъ его пера.

Профессоръ Бѣляевъ утверждаетъ, что родовая община смѣнилась договорной, но не объясняетъ, какъ это случилось. Мы не можемъ придумать никакихъ причинъ, которыя бы объяснили возникновеніе договорной поземельной общины. Намъ понятно возникновеніе по договору общей собственности. Два, три человѣка могутъ составить общество для очистки земли отъ лѣса и потомъ владѣть ею сообща, пока не раздѣлятъ. Одному человѣку нельзя справиться съ труднымъ дѣломъ вырыванія корней, а потому и понятно соединеніе для этой цѣли нѣсколькихъ лицъ. Также понятно соединеніе даже большой массы людей, цѣлой „волости", для постройки города въ видахъ общей безопасности и охраны. Не отрицаемъ мы и соединенія значительныхъ массъ людей для цѣлей охоты на звѣря и рыбу. Но зачѣмъ бы имъ соединяться для обработки земли? Организація такой обработки большой массою людей дѣло чрезвычайно трудное и легко можетъ вести ко множеству споровъ и пререканій. Такая обра-

ботка легче дается одному, много двумъ-тремъ пріятелямъ. Нельзя не пожалѣть, что почтенный авторъ не высказался, какія же это причины вызвали образованіе договорной общины въ то время, когда на ней не лежали еще никакія повинности, а земли было болѣе, чѣмъ нужно.

Принялъ въ этомъ интересномъ спорѣ участіе и авторъ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ", С. М. Соловьевъ [1]). Статья его отличается значительнымъ сочувствіемъ къ общему направленію профес. Чичерина и очень рѣзкими замѣчаніями по адресу профессора Бѣляева. Но почтенный историкъ не находитъ возможнымъ присоединиться ко всему, что говоритъ и Б. Н. Чичеринъ. Онъ находитъ совершенно ошибочнымъ его мнѣніе о томъ, что князья Рюриковичи, завоевывая Русскую землю, обращали ее въ свою собственность [2]). Его возраженія идутъ и дальше.

Очень понятно, что творецъ теоріи родоваго быта князей Рюриковичей съ совершеннымъ сочувствіемъ относится къ мысли о томъ, что первоначально была у насъ родовая община. Но ему не нравится раннее ея исчезновеніе съ приходомъ варяжскихъ дружинъ. „Совершенно справедливо, говоритъ онъ, что сельская община не могла оставаться на той ступени, на которой она находилась въ IX вѣкѣ; но изъ этого еще нисколько не слѣдуетъ, чтобы въ продолженіи своей исторической жизни русская сельская община потеряла всѣ черты, которыя могли бы напоминать намъ о ея первоначальномъ видѣ" 301.

Какія же черты сохранились отъ древнѣйшихъ, до-рюриковскихъ временъ до нашихъ дней? Авторъ раздѣляетъ мнѣніе профессора Чичерина, что община изъ родовой сдѣлалась гражданской. Что же перешло изъ родовой общины въ гражданскую?

Передѣлы! Изъ этого видно, что почтенный историкъ, хотя и не даетъ описанія патріархальной общины, отправляется, однако, отъ той же догадки, какую и мы сдѣлали, исходя отъ единственнаго

[1]) *„Русскій Вѣстникъ"*, 1856, т. VI, стр. 285.

[2]) Такое мнѣніе профессоръ Чичеринъ дѣйствительно высказываетъ, 9, 66 и сл., 72, 75. Эта мысль очень занимаетъ его, и онъ возвращается къ ней нѣсколько разъ, развивая и дополняя. Кажется, она надѣлала ему немало хлопотъ. Въ концѣ концовъ онъ приходитъ къ такому заключенію: „право собственности князя на частныя земли состояло въ сущности въ правѣ суда и дани" 79, 82. Право суда и дани, конечно, не есть проявленіе права собственности. Такимъ образомъ, авторъ нашелъ нужнымъ отказаться отъ того, что выше нѣсколько разъ утверждалъ.

признака патріархальнаго владѣнія, указаннаго профессоромъ Чичеринымъ. Уже до Рюрика земли передѣлялись, и патріархальная община имѣла всѣ черты современной. И это при наличности совершенно иныхъ условій быта! С. М. Соловьевъ такъ и думаетъ, что передѣлы именно были вызваны условіями первоначальнаго быта, совершенно на нашъ не похожаго: „Земель было много, говоритъ онъ, поэтому она теряла свою цѣнность, стремленіе пріобрѣтать ее въ неотъемлемую собственность ослаблялось, образовался взглядъ на землю, какъ на общее достояніе, наравнѣ съ воздухомъ и водою, а при такомъ взглядѣ становится легкимъ всякое измѣненіе въ земельныхъ участкахъ“ 302. Вотъ какъ возникли передѣлы, очень ужъ много было земель!

Нельзя сказать, чтобы эта аргументація была сильна. Но почтенный историкъ совершенно послѣдователенъ. Непонятно только, почему онъ прямо не присоединяется къ профессору Бѣляеву. Въ защитѣ древности современной общины онъ идетъ даже далѣе его. У Бѣляева передѣлы только въ средневѣковой Россіи, у него они были еще до Рюрика. Что же касается того, что гражданской общинѣ предшествовала родовая, то этого не отрицаетъ и Бѣляевъ. Разница только во времени. Соловьевъ гораздо ближе къ Бѣляеву, чѣмъ къ Чичерину, но это осталось для него тайной, а профессоръ Бѣляевъ подвергся рѣзкимъ укоризнамъ, вмѣсто выраженій сочувствія. Таково вліяніе ученыхъ „кружковъ“.

Вопросъ, возбужденный профессоромъ Чичеринымъ, остается спорнымъ и послѣ напечатанія новогородскихъ писцовыхъ книгъ. Но изъ двухъ разобранныхъ нами мнѣній, большее сочувствіе встрѣчаетъ въ новой литературѣ мнѣніе Бѣляева и Соловьева. Въ пользу древности современной общины высказываются и авторы новыхъ самостоятельныхъ изслѣдованій вопроса, г. П. Соколовскій и г-жа А. Ефименко. Мнѣніе г-жи А. Ефименко мы уже имѣли случай привести и разобрать (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, октябрь, 1900); теперь приведемъ и разсмотримъ мнѣніе г. П. Соколовскаго, имѣющее весьма многихъ послѣдователей.

Перу г. Соколовскаго принадлежатъ два труда, появившіеся почти одновременно: Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи и Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи [1]). Они дополняютъ другъ друга.

Г. П. Соколовскій внимательно изучилъ и старый матеріалъ и

---

[1]) Первый трудъ появился отдѣльнымъ изданіемъ въ 1877, второй мы читали въ книжкахъ журнала Историческая библіотека за 1878 годъ.

вновь напечатанный и составилъ прекрасную картину сельской общины въ XVI и XVII вѣкѣ, которая нуждается лишь въ незначительныхъ поправкахъ; но отъ его добросовѣстной ученой пытливости ускользнуло одно очень важное обстоятельство. Онъ не замѣтилъ, что описываемая имъ крестьянская община только что возникла на земляхъ, конфискованныхъ у частныхъ собственниковъ и предоставленныхъ въ прекарное владѣніе и пользованіе крестьянъ. Крестьянскія общины распоряжаются своими землями, онѣ мѣняютъ ихъ, отдаютъ участки новымъ поселенцамъ, у нихъ есть общіе луга, лѣса, озера, они защищаютъ свое владѣніе на судѣ и т. д.; все это вѣрно, но все это со вчерашняго дня и на земляхъ, которыя составляли частную собственность новогородскихъ бояръ и бояришекъ, а Иваномъ Васильевичемъ оставлены за крестьянами. Г-ну же П. Соколовскому все это представляется стародавнимъ, исконнымъ явленіемъ.

Вотъ его мнѣніе. Оно начинается съ догадокъ.

„Земля, занимаемая какимъ-либо племенемъ, повидимому, принадлежность всего племени, она его собственность. Черныя земли (то-есть крестьянскія общинныя) были первоначально единственнымъ видомъ земель въ Россіи. Съ теченіемъ времени право не землю переносится на князей. Когда и вслѣдствіе какихъ вліяній совершилось у насъ такое перенесеніе права на землю съ народа на государя, это неизвѣстно. Но съ XV—XVI вѣка она уже называется государевой землей. Татарское завоеваніе не мало содѣйствовало, если не возникновенію, то развитію такого взгляда. Помѣстья возникли изъ черныхъ земель, а вотчины изъ помѣстій. До самой половины XVIII столѣтія у насъ не существовало частной поземельной собственности. Частныя лица, общины имѣли на нее лишь право болѣе или менѣе постояннаго владѣнія, собственникомъ же ея признавался государь.—Происхожденіе общины, ея зародышъ таится въ дали доисторическихъ временъ. Въ предѣлахъ историческаго времени не могла выработаться такая сложная и стройная форма взаимныхъ отношеній. Первоначально волости представляли союзы погостовъ, селъ и деревень, вообще селеній, связанныхъ между собою общиннымъ владѣніемъ землей. До XV—XVI вѣка въ источникахъ можно найти лишь самыя неполныя и отрывочныя данныя объ общинѣ. Дошедшія же до насъ данныя относятся къ тому времени, когда разрушеніе волостныхъ общинъ было въ большинствѣ мѣстностей совершившимся фактомъ“ [1]).

---

[1]) Экон. бытъ, стр. 5, 56, 57, 60, 77, 123, 127 и 136.

Авторъ послѣдовательно и полно развилъ здѣсь знакомую уже намъ точку зрѣнія. Западные ученые въ явленіяхъ общиннаго землевладѣнія германцевъ XII вѣка видятъ лишь слабые остатки широкаго развитія этой формы, господствовавшей у нихъ еще до великаго переселенія народовъ; то же и у нашего автора: русская поземельная община возникла въ доисторическія времена, мы наблюдаемъ ее въ періодъ вымиранія.

Изъ области догадокъ, въ пользу которыхъ нельзя привести никакихъ доказательствъ, перейдемъ къ описанію общины по памятникамъ XV—XVI вѣка, но остановимся только на тѣхъ частяхъ описанія, которыя нуждаются въ нѣкоторыхъ поправкахъ. Мы не отрицаемъ крестьянской земельной общины, созданной московскими князьями на принадлежавшихъ имъ земляхъ; на этихъ земляхъ у крестьянъ появились общіе луга, лѣса и озера, они распоряжаются ими и защищаютъ ихъ на судѣ; мы ничего этого не отрицаемъ, а потому и не имѣемъ надобности возражать въ этихъ пунктахъ автору.

Но онъ идетъ далѣе. Полагая, что наблюдаемыя у насъ явленія общиннаго владѣнія составляютъ остатокъ глубокой старины, онъ утверждаетъ, что въ XV еще вѣкѣ погосты, села и деревни были связаны общиннымъ поземельнымъ владѣніемъ въ одно цѣлое—въ волость. „Земледѣльческое населеніе сѣверной Россіи, говоритъ онъ, въ XV — XVI вѣкѣ жило не въ одиночку, не на подворныхъ участкахъ, а группировалось въ общества, называвшіяся выставками, починками, деревнями, селами, сельцами, погостами и т. д... Союзъ нѣсколькихъ такихъ выселковъ, составлявшихъ волость, назывался нерѣдко „волостью выставкой“ или „выставкой погостомъ“. Это утвержденіе онъ сопровождаетъ пятью ссылками на Приложеніе къ изслѣдованію Неволина о пятинахъ. По этимъ ссылкамъ можно подумать, что у Неволина приведены документы, указывающіе на *союзы* выставокъ, починковъ, деревень и т. д. Ничего такого нѣтъ у Неволина. Излагая содержаніе писцовыхъ книгъ, онъ приводитъ и содержащіяся въ нихъ указанія на погосты, выставки, деревни и т. д., но чтобы они составляли поземельные союзы, на это нѣтъ ни одного указанія. Деревни, починки, а въ позднѣйшихъ книгахъ выставки описываются, какъ совершенно отдѣльныя поселенія. Новые поселки сперва садятся на льготѣ и ничего не платятъ, а по истеченіи льготныхъ лѣтъ платятъ каждый особо за себя. Съ конфискаціи, какъ было указано, это мѣняется, и возникаетъ обложеніе по волостямъ, т. е. по прежнимъ частнымъ владѣніямъ. Но это новость, а не старина. Нѣкоторыя вы-

ставки уходили отъ своихъ метрополій за 50, 70 и даже за 80 верстъ. Неволинъ 107. Какъ же было тутъ возникнуть поземельной общинѣ?

„Погосты Новогородской губерніи, продолжаетъ авторъ, составляли прежде общины, т. е. поземельные союзы поселковъ, слѣды которыхъ находимъ еще въ XV и XVI вѣкахъ". И опять ссылки на источники, писцовыя книги и иные.

Остановимся на погостахъ и разсмотримъ, что это такое. Древнѣйшее извѣстіе о нихъ восходитъ ко временамъ великой княгини Ольги. Лѣтописецъ говоритъ, что она „уставила по Мстѣ погосты и дани и по Лузѣ оброки и дани". Почтенный авторъ желаетъ, чтобы мы въ погостахъ видѣли поземельные союзы поселковъ, крестьянскія общины. Извѣстіе лѣтописи не вкладывается въ такую гипотезу. Правда, оно слишкомъ кратко и можетъ вызывать разныя предположенія; но думать, что Ольга учредила поземельные союзы, не представляется никакого основанія. Въ это время земли было такъ много, что каждый могъ брать ее гдѣ хотѣлъ и сколько хотѣлъ. Да и по мнѣнію автора его крестьянскія общины возникли гораздо прежде Ольги. Она, однако, по лѣтописцу, установила погосты. Это, надо думать, что-нибудь другое, а не сельскія общины. Извѣстіе лѣтописи такъ кратко, что на немъ трудно построить что-нибудь опредѣленное. Ясно только, что погосты Ольги имѣютъ какое-то отношеніе къ повинностямъ, они переплетаются съ данями и оброками. Въ изслѣдованіи Неволина о пятинахъ приведена вся литература этого вопроса и древнѣйшія указанія памятниковъ на погосты. Мы не будемъ повторять, что имъ хорошо сказано, а прямо перейдемъ къ описанію погостовъ въ древнѣйшихъ новогородскихъ писцовыхъ книгахъ. Они даютъ совершенно достаточный матеріалъ для рѣшенія вопроса о томъ, чѣмъ были погосты въ XV вѣкѣ, а слѣдовательно и много времени ранѣе.

Неволинъ уже сказалъ, что они были правительственными округами, 85. И это совершенно вѣрно. Описаніе селъ и деревень происходитъ въ предѣлахъ погостовъ. О каждой деревнѣ говорится, что она въ такомъ-то погостѣ. Такъ ведется все описаніе. Напримѣръ: „Въ Шегринскомъ погостѣ вел. князя деревни Павловскіе Мануйлова за Олешкою за Квашнинымъ", идетъ опись деревень. А потомъ: „Въ Шегринскомъ же погостѣ вел. князя деревни Захарьинскія Овинова за Гордѣемъ за Семеновымъ сыномъ Сарыхозина", идетъ опись деревень. А потомъ опять — „Въ Шегринскомъ же погостѣ деревни" и т. д.

Погостъ есть округъ. Но какой? Не судебный, ибо судомъ погосты тянутъ къ городамъ. Это хотя и не всегда, но много разъ обозначается. Напримѣръ: „А въ Налючскомъ погостѣ въ Курскомъ присудѣ", „въ Дѣмонскомъ присудѣ въ Полоновскомъ погостѣ", „въ Курскомъ присудѣ въ Устьянскомъ погостѣ", „въ Буховскомъ погостѣ въ Ноугороцкомъ присудѣ" и т. д. Древняя администрація вся исчерпывалась вопросами суда и повинностей, а потому на долю погостовъ, какъ административныхъ округовъ, остаются однѣ повинности. Въ этомъ смыслѣ о деревняхъ иногда пишутъ: „тянутъ къ погосту Спасскому", т. е., платежомъ повинностей.

Итакъ, всѣ села и деревни погоста составляютъ одну податную единицу. Для этого должны быть на мѣстѣ какія-либо учрежденія. Въ этомъ предположеніи Неволинъ и говоритъ, что погостъ, кромѣ округа, означаетъ еще и главное мѣсто такого округа. Это совершенно естественное предположеніе не оправдывается, однако, нашими источниками. Древнѣйшія писцовыя книги не содержатъ никакихъ указаній на какіе-либо правительственные центры въ погостахъ; мы не замѣтили ни одной погостской избы, на которыя есть указанія въ писцовыхъ книгахъ позднѣйшаго времени, и никто не указываетъ такихъ избъ [1]). Надо думать, что погостская финансовая администрація была сведена до своего минимума.

Мы нашли только одно указаніе на административный погостскій органъ, но очень чреватое. Въ описаніи Каргальскаго погоста Вотской пятины одинъ изъ своеземцевъ названъ старостой. Думаемъ, это и есть погостскій финансовый органъ. Онъ не крестьянинъ-арендаторъ чужой земли, а землевладѣлецъ собственникъ, хотя и очень

---

[1]) Въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка, Калачовъ т. II 305, мы встрѣтили такое мѣсто при описаніи Андреевскаго села въ Тверскомъ уѣздѣ: „дворъ безпашенной, а приходятъ на него Ондреевскаго села крестьяне" (дворцовые).

Къ другимъ заключеніямъ по этому вопросу пришелъ г. Панковъ, „Русск. Вѣстникъ", 1898 г. XI и XII. Онъ полагаетъ, что въ погостѣ, какъ главной мѣстности округа, „находились дворы начальствующихъ лицъ, какъ выбранныхъ самими погощанами, такъ и назначенныхъ правительствомъ или же посаженныхъ помѣщиками въ качествѣ ихъ управителей". XI. 69. Что на погостахъ иногда находились дворы правительственныхъ органовъ, волостелей и ихъ тіуновъ, и ключниковъ частныхъ лицъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію и совершенно доказывается мѣстами писцовыхъ книгъ, приведенными авторомъ. Но это не погостскія власти, а власти или правительственныхъ волостей или частно-владѣльческихъ. Слѣдовало бы доказать наличность въ погостахъ—погостскихъ властей, чего авторъ не сдѣлалъ.

небогатый. Призваніе его въ органы администраціи очень понятно, въ обжи положены не однѣ только земли, на которыхъ сидятъ крестьяне, но и господскія. Въ той же деревнѣ, гдѣ имѣлъ дворъ этотъ староста, было еще два двора родныхъ братьевъ, и одинъ изъ нихъ былъ попъ. Весьма вѣроятно, что староста и попъ были родственники. Можно думать, что эта деревня представляла интеллигентный уголокъ того времени.

Что указанія на старостъ такъ рѣдки [1]), это неудивительно. Писцы описывали хозяйства, а не должности, а при томъ старосты, по всей вѣроятности, мѣнялись ежегодно, это слѣдовательно признакъ очень непостоянный и къ дѣлу неидущій. И дѣла, по всей вѣроятности, у старостъ было не очень много. Число обежъ опредѣляло правительство, а не мѣстные органы. У мѣстныхъ органовъ оставался одинъ сборъ съ раскладкой, да и въ этомъ имъ могли помогать землевладѣльцы и сами крестьяне [2]).

---

[1]) Мы еще встрѣтили старосту въ волости, бывшей купца Шалимова I 100. Но эта волость осталась за великимъ княземъ, а потому здѣсь староста могъ замѣнить господина, и былъ, можетъ быть, волостной, а не погостскій.

[2]) Г. Папковъ значительно преувеличиваетъ правительственное значеніе погостовъ. Въ доказательство своей мысли о весьма широкой дѣятельности выборныхъ погостскихъ властей онъ приводитъ документы XVI и XVII вѣка, а не XV. Вотъ приводимый имъ наказъ новогородскимъ дьякамъ о сборѣ податей съ новогородскихъ пятинъ. „...Велѣно во всѣ пятины разослати грамоты, чтобы князи и дѣти боярскія, и всѣ служилые люди, и игумены и попы и дьяки, и старосты и сотскіе и пятидесятскіе и десятцкіе, и всѣ крестьяне выбрали изъ пятинъ по сыну по боярскому, по доброму, да изъ пятинъ же выбрали человѣка по 3 и по 4 лучшихъ людей, да изъ погоста по человѣку, а изъ малыхъ погостовъ изъ двух или изъ трехъ по человѣку, а велѣно тѣмъ старостамъ выборнымъ собирати наши ямскія и приметныя деньги, и за посошные люди, и за емчюжное дѣло, и всякія подати, по писцовымъ книгамъ, и привозить къ вамъ въ Новгородъ“... Д. къ А. И. I 94. 1556.

Этотъ документъ можно приводить въ доказательство того, что въ XVI вѣкѣ погостскія власти не удовлетворяютъ московское правительство и замѣняются выборными изъ цѣлыхъ пятинъ, а никакъ не въ доказательство широкой ихъ дѣятельности.

Дѣло идетъ о сборѣ повинностей и о доставленіи ихъ въ Новгородъ. Это предоставляется мѣстнымъ выборнымъ. Кто ихъ избираетъ? Всѣ жители пятины и мѣстныя власти: старосты, сотскіе и пр. Пятины состоятъ изъ погостовъ, мѣстныя власти суть, конечно, погостскія. И вотъ эти погостскія власти не годятся для сбора, онѣ только избиратели сборщиковъ. При этомъ маленькіе погосты соединяются въ одинъ. Погосты исчезаютъ, слѣдовательно, въ болѣе крупной единицѣ, въ пятинѣ. Въ XV вѣкѣ деревни тянули сборами къ погосту, а теперь и этого нѣтъ; произошло объединеніе сборовъ на всю пятину. Правительственное

Но погостъ, кромѣ округа, означалъ еще и мѣсто. Что это за мѣсто, это хорошо объяснили Д. В. Китаевъ да Н. Ч. С. Моклоковъ, описывавшіе въ 1500 году первую половину Вотской пятины. Въ ихъ описи есть любопытная особенность. Они начинаютъ описаніе каждаго погоста съ указанія на то, есть въ немъ погостская церковь или нѣтъ. Напримѣръ: „Погостъ Григорьевскій-Кречневскій. А церковь того погоста владычная, а писана во владычнѣ волости въ семъ же погостѣ". А вотъ описаніе самаго погоста-мѣста: „Въ Кречневскомъ же погостѣ деревни владычни. На погостѣ церковь Григорій Богословъ, да на погостѣжъ: дворъ попъ Ермола, дворъ дьякъ церковный Грихно Степанковъ, не пашутъ; а хрестьянъ (слѣдуетъ перечисленіе пяти дворовъ), а дохода владыцѣ сто и 20 яицъ, а изъ хлѣба треть". Мѣсто, гдѣ находится погостская церковь, и называется въ описяхъ погостомъ и описывается особо со всѣмъ тѣмъ, что „на погостѣ" находится. Эти мѣста-погосты Неволинъ и принялъ— за главныя мѣстности погоста-округа.

значеніе погостовъ, не великое и въ XV вѣкѣ, въ XVI еще болѣе падаетъ. Маленькіе погосты по 2 и по 3 соединяются въ одинъ для выбора пятиннаго сборщика, а не погостскаго.

Изъ другихъ документовъ мы знаемъ, однако, что правительственное значеніе нѣкоторыхъ погостовъ, въ указанномъ нами смыслѣ, сохраняется еще и въ XVII вѣкѣ. Изъ писцовой книги Обонѣжской пятины, Заонѣжской половины, видно, что деревни Оштинскаго погоста тянутъ къ этому погосту податями и всякими мірскими разметами, и что старосты и цѣловальники погоста раскладываютъ на деревни и выставки эти повинности. Неволинъ, О погостахъ 107 и сл.

Г. Папковъ съ большой любовью относится къ нашимъ древнимъ погостамъ и надѣляетъ ихъ такими качествами, какихъ они вовсе не имѣли. „Изъ исторіи возникновенія погоста, говоритъ онъ, мы знаемъ о его изстари торгово-промышленномъ значеніи, а потому особенно любопытно выяснить тотъ *торговый характеръ* погоста, который за нимъ сохранился въ позднѣйшую эпоху, именно съ конца XV по XVII вѣкъ включительно". XI 66. И затѣмъ авторъ приводитъ указаніе на существованіе въ погостахъ торговыхъ помѣщеній и ярмарокъ. Что на погостахъ живали торговые и промышленные люди, что тамъ были ихъ амбары и лавки и устраивались ярмарки, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Но это не составляетъ необходимаго признака погоста. Въ новогородскихъ писцовыхъ книгахъ гораздо чаще встрѣчаются погосты, въ которыхъ не было ни торговыхъ людей, ни торговыхъ помѣщеній, и все населеніе которыхъ состояло изъ 3—4 дворовъ, въ которыхъ жили: попъ, дьякъ, проскурница и церковный сторожъ. Переписная книга второй половины Вотской пятины (*Временникъ* XI и XII) описываетъ 20 погостовъ, и только на одномъ изъ 20 жилъ одинъ торговый человѣкъ (въ Никольско-Ижерскомъ); въ остальныхъ никто не жилъ, кромѣ причта, просвирницы и, иногда, сторожа. А тѣмъ не менѣе это были погосты. Итакъ, „торговый характеръ" не есть принадлежность погоста.

Что такое погостская церковь? Это приходская церковь для всего погоста и при ней кладбище для похоронъ погостскихъ людей. И теперь у народа „погостъ“ означаетъ сельскій приходъ и церковь съ кладбищемъ. Даль. Въ погостахъ встрѣчаются еще частныя церкви въ селахъ и даже деревняхъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ; но это ихъ собственныя церкви, онѣ могутъ быть закрыты для публики; хоронить умершихъ около нихъ тоже нельзя безъ дозволенія господина. Эти церкви можно приравнять къ современнымъ домовымъ.

Устройство погостскихъ церквей было чрезвычайно разнообразно. Въ большинствѣ случаевъ онѣ находились на владѣльческихъ земляхъ: бояръ, бояришекъ, владыки, монастырей и церквей (городскихъ). Въ этихъ случаяхъ на томъ же погостѣ, кромѣ домовъ причта, иногда, былъ домъ господина, его людей, крестьянъ, поземщиковъ.

При описаніи волости извѣстнаго намъ И. В. Захарьина-Лятцка прежде всего читаемъ: „На погостѣ церковь Великій Архангелъ Михаилъ; на погостѣ же дворъ попъ Павелъ, дворъ церковный дьякъ Олферко, сынъ его Ивашко, дворъ пономарь Офонаско, дворъ проскурница Анна, сѣютъ ржи 6 коробей, а сѣна косятъ 40 копенъ, 2 обжи“. II 263.

Здѣсь на погостѣ никого нѣтъ, кромѣ причта. А на погостѣ въ деревняхъ извѣстнаго намъ Зах. Овинова живетъ самъ новый помѣщикъ и его люди, а прежде жили люди Овинова. II 196.

Погостскія церкви строились въ деревняхъ не однихъ богачей, онѣ встрѣчаются и на земляхъ небогатыхъ своеземцевъ. Своеземцу Ивашкѣ Мироннякову принадлежало всего четыре деревни, а на его землѣ была погостская церковь, и на томъ же погостѣ, кромѣ дворовъ причта, было два двора его крестьянъ. II 321.

Весьма много погостскихъ церквей встрѣчается на земляхъ владычныхъ и монастырскихъ. На такихъ погостахъ весьма нерѣдко были и дворы владычныхъ и монастырскихъ крестьянъ и не пашенныхъ людей; встрѣчаются тамъ и владычные и монастырскіе дворы [1]).

Встрѣчаются погостскія церкви и на земляхъ общихъ нѣсколькимъ владѣльцамъ. При этомъ также бываютъ на погостахъ господскіе и крестьянскіе дворы кого-либо изъ совладѣльцевъ, а иногда и каждаго изъ нихъ [2]).

Мы не можемъ останавливаться здѣсь на вопросѣ, какъ и чѣмъ

---

[1]) I 71, 451, 612, 652, 684, 753; II 393, 411, 465, 494, 578.

[2]) Для примѣра: I 946; II 198, 498.

обезпечивалось содержаніе погостскихъ церквей и причта. Это выходитъ за предѣлы нашей задачи. Укажемъ только на то, что иногда причту отводились мѣстными владѣльцами земли, которыя имъ и воздѣлывались. Очень можетъ быть, что именно такимъ образомъ, то есть путемъ частнаго пожертвованія, возникли погостскія церкви, о которыхъ писцы говорятъ, что у нихъ пашня на церковной землѣ. Обыкновенно на такихъ погостахъ никто, кромѣ причта, не живетъ [1]). Это указываетъ на то, что эти церковныя земли были не велики и сдавать въ аренду было нечего. Онѣ воздѣлывались руками причта.

Если на погостѣ жилъ самъ владѣлецъ или его ключникъ, то о принадлежащихъ ему деревняхъ говорится, что онѣ тянутъ къ погосту, то есть тянутъ къ мѣсту жительства господина платежомъ дохода.

Предоставленіе частными владѣльцами своихъ земель подъ устройство церквей и кладбищъ и для помѣщенія причта, а иногда и пахотныхъ для него земель, является дѣломъ усердія; а со стороны владыки и монастырей такое пожертвованіе входитъ даже въ кругъ ихъ христіанскихъ обязанностей по распространенію и поддержанію вѣры. Въ концѣ XV вѣка эта дѣятельность духовныхъ учрежденій и частныхъ лицъ не была, однако, на высотѣ своего призванія. Встрѣчаются погосты, въ которыхъ не было ни церкви приходской, ни погоста (мѣста). Писцы иногда такъ и пишутъ: „Погостъ Заверяжье. А церкви погостскія нѣту, ни погоста". Въ Вотской пятинѣ такихъ погостовъ безъ погостскихъ церквей—пять на 36 погостовъ. Въ Деревской пятинѣ положеніе дѣлъ было еще хуже. На 54 погоста (мы исключаемъ города и волости) въ 15 не было ни погостской церкви, ни погоста [2]). Не беремъ на себя рѣшать, какъ удовлетворялись духовныя потребности населенія въ этихъ случаяхъ.

---

[1]) Для примѣра: III 414, 569, 637, 680, 712, 726.

[2]) Новгор. писцов. книги не имѣютъ указателей, а потому, для провѣрки нашихъ наблюденій, мы считаемъ не лишнимъ назвать тѣ погосты, въ которыхъ мы не нашли погостскихъ церквей. Въ Деревской пятинѣ погостскихъ церквей нѣтъ въ погостахъ: Посонскомъ, Бологовскомъ, Млевскомъ, Михайловскомъ, Городенскомъ, Великопорожскомъ, Боровицкомъ, Пиросскомъ, Налескомъ, Яжелобицкомъ, Локотскомъ, Островскомъ, Морозовскомъ, Холовскомъ и Новолоцкомъ.

Въ Посонскомъ пог. — погостъ-мѣсто не описывается, но тамъ есть сельцо Погостъ, въ которомъ есть и церковь, въ этомъ селѣ живетъ владѣлецъ. Это частная церковь, а не погостская.

Тоже въ Бологовскомъ погостѣ; тамъ есть сельцо Бологое съ церковью, въ селѣ живетъ владѣлецъ. Думаемъ, что и это частная церковь, а не погостская.

Въ Вотской пятинѣ на Дмитріевскомъ-Городенскомъ погостѣ было двѣ церкви. Въ Деревской пятинѣ, кромѣ погостскихъ церквей, мы встрѣтили еще 15 церквей частныхъ; но распредѣлены онѣ были по погостамъ очень неравномѣрно: въ нѣкоторыхъ погостахъ было по двѣ церкви, и приходская и частная, а въ другихъ ни одной.

Итакъ, ни погостская церковь, ни погостъ-мѣсто не составляютъ необходимой принадлежности погоста-округа. Онъ можетъ быть и безъ церкви приходской [1]).

Заключаемъ: погостъ-округъ состоитъ изъ нѣкотораго количества владѣній частныхъ лицъ; погостъ-мѣсто, если таковое есть,—изъ приходской церкви, кладбища, дворовъ причта, а иногда и изъ нѣсколькихъ дворовъ частныхъ владѣльцевъ и ихъ крестьянъ и поземщиковъ. Ни тутъ, ни тамъ во всѣхъ 172-хъ погостахъ, полное описаніе которыхъ мы имѣемъ, не встрѣчается ни одного клочка земли,

---

Въ пог. Михайловскомъ тоже; тамъ есть сельцо Тимофеевское, въ немъ живетъ владѣлецъ и есть церковь во имя Николы. Это тоже частная церковь, а не погостская.

Въ описаніи Городенскаго пог. упоминаются дворы „у Николы на погостѣ“, но этотъ Никольскій погостъ находится въ Вельевскомъ погостѣ, гдѣ и описанъ.

Въ остальныхъ погостахъ нѣтъ никакихъ церквей.

Въ Вотской пятинѣ нѣтъ погостскихъ церквей въ погостахъ: Заверзжьѣ, Антоновскій, Каргальскій, Городенскій въ Ладожскомъ уѣздѣ и Городенскій въ Корелѣ.

Два послѣднихъ погоста находились около городовъ Ладоги и Корелы, а потому Неволинъ думаетъ, что приходскія церкви ихъ были въ городахъ. Если это и принять, результатъ остается тотъ же: оба погоста своей церкви не имѣли.

Но мы не имѣемъ всѣхъ описей новогородскихъ пятинъ, а потому кто-нибудь скажетъ: погостскія церкви, которыхъ не оказалось въ дошедшихъ описяхъ, могли находиться въ недошедшихъ. Такого возраженія нельзя сдѣлать потому, что, если церковь погостская находилась гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, писецъ ея не описывалъ, но всегда упоминалъ о ней, напримѣръ: „Погостъ Никольскій съ Городища, а церковь того погоста въ Обонежъской пятинѣ, за Волховомъ, на Городищѣ“. *Временникъ*, XI. 107.

[1]) Г. Папковъ не въ мѣру преувеличиваетъ и церковное значеніе древнихъ погостовъ. „Жители погостовъ, по его мнѣнію, были связаны въ одно живое цѣлое для совмѣстнаго отбыванія церковныхъ и гражданскихъ повинностей“. „Погосты въ качествѣ церковно-административныхъ округовъ составляли обычное явленіе“. „На сколько въ старину твердо было проведено то начало, что храмъ въ главномъ селеніи погоста составлялъ просвѣтительный центръ церковной и общественной жизни всего округа, и что цѣльность прихода должна быть по возможности сохранена...“ и т. д. XI, 59, 61, 79. Какъ все это могло быть, когда значительное число погостовъ не имѣло ни погоста (мѣста), ни церкви!

который до конфискаціи состоялъ бы во владѣніи крестьянской общины.

На какомъ же основаніи почтенный авторъ утверждаетъ, что „погосты прежде составляли общины, то есть поземельные союзы поселковъ, слѣды которыхъ находимъ еще въ XV—XVI вѣкѣ“? Оч. ис. с. об. 77.

Вотъ его основанія. Въ виду важности ихъ для рѣшенія спорнаго вопроса, мы должны остановиться на каждомъ изъ нихъ особо.

„Земли, говоритъ онъ, состоящія въ общемъ владѣніи погоста, нерѣдко описываются въ писцовыхъ книгахъ; такъ у Неволина (Приложеніе 339) описываются порозжія земли и угодья погоста“.

Здѣсь авторъ ссылается на писцовую книгу конца XVI вѣка (1582—1583). Но тамъ нѣтъ того, что ему угодно было прочитать. Тамъ рѣчь идетъ „о порозжихъ земляхъ царя и великаго князя, что были въ помѣстьяхъ за дѣтьми боярскими“, и затѣмъ приводится итогъ: „И всего въ Покровскомъ погостѣ порозжихъ земель...“. Эти земли находятся въ погостѣ-округѣ, но онѣ не принадлежатъ погосту, и такого субъекта правъ, какъ погостъ, у насъ никогда не было.

Далѣе у почтеннаго автора читаемъ. „Рутинскій погостъ отданъ жителямъ сосѣдняго рядка Селищо для пашни на разъемъ за оброкъ въ волость—гривну и 5 денегъ“.

Это опять большое недоразумѣніе. Въ приведенной цитатѣ, что ни слово, то ошибка. Мы должны привести подлинное мѣсто источника. Подробный анализъ его дастъ интересную картину погоста-мѣста.

„Въ Рутинскомъ погостѣ великаго князя волость оброчная Ивановская Маркова. Сельцо Порѣчье“. Идетъ перечисленіе дворовъ. „А на погостѣ у Егорья Св. дворы Ивановскіе же Маркова. На великаго же князя жеребьяхъ—8 дворовъ. А позему даютъ великому князю 3 гривны и 4 деньги. Да тѣ же рядовичи пашутъ селищо [1]) на разъемъ, а даютъ съ него оброку въ волость гривну и 5 денегъ“.

Неволинъ выписалъ это (200) изъ описанія Деревской пятины, теперь уже давно напечатаннаго. Дѣло идетъ о волости, принадлежавшей Ивану Маркову и конфискованной великимъ княземъ. Крестьяне этой волости платили доходъ Маркову съ каждой деревни

---

[1]) Т. е. пустую деревню. Селище и теперь, между прочимъ, значитъ: гладко выгорѣвшее или уничтоженное, снесенное селеніе, остатки жилого мѣста. Даль.

особо. Послѣ конфискаціи, какъ это обыкновенно тогда дѣлалось, подворный доходъ господину замѣненъ общимъ оброкомъ со всей волости въ пользу князя. Волость означаетъ здѣсь — бывшее имѣніе Маркова, не больше.

Погостская церковь Св. Григорія была выстроена на общей землѣ, принадлежавшей прежде четыремъ владѣльцамъ: Ивану Маркову, у котораго на погостѣ было 8 дворовъ, Григорью Кобылину, у котораго тамъ было 3 двора крестьянъ, да 3 двора не пашенныхъ людей, Якиму Ананьину, у котораго было 10 дворовъ пашенныхъ и не пашенныхъ людей, и, наконецъ, Ивану Самсонову, у котораго было 7 дворовъ поземщиковъ. Это былъ очень населенный погостъ; жители его построились рядами и образовали цѣлыя улицы. Земли всѣхъ перечисленныхъ владѣльцевъ въ Рутинскомъ погостѣ были конфискованы на государя, но за нимъ остались только земли Маркова, а земли остальныхъ владѣльцевъ были отданы въ помѣстья: Кобылинскія—князьямъ Крапоткинымъ, Ананьинскія—Костянтинову, Самсоновскія—Отяеву, къ нимъ же пошли и ихъ погостскіе дворы. Такимъ образомъ, и послѣ конфискаціи погостъ-мѣсто остался въ общемъ владѣніи и тоже четырехъ владѣльцевъ: князя и трехъ помѣщиковъ [1]). Но у великаго князя только Марковскіе дворы. Это и значитъ „на жеребьяхъ великаго князя". За великимъ княземъ остались 8 дворовъ не пашенныхъ, гдѣ жили поземщики. Они арендовали ближайшее селище, стали его пахать на разъемъ, то есть кому сколько понадобилось, и за это, кромѣ позема, должны были платить оброкъ, какъ и всѣ крестьяне великаго князя. Этотъ оброкъ они платятъ въ волость, такъ какъ великій князь имѣетъ дѣло не съ отдѣльными дворами или деревнями, а съ цѣлою волостью, то есть съ цѣлымъ имѣніемъ Маркова.

Говоря коротко, дѣло состоитъ въ томъ, что нѣсколько поземщиковъ, живущихъ на погостѣ, нанимаютъ конфискованную великимъ княземъ землю, кому сколько нужно (на разъемъ) и платятъ за нее оброкъ въ волость, какъ и всѣ крестьяне, сидящіе на земляхъ великаго князя. О погостѣ, кому-то отданномъ для пашни, и рѣчи нѣтъ.

Господинъ же П. Соколовскій прочелъ совсѣмъ другое: у него весь Рутинскій погостъ отданъ жителямъ сосѣдняго рядка Селищо для пашни!

---

[1]) Въ краткой описи Неволина всѣхъ этихъ свѣдѣній нѣтъ; мы беремъ ихъ изъ писцовыхъ книгъ.

Не смотря на то, что авторъ читаетъ совсѣмъ не то, что написано, онъ имѣетъ много послѣдователей [1]), а потому мы должны продолжать.

На той же страницѣ послѣ только что разобраннаго мѣста о погостахъ читаемъ: „Стремленіе организоваться въ подобные (?) поземельные союзы было такъ всеобще, что даже сотни и десятки, имѣвшіе первоначально чисто военное значеніе, развивались въ волостныя общины. Такъ, напримѣръ, Сумерская волость, населенная пахатными солдатами, составляла прочно организованную общину“. Затѣмъ приводится выписка изъ сотной, данной въ 1627—1628 году крестьянамъ Сумерской волости, изъ которой видно, что оброкомъ облагается цѣлая волость, а не отдѣльные дворы—деревни, что у волости есть угодья, рыбныя ловли и т. д. Все это совершенно вѣрно. Можно только сожалѣть, что авторъ доказываетъ такія права волостей ссылкой на документъ XVII вѣка. Онъ могъ бы найти совершенно однородныя явленія въ писцовыхъ книгахъ конца XV-го. Но онъ тамъ увидалъ бы, что это новыя явленія, которыя только что возникли послѣ конфискаціи, и что до конфискаціи волостями въ новогородскихъ пятинахъ назывались владѣнія частныхъ лицъ, а не общинъ.

Нѣсколько строкъ далѣе читаемъ: „Сумерская волость не была одиночнымъ явленіемъ. Великокняжеская волость Морева, Велела, Холмскій погостъ, судя по дѣленію на десятки, обнаруживаютъ военное происхожденіе, но въ то же время образуютъ волостныя общины. Земли каждаго десятка, въ которыхъ было отъ 6 до 16 поселковъ, состояли въ общемъ владѣніи всѣхъ его жителей и назывались десятскими землями“.

Выше мы уже имѣли случай обратить вниманіе читателя на особенность описанія деревень въ волостяхъ Морева, Велела и въ погостѣ Холмскомъ. Но эта особенность не въ томъ, въ чемъ видитъ ее почтенный авторъ. Земли вовсе не состоятъ въ общемъ владѣніи всѣхъ жителей десятка. Крестьянскіе участки описываются здѣсь, какъ и во всѣхъ пятинахъ, по деревнямъ; каждая деревня, какъ и вездѣ, составляетъ особое цѣлое, имѣетъ свой особый посѣвъ и особо платитъ съ него доходъ. Ни малѣйшихъ слѣдовъ общаго владѣнія землями всѣхъ деревень десятка.

Особенность описанія состоитъ въ томъ, что не указаны прежніе

---

[1]) Для примѣра укажемъ на изслѣдованія г. Лаппо-Данилевскаго, Организація прямаго обложенія стр. 77 примѣч., и г. Папкова о Погостахъ, *Рус. Вѣст.* 1898, XI, стр. 63.

владѣльцы, ново и старо сведеные новгородскіе бояре и бояришки, и что деревни описываются не по ихъ владѣніямъ (волостямъ), а по десяткамъ.

Почтенный авторъ думаетъ, что дѣленіе на десятки обнаруживаетъ военное происхожденіе этихъ волостей и погоста. Это чрезвычайно рискованное утвержденіе. Во всѣхъ писцовыхъ книгахъ конца XV вѣка слово волость имѣетъ всегда одинъ и тотъ же смыслъ, это совокупность деревень, состоящихъ въ частномъ владѣніи свѣтскихъ лицъ и духовныхъ учрежденій. Ни о какомъ военномъ происхожденіи этихъ волостей и рѣчи быть не можетъ. Мы знаемъ, что такое погостъ; о военномъ происхожденіи Холмскаго погоста также не можетъ быть никакой рѣчи. Предположеніе автора о военномъ происхожденіи двухъ волостей и одного погоста ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принято. Что же представляетъ собою распредѣленіе по десяткамъ деревень въ этихъ мѣстностяхъ, которое нигдѣ болѣе не встрѣчается?

Этотъ вопросъ мы ставили выше и въ виду того, что такое дѣленіе на десятки нигдѣ болѣе не встрѣчается, мы полагали, что объясненіе ему надо искать въ какихъ-либо особенностяхъ этой мѣстности. Такая особенность нашлась и нами указана въ своемъ мѣстѣ. Дѣленіе на десятки введено, по всей вѣроятности, временнымъ владѣльцемъ , этихъ волостей и погоста, княземъ Бѣльскимъ. Это остатокъ его личныхъ хозяйственныхъ распоряженій. Послѣ его ухода (опись была сдѣлана, когда князь Бѣльскій былъ уже переведенъ въ другое мѣсто), осталось только введенное имъ наименованіе, самое же дѣленіе на десятки не сохранилось. Десятки распались, отдѣльныя деревни десятка розданы въ помѣстья разнымъ лицамъ. Въ моментъ описанія десятковъ уже нѣтъ, а почтенный авторъ думаетъ, что они не только продолжаютъ существовать, но даже владѣютъ сообща землею.

На той же 77 стр. авторъ ссылается и еще на одинъ документъ, который приведенъ и въ сочиненія Неволина (104). Въ своемъ изслѣдованіи о пятинахъ и погостахъ Неволинъ говоритъ, что „въ погостахъ были земли, состоявшія въ общемъ владѣніи всѣхъ жителей погоста“. Что въ погостахъ были земли, состоявшія въ общемъ владѣніи, это совершенно вѣрно, но что онѣ состояли въ общемъ владѣнія всѣхъ жителей погоста, это обмолвка или очень неточное выраженіе. Выше мы представили разборъ полнаго описанія Рутинскаго погоста. Земли этого погоста состояли въ общемъ владѣніи четырехъ собственниковъ, изъ которыхъ на погостѣ никто и не жилъ.

На погостѣ, кромѣ причта, жили только арендаторы земель этихъ собственниковъ, которые вовсе не были ихъ совладѣльцами. Для доказательства своей очень неточно выраженной мысли, Неволинъ, кромѣ писцовыхъ книгъ. ссылается еще на одну мировую, напечатанную въ А. Ю. Она безъ года, но издатели относятъ ее къ XV вѣку. Г. П. Соколовскій видитъ въ этомъ документѣ доказательство не общаго, а общиннаго владѣнія (полагаемъ, онъ различаетъ эти два вида владѣнія).

Документъ начинается съ челобитья князю: „билъ челомъ староста Азикъ, и Харагинецъ, и Ровда, и Игнатецъ, пріѣхавъ отъ своей братьи, на Василья на Матвѣева". Но идучи къ суду, они помирились на томъ, что „Шенкурскій погостъ и земли Шенкурскаго погоста до Ростовскихъ межъ—Василью и въ вѣки. А взялѣ Азикъ съ своею братьею у Василья 20.000 бѣлки, а пополнки 10 рублей". Мировая состоялась о земляхъ, лежащихъ въ Шенкурскомъ погостѣ-округѣ и на Шенгурскомъ погостѣ-мѣстѣ. Всѣ эти земли, принадлежавшія истцамъ и ихъ братьи, поступаютъ въ частную собственность Василья, отвѣтчика. Но кто были истцы, которые уступили свои земли? Г. Соколовскій желаетъ въ старостѣ Азикѣ, Харагинцѣ, Ровдѣ и Игнатцѣ съ братьею видѣть представителей общины. Это очень сомнительно. Представители общины всегда говорятъ, что они дѣйствуютъ отъ имени всѣхъ крестьянъ, эти же являются уполномоченными только отъ своей братьи. Они, можетъ быть, и сами между собой братья, да еще осталось нѣсколько братьевъ дома. Здѣсь рѣчь идетъ, слѣдовательно, объ общей землѣ нѣсколькихъ совладѣльцевъ, частью родственниковъ. Ихъ земля находится въ разныхъ мѣстахъ Шенкурскаго погоста, на ихъ же землѣ выстроена и церковь погостская, всѣ эти земли они и передаютъ Василью. Что одинъ изъ нихъ староста, это еще не доказываетъ, что онъ общинникъ, а не частный владѣлецъ. Мы видѣли уже старосту-своеземца.

Приведенными данными въ пользу мнѣнія, что Новгородскіе погосты и волости еще въ XV—XVI вѣкѣ сохранили слѣды того, что прежде они были поземельными крестьянскими общинами, авторъ не ограничивается; на стр. 82 (Оч. ист.) онъ говоритъ: „Мы постараемся собрать всевозможныя данныя для доказательства повсемѣстности существованія деревенской общины, такъ какъ относительно этого пункта высказывалось въ литературѣ особенно много сомнѣній. За исключеніемъ усадьбы, находившейся и тогда, какъ и

теперь, въ подворномъ пользованіи, вся земля состояла не только въ общинномъ владѣніи, но и въ общинномъ пользованіи".

Прежде, чѣмъ идти далѣе, автору надо было бы доказать, что старыя деревни представляли общины. Такихъ доказательствъ онъ не даетъ, да ихъ и нельзя дать, такъ какъ старинныя деревни населены или родственниками, которые владѣютъ своими участками по праву наслѣдства, или посторонними лицами, которые арендовали свои участки у землевладѣльца. И тѣ и другіе могутъ уйти съ своихъ участковъ и поселиться на новыхъ. Населеніе старой деревни,—слѣдовательно, не имѣетъ ничего общаго съ населеніемъ деревни современной. Тогда еще не было деревенской общины, а могло быть только общее владѣніе нѣсколькихъ арендаторовъ или сонаслѣдниковъ.

Не считая нужнымъ доказывать, что старинныя деревни представляли общины, авторъ доказываетъ, что онѣ владѣли землями на общинномъ правѣ. Вотъ эти доказательства: 1) припускъ одной деревни къ другой, 2) наличность полей, обработываемыхъ сообща. 3) равенство подворныхъ участковъ.

Припускъ земель одной деревни къ другой, какъ мы знаемъ, встрѣчается уже въ старыхъ новогородскихъ писцовыхъ книгахъ. Въ нихъ говорится иногда о припускѣ помѣщиками земель пустыхъ деревень въ поле къ той деревнѣ или селу, въ которомъ они сами живутъ. Напримѣръ: „Селцо на Бѣломъ озерѣ, а въ немъ дворъ Ивановъ (помѣщика), дворъ человѣкъ его Борзой; да къ тому же селцу Иванъ припустилъ въ поле деревню Куплино; а на Ивана сѣютъ" и т. д. Сказано, припускается „деревня", но это пустая деревня; это видно изъ того, что въ ней дворы крестьянъ не указаны. И такъ во всѣхъ случаяхъ, которые мы замѣтили [1]). А о князѣ Бор. Сем. Горбатомъ и прямо сказано: припустилъ къ себѣ въ поле, къ селцу Гора, гдѣ самъ живетъ, двѣ деревни и пашетъ ихъ *своими людьми*. Припускъ деревень есть увеличеніе своей запашки на счетъ пустыхъ земель. То же могли дѣлать и крестьяне съ согласія землевладѣльца; для нихъ это является увеличеніемъ количества арендуемой земли. Одинъ такой случай мы уже указали въ Деревской пятинѣ (I, 509). То же происходитъ и въ XVI вѣкѣ, на писцовыя книги котораго авторъ и ссылается. Тамъ тоже рѣчь идетъ о припускѣ пустыхъ деревень къ жилымъ. Нерѣдко такъ и говорится. А

[1]) Нов. пис. кн. II 25, 57, 211, 248, 558.

иногда говорится, какъ и въ новгородскихъ книгахъ, о припускѣ деревни къ деревнѣ; но что дѣло идетъ о припускѣ незаселенной земли, это видно изъ того, что число дворовъ показывается въ одной только деревнѣ, именно въ той, къ которой дѣлается припускъ, а не въ припускаемыхъ. Напримѣръ: „деревня Скокова, да къ ней же припущена въ пашню деревня Усища, да деревня Селивановская, да деревня Онтоново, а въ ней крестьянъ 16 дворовъ да дворъ пустъ" и т. д. Шестнадцать дворовъ — всѣ находятся въ деревнѣ Скоковой, а не въ 4 деревняхъ вмѣстѣ. Пустая деревня продолжала называться деревней, какъ пустошь продолжаетъ, иногда, называться пустошью, хотя тамъ уже есть населеніе. Въ писцовыхъ книгахъ встрѣчаются случаи припуска пустоши къ пустоши: конечно, та пустошь, къ которой дѣлается припускъ, имѣетъ уже населеніе, а называется по старому [1]). И въ XVI вѣкѣ припускъ есть увеличеніе количества земли одной деревни на счетъ другой, ненаселенной, и ничего болѣе. Онъ не имѣетъ никакого отношенія къ порядку крестьянскаго землевладѣнія; оно остается какимъ было, а какое оно, этого изъ „припуска" не видно.

Иначе думаетъ авторъ. Онъ полагаетъ, что въ припускѣ два, три, четыре селенія соединяли свои поля вмѣстѣ, и „что такого соединенія полей различныхъ деревень не могло бы происходить такъ часто, какъ это было въ XVI вѣкѣ, если бы право распоряженія землей принадлежало не всей совокупности жителей поселка, а отдѣльнымъ дворамъ, т. е. если бы не было общиннаго пользованія землей". Эк. бытъ, 158, 160. По мнѣнію автора, слѣдовательно, припускъ совершается потому, что крестьяне суть общинники и, какъ таковые, сами распоряжаются своей землей, соединяютъ и раздѣляютъ свои общиные участки.

Авторъ въ истинности своего мнѣнія убѣждается изъ того, что соединеніе полей происходитъ „такъ часто". А если бы не такъ часто? Это очень плохое основаніе. Да и какъ рѣшить, что̀ очень часто? Никакой статистики для того времени у насъ нѣтъ.

Отъ невѣрно понятыхъ источниковъ, въ которыхъ авторъ усмотрѣлъ соединеніе двухъ населенныхъ деревень, когда рѣчь идетъ о припускѣ пустой деревни къ населенной, онъ заключилъ къ тому, что право распоряженія землей принадлежитъ всему населенію, общинѣ крестьянской. Допустимъ, но спросимъ, о какихъ это кре-

---

[1]) Послѣдніе два примѣра мы взяли у г. Соколовскаго, Эк. бытъ, 159, 160.

стьянахъ идетъ рѣчь въ тѣхъ памятникахъ, которыми авторъ пользовался, и въ какое время?

Извѣстія о припускѣ деревень очень многочисленны. На указанныхъ мною страницахъ (159 — 160) авторъ приводитъ 28 случаевъ такого припуска. Изъ нихъ 9 случаевъ имѣли мѣсто на помѣщичьихъ земляхъ, 18 на монастырскихъ и только одинъ на бывшей помѣщичьей, отданной крестьянамъ въ оброкъ. Что касается времени припуска, то четыре случая произошли въ 1577—1578, два—въ 1584—1586, двадцать одинъ въ 1592 — 1593 и одинъ въ 1595 — 1598 [1]). Итакъ, всѣ случаи припуска, кромѣ одного, имѣли мѣсто на владѣльческихъ земляхъ, а не на земляхъ царя и великаго князя, предоставленныхъ крестьянамъ въ прекарное владѣніе. Громадное большинство изъ нихъ (22) произошло послѣ отмѣны Юрьева дня. — Если мы пойдемъ по стопамъ автора, то должны будемъ признать, что въ помѣстьяхъ и монастырскихъ вотчинахъ „распоряжались землями" не владѣльцы, а вся совокупность жителей поселка, и что такое ихъ право существовало и послѣ прикрѣпленія ихъ къ землѣ. Полагаемъ, что и самъ авторъ остановился бы передъ такимъ заключеніемъ, еслибъ, выбирая свѣдѣнія о припускѣ, обратилъ вниманіе на то, въ какихъ имѣніяхъ этотъ припускъ совершается и въ какое время. На владѣльческихъ земляхъ нигдѣ и никогда не принадлежитъ никакое „право распоряженія" крестьянамъ, вездѣ распоряжается господинъ [2]). А послѣ прикрѣпленія онъ распоряжается не только землей, но и лицомъ своихъ крестьянъ. Въ это время развилась барщина и мѣра надѣла крестьянъ землей совершенно зависѣла отъ усмотрѣнія господина. Упоминаемые въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка припуски, конечно, совершались по приказу землевладѣльца и въ его интересахъ.

Покончивъ съ припускомъ, почтенный авторъ переходитъ къ общей обработкѣ небольшихъ участковъ земли всѣми жителями деревни.

---

[1]) Авторъ ссылается на слѣдующія стр. I отд. пис. кн. XVI вѣка, изданное подъ редакціею Калачова, которое тогда уже было ему извѣстно, а на свѣтъ появилось только въ 1895: 123, 268 (1584—6), 278 (1593—4), 370, 553, 560, 585 (1577—8), 633 (1595—8), 664, 678, 683, 687, 690, 709, 710, 711. 726, 763, 767, 775 (1592—3), 787—791 (1592—4), 816, 833, 838, 845, 895 (1592—3).

[2]) Богатые монастыри предоставляли, иногда, своимъ крестьянамъ право мѣнять между собой свои дворы и земли и даже продавать ихъ, тоже между собой, но съ доклада приказщику, а не своевольно. А. Э. I, № 258, 1561. Грамота Соловецкаго монастыря крестьянамъ.

Такіе случаи записаны въ писцовой книгѣ 1592—1593 года землямъ Троице-Сергіева монастыря [1]). Мы не встрѣтили указаній на такую общую обработку нигдѣ въ другомъ мѣстѣ; она не встрѣчается даже въ другихъ вотчинахъ того же монастыря. Все это вмѣстѣ съ позднимъ появленіемъ такой обработки указываетъ на исключительный ея характеръ и не дозволяетъ видѣть въ ней даже въ послѣднихъ годахъ XVI вѣка общаго явленія. Тѣмъ не менѣе указанія эти имѣютъ большую важность, и мы остановимся на нихъ.

Въ сельцѣ Маринино было 32 крестьянскихъ двора. Изъ нихъ семь дворовъ сидѣли на $^1/_8$ выти каждый, шесть на $^1/_3$ каждый, одинъ на $^1/_2$, восемь на $^1/_4$, семь на $^1/_6$, два на $^1/_{16}$, одинъ на $^7/_{12}$, „да они же пашутъ сопча по мѣрѣ $^{15}/_{36}$ выти". Каждый дворъ, слѣдовательно, занимаетъ не одинакое количество земли, на которой лежатъ повинности, а весьма различное; разница эта простирается отъ минимума — $^1/_{16}$ до максимума $^7/_{12}$, т. е въ $9^1/_2$ разъ большой участокъ превосходитъ маленькій. Всѣ же 32 двора пишутъ сопча менѣе $^1/_2$ выти (I 748). Выть, обозначая податную единицу, заключала въ себѣ очень разное количество земли. Какъ были велики приведенныя выти, это изъ описи не видно. Изъ другихъ описей мы знаемъ, что размѣръ вытей очень колебался, но чаще встрѣчаются выти въ 6, 7, 8 десятинъ, смотря по качеству земли. Если примѣнить эту мѣру къ данному случаю, получимъ на 32 двора общей земли менѣе 3 — 4 десятинъ въ полѣ. Въ другихъ деревняхъ общей земли больше. Въ деревнѣ Михайловское-Лопырево на 2 двора, изъ которыхъ каждый сидѣлъ на $^1/_2$ выти, общей земли было $^1/_2$ выти, т. е. немного болѣе, чѣмъ на 32 двора въ деревнѣ Маринино. Въ сельцѣ Озерецкомъ было 3 двора, изъ которыхъ 2 сидѣли на $^1/_4$ выти каждый, а одинъ на $^1/_8$; въ общей запашкѣ была $^1/_8$ выти, т. е. гораздо менѣе, чѣмъ на 2 двора въ деревнѣ Лопырево.

Что это за земли, почему онѣ пахались сообща и въ чью пользу, и что значитъ „пахать по мѣрѣ"—всѣ эти вопросы еще ждутъ своего объясненія. Но что эта общая запашка не имѣетъ ничего общаго съ современной крестьянской общиной, объ исторіи которой идетъ рѣчь, — это совершенно ясно и не нуждается ни въ какихъ доказательствахъ.

„Но самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ общиннаго пользованія землей, говоритъ на слѣдующей страницѣ авторъ, служитъ от-

---

[1]) Пис. кн. подъ ред. Калачова I 731—787.

сутствіе неравенства подворныхъ участковъ". Отсутствіе неравенства означаетъ, конечно, равенство подворныхъ участковъ. Это до такой степени противорѣчитъ источникамъ, что авторъ нашелъ нужнымъ немедленно за этимъ утвержденіемъ допустить и неравенство подворныхъ участковъ, но не большое, въ трое! Мы имѣли уже случай говорить о размѣрахъ дворовыхъ участковъ, а потому и не будемъ болѣе останавливаться на этомъ „самомъ убѣдительномъ доказательствѣ". Ни о какомъ равенствѣ дворовыхъ участковъ и рѣчи быть не можетъ [1]).

Мы не пойдемъ далѣе за г. П. Соколовскимъ. Сказаннаго, полагаемъ, довольно для характеристики его ученыхъ пріемовъ и того увлеченія идеей глубокой древности современнаго общиннаго быта, которое, нерѣдко, мѣшаетъ ему читать то, что написано въ источникахъ. Но передѣловъ земли и онъ не усматриваетъ ранѣе XVII вѣка. Они явились у него какъ слѣдствіе прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ (Очер. ист. 93).

В. Сергѣевичъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

[1]) Въ Экономическомъ бытѣ на стр. 156 авторъ, въ подтвержденіе своей мысли, приводитъ нѣсколько данныхъ, изъ которыхъ видно, что одинакое число дворовъ положено въ одинакое число обежъ, и отсюда заключаетъ, что дворы имѣли равное количество земли. Что отдѣльные дворы нерѣдко могли занимать одинакое количество земли, этого, конечно, никто не будетъ отрицать. Но весь способъ доказательства автора не вѣренъ. Онъ отправляется отъ обжи, какъ показателя количества дворовой земли. Это не правильно. Кто читалъ писцовыя книги, тотъ знаетъ, что одно и то же количество земли можетъ быть положено и въ 2 и въ 3 обжи. Во-вторыхъ, изъ того, что 10 дворовъ положены въ 10 обежъ, вовсе не слѣдуетъ, что всѣ дворы занимаютъ по равному количеству земли. Писцовая книга Новгорода приводитъ итоги по цѣлой деревнѣ, а слагаемыя остаются неизвѣстными. Считать ихъ равными плохой научный пріемъ.— Въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка, изданыхъ подъ редакціей Калачова, иногда показаны земли, на которыхъ сидятъ отдѣльные дворы; эти участки то равны между собой, то нѣтъ.

Доказательства автора въ пользу деревенской общины и г-жа А. Ефименко находитъ неубѣдительными. „Только предвзятая идея, говоритъ она, можетъ придать рѣшающее значеніе хотя бы доводамъ, сгруппированнымъ г. Соколовскимъ въ пользу существованія деревенской общины". И возражаетъ на каждый изъ трехъ его доводовъ, хотя и съ другой точки зрѣнія, чѣмъ мы. Крест. Землевл. 211.

НАКАЗЫ ТРЕТЬЯГО СОСЛОВІЯ ВО ФРАНЦІИ ВЪ 1789 ГОДУ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Первичныя собранія приходовъ [1]).

V.

Изъ приведеннаго видно, къ чему сводилась достовѣрность офиціальныхъ цифръ представительства приходовъ на окружныхъ собраніяхъ.

При томъ слѣдуетъ также имѣть въ виду отмѣченные мною случаи прямыхъ ошибокъ и недоразумѣній при составленіи списковъ неявокъ.

Въ списокъ приходовъ Шартрскаго округа занесено 11 населенныхъ мѣстъ съ отмѣткой: „assignées par erreur", т. е., съ признаніемъ собственной ошибки. Въ Дурданѣ созванъ былъ приходъ Egly, зависѣвшій отъ Парижскаго округа, въ Лангрѣ причисленъ къ уклоняющимся приходъ, не обладавшій особымъ податнымъ спискомъ, а потому не подлежавшій созыву; то же случилось въ Saint Yrieix съ двумя, въ Аррасѣ — съ пятью, въ Limoux — съ цѣлыми 20 поселками [2]).

Созывались даже фиктивныя мѣстечки безъ единой живой души и противъ нихъ торжественно заявлялось „défaut". Такъ поступили въ Драгиньянѣ съ 3 приходами, тутъ же обозначенными, какъ не населенные (paroisses inhabitées), въ Грассѣ—съ мѣстечкомъ La Na-

---

[1]) *Продолженіе*. См. декабрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1900 годъ.

[2]) *Онон*. Comparution des paroisses. 24—26.

poule, жители котораго выселились [1]), въ Аррасѣ — съ пріоратомъ Gorre „безъ жителей“ [2]). Особенно забавный случай вышелъ въ Villeneuve de Berg съ приходомъ Saint Julien-Lachamp, депутаты котораго вполнѣ исправно явились на собраніе: деревня эта называлась въ народѣ—Lachamp-Raphael, а секретарь окружнаго собранія принялъ эти два наименованія за два различныя населенныя мѣста и зачислилъ одно изъ нихъ въ уклоняющееся [3]).

Подобнаго рода недоразумѣнія, при всемъ своемъ разнообразіи, имѣютъ однако то общее свойство, что всѣ клонятся къ преувеличенію цифръ неявки.

Иногда это случалось, можетъ быть, непреднамѣренно, однако подчасъ бываетъ трудно утверждать, что все это происходило безо всякой задней мысли со стороны тѣхъ, кто совершалъ или допускалъ подобныя ошибки и натяжки. Какъ объяснить, напримѣръ, признаніе лейтенанта кольмарскаго, что почти всѣ приходы, занесенные имъ въ списокъ уклоняющихся, не обладали, правда, особымъ податнымъ спискомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ противъ нихъ „défaut“, такъ, какъ они не были поименованы въ протоколахъ тѣхъ приходовъ, отъ которыхъ зависѣли? При этомъ лейтенантъ оговаривается, однако, что жители этихъ деревень дѣйствительно приняли участіе въ приходскихъ собраніяхъ по мѣсту своей приписки въ окладъ [4])! Такимъ образомъ изъ словъ самого же лейтенанта видно, что онъ безъ всякой нужды придрался къ случаю, чтобы сочинить уклоняющіеся приходы тамъ, гдѣ никакого уклоненія не было на самомъ дѣлѣ.

Въ виду всего этого изслѣдователь останавливается въ недоумѣ-

---

[1]) Помѣтка на поляхъ: „Le village est déguerpi et la communauté est représentée par le seigneur“.

[2]) „Simple prieuré de Saint Waast, point d'habitant“.

[3]) Archiv. Nat. Ba 85 l. 217. 5°. B III 156, 769—771. Письмо лейтенанта отъ 8-го мая: „c'est par erreur que le secrétaire a compris dans le verbal la communauté de S-t Julien-Lachamp; elle est la même que celle de Lachamp-Raphael, le peuple lui donne vulgairement ces deux noms“.

[4]) Archiv. Nat. B III 49, 368—371. Письмо хранителя печати отъ 12-го апрѣля: „l'état des non comparantes est presque entièrement composé de simples hameaux qui n'ont ni paroisses, *ni rôle séparé d'imposition*; je n'en ai fait faire le relevé que parce qu'ils ne sont pas nommés expressément dans les procès-verbaux de délibération des communautés principales dont ils dépendent, quoique préalablement ils aient été compris dans l'énumération des feux de ces communautés, *et qu'ils aient concouru* à la rédaction des doléances et à la nomination de leurs députés“.

ніи предъ такимъ тенденціознымъ обвинительнымъ актомъ, воздвигнутымъ въ протоколахъ окружныхъ собраній противъ городовъ и деревень Франціи при помощи дутыхъ цифръ неявки. Историки же, принимавшіе доселѣ эти свѣдѣнія безо всякой провѣрки, совершенно напрасно взывали къ смягчающимъ обстоятельствамъ или наоборотъ произносили суровые приговоры избирателямъ.

Шассенъ снисходительно заявлялъ, что въ Реннѣ было „едва" 30 уклоняющихся приходовъ, число ничтожное, по его словамъ, въ общей массѣ созванныхъ поселеній. Между тѣмъ сами современники, самъ мѣстный сенешалъ, его сосѣдъ изъ округа Saint Aubin du Cormier и другіе предупреждали министра о полной недостовѣрности указанной цифры, до того были перепутаны предѣлы этой сенешоссеи съ сосѣдними [1]).

Столь же неосновательно, но строго и немилостиво обличаетъ Вигье „узость взглядовъ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ. Подача голоса, которую отъ нихъ требовали, была вещью столь забытою за 170 и болѣе лѣтъ (?), что они не знали хорошенько, какъ съ ней быть. Чего могли они требовать? Какой-нибудь сбавки налоговъ". Но посылку депутатовъ въ сенешоссею эти люди, по язвительному замѣчанію Вигье, считали слишкомъ дорого стоящей изъ-за расходовъ на передвиженіе депутатовъ и продовольствіе ихъ во время окружнаго собранія. Поэтому многія задолженныя деревушки выбрали, съ разрѣшенія министра, по одному депутату вмѣсто двухъ, „а нѣкоторыя изъ нихъ сокращаютъ число своихъ представителей до того, что онѣ вовсе не представлены". Послѣднее ироническое замѣчаніе

---

[1]) Archiv. Nat. B a 26 l. 170 bis. 4°. B III 37, 649—686. B III 39, 970. Письмо сенешала реннскаго (15-го мая), что сенешоссея „est d'une si grande étendue, surtout pour l'arrière — fief, et son ressort est mêlé avec un si grand nombre de juridictions royales, qu'il ne serait pas surprenant qu'on eût omis de convoquer quelques paroisses, ou qu'on en eût appelé, qui fussent dans le district d'une autre juridiction". Сенешалъ Saint Aubin du Cormier, извѣщая министра 27-го марта, что три смѣшанные прихода его округа перетянуты Ренномъ, прибавлялъ: „De même que plusieurs autres dans le même cas sont venues à Saint-Aubin-du-Cormier, il se peut, peut-être, même que quelques paroisses nous soient venues à l'assemblée... quoiqu'elles fussent tenues à aller ailleurs, et je crois que cet inconvénient se rencontre dans plusieurs autres assemblées générales, les ressorts de presque tous les sièges étant si confus et si mêlés les uns avec les autres, qu'il est presque impossible de se reconnaître, de savoir ce qui dépend de l'un plutôt que de l'autre". Кромѣ того извѣстно, что Реннская сенешоссея перетянула къ себѣ 4 или 5 приходовъ округа Fougères и 14, 15—округа Dinan.

относится къ 6 приходамъ, зачисленнымъ въ уклоняющіеся по сенешоссеѣ Forcalquier. Но стоило только заглянуть въ протоколъ сосѣдней сенешоссеи Digne, чтобы найдти тамъ представленнымъ приходъ Entrevennes — единственное сколько-нибудь значительное изъ этихъ 6 поселеній. Вигье могъ бы въ этомъ убѣдиться, даже не заглядывая въ архивъ, а перевернувъ назадъ 3 страницы въ собственной же своей книгѣ, гдѣ перепечатанъ списокъ приходовъ этихъ сенешоссей [1]).

Послѣ этого насъ не удивитъ, если Корнильонъ безо всякой критики заявляетъ, что въ Муленской сенешоссеѣ было 55 неявокъ, а это, по его мнѣнію, „чрезвычайно незначительно" въ виду сквернаго состоянія дорогъ [2]).

Зато совершенно непонятно отношеніе къ предмету заслуженнаго ученаго, архиваріуса Duval, который, противополагая „равнодушныхъ", по его словамъ, лимузенцевъ „политически развитымъ" жителямъ Марши, расхваливаетъ послѣднюю сенешоссею, какъ „пожалуй единственную, гдѣ можно указать только на одинъ случай воздержанія отъ выборовъ" [3]). Не говоря уже о томъ, что заявленіе ничѣмъ не обосновано, такъ какъ статистики явки приходовъ въ окружныхъ собраніяхъ не было еще тогда составлено, слова Дюваля представляютъ вопіющее противорѣчіе съ дѣйствительностью. Въ упомянутой французской работѣ мнѣ удалось выяснить, что въ цѣлыхъ сотняхъ округовъ избиратели оказались еще болѣе „политически зрѣлыми", чѣмъ жители Марши, если ужъ судить о политической зрѣлости народа на основаніи представительства приходовъ въ окружныхъ собраніяхъ. Мною насчитано болѣе *130* округовъ, въ которыхъ не было ни одного уклоненія или гдѣ такія уклоненія должны быть признаны фиктивными и недѣйствительными по указаннымъ выше основаніямъ [4]).

---

[1]) *Viguier*. La convocation des Etats généraux en Provence (Paris 1896), 224—225. На страницѣ 222 приведенъ „état des feux de la sénéchaussée de Digne". Въ Entrevennes насчитывалось 110 дымовъ, а въ остальныхъ деревушкахъ—всего 48 дымовъ въ общей сложности.

[2]) *Cornillon*. Le Bourbonnais sous la révolution. I, 32.

[3]) *Duval*. Cahiers de la Marche (Paris 1873) 173—175.

[4]) Въ нижеслѣдующихъ округахъ не было ни одного уклоненія, по свидѣтельству самихъ лейтенантовъ, бальи и сенешаловъ: Boulogne, Calais, Mortain, Nonancourt, Saint Sauveur-le-Vicomte, Douai et Orchies, Briey, Commercy, Thiaucourt, Etain, Villers-la-Montagne, Bitche, Lixheim, Carignan, Montmédy, Mohon, Mouzon, Blamont, Noméuy, Thionville, Sarrebourg et Phalsbourg, Darney, Epinal,

Далѣе въ *137* округахъ было во всякомъ случаѣ не болѣе трехъ уклоненій въ среднемъ и только въ *20* округахъ можно указать отъ 10 до 26 уклоненій, да и то сомнительныхъ [1]).

Такова статистика представительства приходовъ на окружныхъ собраніяхъ 1789 года. При этомъ установлено, что подавляющее большинство приходовъ, занесенныхъ въ протоколы, какъ „paroisses défaillantes", принадлежатъ къ числу спорныхъ или смѣшанныхъ поселеній, жители которыхъ вполнѣ исправно совершали всѣ требуемыя закономъ 24-го января 1789 года избирательныя дѣйствія. Это заключеніе подтверждается и еще усиливается дальнѣйшими разъисканіями исчерпывающаго свойства, предпринятыми неутомимымъ изслѣдователемъ и первымъ знатокомъ выборовъ 1789 года—Armand Brette [2]). Онъ задался громаднымъ и на первый взглядъ едва посильнымъ для

Remiremont, Saint Dié, Clermont en Argonne, Orgelet, Marville, Semur en Auxois, Besançon, Chateau-Thierry, Magny, Dijon, Gien, Villeneuve-le-Roi, Epernay, Guise, Toul, Trévoux, Héde, Hennebon, Condom, Cerdagne, Brouage, Oleron, Isle-Jourdain, Barcelonnette, Brignoles. Тотъ же выводъ вытекаетъ изъ протоколовъ слѣдующихъ округовъ: Alençon, Cany, Avesnes, Bayeux, Saint Lô, Pont-Audemer, Le Havre, Bouchain, Condé, Jugon, Quimper, Guérande, Longuyon, Pont-à-Mousson, Saint Mihiel, Sarreguemines, Fenestranges, Longwy, Bruyères, Fismes, Neufchâteau, Bar-sur-Seine, Versailles, Vierzon, Concressault, Bourg-Argental, Châlons-sur-Saône, Lorris, Yèvres-le-Chatel, Castelmoron, Aix, Nîmes, Orange, Saint-Sever en Rustaing. Въ слѣдующихъ округахъ всѣ заявленные „défauts" недѣйствительны: Quesnoy, Ardres, Givet, Bouzonville, Sédan, Romorantin, Crépy-en-Valois, Nuits, Brives, Neuville-aux-Loges, Reims, Carhaix, Chateauneuf-du-Faou, Saint Aubin-du-Cormier, Draguignan, Grasse, Castellane, Taillebourg, Saint Jean d'Angély, Bayonne, Comminges et Nébouzan, Auch, Millau, Vic-en-Carladès. Въ слѣдующихъ округахъ представительство приходовъ было, повидимому, полное: Auray, Brest, Hédé, Fougères, Dinan, Lannion, Quimperlé, Marches Communes, Tulle, Caux, Montivilliers, Evreux, Bourmont, Arbois, Salins, Vézelise, Semur en Brionnois, Quingey, Gex, Chatillon-sur-Marne, Langeais, Agen, Quatre-Vallées, Pamiers, Soule, Cognac, La Rochelle, Rochefort.

[1]) *Онъ.* Comparution des paroisses, 20 — 32, 53 — 59. Таблицъ явки приходовъ, составленныхъ мною въ приведенной работѣ, здѣсь нечего перепечатывать, въ виду послѣдующихъ работъ въ томъ же направленіи, при томъ исчерпывающаго характера, произведенныхъ Армапомъ Бреттомъ (см. ниже).

[2]) *Brette.* Recueil des documents relatifs à la Convocation. Tome IV. Въ предисловіи (стр. 84) авторъ ссылается на мою работу о представительствѣ приходовъ и выражаетъ согласіе съ методомъ и общими выводами этой статьи. Далѣе на каждой страницѣ его поистинѣ изумительнаго труда можно найти новое подкрѣпленіе и окончательное установленіе взгляда на успѣшность представительства приходовъ. Эта работа еще не доведена до конца, но авторъ любезно предоставилъ мнѣ вышедшіе корректурные листы.

одного человѣка трудомъ—прослѣдить точное территоріальное распредѣленіе избирательныхъ округовъ на всей поверхности Франціи. Слѣдя шагъ за шагомъ за участіемъ каждаго отдѣльнаго поселка въ окружныхъ собраніяхъ бальяжей и сенешоссей, онъ пришелъ къ выводамъ, еще усиливающимъ представленіе объ усердіи избирателей. Такъ наряду съ спорными и смѣшанными приходами, ограничивавшимися представительствомъ въ одномъ изъ созывавшихъ округовъ, Бреттъ открылъ очень много такихъ приходовъ, которые одновременно откликались на созывъ нѣсколькихъ округовъ; такое совмѣстительство являлось уже не полнотой, а роскошью въ смыслѣ представительства [1]).

VI.

Во всякомъ случаѣ населенныя мѣста, не съумѣвшія или не захотѣвшія откликнуться на зовъ короля, составляютъ буквально каплю въ морѣ городовъ и деревень Франціи.

Какими причинами можно объяснить эти немногія уклоненія?

Таковъ сложный вопросъ, разрѣшенія котораго слѣдуетъ искать въ точномъ изученія фактовъ, а не въ такихъ произвольныхъ объясненіяхъ, какъ равнодушіе, пренебреженіе, узость взглядовъ... Прежде всего въ просмотрѣнныхъ 77 картонахъ серіи B^a (9—86) и 174 фоліантахъ серіи B III національнаго архива въ Парижѣ вы тщетно будете искать точныхъ свидѣтельствъ, могущихъ доказать пресловутое равнодушіе въ указанномъ отношеніи.

Напротивъ того, многое свидѣтельствуетъ скорѣе о противоположномъ. Успѣшность столь сложныхъ избирательныхъ дѣйствій не можетъ быть относима исключительно на счетъ пассивнаго послушанія народа приказаніямъ свыше. Чѣмъ объяснить, напримѣръ, распространенное явленіе, что многіе приходы, не получившіе, по недосмотру, приглашенія на выборы (non assignés), совершали тѣмъ не менѣе всѣ избирательныя дѣйствія и представители ихъ являлись незваными въ окружныя собранія, протестуя противъ такого упущенія? Въ Auxonne на бальяжное собраніе 22-го марта явились депутаты изъ Chavannes—„hameau enclavé en Franche Comté"—съ просьбой о допущеніи ихъ въ составъ собранія [2]). Въ Анжу деревня

[1]) См. также *Brette*. „Huot de Goncourt, représentant du Bassigny Barrois à la Constituante" („Révolution Française" Novembre 1896 p. 448). 8 приходовъ этого округа были представлены, кромѣ того, въ Chaumont, Lamarche, Commercy.

[2]) Archiv. Nat. B III 60, 28. Они были приняты послѣ того, какъ присоединились къ составленному уже сводному наказу, который былъ имъ прочтенъ.

Roussay составила приходское собраніе, хотя не было получено приглашеніе на выборы [1]). Въ Orgelet подобнымъ же образомъ на окружное собраніе явились 16-го марта представители несозваннаго прихода [2]). Въ Парижѣ на общее собраніе округа „hors les murs" прибыли 25-го апрѣля депутаты 9 несозванныхъ приходовъ [3]). Подобные же случаи повторялись во многихъ мѣстахъ: въ Bazas, Hesdin, Chartres, Meaux, Quatre Vallées, Bar-sur-Seine, Chaumont en Bassigny, Senlis [4]) и т. д. Въ протоколѣ приходскаго собранія 4-го марта въ Saint Berthevin (Мэнской сенешоссеи) члены муниципалитета выражаютъ удивленіе, что деревня не получила созывныхъ грамотъ, и „считаютъ своимъ долгомъ" тѣмъ не менѣе созвать жителей на избирательное собраніе [5]). Изъ округа Auxerre синдикъ деревни Epineau жаловался Неккеру на несозывъ 10 поселковъ, о чемъ министръ съ своей стороны довелъ до свѣдѣнія мѣстнаго бальи [6]) и т. д.

На ряду съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить довольно распространенное явленіе — преувеличенное представительство нѣкоторыхъ городовъ и деревень, присылавшихъ въ округа депутатовъ сверхъ нормы, опредѣленной имъ по регламенту. Особенно часто прибѣгали къ этому города, жаловавшіеся на слишкомъ слабое представительство, положенное имъ, по сравненію съ деревнями. Послѣднія также иногда слѣдовали примѣру городовъ, хотя были представлены болѣе чѣмъ достаточно. При этомъ въ окружныхъ собраніяхъ такіе представители сверхъ нормы лишались права голоса.

Въ Ліонѣ одинъ приходъ прислалъ трехъ депутатовъ вмѣсто двухъ, но лишній представитель былъ удаленъ изъ собранія [7]). Въ округѣ Pont-Audemer деревня Le Marais Vernier на 140 дымовъ прислала 4 депутатовъ, такъ какъ избиратели разбились на 2 партіи

---

[1]) *Port.* La Vendée Angevine (Paris 1888) I, 48.

[2]) Archiv. Nat. B III 18, 497. 20-го марта лейтенантъ докладываетъ министру, что всѣ созванные 190 приходовъ составили избирательныя собранія; „il s'en est présenté une qui n'a point été assignée". На собраніе явилось 386 депутатовъ и недоставало только 4, приславшихъ извѣщеніе о задержкѣ по болѣзни.

[3]) *Chassin.* Elections de Paris IV, 317. Thieux, Chevannes, Fresne, Ocquerre, Grisy, Précy, Saint Soupplets, Saint Léger, Pavant.

[4]) *Onou.* Comparution des paroisses. 32.

[5]) *Bellée et Duchemin.* Cahiers des paroisses du Maine I. 172.

[6]) B III 16, 104. Письмо Неккера отъ 10-го марта.

[7]) Ba 48 l. 113. 14°. B III 76, 215.

назначившія по 2 депутата на каждую [1]). На той же почвѣ партійной борьбы возникало чрезмѣрное представительство во многихъ мѣстахъ [2]), какъ было указано въ главѣ второй.

Въ округахъ Valognes [3]), Toulon [4]) и т. д. отмѣчено также нѣсколько случаевъ чрезмѣрнаго представительства. Въ Digne представители шести такихъ приходовъ подверглись сокращенію до нормы [5]). Въ Драгиньянскомъ собраніи приходы (Fayence, Flayosc), приславшіе по 7 депутатовъ, и приходъ Arcs съ 6 депутатами, получили по 4 голоса на каждаго; замѣчательно, что даже лишенные права голоса представители остались всѣ въ собраніи съ разрѣшенія предсѣдателя, въ качествѣ зрителей [6]). Городъ Saint Séver (Lannes) прислалъ въ Dax 8 депутатовъ вмѣсто 4 [7]), городъ Chantilly—9 человѣкъ, которыхъ сенлисское собраніе сократило также до 4 [8]). Въ Тулузской сенешоссеѣ представители главнаго города жалуются на маленькій городокъ Cordes en Albigeois, который, воспользовавшись тѣмъ, что въ немъ было нѣсколько самостоятельныхъ окладныхъ листовъ, прислалъ на окружное собраніе множество депутатовъ и тѣмъ доставилъ преобладающее вліяніе своему діоцезу (Альби). Въ Aix депутаты городовъ протестовали противъ преувеличеннаго представительства деревень, широко пользовавшихся благопріятными для нихъ статьями регламента [9]).

---

[1]) Archiv. Nat. B III 132, 612. Письмо лейтенанта отъ 18-го апрѣля.

[2]) B III 91, 406. Mont-de-Marsan. Протоколъ 6-го апрѣля.

[3]) Archiv. Nat. Ba 35 l. 70. 13°. B III 54, 687. Примѣчаніе къ списку депутатовъ: Quelques paroisses ont envoyé un député de plus que le règlement...".

[4]) Ba 81 l. 198. 6°. „Quelques communautés paraissent avoir excédé le nombre des députés que le règlement leur accordait".

[5]) Ba 41 l. 89. 6°. Протоколъ 1-го апрѣля. *Viguier*, 222.

[6]) Протоколъ 27-го марта (перепечатанъ *Mireur*, Procès verbaux. 20. 21).

[7]) Archiv. Nat. B III 57, 817. 818. Письмо лейтенанта министру отъ 28-го марта.

[8]) B III 149, 264.

[9]) Ba 9 l. 3. 6°. B III 2, 319, протоколъ 2-го апрѣля. „Les députés des communautés de Rians, Pelisanne, Laciotat, Lambesc et autre communautés ont représenté qu'en suivant la disposition de l'article 31 qui ne permet aux communautés des villes d'envoyer au delà de 4 députés, il n'y a point de proportion entre la représentation des communautés importantes qui ont 7 à 800 feux et quelquefois au delà de 1000, et les petites communautés, qui n'ayant que 30 ou 40 feux, ont néanmoins 2 deputés. Sur quoi il a été unanimement délibéré que les députés aux E G seront chargés de demander qu'à la prochaine convocation il soit etabli une nouvelle règle".

Подобное отношеніе къ дѣлу [1]) свидѣтельствуетъ не о равнодушіи, а скорѣе о томъ, что созывъ народныхъ представителей отвѣчалъ назрѣвшимъ потребностямъ и желаніямъ въ глухой провинціи столько же, сколько и въ шумной столицѣ.

Что же касается единичныхъ случаевъ дѣйствительнаго уклоненія приходовъ отъ выборовъ, то, вмѣсто огульныхъ ссылокъ на равнодушіе или узость взглядовъ, слѣдуетъ разобрать, не кроется ли причина такихъ отступленій въ независящихъ обстоятельствахъ, каковы мѣстныя условія, разнаго рода препятствія, недоразумѣнія. Въ моей работѣ были указаны нѣкоторыя изъ этихъ условій [2]). Прежде всего простое запозданіе приходовъ, присылавшихъ депутатовъ и наказы, когда окружное собраніе уже было закончено [3]). Далѣе всякаго рода недоразумѣнія, партійная борьба, срываніе приходскихъ собраній по винѣ мѣстныхъ властей или вліятельныхъ воротилъ [4]).

Присмотрѣвшись затѣмъ поближе къ тѣмъ поселкамъ, которые, повидимому, безъ всякаго внѣшняго повода, дѣйствительно уклонились отъ составленія приходскихъ собраній, легко замѣтить, что это почти сплошь крошечные хуторки [5]).

На основаніи ст. 31 регламента, приходы въ 200 дымовъ „и ниже" должны были выбрать по 2 депутата. По смыслу этой неудачно ре-

---

[1]) Впрочемъ нѣкоторые приходы присылали меньше депутатовъ, чѣмъ полагалось. Въ Carhaix (Бретань), по заявленію сенешала, нѣкоторые приходы присылали свыше, а другіе ниже нормы (Bª 25 l. 42. 1°. B III 38, 348—355, письмо министру отъ 12-го апрѣля). Но сокращенное представительство обусловлено было особыми причинами и о немъ рѣчь впереди.

[2]) *Onou*, 21—26, 44—47.

[3]) Въ Шартрскомъ округѣ депутаты приходовъ Champagnes et Marolles явились съ наказами, когда собраніе было уже закрыто. Въ Castelnaudary нѣсколько приходовъ занесены въ число уклоняющихся, такъ какъ, по объясненію самого главнаго судьи, получили созывныя грамоты „un peu tard". Въ Монбризонѣ уже были упомянуты 6 приходовъ, „погребенныхъ въ снѣгу". Въ Пуатье произошло недоразумѣніе, вслѣдствіе чего многіе приходы получили повѣстки къ 16-му марта, между тѣмъ какъ собраніе началось уже 9-го марта.

[4]) См. главу вторую. Въ Бузонвилѣ заявлено „défaut" противъ всѣхъ поселеній баронніи Yberherren. Но въ самомъ же спискѣ приходовъ объяснено, что въ баронніи выборы состоялись, что депутаты „se sont présentés à l'auditoire, mais le sieur Richard (leur seigneur), leur ayant dit de retourner chez eux, avant l'appel des députés, et ne s'y étant plus trouvés, il a été donné défaut contre eux" (Archiv. Nat. Bª 77 l. 182).

[5]) Уже Н. И. Карѣевъ подмѣтилъ это обстоятельство, но не остановился на немъ подробнѣе. *Карѣевъ*. Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 364.

дактированной статьи [1]) выходило, что всякій хуторокъ, какъ бы малъ онъ ни былъ, долженъ (или можетъ) избрать по два представителя. Это сводилось иногда къ тому, что одинъ крестьянскій дворъ, обладающій самостоятельнымъ окладомъ, выбиралъ тѣхъ же двухъ депутатовъ, какъ село въ 199 или 200 дворовъ!

Въ такомъ случаѣ, если поселокъ, обладавшій самостоятельнымъ податнымъ спискомъ, состоялъ изъ одного, двухъ домохозяевъ, то неужели эти одинъ, два человѣка должны были составить приходское собраніе и избрать двухъ депутатовъ? Вотъ вопросъ, невольно приходившій на умъ при чтеніи регламента.

Главный судья родесскій писалъ министру, что въ окрестностяхъ Rodèz много мелкихъ хуторковъ съ самостоятельнымъ податнымъ спискомъ, составляющихъ всего 2, 3, даже одинъ единственный „feu"; онъ спрашивалъ, неужели смыслъ закона заключается въ томъ, чтобы каждый такой поселокъ прислалъ двухъ депутатовъ [2])? Отвѣтъ министра, уклончивый, какъ большинство министерскихъ отвѣтовъ въ 1789 году, гласилъ, что конечно въ намѣренія его величества не входило требовать отдѣльныхъ избирательныхъ собраній отъ такихъ поселковъ, а предполагалось даровать это право тѣмъ, которые по своей величинѣ и количеству платимыхъ податей, могли на это разсчитывать; поэтому министръ разрѣшалъ сенешалу на свой страхъ производить „сближеніе" (rapprochement) крохотныхъ деревушекъ, если это не возбудитъ ропота заинтересованныхъ лицъ, ибо его величество предпочитаетъ чрезмѣрное представительство такому, которое могло бы показаться недостаточнымъ [3]). Впрочемъ тотъ же министръ

---

[1]) Въ окрестностяхъ Saint Diez мелкіе приходы переполошились, понявъ эту статью въ томъ смыслѣ, что на нихъ долю совсѣмъ не приходится депутатовъ (Archiv. Nat. B[a] 89, 936. Письмо лейтенанта къ министру отъ 27-го февраля). Но это повидимому единичный случай.

[2]) „Nombre de communautés qui ont chacune un rôle séparé d'impositions, et dans lesquelles il n'y a cependant que 2 ou 3 feux, plusieurs même, où il n'y en a qu'un seul. Ces communautés, presque nulles peuvent, à partir de la lettre de l'article 31, envoyer chacune 2 députés; mais est-ce là, Monseigneur, l'esprit de la loi?"

[3]) Archiv. Nat. B. III 130, 43—56. 127. Письмо судьи отъ 28-го февраля и отвѣтъ министра отъ 11-го марта. „Il est sensible que l'intention de Sa Majesté n'a point été que de semblables communautés s'assemblassent pour députer séparement; elle n'a voulu donner ce droit qu'à des corporations et communautés qui eussent, par leur étendue et la masse de leurs impositions, des droits à des représentations particulières; mais, dans le cas dont vous parlez, elle laisse à votre

отвѣчалъ отрицательно на запросъ лейтенанта реймсскаго, предлагавшаго совсѣмъ не созывать отдѣльно поселковъ, имѣвшихъ менѣе 16 плательщиковъ податей, такъ какъ многія деревни состоятъ, по его словамъ, только изъ церкви, жилища сеньера, фермера, 2 или 3 жителей, „а иногда еще того менѣе“ [1]).

Подобнымъ же образомъ отрицательный отвѣтъ получилъ лейтенантъ этампскій, находившій страннымъ созывать всѣ поселки съ самостоятельнымъ окладомъ независимо отъ ихъ величины [2]).

Очевидно, министерство, при всѣхъ благихъ намѣреніяхъ, неясно представляло себѣ положеніе этихъ микроскопическихъ поселковъ, а между тѣмъ буква закона противорѣчила тутъ логикѣ жизненныхъ отношеній.

Такіе деревушки и хутора были по большей части слишкомъ бѣдны въ матеріальномъ и духовномъ отношеніи для того, чтобы выполнить всѣ требуемыя регламентомъ сложныя избирательныя дѣйствія.

При другихъ равныхъ, мелкій крестьянскій поселокъ бѣденъ уже самъ по себѣ, по сравненію съ крупнымъ, представляя совокупность незначительнаго числа крестьянскихъ хозяйствъ. Естественно, что расходы, сопряженные съ отправленіемъ депутатовъ въ округъ и продовольствіемъ ихъ во время собраній, казались тѣмъ страшнѣе, чѣмъ меньше было жителей, на которыхъ ложились эти затраты. Если вопросъ о вознагражденіи представителей приходовъ не былъ въ то время предусмотрѣнъ правительствомъ, то послѣдующее показало, что страхи эти не были напрасны, такъ какъ закономъ 30-го мая 1789 года путевое и суточное довольствіе депутатовъ (taxe) отнесено было цѣликомъ на средства каждаго отдѣльнаго прихода. Для мелкихъ приходовъ выборы 1789 года обошлись очень дорого, такъ какъ соотвѣтствующіе расходы, распредѣляясь по раскладкѣ между немногими, ложились тѣмъ болѣе тяжелымъ бременемъ на каждаго жителя, чѣмъ меньше было людей въ деревнѣ.

Въ Dôle, гдѣ, еще до выхода упомянутаго закона, окружное собраніе самостоятельно установило таксу вознагражденія, подобное обложеніе населенія по раскладкѣ оказалось во многихъ мѣстахъ, по

prudence à faire le rapprochement des petites paroisses..... Mais vous devez ne vous permettre de faire cet arrangement qu'autant que vous serez assuré qu'il n'occasionnera aucun murmure, l'intention de Sa Majesté étant de préférer des représentations nombreuses à celles qu'on pourrait regarder comme insuffisantes“.

[1]) Ba 71 l. 170. 3°. B. III 129, 95—100. 15-го февраля.

[2]) B. III 64, 42—45.

удостовѣренію интенданта франшконтейскаго, втрое выше обычнаго оклада податей (imposition ordinaire) — главнымъ образомъ потому, что самый малый приходъ долженъ былъ поставить столько же депутатовъ, сколько крупныя мѣстечки [1]).

Въ Муленѣ, гдѣ наоборотъ окружное собраніе постановило не выдавать никакого вознагражденія своимъ членамъ, лейтенантъ просилъ у министра разрѣшеніе отмѣнить дѣйствіе закона о „taxe" въ административномъ порядкѣ, не обнародывая его въ сенешоссеи; онъ объяснялъ, что эта такса легла бы тяжелымъ бременемъ на населеніи, увеличивъ подати на одну пятую часть [2]).

Дѣйствительно расходы, сопряженные съ отправкой депутатовъ въ округъ, были ощутительны уже со дня выборовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ избранныя лица были такъ бѣдны, что имъ приходилось выдавать впередъ денегъ на дорогу. По словамъ лейтенанта тульскаго (Toul), нѣкоторыя сельскія общества „съ трудомъ добыли посредствомъ общаго сбора очень ограниченную сумму для расходовъ своихъ депутатовъ" [3]).

Далѣе въ мелкихъ деревушкахъ былъ гораздо ограниченнѣе кругъ людей, среди которыхъ можно было найти подходящихъ лицъ для представительства въ округѣ и отъискать охотниковъ оторваться отъ полевыхъ работъ въ горячую весеннюю пору. Даже сравнительно зажиточные мужики неохотно принимали на себя обязанности, требовавшія ихъ отлучки во время мартовскаго сѣва [4]).

---

[1]) Archiv. Nat. B. III 61, 190. M. De Caumartin Неккеру 27-го мая.

[2]) B III 36, 633—637. 28-го іюня. Отмѣтимъ мимоходомъ это предложеніе для характеристики тогдашнихъ нравовъ: подчиненный проситъ у министра разрѣшенія свести на нѣтъ, путемъ административнаго изволенія, дѣйствіе только-что обнародованнаго закона.

[3]) B III 147, 361—365. Письмо 23-го марта. „Il y a eu telle communauté, qui a eu peine à trouver, par une collecte générale, une très modique somme pour les frais de leurs députés".

[4]) Archiv. Nat. Ba 5 l. L. № 98. „*Observations* sur deux des objets à traiter par les Etats Généraux"... Съ препроводительнымъ письмомъ, подписаннымъ Le Bègue de Gerberay. „J'ai vu de près les premières élections, j'ai vu dans les lieux un peu conséquents l'ambitieux briguer à être élu, j'ai vu précisément le contraire dans les pauvres villages. J'y ai vu les gens les plus aisés et les plus capables considérer la qualité de deputé comme un fardeau et la faire donner à celui qu'ils n'avaient point de raison pour ménager". Изъ этихъ словъ вытекаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на депутатство смотрѣли, какъ на отбытіе повинности, отъ которой уклонялись именно вліятельные люди. Впрочемъ это свидѣтельство

Лейтенантъ Chatillon sur Seine указывалъ еще на другую сторону дѣла, связанную съ невѣжествомъ массъ: онъ зналъ сельскія общества, которымъ будетъ трудно поставить двухъ человѣкъ, достаточно умныхъ для представительства [1]).

Дѣйствіе указанныхъ причинъ было особенно чувствительно тамъ, гдѣ ничтожность величины поселка совпадала съ личной бѣдностью его обитателей. Чѣмъ бѣднѣе былъ крестьянинъ, чѣмъ болѣе онъ былъ привязанъ къ землѣ, тѣмъ труднѣе было оторваться отъ спѣшныхъ полевыхъ работъ, бросить соху, чтобы бѣжать на приходское собраніе, а тѣмъ болѣе—бросить свое село, чтобы по непролазнымъ дорогамъ пробраться, въ качествѣ представителя прихода, на окружное собраніе.

Такъ какъ въ минуту выборовъ никто не зналъ, въ какомъ смыслѣ будетъ разрѣшенъ вопросъ о вознагражденіи, то понятно, что бѣдные боялись идти въ депутаты тѣмъ болѣе, что обыкновенно имъ приходилось тратить собственныя деньги безъ твердой увѣренности, что получатъ соотвѣтствующее вознагражденіе. Къ тому же у многихъ бѣдняковъ этихъ средствъ просто не было подъ рукою. Сенешалъ нантскій удостовѣряетъ, что большинство представителей деревень—крестьяне, прибывшіе „на свой счетъ" (à leurs frais) [2]). Королевскій прокуроръ блуаскій пишетъ хранителю печати, что большое число деревенскихъ депутатовъ безпокоятся на счетъ вознагражденія за расходы [3]). Лейтенантъ изъ Saint Dioz сообщаетъ, что представители приходовъ пристаютъ къ нему по поводу покрытія своихъ издержекъ [4]). Подобныя же явленія повторялись въ очень многихъ округахъ. Въ Викѣ собраніе самостоятельно установило таксу вознагражденія депутатовъ, причемъ, по словамъ протокола, предсѣдатель разрѣшилъ это по настоянію депутатовъ, для того, чтобы „сельскія общества не оказали имъ затрудненія въ уплатѣ израсходованныхъ впередъ денегъ" [5]). Лейтенантъ мортанскій (Mortain) на-

---

указываетъ на факты единичные и недостаточно подкрѣпляется другими свидѣтельствами: по большей части происходило обратное.

[1]) Archiv. Nat. B. III 69, 115—118, письмо министру отъ 10-го марта.

[2]) Archiv Nat. B III, 89, 586, письмо 23-го апрѣля.

[3]) B III, 33, 553—555. 12-го марта. Отвѣтъ министра, 25-го марта, гласитъ, что подлежащія деревни должны вознаградить ихъ изъ своихъ средствъ.

[4]) Ba 53, l. 125, 2°.

[5]) Archiv Nat. B III, 147, 884. Vic 28-го марта: „afin que les communautés ne leur fissent aucune difficulté sur le remboursement de leurs avances". Тутъ проявился классовый эгоизмъ буржуазіи: именно такса установлена въ 6 ливровъ

ходилъ, что расходы, сопряженные съ дальнимъ путешествіемъ за 20 льё, пугали деревенскихъ жителей и только надежда на вознагражденіе позволила найти охотниковъ идти въ депутаты [1]). Но надежда не можетъ замѣнить собой полную увѣренность, и лейтенантъ бержракскій (Bergerac) не безъ основаній высказывалъ опасеніе, что несостоятельные, но достойные люди откажутся отъ исполненія этой почетной и полезной для страны обязанности [2]). Лавальскій его коллега также находилъ, что „классъ земледѣльцевъ такъ бѣденъ, такъ истощенъ, что расходы на путешествія въ окружныя собранія и время, тамъ проводимое, несомнѣнно ихъ испугаютъ“ [3]). И дѣйствительно, мы видимъ фельдшера (chirurgien) Pradel, который, по собственному его показанію, данному на судѣ, отказался отъ предложеннаго ему депутатства прихода Catllar, такъ какъ „не былъ достаточно богатъ, чтобы совершить путешествія, которыя эта депутація могла вызвать“ [4]). Въ Мэнѣ, по словамъ одной коллективной записки, деревни населены недостаточными фермерами, „занятыми въ настоящую минуту спѣшными работами мартовскаго сѣва“; многіе изъ нихъ не имѣютъ средствъ ни для путешествія въ главный городъ за 15 и даже 22 льё, ни для отлучки дней на 8 или на 10; такимъ образомъ изъ 123 приходовъ, по мнѣнію авторовъ записки, не найдется и 30, „депутаты коихъ захотятъ или смогутъ явиться въ Le Mans“ [5]).

Другая записка, исходящая изъ того же источника, высказываетъ соображенія о „естественномъ безпокойствѣ крестьянъ, о страхѣ, какъ они уже выражаются, новыхъ поборовъ (quelques nouvelles mangeries), объ ихъ малыхъ средствахъ, длинномъ и дорогомъ путешествіи, ихъ отсутствіи въ теченіе нѣсколькихъ дней въ минуту, когда ихъ при-

---

въ день для всѣхъ, за исключеніемъ низшаго слоя населенія—„manoeuvres“, которымъ отпущено лишь по 4 ливра.

[1]) Archiv. Nat. B III, 54, 155, письмо министру отъ 13-го марта: „Vous verrez, M-gr. que les frais d'un voyage de 20 lieues effrayent au point, qu'on aurait trouvé peu de députés du tiers état, s'ils n'avaient eu l'espoir d'un traitement; vous pouvez vous en convaincre par le procès verbal même“.

[2]) B III, 117, 564, 565, письмо министру 19-го февраля.

[3]) B III, 79, 397, письмо къ министру отъ 22-го февраля.

[4]) B III, 120, 314, 315, показаніе Pradel, chirurgien, въ „Information“ 26-го апрѣля относительно злоупотребленій на выборахъ въ г. Прадѣ (viguerie de Confolent, secondaire de Perpignan).

[5]) Ba 49, l. 115, 3°, B III, 78, 207—213. Mémoire par plusieurs membres de la noblesse et du tiers état de Bas Maine.

сутствіе необходимо для мартовскаго сѣва" [1]). Какъ наивны кажутся, въ сравненіи съ этимъ давленіемъ нужды, красивыя фразы публицистовъ! Легко было епископу блуаскому проповѣдовать, что каждый гражданинъ долженъ оставить свое поле и свое село, чтобы заняться общимъ благомъ, ибо въ немъ заключается и его частная польза, когда роса падаетъ на всѣхъ [2]). Роса росой, но она не помогла бы незасѣянной во время полосѣ и тому мужику, который впроголодь пережилъ голодную и холодную зиму 1788 года, съ понятнымъ нетерпѣніемъ ожидая весны. Если умереть отъ голоду и холоду, то все равно не увидѣть обѣщанной росы. Крестьяне это понимали.

„Къ чему послужитъ освобожденіе государства,—спрашиваетъ наказъ деревушки Aubarède въ Пиринеяхъ,—если бѣдный народъ умираетъ отъ голода *въ настоящую минуту*" [3]). Вотъ почему крестьяне такъ охотно довѣрялись не своему брату, темному мужику, а благожелателямъ или честолюбцамъ изъ высшихъ, состоятельныхъ классовъ, при чемъ эти люди, обладая досугомъ и образованіемъ, являлись составителями наказовъ, представителями приходовъ, а иногда отказывались даже отъ всякаго вознагражденія за понесенные при этомъ расходы.

Чѣмъ мельче былъ поселокъ, тѣмъ необходимѣе было такое содѣйствіе и тѣмъ труднѣе было справиться, когда подъ рукой не находилось такого лица. Когда въ меленскомъ (Melun) окружномъ собраніи возбужденъ былъ вопросъ объ изгнаніи изъ состава собранія лицъ привилегированныхъ, то маркизъ de-Guerche, представитель деревни Chatel les Nangis, оправдывалъ свое участіе на выборахъ тѣмъ, что въ этомъ поселкѣ было всего только два избирателя, изъ которыхъ къ тому же одинъ былъ боленъ [4]). Естественно, что бѣдныя деревушки охотно

---

[1]) Archiv. Nat. B III, 78, 230—236. Requête au grand sénéchal par la noblesse et le tiers réunis des villes de Mayenne, Ernée et Lassay. Цѣль обѣихъ записокъ—добиться особаго представительства для Bas Maine, но это не лишаетъ приведенныя соображенія ихъ высокой цѣнности.

[2]) Monseigneur de Thémines, évêque de Blois. *Cahier du hameau de Madon*... „Il est de la sagesse de chaque citoyen de laisser là son champ et son village pour ne s'occuper que de l'intérêt commun: le sien ne s'y trouve-t-il pas, quand la rosée tombe sur tout le monde?"

[3]) *Ricaud.* La Bigorre et les Hautes-Pyrénées pendant la Révolution. 24 (cahier d'Aubarède): „à quoi servira la libération de l'état, si le pauvre peuple meurt d'inanition à présent".

[4]) Archiv Nat. B III, 84, 528: „deux habitants, dont l'un était incommodé, au moyen de quoi elle n'auroit pu avoir qu'un seul représentant".

принимали услуги городскихъ воротилъ, честолюбивыхъ адвокатовъ. Упомянутый уже лейтенантъ Шатильона, полагавшій, что мелкія деревушки не найдутъ въ своей средѣ людей, достаточно умныхъ, чтобы съ честью представить ихъ въ округѣ, испрашивалъ разрѣшеніе допускать выборъ депутатовъ изъ среды горожанъ и жителей другихъ деревень [1]).

Прокуроръ перонискаго бальяжа Seret обратился 21-го марта къ сеньеру мѣстечка Beaucourt съ предложеніемъ своихъ услугъ въ качествѣ депутата, мотивируя это тѣмъ, что окружное собраніе можетъ долго затянуться, что деревенскіе жители не могутъ отлучиться безъ ущерба хозяйству, а жизнь въ городѣ ввела бы ихъ въ расходы; при этомъ ставилось на видъ, что почти всѣ городскіе судейскіе заручились уже полномочіями деревень [2]).

Во многихъ мѣстахъ подобные депутаты впослѣдствіи отказывались отъ вознагражденія [3]), слѣдовавшаго имъ, на основаніи регламента 30-го мая 1789 г. [4]), изъ мѣстныхъ средствъ. Въ Бигоррѣ изъ

---

[1]) Archiv. Nat. B III, 69, 117—118. Chatillon-sur-Seine: „ces communautés pourroient elles valablement choisir leurs deux députés ou seulement l'un d'eux parmi les citadins de la ville voisine ou parmi les habitants d'autres communautés?" (10-го марта).

[2]) Archiv Nat. Ba 67, l. 157, 2°. B III, 166, 155—166, письмо Ceret отъ 21-го марта: „Comme l'assemblée du 23 pourrait durer plus que l'on ne pense et que les gens de campagne, du moins la plupart, ne pourroient pas rester un certain temps absents de chez eux sans souffrir un préjudice plus ou moins considérable, et que d'ailleurs ils seroient sujets à des dépenses, si vos vassaux veulent me faire l'honneur de me choisir pour l'un de leurs députés, comme cela a déja été fait dans plusieurs paroisses, qui ont choisi leurs baillis, notamment beaucoup dans Péronne et prèsque tous les avocats, notaires et procureurs sont députés des paroisses, je répondrai de tout mon pouvoir à cette marque de confiance... Si vous pouvez, comme je n'en doute pas, leur faire accepter mon offre, en ce cas vous pourrez me faire passer par le porteur leur cahier et le procès verbal"... Впрочемъ въ данномъ случаѣ сеньеръ (Gouillart de Beaucourt) переслалъ это письмо Неккеру (22-го марта) съ жалобой на прокурора, предложенію котораго онъ не далъ хода, и сѣтованіями на происки судейскихъ вообще.

[3]) Такъ называемая „taxe des députés". Такіе случаи отмѣчаются въ Vivarais (*Vaschalde*, Le Vivarais aux Etats Généraux. Paris, 1889, p. 45, 46), въ Cambrésis (Archiv. Nat. B III, 40, 392), въ округѣ Evreux (*Boivin-Champeaux*, Notices historiques sur la Révolution dans l'Eure. Evreux, 1868, p. 12) и т. д.

[4]) Règlement fait par le Roi pour le payement des dépenses des assemblées de bailliages et senechaussées, relatives à la convocation des Etats Généraux. (*Brette*, I, 54; *Archives Parlementaires*, I, 629). Le roi a su avec satisfaction que plusieurs de ces députés, se tenant suffisemment récompensés par l'honneur de la mission qui leur a été confiée, n'ont point requis et se proposent de ne point réclamer le

540 приходскихъ депутатовъ отказались отъ вознагражденія 12 человѣкъ [1]). Въ Муленѣ, гдѣ большинство избранныхъ депутатовъ оказались людьми состоятельными, окружное собраніе, мы знаемъ, отказалось отъ вознагражденія депутатовъ. Въ Cambrésis, по свидѣтельству самого хранителя печати, большинство депутатовъ не воспользовались этимъ вознагражденіемъ [2]). Въ мѣстечкѣ Mézin, кондомской сенешоссеи, подобный отказъ депутатовъ отъ вознагражденія происходилъ въ торжественной обстановкѣ, при чемъ депутаты говорили рѣчи, дали отчетъ въ своемъ поведеніи на окружномъ собраніи, а городъ объявилъ имъ свою благодарность и пожертвовалъ причитающіяся имъ суммы въ пользу работныхъ домовъ (ateliers de charité) [3]).

Во всякомъ случаѣ, даже если эти состоятельные люди не отказывались [4]) впослѣдствіи отъ вознагражденія, все-таки они легче,

---

remboursement de leurs avances. Mais il peut en être quelques uns qui, avec le même zèle et la volonté du même désintéressement que doit faire toujours présumer en eux la confiance publique, dont ils ont été dépositaires, n'auraient pas une fortune qui leur permit le même sacrifice.

[1]) *Ricaud*. La Bigorre et les Hautes-Pyrénees pendant la Revolution (Tarbes 1894) 172.

[2]) Archiv. Nat. B III, 40, 399 письмо маркизу d'Estourmel (grand bailly) 24-го октября.

[3]) B III, 170, 430—434.

[4]) Наряду съ безкорыстнымъ отношеніемъ къ депутатству, кое гдѣ состоятельные люди проявили даже нѣкоторую алчность, требуя не только вознагражденія, наряду съ бѣдными мужиками, но даже усиленнаго довольствія, такъ какъ жизненныя потребности буржуа требуютъ большихъ затратъ, чѣмъ скромный бюджетъ крестьянина! Въ этомъ смыслѣ писали министру нѣкоторые лейтенанты. Такъ лейтенантъ орлеанскій находилъ, что „taxes" вознагражденія „devroient avoir entre elles une progression relative à l'état d'un chacun"; онъ объяснялъ, что депутатами отъ третьяго сословія избраны bourgeois vivant noblement, купцы, судьи, наконецъ мужики, имѣющіе весьма различныя потребности (Archiv. Nat. B III 99, 183—189. 27-го іюня). Его сосѣдъ изъ Блуа полагалъ, что день буржуа (la journée d'un bourgeois) долженъ быть оцѣненъ дороже (plus cher), чѣмъ винноградаря или работника! Зато онъ и получилъ справедливую отповѣдь отъ министра, что богатые буржуа сами могли бы заплатить за свои расходы во время выборовъ, въ противоположность крестьянамъ (B III 33, 663 — 665. Письмо lieutenant particulier 3-го августа и отвѣтъ министра 21-го августа). Не менѣе рѣзкую отповѣдь получилъ въ тотъ же день лейтенантъ кондомскій, сообщавшій о ропотѣ (murmures) и жалобахъ (plaintes) противъ единообразія таксы (taxe uniforme) безъ различія состояній, и находившій, что „chacun a dépensé suivant sa qualité et doit être taxé de même"; т.-е. ремесленнику и земледѣльцу слѣдуетъ выдать меньше, чѣмъ адвокатамъ и „bourgeois notables vivant noblement". Министръ отвѣчалъ, что правительство ожидало „que cette taxe ne seroit reclamée

чѣмъ бѣдные крестьяне, могли принять на себя обязанности депутатовъ.

Случалось, что выборъ деревни падалъ на единственнаго состоятельнаго человѣка въ околоткѣ: такъ въ Vaires 16 безземельныхъ избирателей дали свои полномочія единственному въ деревнѣ владѣльцу дома и трехъ арпановъ земли [1]).

Мало того, бѣдняки не всегда могли даже исполнить свой гражданскій долгъ въ качествѣ избирателей. Вѣдь бѣдность часто подавляетъ энергію своихъ жертвъ, не говоря уже о томъ, что въ бѣдныхъ деревушкахъ было тѣмъ меньше избирателей, чѣмъ больше въ ней было нищихъ, не вписанныхъ въ окладные листы.

Одна современная брошюра развивала передъ выборами ту мысль, что голосъ бѣдныхъ будетъ заглушенъ на генеральныхъ штатахъ, такъ какъ нищета исключаетъ бѣдняковъ изъ избирательныхъ собраній, принуждая ихъ идти на работу [2]).

Содержаніе нѣкоторыхъ наказовъ оправдываетъ вѣрность этого предсказанія, обнаруживая полнѣйшее отсутствіе политической требовательности тамъ, гдѣ царила сплошная бѣдность. Много разъ приводимый наказъ деревни Bruc въ Провансѣ [3]) заявляетъ, что жите-

„que par les gens de campagne, qui par leur situation ne pourroient pas faire le „sacrifice des dépenses, que la necessité de se rendre aux assemblées leur avoit „occasionnées et on a présumé, que les autres personnes seroient généralement „disposées par un sentiment de patriotisme à faire remise de ce qu'elles pourroient „réclamer“. Министръ кончилъ заявленіемъ, что почти вездѣ состоятельные люди не только не требовали усиленнаго вознагражденія, но даже отказались отъ него вовсе (В Ш 51, 304, 315). Случалось также, что богатые люди требовали отъ своихъ довѣрителей преувеличенно высокое вознагражденіе. Такъ городское управленіе мѣстечка Peyrechorade (Даксъ) жаловалось на требованія своего депутата La Tarte, заявляя, что частныя лица должны считать себѣ за честь выборъ въ депутаты, а не требовать вознагражденія; между тѣмъ названный господинъ — „un praticien aisé“ — собирается возбудить противъ нихъ искъ передъ судьей, который самъ былъ вмѣстѣ съ нимъ депутатомъ (В Ш 58, 739—741. 3-го мая sénéchaussée de Saint Sever). Священникъ деревни Vançais (Пуату) обвиняетъ обоихъ депутатовъ ея въ ложномъ исчисленіи издержекъ, прибавляя, что оба они — люди богатые и преданные привилегированнымъ, а одинъ изъ нихъ снимаетъ въ аренду церковныя имущества. (В Ш 124, 173—178. 1-го октября).

[1]) *Archives Parlementaires* V, 149. *Н. И. Карѣевъ.* Крестьяне и крестьянскій вопросъ. Приложеніе LXI. „qui possède une maison et trois arpents de terrain et paye une rente à Mgr. le Duc de Gèvres“.

[2]) *Courtenay.* (Madame Rémi de) L'argument des pauvres aux Etats Généraux. „la misère qui les exclut... en les conduisant de force aux travaux“.

[3]) *Archives Parlementaires* VI, 265. *Chassin.* Génie de la révolution I, 165

лямъ нечего просить, ибо у нихъ нѣтъ никакой собственности, а вся площадь деревни принадлежитъ сеньеру Du Roux; впрочемъ они желаютъ, чтобы сеньеру были уплочены 6.140.000 ливровъ, которые король ему долженъ. Засимъ къ наказу присоединены документы, обосновывающіе претензіи сеньера. На сѣверѣ деревня Sainte Barbe sur Gaillon заявляетъ, что жителямъ недосугъ заниматься политикой, такъ какъ они слишкомъ бѣдны [1]). Относительно деревни Jouhet en Poitou, жители которой, по ихъ заявленію, скребутъ землю на песчаной почвѣ, подобной Африкѣ, и живутъ въ лачугахъ, похожихъ на гробы, наказъ также не находитъ, о чемъ просить: жители патетически выхваляютъ своего сеньера, давшаго имъ приличный заработокъ въ послѣднюю голодную зиму, и желаютъ только одного— чтобы король обратилъ вниманіе на записку, представленную ихъ господиномъ, по вопросу о направленіи проектированной новой дороги изъ Пуатье въ Лиможъ [2]).

Приведенные наказы свидѣтельствуютъ о крайней духовной безпомощности населенія въ нѣкоторыхъ бѣдныхъ мѣстностяхъ. Эта безпомощность была особенно чувствительна въ мелкихъ поселкахъ. Вѣдь избирательныя дѣйствія представляли тѣмъ болѣе затрудненій, чѣмъ мельче были поселки, въ которыхъ они происходили. По теоріи, приходскій наказъ долженъ былъ обсуждаться на сельскомъ сходѣ. Но во что превращалось это обсужденіе, когда приходское собраніе составлялъ одинъ, два человѣка? Если, напримѣръ, деревушка Ormoy, заключавшая одинъ только дымъ, представила однако наказъ, то въ данномъ случаѣ не было того, что называется обсужденіемъ, а происходила диктовка или единоличное творчество [3]). По вѣрному замѣчанію Рея, чѣмъ мельче былъ приходъ, тѣмъ труднѣе было въ немъ составить наказъ собственными силами или найти редактора въ своей средѣ [4]).

Нужно было, значитъ, искать на сторонѣ, добыть языка, „prendre

---

Карѣевъ. Крестьяне и крестьянскій вопросъ 346. *Champion*. La France d'après les Cahiers de 1789. 186 (Шассенъ, а за нимъ Н. И. Карѣевъ назвали деревню, по имени сеньера,—Roux, а Шампіонъ именуетъ ее—Bruc). Отсутствіе поземельной собственности еще не значитъ, что жители деревни были поголовно нищіе. Судя по наказу, въ ней развиты были промыслы и т. д.

[1]) *Boivin — Champeaux*. Notices sur la Révolution dans l'Eure (Evreux 1868) 18. Недавно вышло новое изданіе этой книги.

[2]) Archiv. Nat. Ba 69 l. 162. 6o B III 168, 829—854.

[3]) *Archives Parlementaires* IV, 778.

[4]) *Rey*. Notes sur mon village. Cahier de Saint Prix (Paris 1892) 27.

langue", какъ тогда выражались. Вообразимъ себѣ мелкую деревушку въ поискахъ за редакторомъ, что требовало хлопотъ, расходовъ на передвиженіе и потери времени въ горячую пору весенняго сѣва, когда каждая минута дорога.

Не оттого ли онѣ такъ часто присоединялись къ наказу сосѣдняго, болѣе крупнаго мѣстечка или пассивно подписывали на готовомъ бланкѣ наказъ, присланный изъ города въ качествѣ образца (modèle)? Не оттого ли онѣ иногда совсѣмъ воздерживались отъ присылки наказа? Что же касается самихъ выборовъ, то ихъ обременительность для мелкихъ поселковъ доказывается наблюдаемымъ стремленіемъ облегчить это бремя посредствомъ избранія депутатовъ ниже нормы.

VII.

5-го февраля 1789 г. мѣстечко Salon возбудило ходатайство (къ которому примкнули многія сосѣднія селенія) о разрѣшеніи мелкимъ поселкамъ, не достигающимъ числа 5 дымовъ, выбирать по одному депутату вмѣсто двухъ. Если историкъ Вигье клеймитъ такую „узость взглядовъ", то министръ юстиціи въ 1789 г. нашелъ это желаніе вполнѣ естественнымъ. Просителямъ былъ данъ отвѣтъ, что они сами заинтересованы въ своемъ представительствѣ, а потому вольны ограничить число своихъ депутатовъ, сколько имъ угодно [1]).

На этомъ эпизодѣ стоитъ остановиться. Невольно приходитъ на умъ вопросъ, было ли избраніе извѣстнаго числа депутатовъ правомъ или обязанностью населенія? Если обязателенъ былъ выборъ непремѣнно двухъ депутатовъ на самое маленькое поселеніе, то этимъ закономъ навязывалась страшная обуза, своего рода натуральная повинность. Политическое право превращалось въ обязанность, тѣмъ болѣе тяжелую, чѣмъ незначительнѣе была каждая данная деревушка. Это не входило въ намѣренія правительства, но люди стараго порядка, привыкшіе, особенно на низшихъ ступеняхъ общественной лѣстницы, считаться съ цѣлою опутавшею ихъ сѣтью обязанностей, при ограниченномъ кругѣ правъ, легко смѣшивали оба эти понятія. Къ тому же, самый текстъ закона могъ вызвать подобное толкованіе. Согласно регламенту, синдикамъ повелѣно было, подъ угрозой наказанія—„sous les peines qu'il appartiendra", созвать приходскія собранія. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, все дѣло выборовъ получало оттого какъ бы принудительный характеръ, несмотря на либераль-

---

[1]) Archiv. Nat. B III 171, 549—553. *Onou.* Comparution des paroisses 35, 36.

ныя намѣренія правительства [1]). Порождало ли это обстоятельство нѣкоторое смущеніе въ средѣ обывателей?

Во всякомъ случаѣ мы знаемъ, что нѣкоторыя деревни просили въ 1789 году, въ видѣ милости, разрѣшенія пользоваться по своему усмотрѣнію дарованнымъ имъ правомъ.

Прево парижскій писалъ министру юстиціи, что деревня Morsan sur-Seine проситъ разрѣшенія ограничиться выборомъ одного депутата, „такъ какъ этотъ приходъ состоитъ только изъ 24 дымовъ, а жители его очень бѣдны и должны располагать своимъ временемъ для работъ и удовлетворенія своихъ нуждъ". Прево просилъ указаній по этому поводу, присовокупляя, что, по его мнѣнію, можно „разрѣшать сельскимъ обществамъ посылку одного только депутата, когда они объ этомъ просятъ" [2]).

Тонъ этого обращенія къ власти въ высшей степени характеренъ. Дарованное народу право понимается уже не темнымъ народомъ, а самимъ прево парижскимъ, какъ обязательная повинность, тяжесть которой можно облегчить, буде крестьяне объ этомъ попросятъ... Съ своей стороны министръ юстиціи милостиво далъ просимое разрѣшеніе [3]). Очень вѣроятно, что многіе мелкіе поселки, приславъ въ округъ по два депутата, исполнили это безъ всякой охоты, но

---

[1]) *Labot*. 205. Comparaitre sous les peines qu'il appartiendra, disaient les exploits d'assignation. Quelles etaient ces peines? on l'ignoroit; mais on savait que les juges, en ce temps où la pénalité n'était point soumise à des règles fixes, avaient le droit de prononcer des amendes arbitraires. L'inquiétude se répandit dans la province. *Mireur*. Procès verbaux des elections des députés des sénéchaussées de Draguignan, Grasse et Castellane. Introduction VI. D'ailleurs les dispositions, même les plus libérales, prises pour obtenir, aussi complète que possible, cette grande consultation du pays, avaient un caractère coërcitif.

[2]) Archiv. Nat. B III 151, 194, 195, письмо 4-го марта. „Le sieur de la Chaussée, secrétaire interprète de la Reine et propriétaire du fief de la Chaussée, à Morsan-sur-Seine, vient de m'écrire, au nom de la communauté de cette paroisse, pour me demander s'il ne serait pas possible de réduire leurs députés à un seul, attendu que cette paroisse n'est composée que de 24 feux, que *les habitants en sont fort pauvres et ont besoin de tout leur temps pour faire leurs travaux et subvenir à leurs besoins*. Je vous supplie, Monseigneur, de me donner les ordres du Roi à ce sujet, afin que je puisse les faire passer à cette communauté... Il n'y aurait point d'inconvénient à permettre aux communautés de n'envoyer qu'un député, lorsqu'elles le demanderaient".

[3]) „Je ne vois aucun inconvenient à consentir, ainsi que vous le proposez à ce que la communauté de Morsan-sur-Seine et toutes celles qui le demanderont, comme elle, ne nomment qu'un seul député". (*Chassin*. Les elections et cahiers de Paris IV, 11).

думали, что король того желаетъ. Иначе невозможно себѣ объяснить такую роскошь въ представительствѣ множества отмѣченныхъ мною мелкихъ приходовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, составляя одинъ единственный дымъ, умудрялись таки прислать въ округъ двухъ депутатовъ [1]). На это же обстоятельство жаловалась королю дума города Pamiers, объясняя, что иногда одинъ дымъ соотвѣтствовалъ въ буквальномъ смыслѣ одному только дому [2]).

Понятно, нѣтъ никакихъ основаній объяснять такое преувеличенное представительство чрезмѣрнымъ усердіемъ темнаго населенія, но нельзя же и ставить имъ въ вину, когда мелкіе хутора стремились избавиться отъ такой обузы. Присылка двухъ депутатовъ однимъ крестьянскимъ дворомъ вызываетъ гораздо больше недоумѣній, чѣмъ наоборотъ сокращенное представительство или даже полное уклоненіе отъ выборовъ со стороны микроскопическаго поселка.

Нѣкоторые судьи находили вполнѣ естественнымъ, когда мелкіе поселки присылали только одного депутата. Въ Huningue лейтенантъ объяснялъ это желаніемъ приходовъ „épargner les frais" [3]), его коллега изъ Colmar съ своей стороны указывалъ на ту же цѣль—„par vue d'économie" [4]). Наконецъ лейтенантъ изъ Thionville сообщалъ министру: „приходы думали, что одного депутата достаточно, не находя къ тому же никого, кто бы принялъ это порученіе" [5]). Лейтенантъ считалъ такимъ образомъ необходимымъ извиняться за избирателей. Въ округѣ Нижней Марши деревушка Clupeau постановила: „такъ такъ эта податная единица такъ мала, то она думала, что нѣтъ необходимости избирать нѣсколькихъ депутатовъ" [6]). Лейтенантъ бріейскій (Briey) справедливо находилъ, что „въ сущности слишкомъ много двухъ депутатовъ на малое сельское общество. Кажется, что въ подобныхъ случаяхъ было бы хорошо дать только одну депутацію тѣмъ, въ которыхъ нѣтъ 50 дымовъ, а можетъ быть еще лучше ограничить этимъ числомъ всѣ (поселки), въ которыхъ нѣтъ 100 дымовъ" [7]).

Однако далеко не всѣ судьи входили въ положеніе мелкихъ при-

---

[1]) *Onou.* Comparution des paroisses 37, 38.

[2]) Archiv. Nat, Ba 60 l. 148 7° Etat des paroisses. Requête au Roi des officiers municipaux de Pamiers.

[3]) Archiv. Nat. B III 27, 322—324. 13-го августа.

[4]) B III 49, 368—371. 12-го апрѣля.

[5]) B III 87, 416—418. 13-го апрѣля.

[6]) *Duval.* Cahiers de la Marche. 78.

[7]) Archiv. Nat. B III 21, 510—511.

ходовъ. Такъ въ спискѣ приходовъ округа Sens, по поводу избранія одного депутата вмѣсто двухъ, отмѣчено, что приходъ „долженъ" (aurait dû) имѣть двухъ депутатовъ, какъ будто это была обязанность, а не право.

Въ Beaune по поводу подобныхъ же случаевъ слышится неодобрительная нотка. Правда, неловко было ворчать противъ поселка Bléfond, избравшаго только одного депутата, такъ какъ тамъ былъ только одинъ единственный избиратель: „n'y ayant qu'un proprìétaire, ou un feu, n'a fourni qu'un député". Зато противъ каждаго имени мелкихъ поселковъ въ родѣ Creuse (3 feux), Le Boulois (3 feux) и т. д. въ спискѣ приходовъ значится: „это сельское общество захотѣло избрать одного лишь депутата, хотя регламенты и приказанія (ordres) были ему сообщаемы, какъ другимъ" [1]). Одно ужъ это слово „приказаніе" наводитъ на размышленія. Во многихъ округахъ такая сокращенная депутація признавалась прямо недостаточной и приравнивалась къ уклоненію отъ выборовъ. Такъ въ Vesoul зачислялся въ число „défaillants" каждый невыбранный второй депутатъ. Въ Villefranche en Beaujolais въ спискѣ приходовъ такъ и отмѣчалось: „l'autre défaillant" [2]). Въ Maubeuge не постѣснились зачислить въ уклоняющіеся цѣлый приходъ Beaurieux (34 feux), „который назначилъ только одного депутата" [3]).

Несмотря на такое отношеніе къ сокращенному представительству, это явленіе получило очень широкое распространеніе [4]), при чемъ въ одномъ только округѣ Rodèz въ такомъ положеніи оказалось 8 приходовъ, насчитывавшихъ только по одному дыму въ каждомъ.

Въ связи съ этимъ наблюдался и другой способъ облегченія тяжести представительства: соединеніе (réunion) нѣсколькихъ деревень для совмѣстнаго выбора депутатовъ [5]). Этимъ способомъ уменьшались соотвѣтствующіе расходы, расширялся кругъ лицъ, среди которыхъ можно было найти подходящихъ кандидатовъ, наконецъ становился возможнымъ дѣйствительный обмѣнъ мыслей въ мелкихъ поселкахъ. Въ Серданскомъ округѣ деревушка въ 2 дыма Perche сое-

---

[1]) Archiv. Nat. B^a 13 l. 8. *Onou*. 39.

[2]) B^a 85 l. 215.

[3]) Contre la communauté de Beaurieux, laquelle n'a nommé qu'un seul député.

[4]) Въ Грассѣ приходы Caille, Briançon, Amirat выбрали по одному депутату (см. протоколъ и его перепечатку у *Mireur* стр. 75). Въ Autun 6 приходовъ поступили точно также (*Charmasse* стр. VII).

[5]) *Onou*. Comparution des paroisses 40—41.

динилась съ сосѣдней La Cabanasse, „по причинѣ, безъ сомнѣнія, невозможности составить собраніе изъ за малаго числа дымовъ, о чемъ упомянуто въ протоколахъ этихъ двухъ сельскихъ обществъ“ [1]). И въ самомъ дѣлѣ, какъ себѣ представить „обсужденіе“ наказа въ деревушкѣ, гдѣ былъ только одинъ или 2, 3 избирателя? При такихъ условіяхъ „обсуждать“, обмѣняться мыслями довольно трудно; можно только произнесть монологъ или діалогъ... Для бѣдныхъ деревень такое соединеніе съ сосѣдями для совмѣстнаго производства выборовъ было средствомъ къ облегченію расходовъ, связанныхъ съ отправкой депутатовъ. Это видно изъ примѣра деревушки Allaines, относительно бѣдности которой сохранилось свидѣтельство, полное потрясающаго краснорѣчія [2]); неудивительно, что она соединилась съ двумя другими деревнями для совмѣстнаго избранія двухъ депутатовъ, при чемъ общая сумма дворовъ этихъ поселеній составляла въ общей сложности 169 дымовъ.

Наконецъ матеріальная и духовная бѣдность вызвала еще другой способъ облегченія бремени выборовъ — посредствомъ представительства нѣсколькихъ поселковъ въ лицѣ одного человѣка. Это явленіе, свидѣтельствуя, можетъ быть, о крайней безпомощности избирателей, или даже о безучастномъ отношеніи къ выборамъ, противорѣчило самому духу избирательнаго регламента 1789 года и могло вызвать иногда неблагопріятныя послѣдствія. Такіе единственные представители нѣсколькихъ деревень были обыкновенно богатыми и вліятельными людьми или ловкими интриганами, стремившимися во что бы то ни стало къ господству на окружномъ собраніи. Понятно, что они встрѣчали крайне отрицательное къ себѣ отношеніе со стороны окружныхъ собраній, и поэтому противъ нихъ часто принимались мѣры съ цѣлью ослабить ихъ вліяніе. Имъ не разрѣшали пользоваться всѣмъ количествомъ голосовъ, какіе они представляли на дѣлѣ. Такъ въ Руанѣ депутатамъ, имѣвшимъ нѣсколько полномочій (à plusieurs pouvoirs) разныхъ приходовъ дано только по одному голосу [3]). Въ сомюрскомъ собраніи третьяго сословія злобой дня было появленіе аристократа, стремившагося къ депутаціи, M. de Montsabert—этотъ представитель трехъ деревень былъ, какъ извѣстно, обвиненъ однимъ

---

[1]) Примѣчаніе на поляхъ протокола.

[2]) B[a] 67 l. 157, 2°, 5°. B III 164, 754—761. *Chassin.* Génie de la Révolution I, 421 — 423. *Ону.* Изданіе текстовъ по новой исторіи. (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за іюль 1895 г.).

[3]) Archiv. Nat. B III 131, 385.

священникомъ въ произнесеніи оскорбительныхъ для народа словъ: „третье сословіе подобно сворѣ гончихъ собакъ, которыхъ сгоняютъ въ псарню ударами хлыста“ [1]). Въ Chatillon-sur-Seine лейтенантъ, уже заранѣе (10-го марта) предвидя, что мѣстные судьи и другія лица явятся въ качествѣ представителей одновременно нѣсколькихъ деревень, находилъ, что если имъ дать столько же голосовъ на собраніи, сколько они представляютъ приходовъ, то это значило бы сдѣлать ихъ хозяевами выборовъ [2]). Въ Мортани адвокатъ, принимавшій дѣятельное участіе въ собраніи округа и выступавшій съ возраженіями противъ самого лейтенанта, былъ представителемъ трехъ приходовъ [3]). Въ Toul девять приходовъ были представлены извѣстнымъ писателемъ, либеральнымъ публицистомъ и будущимъ министромъ François de Neufchateau, который былъ главнымъ редакторомъ окружнаго наказа третьяго сословія [4]). Въ Epernay одинъ судья представлялъ 6 приходовъ, а другой—2 прихода [5]). Особенно же рѣзкій случай подобнаго совмѣстительства произошелъ въ Abbeville. Въ составъ округа входило графство Eu, подчиненное сеньеріальному судьѣ — Charles, bailli, состоявшему вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстнымъ субделегатомъ. Этотъ судья, онъ же и администраторъ, созвалъ всѣ 80 деревень *къ себѣ въ Eu* для производства выборовъ, результатомъ которыхъ было его появленіе въ округѣ представителемъ 14 приходовъ. Но собраніе разрѣшило ему только два голоса. Въ объяснительной запискѣ, составленной въ свое оправданіе, онъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ слѣдующее: „онъ думалъ, что деревенскіе жители не смогутъ составить наказа, онъ редактировалъ его рукопись. Онъ хотѣлъ *избавить ихъ отъ расходовъ, связанныхъ съ приглашеніемъ должностного лица*. Онъ извѣстилъ ихъ, что будетъ руководить собраніемъ всѣхъ приходовъ, которые явятся въ залѣ камеры въ Eu... Что если находился желающій идти въ депутаты, пусть его назначатъ, что если *никто не хотѣлъ быть таковымъ и совершить путе-*

---

[1]) Archiv. Nat. B. III 140, 532, 544.

[2]) B III 69, 116. 117. Упомянутое уже письмо къ министру. *Brette* IV, 37.

[3]) B III. 116, 598—690. Письмо адвоката Fourmy, procureur sindic du département de Mortagne, Неккеру отъ 15-го марта.

[4]) Ba 81. l. 196. 6°. Протоколъ.

[5]) Archiv. Nat. Ba 86. 1 219. 3°. B. III 158, 599—615. Письмо лейтенанта къ министру отъ 12-го марта. Эти судьи были: C. F. Chagrot, juge bailli, C. J. Polin, „apparemment comme juge des justices de ces lieux“.

шествіе въ Абвиль (зерно очень дорого и неизвѣстные люди бѣгаютъ по ночамъ, прося хлѣба и денегъ), онъ принимаетъ на себя порученіе" [1]). Въ этомъ разсужденіи передъ нами проходитъ вся та обстановка, на почвѣ которой складывалось недостаточное представительство или даже неявка мелкихъ и бѣдныхъ приходовъ. Независимо отъ давленія, оказаннаго судьей посредствомъ вызова населенія всѣхъ приходовъ къ себѣ въ камеру, бальи, очевидно, отвѣчалъ извѣстному спросу, вызванному соображеніями экономіи и недостаткомъ въ охотникахъ на званіе депутата, среди царившаго голода, когда по дорогамъ неизвѣстные люди останавливали ночью прохожихъ, прося хлѣба и денегъ [2]).

VIII.

Тѣ же условія, которыя побуждали избирателей сокращать число своихъ представителей ниже нормы, вызывали иногда, при совокупности особенно неблагопріятныхъ обстоятельствъ, полное уклоненіе отъ производства выборовъ. Мелкость поселка, въ связи съ бѣдностью и умственной безпомощностью населенія, являлись здѣсь рѣшающимъ моментомъ. Въ спискахъ неявки мы найдемъ слѣдующіе краснорѣчивые случаи. Въ Beaune на 216 созванныхъ поселеній уклонилось только 5, изъ которыхъ 2 заключали въ себѣ по одному дыму, 2—по три и наконецъ одна деревня—11 дымовъ. Въ Gray изъ трехъ не представленныхъ деревень—Artaufontaine заключала всего одинъ дымъ, въ Metz изъ трехъ „défaillants" Sommy содержалъ въ себѣ 1 дымъ, а Chatel-Saint-Blaise, Chelaincourt—по 2 дыма; въ Langres поселокъ Montvegnan содержалъ 2 очага фермера и привратника замка, въ Arras уклоняющійся Anchin представлялъ аббатство, а Heripré — простую ферму.

Отмѣтимъ также микроскопичность поселковъ, зачисленныхъ въ неявку по округамъ La Marche (réduit à Bar-le-Duc), Le Puy-en-Velay, Rodez, Villefranche en Rouergue: въ нихъ мы насчитали болѣе 8 хуторовъ въ одинъ дымъ и десятокъ подобныхъ же поселковъ чуть-чуть побольше [3]) величиной. Очень незначительны также по своимъ

---

[1]) *Brette*, IV, 37—41. *Clerembray*. Le comté d'Eu au moment de la convocation des Etats Généraux („Révolution Française" за іюль и августъ 1894 г.).

[2]) Невольно вспоминается тутъ случай разбоя, бывшаго въ другомъ концѣ Франціи—въ Villeneuve de Berg.

[3]) Подробнѣе см. *Онон*. Comparution des paroisses, 42—44.

размѣрамъ деревушки сенешоссеи Forcalquier, къ которымъ такъ строго отнесся Вигье, приводя въ качествѣ отягчающаго обстоятельства то, что онѣ въ общей суммѣ составляютъ „pourtant“ 158 дымовъ; но такъ какъ изъ этой общей суммы надо откинуть, какъ выше объяснено, деревню Entrevennes въ 110 дымовъ (представленную въ другомъ округѣ), то остается пять крошечныхъ деревушекъ въ 4, 6, 8, 12 и 18 дымовъ, т. е. всего 48 дымовъ въ общей сложности.

Но спрашивается, можно ли, на основаніи цифры числа дымовъ, судить о величинѣ того или другого населеннаго мѣста.

Правда, мы уже видѣли, какъ непригодно исчисленіе по дымамъ для *точнаго* опредѣленія населенности. Извѣстно, что самое значеніе этой единицы толковалось въ разныхъ мѣстахъ различно, въ смыслѣ дыма, двора, семьи, хозяйства и т. д. [1]). Далѣе само населеніе, опасаясь установленія новой подымной подати (quelqu' impôt par feu), давало завѣдомо ложныя показанія, уменьшая цифру дымовъ [2]). Наряду съ этимъ, въ нѣкоторыхъ округахъ господствовало противоположное стремленіе — раздувать число дымовъ для соотвѣтственнаго усиленія своего представительства [3]), при чемъ побудительными причинами были: соперничество главныхъ и второстепенныхъ округовъ между собою изъ-за „importance“ или борьба городовъ и деревень за „prééminence“ въ предѣлахъ даннаго округа. Наконецъ самое невѣжество народа было иногда препятствіемъ къ правильному исчисленію [4]).

Тѣмъ не менѣе, съ указанными оговорками, приходится довольствоваться этими данными, и, конечно, для приблизительнаго опредѣленія величины поселковъ счетъ по дымамъ представляется вполнѣ

[1]) Въ Бретани, гдѣ понятіе „feu“ совсѣмъ не было въ ходу, ему придали во время выборовъ кое-гдѣ даже цензовый оттѣнокъ; въ спискѣ приходовъ сенешоссеи Chateaulin прямо оговорено: „on n'a compris au nombre des feux que les maisons habitées par gens payant plus de 5 sols de capitation“. (Archiv. Nat. Ba 25 l. 42. 1°).

[2]) Выше (глава II) были уже приведены жалобы сенешала брестскаго, лейтенантовъ сомюрскаго и лильскаго. Къ нимъ можно присоединить отзывы прево Мобежскаго (B III 19, 815. Maubeuge), лейтенанта Бузонвильскаго (B III 134, 78—84) и другихъ.

[3]) Archiv. Nat. B. III 46, 276. Chaumont en Vexin. B. III 65, 113—115. Evreux. B III 100, 299. Pamiers. B III 129, 187—191. Rivière-Verdun.

[4]) Archiv. Nat. Ba 82 l. 200. 1°. B. III 149, 71—72. Письмо генеральнаго лейтенанта тулузскаго министру отъ 9 апрѣля съ указаніемъ на трудность узнать количество дымовъ деревенскихъ приходовъ, „ибо депутаты, которыхъ прислали сельскія общества, по большей части безграмотны“.

достаточнымъ. Иногда можно даже прослѣдить извѣстное соотвѣтствіе между числомъ дымовъ и количествомъ избирателей даннаго поселка.

Вообразимъ себѣ первичное собраніе въ хуторѣ, заключающемъ только одинъ „feu"! Въ Mesnil-Vicomte, занесенномъ въ число уклоняющихся по округу Conches, это былъ въ буквальномъ смыслѣ только одинъ избиратель—фермеръ сеньера! Въ Blanchefontaine (уклоняющійся по округу Beaune) „одинъ человѣкъ владѣетъ, обрабатываетъ и пользуется всею территоріей!" Какъ же могли эти одинокіе люди составить приходскія собранія, гдѣ каждый изъ нихъ обсуждалъ бы наединѣ съ самимъ собою свои требованія и избралъ бы двухъ депутатовъ, а то можетъ быть уполномочилъ самого себя для представительства въ бальяжѣ.

Но если даже откинуть эти исключительные, хотя и не единичные факты, на основаніи сказаннаго опредѣлилась причина повсемѣстно наблюдаемыхъ, но все-таки сравнительно рѣдкихъ, случаевъ коллективнаго уклоненія отъ выборовъ—она коренилась въ бѣдности населенія, въ связи съ бѣдностью и ничтожностью размѣровъ иныхъ населенныхъ мѣстъ.

Мы не станемъ, подобно нѣкоторымъ историкамъ, бросать камнемъ въ этихъ бѣдныхъ людей, не станемъ и просить для нихъ снисхожденія. Мы такъ же поступили бы на ихъ мѣстѣ и простого чувства справедливости было бы достаточно для ихъ оправданія, если бы въ задачу историковъ входило — не только объяснять событія, но и произносить нравственные приговоры съ осужденіемъ или оправданіемъ давно сошедшихъ со сцены людей.

IX.

Изъ всего сказаннаго можно вывести заключеніе, что ходячій взглядъ относительно успѣшности созыва приходскихъ собраній не только близокъ къ истинѣ, но даже ниже дѣйствительности. Случаи уклоненія собирательныхъ единицъ—сельскихъ обществъ отъ исполненія гражданскихъ обязанностей представляютъ во всякомъ случаѣ каплю въ морѣ и объясняются не свойствами, произвольно приписываемыми избирателямъ, а экономической слабостью и умственной безпомощностью нѣкоторыхъ бѣдныхъ и мелкихъ поселковъ. Добрая воля избирателей тутъ не причемъ: все дѣло заключалось въ силѣ встрѣчаемыхъ препятствій.

Гипотеза Шассена [1]), раздѣлявшаго населеніе Франціи на раз-

[1]) *Chassin*. Génie de la Révolution, I, 155—157. „Il serait difficile de citer

ряды по степени усердія или равнодушія къ общему благу, совершенно не оправдывается на дѣлѣ. Уже Н. И. Карѣевъ отмѣтилъ безпочвенность этого разсужденія, основаннаго на подборѣ отрывочныхъ, случайно выхваченныхъ свидѣтельствъ, безъ всякой даже попытки статистики явки представителей приходовъ [1]). Мало того Шассенъ на каждомъ шагу впадаетъ въ промахи даже при установленіи этихъ случайныхъ фактовъ. По его словамъ, относительное равнодушіе къ выборамъ наблюдается въ тѣхъ мѣстностяхъ, „гдѣ судьба земледѣльческихъ классовъ, подъ вліяніемъ особыхъ причинъ, стала менѣе тяжелой". Къ такимъ, сравнительно счастливымъ мѣстностямъ онъ относитъ Лимузенъ, на томъ основаніи, что тамъ развернулась „мудрая и великодушная дѣятельность Тюрго", бывшаго интендантомъ лиможскимъ. Если бы великій реформаторъ могъ воскреснуть, онъ первый возсталъ бы противъ этого заявленія. Вѣдь Тюрго палъ именно потому, что сознавалъ недостаточность тѣхъ частныхъ мѣръ, какія были имъ приняты въ качествѣ администратора въ Лимузенѣ; понимая, что палліативами невозможно поднять благосостояніе французскаго народа, онъ и не повѣрилъ бы, что его дѣятельность превратила Лимузенъ въ сравнительно цвѣтущій край, счастливые жители котораго стали даже равнодушными въ 1789 г. къ общей нуждѣ деревенской Франціи. Въ тѣхъ же матеріалахъ по выборамъ 1789 г. можно найти свѣдѣнія о нищетѣ этого самаго Лимузена. Такъ, напримѣръ, высказываются два сельскихъ священника изъ разныхъ приходовъ; первый называетъ эту провинцію „одной изъ самыхъ бѣдныхъ въ королевствѣ", другой сообщаетъ, что богатые фермеры дѣйствительно разбогатѣли въ голодную зиму (1788 г.) благодаря страшно высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ, но зато мелкіе съемщики—„cette classe pauvre de laboureurs qui exploitent le bien des autres à titre de colons" — сильно нуждаются по этой же самой причинѣ [2]). Далѣе въ запискѣ, представленной мѣстнымъ дворяниномъ 17-го марта 1789 г. Лиможскому дворянскому собранію, заявляется, что лимузенскій мужикъ, какъ всѣмъ извѣстно (это даже вошло въ пословицу)—самый бѣдный и несчастный въ королевствѣ; земля при-

---

plus de deux ou trois provinces où l'indiférence des paysans se soit traduite par de notables abstentions; et ce serait précisément celles, où le sort des classes agricoles, sous l'émpire de certaines causes particulières, était devenu moins pénible".

[1]) *Н. И. Карѣевъ*. Крестьяне и крестьянскій вопросъ. 360.

[2]) Archiv. Nat. B_a 47 l. 108, 8°. B III 73, 594 — 600, 624—630, письма къ Неккеру отъ 2-го и 19-го апрѣля.

носитъ самъ-три, сбыта никакого, кромѣ торговли скотомъ, жилища крыты соломой, „которую онъ оспариваетъ у своей скотины", пища—ржаной хлѣбъ, наполовину смѣшанный съ отрубями, „человѣкъ еле прикрытъ, скотина прокормлена только наполовину"; нужда гонитъ населеніе въ отхожіе промыслы, поставляя каменьщиковъ Голландіи и жнецовъ Испаніи; тягость налоговъ въ этой „забытой" провинціи безконечно больше, чѣмъ въ сосѣднихъ, несмотря на усилія Тюрго, „желавшаго преобразовать", и по представленіямъ котораго „временно пріостановили" взиманіе самаго тяжелаго добавочнаго налога, „но перевороты въ министерствѣ его возстановили" [1]). Впрочемъ вопросъ о благосостояніи лимузенцевъ можно оставить открытымъ [2]), тѣмъ болѣе, что единственнымъ доказательствомъ ихъ благополучія выставлена дѣятельность тамъ во время оно великаго Тюрго. Послѣдуемъ же за аргументаціей Шассена: лимузенцы сравнительно обезпечены, а потому избиратели въ этой провинціи обнаружили нѣкоторое равнодушіе во время выборовъ. Въ чемъ же оно проявилось, это равнодушіе? Въ томъ, что по словамъ интенданта, на приходскія собранія явилась незначительная часть тѣхъ, кто могъ на нихъ присутствовать. Напротивъ того, въ Ангумуа народъ выказалъ-де необычайное усердіе, ибо на выборахъ въ одной деревнѣ (Chevanceau) участвовали женщины. а въ другой (Magdelaine) явились тѣ нищіе, о которыхъ уже была рѣчь выше. Далѣе онъ приводитъ нѣсколько подобныхъ же свидѣтельствъ, относящихся то къ собирательному представительству приходовъ, то къ единоличному участію избирателей на приходскихъ собраніяхъ, безъ надлежащаго разграниченія этихъ двухъ различныхъ сторонъ дѣла. Если быть послѣдовательнымъ въ этомъ отношеніи, то и здѣсь бросается въ глаза

[1]) *Archives révolutionnaires de la Haute Vienne.* (A. Leroux). Doléances paroissiales de 1789. (Limoges 1889). 121—137. Réfléxions d'un gentilhomme du Haut-Limousin (брошюра, представленная комиссарамъ-редакторамъ дворянскаго наказа за № 25). La province du Limousin est située sur le sol le plus ingrat du royaume; la semence n'y donne... que trois de net... aucun débouché... un pain de seigle dont le son fait la moitié de la subsistance... Il dispute à ses bestiaux une partie du chaume destiné à les nourrir, pour se mettre à l'abri des injures de l'air... Les réclamations de Turgot... nous avoient fait concevoir l'espérance de voir abolir cette taxe onéreuse, elle fut suspendue un moment: les révolutions du ministère l'ont recrcée... Personne n'ignore en France, que le paysan limousin est le plus pauvre... l'on fait dire, dans la comédie du jour, à l'homme content de tout, qu'il s'estime heureux de n'être pas né Limousin (123—129, passim).

[2]) И. В. Лучицкій представилъ богатѣйшій матеріалъ въ этомъ отношеніи, но онъ затруднился бы отвѣтить на вопросъ, былъ ли Лимузенъ богаче сосѣдняго Ангумуа.

нѣкоторое противорѣчіе: въ „равнодушномъ" Лимузенѣ собирательная явка приходовъ была сравнительно блестящей—въ округахъ Лиможа и Saint Yrieix только по 2 неявки, въ Uzerche три, въ Brives, а также въ Tulle всѣ созванные приходы безъ исключенія откликнулись на зовъ; между тѣмъ именно въ прославляемомъ Ангумуа было цѣлыхъ 15 уклоняющихся приходовъ.

Оставимъ же область догадокъ и, вернувшись на почву дѣйствительнаго изученія источниковъ, скажемъ, что нѣтъ никакихъ данныхъ для раздѣленія Франціи на мѣстности, гдѣ явка избирателей была полнѣе, и на такія, гдѣ были значительные случаи уклоненій. Повсюду, на сѣверѣ, югѣ, востокѣ и западѣ, по берегамъ Атлантическаго океана и у Средиземнаго моря, въ горахъ Юры, Вогезъ, Севеннъ и Пиренеевъ, въ pays d'état, pays d'élection, въ краяхъ, слывущихъ за богатые, или явно бѣдныхъ, вездѣ проявилось отмѣнное усердіе въ отношеніи собирательнаго представительства приходовъ, хотя несомнѣнно, что многое множество отдѣльныхъ лицъ уклонились отъ участія въ избирательныхъ собраніяхъ.

Внѣшняя и такъ сказать офиціальная успѣшность первичныхъ собраній не предрѣшаетъ однако вопроса о внутреннемъ ихъ содержаніи по существу. Если первичныя собранія состоялись почти повсюду, то это можетъ быть объясняемо отчасти и распорядительностью мѣстныхъ властей, послушаніемъ народа королевской волѣ, дѣятельнымъ участіемъ образованныхъ людей всѣхъ слоевъ общества. Но отсюда еще не слѣдуетъ непремѣнно, что первичныя собранія дѣйствительно выражали настроеніе *большинства* французскаго народа. Не говоря уже о томъ, что избиратели присутствовали на нихъ далеко не въ полномъ составѣ, изслѣдованіемъ еще не доказано, что народъ участвовалъ въ первичныхъ собраніяхъ, какъ дѣятельная сила, опредѣлившая содержаніе наказовъ и общее направленіе выборовъ, а не какъ стадо, послушно и слѣпо подчинившееся внушеніямъ ближайшаго начальства, мѣстныхъ воротилъ, грамотѣевъ и т. д. Мы еще не знаемъ, былъ ли народъ простой декораціей или основной стихіей первичныхъ собраній 1789 года? Такимъ образомъ представленный въ настоящей главѣ разборъ представительства приходовъ еще не рѣшаетъ вопроса объ искренности приходскихъ наказовъ, какъ выраженія мыслей и желаній большинства народа.

А. Ону.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Замѣтки по статистикѣ начальнаго образованія въ Россіи.

(Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 г. Изданіе департамента народнаго просвѣщенія. Спб. 1898 г.).

Въ 1898 году департаментомъ министерства народнаго просвѣщенія былъ выпущенъ въ свѣтъ сборникъ статистическихъ свѣдѣній по народному образованію въ Россіи за 1896 г. [1]). Въ предисловіи указывалось, что министерство признаетъ періодическое обнародованіе подобныхъ свѣдѣній „необходимымъ". Лѣтомъ 1900 г. опять появился большой томъ съ данными за 1898 г. [1]), разработанными по нѣсколько измѣненной и дополненной программѣ. Въ заглавіи новаго тома стоятъ слова: „выпускъ второй", и это позволяетъ надѣяться, что мы имѣемъ передъ собой начало систематическаго печатнаго труда по текущей школьной статистикѣ. До сихъ поръ русская литература въ этой области была крайне бѣдна. За все время существованія нашей народной школы находимъ только два крупныя изслѣдованія по статистикѣ основной и нѣсколько небольшихъ, случайныхъ, не связанныхъ одна съ другой работъ. Статистики текущей, которая давала бы возможность слѣдить за ростомъ народной школы, у насъ не существовало вовсе. Цифры, помѣщаемыя во всеподданнѣйшихъ отчетахъ министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода, обрисо-

---

[1]) Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ. Изданіе департамента народнаго просвѣщенія. Спб. 1898. Стр. 308.

[2]) Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи. Выпускъ второй. (Данныя 1898 года). Спб. 1900. Стр. XLI + 277.

вываютъ положеніе дѣла только въ самыхъ общихъ чертахъ. Таблицами отчетовъ министра обобщаются такіе крупные районы, какъ учебные округа; въ отчетахъ оберъ-прокурора обобщенія не такъ велики, цифры группируются по отдѣльнымъ епархіямъ, но свѣдѣнія, заключающіяся въ нихъ, относятся теперь исключительно къ школамъ духовнаго вѣдомства. Очевидно, что при первомъ условіи совершенно затериваются особенности той или другой отдѣльной мѣстности; при второмъ получается неполнота свѣдѣній.—Единственная попытка организаціи текущей школьной статистики была сдѣлана центральнымъ статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, включившимъ данныя о начальныхъ школахъ въ програму періодическихъ сборниковъ статистическихъ свѣдѣній по Россіи, предпринятыхъ комитетомъ въ 80-хъ годахъ [1]). Въ первыхъ четырехъ выпускахъ помѣщены числа школъ и учащихся за годы 1882, 1883, 1885 и 1886; два первые выпуска даютъ при этомъ довольно подробную группировку всѣхъ вообще русскихъ училищъ, 3-й выпускъ сокращаетъ ее, подраздѣляя школы только на городскія и сельскія, 4-й не даетъ уже этого подраздѣленія и при томъ его указанія обнимаютъ одну Европейскую Россію; въ 5-мъ выпускѣ (онъ же пока и послѣдній), появившемся въ 1897 г., цифры по народному образованію совсѣмъ отсутствуютъ.

Изъ двухъ упомянутыхъ выше крупныхъ изслѣдованій по основной школьной статистикѣ одно, принадлежащее тому же центральному статистическому комитету, заключаетъ въ себѣ данныя за 1880 годъ, касающіяся исключительно сельскихъ школъ 60 губерній Европейской Россіи (съ Царствомъ Польскимъ) [2]). Второе, предпринятое 15 лѣтъ спустя С.-Петербургскимъ комитетомъ грамотности, охватываетъ всѣ типы народныхъ школъ всѣхъ губерній и областей, но результаты этой работы только теперь начинаютъ печататься [3]). Кромѣ того, насчитываемъ еще восемь сборниковъ статистическихъ свѣдѣній по на-

[1]) Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1882 г., изд. 1884 г.—То же за 1883 г., изд. 1886 г.—То же за 1884—1885 гг., изд. 1887 г.—То же за 1886—1887 гг., изд. 1890 г.—То же за 1896 г., изд. 1897 г.

[2]) Статистическія свѣдѣнія о сельскихъ училищахъ въ Европейской Россіи и Привислянскихъ губерніяхъ, разработанныя по матеріалу, собранному при единовременномъ обслѣдованіи учебныхъ заведеній 60-ти губерній 20-го марта 1880 г.

[3]) Начальное народное образованіе въ Россіи. Подъ редакціей членовъ совѣта бывшаго С.-Петербургскаго комитета грамотности Г. Фальборка и В. Чарнолускаго. Томы 1-й и 2-й. Изд. Вольнаго Экономическаго Общества. Спб. 1900 г.

родному образованію [1]); одни изъ нихъ—небольшія самостоятельныя брошюры, другіе представляютъ собою отдѣлы болѣе обширныхъ сочиненій общаго характера; всѣ они составлены по чрезвычайно краткимъ программамъ, при томъ настолько различнымъ, что цифры ихъ не могутъ быть сопоставляемы; можно прибавить, что большинство изъ нихъ далеко не отличается желательной степенью точности и достовѣрности.

Предпринятое министерствомъ изданіе является, слѣдовательно, какъ нельзя болѣе кстати для пополненія важнаго существующаго пробѣла въ литературѣ: школьная статистика получаетъ, благодаря ему, новую постановку. Программа, по которой собраны здѣсь данныя, отличается большой полнотой; въ первомъ выпускѣ по однимъ училищамъ министерства народнаго просвѣщенія давались 182 цифры для каждой губерніи, во второмъ выпускѣ число это возросло до 272. Надо еще отмѣтить, что появленіе свѣдѣній не запаздываетъ: каждому интересующемуся лицу оказывается удобнымъ ознакомиться съ ними менѣе, чѣмъ черезъ два года послѣ срока, къ которому они относятся (въ печатныхъ отчетахъ министра народнаго просвѣщенія цифра отодвигаетъ насъ обыкновенно на три-четыре года). Вполнѣ

[1]) 1) Статистическія таблицы Россійской Имперіи за 1856 г., изд. Центр. Стат. Ком. 1858 г. (Одна таблица съ погубернскими свѣдѣніями о числѣ школъ и учащихся).—2) Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Сер. I, вып. I, изд. Центр. Стат. Ком. 1866 г. (Таблица свѣдѣній о числѣ школъ и учащихся по учебнымъ округамъ и категоріямъ за годы 1861—1864; большинство данныхъ относится къ 1863 г.)—3) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній по мин. нар. просв. за 1862 и 1863 г., изд. Мин. Нар. Просв. подъ редакціей П. П. Корнилова (подробныя свѣдѣнія по уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ и погубернская сводная таблица числа школъ и учащихся всѣхъ вѣдомствъ). — 4) Военно-статистическій сборникъ подъ редакціей Н. Н. Обручева, вып. IV, 1871 г. (Глава о народномъ образованіи Н. Н. Мосолова—подробный всесторонній очеркъ положенія народнаго образованія; данныя разновременныя — большинство относится къ 1866—1869 гг.).—5) Статистическій Временникъ, серія II, вып. II, изд. Цент. Стат. Ком. 1879 г. (Данныя о числѣ школъ по губерніямъ и по разрядамъ за годы 1872, 1873, 1874).—6) Объяснительный текстъ къ картѣ народнаго образованія въ Россія 1876 г., составленъ А. Поповымъ, изд. Мин. Нар. Просв. 1880 г. (Первыя поуѣздныя данныя о числѣ школъ, учащихся, и о расходахъ изъ мѣстныхъ источниковъ).—7) Народныя школы Европейской Россіи въ 1892—1893 г., Ф. Ольденбурга, изд. редакціи журнала „Русскій Начальный Учитель", 1896 г. (Данныя о числѣ школъ и учащихся по губерніямъ и по разрядамъ училищъ, къ январю 1893 г.). — 8) Изданіе мин. нар. просв. къ Нижегородской выставкѣ 1896 г. Низшія учебныя заведенія — очеркъ А. Я. Острогорскаго. (Данныя относятся къ январю 1894 года).

естественно, что данныя перваго выпуска, среди такихъ благопріятныхъ условій, немедленно получили самое широкое распространеніе и вошли теперь во всевозможныя общія и спеціальныя изданія. То же самое должно случиться и съ данными второго выпуска: онѣ пріобрѣтутъ несомнѣнно еще больше цѣнности въ виду того, что съ помощью ихъ можно судить какъ о современномъ положеніи дѣла народнаго образованія, такъ и о ростѣ этого дѣла въ періодъ 1896—1898 гг.

Но, чѣмъ выше значеніе публикуемыхъ министерствомъ свѣдѣній, тѣмъ полнѣе должна быть увѣренность въ достовѣрности отдѣльныхъ цифръ и въ однородности программъ, по которымъ собираются цифры, служащія для сравненій и выводовъ. Увѣренности же, между тѣмъ, нѣтъ ни у кого. Въ предисловіи къ первому выпуску упомянуто, что въ виду спѣшности работы—ее готовили къ Вѣнской выставкѣ въ очень короткій срокъ—вкрались нѣкоторыя ошибки. Дѣйствительно, послѣ того появилось въ печати нѣсколько указаній на неточность помѣщенныхъ цифръ [1]). Въ настоящее время сопоставленіе второго выпуска съ первымъ вызываетъ мѣстами еще больше сомнѣній. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ 1896 году всѣхъ училищъ различныхъ вѣдомствъ показано 78.724; въ 1898 или, точнѣе, къ январю 1899 года число ихъ—78.699, т. е. понизилось на 25. Если затѣмъ отъ общихъ цифръ обратимся къ отдѣльнымъ разрядамъ училищъ, находящихся въ вѣдѣніи различныхъ министерствъ и вѣдомствъ, то картина представится слѣдующая: число школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія увеличилось на 4.338, Св. Синода—на 5.192, министерства внутреннихъ дѣлъ—на 96, по всѣмъ же остальнымъ вѣдомствамъ замѣчается значительное уменьшеніе. По вѣдомству Императрицы Маріи, Императорскаго человѣколюбиваго общества, министерствъ двора, финансовъ и морского уменьшеніе это въ общей сложности равно 229 школамъ; сама по себѣ цифра не велика, но однако она превышаетъ общее число школъ, показанныхъ въ настоящее время по этимъ пяти вѣдомствамъ. Цифры школъ всеннаго вѣдомства за 1896 годъ не имѣютъ ничего общаго съ цифрами 1898 года; въ первомъ случаѣ ихъ указано 10.270, а черезъ два года всего 848. Въ предисловіяхъ обоихъ выпусковъ и въ замѣчаніяхъ, сопровождающихъ отдѣльныя

[1]) 1) „Народное Образованіе", 1898 г., кн. 12, стр. 64—71.—2) „Народное образованіе въ Россіи", очеркъ гг. Фальборка и Чарнолускаго—приложеніе къ переводу книги Левассера: „Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ", стр. 140—141.—3) „Рус. Нач. Учит." 1900 г., августъ—сентябрь.

таблицы, есть нѣсколько указаній для объясненія измѣненій въ числахъ училищъ. Такъ, о школахъ Св. Синода, въ данныхъ за 1896 годъ на стр. 277, сказано: „свѣдѣнія имѣются не по всѣмъ епархіямъ"; о школахъ министерства внутреннихъ дѣлъ, на той же страницѣ: „объ училищахъ Восточной Сибири свѣдѣній не имѣется". По отношенію школъ военнаго вѣдомства въ предисловіи ко второму выпуску находимъ поясненіе, что въ таблицы не включены школы, предназначающіяся для обученія лицъ, отбывающихъ воинскую повинность въ арміи или во флотѣ; между тѣмъ такихъ школъ включено въ цифры 1896 года по военному вѣдомству 6.918 и по морскому 1, что уменьшаетъ разницу между цифрами 1896 и 1898 гг. до 2.504 вмѣсто 9.422. Конечно, такія частичныя исправленія не устраняютъ многихъ сомнѣній. Если увеличеніе чиселъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, Св. Синода и министерства внутреннихъ дѣлъ, можно объяснить открытіемъ новыхъ училищъ, то это не значитъ, что уменьшеніе по другимъ вѣдомствамъ можетъ быть объяснено закрытіемъ соотвѣтственнаго числа школъ; очевидно, что здѣсь каждый отдѣльный случай требуетъ выясненія: имѣемъ ли мы передъ собой дѣйствительное закрытіе, или передачу изъ одного вѣдомства въ другое, или же просто невѣрную цифру въ одномъ изъ сборниковъ.

Не меньше недоразумѣній вызываютъ также измѣненія въ числахъ учащихъ. Показано, что въ 1896 году общее количество учащихъ въ школахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія равнялось 67.582 лицамъ, а въ 1898 году—84.121, т. е. возросло на 16.539 человѣкъ или почти на 25%. По отдѣльнымъ губерніямъ ростъ числа учащихъ еще поразительнѣе; напр., по Екатеринославской—число учащихъ увеличилось на 743 или на 70%, по Самарской—на 749 или на 80%, по Херсонской—на 1.280 — тоже около 80%; за то по другимъ губерніямъ замѣчается уменьшеніе числа учащихъ,—напр., по Лифляндской—уменьшилось на 119 въ сельскихъ школахъ. Есть случаи, когда уменьшеніе числа учащихъ идетъ параллельно увеличенію числа школъ: напр., въ губерніяхъ Волынской и Подольской число школъ увеличилось на 61 и 55, числа же учащихъ уменьшились на 92 и 432. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ общія числа учащихъ измѣнились мало, но произошла большая перемѣна во взаимныхъ отношеніяхъ чиселъ учителей и учительницъ; напр., въ сельскихъ школахъ Воронежской губерніи число учителей уменьшилось на 310, учительницъ—увеличилось на 409; по Новго-

родской—число учителей увеличилось на 306, учительницъ—уменьшилось на 103, и т. д. Конечно, большинство подобныхъ рѣзкихъ переходовъ въ цифрахъ должно быть объяснено не тѣмъ, что въ постановкѣ дѣла произошли за два года соотвѣтственныя крупныя перемѣны, а какими-нибудь измѣненіями въ пріемахъ регистраціи или же просто статистическими ошибками. Можно было бы привести ещё нѣсколько примѣровъ свѣдѣній, вызывающихъ сомнѣнія у всякаго сколько-нибудь знакомаго съ положеніемъ нашего народнаго образованія, но и указанныхъ достаточно, чтобы сдѣлать необходимымъ тщательный разборъ цифръ, обнародованныхъ министерствомъ; безъ этого легко можно придти къ цѣлому ряду невѣрныхъ представленій и ошибочныхъ выводовъ.

Настоящая статья представляетъ попытку подробнаго разбора данныхъ о числѣ школъ и учащихся за 1896 годъ; цѣлью является не просто указать на отдѣльныхъ примѣрахъ сомнительность тѣхъ или другихъ данныхъ, а, во-первыхъ, выдѣлить по возможности изъ всей массы цифръ, заключающихся въ сборникѣ, цифры достовѣрныя или, по крайней мѣрѣ, правдоподобныя, которыми можно пользоваться для сопоставленій и выводовъ; во-вторыхъ, относительно цифръ невѣрныхъ постараться выяснить причину ошибки и, гдѣ можно, замѣнить невѣрныя показанія болѣе близкими къ истинѣ. Только въ рѣдкихъ отдѣльныхъ случаяхъ коснемся свѣдѣній за 1898 годъ; большинство изъ нихъ относится къ январю 1899 года, а для такого близкаго къ намъ времени мы еще не располагаемъ достаточнымъ контрольнымъ матеріаломъ [1]).

Очень жаль, что къ „Сборнику статистическихъ свѣдѣній" не приложена программа, по которой собирались данныя; указано только, что она была „предустановлена выставочнымъ бюро" Вѣнской юбилейной выставки 1898 года, для которой первоначально предназначался, въ качествѣ экспоната, собранный въ изданіи министерства статистическій матеріалъ. Нѣтъ также въ „Сборникѣ" никакого сопровождающаго таблицы текста, въ которомъ бы указывалось, какъ производилась сводка и разработка матеріала, какія именно учебныя заведенія включались въ ту или другую рубрику, какъ понимался тотъ или другой терминъ, стоящій въ заголовкѣ нѣсколькихъ соединенныхъ подъ нимъ рубрикъ. Значительно облегчаетъ знакомство съ

[1]) Краткій разборъ другихъ данныхъ „Статистическихъ свѣдѣній" за 1896 годъ помѣщенъ нами въ журналѣ „Русскій Начальный Учитель"—№ 8—9, 1900 г.

„Сборникомъ“ составленная г. Фармаковскимъ книга: „Начальная школа министерства народнаго просвѣщенія“ [1]); она „по существу своему представляетъ разработку данныхъ о начальныхъ училищахъ, доставленныхъ министерству народнаго просвѣщенія разными начальствами для педагогическаго отдѣла Вѣнской международной выставки 1898 года“ (см. предисловіе). Это какъ бы текстъ къ таблицамъ. Авторъ видимо близко стоялъ къ разработкѣ статистическихъ данныхъ сборника, хорошо знакомъ съ основнымъ матеріаломъ и черпаетъ изъ него, какъ разъясненія къ цифрамъ напечатаннымъ, такъ и дополненія по цѣлому ряду вопросовъ, въ таблицы не вошедшихъ. Оттого, при разсмотрѣніи сборника, намъ придется обращаться къ книгѣ г. Фармаковскаго и цитировать ее.

Надо имѣть въ виду, что изданіе министерства заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія не только о низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ въ его вѣдѣніи, но также о начальныхъ школахъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ. Цифры по этимъ двумъ главнымъ категоріямъ училищъ были собраны различными путями и полнота ихъ далеко не одинакова. Свѣдѣнія, „относящіяся до училищъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, собраны мѣстными учебными начальствами; данныя же, относящіяся до училищъ другихъ вѣдомствъ, сообщены министерству центральными управленіями этихъ вѣдомствъ“ (предисловіе къ 1-му выпуску). Сообщеніями этими даны только самыя общія цифры, иногда даже безъ раздѣленія по губерніямъ; въ лучшемъ случаѣ имѣются здѣсь, кромѣ чиселъ школъ и учащихся, еще числа учащихъ, съ подраздѣленіемъ на учителей и учительницъ, и размѣръ средствъ, отпущенныхъ на содержаніе училищъ; всѣ эти данныя сгруппированы въ таблицы, по одной таблицѣ на каждое вѣдомство. Данныя же о школахъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія настолько подробны, что пришлось ихъ распредѣлить по семи таблицамъ; I-я—заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о числѣ школъ въ каждой губерніи и о распредѣленіи ихъ по различнымъ категоріямъ; II-я—посвящена свѣдѣніямъ объ учащихъ; III-я—свѣдѣніямъ объ учащихся; IV-я—свѣдѣніямъ о школьныхъ помѣщеніяхъ (сюда же отнесены подробности о садахъ, питомникахъ, пасѣкахъ и мастерскихъ); въ V-й—сгруппированы библіотеки (сюда отнесены и

[1]) Начальная школа министерства народнаго просвѣщенія. (По официальнымъ источникамъ). Вл. Фармаковскій. Изд. журн. „Русская Школа“, Спб., 1900 г.

народныя чтенія); въ VI-й—свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ, дополнительныхъ и повторительныхъ классахъ; въ VII-й—объ учительскихъ заведеніяхъ. Въ своей работѣ мы, впрочемъ, не будемъ придерживаться распредѣленія по таблицамъ.

а) *Училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.*

Для выясненія точности данныхъ о числѣ училищъ необходимо опредѣлить, во-первыхъ, изъ всѣхъ ли мѣстностей имперіи получены свѣдѣнія; во-вторыхъ, всѣ ли училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія вошли въ таблицы „Статистическихъ свѣдѣній"; наконецъ, въ-третьихъ, нѣтъ ли училищъ, вошедшихъ нѣсколько разъ подъ разными наименованіями.

Просмотръ таблицъ обнаруживаетъ отсутствіе данныхъ о школахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія по одной губерніи—Черноморской, по тремъ областямъ Приамурскаго края—Забайкальской, Амурской, Приморской, и по острову Сахалину. Черноморская губернія была, какъ извѣстно, образована въ 1896 году изъ Черноморскаго округа, входившаго въ составъ Кубанской области; таблицы „Статистическихъ свѣдѣній" о ней совсѣмъ не упоминаютъ, между тѣмъ какъ по отчету попечителя Кавказскаго округа губернія имѣла въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія два среднихъ учебныхъ заведенія, два частныхъ съ 33 мальчиками и 11 дѣвочками, 12 начальныхъ съ 496 мальчиками и 192 дѣвочками, а кромѣ того въ вѣдѣніи св. Синода 8 школъ съ 85 мальчиками и 23 дѣвочками. Цифры училищъ Черноморскаго округа входили раньше въ составъ данныхъ по Кубанской области, но въ 1896 году, вслѣдъ за преобразованіемъ округа въ губернію, онѣ выдѣлены и, такимъ образомъ, для „Статистическихъ свѣдѣній" школы министерства оказались совсѣмъ пропущенными; церковныя по прежнему вошли въ счетъ школъ Ставропольской епархіи.

Для Приамурскаго края недоставленныя цифры были замѣнены показаніями всеподданнѣйшаго отчета Приамурскаго генералъ-губернатора за 1893 — 1895 г.г. Отсутствіе въ министерствѣ народнаго просвѣщенія непосредственныхъ извѣстій о школахъ Приамурскаго края повторяется уже много лѣтъ, и потому изъ отчета министра нельзя заимствовать хотя бы общей цифры: съ 80-хъ годовъ въ этихъ отчетахъ постоянно встрѣчаются примѣчанія, что свѣдѣнія по областямъ Амурской и Приморской не доставлены; съ 1894 года нѣтъ

цифръ и по Забайкальской области, школы которой входили до тѣхъ поръ въ итоги по Восточной Сибири. Показанія отчета генералъ-губернатора не точны; относятся они не къ однѣмъ школамъ министерства народнаго просвѣщенія, а также къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ другихъ вѣдомствъ, вошедшимъ кромѣ того и въ соотвѣтствующія тѣмъ вѣдомствамъ таблицы. Въ Забайкальской области надо считать на самомъ дѣлѣ не 321 школу, а приблизительно на 200 меньше: къ 1-му января 1895 г., по свѣдѣніямъ директора народныхъ училищъ было 117 школъ съ 4.389 мальчиками и 492 дѣвочками (II съѣздъ дѣятелей по техническому образованію, секція IX); къ январю 1897 г. число начальныхъ школъ тамъ же равнялось 120 съ 4.230 м. и 911 д., и кромѣ того приблизительно 600 учащихся насчитывалось въ 4 городскихъ и 2 уѣздныхъ училищахъ. Выяснить точныя цифры школъ по областямъ Амурской и Приморской при скудости и противорѣчивости данныхъ представляется въ настоящее время крайне затруднительнымъ; можно только утверждать, что въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія ихъ было не 36 и 40, какъ показано въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ“, а не болѣе 29 по Приморской и отъ 15 до 25 по Амурской. На островѣ Сахалинѣ показано согласно съ отчетомъ генералъ-губернатора за 1893—1895 гг. 11 школъ съ 330 учащимися; для января 1897 г. цифры эти безусловно малы; въ 1897 году, какъ видно изъ списка, помѣщеннаго на стр. 38 и 39 Сахалинскаго календаря на 1898 годъ, было на островѣ 27 школъ съ 755 учащимися (295 м., 170 д. и 290 не распредѣленныхъ по полу); говорить о принадлежности этихъ школъ къ тому или другому вѣдомству едва ли возможно, такъ какъ при особыхъ условіяхъ острова находящіяся на немъ учебныя заведенія равно далеки отъ типа какъ министерскихъ, такъ и церковно-приходскихъ училищъ — достаточно указать, что въ 22 изъ 27 школъ обученіе въ 1897 г. велось ссыльными, „преимущественно ссыльно-поселенцами“.

По вопросу о томъ, всѣ ли разряды училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія вошли въ таблицы, въ предисловіи къ „Статистическимъ свѣдѣніямъ“ есть указаніе, что въ нихъ должны быть включены данныя о начальныхъ училищахъ „всякаго рода категорій“. Указанію этому вполнѣ соотвѣтствуютъ по каждому округу заголовки таблицы І-й, посвященной свѣдѣніямъ о числѣ школъ различныхъ категорій; здѣсь находимъ и высшіе типы народныхъ школъ — училища уѣздныя и городскія по положенію 1872 г. и 1869 г. (въ Юго-западномъ краѣ), и школы конфессіональныя — католическія, про-

тестантскія, еврейскія, магометанскія и другихъ исповѣданій, и училища, содержимыя казной, земствами, обществами и сословіями, и училища, при фабрикахъ и заводахъ или устроенныя на частныя средства; таблица VI, составляющая дополненіе къ I-й, даетъ кромѣ того свѣдѣнія о школахъ воскресныхъ и о классахъ дополнительныхъ и повторительныхъ; словомъ, упоминаются всѣ важнѣйшіе типы общеобразовательныхъ низшихъ учебныхъ заведеній. Однако достаточно просмотрѣть итоги по всей Россіи, чтобы убѣдиться въ пропускѣ трехъ значительныхъ разрядовъ училищъ. Пропущены хедеры, мектебе, медрессе и частныя 3-го разряда. Конфессіональныхъ еврейскихъ школъ показано всего 97, магометанскихъ—91; тысячи хедеровъ съ одной стороны, мектебе и медрессе съ другой несомнѣнно представляютъ собою типичныя конфессіональныя школы, но о нихъ не упомянуто. Книга г. Фармаковскаго подтверждаетъ и поясняетъ этотъ пропускъ; на стр. 46-й читаемъ: „Въ настоящемъ своемъ состояніи еврейскія училища могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы—училища конфессіональныя и училища общеобразовательныя. Къ первой группѣ относятся хедеры и немногія талмудъ-торы, сохранившія чисто конфессіональный характеръ [1]). Такъ какъ въ училищахъ этого рода русскій языкъ или вовсе не преподается, или преподается безъ какихъ-либо серьезныхъ результатовъ, при чемъ общее направленіе образованія остается вполнѣ враждебнымъ русскому образованію, то не имѣется никакого основанія ставить эти училища въ счетъ образовательныхъ средствъ государства. Поэтому при исчисленіи начальныхъ училищъ имперіи, эти училища изъ счета исключались“. Аналогичное замѣчаніе находимъ и далѣе на стр. 48-й: „Училища для магометанскаго населенія Россіи, какъ и еврейскія, представляютъ двѣ главныхъ группы. Одна изъ нихъ имѣетъ характеръ чисто вѣроисповѣдныхъ школъ. Таковы суть мектебе или низшія училища. Этого рода школы составляютъ не плюсъ, а минусъ въ балансѣ образовательныхъ средствъ имперіи, а потому въ общій счетъ училищъ не заносятся“ [2]).

Нельзя не признать вполнѣ правильнымъ, что такія чуждыя общеобразовательнымъ цѣлямъ училища, какъ хедеры и мектебе, не сво-

---

[1]) Нѣсколькими строками выше было указано, что „почти всѣ талмудъ-торы и ешиботы превратились въ общеобразовательныя русскія училища для еврейскаго населенія“.

[2]) Тѣмъ не менѣе, по Тамбовской губерніи—правда, единственной изъ всѣхъ губерній—мектебе и медрессе вошли въ графу магометанскихъ конфессіональныхъ и показаны въ числѣ 28-ми.

дятся въ общіе итоги съ школами организованными, но все-таки полный пропускъ этихъ конфессіональныхъ школъ, отсутствіе спеціально посвященной имъ таблицы является крупнымъ пробѣломъ въ общей сводкѣ. До сихъ поръ свѣдѣнія объ этихъ еврейскихъ и магометанскихъ школахъ приходилось черпать главнымъ образомъ изъ чрезвычайно неточныхъ показаній губернаторскихъ отчетовъ; попытка опредѣлить хотя бы минимальное ихъ число для Европейской Россіи привела автора настоящей статьи къ заключенію, что хедеровъ въ 1898 году должно было быть около 10.000, мектебе и медрессе болѣе 2.500. Подсчеты для всей Россіи по губернаторскимъ отчетамъ за болѣе поздніе годы дали, по указаніямъ гг. Фальборка и Чарнолускаго (Левассеръ, „Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ", ч. II, стр. 143), цифры 9.235 хедеровъ съ 126.658 учащимися и 9.487 магометанскихъ школъ съ 181.650 учащимися. Собранныя тѣми же лицами, путемъ сношеній съ мѣстными учебными и административными органами, болѣе полныя и точныя свѣдѣнія показали цифры еще выше: въ 1894 г. хедеровъ насчитывалось 13.683 съ 217.964 учащимися, магометанскихъ школъ (главнымъ образомъ въ Азіатской Россіи) 12.954 съ 271.046 учащимися [1]) („Начальное народное образованіе въ Россіи", стр. XI); слѣдовательно, конфессіональныхъ школъ этихъ двухъ исповѣданій было болѣе 26 тысячъ, и обучалось въ нихъ почти полмилліона дѣтей. Цифры эти значительно выше цифръ школъ грамоты, существующихъ для православнаго населенія и, конечно, въ нихъ отражается фактъ очень важный въ области народнаго просвѣщенія. Если во многихъ отношеніяхъ школы эти представляютъ собою не плюсъ, а минусъ въ балансѣ образова-

---

[1]) Отмѣтимъ кстати, что какъ ни высоки эти цифры, онѣ еще ниже дѣйствительности, такъ какъ по нѣкоторымъ мѣстностямъ составителямъ не удалось получить полныхъ данныхъ. Такъ, напримѣръ, магометанскихъ школъ въ Тургайской области ими указано всего 59 съ 457 учащимися обоего пола, въ томъ числѣ въ уѣздахъ Кустонайскомъ 3, Актюбинскомъ 8, Тургайскомъ ни одной, Иргизскомъ 48 съ 325 учащимися; въ 1892 г. магометанскихъ школъ въ тѣхъ же уѣздахъ, по даннымъ, собраннымъ мѣстной администраціей, было 85, 73 и 78; по Иргизскому число школъ не указывалось, но число учащихся—639—значительно превосходило цифру гг. Фальборка и Чарнолускаго; въ общемъ было зарегистрировано около 300 школъ; хорошо знакомый съ мѣстными условіями авторъ книги, изъ которой заимствуемъ эти данныя, прибавляетъ: „Есть основаніе предполагать, что въ дѣйствительности этихъ школъ въ области гораздо больше". (А. Васильевъ, „Историческій очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области", стр. 221).

тельныхъ средствъ страны, какъ справедливо говоритъ г. Фармаковскій, то все-таки, для правильнаго сведенія баланса нужно знать не только плюсы, но и минусы. Помимо статистическаго интереса, свѣдѣнія объ этихъ школахъ имѣли бы для министерства большое спеціальное значеніе: онѣ указывали бы ему, какъ велико въ дѣйствительности число школъ, находящихся въ его вѣдѣніи и требующихъ, если не руководительства, то хотя бы наблюденія за ними; по крайней мѣрѣ ходатайства мѣстной администраціи объ увеличеніи учебной инспекціи часто подтверждаются ссылками на необходимость удѣлять достаточно времени наблюденію за иновѣрческими конфессіональными школами. Въ настоящее время, при существующей постановкѣ школьной статистики въ министерствѣ, можно смѣло утверждать, что центральное управленіе не имѣетъ сколько-нибудь полныхъ и точныхъ данныхъ объ этихъ школахъ [1]).

Что касается до частныхъ заведеній 3-го разряда, то, хотя пропускъ ихъ не оговоренъ и даже, напротивъ, стр. 28 и 43-я книги г. Фармаковскаго какъ будто свидѣтельствуютъ о томъ, что такого пропуска нѣтъ, но на самомъ дѣлѣ опять нужно только всмотрѣться въ общіе итоги по Россіи, чтобы замѣтить пробѣлъ. Въ таблицѣ 1-й есть графа училищъ, содержимыхъ частными лицами, но число ихъ крайне незначительно—всего 254, тогда какъ свѣдѣнія отчета министра (хотя сами по себѣ и не точныя, но гораздо болѣе близкія къ истинѣ) указывали къ 1895 году 986 частныхъ заведеній 3-го разряда для всѣхъ округовъ кромѣ Московскаго и Одесскаго, къ 1896 году—1.372 для всей Россіи. Если отъ общихъ цифръ обратимся къ погубернскимъ, то отсутствіе цѣлаго разряда школъ становится еще виднѣе; такъ, напримѣръ, въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ число частныхъ учебныхъ заведеній 3-го разряда, по нѣсколькимъ различнымъ указаніямъ, выше двухсотъ, „Статистическія свѣдѣнія" не отмѣчаютъ ни одного. Разборъ цифръ, данныхъ графой о частныхъ школахъ, доказываетъ, что въ нее внесены—быть можетъ, за нѣкоторыми случайными и во всякомъ случаѣ очень незначительными исключеніями, не частныя учебныя заведенія 3-го разряда, а школы народныя, содержимыя на частныя средства, входящія въ категорію „начальныхъ училищъ" по офиціальной терминологіи инспекторскихъ отчетовъ, иногда въ подъотдѣлъ А—„училища

---

[1]) Таврическая губернія едва ли не единственная, гдѣ мѣстная дирекція знаетъ почти всѣ магометанскія школы.

непосредственно подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія", если школы эти существуютъ на правахъ образцовыхъ, иногда въ подъотдѣлъ Б—„училища, подвѣдомственныя училищнымъ совѣтамъ". Трудно опредѣлить, въ какой именно мѣрѣ вліяетъ этотъ пропускъ на вѣрность всей вообще картины положенія дѣла народнаго образованія въ Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что къ большинству частныхъ заведеній 3-го разряда можно примѣнить характеристику, дѣлаемую въ отчетѣ кіевскаго попечителя за 1896 г.: „Остальныя частныя училища 3-го разряда представляютъ или дѣтскіе сады для мальчиковъ и дѣвочекъ, недостигшихъ школьнаго возраста, или школы для подготовленія въ различныя учебныя заведенія; въ этихъ послѣднихъ училищахъ учебное дѣло должно сообразоваться съ этой подготовительной цѣлью занятій, которыя въ нѣкоторыхъ училищахъ ведутся съ каждымъ ученикомъ отдѣльно; въ общемъ, въ этихъ заведеніяхъ проходится курсъ приготовительнаго или перваго класса гимназіи". Однако, кромѣ такихъ типовъ, существуютъ частныя школы 3-го разряда вполнѣ соотвѣтствующія народнымъ; напримѣръ, тотъ же отчетъ кіевскаго попечителя указываетъ въ Черкасскомъ уѣздѣ Смѣлянское училище, содержимое на средства графовъ Бобринскихъ; въ немъ обучалось 372 мальчика и оно для своего района, конечно, замѣняло нѣсколько народныхъ училищъ. Въ Бакинскомъ уѣздѣ находимъ уже не одно частное училище 3-го разряда, а 18 (устроены заводами или торговыми обществами); въ нихъ 1.162 учащихся, между тѣмъ какъ начальныхъ школъ министерства народнаго просвѣщенія въ томъ же уѣздѣ было 10 съ 896 учащимися (см. „Списки учебныхъ заведеній по Кавказскому округу"). Въ г. Воронежѣ 31 частная школа съ 412 учащимися представляетъ 16% изъ общаго числа 2.544 учащихся въ низшихъ и начальныхъ училищахъ города; въ частныхъ школахъ Екатеринославля учится 24% общаго числа; въ городахъ Прибалтійскаго края выше 20%, а по Курляндской губерніи выше 30% [1]). Общее число этихъ школъ 3-го разряда по всей Россіи показано здѣсь къ январю 1894 г. 1.253 съ 41.319 учащимися обоего пола; въ томъ числѣ школъ христіанскихъ 940, остальныя—иновѣрческія. Разница между цифрами названнаго изслѣдованія и цифрами отчетовъ министра народнаго просвѣщенія до-

[1]) Всѣ эти послѣднія данныя заимствованы изъ работы гг. Фальборка и Чарнолускаго, въ настоящее время единственнаго источника болѣе полныхъ, точныхъ и детальныхъ свѣдѣній о частныхъ школахъ.

вольно велика; для 1894 г. параллельной цифры изъ отчета министра дать нельзя, такъ какъ учебныя заведенія 3-го разряда не выдѣлены изъ общаго числа частныхъ учебныхъ заведеній; для января же 1895 г. цифра эта равна 1.309, для 1896 г.—1.395, т. е. превышаетъ данныя гг. Фальборка и Чарнолусскаго для частныхъ христіанскихъ школъ на 369 или 455 школъ; бо́льшая половина этой разницы падаетъ на С.-Петербургъ и Москву: въ обоихъ городахъ, по работѣ Фальборка и Чарнолускаго, частныхъ школъ было 92 и 40, по отчету министра за 1895 г.—203 и 158, т. е. больше на 231. Согласно характеру изслѣдованія комитета грамотности, цифры его, какъ основанныя на именныхъ спискахъ школъ, должны признаваться за достовѣрныя, и притомъ минимальныя; возможность нѣкоторыхъ пропусковъ признается составителями; напримѣръ, на стр. 44-й находимъ примѣчаніе: „Въ общіе итоги низшихъ училищъ на 1 января 1894 г. не включены 17 частныхъ училищъ III разряда по г. Москвѣ и 19 частныхъ училищъ по г. Харькову; на существованіе этихъ училищъ имѣлись только косвенныя указанія, но несмотря на содѣйствіе учебнаго вѣдомства, а также мѣстныхъ почтовыхъ и полицейскихъ учрежденій, точныхъ данныхъ о существованіи этихъ училищъ получить не удалось". Цифры отчетовъ г. министра представляютъ, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ данныя максимальныя, такъ какъ въ нихъ входятъ и такія школы, на открытіе которыхъ дано разрѣшеніе, но гдѣ занятія не происходятъ. Точность регистраціи частныхъ училищъ въ столицахъ затрудняется еще тѣмъ, что здѣсь училища эти вѣдаются непосредственно окружными инспекторами, а не тѣми же лицами, которыя наблюдаютъ за прочими начальными школами.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію остальныхъ разрядовъ училищъ. Наибольшее количество недоразумѣній вызываютъ опять свѣдѣнія объ училищахъ конфессіональныхъ, составляющихъ по нашей школьно-административной статистикѣ три особыя группы: 1) христіанскихъ иностранныхъ исповѣданій, 2) еврейскихъ правильно-организованныхъ 3) магометанскихъ и иновѣрческихъ правильно-организованныхъ. Въ таблицѣ I-й имъ соотвѣтствуютъ пять графъ училищъ конфессіональныхъ: „католическихъ", „протестантскихъ", „еврейскихъ", „магометанскихъ" и „иныхъ исповѣданій".

Просматривая таблицу, видимъ, что по нѣкоторымъ губерніямъ цифры школъ конфессіональныхъ, католическихъ, протестантскихъ и „другихъ исповѣданій" соотвѣтствуютъ количеству школъ этихъ

категорій, болѣе или менѣе уже извѣстному изъ иныхъ источниковъ; по другимъ же губерніямъ, помѣщенныя цифры или, чаще, отсутствіе цифръ вызываютъ недоумѣніе и требуютъ выясненія вопроса, совершенно ли пропущены школы опредѣленныхъ категорій, при чемъ соотвѣтственно должны были уменьшиться общія цифры школъ по той или другой губерніи, или же школы значатся въ итогахъ, но только не попали въ свои графы. Отмѣтимъ здѣсь губерніи, вызвавшія подобныя недоумѣнія, и разберемъ относящіяся къ нимъ данныя. Ни лютеранскихъ, ни католическихъ конфессіональныхъ школъ не указано въ губерніяхъ Псковской, Бессарабской, Гродненской, Ковенской, въ области Терской и во всѣхъ губерніяхъ Привислянскаго края; въ Саратовской губерніи указана только 1 католическая и 4 протестантскихъ [1]). По провѣркѣ оказывается, что имѣвшіяся въ губерніяхъ Гродненской 11 школъ протестантскихъ (отчетъ попечителя округа), Ковенской 2 школы (отчетъ попечителя), Бессарабской 55 школъ колонистскихъ съ 5.261 мал. и 3.270 дѣв. (отчетъ губернатора за 1895 г.), Саратовской 70 колонистскихъ съ 11.499 мал. и 12.278 дѣв. вошли въ общія суммы школъ и учащихся по губерніямъ приблизительно въ тѣхъ же цифрахъ. Выдѣленныя по Саратовской губерніи школы — это, по всему вѣроятію, четырехкласное училище при католической семинаріи и стоящія на особомъ положеніи лютеранскія Сарептскія школы. По губерніи Псковской 5 лютеранскихъ школъ совершенно пропущены въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ“ и такъ же пропущены лютеранскіе кантораты во всѣхъ губерніяхъ Привислянскаго края, за исключеніемъ Люблинской. Ихъ цифры должны быть прибавлены къ общему числу школъ [2]). По Терской

---

[1]) Конфессіональныя школы нѣкоторыхъ протестантскихъ сектъ, напримѣръ, баптистовъ—показаны по губерніямъ Екатеринославской и Херсонской въ графѣ „иныхъ исповѣданій“.

[2]) Отчетъ министра народнаго просвѣщенія указываетъ къ январю 1896 года 340 школъ иновѣрческихъ (безъ еврейскихъ) съ 4.916 мальч. и 3.841 дѣв. По тѣмъ даннымъ, которыми мы располагали, намъ удалось насчитать всего 314 канторатовъ, съ 4.669 мальч. и 3.383 дѣв. По отчетамъ губернаторовъ, къ январю 1896 года было: въ Варшавской губ. 85 канторатовъ съ 829 мальч. и 573 дѣв., въ Петроковской 21 канторатъ съ 440 мальч. и 338 дѣв., въ Сѣдлецкой 23 съ 371 мальч. и 260 дѣв., въ Сувалкской 5 съ 81 мальч. и 65 дѣв., въ Ломжинской 1 съ 24 мальч. и 6 дѣв., въ Люблинской 49 съ 917 мальч. и 773 дѣв.; по губерніямъ Калишской, Плоцкой и Радомской, по которымъ у насъ нѣтъ подъ руками отчетовъ губернаторскихъ, приводимъ цифры, указанныя къ январю 1894 года гг. Фальборкомъ и Чарнолускимъ: 82 кантората съ 1.384 мальч. и 956

области пропускъ 10 школъ колонистскихъ — простая опечатка; въ общую цифру школъ какъ по области, такъ и по округу, онѣ вошли. Опиской или опечаткой въ таблицѣ надо тоже считать показанныя въ Кутаисской губерніи 5 протестантскихъ школъ, которыхъ тамъ нѣтъ; цифра эта прошла, однако, черезъ всѣ итоги.

Армяно-грегоріанскія школы не выдѣлены въ особую графу, а вошли въ составъ конфессіональныхъ „иныхъ исповѣданій"; ихъ отмѣчено 7 по Таврической губ. и 9 по Донской области (прочія 5 школъ той же графы — это 4 калмыцкихъ и, можетъ быть, хотя и ошибочно, 1 русскій классъ при медрессе); не показаны армяно-грегоріанскія школы по губерніямъ Бессарабской (было 2, въ общее число школъ введены), Астраханской (была 1, въ общее число введена) и на Кавказѣ, гдѣ онѣ всегда составляли очень замѣтную группу. Таблицы Нижегородской выставки съ данными за 1894 годъ показывали ихъ на Кавказѣ 210 съ 15.406 учащимися; къ началу 1896 года отчетъ кавказскаго попечителя отмѣчалъ ихъ 240 съ 19.235 учащимися; въ матеріальномъ отношеніи школы эти оказывались обезпеченными значительно лучше среднихъ русскихъ школъ, такъ что расходъ на нихъ составлялъ болѣе 260 тысячъ; среди своего преподавательскаго персонала онъ имѣлъ 139 лицъ съ свидѣтельствами на учительское званіе; словомъ, это была группа училищъ, занимавшая очень видное мѣсто между 1.223 начальными школами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и особенно ярко выступаетъ ихъ роль для Закавказья, гдѣ ихъ насчитывалось 231, прочихъ же школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 393. Въ 1896 г. число армяно-грегоріанскихъ школъ по причинамъ, на которыхъ здѣсь останавливаться не будемъ, упало очень сильно—съ 240 до 28 (sic). Сопоставленіе „Статистическихъ свѣдѣній" съ отчетомъ попечителя показываетъ, что въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ" эти школы совсѣмъ пропущены.

Еще больше неточностей встрѣчаемъ при регистраціи двухъ остальныхъ группъ конфессіональныхъ училищъ—еврейскихъ и магометанскихъ. Какъ выше указано, по плану изданія предполагалось выпустить только узко-конфессіональныя, не имѣющія правильной организаціи мектебе, медрессе, хедеры и нѣкоторыя талмудъ-торы;

(свѣдѣнія по 81 школѣ), 31 канторатъ съ 352 мальч. и 218 дѣв. (свѣдѣнія по 28 школамъ), 17 канторатовъ съ 281 мальч. и 199 дѣв. (свѣдѣнія по 14 школамъ). Есть основанія предполагать, что въ приведенныхъ губернаторскихъ данныхъ часть канторатовъ показана безъ учащихся.

слѣдовательно, должны были быть внесены изъ еврейскихъ такъ-называемыя „казенныя", талмудъ-торы, ешиботы и частныя 3-го разряда, изъ магометанскихъ — министерскія правильно-организованныя школы для магометанскаго населенія и русскіе классы при медрессе (на объясненіи этихъ терминовъ не останавливаемся, такъ какъ они очень обстоятельно выяснены на стр. 44—49 книги г. Фармаковскаго).

Разборъ соотвѣтствующихъ цифръ показываетъ, что изъ еврейскихъ училищъ взяты исключительно такъ называемыя „казенныя", и тѣ съ нѣкоторыми пропусками; въ счетъ не вошли ни талмудъ-торы, ни частныя 3-го разряда. О количествѣ пропущенныхъ такимъ образомъ школъ даютъ понятіе слѣдующія цифры. По Кіевскому округу числилось 18 талмудъ-торъ съ 118 учащими и 2922 учащимися, и 107 частныхъ училищъ съ 246 учащими и 3630 учащимися; въ казенныхъ же 17 училищахъ, внесенныхъ въ таблицы, обучалось всего 2218 человѣкъ. По отзывамъ мѣстнаго начальства, преподаваніе въ талмудъ-торахъ и частныхъ училищахъ поставлено довольно правильно и рѣзко отличается отъ обученія въ хедерахъ, которыхъ было въ округѣ 3.468 съ 52.638 учащимися; въ талмудъ-торахъ „предметы общеобразовательные обязательно преподаются лицами, имѣющими званіе не ниже начальнаго учителя" (Отчетъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа за 1896 г.); „въ частныхъ училищахъ преподаютъ лица, выдержавшія установленное испытаніе на званіе начальныхъ учителей и учительницъ своихъ единовѣрцевъ". (Тамъ же). По Виленскому округу пропущены 25 толмудъ-торъ и 77 частныхъ училищъ 3-го разряда, въ которыхъ было (включая еще 3 ешибота) 468 завѣдующихъ законоучителей и учащихъ, и 8.716 учащихся (5.115 мал. и 3.601 дѣв.) [1]). Всего по округу показано 53 казенныхъ училища, тогда какъ отчетъ попечителя отмѣчаетъ такихъ училищъ 72, кромѣ состоящихъ при нихъ 25 смѣнъ (1 мужская, остальныя женскія). Разница въ цифрахъ объясняется тѣмъ, что по губерніи Могилевской еврейскія школы совсѣмъ пропущены (въ отчетѣ попечителя ихъ 8), по Гродненской показаны только 4 училища по положенію 24 марта 1873 г., а такъ называемыя народныя двухклассныя и одноклассныя въ числѣ 10 пропущены вмѣстѣ съ состоящей при нихъ 1 женской смѣной; по Витебской и Ковенской не показаны

---

[1]) Въ этотъ счетъ не вошли нѣкоторыя отдѣльныя училища съ своеобразной организаціей: 9 начальныхъ училищъ съ ремесленными отдѣленіями, устроенныя для бѣдныхъ еврейскихъ мальчиковъ, и еврейская вечерняя школа грамотности.

женскія смѣны (4 и 1); по Виленской изъ 18 смѣнъ показано 3 и только по Минской цифры совпадаютъ вполнѣ, такъ какъ кромѣ 8 училищъ показаны и 2 смѣны при нихъ. Учащіяся въ женскихъ смѣнахъ вездѣ вошли въ общія суммы учащихся. Стоитъ отмѣтить, что отчетъ министра народнаго просвѣщенія по этому округу не вноситъ въ счетъ училищъ смѣнъ при еврейскихъ школахъ, хотя смѣны при народныхъ приходскихъ считаются отдѣльно. По Варшавскому округу не показано ни одного еврейскаго училища, тогда какъ отчетъ министра къ январю 1896 года считаетъ казенныхъ 64 и частныхъ 42 училища съ 13.624 учащимися. Разсматривая цифры по отдѣльнымъ губерніямъ, находимъ, что частныя училища дѣйствительно опущены, казенныя же и въ этомъ округѣ, какъ въ другихъ, въ общій счетъ введены, но только они здѣсь не выдѣлены въ свою графу; объясняется это, должно быть, тѣмъ, что въ Варшавскомъ округѣ еврейскія училища учреждаются не на основаніи частныхъ положеній, а на основаніи общаго закона о народныхъ училищахъ Царства Польскаго 30 авг. 1864 г. Кстати отмѣтимъ, что, подсчитывая здѣсь цифры еврейскихъ училищъ по отдѣльнымъ губерніямъ, мы насчитали ихъ всего 55 (казенныхъ и частныхъ); вѣроятно, разница происходитъ отъ измѣненій въ счетѣ женскихъ отдѣленій. По Одесскому округу отчетъ министра народнаго просвѣщенія считаетъ 13 училищъ по положенію 1873 года, 2 общественныхъ школы, 13 школъ для евреевъ-земледѣльцевъ, 12 караимскихъ, 13 талмудъ-торъ, 130 частныхъ; словомъ, общеобразовательныхъ низшихъ учебныхъ заведеній 188 и кромѣ того 1 профессіональную школу, 3 ешибота и 1.241 хедеръ. Въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ" показано всего 8 училищъ по Таврической губерніи — 4 по положенію 1873 года и 4 талмудъ-торы (единственныя по всей Россіи, вошедшія въ „Статистическія свѣдѣнія"; мѣстной дирекціей къ январю 1897 года ихъ показано 5); обучалось въ нихъ 518 мальчиковъ при 33 завѣдующихъ и учителяхъ. Пропущенныя училища распредѣляются по губерніямъ такъ: школъ для евреевъ-земледѣльцевъ 13—это типичныя сельскія школы въ еврейскихъ колоніяхъ Херсонской губерніи, училищъ по положенію 1873 года 2 въ Бессарабской, 6 въ Херсонской, 3 (?) въ Екатеринославской; талмудъ-торъ 5 въ Бессарабской, 6 въ Херсонской, 2 въ Екатеринославской; изъ двухъ общественныхъ школъ 1 въ Херсонской губерніи, о другой не беремся сказать опредѣленно; караимскихъ училищъ въ отчетѣ министра показано несомнѣнно меньше, чѣмъ есть въ дѣйствительности: въ Таврической ихъ 2 правильно-

организованныхъ и 10 подвѣдомственныхъ гахаму (эти послѣднія соотвѣтствуютъ, впрочемъ, хедерамъ), въ Екатеринославской 1, въ Херсонской 3. Распредѣленія частныхъ училищъ по губерніямъ не приводимъ, такъ какъ ихъ цифры сильно колеблются годъ отъ году. По Рижскому учебному округу отчетъ министра показываетъ въ 1894 году 9 казенныхъ и 36 частныхъ училищъ, „Статистическія свѣдѣнія" даютъ только 11 въ Курляндской губерніи—повидимому, это 5 казенныхъ (3 мужскихъ и 2 женскихъ — см. „Энциклопедическій Словарь" Брокгауза), 4 талмудъ-торы и еще какія-то 2 учебныя заведенія. Въ Лифляндской губерніи, гдѣ „Статистическія свѣдѣнія" не указываютъ ни одного еврейскаго учебнаго заведенія, существуютъ какія-то очень многолюдныя казенныя или общественныя школы: къ январю 1896 года губернаторъ показывалъ ихъ 8 съ 395 мальчиками и 255 дѣвочками. Изъ числа прочихъ учебныхъ округовъ 1 еврейская школа указана только въ Западно-Сибирскомъ, въ Томской губерніи. Дѣйствительно, внѣ черты еврейской осѣдлости правильно-организованныхъ еврейскихъ училищъ почти нѣтъ; въ работѣ гг. Фальборка и Чарнолускаго указаны еще только 2 талмудъ-торы въ Землѣ Войска Донскаго и 1 въ Смоленской губерніи.

При регистраціи школъ магометанскихъ встрѣчаются такого же рода неточности. Подобно тому, какъ еврейскія школы составляютъ большую обособленную группу въ западныхъ губерніяхъ Россіи, спеціальныя школы для магометанскаго населенія группируются въ губерніяхъ восточныхъ и юго-восточныхъ. Мектебе и медрессе, какъ мы знаемъ, не введены въ таблицы „Статистическихъ свѣдѣній" по плану составителя. Затѣмъ, опираясь на цифры таблицъ, намъ пришлось бы признать, что правильно-организованныхъ магометанскихъ училищъ всего 48: 17 въ Таврической губерніи, 3 въ Нижегородской, 14 въ Пермской, 14 въ Уральской области. (Цифра 28 по Тамбовской губерніи ошибочна, какъ было выше указано; это простыя мектебе, не подлежавшія внесенію въ таблицу). Изъ приведенныхъ цифръ вѣрны двѣ: въ Таврической губерніи, по отчету директора, было дѣйствительно 17 министерскихъ школъ для магометанскаго населенія—8 въ городѣ съ 317 учащимися мальчиками и 9 въ селеніяхъ съ 207 мальчиками и 2 дѣвочками, и въ Нижегородской было 3 школы. Пермская губернія имѣетъ школы русско-башкирскія и татарскія, въ Уральской области 3 училища русско-киргизскихъ, 11 одноклассныхъ киргизскихъ и 1 русскій классъ при медрессе. Но это далеко не все. Отчетъ попечителя Оренбургскаго округа къ январю 1895 г. указы-

ваетъ кромѣ того: въ Оренбургской губерніи 15 русско-башкирскихъ и татарскихъ школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и 2 русскихъ класса при медрессе; въ Тургайской области 16 русско-киргизскихъ и 45 аульныхъ; въ Уфимской 7 русскихъ классовъ при медрессе и 25 русско-башкирскихъ и татарскихъ школъ. Отчетъ директора народныхъ училищъ Казанской губерніи къ январю 1894 г. указываетъ 5 русскихъ классовъ при медрессе и 2 городскія школы спеціально для магометанскаго населенія. Наконецъ, изъ школъ Астраханской губерніи слѣдуетъ отнести къ разсматриваемой группѣ школы Внутренней Киргизской Орды, 9 школъ съ 237 мальчиками и 27 дѣвочками. Такимъ образомъ, вмѣсто 48 мы получаемъ число втрое большее: 165. Вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ, что положеніе, приведенное на стр. 48-й книги г. Фармаковскаго: „съ 1870 года никакое мектебе и медрессе не можетъ быть открыто безъ такого (русскаго) класса", слѣдуетъ принимать только за пожеланіе, а не за дѣйствительный фактъ; на тысячи мектебе и медрессе, существующихъ въ Россіи, приходится всего 12 такихъ классовъ. Съ министерскими училищами для магометанъ очень близки по организаціи и министерскія училища для инородцевъ, какъ крещеныхъ, такъ и язычниковъ. Въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ они даже объединяются обыкновенно съ магометанскими подъ общимъ названіемъ училищъ инородческихъ. Согласно своимъ рубрикамъ, таблицы „Статистическихъ свѣдѣній" должны были выдѣлять школы для язычниковъ въ графу конфессіональныхъ „другихъ исповѣданій"; дѣйствительно, для Пермской губерніи правильно указаны 7 школъ черемисскихъ и вотскихъ, для Земли Войска Донского 4 калмыцкихъ ламаитскихъ, для Ставропольской губерніи 1 калмыцкая, но по той же графѣ пропущены, въ гораздо большемъ числѣ, черемисскія школы Уфимской губерніи (отчетъ директора народныхъ училищъ къ январю 1894 г. насчитывалъ ихъ 31, а къ январю 1895 г. 32), калмыцкія Астраханской губерніи и довольно многочисленныя инородческія школы въ Сибири. Впрочемъ, какъ мы уже видѣли при разборѣ данныхъ по еврейскимъ училищамъ, отсутствіе какихъ-нибудь цифръ въ соотвѣтствующей категоріи школъ еще не даетъ права заключать, что цифры эти не вошли и въ общіе итоги; провѣряемъ и находимъ, что то же самое примѣнимо и къ цифрамъ школъ магометанскихъ и языческихъ; въ соотвѣтствующихъ графахъ ихъ нѣтъ, въ общихъ итогахъ онѣ есть.

Отмѣченныя до сихъ поръ неточности относятся къ разрядамъ училищъ, занимающимъ особое мѣсто въ нашей оффиціальной школь-

ной статистикѣ. Всѣ они до послѣдняго времени въ отчетахъ директоровъ и инспекторовъ не включались въ общія числа „начальныхъ" школъ, а регистрировались особо, что соотвѣтствовало ихъ исключительному положенію и характеру отношеній къ нимъ учебнаго начальства. Школы лютеранскія-конфессіональныя, католическія, армяно-грегоріанскія, нѣкоторые типы еврейскихъ только за послѣдніе годы подчинены болѣе прямому надзору и руководительству чиновъ министерства народнаго просвѣщенія; до сихъ поръ въ отчетахъ инспекторовъ, директоровъ, попечителей учебныхъ округовъ свѣдѣнія объ училищахъ иномыславныхъ, иновѣрческихъ, еврейскихъ и частныхъ составляютъ особые отдѣлы; въ всеподданнѣйшихъ отчетахъ министра народнаго просвѣщенія свѣдѣнія о школахъ еврейскихъ и частныхъ также выдѣляются, при чемъ встрѣчаются годы, когда онѣ совсѣмъ пропущены; данныя же о школахъ иновѣрческихъ въ отчетахъ министра прежде приводились иногда въ отдѣлѣ частныхъ учебныхъ заведеній, иногда совсѣмъ пропускались, и только въ двухъ послѣднихъ отчетахъ присоединены къ начальнымъ школамъ общаго типа. Такой неустановленностью регистраціи и объясняется многочисленность отмѣченныхъ недоразумѣній и вытекающихъ изъ нихъ невѣрныхъ цифръ.

Несравненно меньше замѣчаній вызываютъ свѣдѣнія о всѣхъ прочихъ, еще не разсмотрѣнныхъ нами категоріяхъ школъ министерства народнаго просвѣщенія. Категоріи эти представляютъ три большія группы: во-первыхъ, высшія народныя школы (училища уѣздныя и городскія по положенію 1872 и 1869 гг.); во-вторыхъ, начальныя школы общаго типа и, въ-третьихъ, училища по особымъ положеніямъ. Регистрація уѣздныхъ и городскихъ училищъ ведется такъ полно и точно, открытіе, закрытіе и преобразованіе ихъ обставлены такими формальностями, что ошибки по отношенію къ нимъ мало вѣроятны, и мы не можемъ указать ни одной. Точно такъ же мало вѣроятны крупныя ошибки и по отдѣлу начальныхъ школъ общаго типа. Несмотря на различіе законодательныхъ нормъ, которыми опредѣляется строй этихъ школъ [1]), всѣ онѣ давно уже подчинены мѣстной инспекціи народныхъ училищъ, и отчеты о нихъ составляются по однообразнымъ программамъ. Значительныя ошибки встрѣчены нами только въ трехъ случаяхъ, и вызваны, онѣ по всей

[1]) См. стр. 1—53 книги г. Фармаковскаго: „Начальная школа министерства народнаго просвѣщенія".

вѣроятности недосмотрами при обработкѣ матеріала. По Могилевской губерніи, какъ число сельскихъ школъ, такъ и общее число школъ, показано на 35 больше дѣйствительнаго; произошло это оттого, что 35 сельскихъ образцовыхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія считаны два раза—и отдѣльно, и въ числѣ „прочихъ сельскихъ училищъ"; число учащихся показано правильно. Немногочисленныя церковно-приходскія школы Холмско-Варшавской епархіи вошли въ счетъ начальныхъ министерскихъ училищъ Варшавскаго округа по всѣмъ губерніямъ, кромѣ Сѣдлецкой; въ губерніяхъ Сувалкской, Петроковской, Варшавской ихъ было всего по одной — по двѣ, и только въ Люблинской 12. По губерніямъ Тобольской и Томской невѣрно показаны общія числа учащихся: 16.150 и 11.539; на самомъ дѣлѣ эти цифры показываютъ числа учащихся не только въ школахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (28 школъ Тобольской губерніи и 39 Томской), а также и въ школахъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ (260—Тобольской и 193—Томской).

Если сравнивать цифры „Статистическихъ свѣдѣній" съ соотвѣтствующими цифрами другихъ источниковъ — отчетовъ директоровъ, попечителей округовъ или земскихъ управъ, то, при общемъ сходствѣ чиселъ, почти нигдѣ нельзя найти полнаго совпаденія. Его, впрочемъ, нельзя было ожидать. Число народныхъ школъ за извѣстный годъ, а тѣмъ болѣе число учащихся — величина до нѣкоторой степени условная. Тутъ необходимо считаться не только съ точнымъ срокомъ, къ которому относятся данныя (мѣсяцъ, а иногда и число мѣсяца), но также и съ тѣмъ, принимаются ли въ расчетъ школы разрѣшенныя, но еще не функціонирующія, откинуты ли школы временно закрытыя, считаны ли за двѣ школы или за одну училища для мальчиковъ и дѣвочекъ, помѣщавшіяся въ одномъ зданіи (такъ называемыя „смѣны" Юго-западнаго края). Земскіе отчеты даютъ обыкновенно общее число школъ, въ которыхъ производилось обученіе въ теченіе года (хотя бы и не весь годъ); отчеты инспекторовъ и директоровъ сообщаютъ свѣдѣнія, офиціально пріуроченныя къ 1-му января года, слѣдующаго за отчетнымъ, но основываются они на данныхъ, относящихся къ октябрю, ноябрю и, въ лучшихъ случаяхъ, къ началу декабря. Цифры „Статистическихъ свѣдѣній" должны показывать число школъ и учащихся къ 1-му января 1897 года; но такъ какъ онѣ выводились не одновременно съ инспекторскими отчетами, то въ нихъ легко могли попасть нѣкоторыя измѣненія. Приводить всѣ частныя разногласія, замѣченныя нами по отдѣльнымъ гу-

берніямъ, не считаемъ нужнымъ, такъ какъ это не имѣетъ существеннаго значенія.

Гораздо важнѣе, съ точки зрѣнія статистической, выяснить, всѣ ли начальныя училища „по особымъ положеніямъ" вошли въ таблицы „Статистическихъ свѣдѣній". Г. Фармаковскій на стр. 49—51 своей книги перечисляетъ рядъ училищъ, которыя должны были по своему характеру сюда войти. Перечня этого мы не повторяемъ—отмѣтимъ только, что онъ не полонъ: не указаны школы Техническаго общества, школы для дѣтей рабочихъ, окружныя школы, женскія Маріинскія училища, школы субботнія; кромѣ того, отсутствуетъ сравнительно многочисленный классъ училищъ профессіональныхъ. По общему характеру „Статистическихъ свѣдѣній" слѣдовало бы ожидать, что всѣ учебныя заведенія общеобразовательнаго типа внесены въ таблицы, спеціальныя же пропущены. Просмотръ таблицъ подтверждаетъ, что это дѣйствительно такъ, но встрѣчаются и отступленія. Указать по всѣмъ губерніямъ съ полной достовѣрностью, какія именно училища взяты и нѣтъ ли пропущенныхъ, не представляется возможнымъ, такъ какъ для провѣрки требовались бы подробные именные списки училищъ по губерніямъ. Такіе списки періодически печатаются по двумъ округамъ: Кіевскому и Кавказскому; оказывается, что по Кіевскому округу въ „Статистическія свѣдѣнія" вошли всѣ общеобразовательныя училища и ни одного спеціальнаго; по Кавказскому картина пестрѣе: изъ 5 городскихъ школъ, соотвѣтствующихъ училищамъ уѣзднымъ, взята только 1 въ Кубанской области съ 70 учениками, пропущены 3 горскихъ школы Терской области и 1 Кутаисской губерніи; промышленныя училища въ большинствѣ губерній въ счетъ не вводились, но по Бакинской губерніи ихъ взято 2 съ 143 учениками. Словомъ, видно, что въ этомъ отношеніи, даже въ предѣлахъ учебнаго округа, не проведено одного опредѣленнаго взгляда. То же можно сказать и про другія мѣстности. Напримѣръ, по С.-Петербургской губерніи взяты не только общія, но и спеціальныя школы Техническаго общества, по Архангельской губерніи спеціальныя школы (мореходные классы) отсутствуютъ. Изъ 8 окружныхъ училищъ, существовавшихъ въ 1896 г., 7 училищъ Земли Войска Донскаго показаны въ графѣ уѣздныхъ; 8-е, Воткинское Вятской губерніи, пропущено. Маріинскихъ женскихъ училищъ, введенныхъ во 2-й выпускъ, въ 1-мъ выпускѣ совсѣмъ нѣтъ; къ 1897 году ихъ считалось 9. Не введены также, можетъ быть за нѣсколькими случайными исключеніями, и образцовыя, начальныя и городскія учи-

лица, состоящія при учительскихъ семинаріяхъ и учительскихъ институтахъ; первыхъ было 62, вторыхъ 10.

Закончимъ свои замѣчанія относительно училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія нѣсколькими общими замѣчаніями о школахъ воскресныхъ и о повторительныхъ и дополнительныхъ классахъ. Эти учебныя заведенія, какъ выше указано, въ I таблицу не вошли, имъ посвящена отдѣльная IV таблица; въ общихъ же сводныхъ цифрахъ итоги школъ воскресныхъ, повторительныхъ и дополнительныхъ присчитаны къ итогамъ начальныхъ школъ таблицы I. Для всей Россіи получается такимъ образомъ увеличеніе на 1114 школъ съ 50.612 учащимися. По нашему мнѣнію, такой способъ общаго подсчета образовательныхъ силъ страны совершенно правиленъ, но онъ можетъ повести къ недоразумѣніямъ, такъ какъ идетъ въ разрѣзъ съ принципами регистраціи, принятыми въ отчетахъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія для воскресныхъ школъ и дополнительныхъ классовъ; эти учебныя заведенія, какъ состоящія при зарегистрированныхъ уже начальныхъ школахъ, въ счетъ училищъ обыкновенно не вводятся и учащіяся въ нихъ лица не причисляются къ общей цифрѣ учениковъ, а только упоминаются въ примѣчаніяхъ; въ отдѣльныхъ случаяхъ получается очень крупная разница. Такъ, по Кубанской области, отчетъ попечителя даетъ для низшихъ и начальныхъ училищъ цифру 30.042 учащихся, сводная таблица „Статистическихъ свѣдѣній"—40.502; число же школъ по тому и другому источнику—331 и 541. По обычной статистикѣ министерства воскресныя школы регистрировались какъ отдѣльныя, самостоятельныя учебныя заведенія лишь въ Варшавскомъ округѣ, составляя особую категорію воскресно-ремесленныхъ и воскресно-коммерческихъ классовъ. По Кавказскому округу нѣкоторые воскресные и дополнительные классы регистрировались въ отчетахъ попечителя, какъ частныя учебныя заведенія III разряда; изъ ихъ числа воскресныя школы Бакинской губерніи введены въ VI таблицу „Статистическихъ свѣдѣній", школы Тифлисской губерніи совсѣмъ пропущены. По Одесскому округу директоръ Таврической губерніи показывалъ воскресныя школы и дополнительные классы въ числѣ начальныхъ училищъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, въ отчетѣ министра за 1895 годъ тѣ же самыя школы отнесены въ разрядъ школъ по „особымъ положеніямъ", а „Статистическія свѣдѣнія" помѣстили ихъ въ таблицѣ VI. Устроенные Техническимъ обществомъ въ С.-Петербургской губерніи воскресные классы для рабочихъ вошли въ число начальныхъ школъ, а не до-

полнительныхъ классовъ. По нѣкоторымъ губерніямъ надо было бы провѣрить, не вошли ли воскресныя школы въ счетъ два раза — въ отдѣлъ начальныхъ и въ отдѣлъ воскресныхъ (губ. Московская?), по другимъ—не вошли ли воскресныя школы исключительно въ группу начальныхъ (губ. Владимирская?). По Иркутской губерніи пропущены 3 воскресныя школы; но это объясняется просто корректурной ошибкой; соотвѣтствующія данныя выставлены противъ Якутской области, гдѣ воскресныхъ школъ не было.

Всѣ обнаруженныя предшествовавшимъ разборомъ неточности довольно значительно мѣняютъ цифры училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; къ общему подсчету этихъ измѣненій мы обратимся послѣ ознакомленія съ свѣдѣніями о школахъ другихъ вѣдомствъ.

б) Школы вѣдомства Св. Синода.

Свѣдѣнія о школахъ Св. Синода приведены, по отдѣльнымъ губерніямъ, въ общей сводной вѣдомости (стр. 280—291) и кромѣ того имъ посвящена отдѣльная таблица (стр. 248—249). И тутъ, и тамъ, въ концѣ таблицы, есть примѣчаніе: „свѣдѣнія доставлены не по всѣмъ епархіямъ", но это очень глухо: не указаны приблизительные размѣры недочетовъ, не указано и то, къ какимъ епархіямъ или хотя бы къ скольким надо ихъ отнести. Въ таблицѣ погубернской, когда разсматриваемъ ее, не находимъ ни одной губерніи, противъ которой отмѣчалось бы отсутствіе данныхъ по школамъ Св. Синода, только въ четырехъ случаяхъ выставлены по одной общей цифрѣ для нѣсколькихъ губерній; такъ какъ въ двухъ мѣстахъ общая цифра легко объясняется тѣмъ, что въ одну епархію входятъ нѣсколько губерній и областей (10 губерній Привислянскаго края составляютъ епархію Холмско-Варшавскую и губернія Оренбургская съ областями Уральской и Тургайской — епархію Оренбургскую), то остается предположить, что пропуски свѣдѣній имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ общія цифры даются для нѣсколькихъ епархій, — одна цифра для шести Кавказскихъ епархій, другая для восьми Сибирскихъ, съ Туркестанской областью. Однако, если свѣрить „Статистическія свѣдѣнія" съ оффиціальными изданіями Св. Синода — „Отчетомъ оберъ-прокурора" и „Школьнымъ календаремъ", то оказывается, что никакого пропуска данныхъ нѣтъ и общія цифры по Кавказу и Сибири соотвѣтствуютъ точной суммѣ цифръ по отдѣльнымъ епархіямъ; съ „Отчетомъ оберъ-

прокурора" онѣ совпадаютъ вполнѣ; съ „Школьнымъ календаремъ", изданія 1897 г., цифры Сибири представляютъ незначительную разницу, но она объясняется тѣмъ, что въ это изданіе вошли, для Иркутской епархіи, свѣдѣнія за предшествовавшій годъ.

Итакъ, ожидаемаго пропуска свѣдѣній по которымъ-нибудь изъ епархій нѣтъ, но за то есть другое: всѣ данныя по школамъ духовнаго вѣдомства относятся не къ тому году, къ которому относятся свѣдѣнія по школамъ министерства, т. е. не къ 1896—1897 учебному, а къ предшествующему, 1895—1896 г. Когда дѣло идетъ о какомъ-нибудь малоподвижномъ типѣ школъ, такая замѣна цифръ одного года цифрами за ближайшій сосѣдній имѣетъ мало значенія, но для школъ церковныхъ, количество которыхъ очень сильно мѣняется изъ года въ годъ, подобная замѣна можетъ явиться источникомъ значительныхъ отклоненій. Чтобы опредѣлить размѣры ихъ, сравнимъ цифры 1895—1896 учебнаго года („Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода" за 1896—1897 г.) съ цифрами января 1898 г., помѣщенными какъ въ „Отчетѣ оберъ-прокурора", такъ и въ „Школьномъ календарѣ" на 1899 годъ. Нужныя намъ въ данномъ случаѣ количества школъ и учащихся къ январю 1896—1897 учебнаго года не имѣются въ числѣ обнародованныхъ Св. Синодомъ, но очевидно, что онѣ лежатъ между двумя сравниваемыми величинами. Приростъ числа школъ въ теченіе указанныхъ двухъ лѣтъ равенъ 3.609, приростъ числа учащихся—220.106; слѣдовательно, мы съ большой вѣроятностью можемъ предположить, что допущенная въ „Статистическія свѣдѣнія" и нигдѣ при этомъ не оговоренная неточность представляетъ собою не менѣе 1.500 школъ и 100.000 учащихся. Для отдѣльныхъ губерній относительная величина ошибки еще больше: приростъ церковныхъ школъ за два года по 2-мъ епархіямъ равняется почти 100 (96 и 94), по 6 превышаетъ 100, по 3 превышаетъ даже 200—въ томъ числѣ по одной (Смоленской) достигаетъ 280. Есть епархіи, по которымъ приростъ школъ, выраженный въ абсолютныхъ цифрахъ, не особенно великъ, но относительно ранѣе имѣвшагося числа очень значителенъ; такъ, напримѣръ, по Омской епархіи, вмѣсто 80 церковныхъ школъ, видимъ ихъ черезъ два года 176, такъ что число болѣе чѣмъ удвоилось; то же по Сухумской епархіи—вмѣсто 36 школъ стало 73. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ за то же время число церковныхъ школъ не только не возросло, но даже уменьшилось, хотя бы и незначительно; а въ одной епархіи, Томской, съ 1377 оно спустилось до 881, т. е. за два года убыло почти на 500.

Изъ отдѣльныхъ неточностей, касающихся школъ духовнаго вѣдомства, можемъ отмѣтить только двѣ, бросившіяся намъ въ глаза. Первая: нигдѣ не сказано, вошли ли въ число церковныхъ школъ училища Братства св. Гурія и другихъ миссіонерскихъ братствъ, имѣющихъ цѣлью распространеніе и поддержаніе христіанства среди инородческаго населенія; онѣ регистрируются отдѣльно отъ прочихъ церковныхъ школъ и иногда входятъ въ общіе итоги, иногда нѣтъ; такъ, напримѣръ, въ экспонатахъ на Нижегородской выставкѣ духовное вѣдомство не включило этихъ училищъ въ свою таблицу церковныхъ школъ, а коммиссія министерства народнаго просвѣщенія, наоборотъ, присчитала ихъ къ церковнымъ школамъ. Наибольшее количество миссіонерскихъ школъ находится въ губерніи Казанской—къ январю 1898 года „Отчетъ оберъ-прокурора св. Синода" указываетъ ихъ 143 съ 4.645 учащимися (3.922 мальч. и 723 дѣв.). Довольно много ихъ въ другихъ поволжскихъ и смежныхъ восточныхъ губерніяхъ: въ Вятской епархіи 57 школъ съ 1.965 учащимися (1.735 м. и 230 д.), въ Самарской—15, въ Саратовской—14, въ Уфимской—39; въ обѣихъ епархіяхъ Пермской губерніи—16 съ 663 учащимися, въ Симбирской — 9 (учительскую школу въ счетъ не вводимъ); кромѣ того, отмѣтимъ рядъ школъ, устроенныхъ миссіями киргизской, калмыцкой и другими, дѣйствующими среди инородцевъ Азіатской Россіи; 8 миссіонерскихъ школъ съ 397 учащимися въ Архангельской губерніи; 1 школу среди магометанъ Касимовскаго уѣзда Рязанской губерніи и, наконецъ, школы общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, прекрасно поставленныя въ матеріальномъ отношеніи и обыкновенно не включаемыя въ общія вѣдомости отчетовъ по школамъ духовнаго вѣдомства. Все это не вошло въ составъ „Статистическихъ свѣдѣній"; между тѣмъ, миссіонерскія училища вполнѣ соотвѣтствуютъ типу министерскихъ училищъ для инородцевъ и отсутствіе ихъ уменьшаетъ, напримѣръ, цифру школъ Казанской епархіи почти на 140 (число ихъ еще въ 1893 г. равнялось 135).

Вторая замѣченная неточность относится къ школамъ Оренбургской епархіи; всѣ онѣ отнесены къ Оренбургской губерніи, тогда какъ часть изъ нихъ находится въ областяхъ Уральской и Тургайской; по свѣдѣніямъ попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, къ 1895 году въ первой изъ этихъ областей школъ церковно-приходскихъ и грамотности было 37 съ 879 мальчиками и 283 дѣвочками, во второй 13 съ 349 мальчиками и 98 дѣвочками; по книгѣ Васильева: „Историческій очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области",

къ 1896 году число школъ осталось то же, число учащихся возросло до 513 (399 м., 114 д.). Школы эти для Тургайской области несомнѣнно имѣютъ значеніе, такъ какъ тамъ въ вѣдѣніи министерства до 1894 года школъ было всего 6, и съ того времени прибавилось только 5 школъ, съ курсомъ „аульныхъ", т. е. тѣхъ же школъ грамоты.

Здѣсь мы должны сдѣлать оговорку, что всѣмъ указаннымъ до сихъ поръ недосмотрамъ въ разбираемыхъ изданіяхъ придаемъ довольно мало значенія, но вотъ о чемъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ очень пожалѣть: данныя о школахъ церковно-приходскихъ и школахъ грамотности, показанныя отдѣльно въ сводной по Россіи таблицѣ (стр. 248—249), въ таблицахъ погубернскихъ слиты въ общія цифры, утрачивающія вслѣдствіе этого до нѣкоторой степени свое значеніе. При зарожденіи школъ церковно-приходскихъ онѣ, дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ почти ничѣмъ не отличались отъ школъ грамоты, и теперь есть еще множество школъ этой категоріи, стоящихъ на чрезвычайно низкомъ уровнѣ, но точно также несомнѣнно, что, благодаря ассигнованіямъ изъ суммъ государственнаго казначейства, средній уровень школъ церковно-приходскихъ значительно повышается, а вмѣстѣ съ тѣмъ разница между ними и школами совершенно неорганизованными все увеличивается. Само духовное вѣдомство, до 1894 г. часто не проводившее строгой черты между двумя типами своихъ низшихъ школъ, въ настоящее время разграничиваетъ ихъ въ своихъ отчетахъ очень послѣдовательно (сравнить „Отчеты оберъ-прокурора" до 1894 года и болѣе поздніе, въ особенности послѣдній за 1896—1897 гг.). Съ точки зрѣнія статистической соединеніе въ общія суммы свѣдѣній о школахъ церковно-приходскихъ и школахъ грамотности недопустимо не только потому, что складываются величины разнородныя—онѣ несоизмѣримы и въ постановкѣ учебной части, и въ степени обезпеченности учащихъ, и въ количествѣ учащихся, приходящихся на одну школу—но еще потому (и это, быть можетъ, главное), что сами свѣдѣнія о двухъ типахъ школъ отличаются далеко не одинаковой степенью достовѣрности. Въ настоящее время можно опредѣленно утверждать, во-первыхъ, что число церковно-приходскихъ школъ, существующихъ только на бумагѣ, сравнительно невелико, и, во-вторыхъ, что школы церковно-приходскія, дѣйствительно существующія, пропускаются въ офиціальныхъ спискахъ чрезвычайно рѣдко, только въ какихъ-нибудь исключительныхъ случаяхъ. Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ школами

грамотности: цифры ихъ и до сихъ поръ по многимъ губерніямъ совершенно фантастичны, множество школъ числятся только въ отчетахъ, а съ другой стороны школы, фактически существующія, остаются неизвѣстными епархіальному начальству. Хорошей иллюстраціей могутъ служить данныя по Томской губерніи (о ней уже упоминалось выше).

	Церковно-приходскія школы.	Школы грамоты.	Всего.
1894—1895 учебн. годъ	205	234	439
1895—1896 " "	199	1.178 (sic!)	1.377
1898 годъ, январь	188	693	881
1899 " "	—	—	721

Цифру школъ грамотности за 1895—1896 годъ, какъ совершенно неправдоподобную, слѣдовало бы счесть за случайную ошибку въ основныхъ вѣдомостяхъ, перешедшую оттуда въ офиціальныя изданія („Отчетъ оберъ-прокурора", „Школьный календарь"), если бы намъ не было извѣстно обстоятельство, которое можетъ объяснить эту возросшую отчетную цифру школъ грамотности Томской губерніи: мѣстный губернаторъ, въ концѣ 1895 года, издалъ циркуляръ, предписывавшій волостнымъ писарямъ обучать деревенскихъ дѣтей молитвамъ и грамотѣ ежедневно, не менѣе 4-хъ часовъ въ день [1]).

в) Школы военнаго вѣдомства.

„Статистическія свѣдѣнія" указываютъ необыкновенно высокое число школъ и учащихся, находящихся въ вѣдѣніи военнаго министерства—10.270 школъ съ 301.093 учащимися. Цифры эти въ значительной мѣрѣ основаны на недоразумѣніи, вызванномъ особенностями регистраціи, принятой въ военномъ вѣдомствѣ. Вмѣсто того, чтобы группироваться по губерніямъ и областямъ, данныя здѣсь группируются по военнымъ округамъ и, кромѣ того, по казачьимъ войскамъ, входящимъ въ составъ военныхъ округовъ. „Статистическія свѣдѣнія" на стр. 272—274 сообщаютъ цифры школъ, учащихъ и учащихся военнаго вѣдомства въ той же группировкѣ по округамъ и не дополняютъ ее распредѣленіемъ по соотвѣтствующимъ гу-

[1]) Свѣдѣнія объ этихъ своеобразныхъ школахъ помѣщались въ разныхъ сибирскихъ изданіяхъ и краткая сводка дана въ статьѣ Арефьева: „Церковная школа въ Сибири" („Русск. Богат.", апрѣль 1900 г.).

берніямъ, что необходимо для сопоставленія и объединенія съ данными о прочихъ школахъ. Постараемся, сколько возможно, выяснить это, и тогда увидимъ, удержатся ли такія высокія цифры итоговъ.

Всѣ школы военнаго вѣдомства дѣлятся, какъ это видно и по таблицѣ „Статистическихъ свѣдѣній", на двѣ обширныя, совершенно различнаго характера, группы—школы солдатскія и школы для дѣтей учебнаго возраста. „Статистическія свѣдѣнія" опредѣляютъ, что первыхъ было около 7.000, съ числомъ учащихся, превышавшимъ 100.000, при чемъ распредѣленіе ихъ по округамъ естественно находится въ зависимости отъ распредѣленія войскъ; особенно велико ихъ число въ губерніяхъ западныхъ,—такъ, напр., въ Варшавскомъ округѣ ихъ 1.553, въ Виленскомъ—1.103, въ громадномъ же Казанскомъ, въ составъ котораго входятъ 12 губерній, всего 203. Погубернскія таблицы обнаружили бы еще большую и абсолютную, и относительную разницу, но объ отсутствіи ихъ въ этомъ случаѣ жалѣть не приходится, такъ какъ солдатскія школы, очевидно, ничѣмъ не связаны съ тѣми мѣстностями, въ которыхъ дѣйствуютъ; роль ихъ другая; грамотность, полученная въ нихъ, разносится солдатами, отбывшими свой срокъ, по всѣмъ концамъ Россіи и, безъ сомнѣнія, довольно значительно повышаетъ общій % грамотныхъ среди взрослаго мужскаго населенія. Школы эти правильнѣе было бы, какъ и воскресныя, выдѣлить въ особую группу и подвергнуть матеріалъ ихъ соотвѣтственной разработкѣ, опираясь на сопоставленія совсѣмъ иныя, чѣмъ тѣ, которыя примѣняются для школъ дѣтскихъ [1]).

Школъ военнаго вѣдомства, соотвѣтствующихъ обыкновеннымъ начальнымъ школамъ другихъ вѣдомствъ, „Статистическія свѣдѣнія" указываютъ 3.352; распредѣлены онѣ также по округамъ и очень неравномѣрно; по 6 округамъ ихъ не показано вовсе, по 3—число ихъ ничтожно (въ С.-Петербургскомъ—22, въ Варшавскомъ—17, въ Виленскомъ—3), а по 4 округамъ и 2 областямъ, имѣющимъ особое военное управленіе, число ихъ, наоборотъ, очень значительно. Приводимъ цифры военныхъ школъ этихъ послѣднихъ округовъ и обла-

---

[1]) Намъ лично въ первый разъ случилось встрѣтить въ печати статистическія свѣдѣнія объ этихъ школахъ, но, быть можетъ, они есть въ спеціально военной литературѣ, и въ такомъ случаѣ, было бы чрезвычайно цѣнно появленіе перепечатки или извлеченія изъ нихъ въ какомъ-нибудь болѣе доступномъ изданіи общаго или педагогическаго характера.

стей рядомъ съ цифрами школъ министерства народнаго просвѣщенія, существующихъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ:

	Школы военнаго вѣдомства.	Школы министер. народн. просвѣщ.
Донская область	1.361	575
Закаспійскій край.	34	28
Омскій округъ.	205	139
Приамурскій округъ	179	408
Кавказскій „	921	1.097
Казанскій „	609	5.127

Достаточно одного взгляда на эти два сопоставляемые столбца, чтобы заключить, что пропускъ числа военныхъ школъ, соотвѣтствующихъ цифрамъ шести послѣднихъ округовъ, долженъ дать для этихъ округовъ совершенно невѣрную картину положенія дѣла. Однако, болѣе внимательный разборъ данныхъ приводитъ къ иному выводу. Надо замѣтить, что терминъ „учебныя заведенія военнаго вѣдомства“ имѣетъ три далеко не одинаковыхъ значенія; имъ обозначаются, во-первыхъ, учебныя заведенія, находящіяся всецѣло въ вѣдѣніи военнаго министерства; во-вторыхъ, школы, предназначающіяся для дѣтей лицъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ или состоящихъ подъ его управленіемъ, каковы, напр., казаки, хотя и зависящіе отъ военнаго министерства въ хозяйственномъ отношеніи, но въ учебномъ отношеніи подчиненные другимъ вѣдомствамъ; въ-третьихъ, наконецъ, тотъ же терминъ примѣняется иногда ко всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, расположеннымъ въ мѣстностяхъ, состоящихъ подъ управленіемъ военнаго министерства. Оказывается, что источники, на основаніи которыхъ составлены таблицы „Статистическихъ свѣдѣній“ понимали этотъ терминъ для разныхъ мѣстностей различно. По Донской области, напр., онъ понятъ въ своемъ третьемъ смыслѣ, и въ таблицу вошли всѣ учебныя заведенія, находящіяся въ этой области—не только низшія, но и начальныя, показанныя въ соотвѣтственныхъ таблицахъ школъ министерства народнаго просвѣщенія и Св. Синода, но и среднія. То же произошло съ свѣдѣніями по области Закаспійской: 34 учебныя заведенія, показанныя въ ней, слагаются изъ 28 начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, показанныхъ въ другомъ мѣстѣ, въ соотвѣтственной таблицѣ, изъ 4 частныхъ III разряда учебныхъ заведеній, упоминаемыхъ въ отчетѣ попечителя округа по этой области и даже указан-

ныхъ въ примѣчаніи къ таблицѣ стр. 274, изъ мужской Асхабадской прогимназіи и, наконецъ, изъ Асхабадской церковно-приходской мужской двухклассной школы, вошедшей въ свѣдѣнія по Грузинской епархіи. Школы по Кавказскому военному округу—школы областей Кубанской и Терской, гдѣ введено военное управленіе; въ таблицахъ „Статистическихъ свѣдѣній" онѣ показаны, отчасти въ числѣ школъ министерства народнаго просвѣщенія, отчасти—духовнаго вѣдомства; среднія учебныя заведенія, находящіяся въ этихъ областяхъ, здѣсь въ показаніи отсутствуютъ. По Казанскому округу показаны въ числѣ школъ военнаго вѣдомства училища казачьихъ войскъ—Оренбургскаго и Астраханскаго, а кромѣ того, всѣ учебныя заведенія, до женской гимназіи включительно, находящіяся на территоріи Уральской области, состоящей тоже подъ военнымъ управленіемъ. Станицы Оренбургскаго казачьяго войска находятся въ Оренбургской губерніи; къ 1-му января 1895 года, по свѣдѣніямъ мѣстнаго попечителя округа, въ нихъ было народныхъ школъ 456 съ 19.086 учащимися мальчиками и 9.774 дѣвочками и израсходовано на нихъ въ теченіе года 82.327 рублей; къ январю 1897 года, по отчету губернатора, школъ было 460 съ 20.886 мальчиками и 10.029 дѣвочками; школы эти въ учебномъ отношеніи зависятъ всецѣло отъ военнаго министерства и поэтому не вошли ни въ свѣдѣнія по министерству народнаго просвѣщенія, ни въ свѣдѣнія о школахъ духовнаго вѣдомства. Также не вошли и школы Астраханскаго казачьяго войска, расположенныя отчасти въ Самарской губерніи (8 школъ), отчасти въ Астраханской (29); въ послѣднихъ, по отчету губернатора, къ январю 1897 года было 678 мальчиковъ и 433 дѣвочки. Въ Уральской области самостоятельной организаціей, не подчиненной ни министру народнаго просвѣщенія, ни духовному вѣдомству, обладаютъ только казачьи школы (по отчету попечителя, къ 1-му января 1895 г. ихъ было 77 съ 2.311 мальчиками и 673 дѣвочками, и съ расходомъ въ 22.426 рублей); ни въ какія другія таблицы „Статистическихъ свѣдѣній" онѣ не вошли, но кромѣ нихъ въ области были и есть школы для инородцевъ, находящіяся въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія и вошедшія, въ числѣ 14, въ свѣдѣнія по Оренбургскому учебному округу; были и есть также школы церковно-приходскія и грамотности, вошедшія въ составъ данныхъ по Оренбургской епархіи. По Омскому военному округу вошли школы казачьихъ войскъ, Сибирскаго—въ областяхъ: Акмолинской, Семипалатинской и въ Бійскомъ округѣ, Томской губерніи,

и Семирѣченскаго—въ области того же имени; по этой послѣдней, находящейся въ военномъ управленіи, зачислены, повидимому, кромѣ казачьихъ школъ, и всѣ прочія низшія школы области. Школы Сибирскаго казачьяго войска въ другія таблицы „Статистическихъ свѣдѣній“ не вошли. Количество ихъ, по свѣдѣніямъ попечителя Западно-Сибирскаго округа, къ январю 1894 года равнялось 152 съ 3.958 мальчиками и 1.160 дѣвочками; въ томъ числѣ, въ Томской губерніи 12 школъ съ 276 мальчиками, 26 дѣвочками и съ расходомъ въ 2.389 рублей; въ Акмолинской области 87 школъ съ 2.517 мальчиками, 885 дѣвочками и съ расходомъ въ 12.156 рублей; въ Семипалатинской—53 школы съ 1.165 мальчиками, 249 дѣвочками и съ расходомъ въ 10.987 рублей. Свѣдѣнія о школахъ Семирѣченскаго войска, въ имѣвшихся у насъ подъ руками данныхъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа, не были выдѣлены, по другимъ же свѣдѣніямъ („Энциклопедическій словарь“ Брокгауза и Эфрона, т. XIII, стр. 891) ихъ было 17 съ 595 мальчиками, 85 дѣвочками и съ расходомъ въ 8.000 рублей, что подтверждается и новѣйшей работой гг. Фальборка и Чарнолускаго. Школы эти, равно какъ и прочія низшія учебныя заведенія области вошли ранѣе въ другія таблицы „Статистическихъ свѣдѣній“. По Приамурскому военному округу считаны школы казачьихъ войскъ, Уссурійскаго—въ Приморской области, Амурскаго—въ Амурской и Забайкальскаго—въ Забайкальской. По нѣсколько устарѣлымъ свѣдѣніямъ „Энциклопедическаго словаря“ Брокгауза, первыхъ было 8 школъ съ 162 учащимися обоего пола и съ расходомъ въ 2½ тысячи рублей, вторыхъ 32 школы съ 1.053 учащимися и съ расходомъ въ 11 тысячъ рублей; третьихъ 131 школа съ 3.563 учащимися и съ расходомъ въ 45 тысячъ рублей. Всѣ эти школы вошли ранѣе въ цифру начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія по Приамурскому краю. Такимъ образомъ, оказывается, что по разобраннымъ нами 5 военнымъ округамъ и 2 областямъ изъ числа указанныхъ въ нихъ 3.275 школъ военнаго вѣдомства съ 180.445 учащимися до 2.520 школъ съ 141.000 учащихся или вошли въ другія таблицы „Статистическихъ свѣдѣній“ или же, представляя собою среднія учебныя заведенія, должны быть исключены изъ суммы низшихъ школъ; остается всего около 755 школъ и 39.000 учащихся, не вошедшихъ въ число училищъ другихъ вѣдомствъ.

Въ остальныхъ военныхъ округахъ показано 43 школы военнаго вѣдомства съ 1.807 учащимися. Опредѣлить, нѣтъ ли въ ихъ числѣ

такихъ, которыя уже вошли въ отчеты по другимъ вѣдомствамъ, мы въ настоящую минуту не беремся по недостатку данныхъ, но очень вѣроятно, что, напр., по Варшавскому округу, въ число школъ военнаго вѣдомства включены школы, находящіяся въ крѣпостяхъ, независимо отъ того, въ чьемъ вѣдѣніи онѣ состоятъ. Количество такихъ школъ во всякомъ случаѣ очень невелико и распредѣлены онѣ по столькимъ губерніямъ, что тѣ или другія колебанія, связанныя съ ихъ цифрой, не могутъ оказывать существеннаго вліянія на картину положенія народнаго образованія, не только для всей Россіи, но и для отдѣльныхъ мѣстностей.

г) *Школы другихъ вѣдомствъ.*

Изъ общаго числа 78.724 школъ, указанныхъ въ Россіи „Статистическими свѣдѣніями", 77.814 относятся къ тремъ, выше разсмотрѣннымъ большимъ группамъ—школъ министерства народнаго просвѣщенія, Св. Синода и военнаго министерства. Остальныя 910 школъ распредѣляются между шестью вѣдомствами: Учрежденій Императрицы Маріи, Императорскаго человѣколюбиваго общества, Императорскаго двора и удѣловъ, министерства внутреннихъ дѣлъ, министерства финансовъ, морского министерства [1]). Наиболѣе важное мѣсто среди всѣхъ этихъ вѣдомствъ по числу школъ и учащихся занимаетъ министерство внутреннихъ дѣлъ, хотя свѣдѣнія по школамъ этого вѣдомства вошли въ таблицу „Статистическихъ свѣдѣній" далеко не въ полномъ видѣ: показаны только школы Томской и Тобольской губерніи и кромѣ того отмѣчено, что по школамъ министерства въ Восточной Сибири „свѣдѣній не имѣется". Совсѣмъ не занесены въ счетъ сиротскіе дома, пріюты, школы разныхъ благотворительныхъ обществъ, хотя въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ ихъ числится нѣсколько десятковъ и разсѣяны они довольно равномѣрно по Россіи, преимущественно по губернскимъ городамъ. Относительно свѣдѣній помѣщенныхъ [2]), отмѣтимъ крупную ошибку въ числѣ учащихся

[1]) Въ перечнѣ этомъ есть небольшой пробѣлъ: не названо министерство юстиціи, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ нѣсколько школъ при исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ; гг. Фальборкъ и Чарнолускій указывали ихъ къ 1894 году 8, съ тѣхъ поръ число ихъ увеличилось.

[2]) Укажемъ кстати, что школы Тобольской и Томской губерній считаются офиціально въ вѣдѣніи не только министерства внутреннихъ дѣлъ, но и министерства государственныхъ имуществъ.

Томской губерніи—оно значительно выше дѣйствительнаго, число же школъ показано приблизительно вѣрно. Если это не случайная опечатка или описка, то надо предположить, что губернаторъ причиталъ къ числу учениковъ школъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ дѣтей, обучавшихся, по его распоряженію, у мѣстныхъ волостныхъ писарей; такъ какъ волостныя школы грамоты вошли въ отчетъ по школамъ Св. Синода, то вторично считать эту цифру, очевидно, не слѣдуетъ и количество учащихся должно быть убавлено приблизительно тысячи на четыре. Дѣлаемъ это предположеніе на основаніи сопоставленія данныхъ къ январю 1894 года и къ январю 1899 года. Въ 1894 году было по свѣдѣніямъ директора народныхъ училищъ 176 школъ съ 6.299 учащимися (4.829 мальч. и 1.470 дѣв.), въ 1899 году второй выпускъ „Статистическихъ свѣдѣній“ даетъ цифры 199 школъ съ 9.058 учащимися (7.114 мальч. и 1.944 дѣв.), въ первомъ же, разбираемомъ нами, выпускѣ показано 193 школы съ 12.183 учащимися. Что касается упоминанія о школахъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ въ Восточной Сибири, то, насколько намъ извѣстно, такихъ школъ тамъ нѣтъ вовсе, если не считать отдѣльныхъ пріютовъ; въ Западной же Сибири, въ Семипалатинской области, есть три сельскихъ школы вѣдомства государственныхъ имуществъ съ 100 мальч. и 33 дѣв. (январь 1894 года) и 99 мальч. и 31 дѣв. (январь 1899 года); по всей вѣроятности, онѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ по типу школамъ Тобольскимъ и Томскимъ.

Учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи показано въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ“ 357 съ 16.769 учащимися; изъ нихъ 24 отмѣчены въ таблицѣ имѣющими узко-спеціальный характеръ—заведенія для слѣпыхъ, для глухонѣмыхъ, для слабоумныхъ; едва ли возможно вводить ихъ въ число начальныхъ школъ. Относительно остальныхъ 333 заведеній съ 15.908 учащимися, „Статистическія свѣдѣнія“ не указываютъ ихъ распредѣленія ни по категоріямъ, ни по губерніямъ; между тѣмъ они принадлежатъ къ двумъ типамъ совершенно различнымъ и распредѣлены по территоріи Имперіи очень неравномѣрно. Около половины ихъ, 150—сельскія школы воспитательныхъ домовъ, С.-Петербургскаго и Московскаго; не приводимъ ни числа учащихся въ нихъ, ни губерній, въ которыхъ онѣ расположены, такъ какъ и то, и другое можно найти во второмъ выпускѣ (здѣсь это относится уже не къ тому сроку, но въ цифрахъ школъ воспитательнаго дома перемѣнъ бываетъ мало изъ года въ годъ). Другую, нѣсколько бо́льшую половину школъ вѣдомства Импера-

трицы Маріи составляютъ разнаго рода пріюты и заведенія благотворительныхъ обществъ, находящіеся главнымъ образомъ въ столицахъ и въ губернскихъ городахъ; Петербургъ имѣлъ ихъ болѣе 40 съ 7.000 учащихся, Москва тоже около 40; точность исчисленій затрудняется здѣсь тѣмъ, что этого рода заведенія въ отчетахъ директоровъ обыкновенно не упоминаются, а отчеты губернаторовъ не всегда отдѣляютъ ихъ отъ пріютовъ вѣдомствъ министерства внутреннихъ дѣлъ и Императорскаго человѣколюбиваго общества; намъ извѣстна только одна работа, уже значительно устарѣвшая, гдѣ имѣется распредѣленіе школъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи по губерніямъ и уѣздамъ — это указанный нами въ началѣ статьи „Объяснительный текстъ къ картѣ народнаго образованія 1876 года“ [1]).

Въ вѣдомствахъ Императорскаго двора и удѣловъ, Императорскаго человѣколюбиваго общества, министерства финансовъ и министерства морского показано всего 94 учебныхъ заведенія. По отсутствію достаточно точныхъ контрольныхъ данныхъ, никакихъ замѣчаній относительно этихъ школъ не дѣлаемъ.

Разсмотрѣвъ данныя о числѣ школъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, подсчитаемъ, насколько должна измѣниться общая цифра школъ по Россіи на основаніи сдѣланныхъ замѣчаній. Къ 32.708 учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія, указаннымъ въ „Статистическихъ свѣдѣніяхъ“, надо присоединить: 1) 12 училищъ Черноморской губерніи, 2) 16 (приблизительно) школъ на островѣ Сахалинѣ, 3) 5 лютеранскихъ Псковской губерніи, 4) 280 (приблизительно) канторатовъ въ Царствѣ Польскомъ, 5) 28 армяно-григоріанскихъ школъ на Кавказѣ, 6) 29 казенныхъ еврейскихъ училищъ въ округахъ Одесскомъ и Виленскомъ, 7) 13 школъ евреевъ-колонистовъ Херсонской губерніи, 8) 10 школъ еврейскихъ разныхъ типовъ въ Виленскомъ округѣ, 9) 19 женскихъ смѣнъ при еврейскихъ школахъ того же округа, 10) 54 талмудъ-торы по округамъ Кіевскому, Одесскому и Виленскому, 11) 9 Маріинскихъ училищъ, 12) 72 образцовыхъ училища при учительскихъ семинаріяхъ и учительскихъ институтахъ, 13) 1.300 (приблизительно) частныхъ школъ III разряда, какъ хри-

[1]) Послѣ составленія статьи намъ пришлось ознакомиться съ ежегодно появляющимся въ настоящее время изданіемъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи: „Отчетъ по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ“. Къ отчету за 1898 годъ приложена карта Россіи съ указаніемъ учрежденій вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ.

стіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ; всего около 1.800 училищъ. Если для частныхъ школъ придерживаться не данныхъ работы гг. Фальборка и Чарнолускаго, а свѣдѣній офиціальныхъ отчетовъ, то эту цифру слѣдуетъ еще повысить приблизительно на 300 школъ. Съ другой стороны, изъ числа училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія надо исключить слѣдующія школы, ошибочно причитанныя: 1) 195 школъ Забайкальской области, 2) 22 школы (не менѣе) по областямъ Амурской и Приморской, 3) 28 медрессе Тамбовской губерніи, 4) 5 протестантскихъ школъ Кутаисской губерніи, 5) 35 сельскихъ школъ Могилевской губерніи, 6) 18 начальныхъ школъ Варшавскаго учебнаго округа (ошибочно введенныя церковноприходскія школы), всего около 300. За всѣми этими измѣненіями, число училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія окажется равнымъ приблизительно 34.200.

Число школъ вѣдомства Св. Синода должно также значительно увеличиться, отчасти вслѣдствіе того, что не были считаны школы миссіонерскія, отчасти потому, что цифры „Статистическихъ свѣдѣній" относятся къ 1895—96 учебному году, а не къ январю 1897; по первому пункту нужно прибавить съ небольшимъ 300 школъ; по второму же опредѣлить сколько-нибудь точно прибавку нельзя, какъ было указано выше; основываясь на сопоставленіи съ данными къ январю 1898 года, слѣдуетъ, повидимому, повысить здѣсь цифры „Статистическихъ свѣдѣній" не менѣе, чѣмъ на 1.500. Число школъ вѣдомства Св. Синода къ январю 1897 года выразится, такимъ образомъ, приблизительно въ цифрѣ 36.700 (вмѣсто 34.836).

Число училищъ вѣдомства военнаго министерства, въ противоположность двумъ первымъ группамъ, значительно понизится; если откинуть учебныя заведенія, вошедшія въ счетъ школъ двухъ первыхъ вѣдомствъ, то въ военномъ министерствѣ нужно считать не 3.352 начальныхъ и низшихъ училищъ, а всего около 800; присоединивъ сюда солдатскія школы разныхъ наименованій, получимъ общую цифру 7.700 вмѣсто 10.270. По вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ число должно быть увеличено, какъ указывалось, на нѣсколько десятковъ школъ и выразится приблизительной цифрой 500 училищъ вмѣсто 459. По вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи число школъ уменьшится въ общемъ на 24, если откинуть заведенія спеціальнаго характера; получится 333. По прочимъ четыремъ вѣдомствамъ никакихъ измѣненій нами не внесено и, слѣдовательно, принимаемъ ту же цифру: 94.

Итогъ для всей Россіи по нашимъ подсчетамъ равенъ приблизительно 79.500; онъ мало разнится отъ общаго итога „Статистическихъ свѣдѣній" (78.724), но получился изъ иныхъ слагаемыхъ. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что въ него, какъ и въ „Статистическія свѣдѣнія", не вошли еще числа хедеръ, медрессе и мектебе существовавшихъ въ Россіи и отмѣчавшихся, хотя неточно, въ „Сборникѣ свѣдѣній центральнаго статистическаго комитета" (1890 г.), въ отчетахъ министра народнаго просвѣщенія и въ брошюрѣ по народному образованію, составленной по распоряженію министерства къ Нижегородской выставкѣ. Если мы возьмемъ общую цифру узко-конфессіональныхъ школъ еврейскихъ и магометанскихъ изъ работы гг. Фальборка и Чарнолускаго (26.637) и приложимъ ее къ нашему итогу, то получится для всей Россіи количество 106.000 школъ, значительно больше, чѣмъ когда-нибудь указывалось.

Можетъ ли однако то или другое число само по себѣ служить показателемъ образовательныхъ силъ страны? Можно ли отъ него переходить непосредственно къ какимъ-нибудь сопоставленіямъ и выводамъ? Безусловно нѣтъ. Общій точный подсчетъ школъ—это только фундаментъ, безъ котораго не можетъ строиться зданіе школьной статистики.

Ф. Ольденбургъ.

Объясненія къ замѣткамъ г. Ольденбурга.

Выпуская въ свѣтъ сборникъ статистическихъ свѣдѣній по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 годъ, министерство народнаго просвѣщенія въ предисловіи къ этой книгѣ объясняло, что изданіе это назначалось первоначально для помѣщенія въ качествѣ экспоната въ педагогическомъ отдѣлѣ Вѣнской выставки 1898 года. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ обусловливался какъ планъ работы, такъ и срокъ ея появленія въ свѣтъ. Планъ опредѣлялся требованіями Вѣнскаго выставочнаго бюро, желавшаго получить отъ государствъ свѣдѣнія по извѣстной однородной программѣ. Срокъ исполненія работы опредѣлялся сезономъ выставки. Данный планъ отличался значительною сложностью, къ которой не привыкла наша школьная статистика; а срокъ, предоставленный для исполненія работы, былъ крайне незначителенъ. Спѣшность работы, при

обширности плана и новизнѣ многихъ сторонъ дѣла, не могла не отразиться на изданіи извѣстнаго рода пробѣлами и недочетами. Признавая однакожъ полезнымъ опубликованіе исполненной работы, представлявшей несомнѣнную важность и въ томъ видѣ, какъ она явилась, министерство, при выпускѣ книги въ свѣтъ, выражало увѣренность, что лица и учрежденія, заинтересованныя дѣломъ народнаго образованія, не откажутъ ему въ сообщеніи своихъ замѣчаній по поводу выпускаемаго изданія, въ видахъ исправленія ошибокъ и установленія болѣе точныхъ положеній статистики начальнаго образованія. Повторивъ изданіе въ 1900 году, въ дополненномъ, исправленномъ и освѣженномъ послѣдними свѣдѣніями (за 1898 г.) видѣ, министерство повторило и свое обращеніе въ объясненномъ смыслѣ къ заинтересованнымъ учрежденіямъ и лицамъ.

Выше помѣщенныя замѣтки г. Ольденбурга составляютъ отзывъ на это обращеніе. Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ появленію этого отзыва, который представляетъ тѣмъ большее значеніе, что исходитъ отъ лица, извѣстнаго уже своими работами по школьной статистикѣ, и при этомъ основанъ на весьма старательномъ изученіи относящихся къ дѣлу матеріаловъ.

Объясненныя обстоятельства дѣлаютъ необходимымъ подробное разсмотрѣніе сдѣланныхъ г. Ольденбургомъ замѣчаній, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ правъ, принять предлагаемыя имъ поправки, а гдѣ онъ ошибается самъ, объяснить недоразумѣніе.

Для удобства сличенія нашихъ замѣчаній на замѣтки г. Ольденбурга, мы послѣдуемъ за нимъ шагъ за шагомъ.

I.

Уже одно сопоставленіе основныхъ данныхъ Сборниковъ 1896 и 1898 годовъ [1]) внушаетъ г. Ольденбургу недовѣріе къ публикованнымъ свѣдѣніямъ. По первому Сборнику, общее число начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ въ 1896 году показано 78.724, по второму же Сборнику за 1898 годъ, 78.699. Г. Ольденбурга удивляетъ уменьшеніе числа училищъ въ 2 года на 25. Въ дѣйствительности, однако же Сборникъ 1898 года вовсе не свидѣтельствуетъ объ уменьшеніи числа училищъ. Основаніемъ къ этому предположенію является лишь то, что свѣдѣнія о солдатскихъ школахъ, помѣщенныя въ Сбор-

[1]) Для краткости мы будемъ называть изданія по ихъ содержанію.

никѣ 1896 г. въ таблицахъ, въ Сборникѣ 1898 г. выдѣлены изъ таблицъ и введены во вступительную статью (стр. IX, X и XVII) такъ какъ за 1898 г. не удалось получить точныхъ свѣдѣній объ этого рода школахъ. Въ виду этого обстоятельства для правильнаго сравненія данныхъ 1896 и 1898 гг. объ общемъ числѣ училищъ должно или изъ общаго итога 1896 г. исключить 6.918 (число солдатскихъ школъ) или къ итогу 1898 года прибавить 7.500 (приблизительное число солдатскихъ школъ за 1898 г.). При такихъ условіяхъ 1898 г. представитъ приростъ училищъ приблизительно въ размѣрѣ 10%.

Въ частности, г. Ольденбургъ обращаетъ вниманіе на пониженіе числа училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи военнаго министерства, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Императорскаго Человѣколюбиваго общества, министерства двора, финансовъ и морскаго. По этому поводу, въ дополненіе къ тому, что сейчасъ объяснено, надо прибавить, что въ Сборникъ 1896 г. свѣдѣнія объ училищахъ постороннихъ вѣдомствъ вошли въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они получены были изъ подлежащихъ управленій; такъ какъ не было времени для повѣрки сообщенныхъ данныхъ. При составленіи же Сборника за 1898 годъ, министерство имѣло возможность сообщенныя данныя провѣрить на мѣстѣ. Это изслѣдованіе обнаружило, что посторонними вѣдомствами занесено въ списки подчиненныхъ имъ училищъ нѣкоторое количество такихъ, которыя значатся уже въ спискахъ министерства народнаго просвѣщенія или святѣйшаго синода, и что, слѣдовательно, по таблицамъ 1896 года нѣкоторыя училища сосчитаны вдвойнѣ. Сборникъ 1898 года устранилъ эту ошибку.

II.

Не менѣе недоразумѣній вызываетъ, говоритъ рецензентъ, сличеніе Сборниковъ 1896 и 1898 гг. и относительно числа учащихъ. Въ общемъ число учащихъ увеличилось за 2 года на 25%. Уже такое увеличеніе числа учащихъ представляется автору мало вѣроятнымъ; отдѣльныя же данныя, по его мнѣнію, во многихъ случаяхъ таковы, что „не могутъ не вызвать сомнѣнія у всякаго, сколько-нибудь знакомаго съ положеніемъ нашего народнаго образованія“.

Съ своей стороны не можемъ ни въ какой степени раздѣлять сомнѣній автора. Увеличеніе числа учащихъ на 25%, при увеличе-

ніи числа училищъ на 10°/₀ представляется вполнѣ естественнымъ. При существующей классной системѣ преподаванія, число преподавателей начальныхъ училищъ возрастаетъ соотвѣтственно увеличенію не только числа училищъ, но и числа классовъ, а иногда и числа отдѣленій, число же открываемыхъ вновь классовъ и отдѣленій всегда значительно выше числа открываемыхъ вновь училищъ; потому что многія училища открываются въ составѣ двухъ классовъ или же съ двумя, а иногда и болѣе, преподавателями, и кромѣ того во многихъ училищахъ открываются параллельныя отдѣленія съ особыми преподавателями.

Изъ отдѣльныхъ цифръ въ особенности смущаютъ рецензента повышеніе числа учащихъ въ Екатеринославской губерніи на 70°/₀, въ Самарской и Херсонской на 80°/₀. Но въ отношеніи этихъ губерній должно принять во вниманіе, во-первыхъ, очень сильный ростъ числа училищъ за время 1896 — 1898 гг., отъ 20 до 30°/₀, а во-вторыхъ особыя условія этихъ губерній. Эти три губерніи характеризуются существованіемъ значительнаго числа училищъ изъ категоріи бывшихъ нѣмецкихъ церковно-приходскихъ. Это общее для показанныхъ трехъ губерній условіе, по нашему мнѣнію, вполнѣ объясняетъ и общее для нихъ явленіе особенно значительнаго роста числа преподавателей. Въ указанныхъ училищахъ число учениковъ на одного учителя сплошь да къ ряду доходитъ до 120 — 150, не рѣдко превышаетъ эту норму, доходя по мѣстамъ до невѣроятной цифры 500 учениковъ на 1 учителя. Затѣмъ, здѣсь имѣется масса учителей не русскаго происхожденія, не способныхъ вести преподаваніе на русскомъ языкѣ. Ясно, что учебное вѣдомство ведетъ здѣсь усиленную агитацію въ пользу открытія параллельныхъ отдѣленій и учрежденія особыхъ преподавателей русскаго языка. Несомнѣнно также, что такое положеніе дѣла должно вести къ значительному возрастанію числа учащихъ. Этими обстоятельствами и объясняется экстраординарный ростъ числа учащихъ въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской и Самарской.

Въ губерніи Лифляндской, на оборотъ, замѣчается паденіе числа учащихъ на 5°/₀. И это вполнѣ объяснимо. Когда вводилась здѣсь реформа, то многіе учителя, неспособные вести преподаваніе на русскомъ языкѣ, были оставляемы при школахъ лишь для преподаванія Закона Божія, которое обыкновенно здѣсь ведется учителемъ же. Съ теченіемъ же времени, однакожъ, это временное положеніе постепенно уступаетъ мѣсто обычному порядку вещей, такъ какъ

отдѣльные преподаватели Закона Божія, получая незначительное вознагражденіе, уходятъ, среда же учителей все болѣе и болѣе пополняется людьми, владѣющими русскимъ языкомъ, вслѣдствіе чего и преподаваніе Закона Божія продолжаетъ возвращаться въ руки классныхъ учителей.

Уменьшеніе числа учащихъ по нѣкоторымъ губерніямъ объясняется измѣненіемъ пріемовъ регистраціи. При собираніи матеріаловъ для Сборника 1898 года было объяснено, что въ счетъ преподавателей не должны входить особые преподаватели пѣнія, гимнастики и ремеслъ. Вслѣдствіе этого число учащихъ за 1898 годъ должно было значительно понизиться въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ для Сборника 1896 года были считаны и показанные преподаватели.

Уменьшеніе числа учащихъ по Подольской губерніи у г. Ольденбурга выведено не вѣрно. Здѣсь число учащихъ уменьшилось не на 432, а на 139.

Колебаніе цифръ, выражающихъ отношеніе числа учителей къ числу учительницъ, вполнѣ естественно. Никакой нормы въ этомъ отношеніи не можетъ быть. Въ одной губерніи увеличивается число учителей, въ другой число учительницъ, въ зависимости отъ особыхъ мѣстныхъ условій.

II.

Переходимъ къ замѣчаніямъ автора по вопросу о числѣ училищъ въ 1896 году.

Г. Ольденбургъ утверждаетъ, что въ свѣдѣніяхъ за 1896 годъ забыта совершенно Черноморская губернія, съ ея 15 училищами. Предположеніе это основано лишь на томъ, что въ Сборникѣ не упомянута вовсе Черноморская губернія. Но Черноморская губернія была учреждена во второй половинѣ 1896 года, фактическое же обособленіе ея осуществилось лишь въ 1897 году. Поэтому въ Сборникѣ 1896 года она не упоминается, какъ не упоминается она и въ изданіи Центральнаго Статистическаго Комитета „Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1896 годъ“. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что соотвѣтственныя свѣдѣнія не вошли въ Сборникъ: они вошли въ исчисленія по той территоріи, изъ которой эта губернія была выдѣлена.

Замѣчаніе г. Ольденбурга относительно неточности счета училищъ Забайкальской области имѣетъ основаніе. Свѣдѣній по этой области для Сборника 1896 г. не было получено. Чтобы избѣжать

пробѣла, въ Сборникѣ число училищъ было выставлено по отчету Приамурскаго генералъ-губернатора за 1893—1895 годы, что и оговорено въ самомъ Сборникѣ. Но такъ какъ въ этомъ отчетѣ подвѣдомственность училищъ не разграничена, то отсюда произошла въ Сборникѣ неточность въ распредѣленіи училищъ по вѣдомствамъ. Ошибка эта исправлена въ Сборникѣ 1898 года.

Число училищъ по областямъ Амурской, Приморской и острову Сахалину выставлено въ Сборникѣ 1896 года также по отчету генералъ-губернатора. Г. Ольденбургъ, сомнѣваясь въ точности данныхъ Сборника, не даетъ взамѣнъ ихъ какихъ-либо точныхъ цифръ, а потому основаній отказываться отъ цифръ Сборника не имѣется.

III.

Однимъ изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ Сборника 1896 г. г. Ольденбургъ считаетъ то, что въ него не вошли свѣдѣнія о хедерахъ, мектебе и медрессе. Исключеніе этого рода заведеній изъ счета училищъ начальнаго русскаго образованія вполнѣ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ поименованныхъ училищахъ обученія государственному языку обыкновенно не производится, а если и производится (какъ въ нѣкоторыхъ хедерахъ Привислянскаго края), то не даетъ желательныхъ результатовъ. Г. Ольденбургъ соглашается съ тѣмъ, что въ счетѣ образовательныхъ средствъ страны эти заведенія составляютъ не плюсъ, а минусъ, но находитъ, что для правильнаго сведенія баланса слѣдуетъ считать и минусы. Съ этимъ замѣчаніемъ нельзя не согласиться, но вопросъ заключается не въ томъ, считать или не считать поименованныя школы, а въ томъ, слѣдуетъ ли ихъ числить въ активѣ образовательныхъ средствъ. Если эти заведенія не ведутъ къ просвѣщенію народа, а отвлекаютъ отъ него, то отожествленіе ихъ съ органами русскаго образованія не имѣетъ никакого основанія и не можетъ не вести къ самымъ нелѣпымъ выводамъ и самымъ печальнымъ практическимъ послѣдствіямъ. Считая хедеры, мектебе, медрессе и тому подобныя заведенія за низшія училища, можно, напримѣръ, вывести, что въ Уфимской губерніи потребность образованія удовлетворена весьма достаточно сравнительно съ другими губерніями. А такой выводъ, пожалуй, поведетъ къ другому, что и особенно налегать здѣсь на открытіе новыхъ училищъ нѣтъ надобности. Между тѣмъ въ дѣйствительности эта губернія принадлежитъ къ числу наиболѣе страдающихъ отъ народнаго невѣжества.

Г. Ольденбургъ полагаетъ почему-то, что въ отступленіе отъ общаго плана, принятаго въ Сборникѣ 1896 года, въ этомъ Сборникѣ все-таки сосчитаны по Тамбовской губерніи 28 медрессе и мектебе. Мы видимъ въ самомъ дѣлѣ, что по Тамбовской губерніи показаны 28 конфессіональныхъ мусульманскихъ школъ. Но что здѣсь разумѣются не медрессе и мектебе, ясно изъ того, что во всѣхъ этихъ 28 школахъ, какъ свидѣтельствуетъ Сборникъ, преподается русскій языкъ, и слѣдовательно въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ общеобразовательными учебными заведеніями.

IV.

Предположенія г. Ольденбурга о томъ, что въ Сборникѣ 1896 г. пропущено „значительное число частныхъ училищъ 3 разряда", такъ какъ показанное въ Сборникѣ число „училищъ, содержимыхъ частными лицами", значительно ниже того, которое значится по отчету министерства за 1896 годъ, и которое установлено въ изслѣдованіи гг. Фальборка и Чарнолускаго для 1894 года, составляетъ результатъ недоразумѣнія. Дѣло въ томъ, что Сборникъ 1896 года вовсе и не считаетъ отдѣльно частныхъ училищъ 3 разряда. Изъ этого рода училищъ Сборникъ имѣетъ въ виду лишь тѣ, которыя могутъ быть отнесены къ числу *начальныхъ общеобразовательныхъ* училищъ. И вотъ эти-то только училища и считаны Сборникомъ, но не въ отдѣльной рубрикѣ, а въ общей массѣ училищъ, одноклассныхъ или двухклассныхъ, къ которымъ они по существу своему принадлежатъ. Въ графѣ же „училищъ, содержимыхъ частными лицами" сосчитаны начальныя училища, содержаніе которыхъ всецѣло обезпечено средствами частныхъ лицъ, кромѣ, однакожъ училищъ заводскихъ и фабричныхъ, для которыхъ есть особая графа. Отсюда ясно, что цифры Сборника, относящіяся къ „училищамъ, содержимымъ частными лицами", и не могутъ совпадать съ цифрами отчета министерства народнаго просвѣщенія и изслѣдованіями гг. Фальборка и Чарнолускаго, относящимися къ „частнымъ училищамъ 3 разряда"; потому что, во-первыхъ, есть частныя училища 3 разряда, существующія на общественныя, церковныя или сословныя суммы; во-вторыхъ, есть начальныя училища, содержимыя частными лицами, но не принадлежащія къ категоріи частныхъ училищъ 3 разряда; и въ-третьихъ, есть частныя училища 3 разряда, не имѣющія характера общеобразовательныхъ начальныхъ училищъ, которыя считалъ Сборникъ 1896 года.

V.

Обращаясь къ способамъ повѣрки данныхъ Сборника 1896 года, которыми пользуется авторъ, нельзя не остановиться въ особенности на одномъ изъ нихъ. Во многихъ случаяхъ г. Ольденбургъ отвергаетъ цифры Сборника единственно по той причинѣ, что онѣ не сходятся съ показаніями работы гг. Фальборка и Чарнолускаго. Если мы примемъ во вниманіе только то, что Сборникъ даетъ цифры 1896 года, работа же гг. Фальборка и Чарнолускаго имѣетъ въ виду данныя 1894 года, то дѣлается очевиднымъ, что повѣрка этихъ источниковъ одного другимъ представляется занятіемъ, которое ни къ какимъ точнымъ заключеніямъ привести не можетъ.

Объясненный пріемъ рецензента истекаетъ изъ его убѣжденія въ томъ, что работа гг. Фальборка и Чарнолускаго представляетъ „единственный источникъ болѣе полныхъ, точныхъ и детальныхъ свѣдѣній объ училищахъ“, что „согласно характеру изслѣдованія комитета грамотности (?), цифры его, какъ основанныя на именныхъ спискахъ школъ, должны приниматься за достовѣрныя, и при томъ минимальныя“. Только въ рѣдкихъ случаяхъ гг. Фальборку и Чарнолускому „не удалось получить точныхъ данныхъ, несмотря на содѣйствіе учебнаго вѣдомства, а также мѣстныхъ почтовыхъ и полицейскихъ учрежденій“. „Цифры же отчетовъ министерства представляютъ, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ, данныя максимальныя, такъ какъ въ нихъ входятъ и такія школы, на открытіе которыхъ дано разрѣшеніе, но гдѣ занятія еще не происходятъ“.

Итакъ, по мнѣнію рецензента, оффиціальная статистика школъ грѣшитъ, прежде всего, тѣмъ, что она увеличиваетъ число училищъ, прибавляя къ счету училища только разрѣшенныя къ открытію, но фактически не дѣйствующія. Такое предположеніе автора не согласуется однако же съ его собственными заключеніями по содержанію Сборника 1896 года; такъ какъ авторъ нашелъ въ Сборникѣ не увеличеніе, а уменьшеніе числа училищъ.

Затѣмъ, оффиціальная статистика, полагаетъ г. Ольденбургъ, грѣшитъ произвольностью цифръ. Данныя гг. Фальборка и Чарнолускаго основаны на именныхъ спискахъ училищъ и потому достовѣрны, оффиціальныя же данныя не достовѣрны, потому что не основаны на именныхъ спискахъ. Но на чемъ основано поистинѣ наивное предположеніе о томъ, что оффиціальная статистика не основана на именныхъ

спискахъ? Можно ли допускать возможность, чтобы какая бы то ни было статистика начиналась прямо съ итоговъ, а не съ отдѣльныхъ единицъ? Вѣдь это была бы такая статистика, которая разлеталась бы въ прахъ при первомъ прикосновеніи критики. Между тѣмъ офиціальная статистика образованія не только тысячекратно провѣряется соотвѣтствіемъ однихъ ея данныхъ съ другими, но блистательно подтверждается всякими сторонними источниками, хотя бы, напримѣръ, данными о грамотности новобранцевъ и грамотности подсудимыхъ, собираемыми по всѣмъ правиламъ науки и устраняющими всякое сомнѣніе въ безусловной точности.

По нашему мнѣнію, достовѣрность офиціальной статистики школъ неизмѣримо выше, чѣмъ достовѣрность какого бы то ни было изслѣдованія, произведеннаго людьми случайными, съ школой не связанными, знающими ее бумажнымъ образомъ, смотрящими на нее сквозь призму предвзятыхъ идей.

Въ офиціальной статистикѣ мы имѣемъ дѣло съ сообщеніями лицъ, завѣдующихъ школами, которые по самому положенію своему не могутъ не знать школы, сообщеніями, дѣлаемыми по обязанностямъ службы, подъ контролемъ начальства и страхомъ отвѣтственности. При томъ же сообщенія эти, по самому роду своему, не составляютъ тайны, оглашаются, публикуются въ общее свѣдѣніе, и вслѣдствіе этого подлежатъ контролю общественному.

Теперь обратимся къ вопросу о степени достовѣрности цифръ, сообщаемыхъ гг. Фальборкомъ и Чарнолускимъ. Правда, основной источникъ этихъ свѣдѣній есть тотъ же, что и офиціальной статистики,— сообщенія мѣстныхъ учебныхъ начальствъ. Но дѣло въ томъ, что, какъ видно изъ объясненій гг. Фальборка и Чарнолускаго, въ ихъ изслѣдованіе полученныя отъ учебныхъ властей свѣдѣнія входятъ не прежде, какъ пройдя чрезъ провѣрку, устроенную для нихъ редакторами. Поэтому, даже допуская, что свѣдѣнія, сообщенныя изъ любезности, могутъ быть настолько же полны и точны, какъ сообщенія, производимыя по обязанностямъ службы и подъ страхомъ отвѣтственности, во всякомъ случаѣ фильтрованіе цифръ гг. Фальборкомъ и Чарнолускимъ лишаетъ ихъ значительнѣйшей доли ихъ цѣнности; ибо употребленные для сего реактивы крайне сомнительны. Что, кромѣ путаницы, можетъ произвести, напримѣръ, повѣрка числа школъ, доставленнаго инспекторомъ народныхъ училищъ, мѣстными полицейскими и почтовыми учрежденіями, а на этотъ пріемъ контроля намъ указываютъ сами гг. Фальборкъ и Чарнолускій. А такъ

какъ въ Сборникѣ гг. Фальборка и Чарнолускаго любая цифра, сообщенная учебнымъ начальствомъ, могла быть измѣнена по указаніямъ другихъ источниковъ, компетентность которыхъ сомнительна, то весь Сборникъ составляетъ совокупность данныхъ, требующихъ крайне осмотрительнаго къ нимъ отношенія, и ужъ во всякомъ случаѣ не представляетъ откровенія, при свѣтѣ котораго должна быть обсуждаема офиціальная статистика, какъ полагаетъ г. Ольденбургъ.

VI.

Слѣдуя далѣе за г. Ольденбургомъ, находимъ длинный рядъ обвиненій Сборника 1896 года въ неточности показаній относительно католическихъ, лютеранскихъ, армянскихъ, еврейскихъ, магометанскихъ и языческихъ школъ. При этомъ г. Ольденбургъ приходитъ къ тому общему заключенію, что училища эти частію пропущены вовсе, частію же показаны въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ они есть въ дѣйствительности. На это замѣчаніе мы должны сказать, что и здѣсь повторяется то же недоразумѣніе, какое имѣло мѣсто въ отношеніи частныхъ училищъ 3-го разряда. Г. Ольденбургъ ищетъ въ нашемъ Сборникѣ то, чего въ немъ и не можетъ быть.

Сборникъ 1896 года имѣлъ въ виду опредѣлить число начальныхъ общеобразовательныхъ училищъ, съ раздѣленіемъ ихъ: 1) на одноклассныя, двухклассныя и болѣе чѣмъ двухклассныя, 2) на городскія или сельскія, 3) на училища съ однимъ государственнымъ языкомъ преподаванія и съ двумя языками преподаванія, — государственнымъ и мѣстнымъ. При этомъ имѣлось въ виду изъ общаго числа этихъ общеобразовательныхъ начальныхъ училищъ отмѣтить особо училища конфессіональныя, т. е. такія, которыя учреждены въ интересахъ извѣстнаго исповѣданія и назначены только для лицъ того исповѣданія. Отсюда само собою понятно, что въ Сборникъ не вошли такія начальныя училища, въ которыхъ нѣтъ преподаванія государственнаго языка. Поэтому нисколько не удивительно, что въ Сборникѣ нѣтъ свѣдѣній объ армянскихъ церковныхъ училищахъ стараго типа. Совершенно также ясно, что и еврейскія училища вошли не всѣ, а лишь тѣ, которыя служатъ цѣлямъ русскаго образованія. Г. Ольденбургъ полагаетъ, повидимому, что если большинство учащихся принадлежитъ къ извѣстному исповѣданію, то это училище уже eo ipso есть училище конфессіональное. Такъ, онъ утверждаетъ, что по Псковской губерніи пропущено 5 лютеранскихъ училищъ. Между

тѣмъ въ Псковской губерніи лютеранскихъ училищъ и нѣтъ, а есть начальныя училища, существующія на общихъ основаніяхъ, гдѣ большинство учащихся лютеранскаго исповѣданія. И ихъ не 5, а больше. И всѣ они сосчитаны въ числѣ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ. Во многихъ училищахъ, которыя г. Ольденбургъ считаетъ конфессіональными, введено преподаваніе православнаго Закона Божія для дѣтей православнаго исповѣданія. Можно ли такія училища считать конфессіональными? Въ нѣкоторыхъ училищахъ, принимаемыхъ г. Ольденбургомъ за конфессіональныя, вовсе нѣтъ даже преподаванія Закона Божія. Въ чемъ же тогда выражается ихъ конфессіональность? Наконецъ, есть даже такіе случаи, что училище по составу учащихся принадлежитъ къ иновѣрному исповѣданію, а между тѣмъ въ училищѣ преподается только православный Законъ Божій. И эти училища называть конфессіональными?

Итакъ принадлежность большинства и даже всего состава учащихся къ извѣстному исповѣданію не дѣлаетъ училище непремѣнно конфессіональнымъ. И вообще принадлежность учащихся къ извѣстному исповѣданію, по дѣйствующимъ у насъ законамъ, не опредѣляетъ типа училища, какъ не опредѣляетъ типа училища инородческій составъ учениковъ. Типы начальныхъ училищъ у насъ опредѣляются лишь программами преподаванія и порядкомъ ихъ подчиненности. Поэтому въ Сборникѣ 1896 года значительное число училищъ, которыя г. Ольденбургъ считаетъ конфессіональными только въ виду иновѣрнаго или инородческаго состава учащихся, отнесены въ соотвѣтственныя графы одноклассныхъ или двухклассныхъ училищъ, къ которымъ они и принадлежатъ въ дѣйствительности.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія о невѣрности внесенныхъ въ Сборникъ 1896 г. свѣдѣній о конфессіональныхъ училищахъ г. Ольденбургъ указываетъ на несоотвѣтствіе показаній Сборника съ данными отчетовъ попечителей учебныхъ округовъ и самого министерства. На это надо сказать, что полнаго совпаденія между показаніями послѣднихъ источниковъ и Сборника и не можетъ быть; такъ какъ Сборникъ держался своего плана, мало имѣющаго общаго съ принятыми въ министерской отчетности схемами. Схемы министерской отчетности слагались постепенно, при чемъ новыя дополненія къ прежде установленнымъ формамъ не рѣдко являлись механическими нарощеніями, не согласованными съ общими началами отчетныхъ схемъ. Такъ только подобными историческими причинами можно объяснить, напримѣръ, такую странность принятыхъ формъ отчетности, что *казенныя*

еврейскія училища отнесены къ *частнымъ*. При такихъ особенностяхъ принятыхъ формъ отчетности, Сборникъ 1896 г., назначенный не только для публики, но и для международнаго пользованія, не могъ держаться этихъ формъ, тѣмъ болѣе, что былъ стѣсненъ требованіями выставочнаго бюро, а потому нерѣдко соединялъ то, что въ министерскихъ отчетахъ раздѣлено, и раздѣлялъ то, что въ нихъ соединено.

VII.

Въ счетѣ училищъ „общаго типа", какъ ихъ называетъ г. Ольденбургъ, усмотрѣно имъ двѣ ошибки—по Могилевской губерніи и Привислянскому краю; въ первомъ случаѣ—двойной счетъ 35 сельскихъ образцовыхъ училищъ, и во второмъ—причисленіе къ министерскимъ училищамъ церковно-приходскихъ. Съ своей стороны не имѣемъ никакихъ основаній отказываться отъ показаній мѣстныхъ учебныхъ начальствъ, на которыхъ основаны наши цифры, такъ какъ рецензентъ не объясняетъ вовсе основаній для своихъ предположеній объ ошибочности счета.

VIII.

Въ исчисленіе учащихся по училищамъ министерства народнаго просвѣщенія губерній Тобольской и Томской дѣйствительно вкралась ошибка, замѣченная впрочемъ уже редакціей Сборника и исправленная въ новомъ изданіи Сборника.

IX.

Возвращаясь къ пропускамъ училищъ, останавливаемся на тѣхъ изъ нихъ, которыя точно указаны авторомъ, оставляя въ сторонѣ всѣ тѣ случаи, гдѣ авторъ лишь сомнѣвается въ точности данныхъ, не представляя никакихъ цифровыхъ и фактическихъ данныхъ, которыя подтверждали бы предположенія объ ошибочности данныхъ Сборника, а также гдѣ авторъ критикуетъ не Сборникъ министерства, а отчеты мѣстныхъ начальствъ.

По Архангельской губерніи не показаны мореходные классы. Но ихъ и не слѣдовало заносить въ списокъ начальныхъ общеобразовательныхъ училищъ; такъ какъ это учебныя заведенія чисто спеціальныя, совсѣмъ безъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ.

Изъ 8 окружныхъ училищъ показаны 7 училищъ Донской области въ графѣ уѣздныхъ, а 8-е, Воткинское, Вятской губерніи, пропущено. Но это потому, что Воткинское училище, хотя и носитъ названіе окружнаго. въ дѣйствительности не имѣетъ никакой аналогіи съ окружными училищами Донской области, а есть училище двухклассное, въ числѣ которыхъ оно и сосчитано.

Маріинскія училища, дѣйствительно, въ счетъ не введены. И эта ошибка во 2-мъ изданіи Сборника устранена.

X.

По отношенію къ школамъ духовнаго вѣдомства, рецензентъ дѣлаетъ нашему Сборнику слѣдующіе упреки: а) свѣдѣнія объ училищахъ относятся не къ 1 января 1897 г., а къ 1895—1896 учебному году, недостаточно полны и точны; б) не внесены миссіонерскія школы; в) училища неправильно распредѣлены по губерніямъ; г) школы грамоты не выдѣлены изъ общаго числа училищъ.

По этому поводу, прежде всего. надо повторить, что въ Сборникѣ 1896 года включены тѣ именно свѣдѣнія о школахъ духовнаго вѣдомства, которыя были доставлены этимъ вѣдомствомъ именно для помѣщенія въ Сборникѣ, имѣвшемъ цѣлію дать картину положенія дѣла народнаго образованія въ 1896 году.

Если данныя по церковнымъ школамъ относятся не къ 1 января 1897 года, а къ 1895—1896 уч. году, то это потому, что во время составленія Сборника не было свѣдѣній о состояніи дѣла къ 1 января 1897 г. Г. Ольденбургъ удостовѣряетъ, что ихъ нѣтъ и въ настоящее время. Въ виду такого обстоятельства, Сборникъ, согласно съ сообщеніемъ духовнаго вѣдомства, взялъ послѣднюю извѣстную цифру. Рецензентъ находитъ, что надлежало взять цифру 1896—1897 учебнаго года. Не говоря о томъ, что и этой цифры еще не было установлено въ періодъ составленія Сборника, едва ли вообще допустимо, при недостаткѣ статистическихъ свѣдѣній за извѣстный годъ, пользоваться цифрами не ближайшаго истекшаго года, а данными будущаго. Г. Ольденбургъ находитъ, что вслѣдствіе допущеннаго Сборникомъ пріема счисленія, число училищъ духовнаго вѣдомства явилось уменьшеннымъ на сумму, выражающую ихъ годовой приростъ. Такое заключеніе невѣрно съ точки зрѣнія самого рецензента. Число школъ духовнаго вѣдомства если и должно быть увеличено, то не на сумму годового, а лишь полугодового прироста, соотвѣтственно

тому, что данныя по вѣдомству приведены съ опозданіемъ не на годъ, а на полгода. Въ дѣйствительности однакожъ едва ли и такая поправка имѣла бы основаніе. Самъ же г. Ольденбургъ удостовѣряетъ, что цифры школьной статистики министерства народнаго просвѣщенія, по условіямъ ихъ собиранія, выражаютъ состояніе дѣла не къ 1-му января извѣстнаго года, а въ октябрѣ—ноябрѣ предыдущаго. Относительно же школъ духовнаго вѣдомства надо сказать, что цифры, относящіяся къ истекшему учебному году, устанавливаются въ началѣ слѣдующаго, т. е. почти въ то же время, какъ и цифры по училищамъ министерства народнаго просвѣщенія.

Предположеніе о невнесеніи въ счетъ миссіонерскихъ училищъ опять основано на недоразумѣніи. Миссіонерскія школы не составляютъ особаго типа училищъ. Они могутъ быть и духовнаго, и всякаго иного вѣдомства. Поэтому въ Сборникѣ они и значатся, каждое въ своемъ мѣстѣ.

Неправильность дѣленія церковно-приходскихъ школъ по губерніямъ составляетъ обстоятельство, котораго крайне трудно избѣжать; такъ какъ духовное вѣдомство ведетъ счетъ училищъ по епархіямъ, границы которыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не совпадаютъ съ губернскими и областными.

Самымъ существеннымъ недостаткомъ нашего счисленія школъ духовнаго вѣдомства рецензентъ считаетъ то, что въ Сборникѣ не выдѣлены школы грамоты, которыя, по мнѣнію автора, „и въ постановкѣ учебной части, и въ степени обезпеченности учащихъ, и въ количествѣ учащихся, приходящихся на одну школу, въ особенности же относительно свѣдѣній объ ихъ положеніи несоизмѣримы съ школами церковно-приходскими". Но типичность училища опредѣляется наиболѣе точно его учебнымъ курсомъ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ относительно церковно-приходскихъ школъ слѣдующее опредѣленіе закона: „церковно-приходскія школы могутъ быть одноклассныя съ двухлѣтнимъ и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Въ нихъ преподаются: 1) Законъ Божій и именно: а) изучечені молитвъ, б) священная исторія и объясненіе богослуженія, в) краткій катехизисъ; 2) церковное пѣніе; 3) чтеніе церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальныя ариѳметическія свѣдѣнія" (правила о церковно-приходскихъ школахъ § 5); относительно же школъ грамоты слѣдующее: „предметы курса школъ грамоты составляютъ: Законъ Божій (краткая св. исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и краткій катехизисъ), церковное пѣніе съ голоса, чтеніе

церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисленіе" (прав. о шк. грамоты § 14). Очевидно, что тутъ если и есть разница, то крайне тонкая и трудно уловимая. На практикѣ же и она исчезаетъ, и все различіе сводится лишь къ большей или меньшей обезпеченности того и другого названія школъ. Обыкновенно школа духовнаго вѣдомства, на первыхъ порахъ, пока бюджетъ ея считается десятками рублей, называется школою грамотою. Когда бюджетъ начинаютъ исчислять сотнями рублей, школа переименовывается въ церковно-приходскую. Но хотя образовательное значеніе школы и стоитъ въ связи съ степенью ея обезпеченности, однакожъ связь эта не настолько постоянна, чтобы на этомъ основаніи классифицировать школы. И совсѣмъ не рѣдко существующая на десятки рублей школа грамоты оказывается учрежденіемъ полезнымъ, а издерживающая сотни рублей школа — негодной. Само собою разумѣется, что еще менѣе основаніемъ для различенія школъ грамоты и церковно-приходскихъ можетъ служить большая или меньшая возможность полученія о нихъ точныхъ свѣдѣній. Приведенный г. Ольденбургомъ примѣръ Томской епархіи говоритъ не въ пользу, а противъ его мысли. Постепенное уменьшеніе въ этой епархіи числа церковно-приходскихъ школъ, трудно примиримое съ наблюдаемымъ повсемѣстно возрастаніемъ стремленія къ образованію, заставляетъ предположить не объ отсутствіи этого стремленія въ населеніи Томской губерніи, а именно о неточности счета церковно-приходскихъ школъ.

XI.

По отношенію къ школамъ военнаго вѣдомства г. Ольденбургомъ совершенно правильно указано на то, что въ исчисленіе этихъ школъ вошли, съ одной стороны, нѣкоторыя школы, уже помѣщенныя въ спискахъ министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства, и съ другой стороны — такія, которыя вовсе не должны значиться въ спискѣ начальныхъ училищъ. По причинѣ, уже не разъ объясненной, не было возможности провѣрить доставленныя военнымъ министерствомъ свѣдѣнія для Сборника 1896 года, вслѣдствіе сего въ Сборникѣ дѣйствительно нѣкоторыя училища сосчитаны вдвойнѣ. Однако же не представляется возможнымъ воспользоваться и поправками, предлагаемыми г. Ольденбургомъ, такъ какъ онѣ, во-первыхъ, не исчерпываютъ вопроса, во-вторыхъ, страдаютъ неопредѣленностію, и въ третьихъ, основаны на источникахъ, частію устарѣвшихъ, частію со-

вершенно не компетентныхъ. Вообще же, при данномъ положеніи дѣла, вопросъ о дѣйствительномъ числѣ начальныхъ училищъ, состоявшихъ въ 1896 году въ вѣдѣніи военнаго министерства, слѣдуетъ считать открытымъ. При этомъ должно принять во вниманіе, что нѣкоторыя сомнѣнія по данному вопросу вполнѣ разрѣшаются при сопоставленіи возбуждающихъ сомнѣнія данныхъ 1896 года съ данными Сборника 1898 года, въ которомъ свѣдѣнія объ училищахъ военнаго вѣдомства приведены по губерніямъ и съ устраненіемъ изъ счета тѣхъ училищъ, которыя неправильно въ немъ значились по Сборнику 1896 года.

XII.

Въ замѣчаніяхъ, относящихся къ училищамъ прочихъ вѣдомствъ, справедливы указанія на пропускъ пріютовъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ. Этотъ пробѣлъ пополненъ въ Сборникѣ 1898 года. Справедливо указаніе на пропускъ колоній для малолѣтнихъ преступниковъ. Указаніе же г. Ольденбурга на существованіе въ Семипалатинской области 3 начальныхъ училищъ вѣдомства министерства земледѣлія не подтверждается отзывомъ этого вѣдомства. Совершенно неправильно мнѣніе г. Ольденбурга о томъ, что училища для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и отсталыхъ дѣтей не должны значиться въ спискѣ начальныхъ училищъ; такъ какъ всѣ подобнаго рода заведенія принадлежатъ къ числу общеобразовательныхъ.

XIII.

Изъ вышеизложеннаго видно, что въ Сборникъ министерства народнаго просвѣщенія за 1896 г. дѣйствительно вкрались нѣкоторыя ошибки, что нѣкоторое число училищъ должно быть со счету сложено и нѣкоторое число училищъ занесено въ счетъ.

На сколько же эти необходимыя поправки измѣнятъ общую картину положенія дѣла? Г. Ольденбургъ высчитываетъ, что если принять всѣ его замѣчанія, то общее число начальныхъ училищъ за 1896 годъ слѣдуетъ принять приблизительно въ 79.500 вмѣсто 78.724, которыя насчитало министерство народнаго просвѣщенія. Но при этомъ вычисленіи г. Ольденбургъ самъ впадаетъ въ несомнѣнную погрѣшность, о которой сказано было въ § X. Если мы исправимъ эту ошибку, то выйдетъ, что онъ за 1896 годъ долженъ считать 78,750 училищъ вмѣсто 78.724, которыя насчитало министерство народнаго просвѣщенія, т. е. болѣе на 26 или 0,0003. Но пол-

наго совпаденія числа Сборника съ показаніями другихъ источниковъ, по признанію самого рецензента, и ожидать невозможно, въ виду не совершенной одновременности собиранія свѣдѣній и не полнаго тожества пріемовъ счисленія...

Вл. Фармаковскій.

Славяновѣдѣніе и его пропаганда въ русскомъ обществѣ.

Со стороны извѣстной части нашего учено-литературнаго міра постоянно дѣлаются упреки русскому обществу въ томъ, что оно слишкомъ мало интересуется славянами, живущими внѣ предѣловъ Россіи, и потому, само собою разумѣется, имѣетъ о нихъ самое слабое, иногда совершенно превратное понятіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и само отъ того очень медленно развивается въ смыслѣ національнаго самосознанія. Такимъ образомъ въ зависимость отъ знакомства со славянствомъ ставится и наше собственное національное развитіе.

Въ недавнее время вышла брошюра „Объ изученіи славянства" (С.-Пб. 1901, 8°, 64) К. Я. Грота, которая съ одной стороны знакомитъ насъ съ положеніемъ славянскаго вопроса въ Россіи и объясняетъ его смыслъ и значеніе для насъ русскихъ; а съ другой указываетъ путь и средства, какими мы можемъ и должны постараться, сколько возможно, больше усилить и расширить наше знакомство со славянствомъ.

Въ pendant къ этому мы встрѣчаемъ у насъ попытку популяризировать славянскій вопросъ и посредствомъ беллетристики. Такую попытку представляетъ намъ романъ князя Дм. Голицына (Муравлина) — „Вавилоняне" (С.-Пб. 1901, 8°, 343).

Оба эти произведенія вполнѣ заслуживаютъ нашего вниманія, затрогивая вопросъ, который все больше пріобрѣтаетъ важности и въ политическихъ событіяхъ современной Европы.

Начнемъ съ брошюры г. Грота, съ общей постановки этого вопроса, а затѣмъ перейдемъ къ роману, какъ къ практическому осуществленію намѣченныхъ требованій.

I.

Вотъ что читаемъ мы у г. Грота о значеніи славяновѣдѣнія для развитія нашего національнаго самосознанія.

„Русское національное самосознаніе можетъ утвердиться лишь тогда, когда найдетъ себѣ естественную опору въ болѣе широкомъ славянскомъ племенномъ самосознаніи. Послѣднее должно его питать и придавать ему болѣе опредѣленный и осмысленный характеръ. Культурное призваніе русскаго народа и историческое его мѣсто въ мірѣ *опредѣляются его первенствующею ролью въ великой славянской племенной особи* (подчеркнуто нами). Чтобъ чувствовать себя сильнымъ и стоять на высотѣ своего призванія, русскій народъ въ лицѣ своей интеллигенціи долженъ непрестанно поддерживать связь и духовное единеніе съ прочими членами славянской семьи. Не одна русская, но и славянская идея должна всегда воодушевлять его. Разорвать духовныя узы со всѣми другими, хотя и слабыми политически, но стойкими и мужественными представителями славянской идеи, — значило бы прямо подкапываться подъ собственное историческое зданіе, ограничивать и суживать свою міровую задачу“ (стр. 46).

Все это прекрасныя слова, и никто не станетъ опровергать истины. что для полнаго національнаго сознанія недостаточно хорошо знать только свое узкое родное, заключающееся въ извѣстныхъ географическихъ или политическихъ границахъ; оно получаетъ полноту только тогда, когда къ сознанію этому привлекаются всѣ, хотя и отдѣленные отъ насъ внѣшними границами, но составляющіе съ нами одно цѣлое въ смыслѣ племенного родства. Это вполнѣ сознается нашею наукой, и потому ни русскій филологъ, ни историкъ, ни этнографъ, отчасти и юристъ, не обходятся безъ того, чтобы не познакомиться съ языками, исторіей, народнымъ бытомъ и т. д. всѣхъ остальныхъ славянъ. Что мы въ этомъ дѣлѣ, какъ говоритъ г. Гротъ, до сихъ поръ не стоимъ еще на надлежащей высотѣ, съ этимъ также можно согласиться. Но стоимъ ли мы въ то же время на надлежащей высотѣ и въ другихъ изученіяхъ?—Правда, въ послѣднее время вообще realia сильно отодвинули назадъ humaniora, и особенно пустуютъ филологическіе факультеты нашихъ университетовъ. Національное сознаніе, однако, въ этомъ случаѣ не играетъ никакой роли. Причина этого явленія заключается въ томъ, что масса реальныхъ потребностей, вопросовъ экономическихъ, соціальныхъ и другихъ, которымъ не давалось удовлетворенія во весь долгій періодъ предшествовавшаго режима, появилась сразу и со всею силой и настойчивостью потребовала возможно скорѣйшаго удовлетворенія. Понятно, что тогда слѣдующіе вопросы отодвинуты были назадъ. Это, какъ

во время войны, которая если начнется, то временно поглощаетъ все вниманіе правительства и народа.

Подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ у насъ открылась борьба и съ классицизмомъ, которая не была собственно противъ классицизма, а противъ злоупотребленія имъ въ школѣ. Никто не станетъ отвергать полезности изученія классическаго античнаго міра, съ его богатою литературой, съ высоко развитымъ искусствомъ, съ его міровоззрѣніемъ, философскими, соціальными и политическими ученіями и т. д. Но нѣтъ надобности обращать въ классика каждаго, кто только вступитъ въ стѣны гимназіи, единственнаго средняго общеобразовательнаго заведенія, при томъ классика самаго рутиннаго пошиба, который главнаго, духа классическаго міра, и не понималъ! Въ этомъ случаѣ борьба велась противъ заскорузлыхъ педагоговъ, которые, не понимая новыхъ потребностей народа, да и не имѣя никакого отношенія къ народу, крѣпко стояли только за свое привилегированное положеніе и на каждое свободное движеніе бездушно отвѣчали тупымъ сопротивленіемъ.

Совсѣмъ изъ другого источника происходило подозрительное отношеніе къ людямъ, занимавшимся славистикой, когда „университетскій уставъ 1884 г. — по словамъ г. Грота — лишилъ славистику и той скромной роли, какую она дотолѣ играла среди факультетскихъ предметовъ“ (стр. 52).

„По этому уставу всѣ предметы славянской каѳедры сведены къ одному, какъ частному въ русско-славянскомъ отдѣлѣ, къ *славянской филологіи,* понимаемой въ весьма ограниченномъ и неопредѣленномъ значеніи и объемѣ — преимущественно въ смыслѣ языковѣдѣнія“ (Гротъ, стр. 52).

Мы совершенно согласны съ г. Гротомъ, что такая постановка славистики въ университетѣ не правильна, и программа должна быть поставлена сообразно съ разработкой славистики у насъ въ Россіи и у другихъ славянъ и не славянъ. Въ настоящее время славистика обнимаетъ столько отдѣльныхъ входящихъ въ нее наукъ, что одному профессору съ ними не справиться. Онъ долженъ быть „и лингвистомъ, и знатокомъ старой письменности и палеографіи, и историкомъ литературы, и спеціалистомъ въ народной словесности и фольклорѣ и въ то же время историкомъ, этнографомъ и археологомъ“... (тамъ же стр. 49). Вся гл. IV „Славяновѣдѣніе въ русскихъ университетахъ“ (стр. 42—58) въ брошюрѣ г. Грота посвящена этому вопросу и, по нашему мнѣ-

нію, онъ ставитъ его совершенно правильно; но есть еще и III гл. „Знакомство со славянствомъ, какъ необходимый элементъ средняго образованія“ (стр. 44—48), гдѣ г. Гротъ требуетъ „введенія въ учебную программу средней школы сколько-нибудь цѣльнаго и отчетливаго, хотя бы элементарнаго ознакомленія съ славянскимъ міромъ, со всѣми прочими племенными развѣтвленіями великой славянской семьи, т. е. съ славянской этнографіей и исторіей и съ современнымъ состояніемъ не только главнѣйшихъ, но даже по возможности и меньшихъ славянскихъ племенъ въ отношеніяхъ политическомъ, культурномъ и литературномъ“ (стр. 45—46). Такое „знакомство со славянствомъ и должно сдѣлаться неотъемлемымъ элементомъ нашего школьнаго обученія, которое такимъ путемъ и пріобрѣтетъ недостающій ему національный отпечатокъ и болѣе широкую и твердую основу. При такомъ нововведеніи русскіе люди будутъ уже въ средней школѣ, въ связи со всѣмъ цикломъ школьныхъ познаній, пріобрѣтать необходимыя общія свѣдѣнія о зарубежныхъ нашихъ соплеменникахъ—западныхъ и южныхъ, ихъ исторіи и этнографіи, современной жизни и бытѣ“ (стр. 47).

Если бы эта программа была примѣнена и выполнена въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи только по отношенію къ русской народности, и то было бы достаточно; но, если потребуется выполненіе ея по отношенію къ восьми главнымъ славянскимъ группамъ (болгаръ, сербовъ, хорватовъ, словинцевъ, поляковъ, чеховъ, словаковъ и сербовъ лужицкихъ) и еще къ нѣсколькимъ болѣе мелкимъ, то это окажется врядъ ли возможнымъ. Правда, авторъ не требуетъ, чтобы изъ этого созданъ былъ особый классный предметъ, а предлагаетъ „на первый случай“ пристегнуть это къ преподаванію русскаго языка и словесности, географіи съ этнографіей, исторіи русской и всеобщей (стр. 47). Такъ оно и бывало когда-то въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ, и мы знаемъ нѣсколько примѣровъ въ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа, что ученики подъ вліяніемъ преподавателей заинтересовывались славянствомъ, изученію котораго предавались потомъ въ университетѣ. Но хотя г. Гротъ и говоритъ въ началѣ только о сколько-нибудь цѣльномъ и отчетливомъ, элементарномъ ознакомленіи съ славянскимъ міромъ; въ результатѣ, однако, по его мнѣнію, „при такомъ нововведеніи русскіе люди уже въ средней школѣ“ будутъ знакомы съ западными и южными славянами, и „тогда станетъ болѣе невозможнымъ то почти невѣроятное невѣжество въ славянскихъ дѣлахъ, которое обнаруживалось въ на-

шемъ обществѣ и даже въ печати въ послѣднія десятилѣтія по поводу важныхъ политическихъ событій въ славянскомъ мірѣ" (стр. 47) и т. д. Это уже нѣчто другое.

Признаемся, мы не понимаемъ, какимъ образомъ элементарное знакомство съ предметомъ въ результатѣ можетъ оказать такое вліяніе на общество и печать и какъ, при предлагаемомъ г. Гротомъ нововведеніи, въ средней же школѣ появятся уже „русскіе люди", и совершится желаемая имъ „національзація русской школы, утвержденіе ея на прочныхъ національныхъ устояхъ" (стр. 45). Мы привыкли думать, что въ школѣ на ученической скамьѣ мы имѣемъ передъ собою учениковъ, которые со временемъ только станутъ людьми, когда пройдутъ не только среднюю школу, но и высшую или достигнутъ извѣстной зрѣлости по возрасту, до нѣкоторой степени пройдутъ и школу жизни. Тогда они будутъ людьми и непремѣнно русскими, потому что таковыми ихъ создала природа, безъ всякой искусственной національзаціи.

Г. Гроту, конечно, извѣстно, что всѣ наши общеобразовательныя, открытыя учебныя заведенія носятъ на себѣ безсословный характеръ: тутъ вы встрѣтите и аристократа, и баловня, сына капиталиста, и мѣщанина, и крестьянина, и поповича; при чемъ самый энергичный элементъ представляютъ дѣти низшихъ классовъ, той именно среды, которая живетъ чисто русскою, народною жизнію, и ея вліянію подчиняются остальные. Разница существуетъ, конечно, между заведеніями большихъ городовъ и какихъ-нибудь глухихъ городишекъ, вообще между столичными и провинціальными; но это не касается національности.

Если же г. Гротъ подъ именемъ національзаціи разумѣетъ полное проникновеніе человѣка самосознаніемъ, не только въ національномъ, но и въ общечеловѣческомъ смыслѣ, что всегда должно идти рядомъ, „познаніемъ самого себя", котораго требовалъ Сократъ; то для этого нужно высшее развитіе, котораго среднеучебное заведеніе дать не можетъ; а дается оно или продолженіемъ образованія въ высшемъ заведеніи, или путемъ самообразованія, чтеніемъ и общеніемъ съ людьми, стоящими по развитію выше, жизнію и вообще самодѣятельностью. Средняя же школа не въ состояніи дать такого развитія; этому не соотвѣтствуютъ ни возрастъ учащейся молодежи, ни педагогическія средства заведенія. Впрочемъ, рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ педагогамъ; мы же высказываемся противъ навязываемаго школѣ „нововведенія", основываясь на такъ часто раздающихся въ

печати жалобахъ на крайнее обремененіе учебными занятіями именно нашей средней школы, выражающееся иногда случаями трагическаго характера.

Отклонивъ отъ себя педагогическую сторону вопроса, какимъ путемъ русскому обществу привить всестороннее знакомство со славянствомъ, мы постараемся уяснить себѣ вопросъ о значеніи этого знакомства для Россіи. Прямо этого вопроса г. Гротъ въ своей брошюрѣ не касается, считая его рѣшеннымъ и всѣмъ понятнымъ; въ одномъ только мѣстѣ мимоходомъ онъ замѣчаетъ, что „къ стыду нашему, еще слышатся разногласія и споры въ нашей литературѣ и публицистикѣ“ (стр. 42) и еще разъ, указавъ, что „вопросы русскаго національнаго самосознанія только еще бродятъ въ нашемъ обществѣ“, дѣлаетъ такое заключеніе: „Это печальное явленіе слишкомъ бросается въ глаза, чтобы надо было его доказывать, и оно сказывается во всемъ, во всѣхъ результатахъ нашей государственной, общественной и частной дѣятельности, въ нашей и внутренней и внѣшней политикѣ“ (стр. 45).

Выше мы имѣли случай высказаться, какъ мы смотримъ на славяновѣдѣніе, именно въ томъ смыслѣ, что считаемъ его необходимымъ въ числѣ всѣхъ другихъ наукъ, содѣйствующихъ нашему болѣе глубокому и широкому умственному и нравственному развитію, и, какъ конечную цѣль, ставимъ мудрое изреченіе древнихъ „γνῶθι σεαυτόν“, въ которое входитъ и національное самосознаніе. Но въ то же время мы не можемъ не задаться вопросомъ: дѣйствительно ли всѣ указанныя темныя стороны въ нашей государственной, общественной и частной дѣятельности, въ нашей внутренней и внѣшней политикѣ — нужно приписать недостаточно развитому у насъ національному сознанію?

Обратимся къ нашей исторіи, возьмемъ изъ нея нѣсколько болѣе крупныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о нашихъ неудачахъ, и разсмотримъ, отъ чего зависѣли эти неудачи. Возьмемъ нашу войну 1812 года.

Цѣною самопожертвованія и движимые національнымъ энтузіазмомъ, охватившимъ тогда каждаго русскаго, мы изгоняемъ Наполеона изъ отечества и съ помощью охватившаго тогда каждаго русскаго національнаго энтузіазма, побѣдителями вступаемъ въ столицу Франціи и даемъ Европѣ миръ. Начиная съ правительства, вся Россія тогда вся была проникнута сознаніемъ величія совершеннаго ею подвига и своего національнаго достоинства. А между тѣмъ на вѣнскомъ кон-

грессѣ мы играемъ послѣднюю роль и отдаемъ Австріи весь восточный берегъ Адріатическаго моря, не оставивъ ни клочка его даже Черногоріи, которая помогала намъ въ войнѣ съ французами въ Боккѣ и Далмаціи.

Австрія и Германія стремились къ Адріатическому морю, понимая значеніе его для своей торговли и для политическихъ цѣлей, которыя намѣчены были ими еще сто лѣтъ назадъ; а мы этого совершенно не понимали и потому оказались въ этомъ случаѣ плохими, недальновидными политиками; да и силъ уже не имѣли, чтобы настоять на своемъ.

Въ 1828—1829 гг. мы воюемъ съ Турціей, чтобы облегчить участь угнетаемыхъ ею славянъ, побѣждаемъ ее и доходимъ чуть не до воротъ Константинополя; но не вступаемъ, потому что не позволила этого Европа, и мы чувствовали себя передъ нею безсильными. То же самое произошло съ нами и въ послѣднюю нашу войну съ Турціей. Не было у насъ недостатка въ подъемѣ народнаго духа, и опять мы побѣждаемъ и опять по той же причинѣ не доводимъ дѣла до конца, потому что чувствуемъ себя слабыми передъ остальною Европой, которая насъ тащитъ въ Берлинъ и заставляетъ подписать трактатъ, унизившій насъ передъ Европой и передъ братьями славянами, во имя которыхъ мы вели войну. Въ результатѣ же вышло то, что благодѣтельницею славянъ Балканскаго полуострова явилась Западная Европа, не пожертвовавшая для того ни однимъ бранденбургскимъ солдатомъ, а никакъ не Россія, отдавшая на это дѣло болѣе сотни тысячъ жизней своихъ сыновъ, не говоря уже о милліонахъ, собранныхъ съ бѣднаго русскаго народа. Освобожденные же этою цѣною народы или получившія прирѣзки къ своей прежней территоріи балканскія государства заподозрили Россію даже въ корыстолюбивыхъ цѣляхъ; а иные просто смотрѣли на нее, какъ на своего врага. Самую же крупную и непоправимую ошибку и вѣнецъ нашего пораженія составляетъ отдача Босніи и Герцеговины Австріи.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ все наше несчастіе заключается не въ недостаткѣ національнаго самосознанія, а въ недостаточной подготовленности къ дѣлу, на которое рѣшаемся; въ отсутствіи опредѣленнаго, основаннаго на расчетѣ плана; въ неумѣніи вѣрно оцѣнить силы свои и своего противника; въ недальновидности нашей, въ какомъ-то странномъ ослѣпленіи, съ какимъ мы кидаемся въ дѣло, не зная и не намѣтивъ себѣ впередъ, къ какому концу мы можемъ и должны прійти, и это въ то время, когда намъ не только нѣтъ никакой на-

добности спѣшить, но все говоритъ въ пользу того, чтобы мы сидѣли мирно.

Самымъ рѣзкимъ и поучительнымъ примѣромъ служитъ, конечно, наша Крымская война. Благодаря отдѣльнымъ мемуарамъ, какъ Записки Пирогова, и новымъ трудамъ, напр., академика Н. Ѳ. Дубровина, завѣса приподнята, и теперь во всей наготѣ является наша неподготовленность. Въ то время у насъ не было ни путей сообщенія, ни флота, ни хорошаго вооруженія, ни сколько-нибудь годныхъ главнокомандующихъ, способныхъ къ чему-либо, кромѣ парадовъ. А вслѣдствіе ихъ негодности лучшія наши военныя силы, генералы, офицеры, простые солдаты, напрасно гибнутъ, не заграждая пути наступающему непріятелю, явившемуся къ намъ во всеоружіи военной подготовки и искусной, вполнѣ раціональной постановки экономической стороны и санитарнаго дѣла.

Какъ ни тяжелъ былъ намъ этотъ урокъ, но положеніемъ, которое Россія занимаетъ въ сонмѣ другихъ просвѣщенныхъ державъ, въ настоящее время, она обязана именно этому жестокому уроку. Что же произошло за все это время? Столкнувшись лицомъ къ лицу съ Западной Европой и помѣрившись съ нею силой, мы увидѣли свою крайнюю отсталость; а затѣмъ постарались по возможности догнать ее, чтобы не представлять собою анахронизма среди другихъ государствъ. Мы прежде всего разстаемся съ крѣпостнымъ правомъ, составлявшимъ одну изъ главныхъ основъ, на которыхъ держался нашъ соціально-политическій строй съ массою такихъ же архаическихъ формъ, и учрежденій, и больше всего тормозившимъ нашъ прогрессъ въ общечеловѣческомъ смыслѣ; затѣмъ идетъ непрерывный рядъ реформъ, перечислять которыя намъ нѣтъ надобности; замѣтимъ только, что всѣ эти реформы, взятыя въ совокупности, пробудили народныя силы, которыя до того времени или скованы были цѣпями рабства, или находились въ какомъ-то дремотномъ, бездѣятельномъ состояніи. Одною изъ главныхъ заботъ государства стала школа, отъ низшей до высшей, и вообще забота объ умственномъ развитіи народа. Въ рѣшеніи же вопросовъ, массою возникавшихъ подъ напоромъ новаго тока жизни, допущено было нѣкоторое участіе и литературы, которая такимъ образомъ отъ исключительнаго почти служенія высшимъ слоямъ общества, эстетикѣ, морали и т. п. высшимъ инстинктамъ, снизошла къ простѣйшимъ задачамъ и потребностямъ народной жизни, стала служить ей органомъ для выраженія ея практическихъ нуждъ и стремленій. Рядомъ съ этимъ шло и экономическое развитіе наше

въ связи съ развитіемъ и усовершенствованіемъ путей сообщенія, промышленности, торговли и т. д. Нечего и говорить о томъ, что тутъ впервые становится на европейскую ногу наша военная организація, вооруженіе войска и средства обороны; а главное—создается флотъ, часть котораго предназначается спеціально для войны, часть же для торговли и для перевозки людей и грузовъ въ отдаленнѣйшіе предѣлы обширной Россійской Имперіи.

Періодъ этихъ реформъ далеко не законченъ, онъ еще продолжается, хотя и задерживается различными реакціонными теченіями, между которыми нельзя не указать и шовинистско-національныя; но мы уже заняли подобающее намъ мѣсто въ ряду другихъ просвѣщенныхъ государствъ и достигли этого, благодаря отнюдь не тому, что стали на почву національныхъ идеаловъ и стремленій,—и не тому, что занимаемъ „первенствующую роль въ великой славянской племенной особи“, какъ говоритъ г. Гротъ (стр. 46). Россія, какъ государство, вовсе не племенная особь, а политическая единица, при томъ единица крупная, которая до нѣкоторой степени можетъ соперничать съ остальными европейскими державами не только болѣе, чѣмъ стомилліоннымъ своимъ населеніемъ и громадною территоріей, не только простою матеріальною силой, но и своимъ культурнымъ развитіемъ, которымъ она обязана развитіемъ у себя тѣхъ общечеловѣческихъ началъ, на которыхъ создалось и держится политическое и культурное могущество и другихъ западныхъ государствъ. Это не начала національности; ихъ называютъ европейскими потому, что въ Европѣ они достигли высшаго своего примѣненія и развитія; но правильнѣе ихъ назвать общечеловѣческими, потому что они присущи одинаково намъ, русскимъ, какъ нѣмцамъ, англичанамъ и др. Но эти общія начала неизбѣжно принимаютъ національный характеръ при воплощеніи ихъ въ извѣстныя формы и вообще при проведеніи ихъ въ жизнь. Суды съ адвокатурой и присяжными, земскія и другія учрежденія существуютъ, конечно, и въ Западной Европѣ; но въ нашихъ учрежденіяхъ подобнаго рода иностранные наблюдатели находятъ много оригинальнаго, чисто русскаго. Иначе, конечно, и не можетъ быть; потому что среда все переработываетъ по своему. И то нужно сказать, что люди, работавшіе надъ великими нашими реформами второй половины истекшаго столѣтія, были просвѣщенные умы въ общечеловѣческомъ смыслѣ; затѣмъ они были истинно русскіе люди, потому что всецѣло принадлежали своему народу, который они отлично знали и знали всесторонне со всѣми его добрыми и дурными

качествами, знали его потребности и нужды. Это были умы глубокіе, на которыхъ не могли повліять никакія узкія тенденціи, какъ національный шовинизмъ или легкомысленное увлеченіе новизной и иностранными образцами. Въ заключеніе скажемъ, что національное самосознаніе немыслимо, прежде чѣмъ народъ достигнетъ извѣстнаго культурнаго и политическаго развитія. Если во мнѣ нѣтъ сознанія моей свободной личности и соединенныхъ съ тѣмъ правъ самоопредѣленія и дѣйствія, то я не способенъ къ воспріятію идеи національнаго самосознанія.

Высшую степень такого національнаго самосознанія, развитого, правда, односторонне и доведеннаго до крайности, мы встрѣчаемъ у римлянъ, у которыхъ понятіе civis romanus возведено было чуть не въ религіозный культъ. Нѣчто подобное, только, конечно, въ современномъ намъ духѣ, начинаетъ зарождаться и у нѣмцевъ, съ тѣхъ поръ какъ они достигли политическаго объединенія и представляютъ собою крупную политическую и культурную силу. Славяне же, больше чѣмъ на половину погруженные въ нищету и невѣжество или стоящіе подъ чужою властью, покуда о такой роли могутъ только мечтать; но прежде должны работать надъ своимъ культурнымъ развитіемъ и достигнуть хоть какихъ-нибудь политическихъ правъ, какъ то дѣлаютъ современные намъ чехи. Чехи въ этомъ отношеніи представляютъ намъ чрезвычайно поучительный примѣръ, который намъ также поможетъ въ уясненіи занимающаго насъ вопроса.

Въ то время какъ сѣверо-западные, такъ называемые полабскіе и прибалтійскіе славяне, крѣпко держатся своихъ исконныхъ народныхъ началъ и учрежденій, съ родовымъ бытомъ, которымъ обусловливалась крайняя раздробленность цѣлой народности, съ мелкими сеймами, не приводившими ни къ какому общему заключенію, съ грубыми вѣрованіями и такими же нравами и обычаями, со всею энергіей противились христіанству, представлявшему въ то время высшую просвѣтительную силу, а въ концѣ концовъ уступили въ борьбѣ нѣмцамъ и, принявъ христіанство изъ нѣмецкихъ рукъ, сами онѣмечились и, какъ славяне, исчезли съ лица земли,—чехи рано склоняются къ христіанству и принимаютъ его прямо изъ Рима черезъ своихъ собственныхъ проповѣдниковъ. До XI вѣка у нихъ держалось еще славянское богослуженіе въ Сазаво-Эмаузскомъ монастырѣ, и отъ этого времени у нихъ осталось нѣсколько памятниковъ. Такимъ образомъ, отрекшись рано отъ язычества, чехи сохраняютъ свою народность. И

послѣ этого они открываютъ широкій доступъ просвѣщенію. Правда, въ то же время проникаетъ къ нимъ феодальная система и съ нею вмѣстѣ германизація. которая однако не проникала глубоко въ народъ, и рядомъ съ этимъ мы видимъ у чеховъ значительную литературную дѣятельность. Литература эта частью заимствовала содержаніе изъ иностранныхъ образцовъ, а частью была оригинальная. Съ конца XIII вѣка очень развита была дидактическая литература, а въ XIV вѣкѣ мы встрѣчаемъ множество историковъ и юристовъ. Въ половинѣ XIV вѣка (1348 г.) въ Прагѣ основывается университетъ, и она становится просвѣтительнымъ центромъ для всей средней Европы. Въ то же время Карломъ IV издается *прагматическая санкція* (иначе *bulla aurea*), въ которой онъ наслѣднику своему поручаетъ въ обязанность знать чешскій языкъ (nobilem linguam slavicam). Наканунѣ гуситскаго движенія чешскія школы распространены были по всей странѣ и тогда, по свидѣтельству Энея Сильвія, простая чешская женщина умѣла читать и толковать священныя книги лучше, чѣмъ многіе католическіе священники. Послѣ страшной гуситской бури, поколебавшей всѣ почти основы соціально-политической жизни чешскаго народа и въ значительной степени подорвавшей народное благосостояніе, настаḷъ періодъ реакціи и затишья; но и въ этомъ затишьи зарождается моравское братство, которое опять выступаетъ передъ чешскимъ народомъ съ свѣточемъ науки и просвѣщенія, хотя плодами ихъ просвѣтительной дѣятельности воспользовались другіе.

Вскорѣ послѣ этого началась тридцатилѣтняя война, которая всею своею тяжестью обрушилась на чешскій народъ. Сломленный въ 1620 г. на Бѣлой горѣ (близъ Праги), онъ уже не могъ подняться, и вся его страна подверглась самому ужасному разгрому и опустошенію. Населеніе чешской земли съ трехъ милліоновъ упало на 800.000; при томъ выселилось до 25.000 лучшихъ богатѣйшихъ и образованнѣйшихъ чешскихъ семействъ. Надъ страною утвердилось господство іезуитовъ и жандармовъ, которые силою сгоняли народъ въ церкви и тамъ подъ палашами заставляли его принимать католичество. Опустошенныя мѣстности стали заселяться нѣмцами; а чешскій народъ, отданный въ рабство нѣмцамъ же, владѣльцамъ замковъ и принадлежащихъ имъ имѣній, былъ доведенъ до полнаго безправія и обезличенія. Въ то же время совершались громадныя аутодафе надъ чешскою литературой. Все священство, которому также дана была большая власть надъ народомъ, кромѣ немногихъ изъ низшаго духовенства, *каплановъ*, состояло также изъ нѣмцевъ или онѣмеченныхъ славянъ.

Въ такомъ положеніи чешскій народъ находился въ продолженіи болѣе столѣтія, и не подавалъ никакихъ признаковъ жизни. Но является императоръ Іосифъ II, который облегчаетъ участь крестьянскаго населенія, издаетъ Toleranzedikt, которымъ дается право и другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, кромѣ католическаго; тогда же уничтожается іезуитскій орденъ, конфискуются его имѣнія и получаемые съ нихъ доходы обращаются на просвѣтительныя цѣли и въ то же время на заведеніе низшихъ народныхъ школъ. Изъ всего этого вышло то, что отмѣна, хотя въ началѣ не полная, крѣпостного права и школа оказали свое дѣйствіе, и въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка у чеховъ появляются зачатки литературной дѣятельности и народная интеллигенція въ лицѣ народныхъ учителей, низшаго духовенства, зажиточныхъ поселянъ и мелкихъ торговцевъ. Первые ихъ литераторы всѣ вышли изъ села, поэтому чехи съ гордостью называли себя národ bez šlachty (безъ дворянства), къ которому однако впослѣдствіи стали присоединяться и дворянство, и высшее духовенство, и богатая буржуазія. Но это было тогда, когда народъ стоялъ уже на своихъ ногахъ и въ значительной степени обладалъ силами интеллектуальными и матеріальными. Что же подняло народъ?

Іосифъ II далеко не отличался національною терпимостью; между своими подданными онъ не признавалъ ни славянъ, ни другихъ народностей, а всѣ они считались нѣмцами. Но онъ былъ гуманистъ, преданный просвѣтительнымъ идеямъ XVIII вѣка; поэтому онъ съ одной стороны ослабилъ крѣпостныя узы, которыми былъ связанъ народъ, а съ другой—далъ ему школу, освобождавшую народъ отъ гнета невѣжества. О національзаціи школы, конечно, никто тогда не думалъ; но народная школа другою и не могла быть. А тотъ подъемъ народнаго духа и то національное самосознаніе, которое мы встрѣчаемъ у чеховъ впослѣдствіи, появились тогда уже, когда они достигли извѣстной степени политическихъ правъ, просвѣщенія и матерьяльнаго благосостоянія. Но у чеховъ тотчасъ же начинается борьба на національной почвѣ, потому что со стороны нѣмцевъ всегда было стремленіе германизировать сосѣднихъ, политически подчиненныхъ имъ славянъ. Ничего подобнаго въ Россіи никогда не было и не можетъ быть; у насъ національная борьба существуетъ только на окраинахъ, гдѣ мы вслѣдствіе своего меньшинства чувствуемъ себя слабѣе передъ инородческими элементами. Но и тамъ она обостряется шовинистическими тенденціями и нѣкоторыми безтактностями съ той и другой стороны.

Часто приходится слышать жалобы, что у насъ слишкомъ много, сравнительно съ русскими, поляковъ и нѣмцевъ, занимающихъ болѣе видныя мѣста на желѣзныхъ дорогахъ, на фабрикахъ и заводахъ, изъ которыхъ многіе прямо принадлежатъ иностранцамъ, между инженерами и вообще на мѣстахъ, требующихъ техническихъ знаній; но они въ этомъ случаѣ опережаютъ насъ большею подготовленностью, вслѣдствіе чего со стороны общества въ послѣднее время и дѣлаются настоятельныя заявленія, что Россіи нужно какъ можно больше различныхъ спеціальныхъ и техническихъ образовательныхъ заведеній.

Изъ всего этого мы дѣлаемъ заключеніе, что міровое значеніе народа или государства, ихъ политическая роль и мощь среди другихъ народовъ и государствъ, ихъ политика внутренняя и внѣшняя зависятъ не отъ національнаго самосознанія, а отъ причинъ болѣе общихъ: отъ просвѣщенія, отъ большей или меньшей политической зрѣлости и подготовленности къ жизни гражданской, отъ условій экономическихъ, отъ степени народнаго благосостоянія и внутренняго благоустройства и т. п. Къ національному же самосознанію мы приходимъ только по достиженіи цѣлей, держащихся на болѣе широкомъ, общечеловѣческомъ развитіи. При томъ національное самосознаніе проявляетъ себя не въ политической, гражданской и экономической жизни народовъ, а въ ихъ дѣятельности культурной, въ наукѣ, литературѣ, искусствѣ и, пожалуй, въ общественной жизни.

Для такого національнаго самосознанія мы считаемъ положительно необходимымъ изученіе русскаго связать съ другими славянами, потому что многое изъ нашей жизни можетъ быть понято и объяснено только путемъ сравненія съ одинаковыми явленіями въ жизни другихъ славянъ; а наконецъ, между нами русскими и остальными славянами гораздо естественнѣе взаимодѣйствіе и ассимилированіе, облегчающее потомъ объединеніе, хотя бы неполное, только въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ литература и искусство, къ чему стремятся и всѣ національныя особи.

Въ этомъ отношеніи мы одинаково съ г. Гротомъ желали бы „расширенія славянскихъ интересовъ и симпатій въ русскомъ обществѣ“ и, какъ средство, признаемъ „широкую популяризацію ихъ въ литературѣ и вообще въ печати“, чтобы сдѣлать ихъ, такъ сказать, домашними въ русскомъ образованномъ обществѣ, откуда они современемъ могли бы проникнуть и въ народныя массы. Все это пока, конечно, только pia desideria, безъ которыхъ, однако, не живетъ ни одинъ народъ и которыя никому не мѣшаютъ.

Что нѣкоторый успѣхъ въ этомъ отношеніи въ нашей періодической печати и журналистикѣ уже есть, это признаетъ и г. Гротъ. Наши газеты, всѣ безъ исключенія, всѣхъ направленій и оттѣнковъ, дѣлаютъ постоянныя сообщенія обо всемъ, что совершается болѣе или менѣе важнаго во всѣхъ славянскихъ земляхъ. Въ журналахъ мѣсячныхъ и недѣльныхъ также нерѣдко появляются описанія путешествій по славянскимъ землямъ и другія статьи, касающіяся западнаго и южнаго славянства. Въ сущности, однако, всего этого у насъ пока немного и тѣмъ далеко не могутъ быть удовлетворены наши pia desideria; но вина тутъ не общества и не журналистики, а самихъ славяновѣдовъ нашихъ, которые имъ ничего не даютъ.

У насъ очень мало, если не сказать совсѣмъ нѣтъ, книжекъ о славянахъ. Есть, конечно, у насъ ученыя сочиненія, которыя однако носятъ характеръ монографій, касающихся отдѣльныхъ эпизодовъ изъ жизни славянъ, или недоступны общей читающей публикѣ по своей спеціальности и обширности. Замѣчательно, что въ прежнее время было больше общедоступныхъ сочиненій, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ въ то же время носили ученый характеръ. Таковы были сочиненія Н. А. Попова—путешествія по Черногоріи, тоже Е. П. Коваловскаго; А. Ѳ. Гильфердинга очерки исторій южныхъ и западныхъ славянъ и путешествія по Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи; В. Макушева—Задунайскіе и Адріатическіе славяне; В. И. Ламанскаго—Сербія и южно-славянскія провинціи; или же переводились сочиненія съ другихъ языковъ, какъ Л. Ранке—исторія сербскаго возстанія, путешествіе Мэкэнзи и Ирби, этнографія Турціи—Лежана, Черногорія—Фрилея и Влаховича и др. Все это когда-то читалось и производило, конечно, свое дѣйствіе на общество. Теперь и этого нѣтъ. Сочиненій же, представляющихъ какую-либо славянскую страну во всей цѣлости, съ исторіей, со статистикою, этнографическими очерками и картинами, съ интересными біографіями, съ образцами народной поэзіи и литературныхъ произведеній у насъ никогда не было и теперь не существуетъ. Единственное сочиненіе, обнимающее цѣльную отдѣльную область въ жизни и дѣятельности западныхъ и южныхъ славянъ, которое въ свое время вполнѣ удовлетворяло требованіямъ науки и образованной публики, это—Исторія славянскихъ литературъ А. Пыпина и В. Спасовича (перв. изд. 1865 г., втор. 1881 г.). Оно читалось не одними спеціалистами славистами, и потому первое изданіе быстро разошлось, а затѣмъ разошлось и не существуетъ больше въ продажѣ и второе изданіе; это

показываетъ, что оно успѣло пробудить интересъ къ славянству; его и теперь ищутъ; и новое изданіе составляетъ насущную потребность,— только кто это сдѣлаетъ, такъ какъ оно потребуетъ переработки, и подъ силу ли будетъ ея авторамъ снова взяться за этотъ новый трудъ безъ помощи новыхъ силъ?...

Кстати укажемъ здѣсь еще на два—три сочиненія за самое недавнее время.

Въ 1898 году вышла книга „Сербія и Сербы", а въ 1900—„Болгарія и Болгары", соч. ген. Н. Р. Овсянаго. Оба эти сочиненія представляютъ полное описаніе съ исторіей, этнографіей, статистикой, съ очерками народной жизни и дѣятельности въ области общественной, литературной, экономической, военной и т. д. Книги эти не для ученыхъ спеціалистовъ, потому что представляютъ трудъ компилятивный, и не для общаго чтенія, для чего онѣ слишкомъ сухи; но, совмѣщая въ себѣ всѣ фактическія данныя, собранныя изъ новѣйшихъ источниковъ и освѣщенныя личнымъ наблюденіемъ автора, онѣ представляютъ собою цѣнный вкладъ въ нашу славистику, какъ по богатству и полнотѣ сообщаемыхъ ими фактическихъ свѣдѣній, такъ и по безпристрастному, совершенно объективному изложенію ихъ, открывающему читателю возможность самому, на основаніи вѣрно и ясно изложенныхъ фактовъ, прійти къ тому или другому заключенію. Сочиненія эти могутъ служить прекрасными руководящими и справочными книгами.

Недавно также вышло сочиненіе А. Липовскаго — „Хорваты" (изд. С.-Пб. Слав. благотвор. общ.) подъ общею рубрикой „Славянскіе народы", указывающею на то, что подобныя же сочиненія имѣются въ виду и относительно другихъ славянскихъ народовъ; явленіе очень отрадное.

Сочиненіе это представляетъ собою съ одной стороны ученое изслѣдованіе, а съ другой популяризацію добытыхъ имъ свѣдѣній въ въ русскомъ обществѣ и „предназначается для широкой публики" (предисл. стр. II). Первое мы считаемъ внѣ нашей компетенціи, такъ какъ хорватами мы никогда спеціально не занимались; а второе пришло намъ кстати въ вопросѣ о занимающемъ насъ распространеніи свѣдѣній о славянахъ въ нашемъ обществѣ.

Не можемъ сказать рѣшительно, на сколько эти двѣ задачи вообще совмѣстимы въ одномъ и томъ же сочиненіи; но въ данномъ случаѣ несовмѣстимость эта очевидна.

Самую интересную часть для читателя неспеціалиста представляетъ, конечно, первая глава, въ которую входитъ географическое и

физическое описаніе страны и народная жизнь со всею ея обстановкой, трудовая и досужая, съ обычаями и вѣрованіями.

Въ первомъ мы находимъ только сухой перечень горъ, равнинъ, рѣкъ, озеръ, какъ въ географическомъ учебникѣ; флора и фауна также являются въ видѣ латинскихъ названій растеній и животныхъ. Нѣтъ ни одного описанія болѣе характерныхъ мѣстностей, напримѣръ по рр. Савѣ и Дравѣ, въ отрогахъ, проникающихъ съ сѣверо-запада Норическихъ Альпъ или въ области Карста; тогда какъ прекрасныя описанія и съ иллюстраціями мы встрѣчаемъ въ геологическихъ сочиненіяхъ Кишпатича. Относительно растеній намъ хотѣлось бы—и это необходимо—знать народныя названія, которыя также собраны въ ботаническомъ словарѣ Шулека. Кромѣ перечня растеній, нужно бы указать и употребленіе нѣкоторыхъ народомъ, особенную любовь народа къ однимъ изъ нихъ, соединеніе съ ними какихъ-нибудь вѣрованій; намъ хотѣлось бы имѣть понятіе объ огородикѣ и садикѣ поселянина; но мы ничего этого не находимъ въ книгѣ г. Липовскаго. А какое понятіе можно составить о жилищѣ хорвата по слѣдующему его описанію: „Живетъ онъ въ дрянной избѣ изъ камня или глины, съ деревянной или соломенной крышей, безъ лишняго стола или шкапа, безъ порядочнаго помѣщенія для скота" (стр. 17)? Ровно никакого! А между тѣмъ живутъ хорваты не всѣ такъ бѣдно и жилища ихъ далеко не всѣ одинаковы. Тамъ есть дома, какъ у сербовъ, безъ пола, прямо на землѣ, безъ печи, только съ огнищемъ посрединѣ избы, и безъ оконъ; есть дома, поднятые на одинъ этажъ, при чемъ низъ служитъ помѣщеніемъ для скота или для храненія хозяйственныхъ припасовъ и принадлежностей; есть дома крытые черепицей. А какъ характерна и разнообразна одежда хорватовъ! Чрезвычайно оригинальную картину представляетъ у нихъ также ѣзда цугомъ, иногда въ три пары, одна передъ другою. Много оригинальныхъ бытовыхъ чертъ встрѣчается въ народномъ хозяйствѣ, напримѣръ въ скотоводствѣ, особенно въ жизни *на планинахъ* (пастбищахъ на высокихъ горахъ), при уборкѣ винограда, въ жизни промышленной и торговой. Какъ интересны ихъ базары и ярмарки, напоминающіе наши украинскія ярмарки. Мы не требуемъ, чтобы все это было представлено во всей полнотѣ; но мы не находимъ равно ни одной черты изъ этой бытовой жизни хорватовъ. Обычаи и весь бытъ народа, начиная съ задруги и оканчивая суевѣріями, всѣ сбиты на трехъ съ половиною листкахъ (стр. 19—26); тогда какъ для этого существуетъ богатѣйшій матеріалъ „Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih

slovena" В. Богишича, котораго авторъ даже и не упоминаетъ въ числѣ своихъ источниковъ для этого отдѣла.

Имѣя въ виду широкую публику, этотъ отдѣлъ слѣдовало бы оживить и расширить на счетъ другихъ, какъ II, III и IV, гдѣ помѣщено множество мелочей, не имѣющихъ научнаго значенія и совсѣмъ не интересныхъ для вообще читающей публики. Пятая глава о литературѣ и вообще объ умственной дѣятельности хорватовъ могла бы оживиться нѣсколькими біографическими характеристиками и образцами поэзіи или изъ другихъ литературныхъ произведеній. На этихъ замѣчаніяхъ мы можемъ остановиться; такъ какъ полный разборъ сочиненія г. Липовскаго не входитъ въ нашу задачу. Другихъ же новѣйшихъ сочиненій въ томъ же родѣ мы не знаемъ и потому переходимъ къ роману князя Голицына.

II.

Путь, избранный кн. Голицынымъ, совершенно новый. Онъ хочетъ ввести славянскіе элементы въ русское общество черезъ беллетристику, черезъ романъ, который во всякомъ случаѣ прочитается съ большимъ интересомъ, чѣмъ любая научная книжка, статья или корреспонденція. Посредствомъ романа гораздо легче проникнуть въ сердце женщины и, слѣдовательно, въ семьи и общество; для чтенія романа не нужно никакой подготовки; романъ прочитаетъ всякій и поэтому расчетъ вѣренъ. И вотъ авторъ переноситъ насъ въ Черногорію.

Герой романа „Вавилоняне" — Зволынцевъ, проѣзжая на пароходѣ изъ Абаціи въ Корфу. во время захода въ Бокку (Bocche di Cattaro), прельщается величественными видами, и „въ немъ проснулось желаніе побывать тамъ, на верху, далеко", т.-е. въ Черногоріи; онъ и побывалъ. Онъ совершилъ тотъ обычный путь туристовъ по шоссейной дорогѣ въ коляскѣ, на который употребляютъ отъ Цетинья и обратно три дня. Но Зволынцевъ провелъ тамъ двѣ недѣли, и хотя попалъ туда совершенно случайно, слѣдовательно никакой подготовки къ такому путешествію не имѣлъ, но онъ „былъ счастливъ, онъ гордился тѣмъ, что нашелъ вдохновеніе у чистаго источника славянства; хочется ему повѣдать всему міру, какія чувства проснулись въ немъ, и ему кажется, что онъ никогда не выйдетъ изъ-подъ обаянія" (стр. 2). Трудно понять, какой реальный смыслъ скрывается подъ этими громкими, ничего ясно невыражающими фразами, и опять недоумѣваешь:

откуда все это явилось у человѣка, который попалъ въ страну для самого себя нежданно-негаданно? Но это романъ. Зволынцевъ при этомъ проникнутъ „чувствомъ огульной враждебности ко всему нѣмецкому“ (стр. 5); а тутъ какъ на зло, при остановкѣ на одной станціи между Цетиньемъ и Нѣгушами, встрѣчается онъ съ нѣмцемъ, который тоже возвращался изъ Цетинья, куда онъ отвозилъ въ русскую дипломатическую миссію, по порученію нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, пакетъ очень секретный, такъ какъ ему это было по пути изъ Тріеста въ Сицилію. Опять романическая вольность: у министерства для того есть курьеры. Это однако было необходимо автору, чтобы имѣть поводъ прочитать нотацію кому слѣдуетъ: „Мы снаряжаемъ Штейнберговъ (имя того нѣмца) съ секретными пакетами и словно боимся послать сюда настоящаго русскаго человѣка, знающаго славянское дѣло. Австрія ни на минуту не забываетъ своей роли уничтожительницы славянства“ и т. д., и т. д. „Мы любовно взращиваемъ Штейнберговъ, считаемъ славянофильство празднымъ увлеченіемъ и превратились въ Ивановъ непомнящихъ родства. *Вавилоняне мы, вавилоняне эпохи смѣшенія языковъ, забывшіе, откуда и съ кѣмъ мы пришли, забывшіе куда намъ слѣдуетъ идти* (курсивъ нашъ). Своихъ родныхъ мы считаемъ чужими, а у пришлецовъ охотно заимствуемъ идеалы. Мы изобрѣли „россіанство“, а до славянства намъ дѣла нѣтъ“ (стр. 13—14). Изъ этихъ словъ мы видимъ, въ чемъ заключаются суть романа и его основная идея, на которой онъ долженъ быть построенъ.

„Горячее увлеченіе славянствомъ застигало (Зволынцева) въ пору жизненнаго расцвѣта, казалось ему осмысливающимъ все его дальнѣйшее существованіе“ (стр. 4); и вслѣдъ за тѣмъ, любуясь съ Кретца (высшій подъемъ между Которомъ и Нѣгушами) величественною панорамою, съ которой „горы и море сливались во всей мощи своего величія“, онъ встрѣтилъ красавицу. Въ ней онъ и „обрѣлъ предметъ серьозной привязанности“, каковой до того времени еще не испытывалъ. „Красавица съ своей стороны также почувствовала, какъ будто „всю свою жизнь ѣхала и, наконецъ, пріѣхала...“ (стр. 30). Но она была замужняя и мужъ ея былъ тутъ же. Жена красавица, а мужъ уродъ, обстоятельство самое подходящее для амуровъ. Но Зволынцевъ не такой человѣкъ, чтобы ограничиться амуромъ; онъ и тутъ воодушевляется славянствомъ: передъ красавицей и остальнымъ обществомъ онъ разсказываетъ исторію первыхъ сношеній Черногоріи съ Россіей, громитъ послѣднюю за неблагодарность по отношенію къ

первой (стр. 26); говоритъ о Стамбуловѣ и Миланѣ, о Босніи и Герцеговинѣ, громитъ Австрію...

Вся первая глава романа (32 страницы) посвящена цѣликомъ южному славянству, главнымъ образомъ Черногоріи, и амуру. Въ дальнѣйшемъ развитіи романа, само собою разумѣется, любовь наполняетъ всю жизнь героя и героини, и славянству тамъ уже нѣтъ мѣста. Только при концѣ, когда романъ завершается довольно пошлою развязкой и герой оказывается какимъ-то глупымъ и дряблымъ, является изъ Черногоріи докторъ Каменецъ, знакомый Зволынцева, и послѣ подобающихъ разсужденій о Черногоріи, Босніи и Герцеговинѣ, Далмаціи и т. п., при чемъ опять жестоко достается невѣжественному въ славянскихъ дѣлахъ русскому обществу, убѣждаетъ Зволынцева отправиться въ югославянскіе края, гдѣ „онъ сотворитъ крупное дѣло, потому что положитъ начало возрожденію доблестнаго движенія въ пользу забытыхъ младшихъ братьевъ" (стр. 315). Что это за дѣло,— покрыто мракомъ неизвѣстности; но Зволынцевъ на него рѣшается. Однако, при дальнѣйшемъ изложеніи читатель остается въ неизвѣстности, что сталось съ нимъ, уѣхалъ ли онъ на великій подвигъ или нѣтъ? Роль Зволынцева для насъ сыграна.

Зволынцевъ однако не одинъ поборникъ славянской идеи; есть у него еще товарищъ, собственно сослуживецъ и подчиненный (самъ Зволынцевъ начальникъ отдѣленія въ какомъ-то министерствѣ) Вересковъ. Автору вздумалось для полноты, кромѣ людей изъ общества, преданныхъ славянской идеѣ, каковыми были Зволынцевъ и Вересковъ, вывести и человѣка науки, нѣкоего профессора Арнаутова, написавшаго книгу „Русь въ ея прошломъ и будущемъ". Верескову авторъ предоставилъ явиться истолкователемъ идей великаго человѣка науки.

„Когда профессоръ Арнаутовъ, великій другъ Аксакова, написалъ свою книгу, онъ былъ еще совершенно неизвѣстнымъ молодымъ человѣкомъ. Мысли, которыя онъ здѣсь высказалъ, несомнѣнно были стары, потому что въ нихъ одна истина, а истина не можетъ быть молодою, такъ какъ существуетъ отъ начала вѣковъ. Люди проходили мимо этой истины и не замѣчали ея, либо полагали, что о ней не стоитъ говорить, на томъ основаніи, что истина сама по себѣ, а жизнь также сама по себѣ. Они забываютъ, что правда въ сущности устанавливаетъ и опредѣляетъ отношенія всѣхъ живущихъ, подобно тому какъ вліяніе солнца управляетъ движеніями планетъ и бытіемъ каждаго атома на этихъ планетахъ. Съ тѣхъ поръ какъ вышла первая

книга Арнаутова, авторъ успѣлъ прославиться и умереть. Его называютъ крупнѣйшимъ свѣтиломъ науки, глубокимъ философомъ и политическимъ мыслителемъ. Въ родномъ его городѣ Казани предполагается поставить ему памятникъ на одной изъ главныхъ улицъ. И все-таки мысли Арнаутова понынѣ не проникли въ публику, прошли какъ-то мимо, косыми лучами, никого не задѣвъ. Его антропологическія изслѣдованія, пожалуй, знакомы всѣмъ, занимающимся біологіей въ любой изъ ея отраслей; на его книгу: „О нашихъ предкахъ" часто ссылаются, потому что она въ популярной формѣ даетъ безчисленныя свѣдѣнія о жизни пещернаго человѣка; но развѣ кто интересуется его первою книгой, вотъ этою, въ которой онъ излилъ себя какъ русскаго, какъ славянина? Я (Вересковъ) уже разъ десять прочиталъ эту книгу, но никогда не слышалъ, чтобы кто-нибудь о ней упоминалъ. Я люблю за нее Анаутова, оттого что..." (стр. 38). Токъ глубокихъ мыслей Верескова былъ прерванъ приходомъ его сослуживца, который оказался знакомымъ съ сыномъ Арнаутова, и наѣзжающимъ каждый годъ недѣли на двѣ погостить въ Петербургъ. У Верескова тотчасъ блеснула мысль познакомиться съ нимъ.

Счастье было не за горами: отъ того же сослуживца Вересковъ вскорѣ узнаетъ, что Арнаутовъ пріѣхалъ, и рѣшается пригласить его къ себѣ на квартиру жить, чтобы вполнѣ использовать всю благодать, которую онъ непремѣнно найдетъ въ сынѣ обожаемаго имъ профессора. Вересковъ летитъ къ своему идолу, чтобы познакомиться и тотчасъ же водворить его у себя. „Интересно, что думаетъ Арнаутовъ-сынъ о поведеніи поляковъ въ Галиціи. Что думаетъ Арнаутовъ о будущемъ словаковъ? Вѣритъ ли онъ въ возрожденіе Великой Сербіи? Переписывается ли онъ съ южно-славянскими дѣятелями?" (стр. 93).

Оказалось, что Константинъ Константиновичъ Арнаутовъ не имѣетъ ничего общаго со своимъ отцомъ, свѣтиломъ науки, кромѣ того, что въ метрикахъ значится его сыномъ.

На вопросъ Верескова, не осталось ли послѣ отца какихъ-нибудь замѣтокъ, набросковъ, черновиковъ, сынъ отвѣчаетъ: „Всякой требухи? О, требухи много, цѣлая корзина... Если васъ интересуетъ, я пришлю изъ деревни" (стр. 98).

На вопросъ о монографіи покойнаго о Новомъ Базарѣ, получается такой отвѣтъ: „Да, еще бы! О базарахъ... Онъ любилъ благотворительные базары" (стр. 100). Тотъ говоритъ о боснякахъ, а этотъ въ отвѣтъ: „хорошій народъ! можетъ быть и босоногій, но хорошій"...

(стр. 101). И все идетъ въ этомъ родѣ qui pro quo. Вересковъ чувствуетъ это, но отчетливо не понимаетъ и съ тупымъ добродушіемъ продолжаетъ относиться къ своему новому знакомому съ прежнимъ благоговѣніемъ. Но тутъ влетаетъ другъ Арнаутова, отставной ремонтеръ Прохуровъ, забулдыга чистѣйшей крови и, какъ оказалось послѣ, способный на нѣчто еще хуже того, который съ Арнаутовымъ нераздѣлимъ, потому что они вмѣстѣ предаются самому грубому пьянству и дебошу. Въ концѣ концовъ Вересковъ начинаетъ понимать, въ чемъ дѣло; но приглашеніе уже сдѣлано и принято и отступиться нѣтъ возможности. Водворяется эта парочка подъ мирнымъ когда-то кровомъ и перевертываетъ все вверхъ дномъ; такъ что привелось удалить ихъ при содѣйствіи полиціи. Но оскорбленный ремонтеръ подалъ на Верескова жалобу его начальству за оскорбленіе чести, вслѣдствіе чего Вересковъ чуть не лишился службы. Эпизоду этому авторомъ посвящена цѣлая глава (IV, стр. 85—123).

Всего ужаснѣе въ этомъ эпизодѣ то, что пьяный ремонтеръ, признававшійся сначала славянофиломъ, послѣ оказался также непріятелемъ славянъ и сочинилъ на нихъ пѣсню, которую можно прочесть на стр. 122-й романа.

Конечно, по заказу можно сочинить все, что угодно, даже и такую пѣсню; но смѣло можемъ увѣрить автора, что ничего подобнаго онъ никогда не слышалъ и не можетъ услышать ни отъ какого даже забулдыги ремонтера. Это нужно было сочинить именно по заказу, какъ нѣсколько нашихъ поэтовъ въ примѣръ реторической нелѣпости сочинили четверостишіе: „Се росска Флакка зракъ" и т. д., которое въ такомъ смыслѣ и занесено было въ реторику Кошанскаго.

Интересна заключительная сцена этого милаго эпизода между Вересковымъ и его начальствомъ.

Вересковъ, оправдываясь передъ начальствомъ и доказывая, что онъ не оскорблялъ ремонтера, говоритъ: „Я собственно его не приглашалъ, я звалъ Арнаутова, сына извѣстнаго профессора Арнаутова, потому что я интересуюсь славянскимъ вопросомъ...—Славянскимъ вопросомъ? съ раздраженьемъ перебилъ вице-директоръ—вы бы лучше интересовались своею работой и старались выполнять ее получше" и т. д. Но послѣ, сжалившись надъ несчастнымъ, начальникъ продолжалъ уже болѣе мягкимъ тономъ: „Разумѣется, я ничего не могу имѣть противъ того или другого образа мыслей, коль скоро онъ не содержитъ въ себѣ ничего предосудительнаго; но проявленіе вами

склонности къ крайностямъ славянофильства я считалъ бы подлежащимъ прямому осужденію („хорошо составленная фраза!“ мелькнуло у него въ головѣ). Вы уже видите теперь, до чего доводитъ на практикѣ увлеченіе безпочвенной теоріей. — Господинъ Прохуровъ (ремонтеръ) также ссылается на славянскія идеи, заставившія его искать сближенія съ вами. А если онъ извѣстный негодяй, какъ вы выразились, то присутствіе его въ лагерѣ славянофиловъ не дѣлаетъ имъ чести“ (стр. 207--208).

Авторъ имѣлъ въ виду выставить заскорузлость русскаго чиновника, который въ славянофильствѣ видѣлъ нѣчто, подлежащее прямому осужденію; но его можно осудить развѣ только за непониманіе славянофильства, чего, однако, никто не въ правѣ былъ отъ него требовать; а въ то же время нельзя не оцѣнить справедливости его замѣчанія относительно присутствія въ лагерѣ славянофиловъ такихъ личностей, какъ Прохуровъ!

Авторъ книги „У синя моря“, конечно, бывалъ въ Черногоріи не одинъ разъ и къ мѣстамъ, которыя проѣзжалъ, особенно между Цетиньемъ и Которомъ, присмотрѣлся хорошо; а между тѣмъ всѣ его описанія такъ блѣдны, неточны и мѣстами несообразны. Такъ, съ высоты Крестца (ок. 3000 ф.) онъ видитъ подъ собою городокъ Которъ (стр. 20), что совершенно невозможно, такъ какъ онъ плотно прижался подъ скалами, которыя его закрываютъ; онъ хочетъ видѣть „заходъ солнца въ Бокку“ (стр. 19), въ узкій заливъ! Увлекаясь прекрасными, громкими словами, авторъ измѣняетъ въ угоду имъ дѣйствительность. Но зачѣмъ изъ своего возницы черногорца дѣлать каррикатуру? У него оказываются за поясомъ револьверъ и три кинжала! (стр. 2). Во-первыхъ, въ Черногоріи кинжаловъ не носятъ, а носятъ *ножъ*, называемый также *хanджаръ* или *ятаганъ*. Кинжалъ—орудіе обоюдоострое и служитъ, чтобы имъ колоть; тогда какъ черногорскій ножъ—острый съ одной только стороны, какъ сабля или шашка, и довольно широкій, и имъ рубятъ. При томъ ножъ длиною до аршина и съ ножнами и ручкой, украшенными серебромъ и какими-нибудь цвѣтными камнями, представляетъ орудіе довольно громоздкое, такъ что три ножа и невозможно заткнуть за поясъ. Въ Черногоріи теперь рѣдко увидишь у кого и одинъ ножъ за поясомъ; кучеру же совершенно невозможно носить такой ножъ. Все это мелкіе промахи, которые всегда возможны при недостаточной наблюдательности и торопливости автора, и которымъ мы не придаемъ большого значенія.

Но что же представляетъ романъ „Вавилоняне" въ цѣломъ своемъ содержаніи съ проходящею сквозь него руководящею идеею автора? Романической стороны содержанія мы не касаемся, хотя не можемъ не замѣтить, что мы въ немъ не узнаемъ автора прежнихъ произведеній, какъ: Теноръ, Баба, Мракъ, Судъ идетъ, Не убій, даже Перепѣвъ. А проходящую черезъ него тенденцію составляетъ внушеніе своимъ читателямъ любви къ славянамъ вообще, а еще больше къ юго-славянамъ и спеціально къ черногорцамъ, которыхъ авторъ хорошо знаетъ и такъ любитъ. При этомъ онъ старается втолковать, что тѣсная связь со славянами намъ необходима и что Россія безъ славянства ничто, non sens. Это то же самое, что мы видѣли у г. К. Грота. Идея прекрасная; но какъ она проводится? Авторъ обращается къ обществу, считая его невѣжественнымъ, ничего непонимающимъ въ славянствѣ, и хочетъ поучать его. Не слишкомъ ли это дерзко? Да знакомъ ли самъ авторъ со славянствомъ настолько, чтобы поучать другихъ? Изъ всего, что до сихъ поръ было авторомъ написано, мы этого не видимъ; а видимъ, наоборотъ, что онъ очень многаго не знаетъ. Не обладая поэтому достаточнымъ знаніемъ славянства и не понимая идеи, которой хочетъ служить, авторъ механически пересыпалъ весь свой романъ шаблонными фразами и разсужденіями о славянствѣ. Выбросьте всѣ эти разсужденія изъ романа, и романъ отъ того не только не пострадаетъ, но содержаніе его явится тогда чище и всѣ части будутъ связнѣе, складнѣе и представятъ собою нѣчто болѣе цѣльное. Невольно припоминаются слова одного публициста, который замѣтилъ по поводу романа „Вавилоняне" съ точки зрѣнія пропаганды славянской идеи: „нельзя было нарочно написать болѣе злой сатиры на современное славянство, чѣмъ написалъ г. Муравлинъ нечаянно, думая создать его апологію. Болѣе медвѣжьей услуги славянофильству никогда еще не было оказано".

Сдѣлаемъ теперь общій выводъ изъ всего того, что дало намъ разсмотрѣніе вопроса, какъ о принципіальной постановкѣ у насъ славяновѣдѣнія, такъ и о его практическомъ распространеніи въ русскомъ обществѣ.

Г. Гротъ, какъ и всѣ славянофилы, смѣшиваетъ два совершенно различныя понятія: объ особи національной и о политической единицѣ. Это собственно двѣ формы или двѣ стадіи, черезъ которыя проходитъ человѣчество, постепенно развиваясь и переходя отъ формъ простѣйшихъ и низшихъ къ болѣе сложнымъ и высшимъ. Отъ быта родового или племенного народъ переходитъ къ быту государствен-

ному, гдѣ, не теряя своего національнаго типа, онъ продолжаетъ свое развитіе, управляемый высшими принципами общественными и политическими. Національная особь тѣмъ не упраздняется и не прекращается ея активное участіе въ этой высшей жизни; но она дѣйствуетъ только въ извѣстной сродной ей сферѣ; въ общей же жизни она подчиняется высшимъ принципамъ общечеловѣческимъ.

Народъ—не государство и государство—не народъ, но они, сливаясь въ одно, въ этомъ общемъ цѣломъ исполняютъ каждый свою особую функцію. При этомъ формы родового быта съ родовыми старѣйшинами, мірскими сходками и судами на площади, подъ какимъ-нибудь деревомъ уступаютъ мѣсто другимъ, вытекающимъ изъ другой, до безконечности осложнившейся жизни, потребовавшей множества учрежденій, которыя удовлетворяли бы новымъ, болѣе развитымъ потребностямъ.

Славянскому государственному организму не могутъ отвѣчать формы патріархальнаго быта, какъ бы онѣ сами по себѣ и въ свое время ни были прекрасны.

Государство живетъ не національною, а политическою жизнью. Въ той же степени происходитъ измѣненіе и въ сферѣ умственной жизни народа: народная мудрость, выражающаяся въ правилахъ жизни, объясненіи явленій природы, въ мудрыхъ изреченіяхъ и другихъ проявленіяхъ умственной дѣятельности, уступаетъ мѣсто наукѣ, которая не имѣетъ національнаго характера и подчиняется законамъ не національнымъ, а общечеловѣческимъ. Г. Гротъ, не дѣлая этого различія, предъявляетъ національныя требованія тамъ, гдѣ имъ нѣтъ мѣста, и хотѣлъ бы широко текущую жизнь Россіи задержать въ тѣсной національной рамкѣ. Русское общество, однако, не поддается этому и идетъ тѣмъ широкимъ путемъ, на который вывела Россію исторія и которымъ идетъ цивилизованное человѣчество. А затѣмъ мы не имѣемъ никакого повода предполагать, чтобы общество было враждебно настроено къ славянству; если оно мало съ нимъ знакомо и мало интересуется, въ томъ не его вина. Всѣ отрасли знанія имѣютъ свои литературные органы, спеціально посвященные разработкѣ входящихъ въ ихъ область вопросовъ и распространенію добытыхъ ими результатовъ въ обществѣ; съ тою же цѣлью издаются отдѣльныя сочиненія, ученыя или популярныя. И такія сочиненія, особенно популярныя, по наукамъ естественнымъ, историческимъ, юридическимъ, по этнографіи и антропологіи, по географіи и т. д. публикой читаются и получаемыя изъ нихъ свѣдѣнія поступаютъ во

всеобщее обращеніе и входять въ кругъ интересовъ общества. Славянофилы же, выдѣлившись въ особенный кругъ и давно уже организовавъ свое самостоятельное общество, не имѣютъ своего литературнаго органа и заявляютъ о своемъ существованіи только статейками, десятками лѣтъ повторяющими одно и то же, не давая обществу никакого чтенія, которое вводило бы его въ интересы науки, посвященной изученію славянства, и въ самую жизнь современнаго славянскаго міра.

Все, что выходитъ о славянствѣ, или спеціально и потому можетъ интересовать тоже только спеціалистовъ, или слишкомъ сухо, безжизненно, отрывочно и не даетъ ничего цѣльнаго. Поэтому интересъ къ славянству въ русскомъ обществѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ состоянію литературы, берущейся поучать его и просвѣщать въ славянскомъ духѣ. Дайте обществу что читать о славянствѣ, покажите ему славянъ, живыхъ и дѣйствующихъ, а не расточайтесь въ праздныхъ разсужденіяхъ объ ихъ роли и значеніи для насъ,—тогда общество будетъ интересоваться ими и никакой пропаганды не потребуется.

Р—цъ.

Критико-библіографическій обзоръ Пушкинской юбилейной литературы 1899—1900 гг. [1]).

II.

Матеріалы.

Матеріаловъ къ юбилею обнародовано было не особенно много,—большею частью, все это мелочи анекдотическаго характера, или подтверждающія уже извѣстныя намъ черты пушкинскаго облика, или устанавливающія нѣкоторые незначительные факты изъ его жизни. Прежде всего остановимся на работахъ, посвященныхъ исторіи предковъ Пушкина.

Предки Пушкина. И. А. Шляпкинъ напечаталъ документы (7) Псковскаго музея, касающіеся рода Ганнибаловъ (Абр. Петр., Ив. Абр. и Петра Абр.) [2]).

---

[1]) *Продолженіе.* См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за февраль, 1901 г.

[2]) *И. А. Шляпкинъ*, „Къ біографіи А. С. Пушкина“, 3—13.

Кромѣ того, мы имѣемъ любопытную работу г. М. В. Муравьева: „Родословіе Пушкина“ [1]). Это — длинный перечень представителей рода Пушкиныхъ отъ Ратши, родоначальника Пушкиныхъ, до нынѣ здравствующихъ. Муравьевъ прибавилъ къ своей работѣ объяснительныя примѣчанія, любопытныя для историка, но мало относящіяся къ А. С. Пушкину. Г. Василевъ напечаталъ документы архива псковскаго дворянскаго депутатскаго собранія, касающіеся исторіи рода Ганнибаловъ; къ документамъ приложены также двѣ родословныя таблицы Ганнибаловъ и Пушкиныхъ [2]). Особаго интереса документы эти для біографа Пушкина не имѣютъ. Г-жа Н. Бѣлозерская тоже посвятила свою работу исторіи предковъ Пушкина [3]). По опредѣленію самого автора, ея статья—„матеріалы для характеристики нравовъ русскаго общества“. Такая постановка темы расширяетъ задачи работы. И, дѣйствительно, воспользовавшись любопытными документами по разводу Петра Абрамовича Ганнибала, г-жа Бѣлозерская освѣщаетъ нѣкоторыя стороны бытовой жизни XVIII вѣка,—но для А. С. Пушкина въ своей статьѣ не даетъ ничего. Г. І. Блиновъ тоже прибавилъ къ этой исторіи предковъ поэта нѣсколько подробностей изъ жизни Павла Исааковича Ганнибала [4]). Въ другой статьѣ тотъ же авторъ разсказалъ о преступленіяхъ другого предка поэта, уже съ отцовской стороны—Сергѣя Пушкина, который въ 1772 г. за поддѣлку ассигнацій былъ сосланъ въ Сибирь.

Г. Грибовскій издалъ этотъ процессъ по сенатскимъ архивнымъ матеріаламъ [5]).

Вопросъ о мѣстѣ рожденія А. С. Пушкина вызвалъ появленіе въ свѣтъ брошюрки, изданной В. Т. [6]). Передъ нами перепечатка полемики гг. А. Мартынова и А. Колосовскаго на страницахъ „Моск. Вѣдомостей“ за 1880—1881 гг.

Судя по этой работѣ, послѣднее слово осталось за г. Колосов-

---

[1]) „Пушкинскій Сборникъ“ (петерб. литераторовъ), стр. 655.

[2]) *И. И. Василевъ*, „Слѣды пребыванія Александра Сергѣевича Пушкина въ Псковск. губ.“, С.-Пб., 1899, 15.

[3]) *Н. Бѣлозерская*, „Одинъ изъ предковъ Пушкина“, „*Истор. Вѣстникъ*“ 1899, № 5.

[4]) *І. Блиновъ*, „Павелъ Исааковичъ Ганнибалъ, дядя А. С. Пушкина“, „*Русская Старина*“, 1899, № 5, 353.

[5]) *В. Грибовскій*, „Процессъ братьевъ Пушкиныхъ и вице-президента мануфактуръ-коллегіи Сукина о поддѣлкѣ екатерининскихъ ассигнацій“ (изъ старыхъ сенатскихъ дѣлъ), „*Вѣстникъ Всемірной Исторіи*“, 1899, № 12.

[6]) „Гдѣ же родился А. С. Пушкинъ?“ изд. *В. Т.*, Москва, 1899.

скимъ, утверждавшимъ, что А. С. Пушкинъ родился на Нѣмецкой улицѣ въ домѣ Скворцова, и что домъ этотъ въ настоящее время (1880 г.) принадлежитъ мѣщанину Ананьеву. Къ брошюрѣ приложены планы.

О дѣтствѣ Пушкина можно почерпнуть кое-что изъ перепечатанныхъ у Л. Н. Майкова воспоминаній Льва Пушкина [1]), а также изъ воспоминаній Шевырева, перепечатанныхъ (въ отрывкахъ) въ той же книгѣ Л. Н. Майкова [2]).

Пушкинъ въ лицеѣ. Лицейская жизнь Пушкина въ матеріалахъ представлена гораздо полнѣе. И. А. Шляпкинъ напечаталъ [3]) интереснѣйшія лицейскія бумаги касательно поэта. Особенно цѣнны характеристики юноши поэта съ 1812 — 1814 г., сдѣланныя его наставниками: Кошанскимъ, Гауеншильдомъ, де-Будри, Куницынымъ, Кайдановымъ и Чириковымъ. Талантливый юноша, вѣчно подвижной и „неуимчивый", легко смотрящій на жизнь, какъ живой встаетъ передъ нами при чтеніи этихъ характеристикъ. Очень цѣнна для пониманія Пушкина, между прочимъ, и страница изъ наблюденій гувернера Пилецкаго: „Пушкинъ 6-го числа въ сужденіи своемъ объ урокахъ сказалъ, признаюсь, что логики я право не понимаю, да и многіе, даже лучшіе меня, оной незнаютъ, потому что логическія селогизмъ (!) весьма для него невнятны. 16-го числа весьма оскорбительно шутилъ съ Мясоѣдомъ (sic) на счетъ 4-го департамента, зная что его отецъ тамъ служитъ, произнося какіе-то стихи, коихъ мнѣ повторить не хотѣлъ, при увѣщеваніи же сдѣлалъ слабое признаніе, а раскаянія же не видно было. 18-го толкалъ Пущина и Мясоѣдова, повторялъ имъ слова: что если они будутъ жаловаться, то сами останутся виноватыми (sic), ибо я, говоритъ, вывертѣтся умѣю. 2-го въ классѣ рисовальномъ называлъ г. Горчакова вольной польской дамой..." и т. д. Въ такомъ же духѣ идетъ скорбный листъ дальше,—вѣчныя дерзости, внезапныя вспышки гнѣва, подбиваніе товарищей на шалости, неприличныя остроты... Для біографа-психолога эта вереница преступленій (самое тяжелое изъ нихъ, съ точки зрѣнія лицейскихъ педагоговъ, оказалось приготовленіе „гоголь-моголя съ ромомъ"), пересчитанныхъ озлобленнымъ гувернеромъ,—живо обрисовываетъ безпокойный духъ юноши, не умѣщающійся въ рамкахъ казеннаго благочинія,—передъ нами порывистая,

---

[1]) *Л. Майковъ*, „Пушкинъ", 1.

[2]) Тамъ же, 318.

[3]) *И. А. Шляпкинъ*, „Къ біографіи А. С. Пушкина", 13—26.

неуравновѣшенная натура, неопредѣлившаяся, съ самыми разнообразными задатками... Кромѣ этихъ характерныхъ документовъ имѣемъ мы оцѣнку поэта на вступительномъ экзаменѣ, вѣдомости объ успѣхахъ его и выпускное свидѣтельство.

Личность директора лицея Е. А. Энгельгардта живо рисуется изъ матеріаловъ, обнародованныхъ г. Д. Ѳ. Кобеко [1]). Это—переписка Энгельгардта съ его бывшими воспитанниками; среди корреспондентовъ Пушкина нѣтъ, но имя его не разъ мелькаетъ въ этихъ письмахъ. В. Кюхельбекеръ, отчасти И. Пущинъ, фигурируютъ въ работѣ г. Гастфрейнда, издавшаго ихъ показанія на судѣ декабристовъ [2]).

Нѣсколько мелочей изъ лицейской жизни Пушкина сообщаетъ намъ г. А. И. Маркевичъ на основаніи разсказовъ г-жи Ю. Ѳ. фонъ-Гауэншильдъ, вдовы лицейскаго воспитателя [3]). Впрочемъ, эти разсказы сводятся лишь къ слѣдующему: Пушкинъ „былъ большой шалунъ, а г. фонъ-Гауэншильдъ очень строгъ и, когда онъ накладывалъ на Пушкина суровое наказаніе, тотъ прибѣгалъ къ ней за защитою, и она выпрашивала у мужа для него снисхожденіе“.

Пушкинъ въ Петербургѣ. Любопытные матеріалы касательно „Арзамаса“ опубликовалъ проф. Кирпичниковъ [4]). Это—„Законы арзамасскаго общества“, найденные графинею П. С. Уваровой (I. О Арзамасѣ вообще. II. О членахъ, выборѣ ихъ и обязанностяхъ. III. О званіяхъ и должностяхъ въ Арзамасѣ. IV. О засѣданіяхъ. V. О библіотекѣ Арзамаса. VI. О созданіи трудовъ Арзамаса. VII. О расходахъ Арзамаса). Для біографа Пушкина очень важно знать организацію того круга, который принялъ Пушкина къ себѣ и, несомнѣнно, отразилъ на его взглядахъ свое вліяніе.

Г. И. Кубасовъ отыскалъ матеріалы относительно участія Пушкина въ „С.-Петербургскомъ Вольномъ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ“ [5]); для біографа Пушкина эти матеріалы

---

[1]) *Д. Ѳ. Кобеко*, „Директоръ Царскосельскаго лицея Е. А. Энгельгардтъ и его питомцы“, „*Вѣстникъ Всемірной Исторіи*“, 1899, № 12.

[2]) *Н. А. Гастфрейндъ*, „Кюхельбекеръ и Пущинъ“, Спб., 1901.

[3]) *А. И. Маркевичъ*, рѣчь: „Пушкинъ и Новороссійскій край“ („Пушкинскіе дни въ Одессѣ“, 1900, стр. 146).

[4]) *А. И. Кирпичниковъ*, „Новые матеріалы для исторіи Арзамаса“, („*Русская Старина*“, 1899, № 5, 337).

[5]) *И. Кубасовъ*, „А. С. Пушкинъ—членъ С.-Петербургскаго Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ“ („*Русская Старина*“, 1899, № 5, 471).

любопытны только постольку, поскольку они свидѣтельствуютъ о быстрой и широкой популярности юноши-поэта.

Въ высокой степени интересны два документа, которые могутъ быть связаны съ высылкою Пушкина на югъ [1]:—1) письмо В. Н. Каразина къ министру внутреннихъ дѣлъ графу В. П. Кочубею о нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ, явившихся въ журналахъ по поводу высылки Пушкина на югъ; авторъ письма считаетъ долгомъ донести на всѣхъ сочувствующихъ поэту; — 2) письмо издателя журнала „Маякъ" С. О. Бурачка съ жалобой на цензора Фрейганга, не позволившаго ему инсинуировать на Пушкина. Благородное письмо цензора, приложенное къ письму Бурачка, оттѣняетъ въ невыгодную для послѣдняго сторону рвеніе его уличить поэта въ преступленіяхъ противъ Бога и Царя. Оба документа очень цѣнны для характеристики русскаго общества 20-хъ годовъ.

Пушкинъ на югѣ. Относительно жизни Пушкина на югѣ въ юбилейной литературѣ матеріаловъ появилось новыхъ и старыхъ не мало. Прежде всего обращаютъ на себя вниманія „Бессарабскія воспоминанія А. О. Вельтмана" [2]), перепечатанныя Л. Н. Майковымъ и при томъ почти безъ всякихъ сокращеній. Передъ нами, какъ извѣстно, одно изъ лучшихъ живыхъ и правдивыхъ описаній Бессарабіи временъ Пушкина,—при чтеніи этихъ воспоминаній воскресаетъ жизнь и природа далекой окраины, куда судьба забросила поэта.

Пушкинская комиссія „Одесскаго литературно-артистическаго общества" отыскала въ „архивѣ управленія государственными имуществами Херсонской и Бессарабской губерніи" два дѣла о Пушкинѣ Одно—„дѣло о взысканіи съ коллежскаго секретаря Пушкина должныхъ по заемному письму, данному имъ барону Шеллингу 2.000 руб. денегъ" (1820 г.).—другое: „О жалованьи коллежскаго секретаря Пушкина" (1823 г.) [3]). Первое любопытно, главнымъ образомъ, своимъ заключеніемъ. Баронъ Шеллингъ требовалъ изъ Петербурга чрезъ полицію карточный долгъ, сдѣланный Пушкинымъ въ 1819 году. Послѣ длинной переписки кишиневская полиція заявила, что Пушкинъ, „проигравъ заемное письмо барону Шеллингу будучи еще въ

---

[1]) *А. Ѳ. Бычковъ*, „Мнѣнія современниковъ объ А. С. Пушкинѣ и его произведеніяхъ". („*Русская Старина*", 1899, № 5, 277).

[2]) *Л. Майковъ*, „Пушкинъ — біограф. матеріалы и историко-литературные очерки", С.-Пб. 1899, 92. (См. „*Ист. Лит. Очерки*").

[3]) „Дѣло о Пушкинѣ" (1820). Изд. Пушк. Комиссіи Одесск. лит.-арт. О-ва. Одесса, 1899.

несовершенныхъ лѣтахъ и не имѣя никакого состоянія движимаго или недвижимаго, находится не въ состояніи заплатить того заемнаго письма" [1]). Любопытно также письмо Алекс. Львов. Давыдова (15-го декабря 1820 года) къ Инзову о болѣзни Пушкина, задержавшей его въ Каменкѣ, и теплый сердечный отвѣтъ И. Н. Инзова, проникнутый отеческою любовью къ молодому поэту [2]). О жизни Пушкина въ Кишиневѣ интересны воспоминанія библіотекаря Кишиневской публичной библіотеки Трясцовскаго и молдованина „бади-Тодоре", современниковъ Пушкина, сохранившихъ о немъ много разсказовъ. Они были уже обнародованы въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" (1887 г., № 39) и теперь вновь напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ" [3]).

Нѣкоторый интересъ представляетъ преданіе о пребываніи Пушкина въ Бѣлградѣ [4]).

Нѣсколько мелкихъ фактовъ изъ кишиневской жизни даютъ воспоминанія В. П. Горчакова [5]), впервые появившіяся въ печати. Впрочемъ, все это факты чисто-анекдотическаго характера [6]).

О пребываніи Пушкина въ с. Каменкѣ А. М. Лобода написалъ цѣлую статью [7]). Передъ нами обстоятельное описаніе теперешняго вида Каменки, рядъ снимковъ, очень живая характеристика прежнихъ обитателей этого имѣнія и, наконецъ, нѣсколько любопытныхъ разсказовъ о Пушкинѣ (правда, опять таки анекдотическаго характера). Особенно любопытенъ разсказъ о томъ, какъ сочинялъ Пушкинъ „Кавказскаго Плѣнника".

---

[1]) Тамъ же, 7.

[2]) Тамъ же, 9.

[3]) „Русск. Арх.", 1899, № 6, 340.

[4]) „Одесск. Лист., 1898, № 291; 1899, № 64; перепечатка въ „Русск. Арх.", 1900, № 3, 400.

[5]) „Русск. Арх." 1900, № 3, 403.

[6]) Въ дополненіе къ нимъ могу привести коротенькій разсказъ о Пушкинѣ моей бабушки Екат. Абр. Синовской (урожд. Лучкиной). Отецъ ея былъ одинъ изъ приближенныхъ къ Инзову лицъ и жилъ въ Кишиневѣ. Бабушкѣ было 10—11 лѣтъ, когда она увидѣла Пушкина. По ея разсказамъ, онъ даже ѣздилъ за ней въ пансіонъ и привозилъ ее по субботамъ домой. О великомъ поэтѣ старуха сохранила воспоминаніе, какъ о человѣкѣ очень веселомъ и неукротимо-рѣзвомъ: по субботамъ, напр., Пушкинъ развлекался тѣмъ, что тушилъ у кишиневскихъ евреевъ ихъ шабашные огни, чѣмъ приводилъ ихъ въ ярость; отъ нея же слышалъ я извѣстный анекдотъ о похищеніи Пушкинымъ туфель одной кишиневской дамы, снявшей ихъ во время обѣда.

[7]) *А. М. Лобода*, „А. С. Пушкинъ въ Каменкѣ", („Памяти Пушкина", научно-литер. сборн., сост. проф. и препод. Имп. У-та св. Влад., Кіевъ, 1899, II ч., 81).

Объ отношеніяхъ Пушкина къ Ризничъ любопытныя данныя приводитъ проф. М. Е. Халанскій [1]) на основаніи разсказовъ П. С. Сречковича, профессора Великой школы (Бѣлградъ), который былъ близко знакомъ съ г. Ризничемъ и многое отъ него слышалъ о Пушкинѣ и его одесской жизни [2]). Впрочемъ, изъ этого разсказа мы узнаемъ больше подробностей о г-жѣ Ризничъ, чѣмъ о Пушкинѣ. О жизни Пушкина въ Одессѣ А. И. Маркевичъ собралъ нѣсколько мелкихъ воспоминаній г. Пикуловà, графа М. Д. Бутурлина и Н. Г. Тройницкаго (редактора газеты „Одесскій Вѣстникъ"). Воспоминанія перваго и третьяго касаются отношеній къ поэту графа Воронцова. Любопытно указаніе г. Тройницкаго на графа А. Г. Строганова, который до самой смерти ненавидѣлъ поэта и свою ненависть пропагандировалъ въ Одессѣ [3]).

О высылкѣ Пушкина изъ Одессы въ Михайловское мы имѣемъ разсказъ графа Петра Капниста (сообщеніе Л. Н. Майкова) [4]), гдѣ приведена въ концѣ выписка изъ офиціальнаго „дѣла о высылкѣ" [5]). Изъ этого разсказа мы видимъ, что графиня Воронцова прикрывала Пушкинымъ свое отношеніе къ А. Н. Раевскому, и въ результатѣ, А. С. Пушкинъ, предметъ ревности графа, сдѣлался ему ненавистнымъ.

Любопытенъ одинъ разсказъ о Пушкинѣ, записанный со словъ Андр. Алекс. Куцинскаго [6]). Изъ этого разсказа видна популярность

---

[1]) *М. Е. Халанскій*, „Пушкинъ и г-жа Ризничъ" („Харьковскій университетскій сборн. въ память А. С. Пушкина", Харьковъ, 1900, 423).

[2]) Тамъ же, 423.

[3]) „Отзывы о Пушкинѣ лицъ, весьма близкихъ къ графу Строганову, были рѣзки до-нельзя, и въ нихъ сквозила месть за Дантеса. Изъ этого же аристократическаго кружка при посредствѣ небезъизвѣстнаго одесситамъ лица (носившаго прозвище — Pic-assiette) явилась недавно брошюра объ истинныхъ причинахъ смерти Пушкина, напечатанная всего будто бы въ 10 экземплярахъ и заключающая въ себѣ грубый пасквиль на Пушкина, близкихъ къ нему лицъ, его друзей и его враговъ, словомъ на всѣхъ, чье имя попалось подъ перо автора". (Тамъ же, 145—146). См. также по этому вопросу интересную замѣтку *В. А. Бильбасова*. „Разсказъ объ отношеніяхъ Пушкина къ Дантесу". („*Русская Старина*", 1901, № 2). Это—разсказъ кн. Трубецкаго, жителя Одессы, пріятеля тѣхъ „шалуновъ" (Урусовъ, Опочининъ, Строгановъ), что разсылали пасквили о Пушкинѣ. Вѣроятно, этотъ разсказъ и составляетъ содержаніе указанной брошюры.

[4]) *Л. Н. Майковъ*, „Къ эпизоду о высылкѣ Пушкина изъ Одессы въ его имѣніе Псковской губ.", „*Русская Старина*", 1899, № 5, 241.

[5]) Тамъ же, 245.

[6]) „Пушкинъ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ", (1824)—„Русск. Арх.", 1900, № 3.

Пушкина среди читающей молодежи, а также вырисовываются нѣкоторыя черточки пушкинскаго облика.

Воспоминанія Н. В. Подвысоцкаго [1]) живо рисуютъ эпизодъ, характеризующій отношеніе къ Пушкину полиціи. Проѣздомъ чрезъ Черниговъ въ 1825 году Пушкинъ заѣхалъ въ имѣніе Подвысоцкаго, чѣмъ взволновалъ здѣшнюю администрацію и даже испортилъ ея отношенія къ Подвысоцкому.

Пушкинъ въ Михайловскомъ. Касательно пребыванія А. С. Пушкина въ с. Михайловскомъ мы также имѣемъ нѣсколько новыхъ данныхъ. Прежде всего, конечно, надо остановиться на мемуарахъ, относящихся къ этой эпохѣ и собранныхъ Л. Н. Майковымъ. Изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ „Записки И. И. Пущина о дружескихъ связяхъ его съ Пушкинымъ“ [2]), охватывающія впрочемъ періодъ жизни Пушкина бо́льшій, чѣмъ только жизнь въ Михайловскомъ. Записки эти появляются впервые въ „полномъ видѣ“ [3]) и даютъ рядъ любопытнѣйшихъ данныхъ для пониманія поэта. Тонъ записокъ теплый, сердечный, глубоко искренній и правдивый. Перепечаталъ Л. Н. Майковъ также часть записокъ Кернъ: „Воспоминанія А. П. Марковой-Виноградской (Кернъ)“ [4]). Наконецъ, очень любопытными являются извлеченія изъ дневника А. Н. Вульфа [5]), характеризующія эпоху пушкинскихъ друзей, отчасти и самого поэта.

И. И. Василевъ въ архивѣ Псковскаго губернскаго правленія нашелъ и напечаталъ очень характерныя бумаги по дѣлу штабсъ-капитана Алексѣева, уличеннаго въ держаніи у себя политическихъ стиховъ Пушкина. По этому дѣлу, какъ извѣстно, возникла переписка, и опальному поэту пришлось отписываться [6]).

Тщательно собиралъ г. Василевъ также устные разсказы о Пушкинѣ и указалъ кое-что любопытное касательно отношеній поэта къ простому народу и администраціи [7]). Кромѣ того, перепечаталъ онъ изъ „Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ статью о перепискѣ тогдашняго

---

[1]) *Н. В. Подвысоцкій*, „Изъ моихъ воспоминаній“. „Пушк. Сборн.“ петерб. литераторовъ, Спб., 1899, 586.

[2]) *Л. Майковъ*, „Пушкинъ“, 41.

[3]) *Г. Мякотинъ* совершенно справедливо удивляется, почему конецъ этихъ записокъ Л. Н. Майковымъ не напечатанъ, несмотря на обѣщаніе дать *полный* текстъ (Л. Майковъ, 42). Конецъ этотъ помѣщенъ въ „*Русскихъ Вѣдомостяхъ*“.

[4]) *Л. Майковъ*, 223.

[5]) Тамъ же, 162.

[6]) *И. Василевъ*, „Слѣды преб. А. С. Пушкина въ Псковской губ.“, 32.

[7]) Тамъ же, 3—4.

остзейскаго губернатора маркиза Паулуччи и графа Воронцова съ псковскимъ губернаторомъ фонъ-Адеркасомъ. Разыскалъ онъ также документы касательно свидѣтельствованія здоровья Пушкина въ Псковской Врачебной Управѣ. На основаніи воспоминаній Демидовой попытался г. Василевъ опредѣлить, въ какомъ домѣ останавливался въ Псковѣ А. С. Пушкинъ; наконецъ кое-что сообщаетъ онъ о краткомъ пребываніи поэта въ Псковѣ. Очень любопытна статья г. К. А. Тимофѣева, „Могила Пушкина и село Михайловское" [1]), напечатанная впервые еще въ 1859 году. Въ юбилейномъ году она является во второй разъ на страницахъ „Русской Старины" [2]), нисколько не потерявъ ни интереса, ни свѣжести. Передъ нами живой подробный разсказъ старика Петра, который у поэта служилъ кучеромъ и сохранилъ въ памяти массу любопытныхъ подробностей его домашняго обихода. Очень любопытны и тѣ данныя, что собраны г. Ив. Щегловымъ [3]). Ему удалось разыскать старуху, дочь того священника Шкоды, что по, желанію поэта, служилъ панихиду по Байронѣ [4]). Передъ нами въ разсказѣ этой Акулины Ларіоновны вырисовывается рядъ фактовъ, прибавляющихъ новыя черточки къ свѣтлому образу поэта. Оказывается, великій поэтъ любилъ поспорить съ сельскимъ батюшкой,—оба горячились, ссорились, опять мирились, а въ промежутки между богословскими спорами поэтъ немного ухаживалъ за хорошенькой поповной, съ которой даже ходилъ въ лѣсъ „собирать грибы". Подтверждаетъ разсказъ Акулины Ларіоновны и курьезную обстановку хожденій Пушкина „въ народъ". Собралъ кое-какія мелочи о Пушкинѣ въ Михайловскомъ и г. Опочининъ [5]). Въ живомъ увлекательно написанномъ очеркѣ поѣздки въ Михайловское мы встрѣчаемъ пересказъ воспоминаній о Пушкинѣ двухъ стариковъ—крестьянъ Лощаника и Кунтузова; особенно обстоятеленъ разсказъ послѣдняго, хотя никакихъ новыхъ подробностей о деревенской жизни поэта не даетъ [6]). Нѣсколько словъ о Пушкинѣ, тоже касательно жизни

---

[1]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1859, ч. CIII.

[2]) *„Русская Старина"*, 1899, № 5, 267.

[3]) *И. Щегловъ*, „По слѣдамъ Пушкинскаго торжества". (№ 19, 20, 21 „Литературнаго приложенія" къ „Торгово-промышленной Газетѣ" за 1900 г.

[4]) Письма Пушкина къ кн. Вяземскому и Льву Сергѣевичу Пушкину отъ 7-го апрѣля 1825 г.

[5]) *Е. Опочининъ*, „На родной землѣ". I. Очерки и разсказы. II. Поѣздка въ Михайловское. М. 1900.

[6]) Тамъ же, 20—1, 22—5.

въ деревнѣ, записалъ г. Опочининъ послѣ разговора съ сыномъ поэта [1]).

Очень, любопытенъ разсказъ Екат. Евграф. Синицыной, которая въ ранней юности въ 1827 году на балу у исправника встрѣтилась впервые съ Пушкинымъ и, благодаря его такту и мягкости, была выведена изъ очень неловкаго положенія [2]). Г. В. Острогорскій тоже разсказываетъ нѣсколько анекдотовъ изъ жизни Пушкина, слышанныхъ имъ въ селѣ Михайловскомъ [3]).

Любопытны и воспоминанія Е. И. Фокъ, которая ребенкомъ встрѣтилась съ Пушкинымъ и, конечно, много слышала о немъ отъ старшихъ,—передъ нами въ краткихъ словахъ живая и вѣрная характеристика поэта [4]).

Интересны мелкія свѣдѣнія о жизни Пушкина въ селѣ Михайловскомъ, собранныя П. П. Левицкимъ [5]). Благодаря этимъ даннымъ, мы узнаемъ, что у поэта, въ бытность его въ Михайловскомъ, кромѣ Тригорскаго, былъ еще милый уголъ въ имѣніи Н. И. Бухарова, пріятеля Пушкина еще съ Царскаго Села.

Очень характерны для эпохи документы, относящіеся къ судебному процессу А. Леопольдова, Коноплева и др., попавшихъ подъ судъ за держаніе у себя и распространеніе пушкинскаго стихотворенія: „Андрей Шенье" [6]). Показанія А. Пушкина по этому дѣлу напечатаны И. А. Шляпкинымъ [7]).

Пушкинъ въ Петербургѣ. Матеріалы, касающіеся петербургскаго періода жизни поэта, на юбилеѣ 1899 года представлены, правда, небогато, но все-таки дали кое-что новое. Такъ, Л. Н. Майковъ обнародовалъ очень любопытныя извлеченія изъ бумагъ Ушаковыхъ [8]) (1826—1830 гг.), въ которыхъ образъ поэта рисуется очень ярко, вырисовываются подробности его бродячей жизни, то въ Петербургѣ,

---

1) Тамъ же, 32.

2) Тамъ же, 43—44.

3) Альбомъ „Пушкинскій Уголокъ", сост. *В. П. Острогорскій*, М., 1899, 108—9.

4) Тамъ же, 114.

5) *П. П. Левицкій*, „А. С. Пушкинъ и Н. И. Бухаровъ", („*Русская Старина*", 1899, № 9, 531).

6) *А. Слезскинскій*, „Преступный отрывокъ" элегіи „Андрей Шенье", „*Русская Старина*", 1899, № 8, 313.

7) *И. А. Шляпкинъ*, „Къ біографіи А. С. Пушкина".

8) *Л. Майковъ*, „Пушкинъ"; „Знакомство Пушкина съ семействомъ Ушаковыхъ", 355.

то въ Москвѣ, и, наконецъ, объясняются нѣкоторыя лирическія сочиненія поэта.

Не менѣе интересна та часть воспоминаній Шевырева [1]), которая рисуетъ жизнь поэта послѣ амнистіи; для насъ выясняются отношенія общества къ поэту, его литературныя московскія связи (Веневитиновъ, Погодинъ).

Очень цѣннымъ является также перепечатанный разсказъ М. И. Пущина „О встрѣчѣ его съ Пушкинымъ на Кавказѣ въ 1829 г." [2]).

Единственно изъ этой записки мы узнаемъ о послѣдней части кавказской экскурсіи Пушкина, вообще очень мало выясненной и слабо представленной въ „Путешествіи въ Арзрумъ".

Любопытны критическія примѣчанія Пушкина объ Озеровѣ и Батюшковѣ, напечатанныя Л. Н. Майковымъ [3]) и пріуроченныя имъ къ 1826 году.

Крайне важнымъ для русскихъ читателей надо признать появленіе на русскомъ языкѣ перевода статьи Мицкевича о Пушкинѣ [4]). Великій польскій поэтъ, стоявшій на одномъ уровнѣ съ русскимъ свѣточемъ, отмѣтилъ въ своей краткой, но сильной статьѣ такія черты внутренняго пушкинскаго облика, которыя остались незамѣтными многимъ русскимъ современникамъ, критикамъ и біографамъ Пушкина.

Нѣсколько любопытныхъ данныхъ о Пушкинѣ даетъ намъ „Записная книжка Е. В. Путяты", извлеченія изъ которой напечатаны въ № 6 „Русскаго Архива" (1899 года). Въ первый разъ видѣлъ г. Путята Пушкина въ театрѣ московскомъ во время коронаціонныхъ торжествъ, затѣмъ они познакомились и авторъ записки сдѣлалъ, между прочимъ, любопытное наблюденіе надъ настроеніемъ поэта въ эту пору лучшихъ отношеній къ правительству. „Среди всѣхъ свѣтскихъ развлеченій, читаемъ мы, онъ порой бывалъ мраченъ; въ немъ было замѣтно какое-то грустное безпокойство... покровительство и опека Императора Николая Павловича тяготили его и душили" [5]). Далѣе идетъ разсказъ о хлопотахъ Пушкина уѣхать за границу, приведены

---

[1]) Тамъ же, 329, 332. (См. *Ист. Лит. Оч.*).

[2]) Тамъ же, 378. (См. *Ист. Лит. Оч.*).

[3]) *Л. Майковъ*, „Пушкинъ", 268, 284. (о Батюшковѣ. См. *Ист. Лит. Оч.*).

[4]) „Александръ Пушкинъ". Одного изъ друзей Пушкина (*А. Мицкевича*), „Памяти А. С. Пушкина", юбил. сборн. журн. „*Жизнь*", Спб. 1899, также въ „Мірѣ Божьемъ", 1899, № 5.

[5]) „Русск. Арх.", 1899, № 6, 350—1.

нѣкоторые другіе мелкіе факты изъ его жизни и отношеній къ нему властей.

Въ этомъ же смыслѣ для характеристики эпохи интересна переписка (1826 г.), возникшая у административныхъ лицъ въ Петербургѣ по поводу открывшихся сношеній Пушкина съ Плетневымъ [1]). Любопытной вырисовывается въ этихъ письмахъ личность учителя Плетнева: „поведенія примѣрнаго, жизни тихой и уединенной; характера скромнаго и даже болѣе робкаго. Въ прочемъ изустно объявлено генералъ-маіору Арсеньеву имѣть за нимъ надзоръ“.

О сватовствѣ Пушкина говорится, между прочимъ, въ цитованной выше статьѣ: „Знакомство Пушкина съ семействомъ Ушаковыхъ“ [2]).

Г. Н. Невзоровъ опубликовалъ „брачный обыскъ А. С. Пушкина и Н. Н. Гончаровой съ факсимиле брачившихся и поручителей“ [3]). Конечно, для біографа этотъ архивный курьезъ значенія не имѣетъ, но любопытенъ, какъ все, что, такъ или иначе, связано съ именемъ Пушкина.

Изъ эпохи путешествія поэта въ Оренбургъ мы также имѣемъ нѣсколько любопытныхъ матеріаловъ. Такъ, Л. Н. Майковъ перепечаталъ рукопись В. И. Даля: „Воспоминанія о Пушкинѣ“ [4]). Вмѣстѣ съ поэтомъ ѣздилъ онъ въ Берды (около Оренбурга) и собиралъ въ этой столицѣ Пугачева устныя преданія о немъ. Разсказъ Даля не пространенъ, но написанъ очень живо и обрисовываетъ Пушкина очень выпукло. Этому пребыванію Пушкина въ Оренбургѣ посвящена также статья г. Н. П. Иванова [5]), въ которой мы находимъ, между прочимъ, перепечатку [6]) интереснаго дѣла „объ учрежденіи тайнаго полицейскаго надзора за прибывшимъ временно въ Оренбургъ поэтомъ (sic!), тит. сов. Александромъ Пушкинымъ“, и воспоминанія о Пушкинѣ оренбургскихъ старожиловъ—генералъ-маіора И. В. Чернова и старушки-казачки Блиновой, которая хорошо запомнила образъ поэта и передала

---

[1]) *П. В. Петровъ*, „О связяхъ учителя Плетнева съ литературнымъ Пушкинымъ“, „*Русская Старина*“ 1899, № 5, 509.

[2]) *Л. Майковъ*, „Пушкинъ“, 355.

[3]) *Н. Невзоровъ*, „Къ біографіи А. С. Пушкина“, матеріалы изъ архивовъ и другихъ малоизвѣстныхъ источниковъ, Спб., 1899.

[4]) *Л. Майковъ*, Пушкинъ, 416. (См. *Ист. Лит. Оч.*).

[5]) *Н. П. Ивановъ*, „Пушкинъ на Бердахъ“, Русск. Арх. 1900, № 1, 149, также см. его статью въ „Трудахъ Оренб. Арх. Комит.“, 1900, т. VI того же названія.

[6]) *Н. П. Ивановъ* увѣряетъ, что оно „нигдѣ не опубликовано“, но на страницахъ того же Русск. Арх. (1899, № 5) г. Юдинъ даетъ объясненія и дополненія къ этому дѣлу, напечатанному въ *Русск. Стар.* (1883 г., № 1).

свои воспоминанія живымъ образнымъ языкомъ. Характерно также приведенное авторомъ письмо одной москвички, проживавшей въ 1833 г. въ Оренбургѣ и имѣвшей случай бесѣдовать съ той старухой, современницей и даже, по предположенію автора, любовницей Пугачева, которая много разсказала Пушкину о самозванцѣ. Старуха эта разсказала собесѣдницѣ о Пушкинѣ и о томъ, какъ всѣ Берды приняли его за антихриста [1]). Нѣсколько данныхъ касательно жизни Пушкина въ Оренбургѣ собрано въ „Трудахъ Оренб. архивн. комиссіи". Впрочемъ все это перепечатки, особаго интереса не имѣющія [2]).

Пребыванію А. С. Пушкина въ Казани посвящены, какъ извѣстно, интересныя записки жены профессора Фукса, А. А. Фуксъ. Записки эти, затерянныя въ „Казанскихъ губ. Вѣдомостяхъ" (1844 г., № 2, 18—24), извлечены оттуда проф. А. С. Архангельскимъ и въ видѣ приложенія перепечатаны вмѣстѣ съ другими матеріалами (2 произведенія А. А. Фуксъ и баллада Каменева „Громвалъ") въ его любопытной работѣ: „А. С. Пушкинъ въ Казани" (Казань, 1899). Эти же записки перепечатаны еще на страницахъ „Русской Старины" [3]). Это обстоятельство, конечно, указываетъ на ихъ интересъ,—и, дѣйствительно, Пушкинъ, добродушный, мягкій, легко открывающій свое сердце хорошимъ добрымъ людямъ, живо обрисовывается въ этомъ эскизѣ. Любопытны также черты суевѣрности Пушкина, отмѣченныя обстоятельно въ запискахъ А. А. Фуксъ.

Важны очень для будущаго біографа Пушкина документы, касающіеся его службы съ 1831—37 гг. [4]); ихъ полностью обнародовалъ Н. А. Гастфрейндъ, почерпнувъ изъ Государственнаго архива и С.-Петербургскаго главнаго архива и издавъ очень изящно отдѣль-

---

[1]) Статья эта вызвала дополнительную замѣтку г. *Юдина* съ существенными исправленіями: „По поводу статьи о пребываніи А. С. Пушкина въ Бердѣ" (Русск. Арх., 1900, № 5, 106).

[2]) „Тр. Оренб. Арх. Ком.", 1900, вып. VI. „Воспоминанія бывшаго воспитанника Оренб. Неплюевскаго кадетскаго корпуса Н. И. Иванова", „Воспоминанія купца Н. А. Кайдалова", „Домъ, въ которомъ останавливался Пушкинъ въ Оренбургѣ", „Нѣсколько указаній о пребываніи А. С. Пушкина на Бердахъ" (С. Н. Севастьяновъ).

[3]) „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ Казани", *Русск. Старина*, 1899, № 5, 257.

[4]) *Н. А. Гастфрейндъ*, „Пушкинъ".—Документы Государственнаго и С.-Петербургскаго главнаго архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ, относящіеся къ службѣ его 1831—1837 гг. Съ семью снимками съ автографовъ Пушкина и однимъ снимкомъ съ подлиннаго свидѣтельства объ окончаніи имъ курса въ Имп. Алекс. Лицеѣ. С.-Пб., 1900.

ной книгой. Изъ 15 опубликованныхъ документовъ собственно 12 относятся непосредственно къ Пушкину, — остальные 3 касаются Геккерена или наслѣдниковъ поэта. Изъ 12 пушкинскихъ дѣлъ — 3 относятся къ архивнымъ занятіямъ Пушкина, 2 — о производствѣ Пушкина, 4 — объ отпускахъ, 2 — о жалованьи и ссудѣ Пушкину, 1 — о его смерти. Документы эти цѣнны для установленія нѣкоторыхъ хронологическихъ датъ, а потому появленіе ихъ въ свѣтъ можно искренне привѣтствовать. Къ документамъ приложены 7 снимковъ съ автографовъ Пушкина: 1) Подписка, взятая съ Пушкина объ отъѣздѣ его изъ Одессы прямо въ Псковъ, 2) Подписка о полученіи прогоновъ отъ Одессы въ Псковъ, 3—4) Письмо Пушкина къ Василію Алексѣевичу Полѣнову [1]), 5) Подписка Пушкина о непринадлежности ни къ какимъ тайнымъ и масонскимъ обществамъ, 6) Расписка Пушкина отъ 9-го сентября 1832 года о полученіи 1.666 руб. 66½ коп., 7) Расписка Пушкина отъ 27-го декабря 1832 года о полученіи 1.556 руб. 66½ коп. Кромѣ того, мы имѣемъ снимокъ со свидѣтельства Императорскаго Александровскаго лицея объ окончаніи Пушкинымъ курса наукъ.

Кромѣ этихъ документальныхъ данныхъ имѣемъ мы нѣсколько любопытныхъ мелкихъ фактовъ, хорошо характеризующихъ поэта. Такъ, очень любопытенъ анекдотъ [2]) о Пушкинѣ, прекрасно рисующій его умѣніе ладить съ простымъ народомъ. Характерны также краткія воспоминанія о поэтѣ четы Клодтъ, рисующія отношенія къ Пушкину великосвѣтской черни, не цѣнившей и не понимавшей его [3]).

Дуэль и смерть Пушкина. Особенно большую литературу въ 1899—1900 году вызвала исторія пушкинской дуэли. Безспорно, самымъ серьезнымъ вкладомъ въ эту литературу является изданіе подлиннаго военно-суднаго дѣла, возникшаго въ 1837 году изъ-за этой дуэли [4]). Главное значеніе этого изданія — полное оправданіе великаго поэта отъ тѣхъ клеветъ, которыми преслѣдовали его не только враги современники, но даже и послѣдующія поколѣнія клеветни-

---

[1]) Съ просьбой распечатать дѣло Пугачева и снестись съ Малиновскимъ относительно документовъ, касающихся допроса самозванца.

[2]) „Анекдотъ о Пушкинѣ“, Русск. Арх., 1899, № 6.

[3]) *Н. Щеглов*ъ, op. cit. 7—8.

[4]) *П. фонъ-Кауфманъ*, „Дуэль Пушкина съ Дантесомъ-Геккереномъ“. Подлинное военно-судное дѣло 1837 г. Издано въ пользу фонда Пушкинскаго лицейскаго общества, С.-Пб., 1900.

ковъ [1]). Дантесъ былъ осужденъ своими же товарищами-офицерами: его виновность подчеркнута и кара почти не была смягчена. Хотя въ силу тогдашняго закона всѣ участники дуэли приговаривались къ повѣшенію и даже убитаго на поединкѣ вѣшали за ноги внизъ головой, — судьи не рѣшились произнести подобный приговоръ надъ тѣломъ одного изъ величайшихъ людей русскихъ, но Данзаса и Дантеса приговорили къ висѣлицѣ. Впослѣдствіи наказаніе Данзаса было сведено къ двухмѣсячному аресту безъ разжалованья, а Дантесъ, лишенный всѣхъ правъ и отличій, пріобрѣтенныхъ въ Россіи, въ сопровожденіи жандарма былъ вывезенъ изъ предѣловъ ея.

При этомъ литературномъ дѣлѣ приложены вопросные пункты участникамъ дуэли, Дантесу, Данзасу, приведены письмо Пушкина касательно предполагавшейся первой и состоявшейся второй дуэли, письма д'Аршіака, секунданта Дантеса къ Вяземскому о дуэли, письмо Данзаса къ Вяземскому касательно подробностей дуэли... Особенно выпукло рисуется страшное настроеніе Пушкина наканунѣ дуэли, когда Дантесъ и д'Аршіакъ (переписка съ Пушкинымъ) торопили его съ устройствомъ поединка. Очень цѣнны, конечно, показанія Данзаса, рисующія подробности дуэли [2]). Ярко вырисовывается изъ дѣла и некрасивая роль голландскаго посланника [3]). Вообще это изданіе одно изъ самыхъ цѣнныхъ въ пушкинской литературѣ 1899 года.

Нѣкоторые документы, касающіеся этой же дуэли, находимъ мы и на страницахъ нашихъ историческихъ журналовъ. Въ „Русской Старинѣ" напечатанъ facsimile черновой письма А. С. Пушкина къ д'Аршіаку [4]),—документъ, свидѣтельствующій о той внутренней тревогѣ, которая мучила великаго поэта въ послѣдніе дни его жизни. На страницахъ того же журнала встрѣчаемъ мы приказъ о Данзасѣ [5]).

Г. Д. И. Лобановъ выпустилъ небольшую брошюрку, разъясняющую вопросъ о мѣстѣ дуэли поэта [6]). Передъ нами перепечатка давнишней полемики автора на страницахъ нашихъ газетъ съ г. Скляренко. Кто правъ изъ нихъ, рѣшить трудно, но вопросъ поставленъ г. Лобановымъ интересно. Любопытенъ также перепечатанный имъ по

[1]) См. выше указанную книгу о дуэли Пушкина, вышедшую въ 10 экз.

[2]) Тамъ же, 123—128.

[3]) Тамъ же, 141.

[4]) „Черновой набросокъ письма А. С. Пушкина къ виконту д'Аршіаку отъ 27-го января 1857 года". *„Русская Старина"*, 1900 г., № 3, 589.

[5]) „Приказъ по инженерному корпусу о секундантѣ А. С. Пушкина подполковникѣ Данзасѣ". *„Русская Старина"*, 1899, № 5, 246.

[6]) *Д. И. Лобановъ*, „О мѣстѣ дуэли А. С. Пушкина". Кутаисъ, 1899.

этому поводу разсказъ дворника Ивана, прибѣжавшаго на выстрѣлы и видѣвшаго, какъ лежалъ на снѣгу А. С. Пушкинъ и какъ его увезли [1]).

Г. Невзоровъ опубликовалъ найденную имъ церковную выписку о смерти А. С. Пушкина [2]).

Л. Павлищевъ, племянникъ поэта, выпустилъ въ свѣтъ отдѣльной книжкой все то, что онъ узналъ о смерти дяди отъ родственниковъ или изъ книгъ [3]). Явное желаніе автора обѣлить супругу поэта и представить его отца въ видѣ какого-то трогательнаго несчастнаго старца, сквозитъ съ первыхъ же страницъ. Далѣе г. Павлищевъ разсказываетъ, какъ были потрясены братъ и сестра поэта, что говорили они по поводу смерти своего великаго родственника. Любопытнѣе разсказы г. Павлищева о Геккеренахъ и объ отношеніи къ нимъ Пушкина, хотя изъ его книги трудно судить, что взято имъ изъ книгъ, что изъ устныхъ разсказовъ.

О маскѣ, снятой съ поэта, мы имѣемъ любопытныя данныя, собранныя и объясненныя проф. Е. Ф. Шмурло [4]).

Очень цѣнными являются, безъ сомнѣнія, нѣкоторыя письма современниковъ о смерти поэта; въ этихъ письмахъ выразилось настроеніе разныхъ круговъ русскаго общества, застигнутаго врасплохъ смертью поэта. Мы имѣемъ, напримѣръ, письмо Александра Петровича Языкова къ Александру Андреевичу Катенину [5]). Здѣсь подробно и вѣрно разсказана исторія ссоры Пушкина съ Геккеренами и дуэль. Письмо отражаетъ тотъ ужасъ, который овладѣлъ русскими людьми, чтившими поэта.

Имѣемъ мы еще два письма отца поэта С. Л. Пушкина, одно изъ которыхъ писано послѣ смерти сына къ Н. Н. Раевскому въ отвѣтъ на его утѣшительное письмо [6]). Очень цѣнны также воспоминанія И. А. Гончарова о томъ потрясающемъ впечатлѣніи, которое было

---

[1]) Тамъ же, 15—16.

[2]) *Н. Невзоровъ*, „Къ біографіи А. С. Пушкина", 8—9.

[3]) „Кончина Александра Сергѣевича Пушкина", составилъ его племянникъ(!) *Левъ Павлищевъ*. С.-Петербургъ, 1899.

[4]) *Е. Ф. Шмурло*, „Маска и письмо А. С. Пушкина, хранящіяся въ библіотекѣ Императорскаго Юрьевскаго университета". („Пушк. Сб.", есть отд. отт. Юрьевъ, 1899).

[5]) „Описаніе Пушкинскаго музея Императорскаго Александровскаго лицея", составили *С. М. Аснашъ* и *А. Н. Яхонтовъ*, подъ редакціей *Н. А. Шляпкина*. Спб. 1899. Приложенія, стр. 450.

[6]) „Къ біографіи А. С. Пушкина", сообщилъ *Л. Н. Майковъ*, *„Русская Старина"*, 1899, № 5, 263.

произведено на русскую молодежь извѣстіемъ о кончинѣ поэта [1]. „Въ моей скромной чиновничьей комнаткѣ,—разсказываетъ И. А. Гончаровъ,—на полочкѣ, на первомъ мѣстѣ, стояли его (Пушкина) сочиненія, гдѣ все было изучено, гдѣ всякая строчка была прочувствована, продумана. И вдругъ пришли и сказали, что онъ убитъ, что его болѣе нѣтъ... Я вышелъ изъ канцеляріи въ коррйдоръ и горько, горячо, не владѣя собою, отвернувшись къ стѣнѣ и закрывая лицо руками, заплакалъ...“ и т. д. О смерти Пушкина и объ тяжелыхъ обстоятельствахъ ея говорится также въ письмѣ князя П. А. Вяземскаго къ графинѣ Э. К. Мусиной-Пушкиной [2]), перепечатанномъ изъ ярославской газеты „Сѣверный Край“ (1899, № 331).

Л. Н. Майковъ напечаталъ три письма о смерти А. С. Пушкина [3]). Эти любопытные документы характеризуютъ отношенія къ умершему поэту русскаго и иностраннаго общества. Первое письмо принадлежитъ графу Фикельмону (написано къ князю Метерниху), другое Е. А. Баратынскому (къ князю П. А. Вяземскому), третье, самое большое князю, П. А. Вяземскому (къ графинѣ Э. К. Мусиной-Пушкиной).

О печальномъ погребеніи его разсказали со словъ мужиковъ-очевидцевъ наши литераторы, посѣтившіе с. Михайловское: гг. Опочининъ, В. Острогорскій и Ив. Щегловъ [4]).

Очень любопытны, но не новы, документы изъ монастырскаго архива (бумаги мѣстнаго архіерея и администраціи), касающіеся погребенія поэта. Они были напечатаны въ 1866 г. въ „Псковскомъ Городскомъ Листкѣ“. перепечатаны тамъ же въ 1896 г. Г. Опочининъ ихъ еще разъ напечаталъ въ своей книгѣ [5]), а г. В. Острогорскій еще разъ перепечаталъ въ своей [6]).

Письма Пушкина. Конечно, въ высокой степени цѣнны нѣсколько обнародованныхъ писемъ самого Пушкина и его друзей къ нему. Особенно любопытно письмо поэта къ Дуровой (1836 г.), кавалеристу-дѣ-

---

[1]) Тамъ же, 265—6.

[2]) „Русскій Архивъ“, 1900, № 3, 391.

[3]) *Л. Н. Майковъ*, „Три письма о смерти А. С. Пушкина“, „Старина и Новизна“, 1900 г. (отд. оттиск.).

[4]) *Опочининъ*. „На родной землѣ“; *В. Острогорскій*. „Пушкинскій уголокъ“, 75; *Ив. Щегловъ*. „По слѣдамъ Пушкинскаго торжества“, 27.

[5]) Op. cit., 34—4.

[6]) Op. cit., 75—7.

вицѣ [1]). Съ чисто кавалерійской стремительностью она аттаковала мало знакомаго ей поэта просьбами позаботиться объ изданіи ея записокъ. Пушкину пришлось успокаивать ее, доказывать, что не всѣ ея желанія исполнимы,—ему пришлось въ своемъ письмѣ выказать всю свою тактичность, мягкость душевную,—оттого письмо его очень характерно и важно для уясненія нѣкоторыхъ чертъ пушкинскаго облика. Во 2-мъ изданіи сочиненія Я. Грота: „Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники“ встрѣчаемъ: 1) перепечатку письма А. С. Пушкина къ И. И. Мартынову (1815) и 2) впервые появившееся въ печати письмо поэта къ В. Д. Вальховскому [2]) (22-го іюля 1835), впрочемъ особаго интереса не представляющее. Нѣкоторую цѣнность представляетъ письмо Пушкина къ В. Д. Сухорукову (14-го марта 1836 г.), въ которомъ поэтъ приглашаетъ своего кавказскаго знакомаго принять участіе въ „Современникѣ“ [3]). Очень любопытно милое дружеское письмо поэта къ какой-то дамѣ, судя по объясненіямъ комментатора Н. Лернера [4])—къ А. И. Осиповой. Отъ этого сердечнаго письма вѣетъ атмосферой Тригорскаго и, хотя оно писано въ 1835 году, однако оно полно молодого настроенія. Въ высокой степени интересна переписка Бенкендорфа съ Пушкинымъ [5]) (1826—1830),—за напечатаніе ея надо принести г. редактору „Русской Старины“ искреннюю признательность, такъ какъ эти письма до боли ясно рисуютъ то отчаянное положеніе великаго поэта, когда онъ попалъ въ тиски „отеческаго наблюденія“ г. шефа жандармовъ...

Въ упомянутыхъ уже выше изданіяхъ г. Кауфмана: „Дуэль Пушкина“ и Гастфрейнда: „Пушкинъ“ (документы Госуд. и С.-Пб. Главнаго Арх.) также напечатаны нѣкоторыя письма и прошенія Пушкина. Въ первой книгѣ встрѣчаемъ всю переписку касательно дуэли (письма Пушкина, Геккерена старшаго и д'Аршіака) [6]), во второй—дѣловое

---

[1]) Пушкинскій сборникъ (петербургскихъ литераторовъ). Письмо сообщено и комментировано *Л. Н. Майковымъ* (V—VI).

[2]) Op. cit., 174—175.

[3]) „Русскій Архивъ“, 1899, № 5, 159.

[4]) „Русскій Архивъ“, 1899, № 9, 172.

[5]) Въ составъ ея вошли письма, которыя или не были напечатаны, или напечатаны не вполнѣ и безъ датъ („*Русская Старина*“, 1899, № 5, 247—256). Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ были пересказаны *М. И. Сухомлиновымъ* въ его статьѣ: „Императоръ Николай Павловичъ—критикъ и цензоръ сочиненій Пушкина“ („*Историческій Вѣстникъ*“, 1884, № 1).

[6]) Черновой набросокъ письма А. С. Пушкина къ виконту д'Аршіаку отъ 27-го января 1837 г. напечатанъ *Ив. Кубасовымъ* въ „*Р. Стар.*“, 1900, № 3, 589.

письмо А. С. Пушкина къ В. А. Полѣнову (28-го августа 1833), и нѣсколько расписокъ поэта.

Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ [1]) напечатаны два неизданныя письма Пушкина къ кн. П. А. Вяземскому и два къ А. С. Норову. Особенно любопытно первое, отправленное изъ Кишинева 6-го февраля 1823 г. Это—отвѣтъ на статью кн. Вяземскаго о „Кавказскомъ Плѣнникѣ“. Пушкинъ говоритъ здѣсь мимоходомъ о романтизмѣ и французской литературѣ, о русской критикѣ и цензурѣ и высказываетъ нѣсколько соображеній касательно „Кавказскаго Плѣнника“. Второе письмо къ Вяземскому неизвѣстнаго года 7-го мая съ просьбой похлопотать о пенсіи какой-то вдовѣ. Оба письма къ А. С. Норову заключаютъ нѣсколько данныхъ, характеризующихъ литературные интересы Пушкина.

И. А. Шляпкинъ напечаталъ [2]) интересное письмо поэта къ Н. Н. Гончаровой (30-го октября 1830 г.). Письмо писано во время холеры и проникнуто тревогой и желаніемъ скорѣе добраться до невѣсты, которая, судя по письму, дулась на него. Другое письмо, напечатанное тамъ же, къ А. О. Ишимовой (27-го января 1837), въ день дуэли. Поэтъ съ письмомъ шлетъ г-жѣ Ишимовой сочиненія Bray Cornwall, хвалитъ ея переводы. Напечаталъ г. Шляпкинъ и маленькую незначительную записочку къ А. П. Кернъ (вѣроятно, 1825 г.), разыскавъ ее въ лейпцигской библіотекѣ.

Въ Сборникѣ Юрьевскаго университета перепечатано письмо поэта къ М. И. Загоскину (14-го іюля 1830 г.) [3]). Очень цѣнно „Письмо А. С. Пушкина къ А. Г. Родзянкѣ отъ 8-го декабря 1824 г.“ [4]); по заявленію автора, статья его, посвященная толкованію этого письма, есть извлеченіе изъ статьи его же: „Неизданныя письма А. С. Пушкина“ („Русск. Обозр.“, 1897),—и, слѣдовательно, есть перепечатка уже опубликованнаго матеріала, но интереса отъ этого письмо не теряетъ, такъ какъ, во-первыхъ, оно не вошло въ изданія сочиненій Пушкина, а, во-вторыхъ, оно интересно, само по себѣ, какъ одна изъ живыхъ, свѣтлыхъ страничекъ въ жизни поэта. Здѣсь передъ нами впервые мелькаетъ образъ той А. П. Кернъ, вдохнувшей

---

[1]) *„Р. Вѣстн.“*, 1899, № 6. „Изъ неизданной переписки А. С. Пушкина“ съ прим. *Гр. Георгіевскаго.*

[2]) *И. А. Шляпкинъ*, „Къ біографіи Пушкина“.

[3]) „Пушк. Сб. изд. Имп. Юр. У-томъ“, 63. Впервые письмо это напечатано г. Кордтомъ въ *„Русской Старинѣ“* (1890, № 8, 292), безъ указанія мѣстонахожденія автора и безъ даты.

[4]) *Н. И. Черняевъ*, „Критическія статьи и замѣтки о Пушкинѣ“, 65.

впослѣдствіи въ душу поэта такія чувства, которымъ равнымъ по высотѣ и красотѣ мы не знаемъ въ міровой поэзіи.

Письма къ Пушкину. Изъ писемъ къ Пушкину появилось за 1899—1900 нѣсколько очень любопытныхъ. Отмѣтимъ прежде всего перепечатку письма Н. Н. Раевскаго (10-го мая 1825 г.), широко комментированнаго Л. Н. Майковымъ [1]). Извѣстно, какое значеніе имѣлъ Раевскій въ жизни поэта,—поэтому всякій фактъ, проливающій лучъ свѣта на эти отношенія, очень цѣненъ для насъ. Передъ нами другъ поэта въ роли его литературнаго судьи и совѣтника. Если бы мы имѣли всю переписку друзей, можетъ быть, мы могли бы прослѣдить степень вліянія Раевскаго на литературное развитіе нашего великаго писателя,—въ напечатанномъ письмѣ видны опредѣленные, ясные вкусы Раевскаго, съ которыми Пушкину, конечно, приходилось считаться. Очень важно напечатанное впервые „Неизданное мѣсто изъ письма князя П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину“ [2]) (1825 г.). Передъ нами нѣсколько данныхъ, свидѣтельствующихъ объ интересѣ Н. М. Карамзина къ трагедіи „Борисъ Годуновъ“. Отмѣтимъ также черновой отпускъ письма С. С. Уварова Пушкину при посылкѣ французскаго перевода стиховъ, „Клеветникамъ Россіи“ [3]).

Произведенія Пушкина. Появилось въ печати нѣсколько произведеній самого Пушкина. Такъ, г. Сапожниковъ обнародовалъ нѣсколько черновыхъ рукописей поэта [4]), найденныхъ имъ въ усадьбѣ П. В. Анненкова. Особаго значенія для пониманія Пушкина эти рукописи не имѣютъ, но, конечно, цѣнны, какъ все вышедшее изъ-подъ пера великаго поэта. Прежде всего передъ нами „записки“ Пушкина (съ отрывка о докладѣ адъютанта Давыдова генералу Багратіону до критической замѣтки о литературной дѣятельности князя Шаховскаго). Затѣмъ имѣются „Замѣчанія на Анналы Тацита“, элегія: „Подъ небомъ голубымъ страны своей родной“ и „Замѣтка о холерѣ“. Найденныя рукописи позволяютъ возстановить нѣкоторые пропуски въ изданіи Аннен-

---

[1]) *Л. Майковъ*, „Пушкинъ“, 143. (См. *Ист. Лит. Оч*)..

[2]) „Русск. Арх.“, 1900, № 3, 404. Бо́льшая половина этого письма напечатана въ „Русск. Арх.“ (1874, II т.), этотъ же конецъ отысканъ позднѣе.

[3]) „*Русск. Стар.*“, 1899, № 5, 266.

[4]) *Д. И. Сапожниковъ*, „Вновь найденныя рукописи А. С. Пушкина“. „Р. Арх.“ 1899, № 2, потомъ былъ и въ продажѣ отдѣльный оттискъ и новое изданіе. Редакція „*Русскаго Обозрѣнія*“ перепечатала брошюру г. *Сапожникова* и, поблагодаривъ его за открытіе, выпустила самостоятельно въ продажу подъ названіемъ: „Цѣнная находка“.

кова. исправить нѣкоторыя мелкія погрѣшности. Такъ, напримѣръ, г. Сапожниковъ даетъ намъ полное чтеніе (9 строфъ) стихотворенія „Вѣнчаніе Шутовскаго", изъ котораго у Анненкова напечатаны только 2 первыя строфы [1]) въ виду незначительности этого произведенія. Напечатана здѣсь и слабая эпиграмма на „Шах. Шихм. и Шишк." и ученическіе стишки на лицейскихъ начальниковъ, учителей, учениковъ, сторожей. Впрочемъ, можно думать. что стихи эти и не Пушкина.—вѣроятнѣе всего. юноша занесъ въ свои записки не свое произведеніе, а продуктъ коллективнаго лицейскаго творчества, пришедшійся ему по вкусу подъ вліяніемъ минуты.

Изданныя г. Сапожниковымъ „Замѣчанія на Анналы" также позволяютъ будущему издателю сочиненій Пушкина внести нѣсколько редакціонныхъ поправокъ въ печатный текстъ этого произведенія.

Г. Василевъ въ цитованномъ уже нами сочиненіи [2]) разсказываетъ о тѣхъ находкахъ, что удалось ему сдѣлать въ Псковской губерніи: у г. М. Плюшкина нашелъ онъ нѣсколько портретовъ поэта, гравюръ къ его произведеніямъ. У барона Бориса Вревскаго „сохраняются еще письма (Пушкина?), альбомы (Пушкина?) и другіе (??)"; тамъ же хранится подаренный Пушкинымъ экземпляръ „Онѣгина" съ надписью „Твоя отъ твоихъ". Къ сожалѣнію, какъ видно изъ приведенной нами цитаты, указанія г. Василева не отличаются ясностью! „У одной дочери Вревскаго, бывшей въ замужествѣ за членомъ Государственнаго Совѣта П. А. Зубовымъ, Евѳиміи Борисовны, есть письма Пушкина. У священника г. Острова П. Вл. Симанскаго есть любопытное четверостишіе, писанное рукою Пушкина. Сверхъ сего есть еще двѣ тетради на синей бумагѣ съ стихотвореніями, писанными большею частью одной рукой" [3]). Далѣе идетъ списокъ стихотвореній разныхъ писателей, современныхъ Пушкину иногда съ отмѣткою: „за подписью автора". Какъ удалось деревенскому переписчику собрать подписи Пушкина, Жуковскаго, барона Дельвига, князя Вяземскаго, Давыдова, Рылѣева и мн. др.—это загадка, которую, вѣроятно, разрѣшитъ самъ г. Василевъ, если признаетъ. что „подписи" сдѣланы той же рукой, какой переписаны и стихи. Въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ Пушкина, помѣ-

[1]) Напечатано цѣликомъ въ соч. Анненкова: „А. С. Пушкинъ. Мат. для его біографіи", 22.

[2]) *И. И. Василевъ*. „Слѣды пребыванія Александра Сергѣевича Пушкина въ Псковской губерніи". С.-Пб., 1889.

[3]) Тамъ же, 55—6.

щенныхъ въ этихъ тетрадяхъ, г. Василевъ сравнительно съ текстомъ изданія Павленкова отмѣтилъ варіанты.

Г. Якушкинъ въ очеркѣ своемъ: „А. С. Пушкинъ. Новые отрывки изъ его бумагъ“ [1]), даетъ рядъ, болѣе или менѣе, любопытныхъ выдержекъ изъ „Дневника“ Пушкина (1833—1835 гг.), нигдѣ не напечатанныхъ. Жаль, что онъ, по собственому признанію, не „исчерпалъ“ рукописи дневника. Выдержки эти, какъ и тѣ, что мы уже знаемъ, бѣдно представляютъ Пушкина,—это, большею частью, свѣтскія или придворныя сплетни и ничего болѣе.

Приводитъ г. Якушкинъ и два большіе пропуска изъ „Путешествія въ Арзрумъ“,—одинъ представляетъ изъ себя разговоръ Пушкина съ казаками,—другой заключаетъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ о кавказскомъ знакомцѣ поэта, сотникѣ Сухоруковѣ.

Л. Н. Майковъ въ статьѣ: „Знакомство Пушкина съ семействомъ Ушаковыхъ“ [2]) напечаталъ три стихотворенія поэта, въ томъ видѣ, въ какомъ они были начертаны имъ въ альбомѣ Е. Н. Ушаковой. Для исторіи текста пушкинскихъ твореній эти стихотворенія имѣютъ несомнѣнный интересъ.

Въ „Описаніи Пушкинскаго Музея“ И. А. Шляпкинъ издалъ принадлежащій лицею автографъ стихотворенія: „Пирующіе студенты“ съ такою точностью, съ какою это произведеніе еще не было издаваемо [3]).

Въ этомъ же изданіи встрѣчаемъ мы напечатанными въ „Приложеніи“ нѣсколько малозначущихъ записокъ, которыя условно приписаны Пушкину.

Г. Ив. Кубасовъ обнародовалъ найденный имъ черновой набросокъ стихотворенія Пушкина „Альфонсъ“ [4]).

Г. В. Острогорскій вывезъ изъ Михайловскаго стихотворное переложеніе „Отче Нашъ“, повидимому, счелъ его своимъ открытіемъ, приписалъ Пушкину и заявилъ, что „такихъ сюрпризовъ (!!) отыщется еще не мало“ [5]).

---

[1]) *В. Е. Якушкинъ*, „О Пушкинѣ. Статьи и замѣтки“. Москва. 1899, 165.

[2]) *Л. Майковъ*, „Пушкинъ“, стр. 363.

[3]) Op. cit., 442.

[4]) *Ив. Кубасовъ*, „Вновь найденный черновой набросокъ стихотворенія Пушкина: Альфонсъ“, *Русская Старина*, 1900, № 2, 309.

[5]) „Пушк. Уголокъ“, 94—5. Стихотвореніе это, обыкновенно приписываемое Фету, печаталось не разъ въ заграничныхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина; было перепечатано въ „Русск. Архивѣ“ (1881, № 1). Объ „открытіи“ *В. Острогорскаго* объявлено также въ „Цирк. по петерб. окр.“ (1899, стр. 116).

Въ заключеніе, остановимся на тѣхъ интересныхъ матеріалахъ, что найдены И. А. Шляпкинымъ и въ скоромъ времени выйдутъ въ свѣтъ. Благодаря его любезности мы имѣли возможность ознакомиться въ корректурныхъ листахъ съ этою любопытнѣйшей находкой. Передъ нами рядъ такихъ данныхъ, которыя для всякаго почитателя великаго поэта, несомнѣнно, въ высокой степени цѣнны. Изданные со всею изысканною точностью, эти документы дадутъ многое для пониманія нѣкоторыхъ произведеній поэта и его самого, его настроеній, процесса его творчества. Распадается весь матеріалъ на три группы: 1) автографы произведеній Пушкина (черновики), 2) копіи съ пушкинскихъ стиховъ, сдѣланныя Анненковымъ, 3) письма Пушкина (черновики). Въ первыхъ двухъ группахъ имѣемъ мы варіанты и дополненія къ изданнымъ стихотвореніямъ, а также нѣсколько новыхъ отрывковъ Пушкина, имѣемъ часть неизвѣстной до сихъ поръ драматической пьесы, дополненія къ изданнымъ прозаическимъ произведеніямъ, нѣкоторыя замѣтки и выписки поэта. Особенно любопытенъ кусокъ пушкинскаго перевода сценъ изъ Шекспировской драмы: „Measure for measure“ (Анджело), дополненія къ стихотворенію: „Полководцу“, варіанты трехъ главъ „Евгенія Онѣгина“, „Хронологія“ Евгенія Онѣгина, программа „Исторіи села Горохина“, „Станція“ (отрыв. изъ „Станц. Смотрителя“). Стихотворенія тянутся съ 1825 года („Все въ жертву памяти твоей“ (4 нов. стр.), „Стрекотунья бѣлобока“, „Конечно презирать не трудно“ (N XIII альбомъ Евгенія Онѣгина), „На холмы Грузіи ночная тѣнь легла“ (вар.), „Къ фонтану“, „Любезнѣйшій нашъ другъ, о ты, Василій Львовичъ“, „Стою печаленъ — на кладбище“ (вар.), „Надо мной въ лазури ясной“, „Опять увѣнчаны мы славой“, „Возстань, о Греція“, „Два чувства дивно близки намъ“ (8 нов. стр.), „Женитьба“, „Что слишкомъ часто разговоры“ (VIII, гл. IX стр. Евг. Онѣг.), „И часъ насталъ“ (ч. VIII, стр. XXXVI, Евг. Онѣг.), „Отвѣтъ анониму“ (вар.), „Полонофилу“, „На это скажутъ мнѣ съ улыбкою невѣрной“, „Пѣсня объ Асанъ-агиницѣ“, „Что же сухо въ чашѣ дно?“ (изъ Анакреона), „Съ очами быстрыми“, „Если ѣхать вамъ случиться“, „Опять на родинѣ“ (нов. вар.), „Наполеону“; копіи Анненкова: „Наполеону“, „Бахчисарайскій фонтанъ“, „Пущину“, „Родословная“ и мн. др.

Черновики писемъ поэта, изданные И. А. Шляпкинымъ, также очень любопытны потому, что передъ нашими глазами раскрывается сложная редакція такихъ щекотливыхъ писемъ, какъ, напримѣръ, къ Бенкендорфу. Благодаря точности г. редактора мы въ печатномъ текстѣ

можемъ видѣть, какое слово зачеркнуто, какимъ замѣнено и пр. Всѣхъ писемъ 30, изъ нихъ къ Бенкендорфу—18; Н. И. Гончаровой (тещѣ)—1, А. П. Ермолову—1, И. Т. Калашникову—1, П. И. Лажечникову—1, Д. Н. Бантышу-Каменскому — 1, графу А. С. Уварову (отъ имени К. Шишковой)—1, къ М. П. Погодину—1, въ Главный Комитетъ С.-Пб. цензуры—1, къ А. Жобару—1, А. Л. Крылову — 1, М. А. Дондукову-Корсакову—1, Н. Н. Пушкиной—1. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ документовъ, очень цѣнныхъ, мы не можемъ не остановиться на послѣднемъ письмѣ къ женѣ. И. А. Шляпкинъ относитъ это письмо, впрочемъ нерѣшительно, къ 1836 году. Изъ письма явствуетъ, что бывали минуты, когда великій поэтъ сомнѣвался въ вѣрности своей подруги жизни,—фактъ очень цѣнный для біографа Пушкина.

В. В. Сиповскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Хорваты. Съ приложеніемъ карты Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. Очеркъ *А. Л. Липовскаго*. С.-Пб. 1900. II + 158. Изданіе С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества.

Совершенно справедливо, что, „несмотря на крупные успѣхи славяновѣдѣнія въ Россіи, русское общество имѣетъ весьма смутное, иногда превратное, представленіе о славянахъ“. Вѣрность этого сужденія г. Липовскаго приходится признать особенно по отношенію къ хорватамъ. Естественно, что пишущій эти строки съ особымъ интересомъ встрѣтилъ книжку „Хорваты“,—„очеркъ, предназначенный для широкой публики“, обѣщающій „объективно—научное, ...всестороннее изученіе предмета, безъ предразсудковъ и пристрастій“.

Достаточные размѣры книжки, а еще болѣе—имя автора, который, какъ намъ извѣстно, довольно уже давно занимается изученіемъ хорватовъ (см. рецензію на книгу г. Шурмина о хорватской литературѣ въ 1-й кн. V тома Изв. Отд. русск. яз. и слов. Императорской Академіи Наукъ), казалось бы, должны служить ручательствомъ успѣха книжки.

Къ сожалѣнію, мы принуждены были разочароваться въ ожиданіяхъ. Прежде всего, авторъ колеблется въ опредѣленіи предмета своей книжки. Хотя она озаглавлена „Хорваты“, но уже

на 2-й стр. авторъ заявляетъ, что предметомъ его очерковъ будетъ „современное положеніе и историческая судьба двухъ областей Австро-Венгерской монархіи, Хорватіи и Славоніи, какъ политическаго и культурнаго центра хорватовъ". Но и это еще не все: его очерки захватываютъ и Далмацію, хотя здѣсь авторъ оговаривается, что Далмація „не можетъ занимать въ очеркѣ такого же мѣста, какъ Хорватія и Славонія". Вопросъ о роли Далмаціи въ очеркѣ г. Липовскаго разрѣшается предложеніемъ читателю „отнести къ далматинскимъ хорватамъ все, что относится къ быту хорватовъ въ Хорватіи и Славоніи" и обѣщаніемъ самого автора „не забыть Далмаціи въ главахъ по преимуществу историческихъ" (стр. 3). Дѣйствительно, въ первой главѣ, которая посвящена орографіи, гидрографіи, флорѣ, фаунѣ, демографіи, экономическому положенію Хорватіи и Славоніи, Далмаціи не существуетъ; но если читатель, по рецепту автора, всѣ данныя отнесетъ и къ ней, то онъ окажется въ большомъ заблужденіи, размѣры котораго онъ можетъ узнать изъ любого порядочнаго географическаго пособія. Въ историческихъ главахъ авторъ, точно, „не забываетъ" Далмаціи, вспоминаетъ ее иногда, а именно больше—тогда, когда она составляла съ Хорватіей и Славоніей одно цѣлое или дѣйствительно или въ воображеніи хорватскихъ патріотовъ, которымъ слѣдуетъ г. Липовскій, и меньше—тогда, когда она должна бы, по желанію ихъ, составлять это цѣлое. Но и тутъ г. Липовскій не послѣдователенъ. Если онъ, слѣдуя хорватскимъ писателямъ, принимаетъ въ качествѣ объектовъ своего изученія Хорватію и Славонію, какъ земли хорватскія, забывая о живущихъ здѣсь 600.000 сербовъ, то почему же онъ отказывается описать намъ современную Далмацію, какъ хорватскую, потомъ разсказывая намъ о ней, какъ таковой, въ главахъ историческихъ? Хорватскіе писатели, по крайней мѣрѣ, послѣдовательны въ заблужденіяхъ, но зато сами себѣ не противорѣчатъ.

Книжка г. Липовскаго распадается на пять главъ: 1) положеніе страны хорватовъ, ихъ занятія и бытъ; 2) политическія судьбы, 3) государственныя учрежденія, 4) религія и 5) развитіе искусствъ и наукъ. Какъ видно, г. Липовскому предносились попытки новѣйшей соціологической школы историковъ писать очерки національныхъ культуръ, изслѣдуя и излагая ихъ историческое развитіе въ такъ называемомъ „продольномъ разрѣзѣ", прослѣживая всю (отъ начала до конца) эволюцію отдѣльныхъ рядовъ или группъ соціальныхъ явленій; едва ли мы ошибемся, если предположимъ, что ближайшимъ образцомъ

для г. Липовскаго служили „Очерки по исторiи русской культуры" проф. Милюкова. Но для выполненiя работы такого рода необходима наличность извѣстныхъ условiй: 1) единство эволюцiонирующаго цѣлаго; 2) непрерывность эволюцiи; 3) умѣлое разграниченiе отдѣльныхъ группъ или рядовъ цѣлаго и 4) достаточное изученiе этихъ рядовъ. Но, во-первыхъ, единство Далмацiи съ Хорватiей и Славонiей довольно проблематично; во-вторыхъ, непрерывность развитiя нарушается много разъ во всѣхъ рядахъ явленiй, какъ это отмѣчено самимъ г. Липовскимъ въ разныхъ мѣстахъ очерковъ 2—5; въ-третьихъ, отдѣльные ряды мало изучены, а отчасти (экономическая эволюцiя) и совсѣмъ не изучены ни хорватскими изслѣдователями, ни, тѣмъ болѣе, г. Липовскимъ; въ-четвертыхъ, установленiе и разграниченiе отдѣльныхъ рядовъ явленiй произведено въ книгѣ г. Липовскаго крайне неудачно. Первый очеркъ, гдѣ долженъ былъ бы читатель встрѣтить географическiй очеркъ страны и ея этнографiю, какъ фонъ, на которомъ развиваются историческiе процессы, даетъ „географiю" въ смыслѣ школьныхъ учебниковъ, гдѣ разсказывается не только о горахъ, рѣкахъ, демографiи Хорватiи и Славонiи, но и о вещахъ, которымъ мѣсто въ другихъ главахъ: о промышленности, нарѣчiяхъ, торговлѣ, городахъ, о питанiи народа, его одеждѣ, вѣрованiяхъ, бытѣ и проч.

Г. Липовскiй, какъ бы чувствуя, что помѣщаетъ въ географическiй очеркъ такъ сказать концы историческаго развитiя отдѣльныхъ группъ соцiальныхъ явленiй, отчасти отступаетъ отъ своихъ пособiй, перемѣщая, напримѣръ, изъ географическаго очерка свѣдѣнiя о современномъ политико-административномъ устройствѣ Хорватiи, Славонiи, Далмацiи въ очеркъ III (стр. 87—92), а свѣдѣнiя о школьномъ дѣлѣ—въ очеркъ V (стр. 143—144).

Экономическая эволюцiя хорватскихъ земель совершенно отсутствуетъ въ книгѣ г. Липовскаго. Далѣе, всякiй согласится, что выраженiе „политическiя судьбы" страдаетъ крайней неопредѣленностью; въ силу этой неопредѣленности, въ очеркѣ, озаглавленномъ такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ, наряду съ изложенiемъ такъ называемыхъ „внѣшнихъ отношенiй", или исторiи территорiи и населенiя, почти все то, что̀ встрѣчается въ обыкновенныхъ историческихъ очеркахъ страны или народа, написанныхъ безъ соцiологическихъ точекъ зрѣнiя; неопредѣленность предмета указаннаго очерка повела и къ тому, что многое, разсказанное здѣсь, повторяется въ послѣдующихъ очеркахъ, главное—въ третьемъ (особенно исторiя Хорватiи съ 1848 г.);

современнымъ политическимъ хорватскимъ партіямъ отведено мѣсто въ очеркѣ второмъ, а не третьемъ, гдѣ бы имъ слѣдовало быть. Опредѣленіе предмета четвертаго очерка словомъ „вѣра" и вообще странно, ибо едва ли можно говорить о „хорватской вѣрѣ", и, потомъ, не оправдывается содержаніемъ очерка, сводящимся къ исторіи церкви въ Хорватіи.

Итакъ, мы видимъ, что планъ автору не удался.

Посмотримъ теперь на матеріалъ, изъ котораго построилъ авторъ свое неудавшееся по плану зданіе.

Прежде всего, слѣдуетъ сказать, что фактическая часть работы г. Липовскаго: имена, годы, событія, явленія—не страдаетъ en masse особыми грѣхами. Это, впрочемъ, вполнѣ понятно: авторъ имѣлъ хорошихъ руководителей. Онъ воспользовался общими работами по исторіи хорватскихъ земель гг. Смичикласа, Клаича и Иречка (особенно статьями послѣдняго въ чешской энциклопедіи Отта)—для историческихъ очерковъ и статьей г. Храниловича (въ той же энциклопедіи)—для географическаго очерка. Хотя въ концѣ каждаго очерка г. Липовскій приводитъ по цѣлой страницѣ источниковъ и пособій, хотя коечѣмъ изъ литературы онъ и воспользовался, но мы позволяемъ себѣ утверждать, что авторъ тѣснѣйшимъ образомъ примкнулъ къ вышеназваннымъ работамъ. Мы не имѣли ни желанія, ни времени, чтобы въ подробностяхъ прослѣдить и показать читателю степень зависимости г. Липовскаго отъ его руководителей; но кое-что отмѣтимъ. 3—16 страницы 1-го, географическаго, очерка (за исключеніемъ мѣста объ исторической статистикѣ на стр. 10 и подстрочныхъ примѣчаній на стр. 11—12) представляютъ, напримѣръ, почти буквальный переводъ статьи „Chorvatsko a Slavonsko" г. Храниловича (Slov. Nauč., d. XII, стр. 326—340, до слова „Ustava"); стр. 87—90 у г. Липовскаго взяты съ 340—41 стр. г. Храниловича; стр. 143—144 (о школахъ въ Хорватіи и Далмаціи) взяты съ 341—2 стр. г. Храниловича и изъ статьи проф. Иречка о Далмаціи (стр. 896, VI d. Slovnika) и т. п. Г. Липовскій очень точно держится своихъ чешскихъ Vorlagen: вмѣсто 51 ч. населенія на кв. м. ставитъ 52; изъ 5.37% нѣмцевъ дѣлаетъ 5%; изъ 3.15% мадьяръ—3,1, т. е. только упрощаетъ цифры; если г. Храниловичъ отмѣчаетъ 10 видовъ совъ, то отмѣчаетъ ихъ и г. Липовскій, если, перечисляя животные виды, г. Храниловичъ приводитъ для нѣкоторыхъ латинскія только названія, то такъ же поступаетъ и г. Липовскій (стр. 8). Преданность пособіямъ идетъ до мелочей. Говоря о лицахъ, составляющихъ жупаній-

скую скупщину, г. Храниловичъ пользуется выраженіемъ—„velikých poplatníků“ (стр. 341, 1-й столб.); г. Липовскій переводитъ: „платящіе наибольшіе налоги“ (стр. 89). На стр. 90 г. Липовскій говоритъ: „(хотя) не менѣе (чѣмъ Задръ) правъ на первенство имѣетъ населенный и торговый Сплѣтъ“; на стр. 894 „Slovnik'a“ (въ верху) мы нашли фразу Иречка „ačkoli nejlidnatější město je Spljet“... Жаль однако, что, переводя статьи изъ чешскаго словаря, авторъ не всегда дѣлаетъ это хорошо: выставляя на стр. 13 цифры производства хлѣбныхъ злаковъ, онъ забываетъ указать единицу мѣры (гектолитръ); приводя цифры производства вина (стр. 13), онъ замѣняетъ гектолитры ведрами; на стр. 90, говоря о 10 „представителяхъ наиболѣе состоятельнаго класса“ въ Далматинскомъ сеймѣ, г. Липовскій просто плохо перевелъ выраженіе Иречка на стр. 894: „velkostatkářů“, т. е. крупныхъ землевладѣльцевъ. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить то, что вѣрность перевода статей словаря привела г. Липовскаго къ ошибкамъ фактическаго свойства: статистическія данныя всѣ относятся къ 1890 году, а нынѣ уже 1900 годъ, и за истекшее десятилѣтіе многое измѣнилось. Ограничимся указаніемъ, напримѣръ, невѣрныхъ цифръ производства вина (стр. 13), невѣрности школьной статистики Хорватіи (стр. 143); новѣйшія данныя г. Липовскій могъ бы найти въ журналѣ Die Donau-Länder, 1899, который приводится у него въ числѣ пособій на стр. 27.

Обратимся къ другимъ фактическимъ ошибкамъ г. Липовскаго. Онъ неправильно утверждаетъ, что Моравскіе хорваты остаются вѣрны своей народности (стр. 2); г. Мильчетичъ, на котораго ссылается авторъ, подтверждаетъ это только относительно хорватовъ въ Ödenburg, и то кромѣ интеллигенціи. Предположеніе о переселеніи хорватовъ въ предѣлы Иллирика при другомъ Иракліи, конца VII вѣка (30 стр.) ни на чемъ не основано. Подтвержденіе Владислава на престолѣ германскимъ *императоромъ* (стр. 31) и подчиненіе Хорватіи *графу* Фріульскому тоже — ошибка (слѣдовало бы умѣть различать короля отъ императора и маркграфа отъ графа). Византійскій намѣстникъ „севастъ“ Константинъ управлялъ Хорватіей вовсе не въ качествѣ *бана* (стр. 39). Бѣла III (IV) не могъ назначить Павла Шубича „наслѣдственнымъ баномъ личкимъ и брабирскимъ“ (42 стр.), ибо таковыхъ бановъ вовсе не было; въ дѣйствительности, Павелъ Шубичъ дѣлается баномъ хорватскимъ и приморскимъ при Ладиславѣ III (IV) Куманцѣ, около 1272 года, а наслѣдственнымъ становится при Андреѣ II (III), въ 1293 году. Вообще г. Липовскій сообщаетъ читателямъ невѣр-

ныя свѣдѣнія о банахъ, когда, напримѣръ, говоритъ, что въ періодъ національной династіи банъ — *„соправитель короля“* и что ихъ было 7 (стр. 75); когда—для періода королей изъ Угорскаго дома Арпадовичей—помѣщаетъ бана на 3-е мѣсто среди королевскихъ приближенныхъ, не признаетъ существованія при банѣ двора, считаетъ бана *замѣстителемъ* венгерскаго (королевскаго происхожденія) герцога (dux) для Хорватіи. Всѣ эти положенія отсутствовали бы въ книгѣ г. Липовскаго, если бы онъ повнимательнѣе отнесся къ „Исторіи хорватовъ“ Клаича (т. I, стр. 131, 285—7), а особенно къ статьямъ Клаича въ „Vjestnik zem. Arkiva“ за 1899 г.: „Hrvatski bani“. Неправильно утвержденіе, что при хорватскомъ дворѣ былъ *свой* епископъ (74 стр.), ибо придворнымъ епископомъ былъ епископъ книнскій (нинскій). Наслѣдственность жупаній появляется только при Арпадовичахъ, а не при народной династіи, какъ думаетъ г. Липовскій (75 стр.). Если авторъ думаетъ, что „франкское господство было непродолжительно и издалека“ (стр. 91), то и это неправда: со времени Карла Великаго до начала X вѣка Посавскими хорватами распоряжались восточно-франкскіе короли; что касается хорватовъ Далматинскихъ, то во второй половинѣ IX вѣка они должны были являться на помощь Людовику II, который называлъ ихъ въ письмѣ къ византійскому императору „Slaveni nostri“.

Говоря, что въ XIII вѣкѣ въ *славянскій* строй далматинскихъ городовъ проникаютъ итальянскія черты (79 стр.), и называя хорватскихъ королей до XII вѣка королями этихъ городовъ, г. Липовскій обнаруживаетъ совершенно превратныя представленія объ этихъ городахъ и ихъ отношеніяхъ къ Хорватіи. За указываемый авторомъ періодъ далматинскіе города не были хорватскими ни въ смыслѣ національномъ, ни въ политическомъ.

Въ смыслѣ національномъ приходится прежде всего отмѣтить греческіе элементы. Классическіе греки имѣли колоніи на о. Лиссѣ, а отсюда—Трогиръ, Эпетіонъ; на о. Корчулѣ (Κέρκυρα μέλ.—черная), на устьяхъ Наренты; Меледа, Эпидавръ — указываютъ на грековъ. Хотя послѣ Цезаря и Августа наступаетъ римское господство, но и изъ римскаго времени въ Салонѣ имѣются греческія надписи. Съ Юстиніана до смерти Мануила Комнена греческое вліяніе усиливается: часты греческія имена Niceforos, Leo, Eutichius; въ Зарѣ сохранились средневѣковыя греческія надписи; много личныхъ именъ сложныхъ съ Кало́ (Καλός); греческіе термины (даже до сихъ поръ): на островѣ Веліа „drmun (δρύμων — лѣсъ), igalo (αἰγιαλός) и т. п. Со времени

Пуническихъ войнъ, а особенно съ Октавія греческій элементъ покрывается латинскимъ, который сохраняетъ свое господство до к. XII вѣка. Въ Далмаціи кончается и старая западная римская имперія (смерть Юлія Непота около Нароны). Съ VII вѣка, со времени вторженія хорватовъ, римскій (романскій) характеръ Ядеры (Зара), Трагуріума, Спалато, Рагузы, Катаро и Кварнерскихъ островов сохраняется по прежнему. Константинъ Порфирородный говоритъ о Ῥωμᾶνοι; Анналы Эйнгарда различаютъ далматовъ-римлянъ отъ далматовъ-славянъ. Вильгельмъ Тирскій говоритъ о томъ, что „Язора", Спалато— „latinum habent idioma". Идризи различаетъ Далмацію (латинцевъ) и Славонію (въ Сѣни, Біоградѣ у Зары). Ѳома Сплетскій говоритъ, что въ приморскихъ мѣстахъ живутъ latini. Э. Ламиридіусъ Црва считалъ латинскій языкъ природнымъ для Рагузы. Всѣ документы (кромѣ части рагузанскихъ) — латинскіе. Въ Рагузѣ не позволялось и позднѣе (XV в.) говорить въ сенатѣ по славянски; всѣ документы изъ-за границы переводились по славянски. Сильная латинская традиція сказывается еще въ XIV, XV и XVI вѣкахъ въ личныхъ именахъ, какъ-то: Bonus, Candidus, Donatus, Lampridius, даже забытое и на Западѣ Tiberius и пр. и пр. Конечно, подъ натискомъ хорватовъ и другихъ сосѣдей территорія латинскихъ поселеній сокращалась; населеніе убывало, не имѣя *притока* извнѣ. Съ другой стороны, появляется и славянское населеніе въ XI — XII вѣкахъ. Встрѣчается довольно много именно женскихъ славянскихъ именъ (браки); въ низшихъ классахъ городского общества также довольно много славянъ. Но nobiles все еще сохраняютъ за городами латинскій характеръ. Если все это такъ, то откуда же г. Липовскій для времени до XIII вѣка взялъ *славянскій* строй городовъ? Что касается хорватскаго политическаго господства въ городахъ Далмаціи, то его совсѣмъ не было до появленія угровъ на Адріатикѣ: документы далматинскихъ городовъ датируются по именамъ византійскихъ императоровъ, а не хорватскихъ владѣтелей; нѣтъ и слѣда договоровъ о признаніи власти послѣднихъ (см. статью г. Радонича въ „Летопис. матице српске", 1900, св. II—III, стр. 305—311). Далматинскіе города были автономны, подъ бо́льшимъ или меньшимъ вліяніемъ Византіи: напримѣръ, проф. Иречекъ допускаетъ византійскую власть въ Рагузѣ до IV крестоваго похода (у Кекавмена упоминается въ XI вѣкѣ στρατηγὸς Ῥαουσίου); византійская власть въ Далмаціи для 1-й пол. XII вѣка видна и изъ описанія похода драчкаго намѣстника (дука) Никифора Вріеннія.

Мы позволили себѣ подробнѣе остановиться на этой ошибкѣ г. Липовскаго въ виду ея крупныхъ размѣровъ и въ виду ея происхожденія, т. е. крайней зависимости г. Липовскаго отъ хорватскихъ пособій и воззрѣній. Къ собственнымъ воззрѣніямъ автора мы обратимся послѣ.

Опуская другіе недоброкачественные матеріалы, вошедшіе въ трудъ г. Липовскаго, мы перейдемъ къ тому матеріалу, который самъ по себѣ не заслуживаетъ упрековъ этого рода. Вопросъ сводится къ тому, довольно ли въ книгѣ матеріала для достиженія поставленной цѣли, т. е. удовлетворительной картины историческаго развитія хорватскаго народа и современнаго его положенія? Матеріала довольно много, но цѣли не удовлетворяющаго: есть много лишняго, но еще больше— нѣтъ необходимаго. Мы сейчасъ постараемся доказать это на отдѣльныхъ очеркахъ, указавъ напередъ кое-что относящееся ко всей книжкѣ.

Совершенно излишнею представляется библіографія, приводимая послѣ каждаго очерка въ размѣрѣ цѣлой страницы мелкаго шрифта: для славистовъ она не нужна по своей общеизвѣстности и неполнотѣ; для „широкой публики"—безполезна, указывая преимущественно вещи хорватскія, латинскія и нѣмецкія по языку и массу сырого матеріала (перечисленіе изданій хорватской академіи!), не являясь, наконецъ, въ видѣ „bibliographie raisonnée". Излишни три ссылки на источники въ самомъ текстѣ (и вообще—единственныя въ цѣлой книгѣ): на русскій переводъ Константина Порфиророднаго г. Ласкина (стр. 94), на „Monumenta Germaniae" (стр. 95) и на „Regesta" Jaffe (стр. 96). То же приходится сказать о многочисленныхъ, иногда довольно длинныхъ латинскихъ текстахъ, и безъ русскаго перевода (стр. 8, 44, 50, 51, 57, 58, 59 и др.); почему-то авторъ неравнодушенъ особенно къ латинскимъ текстамъ Габсбурговъ.

Первый очеркъ даетъ утомительный перечень горныхъ вершинъ, рѣкъ, озеръ, минеральныхъ водъ, растеній, животныхъ, продуктовъ земледѣлія—все съ многочисленными цифровыми показателями, понятный въ справочномъ словарѣ, но не нужный въ книжкѣ для „широкой публики", которая хотѣла бы себѣ *представить* Хорватію и *понять*, сколько зависитъ исторія народа отъ характера страны. Очеркъ хорватской земли такъ *безцвѣтенъ*, что не вѣрится, будто авторъ нѣсколько разъ былъ тамъ. Если же онъ не имѣетъ таланта живописателя (этого требовать, конечно, нельзя), то могъ бы, по крайности, воспользоваться такими изданіями, какъ „Österreich-Ungarische Monarchie im Wort und Bild". А для того, чтобы указать, какъ

орографія и гидрографія страны вліяли на политическое и экономическое развитіе народа, не нужно было и особыхъ пособій.

Удивляемся, что авторъ, давая свѣдѣнія о хорватскихъ городахъ въ такомъ, напримѣръ, родѣ, что въ Петроварадинѣ есть мостъ, вопросу о современномъ положеніи „задруги“ и ея исторіи въ Хорватіи отвелъ всего 25 строкъ (стр. 19). Данныя по этому крайне важному и для современности, и для исторіи, и для науки вопросу авторъ могъ бы найти въ книгѣ Кадлеца „Rodinny nedil“, указанной у г. Липовскаго, и въ статьяхъ г. Радича въ чешскомъ журналѣ: „Osvěta“.

Самымъ неподходящимъ для „широкой публики“ оказывается очеркъ второй, посвященный „политическимъ судьбамъ“ хорватовъ—вплоть до нашихъ дней. На 40 страницахъ передъ читателемъ развертывается пестрый калейдоскопъ, въ которомъ пробѣгаютъ *сотни* личныхъ и географическихъ именъ, *сотни* хронологическихъ датъ, безъ различенія важнаго отъ неважнаго.

Читатель узнаетъ о норманнскомъ графѣ Амикѣ, искавшемъ приключеній (стр. 35); о томъ, что именно въ г. Кнегинецъ заключилъ Андрея его братъ Мирко (стр. 40); что хорватовъ обирали какіе-то помощники Бѣлы—Николай и Матвѣй (стр. 40); узнаетъ объ исторіи съ половецкимъ ханомъ Кутеномъ (41); о томъ, что у Елизаветы Куманки былъ любимецъ Петкаръ (42); что какому-то Хервоѣ отрубили правую руку (sic!) и т. п. А между тѣмъ г. Липовскій не объясняетъ читателю, въ чемъ же именно состоялъ римскій характеръ строя и культуры далматинскихъ городовъ (стр. 24), что такое „сагины и кондуры“ (32), Гвоздъ (37); что именно сдѣлалъ для Хорватіи загребскій епископъ Стефанъ (41); кто такіе были Стефанъ Котроманъ (43), Хервоя и Вукъ (46); что такое—новое „племство“ (54); куда это „*сюда* поспѣшилъ Сигизмундъ“ (46) и т. п. Изъ изложенія г. Липовскаго читатель не можетъ себѣ представить постепеннаго сокращенія территоріи хорватскаго королевства въ войнахъ съ Турціей (стр. 48 и слѣд.). Особенно неудачно представлена исторія Хорватіи съ 1848 года (стр. 65—68). Авторъ не объясняетъ, въ чемъ заключалась организація 1848 г.—и что такое партія „чистая“; въ чемъ состояло соглашеніе 1868 года—и что такое партія „нечистая“ (стр. 67). Совершенно не разъяснено, какъ хорваты сами виноваты въ соглашеніи 1868 года; гдѣ кроются причины превращенія хорватскаго „королевства“ въ мадьярскую провинцію, хотя бы и съ значительной автономіей. Не опредѣлены программа „велико хорватства“ и ея генезисъ,

т. е. династическо-габсбургскія и національно-мадьярскія традиціи въ балканской политикѣ. растущія въ связи съ умираніемъ русской національно-политической традиціи на Балканахъ; папистская католическая пропаганда и политика, направленная на подчиненіе православнаго востока св. Престолу; печальная исторія сербства вообще и исторія хорвато-сербскихъ отношеній въ самой Хорватіи (единеніе въ 1848 году и позднѣе; Боснія и Герцеговина, какъ яблоко раздора; преслѣдованія сербства при банѣ Мажураничѣ; сербское мадьяронство при настоящемъ банѣ). А безъ всего этого послѣдній моментъ въ „историческихъ судьбахъ" хорватовъ остается совершенно темнымъ...

Очерки III, о государственныхъ учрежденіяхъ, и IV, о церкви, удались автору болѣе, чѣмъ другіе. Но и здѣсь совершенно излишни, напримѣръ, имена хорватскихъ жупъ по Константину Порфирородному (72), и въ наукѣ еще не вполнѣ выясненныя; имена нѣмецкихъ генераловъ (стр. 82—3) Военной границы; перечень архіепископовъ филадельфійскихъ (106). Лучше было бы, если бы авторъ, вмѣсто всего этого, позаботился заполнить скачекъ отъ семьи къ жупѣ (72 стр.); выяснилъ брошенную имъ фразу о томъ, что „примѣръ и поощреніе со стороны Византіи и папы не пропали даромъ" (72); указалъ точнѣе предѣлы Томиславова государства (73 стр., „до Адріатическаго моря"; но отъ чего?!); опредѣлилъ свои выраженія „съ теченіемъ времени" (76 стр. господство „приматовъ" въ городахъ). „другіе" (стр. 82—о движеніи населенія на Границѣ); указалъ мѣстоположеніе колочскаго архіепископства (102 стр.), разсказалъ — это особенно поучительно — о борьбѣ православія съ католичествомъ на почвѣ Хорватіи, въ послѣднія десятилѣтія (стр. 108).

Обращаемся къ V очерку—литературы и науки. Изъ рецензіи г. Липовскаго на книгу г. Шурмина отъ этого очерка можно было ожидать многаго; къ сожалѣнію, онъ оказался неудовлетворительнымъ, и всѣ выраженія порицанія г. Липовскаго по адресу г. Шурмина съ гораздо большей силой должны быть примѣнены и къ нему самому.

Въ очеркѣ есть кое-что лишнее: имена (они только и имѣются) латинскихъ писателей XV—XVI вѣка (стр. 113—114), собственно хорватскіе писатели XVII—XVIII вѣка, даже по признанію г. Липовскаго, „мало имѣющіе значенія въ исторіи собственно литературы" (131 стр.), полстраницы (145) о Шулекѣ и 2 стр. о Буличѣ (148—149). Но гораздо болѣе имѣется дефектовъ. Слѣдовало остановиться на латинскихъ писателяхъ въ Хорватіи, ибо многіе труды ихъ довольно почтенны сами по себѣ и, кромѣ того, служили подготовкой

для славянской литературы. Если г. Липовскій вводитъ въ свой очеркъ глаголическіе памятники, мотивируя это ихъ важностью для исторіи судебъ церковно-славянскаго и хорватскаго языка (114 стр.), то онъ и долженъ бы былъ показать эту важность. Но онъ этого не сдѣлалъ: авторъ не даетъ читателю никакого понятія о глаголицѣ и о связанныхъ съ нею научныхъ и житейскихъ контраверсахъ; нѣтъ, такъ сказать, географіи глаголическихъ грамотъ, ихъ, какъ говорятъ нѣмцы, Provenienz. Ни словомъ не упомянуто существованіе кирилловскихъ памятниковъ, наряду съ глаголическими. Сопоставляя „Иллиризмъ" съ „Молодой Германіей", „Молодой Италіей", авторъ ограничивается почти исключительно (2 страницы) вопросами языка и правописанія. Параллельнымъ „Иллиризму" ино-славянскимъ литературнымъ движеніямъ отведено 7 строкъ (132 стр.), изъ которыхъ „широкая публика" ничего не пойметъ. „Матицѣ" и „Обществу св. Іеронима" отведено нѣсколько строкъ (137 ст).

Литература хорватская послѣднихъ десятилѣтій представлена на 1½ стр. (141 стр.)! Это—просто перечень писателей, съ наименованіями нѣкоторыхъ ихъ произведеній, или, лучше сказать, оглавленіе для будущей исторіи хорватской литературы. Въ отдѣлѣ о хорватской литературѣ научной едва упомянутъ незабвенный Рачки. О народной поэзіи нѣтъ ни слова.

Оцѣнивши планъ и матеріалъ книжки г. Липовскаго, мы вынуждены еще остановиться на томъ цементѣ, который связываетъ этотъ матеріалъ, т. е. на взглядахъ и сужденіяхъ автора. Прежде всего, авторъ склоненъ къ трюизмамъ, въ родѣ того, что, „соціально-политическая эволюція находится въ тѣсной связи съ исторической судьбой народа" (71 стр.); что литература развивается въ зависимости отъ тѣхъ условій, въ которыхъ шла жизнь (113 стр.); что общее представленіе знахарей о болѣзняхъ, заклинанія, талисманы и т. п. продѣлки — просто нелѣпы (23 стр.); что „только знаніе и наука могутъ освободить народъ изъ-подъ тяжелаго ига силъ и явленій природы, считаемыхъ имъ за сверхъестественныя" (26 стр.) и т. п.

Другая черта воззрѣній г. Липовскаго — это ихъ странная въ русскомъ узость, доходящая до того, что они не могутъ подняться надъ хорватскимъ Standpunkt'омъ. Мы и раньше уже имѣли случай коснуться этой черты. Она выражается примѣнительно и къ хорватской исторіи и къ современности.

Г. Липовскій совершенно серьезно увѣряетъ, что „можетъ быть,

возстаніе Людевита (князя Посавской Хорватіи) ускорило распаденіе франкской державы" (38); что банъ Кулинъ былъ славенъ (40); что хорваты спасли Европу отъ татаръ (42); что изувѣръ Капистранъ былъ герой (49) и т. п.

Современное положеніе Хорватіи представляется г. Липовскому въ самыхъ розовыхъ краскахъ (стр. 68, особенно 157—158). Правда, г. Липовскій въ нѣкоторыхъ случаяхъ указываетъ и тѣневыя стороны въ жизни современной Хорватіи, но это не измѣняетъ общаго его воззрѣнія. Доказательства несправедливости этого воззрѣнія не могутъ быть введены въ критическую замѣтку. Ограничимся здѣсь указаніемъ на то, что авторъ не коснулся поучительной въ этомъ случаѣ темы— примѣненія на практикѣ хорватской конституціи.

Укажемъ еще на то, что г. Липовскій часто себѣ противорѣчитъ.

Въ самомъ дѣлѣ, г. Липовскій опровергаетъ самъ себя, иногда на одной и той же страницѣ.

На стр. 30 Византія — *покровительница* хорватовъ; на 31 стр. эта покровительница уже, оказывается, *тревожитъ* хорватовъ. На стр. 71 г. Липовскій заявляетъ, что во внутренней исторіи Хорватіи есть органическая связь, а на стр. 91—что „нѣтъ одной идеи, которая бы проникала всѣ формы государственной жизни". На стр. 74 мы читаемъ, что „народныя собранія происходили при огромномъ стеченіи народа", на стр. 76—что „демократическія основы не были подавлены абсолютизмомъ и бюрократіей", а на стр. 75 — узнаемъ, что „народъ почти не принималъ участія въ правленіи". Не приводя другихъ примѣровъ противорѣчія, укажемъ только на одно удивительное самопобиваніе г. Липовскаго на стр. 128—129, въ отдѣлѣ о Дубровницкой литературѣ: это—литература барская, экзотическая, не общественная, не серьезная и... въ то же время это такая литература, которая вспоминается именно тогда, когда литература становится снова дѣломъ національнымъ и жизненнымъ!

Вѣроятно, причина, подобныхъ противорѣчій кроется отчасти и въ неясности воззрѣній автора, которую мы иллюстрируемъ еще однимъ примѣромъ. Авторъ, какъ историкъ, позволяетъ себѣ извѣстную степень „предвидѣнія" на счетъ будущности Хорватіи и тѣхъ путей, которыя ведутъ къ ней. На стр. 68 г. Липовскій опредѣляетъ эту будущность такъ: соединеніе хорватской земли и ея государственная самостоятельность въ составѣ Габсбургской монархіи. Но на стр. 92 предвидится уже нѣчте иное, обусловленное катастрофой Австро-Венгріи. Своихъ идеаловъ хорваты достигнутъ собствен-

ными силами (стр. 68 и 158), думаетъ г. Липовскій; на стр. 92 онъ уже передумываетъ: для полученія независимости хорватамъ нужна помощь извнѣ, отъ ближайшихъ и естественныхъ союзниковъ славянъ.

Неясность мысли сопровождается сентиментальностью, заставляющею автора проповѣдническимъ тономъ обращаться къ хорватамъ съ воззваніями: „надо поменьше самомнѣнія и мечтательности“ (стр. 68); „побольше вниманія къ народной массѣ и обществу“ (стр. 153). „*Мы не ручаемся*, что сторонники Старчевича и Кватерника вырвутъ со временемъ Хорватію изъ чужихъ рукъ“ (стр. 92); „*мы не желаемъ*, чтобы хорваты чуждались европейскаго образованія (стр. 159; sic!).

Вообще, книжка г. Липовскаго производитъ впечатлѣніе крайней поспѣшности въ работѣ надъ матеріаломъ; поэтому-то она и оказывается, вопреки благимъ намѣреніямъ автора, мало полезною для читающей публики—„широкой“ и „не широкой“.

П. Нетребовъ.

I. Изъ исторіи отреченной литературы. II. Трепетники. Тексты Трепетниковъ и матеріалъ для ихъ объясненія собралъ и приготовилъ къ изданію *М. Сперанскій*. 1899 (Памятники древней письменности и искусства, № CXXXI).—Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. III. Лопаточникъ. Текстъ Лопаточника и матеріалъ для его объясненія собралъ и приготовилъ къ изданію *М. Сперанскій*. 1900 (Памятники древней письменности и искусства, № CXXXVII).

Недавно (въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1900 года, № 11) мы сказали нѣсколько словъ о первомъ выпускѣ труда проф. М. Н. Сперанскаго, посвященномъ Гадательной Псалтыри. Два новые выпуска, изданные, какъ и первый, Обществомъ древней письменности, даютъ тексты гадательныхъ статей и небольшія введенія.

Тексты Трепетника, старые, изданные г. Сперанскимъ, принадлежатъ южно-славянской письменности и старшій изъ нихъ, въ Ходошскомъ сборникѣ, относится лишь къ XVI вѣку. Мы знаемъ еще два текста.

Одинъ находится въ сербскомъ Часословѣ патріаршей библіотеки въ Іерусалимѣ, заключающемъ въ себѣ также рядъ интересныхъ апокрифическихъ молитвъ-заговоровъ, сказаніе о лунныхъ дняхъ (повидимому, то самое, которое напечатано Тихонравовымъ въ его „Памятникахъ“, томъ II, стр. 388 слѣд.), лунникъ, два громника, сон-

никъ. Эта рукопись подробно описана покойнымъ Н. Ѳ. Красносельцевымъ въ его брошюрѣ: „Славянскія рукописи патріаршей библіотеки въ Іерусалимѣ", Казань, 1889, подъ № 22, и признана за относящуюся къ концу XIV вѣка; ея дата въ томъ видѣ, какъ ее передалъ Красносельцевъ,—7006 годъ, т. е. 1498, а по его переводу на нашъ счетъ—1394 годъ. Очевидно, гдѣ-то имъ сдѣлана ошибка: или въ передачѣ цифры даты, или въ переводѣ. Начало Трепетника: Аще десно заушіе потрепещеть.

Другой текстъ находится въ сербскомъ сборникѣ около 1653 года, который принадлежалъ Норову и, вѣроятно, вошелъ въ составъ Уваровскаго собранія рукописей; но въ печатномъ описаніи этого собранія мы упоминанія о немъ не нашли. Онъ вкратцѣ описанъ Востоковымъ („Филологическія наблюденія А. Х. Востокова", стр. 184); начало Трепетника: Аще заушіе десные страны потрепещеть.

Введеніе г. Сперанскаго, посвященное Трепетнику, представляетъ нѣсколько такихъ соображеній, съ которыми трудно согласиться. Такъ, мы не видимъ основаній считать славянскій переводъ этого текста сдѣланнымъ „не позднѣе XIV вѣка" и связывать его съ „оживленіемъ всякаго рода гадательной литературы" въ Византіи временъ споровъ между паламитами и варлаамитами. По нашему мнѣнію, данныя сербскаго текста Ходошскаго сборника указываютъ лишь на то, что онъ списанъ съ болгарскаго оригинала (убитокь); они не препятствуютъ считать переводъ древнимъ. Точно также мы находимъ слишкомъ смѣлою попытку г. Сперанскаго выдѣлить Трепетникъ изъ ряда другихъ текстовъ въ индексахъ запрещенныхъ книгъ. Онъ призналъ за часть Трепетника и Лопаточникъ, тотъ самый, который въ 3-мъ выпускѣ издалъ самъ, какъ совершенно отличный отъ Трепетника памятникъ. Возможно, что не нынче, такъ завтра мы наткнемся гдѣнибудь на текстъ съ названіемъ Волховникъ, на тексты, спеціально посвященные „окомигу", „ухозвону" и т. д. При нашемъ несовершенномъ знакомствѣ съ имѣющимся въ старыхъ рукописяхъ матеріаломъ рискованно отрицать существованіе той или другой извѣстной по индексамъ статьи.

Текстъ Лопаточника, изданный г. Сперанскимъ по единственному извѣстному списку Виленской Публичной библіотеки, намъ давно знакомъ, но мы не говорили о немъ, такъ какъ не нашли данныхъ для его литературнаго освѣщенія. Заглавіе этой статьи: „Книга *отъ Петра Египтянина*, иже научаются вѣдати неисходимаго плеча овець, зань же проявляеть знаменіе, что и надобсть въ разумъ вло-

жити",—говоритъ объ Петрѣ Египтянинѣ, лицѣ совершенно неизвѣстномъ изъ другихъ источниковъ. Языкъ, русскій съ западно-русскою окраскою, отличается неудобопонятностью и обиліемъ своеобразныхъ выраженій. Мы читаемъ: *неисходимаго* плеча овець (по изданію г. Сперанскаго стр. 26), обратити того плеча на вышшее *рамо* (стр. 26), или узриши вышшую *раму* посреди гбежи на лѣвой странѣ (стр. 31), вышедши *рамп* яко тучю черну (стр. 31), кровь съ черненью прогнанія кажеть цареви сѣдящему во власти коей-любо *близъ* царя, въ него мѣсто намѣненаго (стр. 30), миръ являеть, яко противникомъ *не совокупиться межи собою на мечъ* (стр. 31), любо побѣдишь, любо *побпду пріимешь отъ нихъ* (стр. 30), *побпду пріимуть*, но убѣжати безъ пакости (стр. 31), аще *исполнишь будешь полки своя*, лутши *въ невпдомп* возвратитися (стр. 31) и т. п.

Эти выраженія таковы, что не получаютъ объясненія изъ извѣстныхъ намъ языковъ и вопросъ объ языкѣ оригинала Лопаточника остается открытымъ.

Единственное, что обращаетъ на себя вниманіе въ текстѣ Лопаточника, это нѣкоторое сходство его языка въ общемъ съ языкомъ Логики Моисея Египтянина: [1]) та же неудобопонятность, та же своеобразность, та же западно-русская окраска, то же присутствіе (въ незначительномъ количествѣ) церковно-славянскаго элемента (*аще*, *страна* и т. п.), наконецъ нѣсколько словъ тѣхъ самыхъ, которыя находятся въ Логикѣ: *нампнити* (=задумать), сравни въ Логикѣ: *мпнити*; *занъже*, *занеже* (=такъ какъ), сравни въ Логикѣ: *занъже*; *иже* (=что, если), сравни въ Логикѣ: *иже*. Большаго сходства языка Лопаточника съ языкомъ Логики нельзя и ожидать въ виду полнаго различія этихъ двухъ произведеній по содержанію.

Въ виду этого позволительно подозрѣвать въ Лопаточникѣ, несмотря на христіанское имя его автора,—переводъ съ еврейскаго, сдѣланный въ Россіи. Вспомнимъ отзывъ современника о жидовствующихъ: они „вся же іюдейскія законы и звѣздочетія и *поганыхъ языкъ волхвованія* навыкоша" (*Степенная книга*, II, стр. 153). Быть можетъ, знатоки еврейскаго языка при помощи этого языка объяснятъ намъ и непонятное *рамо*, *рама* и *близъ царя* въ значеніи какъ будто: черезъ царя, отъ царя, и *совокупиться на мечъ* въ значеніи: сразиться, и *принять побпду отъ кого* въ значеніи: быть побѣждену.

---

[1]) О ней см. нашу статью въ № CXXXIII „Памятниковъ древней письменности и искусства".

Введеніе г. Сперанскаго, посвященное Лопаточнику, даетъ цѣнныя свѣдѣнія о гаданіи по лопаткѣ у разныхъ народовъ и не оставляетъ сомнѣнія, что это гаданіе распространено, главнымъ образомъ, между народами Востока. Г. Сперанскій, между прочимъ, изложилъ содержаніе статьи Михаила Пселла, говорящей объ подобномъ гаданіи. На изданный текстъ г. Сперанскій смотритъ какъ на переводный, пришедшій въ Россію со славянскаго юга въ тѣ времена, когда къ намъ подобныя произведенія являлись „какъ отраженіе оживившейся (?) гадательной литературы Болгаріи XIV—XV вѣковъ" (стр. 21); источникомъ его былъ, по его мнѣнію, скорѣе всего текстъ греческій. Доказательства г. Сперанскимъ не приводятся; онъ не указываетъ въ языкѣ Лопаточника южно-славянизмовъ и признаетъ въ немъ отсутствіе грецизмовъ.

Въ заключеніе маленькое дополненіе къ вышеупомянутой нашей замѣткѣ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1900 года, № 11.

Сербскій сборникъ собранія Гильфердинга № 42 имѣетъ между другими правилами слѣдующее, относящееся къ гаданію: „Аще кто хощеть метати метаніе, да вазметь попь евангеліе и станеть въ дверьцахь олтарнихь и дасть ему ножикь, имьже проскумисаеть, и повелить ему, да прѣкрьстить евангелие ножикомь и разгнеть, а попь прочтеть ему" (*Starine*, VI, стр. 117).

О способѣ гаданья по псалтыри въ г. Ейскѣ въ наши дни см. „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа", выпускъ XVI, стр. 273.

А. Соболевскій.

Отвѣтъ профессору Ю. А. Кулаковскому.

Въ послѣдней книгѣ *Журнала* профессоръ Ю. А. Кулаковскій почтилъ мои Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній длинной и обстоятельной рецензіей въ 26 страницъ. Я читалъ ее съ возрастающимъ удовольствіемъ, хотя и съ ослабѣвающимъ интересомъ. Мнѣ все сдавалось, что мой критикъ намѣренно щадитъ меня. Онъ, правда, не жалѣетъ укоризненныхъ выраженій: я „выдумалъ" древнѣйшую исторію готовъ (стр. 512), мои выводы, какъ и выводы Бремера, „миражи лингвистики" (стр. 513 прим.); „все это пустыя слова" (стр. 523); я гоняюсь за призраками моей фантазіи (стр. 524 прим.)

и т. п. Но онъ почему-то считаетъ лишнимъ подтверждать свои категорическіе отзывы какими-либо доказательствами; онъ лишь увѣряетъ, что онъ правъ, и дѣлаетъ попутно нѣсколько замѣчаній, большею частью о полученныхъ мною *результатахъ*, а не о *доводахъ*, которые ихъ поддерживаютъ. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ эти замѣчанія имѣютъ форму положительныхъ утвержденій, они становятся рядомъ съ моими, не опровергая послѣднихъ.

При всемъ моемъ уваженіи къ автору „Карты Европейской Сарматіи по Птолемею" и „Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей", я, право, не могу принять его упрековъ и назиданій за серьезныя возраженія. Отчего бы ему не опровергнуть меня хотя въ одномъ какомъ-нибудь пунктѣ? У моего старшаго товарища, конечно, и больше знанія и больше опыта, чѣмъ у меня.

Но онъ меня, кажется, щадилъ. Почему? Мнѣ это, признаться, даже обиднѣе, чѣмъ его иногда довольно-таки рѣзкіе возгласы; обидно и за себя и за дѣло, которое мнѣ, право, не менѣе дорого, чѣмъ профессору Кулаковскому. Если моя аргументація дѣйствительно такъ возмутительно-легкомысленна, какъ показалось моему критику, то я пощады не заслуживалъ. Между тѣмъ, уважаемый критикъ ходитъ какъ-то все время, какъ говорится, вокругъ да около, все время угрожая—и ни разу не поражая. Это невѣрно, то невѣрно, а нужно такъ-то. Можетъ быть, онъ правъ; но хоть-бы онъ сказалъ мнѣ, почему. Онъ все какъ-то носится надъ вопросомъ, нигдѣ не спускаясь и не углубляясь въ него; замѣтно какое-то странное отсутствіе *интенсивной работы мысли*, непонятная мнѣ неосмотрительность и невнимательность. А это жаль. Моя книга, къ сожалѣнію, изъ тѣхъ, которыя читаются немногими. Критикъ долженъ помнить, что многія познакомятся съ нею только черезъ его рецензію; онъ долженъ строго относиться къ себѣ при передачѣ содержанія. Но что же скажетъ свѣдущій читатель, если онъ изъ критики профессора Кулаковскаго узнаетъ, что я причисляю лангобардовъ къ восточно-германскимъ племенамъ (стр. 505), что я оперирую съ несуществующей готской „формой hrodha", „hrodh (стр. 501) [1]), что я, „по поводу непомѣрной величины Мэотиды на картѣ Птолемея

[1]) Это—лингвистическая мелочь, а мой критикъ никогда лингвистикой не занимался; ему, слѣдовательно, можно бы и простить этотъ недосмотръ. Но мелочь эта вѣдь очень важная, и профессоръ Кулаковскій могъ бы убѣдиться въ этомъ, даже не будучи лингвистомъ, еслибъ заглянулъ на стр. VIII, 5 сл. и 16 моей книги.

серьезнымъ тономъ говорю о быстромъ обмелѣніи этого моря" (стр. 523)[1]). Могу увѣрить читателя, что я никогда такихъ непростительныхъ ошибокъ не дѣлалъ, и удивляюсь, откуда онѣ получились у профессора Кулаковскаго. Мой уважаемый критикъ, къ сожалѣнію, очень спѣшилъ, когда писалъ рецензію и читалъ корректуру; спѣшилъ онъ также, читая мою книгу, хотя она вышла уже 1 годъ и 5 мѣсяцевъ тому назадъ. Отсюда — помимо другихъ фактовъ, о которыхъ рѣчь ниже,—крайне неудачный подборъ примѣровъ, которыми онъ старается оправдать свое отрицательное отношеніе къ моей книгѣ. Онъ не только не провѣрилъ ни одного изъ моихъ доводовъ, но даже не счелъ нужнымъ всмотрѣться въ нихъ поближе. Вслѣдствіе этого онъ не замѣтилъ даже прямыхъ ошибокъ, въ присутствіи которыхъ я, къ сожалѣнію, долженъ сознаться[2]). Онъ отнесся сравнительно милостиво къ первой группѣ изложенныхъ мною (до стр. 86) вопросовъ, „разработанныхъ подробно, но безъ излишнихъ деталей" (стр. 502). Между тѣмъ, именно въ нихъ много лишняго, много построеній, ничего не дающихъ для послѣдующаго изложенія. Дѣло въ томъ, что страницы эти имѣли въ виду первоначальный планъ моей работы, а не тотъ, который фактически былъ выполненъ. Я считаю этотъ отдѣлъ самой слабой частью своей книги.

Съ другой стороны, мой критикъ ставитъ мнѣ, напримѣръ, въ вину, что я, возстановляя итинераріи, которыми пользовался Птолемей для Сарматіи, не провѣрилъ раньше своего метода. „Не лучше ли было, говоритъ онъ, раньше чѣмъ приступать къ этому неблагодарному дѣлу, попытаться сдѣлать то же для придунайскихъ мѣстностей, гдѣ мы обладаемъ римскими итинераріями и такъ назыв. Tabula Peutingeriana? Авторъ очень много потрудился надъ поправкой Птолемеевой карты нижняго Дуная. Почему же онъ не привлекъ этого вполнѣ

---

[1]) Говоря объ обмелѣніи Мэотиды (стр. 237), я ссылаюсь на Аристотеля Meteorol. I, 14, 29 и дѣйствительно сохраняю „серьезный тонъ", такъ какъ не привыкъ цитировать Аристотеля въ шутку. Быстрымъ обмелѣніемъ Азовскаго моря я старался объяснить „измѣненія береговой линіи" и происшедшія отсюда неточности у древнихъ географовъ, а отнюдь не „непомѣрную величину его у Птолемея".

[2]) У меня въ письменномъ столѣ давно готовы „поправки" къ моей книгѣ. Если мои критики не укажутъ моихъ ошибокъ, то я самъ въ скоромъ времени откровенно выступлю съ ними. Но профессоръ Кулаковскій, конечно, проститъ мнѣ невинное злорадство—что я умолчу о нихъ въ моемъ отвѣтѣ. Я не отмѣтилъ ихъ въ „поправкахъ и дополненіяхъ" стр. 369 сл., такъ какъ замѣтилъ ихъ самъ, лишь готовясь къ диспуту.

доступнаго матеріала? А если бы онъ попробовалъ это сдѣлать, то оказался бы лицомъ къ лицу со столькими затрудненіями, такими погрѣшностями въ картѣ Птолемея и отступленіями отъ точныхъ цифръ, что все это, навѣрное, выяснило-бы для него полную невозможность такъ смѣло приступать къ перенесенію Птолемеевыхъ разстояній на современную карту" въ Сарматіи (стр. 524).

Я, признаться, нѣсколько недоумѣваю. О нижнемъ теченіи Дуная я трактую на стр. 183—193 моей книги и начинаю свое изложеніе на стр. 183 словами: „Птолемей можетъ оказать намъ въ этомъ случаѣ лишь косвенную помощь". На той же страницѣ 3 раза цитуется Tab. Peut., дважды Itiner., три раза периплъ Арріана и 5 разъ Страбонъ. На этихъ источникахъ, а не на Птолемеѣ, строится все дальнѣйшее изложеніе даннаго вопроса, — а мой критикъ спрашиваетъ, почему я не привлекъ этого вполнѣ доступнаго матеріала! Что на это отвѣтишь? Право, не знаю; но я серьезно просилъ бы профессора Кулаковскаго указать мнѣ хоть одинъ фактъ изъ Tabula Peutingeriana или Itin., которымъ я не воспользовался не только въ этомъ случаѣ, но и въ другихъ, гдѣ онъ могъ быть у мѣста. — Въ дальнѣйшемъ обслѣдованіи нижняго Дуная, я встрѣтился со всѣми тѣми „затрудненіями, погрѣшностями и отступленіями", на которыя указываетъ профессоръ Кулаковскій, и мнѣ кажется, что мнѣ удалось устранить ихъ (стр. 187 — 193),—а мой уважаемый критикъ только предсказываетъ мнѣ ихъ какъ скалу, объ которую разобьется утлая ладья моего метода. Онъ не подозрѣваетъ, что именно здѣсь лежитъ исходный пунктъ моего метода; что именно разборъ карты нижняго Дуная окончательно убѣдилъ меня въ надежности моихъ пріемовъ. Но это лишь одно изъ доказательствъ довольно невнимательнаго отношенія къ дѣлу со стороны моего уважаемаго коллеги, въ которомъ я такъ надѣялся найти внимательнаго критика.

Читая мою книгу, профессоръ Кулаковскій, къ сожалѣнію, не имѣлъ передъ собою карты; вотъ почему мы находимъ у него еще другія легкія недоразумѣнія. Еслибъ онъ зналъ карту, то онъ въ рукописи, а затѣмъ въ корректурѣ не пропустилъ бы такой lapsus calami, какой мы встрѣчаемъ у него на стр. 522: онъ увѣряетъ, что я ищу селенія на Каркинитѣ „по столбовой дорогѣ, идущей къ западу отъ начальнаго пункта. Но почему же, продолжаетъ уважаемый профессоръ, онъ (т. е. я) не направился къ востоку"? — А я то вѣдь направился именно къ востоку, а не къ западу! Но это, можетъ быть, случайно пропущенная опечатка. Однако, если мы ее и испра-

вимъ, все-таки вопросъ моего критика приводитъ меня въ немалое недоумѣніе. Къ искреннему моему удовольствію, профессоръ Кулаковскій находитъ мое отожествленіе Каркинита съ Каланчакомъ „весьма вѣроятнымъ“ (стр. 522 прим.) [1], — а Каланчакъ-то вѣдь подходитъ къ морю съ востока! Гдѣ же мнѣ и было искать города по Каланчаку иначе, какъ не на востокѣ отъ исходнаго пункта? По той же причинѣ я не искалъ ихъ и къ сѣверу, какъ предлагаетъ мнѣ мой критикъ. Вѣдь я же не виноватъ въ томъ, что Каланчакъ течетъ не съ сѣвера; или, по крайней мѣрѣ, что на картахъ нашего генеральнаго штаба онъ подходитъ къ морю именно съ востока.

Дѣйствительно, профессоръ Кулаковскій, къ сожалѣнію, очень плохо подобралъ свои примѣры;—а другихъ у него нѣтъ.

Наконецъ, мой уважаемый критикъ, къ прискорбію, не познакомился съ литературой предмета, вслѣдствіе чего онъ приписываетъ мнѣ указанія и соображенія, въ которыхъ я не при чемъ; и приписываетъ онъ мнѣ ихъ даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ моей книгѣ ясно читаются цитаты. Напримѣръ, на стр. 522 онъ сообщаетъ, что я, во время моихъ раскопокъ въ Сѣрогозахъ, „видѣлъ остатки каменнаго моста близъ села Чаплинки“.

Въ Сѣрогозахъ я дѣйствительно копалъ, — но въ Чаплинкѣ никогда не былъ; каменный же мостъ я взялъ изъ Черноморья Бруна и добросовѣстно привожу на стр. 221 цитату: Брунъ II, 46. Конечно, это не важно, но—довольно характерно. Важнѣе то, что мой уважаемый критикъ не знаетъ, напримѣръ, что довѣріе къ „великолѣпной народной легендѣ“ о выходѣ готовъ изъ Скандинавіи давно возбуждаетъ сомнѣніе въ наукѣ и что мнѣ принадлежитъ лишь новая постановка этого вопроса; онъ не подозрѣваетъ, что хронологія перваго перебоя принадлежитъ не мнѣ [2], — хотя у меня въ примѣчаніи къ стр. 150 указано, гдѣ онъ могъ бы справиться объ этомъ, и хотя я, зная, что меня будутъ читать и не-лингвисты, внесъ перебой и въ указатель (стр. 387) для облегченія справокъ. Хронологія эта вполнѣ уже вошла въ научный обиходъ и никто противъ нея не возражаетъ. Еслибъ мой критикъ навелъ справку, то, можетъ быть, и сталъ бы возражать противъ этого опредѣленія, но имѣя въ

---

[1]) Это, къ сожалѣнію, единственный пунктъ во всей моей книгѣ, въ которомъ профессоръ Кулаковскій признаетъ мой выводъ.

[2]) Стр. 514: „съ такой удивительной точностью умѣетъ г. Браунъ хронологически опредѣлять звуковыя явленія въ доисторическій... періодъ жизни языковъ“.

виду уже не меня только, а тѣхъ, которымъ принадлежитъ заслуга указанія этой хронологіи, или факты, на которыхъ она основана.

Однако, мой отвѣтъ принимаетъ тонъ упрека. Спѣшу оговориться. Я не считаю себя въ правѣ упрекать моего уважаемаго критика въ чемъ бы то ни было. Онъ, къ сожалѣнію, повидимому a priori рѣшилъ, что всѣ мои построенія „врядъ-ли заслуживаютъ какого-либо опроверженія", какъ онъ выразился на стр. 514 по поводу будиновъ и Карпатъ, а потому онъ и не счелъ нужнымъ терять время на внимательное прочтеніе моей книги.

Дѣйствительно, задача эта не легкая, и я самъ, отчасти, въ этомъ виноватъ. Правъ мой критикъ, къ сожалѣнію, очень и очень правъ, жалуясь на трудность чтенія моей книги и на погрѣшности въ ея композиціи. *Эти* упреки я признаю въ полномъ ихъ объемѣ и ничуть не намѣренъ защищаться. Я долженъ лишь напомнить, что я сознавалъ эти погрѣшности уже въ то время, когда писалъ свою книгу, и откровенно въ нихъ покаялся на стр. V—VIII своего вступленія, гдѣ я старался объяснить, почему онѣ произошли. Мой уважаемый критикъ, вѣроятно, согласится признать, что я сдѣлалъ все отъ меня зависящее, чтобы поправить дѣло и смягчить свою вину: я предпослалъ подробное оглавленіе, прибавилъ еще болѣе подробный указатель на 15 страницахъ мелкаго шрифта, такъ что оріентироваться въ моей книгѣ теперь уже не трудно. Я утѣшалъ себя мыслью, что пишу вѣдь не учебникъ, а изслѣдованіе, для ученыхъ, интересующихся дѣломъ, а не формой; я надѣялся, что мои товарищи по оружію простятъ мнѣ эти недостатки въ композиціи, въ которыхъ я чистосердечно каюсь и о которыхъ жалѣю больше, чѣмъ они. Дѣйствительно, ни одному изъ моихъ критиковъ (А. Н. Веселовскій, Л. Нидерле, проф. Брюкнеръ въ Берлинѣ) этотъ недостатокъ не помѣшалъ основательно познакомиться съ содержаніемъ моей книги; у одного лишь проф. Ю. А. Кулаковскаго не хватило терпѣнія и интереса преодолѣть эти трудности, хотя онъ и признаетъ, что моя книга „заслуживаетъ полнаго уваженія и требуетъ внимательнаго и подробнаго изученія" (стр. 502). Что именно мой критикъ разумѣетъ подъ внимательнымъ изученіемъ— выяснено выше. Я ничуть не пеняю на него за это; мнѣ кажется только, что ему, при такихъ условіяхъ, не слѣдовало писать рецензію.

Съ точки зрѣнія трудности моей книги я вполнѣ понимаю, почему мой уважаемый критикъ жалѣетъ о томъ, что я не „обозрѣлъ вопроса о началахъ готовъ въ небольшой главѣ компилятивнаго характера"

(стр. 527), то-есть не пошелъ по той дорожкѣ. по которой шли мои предшественники. Онъ, очевидно, думалъ о своихъ „Аланахъ“ (Кіевъ 1899). книгѣ, носящей компилятивный характеръ, но безспорно весьма полезной. Но имѣю ли я право ставить кому бы то ни было въ вину, что онъ на меня не похожъ? Между тѣмъ, это именно дѣлаетъ проф. Кулаковскій, хотя онъ по опыту знаетъ, что можно работать и такъ (Аланы), и иначе (Коллегіи въ древнемъ Римѣ 1882).

Но все это, строго говоря, безразлично. Важно не то, какъ каждый изъ насъ работалъ, а важны результаты, которые должны быть тщательно взвѣшены и провѣрены на основаніи доводовъ, которые къ нимъ привели.

Я уже указалъ выше, что проф. Кулаковскій въ своей критикѣ, къ сожалѣнію, провѣрки не даетъ, а ограничивается общими, иногда нѣсколько неясными фразами. Напримѣръ: „Развѣ это научный методъ? Не возвращаемся-ли мы къ этимологіямъ Сумарокова и Вельтмана?“ (стр. 522). Я позволю себѣ спросить очень наивно: а почему же мой методъ не научный? и при чемъ тутъ Сумароковъ и Вельтманъ? Вѣдь я въ данномъ случаѣ даже никакой „этимологіи“ не даю. Развѣ утвержденіе, что въ имени Торгаевки слышится древнее Τόροχχα — есть „этимологія“ [1])?

Или: „Позволимъ себѣ замѣтить, что думать такъ и прибѣгать къ такимъ аргументамъ, значитъ смѣяться и надъ лингвистикой, и надъ исторіей, и надъ географіей, а также надъ старымъ Птолемеемъ“ (тамъ же). Я положительно отказываюсь понимать, въ чемъ тутъ „смѣхъ“. Я все время думалъ, что защищаю стараго Птолемея отъ упрека въ томъ, что онъ „пачкунъ древней географіи“, какъ его называли нѣкоторые изъ прежнихъ его друзей; а тутъ вдругъ оказывается, что я надъ нимъ смѣюсь.

Такихъ и подобныхъ восклицаній въ критикѣ проф. Кулаковскаго, къ сожалѣнію, много; они загадочны, непонятны со стороны ученаго, доказавшаго свое серьезное отношеніе къ дѣлу предшествующими своими работами. Послѣ перваго веселаго смѣха я добросовѣстно задумался, стараясь понять, въ чемъ дѣло. Мнѣ это не удалось, и я былъ бы благодаренъ моему уважаемому обвинителю за разъясненіе.

---

[1]) Кстати замѣчу, что „Торгаевка“ лишь офиціальная форма имени. Мѣстные жители называютъ это село „Тóргай“, то-есть именемъ, еще ближе подходящимъ къ Τόροχχα.

Но довольно объ этомъ; другихъ примѣровъ я пока приводить не стану: читатель самъ легко найдетъ ихъ, такъ какъ они почти всѣ въ томъ же родѣ. Позволю себѣ остановиться лишь на двухъ пунктахъ, во-первыхъ потому, что въ нихъ лежитъ центръ тяжести моей книги и критики проф. Кулаковскаго, и во-вторыхъ потому, что мой уважаемый противникъ только въ этихъ двухъ пунктахъ противопоставилъ моимъ утвержденіямъ свои положительные тезисы, тогда какъ въ другихъ случаяхъ онъ даже этого не дѣлаетъ.

Я имѣю въ виду вопросъ о скандинавскомъ происхожденіи готовъ и о „старомъ Птолемеѣ", надъ которымъ я такъ „смѣялся". Правда, и здѣсь также мой критикъ не входитъ въ обсужденіе моихъ доводовъ.

Спеціальному разсмотрѣнію вопроса о скандинавскомъ или нескандинавскомъ происхожденіи готовъ въ моей книгѣ посвящены стр. 256—341. Конечный выводъ получился изъ комбинаціи результатовъ двухъ экскурсовъ: во-первыхъ, разсмотрѣнія данныхъ вандильскаго и скандинавскаго языковъ, и во-вторыхъ—обслѣдованія преданія о скандинавской прародинѣ у готовъ и другихъ материковыхъ германцевъ. Затѣмъ я оглянулся, чтобы посмотрѣть, не противорѣчитъ ли мой выводъ другимъ имѣющимся историческимъ даннымъ, и мнѣ казалось и кажется, что онъ не только не противорѣчитъ, но даже находитъ въ нихъ косвенное подтвержденіе. Таковъ ходъ моей работы въ этой части книги.

Какъ я уже замѣтилъ, мой критикъ вовсе не входитъ въ обсужденіе моихъ доводовъ. Пересказавъ въ двухъ словахъ мои результаты, онъ коротко и ясно заявляетъ, что я „сохраняя серьезный тонъ изслѣдователя, посмѣялся, и очень жестоко. какъ надъ историческимъ матеріаломъ, такъ и надъ его критикой, а еще горшее издѣвательство совершилъ надъ тѣмъ, что ему (т.-е. мнѣ) особенно дорого, т.-е. лингвистикой, обративъ ее въ своихъ умѣлыхъ рукахъ въ послушное орудіе, при помощи котораго можно доказать любой парадоксъ. Вся эта quasi- ясная картина древнѣйшихъ судебъ готовъ является *результатомъ произвольныхъ допущеній и смѣлой комбинаціи однихъ историческихъ свидѣтельствъ въ забвеніа другихъ*, *сопровождаясь полнымъ игнорированіемъ не только данныхъ археологіи, но также географіи*" (стр. 506, курсивъ мой).

Затѣмъ, проф. Кулаковскій дѣлаетъ нѣсколько поучительныхъ замѣчаній о моихъ результатахъ, конечно не о *доводахъ*. Полное опроверженіе моихъ гипотезъ и домысловъ было бы, по его мнѣнію,

напраснымъ трудомъ, такъ какъ слабость моей теоріи достаточно будетъ видна изъ указанія на нѣкоторыя болѣе слабыя стороны моей аргументаціи или недочеты въ привлеченномъ мною матеріалѣ (тамъ же). Каковы же эти указанія?

Во-первыхъ, мой уважаемый критикъ полагаетъ, что исходнымъ пунктомъ моей аргументаціи было положеніе о дѣленіи германскихъ языковъ на три вѣтви, и сопровождаетъ это „указаніе" нѣкоторыми совершенно непонятными мнѣ разсужденіями (стр. 507). Но вѣдь я же говорю о дѣленіи германскихъ языковъ только въ примѣчаніи, а въ текстѣ (стр. 275 сл.) очень категорично высказываю, что „подобными критеріями вопросъ не рѣшается". Для меня это совсѣмъ не „аргументъ", а потому я и не могъ „умалить его значеніе", какъ выражается мой критикъ, и не могъ видѣть въ немъ „исходный пунктъ аргументаціи". Я коснулся его лишь мимоходомъ, чтобы разъ навсегда изъять его изъ обсужденія. Увы! это мнѣ не удалось.

Затѣмъ, проф. Кулаковскій переходитъ къ Страбону, котораго я, по его мнѣнію, понялъ невѣрно; но что Страбоновы Βούτωνες готы, этого мой критикъ не отрицаетъ.

У Страбона, дѣйствительно, никакихъ точныхъ топографическихъ указаній нѣтъ; его можно истолковать и въ мою пользу, и въ пользу моего уважаемаго оппонента. Но за *мое* толкованіе говоритъ Тацитъ и его Катуальда. Послѣдній вовсе не искатель приключеній, какимъ представляетъ его проф. Кулаковскій, а знатный юноша, изгнанный изъ своей родины Марободомъ (profugus olim vi Marobodui, Tacit. ann. II, 62). Катуальда нападаетъ на Маробода, чтобы отомстить ему (ultionem ausus, ibid.). Объ этой, на мой взглядъ, очень важной чертѣ мой критикъ, къ сожалѣнію, умалчиваетъ и увѣряетъ на стр. 505, что Тацитъ въ этомъ мѣстѣ представляетъ дѣло именно въ томъ смыслѣ, что Катуальда — „начальникъ бродячей дружины, которая покинула родину и искала добычи". На чьей же сторонѣ „забвеніе историческихъ свидѣтельствъ"? Дальнѣйшія судьбы Катуальды ровно ничего не доказываютъ, и едва-ли проф. Кулаковскій будетъ на нихъ настаивать.

Но главная моя ошибка, по мнѣнію моего критика, въ томъ, что я считаю Страбона „первымъ свидѣтелемъ о готахъ". Кто же первый?—Пиѳей въ IV вѣкѣ до Р. Хр. свидѣтельствуетъ „о пребываніи готовъ на низовьяхъ Вислы" (стр. 509) [1])! Да развѣ почтенный про-

[1]) Въ текстѣ опечатка: 506 вм. 509. Кстати замѣчу, что Пиѳей единственное изъ „другихъ историческихъ свидѣтельствъ" (множ. число!), о которомъ я, по данному вопросу, не упомянулъ въ своей книгѣ.

фессоръ не знаетъ, что теперь и въ шутку-то нельзя приводить Пиѳея какъ свидѣтеля о готахъ на Вислѣ? Онъ, правда, тутъ же въ примѣчаніи спѣшитъ оговориться: „Мы лично не мало не хотимъ настаивать на томъ, что Пиѳеасъ дѣйствительно зналъ готовъ на устьяхъ Вислы". Но это—въ примѣчаніи; а на что же тогда Пиѳеасъ въ текстѣ? Я, конечно, не привелъ Пиѳея совершенно сознательно, именно потому, что считалъ и считаю этотъ вопросъ окончательно и навсегда рѣшеннымъ „ухищреніями" Мюлленгофа (стр. 509) и убѣжденъ, что никто уже серьезно на Пиѳея, какъ на свидѣтеля о готахъ на Вислѣ, ссылаться не станетъ. Пиѳей на Балтійскомъ морѣ никогда не былъ. Скромная и боязливая попытка Бремера (Ethnographie p. 786) читать въ текстѣ Плинія вмѣсто Guiones—Gutones имѣетъ въ виду совершенно иную цѣль; еслибъ Бремеръ былъ правъ, то его выводъ можно бы привести какъ одно изъ наиболѣе вѣскихъ доказательствъ *противъ* мнѣнія проф. Кулаковскаго о скандинавскомъ происхожденіи готовъ.

За Пиѳеемъ слѣдуетъ (стр. 510) разсужденіе о Неронѣ и его посольствѣ въ страну янтаря. Я касался этого вопроса у себя на стр. 331 и думаю, что мнѣ нечего прибавлять къ сказанному тамъ. Указываемый проф. Кулаковскимъ фактъ, что римляне ничего не знаютъ о передвиженіи готовъ, не имѣетъ рѣшающаго значенія. Мало ли какихъ передвиженій они не знаютъ. Ср. къ этому стр. 49 моего текста. Если же мой критикъ полагаетъ, что Guttalus (= Прегель) получилъ свое наименованіе отъ имени готовъ, то онъ очень сильно ошибается. Это — правильно образованное германское отглагольное прилагательное gutals. Проф. Кулаковскій, къ сожалѣнію, не замѣтилъ моего объясненія на стр. 30, — или не счелъ нужнымъ упомянуть и опровергнуть его. Но если бы даже эта этимологія была невѣрна, то все же объясненіе его изъ имени готовъ *морфологически* немыслимо.

Наконецъ, проф. Кулаковскій переходитъ къ моимъ выводамъ изъ данныхъ языка острова Готланда въ связи съ вандильскимъ языкомъ материка, и находитъ, что изъ этихъ данныхъ слѣдовало сдѣлать выводъ какъ разъ обратный моему. Всего охотнѣе я повторилъ бы по этому поводу слова моего уважаемаго противника въ примѣненіи къ нему самому, что „эта аргументація столь удивительна, что врядъ ли заслуживаетъ опроверженія", тѣмъ болѣе, что мой критикъ съ похвальной откровенностью нѣсколько разъ напоминаетъ о томъ, что онъ не лингвистъ. Но лучше оставимъ это. Тутъ споръ безполезенъ,

потому что мы другъ друга не поймемъ. Что же касается Готланда, то позволю себѣ лишь замѣтить, что отвѣтъ на вопросъ, какимъ образомъ готы, будучи континентальнымъ народомъ, попали на этотъ островъ, весьма простъ: такимъ же точно образомъ, какимъ они впослѣдствіи предпринимали морскіе походы по Черному морю, т.-е. на лодкахъ.

И еще одно замѣчаніе. Въ общемъ я старался обходиться безъ археологіи и на стр. 22 и 260 сл. пытался оправдаться въ этомъ. Въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ я выразился, можетъ быть, слишкомъ рѣзко, но во второмъ—едва-ли. Непримѣнимость археологіи къ рѣшенію даннаго именно вопроса, отмѣченная мною въ примѣчаніи къ стр. 260, подтвердилась мнѣ изъ послѣдняго — превосходнаго — труда въ области германской этнографіи, работы Бремера. Послѣдній, ссылаясь между прочимъ на O. Montelius'а, приходитъ именно на основаніи *археологическихъ* данныхъ къ выводу, что готы вышли *не* изъ Скандинавіи, а были искони жителями материка (Ethnographie, 784 ss.). Я этимъ аргументамъ большого значенія не придаю, и не могу придавать, пока археологи не придутъ къ соглашенію о безотносительной хронологіи археологическихъ фактовъ, но считаю долгомъ обратить вниманіе моего уважаемаго критика на указанный выводъ Бремера. Въ *частныхъ* вопросахъ я отъ археологіи никогда не отказывался, въ особенности же послѣ того, какъ я, въ теченіе работы, имѣлъ случай поближе познакомиться съ матеріаломъ [1]).

И вотъ, въ вопросѣ о Готландѣ археологія приходитъ мнѣ на помощь. Лучшій знатокъ шведской археологіи, H. Hildebrand, утверждаетъ, что Готландъ заселенъ не изъ Скандинавіи, а съ юга. Я указалъ на это въ своей книгѣ (стр. 376). но мой уважаемый критикъ, къ сожалѣнію, не замѣтилъ этого. Не заставитъ ли его хоть *это* задуматься? Вѣдь онъ крѣпко вѣритъ въ археологію.

Возвращаюсь къ исходному пункту моихъ возраженій. Гдѣ же у меня въ данномъ вопросѣ „забвеніе историческихъ свидѣтельствъ и полное игнорированіе не только данныхъ археологіи, но также и географіи?“ Можетъ быть, проф. Кулаковскій объяснитъ мнѣ, чтó онъ этимъ хотѣлъ сказать. Мнѣ думается также, что онъ напрасно обижается за „великолѣпную народную легенду“ о выходѣ готовъ изъ Скандинавіи. Она, какъ легенда, осталась у меня во всемъ своемъ неприкосновенномъ великолѣпіи; я только старался объяснить ея воз-

---

[1]) См. мои добавленія на стр. 371 ссл.

никновеніе и прослѣдить ея дальнѣйшую исторію. Если же въ каждой легендѣ искать историческаго смысла изъ-за одного только ея великолѣпія, то куда же насъ это приведетъ?

Второй пунктъ, о которомъ мнѣ хотѣлось побесѣдовать съ моимъ уважаемымъ критикомъ, касается „стараго Птолемея", котораго я, по мѣрѣ того, какъ подвигалась моя работа, искренно полюбилъ и научился уважать.

Отзывъ проф. Кулаковскаго о моемъ толкованіи Птолемея опять-таки очень простъ и ясенъ: „Всѣ эти опредѣленія суть . . . гаданіе о неизвѣстномъ"; „праздная затѣя и напрасный трудъ" (стр. 524).

Мнѣ кажется нѣсколько страннымъ говорить о „гаданіяхъ", когда человѣкъ подходитъ къ Птолемею съ логариѳмической таблицею въ одной рукѣ, съ масштабомъ и циркулемъ въ другой. Но пусть такъ. Не ожидалъ я только слышать именно отъ проф. Кулаковскаго упрекъ въ гаданіяхъ, отъ него, котораго Птолемей привелъ—въ Кіевъ [1]).

Главнымъ моимъ стремленіемъ при изученіи Птолемея было—вывести это изученіе изъ области гаданій и поставить его на строго научную основу. Мнѣ и теперь еще думается, что я въ этомъ успѣлъ, несмотря на возраженія и филиппики моего уважаемаго критика, извѣстнаго знатока Птолемея. Дѣло въ томъ, что его возраженія сами по себѣ, какъ разсужденія, очень вѣрны и основательны. Вѣрны его мысли о приблизительномъ характерѣ картъ Птолемея [2]); вѣрно его замѣчаніе о томъ, что источники Птолемея неизвѣстны; вѣрны замѣтки о Тибискѣ, о Танаидѣ, Александріи и т. д. Однимъ словомъ—все въ порядкѣ. Но только—не въ этомъ дѣло!

Мимоходомъ мой почтенный товарищъ очень рѣзко и очень неосновательно обвиняетъ меня въ томъ, что я не заглянулъ въ VIII книгу нашего географа (стр. 523 примѣч., стр. 525). Но это—простой полемическій пріемъ, и я за него не обижаюсь. Мой критикъ не замѣтилъ, что моя карта Сарматіи построена на основаніи именно VIII книги (VIII, 10, 1), см. у меня на стр. 358.

При изученіи Птолемея, я долго бился какъ разъ надъ VIII книгой, но потомъ совершенно отложилъ ее въ сторону, убѣдившись, что она

---

[1]) См. его Карту Европейской Сарматіи по Птолемею, стр. 18: „Археологическія находки... и карта, какъ ее представлялъ себѣ Птолемей, невольно заставляетъ подумать, что значащійся на ней городъ Метрополисъ есть нашъ Кіевъ". Это-ли не гаданіе!

[2]) На нѣкоторые признаки приблизительности я и самъ указалъ въ своей книгѣ стр. 344, 348, 349, 350, 358.

рѣшительно ничего дать мнѣ не можетъ, кромѣ обобщенія отношенія параллели къ меридіану 11 : 20, обобщенія, которымъ я и воспользовался.

Но гдѣ же въ VIII книгѣ указанія на „подлинные источники", которые находитъ тамъ мой уважаемый критикъ (стр. 523 сл. прим.)? Я читалъ ее по изданію Ноббе (t. II, 1845). А проф. Кулаковскій по какому? Можетъ быть, въ другомъ изданіи эти указанія есть? Или ужъ не говоритъ ли профессоръ Кулаковскій о цифрахъ продолжительности наибольшаго дня? Едва-ли! Вѣдь въ такомъ случаѣ ему пришлось бы допустить, что Птолемей имѣлъ свѣдѣнія о наибольшемъ днѣ по часамъ и минутамъ не только объ Александріи, Ольвіи, Танаидѣ и тому подобныхъ обитаемыхъ греками пунктахъ, но и объ островѣ Скандіи, объ островѣ Θούλη па далекомъ сѣверѣ, о глухихъ мѣстахъ Эѳіопіи, о средней Азіи, объ Индіи, о Китаѣ, такъ какъ все это есть въ VIII книгѣ (3, 6, 16, 21, 23, 26, 27). Нѣтъ, конечно, профессоръ Кулаковскій этого не думаетъ; онъ знаетъ, что эти данныя не *источники* Птолемея, а наоборотъ, большею частью *выводы*, считанные съ готовой карты, и что Птолемей приводитъ ихъ здѣсь только для того, чтобы опредѣлить основныя, на его взглядъ, точки при вычерчиваніи *частныхъ* картъ, съ весьма неточнымъ приближеніемъ. Это *картографическія* указанія, не больше и не меньше, а не источники. Вѣдь далеко не всѣ пункты охарактеризованы такъ: для Сарматіи съ Тавридою, напримѣръ, только 5, для Германіи 4. Какъ-же Птолемей нашелъ остальные? Очевидно же инымъ путемъ. Вотъ этотъ-то путь и надо найти и въ этомъ все дѣло. Такъ гдѣ же источники въ VIII книгѣ? Понять не могу.

Я думаю, что источниковъ Птолемея мы въ точности не знаемъ, какъ въ другихъ мѣстахъ весьма основательно замѣтилъ самъ профессоръ Кулаковскій, лишь выражаясь не совсѣмъ точно. Но я думаю также, что мы можемъ найти эти источники, или точнѣе матеріалъ, изъ которыхъ составилась карта Птолемея, при чемъ для нашей цѣли совершенно безразлично, получилъ ли онъ этотъ матеріалъ отъ Плинія, Тацита или изъ какого-нибудь итинерарія. Важенъ для нашей задачи самый фактъ, перешедшій къ нему, такъ какъ только этотъ фактъ отражаетъ въ себѣ непосредственно дѣйствительность, почему только онъ и можетъ быть перенесенъ на современную карту. Карта же Птолемея въ ея законченномъ видѣ есть очень искаженное отраженіе дѣйствительности, весьма и весьма приближенное (см. стр. 350 моей книги). Ее никоимъ образомъ нельзя прилаживать къ современной картѣ. Вся

ошибка моихъ предшественниковъ по изученію Птолемея, а между ними, къ сожалѣнію, и моего уважаемаго критика, состояла именно въ безплодныхъ усиліяхъ приладить карту Птолемея къ современной (см. стр. 345 моей книги). Вся задача изслѣдователя сводится къ возсозданію матеріала, изъ котораго Птолемей создалъ свой картографическій языкъ (стр. 346). Вотъ исходный пунктъ моей мысли, которую мой уважаемый критикъ—увы!—опять не провѣрилъ. Но на этотъ разъ не потому, что онъ не счелъ нужнымъ это сдѣлать, а потому—что онъ, по совершенно загадочному мнѣ невниманію, *совсѣмъ не понялъ* ея. Онъ не читалъ или очень поверхностно прочелъ первое приложеніе къ моей книгѣ, хотя я на стр. VIII вступленія просилъ лицъ, интересующихся географической стороной дѣла, начать чтеніе именно съ этого приложенія. Еслибъ мой критикъ помнилъ, что въ этомъ приложеніи сказано, то онъ, можетъ быть, и не согласился бы со мной, но, во всякомъ случаѣ, онъ не сталъ бы говорить мнѣ безъ доказательствъ, что основа Птолемеевой карты—астрономическая (стр. 525), не повторялъ бы мнѣ давно извѣстныхъ положеній о приблизительности его картъ (стр. 521 сл.), не говорилъ бы мнѣ, что именно найденныя мною совпаденія говорятъ противъ меня (стр. 522). Вѣдь тутъ не 2—3 совпаденія, найденныя случайно, безъ системы; а около *сотни*, найденныхъ по *одному* методу, по *одному* пріему. Даже еслибъ мой способъ дешифровки былъ чисто экспериментальнымъ, не обоснованнымъ теоретически, то и тогда онъ заслуживалъ бы провѣрки серьозной, а не той, которой, какъ я показалъ выше, мой критикъ ее подвергаетъ.

Еслибъ профессоръ Кулаковскій вдумался въ мой методъ, то онъ бросилъ бы общія фразы и, не соглашаясь со мной, сталъ бы спорить по существу, чтобы выбить меня изъ моей позиціи.

Но для того, чтобы сдѣлать это, ему необходимо познакомиться съ моимъ оружіемъ, — а онъ не замѣтилъ даже, что я никогда не разсматриваю картъ Птолемея въ ихъ цѣломъ — развѣ для того только, чтобы показать всю ихъ несостоятельность и приблизительность,—что я всегда разбиваю ихъ на части (стр. 349 ссл.), что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тщательно всматриваюсь въ оріентировку. А въ этомъ вся суть. Онъ этого не замѣтилъ, такъ какъ иначе онъ не могъ бы обвинять меня въ томъ, что я откладываю разстоянія, вычисленныя изъ Птолемея, „въ любую сторону", „по нынѣшнимъ столбовымъ дорогамъ или прямо по картѣ", и „воображаю", что такъ можно найти города Сарматіи.

Однимъ словомъ, мой уважаемый критикъ почему-то не понялъ, въ чемъ дѣло. А потому мнѣ и возражать ему какъ-то неловко. Я и то сказалъ слишкомъ ужъ много. Возраженія же отложу до другого раза, когда мой уважаемый критикъ дѣйствительно нападетъ на меня. Надѣюсь, что онъ это сдѣлаетъ. Но пусть нападетъ онъ не на призракъ, витающій гдѣ-то въ отдаленіи, а на мою позицію, очень ясно, мѣстами даже слишкомъ рѣзко очерченную [1]). Крѣпко надѣюсь я, что мнѣ удастся отстоять ее.

Конечно, было бы гораздо лучше, еслибъ я съ самаго начала выдѣлилъ вопросъ о Птолемеѣ изъ моей книги и посвятилъ ему особую монографію. Я этого не сдѣлалъ по изложеннымъ въ моемъ вступленіи причинамъ. Но я намѣренъ сдѣлать это въ будущемъ, и нѣкоторые отдѣлы уже готовы. А пока мы можемъ поспорить и о Сарматіи, такъ какъ принципіальный вопросъ выясняется здѣсь также, какъ и на любой другой картѣ Птолемея. Насколько мнѣ извѣстно, насъ въ Россіи всего трое, близко присматривавшихся къ Птолемею: мой уважаемый критикъ, академикъ В. В. Латышевъ и я. Академикъ Латышевъ уже сказалъ свое слово объ отношеніи профессора Кулаковскаго къ Птолемею и отвѣчалъ ему на его возраженія (Филологическое Обозрѣніе 1900); на этомъ споръ ихъ прекратился. Теперь очередь за мной, и я съ великимъ удовольствіемъ выступлю на арену. На этой почвѣ мы бьемся съ равными силами. Отчего бы намъ на этомъ не сосредоточиться? Да повѣритъ мнѣ мой уважаемый товарищъ: я считаю наше дѣло общимъ, а не личнымъ, и вѣрю, что оно намъ обоимъ одинаково дорого. Объ одномъ только я серьезно и убѣдительно прошу проф. Кулаковскаго: всмотрѣться въ мои доводы и провѣрить ихъ, а не спорить общими положеніями, противъ которыхъ и возражать неудобно. Только на этихъ условіяхъ я и могу вступить въ споръ [2]).

Ѳ. Браунъ.

---

[1]) Я отнюдь не настаиваю на томъ, что во всѣхъ пунктахъ я правъ. Мнѣ дорогъ принципъ, а не отдѣльные случаи его примѣненія, изъ которыхъ нѣкоторые могутъ быть и неправильны. Провелъ же я свой методъ такъ рѣзко именно для того, чтобы облегчить моимъ критикамъ возможность замѣтить и достоинства и недостатки его.

[2]) Въ своемъ отвѣтѣ я вовсе не коснулся тѣхъ 5 страницъ рецензіи профессора Кулаковскаго, которыя имѣютъ въ виду славянъ, айстовъ и финновъ. Но если мой уважаемый критикъ перейдетъ отъ общихъ словъ къ наступленію, то я и здѣсь отъ возраженій не откажусь.

Книжныя новости.

Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи. Выпускъ шестой. Подъ редакціею ***И. О. Шукшинцева. То-же.*** **Выпускъ седьмой. Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. Изслѣдованіе** ***Николая Чернавскаго.*** **Вып. I. Оренбургъ. 1900.**—Кромѣ отчета и протоколовъ засѣданій комиссіи въ первомъ изъ названныхъ выпусковъ „Трудовъ" Оренбургской архивной комиссіи находимъ наиболѣе интересными три статьи. Въ первой изъ нихъ—„Матеріалы для исторіи города Троицка"—впервые напечатаны болѣе полныя свѣдѣнія по исторіи города Троицка, заимствованныя изъ церковной лѣтописи, составленной протоіереемъ Гавріиломъ Аманацкимъ (1871) и продолженной его преемниками до 1891 г. Во второй—встрѣчаемъ довольно подробныя данныя о многочисленныхъ курганахъ Оренбургской губерніи, къ сожалѣнію, небогатыхъ находками; и наконецъ, въ третьей, носящей заглавіе: „Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ",—кромѣ описанія исполненія торжества и приготовленій къ послѣднему, помѣщены свѣдѣнія (по воспоминаніямъ и официальнымъ даннымъ) о пребываніи великаго поэта въ Оренбургѣ и Бердахъ. *Седьмой выпускъ* „Трудовъ" составляетъ одно довольно обширное изслѣдованіе г. Н. Чернавскаго по исторіи Оренбургской епархіи. Авторъ кромѣ весьма подробнаго ознакомленія съ печатною литературою, касающеюся его предмета, обозрѣлъ и многое заимствовалъ изъ архивовъ Оренбургской духовной консисторіи, Оренбургской ученой архивной комиссіи и Уфимской духовной консисторіи. Всю историческую жизнь Оренбургской епархіи онъ дѣлитъ на три періода. Первый начинается отъ введенія христіанства въ краѣ и продолжается до 1799 г., когда была образована *Оренбургско-Уфимская епархія.* Второй продолжался до 1859 г. и съ этого года идетъ третій, въ которомъ существовала и существуетъ собственно *Оренбургская* епархія. Въ первой главѣ, соотвѣтствующей первому періоду жизни епархіи, г. Чернавскій предварительно въ трехъ раздѣлахъ говоритъ о колонизаціи Оренбургскаго края и административномъ его дѣленіи во время отъ половины XVI вѣка до конца XVIII вѣка, и затѣмъ уже въ четвертомъ переходитъ къ исторіи „начальнаго распространенія христіанства", касаясь тутъ „вліянія колонизаціи на обрусѣніе инородцевъ", „значенія казачества для охраны святой вѣры", „поволжской миссіи въ XVI и XVII вѣкахъ", „новокрещенской конторы въ Свіяжскомъ монастырѣ", „политики вѣротерпимости при Екатеринѣ II и вліяніи ея на усиленіе ислама", „положенія миссіи въ предѣлахъ Оренбургскаго края въ XVIII вѣкѣ" и „состоянія христіанства среди калмыковъ Оренбургскаго края". Вторая глава, соотвѣтствующая второму и третьему періодамъ исторической жизни епархіи, состоитъ также изъ четырехъ раздѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ говорится о „епархіальной подвѣдомственности Оренбургскаго края до учрежденія самостоятельной епархіи" (епархіямъ Казанской, Вятской, Тобольской и Астраханской), о „мѣстныхъ органахъ церковнаго управленія", о „церковной полуавтономности Уральскаго войска", „характеристикѣ внутренняго его состоянія" и „началѣ единовѣрія въ Уральской области". Во второмъ подробно излагаются учрежденіе Орен-

бургско-Уфимской епархіи, открытіе монастырей и духовной семинаріи и измѣненіе границъ епархіи вплоть до 1859 г. Третій раздѣлъ посвященъ „раздѣленію Оренбургско-Уфимской епархіи“ на двѣ самостоятельныя и исторіи первой изъ нихъ до настоящаго времени. Въ послѣднемъ четвертомъ говорится о границахъ современной Оренбургской епархіи и ихъ большой черезполосности. Въ „Приложеніяхъ“, которыми и заканчивается первый выпускъ разсматриваемаго труда г. Чернавскаго, находимъ „Списки церквей Оренбургской епархіи отъ разнаго времени“, „Таблицу расходовъ прибыли свѣчного завода въ 1881—1899 г.“, „Программу испытаній для ищущихъ той или иной степени священнаго сана“, „Таблицы распредѣленія населенія въ предѣлахъ епархіи по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ“ и наконецъ статью подъ заглавіемъ: „Общій взглядъ на исторію Оренбургской епархіи“.

Изданія *О. Н. Поповой:* Земля и люди. Всемірная географія. Сочиненіе *Элизе Реклю:* 1) Соединенные Штаты. Часть первая. Переводъ съ французскаго подъ редакціей *Н. Березина.* 70 рисунковъ и 12 схематическихъ картъ въ текстѣ. С.-Пб. 1898. Стр. 382. Цѣна 1 руб. 50 к. 2) Соединенные Штаты. Часть вторая. Переводъ съ французскаго подъ редакцій *Н. Березина.* Съ 41 рисункомъ и 25 чертежами въ текстѣ. Приложенія: Очеркъ государственнаго устройства, составленный *Д. Протопоповымъ;* библіографическій указатель книгъ и статей на русскомъ языкѣ о Соединенныхъ Штатахъ и географическая карта. С.-Пб. 1899. Стр. 313. Цѣна 2 рубля. 3) Швеція и Норвегія. Полный переводъ съ французскаго *П. Н. Краснова.* Съ приложеніемъ очерка государственнаго устройства обоихъ государствъ, статистическихъ таблицъ и библіографическаго указателя книгъ и статей на русскомъ языкѣ, относящихся къ Швеціи и Норвегіи. Съ 75 рисунками. С.-Пб. 1896 г. Стр. 252. Цѣна 1 рубль. 4) Британскіе острова. Полный переводъ съ французскаго подъ редакціей *Д. А. Коропчевскаго.* Съ 91 иллюстраціей и приложеніемъ статей: Очеркъ государственнаго устройства, *В. Водовозова.* Значеніе физико-географическихъ условій въ соціальномъ развитіи Англіи *Д. Коропчевскаго.* Библіографіи. Указателя географическихъ именъ и карты Великобританіи. С.-Пб. 1899. Стр. 424+70. Цѣна 2 рубля. 5) Бельгія и Голландія. Полный переводъ съ французскаго *Пл. Краснова.* Съ приложеніемъ очерка государственнаго устройства обоихъ государствъ и статистическихъ свѣдѣній, относящихся до Бельгіи и Голландіи, составленныхъ *Д. Протопоповымъ,* и библіографическаго указателя. Съ 67 рисунками и 9 чертежами. С.-Пб. 1897. Стр. 321. Цѣна 1 рубль.

„Земля и люди“, всемірная географія Реклю, у насъ уже почти вся имѣется въ переводѣ въ изданіи товарищества „Общественная Польза“; но переводъ этотъ еще не пришелъ къ концу, какъ уже предпринято новое изданіе г-жею Поповою. Особенности этого послѣдняго изданія состоятъ въ слѣдующемъ: статистическія данныя всюду вынесены изъ текста въ примѣчанія и въ трехъ книгахъ, именно: Британскіе острова и Соединенные Штаты, этого рода данныя пополняются редакціею новыми, а въ остальныхъ двухъ, именно Голландіи и Бельгіи, Швеціи и Норвегіи для статистическихъ данныхъ отведены особыя главы въ приложеніи. Далѣе, всѣ разсматривае-

мые выпуски снабжены гораздо большимъ количествомъ рисунковъ и при томъ разнообразнаго содержанія.

Къ обозрѣнію Бельгіи, Голландіи и Соединенныхъ Штатовъ приложены, сверхъ того, весьма полезные для читателя географическіе чертежи, схемы и разныя сравнительныя таблицы. Британскіе острова и Соединенные Штаты снабжены полными географическими картами, болѣе или менѣе приспособленными къ тексту. Кромѣ этихъ дополненій, редакція приложила подробный библіографическій указатель книгъ и статей на русскомъ языкѣ, при чемъ для удобства справокъ всѣ эти статьи и сочиненія распредѣлены по предметамъ своего содержанія. Такъ, напримѣръ, статьи, относящіяся къ Британскимъ островамъ, раздѣлены на слѣдующія рубрики: Современная Англія: внѣшняя и внутренняя политика. Государственный и общественный строй. Экономическій бытъ. Общественная и умственная жизнь. Образованіе. Историческая Англія.

Но болѣе мѣста занимаютъ приложенія другого рода, это обозрѣніе государственной конституціи каждой изъ описываемыхъ странъ и статья Д. Коропчевскаго: „Значеніе физико-географическихъ условій въ соціальномъ развитіи Англіи“. Эта послѣдняя статья напечатана мелкимъ шрифтомъ, хотя по своему содержанію несравненно ближе примыкаетъ къ предмету географіи, чѣмъ обозрѣнія конституцій. Къ тому же она касается предмета, очень интереснаго для каждаго образованнаго читателя, и самая задача, которую далъ себѣ авторъ, несмотря на небольшой объемъ статьи, разрѣшается достаточно убѣдительно и согласно съ мнѣніями, утвердившимися въ географической научной литературѣ по этому предмету. Обозрѣнія конституцій Бельгіи, Голландіи, Швеціи, Норвегіи и Британскихъ острововъ представляютъ не болѣе, какъ основы, имѣющія цѣну для справокъ, но не для чтенія.

Статья В. Водовозова „О государственномъ устройствѣ Великобританіи“ приспособлена къ чтенію. Преимущественно она касается главныхъ органовъ государственнаго организма и ихъ взаимоотношеній, именно: королевской власти, парламента и суда. Скучные не для юриста факты собственно юриспруденціи подкрѣпляются разными историческими свѣдѣніями и случаями изъ борьбы парламентскихъ партій, изъ судебной практики и все это, освѣщая предметъ, вмѣстѣ съ тѣмъ оживляетъ чтеніе. Обо всемъ судитъ авторъ трезво и правильно, по крайней мѣрѣ, мы не встрѣтили никакого принципіальнаго уклоненія отъ того, что находится въ извѣстныхъ сочиненіяхъ объ англійской конституціи Фишеля и Дайси. Исключеніе составляетъ только пророчество автора на счетъ имѣющей быть въ ближайшемъ времени побѣдѣ либеральной партіи, слѣдствіемъ которой будетъ преобразованіе съ верху до низу государственной жизни Англіи. Политическія пророчества чаще, чѣмъ другія, оказываются иллюзіями.

Что касается до перевода, то можно съ рѣшительностью сказать, что онъ сдѣланъ вообще хорошо, и сочиненіе читается легко. Встрѣчаются мѣстами шероховатости, но онѣ незначительны и не особенно затемняютъ смыслъ. Напримѣръ:

Въ книжкѣ „Швеція и Норвегія“, на стр. 145 читаемъ: „Море было мысленно раздѣлено между береговыми землевладѣльцами, образовывавшими

на извѣстныхъ разстояніяхъ, на островахъ и мысахъ рыбачьи колоніи, требовавшія уплаты извѣстнаго оброка за пользованіе сосѣдними морями. *Теперь море свободно, исключая воскресеній.* Всякая рыбная ловля запрещается съ субботы вечера до воскресенья вечера съ пяти и до пяти часовъ". Подчеркнутыя слова недостаточно ясно выражаютъ сущность дѣла.

Въ книжкѣ „Соединенные Штаты". Часть I. Стр. 311 читаемъ: „Смѣлость строителей проявляется также и въ стилѣ главнѣйшихъ построекъ. Честолюбіе людей въ Чикаго заключается главнымъ образомъ *въ стремленіи увеличивать*". Подчеркнутыя слова „въ стремленіи увеличивать" не выражаютъ смысла подлинника, гдѣ говорится, что жители Чикаго все любятъ дѣлать въ большихъ размѣрахъ (en grand). Мѣстами встрѣчается неправильное употребленіе словъ. Напримѣръ:

Въ книжкѣ „Британскіе острова", на стр. 4 говорится: „Горныя системы расположены въ такомъ правильномъ *послѣдованіи*".

Въ книжкѣ „Бельгія и Голландія", на стр. 212. Надпись на воротахъ Нимвегена: „Melius est bellicosa libertas quam servitus pacifica", переведена такъ: „Лучше свобода на войнѣ, чѣмъ рабство въ мирѣ". Такой переводъ неправиленъ.

Одно мѣсто въ текстѣ оставлено безъ редакціоннаго замѣчанія, хотя оно не отвѣчаетъ дѣйствительности. „Естественная граница полуострова прямо соединяетъ сѣверную оконечность Ботническаго залива съ Варангеръ-фіордомъ на Ледовитомъ океанѣ, и хотя вслѣдствіе политическихъ договоровъ граница самымъ страннымъ образомъ уклоняется къ западу, отрѣзывая въ пользу Россіи отъ остальной политической Скандинавіи почти весь Финмаркенъ, но подобныя границы, проведенныя въ пустыняхъ, имѣютъ весьма ничтожное значеніе". (Швеція и Норвегія, стр. 1). Совершенно вѣрно, что границы Россіи вдаются въ предѣлы Норвегіи, но рѣшительно невѣрно утвержденіе, что почти весь Финмаркенъ принадлежитъ Россіи, какъ выражается авторъ, неестественно. Изъ Финмаркена Россія владѣетъ только пустынею, а лучшая часть его — область Варангеръ-фіорда вмѣстѣ съ самымъ Варангеръ-фіордомъ, никогда не замерзающимъ, принадлежитъ Норвегіи послѣ уступки этой области Императоромъ Николаемъ I, и уступки, сдѣланной не вынужденно, а по великодушію.

Если въ этомъ мѣстѣ желательна редакціонная приписка въ смыслѣ возстановленія истины, то другое мѣсто должно быть уже исправлено въ текстѣ, такъ какъ оно оскорбительно для національнаго чувства русскаго. Это мѣсто слѣдующее: „Актъ объ эмансипаціи 1863 года, даровавшій африканцамъ право гражданства, не даровалъ имъ ни одной пяди земли: въ этомъ отношеніи онъ *не стоилъ даже указа* царя Александра II, который за два года передъ тѣмъ освободилъ крестьянъ съ землею". (Соединенные Штаты. Часть II, стр. 151).

Число рисунковъ, какъ сказано выше, увеличено противъ другого изданія. По содержанію своему они характерны, но исполнены, за небольшимъ исключеніемъ, плохо. Въ Бельгіи и Голландіи при рисункахъ 36 и 37 перемѣшаны надписи; въ той же книжкѣ можно бы совершенно исключить рисунокъ № 19 „Любовное свиданіе", отчего книга ничего бы не потеряла.

Въ книжкѣ „Соединенные Штаты". Часть II, помѣщенъ совершенно не на мѣстѣ рисунокъ, на стр. 231, „Бойня въ Техасѣ".

Нельзя также не замѣтить, что для единства въ редакціи слѣдовало бы всюду указывать, къ какой главѣ относится рисунокъ, между тѣмъ какъ это сдѣлано только въ нѣкоторыхъ книгахъ.

Несмотря на нѣкоторые недосмотры, въ общемъ изданіе г-жи Поповой со стороны состава матеріала нужно поставить выше того же сочиненія, издаваемаго „Общественною Пользою". Съ внѣшней стороны оно уступаетъ названному изданію въ изяществѣ рисунковъ, но за то значительно превосходитъ количествомъ и разнообразіемъ ихъ. Что же касается до цѣны, то въ этомъ отношеніи изданіе г-жи Поповой вдвое доступнѣе вышепоименованнаго изданія и къ тому же, повидимому, оно будетъ продаваться отдѣльными государствами, что для публики весьма важно.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ 1901 г.

— *Халанскій, М. Г.* Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечатныхъ изданій. I. Харьковъ 1900. 6 стр. Цѣна 10 коп.

— *Его же.* Къ вопросу о вліяніи Василія Львовича Пушкина на поэтическое творчество А. С. Пушкина. Харьковъ 1900. 6 стр. Цѣна 75 к.

— *Его же.* Разборъ труда Б. М. Ляпунова: Изслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка 1-й Новгородской лѣтописи. Выпускъ I. Введеніе. Часть I (главы I—IV): Очерки изъ исторіи ирраціональныхъ гласныхъ въ русскомъ языкѣ. (С.-Пб. 1899 г.). Варшава 1900. 15 стр. (Оттискъ изъ „Русскаго Филологическаго Вѣстника").

— *Богдановъ-Березовскій, М.*, д-ръ. Положеніе глухонѣмыхъ въ Россіи. Съ обзоромъ современнаго состоянія вопроса о возстановленіи слуха у глухонѣмыхъ. Съ предисловіемъ проф. Императорской Военно-Медицинской Академіи почетнаго лейбъ-отіатра *Н. П. Симановскаго.* Изданіе Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ. С.-Пб. 1901. XII+293 стр. Цѣна 2 р.

— Матеріалы Военно-ученаго архива главнаго штаба. Отечественная война 1812 года. Отдѣлъ I. Переписка русскихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій. Томъ I. Часть I и II. Подготовка къ войнѣ въ 1810 г. Изданіе Военно-ученаго комитета главнаго штаба подъ редакціей генеральнаго штаба полковника *Мышлаевскаго.* С.-Пб. 1900. Ч. I, XIX+120+XV стр. Ч. II, X+349+XXXVII стр.

— *Коропчевскій, Д. А.* Желтый вопросъ. Изданіе редакціи журналовъ „Дѣтское Чтеніе" и „Педагогическій Листокъ". Москва 1901. 68 стр. Цѣна 15 коп. („Учительская библіотека").

— *Ѳедоровъ-Давыдовъ, А. А.* Котъ-баюнъ. Сказки и разсказы. Съ рисунками. Второе изданіе журналовъ „Дѣтское Чтеніе" и „Педагогическій Листокъ". Москва 1901. 87 стр. Цѣна 35 коп. (Библіотека „Дѣтскаго Чтенія").

— *Соловьева-Несмѣлова, Н. А.* Душевные люди. Изъ поволжскихъ разсказовъ. Съ пятнадцатью рисунками художниковъ *Кучеренко* и *Боровкова*. Изданіе журналовъ „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“. Москва 1901. 154 стр. Цѣна 50 коп. (Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“).

— *Солодовниковъ, Д. Д.* Въ Московскомъ царствѣ. Историческія картинки. Съ рисунками. Москва 1901. 94 стр. Цѣна 30 коп. (Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“).

— *Носиловъ, К. Д.* Тайя Логай. Разсказъ изъ жизни сѣверныхъ инородцевъ. По порученію комиссіи по составленію тѣневыхъ картинъ при учебномъ отдѣлѣ Политехническаго музея, изданіе редакціи журналовъ: „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“. Москва 1901. 30 стр. Цѣна 10 коп. (Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“).

— Въ степяхъ. Разсказы.—Кара-ханымъ. *Д. Н. Мамина-Сибиряка.*—Тунгатай. *Н. Якимова.*—Саиль—праздникъ весны. „Р. В.“. Изданіе редакціи журналовъ „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“. Москва 1901. 71 стр. Цѣна 10 коп. (Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“).

— Какъ дѣлаютъ книги. Сборникъ статей. Исторія лоскутка бумаги. *W.*—Какъ печатаются книги и газеты. *А. А. Бахтіарова.*—Изъ исторіи печатнаго дѣла.—Международная выставка произведеній и принадлежностей литографій въ Парижѣ.—Пѣснь о книгѣ. Стихотвореніе *Л. М. Медвѣдева.* Собрано комиссіей по составленію коллекцій тѣневыхъ картинъ при учебномъ отдѣлѣ Политехническаго музея. Изданіе редакціи журналовъ „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“. Москва 1901. 57 стр. Цѣна 15 коп. (Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“).

— Подземный міръ. Очерки. Подземный міръ. *А. Нечаева.* По водѣ подъ землею. *И. Петрова.* Въ пещерахъ. *А. Долина.* Съ приложеніемъ списковъ рисунковъ. По порученію комиссіи по составленію тѣневыхъ картинъ при учебномъ отдѣлѣ Политехническаго музея изданіе редакціи журналовъ „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“. Москва 1901. 61 стр. Цѣна 15 к. (Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“).

— *Немировичъ-Данченко, В. И.* Поднебесный аулъ. Москва 1901. 269 стр. Цѣна 75 коп. (Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“).

— *Ефименко, А. Я.* „На Украйнѣ“. Очерки и разсказы. Съ рисунками. Выпускъ I, II и III. Москва 1901. 85, 136, 88 стр. Цѣна 30 к., 30 к., 25 к. (Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“).

— *Ѳедоровъ-Давыдовъ, А.* Грозный Царь Иванъ Васильевичъ. Народныя пѣсни, сказки и былины. Съ портретомъ Ивана Грознаго, его автографомъ, рисунками и примѣчаніями. Изданіе редакціи журналовъ „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“. Москва 1901. 127 стр. Цѣна 30 коп.

— *Риндеръ, Ф.* Японскія легенды. Съ нѣмецкаго *А. А. Ѳедорова-Давыдова.* Съ 37 рисунками и заставками Ц. Х. Робинзонъ. Изданіе редакціи журналовъ „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“. Москва 1901. 66 стр. Цѣна 25 коп. (Библіотека „Дѣтскаго Чтенія“).

— *Лисовскій, Н. М.* Библіографія. Обзоръ трудовъ библіографическаго содержанія. Оттискъ (съ дополненіями) изъ „Большой Энциклопедіи" Товарищества „Просвѣщеніе". С.-Пб. 1900. 50 стр.

— *Висличенусъ, Вальтеръ*, д-ръ. Астрофизика. Свойства небесныхъ тѣлъ. Съ 11 рисунками. Переводъ съ нѣмецкаго *Н. Симеонова*. С.-Пб. 1900. 150 стр. Цѣна 40 коп. Изданіе *А. В. Ермолаевой*. (Библіотека Знанія № 1).

— Еврейскія народныя пѣсни въ Россіи. Собраны и изданы подъ редакціей и съ введеніемъ *С. М. Гинзбурга* и *П. С. Марека*. Съ приложеніемъ библіографическаго указателя сборниковъ пѣсенъ на разговорно-еврейскомъ языкѣ, имѣющихся въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ, составленнаго *С. Е. Виннеромъ*. Изданіе редакціи „Восхода". С.-Пб. 1901. XXX+328+XIV стр. Цѣна 2 р. 50 коп.

— *Лауэнштейнъ, Р.* Курсъ механики. Элементарное руководство для среднихъ техническихъ школъ и для самообученія. Перевелъ съ нѣмецкаго *А. И. Яронъ*, военный инженеръ, подъ редакціей *Г. Г. Кривошеина*, военнаго инженера, преподавателя Николаевской Инженерной Академіи и училища. Переводъ съ 4-го изданія. Съ 210 чертежами въ текстѣ. С.-Пб. 1901. 234+VI стр. Цѣна 1 р. 50 коп. (Изданіе *И. И. Базлова*).

— *Клингенбергъ, Н. М.* Рѣчи при открытіи губернскихъ земскихъ собраній (XXX—XXIV очередныхъ сессій) 1896—1900 гг. Вятка 1901. 36 стр.

— *Гукасовъ, Абр.* Основныя черты строенія армянскаго нагорья. Съ картой. Тифлисъ. 1901. 37 стр. (Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества книжка XXII, вып. 1-й).

— *Муравлевъ, Н.* Упрощенные пріемы для производства умственныхъ вычисленій (секреты г. Діаманди). Москва 1901. 36 стр. Цѣна 35 коп.

— *Каллашъ, В. В.* Опытъ пересмотра нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ о Бѣлинскомъ. I. Условія личнаго развитія Бѣлинскаго и общіе результаты его дѣятельности. (По поводу книги В. П. Острогорскаго: В. Г. Бѣлинскій, какъ критикъ и педагогъ. С.-Пб. 1899). Отъ 205—262 стр. (Читано въ Отдѣленіи преподавателей русскаго языка и словесности 7-го и 21-го января 1899 г.).

— Изъ исторіи малорусской литературы 20-хъ и 30-хъ годовъ XIX вѣка. II. Оттискъ изъ журнала „Кіевская Старина". Кіевъ 1900. 10 стр.

— Къ исторіи народнаго театра. Царь Максимиліанъ. Критическія замѣчанія и тексты. (Изъ XXXIX кн. „Этнографическаго Обозрѣнія"). Москва 1899. 22 стр.

— Годичный актъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ 5-го ноября 1900 года. Казань 1901. 44+265+22 стр. (Приложеніе къ Ученымъ Запискамъ Казанскаго университета за 1901 г. январь).

— *Wassilieff, A. S.* Beobachtungen des Planeten Venus. Angestellt im Jahre 1892. Nebst 8 Tafeln mit Zeichnungen. С.-Пб. 1900. 62 стр. (Записки Императорской Академіи Наукъ, по физико-математическому отдѣленію. Томъ XI, № 2). Цѣна 1 р. 20 к.

— *Schtscherbatskoi, Th.* von. Über das Haihayendracarita des Harikavi. С.-Пб. 1900. 112 стр. (Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію. Томъ IV, № 9 и послѣдній).

— Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. Томъ XIII. № 4. 1900. Ноябрь. С.-Пб. 1900. Отъ LXI—LXVII и отъ 351—460 стр.

— *Лукіанъ*. Человѣко-ненавистникъ. Перевелъ и объяснилъ *П. Руцкій*. Рига 1901. 33 стр. Цѣна 20 коп.

— *Сибирцевъ, Іустинъ*. Мореходная школа въ Холмогорахъ въ концѣ XVIII вѣка. Москва 1899. 14 стр.

— *Охитовичъ, А. П.* Новый (неопредѣленный) методъ рѣшенія алгебраическихъ уравненій. Въ двухъ частяхъ. Часть I. Казань 1900. II+302+18. Цѣна 2 р. 50 к.

— *Вармингъ, Е.* проф. Ойкологическая географія растеній. Переводъ съ нѣмецкаго изданія, измѣненнаго и дополненнаго авторомъ, подъ редакціей приватъ-доцентовъ *М. Голенкина* и *В. Арнольди*. Съ дополненіями по русской флорѣ и 100 рисунками въ текстѣ. Москва 1901. XXII+542 стр. Цѣна 3 р. 50 к. Изданіе *Н. А. Баландина*. (Библіотека для самообразованія).

— *Паркеръ, Т.* Лекціи по элементарной біологіи. Съ 129 рисунками. Переводъ съ англійскаго, съ измѣненіями и дополненіями *В. Н. Львова*. Изданіе второе, переработанное и дополненное по послѣднему англійскому изданію. 1-е изданіе ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія рекомендовано для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій. Москва 1901. X + 436 стр. Цѣна 2 р. 50 к. Изданіе *М.* и *С. Сабашниковыхъ*. (Серія учебниковъ по біологіи).

— Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе управленія Кавказскаго учебнаго округа. Выпускъ двадцать восьмой. Тифлисъ 1900. XI+216+197+XXI+167+52 стр.

— Рѣчь и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго университета 12-го января 1901 г. Москва 1901. 46+453 стр.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

История русской словесности, для среднихъ учебныхъ заведеній. Сочиненіе *А. И. Незеленова*. Изд. 8-е. Подъ редакціей проф. *А. И. Кирпичникова*. (Съ древнѣйшихъ временъ до Карамзина). Удостоено малой преміи Императора Петра Великаго. Москва. 1899. X+240. Цѣна 1 руб.

Редакторъ этого новаго изданія извѣстной книги покойнаго Незеленова очень внимательно и осторожно отнесся къ своей задачѣ: онъ дополнилъ книгу по новымъ изслѣдованіямъ, кое-гдѣ внесъ поправки, но оставилъ общій планъ и размѣры безъ измѣненія. Особенно цѣнны вставки, сдѣланныя А. И. Кирпичниковымъ изъ курса, читаннаго Ѳ. И. Буслаевымъ Наслѣднику Цесаревичу въ 1859—1860 годахъ, и изъ сочиненій Н. С. Тихонравова.

Такъ какъ книга г. Незеленова уже неоднократно подвергалась разсмотрѣнію, и новымъ является въ ней лишь внесенное изъ авторитетныхъ сочиненій, то мы позволимъ себѣ ограничиться въ нижеслѣдующемъ разборѣ частными замѣчаніями. На стр. 10 обращаетъ на себя вниманіе опредѣленіе загадокъ. Въ учебникѣ говорится, что это были краткія „изреченія, заключавшія въ себѣ повѣствованія о божествахъ.“ Это неточно. Часть загадокъ, если судить по древнимъ остаткамъ, была въ вопросительной формѣ. Были загадки, которыя обусловливались народной этимологіей, намѣренно двусмысленныя и т. д. Вообще достаточно проглядѣть наиболѣе полный изъ нашихъ сборниковъ—Садовниковскій, чтобы убѣдиться, что загадки

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

восходили къ разнымъ источникамъ, и что приведенное выше опредѣленіе, со своимъ противовѣсомъ, что „въ настоящее время загадки имѣютъ въ народѣ значеніе забавы", грѣшитъ односторонностью.

На стр. 10-й же упоминаются *похоронныя* пѣсни. Никогда о такихъ не слыхали. Авторъ ставитъ въ скобкахъ („причитанья", „заплачки"). Онъ смѣшалъ, очевидно, пѣсню съ причетью, *речитативомъ*.

На стр. 13. Надо бы было объяснить, что называетъ авторъ „стихотворнымъ складомъ сказки въ древности", а то вѣдь ученикъ подумаетъ, что сказки были первоначально чѣмъ-то въ родѣ былинъ и что, какъ есть сказки объ Ильѣ или Василіи Буслаевѣ, такъ были нѣкогда и былины о заколдованномъ царствѣ или Морозкѣ. Зачѣмъ на стр. 17 авторъ называетъ эпосъ богатырскій еще и *героическимъ*? Давно бы было пора оставить эту безжизненную параллель. У насъ никогда не было въ былинахъ *героевъ*, какъ у грековъ не было *богатырей*. Учебный курсъ долженъ особенно избѣгать смѣшенія понятій.

Непріятно читать на 23 стр. слѣдующую чрезмѣрную идеализацію Ильи: „Доброта, доходящая до великодушія,— основная характерная черта его нравственнаго образа." Можетъ быть, также излишней роскошью для учебника является въ добавокъ къ этимъ словамъ односторонняя характеристика богатыря, выписанная изъ К. Аксакова.

Производство отчества „Пленковичъ" отъ „Щапленковичъ" (на основаніи, кажется, двухъ варіантовъ у Гильфердинга)—рискованно.

Такъ какъ, по плану А. И. Незеленова, статьи о произведеніяхъ народной поэзіи печатались всѣ подрядъ, то передъ разсмотрѣніемъ „духовныхъ стиховъ" ему пришлось сдѣлать экскурсъ въ область книжной словесности (38—40). Этого различія отъ подражателей Порфирьева нельзя не одобрить: почему, въ самомъ дѣлѣ, тогда и былины, носящія многообразные и несомнѣнные слѣды письменнаго вліянія, не разсматривать отдѣльно отъ собственно устной словесности?

На стр. 68 въ параллели между Владиміромъ Мономахомъ и Ильей, можетъ быть излишней и во всякомъ случаѣ ничего не объясняющей, находимъ странный недосмотръ: „Владиміръ не велитъ никого убивать": надо *казнить*. Что же дѣлалъ онъ въ 83 походахъ (только большихъ)?

„Хожденію" Даніила въ общей экономіи книги удѣлено несоотвѣтственно много мѣста—4 стр. (69—72).

Обращаемъ вниманіе на прекрасныя страницы, гдѣ въ учебникѣ говорится о XIII, XIV и XV вѣкахъ (86 слл. стр.), особенно 86 съ

характеристикой начала татарщины и 90, 91 („Повѣданіе“ и „Задонщина“).

При характеристикѣ положительной стороны „Домостроя“ мы не нашли, между прочимъ, указанія на то, что слугъ не надо отягощать работой, и что хозяйка *должна сама умѣть дѣлать работу*, которую задаетъ служанкамъ: повидимому, въ этомъ требованіи была очень гуманная основа.

Въ учебникѣ удѣлено довольно много мѣста перепискѣ царя Іоанна съ Курбскимъ (113—116); хотя это наклонность—общая всѣмъ нашимъ составителямъ учебниковъ, но намъ кажется, что, передавая содержаніе читаемаго, учебникъ напрасно беретъ на себя задачи хрестоматіи. Это замѣчаніе равномѣрно относится ко всѣмъ тѣмъ произведеніямъ, которыя должны читаться и разрабатываться въ классахъ. Учебникъ долженъ приводить ихъ въ систему и ставить, такъ сказать, на историческую почву, но излагать ихъ содержаніе значитъ безцѣльно увеличивать объемъ учебника.

Съ другой стороны, нельзя не пожалѣть, что въ учебникѣ Незеленова не расширенъ хотя нѣсколько отдѣлъ о „Повѣстяхъ въ древней литературѣ“. На 5 маленькихъ страницахъ (131—135) нельзя сказать ничего опредѣленнаго о повѣсти и византійскаго происхожденія и западно-европейскаго и о трехъ русскихъ бытовыхъ (нравоучительной, нравоописательной и сатирической): желательно бы было или уменьшеніе матеріала, или нѣкоторое расширеніе самой статьи, а то, напримѣръ, объ „Александріи“ ученикъ изъ сказаннаго не составитъ себѣ рѣшительно никакого представленія. Едва ли можно согласиться съ авторомъ учебника въ правильности изложенія первой сатиры Кантемира. Первой ея части, то-есть характеристикѣ четырехъ невѣжъ (ученики ее изучаютъ), онъ посвящаетъ цѣлую страницу (161 стр.), а второй, заключающей въ себѣ элементы собственно лирическіе и гораздо болѣе оригинальной, чѣмъ первая, онъ посвящаетъ нѣсколько строкъ. Кромѣ того, здѣсь опять учебникъ взялъ на себя задачу хрестоматіи и устнаго разбора.

Совершенной переработки требуетъ, по нашему мнѣнію, слѣдующій отзывъ о Кантемирѣ, на стр. 163. „Но такая идея умѣренности (Гораціанской) не согласуется съ высшими стремленіями человѣческаго духа; кто подчинится ей, тотъ не будетъ способенъ на подвигъ самоотверженія, не *выступитъ смѣло* на *борьбу со зломъ*. Мы это видимъ *въ произведеніяхъ и жизни* Кантемира. Онъ оканчиваетъ свою 1-ю сатиру совѣтомъ уму своему „сидѣть въ незнатности“, не вы-

ступать *явно* и *смѣло* противъ невѣжества, потому что (поясняетъ онъ) вмѣсто похвалъ, что ты ждешь, „ты встрѣтишь хулу злую". И дѣйствительно, сатирикъ *мало заботится* о распространеніи своихъ сатиръ въ обществѣ". Авторъ сошелъ въ этомъ отзывѣ съ почвы исторической, а онъ пишетъ „Исторію русской словесности". Кромѣ того, развѣ поэтъ долженъ заботиться о *распространеніи* своихъ произведеній? Развѣ авторъ учебника забылъ, сколько интересныхъ проявленій человѣческой мысли (хотя бы у Державина) могло перейти въ литературу благодаря „Гораціанской оболочкѣ", противъ которой онъ такъ вооружается?

Стр. 187—189 представляютъ краткое и неточно выраженное сужденіе о „вліяніи философіи XVIII вѣка". Философію эту, по мнѣнію автора, можно назвать не только освободительной, но „скептической" и „матеріалистической".—Подъ именемъ философіи здѣсь разумѣется, повидимому, вся совокупность теоретической работы выдающихся умовъ вѣка, и опредѣленіе является весьма одностороннимъ. Вѣдь XVIII вѣкъ во Франціи принадлежалъ не только Вольтеру, но и Руссо, а въ теченіе его дѣйствовалъ не только Дидро, но и Бюффонъ. Весьма странно, что въ учебникѣ не сказано ни слова о Монтескье, хотя вліяніе его „Духа законовъ" сказалось у насъ непосредственно, какъ объ этомъ упоминается и у Незеленова на стр. 189.

Къ книгѣ Незеленова приложенъ прекрасно составленный списокъ книгъ, которыя могли бы быть рекомендуемы учащимся для пріобрѣтенія дополнительныхъ свѣдѣній по исторіи русской словесности за періоды, обнимаемые даннымъ томомъ учебника.

Сдѣланныя выше замѣчанія на почтенный трудъ покойнаго А. И. Незеленова въ редакціи проф. Кирпичникова не имѣли въ виду умалять его солидныхъ достоинствъ, главнымъ же образомъ, научности, сжатости и ясности изложенія.

Учебникъ всеобщей географіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть II. Внѣевропейскія страны. Составилъ *И. Плетеневъ*. С.-Пб. 1900. Стр. 162. Цѣна 85 коп.

Учебникъ г. Плетенева относится къ числу тѣхъ, которые показываютъ стремленіе къ сообщенію ученику самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній не только изъ физической географіи, но и изъ географіи политической, этнографіи, исторіи и другихъ сродныхъ наукъ. Часть этихъ свѣдѣній сообщается крупнымъ шрифтомъ, многое въ примѣчаніяхъ, иногда (стр. 25, 110 и др.) весьма обширныхъ, а еще болѣе въ особыхъ приложеніяхъ, составляющихъ почти пятую часть

учебника. По характеру и способу распредѣленія матеріала учебникъ г. Плетенева напоминаетъ учебникъ К. И. Смирнова, отличаясь отъ него, однако, лучшими качествами бумаги и печати и отсутствіемъ картъ и рисунковъ; впрочемъ, сходство съ учебникомъ Смирнова ограничивается лишь общими данными: во всѣхъ частностяхъ г. Плетеневъ обнаружилъ стремленіе къ оригинальности и, повидимому, много поработалъ надъ составленіемъ своего учебнаго руководства. Оригинальность, однако, не всегда можетъ считаться достоинствомъ изданія, и въ данномъ случаѣ авторъ ввелъ въ свой учебникъ нѣкоторыя такія отличія отъ другихъ руководствъ, которыя едва ли можно назвать цѣлесообразными. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ.

Прежде всего внѣевропейскія страны расположены у г. Плетенева не по четыремъ, а по пяти частямъ свѣта: Океанія выдѣлена въ особую часть свѣта, и пространство, ею занимаемое, не входитъ въ общую цифру пространства Австраліи (стр. 3.: 135.600 кв. м.). Для такого нововведенія нельзя привести никакихъ достаточныхъ основаній.

Порядокъ обозрѣнія частей свѣта у г. Плетенева также не тотъ, который принимается обыкновенно въ учебникахъ географіи. Принято или отъ простѣйшей по формамъ своимъ переходить къ болѣе сложнымъ (Австралія, Африка, Америка и Азія), или отъ ближайшей къ Европѣ къ болѣе отдаленнымъ (Азія, Африка, Америка и Австралія); г. Плетеневъ же принялъ безъ достаточныхъ основаній такой порядокъ: Австралія, Океанія, Америка, Африка и Азія.

Въ составѣ учебнаго матеріала прежде всего замѣчается чрезмѣрное обиліе номенклатуры. Такъ, напримѣръ: перечисляются одиннадцать провинцій Персіи (стр. 103—104), поименовывается австралійская р. Яра-Яра (стр. 10), островъ Соединенныхъ Штатовъ Санъ-Жуанъ (стр. 29), теплые источники въ Мексикѣ—Агуасъ и Комангилласъ (стр. 33); поименовываются не только всѣ республики Центральной Америки, но и неважные въ учебномъ отношеніи города и гавани въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ: Санъ-Мигуэль, Пунтаренасъ, Амапала (стр. 35) и т. д. Словомъ, по отношенію къ названіямъ составитель не знаетъ чувства мѣры. Къ этому надо прибавить, что въ излишнихъ многочисленныхъ названіяхъ встрѣчаются опечатки, нигдѣ авторомъ не оговоренныя, напримѣръ: Бермут*ск*іе острова (16), Пар*о*гвай и Ур*о*гвай (стр. 19), Атаба*н*ска (19), *Ка*лонъ (41), Сирра-Леоне (56) и другіе. Кромѣ того, во многихъ случаяхъ авторъ слѣдуетъ неудобной и даже ошибочной транскрипціи, напримѣръ: боэры, Бломфонтенъ и др.

Къ лишнимъ свѣдѣніямъ въ учебникѣ, на ряду съ излишнею номенклатурою, слѣдуетъ отнести многочисленныя цифровыя данныя, которыя въ учебникѣ г. Плетенева даются при обозначеніи горныхъ высотъ—иногда съ точностью до одного фута; напримѣръ: западный пикъ на островѣ Ямайкѣ — высота 7.336 фут. (стр. 38), Араратъ— высота 16.913 фут. (стр. 83).

Къ другимъ излишествамъ учебника относятся историческія свѣдѣнія: напримѣръ, приведеніе точныхъ годовъ, съ которыхъ началась ссылка въ Австралію (стр. 9), острова Фиджи стали принадлежать англичанамъ (стр. 13), а острова Таити—французамъ (стр. 14); какова была исторія Либеріи и африканскаго Мэриленда (стр. 70) и т. п. Этого рода свѣдѣнія тѣмъ болѣе неумѣстны, что въ нихъ-то и встрѣчаются или устарѣлыя, или мѣстами совершенно невѣрныя данныя: напримѣръ, о политическомъ положеніи острововъ Самоа (стр. 14), о государствѣ Махди, нынѣ уже не существующемъ (стр. 63—64), и т. п.

Климатическія явленія разъяснены въ общемъ удовлетворительно. Но нельзя не отмѣтить двухъ неудобствъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ объясненія какъ бы не доведены до конца, а въ другихъ случаяхъ, для поясненія какого-либо явленія составитель дѣлаетъ ссылки на послѣдующія страницы. Такъ, напримѣръ, недоговоренность замѣчается въ объясненіи пониженія материка Австраліи (стр. 4); изъ того, что сказано составителемъ, ученикъ совершенно не пойметъ связи между исторіею коралловыхъ построекъ и колебаніемъ почвы материка. На стр. 5 неясна причина появленія муссоновъ; на стр. 26 данъ непонятный намекъ на перенесеніе двигательной силы водопадовъ.

Неудобныя въ учебникѣ ссылки на послѣдующее встрѣчаются часто. Такъ, напримѣръ, на стр. 4 мы читаемъ: „что и указывается нами при обозрѣніи орошенія и климата"; на стр. 26: „какъ это мы увидимъ дальше"; стр. 15: „климатъ Новой Зеландіи... можетъ быть сравненъ съ климатомъ Великобританніи, но безъ тумановъ" (ссылка на курсъ III класса).

Авторъ много старается объ оживленіи матеріала, но при этомъ слишкомъ рѣшительно обобщаетъ единичныя явленія. Напримѣръ, о ливняхъ въ Австраліи (стр. 6), о набѣгахъ индѣйцевъ приведены подробности, хотя яркія, но для нынѣшняго времени совершенно невѣрныя (стр. 25), о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у негровъ (стр. 58) говорится точно объ общеафриканскомъ явленіи.

Въ примѣчаніяхъ и особенно въ приложеніи встрѣчается матеріалъ, разсчитанный главнымъ образомъ на занимательность: напримѣръ, разсказы о карибѣ, перекусывающей мѣдную и желѣзную проволоку (стр. 46), или о вонючкѣ, которая „выбрасываетъ изъ прямой кишки... ужасную вонючую жидкость, при чемъ распространяется отвратительный запахъ, превосходящій всякое зловоніе" (?! стр. 148). Или слѣдующее мѣсто о Конфуціи: „Еще задолго до Конфуція въ Китаѣ распространилась языческая религія, главныя основы которой заключались въ слѣдующемъ. Небо и земля почитались, какъ отецъ и мать всего существующаго. Небо — начало мужское, самодѣятельное и совершенное (янъ). Земля — начало женское, мертвое, бездѣятельное (инь). Всѣ совершенныя явленія произошли отъ янъ, а несовершенныя отъ инь. Но небо и земля часто соединяются между собою и тогда все несовершенное приходитъ въ самодѣятельность, становится совершеннымъ"...

Кромѣ указанныхъ уже недосмотровъ, отмѣтимъ для примѣра еще слѣдующія:

Стр. 13. Каролинскіе и Маріанскіе острова показаны еще принадлежащими Испаніи.

Стр. 19. Рѣкѣ Кассиквіаре приписывается два рукава, изъ которыхъ будто одинъ впадаетъ въ рѣку Ориноко.

Стр. 29. „Городъ Новоархангельскъ — прежняя Ситха", между тѣмъ какъ правильнѣе было бы наоборотъ.

Стр. 73. Гавань Кобиха показана еще принадлежащею Боливіи, а не Чили.

На стр. 55. Про экваторіальную Африку сказано: „полагаютъ, что въ этой полосѣ тропическіе дожди идутъ въ теченіе всего года", между тѣмъ, какъ это вовсе не предположеніе.

Цифры для населенія частей свѣта, государствъ и городовъ почти всѣ нуждаются въ исправленіи по новымъ статистическимъ трудамъ.

Сильванусъ Ф. Томпсонъ. Элементарные уроки по электричеству и магнетизму. Переводъ *Н. Н. Маракуева* съ послѣдняго, 19-го, изданія. Съ прибавленіями переводчика. Съ 296-ю фигурами въ текстѣ и съ двумя магнитными картами. Москва. 1900 годъ. XII + 516 стр. Цѣна 3 рубля.

Первое изданіе книги Сильвануса Томпсона было переведено на русскій языкъ въ 1883 г. подъ редакціей доктора физики, нынѣ профессора И. И. Боргмана. Нынѣ передъ нами новый переводъ, уже съ 19-го изданія англійскаго оригинала. Прекрасная книга Сильва-

нуса Томпсона настолько извѣстна, что о ея содержаніи и о ея достоинствахъ не приходится говорить.

Новый переводъ можно было бы назвать вполнѣ удовлетворительнымъ, если бы онъ, къ сожалѣнію, не страдалъ однимъ весьма крупнымъ недостаткомъ, заключающимся въ томъ, что переводчикъ ввелъ въ весьма многихъ мѣстахъ совершенно новую, весьма неудачную терминологію. Г. Маракуевъ переводитъ многіе англійскіе термины буквально, и при этомъ выбираетъ иногда несоотвѣтствующее русское названіе, когда англійскій терминъ имѣетъ нѣсколько различныхъ значеній; кромѣ того онъ вводитъ и цѣлый рядъ новыхъ терминовъ въ такихъ случаяхъ, когда въ русской литературѣ давно и прочно установились совершенно другіе, вполнѣ опредѣленные термины. Далѣе, переводчикъ перенесъ многія англійскія слова безъ измѣненія въ свой переводъ, который вслѣдствіе этого изобилуетъ иностранными словами. Такъ какъ всѣ эти неудачные термины впервые встрѣчаются въ названіяхъ параграфовъ, то мы и можемъ ограничиться почти однимъ указаніемъ на эти параграфы, такъ какъ мы другихъ недостатковъ въ разсматриваемомъ переводѣ не нашли.

Стр. 10, § 11. „Другіе эффекты электричества". Здѣсь говорится о дѣйствіяхъ электричества, или о его проявленіяхъ. Слово „эффектъ" многократно встрѣчается въ этомъ короткомъ параграфѣ, и во всѣхъ случаяхъ его слѣдуетъ замѣнить вполнѣ установившимся терминомъ „дѣйствіе".

Стр. 21, § 23. „Эффекты вліянія". Названіе совершенно непонятное и никакого отношенія не имѣющее къ содержанію этого параграфа, въ которомъ болѣе подробно разсмотрѣны различнаго рода опыты, относящіеся къ индуктированному электричеству. Этотъ параграфъ слѣдовало бы озаглавить „Опыты надъ индуктированнымъ электричествомъ", или „Опыты надъ электричествомъ вліянія", или какъ-нибудь въ родѣ этого.

Стр. 23, § 25. Вся терминологія, которою пользуется переводчикъ въ вопросахъ, относящихся къ діэлектрикамъ, основана на простомъ недоразумѣніи. Англійское слово „capacity" имѣетъ два значенія: емкость и способность. Когда говорится о capacity конденсатора, то это, конечно, емкость; но когда говорится о capacity діэлектрика, то это его діэлектрическая или индуктивная способность. Для той величины, которая по англійски называется „inductive capacity", давно установился въ русской литературѣ вполнѣ опредѣленный терминъ: „индуктивная способность". Между тѣмъ авторъ переводитъ этотъ

терминъ словами: *„индуктивная емкость"*, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ предмету и вообще никакого смысла не имѣютъ. Въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о способности среды передавать различныя силы, и никакого представленія о какой-либо емкости къ этому явленію пріурочить нельзя. Въ этомъ же параграфѣ авторъ переводитъ „dielectric power" словами: „діэлектрическая сила", что также невѣрно. Въ техникѣ „power" обозначаетъ ту величину, которую въ послѣднее время стали называть мощностью, т. е. ту работоспособность, которая измѣряется лошадиными силами, ваттами и т. д., и которая, во всякомъ случаѣ, не есть сила. Въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о *діэлектрической способности*.

Стр. 27, § 28. Авторъ совсѣмъ не пользуется установившимся у насъ терминомъ „индукція", замѣняя его слишкомъ неопредѣленнымъ терминомъ „вліяніе", вслѣдствіе чего встрѣчаются не всегда удобопонятныя сочетанія словъ. Такъ, названный параграфъ озаглавленъ: „Способъ заряженія электроскопа съ золотыми листочками вліяніемъ". Было бы гораздо яснѣе, если бы послѣднее слово замѣнить словами „чрезъ индукцію".

Стр. 41, § 45 и стр. 44, § 49. Здѣсь говорится о „машинахъ тренія" и о „машинахъ вліянія". Первыя принято называть машинами „съ треніемъ", а вторыя „электрофорными" машинами. Странная терминологія автора приводитъ къ тому, что на страницахъ 47, 49 и 51 параграфы 51, 52 и 53 озаглавлены: машина вліянія Теплера, машина вліянія Уимпшерста и машина вліянія Гольтца.

Стр. 95, § 133 и стр. 97, § 136 озаглавлены въ англійскомъ оригиналѣ „Method of Oscillations" и „Method of Deflexions". Переводчикъ пишетъ „способъ качаній" и „метода отклоненій". Во-первыхъ, странно, что въ одномъ мѣстѣ переводчикъ пользуется терминомъ „способъ", а въ другомъ терминомъ „метода". Кромѣ того не говорятъ „способъ качаній", но по крайней мѣрѣ „способъ колебаній", или еще лучше „способъ наблюденія временъ колебаній".

Стр. 99. Авторъ говоритъ о „горизонтальной силѣ земного магнетизма" вмѣсто о „горизонтальной слагаемой силы земного магнетизма".

Стр. 105. Здѣсь 3 раза напечатано ϑ вмѣсто θ.

Стр. 116, § 165, стр. 117, § 166 и стр. 119, § 168. Здѣсь встрѣчаются термины: „стаканный приборъ", „вольтаическій элементъ", „вольтаическая батарея". Все это термины совершенно не употребительные въ русской литературѣ, которая для соотвѣтствующихъ понятій давно обладаетъ твердо установившимися терминами.

Стр. 120. Въ подстрочномъ замѣчаніи читаемъ: „Ньютонъ, разъ навсегда, *виртуально* опредѣлилъ „силу", какъ то, что движетъ или стремится двигать матерію". Англійское слово „virtually" слѣдовало иначе перевести.

Стр. 147. „Замкнутая вольтаическая цѣпь", вмѣсто общепринятаго „электрическая цѣпь" или „гальваническая цѣпь".

Стр. 151, § 209. „Способы затормаживанья". Довольно странное и, кажется, мало или вовсе неупотребительное слово; почему не написать соотвѣтствующее дѣйствительному содержанію параграфа „способы уменьшенія отклоненія стрѣлокъ". На той же страницѣ авторъ невѣрно переводитъ „needle instrument" словами „аппаратъ стрѣлокъ", вмѣсто аппаратъ, или лучше „приборъ со стрѣлками".

Стр. 161, § 220. Здѣсь говорится о концахъ (terminals) гальванометра. Гальванометръ, какъ приборъ, не имѣетъ опредѣленныхъ концовъ; здѣсь идетъ рѣчь о концахъ проволоки гальванометра, а потому это мѣсто слѣдовало перевести иначе.

Стр. 169, § 229. Названіе „индукторіумъ" для индукціонной катушки неупотребительно.

Стр. 212, § 288. Переводчикъ пишетъ „квадрантъ-электрометръ" вмѣсто общепринятаго названія „квадрантный электрометръ".

На стр. 217 цѣлый урокъ XXIII озаглавленъ: „Діэлектрическая емкость"; на стр. 218 говорится даже объ индуктивной емкости (!); § 298 озаглавленъ: „Діэлектрическая емкость жидкостей и газовъ" и т. д. Вообще терминъ емкость непрерывно встрѣчается въ этомъ мѣстѣ книги. Мы уже указали выше, что это недоразумѣніе: здѣсь идетъ рѣчь не о емкости, но о способности.

Стр. 230, § 309 озаглавленъ „Зарядъ банокъ, соединенныхъ въ каскадъ". Общепринято говорить о банкахъ, соединенныхъ каскадомъ.

Стр. 276, § 358. Напечатано: „опредѣленіе Ома", вмѣсто „опредѣленіе ома".

На стр. 277 десятичные знаки напечатаны очень мелкимъ шрифтомъ ниже строки, чего нельзя одобрить.

Стр. 279, § 361. „Магнитная сила земли въ абсолютныхъ единицахъ" вмѣсто обычнаго „сила (или напряженіе) земного магнетизма въ абсолютныхъ единицахъ".

Стр. 287, § 368. Авторъ вводитъ новый терминъ „гистерія", вмѣсто давно и твердо установившагося термина „гистерезисъ".

Стр. 321, § 404. „Вліяніе теплоты на сопротивленіе“. Слѣдовало сказать „вліяніе температуры (или нагрѣванія) на сопротивленіе“.

Стр. 339, § 419. „Дѣйствіе Зеебека“; слѣдовало сказать „явленіе Зеебека“.

Стр. 389. Урокъ XLIII озаглавленъ: „Альтернативные токи“, вмѣсто общепринятаго „Перемѣнные токи“.

Стр. 409 говорится объ „электродвижущей силѣ Даніэллева элемента“, вмѣсто принятаго „элемента Даніэля“.

На стр. 421 невѣрно разсказана исторія изобрѣтенія электромагнитнаго телеграфа; русскому переводчику слѣдовало бы непремѣнно, хотя бы въ подстрочномъ замѣчаніи, точнѣе указать на исторически твердо установленное отношеніе Кука къ Шиллингу.

Стр. 450. „Результирующая электрическая сила“, вмѣсто „дѣйствующая электрическая сила“.

На той же стр. § 526 озаглавленъ: „Магнитооптическое вращеніе плоскости поляризаціи свѣта“. Общепринято говорить о „магнитномъ или электромагнитномъ вращеніи плоскости поляризаціи свѣта“; прибавленіе слова „оптическое“ совершенно излишне.

Стр. 452, § 527 и § 528 озаглавлены: „дѣйствіе Керра“ и „дѣйствіе Кундта“, вмѣсто принятаго „явленіе Керра“ и „явленіе Кундта“.

На стр. 453 читаемъ, что искра быстрѣе перескакиваетъ между шариками разрядника, когда они освѣщены источникомъ свѣта и т. д. Слово „быстрѣе“ здѣсь неумѣстно, такъ какъ рѣчь идетъ о болѣе легкомъ образованіи искры, которая появляется при сравнительно меньшихъ электрическихъ напряженіяхъ.

Переводчику принадлежатъ нѣсколько краткихъ добавочныхъ статей (стр. 459 — 472), посвященныхъ лучамъ Рентгена, явленію Земана, токамъ Тесла, безпроволочному телеграфу Маркони, электролитическому прерывателю Венельта и телефонографу Поульсона. Весьма жаль, что переводчикъ приписываетъ изобрѣтеніе безпроволочнаго телеграфа итальянцу Маркони, а не нашему соотечественнику А. С. Попову.

Мы привели довольно длинный рядъ неудачныхъ терминовъ, которые встрѣчаются въ разсматриваемой книгѣ, указывая главнымъ образомъ на тѣ параграфы, въ заглавіяхъ которыхъ эти термины впервые встрѣчаются. Само собою разумѣется, что они встрѣчаются много разъ и въ самомъ текстѣ книги.

1) *Ж. Бертранъ*, членъ Института и Французской Академіи, бывшій профессоръ Политехнической школы и Французской Коллегіи. Алгебра. Первая часть, пересмотрѣнная *Жозефомъ Бертраномъ* и *Генрихомъ Гарсе*, бывшимъ профессоромъ математическихъ наукъ въ лицеѣ Генриха IV. Переводъ съ нѣкоторыми дополненіями съ послѣдняго (16-го) французскаго изданія *М. В. Пирожкова*, преподавателя С.-Петербургской 10-й гимназіи. С.-Пб. 1899. Стр. X+581+2. Цѣна 3 руб.

2) Дополнительныя статьи по алгебрѣ. (Курсы 7-го и 8-го классовъ гимназій). Пособіе для готовящихся въ высшія техническія учебныя заведенія. Составилъ *М. В. Пирожковъ*, преподаватель С.-Петербургской 10-й гимназіи. С.-Пб. 1900. Стр. XI+126+1. Цѣна 75 коп.

Курсъ Алгебры Бертрана—книга настолько извѣстная и обладающая столь высокими достоинствами, что о ней самой отзыва не требуется. Переводчикъ вполнѣ слѣдовалъ подлиннику и, надо отдать ему справедливость, перевелъ весьма хорошо. Можно замѣтить только, что въ параграфѣ 375-мъ, озаглавленномъ „Construction des tables", говорится о вычисленіи логариѳмовъ, а потому заглавіе параграфа „Устройство таблицъ", помѣщенное въ переводѣ, неумѣстно.

Въ Traité d'algèbre Бертрана въ концѣ каждой главы помѣщены задачи, къ ней относящіяся, но безъ изложенія процесса рѣшенія. Г. Пирожковъ въ переводѣ излагаетъ рѣшенія такихъ задачъ и кромѣ того дополняетъ ихъ своими задачами (означенными звѣздочками) также съ изложеніемъ рѣшенія ихъ. Въ нѣкоторыхъ главахъ число прибавленныхъ задачъ довольно значительно, и это замѣтно увеличило объемъ книги. Въ оригиналѣ 324 страницы, въ переводѣ 580. По своему объему книга эта конечно не можетъ служить для школьнаго преподаванія, но окажется полезною для лицъ, имѣющихъ стремленіе заниматься изученіемъ математики, если они располагаютъ достаточнымъ временемъ. Относительно дополненій переводчикъ говоритъ въ предисловіи слѣдующее: „Къ числу дополненій надо отнести и статьи: о непрерывныхъ дробяхъ, о неопредѣленныхъ уравненіяхъ первой степени съ двумя неизвѣстными, о соединеніяхъ и о биномѣ Ньютона, проходимыя въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не помѣщенныя въ первой части Алгебры Бертрана". Эти статьи не вошли и въ переводъ, но входятъ въ составъ другой книги г. Пирожкова, озаглавленной, какъ указано выше.

Книга эта состоитъ изъ предисловія, въ которомъ на шести страницахъ говорится о двухъ программахъ по алгебрѣ для вступительнаго экзамена въ Институтѣ Инженеровъ Путей Сообщенія (приведенныхъ въ концѣ книги) и изъ шести главъ.

Въ первой главѣ: „Соединенія" авторъ, очевидно, не имѣлъ въ виду придерживаться изложенія Бертрана (часть вторая, глава II-я, § 1). Изложеніе автора болѣе пространно и ведется въ другомъ порядкѣ. Не довольствуясь простымъ замѣчаніемъ, что число сочетаній изъ *m* элементовъ по *n* есть число цѣлое, онъ находитъ умѣстнымъ привести тому доказательство въ § 6-мъ, напечатанномъ мелкимъ шрифтомъ. Доказательство это, довольно понятное въ началѣ, становится довольно неяснымъ къ концу, такъ что учащіеся едва ли поймутъ его безъ пособія преподавателя. Главы 2-я и 3-я (Биномъ Ньютона. Возвышеніе полинома въ степень и возвышеніе комплекснаго числа въ степень) подходятъ къ изложенію Бертрана ближе главы 1-й, но отличаются только порядкомъ изложенія.

Относительно находящихся въ концѣ 3-й главы параграфовъ о суммахъ первыхъ, вторыхъ и третьихъ степеней натуральныхъ чиселъ можно замѣтить, что было бы умѣстно здѣсь же вывести извѣстную формулу для послѣдовательнаго вычисленія выраженій суммъ всякихъ степеней натуральныхъ чиселъ. Большая часть главы 4-й „Непрерывныя дроби" изложена очень хорошо и обстоятельно, но по своей подробности не подходитъ къ гимназической программѣ, а кромѣ того доказательство теоремы Лагранжа (вещественные ирраціональные корни уравненій второй степени развертываются въ непрерывныя періодическія дроби) недостаточно ясно изложено. Впрочемъ эта теорема и не требуется, ни въ гимназіяхъ, ни на конкуррентныхъ экзаменахъ въ высшія техническія заведенія.

Шестая глава „Ирраціональныя (несоизмѣримыя) числа" взята. какъ пишетъ авторъ (выноска на стр. 71-й), изъ сочиненія J. Tannery: Introduction à la théorie des fonctions d'une variable, съ нѣкоторыми измѣненіями. Книга Таннери—книга хорошая, но не всякій ученикъ будетъ понимать ее. Читать ее могутъ только такіе учащіеся, которые обладаютъ хорошими математическими способностями. Если бы авторъ „Дополнительныхъ статей по алгебрѣ" основательно переработалъ то, что онъ помѣстилъ въ шестой главѣ и изложилъ бы это въ ясномъ для всякаго ученика видѣ, то принесъ бы большую пользу дѣлу преподаванія математики. Но предлагать книгу г. Пирожкова (въ особенности шестую главу) въ настоящемъ видѣ въ качествѣ учебника для 7-го и 8-го класса гимназій, для дополнительнаго класса реальныхъ училищъ и для приготовленія къ экзаменамъ въ высшія техническія учебныя заведенія было бы рискованно, потому что многое въ этой книгѣ не будетъ понято и усвоено учащимися.

Собраніе физическихъ задачъ для гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ *А. Малининъ*. Изданіе третье. Москва 1879. 116 страницъ, цѣна 80 коп.

Эта книга, вышедшая болѣе, чѣмъ 20 лѣтъ тому назадъ, содержитъ всего 1068 задачъ, относящихся ко всѣмъ отдѣламъ физики. Во многихъ мѣстахъ, въ особенности въ началѣ отдѣловъ, на которые раздѣлена книга, помѣщены краткія объясненія, почти исключительно относящіяся къ употребляемой авторомъ терминологіи. Не малое число задачъ замѣнено вопросами, представляющими какъ бы нѣкоторое конспективное повтореніе главнаго содержанія отдѣла физики. Такого рода вопросы встрѣчаются напр. на стр. 20, 68 и на другихъ. Для нѣкоторыхъ болѣе трудныхъ задачъ указанъ ходъ ихъ рѣшенія.

Большинство задачъ выбрано недурно, и рѣшеніе ихъ могло бы принести пользу учащимся и послужить къ уясненію пройденнаго на урокахъ физики.

Но, къ сожалѣнію, разсматриваемый сборникъ обладаетъ крупными недостатками:

Во-первыхъ, нѣкоторыя объясненія, данныя авторомъ, не вѣрны и должны вызвать превратное представленіе объ истинномъ значеніи тѣхъ или другихъ физическихъ величинъ. Эти ошибки затѣмъ многократно повторены въ формулировкахъ задачъ и въ отвѣтахъ.

Во-вторыхъ, встрѣчаются задачи, по существу не вѣрно поставленныя, а также задачи неудачно формулированныя.

Въ-третьихъ задачникъ въ нѣкоторыхъ частяхъ совершенно устарѣлъ. Въ немъ отсутствуютъ задачи на вопросы, разъясненіе которыхъ въ настоящее время нельзя не считать безусловно необходимымъ.

Обращаемся прежде всего къ ошибочнымъ объясненіямъ. Одно изъ наиболѣе крупныхъ мы встрѣчаемъ на первой страницѣ сборника, а именно:

„Скоростью называется пространство, проходимое тѣломъ въ одну секунду". Скорость есть величина sui generis, и пространство никоимъ образомъ не можетъ называться скоростью. Эта ошибка, нынѣ уже не встрѣчающаяся въ хорошихъ учебникахъ физики, причиняетъ учащимся почти непоправимый вредъ, вызывая самое превратное представленіе о разнородности физическихъ величинъ и о той связи, которая существуетъ между этими величинами.

Аналогичныя ошибки находятся на стр. 21, на которой мы читаемъ: „При равномѣрно ускорительномъ движеніи скорость, которую имѣетъ тѣло въ концѣ первой секціи, называется ускореніемъ". Связывая

это опредѣленіе съ опредѣленіемъ скорости, мы получаемъ, что и ускореніе есть нѣкоторое пространство.

На той же стр. говорится о „скорости какого-нибудь момента перемѣннаго движенія“, что не имѣетъ никакого смысла.

На стр. 51 авторъ разсматриваетъ истеченіе жидкости изъ отверстія, находящагося въ днѣ сосуда. При этомъ упущено указаніе, что полученный результатъ относится только къ тому случаю, когда высота жидкости въ сосудѣ удерживается постоянною.

На стр. 88 читаемъ: „Опытъ показалъ, что сосудъ расширяется такъ же, какъ расширялся бы сплошной кусокъ того же объема“. Это не вѣрно; равенство расширенія не можетъ быть подтверждено непосредственнымъ опытомъ; необходимость существованія такого равенства строго доказывается на основаніи довольно простыхъ соображеній.

Обращаемся къ указаніямъ задачъ, по существу невѣрно поставленныхъ.

На стр. 10 задача 69 формулирована такъ: „Сила a разложена на двѣ, равныя между собой. Опредѣлить уголъ между ними; уголъ каждой изъ нихъ съ a и величину ихъ? От. 90°, 45°, $\frac{a}{\sqrt{2}}$“. Ясное дѣло, что задача совершенно неопредѣленная и полученное рѣшеніе одно изъ безконечнаго числа другихъ, одинаково возможныхъ.

На стр. 14 задача 113 гласитъ: „Опредѣлить давленіе на каждую ножку квадратнаго стола грузомъ 2 пуда, положеннымъ на четверти одной изъ діагоналей? Рѣш. Проведя чрезъ точку, въ которой находится грузъ, линію, параллельную сторонѣ стола, разложимъ 80 фун. на двѣ параллельныя силы 60 и 20 фун.; а потомъ каждую изъ нихъ опять на двѣ 45 и 15; 15 и 5“. И эта задача, какъ извѣстно, совершенно неопредѣленная; рѣшеніе, данное авторомъ, легко можетъ быть замѣнено безконечнымъ числомъ другихъ.

На стр. 62 задача 605: „Сколько нужно сдѣлать качаній, чтобъ разрѣдить въ 512 разъ воздухъ подъ колоколомъ насоса, если вмѣстимость колокола равна вмѣстимости цилиндра? От. 9 качаній“. Постановка и рѣшеніе этой задачи тогда только были бы вѣрны, если бы не существовало такъ называемаго вреднаго пространства, на важное значеніе котораго, однако, указывается ученикамъ на урокахъ физики.

Еще болѣе странною представляется задача 630 на стр. 66: „Вмѣстимость колокола воздушнаго насоса = 1 лит. Давленіе атмосферы =

760 миллим. Сколько нужно сдѣлать качаній, чтобъ упругость воздуха подъ колоколомъ=2 миллим.? От. 62". Здѣсь даже не указано отношеніе емкости колокола къ емкости цилиндра, такъ что рѣшить задачу невозможно.

На стр. 100 помѣщенъ рядъ задачъ, которыя слѣдуетъ признать крайне вредными. Эти задачи гласятъ: „Сколько единицъ теплоты заключается въ 1 кгр. воды при 40°, 30°... t°? Сколько единицъ тепла заключается въ 3, 4.. т. фун. воды при 1°? Сколько единицъ тепла заключается въ 3 фун. воды при 4° и вообще въ т. фун. воды при t°?"

Сюда же относится задача 920 на стр. 101: „Сколько единицъ тепла содержится въ 5 фун. ртути при 15°? Удѣльная теплота=0,03. От. $2^1/_2$".

Переходимъ къ задачамъ, формулировка которыхъ не можетъ быть признана удовлетворительною.

На стр. 5 задача 21 формулирована такъ: „Сколько градусовъ пройдетъ въ t сек. тѣло, движущееся по окруж. рад. r со скор. v?"

Задача 89 стр. 12: „Два носильщика несутъ на шестѣ грузъ; отношеніе силъ ихъ = 3 : 5. Гдѣ должно повѣсить грузъ, чтобъ оба были обременены одинаково?" Здѣсь предоставляются неясными слова „обременены одинаково", такъ какъ рѣчь, очевидно, идетъ о случаѣ, когда носильщикамъ приходится нести неодинаковые грузы, т. е. когда они обременены не одинаково.

Задача 134 стр. 16: „На концы рычага дѣйствуютъ 17,8 и 14,37 пуд. подъ углами 35° 44' и 78° 15'. Точка опоры въ срединѣ. Куда повернется рычагъ?" Неизвѣстно, о какихъ углахъ здѣсь говорится; то же самое относится къ ряду предыдущихъ задачъ.

Задача 152 стр. 17: „Какъ должна дѣйствовать сила, чтобъ было выгоднѣе употребить наклонную плоскость?" Очевидно, авторъ хотѣлъ сказать: „какое направленіе должна имѣть сила, чтобы примѣненіе наклонной плоскости представлялось выгоднымъ?"

Задача 352 стр. 37: „Какимъ образомъ посредствомъ жидкости можно уравновѣсить большой грузъ малымъ".

Задача 372 стр. 39: „Сколько литровъ воды вѣситъ 36.000 гр.?"

Задача 391 стр. 41: „Сколько куб. дюймъ въ фунтѣ воды?"

На той же страницѣ встрѣчаются задачи: „Сколько куб. дюймъ въ 256 фун. воды? От. 6.400". „Сколько куб. фут. въ 9400,32 пуд. ртути?"

Задача 415 стр. 42: „Винный спиртъ (пл. 0,85) налитъ въ сосудъ, основаніе котораго кругъ, радіуса 8,6 дюймъ, и производитъ давленіе

на дно съ силою 118,5 фун. Найти высоту его?" Неужели высоту виннаго спирта?

Задача 419 стр. 43: „Если на чашку вѣсовъ помѣстить стаканъ съ жидкостью и уравновѣсить его какимъ-нибудь грузомъ, положеннымъ на другую чашку, то, опустивъ въ жидкость руку такъ, чтобы не касаться ни дна, ни стѣнокъ сосуда, замѣтимъ, что вѣсы наклонятся въ сторону сосуда. Объяснить это явленіе? На сколько при этомъ увеличится вѣсъ жидкости?" Ясно, что въ этомъ опытѣ увеличеніе давленія на чашку вѣсовъ не должно быть объясняемо увеличеніемъ вѣса самой жидкости.

Задача 571 стр. 57: „При какомъ давленіи 20 литровъ газа займутъ объемъ 8 лит.?" Эта задача не разрѣшима, такъ какъ неизвѣстно, подъ какимъ давленіемъ газъ находился первопачально.

Задача 643 стр. 68 состоитъ изъ вопроса: „Отчего происходятъ раскаты грома?" Къ сожалѣнію, наука пока еще не даетъ на этотъ вопросъ удовлетворительнаго отвѣта.

Не легко также понять вопроса въ задачѣ 648 стр. 69: „Можно ли видѣть лучи свѣта"?

То же самое относится къ задачѣ 653 на той же страницѣ: „Объяснить, почему мы видимъ предметы со всѣхъ сторонъ?", а также къ задачѣ 776 на стр. 83: „какіе телескопы удобнѣе? діоктрическіе или катоптрическіе"?

Неудачно формулированъ вопросъ въ задачѣ 781 на стр. 85: „Можно ли употреблять ртутный термометръ для измѣренія слишкомъ высокихъ и низкихъ температуръ"? Что значитъ „слишкомъ"?

То же самое можно сказать относительно примѣчанія на стр. 88: „Кубическій дециметръ называется литромъ и принимается за единицу для измѣренія жидкостей". Что значитъ „измѣрить жидкость"?

Тамъ, гдѣ указаны рѣшенія задачъ, не всегда выбранъ простѣйшій способъ. Такъ, въ задачѣ на стр. 9 говорится о построеніи равнодѣйствующей системы силъ по способу черченія ряда послѣдовательныхъ параллелограммовъ. Здѣсь былъ бы весьма умѣстенъ болѣе простой способъ построенія ломанной линіи, замыкающая которой и есть искомая равнодѣйствующая.

Рѣшеніе задачи 342 на стр. 35 должно сильно затруднить учениковъ; не только дробь $\frac{v^2}{2R}$ приведена безъ надлежащаго разъясненія, но и сама буква v не встрѣчается раньше въ этомъ объясненіи.

Въ рѣшеніи задачи 787 на стр. 84 встрѣчаются такія двѣ строки:

$$1^{\circ} F = \frac{4}{9} {}^{\circ} R$$

$$t^{\circ}_{t} F = \frac{4}{9} (t - 32) {}^{\circ} R.,$$

очевидно противорѣчащія другъ другу.

Намъ остается указать на совершенную неудовлетворительность задачъ, относящихся къ магнетизму и электричеству. Вмѣсто задачъ мы находимъ здѣсь почти исключительно только вопросы, т. е. нѣчто въ родѣ краткаго повторенія соотвѣтствующихъ главъ изъ учебника физики. Кромѣ такихъ вопросовъ заключается и описаніе нѣкоторыхъ явленій, которыя затѣмъ требуется объяснить. Къ задачамъ послѣдняго рода относятся задачи 1064 и 1065, въ которыхъ описаны весьма сложныя явленія, объясненіе которыхъ должно быть дано въ учебникахъ и не можетъ составлять предмета задачи для учениковъ. Дѣйствительныхъ задачъ въ этомъ отдѣлѣ только четыре, а именно 1050, 1051, 1052 и 1068, изъ которыхъ послѣднія двѣ почти тожественны между собою. Въ настоящее время величины: вольтъ, омъ и амперъ сдѣлались, если можно такъ выразиться, общимъ достояніемъ, и знакомство съ этими величинами безусловно обязательно для кончающихъ среднюю школу, которые должны же понимать, что означаетъ стовольтная лампочка, когда говорятъ объ электрическомъ освѣщеніи. Понятно, что упомянутыя три основныя величины вовсе не встрѣчаются въ задачникѣ, вышедшемъ въ 1879 году. Отсутствіе многочисленныхъ и разнообразныхъ задачъ именно по отдѣлу электричества представляетъ въ настоящее время весьма существенный пробѣлъ.

Краткій курсъ неорганической химіи. Составилъ *Вс. Бекеневъ*, преподаватель естественной исторіи и физики въ Изюмскомъ реальномъ училищѣ. Изданіе первое. Изюмъ. 1898 г. 125 стр. Цѣна 80 коп.

Совершенно непонятно, для какой цѣли можетъ служить эта книга. Изъ предисловія видно, что авторъ, между прочимъ, назначилъ ее для среднихъ учебныхъ заведеній, то-есть, очевидно, для реальныхъ училищъ. Но она ни по объему, ни по содержанію этой цѣли удовлетворить не можетъ; вообще книга г. Бекенева не можетъ служить учебникомъ, такъ какъ авторъ съ первыхъ же страницъ предполагаетъ у своихъ читателей основательныя познанія, упоминая такіе факты и такія подробности, которые понятны только лицу, познако-

мившемуся съ химіей. На первыхъ 27-ми страницахъ авторъ излагаетъ основы теоретической химіи ранѣе какихъ-либо указаній на фактическій матеріалъ, ранѣе ознакомленія съ химическими явленіями. Совершенно немыслимо учиться по этой книгѣ, въ которой нѣтъ и тѣни какой-нибудь послѣдовательности въ изложеніи. Уже на стр. 3-ей авторъ говоритъ, что металлы отличаются неспособностью давать съ водородомъ соединенія и свойствомъ образовывать съ кислородомъ основные окислы. Тутъ же читаемъ, что металлоиды не обладаютъ этими свойствами; они съ кислородомъ даютъ окислы кислотные. И все это на стр. 3-ей, когда читатель не имѣетъ ни малѣйшаго представленія ни о водородѣ, ни объ окислахъ и т. д. На стр. 4-й уже упоминается электролизмъ воды; на стр. 6-й сказано, что углеродъ горючихъ веществъ при горѣніи соединяется съ кислородомъ съ образованіемъ углекислоты, а водородъ—съ образованіемъ воды. На стр. 7-й упоминаются уже азотно-серебряная соль, селитра, хлористое серебро и т. д., а начиная со стр. 9-й авторъ предполагаетъ у своихъ читателей довольно основательныя познанія по химіи.

Какъ уже было сказано, послѣдовательности въ этой книгѣ нѣтъ никакой. Такъ, на стр. 25-й упомянуты галоидныя соединенія, между тѣмъ какъ только на стр. 29-й дано объясненіе этому термину. Подобныхъ странностей можно указать нѣсколько.

Книжку г. Бекенева никоимъ образомъ нельзя назвать элементарной; въ ней заключается немалое количество матеріала, по своему характеру относящагося къ университетскому курсу. На стр. 17-й довольно подробно говорится объ атомности элементовъ. Здѣсь мы читаемъ, что атомы „представляютъ одну или нѣсколько точекъ приложенія химическихъ силъ для другихъ атомовъ“. Тамъ же: „Чтобы возбудить къ дѣйствію покоющуюся единицу сродства, необходимо и т. д.“. Наконецъ на той же страницѣ: „Явленіе атомности элементовъ устанавливаетъ весьма простое соотношеніе между вѣсами—атомнымъ и эквивалентнымъ“. И всѣ эти премудрости на стр. 17-й, то-есть въ самомъ началѣ курса. На стр. 74-й говорится объ атомномъ или удѣльномъ объемѣ; на стр. 75-й объ изоморфизмѣ и т. д.

По количеству матеріала книга содержитъ по крайней мѣрѣ вдвое больше того, что можетъ быть пройдено въ реальныхъ училищахъ.

Въ разбираемой книгѣ не мало ошибокъ.

На стр. 13-й авторъ утверждаетъ, что атомы въ свободномъ видѣ не встрѣчаются. Это невѣрно. Пары ртути и кадмія одноатомны; весьма вѣроятно, что то же самое относится къ нѣкоторымъ изъ

газовъ, открытыхъ за послѣднее время. Кромѣ того двуатомныя молекулы, напримѣръ, іода при повышеніи температуры подвергаются диссоціаціи.

На той же стр. 13-й авторъ совершенно невѣрно формулируетъ законъ Авогадро словами: „въ равныхъ объемахъ газовъ заключается одинаковое число молекулъ". Здѣсь упущено самое существенное, а именно указаніе на одинаковость температуры и давленія.

На стр. 58-й читаемъ, что ацетиленъ горитъ на воздухѣ сильно коптящимъ пламенемъ; слѣдовало прибавить, что при нѣкоторыхъ условіяхъ онъ горитъ весьма яркимъ и не коптящимъ пламенемъ.

На стр. 75-й сказано: „Теплоемкостью называется количество теплоты, потребной для нагрѣванія грамма даннаго вещества". А авторъ еще преподаватель физики!

Языкъ мѣстами заставляетъ желать лучшаго. Такъ на стр. 4-й читаемъ: „Главнымъ дѣятелемъ прежде при разложеніи было накаливаніе"; на стр. 10-й: „Эту законность далъ Дальтонъ".

Изъ болѣе мелкихъ промаховъ замѣтимъ слѣдующіе:

Стр. 5-я: „Нѣкоторыя пористыя тѣла обладаютъ способностью сгущать около себя газы"; должно быть „внутри себя".

Стр. 12-я: „Законъ газообразныхъ объемовъ". Очень странное выраженіе. Что значитъ газообразный объемъ?

На той же страницѣ читаемъ: „Вытѣсненный атомъ хлора встаетъ на мѣсто атома водорода", вмѣсто становится на мѣсто атома водорода.

Стр. 21-я: „Сообразно съ этимъ они называются ангидридами = атистыми, = истыми, = оватыми и = ными". Что это за знаки равенства?

На стр. 22-й читаемъ, что металлы вообще въ химіи называются основаніями.

Стр. 23-я: „Возьмемъ частицу сѣрной кислоты H_2SO_4 и атомъ натрія Na, у насъ выдѣлится и т. д.".

Стр. 25-я: „Такъ кислоты, въ которыхъ лишь одинъ водородъ можетъ быть замѣщенъ на металлъ". Слова непонятныя; должно быть одинъ атомъ водорода.

На стр. 79-й говорится о сплавленной соли вмѣсто о соли расплавленной.

На стр. 82-й перечислены: рубидій, цезій и индій, какъ металлы, открытые за послѣдніе годы. Между тѣмъ рубидій и цезій были открыты въ 1860 году, а индій въ 1863 году.

На стр. 12-й встрѣчается непонятная фраза: „молекулой или молекулярнымъ вѣсомъ называется наименьшее количество вещества (простого или сложнаго), способное существовать въ свободномъ состояніи". Неужели молекула и молекулярный вѣсъ одно и то же?

Книга напечатана весьма небрежно и въ ней очень большое число опечатокъ. На стр. 3-й помѣщена внизу табличка, которая должна содержать 8 вертикальныхъ столбцовъ, какъ это видно изъ надписей въ первой ея строкѣ. Между тѣмъ столбцы вовсе не отдѣлены другъ отъ друга.

Рисунковъ нѣтъ ни одного; за то на стр. 81-й встрѣчается большой курьезъ. Авторъ пытается изъ черточекъ и штриховъ составить нѣчто такое, что дало бы понятіе объ устройствѣ спектроскопа. Призма обозначена только двумя наклоненными другъ къ другу черточками, и всѣ части прибора расположены на одной прямой, такъ что читатель долженъ подумать, что лучъ проходитъ черезъ призму безъ преломленія. Такимъ образомъ этотъ курьезный рисунокъ, ничего не объясняя, только вводитъ читателя въ заблужденіе.

Вся книга весьма неудачно задумана. Какъ видно изъ предисловія, авторъ назначаетъ ее между прочимъ для студентовъ перваго курса естественнаго, медицинскаго и математическаго факультетовъ и т. д., для которыхъ она яко бы можетъ служить конспектомъ проходимаго курса и облегчить подготовку къ экзамену. Въ этомъ отношеніи авторъ заблуждается. Отъ названныхъ студентовъ перваго курса требуется гораздо больше, чѣмъ заключается въ его книгѣ.

Краткая французская грамматика. Этимологія и Синтаксисъ. (Преимущественно для учениковъ гимназій и лицъ, желающихъ научиться понимать французскую книгу). Составилъ *В. Бѣлевичъ*, преподаватель мужской гимназіи въ Ставрополѣ Кавказскомъ. С.-Пб., 1899. Стран. II+80. Цѣна 50 к.

Въ предисловіи къ своему труду г. Бѣлевичъ говоритъ: „въ виду того, что учебные планы гимназій главною цѣлью изученія французскаго языка ставятъ *пониманіе французской книги*, которое можетъ быть пріобрѣтено помимо умѣнья владѣть разговорной французской рѣчью и устно или письменно переводить съ русскаго, предлагаемая грамматика даетъ преимущественно свѣдѣнія, необходимыя *для анализа французскаго текста*. Изъ прочихъ грамматическихъ данныхъ помѣщены весьма немногія главныя, и то въ видѣ примѣчаній, которыя, при прохожденіи, легко могутъ быть опущены. Зато *таблицы для опредѣленія формъ французской рѣчи приведены въ воз-*

можно болѣе полномъ видѣ". Обѣщанія эти г. Бѣлевичъ сдержалъ только отчасти: въ книгѣ его нѣтъ многихъ указаній, *необходимыхъ для анализа французскаго текста*, *и таблицы для опредѣленія формъ французской рѣчи* даны отчасти не въ полномъ и упорядоченномъ видѣ, отчасти не съ надлежащей научной вѣрностью. Такъ, во-первыхъ, нѣтъ парадигма члена частичнаго; во-вторыхъ, нѣтъ указанія случаевъ употребленія, опущенія и замѣны членовъ предлогами *de*, *à*, *en* при именахъ существительныхъ; въ-третьихъ, нѣтъ указанія правильнаго размѣщенія мѣстоименій личныхъ, употребленныхъ въ качествѣ дополненій при сказуемомъ; въ-четвертыхъ, нѣтъ никакихъ указаній относительно употребленія сослагательнаго наклоненія; въ-пятыхъ, нѣтъ распредѣленія союзовъ на группы, съ указаніемъ, съ какими наклоненіями глаголовъ они сочетаются; нѣтъ большей части сложныхъ союзовъ, обязательно требующихъ послѣ себя сослагательнаго наклоненія; нѣтъ вовсе союзовъ, сочетающихся съ однимъ изъ трехъ личныхъ наклоненій, смотря по смыслу фразы. Кромѣ полныхъ таблицъ спряженій вспомогательныхъ и правильныхъ глаголовъ, наибольшею полнотою отличается таблица неправильныхъ глаголовъ, но въ ней составителемъ допущены научныя погрѣшности; такъ, онъ относитъ къ числу неправильныхъ глаголы *bénir*, *haïr* и *rompre* (*corrompre*, *interrompre*), спрягающіеся совершенно правильно по образцу того спряженія, къ которому принадлежатъ по своему окончанію, и имѣющіе лишь незначительныя особенности: глаголъ *bénir*, кромѣ формы причастія прошедшаго *béni*, имѣетъ еще форму *bénit*, *bénite*, для обозначенія благословенія (освященія) церковнымъ обрядомъ (*du pain bénit*, *de l'eau bénite*); глаголъ *haïr* сохраняетъ на *i* знакъ *tréma* (¨) и въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ на немъ долженъ бы быть *accent circomflexe*; въ глаголѣ *rompre* вся особенность заключается въ томъ, что въ 3-мъ лицѣ ед. ч. *du présent de l'indicatif* онъ имѣетъ окончаніемъ букву *t*, а не *d*, котораго вовсе нѣтъ въ темѣ; относя этотъ глаголъ къ неправильнымъ, г. Бѣлевичъ забываетъ, во-первыхъ, что въ глаголахъ на *dre* (какъ *vendre*) въ третьемъ лицѣ ед. ч. отбрасывается окончаніе *t* только потому, что во французскихъ словахъ на концѣ не могутъ быть двѣ согласныя—твердая и мягкая—одной и той же группы (губныя, зубныя и пр.) и, во-вторыхъ, что въ высшей научной грамматикѣ глаголъ *rompre* (со своими производными—*corrompre*, *interrompre*) считается единственно вполнѣ правильнымъ глаголомъ 4-го французскаго спряженія, такъ какъ со всей точностью воспроизводитъ формы своего первообраза—латинскаго гла-

гола *rumpère*; кромѣ того, г. Бѣлевичъ, безъ всякой оговорки, даетъ образцомъ 3-го правильнаго спряженія глагола *recevoir*, — одинъ изъ самыхъ неправильныхъ, и въ то же время помѣщаетъ въ числѣ неправильныхъ на 58 страницѣ глаголъ *devoir*, принадлежащій къ той же группѣ шести глаголовъ, оканчивающихся на *evoir*; въ § 52 на страницѣ 65 оказывается также невѣрность въ пунктѣ 3-мъ: глаголы *tressaillir* и *assaillir* не вполнѣ тожественны по спряженію съ глаголомъ *cueillir* и его производными, такъ какъ они въ *futur simple* и въ *conditionnel présent* спрягаются правильно по 2-му спряженію, а *cueillir* въ этихъ временахъ спрягается неправильно, по 1-му спряженію.

Въ книжкѣ г. Бѣлевича, кромѣ указанныхъ выше погрѣшностей, оказывается много неопредѣленнаго, недосказаннаго. На страницѣ 2 сказано: за буквою *q* всегда слѣдуетъ буква *u* (*qui*). А слова *cinq* и *coq*? Тутъ же: „согласная въ концѣ слова, за немногими исключеніями, не произносится; *c*, *l*, *f*—чаще произносятся (*sous*, *bal*)"; для учениковъ это недостаточно опредѣленно. На страницѣ 3 въ § 5 говорится: особыя опредѣлительныя слова *le*, *la*, *les*, *un*, *une*, *des* и пр. ставятся очень часто передъ именами существительными; это „очень часто" также неопредѣленно. На страницѣ 8 пунктъ 5: „Собственныя имена по большей части не измѣняются во множественномъ числѣ". Что значитъ собственно „по большей части" для учениковъ? И какое странное на той же страницѣ въ § 12 правило образованія формы женскаго рода въ именахъ существительныхъ: „буква *e* въ концѣ нѣкоторыхъ существительныхъ мужескаго рода означаетъ то же понятіе въ женскомъ родѣ (*une amie*, *un ami*)". Г. Бѣлевичъ видитъ, должно быть, особую оригинальность давать вездѣ форму женскаго рода прежде формы мужеской какъ въ существительныхъ, такъ и въ прилагательныхъ; удобства же или облегченія это не представляетъ ровно никакого: неужели же, по его мнѣнію, заучивать, какъ на страницѣ 9, окончанія изъ двухъ, трехъ и четырехъ буквъ формы женскаго рода легче, чѣмъ упомнить одну и двѣ буквы формы рода мужескаго для постановки правилъ? На страницѣ 10 въ § 15 принятъ такой же необычный порядокъ указанія формъ неправильныхъ степеней сравненія въ прилагательныхъ: сначала превосходная степень, потомъ сравнительная, наконецъ положительная; даже разница въ значеніи между правильными степенями *plus mauvais*, *plus petit* и неправильными *pire*, *moindre* тутъ не указана. На страницѣ 18 въ § 29 перифрастическій вопросъ въ именительномъ падежѣ отъ вопро-

сительнаго мѣстоименія *que* не будетъ *qui est-ce qui*? (а *qu'est-ce qui*?). На страницѣ 42 форма *être tombé* не равна дѣепричастію *упавши*; на страницѣ 46 форма *avoir été aimé* не значитъ *бывъ любимъ*; на страницѣ 49 формы *flatté* и *s'être flatté* не равны дѣепричастію *польстившись*. На страницѣ 69 очень оригинально обращеніе *infinitif* глагола въ имя существительное и указаніе соотвѣтствующихъ ему падежей по русски: такъ *manger* будетъ им. пад. *ѣда; le temps de manger* будетъ род. пад. = время *ѣды; la salle à manger* будетъ дат. пад. = залъ (чтобы ѣсть, для ѣды) *ѣдѣ*; *je veux manger*, вин. пад.= я хочу *ѣду*; *malade pour avoir trop mangé* будетъ твор. пад.=боленъ *объяденіемъ*; предложный падежъ—*après avoir mangé=по ѣдѣ* (послѣ ѣды); *je regrette de n'avoir pas mangé*=сожалѣю *о неяденіи*. На страницѣ 71 въ § 60 такой же странный переводъ глагола существительнымъ: il est beau de *mourir* pour la patrie=хорошо *отъ смерти*, вслѣдствіе *смерти* за отечество. На страницѣ 73 въ § 69 въ данномъ правилѣ образованія нарѣчій производныхъ нѣтъ сказуемаго, а потому и нѣтъ опредѣленнаго смысла; это правило и вообще все о нарѣчіяхъ производныхъ изложено неудовлетворительно. На страницѣ 77 въ § 74 союзъ *quand* не значитъ *хотя бы*, *если бы*.

Въ виду стольнихъ недостатковъ и крайней дороговизны книжки (10 коп. за листъ маленькаго формата) Краткая Французская Грамматика г. Бѣлевича врядъ-ли можетъ быть полезной для учащихся.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ЗРѢЛОСТИ ВЪ 1899 ГОДУ.

Настоящій отчетъ. составленный по образцу отчетовъ объ испытаніяхъ зрѣлости, бывшихъ въ 1894—1898 годахъ, подобно имъ распадается на двѣ главныя части: въ первой показаны результаты испытаній, произведенныхъ ученикамъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, при чемъ первыя отдѣлены отъ вторыхъ, а во второй— результаты испытаній, произведенныхъ посторонним лицамъ. Въ заключительной (третьей) части отчета сдѣланъ общій сводъ всѣхъ числовыхъ данныхъ, касающихся испытаній зрѣлости отчетнаго года, и приведены данныя относительно возраста молодыхъ людей, признанныхъ зрѣлыми на этихъ испытаніяхъ, равно какъ и относительно того рода дальнѣйшей дѣятельности, который они избрали [1]).

I.

1. Въ 1899 году испытанія зрѣлости были произведены въ 185-и учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, въ которыхъ состояло учениковъ VIII-го

[1]) Въ этой же части въ прежнихъ отчетахъ помѣщались свѣдѣнія о письменныхъ испытаніяхъ зрѣлости, на основаніи тѣхъ отзывовъ о письменныхъ работахъ абитуріентовъ, которые были представлены рецензентами этихъ работъ. Такихъ свѣдѣній въ настоящемъ отчетѣ не помѣщено по той причинѣ, что въ распоряженіи составителя отчета были только свѣдѣнія о письменныхъ испытаніяхъ зрѣлости, произведенныхъ въ отчетномъ году въ Одесскомъ, Оренбургскомъ и Западно-Сибирскомъ округахъ и въ Туркестанскомъ краѣ; изъ остальныхъ округовъ свѣдѣній объ этихъ испытаніяхъ ко времени окончанія отчета (октябрь 1900 года) доставлено не было.

класса 4.166 [1]). Распредѣленіе учебныхъ заведеній и учениковъ VIII-го класса по учебнымъ округамъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

Учебные округи.	Число учебныхъ заведеній.	Число учениковъ VIII класса.
С.-Петербургскій	28 [2])	656
Московскій	27 [3])	663
Варшавскій	21	439
Кіевскій	20	547
Одесскій	20	394
Харьковскій	17	372
Кавказскій	10	303
Виленскій	10	214
Рижскій	10	188
Казанскій	9	192
Оренбургскій	5	83
Западно-Сибирскій	4	62
Восточная Сибирь	2	26
Туркестанскій край	1	19
Приамурскій край	1	8
Всего	185	4.166

[1]) Въ отчетномъ году были произведены первые выпуски изъ Борисоглѣбской гимназіи Харьковскаго учебнаго округа, изъ Острожской гимназіи Кіевскаго учебнаго округа и Бакинской гимназіи Кавказскаго учебнаго округа; первыя двѣ были преобразованы въ 1897 году изъ бывшихъ 6-ти классныхъ прогимназій, а третья была учреждена въ 1896 году. Такимъ образомъ общее число учебныхъ заведеній, въ которыхъ были произведены въ отчетномъ году испытанія зрѣлости, увеличилось до 184, а вмѣстѣ съ Читинскою гимназіею, входящею въ число учебныхъ заведеній Приамурскаго края, до 185. Не имѣется никакихъ свѣдѣній объ испытаніяхъ зрѣлости, произведенныхъ въ двухъ гимназіяхъ (Благовѣщенской и Владивостокской), находящихся въ вѣдѣніи окружного инспектора училищъ Приамурскаго края.

[2]) Правительственныхъ гимназій—21, считая въ этомъ числѣ и гимназію Императорскаго историко-филологическаго института въ С.-Петербургѣ; 4 училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій (св. Петра, св. Анны, св. Екатерины и при реформатскихъ церквахъ) и 3 частныя гимназіи (Гуревича, Мая и Видемана) въ С.-Петербургѣ.

[3]) Правительственныхъ гимназій—24, считая въ этомъ числѣ и гимназическое отдѣленіе Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ и Александровскій дворянскій институтъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, 1 училище при ев.-лют. церкви св. Петра и Павла и 2 частныя гимназіи Креймана и Поливанова въ Москвѣ.

Изъ общаго числа учениковъ VIII класса состояло:

въ 175 правительственныхъ гимназіяхъ . .	4.004	(96,1%)
„ 5 церковныхъ училищахъ	63	(1,5%)
„ 5 частныхъ гимназіяхъ	99	(2,4%)

По сравненію съ предыдущимъ годомъ число учениковъ VIII класса въ правительственныхъ гимназіяхъ увеличилось на 7 чел.; въ церковныхъ училищахъ и частныхъ гимназіяхъ оно уменьшилось: въ первыхъ на 14 чел., во вторыхъ на 1 чел.; въ общемъ же оно уменьшилось на 8 человѣкъ.

Наибольшее число учениковъ VIII класса было въ гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа: въ среднемъ 30,3 на одну гимназію, а наименьшее—въ Читинской гимназіи Приамурскаго края—8 человѣкъ; остальные округи по среднему числу учениковъ VIII класса на одну гимназію слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Кіевскій (27,3), Московскій (24,5), С.-Петербургскій (23,4), Харьковскій (21,8), Виленскій (21,4), Казанскій (21,3), Варшавскій (20,9), Одесскій (19,5), Туркестанскій край (19), Рижскій (18,8), Оренбургскій (16,6), Западно-Сибирскій (15,5), Восточная Сибирь (13).

2. Изъ 4.004 учениковъ, находившихся въ VIII классѣ правительственныхъ гимназій, къ испытаніямъ зрѣлости не были допущены 103 (2,6%) по малоуспѣшности въ ученіи за послѣднее время пребыванія въ гимназіи. Сравнивая числовыя данныя, касающіяся не допущенныхъ по этой причинѣ къ испытаніямъ зрѣлости учениковъ правительственныхъ гимназій, мы видимъ, что, не считая Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго учебныхъ округовъ, въ которыхъ, равно какъ и въ гимназіяхъ Читинской и Туркестанскаго края, не было ни одного случая недопущенія къ испытаніямъ по малоуспѣшности, въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ былъ Кавказскій округъ, для котораго процентное отношеніе числа не допущенныхъ къ испытаніямъ по этой причинѣ къ общему числу учениковъ VIII класса выражается числомъ 0,7; за нимъ слѣдуютъ округи: Одесскій—0,8, Виленскій—0,9, Кіевскій—1,1, С.-Петербургскій—1,5, Московскій—3,2, Восточная Сибирь—3,8, Варшавскій—3,9, Харьковскій—5,4, Казанскій— 5,7 и Рижскій—6,9. По сравненію съ предыдущимъ годомъ число учениковъ, не допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости по малоуспѣшности, увеличилось на 26 чел., или на 0,7%. Кромѣ того, испытаніе зрѣлости отсрочено на одинъ годъ: 23 ученикамъ по болѣзни и двоимъ за нарушеніе правилъ объ испытаніяхъ (п. к § 63),—всего 25 учени-

камъ. Сверхъ того, 1 ученикъ (въ Кіевскомъ учебномъ округѣ) умеръ во время испытанія. Всего было устранено отъ испытаній по разнымъ причинамъ 129 учениковъ правительственныхъ гимназій,—что составляетъ 3,2% всего числа учениковъ, бывшихъ въ VIII классѣ (на 0,7 болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году).

Въ церковныхъ училищахъ не было ни одного случая устраненія отъ испытанія зрѣлости по малоуспѣшности въ ученіи; въ частныхъ же гимназіяхъ не были допущены по этой причинѣ къ испытаніямъ зрѣлости 7 учениковъ (7,1%). По сравненію съ предыдущимъ годомъ число учениковъ частныхъ гимназій, не допущенныхъ къ испытаніямъ по малоуспѣшности, увеличилось на 3 (или на 3,1%).

Сводя эти числовыя данныя вмѣстѣ, получимъ общій итогъ учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній Имперіи, устраненныхъ по разнымъ причинамъ отъ испытаній зрѣлости въ отчетномъ году:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	129	(3,2%)
„ церковныхъ училищахъ	—	—
„ частныхъ гимназіяхъ	7	(7,1%)
Всего	136	(3,3%) [1]

Исключая это число изъ общаго числа учениковъ VIII класса, получимъ слѣдующія данныя, показывающія число учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости въ отчетномъ году и подвергавшихся имъ:

въ правительственныхъ гимназіяхъ . . .	3.875	(96,8%)
„ церковныхъ училищахъ	63	(100,0%)
„ частныхъ гимназіяхъ	92	(92,9%)
Всего . . .	4.030	(96,7%)

3. Изъ учениковъ правительственныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости, выдержали эти испытанія и получили аттестаты зрѣлости 3.788 (97,8%), считая въ этомъ числѣ и тѣхъ 3-хъ учениковъ (въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ), которымъ, въ виду ихъ болѣзненнаго состоянія, съ особаго разрѣшенія высшаго начальства, были выданы аттестаты зрѣлости безъ испытаній. Наилучшіе результаты дали испытанія, произведенныя въ гимназіяхъ Оренбургскаго

[1]) По сравненію съ предыдущимъ годомъ процентъ учениковъ VIII класса, устраненныхъ отъ испытаній, нѣсколько увеличился: въ 1898 году такихъ учениковъ было 108 (2,6%).

учебнаго округа, Читинской и Туркестанскаго края, въ которыхъ всѣ ученики, допущенные къ испытаніямъ, выдержали ихъ успѣшно. Что же касается остальныхъ округовъ, то порядокъ ихъ, опредѣляемый процентнымъ отношеніемъ числа учениковъ, выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты зрѣлости, къ общему числу учениковъ, подвергавшихся испытаніямъ, слѣдующій: Одесскій (99,5), Кавказскій (99), Рижскій (98,3), Кіевскій (98,2), Московскій (98), Казанскій (97,8), Варшавскій (97,4), С.-Петербургскій (97,1), Виленскій (96,7), Харьковскій (96,5), Восточная Сибирь (96), Западно-Сибирскій (88,7).

Если же взять отношеніе числа учениковъ, успѣшно выдержавшихъ испытанія, къ общему числу правительственныхъ гимназій въ каждомъ отдѣльномъ округѣ, то окажется, что наибольшее число аттестатовъ зрѣлости было выдано гимназіями Кавказскаго учебнаго округа—29,5 на одну гимназію; порядокъ остальныхъ округовъ слѣдующій: Кіевскій (26,3), Московскій (24,4), С.-Петербургскій (24,2), Виленскій (20,4), Казанскій (19,7), Харьковскій (19,6), Варшавскій (19,5), Одесскій (19,4), Туркестанскій край (19), Рижскій (17,2), Оренбургскій (16,6), Западно-Сибирскій (13,8), Восточная Сибирь (12) и Читинская гимназія (8), а въ общемъ, по отношенію ко всей Имперіи, приходится на одну гимназію 21,6 аттестата зрѣлости. По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, въ которомъ изъ 3.899 учениковъ правительственныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости, выдержали ихъ 3.786 или 97,1%, результаты испытаній отчетнаго года нѣсколько лучше, такъ какъ процентъ выдержавшихъ испытанія повысился на 0,7.

Изъ учениковъ церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ, выдержали ихъ и получили аттестаты зрѣлости: въ первыхъ 59 (93,7%), во вторыхъ 89 (96,7%). Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ процентъ выдержавшихъ испытанія учениковъ церковныхъ училищъ понизился на 4,9, а для частныхъ гимназій онъ повысился на 3,1.

Общій итогъ учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній Имперіи, выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты зрѣлости, слѣдующій:

въ правительственныхъ гимназіяхъ . .	3.788
„ церковныхъ училищахъ	59
„ частныхъ гимназіяхъ	89
Всего . . .	3.936,

что составляетъ 97,7% всего числа учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости. Въ предыдущемъ году этотъ процентъ былъ нѣсколько меньше: изъ 4.066 учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ, выдержали ихъ и получили аттестаты зрѣлости 3,946 или 97%.

4. Изъ учениковъ правительственныхъ гимназій, выдержавшихъ испытанія зрѣлости, были награждены медалями: золотыми—243, серебряными — 227, всего 470 учениковъ (12,4%). По отношенію къ отдѣльнымъ учебнымъ округамъ процентъ учениковъ, награжденныхъ медалями, слѣдующій: Туркестанскій край—21, Оренбургскій округъ—18,1, Одесскій — 16,7, Казанскій — 15,8, Кіевскій — 14,8, С.-Петербургскій — 14,5, Виленскій — 13,7, Харьковскій — 12,6, Читинская гимназія — 12,5, Московскій округъ — 12,4, Варшавскій — 10, Западно-Сибирскій — 9,1, Рижскій — 8,7, Восточная Сибирь — 4,2 [1]).

Изъ учениковъ церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій этого отличія были удостоены: въ первыхъ 4 (6,8%), во вторыхъ 7 (7,8%), всего 11 учениковъ, изъ которыхъ 4 получили золотыя, а 7 — серебряныя медали.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи въ отчетномъ году учениковъ. награжденныхъ медалями, было:

	Золотыми.	Серебряными.	Всего.
въ правительственныхъ гимназіяхъ . .	243	227	470
„ церковныхъ училищахъ	2	2	4
„ частныхъ гимназіяхъ	2	5	7
Всего	247	234	481 (12,2%).

Въ отчетномъ году процентъ учениковъ, награжденныхъ медалями, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, повысился для правительственныхъ гимназій (былъ 10,8) и въ общемъ выводѣ для всѣхъ учебныхъ заведеній (былъ 10,7); но для церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій понизился: для первыхъ былъ 8,3, для вторыхъ—7,9.

5. Изъ учениковъ правительственныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости, не выдержали этихъ испытаній 87 (2,2%). Наибольшій процентъ не выдержавшихъ испытаній учениковъ приходится на Западно-Сибирскій учебный округъ (11,3%), а наименьшій — на Одесскій (0,5%), не считая гимназій Оренбургскаго учеб-

[1]) Изъ Кавказскаго учебнаго округа не доставлено свѣдѣній о числѣ учениковъ, награжденныхъ медалями въ отчетномъ году.

наго округа, Читинской и Туркестанскаго края, въ которыхъ всѣ ученики, допущенные къ испытаніямъ зрѣлости, выдержали ихъ успѣшно. Что же касается остальныхъ округовъ, то порядокъ ихъ, опредѣляемый процентнымъ отношеніемъ числа учениковъ, не выдержавшихъ испытаній, къ общему числу учениковъ, подвергавшихся имъ, слѣдующій: Восточная Сибирь (4), Харьковскій (3,5), Виленскій (3,3), С.-Петербургскій (2,9), Варшавскій (2,6), Казанскій (2,2), Московскій (2), Кіевскій (1,8), Рижскій (1,7), Кавказскій (1). По сравненію съ предыдущимъ годомъ процентъ не выдержавшихъ испытаній учениковъ правительственныхъ гимназій понизился, какъ въ общемъ (2,2 вмѣсто 2,9), такъ и по отношенію къ отдѣльнымъ округамъ, за исключеніемъ округовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Одесскаго, Западно-Сибирскаго и Восточной Сибири, въ которыхъ онъ повысился (наибольшее повышеніе произошло въ Восточной Сибири— на 4, а наибольшее пониженіе—въ Харьковскомъ и Рижскомъ округахъ—на 5,1), также Виленскаго округа, въ которомъ онъ остался на прежнемъ уровнѣ (3, 3), и единственной гимназіи Туркестанскаго края, въ которой, какъ и въ 1898 году, не было вовсе не выдержавшихъ испытаній учениковъ VIII класса.

Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ всѣми 87 учениками правительственныхъ гимназій, не выдержавшими испытаній зрѣлости, доходитъ до 278, изъ которыхъ 188 (67,6%) были получены на письменныхъ испытаніяхъ и только 90 (32,4%) — на устныхъ испытаніяхъ. Наибольшее число такихъ отмѣтокъ приходится на латинскій языкъ, по которому было получено неудовлетворительныхъ отмѣтокъ 78 (58 на письменныхъ и 20 на устныхъ испытаніяхъ); затѣмъ слѣдуютъ предметы: математика—70 (43 на письменныхъ и 27 на устныхъ испытаніяхъ), греческій языкъ—68 (49 на письменныхъ и 19 на устныхъ испытаніяхъ), русскій языкъ—47 (38 на письменныхъ и 9 на устныхъ испытаніяхъ), исторія—10, новые иностранные языки—4, Законъ Божій—1. По отношенію къ отдѣльнымъ округамъ наибольшее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ было получено учениками гимназій С.-Петербургскаго округа: 32 на письменныхъ и 35 на устныхъ испытаніяхъ, всего 67 отмѣтокъ,—что составляетъ 24,1% всего числа неудовлетворительныхъ отмѣтокъ. или—въ среднемъ—4,5 на каждаго изъ 15 учениковъ, не выдержавшихъ испытаній зрѣлости въ гимназіяхъ этого округа. Порядокъ остальныхъ округовъ, расположенныхъ по степени уменьшенія числа неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, слѣдующій: Московскій—46 (16,5%),

Кіевскій — 43 (15,5%). Харьковскій — 41 (14,8%), Варшавскій — 23 (8,3%), Виленскій — 22 (8%), Западно-Сибирскій — 17 (6,1%), Одесскій — 5 (1,8%), Казанскій — 4 (1,4%), Кавказскій — 4 (1,4%), Рижскій — 4 (1,4%), Восточная Сибирь — 2 (0,7%). По сравненію съ предыдущимъ годомъ общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ уменьшилось на 74, но въ среднемъ на каждаго изъ не выдержавшихъ испытаній учениковъ правительственныхъ гимназій приходится почти столько же, сколько и въ 1898 году: 3,2 вмѣсто 3,1. Что же касается отдѣльныхъ предметовъ, то число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ уменьшилось по математикѣ (на 26), по латинскому языку (на 23), по греческому языку (на 18); увеличилось оно только по новымъ иностраннымъ языкамъ (на 4), а по исторіи и по Закону Божію осталось прежнее (10 и 1).

Изъ учениковъ церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости, не выдержали этихъ испытаній: въ первыхъ 4 (6,3%), получившіе 8 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ на письменныхъ испытаніяхъ по русскому (2), латинскому (2) и греческому (3) языкамъ и на устномъ испытаніи по русскому языку (1); во вторыхъ 3 (3,3%), получившіе въ общемъ 13 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ на письменныхъ испытаніяхъ по латинскому (4) и греческому (4) языкамъ и математикѣ (2) и на устномъ испытаніи по математикѣ (3). По сравненію съ предыдущимъ годомъ процентъ не выдержавшихъ испытаній учениковъ церковныхъ училищъ увеличился на 4,9, а въ частныхъ гимназіяхъ онъ уменьшился на 3,1.

Общій итогъ не выдержавшихъ испытаній зрѣлости учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній слѣдующій:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	87
„ церковныхъ училищахъ	4
„ частныхъ гимназіяхъ	3
Всего	94,

что составляетъ 2,3% всего числа учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости [1]).

6. Если къ этому числу прибавить показанное выше число учениковъ VIII класса, устраненныхъ по разнымъ причинамъ отъ испыта-

[1]) Въ отчетномъ году процентъ учениковъ, не выдержавшихъ испытаній зрѣлости, нѣсколько уменьшился сравнительно съ предыдущимъ годомъ, въ которомъ изъ 4.066 учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ, не выдержали ихъ 120 (3%).

ній зрѣлости, то получится сумма, показывающая общее число учениковъ, которые были лишены возможности поступить въ отчетномъ году въ высшія учебныя заведенія вслѣдствіе неполученія аттестатовъ зрѣлости. Такихъ учениковъ было:

въ правительственныхъ гимназіяхъ .	216	(5,4%)
„ церковныхъ училищахъ	4	(6,3%)
„ частныхъ гимназіяхъ	10	(10,1%)
Всего . . .	230,	

что составляетъ 5,5% всего числа учениковъ, находившихся въ VIII классѣ предъ началомъ испытаній. Изъ этого числа умеръ во время испытаній изъ учениковъ правительственныхъ гимназій — 1 выбыли со свидѣтельствами (на основаніи § 80 прав. объ испыт.):

ученики правительственныхъ гимназій . .	44	
„ церковныхъ училищъ	—	
„ частныхъ гимназій	—	
		44

остались на 2-й годъ въ VIII классѣ:

ученики правительственныхъ гимназій. .	171	
„ церковныхъ училищъ	4	
„ частныхъ гимназій	10	
		185
Всего		230

II.

Постороннихъ лицъ, заявившихъ желаніе подвергнуться испытаніямъ зрѣлости, въ 1899 году было 547 (сравнительно съ предыдущимъ годомъ на 64 чел. болѣе). Распредѣленіе ихъ по учебнымъ округамъ, за исключеніемъ Туркестанскаго и Приамурскаго края, въ которыхъ не было постороннихъ лицъ на испытаніяхъ отчетнаго года, видно изъ слѣдующей таблицы:

Кіевскій.	118	(21,6%)
Одесскій.	102	(18,7%)
С.-Петербургскій	67	(12,3%)
Харьковскій	62	(11,3%)

Московскій	50 (9,1%)
Казанскій	41 (7,5%)
Варшавскій	27 (4,9%)
Кавказскій	26 (4,7%)
Рижскій	22 (4,0%)
Виленскій	13 (2,4%)
Западно-Сибирскій	10 (1,8%)
Оренбургскій	8 (1,5%)
Восточная Сибирь	1 (0,2%)
Всего	547

Изъ нихъ не были допущены къ испытаніямъ на основаніи § 51 правилъ объ испытаніяхъ: по п. а — 11, по п. в — 4, по п. г — 15, всего 30 человѣкъ. Кромѣ того, не явились къ испытаніямъ: по болѣзни — 3 и по неизвѣстнымъ причинамъ — 19, всего 22 человѣка; а двоимъ было отказано отъ продолженія испытаній на основаніи п. к. § 63 правилъ объ испытаніяхъ. Такимъ образомъ изъ всего числа постороннихъ лицъ, заявившихъ желаніе подвергнуться въ отчетномъ году испытаніямъ зрѣлости, были устранены или добровольно отказались отъ нихъ 54 человѣка (9,9%), а въ дѣйствительности подвергались имъ 493 (90,1%).

Изъ нихъ выдержали испытанія и получили свидѣтельства зрѣлости 229 человѣкъ,—что составляетъ 46,5% всего числа постороннихъ абитуріентовъ, подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости (по сравненію съ предыдущимъ годомъ на 3,4 меньше). Наибольшій процентъ ихъ приходится на Восточную Сибирь (100%), остальные округи можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ: Оренбургскій (87,5%), Виленскій (69,2%), Кавказскій (66,7%), Казанскій (55%), Харьковскій (49,1%), С.-Петербургскій (48,4%), Кіевскій (47,2%), Московскій (44,2%), Одесскій (37,5%), Западно-Сибирскій (33,3%), Варшавскій (26,9%), Рижскій (26,3%).

Не выдержали испытаній зрѣлости изъ числа постороннихъ абитуріентовъ 264 человѣкъ (53,5% — по сравненію съ предыдущимъ годомъ на 3,4 больше). По отношенію къ отдѣльнымъ учебнымъ округамъ процентъ не выдержавшихъ испытаній постороннихъ лицъ слѣдующій: Рижскій—73,7, Варшавскій—73,1, Западно-Сибирскій—66,7, Одесскій—62,5, Московскій—55,8, Кіевскій — 52,8, С.-Петер-

бургскій—51,6, Харьковскій—50,9, Казанскій — 45,0, Кавказскій — 33,3, Виленскій—30,8, Оренбургскій—12,5, Восточная Сибирь—0.

Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ всѣми 264 посторонними абитуріентами, не выдержавшими испытаній, было 698, изъ которыхъ большая часть—77,5% (541 отм.) была получена на письменныхъ испытаніяхъ, остальныя — 22,5% (157 отм.) — на устныхъ испытаніяхъ. Наиболѣе неудовлетворительно подготовленными оказались посторонніе абитуріенты по латинскому языку, по которому было получено ими всего 170 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ (144 на письменныхъ и 26 на устныхъ испытаніяхъ); затѣмъ слѣдуютъ предметы: греческій языкъ—162 такихъ отмѣтки (139 на письменныхъ и 23 на устныхъ испытаніяхъ), математика—155 (122 на письменныхъ и 33 на устныхъ испытаніяхъ), русскій языкъ—148 (136 на письменныхъ и 12 на устныхъ испытаніяхъ), физика съ математическою географіею — 26, исторія — 20, географія — 8, логика—7, Законъ Божій—1, новые иностранные языки—1. По сравненію съ предыдущимъ годомъ общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ посторонними абитуріентами, оставшись на прежнемъ уровнѣ въ среднемъ выводѣ на каждаго изъ не выдержавшихъ испытаній (2,6), увеличилось какъ въ общемъ итогѣ (на 134), такъ и по отношенію ко всѣмъ предметамъ испытанія (по греческому языку на 45, по русскому языку на 31, по математикѣ на 27, по латинскому языку на 20, по физикѣ на 10, по исторіи на 6, по географіи на 4), за исключеніемъ логики и новыхъ иностранныхъ языковъ, по которымъ оно уменьшилось (по первой на 4, по вторымъ на 5), равно какъ и Закона Божія, по которому оно осталось безъ измѣненія (1). Если же взять среднее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ посторонними абитуріентами въ каждомъ отдѣльномъ округѣ, то окажется, что хуже остальныхъ были подготовлены къ испытаніямъ посторонніе абитуріенты въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ, получившіе въ общемъ 113 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ (70 на письменныхъ и 43 на устныхъ испытаніяхъ), — что составляетъ въ среднемъ—3,5 отмѣтки на каждаго изъ 32 лицъ, не выдержавшихъ испытаній въ этомъ округѣ. Затѣмъ слѣдуютъ посторонніе абитуріенты Рижскаго округа (3,3 отм.), Одесскаго (2,7 отм.), Харьковскаго (2,7 отм.), Виленскаго (2,7 отм.), Московскаго (2,5 отм.), Кіевскаго (2,4 отм.), Казанскаго (2,4 отм.), Варшавскаго (2,1 отм.). Оренбургскаго (2 отм.), Западно-Сибирскаго (1,7 отм.) и Кавказскаго (1,5 отм.).

III.

Въ заключеніе представимъ общій сводъ всѣхъ числовыхъ данныхъ, касающихся испытаній зрѣлости 1899 года.

1) Предъ началомъ испытаній состояло учениковъ VIII класса:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	4.004	
„ церковныхъ училищахъ	63	
„ частныхъ гимназіяхъ	99	
		4.166
Подано прошеній о допущеніи къ испытаніямъ зрѣлости посторонними лицами		547
Всего было абитуріентовъ въ отчетномъ году.		4.713

2) Къ испытаніямъ не были допущены или добровольно отказались отъ нихъ:

ученики правительственныхъ гимназій . .	129	
„ церковныхъ училищъ.	—	
„ частныхъ гимназій	7	
		136
посторонніе лица.		54
Всего было устранено отъ испытаній по разнымъ причинамъ		190 (4%)

3) Подвергались испытаніямъ:

ученики правительственныхъ гимназій .	3.875	
„ церковныхъ училищъ	63	
„ частныхъ гимназій	92	
		4.030
посторонніе лица		493
Всего подвергалось испытаніямъ.		4.523 (96%)

4) Не выдержали испытаній:

ученики правительственныхъ гимназій . .	87	
„ церковныхъ училищъ.	4	
„ частныхъ гимназій	3	
		94
посторонніе лица		264
Всего не выдержало испытаній		358 (7,9%)

5) Выдержали испытанія и получили аттестаты и свидѣтельства зрѣлости:

ученики правительственныхъ гимназій .	3.788	
„ церковныхъ училищъ . . .	59	
„ частныхъ гимназій.	89	
		3.936
посторонніе лица.		229
Всего выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости было .		4.165 (92,1%).

Сопоставляя результаты испытаній зрѣлости отчетнаго года съ результатами предшествовавшаго года, поскольку они выражаются числовыми данными, мы должны сдѣлать слѣдующее заключеніе: такъ какъ въ отчетномъ году число не выдержавшихъ испытаній нѣсколько увеличилось (7,9% вмѣсто 7,5%), а число выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости уменьшилось (92,1% вмѣсто 92,5%), то результаты испытаній зрѣлости 1899 года должны быть признаны менѣе благопріятными, чѣмъ въ 1898 году, хотя въ частности, по отношенію къ правительственнымъ и частнымъ гимназіямъ, эти результаты были нѣсколько лучше, и только въ церковныхъ училищахъ и по отношенію къ постороннимъ абитуріентамъ произошло довольно значительное пониженіе процента успѣшно выдержавшихъ испытанія зрѣлости въ отчетномъ году.

Если же взять для сравненія не одинъ предшествовавшій годъ, а все предшествовавшее пятилѣтіе (1894 — 1898), то, какъ видно изъ приложенной къ отчету сводной вѣдомости (№ 5), отчетный годъ, превосходя своихъ предшественниковъ въ количественномъ отношеніи,— по общему числу абитуріентовъ (учениковъ VIII класса и постороннихъ лицъ) [1]) и тѣхъ изъ нихъ, которые выдержали испытанія и получили аттестаты и свидѣтельства зрѣлости [2]), превосходитъ ихъ и въ качественномъ отношеніи, по конечнымъ результатамъ испытаній, поскольку дѣло касается правительственныхъ гимназій, для

[1]) Въ 1894 г.—4.083, въ 1895 г.—4.197, въ 1896 г.—4.236, въ 1897 г. - 4.541, въ 1898 г.—4.657, въ 1899 г.—4.713.

[2]) Въ 1894 г.—3.605, въ 1895 г.—3.772, въ 1896 г. - 3.803, въ 1897 г.—4.056, въ 1898 г.—4.162, въ 1899—4165.

которыхъ процентъ выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты зрѣлости учениковъ значительно выше, чѣмъ во все предшествовавшее пятилѣтіе [1]), и—что особенно утѣшительно—онъ представляетъ прогрессивное повышеніе, а это обстоятельство свидѣтельствуетъ, безспорно, о постепенномъ поднятіи общаго уровня успѣшности въ ходѣ учебнаго дѣла въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Нельзя назвать неблагопріятнымъ отчетный годъ и по отношенію къ частнымъ гимназіямъ, хотя процентъ учениковъ этихъ учебныхъ заведеній, получившихъ аттестаты зрѣлости, въ теченіе предшествовавшаго пятилѣтія, подвергался частнымъ колебаніямъ, то повышаясь (даже до 100, какъ это было въ 1896 году), то понижаясь, тѣмъ не менѣе въ отчетномъ году онъ значительно увеличился, превысивъ даже средній процентъ за все предшествовавшее пятилѣтіе [2]). Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же по отношенію къ церковнымъ училищамъ, для которыхъ отчетный годъ былъ рѣшительно неблагопріятнымъ, такъ какъ процентъ учениковъ этихъ учебныхъ заведеній, получившихъ аттестаты зрѣлости, послѣ прогрессивнаго, начиная съ 1895 г., повышенія, значительно понизился, сдѣлавшись даже меньше средняго процента за все предыдущее пятилѣтіе [3]). Тѣмъ не менѣе въ общемъ выводѣ для учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, результаты испытаній зрѣлости отчетнаго года значительно лучше, чѣмъ во все предшествовавшее пятилѣтіе [4]), и это обстоятельство не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что дѣло преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ постепенно улучшается и совершенствуется, поскольку выраженіемъ этого прогресса могутъ служить испытанія зрѣлости, этотъ заключительный актъ гимназическаго курса. Что же касается постороннихъ лицъ, то степень подготовки ихъ въ отчетномъ году была значительно хуже, чѣмъ во все предшествовавшее пятилѣтіе: процентъ тѣхъ изъ нихъ, которые успѣшно выдержали испытанія и получили свидѣтельства зрѣлости, далеко не достигаетъ даже поло-

---

[1]) Въ 1894 г.—95,1%, въ 1895 г.—96,3%, въ 1896 г.—96,8%, въ 1897 г. 96,6%, въ 1898 г.—97,1%, въ 1899 г.—97,8%.

[2]) Въ 1894 г.—94,5%, въ 1895 г.—98,4%, въ 1896 г.—100%, въ 1897 г.—97,7%, въ 1898 г.—93,6%, въ 1899 —96,7%.

[3]) Въ 1894 г.—96,5%, въ 1895 г.—91,6%, въ 1896 г.—94%, въ 1897 г.—96,1%, въ 1898 г.—98,6%, въ 1899 г.—93,7%.

[4]) Въ 1894 г.—95,1%, въ 1895 г.—96,3%, въ 1896 г.—96,3%, въ 1897 г.—96,6%, въ 1898 г.—97%, въ 1899 г.—97,7%.

вины всего числа постороннихъ абитуріентовъ, подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости [1]). Такимъ результатомъ испытаній зрѣлости, произведенныхъ постороннимъ абитуріентамъ, объясняется, конечно, тотъ фактъ, что, несмотря на показанные выше благопріятные результаты этихъ испытаній для учениковъ гимназій и однородныхъ съ ними учебныхъ заведеній (за исключеніемъ церковныхъ училищъ), общій процентъ молодыхъ людей, удостоенныхъ въ отчетномъ году аттестатовъ и свидѣтельствъ зрѣлости, нѣсколько понизился сравнительно съ тѣмъ, какимъ онъ былъ въ предшествовавшемъ году, и остается ниже, чѣмъ во всѣ остальные годы минувшаго пятилѣтія [2]).

Что касается возраста молодыхъ людей, удостоенныхъ въ отчетномъ году аттестатовъ и свидѣтельствъ зрѣлости, то, какъ видно изъ приложенной къ отчету вѣдомости № 3, наименьшее число тѣхъ изъ нихъ, которые обучались въ правительственныхъ и частныхъ гимназіяхъ, приходится на 17-лѣтній возрастъ: такихъ было въ правительственныхъ гимназіяхъ 175 (4,6%), въ частныхъ гимназіяхъ 6 (6,7%); а наибольшее число въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ было 19-лѣтнихъ: въ правительственныхъ гимназіяхъ — 1.045 (27,6%), въ частныхъ гимназіяхъ — 29 (32,6%); въ церковныхъ же училищахъ наименьшее число изъ окончившихъ курсъ было въ возрастѣ 21 года и болѣе, а наибольшее — въ возрастѣ 18 лѣтъ: первыхъ было всего 4 (6,8%), вторыхъ 19 (32,2%). Изъ постороннихъ абитуріентовъ наибольшій процентъ приходится на молодыхъ людей, имѣвшихъ 21 и болѣе лѣтъ: такихъ было всего 154 (67,2%); а наименьшій — на имѣвшихъ 17 лѣтъ: такихъ было всего 2 (0,9%). Распредѣленіе по возрасту всѣхъ абитуріентовъ, получившихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости, показано въ слѣдующей таблицѣ:

Возрастъ.	Правительств. гимназіи.	Церковныя училища.	Частныя гимназіи.	Постороннія лица.	Всего.
17 лѣтъ . . .	175(4,6%)	10(17,0%)	6(6,7%)	2(0,9%)	193(4,7%)
18 „ . . .	870(23,0%)	19(32,2%)	17(12,1%)	11(4,8%)	917(22,0%)
19 „ . . .	1.045(27,6%)	14(23,7%)	29(32,6%)	25(10,9%)	1.113(26,7%)
20 „ . . .	827(21,8%)	12(20,3%)	19(21,3%)	37(16,2%)	895(21,5%)
21 и болѣе лѣтъ	871(23,0%)	4(6,8%)	18(20,3%)	154(67,2%)	1.047(25,1%)
Всего . .	3.788 —	59 —	89 —	229 —	4.165 —

[1]) Въ 1894 г.—53,5%, въ 1895 г.—50,6%, въ 1896 г.—53,8%, въ 1897 г.—48,7%, въ 1898 г.—49,9%, въ 1899 г.—46,5%.

[2]) 1894 г.—93%, въ 1895 г.—93,6%, въ 1896 г.—92,8%, въ 1897 г.—92,9%, въ 1898 г.—92,5%, въ 1899 г.—92,1%.

Распредѣленіе абитуріентовъ 1899 года, получившихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости, по избранной ими спеціальности, показано въ приложенной къ отчету вѣдомости № 4.

Большинство ихъ выразило намѣреніе продолжать научное образованіе въ университетахъ	3.343	(80,30%)
Въ высшія спеціальныя заведенія желали поступить	768	(18,40%)
Предполагали посвятить себя практической дѣятельности	50	(1,20%)
Не дали свѣдѣній объ избранной спеціальности	4	(0,10%)
Всего.	4.165	

Въ 1-й группѣ большинство принадлежитъ тѣмъ молодымъ людямъ, которые пожелали поступить на физико-математическіе факультеты университетовъ.

Такихъ было.	1.117	(33,4%)	
Остальные избрали факультеты:			
Юридическій	1.094	(32,7%)	
Медицинскій (считая вмѣстѣ и Военно-Медицинскую Академію)	858	(25,7%)	
Историко-филологическій	202	(6,0%)	
Восточныхъ языковъ	55	(1,7%)	
Богословскій (при Юрьевскомъ университетѣ)	17	(0,5%)	
			3.343

Въ 2-й группѣ по числу заявленій учебныя заведенія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Технологическіе (и Политехническіе) институты	374	(48,7%)
Институтъ инженеровъ путей сообщенія (считая вмѣстѣ и Московское инженерное училище)	146	(19,0%)
Горный институтъ	109	(14,2%)
Лѣсной институтъ.	37	(4,8%)
Земледѣльческія академіи и сельско-хозяйственные институты	22	(2,9%)
Институтъ гражданскихъ инженеровъ .	20	(2,6%)
Военныя училища	20	(2,6%)

Академія Художествъ и Консерваторія.	16 (2,1%)	
Духовная Академія	7 (0,9%)	
Электро-техническій институтъ. . . .	5 (0,6%)	
Александровскій Лицей въ С.-Петербургѣ	4 (0,5%)	
Училище Правовѣдѣнія	4 (0,5%)	
Заграничныя учебныя заведенія	3 (0,4%)	
Училище при русской миссіи въ Пекинѣ	1 (0,2%)	
		768

Изъ молодыхъ людей 3-й группы пожелали поступить:

Въ военную службу	33 (66 %)	
Въ гражданскую службу	2 (4 %)	

Избрали практическую дѣятельность:

Учебную	6 (12 %)	
Сельско-хозяйственную	6 (12 %)	
Коммерческую	2 (4 %)	
Мануфактурно-промышленную	1 (2 %)	
		50

Не дали свѣдѣній объ избранной спеціальности . .	4	
		4.165

№ 1. Вѣдомость о подвергавшихся испытанію и получив

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Ученики VIII класса.								
	Общее число предъ началомъ испытаній.	Устранены отъ испытаній. Не допущены къ испытаніямъ.		Отсроч. испыт.		Умерли во время испыт.		Подвергались испытаніямъ.	Выдержали испытанія и удостоены аттестата зрѣлости.
		По малоуспѣшности.	По нравственной незрѣлости.	По болѣзни.	На основ. § 63 п. и прав. объ испытан.		Всего.		
С.-Петербургскій:									
21 правительств. гимн.	535	8 (1,5%)	—	2	1	—	11 (2,1%)	524 (97,9%)	509 (97,1%)
4 церковныхъ учил.	52	—	—	—	—	—	—	52 (100%)	51 (98,1%)
3 частныхъ гимназіи.	69	3 (4,3%)	—	—	—	—	3 (4,3%)	66 (95,7%)	65 (98,5%)
Всего . . .	656	11 (1,7%)	—	2	1	—	14 (2,1%)	642 (97,9%)	625 (97,4%)
Московскій:									
24 правительств. гимн.	622	20 (3,2%)	—	4	—	—	24 (3,9%)	598 (96,1%)	586 (98%)
1 церковное училище.	11	—	—	—	—	—	—	11 (100%)	8 (72,7%)
2 частныхъ гимназіи.	30	4 (13,3%)	—	—	—	—	4 (13,3%)	26 (86,7%)	24 (92,3%)
Всего . . .	663	24 (3,6%)	—	4	—	—	28 (4,2%)	635 (95,8%)	618 (97,3%)
Казанскій:									
9 правительств. гимн.	192	11 (5,7%)	—	—	—	—	11 (5,7%)	181 (94,3%)	177 (97,8%)
Оренбургскій:									
5 правительств. гимн.	83	—	—	—	—	—	—	83 (100%)	83 (100%)
Харьковскій:									
17 правительств. гимн.	372	20 (5,4%)	—	6	—	—	26 (7%)	346 (93%)	334 (96,5%)
Одесскій:									
20 правительств. гимн.	394	3 (0,8%)	—	1	—	—	4 (1%)	390 (99%)	388 (99,5%)
Кіевскій:									
20 правительств. гимн.	547	6 (1,1%)	—	4	1	1	12 (2,2%)	535 (97,8%)	525 (98,2%)

…хъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости въ 1899 году.

учебное заведеніе.	Награжд. медалями. Золотыми.	Серебряными.	Всего (и процент. отношеніе къ общему числу удостоен. аттест.).	Посторонніе лица. Подали прошенія.	Устранены отъ испытаній. Не допущ. къ испыт. На основ. § 51 правилъ объ испытаніяхъ. п. а	п. в	п. г	Не явил. къ исп. По болѣзни.	По неизвѣстнымъ причинамъ.	Отказано отъ испытанія на основ. п. к § 63 прав.	Всего.	Подвергались испытаніямъ.	Выдержали испытанія и получили свидѣт. зрѣлости.
,2	39	35	74 (14,5%)	67	3	—	1	1	—	—	5 (7,5%)	62 (92,5%)	30 (48,4%)
,8	2	—	2 (3,9%)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
,7	2	5	7 (10,8%)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,3	43	40	83 (13,3%)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,4	29	44	73 (12,4%)	50	6	—	—	1	—	—	7 (14%)	43 (86%)	19 (44,2%)
3	—	2	2 (25%)										
2	—	—	—										
2,9	29	46	75 (12,1%)										
9,7	18	10	28 (15,8%)	41	—	—	1	—	—	—	1 (2,4%)	40 (97,6%)	22 (55%)
6,6	9	6	15 (18,1%)	8	—	—	—	—	—	—	—	8 (100%)	7 (87,5%)
9,6	20	22	42 (12,6%)	62	—	—	3	1	3	—	7 (11,3%)	55 (88,7%)	27 (49,1%)
19,4	45	20	65 (16,7%)	102	1	3	4	—	6	—	14 (13,7%)	88 (86,3%)	33 (37,5%)
26,8	48	30	78 (14,8%)	118	—	1	2	—	6	1	10 (8,5%)	108 (91,5%)	51 (47,2%)

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Ученики VIII класса.								
	Общее число предъ началомъ испытаній.	Устранены отъ испытаній.						Подвергались испытаніямъ.	Выдержали испытанія и удостоены аттестата зрѣлости.
		Не допущены къ испытаніямъ.		Отсроч. испыт.		Умерли во время испыт.	Всего.		
		По малоуспѣшности.	По нравственной незрѣлости.	По болѣзни.	На основ. § 63 н. и прав. объ испытан.				
Виленскій.									
10 правительств. гимн.	214	2 (0,9%)	—	1	—	—	3 (1,4%)	211 (98,6%)	204 (96,7%)
Варшавскій:									
21 правительств. гимн.	439	17 (3,9%)	—	2	—	—	19 (4,3%)	420 (95,7%)	409 (97,4%)
Рижскій:									
10 правительств. гимн.	188	13 (6,9%)	—	—	—	—	13 (6,9%)	175 (93,1%)	172 (98,3%)
Кавказскій:									
10 правительств. гимн.	303	2 (0,7%)	—	3	—	—	5 (1,7%)	298 (98,3%)	295 (99%)
Западно-Сибирскій:									
4 правительств. гимн.	62	—	—	—	—	—	—	62 (100%)	55 (88,7%)
Восточная Сибирь:									
2 правительств. гимн.	26	1 (3,8%)	—	—	—	—	1 (3,8%)	25 (96,2%)	24 (96%)
Туркестанскій край:									
1 правительств. гимн.	19	—	—	—	—	—	—	19 (100%)	19 (100%)
Приамурскій край.									
1 правительств. гимн.	8	—	—	—	—	—	—	8 (100%)	8 (100%)
Итого:									
Во всѣхъ 175 прав. гимн.	4004	103 (2,6%)	—	23	2	1	129 (3,2%)	3875 (96,8%)	3788 (97,8%)
" " 5 церк. уч.	63	—	—	—	—	—	—	63 (100%)	59 (93,7%)
" " 5 част. гимн.	99	7 (7,1%)	—	—	—	—	7 (7,1%)	92 (92,9%)	89 (96,7%)
Всего:									
Во всѣхъ 185-и учебн. заведеніяхъ.	4166	110 (2,6%)	—	23	2	1	136 (3,3%)	4030 (96,7%)	3936 (97,7%)

Среднее число на одно учебное заведеніе.	Награжд. медалями.			Посторонні я лица.									
					Устранены отъ испытаній.								
					Не допущ. къ испыт.			Не явил. къ исп.					
	Золотыми.	Серебряными.	Всего (и процент. отношеніе къ общему числу удостоен. аттест.).	Подали прошенія.	На основ. § 51 правилъ объ испытаніяхъ. п. а	п. в	п. г	По болѣзни.	По неизвѣстнымъ причинамъ.	Отказано отъ испытаній на основ. п. к § 63 прав.	Всего.	Подвергались испытаніямъ.	Выдержали испытанія и получили свидѣт. зрѣлости.
0,4	9	19	28 (13,7%)	13	—	—	—	—	—	—	—	13 (100%)	9 (69,2%)
9,5	13	28	41 (10%)	27	—	—	—	—	1	—	1 (3,7%)	26 (96,3%)	7 (26,9%)
7,3	6	9	15 (8,7%)	22	—	—	—	—	3	—	3 (13,6%)	19 (86,4%)	5 (26,3%)
9,6	—	—	—	26	—	—	1	—	—	1	2 (7,7%)	24 (92,3%)	16 (66,7%)
3,8	4	1	5 (9,1%)	10	1	—	3	—	—	—	4 (40%)	6 (60%)	2 (33,3%)
2	—	1	1 (4,2%)	1	—	—	—	—	—	—	—	1 (100%)	1 (100%)
9	3	1	4 (21%)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	1	1 (12,5%)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,6	243	227	470 (12,4%)	547	11	4	15	3	19	2	54 (9,9%)	493 (90,1%)	229 (46,5%)
1,8	2	2	4 (6,8%)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7,6	2	5	7 (7,8%)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31,3	247	234	481 (12,2%)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№ 2. Вѣдомость о не выдержавши[...]

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число подвергавшихся испытаніямъ.	Общее число не выдержавшихъ испытаній.	Процентное отношеніе послѣднихъ къ первымъ.	Число не выдержавш[...]						
				Закону Божію.	Русск. яз. и словесн.		Латинск. языку.		Грече[...] язык[...]	
					Письменно.	Устно.	Письменно.	Устно.	Письменно.	У[...]
С.-Петербургскій.										
Ученики правительств. гимназій . .	524	15	2,9	—	9	5	6	10	9	
„ церковныхъ училищъ . . .	52	1	1,9	—	1	1	—	—	—	—
„ частныхъ гимназій	66	1	1,5	—	—	—	3	—	4	—
Всего. . .	642	17	2,6	—	10	6	9	10	13	[illegible]
Постороннія лица	62	32	51,6	1	15	4	22	10	20	[illegible]
Московскій.										
Ученики правительств. гимназій . .	598	12	2,0	—	4	—	12	5	12	[illegible]
„ церковнаго училища . . .	11	3	27,3	—	1	—	2	—	3	—
„ частныхъ гимназій	26	2	7,7	—	—	—	1	—	—	—
Всего. . .	635	17	2,7	—	5	—	15	5	15	[illegible]
Постороннія лица	43	24	55,8	—	18	—	11	3	14	2
Казанскій.										
Ученики правительств. гимназій . .	181	4	2,2	—	4	—	—	—	—	—
Постороннія лица	40	18	45,0	—	9	—	7	1	7	2
Оренбургскій.										
Ученики правительств. гимназій . .	83	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Постороннія лица	8	1	12,5	—	—	—	1	—	1	—
Харьковскій.										
Ученики правительств. гимназій . .	346	12	3,5	—	8	1	11	—	11	2
Постороннія лица	55	28	50,9	—	16	—	24	1	17	2
Одесскій.										
Ученики правительств. гимназій . .	390	2	0,5	1	—	—	1	—	—	—
Постороннія лица	88	55	62,5	—	39	2	30	8	41	4
Кіевскій.										
Ученики правительств. гимназій . .	535	10	1,8	—	3	1	14	2	9	2
Постороннія лица	108	57	52,8	—	21	3	21	7	19	6

ытаній по отдѣльнымъ предметамъ:									Выбыли со свидѣтельствами на основаніи § 80 правилъ объ испытаніяхъ.
атематикѣ.		Физикѣ и математической географіи.	Исторіи.	Географіи.	Логикѣ.	Новымъ иностраннымъ языкамъ	Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ.	Остались на другой годъ въ VIII кл.	
Письменно.	Устно.								
2	2	—	1	—	—	3	22	6	4
3	1	—	1	—	1	—	11	—	—
5	5	—	1	—	—	—	23	21	9
11	1	1	3	—	—	—	41	—	—
—	—	—	—	—	—	—	4	14	2
8	—	2	1	—	1	—	47	—	—
—	—	—	1	—	—	—	4	7	1
2	—	—	—	—	—	—	12	—	—
9	1	—	—	—	—	—	17	5	2
4	—	—	—	—	—	—	7	—	—
1	1	—	—	—	—	—	2	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43	27	—	10	—	—	4	278	171	44
—	—	—	—	—	—	—	8	4	—
2	3	—	—	—	—	—	13	10	—
45	30	—	10	—	—	4	299	185	44
122	33	26	20	8	7	1	698	—	—
167	63	26	30	8	7	5	997	185	44

№ 3. Распредѣленіе признанныхъ зрѣлыми по возрастамъ.

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
С.-Петербургскій.			%		%		%		%		%
Ученики правит. гимназ.	509	32	6,3	129	25,3	131	25,7	99	19,5	118	23,2
„ церковн. училищъ	51	9	17,6	15	29,4	14	27,4	11	21,6	2	4,0
„ частныхъ гимназій.	65	4	6,1	12	18,5	23	35,4	14	21,5	12	18,5
Посторон. лица.	30	—	—	2	6,6	3	10,0	5	16,7	20	66,7
Всего . .	655	45	6,9	158	24,1	171	26,1	129	19,7	152	23,2
Московскій.											
Ученики правит. гимназ.	586	29	5,0	157	26,8	168	28,7	128	21,8	104	17,7
„ церковн. училищъ	8	1	12,5	4	50,0	—	—	1	12,5	2	25,0
„ частныхъ гимназій.	24	2	8,4	5	20,8	6	25,0	5	20,8	6	25,0
Посторон. лица.	19	1	5,3	3	15,8	3	15,8	1	5,3	11	57,8
Всего . .	637	33	5,2	169	26,5	177	27,8	135	21,2	123	19,3
Казанскій.											
Ученики правит. гимназ.	177	11	6,2	42	23,7	55	31,1	36	20,4	33	18,6
Посторон. лица.	22	—	—	—	—	4	18,2	4	18,2	14	63,6
Всего . .	199	11	5,5	42	21,1	59	29,7	40	20,1	47	23,6

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
			%		%		%		%		%
Виленскій.											
Ученики правит. гимназ.	204	8	3,9	45	22,1	54	26,5	44	21,6	53	25,9
Посторон. лица.	9	—	—	—	—	2	22,2	3	33,4	4	44,4
Всего . .	213	8	3,7	45	21,1	56	26,3	47	22,1	57	26,8
Варшавскій.											
Ученики правит. гимназ.	409	12	2,9	83	20,3	110	26,9	118	28,9	86	21,0
Посторон. лица.	7	—	—	—	—	2	28,5	—	—	5	71,5
Всего . .	416	12	2,9	83	19,9	112	26,9	118	28,4	91	21,9
Рижскій.											
Ученики правит. гимназ.	172	15	8,7	34	19,8	45	26,2	36	20,9	42	24,4
Посторон. лица.	5	—	—	—	—	1	20,0	—	—	4	80,0
Всего . .	177	15	8,5	34	19,2	46	26,0	36	20,3	46	26,0
Кавказскій.											
Ученики правит. гимназ.	295	12	4,1	46	15,5	61	20,7	61	20,7	115	39,0
Посторон. лица.	16	—	—	1	6,3	1	6,3	3	18,7	11	68,7
Всего . .	311	12	3,9	47	15,1	62	19,9	64	20,6	126	40,5
Западн. Сибирь.											
Ученики правит. гимназ.	55	3	5,5	14	25,5	17	30,9	6	10,9	15	27,2
Посторон. лица.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	100,0
Всего. .	57	3	5,3	14	24,6	17	29,8	6	10,5	17	29,8

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
Оренбургскій.			%		%		%		%		%
Ученики правит. гимназ.	83	1	1,2	20	24,1	27	32,5	25	30,1	10	12,1
Посторон. лица.	7	—	—	—	—	2	28,6	1	14,3	4	57,1
Всего . .	90	1	1,2	20	22,2	29	32,2	26	28,9	14	15,5
Харьковскій.											
Ученики правит. гимназ.	334	10	3,0	74	22,2	92	27,5	84	25,1	74	22,2
Посторон. лица.	27	—	—	—	—	1	3,7	7	25,9	19	70,4
Всего . .	361	10	2,8	74	20,4	93	25,8	91	25,2	93	25,8
Одесскій.											
Ученики правит. гимназ.	388	19	4,9	99	25,5	119	30,7	78	20,1	73	18,8
Посторон. лица.	33	1	3,1	5	15,1	1	3,1	10	30,3	16	48,4
Всего . .	421	20	4,8	104	24,7	120	28,5	88	20,9	89	21,1
Кіевскій.											
Ученики правит. гимназ.	525	21	4,0	110	20,9	153	29,1	102	19,4	139	26,6
Посторон. лица.	51	—	—	—	—	5	9,8	3	5,9	43	84,3
Всего . .	576	21	3,6	110	19,2	158	27,4	105	18,2	182	31,6

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
Восточ. Сибирь.			%		%		%		%		%
Ученики правит. гимназ.	24	2	8,3	4	16,7	8	33,3	7	29,2	3	12,5
Посторон. лица.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	100,0
Всего . .	25	2	8,0	4	16,0	8	32,0	7	28,0	4	16,0
Туркест. край.											
Ученики правит. гимназ.	19	—	—	10	52,6	3	15,8	2	10,5	4	21,1
Посторон. лица.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . .	19	—	—	10	52,6	3	15,8	2	10,5	4	21,1
Приамур. край.											
Ученики правит. гимназ.	8	—	—	3	37,5	2	25,0	1	12,5	2	25,0
Посторон. лица.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . .	8	—	—	3	37,5	2	25,0	1	12,5	2	25,0
ИТОГО:											
Ученики правит. гимназ.	3788	175	4,6	870	23,0	1045	27,6	827	21,8	871	23,0
» церковн. училищъ.	59	10	17,0	19	32,2	14	23,7	12	20,3	4	6,8
» частныхъ гимназій.	89	6	6,7	17	19,1	29	32,6	19	21,3	18	20,3
Посторон. лица.	229	2	0,9	11	4,8	25	10,9	37	16,2	154	67,2
Всего . .	4165	198	4,7	917	22,0	1113	26,7	895	21,5	1047	25,1

№ 4. Распредѣленіе признанныхъ зрѣлыми по

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Поступающіе на факультеты: Богословскій.	Историко-филологичес.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточныхъ языковъ.	Всего.	Поступающіе: Технологическіе инстит.	Институтъ путей сообщенія.	Горный институтъ.	Лѣсной институтъ.	Землед. акад. и Сельско-хоз. ин.
С.-Петербургскій.												
Изъ правительст. гимназій	1	31	95	134	115	16	392	28	50	26	7	3
„ церковныхъ училищъ	—	5	10	10	9	1	35	3	6	2	—	—
„ частныхъ гимназій	1	2	20	15	6	3	47	5	4	2	1	—
Изъ всѣхъ 28 учебн. заведеній	2	38	125	159	130	20	474	36	60	30	8	3
Московскій.												
Изъ правительст. гимназій	—	47	185	151	149	4	536	29	22	3	2	6
„ церковнаго училища	—	—	4	2	1	—	7	1	—	—	—	—
„ частныхъ гимназій	—	4	5	7	4	—	20	—	4	—	—	—
Изъ всѣхъ 27 учебн. заведеній	—	51	194	160	154	4	563	30	26	3	2	6
Казанскій.												
Изъ 9 правительств. гимн.	—	10	61	50	49	1	171	10	6	4	1	3
Оренбургскій.												
Изъ 5 правительств. гимн.	—	5	33	17	27	—	82	3	—	2	3	—
Харьковскій.												
Изъ 17 правительств. гимн.	—	18	118	96	85	6	318	21	11	1	2	4
Одесскій.												
Изъ 20 правительств. гимн.	2	21	137	127	71	2	360	24	12	6	6	—

занятіямъ, къ которымъ они себя предназначали.

ъ высшія специальныя училища:										Поступающіе на поприще практической дѣятельности:							Не дали свѣдѣній объ избран. спец.
										Въ гос. служ.		Частн. дѣятельн.					
Инстит. гражданск. инженер.	Военныя училища.	Академію худож. и консерваторію.	Духовную академію.	Электро-технич. инстит.	Александровскій лицей.	Училище правовѣдѣн.	Заграничныя учебныя зав.	Пекинское учил. при миссіи.	Всего.	Гражданскую.	Военную.	Учебной.	Сельско-хозяйств.	Коммерческой.	Мануфактурной.	Всего.	
14	9	2	2	2	1	—	—	—	144	—	3	—	—	—	—	3	—
—	—	—	—	2	—	1	—	—	14	—	2	—	—	—	—	2	—
1	3	—	—	1	—	1	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—
15	12	2	2	5	1	2	—	—	176	—	5	—	—	—	—	5	—
—	—	—	1	—	—	1	—	—	64	—	4	—	1	—	—	5	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	—	1	—	—	69	—	4	—	1	—	—	5	—
1	—	—	—	—	—	—	—	—	25	1	1	—	1	—	—	3	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	1	—	—	1	—	—	—	42	—	—	—	—	1	—	1	—
—	2	—	1	—	2	1	1	—	55	—	4	1	—	—	1	6	—

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Поступающіе на факультеты:							Поступающі				
	Богослов-скій.	Историко-филологичес.	Физико-ма-тематическій.	Юридиче-скій.	Медицин-скій.	Восточныхъ языковъ.	Всего.	Технологиче-скіе инстит.	Институтъ путей сообщенія.	Горный институтъ.	Лѣсной институтъ.	Землед. акад. и Сельско-хоз. ин.
Кіевскій.												
Изъ 20 правительств. гимн.	—	27	146	174	105	6	458	52	10	33	—	—
Виленскій.												
Изъ 10 правительств. гимн.	—	7	71	66	35	4	188	10	4	5	3	—
Варшавскій.												
Изъ 21 правительств. гимн.	3	10	74	104	65	2	258	112	10	8	5	5
Рижскій.												
Изъ 10 правительств. гимн.	10	5	16	41	29	1	102	57	4	2	6	—
Кавказскій.												
Изъ 10 правительств. гимн.	—	—	110	79	85	7	281	12	2	9	1	1
Западная Сибирь.												
Изъ 4 правительств. гимн.	—	5	18	13	12	2	50	5	—	1	—	—
Восточная Сибирь.												
Изъ 2 правительств. гимн.	—	1	13	3	4	—	21	—	—	2	1	—
Туркестанскій край.												
Изъ 1 правительств. гимн.	—	4	3	4	4	—	15	2	1	—	1	—
Приамурскій край.												
Изъ 1 правительств. гимн.	—	—	3	1	3	—	7	—	—	1	—	—
Итого: Изъ всѣхъ (185) учебн. заведеній.	17	202	1.117	1.094	858	55	3.343	374	146	107	39	22
Процентное отношеніе къ общему числу зрѣлыхъ.	0,41	4,85	26,82	26,27	20,60	1,32	80,30	8,98	3,50	2,57	0,94	0,58

въ высшія спеціальныя училища:										Поступающіе на поприще практической дѣятельности:							Не дали свѣдѣній объ избран. спец.
										Въ гос. служ.		Частн. дѣятельн.					
Инстит. гражданск. инженер.	Военныя училища.	Академію худож. и консерваторію.	Духовную академію.	Электро-технич. инстит.	Александровскій лицей.	Училище правовѣдѣн.	Заграничныя учебныя зав.	Пѣвческое учил. при миссіи.	Всего.	Гражданскую.	Военную.	Учебную.	Сельскохозяйств.	Коммерческую.	Мануфактурную.	Всего.	
1	—	10	—	—	—	—	—	—	106	—	8	4	—	—	—	12	—
—	3	1	1	—	—	—	—	—	27	1	1	—	—	—	—	2	1
2	—	2	2	—	—	—	1	—	147	—	3	—	4	1	—	8	3
—	1	—	—	—	—	—	—	—	70	—	4	1	—	—	—	5	—
—	2	—	—	—	—	—	1	—	28	—	2	—	—	—	—	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	1	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
20	20	16	7	5	4	4	3	1	768	2	33	6	6	2	1	50	4
0,48	0,48	0,38	0,17	0,12	0,10	0,10	0,07	0,02	18,40	0,05	0,79	0,14	0,14	0,05	0,02	1,20	0,10

№ 5. Сводная вѣдомость о результатахъ

ГОДЪ.	НАЗВАНІЕ И ЧИСЛО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число абитуріентовъ передъ началомъ испытаній.	Устранены отъ	
			По малоуспѣшности.	По другимъ причинамъ.
1894	Въ 167 правит. гимназіяхъ	3.719	124 (3,8%)	46
	„ 5 церковн. училищахъ.	69	12 (17,4%)	—
	„ 5 частныхъ гимназіяхъ	80	6 (7,5%)	1
	Всего въ 177 учебныхъ заведеніяхъ.	3.868	142 (3,6%)	47
	Постороннія лица	215	—	—
	Итого.	4.083	—	—
1895	Въ 168 правит. гимназіяхъ	3.789	104 (2,7%)	27
	„ 5 церковн. училищахъ	76	5 (6,6%)	—
	„ 5 частныхъ гимназіяхъ	64	1 (1,6%)	1
	Всего въ 178 учебныхъ заведеніяхъ.	3.929	110 (2,8%)	28
	Постороннія лица:	268	—	—
	Итого.	4.197	—	—
1896	Въ 167 правит. гимназіяхъ	3.727	70 (1,9%)	29
	„ 5 церковн. училищахъ	86	3 (3,5%)	—
	„ 5 частныхъ гимназіяхъ. . . .	61	3 (4,9%)	2
	Всего въ 177 учебныхъ заведеніяхъ.	3.874	76 (2%)	31
	Постороннія лица.	362	—	—
	Итого.	4.236	—	—

испытаній зрѣлости съ 1894 по 1899 годъ.

испытаній. Всего.	Подвергались испытаніямъ.	Не выдержали испытаній.	Выдержали испытанія и получили аттестаты и свидѣтельства зрѣлости.	Награждены медалями.
170 (4,6%)	3.549 (95,4%)	174 (4,9%)	3.375 (95,1%)	366 (10,8%)
12 (17,4%)	57 (82,6%)	2 (3,5%)	55 (96,5%)	2 (3,6%)
7 (8,75%)	73 (91,25%)	4 (5,5%)	69 (94,5%)	2 (2,9%)
189 (4,9%)	3.679 (95,1%)	180 (4,9%)	3.499 (95,1%)	370 (10,6%)
17 (7,9%)	198 (92,1%)	92 (46,5%)	106 (53,5%)	—
206 (5%)	3.877 (95%)	272 (7%)	3.605 (93%)	—
131 (3,5%)	3.658 (96,5%)	134 (3,7%)	3.524 (96,3%)	376 (10,7%)
5 (6,6%)	71 (93.4%)	6 (8,4%)	65 (91,6%)	—
2 (3,1%)	62 (96,9%)	1 (1,6%)	61 (98,4%)	4 (6,5%)
138 (3,5%)	3.791 (96,5%)	141 (3,7%)	3.650 (96,3%)	380 (10,6%)
27 (10,1%)	241 (89,9%)	119 (49,4%)	122 (50,6%)	—
165 (3,9%)	4.032 (96,1%)	260 (6,4%)	3.772 (93,6%)	—
99 (2,7%)	3.628 (97,3%)	136 (3,7%)	3.492 (96,3%)	347 (9,9%)
3 (3,5%)	83 (96,5%)	5 (6%)	78 (94%)	10 (12,8%)
5 (8,2%)	56 (91,8%)	—	56 (100%)	3 (5,3%)
107 (2,8%)	3.767 (97,2%)	141 (3,7%)	3.626 (96,3%)	360 (9,9%)
33 (9,1%)	329 (90,9%)	152 (46,2%)	177 (53,8%)	—
140 (3,3%)	4.096 (96,7%)	293 (7,2%)	3.803 (92,8%)	—

ГОДЪ.	НАЗВАНІЕ И ЧИСЛО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число абитуріентовъ передъ началомъ испытаній.	Устранены отъ: По малоуспѣшности.	Устранены отъ: По другимъ причинамъ.
1897	Въ 167 правит. гимназіяхъ	3.988	95 (2,4%)	32
	„ 5 церковн. училищахъ.	79	1 (1,3%)	1
	„ 5 частныхъ гимназіяхъ	90	3 (3,3%)	—
	Всего въ 177 учебныхъ заведеніяхъ.	4.157	99 (2,4%)	33
	Посторонніи лица	384	—	—
	Итого	4.541	—	—
1898	Въ 171 правит. гимназіяхъ	3.997	77 (1,9%)	21
	„ 5 церковн. училищахъ	77	3 (3,9%)	1
	„ 5 частныхъ гимназіяхъ	100	4 (4%)	2
	Всего въ 181 учебномъ заведеніи.	4.174	84 (2%)	24
	Посторонніи лица.	483	—	—
	Итого	4.657	—	—
1899	Въ 175 правит. гимназіи	4.004	103 (2,6%)	26
	„ 5 церковн. училищахъ.	63	—	—
	„ 5 частныхъ гимназіяхъ	99	7 (7,1%)	—
	Всего въ 185 учебныхъ заведеніяхъ.	4.166	110 (2,6%)	26
	Посторонніи лица.	547	—	—
	Итого . . .	4.713	—	—

испытаній. Всего.	Подвергались испытаніямъ.	Не выдержали испытаній.	Выдержали испытанія и получили аттестаты и свидѣтельства зрѣлости.	Награждены медалями.
127 (3,2%)	3.861 (96,8%)	130 (3,4%)	3.731 (96,6%)	387 (10,4%)
2 (2,5%)	77 (97,5%)	3 (3,9%)	74 (96,1%)	5 (6,7%)
3 (3,3%)	87 (96,7%)	2 (2,3%)	85 (97,7%)	4 (4,7%)
132 (3,2%)	4.025 (96,8%)	135 (3,4%)	3.890 (95,6%)	396 (10,2%)
43 (11,2%)	341 (88,8%)	175 (51,3%)	166 (48,7%)	—
175 (3,9%)	4.366 (96,1%)	310 (7,1%)	4.056 (92,9%)	—
98 (2,5%)	3.699 (97,5%)	113 (2,9%)	3.786 (97,1%)	408 (10,8%)
4 (5,2%)	73 (94,8%)	1 (1,4%)	72 (98,6%)	6 (8,3%)
6 (6%)	94 (94%)	6 (6,4%)	88 (93,6%)	7 (7,9%)
108 (2,6%)	4.066 (27,4%)	120 (3%)	3.946 (97%)	421 (10,7%)
50 (10,3%)	433 (89,7%)	217 (50,1%)	216 (49,9%)	—
158 (3,4%)	4.499 (96,6%)	337 (7,5%)	4.162 (92,5%)	—
129 (3,2%)	3.875 (96,8%)	87 (2,2%)	3.788 (97,8%)	470 (12,4%)
—	63 (100%)	4 (6,3%)	59 (93,7%)	4 (6,8%)
7 (7,1%)	92 (92,9%)	3 (3,3%)	89 (96,7%)	7 (7,8%)
136 (3,3%)	4.030 (96,7%)	94 (2,3%)	3.936 (97,7%)	481 (12,2%)
54 (9,9%)	493 (90,1%)	264 (53,5%)	229 (46,5%)	—
190 (4%)	4.528 (96%)	358 (7,9%)	4.165 (92,1%)	—

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Январь 1901 года.

У меня имѣется для начала XX-го вѣка только одна педагогическая новость: вновь поднятъ вопросъ о реформѣ нашего средняго образованія. Положительно признаютъ, что классическое образованіе, считавшееся прежде наилучшимъ для аристократической націи, не годится для сыновей нашего настоящаго демократическаго общества. Теперь ищутъ преобразованій, но они еще не назрѣли. Я сообщу о нихъ, когда серьезные проекты будутъ выработаны высшимъ совѣтомъ общественнаго образованія. Въ послѣдніе годы много занимались нашими студентами. На нихъ посыпались всякаго рода милости; они образовали общество, учредили клубъ, имѣющій довольно большой бюджетъ, дающій празднества иностраннымъ студентамъ и т. д. Начиная съ 1885 года, своего основанія, это общество даетъ каждый годъ банкетъ, на которомъ предсѣдательствуетъ кто-нибудь изъ выдающихся ученыхъ; за дессертомъ предсѣдатель, по принятому обычаю, произноситъ привѣтственную рѣчь. Съ 1886 года эти рѣчи записывались или самимъ авторомъ, или стенографомъ. Кромѣ того на различныхъ празднествахъ были произнесены публичныя рѣчи, которыя заслуживали быть сохраненными. Одинъ докторъ, старый членъ общества, рѣшилъ собрать всѣ эти рѣчи въ одинъ томъ. Эта книга, изданная фирмой Armand Colin, носитъ скромное заглавіе Discours aux étudiants. Она содержитъ рѣчи самыхъ знаменитыхъ людей нашего времени, предсѣдательствовавшихъ на банкетахъ и принимавшихъ участіе въ празднествахъ общества: Леона Буржуа, бывшаго представителемъ Франціи на Гаагскомъ конгрессѣ; Мишеля Бреаль, профессора

Collège de France; Казимира Перье, бывшаго президента республики; Фальера, теперешняго президента сената, Жюля Ферри, бывшаго предсѣдателя совѣта министровъ; Анатоля Франса изъ Французской академіи, Жюля Греара, Лависса, Леметра, Ренана, Золя, Жюля Симона, Сюлли Прюдома, Вогюэ и др. Это рѣчи людей, принадлежащихъ къ весьма различнымъ политическимъ партіямъ; всѣ они сходятся въ томъ, что льстятъ молодежи. Въ мое время ей меньше льстили, меньше думали о томъ, чтобы сдѣлать ей жизнь болѣе легкой и пріятной. Это не помѣшало упомянутымъ мною знаменитымъ людямъ развернуть свои таланты и свой геній. Будутъ ли настоящіе, столь избалованные и обласканные юноши, достойнѣе своихъ предшественниковъ? That is the question. Какъ бы то ни было, эта книга рѣчей представляетъ забавную мозаику, которую пріятно будетъ прочесть человѣку, желающему познакомиться съ психологіей стараго и новаго поколѣнія. „Отцы и дѣти“ было сказано вашимъ Тургеневымъ полъвѣка тому назадъ.

Теперь образовалось и общество студентокъ. Члены его вносятъ 10 франковъ въ годъ и за это могутъ пользоваться помѣщеніемъ, комфортабельно обставленнымъ, за наемъ котораго платится 3.000 франковъ въ годъ. Организаторшей этого общества явилась редакторъ феминистскаго журнала la Fronde. Впослѣдствіи я сообщу вамъ, насколько ей удалась ея затѣя.

Я уже сообщалъ вамъ о предстоящемъ прекращеніи „Journal des Savants“, такъ какъ ему было отказано въ получаемой имъ ранѣе субсидіи. Я очень радъ, что могу теперь опровергнуть это извѣстіе. Журналъ спасенъ, онъ продолжаетъ выходить. Правда, бюджетная комиссія вычеркнула выдаваемую ему ежегодно субсидію въ 15.000 франковъ. Эта субсидія шла на образованіе пенсій по 500 франковъ академикамъ, редактировавшимъ журналъ. Эти академики великодушно отказались отъ вознагражденія и продолжаютъ редактировать журналъ. Это гг. Валлонъ, Г. Буассье, Дарестъ, Г. Перро, Г. Пари, Жираръ, Вейль, Делиль, Бреаль, Бартъ, Сорель, Масперо, Брюнетьеръ. Немногіе журналы имѣютъ такой подборъ редакторовъ. Съ перваго января 1900 года, Journal des Savants, по примѣру Академіи надписей, избравшей въ свои члены слависта, рѣшилъ помѣщать статьи по филологіи и исторіи славянскихъ народовъ. Если кто изъ вашихъ сотрудниковъ или читателей пожелаетъ, чтобы въ Journal des Savants былъ помѣщенъ разборъ его книги или объявленіе о ней, ему надо только послать одинъ экземпляръ ея по слѣдующему

адресу: La Rédaction du Journal des Savants, librairie Hachette, 79 Boulevard Saint Germain, Paris.

Школа восточныхъ языковъ, всегда процвѣтавшая подъ искуснымъ управленіемъ г. Барбье де Маньяра, продолжаетъ серію своихъ прекрасныхъ изданій. Р. Гудя, профессоръ простонароднаго арабскаго языка, далъ на французскомъ языкѣ (фирма Леви) исторію Судана при Абдаррахманѣ бенъ Абдала бенъ Имрэ бенъ амиръ есъ Сади. Это очень важный трудъ для исторіи этой мало извѣстной части Африки въ XVI и XVII вѣкѣ. Г. Гюаръ, замѣнившій г. Шефера по каѳедрѣ персидской литературы, издалъ и перевелъ манускриптъ X-го вѣка, le livre de la Création et de l'histoire, Абу-Сеидъ-Ахмеда бенъ Саль ель-Балкхи, любопытный трактатъ по философіи, теологіи и мусульманской космогоніи; г. Жанъ Боне, профессоръ аннамскаго языка, составилъ двухтомный аннамо-французскій словарь для офиціальнаго и для народнаго языка; эта книга, роскошно изданная въ національной типографіи, снабжена краткимъ изложеніемъ аннамской грамматики. Опа заполнила важный пробѣлъ въ нашей филологической литературѣ.

Среди появившихся трудовъ по исторіи однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ является Histoire de la Marine française, составленная M. Charles de la Roncière. Уже вышли два тома этого важнаго труда. Г. К. де ла Ронсьеръ старый ученикъ нашей римской школы; въ настоящее время онъ служитъ въ Національной библіотекѣ. Первый томъ этой прекрасной книги уже получилъ награду отъ Академіи надписей, присудившей ему часть преміи Гобера, предназначенной для вознагражденія лучшихъ трудовъ по исторіи Франціи. Книга написана по строго-научному методу. Авторъ черпалъ изъ первыхъ источниковъ, онъ обладаетъ технической эрудиціей, отсутствующей у большинства моряковъ, съ другой стороны онъ хорошо знакомъ съ морскимъ дѣломъ—что рѣдко встрѣчается среди ученыхъ. Въ первомъ изъ вышедшихъ томовъ излагается исторія флота съ его возникновенія до 1360 г.; во второмъ съ 1360 г. до конца XVI-го вѣка. Въ первомъ томѣ авторъ изучаетъ галло-римскую эпоху, эпоху Карла Великаго и нашествіе норманновъ. Особенно любопытна эта часть: въ ней г. Ла-Ронсьеръ доказываетъ, что французскія морскія выраженія почти цѣликомъ заимствованы отъ скандинавовъ, и онъ вполнѣ научно показываетъ, какъ въ морскую гидрографію и іерархію вошли византійскіе, арабскіе и скандинавскіе элементы. Эпоха крестовыхъ походовъ и войнъ съ Англіей составляетъ очень интересныя главы.

Наполеоновская эпоха продолжаетъ изучаться въ малѣйшихъ подробностяхъ; и на долю славянъ выпала роль въ эту эпоху. Около 1830 г. полякъ Леонардъ Ходзко написалъ исторію польскаго легіона на французской службѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ французскій священникъ, много путешествовавшій по востоку, аббатъ Пизанье, далъ намъ интересную книгу о Далмаціи съ 1797 по 1815 гг. Въ настоящее время комендантъ Боппъ написалъ небольшую книгу о военной Кроаціи (1809 — 1813 гг.) и о кроатскихъ полкахъ въ великой арміи. Г. Боппъ пользовался, кромѣ печатныхъ трудовъ, національными архивами, архивами военнаго министерства, главной канцеляріи, почетнаго легіона и бумагами маршала Мармона, сохранившимися въ библіотекѣ города Шатильонъ на Сенѣ. Его книга отличается точностью и добросовѣстностью, но нѣсколько суха, точно военный рапортъ. Къ сожалѣнію, г. Боппу не пришло на умъ справиться, нѣтъ ли въ Кроаціи, въ Аграмѣ напримѣръ или въ Карловацѣ, документовъ или книгъ по интересовавшему его предмету. Онъ не справлялся въ полномъ собраніи французскаго журнала Télegraphe Illyrien, находящагося въ Лайбахской библіотекѣ. Его трудъ не такъ полонъ, какъ могъ бы быть.

Мнѣ рѣдко приходится сообщать вамъ о трудахъ по провинціальной исторіи. Я считаю себя однако обязаннымъ указать на два изъ нихъ: Histoire des ducs de Bourgogne de la race Capétienne, par Ernest Petit; вышли уже семь томовъ этого труда (Дижонъ, фирма Давантьеръ). Этотъ трудъ не претендуетъ на большія литературныя достоинства, но онъ снабженъ большимъ количествомъ неизданныхъ документовъ и очень интересными для исторіи бургундскаго искусства иллюстраціями. Онъ изданъ Бургундскимъ географическимъ и историческимъ обществомъ, находящимся въ Дижонѣ. Совсѣмъ иной характеръ представляетъ трудъ г. Буасонада, профессора исторіи на словесномъ факультетѣ въ Пуатье; онъ озаглавленъ: Essai sur l'organisation du travail en Poitou depuis le XI siècle jusqu'à la Révolution (2 vol. in 8° Paris, librairie Champion). Пуату занимаетъ во всеобщей исторіи не такое важное мѣсто, какъ Бургундія, но его столица Пуатье играла въ среднихъ вѣкахъ болѣе значительную роль, чѣмъ въ настоящее время; въ его университетѣ было до 4.000 студентовъ. Трудъ г. Буасонада весьма замѣчательное произведеніе. Авторъ уже былъ вознагражденъ за свои историческія изслѣдованія академіей наукъ и французской академіей. Онъ работалъ впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ архивахъ изучаемой имъ

провинціи. Онъ послѣдовательно изслѣдуетъ промышленное и торговое движеніе въ данной провинціи съ XI-го вѣка до революціи; правила и обычаи каждой отрасли промышленности, организацію, состояніе, администрацію политическую и соціальную, роль персонала промышленныхъ общинъ, наконецъ отношенія между мѣстными властями и хозяевами и ремесленниками и усилія властей организовать и регламентировать промышленность и торговлю въ Пуату. Эта книга хорошо написана, скрашена живыми подробностями и очень интересными разсказами и является настоящимъ шедевромъ въ своемъ родѣ.

Фирма Ларуссъ предприняла изданіе серіи иллюстрированныхъ книгъ, подъ заглавіемъ Etats et Colonies, подъ редакціей г. Максима Пти, одного изъ главныхъ сотрудниковъ Revue Encyclopédique et Encyclopédie Larousse. Каждая изъ книгъ этой серіи составлена при сотрудничествѣ спеціалистовъ. Я уже указывалъ вамъ на книги о Россіи, Италіи и Голландіи. Теперь вышла книга о Португаліи. Она написана главнымъ образомъ португальскими писателями, которымъ французскій языкъ такъ же знакомъ, какъ родной. Въ ней последовательно говорится о географіи, этнографіи, нравахъ и обычаяхъ, правительствѣ, администраціи, арміи, флотѣ, народномъ образованіи, прессѣ, экономическомъ строѣ, литературѣ, искусствѣ, исторіи, колоніяхъ. Она заканчивается подробной библіографіей. Эти интересныя монографіи составятъ впослѣдствіи весьма цѣнную коллекцію.

Г-жа Блазъ де Бюри, сотрудница Revue des deux mondes, ученая женщина, обладающая талантомъ и хорошо знакомая съ англійской литературой. Она написала интересное изслѣдованіе о Шекспирѣ. Въ настоящее время она собрала въ одну книгу рядъ статей о современныхъ англійскихъ романистахъ (фирма Perrin). Г-жа де Бюри находится, очевидно, подъ вліяніемъ Тэна и Брюнетьера; книга касается далеко не всѣхъ романистовъ, и разбираетъ только второстепенныя произведенія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Эта книга интересный вкладъ въ исторію литературы, но она нѣсколько неполна. Къ тому же г-жа Блазъ де Бюри не очень высоко ставитъ разбираемыхъ ею авторовъ; она находитъ, что большинство произведеній ихъ весьма поверхностно, что они не переживутъ вѣка, въ которомъ они появились. Она охотно примѣняетъ къ нимъ изреченіе бл. Августина: et receperunt mercedem suam, vani vanam.

Рядомъ съ книгой г-жи де Бюри весьма естественно поставить книгу, только что изданную той же фирмой, г. Теодора де

Визева (de Wyzewa) Le Roman contemporain à l'étranger. Г. Визева (по настоящему Выжевскій) полякъ по происхожденію, но онъ не занимается своей родиной, это вполнѣ космополитическій писатель. Въ этой книгѣ, посвященной современному роману за границей, напрасно мы будемъ искать именъ Сенкевича или г-жи Ожешко. За то тамъ находится разборъ нѣмецкаго, швейцарскаго, скандинавскаго, датскаго, англійскаго, американскаго (въ этомъ пунктѣ г. Визева дополняетъ книгу г-жи де Бюри. Интересно сравнить то, что онъ пишетъ о Киплингѣ, съ тѣмъ, что о немъ говоритъ г-жа де Бюри), голландскаго, итальянскаго и даже русскаго романа. Двѣ главы посвящены Достоевскому и Толстому. Чистокровный французъ неспособенъ къ такому космополитизму. Любопытное замѣчаніе по этому поводу: полякамъ не везетъ за границей. Ихъ соотечественники, обладающіе большимъ талантомъ, занимаются чѣмъ угодно, только не національной литературой. Клачко занимался европейской политикой и итальянскимъ ренессансомъ; Валишевскій—исторіей русской литературы, Визева—литературой всѣхъ странъ, кромѣ Польши. Это очень жаль, такъ какъ онъ очень талантливъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ французская наука понесла значительную утрату въ лицѣ гуманиста Римана, профессора нормальной школы. Онъ оставилъ въ рукописи значительную работу о сравнительной грамматикѣ греческой и латинской. Этотъ трудъ былъ дополненъ и изданъ извѣстнымъ филологомъ г. Гёльцеромъ, замѣнившимъ г. Римана въ нормальной школѣ. Онъ составляетъ два объемистыхъ тома in 8°, цѣною въ 20 фр. каждый. Первый обнимаетъ фонетику и морфологію, второй — синтаксисъ (фирма Коленъ). Этотъ трудъ является результатомъ двадцати лѣтъ преподаванія въ нормальной школѣ и въ Сорбоннѣ. Онъ гораздо значительнѣе весьма цѣнной книги г. Анри, профессора въ Сорбоннѣ: Précis de grammaire comparée du grec et du latin. Въ началѣ каждой главы находится весьма полная библіографія спеціальныхъ работъ по этому вопросу. Эта книга получила отъ Académie des inscriptions et belles lettres одну изъ премій, которыми располагаетъ академія для вознагражденія трудовъ по греческому языку.

Интересъ къ сравнительной грамматикѣ распространяется по немногу среди нашего учительскаго персонала; къ сожалѣнію, онъ началъ распространяться въ эпоху, когда изученіе классиковъ—въ лицейскомъ преподаваніи—претерпѣваетъ кризисъ, отъ котораго оно врядъ ли оправится. Два профессора парижскаго лицея, гг. Гартманнъ и Лорансъ, дали

намъ книгу (фирма Делагравъ), которая въ рукахъ искусныхъ учителей можетъ оказать большія услуги: Vocabulaire étymologique de la langue grecque et latine. Она состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) перечень коренныхъ словъ греческаго языка; 2) перечень коренныхъ словъ латинскаго языка; 3) перечень санскритскихъ корней, съ которыми связаны слова двухъ предыдущихъ серій; этотъ трудъ не вполнѣ полонъ; въ книгѣ отсутствуютъ новѣйшія открытія, тѣмъ не менѣе она сообщитъ много новаго профессорамъ среднихъ школъ, преподающимъ въ провинціи, которые поэтому лишены возможности присутствовать на университетскихъ лекціяхъ.

Труды по русскому языку у насъ очень рѣдки, еще болѣе рѣдки труды по такому спеціальному вопросу какъ удареніе. Мы имѣемъ уже хорошую книгу г. Буайе объ удареніи въ русскихъ глаголахъ. Въ настоящее время ученикъ курсовъ русскаго языка, читаемаго въ Лиллѣ г. Гоманомъ, г. Гастонъ Перо помѣстилъ въ Travaux et Mémoires de l'Université de Lille томъ in 8° (приблизительно 250 страницъ) объ удареніи въ русскомъ языкѣ. Впервые такой значительный трудъ по русской филологіи появляется въ провинціи. На этотъ разъ я ограничусь указаніемъ на него и привлеченіемъ къ нему вниманія спеціалистовъ. Каково бы ни было достоинство этой книги, она во всякомъ случаѣ является интересной новинкой. Авторъ ея не филологъ по профессіи, а адвокатъ, горячо заинтересовавшійся русскимъ языкомъ благодаря курсамъ г. Гомана.

Въ институтѣ 1900 годъ закончился избраніемъ нѣкотораго числа членовъ. Въ академіи надписей нужно было замѣнить извѣстнаго философа, археолога и эстетика, г. Равессона. На его мѣсто былъ избранъ 24-мя голосами изъ 35-ми г. Луи Леже, профессоръ славянской филологіи и литературы въ Collège de France. Впервые славистъ становится членомъ знаменитой коллегіи, остававшейся до сего времени довольно равнодушной къ этого рода изслѣдованіямъ, въ которой Шафарикъ не былъ даже членомъ-корреспондентомъ. Это избраніе является знаменіемъ времени. Въ академіи наукъ явились два кандидата на мѣсто г. Жане: г. Тардъ, профессоръ психологіи въ Collège de France, и г. Функъ Брентано, профессоръ въ Ecole des sciences politiques. Каждый изъ нихъ получилъ по 12 голосовъ: избраніе было отложено, и академія, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, выбрала г. Ренувье, стараго философа, живущаго въ провинціи и никогда не домогавшагося попасть въ академію. Г-ну Ренувье 85 лѣтъ. На оставшееся вакантнымъ послѣ смерти г. Левека кресло былъ избранъ

г. Тардъ; это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ соціологовъ и криминалистовъ. Наконецъ наслѣдникомъ историка Целлера, умершаго къ сожалѣнію до окончанія своей Исторіи Германіи, былъ выбранъ извѣстный историкъ Артуръ Шюке, авторъ прекрасныхъ трудовъ по нѣмецкой литературѣ, о Наполеонѣ и о военной исторіи революціи. Гг. Леже, Тардъ и Шюке всѣ трое профессора Collège de France.

Académie des sciences morales потеряла въ двѣ недѣли трехъ своихъ членовъ: Морица Блока, Артура Дежарденъ и герцога Брольи. Морицъ Блокъ, нѣмецко-еврейскаго происхожденія, былъ въ юности натурализованъ во Франціи. Онъ служилъ въ министерствѣ земледѣлія и занимался преимущественно статистикой, администраціей и политической экономіей. Артуръ Дежарденъ былъ судьей; онъ оставилъ. кромѣ многочисленныхъ трудовъ по юриспруденціи, еще и многочисленныя изслѣдованія о генеральныхъ штатахъ при старомъ режимѣ. Герцогъ де Брольи игралъ важную политическую роль; онъ напечаталъ значительные труды по исторіи церкви и по исторіи XVIII вѣка. Онъ былъ также членомъ французской академіи.

Л. Л—ръ.

эгоиста, который не зналъ несчастья и для котораго самая мечта являлась всегда прекрасной и послушной подругой. Передъ умирающей за него Алькестой Адметъ не краснѣетъ тѣшить себя грезой, что онъ, Адметъ, могъ бы быть безстрашнымъ и всевластнымъ Орфеемъ и сразиться за нее съ адскимъ псомъ. Когда же дѣйствительность въ лицѣ той же Алькесты, которая сама его спасаетъ отъ адскаго пса, даетъ себя почувствовать и ему, и намъ кажется, что мы слышимъ въ словахъ Адмета его безсильныя слезы,— эгоистъ, мѣняя тонъ, все же не становится менѣе заботливымъ о себѣ: скромно, тихо, почти стыдливо онъ проситъ умирающую позаботиться тамъ, въ царствѣ мертвыхъ, объ устройствѣ дома, въ которомъ они могли бы вмѣстѣ жить. Въ скорби Адмета есть что-то дѣтское, безпомощное, и Еврипидъ не безцѣльно подставилъ вмѣсто его словъ тотчасъ послѣ смерти Алькесты ѳренъ маленькаго Евмела.

Въ безпорядочныхъ воспоминаніяхъ и безсильныхъ жалобахъ на настоящее и будущее слышится, во-первыхъ, что горе поразило слабую душу, и во-вторыхъ, что это первое сильное горе человѣка. Еврипидъ превосходно выразилъ именно ошеломляющее дѣйствіе потери [1]): оттуда и это усиленное и торопливое [2]) проявленіе похоронной энергіи, и раздраженный тонъ объясненій Адмета съ отцомъ. Сцена между отцомъ и сыномъ столь же груба по содержанію, сколь изумительно тонка по художественной отдѣлкѣ и по силѣ лирическаго одушевленія. Надо было быть крупнымъ художникомъ, чтобы придать столько лиризма несимпатичнымъ движеніямъ человѣческаго сердца, не обнаруживая при этомъ сатирическаго пыла. Одной этой сцены довольно, я думаю, для опроверженія ходячаго мнѣнія о томъ, будто у древнихъ не было юмора, и будто его замѣняла иронія.

Одушевленіе Еврипида при изображеніи двухъ эгоистовъ, отца и сына, основывалось именно на его глубокомъ и еще не оцѣненномъ юморѣ, который заставляетъ насъ негодовать на выставленныхъ эгоистовъ и смѣяться надъ ними, лишь поскольку каждый изъ насъ можетъ смѣяться надъ собой и на себя негодовать.

Растерянность Адмета проявляется въ разговорѣ съ отцомъ особенно ярко. Зачѣмъ, напримѣръ, Адметъ высказываетъ Ферету сомнѣніе въ законности своего рожденія?

---

[1]) Пусть онъ съ достоинствомъ отклоняетъ утѣшеніе ферейцевъ, говоря, что онъ зналъ давно о надвигавшейся тучѣ: Alc. v. 420 s. q.

[2]) Еврипидъ не думалъ, конечно, что черезъ два съ лишкомъ тысячелѣтія вызоветъ этимъ д-ра Веррола на цѣлое изслѣдованіе (Eur., the rationalist), см. выше.

Развѣ онъ не понимаетъ, что именно этимъ съ отца снимается вся отвѣтственность за отказъ умереть за Адмета? Вспомните также эти нелѣпыя проклятія, напримѣръ, „Переживи хоть Зевса самого" [1]). Или эти неумѣстныя выраженія, когда Адметъ готовъ назвать себя „сыномъ и другомъ питающимъ старость Алькесты" [2]).

Не безъ тонкаго психологическаго основанія Еврипидъ поставилъ сцену съ Феретомъ послѣ первой встрѣчи съ Геракломъ. Та новая пытка, которую Адметъ вынесъ въ сценѣ своей вынужденной мистификаціи обострила его раздраженность. Контрастъ двухъ разговоровъ столь близко стоящихъ другъ къ другу по мѣсту въ драмѣ, долженъ былъ производить на античной сценѣ эффектъ.

Сцена между Геракломъ и Адметомъ точно двояко-вогнутое стекло: два человѣка, умѣряющихъ одинъ излишнее любопытство, другой непріятную по послѣдствіямъ откровенность. Одинъ боится осквернить уста неправдой, другой боится досадить неделикатнымъ вмѣшательствомъ въ чужую жизнь.

Весь разговоръ между Адметомъ и Феретомъ, наоборотъ, точно двояко-выпуклое стекло: всѣ мысли наружу, болѣе, чѣмъ всѣ мысли, всѣ фикціи, дерзости, колкости, крики, пѣна у рта, безсвязныя сбивчивыя восклицанія; форма въ концѣ разговора тоже стихомиѳическая, но какая разница: въ первомъ разговорѣ столкновеніе двухъ умовъ, которые встрѣтились на общемъ интересѣ, общей загадкѣ и, каждый про себя, обдумываютъ ея рѣшеніе, двухъ сердецъ, которыя боятся оскорбить другъ друга грубымъ натискомъ, — здѣсь встрѣча двухъ безудержныхъ языковъ, двухъ раздувшихся отъ гнѣва печеней. Но интереснѣе всего, что въ обоихъ поединкахъ мы видимъ лишь раздвоеніе одного и того же психологическаго мотива.

Адметъ и Гераклъ, оба—экспансивны, деликатны и искренно любятъ другъ друга, хотя на фонѣ этой психологической сходственности еще ярче выдѣляется контрастъ самыхъ темпераментовъ и склонностей: веселаго счастливаго бѣлоручки и эгоиста съ артистическими вкусами съ одной стороны, и меланхолическаго атлета, героя и мученика альтруизма, съ другой.

Между Адметомъ же и Феретомъ нѣтъ никакой разницы, кромѣ разницы въ лѣтахъ.

„Посмотри, чѣмъ ты былъ", точно говоритъ одинъ изъ нихъ.

---

[1]) Alc. v. 713.

[2]) Alc. v. 667 sq.

„Посмотри, вотъ какимъ ты станешь“, будто отвѣчаетъ другой. Немножко болѣе раздражительности у Адмета; немного болѣе холодной ироніи у Ферета, но обѣ натуры не изъ горячихъ, и въ обоихъ царяхъ непривычная эмоція гнѣва грубо и безтактно прорывается сквозь внѣшнюю респектабельность и обычное самодовольное благодушіе. И при этомъ оба особенно ненавидятъ другъ друга, потому что смотрятся одинъ въ другого, какъ въ зеркало. Браунингъ въ своей прекрасной поэмѣ нашелъ поэтическія формы для параллели, которую я представилъ здѣсь лишь схематично.

Мнѣ приходитъ въ голову нѣсколько подобныхъ параллелей въ русскомъ искусствѣ. Напомню двѣ: одну у Пушкина — Скупой рыцарь—старый, очерствѣлый и маніакъ потенціальной власти, а рядомъ съ нимъ его сынъ—Альберъ, молодой, бѣдный и мягкосердечный; другая—на лучшей изъ картинъ Ге: торжествующій левъ—царь Петръ, и затравленный львенокъ, царевичъ Алексѣй. Я сказалъ уже, что Адметъ не ропщетъ на боговъ. Даже въ самомъ разгарѣ жалобъ, когда холодное отчаяніе и истома [1]) („Тошно мнѣ двигать ногами“) смѣняются то отравленными воспоминаніями [2]), то вспышками горячей скорби [3]), онъ не вмѣшиваетъ боговъ въ свое несчастье. Онъ раздѣляетъ, очевидно, воззрѣнія хора, по которымъ все въ мірѣ творится Ананкой, а эта послѣдняя исполняетъ лишь рѣшенное Зевсомъ [4]). Въ свою очередь это божество, не имѣщее ни алтарей, ни идоловъ и чуждое жертвенныхъ молитвъ, говоритъ не о Гомерѣ — отъ него вѣетъ иными свитками. Но я не могу признать Адмета вообще религіознымъ человѣкомъ, въ смыслѣ резигнаціи.

Въ концепцію Еврипида было бы едва ли правильно вводить, что боги наградили Адмета не за одно гостепріимство, а и за другую каноническую добродѣтель — смиреніе. Вообще анализъ „Алькесты“ не позволяетъ намъ стать безусловно ни на сторону Берлаге [5]), который думаетъ, что Еврипидъ въ 438 году не былъ еще тѣмъ скептическимъ умомъ, который такъ ярко блещетъ передъ нами послѣ 420 года (между тѣмъ какъ автору „Алькесты“ было уже не менѣе 42 лѣтъ), ни на сторону Веррола, которому „Алькеста“ ка-

---

[1]) Alc. v. 869.

[2]) Alc. vv. 915 sqq.

[3]) Alc. vv. 878.

[4]) Alc. v. 977 sq.

[5]) Berlage. Commentatio de Euripide philosopho. Lugduni Batavorum, 1888, p. 16.

7*

жется проявленіемъ смѣлаго и безпощаднаго раціонализма. Я думаю, что Адметъ, подобно автору „Алькесты“, былъ умѣреннымъ раціоналистомъ и что онъ довольно равнодушно и лишь формально относился къ греческой религіи. Во всякомъ случаѣ въ религіозности Адмета, а можетъ быть юмористически и въ своей, Еврипидъ подмѣтилъ одну характерную черту—суевѣріе (δεισιδαιμονία). На это есть указаніе въ безчисленныхъ жертвахъ, къ которымъ прибѣгалъ Адметъ послѣ того, какъ судьба Алькесты рѣшилась [1]), и въ страхѣ, который овладѣваетъ его душой [2]) во время предсмертнаго бреда Алькесты.

Мнѣ остается сказать о золотой нити въ жизни Адмета, т. е. о роли, которую играетъ въ этой жизни Алькеста. Проявленій любви Адмета къ Алькестѣ надо искать не въ тѣхъ торопливыхъ утѣшеніяхъ, странныхъ мечтахъ и лихорадочныхъ, преувеличенныхъ клятвахъ прощальной сцены и даже не въ коммосѣ, а въ послѣдней сценѣ, во время мистификаціи, которою Гераклъ отомстилъ своему другу за его импровизированную мистификацію. Ни однимъ словомъ, ни однимъ движеніемъ души Адметъ не измѣняетъ Алькестѣ, и слухъ безмолвной его подруги волнуется подъ ея фатой только отъ нѣги его голоса и отъ словъ любви и печали. Вы скажете, конечно, что это приличіе, корректность; нѣтъ: перечтите сцену, и вы найдете новаго Адмета, просвѣтленнаго своей мукой — Адмета, въ которомъ нѣтъ ни лихорадочной мечтательности, ни причудливаго эгоизма, человѣка несчастнаго и глубоко любящаго. Вы скажете, что прошло слишкомъ мало времени. Но вѣдь минута драмы не то же, что минута на циферблатѣ: вспомните, напримѣръ, что въ Орестіи Эсхила Орестъ, пока передвигали кулису, успѣлъ загонять Мойръ, очиститься постомъ и страданіями и придти изъ Дельфовъ въ Аѳины весьма кружнымъ путемъ. Въ результатѣ, по моему, Еврипидъ не далъ въ Адметѣ человѣка, охваченнаго Эротомъ: въ этомъ человѣкѣ нѣтъ способности самоотрекаться или идти на борьбу и страданіе, но это одинъ изъ тѣхъ людей, для которыхъ особенно любятъ трудиться, страдать и самоотрекаться великія и смѣлыя сердца Геракловъ и Алькестъ.

Въ мірѣ было бы страшно безъ Алькестъ и Геракловъ, но скучно безъ Адметовъ.

---

[1]) Alc. vv. 131 sqq.

[2]) Alc. v. 257 sq.

Алькеста, подобно Адмету, сведена Еврипидомъ съ миѳическихъ облаковъ на землю, но ея нравственный обликъ и драматическая сила ея изображенія могли отъ этого только выиграть.

Еврипидъ съ большимъ тактомъ даже въ хорахъ не упомянулъ о томъ, какъ выгодно отличалась Алькестида отъ другихъ Пеліадъ, и не одной красотою. Онъ не захотѣлъ давать ей и нарядной брачной колесницы, влекомой дракономъ и вепремъ. Онъ не хотѣлъ для нея никакого героическаго ореола, чтобъ ярче горѣлъ лучистый вѣнецъ вокругъ ея нравственнаго облика. Сущность Алькесты—религія. Но для нея, какъ для Ифигеніи-жертвы, религія выражается не во внѣшнемъ императивѣ, это не есть тотъ грозный голосъ, въ которомъ другіе изъ-за рева бури, паденья тѣлъ и лязга мечей о броню слышатъ властные призывы и запреты. Для Алькестиды религія есть тихій, но властный голосъ ея нѣжнаго сердца, все ея нравственное существо и вмѣстѣ съ тѣмъ все, что ей дорого въ мірѣ: мужъ, дѣти, домъ, слуги, алтари, которые она вѣнчаетъ, и мирты, съ которыхъ она для этого обрываетъ листву.

„Это устроилъ какой-то богъ", говоритъ Алькеста [1]), и ей достаточно этого внѣшняго императива, въ сущности призрачнаго. Все нравственное существо Алькесты возмутилось противъ возможности *не пожертвовать* собою для Адмета и оставить его умереть.

Эротъ, сила, безраздѣльно владѣющая душой Алькесты, возстала противъ Ананки, безсмысленнымъ рѣшеніемъ которой вызывалась смерть Адмета, и первый актъ ихъ борьбы былъ законченъ безъ колебаній смертью Алькесты.

Драма, какъ таковая, не даетъ въ сущности роли для Алькесты. Но она даетъ намъ возможность полюбоваться дивной и рѣдкой душою Пеліады. Адская ночь своимъ дуновеніемъ заставляетъ эту душу распуститься пышнымъ цвѣтомъ, и въ разсказѣ служанки о прощаніи царицы съ алтарями и домомъ мы уже пьемъ ея лучшіе ароматы. Алькеста нарядилась для смерти, потому что для нея это религіозный актъ, это праздникъ, на который она идетъ добровольно молиться безвѣстнымъ богамъ. Сколько глубокой религіозности должно было свѣтиться на лицѣ Алькесты, когда она украшала алтари, — она точно боялась оскорбить слезами боговъ и нанести этимъ лишнюю рану своему-же сердцу. Только на брачномъ ложѣ, передъ нѣмымъ свидѣтелемъ своихъ краткихъ радостей, Алькеста насыщаетъ сердце

[1]) Alc. v. 298.

плачемъ: вѣдь только тамъ она жила для себя. Послѣ, прощаясь такъ трогательно и такъ гуманно со слугами, для которыхъ она была матерью, Алькеста уже не плачетъ — она оставляетъ ихъ плакать надъ собой, здѣсь ей надо утѣшать болѣе слабыхъ. Прощанье Алькесты съ дѣтьми и съ мужемъ изображено на сценѣ; тамъ же эффектно проходятъ передъ нами ея предсмертныя видѣнія; и мы видимъ, какъ горячо было ея желаніе жить, и какъ ей тяжело было умирать. Алькеста болѣе реальна въ этой сценѣ, но это и болѣе слабая Алькеста. Жена Адмета не мечтательница. она чужда музъ и мистификацій, какъ чужда борьбы и активнаго подвига. Умъ ея ясенъ, желанія глубоки, слова просты.

Рѣчь Алькесты и рѣчь Адмета составляютъ дивный художественный контрастъ. Вотъ сущность словъ Алькесты: Адметъ можетъ быть полезнѣе для дѣтей своей силой и властью, какъ мужчина и царь. Она, Алькеста, не можетъ и не хочетъ быть счастлива безъ Адмета, хотя имѣетъ всѣ внѣшнія данныя, чтобъ продолжать счастливую жизнь. Адметъ, въ свою очередь, долженъ оцѣнить ея жертву и заплатить за нее вдовствомъ, и долженъ теперь же понять, что ея желаніе и умѣренно, и основательно: разъ она умираетъ для пользы дѣтей, какъ же ей отдавать ихъ чужой женщинѣ, особенно отдавать дочь, которая дальше отъ отца, чѣмъ отъ матери? Послѣднія слова рѣчи Алькесты, гдѣ царица славитъ собственный подвигъ, не хвастливы, это не наивный эпическій κόμπος, это торжественныя слова, въ которыхъ, сквозь холодѣющее прощанье съ жизнью, звучатъ уже первыя ноты лиризма надгробной хвалы.

Если не считать этихъ послѣднихъ словъ связной рѣчи Алькесты, на которую уходятъ ея угасающія силы — послѣ нихъ мы слышимъ лишь строки, полу-строки и наконецъ отрывочныя слова,—то какая это яркая антитеза къ словамъ Адмета! Сравните съ рѣчью Алькесты, которая вся такъ логична логикою жизни, которая такъ вся и свѣтится затаеннымъ свѣтомъ глубокаго чувства,—лихорадочныя увѣренія, красивыя, блестящія мечты Адмета, его артистическія грезы и торопливость его нѣжныхъ обѣтовъ,—и вы поймете, что Адметъ и Алькеста говорятъ на разныхъ языкахъ.

Вы поймете, почему на длинную и горячую рѣчь мужа, Алькеста отвѣчаетъ только дѣтямъ, [1]) заставляя его повторить передъ ними отдѣльно свой обѣтъ не жениться, и почему, несмотря на всю

---

[1]) Alc. v. v. 371 sqq.

любовь свою къ Адмету, Алькеста находитъ для него лично одно короткое, правда послѣднее, слово—дыханіе Χαῖρε.

Появленіе безмолвной Алькесты въ исходѣ драмы полно таинственной и значительной красоты. Еврипидъ чувствовалъ всю опасность заставить Алькесту заговорить и, не обращая пьесу въ фарсъ, остановилъ ее на грани волшебной сказки о трогательномъ чудѣ. Мало того, трагикъ, вѣроятно, не хотѣлъ ослабить въ зрителяхъ впечатлѣнія и отъ самаго подвига Алькесты, отъ ея вольнаго перехода черезъ грань смерти, которому онъ въ данномъ случаѣ придавалъ столь исключительное значеніе, что не перенесъ его даже въ эпическую часть пьесы, а оставилъ въ драматической. Да наконецъ, что за дѣло слушателямъ Еврипида до новой Алькесты? У нихъ есть ея могила—храмъ [1]), Алькеста жива для нихъ особой. идеальной жизнью, и ни ея загробныя откровенія ни новыя дѣти не могли бы ничего прибавить къ ея характеристикѣ.

Конецъ пьесы Еврипида давно уже сравнивался съ концомъ „Зимней сказки“ Шекспира, и это сравненіе тѣмъ любопытнѣе и загадочнѣе, что трудно думать, чтобы Шекспиръ, или Гринъ, новелла котораго навѣяла Шекспиру его фантастическую драму, знали Алькесту Еврипида.

Сходство между двумя драмами не ограничивается ихъ заключительными сценами. Оно проходитъ по деталямъ пьесы и восходитъ къ самой концепціи.

И въ „Зимней сказкѣ“, и въ „Алькестѣ“ жена умираетъ по винѣ мужа, добровольно или, точнѣе, безъ борьбы, но на его же пользу. Въ „Алькестѣ“ она жертвуетъ собой; въ „Зимней сказкѣ“ умираетъ, убитая горемъ и позоромъ, жертвой безумной ревности мужа. У обѣихъ есть маленькіе сыновья.

Евмелъ „Алькесты“ говоритъ въ плачѣ своемъ объ ужасахъ преступленія, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ [2]). Мамилій, сынъ Герміоны (героини „Зимней сказки“), сталъ отъ горя не въ мѣру серіознымъ ребенкомъ и умеръ, не стерпѣвъ поношенія матери. Въ pendant къ Еврипидовской параллели между Адметомъ и его отцомъ, у Шекспира намъ невольно приходитъ на умъ параллель между замученной Герміоной и ея цвѣтущей, хотя тоже гонимой дочерью, Пéрдитой: Пéрдита совершенная мать въ юности, у нея тотъ же ясный умъ. Есть

[1]) Alc. Антистр. послѣдняго лирич. мелоса. v. v. 995 sqq.

[2]) Alc. v. 607 sq.

не мало сходства у Герміоны и съ Алькестой: кромѣ ясности ума, въ обѣихъ мы видимъ самообладаніе, отсутствіе мечтательности, подозрительности, и здоровое цѣльное чувство. Но больше всего сходны, конечно, исходы драмъ.

У Грина Белларія, жена Пандосто [1]) (у Шекспира эта Герміона, жена Леонта), умираетъ на самомъ дѣлѣ, когда ко всѣмъ ея несчастіямъ и мукамъ присоединяется еще извѣстіе о смерти сына; у Шекспира она только впадаетъ въ летаргическій сонъ, а Паулина, ея благородный и безстрашный другъ — эта женская параллель къ Гераклу, бережетъ мнимоумершую въ теченіе цѣлыхъ шестнадцати лѣтъ. Шекспиръ избѣгъ чуда въ собственномъ смыслѣ слова. Въ послѣдней сценѣ королева стоитъ у него открытая, *какъ статуя*, а вокругъ собираются будто полюбоваться на дивное художественное произведеніе, удивительно передающее черты покойной, всѣ ея близкіе: и мужъ, очищенный покаяніемъ и долгимъ самобичеваніемъ, столь же жгучимъ, какъ была его ревность, и дочь ея, и ея женихъ, и отецъ его; тотъ самый другъ мужа, изъ за котораго Герміона безвинно пострадала. Всѣ любуются статуей, волнуемые любовью къ покойной, тѣша, кто мечты, кто воспоминанія; но одна странная подробность поражаетъ друзей Герміоны въ ея статуѣ. Покойница изображена постарѣвшей: передъ самой смертью она была не такой, и не такой могъ ее знать Джуліо Романо. Между тѣмъ Паулина, чтобы обострить радость этихъ людей и чтобы дать имъ подолѣе насладиться волшебнымъ обаяніемъ таинственнаго свиданія, продолжаетъ мистифицировать ихъ; такъ и въ „Алькестѣ“ Гераклъ съ немалымъ искусствомъ мистифицировалъ своего друга, передъ тѣмъ какъ вернуть ему жену. Паулина говоритъ, что краски на статуѣ не высохли, и такимъ образомъ удерживаетъ присутствующихъ отъ прикосновенія къ мнимой статуѣ.

Если у Геракла, помимо желанія подразнить друга и заплатить ему за деликатную мистификацію, подобной же, но сверхъ этого, и радостной, помимо субъективно оправдываемой имъ aequabilitatis Euripideae, было желаніе доставить Алькестѣ несказанное счастіе слышать, какъ любитъ ее мужъ, какъ онъ вѣренъ ей и обѣтамъ,— то и Паулина, вѣроятно, не прочь была дать своей такъ долго страдавшей Герміонѣ нѣсколько незабвенныхъ минутъ, которыя не могли

---

[1]) Робертъ Гринъ, его жизнь и произведенія. Крит. изсл. Николая Стороженка. Москва 1878, стр. 202 слл.

бы уже повториться послѣ того, какъ она перестала бы казаться мужу статуей. Есть еще сходныя детали. Передъ самымъ пробужденіемъ статуи Паулина говоритъ окружающимъ:

Зовите-жъ вашу вѣру. Стойте всѣ
Не двигаясь, и кто подозрѣваетъ
Во мнѣ нечистый помыселъ — пускай
Уйдетъ отсюда прочь [1]).

Въ очень похожемъ на это настроеніи Гераклъ въ отвѣтъ на сомнѣнія Адмета, „не призракъ ли это преисподней?" отвѣчаетъ: „ты не сдѣлалъ своего друга Гермесомъ, который сопровождаетъ души усопшихъ" [2]). Еще одна параллель:

Адметъ обнимаетъ безмолвную Алькесту, у Шекспира же Герміона безмолвно сжимаетъ въ объятіяхъ мужа.

Расширяя понятіе о поэтической концепціи до той этико-художественной сущности, которая познается анализомъ не только замысла, но и его осуществленія въ творчествѣ, мы находимъ, что основныя черты „Зимней сказки" и Алькесты" почти совпадаютъ.

Характерно и то, что Шекспиру, когда онъ писалъ „Зимнюю сказку", было 46 лѣтъ, и что столько же было, если вѣрить Паросскому мрамору, автору „Алькесты". Для обоихъ поэтовъ это было время полноты художественныхъ силъ и притомъ именно то спокойное время, когда фантазія любитъ обращаться къ золотымъ снамъ, — пусть Еврипидъ былъ еще на подъемѣ, а Шекспиръ уже на скатѣ жизни. Общая сущность концепцій представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ. *Если не въ жизни, то въ волшебной сказкѣ Эротъ побѣждаетъ Ананку. Ананка, слѣпая судьба, сила вещей пользуется въ качествѣ орудій борьбы: страхомъ смерти, болѣзненными страстями людей и пошлыми привычками бытія, — Эротъ же дѣйствуетъ черезъ свободную, кроткую, заранѣе прощающую жертву (Алькеста, Герміона) и черезъ отважныхъ и безстрашныхъ бойцовъ (Гераклъ, Паулина). Но людямъ чтобы, хотя въ волшебной сказкѣ, вкуситъ плодовъ этой побѣды, надо очиститься въ горнилѣ страданія (Адметъ, Леонтъ).* Противопоставленіе Ананки Эроту дѣлалось еще въ древности. Напомню слова Агаѳона въ Платоновомъ „Пирѣ" [3]):

ἀλλὰ φημὶ νεώτατον αὐτὸν εἶναι θεῶν (sc. τὸν Ἔρωτα) καὶ ἀεὶ νέον, τὰ

---

[1]) Пер. А. Л. Соколовскаго. Шекспиръ, т. III, стр. 413.
[2]) Alc. v. 1127 sq.
[3]) Pl. dial. ed. 1898. Teubn., II, p. 169 (196 C).

δὲ παλαιὰ πράγματα περὶ θεούς, ἃ Ἡσίοδος καὶ Παρμενίδης λέγουσιν, Ἀνάγκῃ οὐκ Ἔρωτι γεγονέναι.

Мнѣ остается еще коснуться личности Геракла.

Ее нельзя, конечно, назвать центральной, но это безусловно господствующая, верховная личность драмы, и поэтическая концепція Роберта Браунинга имѣетъ глубокое основаніе.

Гераклу должно, по праву, принадлежать самое высокое мѣсто въ лѣстницѣ героевъ драмы: Феретъ-Адметъ-Алькеста-Гераклъ, по степени ихъ нравственной независимости отъ Ананки. Для Ферета жизнь—все; Адметъ страданіемъ понялъ, что бываетъ жизнь, которая хуже смерти; Алькеста тяжело умираетъ, и для одного Геракла смерть есть только деталь борьбы [1]). Въ Гераклѣ столько истинной красоты, что, когда Еврипидъ заставляетъ его нестройно пѣть за сценой, или герой заслуживаетъ бранныя клички изъ устъ раба, то намъ кажется, будто Еврипидъ дѣлаетъ это, лишь изъ желанія изысканно подчеркнуть, что красоту Геракла не можетъ осквернить ни рабскій судъ, ни столь божественно—свободно проявляемыя Геракломъ бренныя черты, подмѣшанныя къ его божественной природѣ случайностью человѣческаго рожденія. У Геракла тонкій умъ, и вовсе не недостатокъ проницательности, а лишь безусловное довѣріе къ другу и деликатность даютъ Адмету возможность такъ легко замистифицировать его. Хотя мистификація, придуманная самимъ Геракломъ, несравненно сложнѣе, виртуознѣе и гуманнѣе Адметовой, но Гераклъ не любитъ обмана ни въ какой формѣ, какъ онъ не терпитъ затаенной вражды и унылыхъ лицъ на пиру. Это не артистъ, не риторъ, не мистификаторъ, это—божественный атлетъ и страстотерпецъ.

Съ большимъ мастерствомъ Еврипидъ изобразилъ намъ мрачный пиръ героя среди траура и воющихъ рабовъ, его грубое пѣніе, одиночную вѣтку мирта. Гераклъ упрекаетъ раба за хмурое лицо, и мы понимаемъ, что пиръ — это общеніе человѣка съ богами, не могъ видѣть религіознаго Геракла нахмуреннымъ. Но при этомъ найдете ли вы у этого великаго меланхолика хотя бы тѣнь банальной жовіальности, если только вы съумѣете на минуту отказаться отъ внѣшности, и сбросить съ себя иго Еврипидовской мистификаціи? Съ большимъ тактомъ Еврипидъ для сценъ Геракла удалилъ съ орхестры даже хоръ. Геракла въ вѣнкѣ и съ кубкомъ видитъ одинъ рабъ, чтобы только рабскія уста могли произнести надъ пирующимъ героемъ при-

---

[1]) Alc. v. 489, v. 1028.

говоръ, рожденный пошлой близорукостью людей, которыхъ, точно лиллипутовъ со всѣмъ ихъ царствомъ, сейчасъ подниметъ изъ праха этотъ же Гераклъ, однимъ движеніемъ своего плеча,—подниметъ, чтобы черезъ минуту покинуть для новаго, труднѣйшаго подвига.

Въ пирѣ Геракла можно видѣть, какъ я на это уже указывалъ, миѳическій пережитокъ, связанный съ именемъ Адмета — Аида; не надо забывать также остроумнаго сопоставленія, которое нѣкогда сдѣлалъ Villemain [1]), этой сцены съ сценой музыкантовъ изъ „Ромео и Юліи“. Но мнѣ кажется, что въ концепціи сцены былъ и нѣкоторый вызовъ, брошенный обществу великимъ мистификаторомъ.

Мистификація, впрочемъ, оказалась настолько удачной, что обманываетъ критиковъ „Алькесты“ и до сихъ поръ.

Я повторю вкратцѣ выводы изъ сказаннаго:

1) Миѳургическій моментъ въ концепціи Еврипида незначителенъ, но миѳъ, несомнѣнно, повліялъ на Еврипида и своей забытой сущностью.

2) Миѳъ привлекъ Еврипида своей глубокой жизненностью, контрастами, особенно юмористическими, и элементами, вызывавшими на мистификацію.

3) Сущность концепцій въ „Алькестѣ“ и въ „Зимней сказкѣ“ совпадаетъ; при этомъ внѣшне шутливый элементъ оттѣняетъ въ обѣихъ пьесахъ глубокую этическую сущность.

4) Гераклъ Еврипида воплощаетъ высшую силу Эрота, безъ которой подвигъ Алькесты остался бы лишь достояніемъ лирическихъ поэтовъ.

5) Чудо въ концѣ пьесы, несмотря на свою внѣшнюю наивность, въ связи съ концепціей получаетъ высокій этическій и художественный смыслъ: и это чувствовалъ Шекспиръ, приблизившись къ нему въ концѣ „Зимней сказки“.

И. Анненскій.

---

[1]) Cours de littérature française par Villemain, Nouvelle édition. 1840. Bruxelles, p. 372.

АЛЬКЕСТА.

ДРАМА ЕВРИПИДА, СЫНА МНЕСАРХОВА,

была поставлена на театрѣ Діониса въ Аѳинахъ въ 438-мъ году до Р. Хр., при архонтѣ Главкинѣ, во время городскихъ Діонисій, занимая четвертое мѣсто въ тетралогіи „Критянки“, „Алкмеонъ Псофидскій“, „Тэлефъ“ и „Алькеста“. Первымъ былъ Софоклъ (тетралогія неизвѣстна), вторымъ Еврипидъ [1]).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Аполлонъ.
Демонъ Смерти.
Хоръ.
Служанка.
Алькеста.
Адметъ.
Евмелъ.
Гераклъ.
Феретъ.
Слуга.

Дѣйствіе происходитъ въ Ѳессаліи, близъ города Феръ.

---

[1]) Текстъ въ изд. Prinz-Wecklein, I, 2.

The strangest, sweetest song of his
Alkestis.

R. Browning.

ПРОЛОГЪ.

Сцена представляетъ фасадъ дворца въ дорійскомъ стилѣ. Раннее утро. Изъ дворца выходитъ Аполлонъ. На немъ поверхъ одежды колчанъ, въ рукахъ лукъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Аполлонъ.

Вотъ домъ царя Адмета, гдѣ, безсмертный,
Я трапезу поденщиковъ дѣлилъ
По Зевсовой винѣ. Когда перуномъ
Асклепія сразилъ онъ, злою долей
Сыновнею разгнѣванный, въ отвѣтъ
Я перебилъ Киклоповъ, ковачей
Его перуна грознаго; карая,
Быть батракомъ у смертнаго отецъ
Мнѣ положилъ: и вотъ на эту землю
Сойдя, поднесь стада на ней я пасъ
И домъ стерегъ. Слуга благочестивый,
Благочестивому царю я жизнь,
Осиливъ дѣвъ судьбы, сберегъ коварствомъ:
Мнѣ обѣщали Мойры, что Адметъ,
Сынъ Ферета приспѣвшаго Аида
Избавится, коль жертвою иной
Поддонныхъ силъ онъ утолитъ желанья;
Царь испыталъ всѣхъ присныхъ: ни отца,
Ни матери не миловалъ онъ старой,
Но друга здѣсь въ одной женѣ обрѣлъ,
Кто-бъ возлюбилъ Аидовъ мракъ за друга.
Царицу тамъ теперь въ разлукѣ съ жизнью
И ноги ужъ не носятъ. Подошла
Преставиться ей тяжкая година....
Пора и мнѣ излюбленную сѣнь
Покинуть—вѣждъ да не коснется скверна.

(На сцену появляется Демонъ Смерти, огромный въ развѣвающейся черной одеждѣ, съ ярко красными губами и большимъ чернымъ мечомъ).

Ужъ вотъ онъ, Смерти Демонъ, этотъ жрецъ
Надъ трупами. Въ чертогъ Аидовъ онъ
Ее повлечь готовъ. Какъ сторожъ зоркій,
Пройти не дастъ онъ роковому дню.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Аполлонъ и Демонъ Смерти.

Демонъ Смерти. (Не приближаясь къ Аполлону).

Га!... Ты... опять... Аполлонъ?
Что забылъ? Ты зачѣмъ у чертога
Бродишь, Фебъ, и опять
У поддонныхъ дары
Отнимаешь, обидчикъ, зачѣмъ?
Или мало тебѣ, что Адмету
Умереть помѣшалъ, что искусствомъ
Дѣвъ судьбы осилилъ коварнымъ?
Что рукою за лукъ берешься?
Развѣ Пелія дочь не сама
Умереть желала за мужа?

Аполлонъ.

Дерзай: со мной лишь истина и слава.

Демонъ.

Лишь истина! А этотъ лукъ зачѣмъ?

Аполлонъ.

Его носить велитъ привычка, демонъ.

Демонъ.

Чтобы домамъ, какъ этотъ, помогать
Хотя бы противъ правды, богъ, не такъ-ли?

Аполлонъ.

Мнѣ тягостно несчастіе друзей.

Демонъ.

И ты лишишь меня второго трупа?

Аполлонъ.

Я силою и перваго не бралъ.

Демонъ.

Онъ на землѣ однако-жъ, не въ могилѣ.

Аполлонъ.

Смѣненъ женой... И ты пришелъ за ней.

Демонъ.

Да, чтобъ увлечь ее въ земныя нѣдра.

Аполлонъ.

Что-жъ? Уноси ее... Разубѣдить
Едва-ли я тебя съумѣю, демонъ...

Демонъ.

Не для того-ль, державный Аполлонъ,
И призванъ я, чтобъ убивать мнѣ данныхъ?

Аполлонъ.

На медлящихъ оковы налагай...

Демонъ.

О, я для нихъ всегда къ твоимъ услугамъ.

Аполлонъ. (Помолчавъ).

До старости ты ей не дашь дожить?

Демонъ.

И Смерти милъ бываетъ даръ почетный.

Аполлонъ.

Но жизнь *одну* не больше-жь ты возьмешь.

Демонъ.

Намъ жизни даръ отраднѣе цвѣтущей.

Аполлонъ.

А у старухи роскошь похоронъ?

Демонъ.

Иль твой законъ разсчитанъ па богатыхъ?

Аполлонъ. (Иронически).

Вотъ тонкій умъ... Кто могъ бы ожидать?

Демонъ. (Продолжая).

До старости отъ Смерти откупаться...

Аполлонъ. (Помолчавъ).

Итакъ, Алькесты мнѣ ты не отдашь?

Демонъ.

Да, не отдамъ. Ты мой характеръ знаешь...

Аполлонъ.

Для смертныхъ ядъ, остуда для боговъ.

Демонъ.

Недолжнаго съ меня не взять словами.

Аполлонъ.

Какъ ни жестокъ ты, Демонъ, ты уступишь...
Такой сюда отъ Еврисѳея мужъ
Дорогою зайдетъ. За колесницей
Къ ѳракійцамъ направляясь, чтобъ коней

Царю добыть, изъ края зимъ суровыхъ.
И принять здѣсь, въ Адметовомъ дому,
Онъ у тебя царицу силой вырветъ.
Безсмертному ты отказалъ. А все-жъ
По моему ты сдѣлаешь. И прибыль
Тебѣ одна—мое негодованье... (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Демонъ. (Одинъ).

Такъ много словъ и даромъ... И жена
Въ Аидовъ домъ сойдетъ... Я къ ней приближусь
И до нея мечомъ коснусь... а чьихъ
Мой чорный мечъ волосъ коснется, ада
Ужъ посвященъ властительнымъ богамъ. (Входитъ въ домъ).

(Во дворцѣ воцаряется полная и зловѣщая тишина. На орхестру спускается хоръ ферейскихъ гражданъ. Сначала нѣмая сцена. Ферейцы сходятся въ группы, расходятся и, глядя на дворецъ, знаками высказываютъ другъ другу свои недоумѣнія. Въ ихъ движеніи чувствуется сдержанная тревога).

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ПѢСНЯ ХОРА.

Хоръ.

Какой тишиною чертогъ объятъ!..
Какъ нѣмы палаты Адмета.
Нигдѣ... ни души.. Скажите-жъ:
Мнѣ оплакать-ли Пелія дочерь,
Иль царица Алькеста жива еще,
И лучи еще видятъ солнца
Ту, которой изъ женъ для мужа
Благороднѣй въ мірѣ не знаю...

Строфа I.

Первое полухоріе.

Въ чертогѣ не внемлешь ли стонамъ?
Иль скорби ударамъ глухимъ?.. Пауза (прислушиваются, потомъ тихо).
Тамъ стонъ не сказалъ-ли „Свершилось"?

Второе полухоріе.

Слуги у воротъ
На стражѣ не вижу... Безвѣстьемъ
Томлюсь я... Но бѣдствія волны
Не ты-ль, о Пэанъ, разсѣчешь?

Первое полухоріе.

Надъ мертвой бы тамъ не молчали...

Второе полухоріе.

Она умерла...

Первое полухоріе.

Ее унести не могли же.

Второе полухоріе.

Какъ знать?.. Сомнѣваюсь и страшно...
Но что-жъ ободряетъ тебя?

Первое полухоріе.

Ужели-бъ Адметъ
Супруги своей достославной
Такъ скоро покинулъ могилу?..

Антистрофа I.

Второе полухоріе.

Въ воротахъ чертога не вижу
Обряда воды ключевой.
Покойника не было въ домѣ.

Первое полухоріе.

Я сбритыхъ волосъ,
Что въ скорби съ головъ упадаютъ,
Не вижу... Тамъ юныя руки
О перси въ печали не бьютъ...

Второе полухоріе.

Но день роковой не свершился.

Первое полухоріе.

Какія слова!

Второе полухоріе.

Землей ей сегодня покрыться.

Первое полухоріе.

По сердцу и мыслямъ провелъ ты.
Мнѣ скорби тяжелымъ смычкомъ.

Второе полухоріе.

Коль смертью, кто благъ
И людямъ всегда былъ полезенъ,
Терзается, какъ же не плакать?

Вторая строфа.

Первое полухоріе.

Куда бы ни слать корабли
Съ дарами по влажному лону,
Къ святынямъ Ликійской земли,
Къ безводному-ль Аммона трону, —
Напрасно бы длился ихъ путь...
Ужъ къ солнцу души не вернуть
Со скалъ неприступно-отвѣсныхъ...
Какого-жъ мнѣ бога молить,
И крови овечьей налить
Кому на алтарь изъ небесныхъ?

Антистрофа II.

Второе полухоріе.

О, если бы солнца лучи
Рожденному Фебомъ свѣтили,
Алькесту изъ адской ночи
Ворота бъ теперь отпустили.
Имѣлъ воскресителя даръ
Асклепій... Но тяжкій ударъ

Перуна небесъ огневого
Уноситъ и мощь, и красу...
Къ кому же теперь вознесу
Съ надеждой молящее слово?

Эподъ.

Хоръ.

Все было сдѣлано царемъ...
Тутъ были жертвы безъ числа,
И кровь предъ каждымъ алтаремъ
Безъ мѣры чистая текла,
Но исцѣленья нѣтъ отъ зла

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и изъ дворца выходитъ служанка. Она не въ трауръ, но въ слезахъ. Пока она спускается въ орхестру.

Корифей.

Постойте... Вотъ выходитъ изъ чертога
Прислужница въ слезахъ... Какую вѣсть
Она несетъ? Печалію облечься
Простительно предъ царскою бѣдой.
(Хоръ окружаетъ служанку со знаками живѣйшаго вниманія).
Жива-ль она, царица, или смертью
Осилена... Мы бы хотѣли знать...

Служанка.

Считай ее живущей и умершей...

Корифей.

Иль человѣкъ умершій видитъ свѣтъ?

Служанка.

Она томится разставаньемъ съ жизнью.

Корифей.

Адметъ, Адметъ! Кого теряешь ты!

Служанка.

Лишь мертвую ее Адметъ оцѣнитъ.

Корифей.

Спасти ее надежды больше нѣтъ?

Служанка.

Сужденный день творитъ надъ ней насилье.

Корифей.

Какъ? иль на смерть ее сбираютъ тамъ...

Служанка.

Ужъ и нарядъ готовъ, въ чемъ мужъ схоронитъ.

Корифей (поднимая руки къ небу).

О славная рѣшимость умереть,
О лучшая изъ женъ подъ солнцемъ дальнимъ!

Служанка

Да, лучшая. Кто станетъ возражать?
Иль что же сдѣлать надо, чтобы лучшей
Изъ женщинъ быть? И если кто умретъ
За мужа, развѣ можно предпочтенье
Ему яснѣй воздать?.. Но это весь
Ужъ городъ знаетъ... Ты-жъ послушай лучше,
И подивись, что̀ было въ домѣ, старецъ...
Когда свой день послѣднiй между дней
Она узнала, то водой проточной
Умыла кожу бѣлую... Потомъ
Изъ сундука кедроваго достала
Одежду и уборъ и убралась
Такъ хорошо. И, ставъ у очага,
Взмолилася владычицѣ: „Богиня,
„Меня Аидъ въ свой темный домъ беретъ,

„И я теперь въ послѣдній разъ припала
„Къ тебѣ: храни моихъ сиротъ, молю.
„Ты сыну дай жену по мысли, мужа
„Дай дочери вельможнаго, и пусть
„Не такъ, какъ мать, безъ времени, а въ счастьѣ,
„Свершивши путь житейскій, и вкусивъ
„Его усладъ, въ землѣ почіютъ отчей".
И сколько есть въ чертогѣ алтарей,
Всѣ обошла съ молитвой и листвою
Вѣнчала ихъ зеленою она
И свѣжею отъ мирта! Но ни стона
Ни плача богъ не принялъ, и надъ ней
Нависшая гроза не омрачила
Ея красы сіянья благородной...
Отъ алтарей въ вѣнчальный свой покой
Она вошла и здѣсь, увидѣвъ ложе,
Заплакала царица и сказала:
„О ложе, ты, что̀ брачный поясъ мой
„Распущеннымъ увидѣло—прости!
„Я не сержусь,—хоть только ты сгубило
„Меня: тебѣ и мужу измѣнить
„Боялась я, и видишь—умираю.
„Другой женѣ послужишь ты—она
„Скромнѣй меня не будетъ, вѣрно только
„Счастливѣе". И на постель припавъ,
Лобзаньями ее царица кроетъ,
И рѣки слезъ сбѣгаютъ на постель.
Потомъ ужъ ей и плачъ насытилъ сердце,
А съ ложемъ все разстаться не могла.
За дверь уйдетъ, оглянется и снова
И снова въ спальню кинется. А тутъ
За пеплосъ ей цѣплялись дѣти, съ плачемъ,
И на руки брала Алькеста ихъ:
То дочь она, то цѣловала сына,
Благословляя ихъ,—и сколько насъ
Въ Адметовомъ чертогѣ, каждый плакалъ,
Царицу провожая. А она
Намъ каждому протягивала руку;
Послѣдняго поденщика привѣтомъ

Не обошла, прощаясь, и словамъ
Внимала каждаго. Вотъ повѣсть золъ
Адметовыхъ. Когда бы самъ онъ умеръ,
Отъ горя бы ушелъ онъ, но отъ смерти
Спасенный, мукъ ужъ не избудетъ онъ

Корифей.

О, сколько слезъ сегодня имъ прольется!
Легко-ль жену такую потерять?

Служанка.

Изъ рукъ ее любимую не хочетъ
Онъ выпустить. И на рукахъ его,
Томимая недугомъ, тихо таетъ
Алькеста—силъ у ней ужъ больше нѣтъ.
А все-таки, пока еще дыханье
Въ груди не прекратилось, поглядѣть
Ей хочется на солнце. Но вернусь
И разскажу, что ты пришелъ,—владыкамъ.
Увы! не всѣ такъ близки, чтобъ въ бѣдѣ
Сочувствіе выказывать,—ты-жъ вѣрный
И давній другъ моихъ господъ,—я знаю.
(Уходитъ въ домъ).

Строфа.

Первое полухоріе.

Гдѣ-жъ выходъ, о Зевсъ, изъ этого зла, гдѣ выходъ
найду я?
И царскому дому узла
Ужель не развяжешь ты, богъ?

Второе полухоріе.

Но выйдетъ-ли кто? не время-ль ножу
Коснуться волосъ и чернымъ
Мнѣ скорби одѣться покровомъ?

Первое полухоріе.

Близокъ ужъ, близокъ конецъ:
Все-же молиться, друзья,

Будемъ молиться:
Сила безмѣрна боговъ.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРІЕ.

О владыка Пэанъ,
Ты защиту царю обрѣти.
И подай ее, боже, подай...
Будь и нынѣ, Пэанъ, какъ тогда
Избавителемъ нашихъ царей,
И да сгибнетъ кровавый Аидъ
Передъ силой твоею, Пэанъ.

Антистрофа.

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРІЕ.

Увы. . . . . .
Какъ будетъ сынъ Фéрета жить?
Съ нимъ нѣтъ благородной жены.

ВТОРОЕ ПОЛУХОРІЕ.

Не ножъ-ли его достойно прервет
Удѣлъ, иль въ воздухѣ петля
Адметову шею обыметъ?

ПЕРВОЕ ПОЛУХОРІЕ.

Не дорогую жену,
Ту, коей нѣту дороже,
Въ день этотъ тяжкій
Мертвой увидитъ Адметъ.

(Двери чертога открываются широко, и оттуда показывается шествіе. Среди заплаканныхъ, но сдержанныхъ, служанокъ и нѣсколькихъ старыхъ рабовъ идетъ Адметъ; онъ несетъ на рукахъ Алькесту. Позади старый и хромой рабъ—педагогъ ведетъ за руки Евмела и его сестру. Въ толпѣ, которая слѣдуетъ за ними, есть жрецъ и докторъ).

ВТОРОЕ ПОЛУХОРІЕ.

О гляди-же, гляди:
Изъ чертога выходятъ... идутъ...
О стенай! возопи, о земля,
Вы оплачьте, ферейцы, жену,

Чтó недугомъ томимая злымъ
Изъ чертоговъ царя перейдетъ
Въ подземелье Аидово днесь.

(Шествіе останавливается на авансценѣ. Суета. Движеніе въ толпѣ слугъ. Приносятъ въ орхестру низкое ложе. При послѣднихъ словахъ хора Адметъ осторожно кладетъ Алькесту блѣдную и слабую на ложе и становится въ ногахъ, а служанка въ головахъ царицы. Хоревты привѣтствуютъ царскую семью поклонами).

Хоръ (сдержанно).

Нѣтъ никогда не сочту я
Радостей брака сильнѣе
Тяжкой его печали.
Участь царя Адмета
Ярче, чѣмъ старый опытъ...
Какъ, о какъ будетъ жить онъ
Въ этихъ пустыхъ чертогахъ?

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Адметъ, Алькеста, дѣти, свита. Все затихло. Всѣ взоры обращены на Алькесту.

Алькеста (приподнимаясь на ложѣ).

Строфа.

Солнце веселое, здравствуй!
Въ вихрѣ эѳирномъ и ты,
Облако вольное, здравствуй!

Адметъ.

Пусть видитъ насъ обоихъ несчастливцевъ:
Боговъ ничѣмъ не оскорбили мы.

Алькеста.

Антистрофа.

Ты, о земля, и чертогъ нашъ,
Дѣвичій теремъ и ты,
Городъ мой отчій... простите!.. (въ изнеможеніи опускается на ложе).

Адметъ.

Пріободрись, несчастная, не выдай!..
Властителей небесныхъ умоляй!.. (Пауза).

Алькеста.

(Съ измѣнившимся отъ ужаса лицомъ молчитъ съ минуту, только перебирая губами. Потомъ поднимаетъ къ небу тонкія, бѣлыя руки, приподнимается сама, глаза ея расширяются. Она указываетъ вдаль).

Строфа

Ужъ вотъ они... вотъ... на водѣ...
Челнокъ двухвесельный, и тамъ
Межъ труповъ Харонъ перевозчикъ.
На руль налегая, зоветъ онъ...
„Что медлишь?
„Что медлишь"? кричитъ „Торопись"...
„Тебя только ждемъ мы.. Скорѣе"!
(Изъ толпы служанокъ вырывается рыданіе).

Адметъ.

О, горе намъ! Печальный этотъ путь.
Зачѣмъ себѣ сулишь? О, горе, горе!

Алькеста

(встаетъ и беретъ Адмета за руку).

Антистрофа.

Уводитъ... Уводитъ меня.
Не видишь ты развѣ? Туда,
Гдѣ мертвые... Пламенемъ синимъ
Сверкаютъ глаза... Онъ — крылатый.
Ай... Что ты?
Оставь насъ! Въ какой это путь
Меня снаряжаешь?.. Мнѣ страшно...

(Рыданья усиливаются, переходя въ истерическій плачъ.. Плачущихъ выталкиваютъ, уводятъ, по знаку Адмета).

Адметъ.

То скорбный путь... О, какъ теперь онъ дѣтямъ

И мнѣ тяжелъ!.. Печаль одна у насъ... (Пауза).

(Алькеста подъ вліяніемъ своихъ болѣзненныхъ видѣній покинула ложе. Теперь, когда галлюцинаціи оставляютъ ее, ослабѣлая она глазами ищетъ опоры. И наконецъ вся блѣдная припадаетъ къ Адмету, который держитъ ее, прислонивъ къ своей груди, и молча ласкаетъ ей волосы).

Молчаливая сцена, потомъ.

АЛЬКЕСТА (тихо).

Оставьте, оставьте... меня...
Стоять не могу... Положите...
Аидъ надо мною...
Ночь облакомъ глаза мои покрыла...

(внезапная вспышка силы).

О, дайте мнѣ дѣтей моихъ, дѣтей...

(Порывисто ласкаетъ дѣтей, которые съ громкимъ плачемъ прижимаются къ ней, сидя на ложѣ, на которое Адметъ ее посадилъ).

Нѣтъ матери у васъ, нѣтъ больше мамы...
Прощайте... Пусть вамъ солнце свѣтитъ, дѣти...

(отстраняя дѣтей, откидывается на ложе).

АДМЕТЪ (склоняясь надъ нею).

Увы мнѣ! Увы мнѣ... Слова
Такія мнѣ смерти больнѣе...
О, нѣтъ, дорогая, о нѣтъ...
Ты насъ не оставишь...
Ну, ради дѣтей...
Неужто сиротъ ты покинешь?
О, будь же бодрѣе... Тебя
Не станетъ... и я не жилецъ вѣдь,
Въ тебѣ наша жизнь, наша смерть.
Любовь твоя это—алтарь мой.

АЛЬКЕСТА

(мало по малу приходитъ въ себя и начинаетъ говорить, сначала тихо, съ остановками; потомъ рѣчь идетъ свободнѣе).

Еще живу, Адметъ... Ты видишь, какъ?
Послѣднюю пора повѣдать волю:
Я жизнь твою достойнѣе своей

Сочла, Адметъ, и чтобы могъ ты видѣть
Лучи небесъ, я душу отдала.
О, жить еще могла бы я и мужа
Въ Ѳессаліи избрать себѣ по мысли,
Съ нимъ царскій домъ и радости дѣлить.
Но мнѣ не надо жизни безъ Адмета
Съ сиротами... И юности усладъ
Я не хочу, съ тобой не раздѣленныхъ... (Пауза).
Отцомъ и матерью ты преданъ... А они
До старости ужъ дожили въ довольствѣ,
Ты былъ одинъ у нихъ.
И умереть
Они могли бы честно, уступивши
Тебѣ сіянье солнца: на другихъ
Дѣтей у стариковъ вѣдь нѣтъ надежды...
И я могла бы жить, да и тебѣ
Оплакивать жены бъ не приходилось,
Съ сиротами вдовѣя... Видно такъ
Кто изъ боговъ судилъ... Да будетъ воля
Его... А мнѣ *одно* ты обѣщай.
Я не прошу о многомъ — хоть цѣннѣе,
Чѣмъ жизни даръ у человѣка нѣтъ...
Ты скажешь самъ, Адметъ, что справедливо
Желаніе мое... Люби дѣтей (лаская дѣтей),
Какъ я люблю ихъ? Ты-жъ ихъ любишь? Правда?
Вѣдь не безумецъ ты... О, сохрани!
Для нихъ мой домъ! Ты мачихи къ сиротамъ
Не приводи, чтобъ въ зависти дѣтей
Моихъ она, Адметъ, не затолкала,
Не запугала слабыхъ... И змѣя
Для пасынковъ ея не будетъ злѣе.
Пусть сынъ въ отцѣ защитника найдетъ.
Но ты (привлекаетъ съ ласкою дочь),
дитя, когда невѣстой будешь,
Въ женѣ отца найдешь ли мать? тебя
Убережетъ-ли чистой?.. Доброй славы
Твоей не опорочитъ-ли, и бракъ
Не сгубитъ-ли, надежду цѣлой жизни?
Увы! Не мнѣ невѣстой жениху

Тебя вручать и въ мукахъ материнства
Не мать тебя поддержитъ, а милѣй
Нѣтъ ничего родимой въ этихъ мукахъ. (Пауза).

(Она молча ласкаетъ дочь, Евмелъ стоитъ молча съ опущенной головой, вырвавъ руку у дядьки)

Я умереть должна... И смерь придетъ
Не завтра... мнѣ и дней считать не надо...
Минута, и Алькесту назовутъ
Средь тѣхъ, кто жилъ...

(Приподнимается и воздѣваетъ руки съ благословеніемъ сначала надъ Адметомъ, потомъ надъ дѣтьми).

Да будетъ счастье съ вами!
Съ тобой, Адметъ: ты добрую жену
Имѣлъ,—гордись. Вы жъ, дѣти, материнской
Живите славой свѣтлы на землѣ...

Корифей.

Спокойна будь, царица. Если разумъ
Въ немъ есть, жены исполнитъ волю царь.

Адметъ.

О да, о да! все сдѣлаю, не бойся!
Ты мнѣ была женою на землѣ
И подъ землей схоронишь это имя.
Нѣтъ, ни одна изъ Ѳессалейскихъ дѣвъ
Не назоветъ меня супругомъ. Развѣ
Рожденіемъ иль красотою кто
Изъ нихъ дерзнетъ съ тобою спорить? Дѣти,
Довольно ихъ съ меня. О нихъ богамъ
Молиться мнѣ, коль не сберегъ тебя я.
А по тебѣ, я трауръ и не годъ
Всю жизнь носить, Алькеста, буду, сколько
Пошлютъ мнѣ боги дней—отца жъ и мать
Родимую вѣкъ ненавидѣть буду.
Ихъ на словахъ любовь была, а ты,
Ты жертвою великой сберегла
Душѣ моей отрадное дыханье...
О, мнѣ-ли, мнѣ-ль не плакать, потерявъ
Любовь такой жены... Пиры и шутки,

Веселый кругъ друзей забуду я
Увѣнчанныхъ, и Музъ, царившихъ въ домѣ...
И никогда до струнъ уже рукой
Я не коснусь... души Ливійской флейтой
Не облегчу унылой—ты взяла
Изъ этой жизни радость...
Мастерамъ-же
Я закажу, чтобъ статую твою
Мнѣ сдѣлали и на постель съ собою
Ее возьму, чтобъ ночью обнимать,
Звать именемъ твоимъ, воображая,
Что это-ты, Алькеста, что тебя
Я къ сердцу прижимаю... Это—радость
Холодная, конечно, все-же сердцу
Съ ней будетъ легче. Въ грезахъ, можетъ быть,
Ко мнѣ сойдешь ты, утѣшая.
Сладко
Увидѣться друзьямъ, хотя бы въ сонномъ
Мечтаніи, и каждая минута
Имъ дорога свиданія. О если-бъ
Орфея мнѣ слова и голосъ нѣжный,
Чтобъ умолить я Персефону могъ,
И, гимнами Аида услаждая,
Тебя вернуть. Клянусь, ни Керберъ адскій,
Ни на весло налегшій тамъ Харонъ
Желаній бы во мнѣ не охладили,
Пока-бъ тебя я солнцу не вернулъ... Пауза (Адметъ ласкаетъ волосы Алькесты).

(Алькеста все время лежала съ закрытыми глазами. Она закрыла ихъ послѣ того, какъ Адметъ перестал говорить о дѣтяхъ. Теперь она снова ихъ открываетъ).

Адметъ.

(Послѣ слезъ, съ которыми онъ справился).

Ты будешь ждать меня? Не такъ-ли? Домъ ты
Для насъ тамъ приготовишь, чтобъ его
Дѣлить со мной, когда умру? а въ мірѣ
Въ одинъ кедровый гробъ похоронить
Обоихъ насъ велю я. Съ милой рядомъ
Въ немъ лягу я, и смерть не разлучитъ
Съ подругою меня неизмѣнившей...

Корифей.

И я съ тобой покойную, и я
Оплачу, царь: она достойна плача.

Алькеста (къ дѣтямъ).

Вы слышали, о дѣти, вашъ отецъ
Не женится. Онъ женщинѣ надъ вами
Чужой не дастъ хозяйничать—меня
Не обезчеститъ онъ—онъ обѣщалъ мнѣ...

Адметъ.

И повторю, и выполню, о да!..

Алькеста. (Адмету).

Дѣтей изъ рукъ моихъ прими—я вѣрю.

Адметъ (обнимая дѣтей).

О! милый даръ и изъ любимыхъ рукъ.

Алькеста.

Будь матерью для нихъ, для этихъ дѣтокъ.

Адметъ.

Придется быть... безъ матери... за мать.

Алькеста.

О, дѣти, жить хочу... Темна могила.

Адметъ.

А я, увы! Какъ буду жить... теперь?

Алькеста.

Года залѣчатъ рану—что намъ мертвый?

Адметъ (съ возрастающимъ чувствомъ).

Возьми меня съ собой, молю, возьми...

Алькеста.

Довольно съ нихъ одной меня, съ подземныхъ.

Адметъ.

Кого отъ насъ, кого берешь ты, богъ!

Алькеста
(ложится и больше уже не приподнимается).

Глаза мои подъ игомъ ночи тяжкой...

Адметъ.

Погибъ тобой покинутый, погибъ...

Алькеста.

Меня ужъ нѣтъ... Ничто я... Нѣтъ Алькесты.

Адметъ.

Приподними лицо, хоть для дѣтей

Алькеста.

Я не могу, Адметъ. Прощайте, дѣти!

Адметъ.

Взгляни на нихъ

Алькеста.

Алькесты нѣтъ.

Адметъ.

Что дѣлаешь? Уходишь?

Алькеста.

Да

Адметъ.

О, горе.

Корифей.

Нѣтъ межъ живыхъ Адметовой жены.

(Минутная пауза. Всѣ молча склоняются передъ Алькестой. Адметъ закрылъ лицо руками. Молчаніе прерываетъ Евмелъ, порывисто бросаясь къ тѣлу матери).

Евмелъ.

Строфа.

Горе, о горе мое!
Въ землю родная ушла.
Въ темной могилѣ, отецъ,
Солнцу ее не согрѣть.
Сыну-жъ зачѣмъ сиротой,
Злая, велѣла ты жить? (къ отцу).
О посмотри на нее:
Вѣки запали, и рукъ
Страшенъ холодный покой.
(Снова къ матери, тихо касаясь ея руки).
Мать, послушай меня,
Сына послушай, молю. (Цѣлуя ее)
Это къ холоднымъ губамъ
Твой дѣтенышъ припалъ.

Адметъ.

Не слышитъ насъ она, не видитъ, дѣти...
Мы тяжкою поражены бѣдой.

Евмелъ.

Антистрофа (приближаясь къ отцу).

Рано я стану, отецъ,
Въ домѣ твоемъ сиротой,
Я вѣдь одинъ у тебя...
Сколько я видѣлъ уже
Страшнаго въ жизни, отецъ
(Прижимается къ нему и рукой ищетъ взять руку сестры, которая молча смотритъ на мать).
Бѣдствія вмѣстѣ со мной
Ты выносила, сестра,
О! не на радость себѣ
Сваталъ жену ты, отецъ;
Старости вмѣстѣ достичь
Вамъ не пришлось, и теперь
Съ той, что покинула насъ,
Гибнетъ старинный нашъ домъ.

Корифей (подходя къ Адмету).

Адметъ! терпѣть злосчастье намъ неволя:
Не первый ты и не послѣднiй ты
Достойнѣйшей лишаешься супруги:
Держи въ умѣ, что мы и всѣ умремъ.

Адметъ (съ достоинствомъ).

О, это зло обрушилось не сразу.
Я зналъ объ немъ и раньше, и давно.
Терзался я, къ нему готовя мысли.
Но мертвой мнѣ устроить выносъ надо
Останьтесь здѣсь. И богу адскихъ силъ
Сухой пэанъ воспойте, чередуясь.
(Обращаясь къ окружающимъ, причемъ слуги отступаютъ).
Я подданныхъ въ Ѳессалiи моихъ
Симъ раздѣлить прошу со мною трауръ:
Обриться всѣмъ и черное надѣть,
Четверкамъ же и одиночкамъ гривы
Прошу скосить желѣзомъ,—и ни флейтъ,
Ни лиры шумъ да не наполнитъ улицъ,
Двѣнадцать лунъ покуда протечетъ...
Покойника милѣе не придется
Мнѣ хоронить... Не заслужилъ никто
Передо мной почета высшей жертвой.
(Слуги наскоро обряжаютъ покойницу. Адметъ уходитъ въ домъ).

ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТЪ.

Строфа I.

О, Пелiада, радость
Въ домъ принеси Аида,
Лика не зрѣвшiй солнца,
Ты-же, Аидъ черновласый.
Богъ и старый кормчiй,
Мертвыхъ въ ладьѣ еловой
Тяжкимъ весломъ влекущiй,
Знайте: волна Ахеронта
Лучшей жены не видала.

Антистрофа I.

Часто тебя любимцы
Музъ семиструнной лирой,
Часто безлирнымъ гимномъ
Въ Спартѣ возславятъ въ Карнейскій
Ярко-лунный мѣсяцъ.
Будутъ тебя и Аѳины,
Ясно-блаженныя славить.
Сколько пѣвцамъ благородныхъ
Пѣсенъ Алькеста оставитъ!

Строфа II.

О если бы могъ я, о боги!
Къ свѣту вернуть царицу
Изъ теремовъ Аида,
Отъ стонущихъ струй Кокита.
Нѣтъ тебѣ равной въ женахъ,
Нѣтъ той любви больше,
Если въ юдоль мрака,
Мужа смѣнивъ, сойдешь ты...
Да будетъ легка надъ тобою
Земля, царица, а мужъ твой,
Коль ложе возьметъ иное,—
Какъ дѣтямъ твоимъ, онъ будетъ
И намъ всегда ненавистенъ.

Антистрофа II.

Ни матери не было воли
Сына спасти, въ землю
Кости свои сложивши,
Ни воли на то отцовской
Смертью спасти родного.
А вѣдь какъ лунь сѣды.
Ты же, какъ цвѣтъ великій,
Въ землю пошла за мужа.
Вотъ если-бъ такою подругой
Украсить могъ-бы я вѣкъ свой.
Увы! То не частая доля,

Не знали бы съ ней мы горя
Покуда-бы дни дѣлили.

ВТОРОЕ ДѢЙСТВІЕ.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Со стороны чужестранцевъ входитъ Гераклъ. Львиная шкура, палица и лукъ съ колчаномъ. Онъ не сходитъ въ орхестру.

Гераклъ.

Почтенному Ферейскому гражданству...
(Обмѣниваются поклонами).
Засталъ-ли я Адмета во дворцѣ?

Корифей.

Онъ дома, сынъ Феретовъ. У Геракла-жъ
Въ Ѳессаліи, конечно, дѣло есть,
Коль къ городу Ферейскому подходитъ?

Гераклъ.

Да, отъ царя Тиринскаго наказъ.

Корифей.

Куда-жъ, Гераклъ, въ какой ты путь снаряженъ?

Гераклъ.

За четверней иду я, что̀ царю
Ѳракійскому покорна Діомеду.

Корифей.

Но какъ возьмешь? Скажи, Ѳракійца знаешь?

Гераклъ.

Нѣтъ, не видалъ. Въ странѣ Бистонской намъ
Еще побыть не доводилось, люди.

Корифей.

Безъ боя тамъ коней тебѣ не взять.

Гераклъ.

Не отъ борьбы же мнѣ и отказаться?

Корифей.

Убьешь его иль мертвый ляжешь самъ...

Гераклъ.

Не въ первый разъ въ глаза глядѣть и смерти.

Корифей.

Но и царя убьешь... Что пользы въ томъ?

Гераклъ.

Его коней отдамъ я Еврисѳею.

Корифей.

Узду на нихъ накинуть не легко.

Гераклъ.

Не пламенемъ они-жъ, надѣюсь, дышатъ?

Корифей.

Ихъ челюсти жуютъ мужей, Гераклъ,

Гераклъ (съ недовѣріемъ).

О хищникахъ ты говоришь намъ горныхъ?

Корифей.

Я говорю о стойлахъ ихъ, герой;
Увидишь самъ: они покрыты кровью.

Гераклъ.

Но чей же сынъ ихъ выростилъ, скажи?

Корифей.

Арея сынъ, златыхъ щитовъ державца.

Гераклъ.

Да такова судьба моя—суровъ

Геракла путь, все круче путь мой тяжкій.
Ужели-жъ бой со всѣми на роду
Написанъ мнѣ, рожденными Ареемъ?
То Ликаонъ, то Кикнъ, а вотъ еще
И третій сынъ, конеиладыка этотъ,
Котораго я долженъ одолѣть.
Но не видать лучамъ, чтобъ сынъ Алкмены
Отъ вражеской десницы убѣгалъ...

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Тѣ-же и Адметъ, въ траурѣ, обритый, заплаканный.

КОРИФЕЙ.

А вотъ и самъ хозяинъ, изъ чертога
Выходитъ царь Адметъ, нашъ повелитель.

АДМЕТЪ (кланяясь Гераклу).

О, радуйся сынъ Зевса. Персеидъ.

ГЕРАКЛЪ (возвращая поклонъ).

Ты радуйся, владыка Ѳессалійскій!

АДМЕТЪ.

О, пусть бы такъ, товарищъ, пусть бы такъ.

ГЕРАКЛЪ (оглядывая его).

Ты въ траурѣ... Остриженъ... Что причиной?
(Небольшая пауза).

АДМЕТЪ (собравшись съ силами).

Сегодня мнѣ придется хоронить...

ГЕРАКЛЪ.

Не изъ дѣтей кого? Избави, боже...

АДМЕТЪ.

Рожденные Адметомъ, живы всѣ.

ГЕРАКЛЪ.

Отецъ для смерти зрѣлый... Ужъ не онъ-ли?

АДМЕТЪ.

И онъ, и мать моя еще живутъ.

ГЕРАКЛЪ.

Но не жена, конечно-жъ, не Алькеста.

АДМЕТЪ (съ усиліемъ).

Я на двое могу сказать о ней.

ГЕРАКЛЪ.

Жива она иль умерла, скажи мнѣ?

АДМЕТЪ.

Жива и нѣтъ — печалитъ — это такъ...

ГЕРАКЛЪ (подумавъ).

Я ничего изъ словъ твоихъ не понялъ.

АДМЕТЪ (помолчавъ).

Ты о судьбѣ ея, скажи, слыхалъ?

ГЕРАКЛЪ.

Что за тебя на смерть рѣшилась? слышалъ.

АДМЕТЪ.

Тогда могу-ль сказать: „она живетъ“?

ГЕРАКЛЪ.

Оплакивать какъ будто все-же рано.

АДМЕТЪ.

Кто смерть принять готовъ, ужъ не жилецъ.

ГЕРАКЛЪ.

Но быть или не быть одно-ль и то-же?

Адметъ.

Ты судишь такъ, я иначе, герой. (Пауза).

Гераклъ.

Но плачешь ты? Иль ты утратилъ друга?

Адметъ.

Жену, Гераклъ, и только что притомъ.

Гераклъ.

Она была чужая иль изъ кровныхъ?

Адметъ.

Чужая, да! Но близкая семьѣ.

Гераклъ.

Но здѣсь у васъ какъ дни пришлось ей кончить?

Адметъ.

Намъ отъ отца досталась сиротой. Пауза.

Гераклъ.

Ты въ траурѣ... Мнѣ очень жаль, Адметъ...

Адметъ (съ живостью).

Къ чему, скажи, ты эту рѣчь склоняешь?

Гераклъ.

Пойду искать другого очага.

Адметъ.

О, это—нѣтъ... Недоставало горя...

Гераклъ.

Печальному, Адметъ, не сладокъ гость.

Адметъ.

Усопшему—земля, а домъ—для друга...

Гераклъ.

Средь плачущихъ зазорно пировать...

Адметъ.

Покой тебѣ особый отведу.

Гераклъ.

Уйти мнѣ дай—на вѣкъ меня обяжешь...

Адметъ.

Нѣтъ, не бывать тому, чтобъ очага
Ты шелъ искать другого. (Слугѣ)
Чужестранца
На тотъ конецъ проводишь, дальній залъ
Ему открывъ гостиный, ты прикажешь
Служителямъ пришельца угостить
По царски, рабъ. А двери затворите
Наружныя. Стенанья портятъ пиръ,
А огорчать не подобаетъ гостя...

(Рабъ сначала идетъ неохотно, но подъ вліяніемъ строгаго взгляда Адмета, забѣжавъ впередъ, съ поклономъ открываетъ Гераклу двери).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Безъ Геракла.

Корифей.

Что ты творишь, Адметъ? Въ такой бѣдѣ
И принимать гостей—ты помѣшался?

Адметъ (безъ злобы, но нетерпѣливо).

Спрошу и я: а прогонять гостей
Изъ дома и изъ города похвальнѣй?
Иль, можетъ быть, тѣмъ горе облегчу,
Что я къ гостямъ черствѣе сердцемъ буду
И къ бѣдствію домашнему придамъ
Молву о томъ, что въ Ферахъ нравы дики.
Небось, судьба въ безводную когда

Меня страну аргосскую приводитъ,
Мнѣ ласковый хозяинъ тоже милъ.

Корифей.

Но для чего-жъ, коль это другъ надежный,
Отъ пришлеца ты горе утаилъ?

Адметъ.

Какъ для чего? Да если-бъ бѣдъ моихъ
Хоть часть онъ зналъ, ужели-бъ онъ порога
Переступилъ черту? Я знаю самъ,
Что онъ безумнымъ также, какъ и ты,
Меня бы счелъ, но домъ Адметовъ гостя
Ни выживать, ни оскорблять не дастъ.
(Поспѣшно входитъ въ домъ).

ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТЪ.

Строфа I.

Слава, слава тебѣ! о свободныхъ мужей чертогъ открытый!
Лиры нѣжно-звучащей царь,
Самъ тебя богъ юдолью
Богъ избралъ пиѳійскій...
Здѣсь онъ, овцехранитель,
Пастырь межъ скало-изломовъ
Тѣшилъ тебя свирѣлью,
Стадо на лугъ сзывая.

Антистрофа I.

Чаръ мелодіи ждали пятнистыя рыси тамъ бывало.
Отрисъ горный кидали львы;
Гривъ золотыхъ султаны
Мѣрно къ тебѣ склонялись,
Чащу ѳлей зеленыхъ
Пестрая лань покидала.
Звукамъ свирѣли рада,
Робкая здѣсь рѣзвилась.

Строфа II.

Гдѣ овецъ безсчетныхъ поятъ
Волны свѣтлыя Бебиды,

И до тѣхъ предѣловъ дальнихъ,
Гдѣ въ эфирный край на отдыхъ
Ставитъ Геліосъ усталыхъ
Заморившихся коней, —
Что ни вспаханное поле,
Что ни тучный лугъ зеленый
Отъ Молосскаго предѣла
До Эгейскаго прибрежья,
Гдѣ ладью качаютъ волны,
Гдѣ царитъ высокій Пелій —
Все—Адметово наслѣдье.

Антистрофа II.

И теперь предъ гостемъ дальнимъ
Распахнетъ онъ двери дома,
Хоть туманятся слезами
Надъ покойницей недавней,
Надъ Алькестой сердцу милой,
Очи свѣтлыя царя.
Благородный духъ и въ горѣ
Сохраняетъ уваженье
Къ праву ближняго. Въ Адметѣ
Мыслямъ я дивлюся мудрымъ, —
И надежда въ сердцѣ крѣпнетъ,
Что излюбленный богами
Здѣсь свершитъ великій подвигъ.

ТРЕТЬЕ ДѢЙСТВІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Адметъ въ сопровожденіи траурной свиты показывается въ дверяхъ, Обращаясь къ хору и толпѣ Ѳессалійцевъ, онъ отходитъ къ дверямъ, которыя широко раскрываются для ожидаемой процессіи, но не сходитъ въ орхестру.

АДМЕТЪ
(съ привѣтомъ, полнымъ царскаго достоинства).

Мужи Ферейскіе! Вы всѣ, кого сюда
Сочувствіе сзываетъ къ скорби нашей!

Покойницу убрали, и сейчасъ
Ее несутъ въ могилу. Чтя обычай,
Послѣднее скажите ей прости
Передъ ея послѣднею дорогой.

(Хоръ молча кланяется. Пауза).

Корифей (къ Адмету).

Но посмотри—дрожащею стопой
Сюда отецъ спѣшитъ твой. Слѣдомъ свита
Уборъ несетъ, усладу мертвецовъ.

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Феретъ въ сопровожденіи небольшой траурной свиты и самъ въ глубокомъ траурѣ и выбритый приходитъ съ домашней стороны. Слуги несутъ благовонія, бѣлую тонкую фату и ожерелье. Адметъ выжидаетъ молча, не кланяясь и не дѣлая ни шага на встрѣчу.

Феретъ.

Дѣлить печаль твою, дитя, пришелъ я.
Покойница—возможны-ль споры тутъ?
Была женой примѣрной, ты супруги
Лишился цѣломудренной. Увы,
Рабамъ судьбы не сбить упорствомъ ига...
Прими уборъ

(рабы подносятъ Адмету дары по знаку Ферета. Адметъ стоитъ, молча опустивъ руки)

вотъ этотъ—пусть идетъ
Съ усопшею въ могилу. Какъ же праха
Той не почтить, которая твою
Цѣною дней своихъ намъ жизнь купила,
Дитя мое, которая дала
Остатокъ дней и мнѣ прожить спокойно
Въ сознаніи, что я—отецъ? Средь женъ
Славнѣйшее она оставитъ имя...

(Адметъ знакомъ отклоняетъ дары).

Въ это время изъ воротъ показывается процессія съ высоко поднятыми носилками, гдѣ лежитъ мертвая Алькеста. Слышатся рыданія. Хоревты и слуги простираютъ руки на встрѣчу Алькестѣ. Феретъ дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, на встрѣчу тѣлу, но, по знаку Адмета, слуги ставятъ тѣло Алькесты въ отдаленіи отъ старика.

Ферэтъ (издали обращаясь къ тѣлу).

О, спасшая Адмета и его
Родителей подъявшая изъ праха,
Привѣтъ тебѣ! Да благо снизойдетъ
На дивную въ Аидовомъ чертогѣ.

(Склоняется глубоко и рукою касается земли, потомъ, поднявшись, къ хору).

Сокровище—въ подобныхъ: на иной,
Повѣрьте мнѣ, не стоитъ и жениться...

Адметъ (заступая тѣло Алькесты).

Незваный гость на скорбномъ торжествѣ,
Среди друзей считать тебя не смѣю, —
Возьми назадъ уборъ свой. Никогда
Съ покойницей онъ не сойдетъ въ могилу.
Съ сочувствіемъ ты опоздалъ. Когда
Надъ головой висѣла смерть *моею*,
Ты не пришелъ, старикъ, ты пожалѣлъ
Остаткомъ дней пожертвовать.
Зачѣмъ-же
Надъ юностью, загубленной тобою,
Теперь приходишь плакать? Обличенъ
Передъ людьми достаточно, едва-ли
Ты даже былъ моимъ отцомъ, старикъ.
О, средь мужей запятнанъ ты навѣки
Бездушіемъ отнынѣ. Осушить
Свой кубокъ и жалѣть послѣдней капли,
Чтобы спасти родного сына... Да,
Вы съ матерью дозволили спокойно
Чужой женѣ васъ замѣнить. Такъ пусть
Отца и мать въ ней хороню сегодня. (Пауза).
Твой вѣкъ такъ малъ ужъ былъ. Какой бы могъ
Ты совершить своею жертвой подвигъ,
Пріобрѣсти какую славу...
Здѣсь
Ты испыталъ все счастье человѣка:
Отъ молодыхъ ногтей ты былъ царемъ,
Наслѣдника имѣлъ ты. За тобою
Все не пошло бы прахомъ. Не дерзнешь

Ты утверждать, конечно, чтобы старость
Я оскорблялъ твою, что не былъ я
Почтителенъ. О, за мои заботы
Вы съ матерью мнѣ заплатили щедро...
Поторопись, пожалуйста, родить
Еще дѣтей, старикъ, то кто же будетъ
Тебя кормить, и если наконецъ
Умрешь, твой трупъ кто уберетъ, кто выносъ
Устроитъ твой? Не я же, не Адметъ...
Онъ для тебя давно въ землѣ. И если
Еще онъ видитъ солнце, то кормильцемъ
И сыномъ быть обязанъ не тебѣ...
О, старики такъ часто смерти просятъ,
А стоитъ ей приблизиться—никто
Ужъ умирать не хочетъ. Старость тотчасъ
Становится отрадною для нихъ.

Корифей.

Ну, будетъ же. Какъ будто мало горя
Того, что̀ есть,—не раздражай отца

Феретъ

(послѣ нѣкотораго промедленія, когда онъ, повидимому, бо̀рется самъ съ охватившимъ его волненіемъ).

Но что за тонъ, мой сынъ! Себѣ лидійца,
Иль ты раба Фригійскаго купилъ?
Совѣтую припомнить: Ѳессаліецъ,
Свободный сынъ свободнаго отца
Передъ тобой. Слова жъ твои ребячьи
Меня задѣть не могутъ. Я родилъ
И воспиталъ тебя, чтобъ домъ отцовскій
Тебѣ отдать, а вовсе не затѣмъ,
Чтобъ выкупать тебя у смерти жизнью.
Обычая между отцовскихъ я
Такого не припомню, и какъ эллинъ
Всегда считалъ, что, счастливъ кто иль нѣтъ,
Таковъ удѣлъ *его*.
Мой долгъ исполненъ:
Надъ многими ты царь, твои поля

Умножились. Отцовское оставлю
Я полностью Адмету. Чѣмъ, скажи,
Обиженъ ты? Чего лишилъ тебя я?
Просилъ-ли я, чтобъ ты замѣной былъ
Мнѣ въ домѣ томъ безсолнечномъ. Ни мало.
Самъ любишь жизнь ты, кажется. Въ отцѣ
Зачѣмъ признать любви не хочешь той же? (Пауза).
А право, какъ подумаешь, что вѣкъ
Въ землѣ лежать, такъ этотъ промежутокъ
Короткій здѣсь, еще дороже станетъ...
Тебя-ль учить мнѣ, впрочемъ? За него
Въ борьбѣ съ судьбой, Адметъ, ожесточившись,
Не пощадилъ жены... Но какъ же онъ
Клянетъ мою, своей не видя, трусость.
Во цвѣтѣ лѣтъ женою побѣжденъ.
Придумано отлично... хоть и вовсе
Не умирай, смѣняя вѣрныхъ женъ...
И у тебя другихъ хватаетъ духа
За то, въ чемъ самъ виновенъ, упрекать.
Молчи дитя: жизнелюбивы всѣ мы...
На брань твою—вотъ строгій мой отвѣтъ.

Корифей.

Отецъ и сынъ, вы перешли границу.
Но перестань, старикъ, его бранить.

Адметъ.

Пусть говоритъ, отвѣчу я: коль правдой
Затронутъ онъ: зачѣмъ давилъ ее?

Феретъ.

Я-бъ растопталъ ее, коль точно-бъ жизнью
Своей купилъ тебѣ я жизнь, Адметъ.

Адметъ.

Смерть старика и юноши равны-ли?

Феретъ.

Жить всѣмъ намъ разъ приходится, не дважды.

АДМЕТЪ.

Переживи-жъ хоть Зевса, коли такъ...

ФЕРЕТЪ.

Но клясть отца за что же, не пойму я

АДМЕТЪ.

Въ тебѣ желанье жизни это все.

ФЕРЕТЪ (указывая на носилки, строго).

А тамъ кого-жъ Алькеста замѣнила?

АДМЕТЪ.

Ты видишь тамъ свою вину, старикъ.

ФЕРЕТЪ.

Иль за меня ее хоронятъ, скажешь?

АДМЕТЪ.

Увы! Увы! (въ сторону).
Когда-бъ нужда ему во мнѣ пришла.

ФЕРЕТЪ.

Почаще женъ мѣняй, цѣлѣе будешь.

АДМЕТЪ.

Тебѣ-жъ стыднѣй. Зачѣмъ себя щадилъ,

ФЕРЕТЪ.

О, этотъ факелъ бога такъ прекрасенъ.

АДМЕТЪ.

И это мужъ? Позоръ среди мужей...

ФЕРЕТЪ.

Ты въ гробъ меня насмѣшкой не уложишь.

АДМЕТЪ.

Но славы смерть тебѣ не принесетъ.

Ферет.

До мертваго безславье не доходитъ.

Адметъ.

Такой старикъ... И хоть бы тѣнь стыда...

Феретъ (указывая на трупъ Алькесты).

Вотъ въ этой былъ и стыдъ, да безъ разсудка.

Адметъ.

Уйди, молю. Дай схоронить ее.

Феретъ.

Не задержусь. А ты, женоубійца,
Алькестиной поплатишься семьѣ:
Среди мужей Акаста хоть не числи,
Коль за сестру тебѣ не отомститъ.
(Уходитъ со свитой и дарами).

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Безъ Ферета и его свиты.

Адметъ (во слѣдъ уходящему).

Проклятье вамъ—тебѣ и сѣнь съ тобою
Дѣлящей; пусть при сынѣ вы живомъ
Бездѣтными на старости слывете.
А мой чертогъ—отнынѣ вамъ закрытъ.
И если бы пришлось черезъ герольдовъ,
Порвать на вѣкъ съ отцовскимъ очагомъ,
Не откажусь. Но горе насъ торопитъ.
Почившую святить огнемъ пора. (Тѣло поднимаютъ. Плачъ).

Хоръ.

Преступная дерзость. Увы!
А ты между женъ благородныхъ
О лучшая, нынѣ прости намъ,
Да благъ тебѣ будетъ и Гермесъ,
И мрачный Аидъ, а если
Тамъ добрымъ бываетъ награда

Ты съ дивной Аида возсядешь,
Дары раздѣляя, невѣстой.

(Шествіе медленно удаляется. Хоръ сопровождаетъ гробъ, покидая оркестру. Адметъ идетъ за гробомъ, понурившись).

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Рабъ (изъ дому, изъ боковой двери).

Гостей видалъ я многихъ. Приходили
Изъ разныхъ странъ къ Адмету и за столъ,
За пировой садились. Но такого
Мнѣ не пришлось еще у очага
Сажать... Царя онъ въ трауръ находитъ
И все таки идетъ въ его чертогъ.
Мы подали что̀ есть: другой бы, скромный,
Уваживъ горе, голодъ утолилъ
Поставленнымъ на столъ... А этотъ просто
Насъ загонялъ... Увѣнчанный плющомъ,
Вкусивъ, беретъ онъ кубокъ: чистымъ даромъ
Земли его онъ наполняетъ черной
И пьетъ, пока огонь вина по жиламъ
Не побѣжалъ. Онъ миртовой потомъ
Тамъ голову себѣ вѣнчаетъ вѣткой,
Сбираясь пѣть.—То былъ какой-то лай...
И странно такъ мѣшались звуки: го̀ря
Адметова чуждаясь, пѣсню гость
Выкрикивалъ, мы-жъ, челядинцы, выли
По госпожѣ, не смѣя пришлецу
Глазъ показать заплаканныхъ—то воля
Адметова была.—И вотъ теперь
Какого-то проныру, вора, плута,
Грабителя, быть можетъ, угощать
Я долженъ, не почтивъ царицы мертвой
Ни плачемъ, ни руки благословеньемъ. (Плачетъ)
Вѣдь мать была покойная рабамъ,
И сколько разъ отъ тягостнаго гнѣва
Спасала насъ Адметова. Ну что-жъ?
Иль я не правъ, что этотъ гость не впору?

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Слуга и Гераклъ увѣнчанный миртомъ, съ горящими глазами, безъ оружія.

Гераклъ.

Ты! Что глядишь спѣсиво, что тебя
Заботитъ, рабъ? Когда гостямъ ты служишь,
Печальнымъ ихъ лицомъ ты не смущай,
Привѣтливъ будь. Передъ тобой товарищъ
Хозяина, а ты надулъ лицо,
Нахмурился—бѣда чужая, мучитъ...
Иди сюда, учись, умнѣе будешь:
Ты знаешь-ли, въ чемъ наша жизнь?
Поди.
Не знаешь, рабъ? Да и никто не знаетъ,
Живъ будетъ-ли на утро. Намъ судьба
Путей не открываетъ: ни наукой,
Ни хитростью ея не купишь тайнъ.
Сообрази-жъ и веселись. За кубкомъ
Хоть день да твой, а завтра, чье-то завтра?
Ты изъ боговъ почти особо, другъ,
Сладчайшую для смертнаго, Киприду,
И—въ сторону все прочее! моимъ
Словамъ, коль правъ тебѣ кажусь я, слѣдуй...
А кажется, я правъ...
Пойдемъ со мной
(Хлопаетъ его по плечу).
Вѣнками мы украсимся, и живо
Отъ мрачныхъ думъ, веселый плескъ вина
О кубка бортъ тебя, повѣрь, отчалитъ.
Спѣсивому-жъ да хмурому, коль судъ
Ты примешь мой, не жизнь, а только мука.

Рабъ.

Все это намъ извѣстно. Но теперь
Не до вина и не до смѣху въ домѣ.

Гераклъ.

Но умерла чужая вѣдь. Чего-жъ
Вамъ горевать, когда свои-то цѣлы?

Рабъ.

Кто цѣлъ? Бѣду то нашу ты забылъ?

Гераклъ.

Скажи: не зналъ, коли Адмету вѣрить...

Рабъ.

Къ гостямъ то онъ не въ мѣру добръ, Адметъ.

Гераклъ.

Изъ за чужихъ же мертвыхъ намъ не плакать!

Рабъ.

Чужихъ? Ужъ то-то очень не чужихъ.

Гераклъ.

Онъ отъ меня не скрылъ бѣды, надѣюсь? (Пауза).

Рабъ.

Иди, пируй. Господъ мы дѣлимъ горе.

Гераклъ.

Иль рѣчь идетъ не о чужой бѣдѣ?

Рабъ.

Когда бы такъ, ужли-бъ я сталъ сердиться?

Гераклъ.

Иль надо мной хозяинъ подшутилъ?

Рабъ.

Въ печальный домъ ты бъ не вошелъ, пожалуй. (Пауза).

Гераклъ.

Старикъ отецъ иль изъ дѣтей кто умеръ?

Рабъ.

Адметова жена скончалась, гость. (Минута молчанія).

Гераклъ.

Что говоришь? Я пировалъ у мертвой?

Рабъ.

Дверь отъ тебя стыдился онъ закрыть.

Гераклъ.

Проклятіе! Такой жены лишиться...

Рабъ.

Всѣхъ насъ она сгубила въ домѣ, всѣхъ.

Гераклъ.

Въ глазахъ его, конечно, были слезы:
Печаль лица и стрижки онъ не скрылъ...
Но объяснилъ, что въ землю опускаютъ
Чужого человѣка. И прогнавъ
Сомнѣнія, въ распахнутыя двери
Вошедши, пилъ подъ кровомъ друга я,
Пока онъ здѣсь стоналъ. И до сихъ поръ я
Въ вѣнкѣ... И ты виновенъ въ этомъ, рабъ!
(Срываетъ и ломаетъ миртовую вѣтку).
Зачѣмъ бѣду таилъ? Но гдѣ-жъ царицу
Хоронятъ? Гдѣ найду ее, скажи?

Рабъ.

Дорога здѣсь прямая на Лариссу:
Какъ выйдешь изъ поселка, гробъ ея
Ты отличишь по вытесаннымъ камнямъ. (Уходитъ въ домъ).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Гераклъ (одинъ).

Ты, сердце, что́ дерзало ужъ не разъ,
Ты, мощная десница: вамъ сегодня
Придется показать, какого сына
Тиринеская Алкмена родила

Царю боговъ. Жену, что̀ такъ недавно
Въ холодный гробъ отсюда унесли,
Я въ этотъ домъ верну на радость другу.
Я въ ризѣ черной демона, царя
Надъ мертвыми, выслѣживать отправлюсь,
Его настичь надѣюсь у могилъ,
До близкой жертвы жаднаго. Засаду
Покинувъ, пряну я и обовью
Руками Смерть. И нѣтъ руки на свѣтѣ,
Чтобъ вырвала могучую, пока
Мнѣ не вернетъ жены. А коль охота
На демона не сладится, и онъ
Кроваваго вкусить не выйдетъ брашна,
Я опущусь въ подземное жилье,
Въ тотъ мрачный домъ царя глубинъ и коры..
Я умолю, уговорю боговъ;
И мнѣ дадутъ Алькесту, чтобъ въ объятья
Адметовы я могъ ее вернуть.
Тяжелою десницей пораженный
Судьбы, меня онъ пира не лишилъ,
Онъ чтилъ во мнѣ такъ благородно гостя.
Въ Ѳессаліи, во всей Элладѣ кто
Въ радушіи сравнится съ нимъ? Но мужа
Не слабаго, клянусь, и онъ ласкалъ. (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

Коммосъ.

(Съ новымъ вступленіемъ хора).

Адметъ и хоръ возвращаются въ орхестру.

АДМЕТЪ.

Увы! Увы! О, ужасъ возвращенья!
О, видъ постылый! Въ домѣ опустѣломъ
Такъ страшно. Горе, горе надо мной.
Куда же пойду я? Гдѣ стану?
Что словомъ опла́чу? Что молча?
На злую рожденный судьбину,
О, лучше-бъ я умеръ!

Жребій почившихъ завиденъ,
Темный покой ихъ такъ сладокъ,
Солнца мнѣ тяжко сіянье,
Тошно мнѣ двигать ногами.
Смертью въ борьбѣ непосильной
Вырванъ изъ рукъ заложникъ;
Лучшій заложникъ жизни
Тамъ, въ плѣну у Аида.

Строфа.

Хоръ.

Пройди-жъ и затайся
Въ покоѣ отдаленномъ.

Адметъ.

Ой, лихо мнѣ!

Хоръ.

Да, жребій твой достоинъ слезъ.

Адметъ.

О, тяжко мнѣ!

Хоръ.

Твой путь черезъ страданіе,
Я знаю это.

Адметъ.

Да увы!

Хоръ.

Но мертвой не поможешь ты.

Адметъ.

Увы! Увы!

Хоръ.

Не видѣть никогда
Черты лица, любимаго такъ горько...

Адметъ.

Сердце мое ты ранишь словами:
Мужу вѣрной жены
Есть ли потеря ужаснѣй?
Лучше бы съ нею чертога
Мнѣ не дѣлить было,
Жребій безбрачныхъ, жребій
Мнѣ бездѣтныхъ завиденъ.
Изъ за души единой
Легче имъ скорби бремя.
Невыносимо видѣть
Этихъ дѣтей болящихъ,
Видѣть на брачномъ ложѣ
Это насиліе смерти.
Жизнь скоротать легче
Людямъ, коль брака чужды.

Антистрофа.

Хоръ.

Судьбой необоримой
Настигнутъ ты, судьбою!

Адметъ.

Ой тяжко мнѣ!

Хоръ.

И бѣдствіямъ предѣла нѣтъ.

Адметъ.

О, горе мнѣ!

Хоръ.

Но силы для терпѣнія
Нужны тебѣ.

Адметъ.

Увы! Увы!

Хоръ.

Мужайся! ты-ль одинъ терялъ...

АДМЕТЪ.

Увы! Увы!

ХОРЪ.

Жену? Людей несчастье никогда
Не пощадитъ, но настигая душитъ.

АДМЕТЪ.

О, долгая скорбь о другѣ,
Въ землю отъ насъ ушедшемъ!..
О, для чего-жъ ты мнѣ не далъ
Съ ней остаться въ могилѣ?
Мертвому, хладное ложе
Съ лучшей изъ женъ раздѣлить мнѣ?...
Вмѣсто одной Аиду
Двѣ бы досталось тѣни,
Въ лодкѣ Харона дружныхъ,
Въ домѣ его слитыхъ?

ХОРЪ.

Строфа II.

Истинно слезъ достойный
Случай у насъ былъ: умеръ
Юноша, былъ у отца онъ
Только одинъ. Но стойко
Несъ отецъ свое горе;
А сѣдиною волосъ
Былъ у него подернутъ:
Жизнь уже шла къ закату.

АДМЕТЪ.

Въ домъ этотъ страшно войти мнѣ.
Какъ буду жить въ немъ? Иная
Доля мнѣ выпала. Помню
Факелы съ высей Пелійскихъ
Путь намъ сюда озаряли,
Брачныя пѣсни помню...
За руку велъ жену я,
Свѣтлый шелъ хоръ слѣдомъ,

Славилъ меня съ Алькестой.
Знатны мы. Сколько было
Блеска въ вельможной свитѣ!
Плачъ погребальный лики
Брака смѣняетъ... Черной
Ризою блескъ покрылся,
И на пустое ложе
Въ домъ одиноко влачусь я.

Хоръ.

Антистрофа.

Мимо тебя покуда
Горе всегда проходило,—
Слылъ ты, Адметъ, счастливцемъ,
Что-жъ? Ты сберегъ и нынѣ
Жизни дыханье. Нѣжно
Мертвой красу любилъ ты...
Но и другихъ демонъ
Милой жены лишаетъ?

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Адметъ

Друзья мои. Почившая счастливѣй,
Чѣмъ мужъ ея. Что солнце? Что Аидъ?
Ужъ никогда и никакое горе
Алькесты не коснется: отъ заботъ
Свободная, она пріемлетъ славу
Великую. А что дала Адмету
Такой цѣной имъ купленная жизнь?
Вотъ я сейчасъ ступлю за эти двери...
И кто же мнѣ на встрѣчу выйдетъ? Кто
Мнѣ на привѣтъ отвѣтитъ? А куда же,
Коль не домой идти? Войду, и домъ
Меня сейчасъ назадъ погонитъ: кресло,
Кровать ея увижу, неметенный
Порогъ, дѣтей, которыя, ко мнѣ
Въ колѣни прячась, мать зовутъ и плачутъ...

Я стоны слугъ услышу, что такой
Имъ не видать царицы. Трудно дома,
Не веселѣй и въ людяхъ. Или бракъ
Иль общество веселое, гдѣ жёны
Напомнятъ мнѣ Алькесту—и домой
Потянетъ, въ этотъ домъ... А то пріятель
Какой, меня увидѣвъ, скажетъ: „Вотъ
„Позоромъ жизнь себѣ купившій, смерти
„Онъ избѣжалъ, отдавъ свою жену
„Аиду. Что-жъ родителей коритъ онъ.
„Коль струсилъ самъ?“ О, новая молва,
Привѣсокъ къ злу Адмета! Для чего-жъ,
Скажите, жить еще, когда ни счастья,
Ни славы мнѣ ужъ доброй не вернуть?

ЧЕТВЕРТЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТЪ.

Строфа I.

Музамъ послушный,
Къ звѣзднымъ вздымался я высямъ,
Многихъ наукъ причастенъ.
Но ужаснѣй Судьбы я
Силы не знаю—средства
Нѣтъ отъ нея на доскахъ,
Чтó покрыла для смертныхъ
Вѣщая рѣчь Орфея.
И для нея лѣкарства,
Фебу послушны, не крошатъ
Асклепіады прилежно.

Антистрофа I.

Ни алтарями,
Ни въ изваяньи не чтима,
Жертвы она не проситъ.
Мнѣ-жъ, царица, молю я,
Будь ты такой, какъ прежде.
То, что угодно Зевсу,
Чрезъ тебя вѣдь творится.
Ломишь желѣзо даже
Славу, Судьба, Халибовъ,

И сожалѣнье чуждо
Волѣ твоей холодной.

Строфа II.

И тебя, о Адметъ, захватила судьба
Въ непобѣдныя руки свои.
Но дерзай—вѣдь плачемъ къ солнцу
Ты усопшей не воротишь...
И боговъ сыны вкушаютъ
Мракъ могильный. Намъ Алькеста
Здѣсь была всѣхъ женъ милѣе.
Мы ее и въ царствѣ мертвыхъ
Чтимъ любовно. Благороднѣй
Женъ не знало ложе брака.

Антистрофа II.

А могила ея не на смертную стать,
Какъ божественный будетъ алтарь...
Точно храмъ скитальцу будетъ,
Для нея съ пути склоняясь,
Такъ иной промолвитъ путникъ:
„Умерла она за мужа,
„А теперь среди блаженныхъ
„И сама богиней стала,
„Дай намъ счастья, Алькестида!"
Вотъ, Адметъ, царицы слава.

Корифей.

Но посмотри: какъ-будто сынъ Алкмены
Сюда идетъ: къ тебѣ, конечно, царь!

ИСХОДЪ.

ЯВЛЕНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

Слѣва приходитъ Гераклъ. За нимъ нарядная и статная женщина, покрытая длиннымъ покрываломъ.

Гераклъ и Адметъ.

Гераклъ.

Я не люблю, Адметъ, гостя у друга,

Гнѣвъ на него въ молчаніи копить.
Скажи мнѣ, царь, иль я достоинъ не былъ
Съ тобой дѣлить, какъ другъ, твою печаль?
Ты отъ меня зачѣмъ-то скрылъ, что въ домѣ
Лежитъ Алькеста мертвая; за пиръ
Заставилъ сѣсть, свершая возліянье,
Увѣнчаннымъ средь траурныхъ палатъ...
Негодовать я долженъ-бы, открывши
Обманъ, но зла къ бѣдѣ твоей, Адметъ,
Не приложу. А для чего вернулся,
Узнайте всѣ (указывая на свою спутницу).
Вотъ женщина—ее
Не откажись сберечь, пока обратно
Не буду я изъ Ѳракіи, царя
Бистонскаго убійца и властитель
Его лихихъ коней. Избави богъ,
Не ворочусь—а лучше-бы вернуться—
Рабой тебѣ пусть остается, царь.
Большихъ трудовъ мнѣ стоила На играхъ,
Предложенныхъ атлетамъ, получилъ
Я этотъ славный призъ.
Сначала были
Тамъ состязанья легкія, коней
Давали побѣдителямъ, труднѣе
Была борьба и бой кулачный—тутъ
Осилившимъ стада быковъ давали.
Послѣдній призъ была жена. Не взять,
Разъ случай есть, мнѣ стыдно показалось,
Такой награды дивной. Сбереги-жъ
Ее, Адметъ, когда-нибудь потомъ
Самъ, можетъ быть, ты мнѣ спасибо скажешь.

АДМЕТЪ (отстраняя рукой предложеніе).

И въ помыслахъ Геракла оскорбить
Я не держалъ... Такой-ли врагъ бываетъ?
Нѣтъ, если скрылъ я смерть жены, такъ только,
Чтобъ новаго страданья не принять,
Чужой очагъ указывая другу.
Я не искалъ товарища бѣду

Домашнюю оплакивать.
Но эту (указывая съ нѣкоторымъ страхомъ на жену)
Другимъ отдай, пожалуйста, герой,
Которымъ женъ сегодня хоронить
Не приходилось, между Ѳессалійцевъ.
Не береди мнѣ раны. На нее
Безъ слезъ глядѣть не могъ бы я... Въ чертогѣ
Несчастій мнѣ довольно и своихъ...
Судьбой и такъ подавленъ я...
И гдѣ-жъ бы
Я помѣстилъ ее? Такъ молода... (разглядывая рабу).
О, молода, конечно... Что за пеплосъ!
Какой уборъ! Среди мужчинъ ее
Не помѣстишь... Да между нихъ вращаясь,
И чистой не остаться-бъ ей. Вѣдь юныхъ
Удержишь развѣ? Здѣсь я о тебѣ,
Конечно, думаю... Или открыть
Покой жены? Но развѣ-жъ я дерзну
Алькестино отдать рабынѣ ложе?
Упреки на меня посыплются, и говоръ
Пойдетъ вокругъ. что. вѣрно, измѣняю
Я той, которая меня спасла...
Да и самой царицы память надо
Мнѣ чистою среди людей хранить.
Ее-ль забыть, о нѣтъ! А ты, рабыня,
Не знаю, кто ты? Но Алькесту мнѣ
Напоминаешь. Тотъ-же ростъ и станъ.
О, горе мнѣ (къ Гераклу). Ради боговъ, скорѣе
Съ глазъ уведи ее моихъ: того,
Кто ужъ убитъ, не убивай вторично.
Я будто тѣнь Алькесты увидалъ:
Мутится умъ, и слезъ бѣгутъ потоки,
И рана вновь открылась. Пожалѣй... (Плачетъ).

Корифей.

Благословлять судьбу не предлагаю,
Но если Богъ что далъ тебѣ, носи...

Гераклъ.

О, если бы такую мощь имѣлъ я,
Чтобы изъ глубины земли на божій свѣтъ
Жену тебѣ, Адметъ, вернуть на радость!

Адметъ.

Ты бы желалъ, я знаю. Только гдѣ-жъ?
Здѣсь на землѣ людей не воскрешаютъ...

Гераклъ.

Смиряй себя и свой удѣлъ носи...

Адметъ.

Терпѣніе, герой, труднѣй совѣта.

Гераклъ.

Изъ слезъ намъ, царь, не выковать судьбы.

Адметъ.

Конечно, нѣтъ. Но ихъ любовь рождаетъ.

Гераклъ.

Да, мертваго нельзя любить безъ слезъ...

Адметъ.

Нѣтъ словъ, Гераклъ, обнять мою утрату.

Гераклъ.

Ты потерялъ примѣрную жену...

Адметъ.

А съ ней навѣкъ и радости супруга.

Гераклъ.

Печаль твою смягчатъ года, Адметъ:
Теперь она, конечно, въ полной силѣ.

Адметъ.

Зачѣмъ года?.. Скажи короче—смерть...

ГЕРАКЛЪ.

Тоски жена убавитъ молодая...

АДМЕТЪ.

Что говоришь? Молчи. Иль я женюсь?

ГЕРАКЛЪ.

Не женишься? Вдовѣть покинешь ложе?..

АДМЕТЪ.

Избранница моя не родилась...

ГЕРАКЛЪ.

Что-жъ? Мертвую ты ублажаешь этимъ?

АДМЕТЪ.

Гдѣ-бъ ни была, ее я долженъ чтить.

ГЕРАКЛЪ.

Хвалю въ тебѣ супруга, но безумца...

АДМЕТЪ.

Безумецъ, пусть. Но только не женихъ.

ГЕРАКЛЪ.

Ты—вѣрный другъ покойной, очень вѣрный.

АДМЕТЪ.

И смерть меня накажетъ, если я
Ей измѣню, хотя она въ могилѣ. (Пауза).

ГЕРАКЛЪ.

Но въ домъ прими ее: будь добрый другъ.

АДМЕТЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, отцомъ тебя молю я Зевсомъ.

ГЕРАКЛЪ.

Ты пожалѣешь, царь, что отказалъ.

АДМЕТЪ.

Принявъ ее, я сердцемъ истерзаюсь...

ГЕРАКЛЪ.

Послушайся. Самъ будешь радъ потомъ.

АДМЕТЪ.

Увы! Зачѣмъ ты бралъ награду эту?

ГЕРАКЛЪ.

Чтобъ вѣрный другъ со мной ее дѣлилъ.

АДМЕТЪ.

Хвалю тебя. Но удали добычу!

ГЕРАКЛЪ.

Коль надобно. Но надо-ли, скажи.

АДМЕТЪ.

Не гнѣвайся. Я увѣряю—надо.

ГЕРАКЛЪ.

Упорствуя, я тоже вѣдь не слѣпъ.

АДМЕТЪ.

Я уступлю тебѣ, но безъ желанья.

ГЕРАКЛЪ.

Потомъ меня похвалишь: покорись.

АДМЕТЪ (слугамъ).

Эй! Проводить въ чертоги эту гостью!

ГЕРАКЛЪ.

Я бы рабамъ ее не поручалъ.

АДМЕТЪ.

Тогда введи ее хоть самъ, пожалуй.

ГЕРАКЛЪ (выразительно).

Тебѣ хочу съ рукъ на руки отдать.

АДМЕТЪ (нетерпѣливо).

Я не коснусь ея: сама пусть входитъ

ГЕРАКЛЪ.

Десницѣ я *твоей* ее ввѣрялъ.

АДМЕТЪ.

Насилье, царь. Тутъ воли нѣтъ Адмета.

ГЕРАКЛЪ.

Коснись до ней, ты только прикоснись.

АДМЕТЪ (протягивая руку).

Ну, вотъ моя рука. Но, право, будто
Мнѣ голову рубить Горгонѣ надо.

ГЕРАКЛЪ.

Взялъ за руку?

АДМЕТЪ.

Держу.

ГЕРАКЛЪ (сдергивая покрывало).

И береги,
А Зевсова отнынѣ числи сына
Ты благороднымъ гостемъ. Погляди-жъ.
Что? На кого похожа? Вытри слезы.

АДМЕТЪ (послѣ минутной паузы).

О, боги... Нѣтъ... Иль это чудо? Нѣтъ...
Передо мной Алькеста. Не глумится-ль
Надъ горькимъ богъ какой-нибудь, скажи?

ГЕРАКЛЪ.

Нѣтъ, точно здѣсь жена твоя, Алькеста.

АДМЕТЪ.

Не призракъ-ли ея, смотри, Гераклъ!

ГЕРАКЛЪ.

Твой гость пока, а не Гермесъ съ тобою.

АДМЕТЪ.

Но вѣдь ее засыпали при мнѣ.

ГЕРАКЛЪ.

Увѣрься, другъ... Хоть, точно, это странно...

АДМЕТЪ.

Могу-ль до ней коснуться, и привѣтъ
Къ ней обратить?

ГЕРАКЛЪ.

Пожалуйста, Адметъ...
Чего желалъ, ты всѣмъ теперь владѣешь.

АДМЕТЪ
(обнимая неподвижную, блѣдную и безмолвную Алькесту).

О, милыя черты! О, нѣжный станъ...
Мечталъ-ли я, что васъ опять увижу?

ГЕРАКЛЪ.

Она—твоя. Боговъ однако-жъ бойся
Завистливыхъ...

АДМЕТЪ.

О, благородный сынъ
Великаго Кронида, будь же счастливъ.
Да сохранитъ тебя отецъ за то,
Что ты одинъ и насъ, и домъ возставилъ.
Но какъ же ты ея добился воли?

ГЕРАКЛЪ.

Затѣялъ бой я съ демонскимъ царемъ.

АДМЕТЪ.

Ты съ демономъ сражался смерти, точно?

ГЕРАКЛЪ.

Надъ самою могилой оцѣпилъ
Его руками я, засаду кинувъ.

АДМЕТЪ.

Но отчего-жъ она молчитъ, скажи?

ГЕРАКЛЪ.

Богамъ она посвящена подземнымъ,

И чтобъ ея ты рѣчи услыхалъ,
Очиститься ей надо, и три раза
Надъ ней должно, Адметъ, смѣниться солнце.
Но въ домъ веди ее.
А самъ всегда
Будь справедливъ и гостя чти. Простимся.
Мнѣ предстоитъ работа: для царя
Свершу ее, рожденнаго Сѳенеломъ.

АДМЕТЪ.

Останься здѣсь: будь гостемъ дорогимъ.

ГЕРАКЛЪ.

Нѣтъ, до другого раза. Дѣло ждетъ.

АДМЕТЪ.

Ну, добрый путь тебѣ, возвратъ счастливый. (Гераклъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ И ПОСЛѢДНЕЕ.

Безъ Геракла.

АДМЕТЪ.

Вы, граждане всѣхъ четырехъ концовъ
Ѳессаліи, почтите хороводомъ
Счастливый день, и жиръ на алтаряхъ
Пускай, дымясь, богамъ отраденъ будетъ.
Я-жъ зависти небесной не боюсь
И солнцу говорю: „Гляди—я счастливъ“.
(Уходитъ въ домъ съ Алькестой среди радостныхъ восклицаній).

Послѣдніе лучи солнца.

ХОРЪ.

(Удаляется подъ мѣрные звуки анапестовъ).

Воли небесной различны явленья:
Смертный не можетъ ее угадать.
Много проходитъ безслѣдно надеждъ,
Многое боги нежданно даютъ,
Драмѣ же этой пусть славу поютъ...

И. Анненскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ИЗДАНІЯ
Л. Ф. ПАНТЕЛѢЕВА:

50 к. — **Дарестъ**. Изслѣдованія по исторіи права. Цѣна 2 руб. 50 коп. — **Монтескье**. Духъ законовъ. Ц. 4 р.—**Бартъ**. Философія исторіи какъ соціологія. Ц. 1 р. 75 к. — **Морганъ**. Первобытное общество. Ц. 3 р.—**Пидерле**. Люди въ доисторическую эпоху. Цѣна 5 р.—**Дриль**. Ссылка во Франціи и Россіи. Ц. 1 р.—**Кистяковскій, А.** Изслѣдованіе о смертной казни.

Поль-Луи-Курье. Политическіе памфлеты (сочиненія, ч. I). Цѣна 2 р.—**Ларра**. Общественные очерки Испаніи. Ц. 2 р. 50 к.—**Паскаль**. Письма о морали и политикѣ іезуитовъ. Ц. 2 р. 50 к.—**Лихтенбергъ**. Афоризмы. Ц. 1 р. 50 к. — **Лесажъ**. Исторія Жиль Блаза де-Сантильяна. Ц. 2 руб. 50 к.—**Лазарилло изъ Тормезъ**, пер. съ испанскаго. Ц. 75 к.—**Рейбо**. Жеромъ Патюро въ поискахъ соціальнаго положенія. Ц. 1 р. 25 к. — **Апулей**. Золотой оселъ. Ц. 1 р. 50 к.—**Сѣрошевскій**. На краю лѣсовъ. Ц. 1 р. 25 к. — **Діонео**. На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири. Ц. 1 р. 50 к.—**Кенетъ Грээмъ**. Золотой возрастъ. Ц. 75 к. Дни грезъ. Ц. 75 к.—**Симонъ**. Срединное царство. Основы китайской цивилизаціи. Ц. 2 р. — **П. Леруа-Болье**. Австралія и Новая Зеландія. Южная Африка (нѣсколько главъ посвящено Трансваалю). Ц. 2 р.

Кохъ. Исторія нѣмецкой литературы (сжатый курсъ). Ц. 1 р. 25 к.—**Шереръ**. Исторія нѣмецкой литературы. 2 т. Ц. 5 р. 50 к.—**Тенъ-Бринкъ**. Шекспиръ. Ц. 75 к.—**Бойезенъ**. „Фаустъ“ Гете. Комментарій къ поэмѣ. Ц. 1 р. 50 к.—**Левесъ**. Женскіе типы Шекспира. Ц. 2 р. — **Бельшовскій**. Жизнь Гете. Т. I. Ц. 2 р. 50 к. — **Гюйо**. Искусство съ точки зрѣнія соціологіи. Ц. 2 р. 50 к.—**Сейаль**. Леонардо да-Винчи. Ц. 2 р. — **Л. Н. Майковъ**. Пушкинъ. Цѣна 1 р. 50 к.—**Ждановъ**. Русскій былевой эпосъ. Ц. 5 р.—**Бѣлозерская, Н. А.** Нарѣжный. Ц. 1 р. 75 к. — **Спиноза**. Этика. Ц. 1 р. 50 к. — **Спенсеръ**. Оновныя начала (полное изданіе, пер. Н. Г. Чернышевскаго.) Ц. 2 р.—**Риголажъ**. Соціологія Конта (сжатое изложеніе). Ц. 2 р. 50 к.—**Ланге**. Исторія матеріализма. 2 т. Ц. 1 р. 50 к.—**Ибервегъ-Гейнце**. Исторія новой философіи. Ц. 6 р.

Складъ изданій: книжные магазины Н. П. Карбасникова: С.-Петербургъ, Москва, Вильна, Варшава.

2—3

Digitized by Google

Современная лѣтопись.

Отдѣлъ классической филологіи.

Редакторъ Э. Радловъ.

(*Вышла 1-го марта*).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 10 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ, за границу—шестнадцать руб. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую—съ пересылкою въ другіе города. Полные экземпляры имѣются за 1869, 1870, 1871, 1876, 1877, 1878, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1892, 1893, 1894, 1895 и 1900 годы.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCXXXIV.

1901.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія „В. С. БАЛАШЕВЪ и К°", Наб. Фонтанки, д. 95.

1901

СОДЕРЖАНІЕ.

(*См. 3-ю стр. обложки*)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCXXXIV.

1901.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К°". Наб. Фонтанки, 95.
1901.

Н. П. Боголѣповъ.

(некрологъ).

2-го марта во второмъ часу дня скончался министръ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Н. П. Боголѣповъ отъ раны, нанесенной ему 14-го февраля гомельскимъ мѣщаниномъ Карповичемъ въ зданіи министерства во время обхода просителей. Хотя рана съ самаго начала внушала серьезныя опасенія, тѣмъ не менѣе всѣ надѣялись на выздоровленіе министра, и лишь за послѣдніе дни февраля стали появляться тревожныя извѣстія о его здоровьи. Глубокое сожалѣніе, вызванное болѣзнью министра, и негодованіе на преступленіе выразились въ томъ, что почти всѣ высокопоставленныя лица города Петербурга перебывали на квартирѣ больнаго, чтобы освѣдомиться о его здоровьи. Многія учрежденія и частныя лица выразили телеграммами свое сочувствіе и надежды на выздоровленіе; во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ ученики и служащіе молились о скорѣйшемъ выздоровленіи больнаго, которому, однако, не суждено было поправиться.

5-го марта въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ состоялось отпѣваніе тѣла почившаго министра. Въ 10 часовъ утра гробъ былъ перенесенъ изъ квартиры покойнаго въ соборъ, куда отдать послѣдній долгъ прибыли Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, иностранные послы, министры, члены Государственнаго Совѣта и много высокопоставленныхъ лицъ. Къ отпѣванію прибылъ въ соборъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. По окончаніи отпѣванія деревянный полированный

гробъ, на крышкѣ котораго лежалъ роскошный вѣнокъ, присланный отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, былъ вынесенъ изъ собора и на рукахъ донесенъ до Николаевскаго вокзала, гдѣ былъ установленъ въ траурный вагонъ и отправленъ въ Москву для погребенія на Дорогомиловскомъ кладбищѣ.

Похороны состоялись въ Москвѣ 7-го марта въ присутствіи Великаго Князя Сергѣя Александровича и его Августѣйшей супруги, а также и всѣхъ чиновъ Московскаго учебнаго округа.

Въ лицѣ покойнаго сошелъ со сцены крупный ученый и государственный дѣятель, искренно преданный дѣлу просвѣщенія въ Россіи, ясно сознававшій тяжелую лежавшую на немъ отвѣтственность и потому шедшій осторожно и постепенно по пути намѣченныхъ реформъ. Какъ всякій человѣкъ съ опредѣленною программой дѣйствій, съ опредѣленными принципами, онъ возбуждалъ въ однихъ уваженіе и преданность, въ другихъ, напротивъ, противодѣйствіе. Идеально правдивый, искренній Н. П. Боголѣповъ отличался въ то же время чрезвычайною добротою и отзывчивостью. Лицамъ, близко его знавшимъ, онъ всегда представлялся идеаломъ человѣка, профессора и государственнаго дѣятеля. Полная оцѣнка его дѣятельности и характеристика его личности принадлежитъ, конечно, будущему, и мы теперь еще слишкомъ окружены смутными теченіями современности для того, чтобы произнести правильное сужденіе о покойномъ, но мы не сомнѣваемся, что слѣдующее поколѣніе оцѣнитъ этого чистаго человѣка, признаетъ и будетъ помнить все то доброе и полезное, что онъ успѣлъ сдѣлать въ теченіи 3 лѣтъ своего управленія министерствомъ.

Н. П. Боголѣповъ въ критико-біографическомъ словарѣ С. А. Венгерова описалъ вкратцѣ главнѣйшіе моменты своей жизни; въ немногихъ страницахъ его автобіографіи, какъ въ зеркалѣ, отразилась прямодушная простота и откровенность покойнаго. „Я родился, пишетъ онъ, въ 1846 году 27-го ноября въ городѣ Серпуховѣ, Московской губерніи. Отецъ мой происходилъ изъ

духовнаго званія, служилъ въ Серпуховѣ квартальнымъ надзирателемъ. Мать моя нѣмка по происхожденію, по воспитанію русская. Мать была первою моею учительницей по всѣмъ предметамъ начальнаго образованія. Для дальнѣйшаго моего образованія былъ приглашенъ лучшій въ городѣ учитель Митрофановъ. Онъ систематически возставалъ противъ неосмысленнаго заучиванія уроковъ, которое тогда было въ ходу. Я считаю себя очень обязанымъ благодарностью этому почтенному и доброму, но въ то же время строгому учителю, хотя во время домашняго ученья я былъ очень лѣнивъ. Я оцѣнилъ его позже въ гимназіи, когда могъ сравнить подготовку свою и товарищей".

11-ти лѣтъ Н. П. Боголѣповъ поступилъ пансіонеромъ въ 1-ю Московскую гимназію во 2-й классъ. Шесть лѣтъ гимназическаго ученія и пансіонской жизни протекли однообразно. Изъ числа гимназическихъ преподавателей Н. П. Боголѣповъ съ особенной благодарностью вспоминаетъ учителя исторіи Собчанова, М. И. Студеникова, учителя русской словесности, В. В. Григорьева и Я. И. Вейнберга — преподавателей естественной исторіи и физики, В. Г. Мальма, преподавателя латинскаго языка, и М. А. Малиновскаго, директора гимназіи. По окончаніи гимназіи съ золотою медалью въ 1864 г. Н. П. Боголѣповъ поступилъ въ Московскій университетъ на юридическій факультетъ. Университетскіе годы, по словамъ покойнаго, принесли ему меньше пользы, чѣмъ можно было ожидать, не смотря на то, что въ числѣ профессоровъ было не мало крупныхъ и даровитыхъ ученыхъ. Больше всего привлекали молодого студента лекціи Б. Н. Чичерина, „частью спокойной объективной оцѣнкой различныхъ вопросовъ государственнаго права, частью личностью самого профессора, который представлялся ему идеаломъ ученаго, гражданина и джентельмена".

По окончаніи университета въ 1868 г. Н. П. Боголѣповъ поступилъ на службу въ уголовный департаментъ московскаго сената, гдѣ оставался однако недолго. Проф. Капустинъ и Никольскій предложили ему остаться „при университетѣ по каѳедрѣ уголовнаго права". Кромѣ названныхъ профессоровъ на

занятія Н. П. Боголѣпова имѣлъ вліяніе и проф. Крыловъ. Въ 1871 г. Н. П. Боголѣповъ взялъ на себя чтеніе лекцій по законовѣдѣнію, а въ 1873 г., послѣ магистерскаго экзамена, и чтенія институцій Юстиніана и исторіи римскаго права. Магистерскую диссертацію „Значеніе общенароднаго гражданскаго права въ римской классической юриспруденціи“ (Москва 1876) Н. П. Боголѣповъ защитилъ въ 1876 г., послѣ чего былъ избранъ доцентомъ Московскаго университета и командированъ на 2 года заграницу. Заграницей Н. П. Боголѣповъ слушалъ лекціи Іеринга въ Геттингенѣ, побывалъ въ Англіи и во Франціи. Въ 1879 г. Н. П. Боголѣповъ женился на княжнѣ Е. А. Ливенъ; съ семьей ея онъ былъ давно знакомъ. Въ 1881 г. онъ защитилъ докторскую диссертацію „Формальныя ограниченія свободы завѣщаній въ римской классической юриспруденціи“. Обѣ диссертаціи Н. П. Боголѣпова представляютъ значительный вкладъ въ науку римскаго права по отзывамъ спеціалистовъ, какъ-то: С. А. Муромцева, Н. М. Коркунова, Д. Азаревича, писавшихъ о трудахъ Н. П. Боголѣпова. Основная мысль магистерской диссертаціи состояла въ доказательствѣ положенія, что классическіе юристы старались подъ названіемъ jus gentium провести въ жизнь нѣкоторыя требованія естественнаго права. Въ докторской диссертаціи Н. П. Боголѣповъ сдѣлалъ попытку разработать догму римскаго права въ связи съ изученіемъ историческихъ условій и потребностей римской жизни. Въ основныхъ тенденціяхъ трудовъ Н. П. Боголѣпова можно замѣтить, какъ это указалъ С. А. Муромцевъ, вліяніе идей Іеринга.

Въ 1883 г. Н. П. Боголѣповъ былъ избранъ и утвержденъ ректоромъ Московскаго университета, и во время его управленія университетомъ былъ введенъ новый университетскій уставъ.

Вслѣдствіе семейнаго горя Н. П. Боголѣповъ оставилъ ректорство немного ранѣе срока. Съ 1890 г. Н. П. Боголѣповъ сталъ печатать „Пособіе къ лекціямъ по исторіи римскаго права“. Въ 1891 г. онъ вновь былъ назначенъ ректоромъ Московскаго университета и въ этой должности оставался до

1893 г.; въ 1895 г. ему Всемилостивѣйше повелѣно быть попечителемъ Московскаго округа. 12-го февраля 1898 г. онъ назначенъ управляющимъ министерствомъ, а 6-го декабря того же года министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ кратковременное управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія Н. П. Боголѣповымъ сдѣлано, а отчасти и намѣчено къ выполненію столько реформъ, что время его дѣятельности оставитъ замѣтный слѣдъ въ жизни русскаго просвѣщенія. Большое оживленіе замѣчалось въ сферѣ народнаго образованія. Н. П. Боголѣповъ отлично понималъ, что никакія мѣропріятія въ дѣлѣ образованія не могутъ принести настоящей пользы, если не поставить дѣятелей его въ лучшія матеріальныя условія. Постоянною заботой его поэтому было улучшеніе матеріальнаго положенія преподавателей народныхъ училищъ, равно и преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Весьма важнымъ началомъ въ этомъ отношеніи является учрежденіе пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, уставъ коей Высочайше утвержденъ 2-го іюня 1900 г.; этимъ уставомъ въ извѣстной мѣрѣ обезпечиваются оставляющіе службу народные учителя и учительницы и ихъ семьи.

26-го ноября 1899 г. изданы временныя правила о съѣздахъ учащихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ, которыми вновь призваны къ жизни съѣзды учителей и учительницъ, прекратившіеся съ 1883 г. Эти правила должны были служить къ обезпеченію за собраніями практическаго направленія, указывая на то, кому принадлежитъ право предсѣдательства на съѣздѣ, кто можетъ войдти въ составъ съѣзда и какіе вопросы должны быть обсуждаемы.

Наконецъ, при Н. П. Боголѣповѣ открыто столько народныхъ училищъ, что съ увѣренностью можно сказать, что за послѣдніе 3 года количество народныхъ училищъ увеличилось болѣе чѣмъ на 25%.

Главною заботою Н. П. Боголѣпова была реформа средней школы: система средняго образованія графа Д. А. Толстого была, благодаря мѣропріятіямъ графа И. Д. Делянова, ослаблена,

и школа поставлена въ такое положеніе, въ которомъ она долгое время оставаться не могла; необходимость реформы чувствовалась всѣми, и Н. П. Боголѣповъ принялся за эту нелегкую задачу. Съ этою цѣлью имъ была созвана съ Высочайшаго разрѣшенія комиссія, въ составъ коей вошли выдающіеся педагоги, представители всѣхъ учебныхъ округовъ. Комиссія открыла свои засѣданія 7-го января 1900 г. и въ теченіи двухъ мѣсяцевъ обсуждала какъ общій вопросъ о лучшей системѣ воспитанія и образованія, такъ и цѣлый рядъ спеціальныхъ вопросовъ, какъ-то: вопросъ о подготовленіи преподавателей средней школы, вопросъ объ улучшеніи матерьяльнаго и служебнаго положенія преподавателей, вопросъ о физическомъ воспитаніи, вопросъ объ экзаменахъ и отмѣткахъ, а также о функціяхъ педагогическихъ совѣтовъ и объ отношеніяхъ школы и семьи; вопросы объ учебныхъ программахъ гимназій, реальныхъ училищъ и учебныхъ заведеній новыхъ типовъ, предложенныхъ совѣщаніями, происходившими въ 1899 г. въ Московскомъ учебномъ округѣ, вопросъ объ учебникахъ и о преподаваніи Закона Божьяго. Изъ этого перечня главнѣйшихъ предметовъ обсужденія комиссіи видно, насколько широка была программа, поставленная министромъ; результатомъ совѣщаній этой комиссіи явились 8 томовъ „Трудовъ комиссіи по улучшенію средней школы". Въ засѣданіяхъ комиссіи, происходившихъ по 4 раза въ недѣлю, предсѣдательствовалъ самъ министръ и спокойнымъ, безпристрастнымъ веденіемъ преній, полною терпимостью къ чужимъ мнѣніямъ и ровнымъ, благожелательнымъ ко всѣмъ отношеніемъ пріобрѣлъ себѣ многихъ горячихъ почитателей. Этотъ предварительный обмѣнъ мнѣній долженъ былъ служить основаніемъ для проекта реформы средней школы, составленіе коего было поручено комиссіи подъ предсѣдательствомъ опытнаго и всѣми уважаемаго педагога, попечителя Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго.

Рядомъ съ этой обширной работой по реформѣ средняго образованія, шла менѣе замѣтная, но отнюдь не лишенная значенія работа по исправленію мелкихъ недуговъ средней школы.

Въ этомъ отношеніи нельзя не отмѣтить циркуляровъ министра, въ коихъ рекомендуется открытіе педагогическихъ музеевъ (отъ 20-го ноября 1899 г.), измѣненіе въ порядкѣ производства переводныхъ экзаменовъ и т. д. Наконецъ, нельзя не упомянуть объ открытіи новыхъ гимназій (мужскихъ и женскихъ) и реальныхъ училищъ, а особенно низшихъ и среднихъ школъ по техническому, промышленному и профессіональному образованію, равно и учительскихъ семинарій.

Въ области высшаго образованія время управленія Н. П. Боголѣпова министерствомъ народнаго просвѣщенія отличалось не менѣе оживленною дѣятельностью. Открыто нѣсколько новыхъ учебныхъ заведеній, утверждены новые штаты другихъ, сдѣланы преобразованія въ третьихъ. Такъ, напримѣръ, вновь открыты въ Томскѣ технологическій институтъ Императора Николая II съ 4-мя отдѣленіями, во Владивостокѣ — восточный институтъ, въ Новороссійскомъ университетѣ медицинскій факультетъ, въ Томскомъ университетѣ—юридическій факультетъ, высшіе женскіе курсы въ Москвѣ, введены штаты гинекологическаго института при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, штаты клиникъ Императорскаго Казанскаго университета, новое положеніе о С.-Петербургскомъ археологическомъ институтѣ, исходатайствована изъ государственнаго казначейства значительная сумма на организацію студенческихъ общежитій.

Трехлѣтнее управленіе тайнаго совѣтника Н. П. Боголѣпова министерствомъ народнаго просвѣщенія совпало съ весьма смутнымъ періодомъ развитія русской жизни, когда нравственные устои пошатнулись и замѣтно какое-то одичаніе и усиленіе антигосударственныхъ элементовъ, нашедшихъ выраженіе и въ университетской жизни. Жертвою этихъ непрекращающихся волненій, охватившихъ, подобно психической заразѣ, всѣ университеты,—волненій, причина коихъ коренится, по всей вѣроятности, внѣ университетовъ, палъ Н. П. Боголѣповъ. Въ трудной борьбѣ съ университетскими неустройствами были задуманы мѣры внѣшнія, долженствовавшія предупредить

волненія. Почившій министръ полагалъ, однако, что лишь тѣ средства могутъ оказаться дѣйствительными, которыя касаются внутренняго строя университетской жизни. Эта мысль выражена въ циркулярѣ отъ 21-го іюля 1899 г., въ которомъ покойный министръ указалъ на разобщенность студентовъ между собою, съ профессорами и учебнымъ начальствомъ, какъ на одну изъ главнѣйшихъ причинъ, содѣйствующихъ возникновенію и распространенію студенческихъ безпорядковъ. Три категоріи мѣръ указаны г. министромъ съ цѣлью устраненія этой разобщенности: общеніе между профессорами и студентами должно происходить на почвѣ учебныхъ потребностей, при чемъ однимъ изъ лучшихъ способовъ общенія признается широкая организація практическихъ занятій; далѣе для установленія общенія между студентами и педагогическимъ составомъ признается полезнымъ учрежденіе научныхъ и литературныхъ студенческихъ кружковъ подъ руководствомъ профессоровъ и, наконецъ, устройство правильно поставленныхъ студенческихъ общежитій. Устраненіе зла можно достичь только мѣрами упорядоченія внутренней университетской жизни, и указанныя Н. П. Боголѣповымъ мѣры, несомнѣнно, окажутъ съ теченіемъ времени свое благотворное вліяніе.

Изъ этихъ краткихъ и весьма неполныхъ указаній видно, какую широкую дѣятельность проявилъ на своемъ высокомъ посту Н. П. Боголѣповъ. Имя его въ исторіи русскаго просвѣщенія, когда забудется тревожное время и будутъ вспоминаться лишь положительные результаты, достигнутые въ краткій срокъ, будетъ упоминаться съ уваженіемъ и благодарностью.

Болѣе полную характеристику покойнаго министра мы надѣемся дать нашимъ читателямъ въ одной изъ ближайшихъ книжекъ журнала.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ, ДАННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ:

20-го февраля 1901 года. „Директора Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, двора Нашего въ должности гофмейстера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Веневитинова* — Всемилостивѣйше увольняемъ, по болѣзни, отъ упомянутой должности директора, съ назначеніемъ его товарищемъ попечителя означенныхъ музеевъ и съ оставленіемъ въ придворной должности".

24-го февраля 1901 года. „Завѣдывающаго гофмейстерскою частью двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, причисленнаго къ министерству народнаго просвѣщенія, въ должности егермейстера двора Нашего, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя *Хитрово*—Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ дожности, съ оставленіемъ въ должности егермейстера и причисленнымъ къ министерству народнаго просвѣщенія".

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

6. (14-го декабря 1900 года). *Объ установленіи особаго нагруднаго знака для лицъ, окончившихъ курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и Восточномъ институтѣ.*

По выслушаніи записки управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 19-го сентября 1900 года, за № 24505 (по Деп.),

объ установленіи для лицъ, окончившихъ курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и Восточномъ институтѣ, особаго нагруднаго знака, комитетъ министровъ полагалъ: представленіе это утвердить, поднеся проекты изображенія означеннаго нагруднаго знака на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе.

Государь Императоръ на положеніе комитета Высочайше соизволилъ, а проекты изображенія нагруднаго знака удостоены разсмотрѣнія и утвержденія Его Величества, въ Ливадіи, въ 14-ый день декабря 1900 года.

Описаніе знака для лицъ, окончившихъ курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и Восточномъ институтѣ.

Основаніемъ знака служитъ бѣлый эмалированный овальный щитъ, шириною въ 3 сантиметра и вышиною въ 4 сантиметра. Щитъ этотъ окаймленъ дубовою и лавровою вѣтвями, верхніе концы которыхъ прилегаютъ къ основанію Императорской короны, помѣщенной на верху щита, величиною въ 1,3 сантиметра. На нижнихъ, наложенныхъ одинъ на другой, концахъ вѣтвей помѣщенъ покрытый синею эмалью щитъ, шириною въ 1,3 сантиметра и длиною въ 1,4 сантиметра, съ золотою каймою и съ золотыми иниціалами учебнаго заведенія. На верхнемъ. наиболѣе выдающемся, углу щита покоится хвостъ государственнаго герба, занимающаго собою все поле овальнаго щита, при чемъ корона, вѣнчающая государственный гербъ, приходится между двумя синими лентами, выпущенными изъ подъ короны, помѣщенной на концахъ вѣтвей.

Правила ношенія нагруднаго знака, установленнаго для лицъ, окончившихъ курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и Восточномъ институтѣ (примѣнительно п. 13 прил. къ ст. 94 т. I, ч. 2, св. зак., изд. 1892 г.).

Знакъ этотъ носится при полукафтанѣ, вице-полукафтанѣ, форменномъ сюртукѣ и мундирномъ фракѣ на правой сторонѣ груди.

При звѣздахъ, носимыхъ на правой сторонѣ груди, знакъ этотъ надѣвается ниже ихъ.

(*Собр. узакон. и расп. Правит.*, 20-го февраля 1901 г., № 20, ст. 247).

7. (4-го января 1901 года). *Объ утвержденіи штата Томскаго технологическаго института Императора Николая II.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проекту штата Томскаго технологическаго института Императора Николая II, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія по проекту штата Томскаго технологическаго института Императора Николая II, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ штата Томскаго технологическаго института Императора Николая II представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. Отпустить изъ казны въ 1901 году на содержаніе означеннаго въ отд. I института *сто двадцать шесть тысячъ пятьсотъ двадцать пять* рублей, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія вносить въ смѣты названнаго вѣдомства, по соглашенію съ министромъ финансовъ, кредиты, потребные на содержаніе сего института въ послѣдующіе годы, впредь до полной его организаціи.

III. Лицамъ, занимающимъ въ Томскомъ технологическомъ институтѣ должности, указанныя въ настоящемъ штатѣ, зачесть въ дѣйствительную службу время пребыванія ихъ въ этихъ должностяхъ до введенія въ дѣйствіе сего штата, при условіи внесенія ими въ казну установленнаго 2% вычета.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: **„Быть по сему“.**

Въ Ливадіи.

4-го января 1901 года.

ШТАТЪ

Томскаго технологическаго института Императора Николая II.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Одному: Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	Классы и разряды. По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
		Рубли.						
I. Личный составъ.								
Директоръ	1	3.000	2.000	нат.	5.000	IV	IV	
Доцентамъ, добавочныхъ	4	900	—	—	3.600	—	—	По учебной службѣ.
Секретарямъ совѣта и отдѣленій, добавочныхъ	5	300	—	—	1.500	—	—	
Профессоры: ординарные	19	2.400	1.050	1.050	85.500	V	V	
Профессоры: экстраординарн.	11	1.600	700	700	33.000	VI	VI	
Преподаватель богословія	1	1.000	—	—	1.000	—	—	
Лаборанты: старшіе	8	900	300	нат.	9.600	VIII	VIII	
Лаборанты: младшіе	8	600	150	нат.	6.000	IX	IX	
На вознагражденіе преподавателей по числу часовъ ихъ занятій	—	—	—	—	57.200	VII	VII	
Библіотекарь	1	900	300	300	1.500	VIII	VIII	
Помощникъ библіотекаря	1	500	100	150	750	IX	IX	

Инспекторъ	1	2.400	600	нат.	3.000	V	V	По учеб. службѣ.
Помощники инспектора	4	900	300	300	6.000	VIII	VIII	По учеб. службѣ.
Дѣлопроизводитель	1	700	300	нат.	1.000	VII	VII	IV
Помощникъ его (онъ же архиваріусъ)	1	420	180	200	800	IX	IX	VII
Бухгалтеръ (онъ же приходо-расходчикъ)	1	700	300	нат.	1.000	VII	VII	IV
Помощникъ его	1	420	180	200	800	IX	IX	VII
Смотритель зданій	1	900	300	нат.	1.200	VII	VII	IV
Архитекторъ	1	450	150	—	600	IX	IX	VII
Врачъ	1	450	150	—	600	VII	VII	По медиц. службѣ.
Фельдшеръ	1	300	—	нат.	300	—	—	По медиц. службѣ.
На стипендіи инженерамъ, причисленнымъ къ институту для подготовленія къ преподавательской дѣятельности	—	—	—	—	4.800			
II. Хозяйственные расходы.								
Лабораторія по химіи	—	—	—	—	9.000			
» по химической технологіи и металлургіи	—	—	—	—	10.000			
» физическая (съ кабинетомъ)	—	—	—	—	5.000			
» электротехническ.	—	—	—	—	4.000			
Механическія мастерскія и лабораторіи: по сопротивленію матеріаловъ, инженерныя и другія механическія	—	—	—	—	18.000			
Кабинетъ и лабораторія по строительному искусству и геодезіи	—	—	—	—	1.500			
Кабинеты: минералогическій, геологическій, палеонтологическій и горный музей	—	—	—	—	3.000			
Ботаническій кабинетъ	—	—	—	—	500			

Библіотека	—	—	—	—	8.000			
На учебныя пособія	—	—	—	—	2.000			
„ печатаніе отчетовъ и другихъ изданій института	—	—	—	—	1.500			
„ расходы по лѣтнимъ занятіямъ и экскурсіямъ	—	—	—	—	8.000			
„ ученыя командировки по Сибири	—	—	—	—	3.000			
„ освѣщеніе, водоснабженіе и отопленіе	-	—	—	—	18.000			
„ чистоту по зданіямъ, дворамъ и улицамъ	—	—	—	—	4.000			
„ прислугу	—	—	—	—	7.000			
„ писцовъ и канцелярскіе расходы	—	—	—	—	3.000			
„ ремонтъ зданій	—	—	—	—	15.000			
„ ремонтъ мебели	—	—	—	—	1.000			
„ награды и пособія служащимъ	—	—	—	—	3.000			
„ пріемный покой	—	—	—	—	500			
„ стипендіи учащимся	—	—	—	—	15.000			
Всего	—	—	—	—	364.750			

Примѣчаніе. Число лаборантовъ можетъ быть съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія увеличиваемо по мѣрѣ надобности, съ предоставленіемъ имъ правъ государственной службы и съ назначеніемъ имъ содержанія изъ спеціальныхъ средствъ института.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

(Тамъ же, 23-го февраля 1901 года, № 21, ст. 276).

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(6-го февраля 1901 года, № 6). *Назначаются*: чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ, причисленный къ министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ, надворный совѣтникъ *Ковалевскій*—чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, съ 1-го января, съ оставленіемъ его причисленнымъ къ министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ; адъюнктъ-профессоры технологическаго института Императора Николая I, инженеръ-технологи, статскіе совѣтники: *Гатцукъ*, *Вороновъ* и *Русановъ*—профессорами названнаго института: Гатцукъ—по механической технологіи, Вороновъ — по прикладной механикѣ, Русановъ—по химической технологіи и преподаватель того же института, магистръ чистой математики, коллежскій совѣтникъ *Коялевичъ*—адъюнктъ-профессоромъ означеннаго института по механикѣ, всѣ четверо съ 1-го января.

Утверждается, инженеръ-технологъ, статскій совѣтникъ *Нентцель*—почетнымъ попечителемъ Таганрогскаго средняго техническаго училища, согласно избранію, на три года.

Умершій исключается изъ списковъ, консультантъ и почетный профессоръ Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, статскій совѣтникъ *Шапиро*, съ 22-го января.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: по Императорской академіи наукъ: ученые хранители музеевъ академіи: азіатскаго, *Леммъ* и ботаническаго, *Литвиновъ*, оба — съ 1-го января 1900 г.; помощникъ директора Иркутской магнитно-метеорологической обсерваторіи *Розенталь* — съ 1-го іюля 1900 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края: преподаватель Владивостокской гимназіи *Зарѣцкій*—съ 5-го мая 1899 г.; учитель Читинской гимназіи *Веснинъ*—съ 12-го іюля 1900 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, инспекторъ народныхъ училищъ Семирѣченской области *Якобъ*—съ 1-го іюня 1900 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по Одесскому учебному округу: учитель Одесскаго реальнаго училища *Блумбергъ*—съ 1-го сентября 1899 г.; врачъ Каховскаго еврейскаго одноклассного начальнаго училища *Лишневскій*—съ 5-го декабря 1899 г.; учитель Кишиневской женской гим-

назіи княгини Дадіани *Орловъ*—съ 23-го ноября 1893 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края: учитель Читинской гимназіи *Стратоницкій*—съ 1-го сентября 1900 г. и преподаватель Владивостокской гимназіи *Котельниковъ*—съ 9-го сентября 1900 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, преподаватель Ташкентской гимназіи *Яхонтовъ*—съ 1-го сентября 1900 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники:* ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія *Ульяновъ*—съ 9-го октября 1893 г.; по Императорской академіи наукъ: библіотекарь 1-го отдѣленія библіотеки академіи *Вольтеръ*—съ 15-го сентября 1900 г.; физикъ отдѣленія станцій 3-го разряда Николаевской главной физической обсерваторіи *Комовъ* — съ 1-го мая 1900 г.; по Императорской публичной библіотекѣ: младшій помощникъ библіотекаря *Лопаревъ*—съ 29-го января 1899 г.; старшій помощникъ библіотекаря *Флоридовъ* и библіотекарь *Браудо*, оба—съ 1-го января 1900 г.; завѣдывающій читальною залою *Антоновъ*—съ 1-го февраля 1900 г.; по Одесскому учебному округу: врачи: Одесскаго реальнаго училища *Котляревскій*—съ 9-го февраля 1899 г. и Одесскаго 1-го еврейскаго двухкласснаго начальнаго училища, *Винокуровъ*—съ 4-го февраля 1897 г.; по Виленскому учебному округу, штатный смотритель Климовичскаго уѣзднаго училища *Мамовичъ*—съ 7-го іюля 1899 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края, преподаватель Владивостокской гимназіи *Дюковъ* — съ 20-го іюля 1899 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* по Императорской академіи наукъ, адъюнктъ отдѣленія Николаевской главной физической обсерваторіи по изданію ежедневнаго метеорологическаго бюллетеня *Недзвѣдзкій* — съ 1-го августа 1900 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края, учитель приготовительнаго класса Троицкосавскаго Алексѣевскаго реальнаго училища *Матіясевичъ*— съ 6-го ноября 1890 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, учитель Асхабадскаго городского училища *Ивановъ*—съ 1-го сентября 1899 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* по Императорской академіи наукъ, сверхштатный помощникъ Николаевской главной физической обсерваторіи *Веселовзоровъ*—съ 1-го декабря 1898 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края: учителя городскихъ училищъ: Троицкосавскаго четырехкласснаго: *Сунгуровъ*—съ 7-го іюля 1895 г. и *Михно*—съ 20-го сентября 1891 г., Верхнеудинскаго трехкласснаго *Громеко*—съ 1-го іюля 1892 г. и учитель-

завѣдывающій Баргузинскимъ двухклассными городскимъ училищемъ *Горощеня*—съ 1-го августа 1895 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, учитель Самаркандскаго городского училища *Адріановъ*—съ 1-го ноября 1898 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари:* по Императорской публичной библіотекѣ, регистраторъ библіотеки *Берентъ*—съ 1-го февраля 1900 г.; по Одесскому учебному округу, письмоводитель Павлоградской мужской гимназіи *Абаза*—съ 23-го марта 1899 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари:* по Императорской академіи наукъ, управляющій типографіею академіи *Мартенсъ*—съ 1-го сентября 1900 г.; по Императорской публичной библіотекѣ, младшій помощникъ библіотекаря *Саккетти*—съ 14-го мая 1899 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края: учителя-завѣдывающіе приходскими училищами: Ровненскимъ (бывшій, нынѣ въ отставкѣ) *Леонтьевъ* и Надеждинскимъ, *Скударновъ*, оба—съ 1-го августа 1900 г.; Мало-Алматинскимъ одноклассными, *Чебыкинъ*—съ 1-го іюля 1900 г. и 1-мъ Ташкентскимъ, *Ушаровъ*—съ 1-го іюня 1900 г.; въ *коллежскіе регистраторы:* по Императорской академіи наукъ: канцелярскіе служители Екатеринбургской магнитно-метеорологической обсерваторіи: *Изможеровъ* и *Морозовъ*, оба—съ 1-го іюня 1900 г.; по Харьковскому учебному округу: учителя приходскихъ училищъ Донской области: Манычскаго, *Курановъ*—съ 13-го апрѣля 1900 г., Глазуновскаго, *Макаровъ* и Ѳоминскаго, *Климовъ*, оба—съ 1-го сентября 1900 г., Зимняцкаго, *Чукаринъ*—съ 1-го октября 1900 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края: учителя-завѣдывающіе: Чимкентскою русско-туземною школою, *Зубаревъ*—съ 4-го декабря 1898 г., приходскими училищами: Гродековскимъ, *Полковъ*—съ 1-го ноября 1898 г., Сарканскимъ одноклассными, *Бѣлоносовъ*—съ 10-го іюля 1896 г. и Сазоновскимъ одноклассными, *Шатовъ*—съ 3-го августа 1898 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *статскаго совѣтника*, по Императорской академіи наукъ, адъюнктъ академіи по литературѣ и исторіи азіатскихъ народовъ *Ольденбургъ*—съ 5-го февраля 1900 г.; *надворнаго совѣтника*, по Императорской академіи наукъ, младшій зоологъ зоологическаго музея академіи *Скориковъ*—съ 19-го января 1900 г.; *коллежскаго ассесора:* по Одесскому учебному округу, учитель Херсонской прогимназіи *Овчаренко*—съ 8-го декабря 1897 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края: инспекторъ Благовѣщенскаго ремесленнаго училища *Орловъ*—съ 7-го іюня 1896 г. и преподаватель Владивостокской гимназіи *Пулезо*—съ 17-го августа

1896 г.; *титулярнаго совѣтника:* по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края: учителя-руководители Читинскаго ремесленнаго училища Императора Николая II: *Осиповъ* и *Пантелеевъ*, оба—съ 24-го іюля 1896 г.; *коллежскаго секретаря:* по Императорской академіи наукъ: ученый хранитель геологическаго музея академіи *Толмачевъ*—съ 1-го октября 1897 г., по диплому первой степени Императорскаго университета; лаборантъ физическаго кабинета академіи *Вилинъ*—съ 19-го января 1900 г., по степени кандидата Императорскаго университета; вычислитель отдѣленія станцій 2-го разряда Николаевской главной физической обсерваторіи *Клохъ*—съ 1-го апрѣля 1900 г.; по Одесскому учебному округу, учитель Одесскаго городского шестиклассснаго училища *Олихновичъ*—съ 1-го августа 1892 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края: учитель Казалинскаго трехклассснаго городского училища *Гребенниковъ*—съ 7-го марта 1895 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Ташкентскаго реальнаго училища, *Шефферлингъ*—съ 1-го августа 1896 г. и Асхабадской прогимназіи, *Соболевъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; *коллежскаго регистратора:* по Одесскому учебному округу, помощникъ учителя Болградскаго городского трехклассснаго училища *Сапожникъ*—съ 7-го марта 1897 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, помощникъ учителя Вѣрненскаго Колпаковскаго трехклассснаго городского училища *Горбачевъ*—съ 1-го іюля 1895 г.

(8-го февраля 1901 года, № 7). *Производится* за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники* ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія *Ульяновъ*—съ 9-го октября 1891 года.

(19-го февраля 1901 года, № 9). *Опредѣляется* на службу, инженеръ-технологъ *Эйхе*—съ утвержденіемъ его, согласно избранію, директоромъ Турьинскаго горнаго училища.

Назначаются: экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Малиновскій* — ординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ хирургической клиники; инспекторъ Бѣлоцерковской гимназіи, статскій совѣтникъ *Пучковскій* и преподаватели, исполняющіе обязанности инспектора: Урюпинскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Флоровъ* и Харьковской третьей гимназіи, статскій совѣтникъ *Феневъ* — директорами: первый — Уманской гимназіи, второй — Усть-Медвѣдицкаго реальнаго училища и третій—Старобѣльской Алексан-

дровской гимназіи; ординарный профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Муратовъ*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра, по каѳедрѣ акушерства и гинекологіи, согласно прошенію.

Утверждаются: экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, докторъ арабской словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ *Розенъ*—ординарнымъ академикомъ той же академіи, по историко-филологическому отдѣленію, согласно избранію, съ 20-го января; дѣйствительный статскій совѣтникъ *Брянчаниновъ* и коллежскій совѣтникъ *Крупенскій* — почетными попечителями реальныхъ училищъ: первый—вновь, Великолуцкаго, а второй—Кишиневскаго, оба—согласно избранію, на три года.

Умершіе исключаются изъ списковъ: директоръ Уманской гимназіи, статскій совѣтникъ *Грабовскій*, съ 8-го января; экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Толмачевъ*, съ 21-го января.

(20-го февраля 1901 года, № 10). *Увольняется* директоръ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, въ должности гофмейстера Высочайшаго двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Веневитиновъ* — по болѣзни, отъ упомянутой должности директора, съ назначеніемъ его товарищемъ попечителя означенныхъ музеевъ и съ оставленіемъ въ придворной должности.

(23-го февраля 1901 года, № 11). *Назначаются*: экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Юрьевскаго, докторъ чистой математики, статскій совѣтникъ *Алексѣевъ* и Московскаго, докторъ всеобщей исторіи, коллежскій совѣтникъ *Випперъ* и сверхштатные экстраординарные профессоры Императорскаго Юрьевскаго университета, докторъ чистой математики, коллежскій совѣтникъ *Граве* и докторъ минералогіи и геогнозіи *Андрусовъ*—ординарными профессорами тѣхъ же университетовъ, по каѳедрамъ: Алексѣевъ и Граве—чистой математики, Випперъ—всеобщей исторіи и Андрусовъ—минералогіи; экстраординарные профессоры Императорскаго Юрьевскаго университета, магистръ ботаники, статскій совѣтникъ *Кузнецовъ* и магистръ греческой словесности, статскій совѣтникъ *Никитскій*—исправляющими должность ординарнаго профессора того же университета, по каѳедрамъ: первый—ботаники, а второй—древне-классической филологіи.

(1-го марта 1901 года, № 13). *Назначаются:* директоръ Варшавской

пятой мужской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соколовъ*—начальникомъ Кѣлецкой учебной дирекціи, съ 15-го февраля; инспекторъ народныхъ училищъ Кутаисской губерніи, статскій совѣтникъ *Савичъ*—директоромъ народныхъ училищъ Терской области; инспекторъ Ришельевской гимназіи, статскій совѣтникъ *Щербинскій* и преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Варшавской второй мужской гимназіи, статскій совѣтникъ *Бржезинскій*—директорами: первый—Севастопольской шестиклассной прогимназіи, а второй—Варшавской пятой мужской гимназіи, изъ нихъ Бржезинскій съ 15-го февраля; титулярный совѣтникъ *Фальцъ-Фейнъ*—вторымъ почетнымъ попечителемъ Ришельевской гимназіи. на три года.

Утверждается коллежскій совѣтникъ *Андреевскій*—вновь, почетнымъ попечителемъ Симбирской гимназіи, согласно избранію, на три года.

Умершіе исключаются изъ списковъ: директоръ народныхъ училищъ Терской области, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Грушевскій*, съ 27-го января; директоры гимназій: Московской второй, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гулевичъ*, съ 11-го февраля, и Сумской Александровской, статскій совѣтникъ *Коноровъ*, съ 26-го января.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*, по Варшавскому учебному округу. инспекторъ-руководитель Ленчицкой учительской семинаріи *Сумскій*—съ 1-го іюля 1899 года; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по Императорскому клиническому институту Великой Княгини Елены Павловны: старшій ассистентъ терапевтическаго отдѣленія института, докторъ медицины *Романовскій*—съ 30-го ноября 1897 г.; по Московскому учебному округу, младшій надзиратель Комисаровскаго техническаго училища *Огаревъ*—съ 20-го октября 1896 г.; по Кіевскому учебному округу, учитель Полтавской гимназіи *Ильченко*—съ 4-го августа 1897 г.; по Рижскому учебному округу, инспекторъ народныхъ училищъ Рижскаго учебнаго округа *Орловъ*—съ 1-го августа 1899 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: по Московскому публичному и Румянцевскому музеямъ, помощникъ хранителя отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ *Георгіевскій*—съ 10-го ноября 1900 г.; по Харьковскому учебному округу, инспекторъ народныхъ училищъ Харьковской губерніи *Ковалевскій*—съ 1-го августа 1897 г.; по Западно-Сибирскому учебному округу. почетный смотритель Тарскаго уѣзднаго училища *Щербаковъ*—съ 12-го іюля 1898 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *кол-*

лежскіе ассессоры, по Московскому публичному и Румянцевскому музеямъ, старшій помощникъ библіотекаря *Боборыкинъ*—съ 22-го декабря 1900 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: по Московскому публичному и Румянцевскому музеямъ: помощникъ хранителя отдѣленія изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей *Щуровъ*—съ 23-го декабря 1900 г.; по Одесскому учебному округу, помощникъ классныхъ наставниковъ Павлоградской гимназіи *Крайнюковъ*—съ 1-го іюля 1899 г.; по Кіевскому учебному округу, письмоводитель Винницкаго реальнаго училища *Стеткевичъ*—съ 1-го января 1899 г.; по Казанскому учебному округу, ученый кузнецъ Казанскаго ветеринарнаго института *Мамадышскій*—съ 29-го апрѣля 1896 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, по Кіевскому учебному округу, бывшій учитель Могилевскаго городского двухкласснаго училища *Серафимовичъ*—съ 16-го января 1894 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края, учителя: Верхне-Калгуканскаго приходскаго училища *Сестринскій*—съ 15-го августа 1898 г. и старшій, Мангутскаго двухкласснаго училища *Перфильевъ*—съ 28-го іюня 1899 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по управленію учебными заведеніями иркутскаго генералъ-губернаторства: бывшій учитель Мальтинскаго приходскаго училища Иркутской губерніи, нынѣ въ отставкѣ, *Коротаевъ*—съ 8-го февраля 1890 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края: старшіе учителя двухклассныхъ училищъ: Срѣтенскаго *Ивановъ*—съ 18-го іюля 1898 г. и Александровскаго, *Эповъ*—съ 28-го іюля 1900 г.; учителя приходскихъ училищъ: Догъ-Инскаго, *Павлуцкій*—съ 11-го января 1897 г., Ломовскаго, *Бѣлоголовкинъ*—съ 1-го сентября 1898 г., Олочинскаго, *Верхозинъ*—съ 8-го сентября 1899 г. и Нерчинскаго Воскресенскаго городского, *Колосовъ*—съ 7-го января 1900 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*, по Рижскому учебному округу, учитель Аренсбургской гимназіи *Лыжинъ*—съ 20-го января 1896 г.; *титулярнаго совѣтника*, по Кіевскому учебному округу, почетный смотритель Каневскаго городского двухкласснаго училища *Страдомскій*—съ 12-го сентября 1898 г., на основаніи ст. 499 уст. службы. прав. т. III, изд. 1896 г.; *коллежскаго секретаря*: по Одесскому учебному округу: помощники классныхъ наставниковъ гимназій: Кишиневской 1-й, *Кисиевъ*—со 2-го января 1897 г. и Ананьевской *Дуржицкій*—съ 16-го сентября 1896 г.; по Кіевскому учебному округу, помощникъ классныхъ наставниковъ

Уманской гимназіи *Миловановъ*—съ 1-го марта 1895 г.; *губернскаго секретаря*, по Кіевскому учебному округу, надзиратель за учениками общей ученической квартиры Кіевской 2-й гимназіи *Аболь*—съ 6-го октября 1894 г.; *коллежскаго регистратора*, по С.-Петербургскому учебному округу, домашній учитель *Трейманъ*—съ 9-го декабря 1900 г.

Отдается старшинство въ чинѣ *статскаго совѣтника*, по Московскому учебному округу, почетному члену попечительнаго совѣта Комисаровскаго техническаго училища *Караулову*—съ 12-го октября 1896 года.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

27. (12-го января 1901 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Ивановича Дроздова при Велико-Устюгской мужской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *одну тысячу* рублей, пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Ивановичемъ Дроздовымъ, учреждается при Велико-Устюгской мужской гимназіи стипендія имени жертвователя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствѣ 4% государственной ренты по номинальной стоимости на 1.000 рублей, остается неприкосновеннымъ и хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, въ спеціальныхъ средствахъ Велико-Устюгской мужской гимназіи.

§ 3. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ изъ крестьянскихъ бѣдныхъ дѣтей Велико-Устюгскаго или одного изъ смежныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ 5% государственнаго сбора, выдаются стипендіату или его родителямъ, въ пособіе на содержаніе и воспитаніе стипендіата. Впрочемъ стипендія можетъ быть раздѣлена между двумя учениками изъ крестьянъ, если это признаетъ педагогическій совѣтъ полезнымъ, а равно тотъ же совѣтъ имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, передавать стипендію отъ одного ученика другому.

§ 5. Пользованіе стипендіею не должно лишать стипендіата права на освобожденіе отъ платы за ученіе въ гимназіи, если онъ будетъ заслуживать того по своимъ успѣхамъ и поведенію.

§ 6. Въ случаѣ неназначенія стипендіи, за неимѣніемъ достойнаго ученика изъ крестьянскихъ дѣтей, неизрасходованные проценты причисляются къ основному капиталу.

§ 7. Стипендія не налагаетъ на пользующагося ею никакого особаго обязательства, но если стипендіатъ, въ будущемъ, пожелаетъ возвратить израсходованные на него проценты, то они причисляются къ основному капиталу.

§ 8. Въ случаѣ закрытія Велико-Устюгской мужской гимназіи стипендія передается въ другую мужскую гимназію Вологодской губерніи.

28. (16-го января 1901 года). *Положеніе о преміяхъ имени бывшаго попечителя Рижскаго учебнаго округа тайнаго совѣтника Николая Алексѣевича Лавровскаго.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 7-го января 1901 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Фондъ премій образуется изъ собранныхъ по подпискѣ *пятисотъ семидесяти одного* рубля, обращенныхъ въ 4% государственную ренту, и изъ процентовъ на этотъ капиталъ, и хранится въ депозитахъ Императорскаго Юрьевскаго университета.

§ 2. Объявленіе конкурсовъ на преміи начинается не ранѣе, какъ по достиженіи фондомъ, вслѣдствіе накопленія его изъ процентовъ или другими способами, суммы въ 1.000 рублей.

§ 3. Темы на конкурсъ избираются историко-филологическимъ факультетомъ Императорскаго Юрьевскаго университета и объявляются, по одной на каждое двухлѣтіе, на торжественномъ актѣ въ день основанія сего университета 12-го декабря соотвѣтственнаго года.

§ 4. Избираются темы изъ области слѣдующихъ наукъ:

1) русскаго языка и словесности,
2) славянской филологіи,
3) русской исторіи,
4) педагогики.

§ 5. Участвовать въ конкурсахъ могутъ только студенты Императорскаго Юрьевскаго университета.

§ 6. За лучшее конкурсное сочиненіе, по опредѣленію историко-филологическаго факультета, объявляемому на годовыхъ актахъ 12-го декабря, назначается золотая медаль, или по желанію соискателя, денежная ея стоимость; прочія конкурсныя сочиненія могутъ быть награждаемы серебряными медалями.

§ 7. Въ случаѣ неприсужденія въ данномъ году ни золотой, ни

серебряныхъ медалей, накопившіеся проценты присоединяются къ фонду для увеличенія размѣра послѣдующихъ медалей или премій.

§ 8. На конкурсныхъ медаляхъ отчеканивается поясное изображеніе бывшаго попечителя Рижскаго учебнаго округа тайнаго совѣтника Н. А. Лавровскаго, съ указаніемъ на оборотѣ его имени и годовъ его рожденія и смерти.

§ 9. Могущія возникать при конкурсахъ на медаль имени покойнаго тайнаго совѣтника Лавровскаго недоразумѣнія разрѣшаются тѣмъ порядкомъ, какой въ подобныхъ случаяхъ примѣняется при назначеніи медалей на основаніи ст. 622 Св. Зак., т. XI, ч. I уст. учен. учрежд. и учебн. завед. (изд. 1893 г.) и §§ 79—82 утвержденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 12-го января 1893 г. правилъ для студентовъ и постороннихъ слушателей Императорскаго Юрьевскаго университета.

29. (16-го января 1901 года). *Положеніе о преміи имени профессора Дмитрія Ивановича Мейера.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 7-го января 1901 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Для увѣковѣченія памяти покойнаго профессора Казанскаго, а затѣмъ С.-Петербургскаго университетовъ Дмитрія Ивановича Мейера, учреждается при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ премія на проценты съ суммы въ *2.537* рублей, вырученной отъ продажи седьмаго изданія „Русскаго гражданскаго права Д. И. Мейера", и пожертвованной для означенной цѣли предсѣдателемъ Московскаго коммерческаго суда, бывшимъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета, А. И. Вицынымъ и ректоромъ и профессоромъ того же университета А. Х. Гольмстеномъ.

§ 2. Жертвуемый капиталъ составляетъ неотъемлемую собственность Императорскаго С.-Петербургскаго университета и хранится въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ; назначеніе его не можетъ быть измѣнено безъ согласія жертвователей или ихъ законныхъ наслѣдниковъ.

§ 3. Премія, образующаяся изъ процентовъ съ жертвуемаго капитала, наросшихъ въ теченіе двухъ лѣтъ, выдается каждые два года студентамъ Россійскихъ университетовъ за лучшее сочиненіе, написанное на тему по русскому гражданскому праву, предложенную юридическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго университета.

§ 4. Каждые два года къ 1-му сентября, дню рожденія Д. И.

Мейера, юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета назначаетъ тему по гражданскому праву и сообщаетъ ее всѣмъ Россійскимъ университетамъ, при объявленіи объ условіяхъ соисканія преміи; къ 1-му мая года выдачи преміи сочиненіе должно быть представлено авторомъ-студентомъ своему университету, который немедленно пересылаетъ, или доставляетъ его въ С.-Петербургскій университетъ. Передъ 1-мъ сентября юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета присуждаетъ премію за лучшее изъ представленныхъ сочиненій и, по вскрытіи конверта съ фамиліей и мѣстомъ жительства автора, отправляетъ сумму, соотвѣтствующую преміи, въ тотъ университетъ, въ которомъ авторъ премированнаго сочиненія состоитъ, или состоялъ, въ годъ назначенія, студентомъ, для выдачи ея въ день 1-го сентября. Удостовѣреніе о присужденіи преміи вручается автору на торжественномъ годичномъ актѣ.

§ 5. Въ случаѣ неполученія С.-Петербургскимъ университетомъ къ 15-му мая года назначенія преміи ни одного сочиненія, или неудостоенія ни одного изъ представленныхъ, юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета назначаетъ указаннымъ порядкомъ двѣ новыя темы, и премія въ годъ ея выдачи (т. е. черезъ два года) можетъ быть присуждена за два сочиненія, хотя бы они были написаны на одну тему; если будетъ премировано лишь одно сочиненіе, то на слѣдующіе два года опять назначаютъ двѣ темы и т. д. Если же два раза къ ряду премія никому не будетъ присуждена, то образовавшаяся сумма присоединяется къ капиталу.

30. (16-го января 1901 года). *Положеніе о стипендіи въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при Елатомской мужской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 7-го января 1901 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ пожертвованнаго собраніемъ уполномоченныхъ г. Елатьмы капитала въ *тысячу сто двѣнадцать* руб. учреждается при Елатомской мужской гимназіи стипендія въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

§ 2. Означенный капиталъ внесенъ на двѣнадцать лѣтъ въ Елатомскій городской общественный банкъ изъ 5,5%, по билету онаго отъ 7-го января 1899 г. за № 493, каковой хранится въ мѣстномъ

уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи; по истеченіи же 12-лѣтняго срока капиталъ долженъ быть обращенъ въ государственныя процентныя бумаги—по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи, оставаясь неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ этого капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей, на основаніи закона 20-го мая 1885 г., поступленію въ казну, употребляются на плату за право ученія въ Елатомской гимназіи одного бѣднаго, но лучшаго по успѣхамъ и поведенію ученика изъ дѣтей мѣстныхъ (г. Елатьмы) жителей; остающіяся же отъ этой уплаты свободныя суммы вносятся, во все время прохожденія стипендіатомъ курса гимназіи, въ сберегательную кассу при Елатомскомъ уѣздномъ казначействѣ; по поступленіи стипендіата, по окончаніи курса гимназіи, въ высшее учебное заведеніе, всѣ сбереженія эти полностію выдаются ему на продолженіе образованія.

Примѣчаніе. Стипендіатъ сохраняетъ право на полученіе вышеупомянутыхъ сбереженій и въ томъ случаѣ, если онъ, вышедши изъ гимназіи хотя бы и до окончанія полнаго ея курса, поступитъ въ высшее учебное заведеніе, напримѣръ, въ ветеринарный институтъ.

§ 4. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ гимназіи и утверждается Елатомскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ.

§ 5. По усмотрѣнію педагогическаго совѣта, стипендіатъ вслѣдствіе неодобрительнаго поведенія или лѣности, послужившей причиною къ оставленію его на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, можетъ быть лишенъ стипендіи; точно также можетъ быть прекращена выдача стипендіи въ случаѣ улучшенія матеріальныхъ средствъ стипендіата, вслѣдствіе ходатайства о томъ Елатомскаго городского общественнаго управленія.

§ 6. Сбереженія, могущія быть отъ незамѣщенія въ теченіе нѣкотораго времени вакансіи стипендіата, причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Въ случаѣ смерти стипендіата или выбытія его изъ гимназіи по какимъ бы то ни было причинамъ до окончанія курса (исключая случаевъ, указанныхъ въ примѣчаніи къ § 3 положенія) или, наконецъ, въ случаѣ лишенія его по той или другой причинѣ стипендіи, всѣ свободные остатки отъ стипендіи, внесенные въ сберегательную кассу, также причисляются къ основному капиталу, такъ что каждый изъ стипендіатовъ имѣетъ право на сбереженія отъ свободныхъ

остатковъ, внесенныя въ сберегательную кассу, только при условіи поступленія его въ высшее учебное заведеніе и при томъ лишь за то время, въ теченіе котораго онъ состоялъ стипендіатомъ.

§ 8. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 9. Въ случаѣ закрытія Елатомской гимназіи стипендія переводится въ одно изъ учебныхъ заведеній г. Елатьмы, по выбору Елатомскаго городского общественнаго управленія и по распоряженію попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

31. (17-го января 1901 года). *Положеніе о пособіяхъ, назначаемыхъ ученикамъ Одесской 1-й (Ришельевской) гимназіи изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго для означенной цѣли статскимъ совѣтникомъ Іоной Назарьевичемъ Галаганомъ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Завѣщанный статскимъ совѣтникомъ Іоной Назарьевичемъ Галаганомъ въ полную собственность Одесской 1-й (Ришельевской) гимназіи капиталъ въ *шесть тысячъ* рублей пятипроцентными облигаціями Одесскаго городского кредитнаго общества хранится въ качествѣ неприкосновеннаго капитала въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, какъ неотъемлемая ея собственность, при чемъ вышедшія въ тиражъ погашенія облигаціи замѣняются таковыми же посредствомъ покупки на мѣстной биржѣ.

§ 2. Изъ процентовъ, получаемыхъ по сему капиталу. выдаются пособія недостаточнымъ ученикамъ Ришельевской гимназіи изъ христіанъ, наиболѣе достойнымъ по успѣхамъ и поведенію.

§ 3. Пособія имени Галагана назначаются по усмотрѣнію педагогическаго совѣта Ришельевской гимназіи, коему предоставляется также опредѣленіе размѣра выдаваемыхъ пособій и времени выдачи оныхъ.

§ 4. Вышеназванныя пособія могутъ быть назначаемы педагогическимъ совѣтомъ гимназіи недостаточнымъ ученикамъ оной: 1) на уплату за право ученія, 2) на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій, 3) на экипировку и 4) на лѣченіе и другія надобности.

§ 5. Пользованіе пособіями не налагаетъ на воспитанниковъ, получающихъ оныя, никакихъ обязательствъ.

Примѣчаніе. Согласно волѣ умершаго статскаго совѣтника І. Н. Галагана, изложенной въ его духовномъ завѣщаніи, проценты съ капитала, пожертвованнаго имъ Ришельевской гимна-

зіи, должны быть обращаемы на выдачу пособій ученикамъ этой гимназіи полностью лишь по смерти сестры завѣщателя А. Н. Базилевой. При жизни же Базилевой гимназія обязана высылать ей изъ дохода, получаемаго отъ вышеозначеннаго капитала, по *90* руб. въ полугодіе и, такимъ образомъ, только остатокъ отъ получаемыхъ гимназіей процентовъ за удержаніемъ съ него налога, установленнаго съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, и за вычетомъ суммы, необходимой на расходы по пересылкѣ денегъ г-жѣ Базилевой, назначается въ пособіе ученикамъ Ришельевской гимназіи согласно настоящему положенію.

32. (19-го января 1901 года). *Положеніе о стипендіи имени директора правленія Трехгорнаго пивовареннаго товарищества въ Москвѣ Альберта Альбертовича Кемпе, Павла Ивановича Голубкова и Николая Ивановича Щукина при Московскомъ реальномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣ тысячи двѣсти* руб., собраннаго служащими въ конторѣ и складахъ Трехгорнаго пивовареннаго товарищества по случаю двадцатипятилѣтія его существованія, учреждается при Московскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени директоровъ правленія Трехгорнаго пивовареннаго товарищества: Альберта Альбертовича Кемпе, Павла Ивановича Голубкова и Николая Ивановича Щукина.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Московскаго реальнаго училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ государственнаго 5% сбора, обращаются на уплату за право ученія стипендіата.

§ 4. Могущіе образоваться почему-либо остатки отъ % со стипендіальнаго капитала выдаются стипендіату по окончаніи имъ курса ученія, на руки, какъ пособіе на экипировку.

§ 5. Право назначенія стипендіата изъ наличныхъ учениковъ училища предоставляется лицамъ, имени коихъ стипендія учреждена — А. А. Кемпе, П. И. Голубкову и Н. И. Щукину—по ихъ взаимному соглашенію. Въ случаѣ отказа кого-либо изъ нихъ отъ этого права или за смертію того или другого лица, замѣщеніе стипендіи предо-

ставляется оставшимся. За отказомъ или смертію всѣхъ трехъ лицъ, право избранія стипендіата переходитъ къ правленію Трехгорнаго пивовареннаго товарищества, какое къ тому времени будетъ управлять дѣлами товарищества.

§ 6. При прекращеніи товариществомъ своей дѣятельности, право избранія переходитъ къ педагогическому совѣту училища, съ тѣмъ, чтобы стипендія назначалась одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ училища изъ круглыхъ сиротъ (а если таковыхъ нѣтъ, изъ полусиротъ, имѣющихъ только мать), успѣвающему въ наукахъ и отличному по поведенію.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

33. (20-го января 1901 года). *Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ отъ 20-го января 1901 г. за № 1820 по вопросу о соблюденіи ст. 1048 таможеннаго устава касательно безпошлинной выписки предметовъ изъ-за границы учрежденіями и учебными заведеніями для ихъ нуждъ.*

На основаніи ст. 1048 Св. Зак. т. VI свода учрежд. и уставовъ таможенныхъ, изд. 1892 г., о всякой предпринятой какимъ-либо изъ учрежденій и заведеній (ст. 959 и слѣд.) выпискѣ изъ-за границы предметовъ предваряется, чрезъ кого слѣдуетъ, министерство финансовъ, для зависящаго съ его стороны, по таможенной части, распоряженія.

Усматривая изъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ, восходившихъ на разсмотрѣніе центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія, что означенное требованіе закона не всегда соблюдается подвѣдомственными сему министерству учрежденіями и заведеніями, вслѣдствіе чего нерѣдко возникаютъ недоразумѣнія, вызывающія продолжительную переписку между вѣдомствами объ освобожденіи учрежденій и заведеній отъ уплаты требуемой съ нихъ таможеннымъ начальствомъ пошлины за выписанные изъ-за границы предметы или о возвратѣ уже взысканныхъ за эти предметы пошлинъ, я, согласно просьбѣ министерства финансовъ, считаю долгомъ покорнѣйше просить ваше превосходительство подтвердить начальствамъ учрежденій и учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ округа, имѣющихъ право безпошлинной выписки изъ-за границы предметовъ для своихъ нуждъ, о необходимости соблюденія вышеупомянутой ст. 1048 таможеннаго устава.

34. (20-го января 1901 года). *Положеніе о двухъ стипендіяхъ въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при Вязниковскомъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 15-го сего января при Вязниковскомъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ учреждаются двѣ стипендіи въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго неизвѣстнымъ лицомъ капитала въ *триста* рублей.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ двухъ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища и, составляя его неотъемлемую собственность, остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе двухъ стипендіатовъ и на покупку для нихъ книгъ и т. п.

§ 4. Стипендіаты избираются изъ бѣднѣйшихъ, православнаго исповѣданія, учениковъ Вязниковскаго городского училища, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Право избранія стипендіатовъ принадлежитъ педагогическому совѣту названнаго училища.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки вносятся въ сберегательную кассу государственнаго банка и выдаются стипендіатамъ по окончаніи ими курса.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Вязниковскаго городского училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе послѣдняго, для употребленія по назначенію.

35. (20-го января 1901 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Александра Борисовича Сонцова-Засѣкина при Орловской мужской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *тысячу пятьсотъ* рублей, пожертвованнаго вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріей Борисовной Барановой, рожденной княжной Сонцовой-Засѣкиной, учреждается при Орловской гимназіи стипендія имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника, князя Александра Борисовича Сонцова-Засѣкина.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ четырехпроцентной государственной ренты, составляетъ неотъемлемую собственность Орловской мужской гимназіи и хранится въ числѣ спеціальныхъ средствъ ея въ Орловскомъ губернскомъ казначействѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

Примѣчаніе. Педагогическому совѣту гимназіи предоставляется обмѣнить свидѣтельства 4% ренты на другія правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, если онъ найдетъ это нужнымъ въ цѣляхъ увеличенія размѣра стипендіи.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, составляютъ сумму въ 75 руб., изъ которой вносится плата за обученіе стипендіата въ гимназіи, а остальная сумма причисляется къ капиталу.

§ 4. Стипендіатъ избирается Маріей Борисовной Барановой изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ христіанскихъ исповѣданій, безъ различія сословія, заслуживающихъ стипендіи по отличному поведенію и удовлетворительнымъ успѣхамъ.

Примѣчаніе. Послѣ смерти Маріи Борисовны Барановой выборъ стипендіата предоставляется почетному попечителю гимназіи, а, за неимѣніемъ таковаго, педагогическому совѣту гимназіи.

§ 5. Педагогическому совѣту предоставляется право, по соглашенію съ учредительницей стипендіи и почетнымъ попечителемъ, пре-

кратить выдачу стипендіи въ случаѣ дурного поведенія стипендіата, неудовлетворительныхъ успѣховъ безъ уважительныхъ причинъ, значительно измѣнившагося къ лучшему матеріальнаго положенія стипендіата и т. п.

§ 6. Ежегодные остатки, а также остатки, могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи или по какимъ-либо другимъ причинамъ, причисляются къ стипендіальному капиталу и выдаются стипендіату по окончаніи имъ гимназическаго курса.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

36. (20-го января 1901 года). *Положеніе о стипендіи имени Воронежскаго поэта Ивана Саввича Никитина при Воронежской мужской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *три тысячи пятьсотъ* руб. полученнаго за право изданія сочиненій И. С. Никитина отъ душеприказчика его, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Ѳедоровича Де-Пуле, нынѣ умершаго, учреждается при Воронежской гимназіи одна стипендія имени Воронежскаго поэта Ивана Саввича Никитина.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% свидѣтельствахъ государственной ренты, хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, составляя неотъемлемую собственность ея и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., выдаются стипендіату имени поэта И. С. Никитина одинъ разъ въ годъ, а именно: въ январѣ мѣсяцѣ каждаго года за истекшій годъ.

§ 4. Стипендіатомъ имени поэта И. С. Никитина можетъ быть: а) уроженецъ г. Воронежа или, за неимѣніемъ такового, Воронежской губерніи; б) сынъ совершенно бѣдныхъ родителей мѣщанскаго или купеческаго сословій, русскій по происхожденію и православный по вѣрѣ, и в) ученикъ гимназіи, не ниже 4-го класса, отличнаго поведенія и хорошихъ успѣховъ въ наукахъ, подающій полную надежду на окончаніе имъ курса гимназіи.

§ 5. Право выбора стипендіата, при соблюденіи означенныхъ въ § 4-мъ условій, предоставляется педагогическому совѣту гимназіи; по его же постановленію, стипендіатъ можетъ быть лишенъ стипендіи за дурное поведеніе и безуспѣшность въ наукахъ.

§ 6. Могущіе образоваться, вслѣдствіе незамѣщенія стипендіи, остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала присоединяются къ основному капиталу и, по мѣрѣ возможности, обращаются въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 7. О каждомъ новомъ избраніи стипендіата начальство гимназіи публикуетъ въ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ" во всеобщее свѣдѣніе и ежегодно имя стипендіата упоминается въ отчетѣ гимназіи.

§ 8. Пользованіе стипендіею И. С. Никитина не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 9. Стипендія имени И. С. Никитина, бывшаго Воронежскаго поэта и гражданина, остается постоянно при Воронежской гимназіи, и въ случаѣ преобразованія ея въ учебное заведеніе другого типа; въ случаѣ же упраздненія Воронежской гимназіи, стипендія эта переводится въ одно изъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Воронежа по усмотрѣнію высшаго учебнаго начальства.

37. (22-го января 1901 года). *Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Ивановича Артемьева.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анной Доримедонтовной Артемьевой, учреждается при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ стипендія въ память покойнаго мужа ея Павла Ивановича Артемьева, которая и именуется „Артемьевскою".

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты на сумму *8.000* руб., составляетъ неотъемлемую собственность Казанскаго университета и хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендія опредѣляется въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ; могущіе же оставаться невыданными проценты съ завѣщаннаго капитала, равно какъ возможные остатки отъ незамѣщенія стипендіи или

по какой-либо другой причинѣ, присоединяются къ основному капиталу, для образованія второй стипендіи имени П. И. Артемьева.

§ 4. Стипендія назначается правленіемъ университета, по представленіямъ факультетовъ, бѣднѣйшимъ студентамъ безъ различія факультетовъ и сословій, но, согласно волѣ жертвовательницы капитала, русскимъ, православнаго исповѣданія, руководствуясь при томъ общими правилами о назначеніи стипендій и пособій студентамъ университета.

§ 5. Очередь пользованія стипендіей на каждомъ изъ факультетовъ устанавливается въ томъ порядкѣ факультетовъ, какъ значится въ университетскомъ уставѣ, съ тѣмъ, чтобы въ распоряженіи каждаго факультета она была въ теченіе 3 лѣтъ и въ исключительномъ случаѣ, указываемомъ въ параграфѣ 6 настоящаго положенія, никакъ не болѣе 4 лѣтъ, по истеченіи которыхъ стипендія передается въ распоряженіе слѣдующаго факультета. До истеченія трехлѣтняго срока стипендія передается въ распоряженіе другого факультета только тогда, когда на очередномъ факультетѣ не окажется студентовъ, удовлетворяющихъ условіямъ для ея полученія. О переходѣ стипендіи съ одного факультета на другой правленіе университета увѣдомляетъ соотвѣтствующій факультетъ.

§ 6. Право на полученіе стипендіи прекращается въ случаѣ малоуспѣшности стипендіата; но стипендія оставляется за нимъ въ томъ случаѣ, если причиной малоуспѣшности была болѣзнь или особыя исключительно уважительныя, по мнѣнію факультета и правленія университета, обстоятельства.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

38. (27-го января 1901 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго Гродненскаго губернатора, тайнаго совѣтника Дмитрія Николаевича Батюшкова, при Гродненскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Гродненскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ учреждается стипендія имени бывшаго Гродненскаго губернатора, тайнаго совѣтника Дмитрія Николаевича Батюшкова, на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣсти семьдесятъ девять* руб.

пятьдесятъ коп., пожертвованнаго съ этою цѣлью жителями Гродненской губерніи.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ Гродненскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Гродненскаго четырехкласснаго городского училища, составляя неотъемлемую собственность заведенія и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе въ училищѣ избраннаго стипендіата.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ числа беднѣйшихъ учениковъ училища, изъ уроженцевъ Гродненской губерніи, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіата принадлежитъ пожизненно тайному совѣтнику Д. Н. Батюшкову, а послѣ его смерти педагогическому совѣту Гродненскаго городского четырехкласснаго училища, и утверждается попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

§ 6. Стипендіатъ пользуется стипендіею до окончанія курса, но можетъ быть лишенъ стипендіи во время пребыванія въ заведеніи по малоуспѣшности или неодобрительному поведенію по постановленію педагогическаго совѣта училища, утвержденному попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и съ согласія тайнаго совѣтника Д. Н. Батюшкова.

§ 7. Избранные на означенную стипендію именуются стипендіатами тайнаго совѣтника Д. Н. Батюшкова.

§ 8. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки выдаются за каждое истекшее полугодіе на руки стипендіату на покупку книгъ и учебныхъ пособій.

§ 9. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 10. Въ случаѣ закрытія Гродненскаго городского четырехкласснаго училища, капиталъ этотъ передается съ тѣмъ же назначеніемъ въ другое подобнаго рода мужское учебное заведеніе, преимущественно гор. Гродны, и только въ случаѣ неимѣнія въ этомъ городѣ такого заведенія—въ одно изъ такихъ заведеній Гродненской губер-

ніи и, въ крайнемъ случаѣ, одно изъ смежныхъ съ нею губерній, по усмотрѣнію попечителя Виленскаго учебнаго округа.

§ 11. Всѣ могущія встрѣтиться по отношенію къ настоящей стипендіи недоразумѣнія разрѣшаются попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

39. (8-го февраля 1901 года). *Положеніе о стипендіи имени умершаго коллежскаго совѣтника Степана Тимофеевича Чучкина при Императорскомъ Томскомъ университетѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *восемь тысячъ восемьсотъ* рублей, пожертвованнаго вдовою коллежскаго совѣтника Августой Ивановной Чучкиной, учреждается при медицинскомъ факультетѣ Императорскаго Томскаго университета стипендія имени коллежскаго совѣтника Степана Тимофеевича Чучкина въ размѣрѣ *трехсотъ* рублей въ годъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, составляетъ собственность Императорскаго Томскаго университета и хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Назначеніе стипендіи предоставляется правленію Императорскаго Томскаго университета.

§ 4. Преимущественное право на полученіе стипендіи имѣютъ нисходящія линіи мужского колѣна племянниковъ Августы Ивановны Чучкиной — Владиміра Григорьевича и Николая Григорьевича Костырко, если таковые представятъ въ правленіе университета надлежащія доказательства о происхожденіи ихъ изъ рода Костырко. При непоступленіи въ университетъ заявленія отъ лицъ, происходящихъ изъ рода Костырко, правленіе университета назначаетъ стипендію одному изъ бѣдныхъ, русскаго происхожденія, православнаго вѣроисповѣданія, студентовъ II курса медицинскаго факультета, обнаружившему во время пребыванія въ университетѣ отличное поведеніе и вполнѣ хорошіе успѣхи. Студентъ какъ изъ рода Костырко, такъ и не изъ рода Костырко, не оказавшій послѣ назначенія стипендіи хорошихъ успѣховъ и отличнаго поведенія, теряетъ право на полученіе стипендіи и вмѣсто него правленіе университета избираетъ другого студента, отвѣчающаго изложеннымъ выше условіямъ.

§ 5. Выдача стипендіи, назначенной правленіемъ университета студенту не изъ рода Костырко, производится до тѣхъ поръ, пока студентъ, получившій эту стипендію, будетъ обнаруживать отличное поведеніе и успѣхи, и поступленіе въ университетъ лица изъ рода Костырко не лишаетъ этого студента права на полученіе стипендіи, которая была назначена ему до поступленія въ университетъ потомка Костырко.

§ 6. По окончаніи университетскаго курса стипендіатъ, въ случаѣ желанія продолжать свое образованіе для полученія высшей ученой степени какъ при университетѣ, такъ и за границей, можетъ пользоваться назначенной ему въ бытность студентомъ университета стипендіей еще въ теченіе двухъ лѣтъ, получая эту стипендію впередъ за каждое полугодіе.

§ 7. Право пользованія стипендіею какъ при прохожденіи университетскаго курса, такъ и по окончаніи его, не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Объ освободившейся стипендіи правленіе университета для извѣщенія лицъ, происходящихъ изъ рода Костырко, дѣлаетъ каждый разъ публикацію въ газетахъ. Расходъ по этой публикаціи относится на свободные проценты отъ пожертвованнаго на стипендію капитала.

§ 9. Свободные, за исключеніемъ необходимыхъ на стипендію 300 руб., а равно на покрытіе расхода по печатанію о стипендіи публикаціи, остатки процентовъ съ пожертвованнаго капитала причисляются вмѣстѣ съ остатками, могущими образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи, къ основному капиталу для образованія при медицинскомъ факультетѣ Томскаго университета новой стипендіи, имени коллежскаго совѣтника С. Т. Чучкина.

40. (24-го февраля 1901 года). *Положеніе о стипендіи имени умершей ученицы Маріи Кобецъ при Богодуховской женской прогимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. временно-управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Богодуховской женской прогимназіи учреждается одна стипендія имени умершей ученицы Маріи Кобецъ, на счетъ процентовъ съ капитала въ *четыреста* руб., пожертвован-

наго съ этою цѣлью отцомъ умершей, крестьяниномъ Емельяномъ Ивановичемъ Кобецъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ четырехъ билетахъ 4% государственной ренты, въ сто рублей каждый, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Богодуховской Дмитріевской женской прогимназіи и, составляя ея неотъемлемую собственность, остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ названнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе избранной стипендіатки.

§ 4. Стипендіатка избирается изъ бѣднѣйшихъ ученицъ прогимназіи, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ. безъ различія сословія и вѣроисповѣданія.

§ 5. Выборъ стипендіатки принадлежитъ учредителю стипендіи, а за непредставленіемъ кандидатки съ его стороны, таковая можетъ быть назначена попечительнымъ совѣтомъ прогимназіи, по соглашенію съ педагогическимъ совѣтомъ, при чемъ по смерти жертвователя право выбора стипендіатки переходитъ къ попечительному совѣту.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Богодуховской женской прогимназіи въ другое учебное заведеніе, капиталъ передается въ вѣдѣніе послѣдняго для употребленія по назначенію.

41. (26-го февраля 1901 года). *Положеніе о двухъ стипендіяхъ при Нерчинской Софійской женской прогимназіи имени умершихъ почетныхъ гражданъ Николая Дмитріевича и его жены Капитолины Александровны Бутиныхъ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. временно-управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Нерчинской Софійской женской прогимназіи учреждаются двѣ стипендіи имени умершихъ Николая Дмитріевича и Капитолины Александровны Бутиныхъ, на счетъ процентовъ

съ капитала въ *три тысячи* рублей, пожертвованныхъ съ этою цѣлью Капитолиной Александровной Бутиной по духовному завѣщанію, утвержденному Читинскимъ окружнымъ судомъ 11-го мая 1899 года, за № 2860.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ прогимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ и составляя ея неотъемлемую собственность.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе избранныхъ стипендіатокъ или выдаются въ пособіе бѣднѣйшимъ ученицамъ прогимназіи православнаго вѣроисповѣданія.

§ 4. Стипендіатки избираются изъ числа бѣднѣйшихъ, православнаго вѣроисповѣданія, ученицъ прогимназіи, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіатокъ предоставляется усмотрѣнію попечительнаго совѣта Нерчинской Софійской женской прогимназіи, по соглашенію съ педагогическимъ совѣтомъ.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Нерчинской Софійской женской прогимназіи въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается на тѣхъ же основаніяхъ въ вѣдѣніе этого послѣдняго.

42. (11-го марта 1901 года). *Циркулярное предложеніе министерства отъ 11-го сего марта за № 6713 по вопросу о порядкѣ производства въ текущемъ году испытаній въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.*

За послѣднее время въ министерство народнаго просвѣщенія поступаютъ запросы о томъ, въ какомъ порядкѣ должны производиться въ текущемъ году испытанія въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ.

Новыя правила объ испытаніяхъ въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ уже выработаны въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, но не могли быть утверждены г. министромъ вслѣдствіе внезапной и тяжкой его болѣзни, окончившейся смертью. Въ виду сего я считаю нужнымъ разъяснить, что въ текущемъ 1901 году испытанія пріемныя, переводныя, окончательныя и выпускныя должны быть произведены на точномъ основаніи нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ. утвержденныхъ для гимназій и прогимназій 12-го марта 1891 года и для реальныхъ училищъ 29-го апрѣля 1895 года, съ нижеслѣдующими, однако, отступленіями отъ этихъ правилъ.

1. Педагогическому совѣту предоставляется право удостоивать перевода безъ испытанія въ слѣдующій классъ (въ реальныхъ училищахъ до перевода въ VI классъ включительно) тѣхъ учениковъ, которые имѣютъ общія годовыя отмѣтки по каждому предмету не менѣе трехъ (3) и, сверхъ того, имѣютъ годовую отмѣтку не менѣе четырехъ (4) въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ по двумъ изъ слѣдующихъ предметовъ: русскому, латинскому и греческому языкамъ и математикѣ, а въ реальныхъ училищахъ по русскому языку и математикѣ.

Примѣчаніе. Ученики, переводимые въ слѣдующій классъ безъ испытанія и удовлетворяющіе по своему поведенію и годовымъ успѣхамъ требованію § 38 правилъ объ испытаніяхъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ (1891 г.) и § 30 правилъ объ испытаніяхъ въ реальныхъ училищахъ (1895 г.), не лишаются права на награду.

2. Изъ числа учениковъ, имѣющихъ по каждому предмету за годъ отмѣтку не менѣе трехъ (3), но не удовлетворяющихъ при этомъ условію, изложенному въ предшествующемъ параграфѣ, педагогическій совѣтъ имѣетъ право переводить безъ испытанія въ слѣдующій классъ такихъ, которые не могутъ явиться къ испытаніямъ по причинѣ, признанной педагогическимъ совѣтомъ за вполнѣ уважительную. О рѣшеніи педагогическаго совѣта относительно сихъ послѣднихъ учениковъ доводится особымъ представленіемъ до свѣдѣнія попечителя округа.

3. Въ виду циркулярнаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 1-го августа 1900 года, за № 20085, письменныя испытанія, какъ переводныя для учениковъ гимназій и прогимназій, такъ и выпускныя для учениковъ гимназій должны быть произведены въ текущемъ году по русскому языку и математикѣ. Это ограниченіе

не распространяется на испытанія пріемныя, а также выпускныя для постороннихъ лицъ и экзамены, производимые на основаніи циркулярнаго предложенія министерства народнаго просвѣщенія отъ 29-го января 1897 г., за № 2518; по отношенію къ этимъ испытаніямъ остаются въ силѣ правила 12-го марта 1891 года.

4. Для письменныхъ испытаній, не исключая выпускныхъ и окончательныхъ и испытаній зрѣлости, каждымъ преподавателемъ заблаговременно представляются начальству учебнаго заведенія по нѣскольку (3—4) темъ или задачъ, изъ коихъ начальникъ дѣлаетъ свой выборъ и сообщаетъ о немъ преподавателю передъ началомъ испытанія. При составленіи темъ и задачъ соблюдаются указанія, данныя въ §§ 29 и 58 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій, и въ §§ 25, 41 и 51 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ. Кромѣ того, директору или инспектору, по принадлежности, предоставляется самимъ предлагать темы и задачи не изъ числа предположенныхъ преподавателемъ.

Представленіе въ управленіе учебнаго округа письменныхъ работъ по древнимъ языкамъ, исполненныхъ посторонними лицами на испытаніяхъ зрѣлости и изъ курса шести классовъ, отмѣняется.

5. Относительно времени начала и окончанія испытаній, а равно продолжительности лѣтнихъ каникулъ остаются въ силѣ нынѣ дѣйствующія правила.

Настоящее предложеніе мое покорнѣйше прошу ваше превосходительство сообщить гимназіямъ, прогимназіямъ и реальнымъ училищамъ ввѣреннаго вамъ округа для руководства при испытаніяхъ текущаго 1901 года.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. временно-управляющимъ министерствомъ, постановлено:

— Книгу: „Краткій учебникъ русской грамматики (синтаксисъ и этимологія) для учениковъ трехъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній съ приложеніемъ образцовъ для диктанта, расположенныхъ въ порядкѣ параграфовъ грамматики. Составилъ *Левъ Поли-*

вановъ. Изданіе тринадцатое. Правописаніе согласно съ руководствомъ Академіи Наукъ. М. 1900. Стр. IV+127+V. Цѣна 50 коп."— одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для трехъ младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „*Аполлонъ Коринфскій*. Поэзія К. К. Случевскаго. Этюдъ. С.-Пб. Изданіе II. П. Сойкина. 1899. Стр. 87. Цѣна не обозначена."—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Сборникъ примѣровъ и статей для диктовки. Составленный въ систематическомъ порядкѣ согласно съ руководствомъ «Русское правописаніе» Грота, *В. Ломоносовой*, учительницей русскаго языка при Александро-Маріинскомъ женскомъ училищѣ. М. Изданіе наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ. 1886. Стр. 82+II. Цѣна 25 коп."—одобрить для пріобрѣтенія, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „*А. Бѣклей*. Побѣдители въ жизненной борьбѣ. Великая семья позвоночныхъ. Съ 98 рисунками. Переводъ съ англійскаго съ измѣненіями и дополненіями *В. Н. Львова*. М. Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ. 1900. Стр. VIII+341. Цѣна 2 руб."—одобрить для учительскихъ библіотекъ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ преподается естествознаніе.

— Книгу: „Сборникъ геометрическихъ задачъ на вычисленіе, съ приложеніемъ задачъ, рѣшаемыхъ при помощи тригонометріи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *А. Воиновъ*, и. о. инспектора Корочанской гимназіи. Третье изданіе, исправленное и дополненное. М. 1900. Стр. IV+148. Цѣна 75 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Методы рѣшеній геометрическихъ задачъ на построеніе и сборникъ геометрическихъ задачъ съ полными и краткими рѣшеніями. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній (для старшихъ классовъ). Составилъ *И. Александровъ*, преподаватель Тамбовской гимназіи. Изданіе седьмое, перепечатанное съ шестого. М. 1900. Стр. VIII+171+I. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 20 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Галилей, его жизнь и ученые труды. Составилъ *Н. Н. Маракуевъ*. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Съ портретомъ Галилея и съ фигурами въ текстѣ. М. 1900. Стр. 128+2. Цѣна 60 коп."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Изданіе: „Исторія Россіи въ картинахъ. Составилъ *Дм. Дубенскій.* Издалъ В. Думновъ. 1) До-Петровская Русь, 2) Петръ Великій, 3) Екатерина Великая, 4) Александръ I Благословенный, 5) Александръ II Освободитель. Цѣна изданія по подпискѣ 3 р. 50 коп. за серію въ пять листовъ, а для учебныхъ заведеній, согласно заявленію автора,—2 р. 60 коп. за 5 листовъ ненаклеенныхъ и 4 руб. за 5 листовъ наклеенныхъ на полотно"—одобрить для пріобрѣтенія средними учебными заведеніями министерства, какъ мужскими, такъ и женскими, въ качествѣ стѣнныхъ классныхъ картинъ, а также и для раздачи ученикамъ и ученицамъ въ видѣ награды.

— Книгу: „Русскій синтаксисъ. *Владиміра Стоюнина.* Второе изданіе. М. Изданіе книгопродавцевъ бр. Салаевыхъ. 1875. Стр. 124+1+II. Цѣна 35 коп."—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Таблицу: „Наглядное (графическое) изображеніе пользы и вреда приносимыхъ нашими птицами. Составилъ *Дм. Кайгородовъ.* Изданіе второе. С.-Пб. Изданіе А. С. Суворина. 1898. Цѣна 40 коп."—одобрить для употребленія, въ качествѣ учебнаго пособія, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства, въ которыхъ преподается естествовѣдѣніе, а также и для пріобрѣтенія въ безплатныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Теорія словесности. Руководство при разборѣ образцовъ словесности и при письменныхъ упражненіяхъ учениковъ. *Е. Бѣляевскаю.* Изданіе восьмое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ». М. 1900. Стр. XII+115. Цѣна 65 коп."—одобрить къ употребленію, въ качествѣ учебнаго руководства, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи она была тщательно исправлена, при чемъ должны быть приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Книгу: „Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Курсъ IV. Составилъ, примѣнительно къ программѣ гимназій и реальныхъ училищъ, преподаватель Кіевскаго реальнаго училища *И. П. Матченко.* Изданіе второе, исправленное. Кіевъ. 1900. Стр. VI+110+II. Цѣна 50 коп."—допустить въ видѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Учебникъ теоріи словесности. Составилъ *И. Бѣлоруссовъ.* Изданіе семнадцатое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ". М. 1899. Стр. 103+1

Цѣна 70 коп." — одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній министерства, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи она была исправлена по указаніямъ ученаго комитета и вообще тщательно пересмотрѣна и переработана.

— Книгу: „Матеріалы для упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на греческій. Курсъ V и VI классовъ. Составилъ *О. В. Фарникъ*, директоръ 2-й С.-Петербургской Прогимназіи. Изданіе одиннадцатое. С.-Пб. 1900. Стр. 211+IV. Цѣна 1 руб."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій министерства.

— Изданія: 1) „Учебный историческій атласъ. Третье изданіе. Составилъ Баронъ *Н. Н. Торнау*. Содержаніе: 77 картъ по Всеобщей исторіи. С.-Пб. 1900. Цѣна 1 руб. 50 коп." — 2) „То же въ трехъ частяхъ: Часть I. Древняя исторія. Цѣна 60 коп.—Часть II. Средняя исторія. Цѣна 60 коп.—Часть III. Новая исторія. Цѣна 55 коп." — рекомендовать въ качествѣ учебныхъ пособій для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Сочиненіе: „*Н. Ѳ. Дубровинъ*. Исторія Крымской войны и оборона Севастополя. Томъ I. (Съ картами и планами). С.-Пб. 1900. Стр. XV+438. — Томъ II. (Съ картами и планами). С.-Пб. 1900. Стр. VIII+516. — Томъ III. (Съ картами и планами). С.-Пб. 1900. Стр. VIII+480. Цѣна не обозначена."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Электричество въ современномъ домѣ. (L'Electricité dans la maison moderne). *Эрнеста Кусте*. Со 185 рисунками въ текстѣ. Переводъ *Ѳ. Ф. Александрова*. С.-Пб. Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова. 1901. Стр. 266. Цѣна 80 коп." — рекомендовать для ученическихъ, старшаго возраста, и для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также для безплатныхъ народныхъ читаленъ.

— Книгу: „Завоеваніе воздуха (Очерки изъ исторіи воздухоплаванія). *Гр. Ф—та*. Съ 44 рисунками и 5 портретами. Изданіе 2-е. С.-Пб. Изданіе И. П. Сойкина. 1899. Стр. 184+II. Цѣна 50 коп."— одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства и городскихъ училищъ, а также для безплатныхъ народныхъ читаленъ.

— Книгу: „Chrestomathie littéraire. Morceaux de lecture ou exercices de conversation, de narration et de mémoire par *J. Bastin*. 10-e édition. Перепечатано безъ измѣненій съ 9-го изданія. С.-Пб. 1900.

Стр. VI+242+127. Цѣна 1 руб." — рекомендовать какъ весьма полезное учебное пособіе для среднихъ и старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи хрестоматіи неудовлетворительный шрифтъ нѣкоторыхъ отдѣловъ ея былъ замѣненъ болѣе крупнымъ и четкимъ шрифтомъ.

— Книжки: 1) „*Daudet*. Le petit chose. Édition à l'usage des écoles annotée par *L. Corthésy* et *M. Lutzelschwab*, maîtres de langue française à Riga. Riga. 1900. B. Sörensen & Cie., éditeurs. Стр. 136. Цѣна 50 коп."—2) „Le petit chose par Daudet. Словарь. Рига. 1900. Изданіе Б. Серенсена и К°. Стр. 40. Цѣна 15 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ и старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи какъ текстъ романа, такъ и примѣчанія къ тексту были набраны болѣе крупными шрифтами.

— Книгу: „Употребленіе знаковъ препинанія въ русскомъ письмѣ. Съ приложеніемъ синтаксиса и образцовъ диктанта. Курсъ среднихъ классовъ гимназій. Составилъ *П. И. Богдановъ*. Изданіе пятое, пересмотрѣнное. Южно-Русское книгоиздательство Ф. А. Іогансона. Кіевъ—Харьковъ. 1899. Стр. 166+II. Цѣна 60 коп."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета, и чтобы съ обложки было устранено неправильное заявленіе: „Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія какъ пособіе при изученіи грамматики въ гимназіяхъ, мужскихъ и женскихъ, реальныхъ и городскихъ училищахъ".

— Книги: 1) „Святый Стефанъ Пермскій. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Подъ редакц. *Н. Ф. Берга*. М. 1900. Стр. 29. Цѣна не обозначена."—2) „Русскіе писатели о святыхъ мѣстахъ. И. С. Тургеневъ. Н. Н. Страховъ. С. П. Шевыревъ. Гр. С. Д. Шереметевъ. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Подъ редакц. *Ф. Н. Берга*. М. 1899. Стр. 60. Цѣна не обозначена." — допустить въ ученическія библіотеки всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Посѣвы. Сборникъ духовныхъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. Собралъ для дѣтей *М. Васильевъ*. Изданіе книгопродавца М. В. Клюкина. М. 1900. Стр. 112+IV. Цѣна 40 коп."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Избранныя сатиры *Горація* для среднихъ учебныхъ заведеній. Латинскій текстъ съ русскими примѣчаніями и со статьею: О Гораціѣ Проф. *В. И. Модестова*. Изданіе четвертое пересмотрѣнное и дополненное. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1901. Стр. VII+VIII+115. Цѣна 1 руб."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для старшихъ классовъ гимназій.

— Книги: 1) „Калевала. Финскія народныя былины для юношества пересказалъ *Н. Л. Борисовъ*. Изданіе 2-е, съ рисунками. Изданіе Книжнаго Магазина П. В. Луковникова. С.-Пб. 1898. Стр. 139. Цѣна 50 коп., въ папкѣ 75 коп." — 2) „Маленькіе чистильщики улицъ. Разсказъ *В. Сорокина*. Изъ книги «Дѣтскій Сборникъ». Изданіе 2-е, исправленное, съ рисунками. С.-Пб. Изданіе Книжнаго Магазина П. В. Луковникова. 1899. Стр. 32. Цѣна 10 коп."—3) „*А. Н. Острогорскій*. Англійскій поэтъ Георгъ Краббъ. (Изъ книги «У рабочихъ людей»). Съ 5 рисунками. Изданіе 3-е. С.-Пб. Изданіе Книжнаго Магазина П. В. Луковникова. 1899. Стр. 28. Цѣна 10 коп."— 4) „Друзья. Разсказъ *Н. А. Соловьева-Несмѣлова*. Съ рисунками А. М. Нечаева. Изданіе 2-е. М. 1898. Стр. 23. Цѣна 5 коп."—5) „*Генрикъ Сенкевичъ*. Пойдемъ за нимъ! Переводъ съ польскаго *В. М. Лаврова*. Изданіе редакціи журнала «Русская Мысль». М. 1900. Стр. 48. Цѣна не обозначена."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „О періодахъ. Для IV класса гимназій и прогимназій. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Составилъ *И. А. Поликарповъ*. Ржевъ. 1900. Стр. 85. Цѣна 40 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для IV класса гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Сочиненія *Т. Н. Грановскаго*. Четвертое изданіе. М. 1900. Стр. IV+659. Цѣна 2 руб."—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства и для выдачи учащимся въ старшихъ классахъ сихъ заведеній въ видѣ награды.

— Книгу: „Библіотека философовъ. V. Платонъ *В. Виндельбанда*, Профессора Страссбургскаго университета. Переводъ съ нѣмецкаго *Александра Громбаха*. Изданіе редакціи журнала «Образованіе». С.-Пб. 1900. Стр. III+200. Цѣна 50 коп."—одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: 1) „Изданія для школъ съ построчнымъ и алфавитнымъ словарями *Ѳ. К. Андерсона*. Deutsches Lesebuch von *Th. Anderson*. I. Teil. 5. Auflage. Нѣмецкая хрестоматія. I. Часть. 5-е изданіе.

С.-Пб. 1900. Стр. 207. Цѣна 60 коп."—2) „Систематическій сборникъ разсказовъ для пересказа и перевода съ русскаго языка на нѣмецкій. I часть. *Ѳ. К. Андерсона*. Шестое изданіе. С.-Пб. 1900. Стр. 128. Цѣна 50 коп." — одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Сказки и легенды братьевъ *Гриммъ*. Переводъ *А. А. Ѳедорова-Давыдова*. Съ четырьмястами десятью рисунками Г. Фогеля Плауэна, Гроттъ Іоганна, Р. Лейнвебера, Альберта Рихтера, Фотеллеръ Климшъ, Шнорръ, Цикъ, Рейфсъ и др., біографическимъ очеркомъ, портретами и факсимилэ Я. и В. Гриммъ. М. 1900. Томъ первый. Стр. L+272+I.—Томъ второй. Стр. 319+I.—Томъ третій. Стр. 312+II. — Томъ четвертый. Стр. 282+VI. Цѣна за 4 тома—3 руб., отдѣльный томъ—80 коп."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Журналъ: „Народное Здравіе, подъ редакціей: профессоровъ *Н. И. Быстрова*, *В. П. Доброклонскаго*, *С. І. Залѣсскаго*, *А. К. Лимберга*, *Е. В. Павлова*, *А. В. Пеля*, *А. Г. Полотебнова*, *В. В. Строганова*, *Н. И. Тихомірова* и *В. Ф. Чижа*. Выходитъ по четвергамъ въ объемѣ двухъ листовъ (32 столбца) журнальнаго формата. Въ годъ 52 №№ журнала и 24 книжки «Библіотека Народнаго Здравія». Цѣна съ перес. и дост. въ годъ 4 руб."—разрѣшить къ выпискѣ для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книжку: „Нѣмецко-русскій карманный словарь глаголовъ, спрягающихся съ вспомогательнымъ sein. Составилъ *А. В. Говоровъ*. Казань. 1900. Стр. II + II + 61. Цѣна 10 коп." — рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ, и допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки тѣхъ же заведеній,

— Книгу: „Элементарная нѣмецкая грамматика. Часть II. Синтаксисъ. Составилъ *К. Крафтъ*. Изданіе пятое. Кіевъ. Изданіе автора. 1901. Стр. V+126+1. Цѣна 35 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „Изданіе товарищества «Знаніе». Общедоступная научная библіотека. Редакція *К. П. Пятницкаго*. № 16. *Гетчинсонъ*. Вымершія чудовища. Общедоступныя бесѣды по палеонтологіи. Двадцать восемь рисунковъ на отдѣльныхъ таблицахъ. Сто пятьдесятъ

рисунковъ въ текстѣ. Съ англійскаго. Переводъ *А. Никольскаго.* С.-Пб. 1900. Стр. XII+194+X. Цѣна 1 руб. 20 коп."—одобрить для учительскихъ и ученическихъ (старшаго возраста) библіотекъ всѣхъ среднеучебныхъ заведеній, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ и для безплатныхъ читаленъ, а также для раздачи въ награду ученикамъ.

— Книгу: „Лавка древностей. Романъ *Чарльза Диккенса.* Переводъ съ англійскаго *А. Н.* С.-Пб. Изданіе А. С. Суворина. 1893. Томъ первый. Стр. 320. — Томъ второй. Стр. 327. Цѣна каждаго тома 60 коп." — рекомендовать для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства и допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Литографированное изданіе: „II-е Изданіе (въ исправленномъ и дополненномъ видѣ). Полное руководство, Упражненіе и Ключъ Новѣйшей, усовершенствованной и доступной пониманію всѣхъ (вслѣдствіе простоты изложенія) Стенографіи (скорописи для записыванія судеб. отчет., лекціи и пр.). Метода, вслѣдствіе простоты изложенія, не представляетъ никакого труда для запоминанія и заучиванія (10 знаковъ для всѣхъ буквъ алфавита) и свободнаго чтенія написанаго доступна даже для дѣтскаго возраста. Изданіе автора. *Е. Вельяшева.* Стр. 28." — допустить въ числѣ прочихъ стенографическихъ руководствъ для употребленія при обученіи стенографіи.

— Книгу: „Краткая нѣмецкая грамматика. Элементарный курсъ. Составилъ *И. Бахъ.* Kurzgefasste deutsche Grammatik. Elementarkursus. Bearbeitet und mit Übungsaufgaben versehen von *J. Bach.* Riga. Verlag von Jonck und Poliewsky. 1900. Стр. VII + 76. Preis: gebunden 30 Kop." — одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для тѣхъ низшихъ училищъ и для низшихъ классовъ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, въ которыхъ преподаваніе нѣмецкаго языка разрѣшено вести на томъ же языкѣ.

— Книгу: „Нѣмецкая книга для чтенія въ школѣ и дома. Составилъ *И. Бахъ.* Deutsches Lesebuch für Schule und Haus. Herausgegeben und mit Übungsaufgaben versehen von *J. Bach.* Erster Teil, die Fibel. Zweite Auflage. Riga. Verlag von Jonck & Poliewsky. 1900. Стр. 48. Цѣна въ папкѣ 20 коп.—Zweiter Teil. Zweite erweiterte Auflage. Riga. Verlag von Jonck & Poliewskv. 1900. Стр. IV+170+2. Цѣна въ папкѣ 45 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для тѣхъ низшихъ училищъ и для низшихъ классовъ

тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, въ которыхъ преподаваніе нѣмецкаго языка разрѣшено вести на томъ же языкѣ.

— Книгу: „Дешевая Библіотека. №№ 154 — 157. Давидъ Копперфильдъ Младшій. Его жизнь, приключенія, опыты и наблюденія (David Copperfield, by *Charles Dickens*). Соч. *Чарльси Диккенса.* Переводъ съ англійскаго. С.-Пб. Изданіе А. С. Суворина. Годъ не означенъ. Часть первая. Стр. 312+1.—Часть вторая. Стр. 342+1.— Часть третья. Стр. 308+1. — Часть четвертая. Стр. 297 + 1. Цѣна I — III ч. по 25 коп., въ папкѣ 33 коп., цѣна IV ч. 10 коп., въ папкѣ 18 коп."—рекомендовать для ученическихъ, средняго и старшаго возрастовъ, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства и допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Загадки русскаго народа. Сборникъ загадокъ, вопросовъ, притчъ и задачъ. Составилъ *Д. Садовниковъ*. С.-Пб. Изданіе А. С. Суворина. 1901. Стр. X + 294 + 1. Цѣна 1 р. 25 коп." — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Чешскія сказки, собранныя *Карломъ Эрбеномъ* и *Боженой Нѣмцовой*. Переводъ съ подлинника *М. А. Ляминой*. Съ 36 рисунками. С.-Пб. Изданіе книгопродавца В. И. Губинскаго. 1897. Стр. 286 + II. Цѣна не обозначена." — допустить въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Краткая нѣмецкая грамматика. Составилъ *К. Я. Бѣлицкій*, директоръ Одесской Ришельевской гимназіи. Изданіе девятое, исправленное согласно указаніямъ Ученаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Изданіе книгопродавца-издателя пот. поч. граж. и кавалера Е. П. Распопова, въ Одессѣ. Одесса. 1900. Стр, 93+II. Цѣна 50 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Изданіе Акціонернаго Южно-Русск. О—ва Печатнаго Дѣла. Учебная книга латинскаго языка для употребленія въ I и II классахъ гимназій и прогимназій. Примѣнительно къ новымъ учебнымъ планамъ 1900 г. составилъ *А. Григорьевъ*, преподаватель Одесской Четвертой гимназіи. Часть II. Курсъ второго класса. Одесса. 1900. Стр. 154. Цѣна 70 коп." — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій.

— Изданіе: „*В. Фигуровъ*. Чистописаніе. Тетради 1-я по 6-я. Изданіе Типо-Литографіи Д. О. Харченко въ Севастополѣ. 1900.

Цѣна каждой тетради 5 коп." — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для учебныхъ заведеній министерства.

— Книгу: „Уроки теоріи словесности. Составилъ *А. Радонежскій*. Изданіе шестое, дополненное. С.-Пб. 1900. Стр. 180 + IV. Цѣна 75 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній министерства, съ тѣмъ условіемъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи ея она была тщательно пересмотрѣна и переработана, какъ по замѣчаніямъ ученаго комитета, такъ и вообще, примѣнительно къ современнымъ научнымъ даннымъ.

— Книгу: „Иллюстрированное изданіе „Жизнь животныхъ" *А. Е. Брэма* со множествомъ политипажей въ трехъ томахъ. Передѣлано для юношества съ 3-го нѣмецкаго, исправленнаго и дополненнаго изданія подъ редакціею *К. К. Сентъ-Илера*, магистра зоологіи и бывшаго директора учительскаго института. Томъ III. С.-Пб. Изданіе Товарищества „Общественная Польза" и К°. 1900. Стр. 674+IV+V. Цѣна не обозначена."—рекомендовать для ученическихъ, старшаго и средняго возрастовъ, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства и городскихъ училищъ и для выдачи учащимся въ награду, а также для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, и допустить въ безплатныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Альбомъ картинъ по зоологіи рыбъ, земноводныхъ и пресмыкающихся. Со вступительною статьею профессора д-ра *Вильяма Маршалля*. Переводъ съ нѣмецкаго *Г. Г. Якобсона*, зоолога музея Императорской Академіи Наукъ, и *Н. Н. Зубовскаго*. Съ 208 рѣзанными на деревѣ рисунками художниковъ Г. Мютцеля, Э. Шмидта, Роб. Кречмера, Руд. Коха, К. Гербера, Герм. Брауне и др. С.-Пб. Изданіе Книгоиздательскаго Т-ва „Просвѣщеніе". 1901. Стр. 166. Цѣна 1 р. 75 коп." — рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ, а также допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Сказка про Сову *К. Сентъ-Илера*. Бывшаго директора С.-Петербургскаго учительскаго института. Съ художественной обложкой, 9 рисунками и 2-мя виньетками художника К. Крюкова. С.-Пб. Изданіе Товарищества „Общественная Польза". 1900. Стр. 23. Цѣна 50 коп., въ папкѣ 65 коп." — одобрить для ученическихъ би-

бліотекъ младшаго возраста всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и городскихъ училищъ.

— Книгу: „Курсъ средней исторіи, примѣненный къ примѣрной программѣ утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія 20-го іюля 1890 года. Составилъ *И. Беллярминовъ*. Изданіе седьмое, исправленное, съ рисунками и картами. С.Пб. 1898. Стр. 220. Цѣна 80 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для мужскихъ и женскихъ гимназій.

— Книгу: „Разсказы изъ Литовской исторіи. *С. Д. Арсеньевой*. С.-Пб. Изданіе „Петербургскаго Учебнаго Магазина". 1901. Стр.III+77+1. Цѣна 50 коп."—допустить въ ученическія, младшаго и средняго возраста, библіотеки мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также и для раздачи ученикамъ и ученицамъ означенныхъ заведеній въ видѣ награды, въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Слова и обороты къ Югуртинской войнѣ Гая Саллюстія Криспа, расположенные въ порядкѣ латинскаго текста. Съ алфавитнымъ указателемъ словъ, встрѣчающихся въ текстѣ «Югуртинской войны» болѣе одного раза. Составилъ *К. Р. Берентъ*. С.-Пб. Изданіе С. А. Манштейна. 1901. Стр. 103. Цѣна 40 коп." — рекомендовать для гимназій и прогимназій, какъ полезное учебное пособіе.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. временно-управляющимъ министерствомъ, постановлено:

— Книжки: 1) „Шесть сказокъ Княгини *М. А. Львовой* для дѣтей. М. 1901. Стр. 31+1. Цѣна 15 коп."—2) „Былые годы. Разсказъ для дѣтей средняго возраста. Кн. *М. А. Львовой*. М. 1900. Стр. 51. Цѣна 25 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Изданіе Товарищества „Знаніе". Общедоступная научная библіотека. Редакція *К. П. Пятницкаго*. № 2. *Клейнъ*. Прошлое, Настоящее и Будущее Вселенной. Изданіе 2-е. Общедоступное изложеніе основныхъ космологическихъ вопросовъ. Содержаніе. Исторія развитія туманностей. Исторія развитія звѣздныхъ

міровъ. Происхожденіе солнечной системы. Жизнь и судьбы солнца. Исторія развитія и міровая роль кометъ. Роль метеорныхъ потоковъ. Древность солнечной системы и земли. Обитаемость луны. Обитаемость планетныхъ міровъ. Одиннадцать цвѣтныхъ таблицъ. 185 портретовъ и рисунковъ въ текстѣ. Съ послѣдняго нѣмецкаго изданія. Переводъ *К. П. Пятницкаю*. С.-Пб. 1900. Стр. VI+225. Цѣна 1 р. 50 коп."— допустить въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: 1) „*А. В. Кругловъ*. Стихотворенія. М. 1897. Стр. 324. Цѣна 1 р. 25 коп." — 2) „Любовь и Истина. (Духовные мотивы). Выбрано изъ стихотвореній *А. В. Круглова*. Издатель В. С. Спиридоновъ. М. 1899. Стр. 56. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 40 коп."—3) „*А. В. Кругловъ*. Женскій Аеонъ. Очерки историческаго уголка. Изд. 2-е. Издатель В. С. Спиридоновъ. М. 1899. Стр. 74. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 35 коп."—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Дѣтямъ. Изъ стихотвореній *Александра Круглова*. Съ портретомъ автора. Изданіе дѣтскаго журнала „Игрушечка". С.-Пб. 1894. Стр. 97. Цѣна 50 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Библіотека „Дѣтскаго Чтенія". На жизненномъ пути. Повѣсти и разсказы *Клавдіи Лукашевичъ*. Съ рисунками К. Н. Чичагова, В. И. Андреева и И. В. Ферстера. Изданіе редакціи журналовъ „Дѣтское Чтеніе" и „Педагогическій листокъ". М. 1900. Стр. 291 + 1. Цѣна 1 р." — допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „*Элиза Ожешкова*. Юльянка. Городская картинка. Переводъ съ польскаго *В. М. Лаврова*. Изданіе редакціи журнала „Русская Мысль". М. 1900. Стр. 109. Цѣна 15 коп." — допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книги: 1) „Первая книга для чтенія. Пособіе для обученія русскому языку въ инородческихъ училищахъ. Составилъ *С. Граменицкій*. 2-е изданіе. Ташкентъ. 1899. Стр. II+98. Цѣна 30 к."— 2) „Вторая книга для чтенія. Пособіе для обученія русскому языку въ инородческихъ училищахъ. Составилъ *С. Граменицкій*. 2-е изданіе. Ташкентъ. 1899. Стр. 86+II. Цѣна 30 коп." — 3) „Третья книга для чтенія. Пособіе для обученія русскому языку въ инородческихъ училищахъ. Составилъ *С. Граменицкій*. Ташкентъ. 1899. Стр. 182+III. Цѣна 50 коп."—одобрить для употребленія въ ино-

родческихъ училищахъ Восточной Россіи и допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ прочихъ мѣстностей Россіи, третью же книгу, сверхъ того, допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Изданія: 1) „Книжки Хозяина. № 6. Справочная книга по сельскохозяйственной архитектурѣ. *М. Рингельманъ*, профессоръ строительнаго искусства въ національной школѣ въ Гриньонѣ и директоръ испытательной станціи сельскохозяйственныхъ машинъ. (Съ 164 чертежами). Переводъ съ французскаго, съ дополненіями *Э. Г. Перримонда*, гражд. инженера. С.-Пб. Изданіе журнала „Хозяинъ". 1897. Стр. 182+LXX+IV. Ц. 60 коп."—2) „Хозяинъ. Журналъ сельскаго хозяйства и экономіи. Архитектурный альбомъ. Проекты: 1) Рабочей избы. 2) Конюшни. 3) Телятника и 4) Подвала. Составители: гражд. инженеры: *Э. Г. Перримондъ*, *М. С. Свержевскій* и *Е. П. Бутми-де-Кацманъ*. Цѣна 3 р."—допустить въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, при чемъ „Архитектурный альбомъ" съ условіемъ значительнаго пониженія цѣны его при слѣдующемъ изданіи.

— Изданія Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ: 1) „Уставъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ. С.-Пб. 1893. Стр. IV+36+1."—2) „Императорское Россійское Общество спасанія на водахъ, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. Двадцатипятилѣтіе Общества 3 Іюля 1896 года. С.-Пб. 1897. Стр. VII+101."—3) „Каталогъ лодкамъ, моделямъ и спасательнымъ приборамъ, имѣемымъ въ складѣ и въ музеѣ Главнаго Правленія Императорскаго Россійскаго Общества спасанія на водахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. С.-Пб. 1896. Стр. 64."—4) „О поданіи помощи при кораблекрушеніяхъ. Изданіе состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Цесаревны Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. С.-Пб. 1874. Стр. 33+15."—5) „Поданіе помощи мнимо-умершимъ отъ утопленія. Д-ра *В. С. Миллера*. С.-Пб. 1899. Стр. III+32+10 табл. Цѣна 30 к."—6) „Руководство для употребленія масла на взволнованномъ морѣ для уменьшенія силы дѣйствія волнъ. С.-Пб. Стр. 7+5 табл." — 7) „О

снабженіи торговыхъ кораблей надлежащими гребными судами, въ необходимомъ числѣ, и спасательными приборами. С.-Пб. Стр. 19.“— 8) „Азбука безопаснаго плаванія, для новичковъ на водѣ. С.-Пб. Стр. 4.“ — 9) „То же съ предисловіемъ. Стр. 12.“ — 10) „То же, листъ.“—11) „О пассажирскихъ спасательныхъ нагрудникахъ. Листъ“.— 12) „Наставленіе для спасанія утопающихъ. Листъ.“—13) Наставленіе для возвращенія утопленниковъ къ жизни. Листъ.“ — 14) „Карточки: 1) Англійскій спасательный пробковый нагрудникъ Уарда. 2) Бросательные концы съ тяжестью. 3) Бросательный конецъ съ кошкою. 4) Зимняя спасательная лодка на лыжѣ. 5) Пассажирскіе спасательные нагрудники. 6) Правила употребленія ракетнаго линя для спасанія людей съ потерпѣвшаго крушеніе судна. 7) Русскій спасательный пробочный нагрудникъ Петерса. 8) Сигналы о бѣдствіи и для призыва лоцмановъ по международному своду морскихъ сигналовъ. 9) Складная спасательная лѣстница. 10) Складной спасательный шестъ съ линемъ. 11) Спасательные парные шары Суслова. 12) Спасательный конецъ съ петлею. 13) Спасательный линь Брюнеля. 14) Спасательный кругъ. 15) Спасательный пробковый тюфякъ.“— внести въ каталогъ книгъ, допущенныхъ министерствомъ къ употребленію въ учительскихъ библіотекахъ всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ.

— Книгу: „Новый Робинзонъ. (Приключенія Луи де-Ружемона). Съ 138 рисунками. С.-Пб. Изданіе П. П. Сойкина. 1899. Стр. III+372+IV. Цѣна не обозначена.“—допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, съ условіемъ печатнаго обозначенія на книгѣ, издателемъ ея П. П. Сойкинымъ, умѣренной цѣны ея.

— Книгу: „Первое знакомство съ Александромъ Сергѣевичемъ Пушкинымъ. Избранныя стихотворенія и отрывки изъ сказокъ, поэмъ, повѣстей и драмъ. Съ біографіей, портретами, поясненіями и иллюстраціями составилъ *Викторъ Острогорскій*. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ типографіи М. М. Стасюлевича. 1901. Стр. LII+411. Цѣна 1 р. 25 к.“ — одобрить для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ, для таковыхъ же, младшаго и средняго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Книжку: „*М. А. Поліевктовъ*. Князь Владиміръ Святой и крещеніе Руси. Рисунки А. А. Ростиславова. «Книжка за книжкой», кн. 99-я. С.-Пб. 1901. Стр. 44. Цѣна 12 коп.“ — допустить

въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Изданіе: „Исторія Россіи въ картинахъ. Составилъ *Дм. Дубенскій*. Издалъ В. Думновъ. 1) До-Петровская Русь. 2) Петръ Великій. 3) Екатерина Великая. 4) Александръ I Благословенный. 5) Александръ II Освободитель. Цѣна изданія по подпискѣ 3 р. 50 к. за серію въ пять листовъ, а для учебныхъ заведеній, согласно заявленію автора—2 р. 60 к. за 5 листовъ ненаклеенныхъ и 4 р. за 5 листовъ наклеенныхъ на полотно." — одобрить для пріобрѣтенія низшими учебными заведеніями, въ качествѣ стѣнныхъ классныхъ картинъ, а равно и безплатными народными читальнями и библіотеками.

— Изданія: 1) „Игрушечка. Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей младшаго возраста. Издаваемый подъ редакціей: *А. Н. Пѣшковой-Толивѣровой*. 1898. Годъ XIX-й. С.-Пб. 1898. Стр. 596. Цѣна не обозначена".—2) „Для малютокъ. Чтеніе для дѣтей отъ 4 до 8 лѣтъ. Издаваемый подъ редакціей *А. Н. Пѣшковой-Толивѣровой*. 1898. Годъ IX. С.-Пб. 1898. Стр. 192. Цѣна не обозначена."—допустить въ ученическія библіотеки городскихъ, уѣздныхъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ.

— Книжки, подъ общимъ заглавіемъ «Библіотека журнала „Игрушечка"»: 1) „Томъ I. Вода. Съ 24 рис. на отдѣльныхъ стран. Составилъ Приватъ-Доцентъ С.-Пб. Университета *Ю. Н. Вагнеръ*. С.-Пб. 1897. Стр. 236."—2) „Томъ II. Воздухъ. Съ 28 рис. на отдѣльныхъ стран. Составилъ Приватъ-Доцентъ С.-Пб. Университета *Ю. Н. Вагнеръ*. С.-Пб. 1897. Стр. 237".—3) „Томъ III. Огонь. Съ 30 рис. на отдѣльныхъ стран. и въ текстѣ. Составилъ Приватъ-Доцентъ С.-Пб. Университета *Ю. Н. Вагнеръ*. С.-Пб. 1897. Стр. 240."—4) „Томъ IV. Небо. Съ 12 рис. на отдѣльныхъ стран. и въ текстѣ. Составилъ Приватъ-Доцентъ С.-Пб. Университета *Ю. Н. Вагнеръ*. С.-Пб. 1897. Стр. 198."—5) „Томъ V. Земля. Съ 16 рис. на отдѣльныхъ стран. и въ текстѣ. Составилъ Приватъ-Доцентъ С.-Пб. Университета *Ю. Н. Вагнеръ*. С.-Пб. 1897. Стр. 240."—6) „Томъ VI. Невидимый міръ. Съ 14 рис. на отдѣльныхъ стран. и въ текстѣ. Составилъ Приватъ-Доцентъ С.-Пб. Университета *Ю. Н. Вагнеръ*. С.-Пб. 1897. Стр. 208."—7) „Томъ VII. Растенія. Съ 39 рис. на отдѣльныхъ стран. и въ текстѣ. Составилъ Приватъ-Доцентъ С.-Пб. Университета *Ю. Н. Вагнеръ*. С.-Пб. 1897. Стр. 278."—8) „Томъ X. Дикій человѣкъ. Съ 32 рис. на от-

дѣльныхъ стран. и въ текстѣ. Составилъ *Д. А. Коропчевскій.* С.-Пб. 1898. Стр. 256."—9) „Томъ XI. Исторія стекла. Съ 39 рис. на отдѣльныхъ стран. и въ текстѣ. Составилъ *Е. И. Чижовъ.* С.-Пб. 1898. Стр. 311."—10) „Томъ XII. Исторія желѣза. Съ 29 рис. на отдѣльныхъ стран. и въ текстѣ. Составилъ *Е. И. Чижовъ.* С.-Пб. 1898. Стр. 222."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Изданіе: „Педагогическое изданіе на помощь матерямъ, посвященное вопросамъ воспитанія дѣтей и самообразованія. Выходитъ 9 разъ въ годъ. Редакторъ-издательница *А. Н. Пѣшкова-Толивѣрова.* Годовая подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой 3 р."—допустить къ выпискѣ, съ января 1900 года, учительскими библіотеками низшихъ училищъ.

— Книгу: „Практическая русская грамматика. Краткая этимологія и начальныя свѣдѣнія изъ синтаксиса въ связи съ практическими упражненіями по лучшимъ образцамъ, выбраннымъ изъ произведеній русскихъ писателей. Учебникъ для приготовительнаго, I и II классовъ средне-учебныхъ заведеній и для низшихъ училищъ. Составилъ *Н. Бучинскій.* Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина М. Д. Наумова. М. 1900. Стр. V+186+1. Цѣна 45 коп."—допустить къ классному употребленію въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе всѣ замѣчанія ученаго комитета.

— Книгу: „Сказки и легенды братьевъ *Гриммъ.* Переводъ *А. А. Өедорова-Давыдова.* Съ 410 рисунками Г. Фогеля Плауэна, Гроттъ Іоганна, Р. Лейнвебера, Альберта Рихтера, Фотеллеръ Климшъ, Шнорръ, Цикъ, Рейфсъ и др., біографическимъ очеркомъ, портретами и факсимилэ Я. и В. Гриммъ. М. 1900. Томъ I. Стр. L+272+I.—Томъ II. Стр. 319+I.—Томъ III. Стр. 312+II.—Томъ IV. Стр. 282+VI. Цѣна за 4 тома—3 руб., отдѣльный томъ—80 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Учебное пособіе для народныхъ училищъ, преимущественно одноклассныхъ. Сост. *І. Паульсонъ.* Новое, значительно исправленное изданіе (стереотипъ) съ 2-мя географическими картами. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою наслѣд. бр. Салаевыхъ. М. 1898. Стр. VIII+320. Цѣна 45 коп."—одобрить для класснаго употребленія въ начальныхъ, преимущественно одно-

классныхъ, народныхъ училищахъ съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Книгу: „Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей. По способу Грубе изложилъ *В. Фармаковскій*. Изданіе 8-е, книгопродавца-издателя Е. П. Распопова, въ Одессѣ. Одесса. 1898. Стр. 266+II. Цѣна 75 коп."—одобрить, какъ руководство по русской исторіи, для городскихъ по Положенію 1872 г. училищъ и для ученическихъ библіотекъ Маріинскихъ женскихъ училищъ, двухклассныхъ народныхъ училищъ и тѣхъ начальныхъ школъ, въ которыхъ преподается русская исторія, а также допустить въ безплатныя библіотеки и читальни.

— Книгу:„ *Вл. Фармаковскій*. Начальная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія. (По оффиціальнымъ источникамъ). Изданіе журнала «Русская Школа». С.-Пб. 1900. Стр. IV+200. Цѣна 1 руб."—одобрить для пріобрѣтенія въ учительскія библіотеки всѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и въ безплатныя народныя читальни и рекомендовать особому вниманію инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Составленное инспекторомъ Нижегородскаго техническаго училища *Г. И. Лобовиковымъ* руководство, подъ заглавіемъ: „Основанія механической теоріи теплоты и ея примѣненій къ ученію о тепловыхъ машинахъ. Нижній-Новгородъ 1898 г. Цѣна 1 руб."—допустить въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи физики въ среднихъ техническихъ училищахъ, а равно допустить въ фундаментальныя библіотеки тѣхъ же училищъ.

— Составленныя преподавателемъ Одесскаго ремесленнаго училища Общества „Трудъ" *И. И. Межеричеромъ* руководства: 1) „Геометрическое черченіе. Для ремесленныхъ, техническихъ и другихъ учебныхъ заведеній, гдѣ преподается черченіе, и для самообученія.

Изданіе 3-е. Одесса. 1899 г. Цѣна 1 р. 10 коп." и 2) „Проекціонное черченіе. Элементарный курсъ начертательной геометріи. Изданіе 2-е. Одесса. 1899 г. Цѣна 1 руб. 35 коп." — первое изъ нихъ одобрить какъ учебное пособіе для ремесленныхъ училищъ всѣхъ типовъ и допустить въ качествѣ таковаго же пособія въ тѣ техническія училища, гдѣ преподается геометрическое черченіе, второе же руководство — одобрить какъ учебное пособіе для ремесленныхъ и среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

— Брошюры *С. Н. Архипова* подъ заглавіемъ: „Общедоступныя бесѣды по лѣсоводству. Бесѣды II и III. Москва. 1900 г. Цѣна каждой 12 коп."—по соглашеніи съ особымъ отдѣломъ ученаго комитета, одобрить какъ для ученическихъ библіотекъ промышленныхъ училищъ, такъ и для библіотекъ учительскихъ семинарій и двухклассныхъ сельскихъ училищъ, а равно допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— 20-го сентября 1900 года состоялось преобразованіе Григорьевскаго одноклассснаго училища, Оханскаго уѣзда, въ двухклассное при 90 учащихся (78 человѣкъ въ 1-мъ классѣ и 12—во 2-мъ) и 22-го того же сентября—таковое же преобразованіе Павловскаго училища, того же уѣзда, при 140 учащихся (125 человѣкъ въ 1-мъ классѣ и 15—во 2-мъ).

— 20-го декабря 1900 года въ с. Крапивной, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, открыто одноклассное министерское училище при 50 учащихся.

— Въ январѣ 1901 года открыты одноклассныя сельскія народныя училища: 1) 7-го числа — въ с. Могилевкѣ, Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи, при 30 учащихся, 2) 2-го числа въ дер. Русакахъ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, при 40 учащихся и 3) въ нѣмецкой колоніи Анетѣ, Новоградволынскаго уѣзда, Волынской губерніи, при 45 учащихся, а 13-го января открыто въ г. Литинѣ Подольской губерніи одноклассное городское приходское училище по уставу 8-го декабря 1828 года, при 125 учащихся.

— 8-го января открыто въ дер. Васильевкѣ, Стерлитамакскаго

уѣзда, начальное училище министерства народнаго просвѣщенія, при 23-хъ учащихся.

О конкурсѣ на соисканіе преміи Н. Т. Рѣзваго за лучшую исторію Финляндіи для народа.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія учреждена при ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, на средства домовладѣльца г. Гельсингфорса Н. Т. Рѣзваго, премія въ *восемьсотъ* рублей (нынѣ возросшая до *900* руб. слишкомъ) за лучшую исторію Финляндіи на русскомъ языкѣ, на основаніи напечатанныхъ ниже подробныхъ правилъ о конкурсѣ на соисканіе означенной преміи.

Срокомъ на представленіе въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія конкурсныхъ сочиненій было назначено 31-го декабря 1899 г., между тѣмъ къ указанному сроку на конкурсъ въ ученый комитетъ не поступило ни одного сочиненія.

Вслѣдствіе сего ученый комитетъ призналъ нужнымъ вновь сдѣлать вызовъ соискателей упомянутой преміи съ назначеніемъ новаго срока для представленія въ названный комитетъ конкурсныхъ сочиненій на 31-е декабря 1903 года.

Объ этомъ департаментъ народнаго просвѣщенія, по приказанію г. временно-управляющаго министерствомъ, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе.

Правила о конкурсѣ на соисканіе преміи Н. Т. Рѣзваго за лучшую „Исторію Финляндіи для школъ“.

1. Въ видахъ распространенія правильныхъ историческихъ свѣдѣній о прошлыхъ судьбахъ Финляндскаго края, съ разрѣшенія господина министра народнаго просвѣщенія, по желанію и на средства домовладѣльца г. Гельсингфорса Николая Тимоѳеевича Рѣзваго, при ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія назначается единовременная денежная премія въ размѣрѣ не менѣе *девятисотъ* рублей за лучшую исторію Финляндіи для школъ на русскомъ языкѣ.

2. Дабы удостоиться преміи Н. Т. Рѣзваго, означенное сочиненіе должно удовлетворять, между прочимъ, слѣдующимъ условіямъ:

а) Исторія Финляндіи должна быть изложена отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени.

б) Въ сочиненіи съ особенною подробностью должны быть изложены судьбы православной вѣры въ Финляндіи и событія, касающіяся

сношеній съ Финляндіею сѣверно-русскихъ областей въ древнѣйшее время и распространенія въ Финляндіи русской власти въ позднѣйшія времена, и

в) Сочиненіе должно представлять собою не учебникъ, а книгу для чтенія въ школѣ и дома, книга эта должна быть изложена по русски общепонятнымъ языкомъ, такъ, чтобы она могла быть доступна для чтенія учащихся не только въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ старшихъ отдѣленіяхъ народныхъ школъ.

3. Сочиненія для соисканія означенной преміи представляются въ ученый комитетъ не позднѣе 31-го декабря 1903 года въ печатномъ видѣ, или же въ рукописи, при чемъ рукопись должна быть написана опрятно и разборчиво.

4. Сочиненіе, какъ печатное, такъ и рукописное, можетъ быть представлено безъ означенія имени автора подъ какимъ-либо девизомъ и съ приложеніемъ запечатаннаго пакета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣсто жительства.

5. Въ случаѣ одобренія сочиненія, представленнаго въ рукописи, на автора возлагается обязанность прежде полученія преміи представить свой трудъ напечатаннымъ. Впрочемъ, въ видѣ пособія на печатаніе, половина преміи можетъ быть выдана автору до появленія его труда въ печати.

6. Для разсмотрѣнія представленныхъ на соисканіе преміи сочиненій ученый комитетъ назначаетъ изъ числа своихъ членовъ и постороннихъ, буде понадобится, лицъ особую комиссію, предсѣдатель и члены которой утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія. По разсмотрѣніи сихъ сочиненій и по обсужденіи ихъ достоинствъ, заключеніе свое касательно присужденія преміи означенная комиссія представляетъ на разсмотрѣніе ученаго комитета, опредѣленіе котораго по сему предмету представляется на утвержденіе господина министра народнаго просвѣщенія.

7. На разсмотрѣніе сочиненій въ комиссіи полагается не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Ученый же комитетъ свое о нихъ заключеніе представляетъ г. министру народнаго просвѣщенія въ теченіе мѣсячнаго за тѣмъ срока.

8. О результатахъ конкурса печатается во всеобщее свѣдѣніе въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" и въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, подробная же рецензія сочиненія, удостоен-

наго премія Н. Т. Рѣзваго, вслѣдъ за тѣмъ печатается въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

9. Въ случаѣ, если бы ни одно изъ сочиненій, представленныхъ къ вышеозначенному въ ст. 3-й сроку (31-го декабря 1903 г.), не было удостоено премія Н. Т. Рѣзваго, соисканіе оной отсрочивается на дальнѣйшее время, по указанію ученаго комитета, который, въ случаѣ усмотрѣнной имъ надобности, можетъ съ тѣмъ вмѣстѣ дать болѣе подробныя указанія относительно условій, коимъ подобное сочиненіе должно удовлетворять.

ніе. (Въ двухъ частяхъ). Часть вторая. Курсы старшихъ классовъ гимназій и среднихъ классовъ реальныхъ училищъ. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ". М. 1897. Стр. 149+1. Ц. 70 коп.

б. Допущенныя.

122. **Давидовъ, А.** Начальная алгебра А. Давидова, ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета. Изданіе тринадцатое. М. 1897. Стр. 528. Ц. 1 р. 65 коп.

Допущено съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы слѣдующее 14-е изданіе было тщательно просмотрѣно и освобождено отъ указанныхъ Ученымъ Комитетомъ недостатковъ.

123. **Малининъ, А. и Буренинъ, К.** Руководство алгебры и собраніе алгебраическихъ задачъ для гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Составили А. Малининъ и К. Буренинъ. Изданіе десятое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". М. 1899. Стр. 415+1. Ц. 1 р.

Допущено съ тѣмъ условіемъ, чтобы слѣдующее изданіе было тщательно пересмотрѣно и исправлено.

124. **Никульцевъ, П.** Алгебра и собраніе алгебраическихъ задачъ. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ П. Никульцевъ, директоръ Скопинскаго реальнаго училища. Часть первая. Теоретическій отдѣлъ съ приложеніемъ курса дополнительнаго класса реальныхъ училищъ. Изданіе четвертое. М. 1900. Стр. IV+335. Ц. 1 р. 25 коп.

В. Пособія.

а. Рекомендованныя.

125. **Тихомировъ, Е. Н.** Примѣры и задачи по начальной алгебрѣ. Систематическое пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. Второе, исправленное и дополненное изданіе. Составилъ Е. Н. Тихомировъ. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники Бр. Салаевыхъ". М. 1899. Стр. VIII+384. Ц. 1 р. 25 коп.

б. Одобренныя.

126. **Верещагинъ, И.** Сборникъ алгебрическихъ задачъ для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ И. Верещагинъ. Изданіе четвертое. Спб. 1900. Стр. 180. Ц. 90 коп.

127. **Пржевальскій, Е.** Пятизначныя таблицы логариѳмовъ чиселъ и тригонометрическихъ величинъ съ прибавленіемъ логариѳмовъ Гаусса, натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ и нѣкоторыхъ другихъ таблицъ. Составилъ Е. Пржевальскій, преподаватель Александровскаго военнаго училища. Восьмое стереотипное изданіе. М. 1898. Стр. XXX + 168. Ц. 75 коп.

128. **Пржевальскій, Е.** Пятизначныя таблицы логариѳмовъ чиселъ и тригонометрическихъ величинъ съ прибавленіемъ логариѳмовъ Гаусса, натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ и нѣкоторыхъ другихъ таблицъ. Составилъ Е. Пржевальскій, преподаватель Александровскаго военнаго училища. Девятое стереотипное изданіе. М. 1900. Стр. XXX + 168. Ц. 75 коп.

Одобрено какъ пособіе при прохожденіи алгебры и тригонометріи.

129. **Пржевальскій, Е.** Собраніе алгебраическихъ задачъ. Составилъ Е. Пржевальскій, преподаватель Александровскаго военнаго училища. Изданіе шестое. М. 1897. Стр. IV + 284. Ц. 1 р. 25 коп.

130. **Шапошниковъ, Н. А. и Вальцовъ, Н. К.** Сборникъ алгебраическихъ задачъ. Часть первая. Для классовъ третьяго и четвертаго. Составили Н. А. Шапошниковъ и Н. К. Вальцовъ. Седьмое изданіе, перепечатанное съ шестого безъ измѣненій. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Насл. бр. Салаевыхъ". 1898. Стр. IV+216. Ц. 80 коп.—Часть вторая. Для классовъ 5-го, 6-го, 7-го и 8-го гимназій и соотвѣтствующихъ классовъ другихъ учебныхъ заведеній. Шестое изданіе, перепечатанное съ пятаго безъ измѣненій. М. 1898. Стр. IV+190. Ц. 80 коп.

Одобрено съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы послѣдующее изданіе въ типографскомъ отношеніи было значительно улучшено, и чтобы цѣна сборника была понижена.

3. Геометрія.

А. Руководства.

а. Одобренныя.

131. **Гика, Д.** Элементы геометріи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній съ прибавленіемъ коническихъ сѣченій, способовъ рѣшенія задачъ на построеніе и вычисленія объемовъ тѣлъ по теоремѣ Кавальери. Изданіе 3-е. Составилъ Д. Гика. Директоръ Зарайскаго

Реальнаго Училища. Изданіе книжнаго магазина М. Д. Наумова. М. 1900. Стр. VII+270. Ц. 1 р. 20 коп., въ пер. 1 р. 35 коп.

132. **Давидовъ, А.** Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса, А. Давидова, ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета. Изданіе девятнадцатое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". М. 1900. Стр. 384. Ц. 1 р. 35 коп.

133. **Киселевъ, А.** Элементарная геометрія для среднихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ большого количества упражненій и статьи: главнѣйшіе методы рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе. Изданіе восьмое. Изданіе книжнаго магаз. В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдн. братьевъ Салаевыхъ". М. 1900. Стр. VIII + 304. Ц. 1 р. 10 коп.

134. **Nathing, A.** Lehrbuch der Stereometrie. Für Gymnasien und Realschulen bearbeitet von A. Nathing, Inspektor der Schulen zu St. Petri. St.-Petersburg. 1899. Стр. 91. Цѣна не обозначена.

Для тѣхъ гимназій и реальныхъ училищъ, въ которыхъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ.

135. **Фроловъ, А.** Приложеніе алгебры къ геометріи и начала аналитической геометріи на плоскости. Составилъ А. Фроловъ. Часть I. Приложеніе алгебры къ геометріи по программѣ кадетскихъ корпусовъ и реальныхъ училищъ. Изданіе девятое, перепечатанное безъ измѣненія съ седьмого исправленнаго и дополненнаго изданія. Изданіе Товарищества М. О. Вольфъ. Спб. и М. 1900. Стр. 80. Ц. 45 коп., въ папкѣ 60 коп.

Для реальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

б. Допущенныя.

136. **Бугаевъ, Н. В.** Начальная геометрія. Планиметрія. Составилъ Н. В. Бугаевъ, Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета. Изданіе книжнаго магазина наслѣдниковъ бр. Салаевыхъ. М. 1883. Стр. IV+216. Ц. 1 р.

137. **Бугаевъ, Н. В.** Начальная геометрія. Стереометрія. Составилъ Н. В. Бугаевъ, Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета. Изданіе книжнаго магазина наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ. М. 1883. Стр. II+110+II. Ц. 50 коп.

138. **Пальшау, А. Н.** Начала начертательной геометріи съ прило-

женіемъ черченія кривыхъ. (Курсъ реальныхъ училищъ). Изданіе третье. Составилъ А. Н. Пальшау. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". М. 1897. Стр. II+202. Ц. 1 р. 35 коп.

Съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были сдѣланы надлежащія исправленія выраженій и терминовъ, и чтобы въ эпюрахъ пунктирныя линіи были болѣе явственны.

Б. Пособія.

а. Одобренныя.

139. **Кліоновскій, А. К.** Сборникъ стереометрическихъ задачъ, рѣшаемыхъ при помощи тригонометріи. Составилъ А. К. Кліоновскій, преподаватель Калишской мужской гимназіи. (Второе изданіе исправленное и дополненное). Варшава. 1895. Стр. IV+66+1. Ц. 45 коп.

140. **Мининъ, В. П.**, преподаватель Московской 3-й гимназіи. Сборникъ геометрическихъ задачъ, примѣненный къ курсамъ гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Задачи алгебраической геометріи. Матеріалы для практическихъ упражненій учениковъ въ теченіи учебнаго года и темы для письменныхъ испытаній. Изданіе восьмое, напечатанное безъ перемѣнъ съ седьмого. Съ приложеніемъ большого числа задачъ, рѣшаемыхъ совмѣстнымъ примѣненіемъ геометріи и тригонометріи. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Насл. бр. Салаевыхъ". 1900. Стр. IV+228+1. Ц. 90 коп.

б. Допущенныя.

141. **Воиновъ, А.** Сборникъ геометрическихъ задачъ на вычисленіе, съ приложеніемъ задачъ, рѣшаемыхъ при помощи тригонометріи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ А. Воиновъ, и. о. инспектора Корочанской гимназіи. Второе изданіе, исправленное и дополненное. М. 1899. Стр. IV+146. Ц. 75 коп.

142. **Попруженко, М.** Сборникъ геометрическихъ задачъ для повторительнаго курса планиметріи. Задачи на вычисленіе. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". М. 1898. Стр. V+112. Ц. 70 коп.

4. Тригонометрія.

А. Руководства.

а. Одобренныя.

143. **Воиновъ, А.** Прямолинейная тригонометрія. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній съ собраніемъ задачъ. Составилъ А. Воиновъ, и. о. инспектора Корочанской гимназіи. Третье изданіе. М. 1900. Стр. 99+1. Ц. 70 коп.

144. **Ребьеръ, А.** Курсъ элементарной тригонометріи и собраніе примѣровъ и упражненій. А. Ребьера, профессора математическихъ наукъ. Перевелъ *Н. де-Жоржъ,* преподаватель математики восьмой С.-Петербургской гимназіи и реальнаго училища Н. Богинскаго. Изданіе второе, исправленное. Спб. 1900. Стр. 198+V. Ц. 85 коп.

145. **Россоповскій, И.** Начала тригонометріи (гоніометрія и прямолинейная тригонометрія). Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Преподаватель Прилукской гимназіи И. Россоповскій. Кіевъ. 1900. Стр. 90+IV. Ц. 60 коп.

146. **Чихановъ, Б.** Учебникъ Прямолинейной Тригонометріи. Курсъ средне-учебныхъ заведеній. Люблинъ. 1900. Стр. 78. Ц. 50 коп.

147. **Шапошниковъ, Н. А.** Курсъ прямолинейной тригонометріи и собраніе тригонометрическихъ задачъ. Седьмое изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова. Подъ фирмою „Наслѣдники брат. Салаевыхъ". М. 1899. Стр. II+134. Ц. 80 коп.

б. Допущенныя.

148. **Малининъ, А.** Руководство прямолинейной тригонометріи для гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ А. Малининъ. Изданіе пятнадцатое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники Бр. Салаевыхъ". М. 1899. Стр. 112. Ц. 60 коп.

Допущено съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе книги было переработано по замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

Б. Пособія.

Одобренныя.

149. **Верещагинъ, И.** Собраніе вопросовъ и задачъ прямолинейной тригонометріи для гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ И. Верещагинъ. Изданіе четвертое, исправленное. Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдн. бр. Салаевыхъ". 1898. Стр. III+285+II. Ц. 1 р. 50 коп.

150. **Минииъ, В. И.**, преподаватель Московской 3-й гимназіи. Сборникъ тригонометрическихъ задачъ, примѣненный къ курсамъ гимназій, реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Матеріалы для практическихъ упражненій учениковъ въ теченіе учебнаго года и темы для письменныхъ испытаній. Изданіе четвертое (21-я тысяча экземпляровъ), напечатанное съ нѣкоторыми дополненіями противъ третьяго. Съ приложеніемъ большого числа задачъ, рѣшаемыхъ совмѣстнымъ примѣненіемъ геометріи и тригонометріи. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмою „Насл. бр. Салаевыхъ". 1900. Стр. IV+162+1. Ц. 85 коп.

Физика и химія.

Руководства.

а. Рекомендованныя.

151. **Корольковъ, А. Л. и Матюшенко, П. Т.** Начальный учебникъ физики и химіи. Составили А. Л. Корольковъ и П. Т. Матюшенко. Съ 299 рисунками въ текстѣ. Изданіе четвертое. Кіевъ. 1898. Стр. III+253. Ц. 1 р. 50 коп.

Для женскихъ учебныхъ заведеній Министерства.

152. **Красвичъ, К. Д.** Сокращенный учебникъ физики. Обработанъ согласно существующимъ программамъ *А. Л. Гершуномъ* и *В. В.*

Скобельцынымъ. Первое изданіе. Первый выпускъ. Спб. 1900. Стр. VIII+178. Второй выпускъ. Спб. 1900. Стр. VI+(179—484)+1. Ц. за два выпуска 2 руб.

Рекомендовано особому вниманію педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ весьма полезное руководство.

б. Одобренныя.

153. **Краевичъ, К. Д.** Учебникъ физики. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. XV-е (4-е посмертное) изданіе, исправленное и дополненное *А. Л. Гершуномъ*. Спб. 1899. Стр. XXII+668+1. Ц. 2 р. 50 коп.

Одобрено съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи учебника были точно выполнены всѣ требованія, установленныя Министерствомъ относительно учебниковъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній.

в. Допущенныя.

154. **Малининъ, А.** и **Буренинъ, К.** Руководство физики и собраніе физическихъ задачъ для гимназій и реальныхъ училищъ. Составили А. Малининъ и К. Буренинъ. Изданіе одиннадцатое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова подъ фирмою „Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ“. М. 1898. Стр. 676. Ц. 2 р. 50 коп.

Допущено съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были точно выполнены всѣ требованія, установленныя Министерствомъ относительно учебниковъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній.

Математическая и физическая географія.

Руководства.

Допущенныя.

155. **Малининъ, А.** Курсъ математической и физической географіи для женскихъ учебныхъ заведеній. Съ 150-ю политипажами. М. 1874.

Ц. 1 р. (Заключаетъ въ себѣ три отдѣла: математическую географію, физическую географію и метеорологію).

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

156. **Малининъ, А. и Буренинъ, К.** Руководство космографіи и физической географіи для гимназій и реальныхъ училищъ. Составили А. Малининъ и К. Буренинъ. Изданіе одиннадцатое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники Бр. Салаевыхъ". М. 1898. Стр. 259+1. Ц. 1 р. 25 коп.

Допущено съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга эта была по возможности сокращена, и чтобы встрѣчающіяся въ ней нынѣ научныя погрѣшности и неточности были исправлены.

Исторія.

А. Руководства.

а. Рекомендованныя.

157. **Виноградовъ, Павелъ.** Учебникъ всеобщей исторіи. Составилъ Павелъ Виноградовъ, Профессоръ Московскаго Университета. Часть II. Средніе вѣка. Пятое изданіе. М. Книжный магазинъ И. Дейбнера. 1900. Стр. II+205+XIII табл. Ц. 90 коп.

б. Одобренныя.

158. **Беллярминовъ, И.** Курсъ русской исторіи (элементарный). Составилъ И. Беллярминовъ. Изданіе седьмое, съ рисунками и картами въ текстѣ. Спб. 1900. Стр. 150+II. Ц. 50 коп.

Для III класса мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

159. **Беллярминовъ, И.** Руководство къ древней исторіи. Составилъ И. Беллярминовъ. Изданіе девятое. Съ картами и рисунками. Спб. 1900. Стр. IV+268+XVII. Ц. 80 коп.

Для IV и VIII классовъ.

160. **Гуревичъ, Я. Г.** Исторія Греціи и Рима. (Курсъ систематическій). Примѣнительно къ послѣдней примѣрной программѣ для VIII класса гимназій, утвержденной Г. Министромъ Народнаго Про-

свѣщенія, съ приложеніемъ хронологической таблицы, составилъ Я. Г. Гуревичъ, директоръ С.-Петербургской Гимназіи и Реальнаго Училища Гуревича. Изданіе седьмое, исправленное. Спб. 1899. Стр. XVI+268. Ц. 1 р.

Одобрено для VIII класса мужскихъ гимназій, но съ предупрежденіемъ автора книги, что въ слѣдующемъ изданіи она не можетъ быть допущена для учебнаго употребленія, если не будетъ напечатана въ подлежащихъ частяхъ болѣе крупнымъ шрифтомъ.

161. **Елпатьевскій, К.** Учебникъ русской исторіи съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ и указателя личныхъ именъ. Составилъ К. Елпатьевскій, инспекторъ С.-Петербургской Васильеостровской женской гимназіи и преподаватель русской исторія въ С.-Петербургской Земской Учительской школѣ. 6-е изданіе. Спб. 1900. Стр. VI+415. Ц. 1 р. 80 коп.

Для старшихъ классовъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, но съ тѣмъ, чтобы слѣдующія изданія этой книги печатались болѣе крупными и четкими шрифтами.

162. **Ивановъ, К. А.** Исторія среднихъ вѣковъ. (Курсъ систематическій). Примѣнительно къ послѣдней примѣрной программѣ, утвержденной Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Составилъ К. А. Ивановъ, преподаватель С.-Пб. Высшихъ женскихъ курсовъ, Пятой гимназіи и Патріотическаго Института. Изданіе третье, переработанное. Спб. 1899. Стр. VI+V+185. Ц. 80 коп.

163. **Полевой, П.** Русская исторія для мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ картами въ текстѣ. Курсъ систематическій. Составилъ П. Полевой. Спб. Изданіе Д. Д. Полубояринова. 1890. Стр. 272. Ц. 1 р. 25 коп.

Для старшихъ классовъ среднихъ, мужскихъ и женскихъ, учебныхъ заведеній.

164. **Рождественскій, С.** Отечественная исторія. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, съ приложеніемъ хронологической таблицы и трехъ картъ. Составилъ С. Рождественскій. Примѣнительно къ примѣрной программѣ VI, VII и VIII классовъ гимназій. Изданіе одиннадцатое. Спб. 1900. Стр. 173+III+182+II. Ц. 1 р.

в. Допущенныя.

165. **Ивановъ, К. А.** Исторія древняго міра. Примѣнительно къ послѣдней примѣрной программѣ, утвержденной Г. Министромъ На-

роднаго Просвѣщенія. Составилъ К. А. Ивановъ. Спб. 1899. Стр. 266+I. Ц. 80 коп.

166. **Острогорскій, М.** Учебникъ русской исторіи. Элементарный курсъ. Съ рисунками, картами, таблицами и вопросами для повторенія. Для III класса гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ М. Острогорскій. Четвертое изданіе перепечатано со второго изданія. Спб. 1899. Стр. IV+139. Ц. 60 коп.

167. **Фармаковскій, В.** Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей. По способу Грубе изложилъ В. Фармаковскій. Изданіе второе. Вятка. Изданіе А. А. Красовскаго. 1875. Стр. 229+II. Ц. 60 коп.

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

Б. Пособія.

а. Рекомендованныя.

168. **Торнау, Н. Н.** Учебный атласъ по русской исторіи. Составилъ Баронъ Н. Н. Торнау. Второе изданіе. Спб. 1900. Ц. 1 р.

б. Одобренныя.

169. **Добряковъ, А. В.** Учебный атласъ по русской исторіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, составленный А. В. Добряковымъ, преподавателемъ исторіи въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія. Съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ. Спб. Изданіе картографическаго заведенія А. Ильина. Годъ не означенъ. Ц. 70 коп.

Географія.

А. Руководства.

а. Одобренныя.

170. **Бѣлоха, П.** Учебникъ всеобщей географіи. Составилъ П. Бѣлоха, переработалъ *А. Соколовъ*, преподаватель въ Императорскомъ Историко-филологическомъ институтѣ. Курсъ элементарный, содер-

жащій краткія свѣдѣнія по математической и физической географіи, обозрѣніе земного шара, отечествовѣдѣніе и въ приложеніи: родиновѣдѣніе и части свѣта. Двадцать первое изданіе. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ". 1900. Стр. IV+130+II. Ц. 50 коп.

171. **Бѣлоха, П.** Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Составилъ П. Бѣлоха, переработалъ *А. Соколовъ,* преподаватель въ Императорскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ. Тридцать второе изданіе, вновь пересмотрѣнное съ 18 картами въ текстѣ и съ приложеніемъ повторительной таблицы-конспекта. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Насл. бр. Салаевыхъ". 1900. Стр. IV+174. Ц. 70 коп.

172. **Воронецкій, А. М.** Учебникъ географіи Россійской Имперіи. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Четвертое исправленное изданіе. Спб. Изданіе Д. Д. Полубояринова. 1899. Стр. 168. Ц. 85 коп.

173. **Матченко, И. П.** Обозрѣніе Россійской Имперіи сравнительно съ важнѣйшими государствами. Курсъ шестого класса реальныхъ училищъ. Составилъ, примѣнительно къ новой программѣ, преподаватель Кіевскаго реальнаго училища И. П. Матченко. Шестое изданіе, исправленное. Кіевъ. 1899. Стр. IV+94. Ц. 80 коп.

174. **Раевскій, Н.** Краткій учебникъ географіи Н. Раевскаго. Часть I. Описаніе земного шара. Съ 37 политип., 20 таблицами рисунковъ и 3-мя раскрашен. картами. Изданіе восьмое. Спб. 1900. Стр. III+55+XX таблицъ. Ц. 50 коп.

Для I-го класса.

175. **Раевскій, Н.** Краткій учебникъ географіи Н. Раевскаго. Часть II. Внѣ-европейскія страны. Съ 33 политип., 24 таблицами рисунковъ и 5-ю раскрашен. картами. Изданіе восьмое. Спб. 1900. Стр. IV+86+XXIV табл. Ц. 65 коп.—Часть III. Западная Европа. Съ 9-ю раскраш. картами, 39 полит. въ текстѣ и 26 табл. рисунковъ въ приложеніи. Изданіе восьмое. Спб. 1900. Стр. IV+97+XXVI табл. Ц. 65 коп.

176. **Смирновъ, К.** Учебная книга географіи. Азія, Африка, Америка и Австралія, въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Курсъ гимназическій. Составилъ К. Смирновъ. XXXVII-е, переработанное, изданіе съ приложеніемъ вновь награвированныхъ картъ. Спб. 1900. Стр. 106+8+6 картъ. Ц, 60 коп.

Одобрено съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ изданіи мелкій шрифтъ былъ замѣненъ болѣе четкимъ.

177. **Смирновъ, К.** Учебная книга географіи. Европа, въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Курсъ гимназическій. Составилъ К. Смирновъ. XXXVI-е, переработанное, изданіе съ приложеніемъ вновь награвированныхъ картъ. Спб. 1900. Стр. 92+7+16 картъ. Ц. 60 коп.

Одобрено съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ изданіи мелкій шрифтъ былъ замѣненъ болѣе четкимъ.

178. **Соболевъ, М. Н.** Коммерческая географія Россіи. Очеркъ хозяйственной статистики и географіи Россіи сравнительно съ иностранными государствами. Составилъ профессоръ политической экономіи и статистики Томскаго университета М. Н. Соболевъ. М. Изданіе магазина „Книжное Дѣло". 1900. Стр. VII+226. Ц. 1 р. 25 коп.

Для реальныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній Министерства, въ коихъ преподается коммерческая географія Россіи, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги была принята во вниманіе рецензія Ученаго Комитета.

179. **Соколовъ, А.** Краткая всеобщая географія. Курсъ повторительный. Часть I. Общія свѣдѣнія по географической морфологіи и физической географіи. Сравненіе Европы съ другими частями свѣта. Составилъ А. Соколовъ. Спб. 1899. Стр. VI+95. Ц. 50 коп.

Для VIII класса женскихъ гимназій и для учительскихъ институтовъ.

180. **Турчаковскій, К.** Учебникъ начальной географіи. Составилъ К. Турчаковскій. Курсъ I. Первоначальныя свѣдѣнія изъ Географіи математической, физической и политической. Изданіе девятое (напечатанное безъ измѣненій). Кіевъ. 1899. Стр. 86. Ц. 40 коп.

181. **Турчаковскій, К.** Учебникъ всеобщей географіи. Составилъ К. Турчаковскій. Курсъ II. Африка, Австралія, Америка и Азія въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Изданіе восьмое (напечатанное безъ измѣненій). Кіевъ. 1897. Стр. VIII+140+III. Ц. 65 коп.

182. **Турчаковскій, К.** Учебникъ всеобщей географіи въ трехъ курсахъ составилъ К. Турчаковскій. Курсъ III. Страны Западной Европы. Изданіе седьмое (напечатанное безъ измѣненій). Кіевъ. 1897. Стр. 126. Ц. 65 коп.

№№ 180—182 одобрены съ тѣмъ, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ этихъ книгъ были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

б. Допущенныя.

183. **Будиновъ, Т.** Учебникъ Всеобщей Географіи (Азія, Африка, Америка и Австралія). Съ приложеніемъ 7-ми картъ. Составилъ

Т. Будиновъ. Изданіе 3-е, исправленное. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1899. Стр. 76+II+II. Ц. 40 коп.

Допущено съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги она была тщательно пересмотрѣна и исправлена на основаніи отзыва Ученаго Комитета.

184. **Матченко, И. И.** Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ I. Общія свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической. Составилъ, примѣнительно къ программѣ гимназій и реальныхъ училищъ, преподаватель Кіевскаго реальнаго училища И. П. Матченко. Изданіе 3-е, исправленное. Кіевъ. 1900. Стр. II+60. Ц. 40 коп.

185. **Матченко, И. И.** Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ II. Австралія, Африка, Азія и Америка. Составилъ, примѣнительно къ программѣ гимназій и реальныхъ училищъ, преподаватель Кіевскаго реальнаго училища И. П. Матченко. Изданіе второе, исправленное. Кіевъ. 1899. Стр. IV+79. Ц. 40 коп.

186. **Мечъ, Сергѣй.** Россія. Учебникъ отечественной географіи. Десятое исправленное изданіе. М. 1900. Стр. 159. Ц. 50 коп.

Допущено съ тѣмъ условіемъ, чтобы издатель въ будущемъ изданіи отдѣлилъ особымъ шрифтомъ матеріалъ, предназначаемый для чтенія, отъ матеріала спеціально учебнаго, иначе книга будетъ исключена изъ каталога.

187. **Смирновъ, К.** Учебная книга географіи. Общія свѣдѣнія. Курсъ низшихъ учебныхъ заведеній и 1-го класса среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ К. Смирновъ. XXXVIII-е, переработанное изданіе, съ приложеніемъ вновь награвированныхъ картъ и рисунковъ. Спб. 1900. Стр. 76+16+6 картъ. Ц. 40 коп.

Допущено съ предупрежденіемъ составителя о томъ, что книга эта будетъ исключена изъ каталога, если въ будущемъ изданіи не будутъ приняты во вниманіе всѣ замѣчанія Ученаго Комитета.

Б. Пособія.

Одобренныя.

188. **Ареньевъ, Н. Ө.** Атласъ географическихъ контуровъ. Курсъ первоначальный. Составилъ преподаватель географіи С.-Петербургской 3-й гимназіи Н. Ө. Ареньевъ. Спб. 1900. Ц. 50 коп.—Атласъ контуровъ Австраліи, Африки, Америки и Азіи. Спб. 1900. Ц. 50 коп.—Атласъ контуровъ Европы. Спб. 1900. Ц. 60 коп.—Атласъ контуровъ Россійской Имперіи. Спб. 1900. Ц. 60 коп.

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ существуетъ черченіе по пріемамъ, рекомендованнымъ объяснительною запискою къ учебнымъ планамъ географіи.

189. **Петри, Э. Ю.** Учебный географическій атласъ. 47 главныхъ картъ и чертежей на 46 таблицахъ. Э. Ю. Петри. Второе изданіе. Спб. Изданіе А. Ф. Маркса. Ц. 2 р.

190. **Ярошевская, М. Т.** Въ помощь учебникамъ. Географическая хрестоматія съ картинами. Часть 1-я. Общій обзоръ земного шара. Для чтенія въ низшихъ классахъ гимназій, въ городскихъ и другихъ училищахъ. Составлено по Фламмаріону, Шлейдену, Реклю, Рудольфу Гартвигу, Неймайру и другимъ. М. 1899. Стр. IV+168. Ц. 90 коп.

Для перваго класса гимназій и реальныхъ училищъ.

Естественныя науки.

Руководства.

а. Одобренныя.

191. **Износковъ, Н.** Краткій курсъ естественной исторіи. Составилъ Н. Износковъ, преподаватель Естествовѣдѣнія въ Казанскомъ Учительскомъ, женскомъ Родіоновскомъ Институтахъ и Маріинской женской Гимназіи. Изданіе седьмое безъ измѣненій. Казань. 1899. Стр. II+340+IV. Ц. 1 р. 80 коп.

Для женскихъ гимназій и прогимназій Министерства, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги цѣна ея была понижена, и чтобы опредѣленіе Ученаго Комитета о книгѣ, въ случаѣ помѣщенія его на обложкѣ или заглавномъ листѣ книги, было напечатано вполнѣ точно.

192. **Раевскій, Н.** Ботаника для реальныхъ училищъ по новой 1896 г. программѣ Н. Раевскаго. 3-е изданіе. Спб. 1900. Стр. II+III+192. Ц. 1 р. 25 коп.

Одобрено съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга эта была тщательно пересмотрѣна и исправлена по замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

б. Допущенныя.

193. **Варавва, М.** Учебникъ ботаники. Руководство для реальныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ М. Ва-

равва, преподаватель Московскаго Учительскаго Института. Часть I. Описаніе отдѣльныхъ растеній (гл. I); сѣмя и проростаніе (гл. II); основныя свѣдѣнія изъ морфологіи (гл. III), гистологіи (гл. IV) и физіологіи (гл. V) растеній. Съ 256 рисунками въ текстѣ. М. 1885. Стр. III+174+2. Ц. 1 р.—Часть II. Основы систематики (гл. VI). географіи (гл. VII) и палеонтологіи (гл. VIII) растеній. Съ 176 политипажами въ текстѣ и съ приложеніемъ задачъ по ботаникѣ и двухъ таблицъ для опредѣленія растеній. М. 1886. Стр. IV+204. Ц. 1 р.

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

194. **Гердъ, А. Я.** Краткій курсъ естествовѣдѣнія составилъ А. Я. Гердъ. Въ трехъ частяхъ. Съ рисунками въ текстѣ. Изданіе десятое, исправленное и дополненное. Спб. Изданіе Л. Ф. Пантелѣева. 1899. Стр. 264. Ц. 1 р. 25 коп.

Для III и IV классовъ реальныхъ училищъ и для женскихъ гимназій Министерства, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга эта была переработана по замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

195. **Ясенскій, И. И.** Учебникъ зоологіи. Часть I. Позвоночныя. Съ 230 рисунками въ текстѣ. Изданіе седьмое. Спб. 1897. Стр. VII+217. Ц. 1 р. 25 коп.—Часть II. Безпозвоночныя. Съ 141 рисункомъ въ текстѣ. Изданіе седьмое. Спб. 1898. Стр. VI+143. Ц. 75 коп.

Для реальныхъ училищъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга эта была значительно сокращена и совершенно переработана по замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

Нѣмецкій языкъ.

А. Руководства.

а. Рекомендованныя.

196. **Вагнеръ, Ф. Г.** Нѣмецкая азбука. Изданіе К. Г. Зихмана въ Ригѣ. Deutsche Fibel für den vereinigten Schreib-, Lese-und Sprachunterricht von *F. H. Wagner*. Riga. Verlag von C. I. Sichmann. 1900. Стр. 88. Preis 20 Kop.

Для всѣхъ школъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ.

197. **Westermann, Ernst.** Deutsche Grammatik für die mittleren Unterrichtsanstalten Russlands von Ernst Westermann, Lehrer am Rodionowchen Institut und am Marien-Gymnasium zu Kasan. Zweite Auflage. Riga. Verlag von N. Kymmel. 1899. Стр. VIII+87. Ц. 50 коп.

Для тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, въ коихъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется на томъ же языкѣ.

198. **Гессау, Г.** Нѣмецкая грамматика. Составилъ Г. Гессау. Преподаватель нѣмецкаго языка въ Московской Земледѣльческой школѣ. Частъ I. Этимологія. Изданіе 3-е. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдники бр. Салаевыхъ". М. 1900. Стр. IV+101. Ц. 35 коп.—Часть II. Синтаксисъ. Изданіе 2-е. М. 1900. Стр. VII+113. Ц. 50 коп.

б. Одобренныя.

199. **Аллендорфъ, Иванъ.** Учебникъ нѣмецкаго языка для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Иванъ Аллендорфъ, преподаватель Кишиневскаго реальнаго училища. Часть первая. Одиннадцатое изданіе. Главный складъ въ книжномъ маг. Е. П. Распопова въ Одессѣ. Одесса. 1900. Стр. X + 136 + 30. Ц. 70 коп.

200. **Аллендорфъ, Иванъ.** Учебникъ нѣмецкаго языка для среднихъ и старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Иванъ Аллендорфъ, преподаватель Кишиневскаго реальнаго училища. Часть вторая. 9-е изданіе. Главный складъ въ книжномъ маг. „Новаго Времени" А. С. Суворина въ Москвѣ. М. 1900. Стр. X + 226 + 56. Ц. 1 р.

201. **Westermann, Ernst.** Deutsches Lesebuch für die mittleren Unterrichtsanstalten Russlands von Ernst Westermann, Oberlehrer der deutschen Sprache. Erstes Jahr. Zweite Auflage. Riga. Verlag von N. Kymmel. 1899. Стр. XI+92. Ц. не обозначена.

Одобрено въ качествѣ учебника при начальномъ преподаваніи нѣмецкаго языка съ тѣмъ, чтобы настоящее изданіе продавалось не дороже перваго изданія, т. е. не дороже 60 коп. за экземпляръ.

202. **Gläser, Paul und von Pezold, Ernst.** Lehrbuch der deutschen Sprache für russische Schulen von Paul Gläser und Ernst von Pezold, Lehrer am Kadettencorps zu Jaroslaw. Teil I. Erstes und zweites Jahr. St. Petersburg. Kommissionsverlag von K. L. Ricker. Годъ не обозначенъ. Стр. VIII+157. Ц. 90 коп.

Для употребленія въ двухъ низшихъ классахъ тѣхъ реальныхъ училищъ

и женскихъ гимназій Министерства, въ коихъ преподаватели нѣмецкаго языка желаютъ и могутъ вести преподаваніе этого предмета по наглядному методу.

203. **Fleischhut, Bertha.** Mein deutsches Buch. Lehrbuch der deutschen Sprache auf Grundlage der Anschauung, der direkten Methode und der Phonetik von Bertha Fleischhut, Lehrerin der deutschen Sprache an der Hauptschule zu St. Petri. Hierzu ist eine Anleitung für den Gebrauch des Buches erschienen unter dem Titel „Wegweiser". Zweite vermehrte Auflage. St. Pbg. 1900. Стр. III + 153. Ц. въ переплетѣ 50 коп.

Для низшихъ классовъ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ.

в. Допущенныя.

204. **Arsenieff**, S. und **Blomerius, A.** Anfangsstufe des methodisch-praktischen deutschen Sprachunterrichts von S. Arsenieff und A. Blomerius. I. Kursus. M. 1899. Стр. VII+128+II. Ц. 75 коп.

Для низшихъ классовъ, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были помѣщены и необходимыя при наглядномъ обученіи картинки.

205. **Бикъ, Евгеній.** Учебникъ нѣмецкаго языка, построенный на изученіи связнаго текста. Для младшихъ и среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для самообученія. Изданіе 3-е, измѣненное и значительно дополненное. Lehrbuch der Deutschen Sprache, auf der Grundlage zusammenhängender Lesestücke verfasst von *Eugen Bieck*. Zum Gebrauch in den unteren und mittleren Klassen der mittleren Lehranstalten und zum Selbstunterrichte. Dritte, umgearbeitete und bedeutend vermehrte Auflage. M. 1900. Стр. VIII+304. Ц. 90 к.

Допущено съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданія этой книги были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

206. **Бѣлицкій, К. Я.** Учебникъ нѣмецкаго языка для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Примѣнительно къ новой программѣ для гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, утвержденной Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, составилъ К. Я. Бѣлицкій, Директоръ Одесской 1-ой (Ришельевской) гимназіи. Часть I. 11-е исправленное изданіе. Изданіе книгопродавца-издателя пот. поч. граж. и кавалера Е. П. Распопова, въ Одессѣ. Одесса. 1897. Стр. IV+264. Ц. 90 коп.

Для младшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ указанные въ рецензіи Ученаго Комитета недостатки книги при слѣдующемъ изданія ея были устранены.

207. **Jaesche, Alexander.** Kurzgefasste deutsche Grammatik. Grundzüge der Etymologie und Syntax. Zweite Auflage. Verlag von W. Dumnow. [Salajew's Erben]. M. 1899. Стр. VII+98+1. Ц. 45 коп.

Для тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, въ которыхъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется на томъ же языкѣ.

208. **Кейзеръ, Ѳ.** Краткая нѣмецкая грамматика. Составилъ преподаватель нѣмецкаго языка при IV-ой Московской Гимназіи Ѳ. Кейзеръ. Часть III. Синтаксисъ съ нѣмецкими примѣрами, упражненіями и статьями для перевода съ русскаго. Изданіе пятое, исправленное. М. Изданіе книгопродавца Ѳ. И. Салаева. 1879. Стр. VIII+279+112 Ц. 1 р.

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

209. **Kerkovius, Emil.** Kurzgefasste Grammatik der deutschen Sprache, bearbeitet von Emil Kerkovius. Sechste Auflage, mit Hinzufügung des deutschen Textes. Wien. 1882. Zu haben bei E. P. Raspopoff in Odessa. Краткая нѣмецкая грамматика, составилъ *Эмилій Керковіусъ.* Изданіе шестое, съ прибавленіемъ и нѣмецкаго текста. Вѣна. 1882. Продается у Е. П. Распопова въ Одессѣ. Стр. 116. Ц. 50 коп.

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

210. **Керковіусъ, Эмилій.** Практическій курсъ нѣмецкаго языка. Составилъ, примѣнительно къ новой программѣ, Эмилій Керковіусъ. Изданіе тринадцатое, (стереотипное). Вѣна. 1882. Продается у Е. П. Распопова въ Одессѣ. Стр. 240. Ц. 80 коп.

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

211. **Mey, Ferdinand.** Kurzgefasste Grammatik der deutschen Sprache für russische Schulen von Ferdinand Mey, Lehrer am II. Moskauer Kaiser Nikolai-Kadettenkorps. Etymologie. 7 Auflage. Изданіе магазина „Сотрудникъ школъ“ А. М. Залѣсской. М. 1898. Стр. VIII+63. Preis 30 Kop.—То же. Zweiter Theil. Syntax. Vierte Auflage. M. 1898. Стр. 66. Ц. 45 коп.

Для тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства, въ которыхъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется на томъ же языкѣ.

212. **Mittelsteiner, E.** Der neue Deutsche Sprachunterricht. Methode und Lehrbuch von E. Mittelsteiner, Inspektor der Realschule K. Masing und Oberlehrer an den Pädagogischen Kursen des Katharinen- und Elisabethinstituts zu Moskau. Erster Kursus, für die I und II Klasse der Realschulen. Siebente Auflage. Учебникъ нѣмецкаго языка по

практическому методу. Методика и учебникъ. Составилъ *Э. Миттельштейнеръ*, Инспектирующій реальнаго училища К. Мазинга и преподаватель нѣмецкаго языка на Педагог. курсахъ Екатерининскаго и Елизаветинскаго институтовъ въ Москвѣ. Первый курсъ для I и II классовъ реальныхъ училищъ. Седьмое изданіе. М. Изданіе книжнаго магазина К. И. Тихомирова. 1899. Стр. VIII+215. Ц. 90 коп. въ папкѣ.

213. **Plaesterer, A.** Lehrbuch der Deutschen Sprache für Gymnasien von A. Plaesterer, Oberlehrer am ersten Moskauer Knaben-Gymnasium u. an der Realschule von K. Masing. Kursus der zweiten Klasse, zusammengestellt nach dem Programm für Gymnasien vom Jahre 1890. Учебникъ нѣмецкаго языка для гимназій составилъ *А. Плестереръ*, преподаватель Московской 1-й гимназіи и реальнаго училища К. К. Мазинга. Курсъ второго класса, составленный примѣнительно къ программѣ для гимназій 1890 года. Изданіе К. И. Тихомирова. 1898. Стр. IV+85. Ц. 35 коп. — Kursus der dritten Klasse, zusammengestellt nach dem Programm für Gymnasien vom Jahre 1890. Курсъ третьяго класса, составленный примѣнительно къ программѣ гимназій 1890 г. М. Изданіе К. И. Тихомирова. 1899. Стр. 101. Ц. 40 коп.

Для II и III класса гимназій, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ этихъ книгъ были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

214. **Сигъ, И.** Практическій курсъ нѣмецкаго языка по натуральному методу для младшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній и для взаимнаго обученія дома. Составилъ И. Сигъ, Директоръ Павлоградской гимназіи. Второй курсъ. Второй годъ обученія. М. 1900. Стр. IX+195+12 иллюстрацій на отдѣльныхъ листкахъ. Ц. не обозначена.

Допущено къ употребленію, въ качествѣ учебнаго руководства, при преподаваніи нѣмецкаго языка въ тѣхъ женскихъ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ коихъ найдутся преподаватели, вполнѣ знакомые съ такъ называемымъ натуральнымъ методомъ и желающіе вести преподаваніе нѣмецкаго языка по этому методу.

В. Пособія.

а. Рекомендованныя.

215. **Мюльманъ, Р.** Нѣмецкая хрестоматія. I часть. Рига. Изданіе К. Г. Зихмана. 1900. Deutsches Lesebuch für Elementar-Schulen und

Vorbereitungsklassen. I Teil. Zweites Schuljahr. Von *R. Mühlmann.* Riga. Verlag von C. J. Sichmann. 1900. 118+2 S. Preis 30 Kop.

Для употребленія въ низшихъ классахъ всѣхъ учебныхъ заведеній Министерства, въ которыхъ нѣмецкій языкъ преподается на нѣмецкомъ же языкѣ.

216. **Schiller, Friedrich von.** Der Neffe als Onkel. Lustspiel in drei Aufzügen. Aus dem Französischen des Picard von Friedrich von Schiller. Племянникъ-дядя. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Пикара. Переводъ съ французскаго *Фридриха Шиллера.* Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями, сборникомъ словъ и оборотовъ, расположенныхъ въ порядкѣ текста, алфавитнымъ словаремъ и алфавитнымъ перечнемъ сильныхъ и неправильныхъ глаголовъ. Обработалъ *Э. Е. Неймейстеръ,* преподаватель Ставропольской мужской гимназіи. Изданіе С. А. Манштейна. Спб. 1900. Стр. 76+59. Ц. съ приложеніями 40 коп., въ папкѣ 50 коп. („Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей для класснаго и домашняго чтенія").

217. **Schiller.** Maria Stuart. Ein Trauerspiel in fünf Aufzügen. *Шиллеръ.* „Марія Стюартъ". Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *Н. Г. Розенбергъ,* преподаватель Императорской Николаевской Царскосельской Гимназіи. Изданіе С. А. Манштейна (второе, пересмотрѣнное). Спб. 1899. Стр. 220+45. Ц. со словаремъ 40 коп. („Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей для класснаго и домашняго чтенія").

218. **Schiller.** *L. K. Jacobson.* Schillers Historische Prosa. Bruchstücke aus der Geschichte des Abfalls der vereinigten Niederlande und der Geschichte des dreissigjährigen Kriegs. Отрывки изъ историческихъ сочиненій *Шиллера.* Снабдилъ примѣчаніями и словаремъ *Л. К. Якобсонъ.* Второе изданіе. Спб. Изданіе Г. Ф. Стенге. 1898. Стр. IV+156. Ц. 45 коп., въ папкѣ 55 коп.

б. Одобренныя.

219. **Шиллеръ, Ф.** Исторія тридцатилѣтней войны Ф. Шиллера въ избранныхъ отрывкахъ, съ примѣчаніями и словарями. Составилъ *А. Баронъ.* Изданіе второе. Казань. 1900. Стр. VI+110+192+XIII. Ц. 65 коп.

в. Допущенныя.

220. **Hauff, Wilhelm.** Lichtenstein. Von Wilhelm Hauff. Gekürzt und mit Wörterbüchern nebst Karte versehen von *A. Jaesche.* Dritte

Auflage. Лихтенштейнъ. *В. Гауффа.* Сократилъ и снабдилъ словарями и картою *А. Еше.* Третье изданіе. М. Книжный магазинъ И. Дейбнера. 1898. Стр. IV+184. Ц. 75 коп.

Допущено съ тѣмъ, чтобы пр и слѣдующемъ изданіи цѣна книги была уменьшена.

221. **Кейзеръ, О.** Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій. Изд. 9-е. М. 1882. Ц. 1 руб.

Допущено къ употребленію, до іюня 1902 года, и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

222. **Левинсонъ, Г.** Коллекція Карманныхъ Словарей. Русско-нѣмецкій карманный словарь. Изданіе 2-е. Составилъ Г. Левинсонъ. Южно-Русское Книгоиздательство Ф. А. Іогансона. Кіевъ и Харьковъ. 1899. Стр. 768 въ 16-ю д. л. Ц. 60 коп.

223. **Mey, Ferdinand.** Deutsche Grammatische Tabellen von Ferdinand Mey, Lehrer der deutschen Sprache am II Moskauer Kadettenkorps. Erster Theil. Etymologie. Dritte Auflage. Изданіе магазина „Сотрудникъ школъ" А. М. Залѣсской. М. 1896. Стр. 26. Ц. 20 коп. Zweiter Theil. Syntax. Zweite Auflage. М. 1893. Стр. IV + 22. Ц. 20 коп.

Для тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства, въ которыхъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется на томъ же языкѣ.

224. **Mittelsteiner, E.** Der neue Deutsche Sprachunterricht. Methode und Lehrbuch von E. Mittelsteiner, Inspektor der Realschule K. Masing und Oberlehrer an den Pädagogischen Kursen des Katharinen- und Elisabethinstituts zu Moskau. Zweiter Kursus, für die III und IV Klasse der Realschulen. Vierte Auflage. Учебникъ нѣмецкаго языка по практическому методу. Методика и учебникъ. Составилъ Э. *Миттельштейнеръ*, Инспектирующій реальнаго училища К. Мазинга и преподаватель нѣмецкаго языка на Педагог. курсахъ Екатерининскаго и Елизаветинскаго институтовъ въ Москвѣ. Второй курсъ для III и IV классовъ реальныхъ училищъ. Четвертое изданіе. М. Изданіе книжнаго магазина К. И. Тихомирова. 1899. Стр. XII+317. Ц. 1 р. 10 коп. въ папкѣ.

225. **Fouqué, Friedrich de la Motte.** Undine. Von Friedrich de la Motte Fouqué. Gekürzt und mit Anmerkungen und einem Wörterbuch versehen von *A. Jaesche.* Zweite Auflage. Ундина. *Фридриха Де-Ла-Мотъ Фуке.* Сократилъ и снабдилъ примѣчаніями и словаремъ *А. Еше.* Второе изданіе. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою „Наслѣдн. бр. Салаевыхъ". 1897. Стр. III+47+67. Ц. 45 коп.

Для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства,

мужскихъ и женскихъ, но съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книги примѣчанія и словарь были набраны болѣе крупными и четкими шрифтами.

226. **Фонъ-Циглеръ, Л. Н.** Коллекція карманныхъ словарей. Нѣмецко-русскій карманный словарь. Изданіе 4-е. Составилъ Л. Н. фонъ-Циглеръ. 15100—20200. Южно-Русское Книгоиздательство Ф. А. Іогансона, Кіевъ и Харьковъ. 1899. Стр. 700 въ 16-ю д. л. Ц. 60 коп.

227. **Эртель, Морицъ.** Статьи для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій вмѣстѣ съ словаремъ. Составилъ Морицъ Эртель. Изданіе 14-е. 1895. Спб. и М. Стр. VIII+179. Ц. 60 коп.

Французскій языкъ.

А. Руководства.

а. Одобренныя.

228. **Hildebrand, J. B.** Cours élémentaire de langue française. Première partie. Troisième édition, revue et corrigée. St. Pbg. 1898. Стр. 72. Ц. 30 коп.

229. **Гоппе, Альфонсъ.** Грамматика французскаго языка для русскаго юношества. Составилъ Альфонсъ Гоппе. Лексикологія и синтаксисъ. Третье изданіе. СПб. Изданіе книжнаго магазина Эггерсъ и К°. 1894. Стр. IX+150. Ц. 60 коп.

Для среднихъ и старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

230. **Koschkine.** Cours progressif de langue française, divisé en cinq années, rédigé sur un plan entièrement nouveau, approprié à l'usage des instituts et des gymnases par M-me Koschkine, inspectrice à l'institut Nicolas. Première année. Seconde édition. St.-Pbg. 1896. Pages 132. Prix 70 cop.—Deuxième année. Seconde édition. St. Pbg. 1897. Стр. 150. Ц. 70 коп.—Troisième année. Seconde édition. St. Pbg. 1898. Pages 132. Prix 70 cop.—Quatrième année. Seconde édition revue et remaniée. St. Pbg. 1898. Pages 208. Prix 90 cop.

Для женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

231. **Challandes, A.** Grammaire française à l'usage des classes moyennes et supérieures des établissements d'éducation par A. Challandes. Seconde partie. Sixième édition. Syntaxe. Французская грамма-

тика для среднихъ и высшихъ классовъ учебныхъ заведеній составилъ *А. Шалландъ*. Часть вторая. Изданіе шестое. Синтаксисъ. St. Pbg. 1900. Стр. 94+I. Ц, 45 коп.

232. **Challandes, A.** Cours complet de langue française par A. Challandes. Полный курсъ французскаго языка составилъ *А. Шалландъ*. Première année. Septième édition. Первый годъ. Изданіе седьмое. St. Pbg. 1900. Стр. 79. Ц. 35 коп.—Deuxième année. Sixième édition. Второй годъ. Изданіе шестое. St. Pbg. 1901. Стр. 100. Ц. 50 коп.—Troisième année. Quatrième édition. IV-e classe des gymnases de garçons. Третій годъ. Изданіе четвертое. IV классъ мужскихъ гимназій. St. Pbg. 1899. Стр. 122. Ц. 50 коп.

б. Допущенныя.

233. **Бѣлевичъ, В.** Краткая французская грамматика. Этимологія и синтаксисъ. (Преимущественно для учениковъ гимназій и лицъ, желающихъ научиться понимать французскую книгу) Составилъ В. Бѣлевичъ, преподаватель мужской гимназіи въ Ставрополѣ Кавк. Спб. 1899. Стр. III+78+3. Ц. 30 коп.

Допущено въ качествѣ конспекта для повторенія вкратцѣ курса теоретической грамматики и для справокъ по грамматическимъ вопросамъ при курсорномъ чтеніи французскихъ авторовъ въ среднихъ и старшихъ классахъ.

В. Пособія.

а. Рекомендованныя.

234. **Guizot.** Récits historiques, tirés de „l'Histoire de France racontée à mes petits-enfants". *Гизо*. Историческіе разсказы. Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *Ив. І. Фуррерь*, преподаватель Оренбургскаго реальнаго училища. Изданіе С. А. Манштейна. Спб. 1900. („Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей для класснаго и домашняго чтенія"). Стр. 97 (въ текстѣ)+31 (въ отдѣльномъ словарѣ). Ц. со словаремъ 40 коп., въ папкѣ 50 коп.

Для среднихъ и старшихъ классовъ.

235. **Scribe, Eugène.** La Camaraderie ou La courte échelle. (*Скрибъ*. „Общество взаимопомощи"). Объяснилъ *К. Л. Фельи*. Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Изданіе С. А. Манштейна, второе, исправленное и дополненное. Спб. 1899. („Избранныя произве-

денія нѣмецкихъ и французскихъ писателей для класснаго и домашняго чтенія"). Стр. 127+27+V. Ц. со словаремъ 40 коп., въ папкѣ 50 коп.

б. Одобренныя.

236. **Anspach, Alfred.** Nouvelle chrestomathie française. Extraits des meilleurs écrivains en prose et en vers des trois derniers siècles. En deux parties par Alfred Anspach, maître de langue et littérature françaises à l'école St. Pierre. Troisième édition. St. Pétersbourg. 1899. Стр. XII+301+442. Prix 2 r.

Для VI и VII классовъ женскихъ гимназій, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи исторіи французской литературы, и для тѣхъ нѣмецкихъ училищъ, какъ женскихъ, такъ и мужскихъ, въ коихъ, по учебнымъ планамъ, проходится исторія французской литературы.

237. **Voltaire.** Histoire de Charles XII, roi de Suède par Voltaire [Édition épurée]. Съ этюдомъ и примѣчаніями, историческими и грамматическими, составилъ *Александръ Алексѣевъ*. Изданіе третье. Спб. 1898. Стр. 188. Ц. 40 коп. („Собраніе французскихъ авторовъ для школьнаго употребленія и для самообученія. Изданія А. А. Алексѣева. Выпускъ четвертый").

238. **Daudet, Alphonse.** Contes choisis par Alphonse Daudet. Съ этюдомъ, примѣчаніями и словаремъ составилъ *Александръ Алексѣевъ*. Спб. 1900. Стр. 120. Ц. 40 коп. („Собраніе французскихъ авторовъ для школьнаго употребленія и для самообученія. Выпускъ шестнадцатый").

239. **Maistre, Xavier de.** Les prisonniers du Caucase. Le lépreux de la cité d'Aoste par Xavier de Maistre. Съ введеніемъ, примѣчаніями, темами для обратнаго перевода и словаремъ. Составилъ *Александръ Алексѣевъ*. Изданіе второе. Спб. 1897. Стр. 141. Ц. 40 коп. („Собраніе французскихъ авторовъ для школьнаго употребленія и для самообученія. Изданія А. А. Алексѣева. Выпускъ восьмой").

240. **Maistre, Xavier de.** Prascovie ou La jeune Sibérienne (Параша Сибирячка) par Xavier de Maistre. Съ примѣчаніями, вопросами для упражненія и словаремъ составилъ *Александръ Алексѣевъ*. Изданіе третье. Спб. 1897. Стр. 144. Ц. 40 коп. („Собраніе французскихъ авторовъ для школьнаго употребленія и для самообученія. Изданія А. А. Алексѣева. Выпускъ второй").

241. **Souvestre, Emile.** Au coin du feu (У домашняго очага) par Emile Souvestre. Съ этюдомъ, примѣчаніями и словаремъ составилъ

Александръ Алексѣевъ. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Спб. 1899. Стр. 150. Ц. 40 коп. („Собраніе французскихъ авторовъ для школьнаго употребленія и для самообученія. Изданія А. А. Алексѣева. Выпускъ третій“).

242. **Thiers.** Napoléon à Sainte-Hélène par Thiers. Извлеченіе изъ его сочиненія „Histoire du consulat et de l'empire“ съ примѣчаніями историческими и грамматическими составилъ *Александръ Алексѣевъ.* Изданіе второе. Спб. 1895. Стр. 152. Ц. 40 коп. („Собраніе французскихъ авторовъ для школьнаго употребленія и для самообученія. Изданія А. А. Алексѣева. Выпускъ пятый“).

243. **Фену, Н.** Chrestomathie française. Французская хрестоматія. Со статьями для переводовъ съ русскаго и словаремъ, съ приложеніемъ спряженія неправильныхъ глаголовъ, съ объясненіемъ приставокъ и окончаній, а также галлицизмовъ, поговорокъ и пословицъ. Для старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній составилъ Н. Фену. Изданіе тринадцатое. Спб. 1900. Стр. XXIII+477. Ц. 1 р. 35 к., въ папкѣ 1 р. 45 коп.

Одобрено съ тѣмъ условіемъ, чтобы слѣдующее изданіе книги было напечатано на болѣе удовлетворительной бумагѣ, и чтобы слишкомъ мелкій шрифтъ нѣкоторыхъ отдѣловъ (въ томъ числѣ и русской части словаря) былъ замѣненъ болѣе крупнымъ.

в. Допущенныя.

244. **Гриммъ, бр.** Le pêcheur et sa femme. (Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ) бр. Гриммъ. Снабдилъ подстрочнымъ и алфавитнымъ словарями и приспособилъ для класснаго и самостоятельнаго чтенія *В. Бѣлевичъ,* преподаватель мужск. гимназіи въ Ставрополѣ губ. Ставрополь. 1899. Стр. 46. Ц. 15 коп.

Для младшихъ классовъ.

245. **Rouperte-Legier, C.** Manuel de correspondance commerciale de la langue française. Sommaire: 1) Style épistolaire en général. 2) Style d'affaires en particulier. 3) Art de télégraphier. 4) Style d'annonces. 5) Mesures, poids, monnaies. 6) Vocabulaire pour les textes français et vocabulaire pour les textes russes. 7) Vocabulaire systématique et phraséologique français-russe. 8) Supplément de la 1-ière partie. Seconde édition. Moscou. 1900. *С. Руперть-Леглеръ.* Руководство къ изученію коммерческой корреспонденціи на французскомъ языкѣ. Содержаніе: 1) Письменный слогъ вообще. 2) Коммерческій слогъ въ отдѣльности. 3) Телеграммы. 4) Объявленія. 5) Мѣры и монеты. 6) Вокабулярій

для французскихъ текстовъ и вокабулярій для русскихъ текстовъ. 7) Систематическій коммерческій вокабулярій и коммерческая фразеологія. 8) Дополненіе къ первой части учебника. Изданіе второе дополненное. М. 1899—1900. Стр. XII+159+150+57. Ц. 2 р.

Для коммерческаго отдѣленія реальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи было обращено надлежащее вниманіе на корректурную исправность книги.

Англійскій языкъ.

Пособія.

Допущенныя.

246. **Irving, Washington.** Избранные разсказы изъ Tales of the Alhambra by Washington Irving. (Легенды изъ испанской жизни *Вашингтона Ирвинга*). Съ приложеніемъ спеціальнаго словаря. *Г. М. Трейманъ.* B. A. Cantab. Преподаватель англійскаго языка въ коммерческомъ училищѣ Н. Н. Миронова въ Ригѣ. Рига. 1899. Изданіе Н. Киммеля. („Собраніе произведеній англійскихъ писателей для чтенія въ школѣ и при самообученіи. Выпускъ I“). Стр. въ текстѣ VIII+82 и въ отдѣльномъ словарѣ II+46. Ц. съ словаремъ 65 коп.

Чистописаніе.

Пособія.

а. Одобренныя.

247. **Гербачъ, В.** Школа чистописанія для самостоятельныхъ занятій въ школѣ и дома. Спб. 1899: 1) Русскіе образцы въ восьми тетрадяхъ. Тетради 1-я—8-я.—2) Французскіе образцы косого письма

въ двухъ тетрадяхъ. Тетради 1-я и 2-я.—3) Нѣмецкіе образцы косого письма въ двухъ тетрадяхъ. Тетради 1-я и 2-я.—4) Русскіе образцы прямого письма въ семи тетрадяхъ. Тетради 1-я — 7-я. — 5) Французскіе образцы прямого письма въ двухъ тетрадяхъ. Тетради 1-я и 2-я. — 6) Нѣмецкіе образцы прямого письма въ двухъ тетрадяхъ. Тетради 1-я и 2-я.—Цѣна каждой тетради 10 коп.

б. Допущенныя.

248. **Грековъ, Ѳ. В.** Образцы обученія письму. Составилъ Ѳ. В. Грековъ. Часть третья. Латинское и греческое письмо. Изданіе третье. 1899. Стр. 16. Ц. 15 коп.

Для мужскихъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, гдѣ преподаются латинскій и греческій языки.

249. **Грековъ, Ѳ. В.** Образцы обученія письму. Составилъ Ѳ. В. Грековъ. Часть четвертая. Русская скоропись. Упражненія для развитія свободнаго движенія руки и пріобрѣтенія четкой скорописи. Изданіе третье. М. 1900. Стр. 30. Ц. 30 коп.

Музыка и пѣніе.

Пособія.

а. Рекомендованныя.

250. **Митропольскій, Д. А.** Фабрикуемыя Д. А. Митропольскимъ въ селѣ Вологомъ (по Николаевской жел. дор.) фисгармоніи съ изобрѣтеннымъ имъ транспозиторомъ, цѣною (согласно печатному прейскуранту г. Митропольскаго) отъ 125 до 400 рублей за фисгармонію.

Рекомендованы особому вниманію педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, какъ полезное пособіе при обученіи пѣнію.

б. Одобренныя.

251. **Wihtol, I.** Liederschatz. Eine Sammlung von Choräleu. Zusammengestellt von I. Wihtol, älterer Lehrer am Kaiserlichen Conser-

vatorium zu St.-Petersburg. Riga. 1898. Verlag von C. I. Sichmann. Стр. 88.

Для учебныхъ заведеній, въ коихъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ.

252. **Витоль, I.** Родные звуки. Классное пособіе при обученіи пѣнію для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ I. Витоль, Старшій преподаватель при С.-Петербургской Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Рига. 1898. Изданіе К. Г. Зихмана. Стр. 56. Ц. 20 коп.

253. **Семеновъ, Григорій.** „Родные звуки". Сборникъ русскихъ гимновъ и народныхъ пѣсенъ для начальныхъ училищъ. Рига. 1898. Изданіе Эрнста Платеса. Стр. 76. Ц. 30 коп.

в. Допущенныя.

254. **Гинцбургъ, Л.** Музыкальная азбука. Необходимое пособіе при изученіи музыки и пѣнія. Составилъ Л. Гинцбургъ. Спб. 1899. Стр. IV + 28. Ц. въ перепл. 45 коп. (Складъ изданія: С.-Петербургскій книжный складъ М. Залшугина).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. О порядкѣ представленія въ Ученый Комитетъ сочиненій въ рукописномъ видѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ УЧЕНАГО КОМИТЕТА 20-ГО МАРТА 1900 ГОДА, УТВЕРЖДЕННОЕ Г. МИНИСТРОМЪ 1-ГО МАЯ ТОГО ЖЕ ГОДА.

На основаніи постановленій Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 30-го января 1867 года и 10-го марта 1882 года, какъ для Ученаго Комитета Министерства, такъ и для Особаго Отдѣла сего Комитета обязательно разсмотрѣніе въ рукописномъ видѣ лишь такихъ сочиненій, которыя, въ случаѣ ихъ одобренія, могутъ быть употребляемы въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства въ качествѣ учебныхъ руководствъ или пособій и которыя притомъ удовлетворяютъ нижеслѣдующимъ условіямъ: 1) предварительно разрѣшены цензурою къ напечатанію; 2) написаны вполнѣ четко и разборчиво и 3) еще не были на разсмотрѣніи Ученаго Комитета или Особаго его Отдѣла. Сочиненія же, которыя по своему характеру могли бы оказаться пригодными не для учебнаго употребленія, а для внѣкласснаго чтенія, а также и для народнаго чтенія, и сочиненія, однажды уже разсмотрѣнныя Ученымъ Комитетомъ или Особымъ его Отдѣломъ въ рукописномъ видѣ, подлежатъ разсмотрѣнію лишь въ печатномъ видѣ, при чемъ къ сочиненіямъ, напечатаннымъ съ бывшихъ на предварительномъ разсмотрѣніи Ученаго Комитета или Особаго его Отдѣла рукописей, должны быть прилагаемы, для сличенія, и сіи послѣднія.

О чемъ вновь объявляется къ свѣдѣнію гг. авторовъ и издателей сочиненій, предназначаемыхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія или для народнаго чтенія.

II. Объ обязательномъ печатаніи продажной цѣны на заглавномъ листѣ книгъ, предназначаемыхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ УЧЕНАГО КОМИТЕТА 8-ГО МАЯ 1900 ГОДА, УТВЕРЖДЕННОЕ Г. МИНИСТРОМЪ 22-ГО ІЮНЯ ТОГО ЖЕ ГОДА.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія объявляется къ свѣдѣнію авторовъ и издателей книгъ, что, въ предупрежденіе возможныхъ злоупотребленій и недоразумѣній при продажѣ книгъ, предназначаемыхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства въ качествѣ учебныхъ руководствъ и пособій, а также и для библіотекъ сихъ заведеній, Министерствомъ признано необходимымъ, чтобы на заглавномъ листѣ, а по возможности и на обложкѣ означенныхъ книгъ, была напечатана ихъ продажная цѣна, и тѣ изъ этихъ книгъ, которыя не будутъ удовлетворять изложенному требованію, вовсе не будутъ принимаемы къ разсмотрѣнію въ Ученомъ Комитетѣ Министерства.

III. О порядкѣ представленія сочиненій на соисканіе премій Императора Петра Великаго.

Для представленія сочиненій на соисканіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, назначенъ, съ разрѣшенія г. Министра, слѣдующій порядокъ:

I. По разряду гимназій: на преміи 1902 года — группа „русскій языкъ со словесностью и логика“, съ предпочтительнымъ правомъ на премію за сочиненіе по логикѣ; на преміи 1903 года—группа „языки греческій и латинскій“, съ преимущественнымъ правомъ на премію за русско-греческій словарь; на преміи 1904 года — группа „исторія и географія, всеобщая и русская“.

II. По разряду реальныхъ училищъ: на преміи 1902 года— „естественная исторія“.

Выборъ метода изложенія учебника по естественной исторіи для реальныхъ училищъ, а также выборъ матеріала и вообще опредѣленіе всего характера учебника, предоставляются составителямъ его; но при этомъ требуется, чтобы учебникъ былъ кратокъ, наученъ и соотвѣтствовалъ программѣ реальныхъ училищъ. Желательно, чтобы объемъ учебника не превышалъ 15 печатныхъ листовъ. Эта краткость легко можетъ быть достигнута, если составитель откинетъ все второстепенное и детальное, имѣющее значеніе лишь фактическаго балласта, въ родѣ, напримѣръ, подробнаго описанія окраски птицъ и т. п., и остановится лишь на фактахъ первостепенныхъ, необходимыхъ для пониманія общей связи излагаемыхъ данныхъ. Точно также составитель можетъ избѣжать повтореній при описаніи внѣшней и внутренней организаціи, если дѣло идетъ объ особенностяхъ, описанныхъ раньше у представителей другого отряда. Научность учебника должна выражаться въ отсутствіи ошибочныхъ или неточныхъ данныхъ, а также и въ томъ, чтобы всѣ данныя стояли на уровнѣ современныхъ научныхъ свѣдѣній. Въ этомъ отношеніи могутъ быть допущены отступленія отъ программы, но лишь по формѣ изложенія, а не по существу. Такъ, напримѣръ, ластоногія могутъ быть помѣщены рядомъ съ хищниками, а не съ китообразными, какъ это дѣлалось ранѣе и какъ это удержано въ программѣ; можетъ быть введенъ въ изложеніе отрядъ сиреновыхъ (sirenia), который включенъ программой въ отрядъ китообразныхъ, чего нельзя сдѣлать при теперешнемъ состояніи науки. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія не считаетъ удобнымъ стѣснять составителей какими-либо указаніями.

Сочиненія для соисканія премій должны быть представлены въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ теченіе года, предшествующаго назначенію премій, не позже 1-го ноября. Учебныя руководства и пособія принимаются, для соисканія премій, какъ печатныя, такъ и рукописныя, но послѣднія будутъ подвергаемы разсмотрѣнію лишь въ томъ случаѣ, если окажутся написанными опрятно и разборчиво. Сочиненія могутъ быть представляемы и безъ обозначенія имени автора, подъ какимъ-либо девизомъ, съ приложеніемъ пакета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣстожительство.

IV. Алфавитный указатель именъ авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и издателей.

⟶⟶

По распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія напечатаны, между прочимъ, слѣдующія изданія:

Учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Справочная книга, составленная по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ къ 1-му января 1895 г., съ приложеніемъ двухъ картъ. Ц. 2 р. 50 к.

Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 г. Ц. 2 р.

Опытъ каталога ученическихъ библіотекъ **среднихъ** учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изд. 2-е, исправленное. 1896. Ц. 20 к.

Первое дополненіе къ „Опыту каталога ученическихъ библіотекъ **среднихъ** учебныхъ заведеній вѣдомства М—ства Н. Пр.". 1897. Ц. 20 к.

Каталогъ учебныхъ руководствъ и пособій для употребленія въ **среднихъ** учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1899. Ц. 40 к.

Первое дополненіе къ „Каталогу учебныхъ руководствъ и пособій для употребленія въ **среднихъ** учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія." 1900. Ц. 15 к.

Второе дополненіе къ „Каталогу учебныхъ руководствъ и пособій для употребленія въ **среднихъ** учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія". 1901. Ц. 25 к.

Каталогъ книгъ для употребленія въ **низшихъ** училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и для публичныхъ **народныхъ чтеній**. 1899. Ц. 25 к.

Дополненіе къ „Каталогу книгъ для употребленія въ **низшихъ** училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и для публичныхъ **народныхъ чтеній**", изданному въ 1899 году. (По май 1900 г.). 1900. Ц. 10 к.

Каталогъ книгъ и періодическихъ изданій для безплатныхъ **народныхъ читаленъ**. Изд. 3-е. дополненное. 1900. Ц. 25 к.

Примѣрныя програмы предметовъ, преподаваемыхъ въ **начальныхъ** народныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. (Утверждены Г. Министромъ 7 февраля 1897 г.). Ц. 5 к.

Учебные планы и примѣрныя програмы предметовъ, препо-

даваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ М — ства Н. Пр. (Утвержд. 20 іюля 1890 г.). Ц. 35 к.

Правила объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. (Утвержд. 12 марта 1891 г.). Ц. 20 к.

Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ реальныхъ училищахъ М—ства Н. Пр. (Утвержд. 26 іюля 1895 г.). Ц. 30 к.

Правила объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. (Утвержд. 29 апрѣля 1895 г.). Ц. 20 к.

Учебные планы и программы предметовъ учебнаго курса ремесленныхъ училищъ. (Утвержд. 19 декабря 1890 г.). Ц. 20 к.

Учебные планы и программы предметовъ, преподаваемыхъ въ низшихъ механико-техническихъ училищахъ. (Утвержд. 10 ноября 1893 г.). Ц. 20 коп.

Учебные планы и программы предметовъ, преподаваемыхъ въ низшихъ химико-техническихъ училищахъ. (Утвержд. 20 іюня 1891 г.). Ц. 20 к.

Учебные планы, программы и объяснительныя къ нимъ записки для среднихъ химико-техническихъ училищъ. (Утвержд. 20 іюня 1891 г.). Ц. 20 к.

Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Томъ I (отъ 1802—1825 г.). Ц. 2 р. 50 к.—Т. II, отд. I. (1825—1839). Ц. 2 р. 25 коп.—Т. II, отд. 2 (1840—1855). Ц. 2 р. 25 к.—Т. III (1855—1864). Ц. 2 р. 20 к.—Т. IV (1865—1870). Ц. 2 р. 10 к.—Т. V (1871—1873). Ц. 3 р.—Т. VI (1874—1876). Ц. 3 р. — Т. VII (1877 — 1881). Ц. 3 р. — Т. VIII (1881 — 1883). Ц. 3 р. — Т. IX (1884). Ц. 3 р. — Т. X (1885 — 1888). Ц. 3 р. — Т. XI (1889—1890). Ц. 3 р.—Т. XII (1891—1893). Ц. 3 р.—Т. XIII (1894—1895). Ц. 3 р.—Т. XIV (1896). Ц. 3 р.

Сборникъ распоряженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Т. I (отъ 1802 до 1834 г.). Ц. 1 р. 30 к. — Т. II (1835 — 1849). Ц. 1 р. 50 к. — Т. III (1850 — 1864). Ц. 1 р. 50 к.—Т. IV (1865—1870). Ц. 1 р. 50 к.—Т. V (1871—1873). Ц. 2 р.

Алфавитный указатель къ Сборнику постановленій (1802—1881). Ц. 1 р.

Алфавитный указатель къ Сборнику распоряженій (1803—1864). Ц. 35 к.

Сборникъ матеріаловъ по техническому и профессіональному образованію. Въ четырехъ выпускахъ. Цѣна каждому выпуску и прибавленіямъ къ нимъ 1 рубль за исключеніемъ 1-го прибавленія къ III выпуску, цѣна коего 30 копѣекъ.—*Выпускъ I*. Часть I. Узаконенія, касающіяся техническаго и профессіональнаго образованія.— Часть 2. Распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія, касающіяся техническаго и профессіональнаго образованія.—*Выпускъ II*. Общій планъ промышленнаго образованія и матеріалы по организаціи и устройству промышленныхъ училищъ различныхъ типовъ.—*Выпускъ III*. Свѣдѣнія о техническихъ училищахъ и о состояніи профессіональнаго образованія за границею.—*Выпускъ IV*. Часть I. Свѣдѣнія о спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.— Часть 2. Свѣдѣнія о ремесленныхъ классахъ при начальныхъ одноклассныхъ и двухклассныхъ сельскихъ, уѣздныхъ и городскихъ по Положенію 1872 г. училищахъ, о ручномъ трудѣ и мореходныхъ классахъ.—1-е прибавленіе къ I выпуску 1897 г.— 1-е прибавленіе ко II выпуску 1897 г.— 1-е прибавленіе къ III выпуску 1895 г.—2-е дополненіе къ III выпуску 1897 г.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ ВЪ ВЕЛИКОМЪ НОВГОРОДѢ XII—XV ВѢКОВЪ.

I.

Въ исторіи учрежденій Великаго Новгорода за тѣ времена, когда онъ былъ еще вольнымъ городомъ, до сихъ поръ немало неяснаго и спутаннаго. Этой неясности много способствуетъ то обстоятельство, что изслѣдователи, изучая новгородскія учрежденія, или совсѣмъ почти отдѣляли отъ послѣднихъ исторію партійной борьбы, не ставили ея въ непосредственную и необходимую связь съ эволюціей политическаго строя, или, хотя и старались уловить эту связь, но съ чисто-спеціальной точки зрѣнія—общерусскихъ междукняжескихъ отношеній. Такое отдѣленіе процесса развитія учрежденій отъ исторіи борьбы партій замѣчается, напримѣръ, въ „Сѣверно-русскихъ народоправствахъ" Костомарова, а преобладающій интересъ къ междукняжескимъ отношеніямъ и ихъ вліянію на новгородскій строй и отдѣльные классы новгородскаго общества—отличительная особенность работъ Соловьева. Если не считать отдѣльныхъ малообоснованныхъ и потому не выдерживающихъ критики замѣчаній Бѣляева и г. Иловайскаго, то единственной сколько-нибудь серьезной попыткой исторіи новгородскихъ партій придется признать статью Пассека „Новгородъ самъ въ себѣ" [1]). Правда, какъ мы убѣдимся въ свое время, выводы Пассека въ большинствѣ случаевъ должны быть отвергнуты, но самая идея изученія партійной борьбы по вопросамъ внутренней жизни Великаго Новгорода, въ связи при томъ съ распредѣленіемъ сторонниковъ каждой партіи по частямъ города, въ высшей степени плодотворна,

---

[1]) „Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ" за 1869 г., кн. IV.

и такимъ образомъ за авторомъ остается честь усвоенія впервые правильной точки зрѣнія на вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ: для пониманія того историческаго процесса, который совершался въ вольныхъ городахъ древней Руси, совершенно необходимо одушевить схему развитія ихъ политическихъ особенностей изображеніемъ тѣхъ настроеній и побужденій, подъ вліяніемъ которыхъ дѣйствовали отдѣльныя соціальныя группы и ихъ представители; необходимо облечь въ плоть и кровь безличный процессъ политическихъ перемѣнъ, введя въ кругъ изученія борьбу партій. Не надо только забывать, что самою силою обстоятельствъ каждая партія принуждена была довольно точно опредѣлить свое отношеніе ко всей суммѣ наличныхъ очередныхъ задачъ внѣшней и внутренней политики, такъ что оцѣнивать, выражаясь современнымъ языкомъ, программу каждой партіи мы должны не съ одной какой-либо спеціальной стороны, а возможно всесторонне, насколько, разумѣется, позволяютъ наши источники. Невозможно, наконецъ, предположить, что въ теченіе четырехъ вѣковъ (XII—XV) цѣли и составъ каждой партіи оставались во всѣхъ подробностяхъ неизмѣнными; необходимо, слѣдовательно, отличать вліяніе условій времени.

Въ своемъ изслѣдованіи мы не будемъ углубляться въ старину, такъ какъ при скудости данныхъ заключенія о древнѣйшихъ временахъ должны неизбѣжно отличаться ненадежностью. При томъ же тогда не могло и существовать опредѣленныхъ партій, цѣльныхъ и сколько-нибудь сложившихся: онѣ находились только въ процессѣ зарожденія. Исходный хронологическій пунктъ изслѣдованія—княженіе Всеволода Мстиславича (1117—1136 гг.), того самаго Всеволода, который оставилъ намъ два важныхъ памятника своей правительственной дѣятельности въ Великомъ Новгородѣ,—извѣстный церковный уставъ съ классическимъ мѣстомъ объ изгояхъ и уставную грамоту церкви св. Ивана на Опокахъ. Попытаемся сначала разобраться въ фактахъ, относящихся къ XII вѣку. *Внѣшними* признаками борьбы партій и перевѣса той или другой изъ нихъ служатъ перемѣны на княжескомъ столѣ и въ должности посадника. Въ какомъ порядкѣ слѣдовали другъ за другомъ князья въ Новгородѣ XII вѣка,—это въ достаточной мѣрѣ установлено въ литературѣ и довольно легко можетъ быть отмѣчено на основаніи лѣтописнаго текста. Замѣтимъ только, что въ XII вѣкѣ на новгородскомъ столѣ сидѣли представители трехъ вѣтвей Рюрикова дома: Мстиславичи (потомки Мстислава Владимировича, сына Владимира Мономаха), Юрьевичи (потомки Юрія Владимировича суздальскаго) и Ольговичи (потомки Олега Святославича черниговскаго).

Юрьевичи и Ольговичи были постоянно во враждѣ другъ съ другомъ, почему каждая замѣна Юрьевича Ольговичемъ и обратно указываетъ на извѣстный поворотъ въ партійной борьбѣ; Мстиславичи были то на сторонѣ Юрьевичей, то противъ нихъ, смотря по отдѣльнымъ личностямъ, такъ что здѣсь необходимо внимательнѣе присматриваться къ междукняжескимъ отношеніямъ, чтобы не сдѣлать слишкомъ поспѣшнаго и ошибочнаго заключенія о перевѣсѣ той или другой партіи. Суздальскіе князья и тѣ изъ Мстиславичей, которые держались одного съ ними направленія, занимали новгородскій столъ въ слѣдующіе года: 1) 1117—1136 (Всеволодъ Мстиславичъ), 2) 1138—1139 (Ростиславъ Юрьевичъ), 3) 1141—1142 (онъ же), 4) 1153—1157 (Мстиславъ Юрьевичъ), 5) 1160—1161 (Мстиславъ Ростиславичъ, внукъ Юрія Суздальскаго), 6) 1167 (Святославъ Ростиславичъ, сынъ Ростислава смоленскаго; онъ княжилъ въ Новгородѣ два раза; 1167 годъ—послѣдній годъ его второго княженія; только въ этотъ годъ онъ перешелъ на сторону Андрея Боголюбскаго [1]); раньше онъ былъ сторонникомъ примиренія между Ростиславомъ смоленскимъ и Андреемъ суздальскимъ) [2]), 7) 1170—1171 (Рюрикъ Ростиславичъ, посланецъ Андрея) [3]), 8) 1171—1175 (Юрій Андреевичъ), 9) 1176—1177 (Ярославъ Мстиславичъ, племянникъ Всеволода суздальскаго) [4]), 10) 1182—1184 (Ярославъ Владимировичъ, внукъ Мономахова старшаго сына Мстислава, своякъ Всеволода суздальскаго), 11) 1187—1196 (онъ же), 12) 1197—1199 (онъ же), 13) 1199—1205 (Святославъ Всеволодовичъ). Ольговичи и Мстиславичи, имъ сочувствовавшіе (это были въ большинствѣ случаевъ смоленскіе Ростиславичи), были новгородскими князьями въ такіе періоды времени: 1) 1136—1138 (Святославъ Ольговичъ), 2) 1139—1141 (онъ же), 3) 1142—1148 (Святополкъ Мстиславичъ: онъ близокъ къ Ольговичамъ и во враждѣ съ Юріемъ суздальскимъ [5]), 4) 1148—1153 (Ярославъ Изяславичъ, сынъ Изяслава Мстиславича кіевскаго), 5) 1153 (Ростиславъ Мстиславичъ и Давидъ Ростиславичъ), 6) 1158—1160 (Святославъ Ростиславичъ), 7) 1161—1166 (онъ же), 8) 1168—1170 (Романъ Мстиславичъ, внукъ Изяслава, сынъ Мстислава кіевскаго), 9) 1177 (Ярополкъ Ростисла-

---

[1]) Новгородскія 1 и 4 лѣтописи, подъ 6675 г.

[2]) Тамъ же, 6669 г.: „урядися Ростиславъ съ Андреемъ о Новѣгородѣ и ...Святослава въведоша".

[3]) Новгор. 1 и 4 лѣт., 6678 г.

[4]) См. варіанты къ Новгор. 1 лѣт., 6684 г.

[5]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. II, изд. 2, Москва, 1856, стр. 126.

вичъ, внукъ Юрія суздальскаго, единственный изъ княжившихъ въ Новгородѣ Юрьевичей, бывшій врагомъ Всеволода Большое Гнѣздо), 10) 1178 (Романъ Ростиславичъ смоленскій), 11) 1179—1180 (Мстиславъ Ростиславичъ, его братъ), 12) 1180—1181 (Владиміръ Святославичъ, внукъ знаменитаго Олега черниговскаго), 13) 1184—1187 (Мстиславъ Давидовичъ, сынъ Давида смоленскаго), 14) 1197 (Ярополкъ Ярославичъ—изъ Чернигова). Такимъ образомъ князья первой изъ двухъ указанныхъ группъ сидѣли въ Новгородѣ приблизительно 55 лѣтъ изъ всего взятаго нами на первый разъ для изученія 89-тилѣтняго періода (1117—1205 гг.); на долю Ольговичей и ихъ единомышленниковъ приходится такимъ образомъ 34 года. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что партія, которую мы для краткости будемъ пока называть суздальской, была сильнѣе противной партіи; какія были тому причины,—покажетъ дальнѣйшее изслѣдованіе.

Наблюдая по лѣтописямъ параллельно съ перемѣнами на княжескомъ столѣ за переходомъ должности посадника отъ одного лица къ другому въ XII вѣкѣ, мы замѣчаемъ то въ высшей степени любопытное явленіе, что почти всегда одновременно съ княземъ мѣнялся и посадникъ, при чемъ безъ труда можно убѣдиться, что князю извѣстной линіи и извѣстнаго направленія соотвѣтствовали и посадники извѣстныхъ боярскихъ фамилій, приверженныхъ, очевидно, къ той же партіи, какъ и князь. Мы считаемъ необходимымъ представить здѣсь списокъ посадниковъ въ ихъ хронологической послѣдовательности въ періодъ времени между 1117 и 1205 годами: дѣло въ томъ, что хотя въ спеціальной литературѣ этотъ вопросъ и былъ подвергнутъ изученію [1]), но есть нѣкоторыя неясности, въ которыхъ надо разобраться. Послѣдовательная смѣна новгородскихъ посадниковъ XII вѣка представляется намъ въ такомъ видѣ: 1) 1117—1118 Дмитръ Завидичъ; Прозоровскій, на основаніи словъ лѣтописи, что Дмитръ умеръ въ 1118 г., „посадницявъ 7 мѣсяць *одину*", т. е. одинъ послѣ смерти Добрыни въ 1117 г., заключаетъ, что „въ Новгородѣ въ началѣ XII вѣка было два посадника", и такъ какъ въ 1120 г. „приде Борисъ посадницать", очевидно, изъ Кіева, то—думаетъ тотъ же изслѣдователь—„одинъ изъ посадниковъ назначался великимъ княземъ" [2]); въ этихъ замѣчаніяхъ есть доля истины, но цѣликомъ ихъ

[1]) *Григоровичъ*, Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ, Москва, 1821; *Прозоровскій*, Новыя розысканія о новгородскихъ посадникахъ, въ „Вѣстникѣ археологіи и исторіи", вып. IX, Спб., 1892.

[2]) „Вѣстникъ археологіи и исторіи", вып. IX, стр. 101.

принять нельзя: вѣрно, что въ Новгородѣ было два посадника, но это вовсе не особенность начала XII вѣка: всегда въ Новгородѣ былъ посадникъ—новгородскій бояринъ, выбранный вѣчемъ представитель народа, и съ другой стороны посадникъ новгородскаго князя, обыкновенно его бояринъ, часто не новгородецъ; послѣдній потомъ сталъ называться намѣстникомъ; не слѣдуетъ только, вмѣстѣ съ Прозоровскимъ, думать, будто этотъ послѣдній всегда назначался *великимъ* княземъ: его опредѣлялъ тотъ князь, который княжилъ въ Новгородѣ, хотя часто впослѣдствіи этотъ князь и не жилъ тамъ; поэтому въ нашемъ спискѣ не найдутъ мѣста тѣ посадники, которые были представителями князя, назначались имъ, а не выбирались народомъ; 2) 1119 Константинъ Мосѣевичъ; 3) 1120—1125 неизвѣстно; 4) 1126—1128 Мирославъ Гюрятиничъ; 5) 1128 Завидъ Дмитровичъ; 6) 1129 неизвѣстно; 7) 1130—1134 Петрило Микульчичъ; 8) 1134 Иванко Павловичъ; 9) 1134—1135 Мирославъ Гюрятиничъ; 10) 1135—1136 Константинъ Микульчичъ; 11) 1137—1141 Якунъ Мирославичъ; 12) 1141 Судило Иванковичъ; 13) 1142—1145 Нѣжата Твердятичъ; 14) 1146 Константинъ Микульчичъ; 15) 1147—1156 Судило Иванковичъ; 16) 1156—1160 Якунъ Мирославичъ; мы считаемъ 1160 г. конечнымъ годомъ второго посадничества Якуна по той причинѣ, что. какъ увидимъ, Якунъ былъ противникомъ суздальскихъ князей, а въ этомъ именно году на новгородскій столъ былъ возведенъ Мстиславъ Ростиславичъ, внукъ Юрія суздальскаго; 17) 1160—1161 Нѣжата Твердятичъ; 18) 1161—1167 Захарія; 19) 1167—1170 Якунъ Мирославичъ; Прозоровскій справедливо полагаетъ, что третье посадничество Якуна окончилось вскорѣ послѣ 1169 года [1]); за это говорятъ два факта: посадничество Жирослава, окончившееся въ 1171 г., т. е. начавшееся раньше, вѣроятно въ 1170 г., и вступленіе на новгородскій столъ въ 1170 г. Рюрика Ростиславича, ставленника Андрея суздальскаго, противъ котораго былъ Якунъ; 20) 1170—1171 Жирославъ; 21) 1171—1172 Иванко Захарьиничъ; 22) 1172 Жирославъ; 23) 1172—1175 Иванко Захарьиничъ; 24) 1175 Жирославъ; 25) 1175—1180 Завидъ Неревиничъ; 26) 1180—1182 Михаль Степаничъ; его посадничество, надо думать, кончилось въ 1182 г., такъ какъ Михаль—это будетъ доказано ниже—былъ противникомъ суздальскихъ князей, а въ 1182 г. на новгородскомъ столѣ появляется своякъ Всеволода суздальскаго—Ярославъ Владимировичъ; 27) 1182—1186 Завидъ Не-

---

[1]) „Вѣстникъ археологіи и исторіи", вып. IX, стр. 103.

ревиничъ; 28) 1186—1189 Михаль Степаничъ; 29) 1189—1203 Мирошка Нездиничъ; 30) 1203—1205 Михаль Степаничъ.

Чтобы закончить изученіе внѣшнихъ признаковъ, по которымъ можно судить о группировкѣ новгородцевъ въ партіи, остается опредѣлить, за какихъ князей стояли тѣ или другіе изъ новгородскихъ посадниковъ, только что указанныхъ. Сторонниками Всеволода Мстиславича были слѣдующіе посадники: Дмитръ Завидичъ, его сынъ Завидъ Дмитровичъ, Петрило Микульчичъ, его братъ Константинъ Микульчичъ, Иванко Павловичъ. Это подтверждается такими данными: отецъ Всеволода, Мстиславъ, былъ женатъ на дочери Дмитра Завидича [1]); о Константинѣ Микульчичѣ прямо сказано, что онъ былъ за Всеволода и бѣжалъ къ нему въ Псковъ [2]): это замѣчено еще Костомаровымъ [3]) и Прозоровскимъ [4]); мы имѣемъ, слѣдовательно, основаніе причислять къ той же партіи его брата, Петрила; наконецъ, Иванко Павловичъ былъ выбранъ въ посадники передъ походомъ на Суздаль, предпринятымъ по почину Всеволода; слѣдовательно, онъ не былъ противъ этого князя; Петрило былъ замѣненъ Иванкомъ не потому, что они держались противоположныхъ взглядовъ, а по той причинѣ что Иванко былъ лучшимъ воиномъ, былъ „мужъ храбръ зѣло“ [5]), что было необходимо при начатой войнѣ. Но Мстиславичи послѣ Всеволода нѣсколько измѣнили свои отношенія къ двумъ другимъ главнымъ княжескимъ линіямъ современной имъ Руси или, точнѣе, къ одной изъ нихъ—Ольговичамъ: сблизившись съ послѣдними, Мстиславичи измѣнили традиціонной политикѣ Мономаховичей. Это не могло не отразиться на составѣ партіи, имъ приверженной въ Новгородѣ: нѣкоторые изъ ея членовъ остались, правда, вѣрны имъ, но другіе прямо перешли на сторону суздальскихъ князей. Первыхъ было меньше—всего двое: упомянутый выше Константинъ Микульчичъ, не примирявшійся сначала съ Ольговичами, пока они были врагами Мстиславичей [6]), но потомъ стоявшій горой за Святополка Мстиславича, несмотря на его сближеніе съ Ольговичами, и умершій въ походѣ противъ Юрія суздальскаго [7]), — и Нѣжата Твердятичъ, который

[1]) Новг. лѣт., 6630 г.
[2]) Тамъ же, 6645 г.
[3]) Историческія монографіи, т. VII, С.-Пб., 1868, стр. 64.
[4]) „Вѣстникъ археологіи и исторіи“, вып. IX, стр. 102.
[5]) Новг. 1 лѣт., 6642 г.
[6]) Новг. 1 лѣт., 6644 г.
[7]) Тамъ же, 6655 г.

впрочемъ, повидимому, не отличался особенной твердостью убѣжденій и затруднялся занять опредѣленное положеніе въ новыхъ обстоятельствахъ: не даромъ въ 1146 году онъ былъ лишенъ посадничества въ пользу болѣе рѣшительнаго Константина [1]), а потомъ былъ посадникомъ въ 1160—1161 гг., уже при внукѣ Юрія суздальскаго, и опять былъ замѣненъ другимъ лицомъ [2]): очевидно, и суздальская партія ему не довѣряла. Колебанія Нѣжаты и одинокое положеніе Константина какъ нельзя лучше показываютъ, что большая часть бывшихъ приверженцевъ Всеволода Мстиславича перешла на сторону суздальскихъ князей: ея представителями и являются посадники: Судило Иванковичъ (очевидно, сынъ Иванка Павловича), Захарія, его сынъ Иванко Захарьиничъ, Жирославъ, Завидъ Неревиничъ и, наконецъ, Мирошка Нездиничъ. Въ самомъ дѣлѣ: не говоря уже о родствѣ Судила съ Иванкомъ Павловичемъ, родствѣ, подтверждающемъ еще разъ, что всѣ упомянутыя лица принадлежали къ партіи, поддерживавшей прежде Всеволода Мстиславича,—лѣтописныя свидѣтельства убѣждаютъ насъ, что Судило сталъ приверженцемъ Юрьевичей: при Святославѣ Ольговичѣ онъ бѣжалъ *въ Суздаль* „Святослава дѣля и Якуна“ [3]), при Ростиславѣ *Юрьевичѣ* онъ былъ посадникомъ и палъ вмѣстѣ съ этимъ княземъ [4]); ставъ, наконецъ, посадникомъ въ третій разъ, Судило старается помирить новгородцевъ съ Юріемъ [5]) и теряетъ власть наканунѣ изгнанія новгородцами Юрьева сына Мстислава [6]). Захарія былъ человѣкъ новый, его дѣятельнаго участія въ политической борьбѣ въ болѣе раннее время мы не замѣчаемъ; вотъ почему онъ оказался очень удобнымъ кандидатомъ въ посадники, когда обѣ враждующія стороны, Андрей суздальскій и Ростиславъ смоленскій, рѣшили „урядиться“ между собою, войти въ соглашеніе относительно новгородскаго стола [7]); но дальнѣйшій ходъ событій показываетъ, что Захарія опирался на суздальскую партію: самъ Святославъ Ростиславичъ нашелъ защиту у Андрея, а не у Ростислава, и Захарія былъ убитъ въ Новгородѣ вмѣстѣ съ Неревиномъ и Нездой вслѣд-

---

[1]) Тамъ же, 6654 г.
[2]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6669 г.
[3]) Новг. 1 лѣт., 6649 г.
[4]) Тамъ же, 6649 и 6650 гг.
[5]) Тамъ же, 6656 г.
[6]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6664 г.
[7]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6669 г.

ствіе подозрѣнія въ сношеніяхъ съ Святославомъ [1]). Суздальскія симпатіи Ивапка Захарьинича, помимо того, что онъ былъ сыномъ Захаріи, доказываются еще тѣмъ, что онъ былъ посадникомъ при Рюрикѣ Ростиславичѣ, ставленикѣ Андрея [2]), а также въ княженіе Андреева сына Юрія [3]). Жирославъ, не ладившій лично съ Рюрикомъ, пользовался довѣріемъ Андрея, къ которому онъ бѣжалъ, и который самъ провелъ его въ посадники [4]). Завидъ Неревиничъ былъ сыномъ того Неревина, который поплатился жизнью за единомысліе съ Захаріей [5]), и въ 1186 г. былъ удаленъ въ Смоленскъ [6]), такъ какъ князь Мстиславъ Давидовичъ, очевидно, считалъ его своимъ врагомъ. Наконецъ, отецъ Мирошки, Незда, тоже вмѣстѣ съ Захаріей погибъ за приверженность къ суздальскимъ князьямъ, и самъ Мирошка во всѣ 14 лѣтъ исполненія имъ должности посадника старался поддержать на столѣ новгородскомъ Ярослава Владимировича и Святослава Всеволодовича [7]), т. е. принадлежалъ, несомнѣнно, къ суздальской партіи.

Партія Ольговичей и тѣхъ Мстиславичей, которые были за одно съ ними, имѣла своими представителями остальныхъ посадниковъ періода времени между 1117 и 1205 гг. Таковы были: Мирославъ Гюрятиничъ, сынъ его Якунъ Мирославичъ и, наконецъ, Михаль или Михалко Степаничъ. Многочисленныя указанія новгородскихъ лѣтописей убѣждаютъ въ томъ, что эти лица, дѣйствительно, были врагами суздальскихъ князей и Всеволода Мстиславича и сторонниками ихъ противниковъ. Будучи выбранъ въ посадники въ 1126 году, въ отсутствіе Всеволода, Мирославъ скоро былъ замѣненъ явнымъ сторонникомъ этого князя, Завидомъ; въ 1132 году едва ли не онъ былъ однимъ изъ главныхъ руководителей возстанія противъ Всеволода: и позднѣе новгородцы разсылали главъ побѣжденныхъ партій по пригородамъ въ посадники, и тутъ Мирославу дали посадничество въ Псковѣ [8]). Якунъ Мирославичъ былъ выбранъ вскорѣ послѣ утвер-

---

[1]) Тамъ же, 6675 г.
[2]) Новг. 1 лѣт., 6679 г.
[3]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6680 и 6683 гг.
[4]) Новг. 1 лѣт., 6679 г.
[5]) Новг. 1 и 4 лѣт., лѣт., 6675 г.
[6]) Новг. 1 лѣт., 6694 г.
[7]) Новгор. лѣтописи, 6697—6711 гг.
[8]) „А Рагуилу въ *Ладогѣ*“: такъ надо читать по варіанту, потому что въ Новгородѣ посадникомъ оставался Петрило; см. Новг. 1 лѣт., 6636 и 6642 гг.

жденія въ Новгородѣ Святослава Ольговича, — въ 1137 году: онъ смѣнилъ „пріятеля" Всеволодова, Константина; что Якунъ былъ приверженцемъ Ольговичей, это доказывается еще тѣмъ, что онъ едва не погибъ, когда князь бѣжалъ, а новгородцы его не пускали до прихода обѣщаннаго Всеволодомъ Ольговичемъ сына [1]); далѣе: Юрій суздальскій увелъ его къ себѣ и держалъ въ чести [2]), — лучшій способъ парализовать враждебную силу; политическая дѣятельность Якуна Мирославича однако этимъ не окончилась: мы видимъ его опять посадникомъ наканунѣ изгнанія Мстислава Юрьевича, послѣ смѣны приверженца послѣдняго, Судила, и, надо думать, онъ поддерживалъ Святослава Ростиславича [3]); когда однако этотъ князь, во второе свое княженіе, явно принялъ сторону Андрея Боголюбскаго, Якунъ выступилъ противъ него и суздальцевъ, остался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ [4]). Остается доказать, что Михаль Степаничъ былъ за Ольговичей и противъ суздальскихъ князей. Это видно уже изъ того, что онъ сдѣлался посадникомъ въ первый разъ послѣ утвержденія въ Новгородѣ Владимира Святославича, внука Всеволода Ольговича [5]). Это его посадничество продолжалось, какъ было уже сказано, вѣроятно до 1182 года, до торжества суздальской партіи, а во второй разъ онъ появляется въ должности посадника при Мстиславѣ Давидовичѣ, который попалъ въ Новгородъ вопреки волѣ Всеволода владиміро-суздальскаго; съ перевѣсомъ суздальской партіи власть была отнята у Михаля [6]); наконецъ въ 1203 году, по смерти вѣрнаго сторонника суздальскихъ князей, Мирошки Нездинича, противная партія, очевидно, подняла голову, и посадничество дали Михалку Степаничу [7]). Это, очевидно, встревожило великаго князя Всеволода, и онъ прислалъ въ Новгородъ своего старшаго сына Константина вмѣсто слишкомъ молодого Святослава, мотивируя офиціально эту перемѣну тѣмъ, что „въ земли вашеи рать ходить, а князь вашь, сынъ мои Святославъ, малъ" [8]); такая мотивировка не должна однако же насъ обманывать: истинная цѣль Всеволода заключалась въ томъ, чтобы въ

---

[1]) Новг. 1 лѣт., 6649 г.
[2]) Тамъ же.
[3]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6664 и слѣд. гг.
[4]) Тамъ же, 6675 г.
[5]) Тамъ же, 6688 г.
[6]) Новг. 1 лѣт., 6694 г.; Новг. 1 и 4 лѣт., 6697 г.
[7]) Новг. 1 лѣт., 6711 г.
[8]) Тамъ же, 6713 г.

лицѣ старшаго сына дать суздальской партіи въ Новгородѣ болѣе прочную опору: не даромъ тотчасъ же послѣ этого въ лѣтописи читаемъ: „тогда же отяша посадницьство у Михалка и даша Димтру Мирошкиницю".

Итакъ внѣшнія рамки новгородскихъ партій нами очерчены. Надо оживить эти внѣшнія формы реальнымъ содержаніемъ, точнѣе и *возможно-всестороннѣе* опредѣлить стремленія и цѣли каждой партіи. Эту задачу нельзя назвать особенно легкой: правда, мы имѣемъ превосходные, очень цѣнные источники для изученія новгородскихъ учрежденій—договорныя грамоты Новгорода съ князьями, трактаты съ иностранцами и донесенія нѣмецкихъ посольствъ и купцовъ, но, во-первыхъ, эти источники относятся къ позднѣйшему времени, именно начинаются со второй половины XIII вѣка, а во-вторыхъ, они ясно изображаютъ статику новгородскаго государственнаго строя, рисуютъ его намъ въ окончательно-сложившемся, развитомъ состояніи, не касаясь почти его динамики, того процесса, посредствомъ котораго слагались учрежденія Великаго Новгорода съ ихъ своеобразнымъ характеромъ. Вотъ почему не только для XII вѣка, но и для болѣе поздняго времени приходится часто довольствоваться скудными указаніями лѣтописей.

Отмѣтимъ прежде всего, что существовалъ вопросъ, по отношенію къ которому сходились всѣ въ Новгородѣ XII вѣка и позднѣе,—вопросъ о внѣшней политикѣ, объ отношеніи къ сосѣднимъ инородцамъ. Всѣ новгородскіе жители безъ исключенія, къ какому бы классу они ни принадлежали, въ какомъ бы экономическомъ положеніи ни находились, заинтересованы были въ томъ, чтобы Новгородъ и его земля не подвергались опустошительнымъ набѣгамъ и нападеніямъ, и чтобы община пользовалась внѣшней безопасностью и миромъ. Вотъ почему князья—безразлично, суздальской ли линіи или противоположнаго направленія,—совершаютъ походы на Чудь, на тѣ финскія племена, которыя безпокоили предѣлы новгородской земли своими нападеніями и мѣшали свободнымъ торговымъ сношеніямъ съ иноземцами. Укажемъ на походы, съ одной стороны, Ярослава Владимировича въ 1191 и 1192 гг. [1]), съ другой, Мстислава Ростиславича въ 1179 г.; разсказъ о послѣднемъ походѣ превосходно указываетъ и на причины войнъ съ Чудью: князь говоритъ новгородцамъ: „братіе! се обидятъ ны поганыи, да быхомъ възрѣвше на Богъ и на святѣй Богородици

[1]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6699 и 6700 гг.

помочь, помыстили себе и свободили быхомъ Новгородцкую землю отъ поганыхъ" [1]).

Но уже въ вопросѣ о политическомъ значеніи вѣча и его отношеніи къ княжеской власти и выборнымъ органамъ администраціи обѣ партіи далеко не всегда сходились, хотя въ большинствѣ случаевъ и здѣсь между взглядами противниковъ замѣчается большое согласіе. Кто читалъ новгородскія лѣтописи XII вѣка, тотъ знаетъ, что обѣ отмѣченныя нами партіи считали неотъемлемымъ правомъ вѣча выбирать и изгонять князей и чинить судъ и расправу надъ административными органами, подлежавшими также народному выбору. Приведемъ нѣсколько типическихъ примѣровъ. Въ 1136 году былъ выгнанъ Всеволодъ Мстиславичъ и выбранъ Святославъ Ольговичъ—подъ вліяніемъ партіи, впослѣдствіи враждебной суздальскимъ князьямъ; эта же партія грабитъ дома Константина и Нѣжаты и убиваетъ Юрія Жирославича [2]). Въ 1138 году противная партія добивается изгнанія Святослава Ольговича и проситъ Юрія суздальскаго прислать сына своего Ростислава, т. е. выбираетъ этого князя на вѣчѣ [3]). Эта же суздальская партія, очевидно, на вѣчѣ—чинитъ въ 1205 году расправу надъ Олексой Сбыславичемъ [4]); значитъ, она тоже считала политическій судъ правомъ вѣча. Примѣры эти, особенно относящіеся къ избранію и изгнанію князей, можно было бы при желаніи умножить, при чемъ было бы видно, что это практиковалось въ одинаковой мѣрѣ обѣими партіями. Но степень самостоятельности князя въ его отношеніи къ вѣчу и выборной администраціи понималась не одинаково новгородскими партіями XII вѣка. Повидимому, князья суздальской линіи позволяли себѣ болѣе своеволія, и ихъ сторонники ничего противъ этого не имѣли; такъ Рюрикъ Ростиславичъ, посаженный на новгородскій столъ Андреемъ Боголюбскимъ, въ 1171 году отнялъ посадничество у Жирослава и выгналъ его изъ города, хотя Жирославъ принадлежалъ къ суздальской партіи; и мы не видимъ при этомъ никакого протеста со стороны приверженцевъ суздальскихъ князей: они даютъ посадничество другому лицу изъ своей среды,—Иванку Захарьиничу [5]). Не такъ вели себя въ подобныхъ случаяхъ ихъ противники или, точнѣе, тѣ, кого слѣдуетъ считать историче-

---

[1]) Новг. 4 лѣт., 6687 г.
[2]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6643 и 6644 гг.
[3]) Новг. 1 лѣт., 6647 г.
[4]) Тамъ же, 6713 г.
[5]) Новг. 1 лѣт., 6679 г.

скими наслѣдниками идей этихъ послѣднихъ: когда въ 1218 году князь Святославъ Мстиславичъ потребовалъ смѣны посадника Твердислава Михалковича, онъ получилъ отказъ; ему отвѣчали: „тобѣ ся кланяемъ, а се нашь посадникъ; а въ то ся не вдадимъ" [1]). Вообще посланцы великихъ князей суздальскихъ и владимірскихъ, сидѣвшіе въ Новгородѣ въ XII вѣкѣ, имѣли наклонность дѣйствовать насильственно; особенно много злоупотреблялъ своею властью Ярославъ Владимировичъ; утвердившись въ Новгородѣ въ 1182 году, онъ въ 1184 году былъ принужденъ оставить занятый столъ, „негодовахуть бо ему новгородьци, зане много творяху пакости волости Новгородьскѣи" [2]). Въ этотъ разъ онъ былъ свергнутъ, вѣроятно, противной партіей, такъ какъ послѣ этого въ Новгородѣ появляется Мстиславъ Давидовичъ, но въ 1195 году, когда Ярославъ опять сидѣлъ въ Новгородѣ, новгородцы послали къ Всеволоду суздальскому „Мирошку посадника, и Бориса Жирославиця, Микифора сътьскаго, просяче сына, а Ярослава негодующе": судя по именамъ посланныхъ и по тому, къ кому они были отправлены, негодовала на Ярослава въ этотъ разъ уже суздальская партія,—такъ велики были его насилія; впрочемъ скоро партія помирилась съ Ярославомъ и тѣмъ еще разъ доказала свою терпимость къ княжескому своеволію [3]).

Противники суздальскихъ князей привыкли видѣть въ князѣ защитника и покровителя простого народа: недаромъ въ числѣ обвиненій, выставленныхъ противъ Всеволода Мстиславича при его изгнаніи въ 1136 г., мы находимъ то, что онъ „не блюдеть смердовъ" [4]). Это наблюденіе очень цѣнно; оно послужило основаніемъ для справедливаго замѣчанія Соловьева [5]), что противъ Всеволода были простые люди. Поэтому мы будемъ теперь называть эту партію демократической. Здѣсь необходимо указать еще и на другой элементъ въ составѣ партіи, противной Всеволоду Мстиславичу: этотъ элементъ—новгородское купечество, какъ видно изъ слѣдующаго лѣтописнаго текста: новгородцы въ 1135 г. разграбили домы „Къснятинъ, Нѣжатинъ и инѣхъ много, и еще же ищюще то, кто Всеволоду пріятель *бояръ*, тъ имаша на нихъ нѣ (они?) съ полуторы тысяцѣ

---

[1]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6726 г.
[2]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6692 г.
[3]) Тамъ же, 6703 и 6705 гг.
[4]) Новг. 1 лѣт., 6644 г.
[5]) Исторія Россіи, т. II, изд. 2, стр. 115.

гривенъ и даша *купцемъ* крутитися на воину" [1]). Это мѣсто важно еще въ одномъ отношеніи: оно указываетъ, что за Всеволода были бояре, по крайней мѣрѣ большая часть бояръ, такъ что партія, которую мы раньше называли суздальской, была аристократической. Но теперь для насъ важнѣе всего тотъ фактъ, что купцы были заодно съ черными людьми, т. е. стояли противъ аристократіи и за то, чтобы княжеская власть была введена въ извѣстные предѣлы. Благодаря этому становится понятенъ историческій смыслъ извѣстной уставной грамоты Всеволода церкви св. Ивана на Опокахъ [2]). Главное значеніе этой грамоты, какъ это превосходно разъяснено Никитскимъ [3]), заключается въ томъ, что торговый судъ, прежде бывшій въ рукахъ князя и посадника, сталъ вѣдаться купцами, точнѣе ихъ выборными старостами подъ предсѣдательствомъ тысяцкаго. Это былъ важный правительственный актъ, явившійся послѣдствіемъ союза купечества съ черными людьми, съ „простой чадью", и направленный къ ограниченію княжеской власти и къ стѣсненію боярства, по крайней мѣрѣ той его части, которая занималась торговлей: недаромъ въ грамотѣ сказано: „а Мирославу посаднику въ то не вступатца и инымъ посадникомъ въ Иваньское ни въ что же, ни бояромъ новгороцкымъ". Надо думать, что Всеволодъ не особенно охотно сдѣлалъ эту уступку, и купцы, опасаясь, что онъ отъ нея откажется, были на сторонѣ Ольговичей.

Впрочемъ не одно это связывало купцовъ съ демократической партіей въ первой половинѣ XII вѣка: другимъ связующимъ элементомъ былъ взглядъ на необходимость установленія мирныхъ отношеній Новгорода ко всѣмъ русскимъ областямъ, взглядъ, первоначально господствовавшій среди представителей народной партіи. Мирныя отношенія были въ интересѣ купцовъ: новгородская торговля была по преимуществу транспортной, передаточной, новгородскіе купцы продавали за границу продукты большею частью не новгородскіе— воскъ, мѣха, византійскую парчу и камни, ленъ, пеньку, продукты скотоводства—и покупали (хлѣбъ, сукно, вино, деньги) только отчасти для продажи на мѣстѣ, въ Новгородской землѣ [4]), а большею частью съ цѣлью продать въ другихъ русскихъ областяхъ. При такой

---

[1]) Новг. 1 лѣт., 6643 г.

[2]) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. I, № 3.

[3]) Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода, Москва, 1893, стр. 19.

[4]) Ср. *Никитскій*, Исторія экономич. быта, стр. 24 и др.

системѣ торговли мирныя отношенія къ русскимъ землямъ составляли существенный интересъ купцовъ. Едва ли можетъ быть сомнѣніе, что этотъ же миръ былъ необходимъ и чернымъ людямъ, владѣвшимъ въ то время большею частью земель [1]) и подвергавшимся опасности лишиться всего достоянія во время войны. И лѣтописныя данныя дѣйствительно доказываютъ, что демократическая партія въ первой половинѣ XII вѣка была сторонницей мира Новгорода со всѣми областями тогдашней Руси. Это видно уже изъ того, что Мирославъ Гюрятиничъ стоялъ за миръ: его выбрали въ посадники въ 1134 г., послѣ возвращенія изъ похода на Суздаль, выразивъ этимъ несочувствіе воинственнымъ планамъ Всеволода [2]); въ слѣдующемъ году Мирославъ отправился мирить кіевлянъ съ черниговцами [3]), и въ этомъ нельзя не видѣть новаго указанія на его мирное направленіе. Наконецъ, въ 1139 г. новгородцы не захотѣли участвовать въ борьбѣ Юрія суздальскаго съ Ольговичами [4]).

Аристократическая партія, державшаяся суздальскихъ князей, всегда стояла за дѣятельное участіе Новгорода въ общерусской междукняжеской борьбѣ, что доказывается упомянутымъ выше походомъ Всеволода на Суздаль и такими, напримѣръ, фактами, какъ участіе новгородцевъ въ походѣ на кіевскихъ Ростиславичей въ 1173 г., при князѣ Юріи Андреевичѣ и посадникѣ Иванкѣ Захарьиничѣ [5]), и въ походѣ Всеволода суздальскаго на Черниговъ, на Ярослава и на все Ольгово племя, въ 1195 г., при князѣ Ярославѣ Владимировичѣ и посадникѣ Мирошкѣ Нездиничѣ [6]).

Во второй половинѣ XII вѣка демократическая партія, однако, оставила прежнюю систему мирныхъ отношеній со всѣми областями удѣльной Руси. Причина такой перемѣны коренится въ самой жизни, въ практической неосуществимости старой системы: при постоянной борьбѣ однѣхъ княжескихъ линій съ другими, при живомъ участіи, какое волей или неволей принимало въ этой борьбѣ все населеніе страны, Новгородъ не могъ себя изолировать отъ остальной Руси, съ которой онъ былъ связанъ слишкомъ прочными узами, экономическими, политическими и культурными; при томъ невозможно было бы

[1]) *Никитскій*, Исторія экономич. быта, стр. 10.
[2]) Новг. 1 лѣт., 6642 г.
[3]) Тамъ же, 6643 г.
[4]) Тамъ же, 6647 г.
[5]) Тамъ же, 6683 г.
[6]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6703 г.

найти и князя, который былъ бы равнодушенъ къ перипетіямъ междукняжеской борьбы. Такимъ образомъ сама жизнь принудила новгородскихъ демократовъ принять дѣятельное участіе въ общерусскихъ междуусобіяхъ и, конечно, всѣ симпатіи ихъ склонились на сторону Ольговичей: уже въ 1145 г. новгородцы помогаютъ кіевлянамъ, которые стоятъ за Ольговичей, и въ 1146 и 1148 гг. идутъ на Юрія суздальскаго при князѣ Владимирѣ Святославичѣ и совершаютъ походы на Суздаль, Друцкъ и берега Волги [1]).

Наконецъ, можно отмѣтить еще одну черту, сближавшую купечество съ черными людьми: оба класса были живо заинтересованы въ томъ, чтобы переложить часть лежавшихъ на нихъ финансовыхъ тягостей на бояръ,—припомнимъ цитованное уже выше лѣтописное свидѣтельство 1135 года, что новгородцы, побѣдивъ аристократическую партію, собирали деньги *съ бояръ*, чтобы дать средства *купцамъ* снарядиться на войну. Понятно, что финансовое отягощеніе массы населенія и собственныя податныя привилегіи были въ интересахъ боярства.

Итакъ бояре составляли основное ядро аристократической партіи. Всѣ ли, однако, бояре? Разумѣется, не всѣ: вѣдь были же посадники изъ демократовъ, каковы Мирославъ Гюрятиничъ, Якунъ Мирославичъ, Михаль Степаничъ, а намъ извѣстно, что посадниками могли быть только бояре. Значитъ, нѣкоторые бояре,—конечно, меньшинство—были за одно съ черными людьми. Спрашивается теперь: нельзя ли подмѣтить, какія причины дробили боярскій классъ между двумя партіями? Есть признаки, руководясь которыми можно придти къ нѣкоторому заключенію по этому вопросу. Въ литературѣ неоднократно указывалось, что бояре сосредоточивали въ своихъ рукахъ массу земли [2]). Правда, въ XII вѣкѣ они, вѣроятнѣе всего, еще не были особенно крупными землевладѣльцами [3]), но все-таки нельзя отрицать, что и въ это время бояре владѣли землей въ довольно значительномъ количествѣ. Существуетъ впрочемъ, какъ извѣстно, взглядъ, по которому главная экономическая сила бояръ заключалась не въ землевладѣніи, а сначала въ торговлѣ, потомъ въ движимомъ капиталѣ, въ деньгахъ, пускавшихся ими въ оборотъ путемъ дачи въ

---

[1]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6653, 6654, 6656, 6688, 6689.

[2]) *Костомаровъ*, Сѣвернорусскія народоправства, т. II, Спб., 1863, стр. 21; *Бѣляевъ*, Разсказы изъ русской исторіи, кн. II, М., 1866, стр. 49.

[3]) *Никитскій*, Исторія экономич. быта, стр. 9.

заемъ изъ процентовъ, путемъ кредита [1]). Не раздѣляя крайностей этого взгляда, можно, однако, сдѣлать слѣдующія любопытныя наблюденія при чтеніи лѣтописей и документовъ: 1) уставная грамота Всеволода, данная церкви св. Ивана на Опокахъ, ставила бояръ, занимавшихся торговлей, въ подчиненное положеніе къ купеческимъ старостамъ, которымъ исключительно подвѣдомственъ сталъ съ этого времени торговый судъ; значитъ, она дѣлала торговлю непріятной и даже не всегда выгодной для бояръ; уставная грамота церкви св. Ивана направлена была, слѣдовательно, противъ тѣхъ бояръ, которые занимались торговлей; мы знаемъ уже, что этотъ актъ былъ результатомъ побѣды демократической партіи; слѣдовательно, въ первой половинѣ XII вѣка бояре, посвятившіе себя коммерческой дѣятельности, принадлежали къ аристократической партіи; 2) въ началѣ XIII вѣка встрѣчаемъ извѣстіе, что у посадника Дмитра Мирошкинича, извѣстнаго вождя аристократовъ, было множество досокъ, на которыхъ „безъ числа", т. е. въ громадномъ количествѣ, были записаны суммы, розданныя этимъ посадникомъ въ заемъ разнымъ лицамъ; итакъ къ концу изучаемаго періода бояре-торговцы, принадлежавшіе къ аристократической партіи, превращаются въ капиталистовъ-банкировъ [2]); 3) все это не исключаетъ однако же землевладѣнія у бояръ аристократовъ, такъ какъ у того же Дмитра и его приверженцевъ были „села" [3]). Итакъ, къ аристократической партіи принадлежали бояре, обладавшіе, правда, земельной собственностью, но въ началѣ XII вѣка занимавшіеся главнымъ образомъ торговлей, а позднѣе постепенно перешедшіе къ банкирской дѣятельности. Не слѣдуетъ ли отсюда, что на сторонѣ черныхъ людей стояли бояре. исключительно въ землевладѣніи черпавшіе экономическую мощь? Утвердительный отвѣтъ тѣмъ вѣроятнѣе, что тогда понятно, съ одной стороны, насколько разъединены были интересы бояръ-капиталистовъ и бояръ-землевладѣльцевъ, съ другой, почему именно послѣдніе были близки къ черному народу: земледѣлецъ и землевладѣлецъ всегда ближе другъ къ другу, чѣмъ земледѣлецъ къ лицу, обладающему движимымъ капиталомъ.

Чтобы закончить рѣчь о новгородскихъ политическихъ партіяхъ XII вѣка, остается указать на то, что представители обѣихъ партій

---

[1]) *Ключевскій*, Боярская дума древней Руси, изд. 1, М., 1881, стр. 248—249.

[2]) Новг., 1 и 4 лѣт., 6717 г.

[3]) Тамъ же.

неравномѣрно распредѣлялись по городу уже и въ то время. И позднѣе мы будемъ имѣть случай отмѣчать неоднократно враждебныя отношенія между правой, Торговой, и лѣвой, Софійской, стороной Великаго Новгорода. Столкновенія наблюдаются и въ XII вѣкѣ, и притомъ Торговая сторона явно выступаетъ съ аристократическимъ характеромъ: такъ въ 1157 г. она защищаетъ Мстислава Юрьевича [1]), князя суздальской линіи, всегда поддерживавшейся боярствомъ. Выдающіеся сторонники аристократической партіи жили въ XII вѣкѣ на Торговой сторонѣ: въ 1198 г. дочь Жирослава поставила монастырь св. Евѳимія въ Плотницкомъ концѣ [2]); въ слѣдующемъ году мы видимъ игуменьей во вновь построенномъ женою князя Ярослава Владимировича монастырѣ Рождества Богородицы на Михалицѣ вдову посадника Завида, одного изъ видныхъ представителей боярства [3]); Михалица или Михайловская улица находилась, какъ извѣстно, въ Славянскомъ концѣ [4]), т. е. также на Торговой сторонѣ. Если такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что аристократическая партія группировалась, главнымъ образомъ на правомъ берегу Волхова, то лѣвый берегъ его или Софійская сторона былъ, очевидно, средоточіемъ демократической партіи. Это можно усмотрѣть и изъ одного лѣтописнаго извѣстія: въ 1185 г., въ правленіе демократическаго князя Мстислава Давидовича, Миронѣгъ поставилъ церковь Вознесенія на Прусской улицѣ [5]); одна изъ новгородскихъ лѣтописей свидѣтельствуетъ при этомъ, что Миронѣгъ занималъ въ то время должность тысяцкаго [6]), слѣдовательно принадлежалъ къ господствовавшей тогда партіи, т. е. демократической, а Прусская улица находилась въ Загородскомъ концѣ [7]), на Софійской сторонѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что причиной такого раздѣленія партій между обѣими сторонами города служилъ соціальный составъ населенія послѣднихъ: черное ремесленное населеніе, отчасти и купцы жили по преимуществу на Софійской сторонѣ, бояре—на Торговой. Это подтверждается и нѣкоторыми позднѣйшими извѣстіями: въ 1403 г. купцы-прасолы строятъ церковь на

---

[1]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6665 г.

[2]) Новг. 1, 6705 г.; Новг. 3 лѣт., 6706 г.

[3]) Новг. 1, 2 и 3 лѣт., 6707 г.

[4]) *И. Красовъ*, О мѣстоположеніи древняго Новгорода. Новгородъ, 1851 стр. 90.

[5]) Новг. 1, 2 и 4 лѣт., 6693 г.

[6]) Новг. 4 лѣт., 6693 г.

[7]) *Красовъ*, О мѣстоположеніи древняго Новгорода, стр. 26.

„Дослави" или Даньславлѣ улицѣ [1]), слѣдовательно, въ Неревскомъ концѣ [2]), на Софійской сторонѣ; военный агентъ шведскаго посольства Оксенштерны 1673 г. Эрикъ Пальмквистъ свидѣтельствуетъ, что Софійская сторона была населена по преимуществу ремесленниками, а Торговая знатнѣйшими гражданами и купцами [3]). Изложенныя наблюденія должны сослужить важную службу въ дальнѣйшемъ изложеніи, въ качествѣ вспомогательнаго средства для изученія политической борьбы въ Великомъ Новгородѣ. Они будутъ пополнены ниже соотвѣтствующими данными за послѣдующія столѣтія.

II.

XII вѣкъ былъ временемъ, когда слагались первоначальныя новгородскія политическія партіи. Слѣдующее затѣмъ столѣтіе, какъ сейчасъ увидимъ, внесло значительныя перемѣны въ партійную группировку и въ политическія программы борющихся сторонъ. Но прежде чѣмъ перейти къ XIII вѣку, укажемъ въ самыхъ краткихъ чертахъ на результаты партійной борьбы XII вѣка, на политическія измѣненія, произведенныя ею въ Великомъ Новгородѣ.

Въ государственномъ устройствѣ Новгорода имѣли значеніе три основныхъ политическихъ силы, — князь, вѣче и правительственный совѣтъ. Уяснить себѣ взаимныя отношенія этихъ силъ—значитъ понять исторію новгородскаго политическаго строя. Новгородскій князь первоначально былъ тѣмъ же, чѣмъ были князья въ другихъ областяхъ древней Руси,—верховнымъ судьей и военачальникомъ. Князь, несомнѣнно, являлся въ то время органомъ верховной власти, дѣлилъ ее съ вѣчемъ, а роль боярскаго совѣта была сравнительно второстепенна. Ярославовы грамоты, по справедливому мнѣнію Соловьева [4]), налагали на князя лишь извѣстныя финансовыя ограниченія. Изслѣдователи обыкновенно думаютъ, что въ 1126 г. введено было серьезное ограниченіе княжеской власти: посадникъ, до тѣхъ поръ всегда назначавшійся княземъ, сталъ выбираться на вѣчѣ. Но лѣтопись говоритъ о выборѣ Мирослава, не придавая этому особаго значенія, какъ о явленіи обычномъ; при томъ же, какъ выше было отмѣчено,

---

[1]) Новг. 3 лѣт., 6911 г.

[2]) *Красовъ*, О мѣстоположеніи древняго Новгорода, стр. 35.

[3]) *Готье,* Извѣстія Пальмквиста о Россіи (изъ „Археолог. Извѣстій и Замѣтокъ" за 1899 г.), стр. 6.

[4]) Исторія Россіи, т. III, М., 1853, стр. 32—38.

есть слѣды одновременнаго существованія въ Новгородѣ двухъ посадниковъ — выборнаго и назначаемаго княземъ; поэтому мы не рѣшаемся причислить выборный характеръ посадника къ пріобрѣтеніямъ XII вѣка. Тѣмъ не менѣе политическая борьба этого времени сильно ограничила власть князя: во-первыхъ, какъ мы знаемъ, онъ лишился права торговаго суда, перешедшаго въ руки купечества; во-вторыхъ, вѣче присвоило себѣ право избирать и изгонять князей (первый примѣръ —Всеволодъ Мстиславичъ), чѣмъ значительно поколебалось положеніе князя, какъ участника въ *верховной* власти. Оба ограниченія были результатомъ дѣятельности демократической партіи. Тѣмъ не менѣе за княземъ оставались еще важныя права: право проѣзжаго суда, т. е. рѣшенія всѣхъ судебныхъ дѣлъ при объѣздѣ волости, помимо всѣхъ областныхъ судей и безъ всякихъ ограниченій на основаніи презумпціи, что князь—единственный самостоятельный органъ судебной власти; затѣмъ обширныя финансовыя права: право совершать два раза въ годъ — весной и осенью — поѣздки въ новгородскую область на полюдье, сбирать дары на себя, и право получать опредѣленную денежную сумму съ иностранныхъ купеческихъ каравановъ, прибывавшихъ въ Новгородъ. Даже право вѣча выбирать и смѣнять посадниковъ не было еще въ достаточной мѣрѣ ограждено въ XII вѣкѣ и подвергалось нарушеніямъ, самымъ яркимъ примѣромъ которыхъ является упомянутая въ свое время смѣна Жирослава Рюрикомъ Ростиславичемъ. Сохраненіемъ этихъ важныхъ правъ князь XII вѣка былъ почти всецѣло обязанъ содѣйствію боярской партіи, всего больше опасавшейся въ это время полнаго торжества черныхъ людей. Совершенно очевидно, что правительственный совѣтъ не игралъ еще въ это время видной роли, и самое большее, чего, вѣроятно, добились здѣсь бояре,—это право участія въ немъ старыхъ, отбывшихъ уже свою должность посадниковъ и тысяцкихъ: по крайней мѣрѣ, въ XIII вѣкѣ этотъ элементъ становится уже замѣтнымъ въ составѣ новгородскаго правительственнаго совѣта [1]).

При такихъ условіяхъ продолжалась политическая борьба въ XIII вѣкѣ, борьба въ высшей степени напряженная и горячая. Необходимо прослѣдить партійныя отношенія всѣхъ извѣстныхъ намъ степенныхъ посадниковъ этого времени. 1205 годъ былъ первымъ годомъ

---

[1]) *Никитскій*, Очерки изъ жизни Великаго Новгорода. „*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*“ за 1869 г., октябрь, стр. 296; *Ключевскій*, Боярская дума, изд. 1, стр. 256.

посадничества Дмитра Мирошкинича, остававшагося посадникомъ до 1209 года. Опредѣленіе политическихъ симпатій Дмитра не представляетъ ни малѣйшихъ затрудненій. Прежде всего онъ былъ сынъ Мирошки Нездинича, одного изъ ревностнѣйшихъ аристократовъ XII вѣка. Симпатіи Мирошкиничей къ Всеволоду владимиро-суздальскому подтверждаются еще слѣдующимъ извѣстіемъ 1208 года: „приде Лазарь, Всеволожь мужь, изъ Володимиря и Борисе Мирошкиниць: повелѣ убити Ольксу Сбыславиця на Ярославли дворѣ, и убиша и безъ вины, въ суботу, марта въ 17, на святого Алькcія, а заутра плака святая Богородиця у святого Якова, въ Неревьскѣмъ концѣ“ [1]). Мы видимъ здѣсь, что братъ посадника Дмитра дѣйствуетъ вмѣстѣ съ бояриномъ Всеволода на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, т. е. на аристократической Торговой странѣ, противъ представителя противной, т. е. демократической, партіи, при чемъ опять оказывается, что члены послѣдней группировались на Софійской сторонѣ: не даромъ сложилось сказаніе о чудѣ въ *Неревскомъ* концѣ по случаю убійства Олексы. Наконецъ, разсказъ о событіяхъ 1209 года прямо свидѣтельствуетъ о враждѣ демократической партіи къ Дмитру: посадника съ его братьями новгородцы обвиняютъ въ томъ, что „ти повелѣша на новгородьцихъ сребро имати, а по волости куны брати, по купцемъ виру дикую и повозы возити“ [2]): купцы и черные люди и поднялись, очевидно, на Дмитра Мирошкинича. Неудивительно поэтому, что во все время посадничества Дмитра на новгородскомъ столѣ сидѣлъ Константинъ Всеволодовичъ. Съ 1209 по 1211 годъ посадникомъ былъ Твердиславъ Михалковичъ, сынъ Михалка Степанича, демократа, какъ мы видѣли, что̀ заставляетъ и въ Твердиславѣ предполагать сторонника народной партіи. Это предположеніе подтверждается другими данными: во-первыхъ, становится понятнымъ, почему съ избраніемъ Твердислава недолго—всего годъ—продержался въ Новгородѣ Святославъ Всеволодовичъ: демократическая партія была противъ суздальской линіи; понятно, почему новгородскій столъ занялъ Мстиславъ Мстиславичъ, любимецъ народа; во-вторыхъ, получаетъ особый и вполнѣ естественный смыслъ извѣстіе 1211 года, что когда вернулся въ Новгородъ Дмитръ Якуничъ, сынъ извѣстнаго демократа XII вѣка Якуна и внукъ Мирослава Гюрятинича, то „съступися Твьрдиславъ посадничьства по своеи воли старѣишю себе“ [3]): оче-

[1]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6716 г.
[2]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6717 г.
[3]) Новг. 1 лѣт., 6719 г.

редь старшинства соблюдалась, очевидно, лишь между членами одной партіи; наконецъ, въ-третьихъ, во время исполненія должности посадника Твердиславомъ во второй и третій разъ, въ 1218 и 1220 годахъ, за него стояли части города, населенныя простымъ народомъ: сначала Людинъ конецъ и Прусская улица, потомъ также Загородскій конецъ, а противъ него были главнымъ образомъ „онинполовцы“ [1]), т. е. жители Торговой стороны аристократы, потому что „онымъ поломъ“ или „оной стороной“ въ Новгородѣ называлась сторона Торговая [2]). Слѣдующій затѣмъ, посадникъ, Дмитръ Якуничъ (1211—1215 гг.), какъ было сейчасъ доказано, принадлежалъ также къ народной партіи, почему его посадничество совпадаетъ хронологически съ княженіемъ Мстислава Мстиславича, знаменитаго защитника новгородской вольности. 1215 г. мы только предположительно считаемъ послѣднимъ годомъ посадничества Дмитра Якунича, — на томъ основаніи, что въ этомъ году появился на столѣ въ Новгородѣ аристократическій князь Ярославъ Всеволодовичъ и, главное, въ качествѣ посадника упомянутъ Юрій Иванковичъ [3]), смѣненный новгородцами годъ спустя, когда и Ярославъ былъ снова замѣненъ Мстиславомъ [4]). Уже это совпаденіе посадничества Юрія съ княженіемъ Ярослава способно убѣдить насъ въ аристократическихъ тенденціяхъ Юрія; онѣ становятся совершенно-несомнѣнными, если мы обратимъ вниманіе на то, что въ 1217 г. князь Мстиславъ съ цѣлью обезсилить боярскую партію увезъ Юрія въ Кіевъ [5]). Понятна становится и замѣна Юрія съ побѣдой народной партіи въ 1216 г. Твердиславомъ, второе посадничество котораго длилось до 1219 г., при чемъ на столѣ были демократическіе князья Мстиславъ Мстиславичъ и Святославъ Мстиславичъ.

До сихъ поръ мы имѣли въ XIII вѣкѣ дѣло съ партіями, ничѣмъ не отличавшимися отъ партій XII вѣка: и демократы, и аристократы сохраняли прежнее отношеніе къ извѣстнымъ княжескимъ линіямъ. имѣли предводителей почти всегда изъ тѣхъ же фамилій, распредѣлялись по старому по частямъ города и даже не измѣнили своихъ политическихъ программъ: боярская партія по прежнему ограничивалась строго-оборонительною ролью, имѣла въ виду исключительно пода-

---

[1]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6726 г.

[2]) Новг. 1, 3 и 4 лѣт., 6848 г.

[3]) Новг. 1 лѣт., 6723 г.

[4]) Тамъ же, 6724 г.

[5]) Тамъ же, 6725 г.

вленіе стремленій вѣча къ безусловному и неограниченному верховенству, постепенно и незамѣтно усиливая господство боярскаго совѣта; что же касается до народной партіи, то она, какъ мы уже видѣли, и теперь, какъ и въ XII вѣкѣ, отстаивала свободу чернаго населенія отъ княжескихъ поборовъ и свободу купцовъ отъ повозовъ и дикой виры [1]); этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ до извѣстной степени успѣшно; позднѣе, въ договорахъ съ князьями, постоянно встрѣчается условіе, освобождающее купечество отъ повозовъ и виры [2]); но этимъ не ограничивались демократы въ своихъ политическихъ стремленіяхъ: въ 1218 г. они прямо и ясно поставили князю на видъ, что онъ имъ присягалъ не лишать должности никого безъ вины [3]). Извѣстно, что и это ограниченіе княжеской власти вошло въ позднѣйшіе договоры Новгорода съ князьями. Итакъ демократическая партія продолжала упорную и стойкую борьбу въ пользу власти вѣча и противъ верховенства князей и достигала въ этомъ отношеніи значительныхъ и прочныхъ успѣховъ.

Но традиціи XII вѣка сохранялись неприкосновенными только до конца второго десятилѣтія XIII столѣтія. Съ этого времени начинается кризисъ. Начало кризиса относится къ 1218 году, когда господствовала демократическая партія въ лицѣ посадника Твердислава Михалковича, а княземъ былъ Святославъ Мстиславичъ. Господство народной партіи было, очевидно, непріятно для Торговой стороны, и вотъ одинъ изъ видныхъ членовъ боярской партіи Матвѣй Душильцевичъ, жившій именно на Торговой сторонѣ, такъ какъ его братъ Иванъ названъ „ониполовцемъ“ [4]), бѣжалъ изъ города, но былъ пойманъ и отведенъ къ князю. Распространился слухъ, что Матвѣя выдалъ князю посадникъ Твердиславъ, и Торговая сторона поднялась на послѣдняго: въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ ониполовцы были аристократы, а Твердиславъ — предводитель народной партіи, но *замѣчательно, что къ Торговой сторонѣ впервые примкнулъ противъ демократическаго посадника Неревскій конецъ* [5]), и это не было простой случайностью, потому что и въ 1220 г. того же Твердислава изъ трехъ концовъ Софійской стороны не защищалъ

---

[1]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6717 г.

[2]) Соб. Госуд. Грамотъ и Договоровъ, 1, №№ 1, 2, 3, 4, 5 и др.

[3]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6726 г.

[4]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6726 г.

[5]) Тамъ же.

только одинъ Неревскій [1]). Такъ нарушена была одна изъ традицій XII вѣка: въ демократической партіи становится замѣтнымъ раздѣленіе; можно догадываться, что купцы стали расходиться съ черными людьми, — припомнимъ, что изъ концовъ Софійской стороны именно Неревскій былъ купеческимъ по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени: не даромъ же здѣсь въ началѣ XV вѣка купцы-прасолы построили церковь [2]). Мы можемъ даже различить мотивы этого раскола: купцы усмотрѣли въ выдачѣ Матвѣя князю наклонность Твердислава къ усиленію княжеской власти, т. е. нарушеніе старинныхъ традицій демократической партіи.

Разъ начавшись, кризисъ не могъ ограничиться однимъ столкновеніемъ; онъ продолжался въ слѣдующемъ году. Въ лѣтописи читаемъ: „поиде тоя зимы Сьмьюнъ Еминъ въ 4-хъ стѣхъ на Тоимокары, и не пусти ихъ Гюрги ни Ярославъ сквозѣ свою землю, и придоша Новугороду въ лодьяхъ. И замысліша: Твердиславъ и Якунъ тысячьскыи заслаша къ Гюргю не пустити ихъ туда, и възвадиша городъ. Тъгда отъяша посадничьство у Твердислава и даша Смену Борисовицю, а тысяцьское у Якуна и даша Семьюну Емину“ [3]). Твердиславъ былъ, какъ мы знаемъ, вождемъ народной партіи. Что касается до Смена Борисовича, выступившаго противъ него, то онъ въ 1230 г. былъ заодно съ Внѣздомъ Водовикомъ [4]), а Внѣздъ былъ посадникомъ при князѣ Михаилѣ Всеволодовичѣ, несомнѣнномъ кандидатѣ народной партіи, въ угоду которой онъ „вда свободу смьрдомъ на 5 лѣтъ даніи не платити“ [5]); при томъ когда въ 1230 г. новгородскій столъ былъ занятъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, то Внѣздъ бѣжалъ, Сменъ Борисовичъ былъ убитъ, а Ярославъ увезъ изъ Новгорода своихъ противниковъ, „мужи *моложьшая*“ [6]), которые, очевидно, были за Смена и Внѣзда. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что Сменъ Борисовичъ, какъ и Внѣздъ Водовикъ, были также демократами. Итакъ въ 1219 г. мы наблюдаемъ снова разладъ въ демократической партіи, при чемъ Твердиславъ обвиняется въ тайныхъ сношеніяхъ съ сильными князьями суздальской линіи, бывшими прежде кандидатами аристократовъ. Опять можно такимъ обра-

---

[1]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6728 г.
[2]) Новг. 3 лѣт., 6911 г.
[3]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6727 г.
[4]) Тамъ же, 6738 г.
[5]) Тамъ же, 6737 г.
[6]) Тамъ же, 6738 г.

зомъ подмѣтить его стремленіе опереться на болѣе или менѣе сильную княжескую власть, избѣгая дальнѣйшихъ ея ограниченій. Но и на этотъ разъ разладъ въ демократической партіи былъ преходящимъ, временнымъ, зарождавшимся еще только явленіемъ: очень скоро, въ томъ же году, Твердиславъ и Якунъ получили свои прежнія должности [1]).

Лѣтописи ясно свидѣтельствуютъ [2]), что въ періодъ времени между 1220 и 1229 годами посадникомъ былъ Иванъ Дмитровичъ. Можно догадываться, что онъ былъ сыномъ Дмитра Мирошкинича и, слѣдовательно, принадлежалъ къ боярской партіи. Это подтверждается и тѣмъ, что во время посадничества Ивана, въ 1228 г., „простая чадь" возмутилась и напала на архіепископа и тысяцкаго Вячеслава [3]). Тысяцкій, слѣдовательно, былъ аристократомъ (это былъ, кстати сказать, Вячеславъ Прокшиничъ, т. е. извѣстный основатель монастыря Варлаамъ Хутынскій [4]), а это значитъ, что такихъ же воззрѣній держался и посадникъ того времени, т. е. Иванъ Дмитровичъ. Характерно далѣе, что на новгородскомъ столѣ во все время посадничества Ивана сидѣли несомнѣнно-аристократическіе князья, дѣйствовавшіе противъ чернаго народа: Всеволодъ Юрьевичъ (1222 и 1223—1224 гг.) и Ярославъ Всеволодовичъ (1222—1223 и 1225—1228). Исключеніе представляетъ только Михаилъ Всеволодовичъ, внукъ знаменитаго Олега Святославича черниговскаго [5]), впослѣдствіи прямо стремившійся облегчить податное бремя, лежавшее на черныхъ людяхъ [6]), но онъ княжилъ въ это время недолго, всего нѣсколько мѣсяцевъ въ 1225 году. Демократическія симпатіи Михаила обнаружились опредѣленно уже во второе его княженіе, въ 1228—1230 гг., и въ это время посадникомъ является Внѣздъ Водовикъ, уже извѣстный намъ членъ демократической партіи въ смыслѣ XII вѣка, т. е. противникъ сильной княжеской власти и сторонникъ усиленія власти вѣча, поддерживавшійся, какъ надо думать, съ особенной силой купцами. Въ политической борьбѣ, обострившейся въ 1228 г., старая демократическая партія продолжала держаться прежнихъ принциповъ и выговорила еще одно ограничивающее княжескую власть

[1]) Новг. 1 лѣт., 6727 г.
[2]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6728 г. и Новг. 1 лѣт., 6737 г.
[3]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6736 г.
[4]) Новг. 1 лѣт., 6751 г.
[5]) Тамъ же, 6733 г.
[6]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6737 г.

условіе: „судьи по волости не слати" [1]): другими словами, князь долженъ былъ отказаться отъ права проѣзжаго суда, вѣроятно, за опредѣленную откупную сумму, что опять-таки утверждено было, какъ извѣстно, позднѣйшими договорами Новгорода съ князьями и должно быть, слѣдовательно, признано за прочное политическое пріобрѣтеніе добивавшейся ограниченій князя партіи.

Въ 1230 г. мы наблюдаемъ въ третій разъ проявленіе раскола въ демократической партіи: „томъ же лѣтѣ распрѣся Степанъ Твьрдиславиць съ Водовикомъ" [2]), читаемъ мы въ лѣтописи; такъ какъ Степанъ былъ сынъ Твердислава Михалковича, слѣдовательно, какъ и Водовикъ, принадлежалъ къ числу демократовъ, то, очевидно, распря была столкновеніемъ двухъ единомышленниковъ, во взглядахъ которыхъ обнаружились различія. И, повидимому, дѣло не ограничилось только личной борьбой, потому что Степанъ, подобно своему отцу въ послѣдніе годы его политической дѣятельности, измѣнилъ одному изъ основныхъ принциповъ старой народной партіи: онъ пожелалъ видѣть на новгородскомъ столѣ сильнаго князя, не способнаго поступаться своими правами и допускать дальнѣйшія ограниченія своихъ полномочій. Это можно усмотрѣть изъ того, что послѣ смѣны Михаила Всеволодовича новгородскими князьями надолго сдѣлались привыкшіе къ самостоятельности князья владиміро-суздальской линіи—Ярославъ Всеволодовичъ (1230 — 1236 гг.) и сынъ его Александръ Невскій (1236—1253 гг.), и въ то же время въ теченіе почти 13-ти лѣтъ посадничалъ Степанъ Твердиславичъ (1230 — 1243 гг.) [3]). Переходъ Степана прямо на сторону аристократовъ является невѣроятнымъ уже въ силу семейныхъ традицій; къ тому же мы увидимъ ниже, что боярская партія имѣла другихъ вождей, и завѣдомо-демократическіе посадники, какъ Онанья, защищали сына Степанова, Михаила [4]). Итакъ въ народной партіи произошелъ расколъ. изъ нея окончательно выдѣлилась давно и постепенно слагавшаяся группа, во главѣ которой стояли потомки Михалки Степанича. Эта группа признавала, подобно всѣмъ демократамъ, главенство вѣча, но считала опаснымъ для народа дальнѣйшее ограниченіе княжеской власти и, быть можетъ, была готова даже на нѣкоторыя уступки послѣдней. Въ чемъ же заключалась причина такой пере-

[1]) Новг. 1 4 лѣт., 6736 г.
[2]) Тамъ же, 6738 г.
[3]) Новг. 1, 2 и 4 лѣт., 6751 г.
[4]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6763 г.

мѣны? Отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ искать въ новыхъ, сложившихся въ началѣ XIII вѣка, хозяйственныхъ и неразрывно связанныхъ съ ними юридическихъ и политическихъ явленіяхъ. Мы уже упоминали въ первой главѣ, что въ XI и XII вѣкахъ въ Новгородской области преобладало мелкое землевладѣніе, свободное занятіе земель поселенцами, не подчинявшимися высшимъ собственникамъ. Но постепенно развивавшаяся внѣшняя торговля произвела важный элементъ, поколебавшій старинныя поземельныя отношенія, — произвела вторженіе въ твердыню натуральнаго хозяйства крупнаго капитала. Отсюда вовсе не слѣдуетъ, что новгородское народное хозяйство сдѣлалось денежнымъ: нѣтъ, масса населенія попрежнему удовлетворяла всѣмъ своимъ потребностямъ собственнымъ трудомъ, продукты производства каждой хозяйственной единицы вовсе не поступали на рынокъ въ видѣ товара, а потреблялись самими производителями [1]). Но капиталъ, проникшій въ высшіе классы общества, главнымъ образомъ въ боярство, образовалъ бездну между ними и черными людьми и въ то же время далъ его обладателямъ фактическую возможность подчинить своимъ интересамъ массу населенія. Успѣхи земледѣльческой культуры, смѣна добывающей промышленности земледѣліемъ, неизбѣжная вслѣдствіе роста населенія, вызывали живую, неутолимую потребность въ капиталѣ, несравненно болѣе необходимомъ для земледѣльца, чѣмъ для звѣролова или рыболова, потому что земледѣльцу нужны и сѣмена для посѣва и пропитанія, и рабочій скотъ, и земледѣльческія орудія, и хозяйственныя постройки. Безсильный собственнымъ трудомъ добыть себѣ необходимыя средства за отсутствіемъ рынка и избытковъ въ продуктахъ, земледѣлецъ охотно поступался своею землею боярину-капиталисту, получая отъ него взамѣнъ ссуду на обзаведеніе: путемъ закладничества — этого подобія западно-европейской коммендаціи [2]),—покупки, пріема въ залогъ, оккупаціи свободныхъ земель новгородскіе бояре-капиталисты сосредоточили въ своихъ рукахъ въ XIII вѣкѣ чрезвычайно обширныя земельныя владѣнія [3]). Черезъ ихъ посредство бояре держали въ

---

[1]) Это всего лучше видно изъ того, что еще въ концѣ XV вѣка владѣльческій оброкъ почти всегда платился въ Новгородской области натурой, а не деньгами: см. нашу книгу „Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI вѣкѣ", М., 1899, стр. 235—236.

[2]) См. объ этомъ *Павлова-Сильванскаго*, „Закладничество-патронатъ", въ Запискахъ Имп. Русск. Арх. Общ. за 1898 г.

[3]) *Никитскій*, Исторія экономич. быта Великаго Новгорода, стр. 39 и слѣд.

своихъ рукахъ черное сельское населеніе, смердовъ, а занимаясь банкирской дѣятельностью, столь необходимой при сильномъ развитіи транспортной торговли, они подчиняли себѣ и городскіе классы, — купцовъ, ремесленниковъ и проч. Такъ боярство въ XIII вѣкѣ стало экономически-господствующимъ классомъ новгородскаго общества, и при томъ это было то самое боярство, которое составляло партію, названную нами выше аристократическою. Вотъ почему эта партія, поддерживая въ XII и первой половинѣ XIII вѣка сильныхъ князей на новгородскомъ столѣ изъ боязни полнаго господства вѣча, въ то же время имѣла возможность обратить въ свою пользу всѣ ограниченія княжеской власти, которыхъ добились демократы. Такой невыгодный для массы народа оборотъ въ политическомъ положеніи былъ еще неясенъ въ первой половинѣ XIII вѣка никому, кромѣ отдѣльныхъ выдающихся личностей, обладавшихъ достаточной политической проницательностью: такою личностью и является Степанъ Твердиславичъ, а послѣ него его сынъ Михаилъ, посадничавшій въ 1255—1257 гг. и стоявшій за сына Александра Невскаго, Василія, а потомъ, когда Василій склонился къ политикѣ, противоположной тенденціямъ Невскаго, воспротивившійся князю и убитый за это въ 1257 г. [1]). И Степанъ, и Михаилъ первые увидѣли въ сильномъ князѣ опору простого народа противъ знати. Это была идея, которой суждено было будущее, но первые ея провозвѣстники должны были потерпѣть и дѣйствительно потерпѣли неудачу.

Въ промежутокъ времени между посадничествами указанныхъ двухъ новаторовъ, именно въ 1243 — 1255 годахъ, — должность посадника принадлежала Онаньѣ. Разсказъ о событіяхъ 1255 г. убѣждаетъ въ томъ, что Онанья былъ на сторонѣ простого народа, потому что „меньшіе“ были противъ Александра Невскаго, и этотъ князь, восторжествовавъ, добился смѣны Онаньи [2]); это указываетъ, что послѣдній былъ за одно съ чернью противъ Невскаго; кромѣ того видно, что Онанья пользовался авторитетомъ среди черныхъ людей, такъ какъ ему удается спасти отъ разграбленія домъ Михаила Степанича [3]). Этотъ послѣдній фактъ имѣетъ въ нашихъ глазахъ еще то значеніе, что свидѣтельствуетъ объ умѣренности Онаньи, о его стремленіи помирить Михаила съ старыми друзьями: не даромъ при этомъ сказано, что Онанья дѣйствовалъ „хотя добра“ Михаилу.

[1]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6765 г.

[2]) Тамъ же, 6763 г.

[3]) Тамъ же.

Въ періодъ времени между 1257 и 1303 годами степенными посадниками послѣдовательно были слѣдующія лица: 1) 1257—1268 Михаилъ Ѳедоровичъ; 2) 1268—1273 Павша Онаньиничъ; 3) 1273—1280 Михаилъ Мишиничъ; 4) 1280—1286 Сменъ Михайловъ; 5) 1286—1290 Андрей Климовичъ; 6) 1290—1293 Юрій Мишиничъ; 7) 1293—1299 Андрей Климовичъ; 8) 1299—1303 Семенъ Климовичъ. Годы исполненія посадничьей должности всѣми этими лицами, кромѣ двухъ послѣднихъ, точно указаны въ новгородскихъ лѣтописяхъ. Что же касается до Андрея и Семена, то первый упоминается въ качествѣ посадника впервые въ 1293 г. [1]), хотя, конечно, возможно, что онъ сдѣлался имъ и раньше. Предположительно поставленъ послѣдній годъ его посадничества—1299, потому что въ лѣтописяхъ подъ этимъ годомъ онъ значится еще посадникомъ [2]). Подъ 1303 годомъ неожиданно читаемъ: „отъяша посадничество у *Семена* Климовича“ [3]): этимъ опредѣляется послѣдній годъ его посадничества, первый падаетъ на промежутокъ времени отъ 1299 до 1303 г.

Въ то время какъ Михаилъ Ѳедоровичъ занималъ должность посадника, новгородскими князьями были сначала Александръ Невскій (1257—1258), потомъ сынъ его Димитрій (1258—1264), наконецъ Ярославъ Ярославичъ Тверской, княженіе котораго началось въ 1265 г. и окончилось въ 1272. Спрашивается: какая политическая партія поддерживала посадника и князей? Отвѣтить на этотъ вопросъ помогаетъ извѣстіе 1259 года: въ этомъ году въ Новгородъ пріѣхали татары, чтобы произвести перепись („число“) и собрать дань. Князь (Александръ Невскій) содѣйствовалъ татарамъ въ производствѣ переписи; за это же стояли и „вятшіи“, а „меньшіе“ противились этому; побѣда осталась за княземъ и „вятшими“, дань была собрана, при чемъ при раскладкѣ „творяху бояре собѣ легко, а меньшимъ зло“ [4]). Очевидно, господствовала аристократическая партія, она поддерживала въ Новгородѣ Александра Невскаго и оставленнаго имъ тотчасъ затѣмъ его сына Димитрія, а посадникъ Михаилъ Ѳедоровичъ принадлежалъ къ числу видныхъ вождей этой партіи. Но Димитрій былъ еще малъ [5]), и когда умеръ Невскій, новгородцы призвали Ярослава Ярославича; это сдѣлано было тою же боярской партіей, какъ видно изъ того,

---

[1]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6801 г.
[2]) Новг. 1, 2, 3 и 4 лѣт., 6807 г.
[3]) Новг. 1 лѣт., 6811 г.
[4]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6767 г.
[5]) Новг. 1 лѣт., 6772 г.

во-первыхъ, что руководителемъ вѣчеваго рѣшенія оставался тотъ же посадникъ Михаилъ („сдумавше съ посадникомъ Михаиломъ", сказано въ лѣтописи), и во-вторыхъ, изъ состава посольства, отправленнаго къ Ярославу, посланы были „сынъ посадничь и лучшіи бояры" [1]). Что замѣна Димитрія Ярославомъ на княжескомъ столѣ не имѣла политическаго значенія,—это видно также изъ совмѣстнаго похода обоихъ князей въ 1268 г. на нѣмцевъ [2]). Въ этомъ походѣ былъ убитъ посадникъ Михаилъ, „и даша посадничество Павшѣ Ононьиничю". По справедливой догадкѣ Прозоровскаго [3]), Павша былъ сынъ Онаньи, посадничавшаго въ 1243—55 гг. и извѣстнаго какъ умѣренный демократъ, пытавшійся примирить оба враждебныхъ теченія, которыя обнаружились въ народной партіи со временъ Твердислава. Мы имѣемъ, слѣдовательно, право предполагать и въ Павшѣ демократическія тенденціи стараго направленія, но значительно смягченныя, не особенно сильныя. Это подтверждается исторіей посадничества Павши: уже на слѣдующій годъ послѣ его избранія ставленикъ боярской партіи, великій князь Ярославъ, выказываетъ недовольство новгородцами, выражаетъ желаніе лишить волостей лицъ, которыхъ онъ, очевидно, считалъ за своихъ особенныхъ враговъ,—Жирослава Давыдовича, Михаила Мишинича и Юрья Сбыславича [4]). Такія притязанія, какъ намъ извѣстно, были прямо противоположны традиціямъ старыхъ демократовъ, строго проводившихъ принципъ „безъ вины князю мужа волости не лишити". Недоразумѣнія на этотъ разъ, правда, скоро были прекращены,—въ виду внѣшней опасности, войны съ нѣмцами,—компромиссомъ, выборомъ тысяцкаго „на княжи воли", но они возобновились, какъ только окончилась война, въ слѣдующемъ 1270 г., при чемъ дома „пріятелей" князя были разграблены, а самому князю были предъявлены такія обвиненія: „чему еси отъялъ Волховъ гоголными ловци, а поле отъялъ еси заячими ловци? чему взялъ еси Олексинъ дворъ Морткинича? чему поималъ еси серебро на Микифорѣ Манускиничи и на Романѣ Болдыжевичи и на Вареоломѣи? а иное чему выводишь отъ насъ иноземца, которыя у насъ живутъ?" [5]). Всѣ эти обвиненія продиктованы, несомнѣнно, интересами простого народа и купцовъ: гагачьи или гоголиные ловы—занятіе черныхъ людей; иноземцы жили въ Новгородѣ

[1]) Тамъ же.
[2]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6776 г.
[3]) „Вѣстникъ археологіи и исторіи", вып. IX, стр. 109.
[4]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6777 г.
[5]) Новг. 1, 3 и 4 лѣт., 6778 г.

для торговли; народная партія всегда была противъ отдѣльныхъ насилій князей, особенно противъ денежныхъ поборовъ. Итакъ нѣтъ сомнѣнія: Павша былъ демократомъ. Его умѣренность обнаружилась какъ въ примиреніи съ Ярославомъ въ томъ же 1270 г., такъ и въ событіяхъ, послѣдовавшихъ за смертью этого князя; изъ лѣтописнаго разсказа 1272 и 1273 годовъ видно, что Павша былъ за Дмитрія Александровича, стараго кандидата аристократической партіи, почему, когда на столѣ утвердился Василій Ярославичъ костромской, то Павша былъ лишенъ посадничества въ пользу болѣе крайняго демократа стараго закала, Михаила Мишинича, но ненадолго: князь Василій, уведшій было сначала Павшу къ себѣ въ Кострому, вернулъ его, и онъ снова сдѣлался посадникомъ [1]). Есть, наконецъ, основаніе думать, что именно въ то время, когда посадничалъ Павша, новгородская демократія сдѣлала еще одинъ шагъ по пути ограниченія княжеской власти: тогда именно, по договору съ нѣмцами 1269—70 г., князь потерялъ право суда надъ иностранцами, пребывавшими въ Новгородѣ, при чемъ судъ этотъ былъ переданъ коллегіи подъ предсѣдательствомъ тысяцкаго [2]). Эта мѣра, какъ намъ извѣстно, также соотвѣтствуетъ традиціямъ старой новгородской демократической партіи.

Слѣдовавшій за Павшей посадникъ, Михаилъ Мишиничъ, былъ также, какъ было уже сказано, демократомъ старой закваски, только болѣе крайнимъ, чѣмъ Павша. Это видно не только изъ того, что онъ былъ посадникомъ при Василіи костромскомъ, но и изъ ожесточенныхъ нападокъ на него со стороны Ярослава Ярославича въ 1269 г., отмѣченныхъ нами въ свое время. Не надо также забывать, что отцомъ его былъ тотъ самый Миша, который былъ за одно съ Водовикомъ въ 1232 г. [3]). Другимъ сыномъ Миши былъ посадникъ 1290—1293 г. Юрій Мишиничъ, такъ что и его нужно причислить къ той же партіи. Помимо родственныхъ связей Юрія за это говорятъ и другія данныя: волненія 1290 года и убійство Самойла Ратышинича [4]), отецъ котораго, Ратьша, въ 1255 г. принадлежалъ къ боярской партіи [5]).

Остается такимъ образомъ опредѣлить, къ какой партіи принадлежали Сменъ Михайловъ и два брата, Семенъ и Андрей Климовичи? Разсматривая этотъ вопросъ, не трудно убѣдиться, что кризисъ, на-

---

[1]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6780 и 6781 гг.

[2]) *Никитскій*, Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода, стр. 21.

[3]) Новг. 1 лѣт., 6740 г.

[4]) Новг. 1, 2, 3 и 4 лѣт., 6798 г.

[5]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6763 г.

чавшійся въ первой половинѣ XIII вѣка въ демократической партіи, сталъ проявляться въ концѣ этого столѣтія и въ партіи аристократической. Политическая борьба XII и XIII вѣковъ совершенно лишила новгородскаго князя верховной власти, оставивъ въ его рукахъ лишь власть военачальника, сдѣлавъ его чисто исполнительнымъ органомъ новгородской администраціи, дѣйствовавшимъ при томъ непремѣнно совмѣстно съ посадникомъ, этимъ органомъ господствующей партіи. Верховная власть юридически перешла къ вѣчу, а фактически—къ боярскому совѣту. Дальше идти въ этомъ отношеніи было некуда, и передъ аристократической партіей возникалъ вопросъ: пригодны ли тѣ средства, какими она раньше пользовалась въ политической борьбѣ, для сохраненія достигнутаго фактическаго преобладанія? Опираясь на сильныхъ и склонныхъ къ самовластію князей, боярская партія, правда, не могла ограничить демократическія тенденціи вѣча, но пріобрѣла фактическій перевѣсъ, добившись экономическаго господства. Слѣдовало ли и послѣ этого поддерживать такихъ князей? Большинство членовъ партіи не сознавало еще необходимости перемѣны въ этомъ отношеніи, но отдѣльныя болѣе талантливыя лица опередили толпу: они поняли, что дальнѣйшая поддержка сильныхъ князей опасна, потому что великіе князья всея Руси, за которыми теперь все болѣе и болѣе укрѣпляется новгородскій столъ,—слишкомъ могущественны, проникнуты стремленіемъ подавить не только вѣче, но и боярскій совѣтъ; что и подавленіе вѣча, находящагося въ рукахъ бояръ-капиталистовъ и землевладѣльцевъ, невыгодно для аристократической партіи, что, наконецъ, среди сторонниковъ чернаго народа стали проявляться тенденціи въ сторону сильныхъ, могущественныхъ князей, какъ естественныхъ защитниковъ черни противъ знати. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ наиболѣе талантливые представители аристократической партіи начали склоняться къ поддержкѣ болѣе слабыхъ и мягкихъ князей въ Новгородѣ.

Первый тому примѣръ представляетъ посадникъ Сменъ Михайловъ или Михайловичъ, сынъ Михаила Ѳедоровича [1]), посадничавшаго въ 1257—68 г., и извѣстнаго уже намъ въ качествѣ аристократа. Въ 1280 г. Сменъ выступилъ за князя Дмитрія Александровича, стараго кандидата аристократической партіи [2]); и въ 1282 г. онъ еще

---

[1]) *Прозоровскій*, въ „Вѣстникѣ археологіи и исторіи“, вып. IX, стр. 110.

[2]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6788 г.

дѣйствовалъ противъ брата его, Андрея [1]), но въ томъ же году Сменъ уже не пускаетъ въ городъ намѣстниковъ Дмитріевыхъ [2]), содѣйствуетъ въ 1284 г. вступленію на столъ Андрея [3]); наконецъ, въ 1286 г., когда утверждается Дмитрій Александровичъ, Смена лишаютъ посадничества, а въ слѣдующемъ году даже разграбляютъ его дворъ [4]): провозвѣстникъ новой политики, какъ это всегда бываетъ, терпитъ неудачу. Но его идея не умерла, потому что имѣла корни въ дѣйствительности. Продолжателемъ его дѣла былъ Семенъ Климовичъ, какъ можно, по крайней мѣрѣ, предполагать. Этотъ посадникъ занималъ высшую должность въ новгородской выборной администраціи три раза: 1) въ 1299—1303 гг., т. е. въ княженіе Андрея Александровича, 2) съ 1311 года, неизвѣстно, по какой годъ, 3) въ 1315 году. Андрей Александровичъ былъ менѣе сильный князь, чѣмъ его братъ и соперникъ Дмитрій; поэтому первое посадничество Семена Климовича говоритъ за то, что онъ примкнулъ къ новому теченію въ аристократической партіи. Это же подтверждается и разборомъ данныхъ о двухъ другихъ случаяхъ исполненія имъ должности посадника: въ 1312 г., тотчасъ послѣ избранія Семена, великій князь Михаилъ Ярославичъ тверской, вообще много вредившій новгородцамъ [5]) и бывшій въ то время сильнѣйшимъ изъ русскихъ князей, „заратися" противъ Новгорода [6]). Въ 1315 г., какъ только Семенъ Климовичъ сдѣлался посадникомъ въ третій разъ, намѣстники Михаиловы были выгнаны изъ Новгорода [7]). Что Семенъ принадлежалъ не къ демократамъ, а къ боярской партіи, это видно уже изъ того, что князь Михаилъ Ярославичъ признавалъ врагами своими бояръ: укротивъ новгородцевъ, князь „изъима *бояры* новгородскыи и посла на Тферь въ тали" (заложники) [8]). При томъ, какъ увидимъ ниже, представитель демократической партіи, Михаилъ Павшиничъ, былъ за Михаила. Характерно также, что въ 1303 г. Семенъ Климовичъ былъ замѣненъ его братомъ Андреемъ, и при этомъ не пострадалъ, не былъ разоренъ и скоро

---

1) Тамъ же, 6790 г.
2) Тамъ же.
3) Новг. 1 и 4 лѣт., 6792 г.
4) Новг. 1 и 4 лѣт., 6794 г., и Новг. 1, 2, 3 и 4 лѣт., 6795 г.
5) Новг. 1 и 4 лѣт., 6820 и 6824 гг.
6) Тамъ же, 6820 г.
7) Тамъ же, 6823 и 6824 гг.
8) Тамъ же, 6823 г.

построилъ церковь [1]), слѣдовательно былъ достаточно богатъ: все это указываетъ, что смѣна его братомъ была не торжествомъ противной партіи, не щадящей побѣжденныхъ, а признакомъ временнаго преобладанія другого оттѣнка въ аристократической партіи, именно стараго оттѣнка, представителемъ котораго и надо считать Андрея Климовича.

III.

Представленный детальный разборъ лѣтописныхъ извѣстій о посадникахъ XIII вѣка доказываетъ, что въ это время партійная борьба въ Великомъ Новгородѣ осложнилась и измѣнилась подъ вліяніемъ новыхъ обстоятельствъ: старыя партіи начали подвергаться разложенію, стали измѣняться въ существенныхъ пунктахъ ихъ программы. намѣтились и новыя основныя силы, которымъ предстояло столкнуться въ будущемъ. Но если XIII вѣкъ приходится такимъ образомъ характеризовать какъ время *начала* разложенія старыхъ партій, то XIV столѣтіе слѣдуетъ признать періодомъ *завершенія* этого разложенія. Къ шестидесятымъ годамъ XIV вѣка послѣдніе обломки старой партійной группировки исчезаютъ окончательно, и новгородскія партіи этого времени нисколько не похожи уже на тѣ, борьбу которыхъ мы наблюдали въ XII столѣтіи.

Наши источники, къ сожалѣнію, не даютъ намъ возможности составить полный и точный списокъ степенныхъ посадниковъ XIV вѣка. Здѣсь недостижима та степень полноты и точности, которая возможна для двухъ предшествующихъ столѣтій. Насколько позволяютъ источники, можно составить слѣдующій списокъ степенныхъ посадниковъ, смѣнявшихся за это время: 1) 1303—1309 Андрей Климовичъ; 2) 1309—1311 Михаилъ Павшиничъ; 3) съ 1311—неизвѣстно, до какого года—Семенъ Климовичъ; 4) 1315 Семенъ Климовичъ; 5) 1319 Михаилъ [2]); 6) 1325—1328 Даніилъ [3]); 7) 1331 Варѳоломей Юрьевичъ [4]); 8) 1331—1332 Ѳедоръ Ахмылъ, по Прозоровскому—Даниловичъ [5]); 9) 1332 За-

---

[1]) Новг. 1 лѣт., 6811 г., и Новг. 1, 3 и 4 лѣт., 6813 г.

[2]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. I, № 13.

[3]) Тамъ же, № 15; годы ставимъ по указанію *Прозоровскаго*: „Вѣстникъ археологіи и исторіи“, вып. IX, стр. 111.

[4]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6839 г. Что онъ *Юрьевичъ*,—см. Новг. 1 и 4 лѣт., 6850 г.: онъ былъ внукомъ Миши.

[5]) „Вѣстникъ археологіи и исторіи“, вып. IX, стр. 112.

харія Михайловичъ [1]); 10) 1332 Матвѣй Коска; 11) 1335 Ѳедоръ Даниловичъ, т. е. Ахмылъ; 12) 1340—1345 Остафій Дворянинецъ: первый годъ его посадничества показанъ на основаніи лѣтописнаго извѣстія 1340 года, въ которомъ уже упоминается „Вареоломей *посадничь* сынъ Остафьинъ“ [2]); 13) 1345—1347 Матвѣй Вареоломеевичъ; послѣдній годъ его посадничества показанъ предположительно, на томъ основаніи, что въ 1347 г. была смута, а въ слѣдующемъ году значится уже опять въ качествѣ степеннаго посадника Ѳедоръ Даниловичъ [3]); 14) 1347—1350 Ѳедоръ Даниловичъ (Ахмылъ); 15) 1350—1354 Онцифоръ Лукинъ; 16) 1354 Александръ Дворянинцевъ братъ; 17) 1354—59 Андреянъ Захарьиничъ; первый годъ его посадничества поставленъ предположительно на основаніи соображеній о его политическихъ взглядахъ; 18) 1359 Сильвестръ Лентѣевичъ; 19) 1359 Никита Матвѣевичъ, сынъ Матвѣя Вареоломеевича, по справедливому указанію Прозоровскаго [4]); 20) 1372 Иванъ [5]); 21) 1375 Юрій [6]); 22) 1384 Ѳедоръ Тимофеевичъ; 23) 1388 Есипъ Захарьиничъ [7]); 24) 1388 Василій Ивановичъ; 25) 1391 Тимофѣй Юрьевичъ; 26) 1394 Есипъ Захарьиничъ; 27) 1394 Богданъ Обакуновичъ; 28) 1397 Тимофѣй Юрьевичъ.

Къ этому списку можно было бы прибавить еще нѣсколько именъ, но время исполненія посадничьей должности ихъ носителями остается неизвѣстнымъ: они упомянуты въ лѣтописяхъ уже въ качествѣ старыхъ посадниковъ, чего напрасно не допускаетъ Прозоровскій, дѣлающій при этомъ невѣроятное заключеніе, что въ Новгородѣ XIV вѣка бывало одновременно по нѣсколько степенныхъ посадниковъ [8]).

Какъ ни значительны получившіеся въ нашемъ спискѣ пробѣлы, все-таки большая часть степенныхъ посадниковъ XIV вѣка намъ извѣстна, что для нашей цѣли вполнѣ достаточно. Всего въ спискѣ значится 22 лица, изъ которыхъ нѣкоторыя посадничали нѣ-

---

[1]) Онъ былъ, вѣроятно, сыномъ Михаила Павшинича; по *Прозоровскому* (стр. 112), онъ сынъ Михаила Ѳедоровича.

[2]) Новг. 1 лѣт., 6848 г.

[3]) Новг. 1, 3 и 4 лѣт., 6855 и 6856 гг.

[4]) „Вѣстникъ археологіи и исторіи“, вып. IX, стр. 113.

[5]) Акты археографической экспедиціи, I, № 8.

[6]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, I, № 17.

[7]) По *Прозоровскому* (стр. 115), онъ былъ сыномъ Захаріи Михайловича, съ чѣмъ едва-ли можно согласиться, потому что Есипа отъ Захаріи отдѣляетъ слишкомъ много времени: послѣдній посадничалъ еще въ 30-хъ годахъ.

[8]) „Вѣстникъ археологіи и исторіи“, вып. IX, стр. 113.

сколько разъ. Политическая роль двухъ лицъ — Андрея и Семена Климовичей — намъ уже извѣстна. Для опредѣленія партійной группировки остальныхъ необходимы детальныя наблюденія. Посадничество Михаила Павшинича падаетъ на годы княженія въ Новгородѣ Михаила Тверского; слѣдовательно, Михаилъ Павшиничъ былъ сторонникомъ этого сильнаго и склоннаго къ самовластію князя. Это видно и изъ того, что тотчасъ послѣ смѣны посадника князь началъ войну съ Новгородомъ [1]), усмотрѣвъ, очевидно, въ этой смѣнѣ торжество враждебной себѣ партіи. Съ другой стороны, такъ какъ Михаилъ Павшиничъ былъ сыномъ Павши Онаньинича, извѣстнаго уже намъ вождя народной партіи, то мы должны признать Михаила демократомъ, но, очевидно, въ лицѣ его возродилось замершее было теченіе въ демократической партіи, представителями котораго въ XIII вѣкѣ были отчасти Твердиславъ и всецѣло сынъ его Степанъ Твердиславичъ и внукъ Михаилъ Степаничъ; не даромъ Михаилъ Павшиничъ, какъ и названные демократическіе посадники XIII вѣка, поддерживалъ сильнаго князя. Партійное положеніе слѣдующихъ затѣмъ посадниковъ,—Михаила (котораго, кстати сказать, нельзя смѣшивать съ Михаиломъ Павшиничемъ, потому что послѣдній былъ убитъ въ 1315 году) [2]) и Ивана, — неизвѣстно, но такъ какъ они посадничали въ княженіе Ивана Калиты, то, вѣроятнѣе всего, были его сторонниками, можетъ быть также демократами новаго направленія. Отецъ Варѳоломея Юрьевича посадникъ XIII вѣка Юрій Мишиничъ, былъ, какъ мы знаемъ, демократъ стараго закала: то же, слѣдовательно, можно предполагать и относительно самого Варѳоломея, такъ что онъ долженъ былъ дѣйствовать противъ Калиты. Это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что Варѳоломей, очевидно, не долго продержался въ посадничьей должности при Калитѣ: на его мѣстѣ уже въ слѣдующемъ году появляется Ѳеодоръ Ахмылъ (Даниловичъ), посадничавшій послѣ того еще два раза и все время бывшій представителемъ аристократической партіи стараго закала, поддерживавшій сильныхъ князей. Его приверженность къ Ивану Калитѣ доказывается не только тѣмъ, что онъ былъ сынъ посадника 1325 — 1328 гг. Данiила, бывшаго за Калиту, но и разрывомъ новгородцевъ съ великимъ княземъ, послѣдовавшимъ вслѣдъ за смѣной Ѳеодора Ахмыла [3]). За то же говоритъ и новый выборъ Ѳеодора въ 1335 году

[1]) Новг. 1, 6819 г., и Новг. 1 и 4 лѣт., 6820 г.

[2]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6823 г.

[3]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6840 г.

тотчасъ послѣ заключенія мира съ Калитой [1]). Нѣтъ также сомнѣнія, что Ѳедоръ Ахмылъ былъ членомъ боярской, а не народной партіи: 1) „крамольници", лишившіе его посадничества въ 1332 году, возвели въ санъ посадника Захарію Михайловича [2]), демократа, какъ ниже увидимъ. слѣдовательно сами принадлежали къ демократической партіи; 2) въ 1337 и 1342 году „простая чадь" или „черные люди" поднимаютъ волненія противъ Ѳедора [3]). Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что Ѳедоръ Даниловичъ былъ *послѣднимъ* въ исторіи Новгорода представителемъ стараго теченія въ боярской партіи, такъ что *кризисъ въ послѣдней половинѣ XIV вѣка закончился исчезновеніемъ старыхъ аристократовъ и побѣдой новаго направленія*: очевидно, политическая опытность боярскаго сословія, бывшаго фактическимъ руководителемъ новгородской государственной жизни, и безспорное единство интересовъ большинства членовъ этого сословія помогли ускоренію этого кризиса, несмотря на то, что послѣдній начался позднѣе, чѣмъ переломъ въ народной партіи.

Изъ остальной массы посадниковъ къ числу демократовъ *стараго* направленія принадлежали: Матвѣй Коска, Остафій Дворянинецъ, Матвѣй Варѳоломеевичъ, Онцифоръ Лукинъ, Александръ Дворянинцевъ братъ и Никита Матвѣевичъ. Политическое направленіе Матвѣя Коски и Онцифора Лукина ясно изъ разсказа о волненіяхъ въ Новгородѣ въ 1342 году: черные люди выступили тогда на защиту Онцифора Лукина противъ господствовавшей партіи, а Матвѣй Коска дѣйствовалъ за одно съ Онцифоромъ [4]); итакъ и Матвѣй и Онцифоръ были демократы; что они держались стараго теченія въ своей партіи,—это видно изъ войны съ Калитой въ посадничество Коски [5]) и изъ того, что Онцифоръ, будучи посадникомъ, стоялъ за утвержденіе въ Новгородѣ слабаго князя Константина суздальскаго и былъ противъ Ивана Ивановича московскаго [6]), такъ какъ самовластныя тенденціи московскихъ Даниловичей успѣли уже опредѣлиться достаточно ясно. Что Остафій Дворянинецъ былъ демократъ стараго закала,—это доказывается слѣдующими наблюденіями: онъ былъ тысяцкимъ въ 1331 году при посадникѣ Варѳоломеѣ Юрьевичѣ, извѣ-

[1]) Новг. 1 лѣт.. 6843.
[2]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6840 г.
[3]) Новг. 1 лѣт., 6845 г.; Новг. 1 и 4 лѣт., 6850 г.
[4]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6850 г.
[5]) Тамъ же, 6841 г.
[6]) Новг. 1 лѣт., 6861 г.

стномъ старомъ демократѣ [1]); 2) онъ всегда считался врагомъ московскихъ князей: въ 1327 году его домъ былъ разграбленъ во время мятежа, слѣдствіемъ котораго была посылка намѣстниковъ Иваномъ Калитой [2]); 3) въ 1340 году его сынъ дѣйствовалъ противъ Семена Гордаго [3]). Но если вѣрно, что Остафій былъ старымъ демократомъ, то къ той же партіи слѣдуетъ причислить и Матвѣя Варѳоломеевича, потому что смѣна перваго послѣднимъ не повела къ раздору, „не бысть лиха межю има" [4]). Впрочемъ отсюда не слѣдуетъ, что въ политическомъ отношеніи между Остафіемъ и Матвѣемъ не было никакой разницы: во-первыхъ, въ такомъ случаѣ не было бы и замѣны одного другимъ; а во-вторыхъ, въ 1340 году обнаруживается любопытное явленіе, что Матвѣй предводительствуетъ войскомъ въ борьбѣ противъ Семена Гордаго, а масса чернаго народа противится этой борьбѣ, желаетъ примиренія съ великимъ княземъ [5]). Очевидно, неумолимая дѣйствительность, практическіе интересы народа влекли его въ сторону сильнаго князя, оправдывали, слѣдовательно, новое теченіе въ демократической партіи. Подъ вліяніемъ этого среди старыхъ демократовъ возникли несогласія: одни, какъ Остафій Дворянинецъ, держались твердо старины и отрѣзывали себя отъ аристократовъ и новыхъ демократовъ; другіе, подобно Матвѣю Варѳоломеевичу, поняли, какъ мало различія осталось между ними и новымъ направленіемъ въ аристократической партіи, и стали сближаться съ приверженцами этого направленія. Партійное положеніе Александра опредѣляется его родственными связями: онъ былъ братъ Остафія Дворянинца. Что же касается до Никиты Матвѣевича, то чтобы понять причины появленія его на посадничьей степени, необходимо остановиться на политическихъ событіяхъ 1359 года. Мы уже знаемъ, что къ этому времени въ аристократической партіи исчезли всякія разногласія: вся она прониклась новымъ взглядомъ на необходимость въ интересахъ боярства поддерживать на новгородскомъ столѣ слабыхъ князей, неопасныхъ для всесильнаго на дѣлѣ правительственнаго совѣта, состоявшаго уже исключительно изъ бояръ [6]). Извѣстно также, что Торговая сторона была центромъ, гдѣ группи-

---

[1]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6839 г.
[2]) Тамъ же, 6835 г.
[3]) Новг. 1 лѣт. 6848 г.
[4]) Тамъ же, 6853 г.
[5]) Тамъ же, 6848 г.
[6]) *Ключевскій*, Боярская дума, изд. 1-е, стр. 259.

ровалось основное ядро аристократической партіи. Въ 1359 году одинъ изъ концовъ Торговой стороны — Славянскій поднялъ шумное возстаніе на посадника Андреяна Захарьинича, который, какъ и отецъ его Захарій Михайловичъ, былъ, очевидно, новымъ демократомъ. Славянскому концу удалось смѣнить Андреяна и поставить въ посадники своего кандидата, Сильвестра Лентеевича. Но тутъ поднялась Софійская сторона, недовольная столь очевиднымъ торжествомъ аристократовъ, и началась ожесточенная борьба, завершившаяся компромиссомъ („тако смиришаса", говоритъ лѣтопись): избраніемъ въ посадники Никиты Матвѣевича [1]). Почему это избраніе должно быть признано компромиссомъ? Потому, очевидно, что Никита не былъ ни новымъ демократомъ, какъ Андреянъ, ни новымъ аристократомъ, какъ Сильвестръ; а такъ какъ старыхъ аристократовъ уже не оставалось, то, значитъ, Никита былъ эпигономъ старой демократической партіи. Это подтверждается еще и тѣмъ, что, какъ доказалъ Прозоровскій [2]), Никита былъ сынъ Матвѣя Вареоломеевича, а не Матвѣя Коски. а Матвѣй Вареоломеевичъ былъ, какъ мы только что видѣли, старымъ демократомъ, склоннымъ при томъ къ сближенію съ окончательно сложившейся въ новомъ видѣ аристократической партіей. Вотъ почему Никита и явился такимъ удобнымъ кандидатомъ при компромиссѣ борющихся сторонъ: не порвавъ связей съ демократами, онъ былъ очень близокъ и къ аристократамъ и, повидимому, даже ближе къ послѣднимъ, чѣмъ къ первымъ: не даромъ вскорѣ по его избраніи въ посадники новгородцы хлопочутъ за Димитрія Константиновича суздальскаго и дѣйствуютъ противъ Димитрія Донского [3]). Мы должны, наконецъ, замѣтить, что Никита Матвѣевичъ былъ послѣднимъ представителемъ старыхъ демократовъ. слившихся, очевидно, со вновь сформировавшейся аристократической партіей въ одно цѣлое. Такимъ образомъ *къ началу шестидесятыхъ годовъ XIV вѣка новгородскія партіи окончательно сложились въ новомъ направленіи*, кризисъ и расколъ въ нихъ кончились. Такъ какъ юридическое всемогущество вѣча оказалось фикціей при экономическомъ господствѣ боярства, то центромъ тяжести политической борьбы съ этого времени становится окончательно вопросъ о власти князя: демократы стремятся всѣми силами поддержать на новгородскомъ столѣ сильныхъ московскихъ князей племени Калиты и готовы

---

1) Новг. 1 и 4 лѣт., 6867 г.

2) „Вѣстникъ археологіи и исторіи", вып. IX, стр. 118.

3) Новг. 1 и 4 лѣт., 6868 г.

даже идти на уступки ихъ самовластію; аристократы стоятъ за дальнѣйшее расширеніе новгородской самостоятельности путемъ увеличенія правъ вѣча и дарованія самостоятельности архіепископу новгородскому [1]) и посредствомъ узурпаціи верховной власти правительственнымъ совѣтомъ: въ своихъ стремленіяхъ аристократическая партія все болѣе склоняется къ мысли лишить московскихъ великихъ князей новгородскаго стола.

Политическая борьба въ Великомъ Новгородѣ послѣднихъ десятилѣтій XIV вѣка характеризуется постепенными успѣхами аристократической партіи. Къ ней принадлежали изъ числа извѣстныхъ намъ степенныхъ посадниковъ этого времени Θедоръ Тимоѳѣевичъ, Есипъ Захарьиничъ и Тимоѳѣй Юрьевичъ, при чемъ двое послѣднихъ посадничали по два раза. Посадники Иванъ, Юрій, Василій Ивановичъ и Богданъ Обакуновичъ принадлежали къ демократической партіи. Характерно при этомъ, что въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, т. е. ближе къ концу столѣтія, преобладаютъ аристократическіе посадники. Остается только оправдать фактами выводъ о партійномъ положеніи названныхъ посадниковъ, чтобы закончить рѣчь о XIV вѣкѣ.

Аристократическія симпатіи Θедора Тимоѳѣевича замѣтны прежде всего по той видной роли, какую игралъ въ его посадничествѣ Славянскій конецъ: когда бо́льшая часть города поднялась на князя Патрикія Наримунтовича, державшаго на кормленіи Орѣховъ и Корѣлу, то Славянскій конецъ успѣлъ отстоять этого князя и добился того, что ему дали Русу и Ладогу [2]), пригороды лучшіе, чѣмъ Орѣховъ и Корѣла. Далѣе: во время исполненія должности посадника Θедоромъ Тимоѳѣевичемъ аристократическая партія сдѣлала еще одинъ шагъ впередъ по пути къ достиженію полной самостоятельности: „цѣловаша новгородци крестъ на томъ: не зватися къ митрополиту на Москву на судъ, но судити владыкѣ Алексѣю по Манакунуну“ [3]). Это стремленіе добиться автокефальности новгородской церкви повело, какъ извѣстно, къ острому столкновенію новгородскаго владыки съ митрополитомъ и къ продолжительной борьбѣ Новгорода съ московскими великими князьями [4]). Наконецъ, при томъ же посадникѣ Нов-

---

[1]) См. *Никитскій*, Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Вел. Новгородѣ. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1879 г., іюнь, стр. 206—217.

[2]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6892 г.

[3]) Новг. 4 лѣт., 6892 г.

[4]) *Никитскій*, Очеркъ внутренней исторіи въ Вел. Новгородѣ. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1879 г., іюнь, стр. 206—217.

городъ началъ войну съ Дмитріемъ Донскимъ [1]), что также подтверждаетъ антимосковскія, аристократическія тенденціи главы новгородской администраціи. На Есипа Захарьинича въ 1388 году поднимается демократическая Софійская сторона, за него стоитъ аристократическая Торговая [2]). Можно догадываться, что ея враждебное отношеніе къ Дмитрію Донскому и вызвало народный бунтъ: не безъ причины и въ 1394 году Есипъ былъ смѣненъ тотчасъ послѣ заключенія мира съ великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ [3]). Тимоѳѣй Юрьевичъ былъ, надо думать, сыномъ Юрія Тимоѳѣевича и унаслѣдовалъ отъ отца его аристократическое направленіе. Послѣднее подкрѣпляется рядомъ фактовъ: 1) въ 1392 году въ его посадничество новгородцы воевали съ великимъ княземъ [4]); 2) въ слѣдующемъ году Тимоѳѣй стоялъ во главѣ войска, отправленнаго противъ великаго князя Василія [5]); 3) во второе его посадничество — въ 1397 году — война съ Василіемъ Дмитріевичемъ московскимъ возобновилась съ новою силой [6]); 4) въ то же время вернулся въ Новгородъ Патрикій [7]), которому, какъ мы только что видѣли, оказывалъ поддержку аристократическій Славянскій конецъ и противъ котораго былъ черный народъ: возвращеніе этого князя было возможно, очевидно, лишь при господствѣ аристократической партіи, все болѣе и болѣе склонявшейся въ пользу литовскихъ князей. Переходимъ къ демократическимъ посадникамъ. Что къ ихъ числу принадлежалъ Иванъ, посадничавшій въ 1372 году, это видно изъ того, что новгородцы въ это время были въ мирѣ съ Иваномъ Ивановичемъ московскимъ и вели войну съ Михаиломъ тверскимъ [8]), и намъ уже извѣстны враждебныя отношенія боярской партіи къ московскимъ князьямъ, особенно сильно проявившіяся, напримѣръ, въ дѣйствіяхъ „большихъ бояръ“ въ 1386 году [9]). На такихъ же основаніяхъ [10]) слѣдуетъ признать демократомъ и Юрія, посадника 1375 года; этого же Юрія

---

[1]) Новг. 1, 2, 3 и 4 лѣт. 6894 г.
[2]) Новг. 1 и 4 лѣт, 6896 г.
[3]) Новг. 1 лѣт., 6902 г.
[4]) Новг. 4 лѣт., 6900 г.
[5]) Тамъ же, 6901 г.
[6]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6905 г.
[7]) Тамъ же.
[8]) Новг. 1, 3 и 4 лѣт., 6880 г.
[9]) Новг. 4 лѣт., 6894 г.
[10]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6883 г.

мы встрѣчаемъ въ 1380 году во главѣ отправленнаго къ Дмитрію Донскому посольства, которое было принято великимъ княземъ „въ любовь" [1]),—очевидно по той причинѣ, что Донской видѣлъ въ Юріи своего сторонника. Въ посадничество Василія Ивановича мы также наблюдаемъ мирныя отношенія Новгорода къ великому князю [2]). Точно также, наконецъ, и Богданъ Обакуновичъ сдѣлался посадникомъ, какъ только заключенъ былъ миръ съ Василіемъ Дмитріевичемъ московскимъ [3]); сохранилось также извѣстіе, что Богданъ „съ своею братіею и съ уличаны поставиша церковь камену святаго Симеона на Чюдинцевѣ улицѣ" [4]), которая находилась на демократической Софійской сторонѣ [5]), такъ что и этимъ извѣстіемъ подтверждается заключеніе о принадлежности Богдана Обакуновича къ народной партіи.

IV.

Въ предшествующемъ изложеніи намъ неоднократно приходилось отмѣчать, что, несмотря на то, что демократическая партія выдвинула изъ своей среды, можетъ быть, наиболѣе талантливыхъ политическихъ дѣятелей Великаго Новгорода, и что она вынесла на своихъ плечахъ всю первоначальную тяжесть борьбы за новгородскія вольности, — результатами этой борьбы и дѣятельности въ большинствѣ случаевъ пользовалась боярская партія, большею частью достигавшая перевѣса. Такъ было уже въ XII, XIII и XIV вѣкахъ. Къ XV столѣтію эта общая характеристика относительной силы борющихся сторонъ подходитъ въ гораздо еще большей степени: въ это время аристократическая партія окончательно восторжествовала и подавила противниковъ. Такое политическое положеніе совершенно явственно выступаетъ изъ цѣлаго ряда важныхъ наблюденій надъ источниками.

Прежде всего нѣсколько лѣтописныхъ свидѣтельствъ прямо указываютъ на полную невозможность для демократической партіи собственными силами бороться съ партіей бояръ. Безпомощныя жалобы и готовность отказаться даже отъ новгородской свободы въ пользу

---

[1]) Тамъ же, 6888 г.

[2]) Тамъ же, 6896 г.

[3]) Новг. 1 и 4 лѣт., 6901 г.; Новг. 3 лѣт., 6902 г.

[4]) Новг. 1 и 2 лѣт., 6900 г.; Новг. 3 лѣт., 6903 г.

[5]) Именно въ Загородскомъ концѣ. *Красовъ*, О мѣстоположеніи В. Новгорода, стр. 123.

московскаго великаго князя — вотъ что остается народной партіи. „А въ то время", жалобно причитаетъ одна изъ новгородскихъ лѣтописей подъ 1446 годомъ, „не бѣ въ Новѣгородѣ правдѣ и праваго суда, и возсташа ябедници, изнарядиша четы и обѣты и цѣлованія на неправду, и начаша грабити по селомъ и по волостемъ и по городу, и бѣяхомъ въ поруганіе сусѣдомъ нашимъ, сущимъ окрестъ насъ; и бѣ по волости изъѣжа велика и боры частыя, кричь и рыданіе и вопль и клятва всими людми на старѣйшины наша и на градъ нашъ, зане не бѣ въ насъ милости и суда права" [1]). Подъ слѣдующимъ годомъ опять встрѣчаемъ сѣтованія на „безправдивыхъ бояръ" и ихъ злоупотребленія [2]). Въ концѣ концовъ „новгородцы *люди житіи и моложшіи* сами его (Ивана III) призвали на тыя управы, что на нихъ насилья держатъ, какъ посадники и великіе бояре, никому ихъ судити не мочи, тіи насилники творили, то ихъ такоже иметъ князь великой судомъ по ихъ насилству по издѣ судити" [3]).

Въ приведенныхъ свидѣтельствахъ слышенъ голосъ отчаянія и полнаго разочарованія въ благѣ для народа отъ тѣхъ политическихъ учрежденій, которыя составляли особенность Новгорода. Отчаяніе и прострація народной партіи доходятъ до такой степени, что о прежнихъ бурныхъ народныхъ возстаніяхъ, ниспровергавшихъ на время могущество бояръ, въ XV вѣкѣ нѣтъ и помина. Правда, и это время не особенно бѣдно волненіями въ Новгородѣ, но это—большею частью волненія особаго рода: это или торжество побѣдителей, безъ удержу и ограниченій примѣнявшихъ на практикѣ принципъ „горе побѣжденнымъ", или внутреннія, случайныя несогласія по частнымъ поводамъ, не колебавшія установившагося соотношенія партій. Примѣромъ перваго могутъ служить волненія 1418 года, образцомъ второго—возстаніе 1421 г. Въ 1418 г. аристократическая Торговая сторона, собравшись на вѣче на Ярославлѣ дворѣ, рѣшила сокрушить тѣхъ изъ бояръ Софійской стороны, которые оставались еще вождями демократовъ. Вѣче направилось бурнымъ потокомъ на Софійскую сторону и разграбило улицы Кузьмодемьянскую, Чудинцеву, Яневу, Люгощу, Прусскую [4]). Архіепископъ утишилъ волненіе, но уже тогда, когда демократы были окончательно раздавлены. Въ 1421 г. „возсташа два

---

[1]) Новг. 4 лѣт., 6954 г.

[2]) Тамъ же, 6955 г.

[3]) Псково. 1 лѣт., 6984; ср. Никоновс. лѣт., VI, стр. 17, 73.

[4]) Новг. 1, 2, 3 и 4 лѣт., 6926 г.

конца, Неревскій и Славенскій, за Клементіа Артемьина про землю на посадника Андреа Ивановича и грабиша дворъ его въ доспѣсѣхъ и иныхъ бояръ разграбиша дворы напраспо; и убиша Андрѣевыхъ посадниковыхъ 20 человѣкъ до смерти, а неревлянъ 2 человѣка и смиришася" [1]). Возстаніе было направлено, слѣдовательно, противъ бояръ и посадника боярской партіи. Но кто же возсталъ? Славянскій конецъ былъ аристократическимъ, а Неревскій все болѣе и болѣе дѣлался таковымъ, потому что въ немъ жили не только, какъ мы видѣли, ремесленники и богатое купечество, но въ XV вѣкѣ и аристократическіе бояре: здѣсь именно на Великой улицѣ находился „чюдный дворъ" Мареы посадницы, этой вдохновительницы аристократическихъ противниковъ Ивана III [2]). Итакъ на бояръ аристократовъ поднялись свои же люди. Поэтому и возстаніе имѣло частный поводъ и очень скоро кончилось примиреніемъ.

Третьей характерной чертой политической исторіи XV вѣка служитъ отсутствіе въ лѣтописяхъ прямыхъ указаній на насильственную смѣну посадниковъ, на то, что новгородцы прогнали одного и замѣнили его другимъ, тогда какъ эти указанія совершенно обычны въ предшествующія столѣтія. Это молчаніе лѣтописей о насильственныхъ перемѣнахъ посадниковъ нельзя признать случайностью, особенно если сопоставить его съ извѣстнымъ свидѣтельствомъ Ляннуа, что въ XV вѣкѣ посадники въ Новгородѣ мѣнялись ежегодно. Допустимъ даже, вслѣдъ за другими изслѣдователями, что Ляннуа ошибался, допустилъ преувеличеніе,—мы все-таки должны признать, что посадники тогда исполняли свою должность недолго, уступая ее другимъ: это видно по значительному числу старыхъ посадниковъ, постоянно упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ. Итакъ посадники мѣнялись часто, но не насильственно. Что же это значитъ? Это значитъ, что за смѣной посадниковъ въ XV вѣкѣ не скрывается партійная борьба, что всѣ посадники или, по крайней мѣрѣ, подавляющее большинство ихъ принадлежало въ это время къ одной господствующей аристократической партіи, наиболѣе выдающіеся члены которой и занимали эту важную, выгодную и почетную должность въ извѣстной очереди. И дѣйствительно въ тѣхъ случаяхъ, когда можно разглядѣть по источникамъ политическое направленіе степенныхъ посадниковъ XV вѣка, — они являются всегда аристократами. Это, какъ мы видѣли,

---

[1]) Новг. 2 и 4 лѣт., 6929 г.

[2]) Новг. 4 лѣт., 6985 г. Великая ул. находилась въ Неревскомъ концѣ. *Красовъ*, О мѣстоположеніи древняго Новгорода, стр. 88.

можно сказать о посадникѣ 1415 года Андреѣ Ивановичѣ [1]). Въ 1418 г. упоминается посадникъ (степенный) Василій Есиповичъ [2]). Въ этомъ году, какъ намъ извѣстно, аристократическая Торговая сторона поднялась на Софійскую, и изъ лѣтописнаго разсказа видно, что Василій Есиповичъ былъ заодно съ Торговой стороной на ея вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, потому что туда („на Ярославль дворъ") отправилъ съ примирительными цѣлями архимандрита и протодьякона владыка, „да подадуть благословеніе степенному посаднику Василію Есиповичу и тысяцскому Кузмѣ Терентьевичу, да идутъ въ домы свои" [3]). Враждебныя отношенія новгородцевъ къ великому князю въ посадничество Василія [4]) также указываютъ на аристократическія тенденціи посадника. Посадникъ Тимоѳей Васильевичъ въ 1421 г. былъ, какъ и вообще Новгородъ въ это время, въ хорошихъ отношеніяхъ съ братомъ великаго князя, Константиномъ Дмитріевичемъ [5]), котораго еще за два года передъ тѣмъ новгородцы „пріяша въ честь", несмотря на его ссору съ великимъ княземъ [6]) или можетъ быть именно вслѣдствіе этой ссоры. Значитъ, Тимоѳей былъ противникомъ великокняжеской власти, т. е. аристократомъ. То же самое надо сказать о посадникѣ 1434 г., Самсонѣ Ивановичѣ [7]), такъ какъ въ это время новгородцы находились въ войнѣ съ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ [8]). Извѣстно, наконецъ, какую ожесточенную борьбу вели новгородцы съ Иваномъ III въ 1471 и 1476 — 1478 годахъ. И степенные посадники этихъ лѣтъ Тимоѳей Остафьевичъ [9]), Василій Онаньинъ [10]), Ѳома Андреевичъ [11]), несомнѣнно, принадлежали къ аристократической партіи: первый изъ нихъ былъ уведенъ въ плѣнъ Иваномъ III [12]), второй былъ схваченъ и сосланъ по приказанію великаго князя [13]), а потомъ былъ убитъ новгородцами за пе-

---

1) См. Новг. 1 и 4 лѣт., 6929 г.

2) Новг. 1, 2, 3 и 4 лѣт., 6926 г.

3) Тамъ же.

4) Новг. 1 и 4 лѣт., 6925, 6927 и 6928 гг.

5) Тамъ же, 6929 г.

6) Тамъ же, 6927 г.

7) Псковская 1 лѣт., 6942 г.

8) Новг. 1 и 4 лѣт., 6942 г.

9) Акты Арх. Эксп., т. I, №№ 91, 93.

10) Псковс. 1 лѣт., 6984 г.

11) Новг. 2 лѣт., 6984 г.; Никоновс. лѣт., VI, стр. 82; Псковс. 1 лѣт., 6984 г.

12) Пск. 1 лѣт., 6984 г.

13) Тамъ же.

реходъ на сторону послѣдняго [1]); наконецъ, Ѳома Андреевичъ былъ послѣднимъ представителемъ новгородской выборной администраціи, оказывавшимъ сопротивленіе великокняжеской власти. Многочисленныя указанія нашихъ источниковъ на старыхъ посадниковъ, пострадавшихъ въ 70-хъ годахъ отъ Ивана III [2]), служатъ также доказательствомъ того, что въ XV вѣкѣ громадное большинство посадниковъ принадлежали къ боярской партіи, противодѣйствовавшей московскому великому князю и склонявшейся къ мысли о подчиненіи собирателямъ западной Руси, литовскимъ князьямъ.

Наконецъ, четвертымъ признакомъ торжества аристократической партіи въ Великомъ Новгородѣ XV вѣка служитъ несомнѣнно господствующее положеніе правительственнаго боярскаго совѣта въ новгородскомъ управленіи этого времени. Изслѣдователями въ достаточной степени выяснено, что именно въ XV вѣкѣ совѣтъ сдѣлался исключительно боярскимъ по составу, такъ какъ изъ него исчезли купеческіе старосты; иначе нельзя объяснить, какъ эти старосты могли жаловаться въ 1412 г. на то, что совѣтъ скрылъ отъ нихъ претензіи нѣмецкихъ купцовъ. Кромѣ того и вѣдомство правительственнаго совѣта въ XV вѣкѣ чрезвычайно расширилось: совѣтъ самовластно распоряжается посадникомъ, даетъ важныя спеціальныя порученія своимъ членамъ, дѣлаетъ предписанія органамъ кончанскаго управленія, даже совсѣмъ безъ вѣча рѣшаетъ важнѣйшія государственныя дѣла [3]).

Но господство боярской олигархіи не могло быть прочнымъ, потому что оно слишкомъ сильно противорѣчило интересамъ массы населенія и вызывало въ послѣдней полное равнодушіе къ новгородскимъ политическимъ вольностямъ. Черный народъ, страдая, несмотря на эти вольности, отъ боярской неправды, искалъ защиты отъ „старѣйшинъ" у великаго князя и готовъ былъ поступиться вѣчевымъ строемъ въ пользу великокняжеской власти. Новгородское купечество, также чувствуя на себѣ тяжелыя послѣдствія торжества олигархіи, сознавало въ то же время тѣсную экономическую связь съ московскимъ центромъ. Такъ политическое паденіе Новгорода было

---

[1]) Псков. 1 лѣт., 6985 г.

[2]) Псков. 1 лѣт., 6984 г.; Новг. 4 лѣт., 6984 г.; Никоновс. лѣт., VI, стр. 28, 80, 108, 104.

[3]) *Никитскій*, Очерки изъ жизни В. Новгорода, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1869 г., октябрь, стр. 305 — 309; *Ключевскій*, Боярская дума, изд. 1, стр. 258—267.

подготовлено ходомъ его внутренней исторіи, внѣшнимъ выраженіемъ котораго является борьба новгородскихъ политическихъ партій, которую мы старались изобразить.

Наша схема политической борьбы и партійной группировки, какъ, несомнѣнно, замѣтилъ внимательный читатель, коренныиъ образомъ противорѣчитъ построенію, предложенному Пассекомъ въ названной въ началѣ нашей работы его статьѣ. Пассекъ полагаетъ, что Торговая сторона Великаго Новгорода преисполнена была демократическими стремленіями, Софійская же была населена по преимуществу аристократами. Поэтому многихъ дѣятелей, которыхъ мы считаемъ вождями народной партіи, онъ признаетъ аристократами. Мы старались доказать, что указанный исходный пунктъ построенія Пассека — о партійномъ значеніи сторонъ Великаго Новгорода — невѣренъ, что наоборотъ Торговую сторону надо считать аристократической, а Софійскую демократической. Вотъ первый важный пунктъ разногласія между пишущимъ эти строки и Пассекомъ. Второй не менѣе серьезенъ: конечнымъ пунктомъ борьбы Пассекъ признаетъ побѣду демократовъ; мы старались выяснить, что демократы въ концѣ концовъ были подавлены боярскою партіей. Въ-третьихъ, Пассекъ считаетъ заключительнымъ моментомъ внутренней политической борьбы въ Великомъ Новгородѣ половину XIII вѣка: послѣ этого хронологическаго термина борьба, по его мнѣнію, теряетъ свою остроту; мы видѣли, что ожесточенныя распри, сопровождавшіяся перевѣсомъ то одной, то другой партіи, продолжались не только въ XIII, но и въ XIV вѣкѣ, и только XV столѣтіе было временемъ окончательной побѣды одной стороны. Наконецъ, въ-четвертыхъ, у Пассека каждая партія является все время сама себѣ равной, не мѣняетъ программы,— мы старались прослѣдить въ этомъ отношеніи извѣстныя перемѣны, нѣкоторый процессъ развитія, совершавшійся подъ вліяніемъ условій хозяйственнаго, соціальнаго и политическаго быта Великаго Новгорода за четыре столѣтія, — отъ XII до XV. Охотно признаемъ, что окончательное рѣшеніе поставленныхъ вопросовъ — дѣло будущаго, что предложенные здѣсь отвѣты на нихъ подлежатъ критикѣ не въ меньшей степени, чѣмъ взгляды Пассека, но нельзя отрицать важности поставленной нами себѣ вслѣдъ за Пассекомъ задачи, и потому нужно надѣяться, что найдутся изслѣдователи, которые возьмутъ на себя трудъ ея окончательнаго рѣшенія.

Н. Рожковъ.

РУССКО-АВСТРІЙСКІЙ СОЮЗЪ ВО ВРЕМЯ СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ [1]).

Взгляды прусскаго короля и фонъ Герцберга, высказанные ими въ „Mémoire raisonné" и „Histoire de la Guerre de Sept ans", подверглись разбору и вызвали попытку опроверженія съ саксонской стороны во второй половинѣ XIX вѣка. Графъ Вицтумъ фонъ Экштэдтъ въ двухъ-томномъ сочиненіи „Тайны Саксонскаго Кабинета" старался доказать актами изъ дрезденскаго архива, что Фридрихъ II не имѣлъ ни основаній, ни оправданій для своего вторженія въ Саксонію [2]). Авторъ особенно налегалъ на тотъ фактъ, что курфюрстъ не присоединился къ русско-австрійскому договору, да никогда и не имѣлъ серьезнаго намѣренія присоединиться [3]); всѣ планы обоихъ императорскихъ дворовъ были будто бы расчитаны исключительно на тотъ случай, если бы прусскій король самъ подалъ поводъ къ войнѣ, но и въ этихъ гадательныхъ планахъ Саксонія не принимала участія [4]). Срокъ субсидному договору, заключенному между Саксоніей и морскими державами въ 1751 году, истекалъ къ Михайлову дню 1755 года. Лѣтомъ 1754 года у дрезденскаго правительства явилась было надежда на его возобновленіе. Англія нуждалась тогда въ двухъ обсерваціонныхъ арміяхъ — въ Нидерландахъ противъ Франціи, въ Гер-

---

[1]) *Продолженіе.* См. январьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1901 годъ.

[2]) „Die Geheimnisse des Sächsischen Cabinets Ende 1745 bis Ende 1756", Stuttgart, B. B. I—II, 1866.

[3]) „Vor dieser Thatsache zerstiebt das Mémoire raisonné", B. I, S. 225.

[4]) S. 228.

маніи — для обороны Ганновера отъ Фридриха II. 6 тысячъ саксонцевъ должны были вмѣстѣ съ австрійцами и ганноверцами сдерживать Пруссію; однако. въ концѣ концовъ весь этотъ планъ, по словамъ графа Флемминга, разбился будто бы о сопротивленіе вѣнскаго двора [1]), и договоръ не былъ возобновленъ. Съ другой стороны въ августѣ 1755 года версальское правительство сдѣлало въ Дрезденѣ предварительный запросъ, не расположенъ ли курфюрстъ принять на себя извѣстныя обязательства относительно Франціи и предварительно порвать свои переговоры съ морскими державами. Въ тайномъ наказѣ посланнику Вицтуму графъ Брюль соглашался ждать дальнѣйшихъ разъясненій со стороны французскаго министерства, но заявлялъ заранѣе, что его государь не приметъ участія въ предпріятіяхъ, которыя могутъ только распространить военныя дѣйствія на Германію, и, наоборотъ, примкнетъ ко всякому соглашенію, которое способно предупредить войну и помирить Людовика XV съ Георгомъ II; какъ бы то ни было, Саксонія воздержится отъ всякаго наступленія и ограничится исполненіемъ своихъ оборонительныхъ обязательствъ относительно обоихъ императорскихъ дворовъ и Ганновера [2]). Но саксонскаго министра смущала близость между представителями Франціи и Пруссіи. Дальнѣйшіе переговоры велись уже во Франціи между графомъ Вицтумомъ съ одной стороны и Рульэ и графомъ Брольи съ другой. И государственный секретарь, и вновь назначенный въ Дрезденъ посолъ завѣряли представителя Саксоніи, что союзъ съ версальскимъ дворомъ дастъ курфюрсту защиту отъ честолюбивыхъ замысловъ Фридриха II, не налагая на него никакихъ тяжелыхъ обязанностей. Саксонскій посланникъ не имѣлъ еще полномочій на веденіе офиціальныхъ переговоровъ, но, какъ частный человѣкъ, указывалъ, что близость Франціи съ Пруссіей дѣлаетъ пока союзъ съ морскими державами для Августа III болѣе желательнымъ. Вообще графъ Вицтумъ опасался, что версальскій дворъ старается только поссорить курфюрста съ прусскимъ королемъ. Въ виду неопредѣленности положенія графъ Брюль передалъ въ октябрѣ 1755 года вопросъ о союзѣ съ морскими державами или Франціей на разсмотрѣніе тайнаго совѣта. Конференцъ-министры въ своемъ отзывѣ отъ 28-го октября совѣтовали не заключать пока союза ни съ версальскимъ, ни съ лондонскимъ дворомъ въ виду того, что между ними готова была вспыхнуть война [3]);

---

[1]) S. 239.

[2]) S. 252.

[3]) S. 269.

сближеніе съ Англіей можетъ привести курфюрста, какъ и всю Германію, къ столкновенію съ Людовикомъ XV и подвергнуть Саксонію опасности со стороны Фридриха II, а союзъ съ версальскимъ дворомъ поссоритъ Августа III какъ съ морскими державами, такъ и съ обѣими императрицами; въ концѣ концовъ тайный совѣтъ предлагалъ выжидать и, смотря по обстоятельствамъ, принять затѣмъ то или другое рѣшеніе. Между тѣмъ графъ Брольи прибылъ въ Дрезденъ и въ личныхъ переговорахъ съ графомъ Брюлемъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ измѣнилъ сущность французскихъ предложеній: онъ добивался теперь, чтобы Саксонія совершенно отшатнулась отъ русско-австрійскаго союза и подчинилась вліянію версальской политики. Въ нотѣ отъ 11-го декабря первый министръ курфюрста далъ знать версальскому двору, что французскія предложенія несовмѣстимы со старыми, чисто оборонительными обязательствами Саксоніи передъ Австріей и Россіей. Благодаря тому, что переговоры о субсидныхъ трактатахъ съ Георгомъ II и Людовикомъ XV ни къ чему не привели, ни Вестминстерская конвенція, ни Версальскій договоръ не отразились на международномъ положеніи Саксоніи. 2-го іюля 1756 года графъ Брюль впервые извѣстилъ своего посланника въ Парижѣ о прусскихъ вооруженіяхъ и высказалъ опасенія, что Фридрихъ II перейдетъ въ наступленіе и опять, какъ въ 1744 году, проложитъ себѣ путь черезъ Саксонію. Вицтумъ сообщилъ эти вѣсти Рульэ и желалъ заранѣе выяснить себѣ будущій образъ дѣйствія версальскаго двора въ случаѣ прусскаго вторженія. Государственный секретарь напомнилъ ему въ отвѣтъ, что между французскимъ королемъ и курфюрстомъ нѣтъ никакихъ взаимныхъ обязательствъ о помощи и совѣтовалъ обратиться со своимъ запросомъ въ Вѣну. Саксонскій посланникъ находилъ, что время для возобновленія переговоровъ о союзѣ съ Франціей, какъ нельзя болѣе, удобно. Но графъ Брюль оставался при прежнемъ рѣшеніи—держаться только старыхъ оборонительныхъ обязательствъ, пока политическое положеніе не прояснится [1]). Генералъ-фельдмаршалъ графъ Рутовскій съ своей стороны еще 8-го іюня 1756 года вручилъ королю памятную записку о военныхъ мѣропріятіяхъ, необходимыхъ въ виду вооруженій и соединеній въ союзы всѣхъ сосѣднихъ державъ. Однако графъ Брюль затребовалъ у него болѣе подробный перечень возможныхъ мѣръ предосторожности лишь въ началѣ іюля подъ вліяніемъ извѣстій о прусскихъ вооруженіяхъ, и, наконецъ, 5-го іюля предло-

[1]) S. 371.

женія графа Рутовскаго были одобрены польскимъ королемъ; затѣмъ, когда опасность стала яснѣе, фельдмаршалъ вмѣстѣ съ командующимъ кавалеріей (Chevalier de Saxe) подали 19-го августа докладную записку, разбиравшую вѣроятныя условія, при которыхъ совершится проходъ прусской арміи черезъ курфюршество. Мысль обороняться въ Дрезденѣ была теперь оставлена, а 25-го августа разбить лагерь у Пирны. Только графъ Брюль даже 28-го августа, наканунѣ вторженія Фридриха II, все еще продолжалъ надѣяться, что дѣло не дойдетъ до разрыва, и отправился съ курфюрстомъ на охоту. Авторъ „Тайнъ Саксонскаго Кабинета" формально правъ въ своихъ выводахъ, что курфюршество вплоть до кануна Семилѣтней войны уклонялось отъ всякаго участія въ надвигавшейся борьбѣ между Англіей и Франціей и никогда не присоединилось ни къ русско-австрійскому союзу 1746 года, ни къ наступательному соглашенію между обѣими императрицами въ 1756 году, которое къ тому же не было еще закрѣплено никакимъ писаннымъ договоромъ. Вицтумъ фонъ Экштэдтъ только потому могъ отвергать существованіе наступательнаго соглашенія противъ Фридриха II, что онъ не изучилъ сношеній между Вѣной и С.-Петербургомъ и придавалъ слишкомъ много значенія отсутствію формальнаго трактата. Да и самое воздержаніе курфюрста отъ всякихъ наступательныхъ обязательствъ отнюдь не было твердой рѣшимостью до конца блюсти нейтралитетъ въ случаѣ столкновенія между Фридрихомъ II и Маріей Терезіей, а обусловливалось только безпомощностью Саксоніи передъ могущественнымъ сосѣдомъ; въ глубинѣ души графъ Брюль всегда готовъ былъ принять участіе въ союзѣ 1746 года, какъ только обѣ императрицы обезпечатъ курфюршеству безопасность отъ прусскаго нападенія, а лѣтомъ 1756 года вступилъ даже въ переговоры съ Австріей о совмѣстныхъ оборонительныхъ дѣйствіяхъ противъ Пруссіи [1]). Вслѣдствіе чисто формальной точки зрѣнія на вопросъ графъ Вицтумъ фонъ Экштэдтъ и пришелъ къ своему ложному взгляду, что вторженіе Фридриха II въ Саксонію въ 1756 году не было мѣрой самозащиты, а просто проявленіемъ ничѣмъ не вызваннаго насилія [2]).

---

[1]) Pièces Justificatives въ Histoire de la Guerre de Sept Ans, I, №№ 10 и 29. Oeuvres, IV, p. p. 59 и 78.

[2]) I, 65. „So würde jede Rechtfertigung des Preussischen Verfahrens, jede Entschuldigung der Preussischen Jnvasion von 1756 vernichtet, letztere als eine unprovocirte Vergewaltigung, nicht mehr als ein Act der Nothwehr, das Anführen

Гораздо ближе къ изображенію событій у самого Фридриха II стоитъ взглядъ Арнольда Шефера, высказанный имъ въ „Исторіи Семилѣтней войны“ [1]) на основаніи матеріаловъ берлинскаго государственнаго архива. По мнѣнію Шефера, прусскій король заключилъ Вестминстерскую конвенцію исключительно ради того, чтобы предупредить распространеніе войны на Германію. Черезъ Книпгаузена онъ уже въ ноябрѣ зналъ сущность французскихъ предложеній, внесенныхъ въ наказъ герцогу Ниверна, и рѣшилъ, что изъ-за гарантіи на Остфризландію и изъ-за острововъ Табаго, св. Викентія, св. Луціи не стоитъ втягиваться въ войну противъ Ганновера. Къ тому же государственные секретари Гольдернессъ и Фоксъ сообщили 26 ноября прусскому повѣренному въ дѣлахъ Мишелю субсидную конвенцію, состоявшуюся между Англіей и Россіей, и Фридрихъ II долженъ былъ теперь найти средство предупредить движеніе русскаго войска въ Германію. Шеферъ признаетъ, что наступательный союзъ между Австріей и Россіей уже былъ договоренъ на словахъ къ веснѣ 1756 года, но нападеніе на прусскаго короля отсрочено до слѣдующаго года только потому, что графъ Кауницъ считалъ первымъ условіемъ успѣха—согласіе (Zustimmung) на него Франціи. Извѣстія изъ Россіи, полученныя Фридрихомъ II 19-го іюня и 8-го іюля, познакомили и его съ положеніемъ всего дѣла [2]); тогда король предпочелъ лучше предупредить своихъ враговъ, нежели быть застигнутымъ ими врасплохъ.

Альфредъ фонъ Арнетъ въ исторіи Маріи Терезіи впервые изложилъ политическіе переговоры, предшествовавшіе Семилѣтней войнѣ, по офиціальнымъ австрійскимъ матеріаламъ [3]). По его изслѣдованіямъ въ августѣ 1755 года вѣнскій дворъ добивался отъ Людовика XV только согласія на ослабленіе Пруссіи и денежной помощи на предпріятіе, но отнюдь не надѣялся еще привлечь Францію къ непосредственному участію въ этой войнѣ [4]). Только когда въ маѣ 1756 года

Friedrichs II, er habe nur dem gegen ihn beabsichtigten Angriffe zuvorkommen wollen, als eine Erfindung erscheinen“.

[1]) *Arnold Schaefer*, Geschichte des Siebenjährigen Kriegs, B. I, 1867. Berlin.

[2]) Шеферъ ошибочно предполагалъ, что эти извѣстія шли непосредственно отъ великаго князя Петра Θеодоровича; между тѣмъ Фридрихъ II почерпнулъ ихъ изъ донесеній Сварта.

[3]) *Alfred v. Arneth*, Geschichte Maria Theresia's, B. IV, Maria Theresia nach dem Erbfolgekriege, 1748—1756. Wien, 1870.

[4]) S. 395. „Sie (die wahren Absichten des Wiener Hofes) gingen wenigstens jetzt noch nicht dahin, Frankreich zur offenen Theilnahme an dem Kampfe gegen

версальскій дворъ потребовалъ уступки всѣхъ австрійскихъ Нидерландовъ, тогда и въ Вѣнѣ подняли рѣчь о томъ, чтобы Франція выставила армію на германской границѣ или въ Вестфаліи и удерживала Ганноверъ и протестантскіе чины отъ подачи помощи Пруссіи. Запросы Фридриха II о причинахъ австрійскихъ вооруженій фонъ Арнетъ считаетъ неискренними и думаетъ, что уже тогда его рѣшеніе напасть на Марію Терезію было безповоротнымъ [1]). Прусскому королю важно было отвѣтственность за нарушеніе мира свалить на свою противницу [2]). По мнѣнію австрійскаго историка, императрицѣ-королевѣ ничего больше не оставалось, какъ дать уклончивый отвѣтъ [3]). Саксонія держалась въ сторонѣ отъ всѣхъ переговоровъ между Австріей, Россіей и Франціей, приведшихъ къ коалиціи противъ Пруссіи; поэтому фонъ Арнетъ считаетъ вторженіе Фридриха II въ курфюршество противнымъ праву и не находитъ никакихъ обстоятельствъ, могущихъ смягчать вину [4]). Зато австрійскій историкъ признаетъ, что Марія Терезія дѣйствительно питала враждебные замыслы противъ Пруссіи, что нападеніе на нее было окончательно рѣшено и отстрочено только до весны 1757 года ради обезпеченія

Preussen zu bewegen; man wollte sich damit begnügen, dass Frankreich es ruhig geschehen lasse... Nur auf ein Geldopfer von Seite Frankreichs... glaubte man nicht verzichten zu dürfen".

[1]) Арнетъ ссылается на письмо Маріи Терезіи къ графу Штарембергу отъ 27-го іюля („Nachdem aber der genannte Minister Klinggräff—ohne Scham und gegen die selbstredenden Thatsachen behaupten wollte, dass sein König nur einige Garnisonen verwechselt, übrigens aber gar keine Kriegsanstalten vorgekehrt habe, sondern solches von uns zuerst geschehen sei etc.), далѣе на разъясненія, данныя Фридрихомъ II Митчелю и Валори, и заключаетъ отсюда: „Wer solcher Doppelzüngigkeit sich bediente, hatte sich zu hüten, den Vorwurf der Unaufrichtigkeit gegen Andere zu erheben". S.S. 480—81.

[2]) „Darin dürfte wohl der eigentliche Beweggrund zu seiner Anfrage am Kaiserhofe gesucht werden... in den Augen der Welt nicht als Friedensbrecher, sondern als derjenige zu erscheinen, welcher hiezu wider seinen Willen gezwungen werde".

[3]) „Was blieb also der Kaiserin übrig, als die preussische Anfrage in ausweichender Weise zu beantworten".

[4]) „Keine militärische oder politische Rücksicht, dieselbe mochte für den Erfolg seiner Unternehmung noch so schwer in's Gewicht fallen, hätte den König zu dem durchaus rechtswidrigen Vorgange vermögen sollen, mit gewaffneter Hand einzufallen in ein friedliches Nachbarland, dem er in Wahrheit keinerlei Verschulden zur Last legen konnte... Dass die Handlungsweise des Königs von Preussen gegen Sachsen wohl mit Recht, als eine durchaus verwerfliche bezeichnet werden muss". S.S. 490—491.

вѣрнаго успѣха. Итакъ, не вторженіе Фридриха II вызвало войну, которой и безъ этого правонарушенія нельзя было болѣе избѣжать [1]). Арнетъ вѣритъ даже, что императрица-королева втайнѣ желала нападенія со стороны Фридриха II, но ждала вторженія непосредственно въ Богемію или австрійскую Силезію, а отнюдь не въ Саксонію. Въ общемъ враждебность Маріи Терезіи къ человѣку, нанесшему ея власти и владѣніямъ самые тяжелые удары, ея историкъ считаетъ вполнѣ законной, равно какъ и ея боязнь, что Фридрихъ II въ будущемъ при удобномъ случаѣ попытается отнять у Габсбурговъ Богемію. Признавая въ силу государственныхъ расчетовъ за императрицей право на замыслы противъ Пруссіи, а за королемъ — право предупредить ихъ нападеніемъ только на Австрію, фонъ Арнетъ всю вину Фридриха II сводитъ къ насильственному захвату Саксоніи [2]).

Въ 1871 году въ связи съ франко-прусской войной появилось изслѣдованіе Леопольда фонъ Ранке „Происхожденіе Семилѣтней войны“ [3]), гдѣ сношенія гр. Кауница съ версальскимъ и с.-петербургскимъ дворами изложены отчасти по актамъ вѣнскаго государственнаго архива. Прусскій историкъ начинаетъ исторію русско-австрійскаго наступательнаго союза еще съ договора 1746 года. Охлажденіе между Англіей и Австріей онъ объясняетъ религіозными и политическими контрастами. Въ 1754 году обнаружилось, что наслѣдный принцъ гессенъ-кассельскій уже нѣсколько лѣтъ (съ 1749 года), какъ перешелъ въ католичество. Его отецъ, преданный протестантизму ландграфъ Вильгельмъ VIII, потребовалъ отъ сына клятвеннаго обѣщанія, что евангелическія исповѣданія сохранятъ свое прежнее господствующее положеніе въ странѣ и что сыновья принца Фридриха будутъ воспитаны въ вѣрѣ ихъ дѣда. Короли Пруссіи и Англіи дали отъ себя гарантію этой семейной сдѣлкѣ и добились того же отъ всѣхъ евангелическихъ чиновъ на сеймѣ въ Регенсбургѣ. Напротивъ, вѣнскій дворъ дѣлалъ попытки взять вновь обращеннаго

---

[1]) „So weit wir sehen können, war der Ausbruch des Krieges für das bevorstehende Jahr 1757 unvermeidlich geworden“.

[2]) „Man sieht also, dass die Handlungsweise Maria Theresia's vom österreichischen Standpunkte aus... nur die vollste Billigung verdient. Wenn dagegen auch bereitwillig zugegeben wird, dass Friedrichs Verfahren insofern nicht getadelt werden könnte, wenn er, des bevorstehenden Angriffes von österreichischer Seite gewiss, auch gegen Oesterreich allein zuerst das Schwert gezogen hätte“ etc. S. 504.

[3]) *L. v. Ranke*, Der Ursprung des Siebenjährigen Krieges, Sämmtliche Werke, B. 30, 1875. Leipzig.

подъ свое покровительство и заранѣе перетянуть его на сторону австрійскихъ интересовъ [1]). Съ другой стороны Георгъ II и въ международной политикѣ шелъ не въ ногу съ графомъ Кауницемъ, считалъ распрю между Австріей и Пруссіей вопросомъ второстепеннымъ, старался уладить ее и всѣ силы Маріи Терезіи направить противъ Франціи. Наоборотъ, вѣнскій дворъ ставилъ наступательную политику противъ Фридриха II первымъ условіемъ для своего союза съ Англіей. По мѣрѣ того, какъ императрица-королева отдалялась отъ лондонскаго двора, защита Нидерландовъ противъ французовъ становилась для нея все тягостнѣе. Георгу II и Гольдернессу было теперь ясно, что для защиты Ганновера отъ французскаго вторженія они не найдутъ помощи въ Вѣнѣ, а графъ Кауницъ приходилъ къ убѣжденію, что свободу дѣйствія противъ Пруссіи можно купить у Бурбоновъ уступкою части Нидерландовъ. Для Фридриха II нейтралитетъ, предложенный Англіей, былъ единственнымъ средствомъ предупредить вторженіе русскихъ въ Германію; поэтому Ранке признаетъ его политику миролюбивой и подчеркиваетъ, что даже послѣ Вестминстерской конвенціи король готовъ былъ возобновить оборонительный союзъ съ версальскимъ дворомъ и предоставлялъ ему полную свободу дѣйствія въ Нидерландахъ. Но Франція склонна была предпочесть вторженіе въ Германію въ союзѣ съ Маріей Терезіей завоеванію австрійскихъ Нидерландовъ. Пруссія взяла на себя задачу отражать иноземныя войска изъ предѣловъ Германіи и начинаетъ, по мнѣнію Ранке, именно съ этихъ поръ воплощать идею единой нѣмецкой народности [2]). Напротивъ, Австрію ея итальянскіе, нидерландскіе и общеевропейскіе интересы привели къ необходимости призывать французовъ и русскихъ въ Германію. Заключеніе наступательнаго союза съ Россіей затянулось только потому, что императрица-королева считала участіе (Mitwirkung) [3]) Франціи въ предпріятіи его необходимымъ условіемъ. Л. Ранке безпристрастно взвѣсилъ всѣ свѣтлыя и темныя стороны Версальскаго договора для французовъ. Людовикъ XV на время войны съ Англіей нуждался въ

---

[1]) Попытки барона Претлака и графа де ла Пуэбла не увѣнчались успѣхомъ, и наслѣдный принцъ гессенъ-кассельскій въ концѣ мая 1756 года поступилъ на прусскую службу въ званіи генералъ-лейтенанта. Pol. Corr. B. XII, №№ 7493, 7512, 7520, 7534, 7539, 7573.

[2]) S. 153. „Darin liegt der Ursprung des preussischdeutschen Gedankens“.

[3]) На стр. 195. Ранке говоритъ на основаніи наказа гр. Кауница только о „vorgängige Beistimmung des französischen Hofes“.

опорѣ на материкѣ и искалъ ее, какъ позднѣе и Наполеонъ I, въ Австріи; но зато ему приходилось отказаться отъ традиціонной политики версальскаго двора—подстрекать Порту противъ Габсбурговъ, а также прекратить противодѣйствіе русскому вліянію въ Стокгольмѣ и Варшавѣ. Прусскій историкъ не рѣшается назвать франко-австрійскій союзъ противоестественнымъ, но подчеркиваетъ, что его выгоды для обѣихъ сторонъ были случайны и кратковременны; всѣ тягости борьбы противъ революціонной Франціи обнаружили впослѣдствіи оборотную, зловѣщую сторону Версальскаго договора. По изслѣдованію Л. Ранке французское правительство въ переговорахъ съ вѣнскимъ дворомъ въ теченіе лѣта 1756 года сдѣлало уже графу Кауницу всѣ уступки еще прежде, чѣмъ Фридрихъ II вторгся въ Саксонію, а именно согласилось образовать третью армію въ имперіи и допустить ослабленіе Пруссіи даже сверхъ отторженія Силезіи. Начало прусскихъ вооруженій историкъ ставитъ въ связь съ извѣстіемъ о томъ, что Австрія стягиваетъ войска въ два лагеря въ Богеміи и Моравіи, а первый запросъ короля въ Вѣнѣ объясняетъ слухами изъ Силезіи и Саксоніи, въ особенности сообщеніемъ, что австрійскій лагерь будетъ разбитъ непосредственно близъ его границы между Нейссе и Козелемъ. Если бы отвѣтъ императрицы-королевы оказался успокоительнымъ, то Фридрихъ II не нарушилъ бы мира. Вторженіе въ Саксонію должно было только укрѣпить миръ, принудивъ враговъ отказаться отъ ихъ замысла [1]). Страшная коалиція противъ Пруссіи еще не вполнѣ сложилась; король не скрывалъ отъ себя, что его нападеніе можетъ помочь ей завершить свой союзъ, но съ другой стороны оно могло разсѣять надвигавшуюся грозу и дать ему навсегда покой [2]).

Нѣмецкіе историки, изслѣдовавшіе зачатки Семилѣтней войны послѣ А. фонъ Арнета и Л. фонъ Ранке, только углубляли ихъ

---

[1]) S. 282. „Kaum jemals ist eine Invasion unternommen worden, die so bestimmt und bewuszt auf dem Gedanken beruht hätte, den Frieden zu befestigen, das heisst durch einen raschen Schlag die Feinde zu nöthigen, die Absichten, die sie gefasst hatten, aufzugeben“.

[2]) S. 283. Ссылка на письмо Фридриха II къ Клинггрэффену отъ 26-го августа 1756 года, Pol. Corr., B. XIII, № 7014: „Comme je n'ai plus de sûreté ni pour le présent ni pour l'avenir, il ne reste que la voie des armes pour dissiper les complots de mes ennemis; je marche et je compte de faire dans peu changer d'avis à ceux qui à présent se laissent aveugler par leur fierté et leur orgueil, mais j'ai cependant assez de retenue et de modération pour entendre des propositions d'accommodement... n'ayant ni projet ambitieux ni désirs de cupidité“.

взгляды въ частностяхъ или подкрѣпляли ихъ новыми данными изъ архивовъ. Такъ, въ 1872 году Адольфъ Бэръ подвергъ выводы этихъ изслѣдователей обстоятельной повѣркѣ во всемъ, касавшемся вѣнской политики за 1755—1756 гг. [1]). Австрійскій историкъ призналъ главной цѣлью политики Маріи Терезіи послѣ Ахенскаго мира не возвращеніе Силезіи, а самозащиту противъ новой великой державы—Пруссіи [2]). Надежную опору противъ Фридриха II императрица-королева нашла въ Россіи, но въ виду колебаній Георга II между ганноверской политикой, враждовавшей съ Пруссіей, и чисто англійской, направленной противъ Франціи, графъ Кауницъ рѣшился искать сближенія съ версальскимъ дворомъ. Вслѣдствіе распри съ французами въ Америкѣ Гольдернессъ отъ 1-го іюня 1755 года обратился въ Вѣну съ запросомъ, насколько лондонскій дворъ можетъ расчитывать на австрійскую помощь? На конференціяхъ 12-го и 15-го іюня 1755 г. рѣшено было отвѣтить англійскому министерству, что Марія Терезія согласна послать 10 тысячъ войска на защиту Нидерландовъ, но подъ условіемъ, чтобы и Георгъ II доставилъ туда 20 тысячъ человѣкъ. Еще при этомъ случаѣ графъ Кауницъ въ докладной запискѣ для императрицы-королевы отъ 27-го іюня указалъ на шаткость союза съ морскими державами [3]). Надъ Австріей стягивается гроза, готовая разразиться каждую минуту. Всему виной Фридрихъ II, который только ждетъ удобнаго случая нанести смертельный ударъ габсбургскому дому [4]); канцлеръ видѣлъ только три исхода изъ этого тягостнаго положенія: или по прежнему держаться союза съ морскими державами, или соединиться съ Франціей и другими католическими державами противъ Пруссіи, или, наконецъ, не разрывая съ Англіей, вести дѣло такъ, чтобы версальскій дворъ по соображеніямъ собственной выгоды допустилъ обратное отторженіе Силезіи и Глаца отъ Пруссіи. Слабая сторона испытаннаго союза съ Англіей сказывалась для

---

[1]) *Adolf Beer*, Die österreichische Politik in den Jahren 1755 und 1756 въ Historische Zeitschrift, B. 27.

[2]) S. 288. „Denn für zweifellos galt es, dass Preussen nur des geeigneten Moments harre, um abermals gegen Oesterreich loszubrechen und demselben den letzten Stoss zu versetzen".

[3]) Вполнѣ эта записка напечатана Бэромъ въ Archiv für Oesterreichische Geschichte, herausgg. von der Commission der Kaiserl. Akademie der Wissensch. B. 48. *Adolf Beer*, Denkschriften des Fürsten Wenzel Kaunitz-Rittberg.

[4]) „Er lauert also nur auf eine vortheilhafte Gelegenheit, um dem Ertzhaus einen abermahligen tödtlichen Streich ohne sonderliche Gefahr beybringen zu können".

графа Кауница въ томъ, что лондонскій дворъ шелъ заодно съ вѣнскимъ только въ борьбѣ противъ Франціи, но отнюдь не противъ Пруссіи [1]). Съ другой стороны на сближеніе съ Людовикомъ XV теперь нельзя еще расчитывать, а потому со времени Ахенскаго мира канцлеръ старался только по возможности очистить союзныя отношенія съ Англіей [2]), не упуская изъ виду обоихъ другихъ путей для борьбы противъ Фридриха II. Австрійскій отвѣтъ на запросъ Гольдернесса былъ посланъ въ Лондонъ нотой отъ 21-го іюня, и болѣе двухъ мѣсяцевъ о немъ не было ни слуху, ни духу. Между тѣмъ англійскіе политики стали надѣяться, что Пруссія обезпечитъ нейтралитетъ для Ганновера. При первыхъ намекахъ на это Кейта въ Вѣнѣ австрійская конференція отъ 16-го августа высказалась въ томъ смыслѣ, что и Маріи Терезіи лучше всего блюсти строжайшій нейтралитетъ во время предстоящей войны между Англіей и Франціей. Но уже нѣсколько дней спустя, въ новой конференціи 21-го августа графъ Кауницъ выступилъ съ знаменательными предложеніями, измѣнившими весь дальнѣйшій ходъ европейской политики; канцлеръ совѣтовалъ теперь пожертвовать частью Нидерландовъ Бурбонамъ и этой цѣной добиться расторженія союза между Людовикомъ XV и Фридрихомъ II. Эта мысль повела къ созданію Версальскаго договора; Кауницъ утверждалъ впослѣдствіи въ бесѣдѣ съ Кейтомъ, что оборонительный трактатъ отъ 1-го мая былъ только слѣдствіемъ Вестминстерской конвенціи [3]).

---

[1]) „Eines der grössten Allianz Gebrechen besteht aber darinnen, dass Engeland seithero die Erfüllung seiner mit dem Ertzhauss eingegangenen Verbindungen nur allein gegen diese Französische Uebermacht und nicht in gleicher Mass gegen Euer May-tt übrige nicht minders gefährliche Nachbarn und Feind erstrecket".

[2]) „Eines Theils an der Verbesserung dieser Allianz Gebrechen mit allem Eifer zu arbeiten, und anderen Theils die übrige zwey Wege nicht gäntzlich ausser Augen zu setzen".

[3]) Уже въ 1872 году Бэръ пришелъ къ выводу, что своимъ вторженіемъ въ Саксонію Фридрихъ II только на нѣсколько мѣсяцевъ ускорилъ начало войны, такъ какъ переговоры между Вѣной, Версалемъ и С.-Петербургомъ заканчивались и на весну 1757 года можно было почти съ достовѣрностью ждать нападенія союзниковъ на Пруссію. Подробнѣе и яснѣе Бэръ развилъ свой взглядъ на всѣ спорные пункты вопроса въ 1896 году по поводу книжки Макса Леманна. (Mittheilungen des Instituts für Oesterreichische Geschichtsforschung, XVII Band. *Adolf Beer*, Zur Geschichte des Jahres 1756). Онъ признаетъ здѣсь (подъ впечатлѣніемъ статьи Макса Дункера) Россію значительнымъ факторомъ въ политической игрѣ гр. Кауница, но думаетъ, что враждебность Елисаветы къ Фридриху II

26-го января 1882 года въ своемъ докладѣ берлинской академіи наукъ Максъ Дункеръ впервые сильно выдвинулъ и ярко освѣтилъ значеніе наступательной политики Россіи въ совокупности расчетовъ графа Кауница. По его мнѣнію, уже тотчасъ послѣ Ахенскаго мира Бестужевъ думалъ нападеніемъ на Швецію вызвать Фридриха II на войну и этимъ дать поводъ Маріи Терезіи вернуть себѣ Силезію. Постановленія конференціи отъ 15-го мая 1753 г., изложенныя у Дункера въ общихъ чертахъ и неточно, дали прочную точку опоры для замысловъ австрійскаго канцлера, а въ мартѣ 1756 года Елисавета сама пошла на встрѣчу наступательнымъ предложеніямъ императрицы-королевы. Безъ воинственнаго жара Россіи Кауницу не удалось бы составить коалицію противъ Пруссіи; на императрицу Елисавету падаетъ львиная доля отвѣтственности за Семилѣтнюю войну [1]). Заключая Вестминстерскую конвенцію, Фридрихъ II сдѣлалъ

и политика гр. Бестужева сами по себѣ еще не вызвали бы Семилѣтней войны. Правда, въ докладѣ императору отъ 4-го апрѣля 1755 года австрійскій канцлеръ еще совѣтовалъ не раздувать непріязни между Англіей и Франціей, а, напротивъ, стараться уладить американскую распрю. Но уже отъ Версальскаго договора, по мнѣнію Бэра, пахло порохомъ. Гр. Штарембергу въ теченіе лѣта 1756 года такъ и не удалось добиться отъ французскаго министерства формальнаго согласія на полное уничтоженіе Пруссіи, но онъ все-таки заручился для вѣнскаго двора разрѣшеніемъ завести переговоры съ Саксоніей, Швеціей и другими державами и предложить имъ долю въ добычѣ. Происхожденіе Вестминстерской конвенціи австрійскій историкъ объясняетъ страхомъ Фридриха II передъ общеевропейской войной, но весь политическій расчетъ прусскаго короля въ 1756 году онъ признаетъ ошибочнымъ. Уже первыя вѣсти о переговорахъ между Берлиномъ и Лондономъ оживляютъ въ Австріи надежду склонить Людовика XV на свою сторону. Предположеніе Фридриха II, что Англіи удастся ослабить русско-австрійскій союзъ, тоже не оправдалось. Австрійскія вооруженія Бэръ ведетъ отъ начала іюля и ставитъ ихъ въ связь съ донесеніями гр. Пуэблы о передвиженіяхъ прусскаго войска. Нападеніе на Пруссію было отложено до весны 57 года только ради того, чтобы довести до конца переговоры съ Франціей о тайномъ наступательномъ трактатѣ, такъ какъ во всякомъ случаѣ Людовикъ XV помогъ бы всему дѣлу деньгами.

[1]) *Max Duncker*, Abhandlungen aus der Neueren Geschichte, Die Bildung der Coalition des Jahres 1756 gegen Preussen: „Nicht Maria Theresia, nicht Kaunitz waren es, die den Krieg gegen Friedrich in erster Linie hinaufbeschworen haben... Es war die Feindseligkeit Russlands, die von England mehr als zehn Jahre hindurch genährte und von England bezahlte Feindseligkeit Russlands, welcher der Löwenantheil am Ausbruche des siebenjährigen Krieges gehört, Russland hat den Knoten geschürzt... Ohne den Kriegseifer Russlands, das keinen Verlust von Preussen zu revindiciren hatte, das Preussen vernichten wollte, während sein Staatsinteresse ihm gebot, Oesterreich und Preussen im Gleichgewicht zu

попытку сохранить миръ для Европы. Если онъ и впалъ въ ошибки, то лишь изъ любви къ миру, такъ какъ преувеличивалъ вліяніе Англіи въ С.-Петербургѣ, недостаточно цѣнилъ боевыя силы и воинственность Россіи, не допускалъ возможности сближенія между Австріей и Франціей. Но, по мнѣнію Дункера, войны вообще уже нельзя было избѣжать, и Фридрихъ II поступилъ правильно, отвлекшись отъ второстепенныхъ соображеній и ухватившись за наиболѣе существенное — за союзъ съ протестантской Англіей. Этимъ шагомъ прусскій король вышелъ на широкую дорогу протестантскихъ, нѣмецкихъ интересовъ и превратилъ оборону Пруссіи въ борьбу за Германію [1]).

Съ появленіемъ XI — XIII томовъ „Политической переписки Фридриха Великаго" изслѣдованіе вопроса о происхожденіи Семилѣтней войны стало доступнымъ для широкихъ слоевъ ученыхъ и значительно выиграло въ глубинѣ и точности. Итоги такому новому приливу свѣдѣній впервые подвелъ въ двухъ статьяхъ самъ редакторъ этихъ томовъ Альбертъ Нодэ [2]). Всѣ колебанія въ политикѣ прусскаго короля съ начала сентября 1755 года редакторъ его переписки ставитъ въ связь съ извѣстіями изъ Россіи о судьбахъ субсидной конвенціи между Елисаветой и Георгомъ II. Но и Нодэ долженъ признать, что Фридрихъ II вдвойнѣ ошибся въ своихъ политическихъ выкладкахъ, не считая Францію способной на союзъ съ Австріей и воображая себѣ Россію въ полной зависимости отъ Англіи [3]). До 19-го іюня 1756 года король еще вѣрилъ въ возможность сохранить миръ для Германіи, а, когда затѣмъ сталъ ждать войны, то опасался не столько религіознаго рвенія католическихъ государствъ, сколько ненависти Россіи къ Пруссіи [4]). Надежныя вѣсти о сближеніи русской дипломатіи съ французской Фридрихъ II получилъ изъ Гаги 7-го іюня 1756 года и съ этихъ поръ стремится противопоставить новую политическую систему въ Европѣ союзу сво-

---

halten,... wäre Kaunitz ausser Stande gewesen, die grosse Coalition gegen Preussen zu Stande zu bringen".

[1]) Ibidem: „Indem er jetzt die nationale Richtung ergriff, in der ihm Englands hannoversches Interesse begegnete, trat er in die Solidarität der protestantischen, der germanischen Tendenzen, verwandelte er die Vertheidigung Preussens in die Vertheidigung Deutschlands".

[2]) Historische Zeitschrift, B. B. 55 und 56, Jahr 1886. *Albert Naudé*, Friedrich der Grosse vor dem Ausbruch des Siebenjährigen Krieges.

[3]) B. 55, S. 441.

[4]) S. 445.

ихъ враговъ [1]). Вернувшись 19-го іюня въ Потсдамъ, король получилъ подтвержденіе извѣстія о сооруженіи австрійскаго лагеря въ Богеміи и движеніи русскихъ войскъ къ границѣ. 22-го іюня онъ познакомился съ донесеніемъ графа Флеммингa изъ Вѣны отъ 9-го іюня [2]), объяснявшимъ очень правдоподобно, что русскія обязательства передъ Англіей по субсидной конвенціи служатъ императрицѣ только прикрытіемъ для вооруженій противъ Пруссіи въ силу соглашенія съ Маріей Терезіей. Фридрихъ II считалъ себя въ правѣ еще въ іюнѣ предупредить своихъ враговъ, но изъ любви къ миру отсрочилъ свое намѣреніе; онъ принялъ пока только оборонительныя мѣры противъ русскихъ [3]). Въ концѣ іюня король убѣждается, что движеніе русскихъ пріостановлено; послѣ затишья въ началѣ іюля, съ половины этого мѣсяца опять начинаетъ грозить ему война, но уже со стороны Австріи. Свѣдѣнія о Россіи король почерпалъ изъ донесеній Сварта, которыя перлюстрировались въ Берлинѣ и прочитывались, поскольку они не были шифрованы [4]). Онъ держался взгляда, что безъ поддержки Елисаветы императрица-королева не возобновитъ борьбы [5]). Между тѣмъ подъ вліяніемъ донесеній графа Пуэблы съ іюля начались вооруженія въ Австріи. Тогда Фридрихъ II сталъ надѣяться, что передвиженія прусскаго войска, предпринятыя было противъ русскихъ, помогутъ теперь выяснить намѣренія Маріи Терезіи. 16-го іюля онъ дѣйствительно получаетъ извѣстіе, что полки изъ Венгріи идутъ въ Богемію и Моравію, и рѣшается сдѣлать запросъ въ Вѣнѣ. А. Нодэ впервые воспользовался донесеніемъ Митчелля отъ 17-го іюля о его бесѣдѣ наканунѣ съ королемъ и на этомъ основаніи отвергаетъ позднѣйшій разсказъ англійскаго посланника, занесенный имъ въ мемуары, о томъ, что будто бы именно онъ далъ Фридриху II совѣтъ отложить пока нападеніе и сдѣлать предварительно запросъ въ Вѣнѣ [6]); редакторъ „Политической пере-

---

[1]) S. 452.

[2]) Прислано Мальцаномъ изъ Дрездена отъ 18-го іюня.

[3]) Инструкціи Левальдту отъ 23-го іюня.

[4]) 29-го іюня, 4-го и 8-го іюля.

[5]) B. 56., S. 405. Ср. письмо Клингграффену отъ 10-го іюля, Pol. Corr. B. XIII, № 7676: „Supposé... que la Russie ait quitté la partie pour cette année-ci, il n'est pas à présumer que la cour où vous êtes voudra pousser plus loin et de son propre chef son dessein... Je crois, cependant, que, si elle ne fait point défiler des troupes de l'Italie, ni ne fait passer des régiments de Hongrie en Bohême ou Moravie, cette année-ci saurait s'écouler encore tranquillement“.

[6]) S. 414.

писки“ готовъ въ крайнемъ случаѣ допустить, что совѣтъ Митчелля предшествовалъ развѣ второму запросу. 17-го іюля былъ отданъ и первый приказъ о мобилизаціи противъ Австріи, а именно пѣхотные полки Квадтъ, Кноблохъ и принцъ Видъ должны были черезъ шесть дней по полученіи повелѣнія двинуться въ область Гальберштадта. Въ концѣ концовъ Клинггрэффену посланъ былъ 18-го іюля не черновой наказъ, набросанный самимъ королемъ, и даже не обработка секретаря Эйхеля, а третья собственноручная редакція Фридриха II; здѣсь выдвинутъ былъ доводъ, что сосредоточеніе прусскаго войска въ Помераніи было направлено только противъ Россіи, а на австрійской границѣ не было предпринято ни малѣйшаго передвиженія. 20-го и 21-го іюля король получилъ затѣмъ изъ Гаги извѣстія, почерпнутыя изъ шифрованныхъ донесеній Сварта, что русско-австрійское нападеніе на Пруссію только отложено до слѣдующей весны. Съ этихъ поръ руки у Фридриха II были развязаны, и онъ рѣшился предупредить своихъ враговъ. Но въ то время какъ австрійцы въ іюлѣ торопливо продолжали свои вооруженія, прусскій король съ 17-го іюля по 2-е августа не предпринялъ ни одной новой мѣры по мобилизаціи. 26-го іюля онъ услыхалъ отъ маркиза Валори, что въ случаѣ нападенія на Австрію Людовикъ XV подастъ ей помощь въ силу Версальскаго договора, и рѣшился теперь отсрочить свое наступленіе до конца августа, дабы позднее время года помѣшало французамъ появиться въ Германіи. Получивъ, наконецъ, 2-го августа уклончивый отвѣтъ Маріи Терезіи, прусскій король дѣлаетъ первыя систематическія распоряженія касательно мобилизаціи померанскихъ полковъ и о началѣ похода съ 25-го числа мѣсяца; 12-го августа Фридрихъ II получаетъ со словъ Кейта и графа Флемминга изъ Вѣны подтвержденіе своихъ прежнихъ свѣдѣній о рѣшительныхъ вооруженіяхъ въ Австріи; тогда онъ распространяетъ указъ о мобилизаціи на всѣ полки Силезіи, Марокъ и области Магдебурга [1]). 25-го августа въ Потсдамѣ полученъ второй уклончивый отвѣтъ Маріи Терезіи съ утвержденіемъ, что прусскія вооруженія предшествовали австрійскимъ; и вотъ, на слѣдующій день король шлетъ приказы о выступленіи въ походъ, а 28-го августа самъ покидаетъ дворецъ и становится во главѣ своего отряда, чтобы вести его за саксонскую границу. Въ то же время Фридрихъ II дѣлаетъ послѣднюю попытку предупредить войну, приписываетъ уклончивую

---

[1]) S. 442.

политику исключительно графу Кауницу и шлетъ 26-го августа третій запросъ въ Вѣну подъ вліяніемъ извѣстія отъ Мальцана, будто бы сама Марія Терезія въ разговорѣ съ графомъ Флеммингомъ обѣщалась дать прусскому королю отвѣтъ, способный его успокоить [1]). Только этотъ послѣдній лучъ надежды задержалъ вторженіе пруссаковъ въ австрійскія владѣнія до 13-го сентября. Историкъ Бернгарди дѣлаетъ даже королю упрекъ [2]), что изъ-за своихъ запросовъ онъ только опоздалъ съ началомъ военныхъ дѣйствій и этимъ самъ погубилъ успѣхъ похода. Однако Нодэ отвергаетъ предположеніе, будто бы Фридрихъ II думалъ осенью 1756 года въ рѣшительной битвѣ сломить австрійскія силы, и приписываетъ королю болѣе скромныя цѣли— овладѣть судоходной частью Эльбы до Мельника, расположиться на зимнія квартиры въ сѣверной Богеміи, разстроить этимъ финансы Австріи и, можетъ быть, образумить императрицу-королеву [3]). При такомъ планѣ кампаніи задержка въ началѣ похода не могла повредить его успѣху. Семилѣтняя борьба Фридриха II противъ коалиціи его враговъ рисуется Альберту Нодэ войной за освобожденіе Германіи отъ вмѣшательства иностранныхъ державъ, считая въ томъ числѣ Австрію, дѣлившихъ между собой въ теченіе 150 лѣтъ вліяніе на

---

[1]) Pol. Corr., XIII, № 7930. Донесеніе Митчелля отъ 30-го августа о разговорѣ съ Фридрихомъ II: „He added, he had some reason to suspect that count Kaunitz had retrenched something that the Empress-Queen had said, for he was informed that the Empress-Queen had said to count Flemming, before he set out for Dresden, that she did not intend to attack him“. Мальцанъ доносилъ изъ Дрездена отъ 24-го августа о сообщеніи графа Брюля, будто бы императрица-королева на аудіенціи 17-го августа сказала графу Флеммингу: qu'elle donnerait une réponse au sieur de Klinggraeffen, dont elle espérait que V. M. serait contente, qui serait qu'elle n'avait point songé ni ne songeait à l'attaquer.

[2]) *Th. v. Bernhardi*, Friedrich der Grosse als Feldherr, B. I, S. 49: „Weit eher möchten wir den König deshalb tadeln, dass er nicht den Feldzug etwas früher eröffnet hat und dass er nicht die unter dem Herzog Eugen von Württemberg in Pommern zurückgelassenen Truppen heranzog, um sich in Böhmen ein grösseres Uebergewicht zu verschaffen. Den ungenügenden Bescheid des Wiener Hofes über die Rüstungen in Böhmen, der ihn zur Eröffnung des Krieges berechtigte, hätte der König wohl auch früher herbeiführen können“.

[3]) Pol. Corr., XIII, № 7980. Митчелль послѣ аудіенціи 27-го августа сообщаетъ со словъ самого короля его планъ кампаніи: He will... pass the mountains into Bohemia and march as far as Melnik, where the Elbe ceases to be navigable; here, having the navigation of the Elbe free behind him, he is sure of being supplied with provisions.. as the winter approaches, he can have good quarters in Bohemia, which will disorder the finances at Vienna and perhaps render that court more reasonable.

дѣла имперіи. Ослабленіе Пруссіи было бы послѣднимъ смертельнымъ ударомъ для Германіи и подчинило бы ее игу сосѣдей. Фридрихъ II спасъ ее исключительно нѣмецкими силами отъ вторженія австрійцевъ съ ихъ романскими и славянскими союзниками [1]). Враги короля не пріобрѣли ни пяди нѣмецкой земли; отнынѣ они должны были, наоборотъ, отказаться отъ вмѣшательства въ дѣла имперіи и направить свою наступательную политику на Востокъ, противъ Турціи и Польши или въ колоніи за океанъ. Благодаря Альберту Нодэ, взгляды, высказанные еще самимъ королемъ въ его политической перепискѣ, становились господствующими въ нѣмецкой наукѣ; ихъ положилъ въ основаніе своего разсказа новѣйшій исторіографъ Фридриха II—Рейнгольдъ Козеръ [2]).

Пересмотръ всего вопроса о происхожденіи Семилѣтней войны вызвала въ 1894 году книжечка профессора Макса Леманна [3]) („Фридрихъ Великій и происхожденіе Семилѣтней войны"). Авторъ выставилъ положеніе, что въ 1756 году столкнулись два наступленія: Марія Терезія вооружалась, чтобы вернуть себѣ Силезію, Фридрихъ II готовился къ войнѣ, чтобы завоевать Западную Пруссію и Саксонію, а курфюрста саксонскаго вознаградить Богеміей. Коалиція, назрѣвавшая противъ прусскаго короля, еще не была готова въ августѣ 1756 года; только Фридрихъ II, не подозрѣвая этого, своимъ вторженіемъ въ Саксонію устранилъ послѣднія препятствія и помогъ ей окончательно сложиться [4]). Свой оригинальный взглядъ, будто бы Фридрихъ II началъ осенью 1756 года войну съ завоевательными цѣлями, М. Леманнъ попытался обосновать главнымъ образомъ выписками изъ его „Политическаго завѣщанія" отъ 27-го августа 1752 года, но къ сожалѣнію историкъ не дѣлалъ различія между реальными цѣлями короля, относившимися къ современной ему европейской дѣйствительности, и тѣми политическими мечтаніями (Rêveries politiques), которыя расчитаны были на отдаленное будущее и могли

---

[1]) Hist. Zeitschr., B. 56, S. 461: „Durch einen letzten Gnadenstoss sollte Deutschland vollständig unter das Joch des Auslandes geknechtet, der einzige widerstandsfähige deutsche Staat sollte zertrümmert werden... Und dieses finis Germaniae hat das Schwert des Preussenkönigs abgewandt".

[2]) Prof. *Reinhold Koser*, König Friedrich der Grosse, B. I, Stuttgart, 1893 (въ Bibliothek Deutscher Geschichte, herausgegeben von H. v. Zwiedineck-Südenhorst).

[3]) Friedrich der Grosse und der Ursprung des siebenjährigen Krieges, von *Max Lehmann*, Leipzig, 1894.

[4]) Ibidem, S. 85.

быть осуществлены только при наличности исключительно благопріятныхъ для Пруссіи условій [1]). Для ближайшаго будущаго Фридрихъ II указываетъ на Францію, какъ на самаго могущественнаго союзника Пруссіи, совѣтуетъ никогда не тратить всѣхъ годовыхъ доходовъ государства, а стараться накопить фондъ, достаточный для веденія войны по меньшей мѣрѣ въ теченіе четырехъ кампаній, вообще же не связывать себѣ рукъ преждевременными договорами относительно неопредѣленнаго будущаго. Завоевательные замыслы короля разсчитаны, напротивъ, какъ разъ на непредвидѣнное стеченіе счастливыхъ обстоятельствъ. По Леманну въ 1756 году военныя и финансовыя силы Пруссіи были близки къ тому уровню, который намѣтилъ для нихъ Фридрихъ II въ „Политическомъ завѣщаніи", какъ первое условіе для того, чтобы государство самодовлѣло. Король

---

[1]) Ibidem, стр. 93. Къ числу points principals Завѣщанія относится совѣтъ: De ne jamais dépenser tout le revenu de l'année, afin que l'épargne et le trésor public soient sans cesse assez remplis, pour qu'on puisse soutenir une guerre au moins pendant 4 années... De la politique extérieure: La France est un de nos plus puissants alliés... La politique consiste plutôt à profiter des conjonctures favorables qu'à les préparer d'avance, ...de garder les mains libres, pour que vous puissiez prendre votre parti, selon le temps, les lieux, la situation de vos affaires: en un mot selon que votre intérêt l'exigera alors de vous. Далѣе идутъ *Rêveries politiques*: Voici pour le solide et pour le fond de conduite, qu'il convient de tenir dans cet État. Venons-en à présent au chimérique. La politique a sa métaphysique... il est permis de même aux politiques de s'égayer dans le vaste chou des projets chimériques, qui quelquefois peuvent devenir réels, si on ne les perd pas de vue et que quelques générations de suite, en chéminant vers le même but, aient assez d'art, pour cacher profondément leurs desseins aux yeux curieux et pénétrants des puissances européennes... Il faut nécessairement aux princes de l'ambition, mais il faut qu'elle soit sage, mesurée et éclairée par la raison... On s'agrandit de deux manières, par de riches successions ou par des conquêtes. Далѣе: Du but, auquel on doit se proposer d'atteindre, pour consolider la puissance de l'État: Notre État manque encore de force intrinsèque. . Pour qu'il se soutienne par lui-même, voilà ce me semble le pied où le militaire et les finances devraient être portés. Je voudrais, qu'on eût assez de provinces, pour entretenir 180 m. hommes, ce qui en ferait 44 m. de plus qu'il y en a à présent; je voudrais, que, toutes les dépenses faites, il se trouvât tous les ans un surplus de 5 millions d'écus... après avoir amassé 20 millions dans le trésor. Ces 5 millions sont à peu près les frais d'une campagne, moyennant quoi on ferait la guerre de ses revenus. Для завоеваній въ „Политическихъ мечтаніяхъ" намѣчены Саксонія, Западная Пруссія и Шведская Померанія. Померанія будетъ цѣной помощи шведамъ, если они будутъ стараться завоевать обратно Лифляндію у Россіи. Саксоніей возможно овладѣть только при условіи, что Австрія и Россія будутъ заняты войной съ Портой, Франціей и Сардиніей.

желалъ довести войско до 180 тысячъ человѣкъ, а запасный фондъ на случай войны до 20 милліоновъ талеровъ, которыхъ хватило бы на четыре кампаніи. Въ дѣйствительности запасный фондъ въ 1756 г. достигалъ будто бы 16 милліоновъ слишкомъ, а недостававшіе еще милліоны легко могли быть добыты займомъ; работы по усиленію крѣпостей были закончены въ 1755 г. [1]); прусская армія въ ноябрѣ 1755 г. по спискамъ насчитывала 136.988 человѣкъ, но, принимая во вниманіе обозныхъ, простыхъ и двойныхъ сверхкомплектныхъ, дальнѣйшее усиленіе гарнизонныхъ полковъ и т. п., авторъ вѣритъ, что до желаннаго предѣла было уже недалеко; система кантоновъ обезпечивала непрерывность пополненія комплекта. Начало прусскихъ вооруженій М. Леманнъ ведетъ съ 17-го іюня 1756 года: коменданты силезскихъ крѣпостей получили приказы ставить палисады на мѣста и вкатывать пушки на валы [2]); генералу Винтерфельдту еще до 20-го іюня (?) дано порученіе закупить 5.740 лошадей; подъ предлогомъ учебныхъ сборовъ, отчасти въ силу особыхъ указовъ, около половины полковъ должны были въ концѣ іюня призвать въ строй отпущенныхъ въ отпуска [3]). Приказами отъ 25-го и 26-го іюня начинается передвиженіе гарнизоновъ, которое, можетъ быть, должно было только прикрывать истинныя намѣренія короля. Напротивъ, начало австрійскихъ вооруженій М. Леманнъ ведетъ съ созыва комиссіи по вооруженіямъ на 8-е іюля въ виду слуховъ о военныхъ приготовленіяхъ въ Пруссіи. Марія-Терезія въ вопросахъ о пополненіи арміи всецѣло зависѣла отъ чиновъ отдѣльныхъ земель, опредѣлявшихъ обязательное число сдаточныхъ рекрутъ или размѣры воинской контрибуціи для производства добровольнаго набора. Попытка 1753 года создать и для Австріи что-то въ родѣ земской милиціи [4]) взамѣнъ кадровъ для арміи ни къ чему ни привела. Переговоры съ Россіей о наступательномъ союзѣ противъ Пруссіи велись дѣятельно съ 13-го марта 1756 года н. с., но въ концѣ мая совмѣстное нападеніе на Фридриха II было отложено до весны слѣ-

---

[1]) Disposition générale des grandes caisses. L'année 55 j'achèverai les fortifications. A Glogau il n'y aura plus rien à faire. A Schweinitz 10 m... A Neisse 30 m... A Cosel 20 m. pour la tête du pont. A Glatz 20 m.

[2]) 25-го іюня Латторфу въ Козелѣ, Фукэ въ Глацѣ, далѣе Шульце въ Бреславлѣ и Трескову въ Нейссе.

[3]) Ibidem, S. 42. „Fasst man Urlauber-Einziehung und Mobilmachung als Kriegsbereitschaft zusammen, so war Ende Juni weit über die Hälfte der Armée kriegsbereit".

[4]) Complettirungs-Mannschaft.

дующаго года. Чтобы не возбуждать подозрѣній въ Пруссіи, обычные учебные сборы въ лагери въ Богеміи и Моравіи были отмѣнены какъ на 1754—55, такъ и на 1756 годъ. Марія-Терезія и графъ Кауницъ начинаютъ усиливать и ускорять мобилизацію только послѣ 20-го августа въ виду воинственныхъ запросовъ Фридриха II: теперь вызываются новые полки изъ Венгріи и идетъ приказъ войскамъ въ Италіи готовиться къ походу. Только 22-го августа гофкригсратъ ставитъ на очередь вопросъ о назначеніи генераловъ въ богемскій и моравскій корпуса; до 30-го августа арміи въ Богеміи и Моравіи оставались безъ артиллеріи и инженерныхъ войскъ, кавалерія безъ фургоновъ для провіанта, пѣхотѣ не хватало боевыхъ патроновъ. Только послѣ вторженія Фридриха II въ Саксонію отправляются артиллеристы и запасы пороха въ крѣпость Ольмюцъ, а войскамъ въ Нидерландахъ отдается приказъ готовиться къ походу. Въ союзѣ съ одной только Россіей графъ Кауницъ не рѣшился перейти въ наступленіе [1]), а переговоры съ Франціей о тайномъ наступательномъ трактатѣ не были еще закончены къ началу войны [2]). Итакъ, по мнѣнію Леманна, планъ Фридриха II усилить Пруссію настолько, чтобы она одна могла выдержать четыре кампаніи, къ лѣту 1756 года былъ почти что осуществленъ, и вооруженія короля съ іюня этого года, хотя и оправдывались шумными приготовленіями канцлера Бестужева, преслѣдовали цѣли исключительно завоевательныя, такъ какъ войны безъ надеждъ на завоеванія онъ считалъ вредными для государствъ [3]). На основаніи „Политическихъ мечтаній" 1752 года авторъ утверждаетъ, что главной цѣлью желаній Фридриха II всегда было пріобрѣтеніе Саксоніи. Западную Пруссію онъ надѣялся присоединить и безъ войны, по частямъ, съѣсть ее, какъ артишокъ, листъ за листкомъ, въ видѣ награды за услуги Польшѣ. Померанія могла достаться ему въ уплату за помощь шведамъ, если бы они вздумали отвоевывать обратно Лиф-

---

[1]) Ibidem, S. 29. „Einzig und allein mit diesem Bundesgenossen wollte Kaunitz den Angriff auf Friedrich nicht wagen".

[2]) S. 34. „Oesterreich war sowohl mit Russland wie mit Frankreich nur durch Defensiv-Allianzen verbunden; mit Russland allein wollte es keine Offensiv-Allianz haben, mit Frankreich hatte es bisher keine zu Stande bringen können".

[3]) Oeuvres, 28. Pensées et règles générales pour la guerre: „toute guerre, qui ne mène pas à des conquêtes, affaiblit le victorieux et énerve l'État. Il ne faut donc jamais en venir à des hostilités, à moins que d'avoir les plus belles apparences à faire des conquêtes". Точно такъ же и Oeuvres, 9. Exposé du Gouvernement prussien: „il faut se garder sur toute chose de se mêler dans des guerres où il n'y a rien à gagner, parce qu'on s'épuise à pure perte".

ляндію у Россіи, но Саксонію король рѣшился добывать оружіемъ осенью 1756 года. Это для автора не Rêveries, а реальная политика прусскаго короля. Въ этомъ смыслѣ онъ съ очевидной натяжкой толкуетъ выраженіе Фридриха II въ письмѣ къ брату Августу-Вильгельму по поводу Вестминстерской конвенціи—унизить или, лучше сказать, уничтожить Саксонію [1]). Въ октябрѣ 1759 года, когда французы занимали его прирейнскія владѣнія и русскіе Восточную Пруссію, а пруссаки зато стояли въ Саксоніи и надѣялись вернуть себѣ Дрезденъ, Фридрихъ II готовъ былъ заключить миръ съ тѣмъ, чтобы каждый удержалъ то, что̀ занялъ; если же предложили бы обмѣнъ, то король сверхъ возвращенія его собственныхъ областей думалъ требовать дополнительнаго вознагражденія въ видѣ Нижней Лузаціи или польской Пруссіи [2]). Въ „Политическомъ завѣщаніи" 1768 года и въ Exposé du gouvernement prussien король по прежнему считаетъ пріобрѣтеніе Саксоніи необходимымъ для прочности государства [3]). Леманнъ готовъ признать политику Фридриха II миролюбивой только до 1752 года и слова „Политическаго завѣщанія", что король въ силу системы старается по возможности продлить время мира, считаетъ благимъ желаніемъ, неосуществимость котораго будто бы понималъ самъ король [4]); съ 1752 года король старается, по мнѣнію автора, возжечь войну въ Европѣ, то пытаясь черезъ посредство версальскаго двора натравить турокъ на Австрію или Россію, то совѣтуя французскому правитель-

---

[1]) Poll. Corr., XII, № 7281. Cette année-ci que je compte avoir gagnée, me vaut autant que cinq des précédentes, et, si dans la suite je peux servir de médiateur aux puissances belligérantes, j'aurai fait à la Prusse le plus grand rôle qu'elle puisse représenter en temps de paix; et ne comptez-vous pour rien le plaisir de faire enrayer la reine de Hongrie, d'humilier, ou pour mieux dire, d'anéantir a Saxe, de désespérer Bestushew? Voilà quelles sont les suites qu'aura un petit coup de plume. Такъ какъ по мнѣнію Фридриха II Саксонія и Австрія послѣ Ахенскаго мира стремились вооружить противъ него Англію и Россію, то рѣчь идетъ очевидно не объ уничтоженіи Саксоніи, какъ отдѣльнаго государства, а о сведеніи къ нулю ея политическихъ интригъ. Такъ и перевелъ эти слова Альбертъ Нодэ въ Historische Zeitschrift, B. 55: „Sachsen zu demüthigen oder noch besser gesagt, es zur politischen Null herabzudrücken". Леманнъ ставитъ ему этотъ переводъ въ упрекъ чуть-ли не какъ подтасовку. Ibidem, S. 129.

[2]) Pol. Corr., XVIII, № 11538: Comme la Prusse et mes possessions du Rhin ne valent pas de beaucoup près la Saxe.

[3]) Oeuvres, 9. De la politique, p. 187.

[4]) Передъ словами „mon système présent est de prolonger la paix autant que cela se pourra sans choquer la majesté de l'État" Леманнъ читаетъ „*Comme* nous puissions nous attendre de la guerre" вмѣсто „*Quoique*".

ству занять Ганноверъ или австрійскіе Нидерланды. Союзъ между версальскимъ и дрезденскимъ дворами былъ бы для Фридриха II препятствіемъ при достиженіи его цѣлей, а потому онъ и предостерегалъ французовъ отъ этого шага [1]). Наростаніе могущественной коалиціи противъ Пруссіи отнюдь не повергло короля въ отчаяніе; напротивъ, въ іюнѣ 1756 года онъ надѣялся еще, что разобьетъ австрійцевъ на голову, а что фельдмаршалъ Левальдтъ отброситъ русскихъ и потребуетъ въ вознагражденіе за убытки Западную Пруссію [2]). Русскія вооруженія служили для Фридриха II будто бы только предлогомъ, чтобъ прикрыть ими свои приготовленія къ нападенію и завоеваніямъ. Самые запросы въ Вѣнѣ передъ началомъ похода, давшіе время Маріи Терезіи завершить мобилизацію, подтверждаютъ въ глазахъ другихъ изслѣдователей собственныя слова короля, что войну въ 1756 году онъ считалъ еще преждевременной для Пруссіи, но, по мнѣнію Леманна, они должны были только отвлечь вниманіе отъ замысловъ Фридриха II противъ Саксоніи. Къ тому же король не имѣлъ основанія вѣрить въ существованіе наступательнаго заговора между Австріей и Саксоніей, а потому, собираясь совершить несправедливость по отношенію къ курфюрсту, онъ старался выставить напоказъ свое великодушіе въ сношеніяхъ съ Маріей-Терезіей [3]). Ссылаясь на отзывъ Наполеона, авторъ удивляется, почему Фридрихъ II не взялъ саксонскаго лагеря у Пирны штурмомъ, и объясняетъ это, согласно съ нѣкоторыми изъ своихъ предшественниковъ, желаніемъ взять всю армію Рутовскаго въ плѣнъ и включить въ свое собственное войско; по словамъ Леманна, король уже заранѣе считалъ себя государемъ Саксоніи.

Врядъ ли кто станетъ оспаривать мнѣніе автора, что Фридрихъ II не думалъ довольствоваться присоединеніемъ Силезіи, а считалъ нужнымъ ради упроченія судебъ Пруссіи усилить ее частями польско-саксонскаго государства. Политика молодого государства, идущаго въ

---

[1]) Pol. Corr. XI, №№ 7075 и 6967. Въ случаѣ союза Франціи съ курфюрстомъ Фридрихъ II думалъ не возобновлять своего договора съ Людовикомъ XV. См. № 7034.

[2]) Pol. Corr., XII, № 7601.

[3]) Леманнъ ссылается на Pol. Corr., XIII, № 7892 и приводитъ изъ донесенія Мальцана отъ 19-го августа только слова „il n'y a encore aucun concert entre la cour de Dresde et celle de Vienne", но упускаетъ изъ виду, что самъ посланникъ опровергаетъ далѣе это мнѣніе: puisque la correspondance entre le comte Brühl et le comte Flemming, que Votre Majesté a en main, en fournit des preuves claires.

гору, всегда наступательна, и сосѣднія державы, прежде всего Австрія, Саксонія и Россія, не могли безъ борьбы уступить Гогенцоллернамъ то мѣсто среди великихъ державъ, которое намѣчалъ Фридрихъ II для Пруссіи будущаго. Стремленіе задержать быстрый ростъ этого государства вытекало изъ преданій системы европейскаго равновѣсія. Если взять всю политику великаго короля въ цѣломъ отъ вступленія его на престолъ и до самой смерти, то нельзя не признать, что его противники вынуждены были прибѣгнуть къ военному наступленію въ 1756 году ради политической обороны существующаго отъ захватовъ Пруссіи въ прошломъ и будущемъ. Но, если *политика* Фридриха II уже въ 1756 году была проникнута духомъ наступленія и завоеваній, то въ военномъ отношеніи онъ еще годъ или два намѣренъ былъ удерживать чисто оборонительное положеніе, изъ котораго его вывели только іюльскія вооруженія Австріи. Можно было бы согласиться съ Максомъ Леманномъ, если бы онъ доказывалъ, что коалиція противъ Пруссіи, назрѣвавшая десять лѣтъ, зародилась и преуспѣвала только вслѣдствіе наступательной политики Фридриха II. Семилѣтней войны не было бы, если бы король не захватилъ Силезіи, не подстрекалъ турокъ, а мысленно и шведовъ противъ Россіи, не угрожалъ Саксоніи. Но авторъ не доказалъ, чтобы Фридрихъ II желалъ войны именно осенью 1756 года, а всего менѣе, что она вспыхнула вслѣдствіе его собственныхъ вооруженій съ конца іюня. Король зналъ, что нападеніе на него только отсрочено до весны слѣдующаго года и рѣшился предупредить союзниковъ, дабы быстрыми успѣхами заставить призадуматься Россію и Францію, быть можетъ, устранить императрицу Елисавету отъ дальнѣйшаго участія въ войнѣ или не допустить Людовика XV до наступательнаго союза съ Маріей-Терезіей. Но въ душѣ Фридрихъ II предпочелъ бы, чтобы его вынудили къ военному наступленію на годъ или на два позднѣе. Отвѣтственность за происхожденіе Семилѣтней войны именно осенью 1756 года падаетъ на его противницъ уже потому, что онѣ не умѣли скрыть отъ прусскаго короля своихъ переговоровъ о наступательномъ союзѣ. Въ своемъ изслѣдованіи Максъ Леманнъ неточно опредѣлилъ понятія подготовленности къ войнѣ и мобилизаціи [1]), не замѣчалъ промежутковъ времени, отдѣляющихъ подписаніе указа отъ его осуществленія, не дѣлалъ различія между *наступательной политикой* и военнымъ, *стратегическимъ наступленіемъ*, не желалъ различать вооруженій

---

[1]) Kriegsbereitschaft и Mobilmachung.

ради обороны или ради демонстраціи, чтобы запугать врага или вызвать его первымъ на нападеніе, отъ вооруженій ради наступленія; призывъ отпускныхъ въ ряды, обычный и передъ сборами для воинскихъ упражненій, онъ считалъ чуть ли не единственнымъ признакомъ мобилизаціи, забывая о пушкахъ, лошадяхъ, боевыхъ патронахъ, обозныхъ и т. п. Всѣ эти неточности въ частностяхъ толкнули изслѣдователя на ложный путь. Но Леманнъ не ограничился созданіемъ оригинальнаго взгляда на происхожденіе Семилѣтней войны; онъ бросилъ своимъ предшественникамъ по разработкѣ вопроса упрекъ, что они сознательно скрывали истину въ угоду прусской легенды, заботливо окружившей сіяніемъ личность Фридриха II [1]). Нѣмецкій историкъ жалуется, что вмѣшательство берлинскаго министерства иностранныхъ дѣлъ помѣшало и ему выступить во всеоружіи на разрушеніе легенды о Фридрихѣ Великомъ: почти $^3/_4$ его выписокъ изъ Rêveries Politiques 1752 года, сдѣланныхъ имъ въ прусскомъ королевскомъ семейномъ архивѣ [2]), были вырѣзаны и отобраны! Изъ всѣхъ писателей по исторіи происхожденія Семилѣтней войны Леманнъ особенно рѣзко нападаетъ на Альберта Нодэ, упрекая его въ ненаучности и тенденціозности (за статьи въ Historische Zeitschrift, B. B. 55 и 56). Онъ сравниваетъ его съ тѣми католическими историками, которые считаютъ долгомъ заранѣе класть въ основаніе своихъ изслѣдованій только взгляды, принятые Римскою церковью. Янсенъ и Нодэ превратили исторію въ служанку богословія и политики, но историческая истина открывается только чистымъ душамъ, и она оказалась на сторонѣ ихъ противниковъ [3]). Такъ закончилъ Максъ Леманнъ свою сенсаціонную книжечку. Задача провѣрить его выводы падала прежде всего на лично задѣтаго имъ марбургскаго профессора. Альбертъ Нодэ поднялъ брошенную ему перчатку и отвѣчалъ своему противнику двумя новыми изслѣдованіями по архивнымъ источникамъ [4]);

---

[1]) *M. Lehmann*, Vorwort: „Wie etwa bei den grossen Religions-und Confessions-Stifternverschmolz der verklärende Mythus die Persönlichkeit des preussischen Königs mit seinem Werke: der kirchlichen Orthodoxie trat die politische ebenbürtig zur Seite; wer über Friedrich ketzerische Ansichten hegte, galt nicht mehr als ein guter Preusse... denn die kritischen Stimmen, die früher aus dem grossdeutschen Lager ertönten, sind verstummt".

[2]) Königliches Haus-Archiv.

[3]) Ibidem, S. 140. „So streng bestraft die Historie diejenigen, welche sie für eine Courtisane der Theologie oder der Politik ansehen. Sie erschliesst ihre Geheimnisse immer nur denen, die ihr mit reinem und keuschem Sinne nahen".

[4]) *Albert Naudé*, Beiträge zur Entstehungsgeschichte des Siebenjährigen

но уже въ томъ же году, когда заканчивалось ихъ печатанье, переутомленіе свело самого автора въ могилу.

Нодэ совершенно не получилъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ своихъ выписокъ изъ „Политическаго завѣщанія" Фридриха II отъ 1752 года; но, по его мнѣнію, изъ завѣщанія нельзя извлечь болѣе доказательствъ для существованія завоевательныхъ плановъ у прусскаго короля, чѣмъ это сдѣлалъ уже Леманнъ, который глухо воспользовался даже отрывками изъ Rêveries, вычеркнутыми или вырѣзанными ему министерствомъ; министерство своимъ урѣзываніемъ оказало будто бы Леманну большую услугу. Свое главное положеніе Нодэ заимствовалъ у Л. Ранке: завѣщаніемъ 1752 года нельзя пользоваться для характеристики плановъ Фридриха II именно для 1756 года [1]). Поэтому, возстановляя политику прусскаго короля передъ Семилѣтней войной, марбургскій профессоръ беретъ свои доказательства изъ той части „Политическаго завѣщанія", которая развивала реальные планы короля и при томъ для него самого, а не для его преемниковъ, въ противоположность геттингенскому историку, черпавшему свои доводы преимущественно изъ Rêveries. Благодаря этому, политическіе планы Фридриха II на 1752—56 гг. получаютъ въ изложеніи Нодэ совершенно иную, а именно глубоко миролюбивую окраску. По мнѣнію короля, равновѣсіе между обѣими политическими партіями въ Европѣ, англійской и французской, настолько прочно, что оно возстановляется на сторонѣ нападающаго или защищающагося при каждой войнѣ; вслѣдствіе этого войны стали непроизводительными: ихъ стоитъ вести только лишь при большомъ перевѣсѣ или непрестанномъ счастіи. Естественный союзъ для Пруссіи—союзъ съ Франціей; только въ союзѣ съ версальскимъ дворомъ можно надѣяться на завоеванія въ случаѣ удачной войны; напротивъ, въ союзѣ съ Англіей и Австріей нельзя ждать территоріальныхъ пріобрѣтеній. Россія вооружилась и ждетъ на границѣ случая произвести нападеніе на Пруссію—чтó она можетъ выполнить только лишь при помощи англійскихъ субсидій, — а между тѣмъ диверсія съ русской стороны въ самомъ началѣ военныхъ операцій опрокинетъ всѣ прусскіе планы. Отсюда заключительный выводъ Фридриха II—при существующемъ политическомъ положеніи самое вѣрное жить въ мирѣ и

Krieges, Sonderausgabe aus den Forschungen zur brandenburgischen und preussischen Geschichte, VIII, 2 и IX, 1. Erster Teil, Leipzig, 1895. Zweiter Teil, 1896.

[1]) *L. Ranke*, Sämmtliche Werke, B. 30, S. S. 115—116.

ждать новыхъ событій [1]). Что же это за новыя событія, которыя могли вдругъ сдѣлать для Пруссіи выгодной наступательную политику? Паденіе Бестужева въ Россіи, привлеченіе на свою сторону его преемника, смерть англійскаго короля и волненія въ Англіи въ связи съ правленіемъ малолѣтки, Солиманъ на престолѣ въ Константинополѣ, честолюбивый и всемогущій первый министръ во Франціи. Эти условія для прусскаго наступленія изложены не въ Rêveries, а въ томъ отдѣлѣ „Политическаго Завѣщанія", который говоритъ о реальной политикѣ короля. Нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы они намѣчались только для преемника. Они имѣютъ силу не только для завоеванія Саксоніи, но и для каждаго прусскаго наступленія вообще; но ни одного изъ указанныхъ условій не было налицо въ 1756 году. Нодэ приводитъ и изъ „Политическихъ мечтаній" (Rêveries) нѣсколько положеній, противорѣчащихъ воззрѣніямъ геттингенскаго историка. Леманнъ утверждаетъ, будто бы для завоеванія Саксоніи Фридрихъ II считалъ необходимымъ условіемъ войну между Австріей и Турціей; но это невѣрно; рѣчь въ завѣщаніи идетъ о войнѣ между Россіей и Турціей, для Австріи же намѣчена война съ Франціей и Сардиніей. По Нодэ, въ „Завѣщаніи" нѣтъ указаній на то, чтобы эти условія пріобрѣтенія Саксоніи имѣли силу только лишь для преемника короля. Фридрихъ II развиваетъ и дальнѣйшій планъ войны для завоеванія курфюршества: послѣ подчиненія Саксоніи тотчасъ же рѣшительное наступленіе въ Моравію, рѣшающая битва въ Моравіи, война приближается къ столицѣ непріятеля; затѣмъ на второй годъ надо взбунтовать венгровъ, занять беззащитную Богемію войсками, набранными въ Саксоніи, ради подкрѣпленій искать наемныхъ войскъ у нѣмецкихъ князей, а противъ Ганновера добыть даже субсидированное французское войско; русскія военныя силы должны быть отвлечены Турціей, часть австрійскихъ—французами, которыхъ можно вознаградить Фландріей и сардинцами. Но въ 1756 году этотъ военный планъ вовсе не былъ примѣненъ противъ Австріи; Фридрихъ II

[1]) По Нодэ заключительное положеніе реальной части „Политическаго завѣщанія" гласитъ: Quoique nous puissions nous attendre de la guerre, mon système présent est de prolonger la paix autant, que cela ce pourra sans choquer la majesté de l'État. Уже Дройзенъ прочелъ здѣсь ошибочно „Comme nous puissions nous attendre de la guerre", а Леманнъ перевелъ это словами „Da wir uns auf einen Krieg gefasst machen können" и упрекаетъ одного „Vorkämpfer der Tradition" за то, что онъ выпустилъ придаточное предложеніе; этотъ „борецъ за традицію"—Л. Ранке.

скромно занялъ пограничную полосу въ Богеміи. Мысль Леманна, будто бы король имѣлъ даже въ виду одновременное завоеваніе Саксоніи и Западной Пруссіи, несовмѣстима съ воззрѣніями, высказанными имъ въ „Завѣщаніи". Вѣдь уже одно только завоеваніе Саксоніи кажется ему настолько труднымъ, что онъ думаетъ ждать самыхъ благопріятныхъ условій для нападенія. Съ другой стороны та военная и финансовая программа, которая по Леманну была близка къ осуществленію въ 1756 году, заимствована изъ чисто мечтательной части „Политическаго завѣщанія". Король связываетъ эту программу кромѣ того еще съ однимъ условіемъ, а именно увеличеніемъ территоріи государства [1]). Наконецъ, Фридрихъ II замѣчаетъ, что онъ съ своей стороны уже достаточно сдѣлалъ для умноженія арміи, и предоставляетъ осуществленіе своей военной программы потомству. Нодэ согласенъ, впрочемъ, со своимъ противникомъ въ томъ, что „Политическое завѣщаніе" — величайшее проявленіе духа прусскаго короля.

Такому же подробному разбору А. Нодэ подвергъ и тѣ положенія своего противника, которыя были отвлечены имъ отъ австрійскихъ актовъ. Критикъ пришелъ здѣсь къ выводу, что проф. Леманнъ пользовался „показными" рескриптами вѣнскаго двора, а на тайные акты графа Кауница и Маріи Терезіи не обращалъ должнаго вниманія или же опускалъ въ нихъ все, чтò противорѣчило его тенденціознымъ документамъ; такимъ путемъ ему удалось скрыть всѣ свидѣтельства объ австрійскихъ вооруженіяхъ передъ 8-мъ іюля. Напримѣръ, по Леманну, лѣтомъ 1756 года русско-австрійскій наступательный союзъ былъ еще дѣломъ не вѣрнымъ, и графъ Кауницъ опасался отпаденія русскихъ, т. е. считалъ возможнымъ, что они все-таки возьмутъ англійскія субсидіи. Это мнѣніе основано на рескриптѣ Маріи Терезіи графу Штарембергу отъ 24-го іюля нов. ст.; но, по Нодэ, австрійскій посланникъ долженъ былъ только пугать версальскій дворъ тѣмъ, что русскіе могутъ соединиться съ Англіей, дабы Франція скорѣе пригласила императрицу Елисавету къ оборонительному версальскому трактату; къ рескрипту дѣйствительно приложено донесеніе графа Эстергази о томъ, что русская государыня продолжаетъ подчиняться представленіямъ Австріи и по прежнему готова принять участіе въ наступленіи противъ Фридриха II [2]). Далѣе, по Леманну, Фридрихъ II въ іюнѣ предпринялъ обширныя приготовленія къ наступленію; это

---

[1]) Je voudrais qu'on eût assez de provinces.

[2]) Донесеніе графа Эстергази отъ 25-го іюня.

будто бы встревожило австрійцевъ, которые и принялись тогда за оборонительныя вооруженія; итакъ, русскія вооруженія предшествовали прусскимъ, но король воспользовался ими лишь, какъ особымъ предлогомъ (specioser Vorwand). Однако, вѣнскій дворъ хорошо понималъ, что военныя приготовленія Фридриха II направлены только противъ русскихъ; Подэ доказалъ это свидѣтельствами изъ писемъ Маріи Терезіи [1]). Относительно австрійскихъ вооруженій марбургскій профессоръ выставилъ такія положенія: австрійцы начали свои вооруженія въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, а въ іюлѣ и августѣ продолжали ихъ съ большой энергіей; въ основаніе вооруженій съ 8-го іюля легла докладная записка кабинетъ-секретаря барона Коха; мобилизація,

[1]) Рескриптъ Маріи Терезіи графу Штарембергу отъ 22-го августа свидѣтельствуетъ о томъ, что императрица-королева понимала, противъ кого направлены вооруженія Фридриха II: „Wir hätten aber in keinem Fall zu besorgen, dass die russische Kaiserin ihren mit Uns eingegangenen Defensivverbindungen entstehen und einen preussischen Einfall in Unsere Lande mit gleichgültigen Augen ansehen oder dieser König hierzu schreiten würde, sobald er sich wegen Russland völlig beruhiget sehete". Или въ рескриптѣ ему же отъ 24-го іюля: „Da der König in Preussen mit den Kriegsveranstaltungen den Anfang gemachet hat... deren eigentliche Ursache sonder Zweifel aus des russischen Hofs Betrag gegen Engeland und aus dem Anmarsch seiner Truppen nach Livland hergerühret ist". Очень откровенно высказалась Марія Терезія въ рескриптѣ графу Эстергази отъ 17-го іюля: „Nachdem aber der König in Preussen alle seine Truppen auf einmal und so gähling in Bewegung setzet, ...so giebt er Uns selbsten die Veranlassung, Unsere gleichmässige Anstalten vor der ganzen Welt zu rechtfertigen". Императрица-королева уже раньше ждала, что подъ вліяніемъ русскихъ вооруженій Фридрихъ II рѣшится на отчаянную выходку и нападеніемъ на ся наслѣдственныя владѣнія предупредить грозящую ему опасность; такъ она писала графу Штарембергу отъ 9-го іюня: „Ueberdas stehet mehr als jemalen zu besorgen, dass der König in Preussen durch die russische ausserordentliche Bewegungen zur desperaten Entschliessung veranlasset werden dörfte, mit dem grössten Theil seiner Macht Unsere Erblande gähling zu überfallen und andurch der ihm androhenden Gefahr bevorzukommen". Въ рескриптѣ отъ 13-го марта Марія Терезія внушала послу графу Эстергази осторожность и скрытность при переговорахъ въ С.-Петербургѣ, дабы прусскій король не предупредилъ вооруженій противниковъ: „weilen Wir nur allzuviel zu besorgen haben, dass, wann der König in Preussen ein dergleichen Vorhaben von Uns erführe, er nicht saumen würde, Uns mit seiner ganzen Macht gähling zu überfallen und allen Unseren, erst noch zu nehmenden Veranstaltungen bevorzukommen, mithin das ganze Vorhaben zu verderben". Подэ вездѣ рескрипты, подписанные самой Маріей Терезіей, отожествляетъ съ личными мнѣніями графа Кауница; всѣ его цитаты можно найти въ Publicationen aus den K. Preussischen Staatsarchiven, Band 74, Preussische und Oesterreichische Acten zur Vorgeschichte des Siebenjährigen Krieges, Leipzig, 1899.

которая въ Пруссіи совершилась со 2 по 20 августа, въ Австріи была предписана уже въ іюлѣ, для части венгерской кавалеріи даже 5-го іюля; „лагерь у Швейдница", о которомъ говорятъ австрійскіе акты, не только ложное извѣстіе, но прямо таки нарочно преувеличенное или сочиненное для того только, чтобы начать вооруженія [1]). Леманнъ утверждалъ, что австрійцы начали свои военныя приготовленія (созывомъ Rüstungscommission 6-го іюля) исключительно вслѣдствіе прусскихъ вооруженій въ іюнѣ; для этого первую часть прусскихъ приготовленій къ войнѣ, направленную противъ русскихъ, онъ сопоставлялъ со второй частью австрійскихъ, а первую часть австрійскихъ вооруженій, до 8-го іюля, прямо таки опускалъ. Нодэ утверждаетъ, что даже австрійскія приготовленія къ войнѣ послѣ 8-го іюля не находятся въ связи съ іюньскими вооруженіями Пруссіи; по крайней мѣрѣ, нѣтъ на то документальныхъ доказательствъ. Австрійскій посланникъ въ Берлинѣ графъ Пуэбла отъ 26-го іюня послалъ въ Вѣну извѣщеніе о прусскихъ вооруженіяхъ; оно пришло 2-го или 3-го іюля, но, такъ какъ вооруженія оказались направленными противъ русскихъ ради обороны, то Rüstungscommission еще не была образована. Какъ же возникъ миѳъ о лагерѣ въ Швейдницѣ? 1-го іюля фельдмаршалъ-лейтенантъ фонъ Гиндереръ шлетъ изъ Троппау эстафетой извѣстіе въ Брюннъ, будто бы прусская кавалерія въ Оберъ-Глогау, Ратиборѣ, Нейштадтѣ еще въ тотъ же день или на слѣдующій подымется въ походъ и соберется у Швейдница, чтобы оттуда, вѣроятно, вторгнуться въ Богемію. Эту вѣсть фельдмаршалъ баронъ Андлау шлетъ въ ночь со 2-го на 3-е іюля изъ Брюнна далѣе эстафетой въ Вѣну. Донесенія Гиндерера и Андлау 6-го іюля докладываются гофкригсрату; президентъ гофкригсрата Нейпергъ готовитъ на нихъ отвѣтъ, и въ тотъ же день, 6-го іюля, Марія Терезія издаетъ приказъ образовать „Комиссію по вооруженіямъ". Съ этихъ поръ вѣсть о Швейдницѣ все снова и снова появляется въ актахъ, какъ оправданіе австрійскихъ вооруженій. Въ протоколѣ „Комиссіи по вооруженіямъ" отъ 8—9-го іюля прямо таки говорится, что приказы о походѣ австрійскимъ полкамъ должны быть изготовлены подъ предлогомъ, будто бы Фридрихъ II дѣйствительно собираетъ лагери близъ австрійской границы [2]). Но самая вѣсть была ложной; она возникла

---

[1]) *A. Naudé*, Beiträge, Th. I., S. S. 37—42.

[2]) Publicationen, B. 74., S. 464. Sollten die Ordres zum marschiren baldmöglichst an die Regimenter... ausgefertiget und hiebei zum Vorwand gebrauchet wer-

только потому, что два прусскихъ кирасирскихъ полка, Kyau и Gessler, получили приказъ собраться въ началѣ іюля для обычныхъ воинскихъ упражненій [1]). По мнѣнію Нодэ, австрійцы сами не вѣрили этой вѣсти. Нейппергъ отвѣчаетъ 6-го іюля барону Андлау, что гофкригсратъ не ждетъ со стороны Фридриха II ни нарушенія мира, ни вторженія въ Австрію; однако, пусть Гиндереръ наблюдаетъ за передвиженіями прусскихъ войскъ; если сообщенная имъ вѣсть вѣрна, то нападенія въ области Троппау нечего ждать [2]). Тѣмъ не менѣе эта вѣсть давала „естественный", „справедливый", „лучшій" поводъ къ тому, чтобы стянуть австрійскія арміи къ границамъ. Максъ Леманнъ уже самъ призналъ указаніе профессора Козера, что вооруженія Россіи были предприняты подъ вліяніемъ Австріи, а такъ какъ русскія вооруженія подали поводъ для прусскихъ, то о первенствѣ прусскихъ приготовленій къ войнѣ по времени для Нодэ не можетъ быть и рѣчи. Съ другой стороны, Леманнъ, отвергая существованіе австрійскихъ вооруженій до 8-го іюля, умалчиваетъ объ укрѣпленіи Ольмюца; между тѣмъ всѣ сообщенія прусскаго посланника Клинггрэффена и министра Шлабрендорфа объ Ольмюцѣ подтверждаются приказами гофкригсрата [3]). Закупку австрійцами лошадей внутри страны Леманнъ по времени сравниваетъ съ закупкой пруссаками внѣ государства; отсюда по его расчету Австрія начала пополнять комплектъ лошадей на пять недѣль позднѣе, нежели Пруссія. Но Нодэ, напротивъ, австрійцы уже въ іюнѣ скупили лошадей въ сѣверной Германіи, такъ что генералъ Винтерфельдтъ въ первыхъ числахъ іюля почти ничего не нашелъ послѣ нихъ. Сосредоточеніе венгерской кавалеріи въ лагеряхъ играетъ большую роль въ полемикѣ. Австрійскія земли, пограничныя съ Пруссіей, были сильно защищены пѣхотой. Въ Богеміи, въ Моравіи, Силезіи стояло 72 батальона, во всѣхъ остальныхъ наслѣдственныхъ нѣмецкихъ земляхъ Маріи Терезіи только 35 баталіоновъ. Зато почти вся регулярная кавалерія, то-есть кирасиры и драгуны, стояла въ Венгріи [4]).

---

den, dass, weilen der König in Preussen aus noch unbekannten Absichten verschiedene Lager und zwar zum Theile nahe an den diesseitigen Grenzen würklich versammble" etc.

[1]) Ibidem, S. 57.

[2]) Ibidem, S. 455.

[3]) Съ 24-го апрѣля акты гофкригсрата говорятъ о желаніи Маріи Терезіи, чтобы крѣпость Ольмюцъ была какъ можно скорѣе приведена въ порядокъ (Ibidem, S. 327). Съ начала іюня торопятся снабдить ее артиллеріей и боевыми припасами. (Ibidem, S. 394).

[4]) Ibidem, S. 409. Рескриптъ Кауница отъ 12-го іюня: „da unsere Cavallerie

По Нодэ, протоколы гофкригсрата за іюнь и начало іюля полны приказами о стягиваніи кавалеріи. Полки, расположенные въ глубинѣ и на окраинахъ Венгріи, получаютъ приказъ собраться въ два лагеря близъ австрійской границы, недалеко отъ Лейты у Китзэ и Рааба. 5-го іюля изданъ приказъ, что полки, назначенные въ эти лагери, мобилизуются и ставятся на военную ногу, прежде чѣмъ идти въ походъ [1]). Для первой половины 1756 года М. Леманнъ допускаетъ съ австрійской стороны только лишь подготовленіе политическаго наступленія и утверждаетъ, что Марія Терезія не подчинилась программѣ своего кабинетъ-секретаря фонъ Коха. Напротивъ, по изслѣдованіямъ его противника, австрійцы въ мартѣ предлагаютъ въ С.-Петербургѣ наступательную войну противъ Пруссіи на 1756-й годъ, получаютъ утвердительный отвѣтъ въ апрѣлѣ, вооружаются сами въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ [2]); въ основаніе дальнѣйшихъ вооруженій Австріи съ мая по августъ ложится будто-бы докладная записка барона Коха. Кабинетъ-секретарь въ запискѣ отъ 16-го мая находилъ, что начинать войну еще опасно, и совѣтовалъ отложить ее до будущей весны; для наступленія онъ считалъ необходимымъ создать вторую армію изъ австрійскаго и наемнаго войска и третью изъ французскаго. По Нодэ, наказъ графа Кауница въ С.-Петербургъ отъ 22-го мая съ требованіемъ отложить вооруженія на годъ, послѣдовалъ вслѣдствіе докладной записки фона Коха, а не въ виду ненадежности русской политики [3]). Точно такъ же и мѣропріятія по подготовкѣ австрійскаго войска къ войнѣ слѣдуютъ программѣ кабинетъ-секретаря. По его совѣту Марія Терезія поспѣшила обнародовать Версальскій оборонительный договоръ отъ 1-го мая, чтобы заставить Фридриха II еще призадуматься относительно на-

---

in ganz Hungarn zerstreut lieget und in Böhmen sich nur etliche Regimenter befinden". Ср. *Lehmann*, Friedrich der Grosse, S. 112—114. По Коху (Publicationen, B. 74, S. 876), въ Венгріи, Зибенбюргенѣ, Баннатѣ и Славоніи было расположено 14 полковъ кирасиръ, 8 драгунскихъ, 7 гусарскихъ; въ „нѣмецкихъ земляхъ" 3 полка кирасиръ, 2 драгунскихъ, $1^1/_2$ гусарскихъ.

[1]) Publicationen, B. 74, S.S. 453 и 430. Kaunitz-an Esterhasy отъ 26-го іюня: „Um sowohl gegen einem gählingen preussischen Ueberfall unsere Lande zu vertheidigen, als zu grossen Unternehmungen jederzeit bereit zu sein, wird die in Hungarn zerstreute Cavallerie zusammengezogen und ein Camp bei Raab oder Kittsee formiret werden".

[2]) М. Леманнъ допускаетъ съ австрійской стороны только лишь подготовленіе политическаго наступленія.

[3]) „Die schlechten Zustände in Russland".

ступленія. Его требованіе собрать полки въ лагери въ Богеміи и Моравіи къ 1-му августа тоже было исполнено; 16-го іюля посланы были приказы по войскамъ. По Коху, изъ ближайшихъ кавалерійскихъ полковъ въ Венгріи два должны были идти въ Богемію, одинъ или два въ Моравію; и вотъ, 19-го мая Ансбахскому полку отдается приказъ двинуться въ Богемію, а 11-го іюля приказъ быть наготовѣ къ походу въ Богемію и Моравію распространяется еще на семь кавалерійскихъ полковъ въ Венгріи. Далеко расположенные кавалерійскіе полки Венгріи кабинетъ-секретарь предлагалъ стянуть въ два лагеря на моравской и австрійской границахъ; сообразно этому въ іюнѣ изданы приказы о лагеряхъ въ Китзэ и Раабѣ. Кохъ совѣтовалъ производить эти приготовленія безъ крика и шума, но вѣсть о вооруженіяхъ прусскаго короля заднимъ числомъ оправдала въ началѣ іюля воинственныя мѣропріятія Австріи. Однако вѣнскій дворъ и теперь думалъ еще не о наступленіи, а лишь о завершеніи вооруженій. 17-го іюля пошелъ наказъ графу Эстергази съ просьбой, чтобы русская армія была наготовѣ на прусской границѣ. Но канцлеръ Бестужевъ выдалъ голландскому посланнику Сварту русско-австрійскій планъ напасть на Фридриха II весной 1757 года; изъ Нидерландовъ эта вѣсть дошла до самого прусскаго короля.

Оба историка, М. Леманнъ и А. Нодэ, разошлись и въ своихъ взглядахъ на ходъ дипломатическихъ переговоровъ графа Кауница въ 1756 году о дружномъ наступленіи на Пруссію. Гёттингенскій профессоръ утверждалъ, что положеніе дѣлъ въ Россіи и Франціи оставалось неяснымъ до конца лѣта; только вооруженія Фридриха II повели къ соглашенію между тремя державами. Его марбургскій противникъ пришелъ къ совершенно другимъ выводамъ. По Нодэ, политическіе переговоры графа Кауница съ версальскимъ дворомъ переживаютъ двѣ фазы: съ осени 1755 года до мая 1756 года австрійскій канцлеръ стремится дипломатически создать наступательную коалицію противъ Фридриха II; ради этого онъ въ С.-Петербургѣ добивается дѣятельнаго участія Россіи въ войнѣ, а въ Версалѣ — разрыва союза между Франціей и Пруссіей, нейтралитета Людовика XV и французской помощи деньгами. Передъ 22-мъ мая совершается переворотъ. Наступленіе отлагается теперь до весны 1757 года, а переговоры съ Франціей вступаютъ во вторую фазу. Въ сущности для наступленія было уже достаточно одного оборонительнаго союза съ Франціей; однако и вторая фаза переговоровъ въ Версалѣ — объ уступкѣ всѣхъ Нидерландовъ Бурбонамъ и австро-

французскомъ наступательномъ союзѣ — благополучно закончилась прежде, чѣмъ прусскій король произвелъ нападеніе на Саксонію. Исходной точкой для первой фазы переговоровъ служила докладная записка графа Кауница отъ конца августа 1756 года; здѣсь отъ Франціи желали только разрыва союза съ Фридрихомъ II и денежной помощи, отъ Россіи—нападенія на Пруссію войскомъ въ 80 тысячъ заодно съ Австріей. Тѣ же условія для наступленія противъ прусскаго короля повторяются затѣмъ и въ рескриптѣ графу Эстергази отъ 13-го марта 1756 года. Оба условія были, по Нодэ, уже налицо къ половинѣ мая; хотя съ Россіей и не былъ еще заключенъ формальный договоръ, но графъ Кауницъ призывалъ императрицу Елисавету къ нападенію на Фридриха II, ссылаясь на союзъ 1746 г., который по своему характеру всегда былъ наступательнымъ. По Леманну, Австрія не придавала большой цѣны русской помощи, а потому желала привлечь къ участію въ войнѣ еще третью державу — Францію. По мнѣнію его противника, ни положеніе дѣлъ въ Россіи, ни затяжка переговоровъ съ Франціей не имѣли вліянія на рескриптъ 22-го мая объ отсрочкѣ наступленія до весны 1757 года. Рескриптъ 22-го мая графу Эстергази называется „показнымъ (das ostensible), а потому на него Нодэ не считаетъ возможнымъ ссылаться. По его изслѣдованіямъ, нападеніе было отложено на годъ вслѣдствіе двухъ причинъ: во-первыхъ, австрійцы не были готовы къ войнѣ, какъ это и доказывала докладная записка фонъ Коха; во-вторыхъ, донесеніе графа Штаремберга отъ 13-го мая, пришедшее въ Вѣну 20-го мая, сообщало о желаніи французскихъ государственныхъ людей овладѣть всѣми Нидерландами; теперь только появляются съ австрійской стороны conditiones sine quibus non для этой уступки. Итакъ, въ отвѣтѣ австрійскому посланнику въ Парижѣ отъ 9-го іюня излагаются условія для уступки Нидерландовъ, а не для нападенія на Пруссію. И теперь графъ Кауницъ требуетъ безусловно отъ Франціи не прямого участія въ войнѣ противъ Фридриха II, а только посылки войска въ Вестфалію или на границу, чтобы помѣшать протестантскимъ князьямъ подать помощь Фридриху II. По донесенію графа Штаремберга отъ 20-го августа, французское правительство согласилось на это послѣднее требованіе. Вообще А. Нодэ высоко ставитъ графа Кауница, какъ политика, и считаетъ, что на дипломатическомъ полѣ онъ побѣдилъ прусскаго короля.

Переходя къ изслѣдованію прусскихъ вооруженій, марбургскій историкъ поставилъ себѣ вопросы, имѣлъ ли Фридрихъ II въ 1756

году намѣреніе напасть на Австрію и была ли начатая имъ война наступательной со стороны Пруссіи? Нодэ не сомнѣвается, что прусскій король „желалъ" завоевать Саксонію, но все дѣло въ томъ, имѣлъ ли Фридрихъ II въ виду завоеваніе курфюршества именно въ 1756 году? Rêveries его „Политическаго завѣщанія" не могутъ рѣшить вопроса; нужны доказательства, относящіяся къ первому году Семилѣтней войны. Для М. Леманна та военная и финансовая программа, которая была намѣчена завѣщаніемъ 1752 года въ видахъ наступательной войны, была въ 1755 году близка къ осуществленію; вооруженія Фридриха II въ іюнѣ 1756 года были будто бы настолько значительны, что доказываютъ его намѣреніе начать наступательную войну. Его противникъ старается опровергнуть эти соображенія и думаетъ, что, если прусскій король и ожидалъ на 1754 — 1755 гг. войны, то лишь оборонительной со стороны Пруссіи. Нодэ напоминаетъ, что та часть „Завѣщанія", гдѣ намѣчается увеличеніе войска, накопленіе денежнаго фонда, заготовленіе складовъ оружія, сооруженіе укрѣпленій при крѣпостяхъ, излагаетъ мечты о будущемъ, а не опредѣленную програму. Первымъ условіемъ для увеличенія арміи ставится расширеніе предѣловъ государства, которые до 1756 года оставались однако безъ перемѣнъ; но и это увеличеніе войска намѣчалось ради обороны, а не въ видахъ наступленія [1]). Какое количество войска Фридрихъ II считалъ нужнымъ для наступательной войны, объ этомъ „Политическое завѣщаніе" молчитъ. Однако и программа 1752 года, по изслѣдованіямъ марбургскаго профессора, далеко не была еще осуществлена къ началу Семилѣтней войны. Является прежде всего вопросъ, увеличено ли было войско съ 1752—1756 гг. на 44 тысячи человѣкъ, т. е. съ 136 тысячъ до 180? Леманнъ пытался доказать, что намѣченное усиленіе арміи было близко къ осуществленію; для этого онъ подсчитываетъ простыхъ и двойныхъ сверхкомплектныхъ, обозныхъ солдатъ, новые баталіоны въ гарнизонахъ и т. п. По Нодэ всѣ эти разряды солдатъ могли въ общей сложности составить не болѣе 32 тысячъ, а главное, большая часть этихъ разрядовъ существовала уже въ 1752 году, и Фридрихъ II или включалъ ихъ въ число 135.600, или вовсе не имѣлъ въ виду, когда приходилось говорить о боевомъ войскѣ. Напримѣръ, простые сверхкомплектные входили въ общую сумму, а обозные солдаты вовсе

[1]) „Pour que le destin de l'État soit solide", „pour qu'il se soutienne par lui-même".

не считались въ строю. Разрядъ двойныхъ сверхкомплектныхъ былъ учрежденъ кабинетнымъ указомъ отъ 25-го февраля 1755 года; съ этихъ поръ каждый пѣхотный полкъ долженъ былъ имѣть на роту (par compagnie) вмѣсто 10 по 20 сверхкомплектныхъ. Когда на время военныхъ упражненій полкъ доводился до полнаго комплекта, то въ строй призывались только 10 сверхкомплектныхъ на роту; на слѣдующій годъ, наоборотъ, призывались лишь 10 „двойныхъ". Такихъ двойныхъ сверхкомплектныхъ Нодэ насчитываетъ не болѣе 7.000 человѣкъ; для нихъ не было ни амуниціи, ни оружія, ни лошадей. Въ списки арміи сверхкомплектные вносились только въ прежнемъ числѣ; учрежденіе „двойныхъ" нельзя поэтому считать увеличеніемъ строеваго войска, а лишь средствомъ имѣть въ запасѣ въ кантонахъ уже немного обученныхъ солдатъ. Образованіе новыхъ баталіоновъ, которое Леманнъ относитъ къ приросту арміи до 1756 года, совершилось лишь въ августѣ. Такимъ образомъ до начала прусскихъ вооруженій въ іюнѣ 1756 года А. Нодэ находитъ только ничтожное увеличеніе прусскаго войска, а именно: въ апрѣлѣ принятъ на прусскую службу полкъ князя шварцбургъ-зондерсгаузенскаго изъ 299 рядовыхъ и 62 оберъ—и унтеръ-офицеровъ, а въ августѣ предыдущаго 1755 года сформированы два баталіона гарнизоннаго полка Mützschefahl въ 1.350 человѣкъ, т. е. съ 1752 г. и до начала вооруженій въ іюнѣ 1756 г. прусское войско возросло лишь на 1.711 человѣкъ. Несомнѣнно, что свое войско въ 137.000 человѣкъ Фридрихъ II долженъ былъ считать недостаточнымъ даже для оборонительной войны, такъ какъ въ теченіе зимы 1756—1757 гг. онъ увеличилъ его даже больше, чѣмъ до 180.000. Итакъ, въ 1752—1756 гг. прусскій король не думалъ о возобновленіи наступательной войны; вплоть до самаго начала военныхъ дѣйствій въ августѣ 1756 года и даже во время похода король не терялъ еще надежды сохранить миръ. Этимъ Нодэ объясняетъ слабость его перваго наступленія и скромность намѣченныхъ имъ цѣлей; дѣйствительная война началась для него кампаніей 1757 года.

Финансовую программу Фридриха II М. Леманнъ понялъ такъ, что на каждую военную кампанію нужно 5 милліоновъ талеровъ, а потому, прежде чѣмъ начинать войну, государство должно набрать 20 милліоновъ на 4 кампаніи. Но по болѣе точному толкованію его противника, прусскій король желалъ скопить сначала 20 милліоновъ, а сверхъ того довести ежегодный излишекъ доходовъ до 5 милліоновъ, которыми онъ могъ бы покрывать военные расходы, не отяго-

щая подданныхъ новыми налогами. По „Политическому завѣщанію" избытокъ въ 1752 году составлялъ пока лишь $2^{1}/_{2}$ милліона; какой запасный фондъ былъ желателенъ при такомъ излишкѣ, объ этомъ Фридрихъ II ничего не говоритъ. Въ іюнѣ 1756 года въ казначействѣ было запаснаго фонда немного болѣе $13^{1}/_{2}$ милліоновъ. Геттингенскій историкъ для доказательства своего положенія, будто бы финансовая программа короля была передъ началомъ войны близка къ осуществленію. вмѣсто „имѣть въ запасѣ" (vorrätig haben) подстановляетъ „въ распоряженіи" (verfügen) и, складывая наличность разныхъ кассъ, приходитъ къ убѣжденію, что Фридрихъ II въ 1756 г. „располагалъ" фондомъ свыше $16^{1}/_{2}$ милліоновъ талеровъ. При самомъ началѣ войны прусскій король дѣлаетъ у своихъ чиновъ насильственный заемъ въ 5 милліоновъ (январь, 1757 г.), хотя онъ наложилъ уже на занятую имъ Саксонію ежегодную контрибуцію въ 5 милліоновъ талеровъ. Итакъ, для Нодэ немыслимо, чтобы Фридрихъ II готовился начать войну съ запасомъ въ 20 или даже $13^{1}/_{2}$ милліоновъ; но фондъ въ 20 милліоновъ онъ имѣлъ бы, вѣроятно, лишь въ 1760 году [1]). Важно, что въ своихъ расчетахъ прусскій король предполагалъ на 1756—1758 гг. повышеніе поступленій, т. е. мирное время. Новое доказательство наступательныхъ плановъ Пруссіи М. Леманнъ видѣлъ въ томъ, что будто бы въ 1755 году были закончены строительныя работы въ силезскихъ крѣпостяхъ. Его противникъ доказываетъ на основаніи архивныхъ актовъ, что передъ началомъ Семилѣтней войны крѣпости еще находились въ плохомъ состояніи [2]).

---

[1]) Отъ 1751 года сохранился собственноручный расчетъ Фридриха II, по которому къ 1758 году запасный фондъ долженъ былъ доходить почти до 20 милліоновъ; но дѣйствительные доходы отставали отъ предположенныхъ, и къ 1756 году эта разница составляла болѣе 2 милліоновъ. Насильственный заемъ у чиновъ далъ къ концу 1757 года лишь около $8^{1}/_{2}$ милліоновъ. *R. Koser*, König Friedrich der Grosse, B. II, S. 162.

[2]) Для крѣпости Козель Нодэ приводитъ письмо Фридриха II къ коменданту ф. Латторфу отъ 25-го апрѣля 1756 года, по которому значительная сумма на постройку укрѣпленій будетъ выплачена ему въ концѣ іюля. (Ср. Publicationen, B. 74, S. 39). 28-го іюня генералъ-маіоръ ф. Латторфъ сообщаетъ, что палисадовъ ему хватитъ лишь на два наружныхъ укрѣпленія. (Ibidem, S. 58). Коменданту крѣпости Нейссе ф. Трескову Фридрихъ II писалъ 28-го апрѣля, что нужные на 48 тысячъ дубовыхъ палисадинъ 20.000 талеровъ будутъ выплачены ему въ іюлѣ; ф. Тресковъ долженъ былъ покончить съ этой работой еще въ текущемъ году. (Publicationen, B. 74, S. 39). Комендантъ крѣпости Глацъ, Фукэ, требуетъ въ мартѣ 1756 г. $^{1}/_{2}$ суммы, необходимой для превращенія въ казематы существующихъ построекъ. Фридрихъ II отвѣчаетъ, что на текущій годъ все въ

Изъ отчета инженернаго полковника ф. Серса (Шведцницъ, 19-го ноября 1755 г.) видно, что только крѣпостныя работы въ Глогау должны были закончиться въ 1755 году. Въ этой крѣпости постановка палисадовъ на мѣста была быстро доведена до конца: 25-го іюня 1756 г. Фридрихъ II предписалъ коменданту Глогау приняться за работу; 21-го іюля комендантъ доноситъ, что палисады посажены. Но крѣпость Глогау по своему положенію защищала прусскія области отъ вторженія русскихъ изъ Польши; отсюда Нодэ выводитъ, что король въ 1755 году опасался болѣе нападенія русскихъ, нежели австрійцевъ. Только тревожныя извѣстія заставляютъ короля лѣтомъ 1756 года обратить вниманіе на крѣпости: 25-го іюня комендантамъ силезскихъ крѣпостей посланы приказы ставить палисады и вкатывать пушки на валы; однако въ крѣпости Козелѣ по недостатку палисадовъ исполненіе этого приказа затянулось до августа мѣсяца; комендантъ крѣпости Глаца, Фукэ, еще 2-го іюля жалуется, что нуждается въ 20 тысячахъ палисадинъ, а на лицо у него только 2 тысячи; комендантъ крѣпости Брига (v. Hautcharmoy) доноситъ отъ 20-го іюля, что надо свыше 4 тысячъ талеровъ на пріобрѣтеніе палисадовъ и вообще на работы, необходимыя для спасенія ея отъ посрамленія [1]). Послѣднимъ доказательствомъ наступательныхъ плановъ Фридриха II М. Леманнъ выставлялъ то обстоятельство, что пополненіе складовъ оружія и хлѣба въ 1754 — 1755 гг. будто бы „близилось къ намѣченной цѣли". Въ „Политическомъ завѣщаніи" король говоритъ, что у него въ арсеналѣ 21 тысяча ружей и что ему надо еще 20 тысячъ [2]). По Нодэ, и эти заботы о пополненіи складовъ оружія не предполагали никакой опредѣленной цѣли, а были простыми мѣрами предосторожности. 1-го іюля 1755 года король предписываетъ генералъ-кригскомиссару ф. Массову употреблять денежные остатки отъ 1756 и всѣхъ слѣдующихъ годовъ на пріобрѣтеніе форменной одежды

Глацѣ можетъ остаться по прежнему и намѣченныя работы должны быть перенесены на слѣдующій. (Ibidem, S. 37). Въ крѣпостяхъ чувствовался недостатокъ боевыхъ припасовъ. Въ концѣ іюня и началѣ іюля комендантъ ф. Тресковъ шлетъ изъ Нейссе длинные списки всего, чего недостаетъ для обороны крѣпости, „zur Defension der Festung Neisse" (35 тысячъ пушечныхъ ядеръ, почти 34 тысячи бомбъ и гранатъ, болѣе 2-хъ милліоновъ ружейныхъ пуль и т. п.).

[1]) „Wenigstens hors d'insulte zu setzen".

[2]) По Histoire de la guerre въ 1756 году у него было 50 тысячъ ружей, но всѣ показанія этой „Исторіи" ненадежны; напримѣръ. о сверхкомплектныхъ Histoire сообщаетъ, что число ихъ съ 10-и было доведено до 36 или 24 на роту (par compagnie).

въ запасъ; онъ хотѣлъ самъ приплатить на это еще сто тысячъ талеровъ. Отсюда Нодэ выводитъ, что накопленіе мундировъ не заканчивалось, а вообще только начиналось съ 1756 года и было разсчитано на нѣсколько лѣтъ. Не окончено было и наполненіе хлѣбныхъ магазиновъ; только 19-го іюня 1756 г. Фридрихъ II предписываетъ министру Шлабрендорфу въ Бреславлѣ позаботиться о томъ, чтобы къ осени магазины Силезіи были пополнены. Неоконченными считалъ свои военныя приготовленія и самъ король; даже для завершенія чисто оборонительныхъ мѣропріятій онъ нуждался еще въ мирѣ на 1756 и 1757 годы [1]).

Существованіе какихъ бы то ни было прусскихъ вооруженій до 19-го іюня Нодэ безусловно отвергаетъ. Въ Пруссіи было тогда въ обычаѣ, что всѣ полки собирались ежегодно въ лагери на два мѣсяца для военныхъ упражненій; въ Силезіи эти учебные сборы происходили осенью, а въ остальныхъ областяхъ весной. На это время всѣ офицеры должны были быть при полкахъ, всѣ роты въ полномъ составѣ. Итакъ, это не военныя приготовленія; изъ 62 „готовыхъ къ войнѣ“ полковъ и баталіоновъ М. Леманна сразу отпадаетъ 49, т. е. іюньскія вооруженія Фридриха II исчезаютъ сами собой. Въ силу распоряженій, сдѣланныхъ въ концѣ апрѣля, силезскіе полки, какъ всегда, должны были и въ 1756 году начать свои упражненія въ половинѣ лѣта, а именно 10 іюля; самъ король думалъ посѣтить ихъ для смотра по прошлогоднему, т. е. въ началѣ сентября. Вообще отпускные въ 1756 году призывались въ строй въ тѣ же мѣсяцы, какъ и въ 1755 году. Только смотръ 5 бранденбурго-померанскихъ кавалерійскихъ полковъ вмѣсто мая—іюня былъ назначенъ на маневрахъ у Шпандау въ августѣ; король дозволилъ, чтобы 4/5 войска въ шпандаускомъ лагерѣ участвовали въ упражненіяхъ безъ отпускныхъ. Полки Восточной Пруссіи и Задней Помераніи Фридрихъ II въ этомъ году вовсе не собирался смотрѣть. Еще 4-го іюня король дѣлаетъ подробныя распоряженія относительно мирныхъ маневровъ у Шпандау; 8-го іюня при отъѣздѣ изъ Штеттина онъ приглашаетъ на нихъ герцога Бевернскаго. 30-го іюля герцогъ дѣлаетъ запросъ, долженъ ли онъ явиться на маневры; только теперь, когда 21-го іюля получено было рѣшительное извѣстіе изъ Гаги объ отсрочкѣ русско-австрійскаго нападенія до весны 1757 года, Фридрихъ II отвѣчаетъ,

[1]) См. письма къ брату Августу Вильгельму отъ 12-го и 19-го февраля 1756 г. Pol. Corr., B. XII, №№ 7266 и 7281.

что при измѣнившихся обстоятельствахъ это болѣе не кстати [1]). Первая перемѣна въ первоначальномъ распредѣленіи упражненій, намекающая на близость войны, касается Восточной Пруссіи, т. е. направлена противъ Россіи и предписана 21-го іюня [2]); черезъ пять дней король писалъ министру Шлабрендорфу, что изъ смотровъ въ Силезіи нынѣшній годъ, вѣроятно, ничего не выйдетъ. Послѣ учебныхъ сборовъ и смотровъ въ первой половинѣ іюня отпускные возвращались домой. Смотръ магдебургскимъ полкамъ и полкамъ Старой Марки происходилъ съ 16-го по 18-е іюня въ лагерѣ у Пицпуля, но и ихъ отпускные распущены по домамъ 19-го іюня. За весь 1756 годъ съ 1-го апрѣля и до начала войны наименьшее число полковъ „на военномъ положеніи", т. е. въ полномъ составѣ, включая отпускныхъ, насчитывалось какъ разъ въ послѣднюю треть іюня (20—30 іюня). Наиболѣе благопріятнымъ временемъ для начала военныхъ дѣйствій былъ мѣсяцъ май; съ 1-го мая по 1-е іюня въ полномъ составѣ насчитывалось 59 полковъ, съ 20-го—30-го іюня — всего лишь 18 [3]). Въ маѣ не хватало только силезскихъ и пяти бранденбурго-померанскихъ кавалерійскихъ полковъ. Было бы легко перемѣстить силезскія упражненія на весну, какъ это сдѣлано было въ 1753 году, и тогда вся армія въ маѣ была бы готова къ наступленію. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что мысль о неизбѣжности войны развивалась у Фридриха II только постепенно и что даже въ половинѣ іюня онъ еще не вѣрилъ въ близость нападенія. Къ тому же выводу приводитъ изученіе офицерскихъ отпусковъ и поѣздокъ офицеровъ ради набора за-границу. Всѣ сохранившіеся отпуски даны между 1-мъ и 17-мъ іюня, отчасти послѣ 17-го и даже послѣ 19-го іюня. Офицеры полка Форсэдъ въ Берлинѣ командированы 17-го іюня за-границу ради набора. Въ началѣ іюня нѣсколько офицеровъ уѣзжаетъ на воды въ Карлсбадъ, между прочимъ фельдмаршалъ Кейтъ; король ждетъ его назадъ только въ половинѣ іюля. Генералъ-маіоръ фонъ Гюльзенъ испрашиваетъ 18-го іюня паспорты вербовщикамъ ради набора для своего полка, и Фридрихъ II разрѣшаетъ ихъ выдачу въ Потсдамѣ 20-го іюня. По окончаніи смотра въ Магдебургѣ принцъ Фердинандъ Брауншвейгскій проситъ 18-го іюня объ отпускѣ для поѣздки на

---

[1]) Publicationen aus den K. Preussischen Staatsarchiven, B. 74, S. 89.

[2]) Ibidem, S.S. 48 и 65.

[3]) По Фольцу лишь 17 полковъ, а именно полки Восточной Пруссіи, гдѣ маневры заканчивались не 1-го іюля, а 25-го іюня, и 4 (а не 5) кавалерійскихъ полка Бранденбурга и Помераніи. Publicationen, B. 74, S. XXXVI.

воды въ Ахенъ. Въ случаѣ войны принцъ Фердинандъ долженъ бы былъ во главѣ первой колонны вторгнуться изъ Магдебурга и Галле въ Саксонію. Король 19-го іюня разрѣшаетъ отпускъ, хотя онъ только что по возвращеніи въ Потсдамъ получилъ тревожныя вѣсти изъ Россіи и Австріи. которыя побудили его предпринять первыя вооруженія въ Восточной Пруссіи и Силезіи; но 22-го іюня онъ уже беретъ разрѣшеніе отчасти назадъ; 26-го іюня поѣздка въ Ахенъ прямо-таки запрещается [1]). Итакъ, подъ вліяніемъ извѣстій о движеніи русскаго войска Фридрихъ II рѣшается принять мѣры для обороны. Король уже раньше имѣлъ въ виду усилить пять гарнизонныхъ полковъ [2]), каждый на 2 батальона; но, по предположеніямъ 1755 года, эта реформа должна была осуществляться постепенно и распредѣлялась тогда на три года, съ 1755—56 по 1757—58 годъ. Только по полученіи тревожныхъ извѣстій образъ дѣйствія Фридриха II мѣняется. Напримѣръ, съ 1-го іюня 1756 года деньги на батальоны для полковъ Неттельгорстъ и Ланге уже были готовы, но король отсрочилъ образованіе ихъ до 15-го августа; 19-го іюня послѣдовалъ первый указъ ускорить созданіе силезскихъ батальоновъ для полковъ Латторфъ и Бланкензэ, предназначенныхъ въ крѣпости Козель и Нейссе; приказы отъ 24-го и 27-го іюня настойчиво торопятъ это дѣло и назначаютъ конечный срокъ для новыхъ батальоновъ (полковъ Lattorff, Blanckensee, Nettelhorst) на 1-е августа. Итакъ, вѣсти отъ 17-го и 19-го іюня не были для Фридриха II „особымъ поводомъ“ (speziöser Vorwand), а истинной причиной его вооруженій. Со времени заключенія Вестминстерской конвенціи и до половины іюня политическое положеніе казалось настолько благопріятнымъ для Пруссіи, что король разсчитывалъ сохранить миръ. Чѣмъ тяжелѣе складывались для него обстоятельства, тѣмъ рѣшительнѣе становились его приготовленія къ войнѣ. Съ 19-го іюня онъ дѣйствительно началъ вооружаться и сталъ

---

[1]) Publicationen etc., B. 74, S.S. 47, 51. 60. Фридрихъ II пишетъ 19-го іюня: „j'espère que V. A. trouvera un temps de six semaines suffisant pour être absent de son poste“; отъ 22-го іюня онъ пишетъ: „n'allez pas encore aux eaux, les affaires sont trop critiques“. Наконецъ, 26-го іюня онъ пишетъ: „que présentement le temps n'est point du tout convenable, que V. A. puisse s'absenter de Son poste“. Генералъ-лейтенанту фонъ Мюнхову Фридрихъ II отказываетъ 20-го іюня въ отпускѣ для лейтенанта фонъ Мюнхова, такъ какъ объ этой просьбѣ не заявлено тотчасъ послѣ смотра его полка въ концѣ мая. Леманнъ же выводитъ отсюда, что будто бы послѣ 17-го іюня отпуски не выдавались.

[2]) Mützschefahl, Nettelhorst, Lange, Lattorff, Blanckensee.

считать столкновеніе неизбѣжнымъ. Въ промежутокъ времени между 29-мъ іюня и 14-мъ іюля замѣчается обратное движеніе вслѣдствіе извѣстія, что русскіе отступаютъ назадъ. Король пріостанавливаетъ вооруженія и надѣется, что миръ въ этомъ году еще устоитъ. Наконецъ, 21-го іюля приходятъ вѣсти изъ Голландіи, что нападеніе на Пруссію только отложено на годъ: тогда Фридрихъ II рѣшается предупредить своихъ противниковъ.

Евг. Щепкинъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ДРЕВНОСТИ РУССКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

3. Хозяйственное пользованіе землями [1]).

Послѣ трудовъ г. П. Соколовскаго и г-жи А. Ефименко вопросъ объ исторіи поземельной общины, сколько мы знаемъ, никѣмъ не подвергался самостоятельной разработкѣ. Но его касаются очень многіе изъ нашихъ ученыхъ, заявляя сочувствіе то тому, то другому направленію.

Н. Д. Чечулинъ выступаетъ горячимъ сторонникомъ древности общиннаго землевладѣнія. Приведя мнѣніе Б. Н. Чичерина о томъ, что общинные передѣлы земель нельзя относить ко времени, предшествовавшему прикрѣпленію крестьянъ, авторъ говоритъ: „Положенія Чичерина по этому вопросу опровергнуты многими изслѣдователями" (Города 118). Къ сожалѣнію, почтенный ученый не указываетъ, кѣмъ именно, а такое указаніе было бы особенно важно въ виду того, что и противники профессора Чичерина не находятъ возможнымъ относить передѣлы къ глубокой древности. По мнѣнію И. Д. Бѣляева они возникли „въ общинахъ средневѣковой Россіи", а по мнѣнію г. П. Соколовскаго не ранѣе XVII вѣка. Выражая свое сочувствіе идеѣ древности передѣловъ, авторъ приноситъ и свою дань въ подтвержденіе этой мысли.

Въ описаніяхъ городскихъ огородовъ и нивъ онъ замѣтилъ обозначеніе ихъ по старому и по новому хозяину, напримѣръ: „огородъ попа Антона—Гришинскій", „Нива Ивана Микифорова — Гавриловская Михайлова". Останавливаясь на причинѣ такого явленія, г. Че-

---

[1]) *Окончаніе*. См. мартовскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1901 годъ.

чулинъ приходитъ къ мысли, что такой переходъ земель отъ одного владѣльца къ другому могъ существовать „несомнѣнно, прежде всего, при общинномъ землевладѣніи и передѣлахъ земель", 117 стр. Такимъ образомъ г. Чечулинъ открылъ передѣлы городскихъ земель въ XVI вѣкѣ. Авторъ находится въ очевидномъ недоразумѣніи. При передѣлѣ земель прежніе участки не сохраняются, а изъ нихъ возникаютъ новые, и, обыкновенно, болѣе мелкіе; это и есть передѣлъ, вызываемый нарожденіемъ новыхъ претендентовъ на общинныя земли; вновь возникающіе, такимъ образомъ, участки не могутъ быть названы по старому владѣльцу, ибо они его не имѣли; это новые участки, возникшіе въ силу передѣла старыхъ. Наименованіе участка по старому владѣльцу указываетъ не на передѣлъ, а на переходъ стараго участка къ новому владѣльцу и только. Авторъ отмѣчаетъ и случаи соединенія участковъ нѣсколькихъ старыхъ владѣльцевъ въ рукахъ одного новаго. Это тоже не передѣлъ, это дѣйствіе сложенія, а не дѣленія. Хорошо было бы разъяснить, почему въ городахъ такой переходъ совершался такъ часто, какъ утверждаетъ авторъ; у него были, говоритъ онъ, тысячи такихъ случаевъ. Къ сожалѣнію, авторъ успокоился на своемъ предположеніи общинныхъ передѣловъ городскихъ земель и оставилъ этотъ важный вопросъ стариннаго городскаго землевладѣнія безъ всякаго разъясненія.

Останавливается на происхожденіи общиннаго землепользованія и г. Лаппо-Данилевскій въ своемъ изслѣдованіи объ организаціи прямого обложенія. Въ этомъ первомъ своемъ ученомъ трудѣ онъ проявилъ уже всѣ тѣ свойства, которыми въ такой высокой степени отличаются его Критическія замѣчанія. Онъ и здѣсь чрезвычайно остороженъ. Чтобы не сдѣлать ошибки, онъ принимаетъ и мнѣніе объ исконной древности общины, и мнѣніе о возникновеніи ея изъ правительственныхъ мѣропріятій. Отдѣлъ, посвященный крестьянской общинѣ, начинается у него такъ: „Происхожденіе крестьянской общины слѣдуетъ, вѣроятно, объяснять расширеніемъ круга родовыхъ отношеній, въ предѣлы которыхъ стали мало по малу входить посторонніе элементы, объединяемые уже не столько кровными связями, сколько общими экономическими и духовными интересами" 76. Мнѣніе о происхожденіи современной поземельной общины изъ первоначальныхъ родовыхъ отношеній—высказывается, какъ мы знаемъ, очень многими изслѣдователями. Выписанное нами мѣсто особенно близко подходитъ къ образу мыслей г-жи А. Ефименко, которая беретъ на себя трудъ показать, какъ „изъ кровнаго деревенскаго союза извле-

кались его кровные элементы и замѣщались посторонними" (220, 225 и въ другихъ мѣстахъ). У нашего автора встрѣчаемъ тѣ же выраженія [1]). Но страницей далѣе г. Лаппо-Данилевскій присоединяется уже къ мнѣнію Б. Н. Чичерина. „Общность экономическихъ и духовныхъ интересовъ, говоритъ онъ, была слишкомъ слаба, чтобы образовать болѣе сложные общественные союзы; въ то время, когда она лишь подготовляла ихъ образованіе, послѣднее осуществилось подъ вліяніемъ судебно-полицейской и финансовой ихъ зависимости отъ государства".

Итакъ, посторонніе элементы, начавшіе проникать въ кругъ родовыхъ отношеній, могли создать только небольшіе союзы „одного или нѣсколькихъ поселеній", но были слабы, чтобы образовать болѣе крупныя волостныя общины. Большіе союзы созданы правительствомъ. Первое утвержденіе совершенно въ духѣ г-жи Ефименко, послѣднее въ духѣ г. Чичерина. Общинное землепользованіе, слѣдовательно, двоякаго происхожденія: въ маленькихъ поселеніяхъ — это перерожденіе доисторическаго патріархальнаго быта вступленіемъ въ него постороннихъ элементовъ, а въ большихъ волостяхъ это слѣдствіе правительственной организаціи, но не финансовой только, а и судебно-полицейской.

Въ этомъ соединеніи двухъ противоположныхъ мнѣній авторъ проявилъ не одну осторожность, мы наблюдаемъ здѣсь и извѣстную уже намъ краткость: авторъ и здѣсь не задерживается на ученыхъ вопросахъ, а скользитъ по нимъ съ нѣкоторой легкостью. О какой крестьянской общинѣ говоритъ онъ? О поземельной или объ административной? Одна можетъ быть безъ другой; административная можетъ быть даже древнѣе поземельной. Этого вопроса почтенный ученый, кажется, не выяснилъ себѣ. Судя по началу, у него идетъ рѣчь о поземельной общинѣ. Деревня г-жи А. Ефименко, отъ мнѣнія которой онъ отправляется, составляетъ „одно *поземельное* цѣлое". Ея „посторонніе эле-

[1]) Г. П. Милюковъ относитъ нашего автора къ послѣдователямъ г. П. Соколовскаго (Спорные вопросы 26). Правда, г. Лаппо-Данилевскій охотно ссылается на г. П. Соколовскаго и даже на самыя рискованныя его положенія, напримѣръ, „на почти одинаковые размѣры подворныхъ участковъ" и на припускъ деревень, примѣч. на 77 стр., а о г-жѣ А. Ефименко здѣсь не упоминаетъ. Но, чтобы видѣть его родство съ ея направленіемъ, ссылка на нее и не нужна, авторъ не только повторяетъ ея мысль, но даже въ ея выраженіяхъ. Г-нъ же П. Соколовскій рѣшительно заявляетъ: „Я старался доказать, что происхожденіе общины нельзя искать ни въ *семьѣ*, ни въ договорѣ"... Эк. б. 125. Онъ противникъ происхожденія общины изъ родовыхъ отношеній.

менты, входящіе въ родственную сферу", дѣлаются участниками *землевладѣнія* первоначально „кровной родовой клѣточки". Подъ „болѣе же сложными общественными союзами, осуществившимися подъ вліяніемъ судебно-полицейской и финансовой зависимости отъ государства",— надо разумѣть не только поземельную, но и административную общину, ибо судебно-полицейская зависимость отъ государства могла создать только административную, а никакъ не поземельную общину. Итакъ, авторъ говоритъ о разныхъ явленіяхъ, совершенно того не замѣчая.

Далѣе, повторяя мнѣніе профессора Чичерина, онъ существенно съ нимъ расходится, не чувствуя ни малѣйшей потребности объяснить это. У Чичерина правительство организуетъ поземельную общину независимо отъ величины и сложности поселковъ, и это совершенно вѣрно. У нашего автора въ большихъ поселкахъ дѣйствуетъ правительство, а въ маленькихъ начала, указанныя г-жею А. Ефименко. Но какіе поселки суть большіе и какіе маленькіе, какіе союзы суть болѣе сложные и какіе менѣе сложны, кто и когда провелъ между ними границу, и въ какихъ документахъ все это различено, объ этомъ авторъ ничего не говоритъ, и это никому не извѣстно. Все это—соображенія, не имѣющія никакого основанія въ источникахъ и придуманныя единственно для того, чтобы устроить нѣкоторый родъ перехода отъ мнѣній г-жи А. Ефименко къ мнѣнію профессора Чичерина. Думаемъ, что такое чисто механическое склеиваніе чужихъ мнѣній, взаимно одно другое исключающихъ, ничего не разъясняетъ, а можетъ быть причиной многихъ недоразумѣній.

Профессоръ Никитскій высказывается рѣшительно и ясно. „Во всякомъ случаѣ, говоритъ онъ, если въ древности и было общинное владѣніе, оно представляетъ собою совершенно отличное явленіе отъ того, что мы разумѣемъ подъ общиной въ настоящее время" [1]).

Въ осенней (1900) книжкѣ одного ежемѣсячнаго изданія намъ случилось прочитать отзывъ о сочиненіи И. Я. Гурлянда „Ямская гоньба". Авторъ отзыва, г. Ч., большой сторонникъ древности общиннаго землевладѣнія, говоритъ, что г. Гурляндомъ найдены новыя данныя о передѣлахъ земель въ XVI вѣкѣ. Мы поспѣшили сдѣлать справку. Г. Гурляндъ въ приложеніи къ своему труду напечаталъ любопытныя рукописи, которыя служили матеріаломъ для его изслѣдованія. На страницѣ, на которую дѣлаетъ указаніе г. Ч., читаемъ: „И по наказу государева боярина и воеводы...

---

[1]) „Очерки экономической жизни Новгорода", 42.

велѣно... Наугородскіе ямскіе слободы московскіе дороги охотникомъ окологородная десятинная пашня и обежныя земли..., которые земли и сѣнные покосы и угодья отдѣлены, межъ ими *поверстати* и *росписати* тѣ земли и сѣнные покосы и угодья за ними всѣмъ *поровну*" (21 и сл.). Извѣстіе очень интересное, но въ немъ нѣтъ никакого передѣла, а есть *надѣленіе* охотниковъ ямскихъ землею по распоряженію правительства. Для устройства ямскихъ охотниковъ отведено нѣкоторое количество земли, которое и велѣно раздѣлить между ними поровну, такъ какъ на нихъ на всѣхъ возложены одинакія обязанности по ямской гоньбѣ. Вотъ какъ появились у насъ равные земельные участки, до которыхъ наши общинники доискиваются съ такимъ усердіемъ. Это случилось около 1589 года и по распоряженію правительства. Въ другомъ документѣ отъ 1601 года читаемъ сперва ссылку на государевъ указъ, на основаніи котораго произведенъ былъ дѣлежъ государева жалованья ямскимъ охотникамъ, разныхъ ямскихъ пустошей и полей, а за тѣмъ самый дѣлежъ: „И къ тому полю тѣмъ 20 человѣкамъ тѣ три пустоши *раздѣлилъ*, пашню и сѣнокошу, *пополосно, ровно*, и захожіе земли тѣхъ трехъ пустошей *раздѣлилъ пополосно, ровно*" (103). Вотъ откуда *полосы*, которыя тоже очень интересуютъ гг. общинниковъ, и которыхъ въ старыхъ новогородскихъ книгахъ нигдѣ нѣтъ. Земли раздѣлены по числу охотниковъ, т. е. по тягламъ. Въ случаѣ ухода охотниковъ была возможна новая разверстка земель (текстъ 139). Это уже близко къ нашимъ современнымъ порядкамъ. Но все это новости и въ силу правительственныхъ предписаній. Матеріалъ, сообщенный г. Гурляндомъ, чрезвычайно интересенъ, а потому мы и поспѣшили имъ воспользоваться. Но доказываетъ онъ совсѣмъ не то, что было желательно доказать г. Ч.

Мы не ставимъ себѣ задачей исчерпать всѣ существующія въ нашей литературѣ разногласія, но не потому, что выполненіе такой задачи было бы безполезно. Оно выше нашихъ силъ. Мы ограничимся анализомъ разногласій лишь по крупнѣйшимъ вопросамъ древняго быта. Въ виду этого мы остановимся еще только на трудѣ профессора Дьяконова.

Г. М. Дьяконовъ въ своихъ послѣднихъ „Очеркахъ изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ" подвергаетъ переработкѣ вопросъ о прикрѣпленіи крестьянъ. Въ первомъ томѣ „Юридическихъ древностей" мы указали уже на новое направленіе въ рѣшеніи этого вопроса. Къ этому новому направленію примыкаетъ и

г. Дьяконовъ. Предполагаемый указъ конца XVI вѣка объ отмѣнѣ Юрьева дня не имѣетъ для него рѣшающаго значенія. Прикрѣпленіе крестьянъ совершилось, по его мнѣнію, ранѣе, въ половинѣ XVI вѣка, и было слѣдствіемъ не правительственныхъ распоряженій, а появленія „обычныхъ правилъ о не-выходѣ тяглыхъ людей съ посадовъ и уѣздовъ“ и „постепенной утраты права выхода крестьянами старожильцами, наиболѣе вѣроятной причиной прикрѣпленія которыхъ является крестьянская задолженность“ [1]).

Итакъ, не правительство прикрѣпило крестьянъ, а они прикрѣпились сами собой, въ силу обычая, который лишилъ права перехода тяглыхъ крестьянъ и старожильцевъ-должниковъ.

Въ мнѣніи г. Дьяконова немного новаго: что тяглые люди еще въ XVI вѣкѣ считались крѣпостными, это высказалъ Б. Н. Чичеринъ въ 1856 году; что старожильцы не имѣютъ свободы перехода, это утверждаетъ профессоръ Владимірскій-Будановъ въ первомъ изданіи своего „Обзора исторіи русскаго права“, появившемся въ 1886 году; что задолженность причина прикрѣпленія, это доказывалъ профессоръ Ключевскій въ 1885 году. Новаго у г. Дьяконова только то, что онъ соединилъ вмѣстѣ три причины, тогда какъ его предшественники довольствовались каждый какой-либо одной. Профессоръ же Владимірскій-Будановъ, въ новомъ изданіи своего „Обозрѣнія“, настаивая на старожильствѣ, какъ причинѣ прикрѣпленія, оспариваетъ таковое же значеніе задолженности.

Возникновеніе крѣпостной зависимости—капитальнѣйшій вопросъ нашей исторіи, а потому мы никакъ не можемъ оставить безъ тщательнѣйшаго разъясненія всѣхъ вызываемыхъ имъ разногласій. Разсмотримъ мнѣніе г. Дьяконова.

Авторъ утверждаетъ, что тяглые люди со второй половины XVI вѣка разсматриваются крѣпкими тяглу и правомъ перехода не пользуются (9). Такое утвержденіе вызываетъ вопросъ, что такое тяглые люди? Этому трудно повѣрить, но это такъ: авторъ или не нашелъ нужнымъ разъяснить, что такое тяглые люди, или позабылъ это сдѣлать. Мы не находимъ у него ни малѣйшей попытки опредѣлить, что такое тяглые люди. Профессоръ Чичеринъ, которому онъ слѣдуетъ, говоритъ, что̀ такое, по его мнѣнію, тяглые люди. Онъ считалъ земли бояръ, слугъ и духовныхъ учрежденій бѣлыми, т. е. „свободными отъ податей и

[1]) Формулируемъ мнѣніе автора словами его „положеній“, имъ самимъ извлеченныхъ изъ его книги.

повинностей, взимаемыхъ княземъ съ тѣхъ людей, которые поселились на его собственной землѣ". Опыты 11, 80 и сл. Только эта послѣдняя земля (княжеская) была чорная, тяглая, а ея населеніе—тяглые люди. По мнѣнію Б. Н. Чичерина, только они и были прикрѣплены въ половинѣ XVI вѣка; крестьяне частныхъ владѣльцевъ продолжали сохранять свободу перехода. Кто же прикрѣпленъ по мнѣнію нашего автора? Объ этомъ можно только гадать.

Проф. Бѣляевъ возражалъ Чичерину и доказывалъ, что владѣльческія земли не были свободны отъ тягла. Онъ былъ совершенно правъ. Наша древность не знала ни земель, ни владѣльцевъ, которые были бы свободны отъ тягла по общему правилу. Освобожденіе возникало всякій разъ по особой жалованной грамотѣ, а не по общему праву. Такое освобожденіе давалось, нерѣдко, на опредѣленный срокъ. Тяглыми были всѣ крестьяне, кромѣ льготныхъ владѣній, которымъ даны жалованныя грамоты. Да и эти не всегда освобождались отъ всякаго тягла; есть жалованныя грамоты, по которымъ и за ними оставались нѣкоторыя повинности, и они были тяглые, хотя и не всѣ.

Г. Дьяконовъ, конечно, все это хорошо знаетъ. Въ его книгѣ можно встрѣтить выраженія, изъ которыхъ видно, что и онъ стоитъ на этой же точкѣ зрѣнія. Характеризуя бобылей, онъ утверждаетъ, что они люди не тяглые, въ этомъ ихъ различіе отъ крестьянъ. Всѣ крестьяне, значитъ, тяглые люди. Это совершенно вѣрно. Что же получится? Въ половинѣ XVI вѣка прикрѣплены всѣ крестьяне. Едва ли, однако, авторъ найдетъ этотъ выводъ согласнымъ съ своими намѣреніями. Онъ доказалъ больше, чѣмъ было ему нужно.

Но доказалъ ли онъ?

Проф. Чичеринъ въ доказательство своей мысли сослался на двѣ царскихъ грамоты роднымъ братьямъ Григорью и Якову Строгоновымъ. Въ 1564 году Григорій Аникеевичъ Строгоновъ билъ челомъ царю и великому князю, а сказывалъ: „въ Великой Перми, за 88 верстъ, по Камѣ рѣкѣ есть мѣста пустыя, лѣсы черные и озера дикія, а всего пустаго мѣста 146 верстъ; а прежде на томъ мѣстѣ пашни не пахиваны и дворы не ставили, и въ цареву казну никакая пошлина не бывала". Затѣмъ Строгоновъ говоритъ о своемъ намѣреніи поставить на томъ пустомъ мѣстѣ городокъ, а на городкѣ пушки и пищали учинить, для береженья отъ ногайскихъ людей и другихъ ордъ, и проситъ царя и великаго князя о дозволеніи пашню пахать, дворы ставить, людей называть *не письменныхъ и не тяглыхъ*, и

разсолу искать, и гдѣ найдется разсолъ, варницы ставить и соль варить.

На это челобитье и послѣдовала государева жалованная грамота, въ которой Строгонову разрѣшалось все, о чемъ онъ просилъ, да кромѣ того давалась льгота на 20 лѣтъ отъ всякихъ податей и повинностей и въѣзда княжескихъ чиновниковъ. Строгонову дано право вѣдать и судить своихъ слобожанъ во всемъ. Такова же и другая грамота Якову Строгонову, который нашолъ разсолъ еще подальше и просилъ отвести ему земли еще на 20 верстъ. Д. къ А. И. I №. 117, 119.

Гдѣ тутъ закрѣпленіе тяглыхъ людей?

Строгонову дана льгота. И частные владѣльцы давали льготы и даже подмогу деньгами крестьянамъ, которые садились на пустыхъ мѣстахъ и брались устроить деревню; то же дѣлаетъ и царь. Но жалуемая имъ, въ надеждѣ будущихъ благъ, льгота, конечно, не должна приносить ему никакого ущерба въ настоящемъ. Поэтому и Строгоновы просятъ о дозволеніи называть людей не тяглыхъ, и царь только на этомъ условіи и даетъ льготу. Строгоновъ больше и не проситъ: онъ самъ хорошо понимаетъ, что не можетъ пользоваться льготой, принимая тяглыхъ людей. Строгоновъ не долженъ принимать тяглыхъ, но это не значитъ, что тяглые не могутъ отходить. Имъ не сдѣлано никакого воспрещенія. Въ свой срокъ они могутъ уйдти, они могутъ забрести и на Каму; но если Строгоновъ ихъ не приметъ. имъ придется искать другого мѣста. Но имъ не возбранено сѣсть и на той же Камѣ, только не на Строгоновской льготной землѣ; но, сѣвъ на Камѣ, и они могутъ о льготѣ хлопотать. Это никому не воспрещено.

Если грамоты Строгоновымъ доказываютъ прикрѣпленіе тяглыхъ людей въ половинѣ XVI вѣка, то мы можемъ также легко доказать прикрѣпленіе ихъ въ самомъ началѣ XV вѣка.

Въ жалованной грамотѣ начала XV вѣка, данной нижегородскимъ княземъ Благовѣщенскому монастырю, читаемъ: „А тутошнихъ людей становыхъ игуменъ въ монастырь не принимаетъ, а кого къ себѣ игуменъ призоветъ людей изъ иного княженія, а не изъ моей отчины, и тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ моа дань на 10 лѣтъ“... Причина запрещенія принимать „тутошнихъ становыхъ людей“ та же: монастырю дана льгота только для новыхъ людей, тутошные же—суть тяглые, они льготой не пользуются, принимать ихъ на льготную землю значило бы причинять князю убытокъ.

Совершенно то же читаемъ въ жалованной грамотѣ отъ 1421 года, данной великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ митрополиту Фотію: „а тутошнихъ людей волостныхъ въ ту деревню отцу моему, митрополиту, не пріимать; а кого отецъ мой, митрополитъ, перезоветъ людей изъ иныхъ княженій, а не изъ моего вел. княженія, и тѣмъ людемъ пришлымъ на 10 лѣтъ не надобѣть имъ моя дань"...

До насъ дошло и еще нѣсколько такихъ грамотъ [1]).

Льготныя грамоты XV вѣка различаются въ терминахъ отъ таковыхъ же XVI вѣка, но по существу совершенно одинаковы съ ними. Ни тѣ, ни другія не содержатъ запрещенія выхода тяглымъ людямъ. Онѣ запрещаютъ только льготнымъ владѣльцамъ принимать къ себѣ на льготныя земли тяглыхъ крестьянъ. Но тяглые крестьяне, конечно, могутъ уходить и садиться не только на тяглыя земли, но и на льготныя, если владѣльцу не запрещено ихъ принимать. Такія льготныя грамоты дошли до насъ и отъ XIV, и отъ XV, и отъ XVI вѣка.

Въ льготной грамотѣ Отрочу монастырю отъ 1361 года читаемъ: „Архимандриту Святой Богородицы и игуменомъ, и попомъ и дьякономъ, и чернецомъ, и слугамъ монастырскимъ, и вольнымъ людемъ, не надобѣ никоторая моя дань. Тако же и сиротамъ (крестьянамъ), кто имѣтъ сѣдѣти на земли Святой Богородици Отроча монастыря..., не надобѣ имъ ни которая дань".

То же въ XV вѣкѣ. Въ льготной грамотѣ Троицы-Сергіеву монастырю читаемъ: „И кого игуменъ Спиридоней на тѣхъ земляхъ, на Троецкихъ, посадитъ жити людей, ино тѣмъ его людемъ не надобѣ имъ моя дань на десять лѣтъ"... И то же въ XVI вѣкѣ. Въ льготной грамотѣ Кассіано-Учемскому монастырю читаемъ: „И кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и въ починкѣхъ учнетъ жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ къ соцкимъ и къ десяцкимъ съ тяглыми люди ни въ какіе разметы не тянуть и пошлинъ съ нихъ не брать"... Такихъ льготныхъ грамотъ безъ всякихъ ограниченій дошло до насъ довольно много. Большинство изъ нихъ дано духовнымъ учрежденіямъ [2]). Эта бо́льшая щедрость князей къ духовнымъ учрежденіямъ, чѣмъ къ свѣтскимъ людямъ, очень понятна. Свѣтскимъ людямъ даютъ князья льготы въ надеждѣ будущаго прирощенія своего дохода и увеличенія земныхъ благъ, духовнымъ же учрежденіямъ—въ надеждѣ вѣч-

---

[1]) А. Э. I № 17, 20, 60, 102, 1410—76.

[2]) Онѣ приведены въ I т. Юрид. древн. стр. 197. Изъ 23 грамотъ, не содержащихъ запрещеній принимать на льготу тяглыхъ людей, только четыре даны свѣтскимъ лицамъ.

ныхъ благъ и царствія Божія. Вотъ почему они могутъ на льготу призывать всякихъ крестьянъ, а слѣдовательно и тяглыхъ. Но такія же льготы даются и свѣтскимъ людямъ за особыя заслуги, надо думать.

На основаніи сказаннаго, мы можемъ, кажется, сдѣлать заключеніе, что проф. Чичеринъ не доказалъ своего положенія.

Можетъ быть, г. Дьяконовъ доказалъ недоказанное его предшественникомъ? И онъ этого не сдѣлалъ.

Онъ начинаетъ свои доказательства со ссылки на тѣ же двѣ Строгоновскія грамоты, а затѣмъ приводитъ еще „цѣлый рядъ" такихъ же льготныхъ грамотъ отъ XVI вѣка [1]). Совершенно вѣрно, такихъ грамотъ можно привести цѣлый рядъ; но какъ бы ни былъ длиненъ этотъ рядъ, онъ не докажетъ прикрѣпленія тяглыхъ въ половинѣ XVI вѣка; онъ докажетъ только, что князья, предоставляя льготы, нерѣдко принимали мѣры къ тому, чтобы эти льготы не приносили ни малѣйшаго ущерба ихъ доходамъ, а въ будущемъ обѣщали бы еще и прибыль ихъ интересу.

Въ одной изъ приводимыхъ г. Дьяконовымъ грамотъ читаемъ: „А называти ей (княгинѣ Телятевской) крестьянъ въ тое свое вотчину на лготу отъ отцовъ дѣтей, и отъ братей братью, и отъ дядь племенниковъ и захребетниковъ, а не съ тяглыхъ съ чорныхъ мѣстъ; а съ тяглыхъ съ черныхъ мѣстъ крестьянъ *на лготу не называтъ*". Чего, кажется, яснѣе? Съ тяглыхъ мѣстъ нельзя называть на льготу; дѣло идетъ только объ огражденіи интересовъ князя. Но нашъ авторъ въ своей книгѣ ограничивается подборомъ выраженій: „называть не тяглыхъ", а на смыслъ памятника въ цѣломъ не обращаетъ вниманія [2]).

Отъ своего предшественника г. Дьяконовъ различается только тѣмъ, что знаетъ, что приводимые имъ запреты не были новостью: „Они ведутъ свое начало отъ XV и даже XIV столѣтія", говоритъ онъ. Но почему же одни и тѣ же запреты въ XVI вѣкѣ доказываютъ прикрѣпленіе, а въ XV и XIV нѣтъ? Положеніе автора не

---

[1]) Свои доказательства авторъ начинаетъ съ документовъ, относящихся до посадскихъ людей. Землевладѣніе посадскихъ очень мало разработано. Привлеченіе ихъ къ вопросу о прикрѣпленіи крестьянъ составляетъ излишнее осложненіе этого вопроса. Разсмотрѣніе положенія посадскихъ очень отвлекло бы насъ отъ сельскаго населенія, которому посвящена книга автора и наше изслѣдованіе.

[2]) Авторъ ссылается на десять льготныхъ грамотъ, напечатанныхъ въ А. Э. I № 163, 210, 385, въ А. И. I № 147, 215, 295, 301, и въ Ак. о тягл. насел. № 7, 24, 25.—О трехъ ссылкахъ на рукописи мы ничего не можемъ сказать, ибо рукописи эти не напечатаны; но, судя по приводимымъ имъ выдержкамъ, онѣ ничего не представляютъ новаго.

очень удобное. Надо или согласиться съ нами, или сдѣлать еще шагъ въ томъ же направленіи и утверждать, что крестьяне были прикрѣплены еще въ XIV вѣкѣ. Авторъ не рѣшается ни на то, ни на другое, и ищетъ выхода въ чрезвычайно запутанномъ объясненіи. Послѣ только что сдѣланной выписки, онъ продолжаетъ такъ: „Но въ тѣ вѣка подобные запреты, обращенные къ землевладѣльцамъ, лишь доказываютъ, что мѣстныя правительства не могли принять прямыхъ мѣръ къ ограниченію крестьянскаго перехода". Предположеніе это ни на чемъ не основано. Чтобы его сдѣлать, надо было прежде доказать, что въ XIV и XV вѣкѣ правительства, а не землевладѣльцы, стремились къ ограниченію выхода крестьянъ. А этого авторомъ не сдѣлано. Вносить въ историческія изслѣдованія совершенно произвольныя предположенія едва ли хорошій научный пріемъ. Это только запутываетъ дѣло. Льготныя грамоты имѣютъ совершенно ясный смыслъ. Онѣ даются съ точно опредѣленною цѣлью и не заключаютъ въ себѣ никакихъ скрытыхъ мотивовъ. Грамоты эти выгодны и князю и пожалованному и не содержатъ въ себѣ ни малѣйшихъ указаній на невыгоды вольнаго перехода. Изъ нихъ можно даже вывести, что крестьянскій переходъ вовсе не составлялъ такой язвы, съ которой правительству надо было бы бороться. Строгонову дана льгота на 20 лѣтъ, другимъ она дается на 5 лѣтъ, на 10. Что это значитъ? Льгота дается для поощренія земледѣльческой культуры; она дается въ томъ предположеніи, что вновь пришедшіе крестьяне, посидѣвъ на льготѣ 5, 10, 20 лѣтъ, останутся и потомъ на этой землѣ, но уже съ обязанностью нести тягло. Такое предположеніе можно было сдѣлать только въ виду населенія не очень склоннаго къ бродяжничеству. Правительство его дѣлало. Надо думать, оно не очень страдало отъ крестьянской свободы.

А далѣе: „Съ объединеніемъ Руси подъ главенствомъ Москвы такія косвенныя ограниченія сдѣлались излишними: въ рукахъ московскаго правительства было достаточно прямыхъ средствъ, чтобы устранить невыгодное явленіе выхода изъ тягла" 7—8.

Это уже и совсѣмъ непонятно! Косвенныя ограниченія сдѣлались излишними, а у насъ „цѣлый рядъ" такихъ ограниченій. Я никакъ не могу понять, почему было излишне запретить Строгонову сажать тяглыхъ людей на льготную землю. Ни льгота не была излишней, ни ограниченіе: льгота способствовала распространенію земледѣльческой культуры на новыя мѣста, ограниченіе избавляло князя отъ уменьшенія получаемыхъ имъ доходовъ.

Наконецъ: „Однако, старое *правило*, ограничивающее землевладѣльцевъ въ пріемѣ тяглецовъ, продолжаетъ существовать въ XVI вѣкѣ. Оно могло сохраниться, какъ переживаніе старыхъ порядковъ; но затѣмъ, соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ, должно было мало по малу получить иной смыслъ и содѣйствовать выработкѣ и укрѣпленію мысли, что тяглые люди свободой перехода не пользуются даже въ границахъ правилъ Судебника“.

Во-первыхъ, не было „стараго правила, ограничивающаго“ и т. д.: было не общее правило, а рядъ запрещеній для отдѣльныхъ лицъ. А рядомъ съ такими запретительными грамотами былъ еще болѣе длинный рядъ льготныхъ грамотъ безъ всякихъ запрещеній, и тоже отъ XIV, XV и отъ XVI вѣка. Нельзя не пожалѣть, что почтенный историкъ права обратилъ рядъ привилегій въ общее правило. Съ точки зрѣнія теоріи права это весьма крупное заблужденіе. Общія правила находятся въ Судебникахъ, въ жалованныхъ же грамотахъ содержатся привилегіи, и сколько бы ихъ ни было, онѣ никогда не превращаются сами собой въ общее правило.

Во-вторыхъ, ограниченія получили иной смыслъ, говоритъ авторъ. Какой же? Тотъ, что указанъ у Б. Н. Чичерина? Но вѣдь это и надо было доказать, а г. Дьяконовъ, не представивъ никакихъ доказательствъ „иного смысла“, на той же страницѣ (9) дѣлаетъ вышеприведенный выводъ, что тяглые люди крѣпки тяглу, а на 19 стр. говоритъ уже объ изъятіяхъ „изъ *обычнаго правила* не принимать мѣстныхъ крестьянъ“. Такого *обычнаго правила* не было, а были только привилегіи на льготы, которыя обусловливались непріемомъ тяглыхъ крестьянъ на льготныя земли. Эти запреты по прежнему „обращены къ землевладѣльцамъ“, а не къ крестьянамъ. А немало было льготныхъ грамотъ и безъ такихъ запрещеній.

Перейдемъ къ другому доказательству, но прежде спросимъ, зачѣмъ нужно другое доказательство, если всѣ крестьяне прикрѣплены уже въ силу одного тягла? Надо думать, что авторъ и не подозрѣваетъ, что доказалъ уже прикрѣпленіе всѣхъ крестьянъ. Вотъ что значитъ говорить о прикрѣпленіи тяглыхъ, не выяснивъ, что такое тяглые. Авторъ самъ не знаетъ, что́ онъ доказалъ.

„Почти одновременно (съ тяглыми) право выхода теряютъ и крестьяне старожильцы“, говоритъ г. Дьяконовъ во второмъ положеніи, извлеченномъ имъ изъ своей диссертаціи. Эта мысль доказывается на стр. 16—31 Очерковъ.

Что же такое крестьяне старожильцы и какое ихъ отношеніе къ

тяглымъ людямъ. прикрѣпленіе которыхъ въ половинѣ XVI вѣка уже доказано? Старожильцы, по мнѣнію автора,—что-то другое, а не тяглые люди, это ясно изъ приведеннаго положенія; но что же они такое?

Къ сожалѣнію, авторъ этого такъ же не знаетъ, какъ и того, что такое тяглые. Да едва-ли кто это и знать можетъ, такъ неясно для него значеніе старожильцевъ въ древности. Это подлинное мнѣніе автора. Вотъ его слова.

„Обычный институтъ старожильства представляетъ одно изъ любопытныхъ, но, къ сожалѣнію, мало выясненныхъ явленій общественнаго быта древней Руси... Въ своихъ основныхъ чертахъ онъ заключаетъ много неопредѣленнаго и неяснаго. Дать опредѣленный отвѣтъ на вопросы, кто считался старожильцемъ, въ чемъ заключались особенности ихъ положенія, представляется дѣломъ чрезвычайно труднымъ". Это дѣло столь трудное, что авторъ и не беретъ его на себя. Онъ предлагаетъ только „попытку свода нѣкоторыхъ чертъ этого института". Такъ на 16-й стр., а на 27-й, послѣ изложенія этихъ „нѣкоторыхъ чертъ", авторъ снова говоритъ: „Выше было указано, что въ XV вѣкѣ понятіе о старожительствѣ было довольно запутаннымъ. Та же неопредѣленность остается и въ XVI вѣкѣ. Только что приведенныя грамоты 1577, 1578 и 1592 годовъ служатъ тому нагляднымъ подтвержденіемъ. Онѣ же убѣждаютъ и въ томъ, что само правительство не имѣло въ рукахъ готоваго критерія для правильнаго разрѣшенія такихъ споровъ" (о возвращеніи старожильцевъ на прежнія мѣста).

Удивительный „обычный институтъ старожильства"; суть его никому неизвѣстна, даже московское правительство не имѣетъ подъ руками правилъ для рѣшенія споровъ о старожильцахъ. Что можемъ знать мы?

Не будемъ спорить съ авторомъ и признаемся, что и мы не имѣемъ ни малѣйшаго понятія объ „обычномъ институтѣ старожильства"; но мы хорошо знаемъ, что такое старожильцы. Это очень простая вещь, не возбуждающая никакихъ вопросовъ и недоумѣній.

Приведемъ документы.

Въ жалованной грамотѣ Благовѣщенскому монастырю читаемъ: „Кого себѣ въ то село *перезовутъ людей* и *тутошнихъ* старожильцевъ, и тѣмъ людемъ не надобѣ моа дань... на три года; а кого призовутъ изъ иныхъ княженій, а не изъ моей отчины, и тѣмъ людемъ *пришлымъ* не надобѣ моа дань..." (срокъ не указанъ, по недо-

смотру писца, но онъ другой и всегда болѣе продолжительный, чѣмъ для своихъ; это дѣлалось для привлеченія населенія изъ другихъ княженій). Кто здѣсь тутошніе старожильцы? Всѣ крестьяне, которые въ моментъ полученія грамоты живутъ уже въ монастырскомъ селѣ; имъ противополагаются вновь призванные: „кого перезовутъ людей“; это будутъ тѣ, которые придутъ въ село послѣ полученія грамоты, это не старожильцы, а новики. Далѣе тѣмъ и другимъ противополагаются крестьяне, призванные изъ иныхъ княженій, пришлые люди. Этимъ дается болѣе продолжительная льгота.

Въ грамотѣ митрополиту Фотію старожильцы противополагаются только призваннымъ изъ иныхъ княженій; старожильцамъ дается льгота на 5 лѣтъ, а пришельцамъ изъ иныхъ княженій—на 15. Старожильцы и здѣсь—всѣ, кого грамота застала на мѣстѣ.

Сравненіе этихъ двухъ грамотъ показываетъ, какъ невнимательно писались въ старину грамоты. Въ первой грамотѣ тоже идетъ рѣчь о пришлыхъ изъ иныхъ княженій, они тоже освобождаются отъ даней, какъ и свои пришлые, но въ грамотѣ опущено—на какой срокъ; во второй грамотѣ срокъ указанъ, но не сказано о своихъ пришлыхъ. Можно было ихъ принимать или нѣтъ? Это остается неяснымъ; такой пріемъ—то допускается, то нѣтъ. Допускается, иногда, даже на льготѣ.

Въ грамотѣ Кириллову монастырю читаемъ: „Кто имѣтъ жити людей въ тѣхъ пустошахъ или кого къ себѣ призовутъ изъ иныхъ княженій, а не изъ нашея вотчины, или кого окупивъ посадятъ, и тѣмъ людемъ монастырскимъ, старожильцемъ и пришлымъ и купленымъ, не надобѣ имъ моя дань“... И здѣсь старожилецъ—крестьянинъ, котораго грамота застала на мѣстѣ, ничего больше; онъ противополагается пришлому и купленому, т. е. тоже пришедшему со стороны. До грамоты онъ былъ тяглый, а теперь освобожденъ.

Въ грамотѣ Троицы-Сергіеву монастырю: „И кого къ себѣ призовутъ людей жити на тѣ земли старожилцовъ, которые будутъ и прежъ того на нихъ живали, ино имъ на 10 лѣтъ не надобѣ моя дань; а кого призовутъ изъ иныхъ княженій, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань на 15 лѣтъ. Такожъ тѣмъ людемъ, которые нынѣ живутъ, и пришлымъ ихъ людямъ, которыхъ перезовутъ къ себѣ,... не надобѣ моя дань“ (въ этомъ третьемъ случаѣ срокъ опущенъ, а также и квалификація людей, которыхъ призовутъ; это, конечно, „изъ моего княженія“). Въ этой грамотѣ встрѣчаются двѣ новости. Старожильцы прежнихъ грамотъ названы здѣсь людьми, „которые нынѣ живутъ“,

т. е. въ моментъ дарованія льготы; это тѣ же старожильцы. Во-вторыхъ, старожильцами названы крестьяне, которые жили прежде да ушли. Они теперь не живутъ, но прежде жили, а потому могутъ быть названы старожильцами.

Въ грамотѣ Кириллову монастырю пришлые люди изъ иныхъ княженій названы „новиками", а находящіеся уже на лицо „старожильцами", но и тѣ и другіе одинаково тянутъ въ тотъ же оброкъ [1]).

Полагаемъ, смыслъ слова „старожильцы" совершенно ясенъ: всякій находящійся уже на мѣстѣ, по отношенію къ новику, будетъ старожилецъ. Это понятіе чрезвычайно относительное: только что поселившійся, наканунѣ дарованія льготы, будетъ уже старожилецъ по отношенію къ новику, и 20 лѣтъ проживщій—тоже старожилецъ. Тѣ же самыя льготы, которыя выпадаютъ на долю старожильцевъ, выпадаютъ и на долю новиковъ; то же надо сказать и объ обязанностяхъ.

Понятіе старожильца, конечно, сложилось не въ княжескихъ грамотахъ и не для нихъ. Оно житейское и теперь употребляется совершенно въ томъ же смыслѣ, какъ употреблялось въ XV вѣкѣ: это наши старожилы. Льготнымъ грамотамъ понадобилось перечислить и исчерпать всѣ виды крестьянъ, они и говорятъ и о старожильцахъ, и о новикахъ, и о новоприхожихъ, своихъ и чужихъ, вотъ и все. Но старожильцы, конечно, не одни крестьяне, всѣ одинаково могутъ быть въ свое время и новиками и старожилами. Поэтому, напримѣръ, свидѣтели на судѣ, если вопросъ идетъ о давнемъ владѣніи, тоже называются старожильцами. Здѣсь являются старожильцами не одни только крестьяне, а всѣ. Опредѣленнаго срока старожильства и тутъ нѣтъ. Одни помнятъ за 20, другіе за 40, третьи за 50 лѣтъ и т. д. И всѣ они одинаково старожильцы.

Старожилецъ житейское наименованіе людей, находившихся болѣе или менѣе продолжительное время въ извѣстной мѣстности, а не юридическое понятіе, не институтъ права. Спросимъ теперь, какое отношеніе старожильцевъ къ тяглымъ людямъ?

Старожильцы-крестьяне—суть тяглые люди, кромѣ тѣхъ, кому дана льгота. Крестьянинъ прежде дѣлается тяглымъ, а потомъ уже становится старожильцемъ. Это совершенно ясно. Тяглые же у г. Дьяконова всѣ закрѣплены уже въ силу тягла. Зачѣмъ же понадобилось новое закрѣпленіе въ силу давности, да и что это за давность? Въ изслѣдованіяхъ автора много не яснаго. Онъ обладаетъ особою спо-

[1]) А. Э. I № 18, 21, 23, 51; Доп. къ А. И. I № 193, 201; 1410—1453.

собностью крайне осложнять и запутывать самые простые вопросы и дѣлать ихъ совершенно неразрѣшимыми. Именно это произошло у него съ возникновеніемъ крестьянской крѣпости — вообще, а со старожильствомъ въ особенности.

„Старожильцы, утверждаетъ авторъ, теряютъ право перехода“. Почему? Читатель въ правѣ подумать, въ силу старожильства. Ничуть не бывало. Старожильство тутъ ни при чемъ. Нашъ авторъ приводитъ мнѣніе проф. Владимірскаго-Буданова, высказанное по поводу 75-й статьи Псковской судной грамоты: „А старому изорнику возы вести на государя“. Кіевскій профессоръ, разбирая эту статью, приходитъ къ заключенію, что одно долговременное арендованіе чужой земли ведетъ къ увеличенію обязанностей съемщика земли. „Усиленіе строгости обязательствъ наемщика земли, въ силу одной давности, говоритъ онъ, есть явленіе высокаго интереса въ юридическомъ и историческомъ отношеніяхъ“. Г. Дьяконовъ, на основаніи имѣющихся у него данныхъ, пришелъ къ обратному заключенію. „Наоборотъ, утверждаетъ онъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ можно указать даже хозяйственныя привилегіи для изстаринныхъ крестьянъ и старожильцевъ (22)“, и на той же страницѣ высказываетъ такое сужденіе о послѣдствіяхъ старожильства: „Мы не можемъ указать ни одного факта въ подтвержденіе мысли, что податныя обязательства съемщика земли возростали бы въ силу *одной только давности* (курсивъ оригинала), и полагаемъ, что самъ по себѣ принципъ давности не могъ бы и найти примѣненія въ договорѣ, если бы этому не содѣйствовали обстоятельства побочныя, въ родѣ, напримѣръ, хозяйственной зависимости, задолженности срочнаго арендатора собственнику земли“. Кажется, на основаніи этихъ словъ мы можемъ заключить теперь, что старожильство не ведетъ къ крѣпости. Такъ это и выражено во второмъ положеніи, извлеченномъ самимъ авторомъ изъ его книги: „Наиболѣе вѣроятной причиной прикрѣпленія старожильцевъ является крестьянская задолженность“. Стало быть, сколько бы лѣтъ крестьянинъ арендаторъ ни оставался на арендуемой имъ землѣ, онъ не теряетъ предоставленныхъ ему закономъ правъ свободы въ силу одного старожильства. А если такъ, то за чѣмъ было и вопросъ возбуждать о старожильствѣ, какъ основаніи прикрѣпленія? Дѣло не въ старожильствѣ, а въ задолженности.

Перейдемъ къ задолженности. Первый вопросъ, который здѣсь возникаетъ, есть вопросъ о связи между задолженностью и старожильствомъ, что, по мнѣнію автора, въ соединеніи ведетъ къ закрѣпленію

крестьянъ. Между задолженностью и старожильствомъ нѣтъ рѣшительно никакой связи. Старожилецъ можетъ и не быть должникомъ. А если онъ должникъ, какое вліяніе имѣетъ на его долгъ время жительства на землѣ кредитора? Ни малѣйшаго: сколько бы онъ ни просидѣлъ на чужой землѣ, это нисколько не мѣняетъ его обязательствъ по займу. Скажемъ болѣе: въ случаѣ неплатежа, онъ подлежитъ совершенно тѣмъ же послѣдствіямъ, какъ вновь пришедшій и даже совершенно посторонній человѣкъ, который сидитъ на своей собственной землѣ и занялъ деньги у сосѣда.

Пока почтенный авторъ не докажетъ, что взысканіе долговъ обусловливалось сроками старожильства крестьянъ-арендаторовъ, читатель будетъ имѣть основаніе думать, что ему самому не ясны послѣдствія того, что онъ говоритъ.

Въ разсматриваемомъ очеркѣ авторъ этого вопроса и не касается. Перенеся всю тяжесть доказательства прикрѣпленія старожильцевъ на задолженность ихъ, авторъ не находитъ нужнымъ пояснить, какъ случилось, что ростовая кабала привела даже къ худшимъ послѣдствіямъ, чѣмъ служилая. По служилой кабалѣ человѣкъ терялъ свободу по жизнь господина, а по ростовой онъ сдѣлался вѣчнымъ рабомъ. Какъ же это случилось? Впервые эта смѣлая мысль была высказана проф. Ключевскимъ, но встрѣтила немало возраженій. Присоединяясь къ мнѣнію московскаго профессора, нашъ авторъ не желаетъ знать сдѣланныхъ ему возраженій. Нельзя не пожалѣть объ этомъ [1]).

Оставляя совершенно въ сторонѣ существеннѣйшій теперь для него вопросъ о задолженности, авторъ посвящаетъ еще до 50 стр. документамъ о сторожильцахъ главнымъ образомъ XVII вѣка, на который изъ 50 стр. пошло 40. Послѣ признанія автора, что причина прикрѣпленія не въ старожильствѣ, а въ задолженности, эта часть изслѣдованія теряетъ всякое значеніе въ томъ вопросѣ, о разъясненіи котораго идетъ рѣчь; а документы XVII вѣка, которымъ посвящена большая половина этой части труда, и по времени не относятся къ вопросу.

Въ обработкѣ этихъ документовъ о старожильцахъ встрѣчаемся

[1]) Въ слѣдующемъ очеркѣ, посвященномъ крестьянамъ новопорядчикамъ, авторъ снова обращается къ задолженности и ея послѣдствіямъ. Предлагаемое здѣсь объясненіе ограничивается одними гаданіями и произвольными предположеніями, см. стр. 80.

съ тѣмъ же недоразумѣніемъ автора чисто теоретическаго свойства, на которое уже было указано. Съ одной стороны онъ имѣетъ статьи судебниковъ, дозволяющихъ переходъ безъ всякаго различія тяглыхъ людей, старожильцевъ и новиковъ, съ другой—грамоты отдѣльнымъ лицамъ, въ которыхъ запрещается пріемъ тяглыхъ, выходъ старожильцевъ и пр. Разнорѣчіе этихъ документовъ ставитъ почтеннаго ученаго въ большое затрудненіе. Онъ не знаетъ, въ чемъ же заключалось право: на стр. 6-й онъ усматриваетъ прямое противорѣчіе между спеціальными указами и правилами судебниковъ; на стр. 9-й тяглые люди на основаніи льготныхъ грамотъ „не пользуются у него свободой перехода даже въ границахъ правилъ Судебника"; на стр. 16-й высказывается, на этомъ основаніи, мнѣніе о неполнотѣ правилъ Судебника въ вопросѣ о крестьянскомъ выходѣ. А дѣло очень просто. Судебники—общій законъ, жалованныя грамоты — спеціальный указъ (priva lex). Спеціальный указъ отмѣняетъ дѣйствіе общаго закона для той мѣстности и лицъ, которымъ данъ. Общій же законъ дѣйствуетъ тамъ, гдѣ нѣтъ спеціальнаго указа. Такимъ образомъ, общій законъ и спеціальный указъ превосходно уживаются рядомъ. Это хорошо было извѣстно во времена Судебниковъ, они дѣйствовали тамъ, гдѣ не было особыхъ жалованныхъ грамотъ. А ученые конца XIX вѣка этого не знаютъ. Не легко понять, какъ это могло случиться.

Великій князь Василій Васильевичъ еще въ половинѣ XV вѣка далъ жалованную грамоту Троицы Сергіеву монастырю, въ которой дозволилъ игумену не выпускать крестьянъ старожильцевъ изъ села Присѣкъ съ деревнями. Это актъ прикрѣпленія крестьянъ старожильцевъ въ половинѣ XV вѣка, но только старожильцевъ, т. е. находящихся уже на земляхъ села Присѣкъ съ деревнями, а не новиковъ; новики и послѣ этого указа могутъ садиться на земляхъ села Присѣкъ и уходить съ нихъ. Судебникъ 1497 дозволяетъ крестьянскій выходъ. Но онъ дѣйствуетъ тамъ, гдѣ нѣтъ особыхъ грамотъ, а потому старожильцы села Присѣкъ, прикрѣпленные въ половинѣ вѣка, остаются крѣпкими и послѣ Судебника. Въ 1552 году великій князь Иванъ Васильевичъ, по жалобѣ становыхъ и волостныхъ крестьянъ Важскаго уѣзда, дозволилъ имъ возить на старыя мѣста „старыхъ ихъ тяглецевъ-крестьянъ безсрочно и безпошлинно". Опять спеціальный указъ, которымъ отмѣняется для указанныхъ лицъ дѣйствіе постановленій Судебника и ничего болѣе, а г. Дьяконовъ приводитъ эти два указа и еще цѣлый рядъ имъ подобныхъ для хара-

ктеристики старожильства, какъ основанія закрѣпощенія, и это послѣ того, какъ самъ отказался отъ старожильской „давности".

Что право перехода крестьянъ, предоставленное имъ Судебниками, продолжаетъ практиковаться и въ самомъ концѣ XVI вѣка, это подтверждается и писцовыми книгами, на которыя мы указали въ своемъ мѣстѣ. Спеціальные указы, сколько бы ихъ ни оказалось, отмѣняютъ это право только для тѣхъ мѣстностей и лицъ, въ пользу которыхъ даны.

Еще менѣе права имѣлъ авторъ ссылаться, въ доказательство своей мысли, на заявленія господъ-челобитчиковъ въ искахъ о возвращеніи на ихъ земли ушедшихъ крестьянъ о томъ, что они „ихъ старожильцы". Мало-ли на что ссылаются челобитчики въ доказательство своихъ претензій! Неугодно-ли послушать современныхъ адвокатовъ. Да и суды, вѣдь, не всегда правильно постановляютъ свои рѣшенія. Ни то, ни другое не можетъ служить основаніемъ къ заключенію, что статья царскаго Судебника перестала дѣйствовать въ самый моментъ ея изданія или, какъ думаютъ сторонники г. Дьяконова, что она была написана послѣ того, какъ право выхода перестало уже существовать для всѣхъ тяглыхъ крестьянъ [1]).

Мы должны еще остановиться на четвертомъ очеркѣ г. Дьяконова, посвященномъ вопросу о бобыляхъ. Это весьма объемистый очеркъ, онъ занимаетъ болѣе 30 страницъ. На стр. 221 авторъ такъ формулируетъ суть своего изслѣдованія: „Типичною и господствующею формою бобыльства мы считаемъ бобылей не пашенныхъ и не

---

[1]) У С. Ѳ. Платонова читаемъ: „Коренное населеніе тяглой черной волости— крестьяне-старожильцы, застарѣвшіе на своихъ тяглыхъ жеребьяхъ, съ которыхъ они не могли уходить, не получали права выхода и отъ землевладѣльца, когда попадали въ частное обладаніе. Эта крѣпость старожильцевъ, выражавшаяся въ потерѣ права передвиженія, была общепризнаннымъ положеніемъ въ XVI вѣкѣ"... Очерки по исторіи смуты, 165. Почтенный авторъ ссылается и на Очерки г. Дьяконова и на его статью о крестьянскомъ прикрѣпленіи, появившуюся ранѣе Очерковъ, но значительно усиливаетъ его точку зрѣнія. У него появляется самостоятельная крѣпость старожильства безъ всякой задолженности. Новыхъ доказательствъ почтенный авторъ не приводитъ. Онъ ссылается всего на одинъ документъ изъ Актовъ г. Дьяконова, вып. II № 24. Въ этомъ документѣ рѣчь идетъ о томъ, что нельзя перезывать съ тяглыхъ мѣстъ „на льготу". Выборъ сдѣланъ не очень удачно: тяглыхъ нельзя перезывать на льготу - только; запрещенія же выхода тяглыхъ — нѣтъ. О старожильцахъ то же не упоминается. Трудно понять, почему почтенный профессоръ сослался на этотъ документъ, ничего не говорящій въ его пользу.

тяглыхъ, имѣвшихъ собственную усадебную осѣдлость". Изъ этой типичной и господствующей формы бобыльства авторъ исключаетъ бобылей, поступившихъ въ захребетники и пашенные крестьяне. Въ 3-мъ положеніи, самимъ авторомъ извлеченномъ изъ его труда, къ этому опредѣленію прибавлена новая черта: „Бобыли въ XVI вѣкѣ имѣли только усадебную осѣдлость, собственной запашки или самостоятельнаго хозяйства у нихъ не было, а потому они не включались въ разрядъ тяглыхъ людей".

Вотъ что такое бобыли.

Попытка автора—дать общее опредѣленіе бобылей, хотя бы только для одного XVI вѣка, представляется намъ задачей не выполнимой. Она потому не выполнима, что бобыли не составляли одного цѣльнаго класса людей со своими особыми признаками. Въ XVI вѣкѣ бобылями назывались и люди, которые ходили межъ дворъ и питались отъ міра, и люди, которые арендовали дворы въ господскихъ имѣніяхъ, платили за нихъ оброкъ и занимались ремеслами. Между тѣми и другими очень большое разстояніе. Въ XVII вѣкѣ виды бобыльства еще болѣе осложнились. Изслѣдователь можетъ только описать всѣ эти виды, но долженъ отказаться отъ одного общаго опредѣленія.

Авторъ даетъ намъ одно общее опредѣленіе, это „не пашенные люди, у которыхъ, есть собственная усадебная осѣдлость, но собственной запашки и своего хозяйства у нихъ не было, а потому они къ тяглымъ людямъ не принадлежатъ".

Ни одинъ изъ признаковъ бобыльства, приводимыхъ въ обоихъ опредѣленіяхъ, не вѣренъ. У бобылей не было собственной земли, но „собственная запашка на арендуемой землѣ" у нихъ встрѣчается. У бобылей Опоцкаго монастыря была пашня, которую они пахали наѣздомъ изъ платежа оброка. Наоборотъ „собственной усадебной осѣдлости" у бобылей не было. Ихъ дворы всегда находились на владѣльческой или княжеской землѣ, а не на ихъ собственной. „Самостоятельное же хозяйство" было у очень многихъ бобылей. Дворъ съ огородомъ и выгономъ они нанимали, но вели тамъ свое особое хозяйство, занимаясь ремеслами и промыслами. Рядомъ съ такими хозяйственными бобылями были бобыли, которые бродили „межъ дворъ", а въ XVII вѣкѣ—рядились на господскіе дворы и на господскій хлѣбъ. У этихъ собственнаго хозяйства не было, а у первыхъ было.

„Бобыли не тяглые люди", утверждаетъ авторъ, но и здѣсь, какъ и въ 1-мъ очеркѣ, не опредѣляетъ, что такое тягло. Тягло было разное и лежало оно не на лицѣ, а на землѣ и промыслѣ. Бобыли,

обыкновенно, пашенной земли не снимали, а потому въ обжи и сохи не клались. Но и они платили подати, которыя раскладывались по ихъ животамъ и промысламъ, о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ.

На связь бобылей новогородскихъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка съ поземщиками тѣхъ же книгъ XV вѣка авторъ не обратилъ вниманія. Также скрылось отъ его наблюдательности и перерожденіе юридическаго положенія бобылей; первоначально поземщики и бобыли только съемщики усадебъ, а потомъ является важная прибавка: поступленіе въ бобыли есть поступленіе на службу и нерѣдко съ пожертвованіемъ правъ личной свободы.

Обложеніе бобылей податями авторъ относитъ къ XVII вѣку, въ XVI вѣкѣ они, по его мнѣнію, люди не тяглые. Но и въ XVII вѣкѣ не всѣ бобыли тяглые. Тѣ, которые ходили „межъ дворъ" и питались отъ міра, конечно, ничего не платили, ибо у нихъ не было ни „животовъ ни промысловъ". Да и многіе бобыли, поступавшіе въ частное услуженіе, дѣлали это, чтобы избѣжать тягла. Вопросъ о бобыляхъ гораздо сложнѣе, чѣмъ это кажется почтенному автору.

Въ концѣ прошлаго года вышло въ свѣтъ изслѣдованіе г. Н. Рожкова о сельскомъ хозяйствѣ Московской Руси. Авторъ проявилъ необыкновенное трудолюбіе. Онъ не ограничился однимъ печатнымъ матеріаломъ: „главной основой его труда служатъ неизданные источники". Черезъ его руки прошло такое множество архивнаго матеріала, что издать его въ приложеніи къ своему труду, въ видѣ оправдательныхъ документовъ, онъ нашелъ „совершенно невозможнымъ". Къ обработкѣ архивныхъ документовъ онъ въ широкой мѣрѣ примѣняетъ статистическій пріемъ и обогащаетъ свой трудъ множествомъ таблицъ съ вычисленіемъ среднихъ цифръ разныхъ экономическихъ явленій, напримѣръ, размѣровъ крестьянской запашки и пр. Эти выдающіяся особенности новаго труда вызываютъ на многія размышленія. Въ интересахъ науки и послѣдователей г. Рожкова, число которыхъ весьма значительно, мы считаемъ необходимымъ остановиться на его трудѣ, такъ близко соприкасающемся съ содержаніемъ нашего послѣдняго очерка.

Кромѣ богатыхъ ссылокъ на архивный матеріалъ, другую особенность труда г. Рожкова представляютъ и самые пріемы изслѣдованія. Онъ не довольствуется обыкновенными способами изслѣдованія, онъ стремится достигнуть болѣе точныхъ результатовъ и выражаетъ свои выводы въ цифрахъ. Ему мало указать на нѣсколькихъ примѣрахъ, каковы были, напримѣръ, размѣры господскихъ запашекъ, онъ

желаетъ опредѣлить ихъ „абсолютные и относительные размѣры"; для крестьянскихъ запашекъ онъ отыскиваетъ среднія величины, сравниваетъ ихъ измѣненія въ теченіи вѣка и дѣлаетъ на этомъ основаніи заключенія о движеніи крестьянскаго благосостоянія. Эти выводы, выраженные въ цифрахъ, могутъ быть приняты (и уже приняты) за совершенно точные. Посмотримъ на нихъ ближе.

Въ самомъ началѣ главы, посвященной формамъ и размѣрамъ сельско-хозяйственнаго производства, читаемъ: „Первый вопросъ, подлежащій нашему рѣшенію, это вопросъ о томъ, существовала ли барская пашня и, если существовала, то каковы были ея относительные и абсолютные размѣры"? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ. надо знать, сколько у извѣстнаго владѣльца было земель вотчинныхъ и помѣстныхъ, и сколько изъ этого числа пахалъ онъ на себя и сколько отдавалъ въ аренду крестьянамъ. Имѣетъ г. Н. Рожковъ эти данныя хотя бы о 20 владѣльцахъ XVI вѣка? Онъ не имѣетъ ни одного такого извѣстія. Какъ же рѣшать при отсутствіи данныхъ поставленный авторомъ вопросъ? Онъ ограничивается приведеніемъ нѣсколькихъ отрывочныхъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ имѣніяхъ, въ которыхъ упоминаются господскія запашки (129—130). Вопросъ поставленъ, а отвѣта авторъ не даетъ. Это насъ нисколько не удивляетъ. Мы и не ждали отвѣта, потому что для него нѣтъ данныхъ. Мы даже сомнѣваемся въ возможности собрать такія свѣдѣнія для XVI вѣка. Ихъ надо было бы искать въ частныхъ архивахъ. А есть у насъ такіе архивы съ полными свѣдѣніями о томъ, сколько владѣльцу принадлежало земель въ XVI вѣкѣ и какъ онъ ими пользовался? Въ писцовыхъ книгахъ, которыми пользовался авторъ, опись ведется по мѣстностямъ, а не по владѣльцамъ, и выписать изъ нихъ всѣ владѣнія извѣстныхъ отдѣльныхъ лицъ, при современномъ состояніи архивовъ, вещь невозможная. Авторъ такихъ выписокъ и не сдѣлалъ. Итакъ, „первый вопросъ, подлежащій нашему разрѣшенію", есть вопросъ неразрѣшимый; его и ставить не слѣдовало.

Двѣ страницы далѣе авторъ переходитъ къ вопросу о хозяйскихъ запашкахъ на монастырскихъ земляхъ и утверждаетъ, что „по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка вездѣ заводится рѣдко гдѣ существовавшая раньше монастырская пашня. Это показываетъ, говоритъ онъ въ заключеніе, таблица на стр. 134—7". Утвержденіе чрезвычайно рѣшительное, но мало точное: вездѣ заводится монастырская пашня, утверждаетъ авторъ. Но что же это значитъ? Каждымъ монастыремъ въ одномъ изъ своихъ владѣній, или въ каждомъ владѣніи монастыр-

скомъ возникаетъ хозяйская запашка? Это неизвѣстно, и авторъ не чувствуетъ нималѣйшей потребности это пояснить. Обращаемся къ таблицѣ.

Нелегкое дѣло доказать, что „рѣдко гдѣ существовавшая въ началѣ вѣка монастырская пашня въ концѣ его появляется вездѣ". Для этого надо сравнить количество монастырской запашки, если не во всѣхъ монастырскихъ земляхъ, то въ значительномъ ихъ числѣ въ началѣ и концѣ вѣка: такое сравненіе и покажетъ возникновеніе монастырской запашки тамъ, гдѣ ея прежде не было, а слѣдовательно и оправдаетъ заключеніе автора. Но можно ли сдѣлать такое сравненіе? По печатному матеріалу — нѣтъ, его слишкомъ мало. Въ архивахъ, можетъ быть, есть такой матеріалъ, онъ не попалъ, однако, въ руки автора. Г. Н. Рожковъ составилъ таблицу, но она ровно ничего не доказываетъ. Авторъ приводитъ свѣдѣнія о 46 монастырскихъ вотчинахъ съ показаніемъ, сколько было въ каждой изъ нихъ крестьянской и монастырской пашни, и съ вычисленіемъ процентнаго отношенія. Описи этихъ вотчинъ дѣлались въ періодъ времени отъ 1558 года по 1598 г., но это все вотчины разныхъ монастырей и разныя вотчины. Если бы мы имѣли описаніе одной и той же вотчины въ 1558 и 1598 году, и если бы въ первомъ описаніи не было указано монастырской запашки, а во второмъ было, мы могли бы сдѣлать заключеніе, что она распространяется. Въ таблицѣ же автора нѣтъ ни одного повтореннаго описанія той же вотчины; у него собраны описанія все разныхъ вотчинъ. Такая таблица ровно ничего не доказываетъ. Изъ того, что въ нѣкоторой вотчинѣ, по описи конца вѣка, было 12 и болѣе % монастырской запашки, вовсе не слѣдуетъ, что въ этой вотчинѣ не было монастырской запашки въ 1550 году или, что она была меньше. Авторъ употребилъ не мало времени на составленіе своей таблицы, и совершенно напрасно. Нельзя не пожалѣть объ этомъ, а еще больше будемъ жалѣть, если его таблица пойдетъ въ ученый оборотъ.

Мы можемъ пополнить таблицу автора по печатному матеріалу. У него самый большой процентъ монастырская запашка дала въ вотчинѣ Троицы-Сергіева монастыря по описи 1592—93 года, — она составляла 29,5% крестьянской запашки. У Златоустовскаго монастыря, по напечатанной описи 1573 года, въ сельцѣ Разсудовскомъ, монастырской пашни было 10 четей, а крестьянской—12; а у Чудова монастыря, въ селѣ Борисовскомъ, по той же описи, было монастырской запашки 118 четей, а крестьянской—24. Въ первомъ случаѣ

монастырская пашня составляетъ 80% крестьянской, а во второмъ болѣе 400%. Если бы мы слѣдовали ученымъ пріемамъ автора, мы должны были бы сдѣлать заключеніе, что съ 70-хъ годовъ XVI вѣка къ концу вѣка размѣры монастырской запашки чрезвычайно падаютъ.

Такое же значеніе имѣетъ и другая таблица, въ которой авторъ выводитъ среднее количество земли на дворъ и на одного рабочаго крестьянина въ центральныхъ мѣстностяхъ Москвы. А между тѣмъ авторъ дѣлаетъ на основаніи этой таблицы очень серьезныя заключенія. Вотъ они: „Просматривая цифры этой таблицы,—говоритъ онъ,—легко замѣтить съ 70-хъ годовъ XVI вѣка значительное уменьшеніе средней запашки на крестьянскій дворъ и на земледѣльческаго рабочаго: тогда какъ до этого времени такая запашка очень часто приближалась къ нормальной величинѣ выти, нерѣдко даже значительно превышала ее и чрезвычайно рѣдко спускалась ниже 7 четей на дворъ; съ 70-хъ годовъ 7 четей на дворъ встрѣчается только одинъ разъ, въ остальныхъ же случаяхъ средніе размѣры пашни на дворъ и рабочаго чрезвычайно низки. Это наблюденіе имѣетъ *большую цѣнность* (собственныя слова автора): оно показываетъ, что параллельно регрессу въ системѣ земледѣлія шло и сокращеніе крестьянской запашки на дворъ, т. е. крестьянинъ центральной Руси дѣлался маломощнѣе въ хозяйственномъ отношеніи, сильно разорялся“ 146.

Обратимся къ таблицѣ, имѣющей по рѣшительному признанію самого автора „большую цѣнность“. За исключеніемъ 7 вотчинъ, это тѣ же вотчины, которыя приведены и въ предшествующей таблицѣ. Для сравненія взято тоже 46 монастырскихъ имѣній; изъ нихъ 19 описаны до роковаго 70 года, а остальныя послѣ. Самая старая опись сдѣлана въ 1556 году, такая одна, большинство описаны въ 1562—63, такихъ 15; послѣ 70 года большинство описано въ 1592—93, такихъ 20. И здѣсь ни одно имѣніе не повторяется, это все разныя имѣнія. Собственно для сравненія берется 19 вотчинъ, описанныхъ до 1570 года, преимущественно въ 1562—63, и 27—описанныхъ послѣ 70, преимущественно же въ 1592—93. Спрашивается, въ вотчинахъ, въ которыхъ по описи 1563 года оказалось по 7 четей и болѣе на работника, сколько было въ концѣ вѣка? Этого никто не знаетъ, такъ какъ описей конца вѣка для этихъ вотчинъ у автора нѣтъ. То же надо сказать и о тѣхъ вотчинахъ, которыя описаны послѣ 70 года. Мы знаемъ, сколько тамъ приходится на работника въ 1592—93 году, но не знаемъ, сколько приходилось въ 1562—63. Можетъ быть, среднее было то же, а можетъ быть и еще меньше.

Для доказательства мысли автора ему надо было бы взять все крестьянское населеніе въ началѣ и концѣ вѣка, опредѣлить среднее на работника и сравнить. При такомъ пріемѣ дѣйствительно получились бы данныя, на основаніи которыхъ можно было бы сдѣлать точное заключеніе объ увеличеніи или объ уменьшеніи крестьянскихъ участковъ. Но такой статистики для XVI вѣка не существуетъ, авторъ ее не создалъ; онъ беретъ случайно попавшія ему подъ руку 19 вотчинъ съ населеніемъ въ 4.900 рабочихъ и сравниваетъ ихъ съ другими 27-ю вотчинами съ населеніемъ въ 9.800 рабочихъ, и отсюда дѣлаетъ заключеніе обо всемъ населеніи центральныхъ областей Московскаго государства, которыя у него простираются: на западѣ отъ губерній Смоленской, Псковской, Новогородской, Петербургской, на сѣверѣ—до Вологодской, на востокѣ—до Вятки и Прикамскихъ областей, на югѣ—до губерній Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской. Пять тысячъ крестьянскаго населенія—это очень слабая статистика для сужденія обо всемъ населеніи такой обширной области, населенной одними крестьянами.

Такихъ таблицъ у автора много. Остановимся еще на одной, помѣщенной на стр. 68—69. Значеніе этой таблицы авторъ объясняетъ такъ: „Она наглядно показываетъ, какъ все болѣе и болѣе ухудшалась система полевого хозяйства на территоріи этихъ уѣздовъ. При внимательномъ просмотрѣ таблицы не трудно убѣдиться, что во-первыхъ, въ большинствѣ названныхъ уѣздовъ съ замѣчательной правильностью паровая зерновая система, господствовавшая въ шестидесятыхъ годахъ XVI вѣка, смѣняется къ концу столѣтія переложной системой; во-вторыхъ, по мѣрѣ перехода къ переложной системѣ земледѣлія, вездѣ появляется пашня, паханая наѣздомъ: нарушается, слѣдовательно, и сѣвооборотъ".

Результаты таблицы чрезвычайно серьезные; ею доказывается обратное движеніе сельскаго хозяйства, паровая система замѣняется переложной. Посмотримъ въ таблицу. Въ доказательство того, что чрезвычайно важные выводы автора вѣрны для Рузскаго уѣзда, таблица приводитъ четыре вотчины разныхъ монастырей. Три изъ нихъ описаны въ шестидесятыхъ годахъ, одна въ 1593. Пашни наѣздомъ нѣтъ нигдѣ, перелогъ есть во всѣхъ, но всего болѣе въ послѣдней вотчинѣ. На этомъ основаніи дѣлается важный выводъ для Рузскаго уѣзда. Таковы же основанія въ пользу того же важнаго вывода и для другихъ уѣздовъ. Авторъ и не подозрѣваетъ, что собственно надо было бы сдѣлать для того, чтобы доказать его выводы. Чтобы дока-

зать переходъ отъ паровой зерновой системы къ переложной, надо было взять всѣ земли уѣзда и опредѣлить въ нихъ количество земель обработываемыхъ тѣмъ и другимъ способомъ въ шестидесятыхъ годахъ и въ концѣ вѣка. Только такое сравненіе оправдало бы выводъ автора. Оно, конечно, невозможно. Такой статистики нѣтъ для XVI вѣка. Чтобы хотя нѣсколько приблизиться къ выводу, чтобы сдѣлать его хотя вѣроятнымъ, надо было взять рядъ имѣній, по возможности большой, опредѣлить въ нихъ количество земли, обработываемой тѣмъ и другимъ способомъ въ шестидесятыхъ годахъ и въ концѣ вѣка. Если бы оказалось, что система паровая зерновая *въ этихъ имѣніяхъ* къ концу вѣка замѣняется переложной, авторъ могъ бы сослаться на такую таблицу. Составленная же имъ таблица ровно ничего не доказываетъ, кромѣ полной его неопытности по части статистическихъ выкладокъ, совершенно, впрочемъ, извинительной, ибо изученіе статистики для общихъ историковъ въ нашихъ университетахъ также не обязательно, какъ и ознакомленіе съ элементарными понятіями права.

Отъ статистики автора перейдемъ къ источникамъ, которыми онъ пользовался. Большинство этихъ источниковъ онъ видѣлъ одинъ. Почтенный авторъ хорошо понимаетъ, что это не очень успокоительно для читателя. Источники для историка то же, что природа для натуралиста, ихъ надо имѣть въ рукахъ и на глазахъ. Сослаться на то, что они лежатъ тамъ-то, этого очень мало. Ихъ надо положить передъ читателемъ. Это потому, что errare humanum est. Снисходительный къ нашему труду читатель, имѣвшій терпѣніе прочитать все, что мы написали, не разъ видѣлъ, какъ ученые читаютъ въ источникѣ не то, что тамъ написано. Почтенный авторъ старается успокоить читателя указаніемъ на то, что архивы доступны для всѣхъ и это облегчаетъ провѣрку. Спорить не будемъ, но въ Москву не поѣдемъ, а обратимся къ болѣе легкому способу провѣрки, насколько авторъ правильно читаетъ источники, къ сличенію его ссылокъ на печатные источники съ тѣмъ, что въ нихъ напечатано.

Таблица, которая привела автора къ вышеуказаннымъ наблюденіямъ, имѣющимъ „большую цѣнность“ (148—151), ссылается на вотчины Троицы-Сергіева монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ по описи 1592—93 года. По счету автора въ этихъ волостяхъ было крестьянской пашни 3.207,1 четверти. Чрезвычайно точный счетъ, даже 0,1 доля четверти не забыта. Въ источникѣ же написано: „И всего въ Дмитровскомъ уѣздѣ Троецкихъ вотчинъ... крестьянскія паханыя сер. земли 947 чети безъ третника, да крестьянскія же худыя земли

2.917 чети съ третникомъ, да наемныя паханыя сред. земли 27 чети безъ третника, да наемныя же паханыя худ. земли 360 чети безъ полутретника". Такимъ образомъ, съ наемной землей крестьяне пахали 4.241 четь, на цѣлую почти треть болѣе того, что насчиталъ авторъ.

Тамъ же приведены вотчины того же монастыря въ Рузскомъ уѣздѣ по описи того же года. У автора въ этихъ вотчинахъ крестьянской земли показано 268 четей. Въ описи читаемъ: „И всего... пашни паханыя сер. земли 28 четьи, да пашни же паханыя худ. земли — 287 четьи, да наѣзжія пашни худ. земли 12 четьи безъ третника, да перелогу и лѣсомъ поросло худ. земли 1.255 четьи безъ третника, лѣсу пашеннаго 2 десятины". Въ итогѣ безъ перелогу получится — 319 четей. на 51 четь болѣе, чѣмъ у автора. Но перелогъ тоже пашня, воздѣлываемая частями, а потому въ частяхъ не запаханныхъ зароставшая лѣсомъ. Считая половину перелога подъ пашней, крестьянской пашни получимъ—944 чети, это болѣе, чѣмъ втрое противъ того, что насчиталъ почтенный авторъ.

Тамъ же приведены вотчины того же монастыря въ Старицкомъ уѣздѣ. По счету автора въ нихъ 589,5 четей. Удивительная точность, не забыты — 0,5! Въ описи же читаемъ: „И всего... крестьянской пашни паханой сер. земли 610 чети, да перелогу пашни 232 чети, да лѣсомъ поросло 232 чети съ осминой, лѣсу пашеннаго 49 дес., да непашеннаго лѣсу 32 дес.". Подводя итогъ пашенной земли, получимъ 940 четей вмѣсто 589, указанныхъ г. Н. Рожковымъ.

Здѣсь пашенный перелогъ показанъ отдѣльно отъ того, что лѣсомъ поросло, а цифры одинакія, того и другого по 232 чети. Отсюда можно заключить, что въ перелогѣ одна половина земли пашется, а другая пускается подъ заросль.

Тамъ же далѣе приведены вотчины того же монастыря въ Углицкомъ уѣздѣ. По автору тамъ было 1.566 четей крестьянской земли. Въ описи читаемъ: „... да служни и крестьянскія пашни 1.409 четьи, да пашни же паханыя наѣздомъ изъ найму 71 четь, да перелогу пашни 991 четь, да пашни же лѣсомъ поросло 516 четьи, да пашни же паханыя худ. земли — 131 четь, да перелогу 70 четьи, да лѣсомъ поросло 42 четьи, а всего четвертныя пашни, и перелогу, и что лѣсомъ поросло сер. земли 3.297 чет. да худ. земли 243 чети". Итогъ писца не очень точенъ; мы сдѣлаемъ свой и не введемъ въ него пашни, поросшей лѣсомъ; за этимъ исключеніемъ получимъ пашни съ наѣзжей и съ перелогомъ 2.672 четьи противъ 1.566 четей автора. Опять разница очень значительная. Но этимъ не исчерпываются осо-

бенности итоговъ автора. Количество пашни показывается у него иногда менѣе дѣйствительнаго, а число рабочихъ болѣе. Въ разсматриваемыхъ вотчинахъ у него показано крестьянскихъ дворовъ: 515, а работниковъ 629, въ оригиналѣ же читаемъ: „6 дворовъ служнихъ, 477 двор. крестьянскихъ, а людей въ нихъ 589 человѣкъ“. Все другое: всѣхъ дворовъ 483, а людей 589. Если предположить, что писецъ позабылъ показать населеніе служнихъ дворовъ, то придется на 6 дворовъ много-много прибавить 12 работниковъ и получится 601 работникъ, а не 623.

Вотъ на какихъ данныхъ основаны „имѣющіе большую цѣнность“ выводы автора[1]).

А печатные источники, бывшіе у него въ рукахъ, дѣйствительно имѣютъ большую цѣнность. Съ итогами послѣдней описи въ нихъ сравниваются иногда итоги описи предшествующей и указывается убыль и прибыль населенія, а также и перемѣны въ количествѣ пашенной земли. Этими свѣдѣніями авторъ не заблагоразсудилъ воспользоваться, а они освѣщаютъ дѣло гораздо болѣе его изысканій и таблицъ.

Въ концѣ описи вотчинъ Троицы-Сергіева монастыря сказано, что въ 1592—93 году изъ пуста въ живущее прибыло пашни 338 четей противъ описи 1586 года. Къ сожалѣнію, писецъ не говоритъ объ измѣненіи въ количествѣ населенія; но судя потому, что число деревень осталось то же, можно думать, что прибавка пашни выпала, хотя отчасти, и на долю прежняго населенія. Здѣсь получается, такимъ образомъ, къ концу вѣка увеличеніе крестьянской запашки.

Въ концѣ описи вотчинъ того же монастыря по Углицкому уѣзду находимъ указаніе на то, что въ 1592 — 93 году, сравнительно съ 1575, произошла, наоборотъ, убыль четвертной пашни на 229 четвертей. Но эта убыль явилась вслѣдствіе ухода нѣкоторой части крестьянъ въ другія мѣста, почему ихъ деревни и починки запустѣли и лѣсомъ поросли. Количество же земли, приходящейся на остальныхъ крестьянъ, отъ этой убыли нисколько не уменьшилось. Итакъ, возможно уменьшеніе площади пахотной земли въ извѣстныхъ вотчинахъ безъ малѣйшаго уменьшенія размѣровъ крестьянскихъ участковъ.

---

[1]) Мы брали наши цифры со страницъ, указанныхъ самимъ г. Н. Рожковымъ. Ему слѣдовало бы объяснить, отъ чего его итоги расходятся съ напечатанными, но онъ этого не сдѣлалъ: мы не нашли этакого объясненія въ составленныхъ имъ таблицахъ.

Такъ далеки „имѣющіе большую цѣнность" выводы автора отъ дѣйствительности.

На 166 стр. авторъ говоритъ о складникахъ. Онъ присоединяется къ мнѣнію г-жи А. Ефименко, но дѣлаетъ ссылки на новые документы. Въ актахъ Холмогорской епархіи напечатанъ документъ о распредѣленіи работъ по поставкѣ стѣнной ограды въ Скрылевѣ. Издатель актовъ такъ его и озаглавилъ: „Память о томъ, кому и сколько дѣлать стѣннаго огорода въ Скрылевѣ". Почтенный авторъ видитъ въ этомъ документѣ „дѣльную память на пашни", когда дѣло идетъ о постройкѣ стѣнной ограды! Не легко и печатные-то документы читать [1]).

Если возможна такая свобода выписокъ и выводовъ, въ основаніи которыхъ лежитъ печатный матеріалъ, то что происходитъ при пользованіи однимъ рукописнымъ? Этого мы, конечно, сказать не можемъ. Есть, однако, основаніе думать, что при пользованіи архивнымъ матеріаломъ наши ученые стѣснены нисколько не меньше.

Не отрицаемъ пользы архивныхъ работъ. Но къ нимъ надо обращаться уже послѣ того, какъ исчерпано содержаніе относящихся къ вопросу печатныхъ матеріаловъ. Г. Н. Рожковъ пошолъ въ архивы немножко преждевременно. Для него есть много неизвѣданнаго и въ печатныхъ книгахъ, и не въ однихъ писцовыхъ, пониманіе которыхъ требуетъ нѣкоторой подготовки.

Изъ сдѣланнаго нами обзора литературы видно, что по нѣкоторымъ научнымъ вопросамъ было высказано два, три, четыре и даже болѣе мнѣній, взаимно одно другое исключающихъ. Чѣмъ это обусловливается: состояніемъ предмета или какими-либо иными причинами? Если состояніе предмета таково, что изученіе его съ необходимостью приводитъ къ разногласію, то, значитъ, нѣтъ науки россійскихъ древностей: каждый изслѣдователь можетъ говорить что̀ ему угодно, и все это будетъ одинаково хорошо. Въ обширной области нашихъ древностей дѣйствительно есть вопросы, на которые нельзя дать рѣшительнаго отвѣта. Это всѣ тѣ, для разрѣшенія которыхъ не имѣется подходящаго матеріала и гдѣ изслѣдователю при-

---

[1]) Рус. Ист. Библ. XIV, № А. LXVIII. Этому документу очень посчастливилось въ нашей ученой литературѣ. Обратилъ на него вниманіе и г. Лаппо-Данилевскій и тоже ссылается на него въ доказательство того, что „складники иногда уравнивались при дѣлежѣ". Критич. замѣтки 27. У него идетъ здѣсь рѣчь о дѣлежѣ поземельной собственности складниковъ!

ходится довольствоваться однѣми догадками. Но въ такомъ же положеніи находятся и ученые дѣятели въ области всѣхъ другихъ наукъ, которыя призваны обработывать внѣшній матеріалъ, при условіи его неполноты и недостаточности. По всѣмъ же вопросамъ, по которымъ имѣется достаточный матеріалъ, рѣшеніе можетъ и должно быть только одно. Почти всѣ затронутые нами вопросы имѣютъ такой матеріалъ, и только поэтому мы и рѣшились писать о нихъ. Въ чемъ же причина разногласія? Не въ предметѣ, а въ способахъ изслѣдованія и въ личныхъ свойствахъ изслѣдователей. Каковы эти способы и свойства, ведущіе къ разногласіямъ, объ этомъ снисходительный читатель можетъ судить самъ: мы представили на его благоусмотрѣніе достаточный для сего матеріалъ. Во всякомъ случаѣ это причина устранимая — для будущаго, конечно, когда мало по малу установится правильное чтеніе источниковъ и распространится болѣе или менѣе единообразная научная подготовка дѣятелей, въ настоящее время до такой степени отсутствующая, что одни изслѣдователи могутъ совершенно не понимать другихъ: такъ далеко расходятся ихъ понятія о томъ, что такое, напримѣръ, законъ общій и законъ мѣстный (priva lex) и каково ихъ взаимное отношеніе, что такое семейный союзъ и можетъ ли онъ переходить въ акціонерную компанію или нѣтъ, что такое товарищество и можетъ оно принимать формы семьи или нѣтъ, что такое раздѣлъ общаго имущества и дѣлитъ онъ это имущество или нѣтъ, и т. д. А это азбука, безъ которой и приступать нельзя къ чтенію памятниковъ [1]). Любители науки древностей могутъ поэтому не смущаться представленной нами картиной ученыхъ разногласій и продолжать свои изысканія съ надеждой придти къ единогласному разъясненію прежде всего тѣхъ явленій нашей древней жизни, которыя оставили о себѣ ясный слѣдъ въ памятни-

---

[1]) Въ нашей ученой литературѣ было высказано даже мнѣніе, что „какъ семья превращается въ товарищество, такъ договорное товарищество подчиняется формамъ семьи". Товарищество принимаетъ формы семьи! Путемъ образованія товарищества, значитъ, возникаютъ союзы мужа и жены, родителей и дѣтей? Должны признаться, что мы этого совершенно не понимаемъ. А почтенному автору это, конечно, представляется совершенно натуральнымъ, и, наоборотъ, наше непониманіе должно казаться ему непонятнымъ. — Такія различія взглядовъ объясняются иногда существованіемъ у насъ разныхъ ученыхъ школъ и различіемъ ихъ научнаго направленія. А мы склонны думать, что причина указанныхъ различій не въ наличности разныхъ школъ и нѣкотораго, слѣдовательно, богатства ихъ, а въ недостаткѣ школы.

кахъ. Эти разъясненія дадутъ твердую основу и для догадокъ о временахъ и явленіяхъ быта, прямыя извѣстія о которыхъ навсегда исчезли. Наука должна выдѣлить постижимое отъ не постижимаго, выяснить первое и на основаніи полученныхъ такимъ образомъ данныхъ строить гипотезы о послѣднемъ.

В. Сергѣевичъ.

КЪ ВОПРОСУ О „ХОЖДЕНІИ“ ТРИФОНА КОРОБЕЙНИКОВА ВЪ СВ. ЗЕМЛЮ ВЪ 1582 ГОДУ.

Въ настоящее время, благодаря усиленію изученія Палестины на „хожденія“ паломниковъ, какъ изобилующія весьма важными свѣдѣніями по исторіи, хронологіи и топографіи Палестины, обращено самое серьезное вниманіе, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ. Заграничныя ученыя общества, въ особенности англійское, основанное въ 1865 году, и поставившее себѣ цѣлью спеціальное изученіе Палестины, и отдѣльные ученые, каковы напримѣръ, Буркгардтъ. Робинсонъ, Тоблеръ, Томсонъ, Шубертъ, Вильямъ и другіе, издали цѣлый рядъ работъ по палестиновѣдѣнію. У насъ въ Россіи Императорское Православное Палестинское Общество, основанное въ 1882 году по мысли Его Императорскаго Высочества великаго князя Сергѣя Александровича, тоже сдѣлало не мало въ послѣднее время по палестиновѣдѣнію: оно издало цѣлый рядъ критически провѣренныхъ текстовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ паломниковъ. Отдѣльные ученые, каковы напримѣръ, С. В. Арсеньевъ, М. А. Веневитиновъ, Г. С. Дестунисъ, А. В. Елисѣевъ, И. А. Забѣлинъ, арх. Леонидъ, Х. М. Лопаревъ, А. Н. Пыпинъ, Н. С. Тихонравовъ, В. Н. Хитрово и другіе, также весьма много потрудились по палестиновѣдѣнію, при чемъ одинъ изъ нихъ, именно, Н. С. Тихонравовъ, въ 1893 году открылъ новое, дотолѣ неизвѣстное, „Хожденіе“ священноинока Варсонофія въ 1456 и 1462 году, а другой, И. Е. Забѣлинъ, издалъ дотолѣ извѣстное по одному только имени „Хожденіе“ купца Василія Познякова въ 1558 году.

Обнародованіе этого послѣдняго памятника нашей письменности оказало роковое вліяніе на литературную судьбу ближайшаго къ

нему по времени своего происхожденія другого памятника нашей письменности, именно, на „Хожденіе“ Трифона Коробейникова въ 1582 году. Оно, можно сказать, уничтожило это послѣднее, какъ литературный памятникъ.

Разскажемъ въ краткихъ словахъ исторію этого литературнаго событія.

Въ 1884 году извѣстный нашъ археологъ И. Е. Забѣлинъ, издавая новое, дотолѣ извѣстное только по имени [1]), хожденіе купца Василія Познякова, въ предисловіи къ нему первый высказалъ мнѣніе, что сочиненіе Коробейникова ему не принадлежитъ, что самъ онъ не можетъ болѣе считаться паломникомъ-писателемъ, а книга его есть ни что иное, какъ пересказъ или передѣлка „Хожденія“ купца Василія Познякова, которое онъ совершилъ въ 1558 году.

Основаніемъ для такого взгляда послужило главнымъ образомъ сходство этихъ двухъ „хожденій“. Вотъ подлинныя его слова: „Трифонъ Коробейниковъ, или тотъ авторъ, который подъ его именемъ составилъ записи о его посланничествѣ и „Хожденіе“ по св. мѣстамъ, не мудрствуя лукаво, но вѣроятно подражая всѣмъ составителямъ лѣтописныхъ сборниковъ, какъ и составителямъ поучительныхъ словъ, простосердечно воспользовался записками Познякова и внесъ ихъ въ свое сочиненіе цѣликомъ, по большей части дословно, въ иныхъ мѣстахъ переставляя слова, опуская неподходящія строчки по обстоятельствамъ своего времени, прибавляя изрѣдка свое слово, не всегда служащее для ясности и толковитости содержанія, что впрочемъ можно относить и къ усердію многочисленныхъ списывателей“...

Само собою разумѣется, что при описаніи однихъ и тѣхъ же мѣстъ и достопамятностей, однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ весьма возможно впадать въ тѣ же слова и выраженія, какія употребилъ очевидецъ. Но и въ этомъ случаѣ живое и не списанное наблюденіе всегда выскажется самостоятельно и своеобычно, чего именно вовсе незамѣтно въ запискахъ Коробейникова. Вообще, изъ сличенія этихъ записокъ съ сказаніемъ Познякова становится очевиднымъ, что самостоятельнаго разсказа о путешествіи Трифона Коробейникова вовсе не существуетъ; что подъ именемъ его Хожденія скрывается литературное издѣліе, приноровившее къ своимъ цѣлямъ готовый трудъ Познякова, исключившее изъ него, какъ упомянуто, все по

---

[1]) *Филаретъ*, Обзоръ русской духовной литературы 862—1720. Харьковъ 1859, стр. 226.

времени и по новымъ обстоятельствамъ не подходящее къ дѣлу, присовокупившее взамѣнъ того немногое свое, какъ дополненіе къ Познякову, или какъ необходимое показаніе обстоятельствъ и дѣлъ новаго паломничества [1]). Мнѣніе свое, къ сожалѣнію, И. Е. Забѣлинъ оставилъ безъ научной аргументаціи.

Взглядъ его, однако, былъ усвоенъ другимъ ученымъ Х. М. Лопаревымъ, который, издавая въ 1887 году текстъ хожденія Познякова, въ предисловіи къ нему находитъ возможнымъ сказать: „такимъ образомъ, если число нашихъ древнихъ паломниковъ-писателей увеличилось однимъ новымъ именемъ — Познякова, за то количество этихъ описаній осталось прежнее, ибо все, что прежде приписывалось Коробейникову, приходится теперь возвратить дѣйствительному составителю этого описанія — Познякову“ [2]). Въ 1889 году онъ же, издавая текстъ хожденія Трифона Коробейникова, взглядъ г. Забѣлина развилъ и научно аргументировалъ.

На основаніи внимательнаго изслѣдованія всего, что относится къ данному предмету, а также и по нѣкоторымъ новымъ рукописямъ, еще доселѣ неизвѣстнымъ, но по нѣкоторымъ признакамъ весьма цѣннымъ, мы находимъ возможность сказать, что приведенный, рѣшительный отрицательный приговоръ въ отношеніи труда Коробейникова вызываетъ въ насъ сильныя сомнѣнія: намъ кажется, что литературное имя отнято у Коробейникова на недостаточныхъ основаніяхъ и что во всемъ этомъ имѣетъ мѣсто недоразумѣніе, обязанное своимъ существованіемъ неправильно понятому отношенію между этими двумя памятниками, почти современными другъ другу по времени своего происхожденія.

Порядокъ, въ которомъ мы изложимъ мысли, приведшія насъ къ указанному заключенію, наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется намъ слѣдующій: I, сначала мы разберемъ тѣ затрудненія, какія указываетъ г. Лопаревъ для признанія хожденія Коробейникова подлиннымъ, II, затѣмъ, наоборотъ, укажемъ на затрудненія, еще большія, для признанія его неподлиннымъ и III, наконецъ, укажемъ, въ чемъ заключается недоразумѣніе.

I.

Центромъ тяжести возраженій Х. М. Лопарева противъ подлинности хожденія Коробейникова, равно какъ И. Е. Забѣлина, является

---

[1]) Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. 1884, кн. I.

[2]) Правосл. Палест. Сборникъ. Спб. 1887. Вып. XVIII, стр. 1.

указаніе сходства этого хожденія, почти буквальнаго въ нѣкоторой части [1]), съ хожденіемъ Познякова. Сходство почти буквальное, конечно улика важная, говорящая о несамостоятельности автора, и фактъ дѣйствительности этого сходства—на лицо. Но если мы обратимъ вниманіе на способъ писательства въ то время, къ которому относится составленіе, какъ Коробейниковымъ, такъ и Позняковымъ ихъ хожденій, то не встрѣтимъ никакихъ препятствій къ допущенію самаго широкаго и именно буквальнаго заимствованія писателями, не только словъ и выраженій, но и цѣлыхъ страницъ другъ у друга, потому что такое списываніе или заимствованіе изъ готовыхъ источниковъ было въ духѣ времени и широко практиковалось и въ XV, XVI и XVII вѣкахъ. Прекрасную характеристику того, какъ это дѣлалось, даетъ намъ А. Н. Пыпинъ въ своей „Исторіи русской литературы". „Съ одной стороны, говоритъ онъ, господствовала безъименность,—нерѣдко писатель совсѣмъ не ставилъ своего имени (потому что важно было только благочестивое содержаніе), или даже ставилъ во главѣ сочиненія имя какого-либо славнаго писателя (съ именемъ Іоанна Златоустаго есть нѣсколько древнихъ русскихъ поученій); а съ другой—сочиненіе, незакрѣпленное именемъ писателя, цѣнимое только по содержанію, наконецъ, имѣвшее для своего распространенія одинъ только путь — рукопись, даже тогда, когда было давно изобрѣтено книгопечатаніе, подвергалось всякимъ случайностямъ. Каждая рукопись составляла личную собственность писавшаго: она была дѣломъ его собственнаго труда и его любознательности; владѣтель рукописи не обязывался и не могъ быть обязанъ передъ авторами въ сохраненіи неприкосновенности сочиненія; не было ни права литературной собственности и никакого представленія объ обязанности сохранять неприкосновенными чужія слова и фактическія показанія. Сочиненіе представляло рядъ мыслей и благочестивыхъ изліяній,—отчего не исправить или не дополнить ихъ въ своемъ собственномъ спискѣ новыми? Сочиненіе представляло историческій разсказъ, описаніе,—опять представляется множество случаевъ для исправленія и дополненія,—и переписчикъ, дѣлавшій эти исправленія и дополненія, самъ становился участникомъ въ авторствѣ. Послѣдній любознательный

[1]) У самого критика замѣчается неопредѣленность въ обозначеніи предѣловъ этого сходства: въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ о „дословномъ сходствѣ Коробейниковскаго путешествія съ новымъ текстомъ" (Познякова). Пр. Пал. Сбор. Вып. XVIII, стр. VII, а въ другомъ о сходствѣ только $^1/_3$ части (послѣдней) Коробейникова съ Х. Познякова. Пр. Пал. Сбор. Вып. XXVII, стр. XX.

читатель, переписывая подробный, исправленный текстъ, не будетъ имѣть никакого понятія о первоначальномъ видѣ сочиненія: онъ обыкновенно увѣренъ, что списываетъ то самое, что, напримѣръ, въ данномъ случаѣ писалъ Даніилъ, или Антоній, или новгородецъ Стефанъ, смольнянинъ Игнатій, Зосима и т. д. Вообще, въ старой литературѣ почти или совсѣмъ невозможно найти произведеніе, которое въ разныхъ спискахъ не представляло бы разночтеній,—развѣ только оно сохранилось въ единственномъ экземплярѣ. Въ паломнической литературѣ эта неустойчивость памятниковъ была особенно возможна: ничто не мѣшало, списывая хожденіе, прибавить изъ другого источника подробность, даже цѣлый разсказъ; единство предмета, одинаковость благочестивыхъ чувствъ, нетребовательность читателя, невозможность чужой провѣрки открывали полную свободу для всевозможныхъ интерполяцій“ [1]). Массу живыхъ примѣровъ этого представляетъ намъ другой, уважаемый ученый, именно, В. О. Ключевскій въ своемъ изслѣдованіи: „Древне-русскія житія святыхъ“. Вотъ, напримѣръ, что онъ говоритъ о біографіи св. Ефрема Перекомскаго: „авторъ ея цѣликомъ переписалъ житіе Александра Свирскаго, поставилъ только другія имена лицъ и мѣстъ и кое-гдѣ легко измѣнилъ ходъ разсказа, а въ службѣ ему повторилъ черты жизни, изложенныя въ службѣ Савватію Вишерскому [2]). Біографическія свѣдѣнія въ такъ называемой третьей редакціи житія св. Димитрія Прилуцкаго выписаны изъ сочиненія игумена Макарія, а предисловіе изъ Пахоміева житія пр. Сергія“ [3]). „На Прокопія юродиваго Устюжскаго біографъ его перенесъ цѣликомъ разсказъ изъ житія Андрея, юродиваго цареградскаго. Въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры есть мартовская служебная Минея, конца XVI вѣка, сохранившая на себѣ слѣды церковнаго употребленія. Неизвѣстный составитель ея задумалъ написать службы и тѣмъ святымъ этого мѣсяца, которые не имѣли ихъ въ Минеѣ, находившейся у него подъ руками. Для этого онъ воспользовался готовыми службами той же мартовской минеи и дословно или въ переработкѣ бралъ изъ однихъ стихиры, изъ другихъ каноны, иныя переписывалъ цѣликомъ на имя другого святого. Такъ случилось, что мирно скончавшійся въ Твери епископъ Арсеній въ канонѣ

---

[1]) Исторія русской литературы. Спб. 1898. Т. II, стр. 231.

[2]) Древне-русскія житія святыхъ. Москва 1871, стр. 263 и 432.

[3]) Тамъ же, стр. 271.

„мученическимъ увязеся вѣнцомъ“ [1]). „Въ житіи Даніила Переяславскаго подробно разсказано объ открытіи имъ въ 1539 г. мощей князя смоленскаго Андрея, погребеннаго въ Переяславлѣ. Кто-то въ Переяславлѣ выписалъ цѣликомъ этотъ разсказъ и, придѣлавъ къ нему небольшое вступленіе, пустилъ подъ именемъ житія князя Андрея [2]). Паломники наши принадлежали къ той же самой пишущей братіи, къ которой принадлежали и составители житій, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, если и они заимствовали другъ у друга подходящій матеріалъ. Такъ, вышеупомянутый паломникъ XV вѣка Зосима списывалъ у Даніила [3]), Коробейниковъ у Познякова (пока допустимъ это), паломникъ Петровскаго времени, священникъ Лукьяновъ, списывалъ у Коробейникова [4]), „но это не значитъ, говоря словами А. Н. Пыпина, чтобы у кого-либо изъ нихъ недоставало книжническаго искусства, а просто только то, что такое списываніе было общимъ обычаемъ“... [5])! Выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что сходство, хотя бы и буквальное, не можетъ служить достаточнымъ аргументомъ для отрицанія авторства того или другого писателя, въ особенности, когда рѣчь идетъ о нашихъ писателяхъ XVI и XVII вѣка. Зная простодушіе, съ какимъ они похищали другъ у друга плоды умственной дѣятельности и выдавали чужое за свое, и свое за чужое, невольно приходится быть въ высшей степени осторожнымъ при оцѣнкѣ степени самостоятельности того или другого автора.

Съ другой стороны, сходство—аргументъ обоюдоострый. Если принять во вниманіе, что мы не знаемъ, когда именно написалъ свое сочиненіе Позняковъ, т.-е. какъ скоро послѣ окончанія своего путешествія и какъ скоро сдѣлалъ то же самое Коробейниковъ, и если допустить, что первый нѣсколько замедлилъ, а второй нѣсколько поспѣшилъ (вслѣдствіе хотя-бы большого навыка въ искусствѣ писательства, такъ какъ ему же принадлежитъ еще описаніе второго путешествія въ 1593 году и такъ называемый „Путникъ“), то получится возможность, что оба сочиненія появились почти въ одно время, или даже, что сочиненіе Трифона Коробейникова предварило появленіе сочиненія Познякова, такъ какъ продолжительность времени между

[1]) Тамъ же, стр. 233.

[2]) Тамъ же, стр. 282.

[3]) *Пыпинъ*, Ист. рус. литер. Т. I, стр. 393.

[4]) *Русскій Архивъ*, 1863, т. I, стр. 323. Тутъ есть много выраженій буквально сходныхъ съ выраженіями Коробейниковскаго текста.

[5]) Исторія русской литературы. Т. I, стр. 393.

тѣмъ и другимъ хожденіемъ равняется всего только 25 годамъ. Тогда получится возможность для Познякова или того лица, которое писало подъ его именемъ, такъ же легко воспользоваться готовымъ трудомъ Коробейникова, какъ это въ настоящее время охотно приписывается послѣднему. Такимъ образомъ, сходство — аргументъ мало что-либо доказывающій, если при этомъ не обращается вниманія на другіе вспомогательные аргументы, въ которыхъ, въ подобныхъ случаяхъ, собственно и заключается вся рѣшающая сила.

Посмотримъ, каковы эти другіе аргументы? Хожденіе Трифона Коробейникова въ своемъ началѣ гласитъ слѣдующее: „Въ лѣто 7090, въ мартѣ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи послалъ съ Москвы въ Царьградъ и во Антіохію, и во Александрію, и во святый градъ Іерусалимъ, и въ Синайскую гору, и во Египетъ къ патріархамъ, и архіепископамъ, и архимандритамъ, и игуменамъ по сынѣ по своемъ, по царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ милостыню довольну съ московскими купцы съ Трифономъ Коробейниковымъ, да съ Юріемъ съ грекомъ, а съ ними ѣздилъ своею охотою московскій жилецъ Ѳедоръ, крестечной мастеръ, да съ ними жъ государь послалъ 500 рублевъ въ Синайскую гору, на содержаніе церкви великомученицы Екатерины, гдѣ лежало по преставленіи тѣло ея на горѣ, ангелы хранимо“ [1]). Разберемъ возраженія Х. М. Лопарева въ томъ порядкѣ, въ какомъ они у него изложены. Критикъ обращаетъ прежде всего вниманіе на названіе Трифона купцомъ, что, по его мнѣнію, „довольно сомнительно, такъ какъ трудно объяснить въ этомъ случаѣ, какимъ образомъ купецъ черезъ шесть лѣтъ состоялъ уже въ должности дворцоваго дьяка“ [2]). Намъ кажется это возраженіе неочень существеннымъ, потому что царь, да еще такой, каковъ былъ Иванъ Васильевичъ, могъ сдѣлать дворцовымъ дьякомъ не только купца, но и кого ему угодно... Но опроверженіе, и вполнѣ достаточное, даетъ намъ самъ авторъ, приводя мнѣніе И. Е. Забѣлина, по которому Коробейниковъ едва-ли когда и былъ купцомъ: онъ былъ просто подъячій, но, отправляясь въ далекій путь, долженъ былъ, по царскому повелѣнію, ѣхать подъ видомъ купца и по своимъ дѣламъ, чтобы отклонить подозрѣніе странъ, чрезъ которыя онъ долженъ былъ проѣхать, въ порученіяхъ политическихъ. Такое объясненіе вполнѣ возможно и вѣроятно.

---

[1]) Правосл. Палест. Сборн. Спб. 1888. Стр. 1—2.

[2]) Тамъ же, стр. XX.

Далѣе: въ началѣ хожденія Коробейникова указывается, что онъ выѣхалъ изъ Москвы въ мартѣ 1582 г.; мѣсяцъ смерти царевича Ивана Ивановича въ различныхъ рукописяхъ обозначается различно: въ однѣхъ—мартъ, въ другихъ—іюнь, въ третьихъ—ноябрь. Такимъ образомъ намъ приходится считаться какъ бы съ тремя редакціями. Однако затрудненіе это съ удобствомъ устраняется путемъ выбора лучшей редакціи. Соловьевъ [1]) и Карамзинъ [2]) согласно принимаютъ, что время кончины царевича Ивана Ивановича относится къ ноябрю 1581 года. Остаются слѣдовательно четыре мѣсяца, когда дѣло посылки Т. Коробейникова было оформлено и экспедиція могла приготовиться въ путь. Такимъ образомъ указаніе „Хожденія" на мартъ, слѣдующаго 1582 года, когда посольство выѣхало изъ Москвы, вполнѣ вѣроятно. Мало того, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, гдѣ указывается мѣсяцъ мартъ, какъ это указываетъ и самъ Хр. М. Лопаревъ, есть еще важное прибавленіе: марта, „въ 31 день, въ великій постъ", что „вполнѣ согласно съ дѣйствительностью, такъ какъ пасха въ 1582 году праздновалась 15 апрѣля" [3]).

Затѣмъ: въ предисловіи говорится, что Коробейниковъ ѣхалъ въ Царьградъ, Антіохію, Іерусалимъ, Египетъ и на Синайскую гору. Между тѣмъ, по соображеніямъ г. Х. М. Лопарева, Коробейниковъ ѣздилъ только въ Константинополь и на Аѳонскую гору, о которой, однако, не упоминаетъ въ предисловіи, и вернулся изъ этихъ мѣстъ обратно въ Россію. Что же касается Антіохіи, то несмотря на то, что она указана въ заглавіи, въ самомъ хожденіи о ней нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія. Въ подтвержденіе своего сомнѣнія авторъ приводитъ исторію самаго посольства Коробейникова. Посланъ былъ въ 1582 г. царемъ Иваномъ Васильевичемъ собственно не онъ, а какой-то купецъ Иванъ Мишенинъ, а что съ нимъ былъ и Трифонъ Коробейниковъ объ этомъ „слѣдуетъ только догадываться". 20 ноября Мишенинъ прибылъ въ Константинополь и прожилъ здѣсь 7 мѣсяцевъ; передавъ милостинныя деньги по назначенію, онъ 20 іюня 1583 г. поплылъ на Аѳонъ, куда прибылъ 3 іюля. Раздавъ и здѣсь милостыню, онъ 5 сентября вернулся снова въ Царьградъ и, получивъ здѣсь благодарственную грамоту отъ патріарха Іереміи II, написанную 12 ноября, покинулъ Царьградъ 19 ноября 1583 года и

[1]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 2 изд. Т. II. Стр. 323.
[2]) Исторія государства Россійскаго. Изд. Эйнер. Т. IX. Стр. 208.
[3]) Правосл. Пал. Сборн. Вып. 27. Стр. XXII.

28-го февраля 1584 г. былъ уже въ Москвѣ. Между тѣмъ изъ самаго хожденія усматривается, что послы видѣли въ Египтѣ патріарха александрійскаго Сильвестра, отъ котораго привезли грамоту въ Москву. Спрашивается, гдѣ и когда они видѣли патріарха Сильвестра? Проф. Малышевскій говоритъ, что Коробейниковъ видѣлъ Сильвестра въ ноябрѣ 1583 г., въ Каирѣ [1]). Г. Лопаревъ находитъ, что Малышевскій ошибся, потому что считалъ сочиненіе Коробейникова подлиннымъ; „но теперь, говоритъ критикъ, когда „Хожденіе" Коробейникова не принадлежитъ болѣе Коробейникову", данный вопросъ можно рѣшить въ томъ смыслѣ, что Коробейниковъ видѣлъ Сильвестра въ Царьградѣ, и въ доказательство такого соображенія приводитъ слова греческаго статейнаго списка № 2 л. 109, гдѣ сказано: „а патриярхъ цареградскій великие церкви пречистые Богородицы видѣлъ твоихъ рабовъ, что они смиренны были,—Іванъ да Трифонъ, да Юрій,—и привезли они къ намъ твою свѣтлую грамоту и твою царскую милостыню; и патріахъ цареградскій *со мною и съ ними вмѣстѣ* твою царскую милостыню радостно приняли". Эти послѣднія слова авторъ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что послы, не бывши въ Египтѣ, встрѣтили Сильвестра въ Константинополѣ, гдѣ и передали назначенныя ему пожертвованія. Критикъ считаетъ это объясненіе весьма важнымъ для установленія отрицательнаго взгляда на подлинность текста хожденія Коробейникова. Намъ кажется, что критикъ въ данномъ вопросѣ нѣсколько ошибся, потому что отъ частной поправки, и притомъ гипотетической, въ вопросѣ о мѣстѣ свиданія Коробейникова съ патр. Сильвестромъ весьма трудно заключить о неподлинности его произведенія. Силлогизмъ такой: съ Сильвестромъ Коробейниковъ *могъ* видѣться въ Царьградѣ, гдѣ *могъ* ему и передать, что ему было нужно, слѣдовательно ему не зачѣмъ было ѣхать дальше, а слѣдовательно онъ „въ Іерусалимѣ и Синаѣ не былъ, а потому „Хожденіе" 1582 г. совершенно ему не принадлежитъ, хотя и связано съ его именемъ" (стр. XIX). Однако, при нѣкоторомъ вниманіи легко понять невѣрность такого умозаключенія. Разберемъ сущность дѣла. Патріархъ Сильвестръ не разъ бывалъ въ Константинополѣ по разнымъ дѣламъ. Такъ, извѣстно, что онъ былъ здѣсь „въ ноябрѣ 1583 года, вмѣстѣ съ патріархомъ Іереміею и былъ во главѣ собора, отвергшаго новый календарь Григорія и присоединилъ свою под-

---

[1]) Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви. Кіевъ 1872. Т. I. Стр. 266 и 182.

пись къ Іереміину посланію по этому предмету“ [1]). Затѣмъ, онъ былъ здѣсь „въ концѣ 1584 и началѣ 1585 года, когда уже возсѣдалъ на патріархіи смутотворецъ Пахомій, а Іеремія былъ въ заточеніи. Сильвестръ вмѣстѣ съ антіохійскимъ патріархомъ сильно возсталъ противъ нечестивца и затѣмъ вмѣстѣ съ антіохійскимъ же патріархомъ поставилъ на патріаршество Ѳеолепта 10-го марта 1585 г. [2]). Коробейниковъ могъ дѣйствительно его здѣсь встрѣтить, а именно въ концѣ 1583 года; но слѣдуетъ ли отсюда, что онъ не былъ въ Палестинѣ, которой святыни, онъ такъ краснорѣчиво описалъ? Намъ кажется, что нѣтъ. Въ концѣ 1583 года онъ какъ разъ долженъ былъ находиться на обратномъ своемъ пути изъ Палестины чрезъ Константинополь въ Россію, и трудно и даже невозможно думать, чтобы онъ именно на этомъ обратномъ пути вздумалъ исполнить порученіе царя, потому что оно уже должно было быть исполненнымъ, когда онъ былъ въ Египтѣ и лично видѣлъ тамъ Сильвестра. Съ другой стороны, Коробейниковъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ могъ встрѣтиться съ Сильвестромъ и говорить съ нимъ. Значитъ ли все-таки это, что онъ не былъ въ Палестинѣ? Ограничивать цѣль его путешествія только исполненіемъ царскаго порученія и уничтожать при этомъ религіозные мотивы хожденія самого Коробейникова, значитъ представлять Коробейникова только въ роли чиновника особыхъ порученій, который, получивъ опредѣленные прогоны и инструкціи, по исполненіи ихъ, спѣшитъ вернуться назадъ. Не такъ было въ XVI вѣкѣ. Хожденіе Коробейникова было дѣйствительно хожденіемъ православнаго русскаго человѣка въ святыя мѣста, съ религіозною цѣлью (потому что ничѣмъ не доказано, что онъ только исполнялъ порученіе царя), почему къ нему собственною охотою присталъ еще какой-то крестечный мастеръ Ѳедоръ; порученіе же царское, по всей видимости, было только попутнымъ дѣломъ. Гдѣ-бы и въ какомъ городѣ онъ ни встрѣтилъ Сильвестра и другихъ лицъ, до которыхъ ему было дѣло, главной цѣли своего путешествія—осмотрѣть св. мѣста и поклониться Гробу Господню—онъ никогда не могъ забыть. Слѣдовательно, встрѣча Коробейникова съ Сильвестромъ въ Царьградѣ никогда не могла служить препятствіемъ къ продолженію имъ своего прямого пути къ св. мѣстамъ или задержать на обратномъ пути, и слѣдовательно сказать, что ему незачѣмъ было дальше идти, несправедливо, а еще несправед-

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же, стр. 267.

ливѣе отсюда заключить, что онъ не писалъ приписываемаго ему „Хожденія“. Возвращаясь къ словамъ статейнаго списка: „а патріархъ цареградскій *со мною и съ ними вмѣстѣ* приняли твою царскую милостыню“ и пр., не можемъ не замѣтить, что изъ нихъ, собственно говоря, не видно, гдѣ они были сказаны: въ Царьградѣ, въ Александріи или еще въ какомъ другомъ городѣ? Они, по нашему мнѣнію, слишкомъ неопредѣленны относительно заключающагося въ нихъ топографическаго смысла. Намъ кажется, что такого смысла въ нихъ вовсе нѣтъ, а есть только простое удостовѣреніе со стороны Сильвестра, что онъ и цареградскій патріархъ получили отъ пословъ ту милостыню, которая имъ *обоимъ вмѣстѣ* предназначалась. Но для насъ важна въ этомъ свидѣтельствѣ не топографическая сторона, а историческая: это—прямое удостовѣреніе со стороны патр. Сильвестра, что Иванъ, да Трифонъ, да Юрій дѣйствительно были въ то время въ путешествіи, везли съ собою царскую грамоту и милостыню. Неизвѣстно, къ какому времени относится написаніе цитуемаго греческаго статейнаго списка, но извѣстно, что Сильвестръ патріаршествовалъ 20 лѣтъ съ 1565 г. до 1586 г. и слѣдовательно хожденіе Трифона съ товарищами относится къ какому-нибудь изъ этихъ годовъ, но до 1586 года [1]).

Что же касается неупоминанія въ текстѣ „Хожденія“ Коробейникова объ Антіохіи, то это обстоятельство можно объяснить или тѣмъ, что Коробейниковъ не встрѣтилъ здѣсь ничего замѣчательнаго, такъ какъ Антохія, послѣ страшнаго разгрома, которому она подверглась въ 1270 году отъ египетскаго султана Бибарса, представляла изъ себя одни только развалины, или же—и это всего вѣроятнѣе—тѣмъ, что это слово вставлено позднѣйшими переписчиками въ текстъ Коробейникова. И дѣйствительно, упоминаніе этого незначительнаго городка среди такихъ большихъ городовъ, какъ Іерусалимъ, Каиръ, Александрія и др., имѣетъ видъ чего-то весьма подозрительнаго. Справедливость такого предположенія можемъ подтвердить ссылкою на принадлежащую намъ рукопись этого „Хожденія“ XVIII вѣка, въ

[1]) Въ недавно изданныхъ Діонисіевскомъ и Патріаршемъ каталогахъ греческихъ патріарховъ значится: въ первомъ: Σίλβεστρος ἔτει σωτηρίῳ ͵αφξε. Πατριαρχεύει ἔτη εἴκοσι; во второмъ: ἐπὶ δὲ τοῦ θανάτου τοῦ (Ιωακειμ) ἀφῆκε τῇ κοινῇ θελήσει τοῦ κλήρου καὶ χριστιανῶν τῆς Αἰγύπτου διάδοχον τοῦ θρόνου τὸν ἀρχιδιάκονον τὸν Σίλβεστρον τῷ 1565 ἔτει. Александрійская патріархія. Сборникъ матеріаловъ и проч. Арх. Порфирія Успенскаго. Спб. 1898 г. Т. I, стр. 9 и 13.

предисловіи къ которой дѣйствительно *нѣтъ* упоминанія объ Антіохіи [1]. Относительно неупоминанія объ Аѳонѣ нужно сказать то же самое. потому что и о немъ *нѣтъ* упоминанія въ нашей рукописи. Однако относительно этой послѣдней мѣстности существуетъ одно весьма важное соображеніе, на которое мы сейчасъ же хотимъ обратить вниманіе. Въ нашемъ распоряженіи есть еще рукопись „Хожденія" Коробейникова, относящаяся по своимъ палеографическимъ признакамъ несомнѣнно къ первой половинѣ XVII вѣка [2], слѣдовательно, ко времени весьма близкому къ происхожденію разбираемаго памятника, въ которой вслѣдъ за общепризнаннымъ окончаніемъ хожденія Коробейникова. находится еще глава подъ заглавіемъ: „сказаніе о святогорскихъ монастырѣхъ и о церкви святого священномученика Димитрія: повѣдаше Исаія, старецъ святыя горы". Есть ли это продолженіе сочиненія Коробейникова или особое сочиненіе—предоставляемъ опредѣлить спеціалистамъ. На нашъ взглядъ это дополненіе могло бы составить продолженіе хожденія Коробейникова, на томъ основаніи, что оно отмѣчено въ рукописи на ряду съ прочими главами послѣдовательною цыфрою 33 (лг҃), на поляхъ [3]).

---

[1]) Важность отсутствія этого показанія въ нашей рукописи можно оцѣнить, если припомнить, что изъ 112 списковъ хожденія Коробейникова, разсмотрѣнныхъ г. Лопаревымъ, съ сведеніемъ во едино всѣхъ варіантовъ, ни въ одномъ нѣтъ такого важнаго пропуска.

[2]) Рукопись эта представляетъ часть какого-то сборника, въ которомъ вмѣстѣ съ другими сочиненіями, весьма древними (если не ошибаемся—въ ней находится „краткая редакція" сказанія о Тихвинской иконѣ Божіей Матери. См. *Ключев.* Древ., рус. жит. святыхъ, стр. 414), находится и часть хожденія Коробейникова, именно: вторыя 2/3, а первая 1/3 погибла или еще не найдена. Во всемъ сборникѣ 180 страницъ, изъ которыхъ 144 приходятся на долю сочиненія Коробейникова. Рукопись написана однимъ ровнымъ почеркомъ—слитною скорописью XVII в. съ титлами, въ форматѣ 12°, по 12 строкъ на страницѣ. Палеографическій знакъ бумаги представляетъ кувшинчикъ съ буквами PB, PO, AN, или DB, CBD или DNE (не всегда отчетливо разбираемыхъ), который на таблицахъ г. Лихачева, № 681, 682, 629 и 685 соотвѣтствуетъ годамъ: 1638, 1620 или даже 1595. Зап. Имп. Русс. Археол. Общ. т. V. О бумажныхъ мельницахъ въ Россіи. По таблицамъ же г. Лаптева разсматриваемые знаки означаютъ годы: 1628 и 1637. Опытъ въ старин. рус. дипломатикѣ. Спб. 1824. Табл. 16 и 17.

[3]) Это сказаніе было издано въ 1846 г. В. Ундольскимъ (Чтен. въ Общ. Ист. и Древн., 1846, кн. IV, стр. 32—35) въ качествѣ матеріала для исторіи Аѳонской горы и взято имъ изъ рукописи Лаврской библіотеки, № 28, современнаго почерка. Въ нашей рукописи оно составляетъ, какъ мы уже замѣтили, непосредственное продолженіе „Хожденія" Трифона К. писанное однимъ почеркомъ съ „Хожденіемъ". Если оно дѣйствительно составляетъ продолженіе его, то это

Въ доказательство неподлинности хожденія Коробейникова авторъ указываетъ еще на вставки лишнихъ словъ и выраженій, сравнительно съ текстомъ Позднякова, которыя онъ, въ своемъ изданіи текста Коробейникова, обозначилъ особенно крупнымъ, такъ называемымъ жирнымъ шрифтомъ. Вставки эти слѣдущія: „і высока“ (стр. 24) [1]; „Іисусъ Христосъ; до конца“ (стр. 25); „каменъ, волы, птицы, домъ Отца моего“ (стр. 26); „стоитъ“ (стр. 27); „зелено и, имуще“ (стр. 28); „землею“ (стр. 29); „Давыдовъ, церковной протопопъ и“ (стр. 30—31); „по распятии, старая, святѣйшему“ (стр. 32); „по грамотѣ, санчакъ“ (стр. 33); „отца нашего святого“ (стр. 34); „Бога Спаса нашего Іисуса Христа“ (стр. 36—37); „иные страны, скудельниче. Аще ли будетъ въ которомъ монастыре пришлецы, туто жъ приносятъ, никогда положатъ, тутъ“ (37); „Освященнаго, въ ней, града Иеросалима“ (38), „мало пошедъ отъ воротъ“ (39); „стоятъ, дастъ“ (40); „великъ, гдѣ Христосъ крестился“ (42); „добрѣ, поперегъ, во Иердани, о Исусе, благо съ, Ермона“ (43); „высока, къ нему, да не искусишь Господа Бога твоего, Божию, дьявола, и дуну на лице ему, каменная, И до нынѣшнего дни. А отъ господня мѣста до тое пропасти, гдѣ родіся Господь, нашъ Исусъ Христосъ, родися“ (44); „съ матерьмы, сосецъ, старцы, якобы, подроме, сирѣчь въ подолѣ, гдѣ продапъ отъ братьи своей и веденъ Израильтяны и плакась надъ гробомъ тѣмъ, и до сего дни, маслиною, то древо“ (45); „монастыря великия, томъ монастыре свягаго Савы, которой, плачевнымъ, Содомское, потому“ (46); „съ патріархомъ Иеросалимскимъ зъ Соеронѣемъ великия, Селивестру, сына“ (47); „Греческой добрѣ, и, блюдусь“ (48); „Христово“ (50); „патріарху“ (52); „печаху“ (54); „рукѣ, великомученикъ“ (56); „наряжалися 3 дни“ (57); „по морю, морю, лазарево, 4-дни“ (58); „вельми высока, въ песокъ“ (61) и др. [2]).

обстоятельство окажется весьма важнымъ какъ въ отношеніи „Хожденія“ Трифона К., какъ литературнаго памятника, такъ и въ отношеніи нашей рукописи, представляющей отличіе, котораго нѣтъ во множествѣ другихъ списковъ „Хожденія“ Трифона К., именно въ 112 спискахъ, разсмотрѣнныхъ г. Лопаревымъ, съ указаніемъ всѣхъ ихъ варіантовъ.

[1]) Примѣры вставокъ выписываемъ прямо съ 24 страницы по тексту Коробейникова, изданному г. Лопаревымъ, потому что, какъ сказано въ предыдущемъ примѣчаніи, первая $^1/_3$ сочиненія Коробейникова не сохранилась въ нашей рукописи, слѣдовательно намъ не съ чего сдѣлать сравненія.

[2]) Кромѣ приведенныхъ примѣровъ вставокъ, болѣе или менѣе краткихъ, въ сочиненіи Коробейникова находятся цѣлыя страницы текста, отсутствующаго у

Всѣ эти вставки, служащія критику основаніемъ для заподозрѣванія подлинности текста „Хожденія" Коробейникова, въ нашемъ спискѣ (XVII вѣка)—отсутствуютъ... Что же это значитъ? Думается то, что текстъ, обнародованный г. Лопаревымъ, не принадлежитъ къ числу наиболѣе близкихъ къ первоначальному виду сочиненія Коробейникова, а болѣе или менѣе интерполированный позднѣйшими переписчиками. Такимъ образомъ, предварительно всякой критики текста соч. Коробейникова, возникаетъ вопросъ объ отысканіи наилучшаго, наименѣе испорченнаго текста изъ числа извѣстныхъ, какъ бы ихъ ни было много. Х. М. Лопаревъ ихъ много разсмотрѣлъ, именно до 112 списковъ, но неразсмотрѣнныхъ осталось еще 92, въ числѣ которыхъ, быть можетъ, найдутся чрезвычайно важные для разрѣшенія вопроса о наилучшемъ текстѣ. Кромѣ того, изданный г. Лопаревымъ текстъ по его собственнымъ словамъ написанъ „разными руками" (стр. XI),—что конечно не можетъ быть отнесено къ числу его достоинствъ. Такимъ образомъ, вопросъ о наилучшемъ текстѣ хожденія Коробейникова требуетъ еще многихъ излѣдованій. Мы не думаемъ, чтобы и самъ г. Лопаревъ считалъ обнародованный имъ списокъ хожденія Коробейникова наилучшимъ, потому что онъ назвалъ его только „хорошимъ" спискомъ, а не наилучшимъ. Кромѣ сего, съ научной точки зрѣнія было бы очень важно, если бы г. Лопаревъ указалъ палеографическіе признаки избраннаго имъ списка (Имп. Публ. библ. Q. XVII. № 44), указалъ основанія, почему онъ предпочелъ его списку XVI вѣка, какой онъ указываетъ подъ № 1 (стр. XXXIX), хотя и неисправному, но все же древнѣйшему. Наконецъ было бы желательно знать, почему имъ оставлены безъ разсмотрѣнія остальные 92 изъ общаго числа 204 списковъ [1]). Отвѣтъ на эти вопросы могъ бы имѣть важное руководственное значеніе.

Познякова, но такъ какъ онѣ говорятъ больше въ пользу подлинности сочиненія Коробейникова, чѣмъ противъ нея, то о нихъ мы будемъ имѣть рѣчь въ слѣдующей главѣ.

[1]) Число это однако не указываетъ дѣйствительнаго числа существующихъ списковъ „Хожденія" Коробейникова. То обстоятельство, что мы имѣли возможность пользоваться еще тремя (третій принадлежитъ Тверскому музею, описанъ г. Сперанскимъ, весьма неисправный, но въ общемъ представляющій схожій съ нашими двумя текстъ) неизвѣстными автору списками и болѣе, чѣмъ вѣроятное предположеніе, что и въ другихъ старинныхъ городахъ можетъ найтись еще не мало таковыхъ, показываетъ, что число 204 далеко не исчерпываетъ всѣхъ существующихъ рукописей этого „Хожденія", можетъ быть весьма важныхъ для рѣшенія занимающаго насъ вопроса о подлинности сочиненія Коробейникова.—

Указывая на вставки въ сочиненіи Коробейникова, критикъ упоминаетъ и о пропускахъ, по его мнѣнію, тоже весьма подозрительныхъ и компрометирующихъ составителя „Хожденія“ Коробейникова. „Они явились, говоритъ онъ, частью случайно, частью тутъ видна чья-то сознательно дѣйствовавшая рука, намѣренно вычеркнувшая нѣкоторыя слова и фразы изъ книги Познякова. Пропуски пяти монастырей, разсказа о буйствахъ арабовъ, даже разговора патріарха съ Позняковымъ и разсказа о горѣ Ѳаворской разумѣется сдѣланы случайно или по небрежности сказителя, или вслѣдствіе утраты нѣкоторыхъ листовъ книги Познякова, но опущеніе именъ старца Галела и игумена Вонифатія свидѣтельствуетъ, что неизвѣстный авторъ не хотѣлъ допустить анахронизма въ своей работѣ“ [1]). Коробейниковъ, говоритъ г. Лопаревъ, сконфузилъ себя тѣмъ, что намѣренно опустилъ имя латинскаго игумена Вонифатія, о которомъ упоминаетъ Позняковъ... Кто же такой этотъ игуменъ Вонифатій? Вонифатій— это Бонифацій Рагузинскій, бывшій въ первой четверти XVI вѣка учителемъ вновь поступавшихъ во французскій орденъ, къ которому и самъ онъ принадлежалъ. Въ 1550 году онъ былъ назначенъ стражемъ святой земли и въ этой должности усердно старался о благолѣпіи храма, въ которомъ находилась гробница Господня. Позняковъ видѣлъ его въ Іерусалимѣ въ 1560 году, наканунѣ Пасхи, когда онъ хотѣлъ прежде греческаго патріарха пройти ко гробу Господню, но былъ не допущенъ до этого. Впослѣдствіи онъ былъ епископомъ въ Далмаціи, затѣмъ въ Венгріи въ Темешварѣ, и умеръ въ 1581 году [2]). Совершенно ясно, что Коробейниковъ въ 1582 или 1583 г. не могъ упоминать лица, не бывшаго въ живыхъ. Что же касается Иверскаго игумена и казначея Галела, то намъ не удалось разыскать никакихъ свѣдѣній о годѣ его кончины, но судя по предыдущему примѣру, невольно думается, что и по отношенію къ нему имѣетъ мѣсто объясненіе подобное только что приведенному относительно Бонифація. Впрочемъ вопросъ этотъ до времени оставляемъ открытымъ.

Наконецъ, критикъ не оставляетъ безъ вниманія различныя мелкія недоумѣнія и противорѣчія, которыя онъ замѣчаетъ въ текстѣ сочиненія Коробейникова. Къ числу таковыхъ относится, напримѣръ, замѣчаніе о различіи языка между первымъ (разбираемымъ нами) и

Недавно мы еще узнали, что одна рукопись „Хожденія“ Коробейникова находится еще въ Нижегородскомъ древнехранилищѣ.

[1]) *Правосл. Палест. Сборникъ.* Вып. 27, стр. XXVI.

[2]) Тамъ же. Выпускъ 18, стр. 66 приложеніе.

вторымъ хожденіемъ Коробейникова въ 1593 году, различное указаніе о мѣстоположеніи Георгіевскаго монастыря, даже въ одномъ и томъ же хожденіи. Такъ, „островъ Хіо, во всѣхъ спискахъ хожденія 1582 г. называется Сакизомъ, здѣсь Хіемъ, тамъ село Рамла называется Рамой, здѣсь настоящимъ его именемъ"; кромѣ того, авторъ путника знаетъ, что около Рамлы находятся мощи святого Георгія, тогда какъ самъ Коробейниковъ узналъ объ этомъ только въ 1593 г., отъ мѣстнаго священника. О Георгіевскомъ монастырѣ въ 1582 г. Коробейниковъ пишетъ, что онъ находится въ старомъ Египтѣ (такъ назывался Каиръ), тогда какъ въ 1594 г. пишетъ: „Александрійскій патріархъ Мелентей сказалъ, что тотъ Егорьевскій монастырь въ Египтѣ, а не въ Олександрѣе (какъ думало московское правительство") [1]). На эти возраженія можно сказать слѣдующее. Во-первыхъ, двухъ — трехъ именъ, различно названныхъ въ двухъ различныхъ хожденіяхъ, отстоящихъ одно отъ другого на цѣлыя 10 лѣтъ, слишкомъ мало, чтобы по нимъ можно было заключить о языкѣ сочиненія, во-вторыхъ, онъ могъ совершенно естественно въ одномъ сочиненіи употребить правильное названіе, а въ другомъ ошибочное или испорченное, въ-третьихъ, соображеніе, что о мѣстѣ нахожденія мощей святого Георгія Коробейниковъ узналъ только въ 1594 году, слѣдовательно мнѣніе, что въ-первомъ хожденіи этого свѣдѣнія не должно было находиться въ его сочиненіи, основывается на заранѣе допущенной мысли, что этого перваго хожденія не существовало, а между тѣмъ, если этого не считать доказаннымъ, то оно само собою падаетъ. Что же касается вопроса о мѣстоположеніи самаго Георгіевскаго монастыря, то слова Мелетія, во второмъ хожденіи, совсѣмъ не содержатъ въ себѣ ничего противорѣчиваго указанію Коробейникова въ его первомъ путешествіи; все дѣло въ выраженіи въ одномъ мѣстѣ: „въ старомъ Египтѣ", а въ другомъ просто: „въ Египтѣ". Александрія — тоже въ Египтѣ. Все дѣло сводится, слѣдовательно, только къ большей или меньшей точности того и другого выраженія. Да, наконецъ, развѣ эти *неточности* не могли быть слѣдствіемъ позднѣйшей порчи при перепискѣ рукописей?

Вотъ тѣ возраженія, которыя критикъ выставляетъ противъ подлинности „Хожденія" Коробейникова въ 1582 году. Мы видимъ, что они недостаточно тверды и рѣшительны и на нихъ едва ли можно основаться съ достаточной научностью. Но ихъ научная

---

[1]) Правосл. Пал. Сбор. Вып. 27, стр. XXV.

недостаточность сдѣлается еще болѣе очевидною, если мы взглянемъ на тѣ трудности, съ которыми намъ придется считаться, если признаемъ теорію Х. М. Лопарева болѣе или менѣе близкою къ истинѣ.

II.

Трудности, связанныя съ признаніемъ неподлинности хожденія Коробейникова, представляются намъ гораздо болѣе значительными, чѣмъ вышеуказанныя и довольно легко устранимыя затрудненія къ признанію его подлинности.

На первомъ планѣ здѣсь, конечно, должно быть поставлено прямое указаніе автора хожденія на цѣль его путешествія, состоящую въ томъ, чтобы передать, по приказанію царя Ивана Васильевича, милостыню восточнымъ патріархамъ на поминовеніе души убитаго имъ своего сына, царевича Ивана Ивановича, и еще 500 рублей въ монастырь Синайской горы на сооруженіе церкви св. великомученицы Екатерины. Въ хожденіи В. Познякова цѣль его указывается совершенно иная: по просьбѣ, въ 1556 г., Александрійскаго патріарха Іоакима о милостынѣ для поправленія обветшавшей синайской обители, царь Иванъ Васильевичъ въ 1558 г. посылаетъ архидіакона Новгородской Софійской церкви Геннадія, съ приказомъ передать разнымъ лицамъ 1.600 рублей, да рухляди на 2.000 руб., 5 шубъ, и 1 икону; на Синайскую же гору только 1 шелковый покровъ, шитый золотомъ, на мощи св. Екатерины. Этого Геннадія на пути смѣнилъ „по неизвѣстной намъ причинѣ“ Василій Позняковъ. Различіе и по цѣли путешествія и по подробностямъ каждаго изъ означенныхъ путешествій такъ очевидны, что даже самъ критикъ замѣчаетъ, что доказать истинность показанія Коробейникова невозможно, но съ равнымъ правомъ и мы можемъ сказать, что нельзя доказать и его неистинности, или наоборотъ истинности показанія Познякова. Авторъ въ концѣ концовъ ограничивается только предположеніемъ, что первоначально, вѣроятно, у Познякова находился подлинный разсказъ о посылкѣ въ монастырь св. Екатерины 500 рублей денегъ, какъ значится у Коробейникова, но съ теченіемъ времени онъ кѣмъ-либо изъ переписчиковъ его сочиненія былъ замѣненъ разсказомъ о покровѣ, неизвѣстно откуда взятомъ [1]). Но это предположеніе авторомъ ничѣмъ не подтверждается.

Еще труднѣе объяснить излишки текста у Коробейникова срав-

[1]) Прав. Пал. Сбор. Вып. 27, стр. XXVIII.

нительно съ Позняковымъ. Ихъ такъ много, и они состоятъ не въ отдѣльныхъ только словахъ и выраженіяхъ, а *въ цѣлыхъ страницахъ*, что самъ г. Лопаревъ находитъ возможнымъ сознаться: „разница между текстомъ столь велика, что трудно сказать, что въ текстахъ принадлежитъ одному, что другому при допущеніи однимъ изъ нихъ пользованія другимъ. и вообще составляетъ очень трудный вопросъ" [1]). Въ примѣръ можно указать на слѣдующіе излишки: а) все предисловіе, содержащее въ себѣ указаніе на посланничество Трифона царемъ Иваномъ Васильевичемъ, б) цѣлую главу, содержащую описаніе маршрута пути къ Іерусалиму и въ концѣ—дату о времени, когда посольство прибыло въ Іерусалимъ, именно въ 7092 (1584) году, в) подробное описаніе храма Воскресенія Христова и близъ лежащихъ мѣстностей (стр. 10), г), свѣдѣнія о пещерѣ, гдѣ родилась Богородица (стр. 27),—о монастырѣ Воздвиженія честнаго креста и о пещерѣ, гдѣ скрывалась святая дѣва во время своего бѣгства съ Іосифомъ въ Египетъ (стр. 34—35), д) описаніе церквей, стоящихъ по южную сторону Елеонской горы, — Виѳаніи, рѣки Іордана (стр. 42 — 43), е) описаніе монастыря преподобнаго Герасима (въ нашей рукописи—кажется единственный варіантъ — Геронима),—пещеры и мѣста, гдѣ постился Іисусъ Христосъ 40 дней и 40 ночей,—Виѳлеема, — монастыря Савы освященнаго, — моря Содомскаго, ж) упоминаніе о птицѣ струфокамилѣ (69) и другія дополненія, обличающія, кромѣ того, въ писателѣ любовь къ обстоятельности описанія, точности, а главное — очевидца описываемыхъ мѣстъ, лицъ и событій. Если, спрашивается, Коробейниковъ списалъ у Познякова, кое-что исправивъ и пропустивъ, то *откуда у него всѣ эти обширные излишки? Кому они принадлежатъ и кто ихъ авторъ?* На это мы не находимъ отвѣта у г. Лопарева.

Далѣе: Коробейниковъ вездѣ, гдѣ только считаетъ нужнымъ. указываетъ хронологическія даты и имена лицъ, съ которыми онъ имѣлъ дѣло и велъ разговоры. Такъ, онъ ѣхалъ въ святую землю не одинъ, а съ другими московскими купцами, изъ числа которыхъ онъ называетъ приставшаго къ ихъ посольству по своей охотѣ московскаго жителя Ѳеодора, крестечнаго мастера, — на Юрія грека, какъ на лицо, которое, вѣроятно, въ качествѣ переводчика должно было входить въ составъ посольства. Подобныя подробности непонятны и безцѣльны въ рукахъ компилятора. Подробный, такъ называемый

---

[1]) Тамъ же, стр. XXVIII.

„Путникъ“,—или обозначеніе мѣстъ, по которымъ проѣзжалъ Коробейниковъ вплоть до Іерусалима, — ихъ собственныхъ именъ и разстояній между городами,—конечно могъ существовать и раньше, какъ говоритъ и Лопаревъ, ибо и раньше путь во святую землю былъ извѣстенъ, и, слѣдовательно, Коробейниковъ могъ имъ воспользоваться, какъ готовымъ матеріаломъ и внести въ свое хожденіе для полноты. Мы и не настаиваемъ на его непремѣнной принадлежности одному Коробейникову, да это ни для чего и не нужно, потому что у Познякова его нѣтъ, а слѣдовательно не можетъ быть и вопроса о его списаніи.

Именныя и цифровыя данныя Коробейникова слѣдующія: длина храма Воскресенія Христова равняется 70 саженямъ (стр. 8); названіе печатей у гроба Господня—Кустодѣя (стр. 9); разстояніе гроба Господня отъ церкви Воскресенія Христова — 6 саженъ; въ церкви Воскресенія Христова есть мѣсто въ 2 сажени (стр. 10); цифры 50 и 5 и указаніе на „западную“ сторону на стр. 11; указаніе на „южную“ сторону и 3 саж. и 12 саж. на стр. 12; длина лѣстницы въ 13 ступеней по „правую“ руку храма Воскресенія Христова (стр. 13); къ „югу“ на 5 саженъ (стр. 14); 80 столповъ въ церкви (стр. 15); имя Іерусалимскаго патріарха Софронія (стр. 16); упоминаніе о Коптахъ и ихъ пѣніи (стр. 22); имя Костоди (стр. 32); на „южной“ сторонѣ Воздвиженіе... 5 верстъ на „западную“ сторону (стр. 34—35); 5 саженъ (стр. 40); съ описанія мѣстностей на югъ отъ Елеонской горы—всѣ данныя имена и цифры (стр. 42—46); указаніе, что въ Іерусалимѣ онъ пробылъ 7 недѣль, — просилъ благословенія у патріарха Софронія и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Египетъ, до котораго отъ Іерусалима ходу 13 дней; имена: Маріи царицы, Діонисія, московскаго митрополита, Сильвестра, патріарха Александрійскаго (по нашей рукописи) (стр. 47); пробыли въ Египтѣ 3 дня и пошли съ Софроніемъ на Синайскую гору (стр. 57); вышеупомянутая дата о 500 рубляхъ (стр. 62); пріѣздъ на Синайскую гору въ лѣто 7092, въ іюнѣ мѣсяцѣ и др. Все это — даты *совершенно отсутствующія* въ текстѣ Познякова, при чемъ у послѣдняго только въ нѣкоторыхъ случаяхъ имя Софронія замѣнено именемъ Германа, патріарха Іерусалимскаго, а имя Сильвестра, патріарха александрійскаго, именемъ Іоакима и др., другія же имена систематически пропускаются. Кромѣ того, многія изъ цифръ, указанія разстоянія между мѣстностями, которыя мы находимъ въ текстѣ Познякова, замѣняются другими и въ то же время *невѣрными* — но объ этомъ

рѣчь ниже. На эти данныя г. Лопаревъ возражаетъ только, что „цифра 7092 могла быть передѣлана изъ Позняковской предполагаемой 7068, а іюнь изъ ноября“ [1]). Но сейчасъ же авторъ сознается. что „смыслъ подобнаго рода передѣлокъ для него неясенъ“. Дѣйствительно, если текстъ Коробейникова считать неподлиннымъ, а только списаннымъ съ Позняковскаго, то трудно что-либо выяснить.

Къ числу трудностей, связанныхъ съ признаніемъ не самостоятельнаго характера „Хожденія“ Коробейникова, должны быть отнесены и тѣ, которыя направлены къ тому, чтобы ослабить и заподозрить прямыя историческія свидѣтельства объ этомъ хожденіи. Самое главное свидѣтельство о хожденіи Коробейникова въ указанное время находится въ грамотѣ александрійскаго патріарха Мелетія Пигаса къ царю Ѳеодору Іоанновичу, написанной не раньше 1586 г. и не позднѣе 1593 г. [2]). Увѣдомляя царя о своемъ вступленіи на александрійскій патріаршій престолъ послѣ Сильвестра въ 1586 г., онъ между прочимъ пишетъ: „тогда приходилъ сюда киръ Трифонъ, неся милостыню достославнаго отца твоей царственности и дары на поминовеніе преблаженнаго князя Іоанна, твоего брата“ и пр. Правда, г. Лопаревъ сдѣлалъ попытку ослабить значеніе этого свидѣтельства допущеніемъ предположенія, что Коробейниковъ могъ видѣться съ патріархомъ Сильвестромъ въ Царьградѣ, но, какъ мы уже видѣли, предположеніе это имѣетъ значеніе только предположенія, ничѣмъ недоказаннаго. Критикъ обращаетъ вниманіе въ текстѣ грамоты на неопредѣленность выраженія „сюда“, а мы обращаемъ вниманіе на опредѣленность словъ: *тогда* приходилъ сюда киръ Трифонъ, неся милостыню *отца* твоей царственности,—дары на поминовеніе твоего *брата*, ясно указывающихъ, что посольство отправлено было еще въ царствованіе Іоанна Грознаго, но не ранѣе 1582 года, потому что смерть Ивана Ивановича послѣдовала въ 1581 г., и не позднѣе 1583 г., потому что въ 1584 г. Іоанна Васильевича уже не было въ живыхъ. Отъ несомнѣнности факта посольства около 1582 г.

---

[1]) Тамъ же. Стр. XXIX.

[2]) Грамота эта не датирована въ подлинникѣ. Профессоръ Малышевскій ставитъ надъ нею года 1590—1593. Но обстоятельство, о которомъ въ ней говорится: „*Тогда* приходилъ сюда“, т. е. когда патріархомъ Александрійскимъ былъ Сильвестръ, патріаршествовавшій съ 1565 г. ἔτη εἴκοσι, т. е. по 1586 г., заставляетъ насъ описываемое Мелетіемъ событіе относить именно въ промежутку лѣтъ между 1565 и 1586 гг. Александр. Патріархія. Матер. Порф. Успенскаго. Спб. 1888. Т. I, стр. 9—13.

уже легко заключить къ несомнѣнности факта авторства Коробейникова, ибо сочиненіе его въ двухъ стахъ спискахъ передъ нами на лицо.

Свидѣтельство Мелетія Пигаса о хожденіи Трифона Коробейникова не стоитъ одиноко, напротивъ подтверждается другими историческими свидѣтельствами, дающими ему новый утвердительный смыслъ. Такъ, въ описаніи путешествія на Востокъ купца Марка Самсонова, въ 1583 году, есть такое выраженіе: „а по государеву указу по царевиче князе Іване Ивановиче въ Виѳлиомъ милостины въ 90 году послано 50 рублевъ, да на отпуске дано виѳлиомскому жъ митрополиту по царевиче жъ милостыни 108 рублевъ, да 40 куницъ" [1]). Критикъ находитъ это свидѣтельство не важнымъ, потому что въ немъ нѣтъ указанія на имена русскихъ путешественниковъ. По нашему мнѣнію, такого указанія и не нужно, потому что изъ указанія, что деньги посылаются на поминъ души царевича Ивана Ивановича, и посылаются въ 90 году, т. е. въ 1582 г., ясно видно, кто могъ везти эти деньги. Что здѣсь идетъ рѣчь о путешествіи Трифона Коробейникова съ товарищами, это признаютъ и авторъ „Сношеній Россіи съ Востокомъ" и архимандритъ Леонидъ [2]).

Можно указать еще на свидѣтельство іезуита Посевина, издавшаго въ 1585 г. сочиненіе: „Moskovia", въ которомъ онъ упоминаетъ о duos Moscos, которыхъ царь Иванъ Васильевичъ посылалъ ad patriarchas monasteriaque Orientis. Мы не видимъ никакихъ причинъ не согласиться съ мнѣніемъ Карамзина, разумѣющаго подъ этими duo Mosci Трифона Коробейникова и Юрія Грека [3]).

Слѣдующее категорическое подтвержденіе хожденія Коробейникова заключается въ свидѣтельствѣ паломника 1634 года В. В. Гагары. Въ Іерусалимѣ онъ слышалъ отъ одного Виѳлеемскаго митрополита, что де опричь Трифона Коробейникова, что посланъ былъ отъ Царя и Великаго князя Ивана Васильевича въ Іерусалимъ и въ прочія Палестинскія мѣста, до меня многогрѣшнаго отъ своего произволенія никто не былъ въ Іерусалимѣ изъ дальняго государства Россійскія земли [4]). Кажется, смыслъ этого свидѣтельства и рѣшителенъ и ясенъ... Что же возражаетъ критикъ? А вотъ что: когда, говоритъ онъ, паломнику Гагарѣ, разумѣется читавшему хожденіе

[1]) Правосл. Пал. Сбор. Вып. 27, стр. XXX.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, стр. XXIII.

[4]) Тамъ же, стр. XXXI.

1582 г., въ Іерусалимѣ сказали, что здѣсь былъ русскій посланникъ отъ Грознаго, то паломникъ *понялъ* слова ихъ (кого?) въ томъ смыслѣ, что здѣсь рѣчь идетъ о Коробейниковѣ [1]). Намъ кажется весьма страннымъ такъ толковать прямое историческое свидѣтельство.

Приведенныхъ свидѣтельствъ, какъ кажется, вполнѣ достаточно, чтобы въ вопросѣ о подлинности хожденія Трифона Коробейникова въ 1582 г. придерживаться мнѣній, господствовавшихъ у насъ въ теченіе 3-хъ столѣтій, и подтвержденныхъ не только общею народною увѣренностью, но и признаніемъ ученыхъ.

III.

Какой же выходъ изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ затрудненій и что́ должно думать объ отношеніи между собою этихъ двухъ памятниковъ нашей письменности—хожденія Коробейникова и хожденія Познякова? Заинтересовавшись попавшимся намъ совершенно случайно оригинальнымъ мнѣніемъ о сочиненіи Коробейникова столь многоуважаемаго нашего ученаго, какъ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, мы дали себѣ трудъ внимательно разсмотрѣть тотъ и другой памятникъ, для того, чтобы найти что-либо такое, что съ одной стороны болѣе или менѣе удовлетворительно объясняло бы ихъ сходство между собою въ нѣкоторой части, а съ другой—что́ бы примиряло разности и устраняло трудности признанія одного изъ нихъ самостоятельнымъ литературнымъ произведеніемъ, а другого—только передѣлкою его. Послѣ внимательнаго разсмотрѣнія подлежащаго матеріала, намъ наконецъ представилась комбинація, повидимому довольно удовлетворительно объясняющая, какъ взаимоотношеніе между двумя памятниками, такъ и устраняющая трудности, связанныя съ признаніемъ наиболѣе общеизвѣстнаго изъ нихъ не подлиннымъ, а совсѣмъ неизвѣстнаго—подлиннымъ, и, кромѣ того, объясняющая даже возникновеніе всего этого вопроса.

Намъ кажется, что И. Е. Забѣлинъ, обративъ вниманіе на сходство „Хожденія“ Познякова съ давно уже извѣстнымъ путешествіемъ Коробейникова и, имѣя въ виду хронологическую дату этого послѣдняго, какъ позднѣйшую по времени сравнительно съ Позняковскою, нѣсколько поспѣшилъ заключеніемъ, что „самостоятельнаго разсказа о путешествіи Трифона Коробейникова вовсе не существуетъ, — что

---

[1]) Тамъ же.

подъ именемъ его хожденія скрывается литературное издѣліе, приноровившее къ своимъ цѣлямъ готовый трудъ Познякова“ и пр. Г. Лопаревъ воспользовался этою мыслью И. Е. Забѣлина, развилъ ее, собравъ въ одно цѣлое всю литературу предмета и, если-бы не ошибочная мысль, положенная въ основу его труда, и не неудовлетворительность списка, положеннаго имъ въ основу своего текста Коробейникова, онъ, на основаніи собраннаго матеріала, могъ бы напасть на истинное рѣшеніе вопроса. Дѣло въ томъ, что рукописей „Хожденія“ Познякова доселѣ намъ извѣстно всего только 3, и то самыхъ неисправныхъ: въ одной нѣтъ начала, въ другой конца, въ третьей ни того, ни другого [1]); еще есть три сборника, въ которыхъ помѣщено одно только письмо царя Ивана Васильевича, входящее въ составъ текста хожденія Познякова. Кромѣ того, всѣ означенныя рукописи весьма неисправны и по внутреннему содержанію — на что указываетъ и самъ Лопаревъ [2]). Спрашивается, есть ли возможность, даже теоретическая, на основаніи трехъ значительно неисправныхъ рукописей, говорить объ открытіи новаго, оригинальнаго произведенія русской литературы, подвергнувъ при этомъ сомнѣнію значеніе двухъ сотъ болѣе или менѣе исправныхъ рукописей и уничтоживъ авторство лица болѣе 300 лѣтъ всѣмъ извѣстнаго на Руси? Хронологическая разница въ предшествованіи хожденія Познякова (25 лѣтъ, какъ мы уже говорили) такъ незначительна, что Позняковъ такъ же легко могъ воспользоваться готовымъ текстомъ Коробейникова, какъ это приписывается послѣднему относительно Познякова. Этимъ мы, однако, вовсе не хотимъ подвергнуть сомнѣнію историческое значеніе хожденія и посланничества Познякова во святую землю: что Позняковъ въ 1558 и 1559 годахъ былъ въ Палестинѣ — на это есть положительныя историческія свидѣтельства, которыя всѣ и сгруппированы у г. Лопарева. Наша мысль слѣдующая: самостоятельнаго текста хожденія Познякова не существовало, а извѣстно было и ходило по рукописямъ письмо царя Ивана Васильевича, посылавшаго многихъ лицъ въ Палестину, а въ числѣ ихъ и купца Василія Познякова. Самъ Позняковъ, по отсутствію ли литературныхъ дарованій, или по какимъ-либо инымъ причинамъ, быть можетъ, и не писалъ своего хожденія, или не хотѣлъ его писать, но услужливые старые русскіе переписчики, знавшіе объ этомъ хожде-

---

[1]) Правосл. Пал. Сбор. Вып. 18, стр. XI и XVI.

[2]) Тамъ же. Стр. X и XV.

ніи, воспользовались уже извѣстнымъ, готовымъ текстомъ хожденія Коробейникова и къ этому письму прибавили заимствованное изъ Коробейникова описаніе самаго путешествія, кое-что, разумѣется, перемѣнивъ, вставивъ или опустивъ, и приноровивъ хронологическія даты къ своему времени, при чемъ, разумѣется, допустили и ошибки, которыхъ не въ силахъ были избѣжать, по недостатку научно-критическихъ средствъ своего времени. Можетъ быть, это сдѣлалъ и кто-либо изъ спутниковъ, ходившихъ вмѣстѣ съ Позняковымъ въ Палестину. По нашему мнѣнію, *въ хожденіи Познякова подлинно всего только одно его начало*, т. е. *письмо царя Ивана Васильевича.*

Приведемъ доказательства, на которыхъ мы основываемъ такой выводъ.

Противъ самостоятельности „Хожденія“ Познякова, какъ литературнаго памятника, говоритъ прежде всего отрывистость и безсвязность его содержанія. Такъ, сейчасъ же вслѣдъ за письмомъ царя Ивана Васильевича, въ которомъ говорится о посланіи къ александрійскому патріарху Іоакиму съ архидіакономъ новгородскаго Софійскаго собора Геннадіемъ и съ купцомъ Василіемъ Позняковымъ разной рухляди, 2.000 золотыхъ, шубы соболей и пр., начинается разсказъ объ Александріи и александрійскомъ патріархѣ Іоакимѣ. Потомъ, также безъ всякой связи начинается извѣстная повѣсть „Александрійскаго папы и патріарха Іоакима“, оканчивающаяся, какъ вскорѣ увидимъ, невозможной для Познякова датой о числѣ лѣтъ патріаршества Іоакима. Странность этой повѣсти въ устахъ Познякова усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что она представляется разсказываемою самимъ патріархомъ Іоакимомъ, говорящимъ о самомъ себѣ въ третьемъ лицѣ. Намъ представляется совершенно невѣроятнымъ, чтобы патріархъ Іоакимъ самъ о себѣ могъ говорить: „дивно же бѣ исповѣдати о преславномъ папѣ и патріархѣ Иоакимѣ александрійскомъ и его терпѣніи“ [1]). Что въ этомъ мѣстѣ мы имѣемъ дѣло съ вставкою изъ чужого текста — это какъ-то невольно напрашивается на мысль... По окончаніи этой повѣсти, далѣе, опять безъ всякой связи и только съ употребленіемъ Трифоновскаго выраженія: „дивно же намъ повѣда“ (которое къ слову сказать тотъ употребляетъ умѣло, всегда кстати и въ самомъ текстѣ рѣчи, а не въ видѣ связи) начинается разсказъ „о церкви св. Николы“, о которой повѣдалъ сочинителю „иксъ“-патріархъ (пропускъ имени). Тогда какъ у Коробей-

---

[1]) Тамъ же, стр. 8.

никова въ этомъ мѣстѣ, т. е. послѣ повѣсти о патріархѣ Іоакимѣ, мысль плавная, послѣдовательная и совершенно другая: „се (а не дивно) повѣда намъ Сильвестръ о бывшемъ патриархѣ Іоакимѣ Египетскомъ“ [1]). Слѣдующая за симъ фраза: „о церкви святаго чудотворца Николы“—составляетъ у Коробейникова *заглавіе* слѣдующей статьи. Переписчикъ же, или составитель „Хожденія“ Познякова, пропустивъ связь: „се“, т. е. „это“ и неудобное для него имя Сильвестра патріарха, слилъ во едино заглавіе новой рѣчи съ нескладнымъ переходомъ (дивно) отъ предшествовавшей рѣчи о патріархѣ Іоакимѣ. Та же безсвязность—и дальше. На страницѣ 16 начинается рѣчь о служеніи „иксъ“-патріархомъ литургіи у Николы чудотворца, между тѣмъ какъ предъ этимъ (стр. 15) только что было сказано, что „они“ уѣхали изъ прежняго мѣста въ старый Египетъ (Каиръ). Какимъ же образомъ, спрашивается, они опять попали въ церковь святого Николы? Между тѣмъ у Коробейникова эта связь есть: „и паки, говоритъ онъ, возвратихомся въ Египетъ“; безъ этой связи совершенно непонятно, какъ паломники снова очутились въ Александріи?! Пропустивъ мимо попутное отступленіе въ разсказѣ о путешествіи на Синайскую гору,—встрѣчающееся и у Коробейникова, но только въ другомъ мѣстѣ,—и слѣдующее за тѣмъ, повидимому, совершенно отдѣльное сказаніе о Іерусалимѣ (стр. 31), укажемъ на обрывающійся самымъ неожиданнымъ образомъ и какъ бы висящій въ воздухѣ конецъ путешествія: „много, говоритъ онъ, есть и другихъ святыхъ мѣстъ въ Іерусалимѣ, но невозможно ихъ описать множества ради и гоненія отъ безбожныхъ турковъ“, между тѣмъ какъ у Коробейникова путешествіе совершенно плавно и естественно оканчивается благополучнымъ приходомъ („безъ пакости“—какъ онъ выражается) въ Россійское царство и въ царствующій и великій градъ Москву.

Пропускъ собственныхъ именъ, иногда въ самыхъ важныхъ мѣстахъ, и замѣна ихъ подходящими изъ другого времени—другой недостатокъ, могущій указывать на несамостоятельность составителя „Хожденія“ Познякова (вынужденнаго скрывать заимствованіе и сокращать его, потому что обширностью заимствованія можно себя выдать). Изъ вышесказаннаго мы видѣли, какъ много разсказовъ долженъ былъ выкинуть изъ своего „Хожденія“ Позняковъ. Теперь укажемъ случаи, гдѣ онъ опускаетъ или замѣняетъ собственныя имена: на страницѣ 30

[1]) Въ нашей рукописи XVII вѣка и въ изданной г. Лопаревымъ. *Палестинскій Сборникъ*, вып. 27, стр. 55.

имя іерусалимскаго патріарха Софронія имъ замѣнено именемъ Германа; на стр. 47—то же имя и имя Сильвестра александрійскаго дважды и еще имя Діонисія, митрополита всея Русіи; на стр. 48—опять имя Сильвестра александрійскаго; на стр. 54—пропускъ имени Іоакима; на стр. 55—Іоакима и Сильвестра дважды; на стр. 57—Сильвестра и Софронія и др. [1]). Замѣчательный казусъ, къ слову скажемъ, случился у автора съ именемъ этого Софронія; поставивъ его на мѣсто Германа, онъ сейчасъ же прибавляетъ: „а нынѣ Софроній" [2])... Какимъ образомъ могъ это написать авторъ, если бы онъ не писалъ своего произведенія уже послѣ хожденія Коробейникова и когда последнее уже было ему извѣстно? Составитель этого хожденія очевидно проговорился, совершенно невѣдомо для себя. Любопытно, однако, что же говоритъ г. Лопаревъ по поводу этого факта? Онъ не могъ его не замѣтить и дѣйствительно замѣтилъ: онъ называетъ эту предательскую ошибку Познякова „безпримѣрнымъ фактомъ въ исторіи нашей древней письменности: передѣлка оригинальнаго произведенія настолько популяризируется, что списки оригинала списываются подъ вліяніемъ его передѣлки!!" На это мы можемъ сказать только слѣдующее: въ виду безпримѣрности таковой исторической гипотезы критика мы рѣшительно не находимъ что-либо возразить на нее.

Что мы сказали относительно именъ, то же нужно сказать и относительно цифръ, съ тою только разницею, что замѣна ихъ однѣхъ другими сопряжена съ еще большими затрудненіями относительно истинности разсказа, чѣмъ замѣна двухъ, трехъ собственныхъ именъ однихъ другими. Дѣйствительно, почти *всѣ измѣненныя цифры* у Познякова—въ то же время и *ложныя* цифры. Такъ, указаніе Познякова, что Іерусалимъ стоитъ на 3 углы—невѣрно; вѣрно Коробейниковское на 4 углы; длина іерусалимскаго храма Воскресенія Христова не 120 саженъ, а 70, какъ у Коробейникова; въ церкви свв. Константина и Елены въ Іерусалимѣ не 300 столповъ, а 80, какъ у Коробейникова; число монастырей внутри града Іерусалима не 17, а 12, какъ у Коробейникова, который и перечисляетъ ихъ по именамъ. Эта дата въ особенности заслуживаетъ вниманія, такъ какъ дала поводъ г. Лопареву говорить, что „этотъ пропускъ 4 монастырей едва-ли можно почесть за правильное показаніе новаго очевидца". Съ нашей точки зрѣнія показаніе Коробейникова

---

[1]) Страницы указаны по напечатанному тексту Коробейникова.

[2]) Въ одномъ изъ списковъ Познякова. См. Пр. Пал. Сбор. Вып. 18, стр. XV.

именно и есть правдивое, ибо Позняковъ, если только онъ былъ въ Іерусалимѣ, то могъ записать и тѣ монастыри, которые позднѣе, при Коробейниковѣ, уже не существовали. Вѣрнѣе же: у него ошибочная цифра, или же испорченная впослѣдствіи, путемъ поправки на основаніи какого-нибудь другого памятника. Число 12 подтверждается памятникомъ начала XVIII вѣка, хожденіемъ священника Лукьянова, который тоже поименно ихъ называетъ [1]). Но что и Коробейниковъ число 12 не считаетъ точнымъ, видно изъ того, что сверхъ этихъ 12 монастырей у него названъ еще одинъ монастырь (но безъ цифры 13-й)—св. Іакова, брата Господня. Лукьяновъ даетъ намъ ключъ къ разумѣнію, почему этотъ монастырь не вошелъ въ счетъ у Коробейникова съ особою цифрою: онъ говоритъ, что это былъ монастырь армянскій. (Имъ же указывается еще внѣ счета монастырь французскій, всего, слѣдовательно 14). Еще невѣрныя цифры у Познякова: лѣстница въ Силоамскую купель имѣетъ 8 ступеней, а не 50; отъ Гееиманіи до верха горы Елеонской не $1^1/_2$ версты, а полверсты, какъ у Коробейникова; путь отъ монастыря св. Саввы Освященнаго до моря Содомскаго равняется 8 верстамъ, а не 50; разстояніе пути отъ Іерусалима до Египта 13 дней — у Познякова пропущено; послѣ чудеснаго принятія яда патріархъ Іоакимъ жилъ въ Египтѣ 6 лѣтъ, а не 16; въ старомъ Египтѣ паломники пробыли не 4, а 2 дня; ходу отъ Египта до Синайской горы не 12 дней (Поз. 17), а 40 дней и др.

Но самая видная ошибка, обличающая въ авторѣ „Хожденія“ Познякова заимствователя изъ чужого произведенія, заключается во внесеніи въ него хронологической даты о числѣ лѣтъ патріаршества Александрійскаго патріарха Іоакима, хронологически вполнѣ возможной для Коробейникова и невозможной для Познякова. „Слышахомъ, пишетъ онъ, о святѣмъ потриярсѣ, что *сидитъ* на патріаршествѣ 85 лѣтъ. А постриженникъ Синайскаго монастыря, а въ монастыре былъ 12 лѣтъ, а въ Иеросалимѣ у гроба Господня служилъ три лѣта“. Между тѣмъ у Коробейникова по нашей рукописи стоитъ: „а слышалі мы о томъ патріархе Иокиме, что онъ *былъ* во Египте на патріаршествѣ 55 лѣтъ; а постриженник он был синаиськия горы; быст же в синаиском монастырѣ 12 лѣт, а во Іерслме у Гроба Гдн҃я служил 3 лѣта“. На основаніи существующихъ историческихъ данныхъ мы должны признать несомнѣннымъ фактъ чрез-

[1]) *Русскій Архивъ*, 1863, стр. 321.

вычайно продолжительной жизни патріарха Іоакима, простиравшейся по словамъ его второго преемника, патріарха Мелетія, „свыше ста лѣтъ“, а по инымъ свидѣтельствамъ, даже 116 и 124 года [1]). Онъ родился въ Аѳинахъ около 1449 года; долго велъ подвижническую жизнь на Синайской горѣ, а въ 1487 году, въ августѣ, въ Іерусалимѣ Антіохійскимъ патріархомъ Дороѳеемъ II былъ посвященъ въ санъ Александрійскаго патріарха. Заимствователь, вѣроятно, догадывался о несообразности хронологической даты Коробейникова для его времени и хотѣлъ ее исправить, но по недостатку критическихъ средствъ того времени не нашелъ для этого лучшаго средства, какъ перемѣнить прошедшее время сказуемаго „сидѣлъ“ или, какъ нашей рукописи: „былъ“, на настоящее время: „сидитъ“. Онъ разсуждалъ, очевидно, такъ: если Коробейниковъ говоритъ о патріаршествѣ Іоакима въ прошедшемъ времени — несомнѣнно потому, что Іоакима въ его время не было въ живыхъ—то въ его время, въ 1558—1559 годахъ, онъ долженъ былъ быть еще патріархомъ; расчетъ его можетъ быть и удался бы, будь число лѣтъ патріаршества Іоакима всего на 13 лѣтъ менѣе. Очевидно, число 85 у него поставлено по необходимости, потому что онъ не зналъ истиннаго года принятія Іоакимомъ сана Александрійскаго патріарха. Между тѣмъ прилагая къ 1487 году [2]) число 85, получимъ 1572 годъ, т. е. такой, котораго Позняковъ не могъ написать въ 1558 году, даже съ измѣненіемъ сказуемаго изъ „сидѣлъ“, или „былъ“ въ форму: „сидитъ“. Между тѣмъ эта форма критику кажется наиболѣе вѣрною, и онъ на ней основываетъ и свою аргументацію и цѣлую систему поправокъ, какъ Познякова, такъ и проф. Малышевскаго, будто бы введеннаго въ заблужденіе невѣрной датой „Хожденія“ Коробейникова [3]). Дѣло въ томъ, что для 1582—

---

[1]) У Мартына Крузія въ его Turcograeciae читается: Audio hunc Ioachimum CXX annos natum fuisse; мы принимаемъ дату 116, какъ наиболѣе вѣроятную: какъ значащуюся въ Діонисіевскомъ каталогѣ Александрійскихъ патріарховъ: ἔζησεν ἔτη ρις, и въ патріаршемъ:—ἔζησε δὲ χρόνους 116, и имѣя въ виду свидѣтельство Мелетія Пигаса, что онъ жилъ „свыше“ ста лѣтъ. Вышецит. соч. Порфир. Усп. Т. I, стр. 9, 11, 30 и Малышевскій. Мелет. Пиг. Кіевъ 1872. Т. II. Письмо 3, стр. 7.

[2]) Этотъ годъ обыкновенно принимается, какъ годъ принятія Іоакимомъ сана патріарха. Онъ же стоитъ въ каталогахъ Діонис. и патріаршемъ; Ὁ ἐνάρετος Ἰωακείμ καὶ ἐπωνυμούμενος πάνυ δια τὴν ἁγιότητά του ἐπατριαρχέυσε μετὰ Γρηγόριον τῷ 1487 ἔτει.

[3]) Можетъ быть, здѣсь можно было бы замѣтить: невѣрной датой того списка „Хожденія“ Коробейникова, который считался и считается наилучшимъ, но мы

1583 г. получается излишекъ въ его датѣ на 7 лѣтъ, ибо патріархъ Іоакимъ умеръ въ 1565 году, а не въ 1572 (каковой годъ получается, если приложить 85 къ 1487). Для примиренія хронологической несообразности проф. Малышевскій допустилъ, что патріархъ Іоакимъ въ 1565 году только оставилъ патріаршество, умеръ же около 1570 года. Но при нашей датѣ въ 55 лѣтъ, подтверждаемой и нѣкоторыми другими рукописями [1]), нѣтъ надобности въ допущеніи этого добавочнаго соображенія. Познякова же критикъ поправляетъ вслѣдствіе того обстоятельства, что если справедливо, что Іоакимъ умеръ въ 1565 году, то, прибавляя къ 1558 году (въ который исполнилось уже 85 лѣтъ его патріаршеству) еще 7 лѣтъ (до 1565), получимъ 92 года, т. е. еще менѣе вѣроятную цифру числа лѣтъ патріаршества, чѣмъ 85. Чтобы примирить несообразность, даже при формѣ: „сидитъ“ критикъ допускаетъ предположеніе, что подъ словами: „сидитъ на патріаршествѣ 85 лѣтъ“ паломникъ разумѣлъ и 15 лѣтъ служенія Іоакима на Синаѣ и въ Іерусалимѣ. При таковомъ примиреніи у него оказывается, что Іоакимъ былъ патріархомъ только 76 лѣтъ [2]). Но это—совершенно излишняя гипотеза, противорѣчащая ясному смыслу памятника, что Іоакимъ именно „патріаршествовалъ“ 85 лѣтъ. Въ какомъ отношеніи находится дата того и другого паломника къ дѣйствительному числу лѣтъ патріаршества Іоакима? По имѣющимся въ настоящее время даннымъ наиболѣе достовѣрнымъ нужно признать число 78 [3]). Вставляя это число въ тексты Коробейникова и Познякова, взамѣнъ ошибочныхъ или, быть можетъ, испорченныхъ переписчиками цифръ, найдемъ, что Коробейниковъ вполнѣ могъ употре-

---

воздерживаемся отъ этого утвержденія, такъ какъ вопросъ объ опредѣленіи наилучшаго списка изъ извѣстныхъ не входитъ въ предметъ настоящаго изслѣдованія.

1) Напримѣръ, Уваровскою VIII, № 555 и близкою къ ней Тихонравовскою (50 лѣтъ). Прав. Пал. Сбор. Вып. 27. Стр. LIV и LII.

2) Тамъ же. Вып. 18, стр. 74.

3) По Діонисіевскому и Патріаршему каталогамъ Александрійскихъ патріарховъ Іоакимъ πατριαρχέυει ἔτη οη; и: διοίκησεν ὅυτος τὸν θρόνον ἔτη 78. Вышецит. соч. тѣ же страницы. Правда, арх. Порфирій въ одномъ мѣстѣ дѣлаетъ замѣчаніе, что іеродіаконъ Діонисій, составившій для него первый каталогъ въ 1845 году, „не вездѣ“ вѣрно написалъ счисленіе лѣтъ святительствованія патріарховъ, но это „не вездѣ“ по всѣмъ видимостямъ не относится къ данному лицу, такъ какъ въ замѣткахъ автора нѣтъ никакихъ данныхъ для измѣненія этой цифры. А принимая во вниманіе еще близкое къ каталогамъ свидѣтельство Мелетія Пигаса (вышецит. соч. Письмо III, стр. 7)—79 лѣтъ, нужно думать, что 78 или 79 лѣтъ наиболѣе близка къ истинѣ.

бить и это число, тогда какъ Позняковъ въ 1558 году ни въ какомъ случаѣ не могъ его поставить, потому что, прилагая къ 1487 году 78, получимъ 1565 годъ, когда Познякова давно уже не было въ Палестинѣ.

Подводя итоги всему сказанному, мы находимъ, во-первыхъ, что возраженія, которыя были выставлены критикой противъ подлинности и самостоятельности „Хожденія“ Коробейникова, какъ литературнаго памятника конца XVI или, вѣрнѣе, начала XVII вѣка, недостаточны для признанія его неподлинности, во-вторыхъ, трудности, связанныя съ признаніемъ его неподлинности, весьма велики и неустранимы, даже съ точки зрѣнія самой критики, и что, наконецъ, въ-третьихъ, доказательства несамостоятельности „Хожденія“ Познякова, въ томъ объемѣ, въ какомъ мы его знаемъ,—совершенно очевидны. Соединяя полученные результаты въ одно цѣлое, мы, надѣемся, имѣемъ полное право сказать, что литературное имя Коробейникова должно остаться за нимъ по прежнему во всей своей силѣ.

М. Рубцовъ.

РАЗНОГЛАСІЕ ВЪ ШКОЛѢ НОВАГО ЭМПИРИЗМА ПО ВОПРОСУ ОБЪ ИСТИНАХЪ САМООЧЕВИДНЫХЪ.

А) Общая характеристика взгляда новаго эмпиризма на истины самоочевидныя.

Вопросъ о самоочевидныхъ истинахъ съ точки зрѣнія эмпиризма распадается па три вопроса: 1) о правѣ самоочевидныхъ истинъ считаться умозрительнымъ знаніемъ, 2) о происхожденіи въ непосредственномъ сознаніи вѣры въ самоочевидныя истины и 3) о достовѣрности этихъ истинъ.

1.

Локкъ рѣшительно настаивалъ на той мысли, что всѣ наши представленія и понятія или, какъ онъ называлъ ихъ, идеи заимствуются изъ нашихъ воспріятій, частью внѣшняго, частью внутренняго. Но отъ вопроса о происхожденіи идей Локкъ отчетливо отличалъ вопросъ о происхожденіи самаго знанія, т. е. сужденій, въ которыхъ (сверхъ бытія предметовъ, соотвѣтствующихъ идеямъ) устанавливаются различныя связи и отношенія непосредственно между идеями, а чрезъ нихъ и между предметами, соотвѣтствующими идеямъ. И онъ думалъ, что хотя для знанія необходимы идеи, а поэтому необходимы и соотвѣтствующія воспріятія, изъ которыхъ единственно могутъ быть получаемы идеи, но для того, чтобы устанавливать сужденія, т. е. усматривать связи между идеями, нѣтъ необходимости въ воспріятіи наблюдать ту связь или отношеніе между предметами, которая должна утверждаться въ сужденіи. Нѣкоторыя связи или отношенія между идеями могутъ, по его взгляду, прямо быть усмотрѣны нашею мы-

слью путемъ разсмотрѣнія самыхъ идей, чрезъ чисто умственный актъ сопоставленія и сличенія другъ съ другомъ ихъ содержанія; и это возможно не только при выводномъ знаніи, т. е. при такомъ убѣжденіи въ сужденіяхъ, при которомъ истинность сужденія усматривается изъ другихъ сужденій, ранѣе признанныхъ истинными, но и при знаніи непосредственномъ, при которомъ мы не нуждаемся въ ссылкѣ на какія бы то ни было другія сужденія [1]). Въ послѣднемъ случаѣ мы, очевидно, будемъ имѣть, по Локку, самоочевидную истину.

Лейбницъ не раздѣлялъ ученія Локка о происхожденіи идей. Но онъ намѣчаетъ такую точку зрѣнія для объясненія умозрительнаго знанія, которая могла имѣть значеніе и для философа, который принималъ бы ученіе Локка о происхожденіи идей. Локкъ не давалъ точнаго понятія о томъ процессѣ непосредственнаго усмотрѣнія связей между идеями, которымъ устанавливаются самоочевидныя истины; а безъ этого нельзя было, конечно, отчетливо уяснить себѣ научное значеніе этого процесса. Лейбницъ смотритъ на умозрительное знаніе какъ на знаніе аналитическое, основанное на законѣ противорѣчія. Тотъ процессъ непосредственнаго усмотрѣнія мыслью на самыхъ идеяхъ различныхъ связей и отношеній между ними, который Локкъ не пытался опредѣлить точнѣе, превращался у Лейбница въ процессъ аналитическій, въ процессъ извлеченія сказуемаго изъ самаго понятія подлежащаго. То содержаніе, которое въ умозрительномъ сужденіи прилагается въ сказуемомъ подлежащему, предполагается, по этой теоріи, уже заранѣе заключавшимся въ подлежащемъ, только темно, неотчетливо; а поэтому приписаніе его подлежащему какъ простое уясненіе того, что всегда составляло неизбѣжную принадлежность понятія подлежащаго, не нуждается ни въ какой ссылкѣ на внѣшнюю дѣйствительность. Гдѣ этотъ процессъ не сложенъ, т. е. гдѣ извлеченіе изъ понятія того или другого свойства его или отношенія не требуетъ, въ качествѣ предшествующаго звена, извлеченія изъ него какихъ-либо другихъ свойствъ или отношеній, тамъ мы будемъ имѣть, конечно, самоочевидную истину.

Такъ открывалась, повидимому, возможность установить такое понятіе о процессѣ убѣжденія въ самоочевидныхъ истинахъ и вообще объ умозрительномъ знаніи, которое дѣлало вполнѣ прозрачнымъ для мысли его значеніе. Но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ и получалась

---

[1]) См. мою статью „Учебники логики М. М. Троицкаго" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1889 г. іюнь, стр. 487—488.

возможность отдѣлить дѣйствительное умозрительное знаніе отъ сужденій, которыя ошибочно могли считаться за такое знаніе, то тотчасъ же и возникъ вопросъ, дѣйствительно ли это понятіе объ умозрѣніи приложимо ко всему тому, что считалось доселѣ умозрительнымъ.

Юмъ, который въ ученіи о происхожденіи идей въ сущности раздѣлялъ взглядъ Локка, нашелъ, что ни въ какихъ представленіяхъ нашихъ о фактахъ, которыя были бы несогласны съ какими угодно общими сужденіями о дѣйствительныхъ предметахъ, за исключеніемъ сужденій математическихъ [1]), нѣтъ противорѣчія и такія представленія такъ же легко и опредѣленно могутъ быть составлены нами, какъ если бы они вполнѣ согласовались съ дѣйствительностью [2]). Отсюда онъ вывелъ, что никакія общія сужденія о дѣйствительныхъ предметахъ, кромѣ сужденій математическихъ, не основываются на умозрѣніи. Такъ вѣра во всю совокупность общихъ истинъ, за исключеніемъ истинъ математическихъ, превращалась въ простой результатъ вліянія частныхъ фактовъ на сознаніе.

Но затѣмъ совершился фактъ, который грозилъ поставить въ вопросъ все, что было пріобрѣтено эмпиризмомъ чрезъ философію Юма. Кантъ разъяснялъ, что не только анализированные Юмомъ законы причинной послѣдовательности явленій, но и законы математики также не аналитичны, и, слѣдовательно, представленіе, несогласное съ ними, если бы оно было возможно, такъ же мало заключало бы въ себѣ противорѣчіе, какъ и представленіе о порядкѣ событій, не согласномъ съ самымъ очевиднымъ изъ законовъ причинной связи. Однако вмѣсто того, чтобы на этомъ основаніи распространить эмпиристическіе выводы Юма и на математику, Кантъ пришелъ совсѣмъ къ другому выводу. Опираясь между прочимъ на тотъ фактъ, что математическія сужденія до такой степени поражаютъ непосредственное сознаніе своею независимою отъ опыта очевидностью, что даже такой рѣшительный и послѣдовательный противникъ догматизма, какимъ былъ Юмъ, не сомнѣвался въ ихъ умозрительномъ характерѣ, Кантъ вывелъ отсюда, что ошибочно было бы умозрительное знаніе ограничивать знаніемъ аналитическимъ. Но если это такъ, то отрицать право и не математическихъ сужденій считаться умозрительными за то только,

---

[1]) Математическія сужденія въ качествѣ сужденій объ отношеніяхъ Юмъ отличалъ отъ всѣхъ другихъ, относящихся къ нашему знанію сужденій какъ сужденій о фактахъ.

[2]) *D. Hume.* Essays and Treatises on sev. subj. Vol. II. A new Edit. London. 1784.

что они не опираются исключительно на законъ противорѣчія, оказывалось уже невозможнымъ. Такимъ образомъ допущеніе Юмомъ умозрительнаго характера математическаго знанія оказалось въ аргументаціи Канта добавочнымъ доводомъ въ пользу признаннаго Кантомъ права расширить умозрительное знаніе далѣе предѣловъ математики, т. е. оно содѣйствовало разрушенію всего, что, казалось, было прочно пріобрѣтено Юмовой философіей въ пользу эмпиризма.

Ближайшій результатъ этого для эмпиризма былъ ясенъ. Кто не находилъ основаній вмѣстѣ съ Кантомъ признать возможность синтетическихъ сужденій a priori, тотъ долженъ былъ мысль о происхожденіи вѣры въ общія сужденія изъ вліянія на сознаніе частныхъ фактовъ проводить далѣе, чѣмъ это дѣлалъ Юмъ; онъ долженъ былъ изъ этого же вліянія объяснять и происхожденіе вѣры въ математическія сужденія. Оба авторитетнѣйшіе представители новаго эмпиризма, Милль и Спенсеръ, идутъ этимъ путемъ; оба они признаютъ математику въ ея послѣднихъ посылкахъ, въ ея самоочевидныхъ истинахъ за простой результатъ данныхъ въ воспріятіи связей и отношеній предметовъ.

Но урокъ, извлеченный эмпиризмомъ изъ удара, который нанесенъ былъ Кантомъ Юмовой философіи, этимъ не ограничивался. Если эмпиризмъ не хотѣлъ быть вторично поймaннымъ въ неосторожномъ признаніи за умозрительное знаніе такихъ положеній, достовѣрность которыхъ не усматривается непосредственно изъ самаго ихъ содержанія, то ему было совершенно естественно съ крайнею подозрительностью относиться ко всякому сужденію, претендующему на аналитическую очевидность.

Метафизика была выброшена за бортъ уже Юмомъ. Какъ скоро относительно науки, издавна считавшейся за образецъ умозрительнаго знанія, математики, Кантомъ было установлено, что она синтетична, то вопросъ объ аналитическомъ знаніи, на сколько онъ касался наукъ, изучавшихъ дѣйствительное бытіе, былъ исчерпанъ. И если не ставить вопроса объ этикѣ, съ которой теперь мы не имѣемъ дѣла, то оставалась еще не затронутой только наука о самомъ познаніи, логика, формулы которой, подобно положеніямъ математики, поражали своею очевидностью и, конечно, имѣли притязаніе на чисто аналитическій характеръ. Было обстоятельство, которое ставило логическія формулы вывода въ особую связь съ математическими аксіомами и заставляло представителей эмпиризма провести и на логикѣ тотъ взглядъ, который примѣнялся теперь къ математикѣ. У многихъ фи-

лософовъ новаго времени, начиная съ Бэкона, проглядывало сознаніе той аналогіи, какую имѣютъ нѣкоторыя математическія аксіомы, всего яснѣе аксіома о равенствѣ между собой двухъ величинъ, равныхъ одной и той же третьей, съ силлогистическими формулами выводовъ [1]). Въ позднѣйшее время сознаніе этой аналогіи все глубже и глубже проникало логическія изслѣдованія и повело даже къ попыткамъ, сколько возможно, тѣснѣе сблизить логическія формулы выводовъ съ этими математическими аксіомами, даже передѣлывать общую теорію вывода по выводамъ, соотвѣтствующимъ этимъ аксіомамъ. Хотя подобные взгляды далеко не всегда попадали на настоящую дорогу, тѣмъ не менѣе они все болѣе и болѣе дѣлали очевиднымъ близкое родство силлогистическихъ формулъ съ нѣкоторыми математическими аксіомами по ихъ содержанію и по ихъ значенію въ выводныхъ процессахъ. А такъ какъ, принимая синтетическій характеръ математическихъ аксіомъ и опытное происхожденіе вѣры въ нихъ, представители эмпиризма не различали между ними такихъ, которыя прямо служатъ посылками выводовъ, отъ такихъ, которыя сродны силлогистическимъ формуламъ и сами имѣютъ значеніе формулъ вывода, то простая послѣдовательность побуждала переносить на логическія формулы выводовъ тѣ взгляды, къ которымъ приходили въ отношеніи къ математическимъ аксіомамъ.

Спенсеръ прямо указываетъ на родство, которое подмѣчалось между силлогистическими формулами и разнообразными математическими аксіомами, точно такъ же какъ и между процессами выводовъ, совершающихся на основаніи логическихъ формулъ выводовъ, съ одной стороны и процессами, соотвѣтствующими математическимъ аксіомамъ, съ другой, и видитъ въ этомъ рѣшительное основаніе для того, чтобы придавать одно и то же значеніе и одинъ и тотъ же характеръ достовѣрности формуламъ и аксіомамъ. Соотвѣтственно особому взгляду своему на познавательный процессъ онъ въ тѣхъ и другихъ видитъ не формулы выводовъ, а законы объективнаго бытія, которые, конечно, должны устанавливаться въ сознаніи однимъ и тѣмъ же путемъ. „Какъ скоро допущено, говоритъ Спенсеръ, что математическій анализъ имѣетъ дѣло съ отношеніями, которыя разсматриваются какъ существующія объективно, и что въ послѣдней инстанціи онъ про-

---

[1]) Эта аналогія есть результатъ того, что эти аксіомы на самомъ дѣлѣ суть особыя формулы выводовъ, примѣненныя только къ предметамъ, съ которыми имѣетъ дѣло математика, какъ показано въ моей „Классификаціи выводовъ“.

вѣряетъ свои заключенія, относящіяся къ необходимымъ взаимно-зависимостямъ этихъ объективныхъ отношеній, чрезъ аппелляцію къ дѣйствительному воспріятію, то необходимо допустить, что и эта форма математическаго анализа (—дѣло идетъ о попыткѣ Буля свести всѣ выводы къ математическимъ процессамъ—), на которую можетъ быть сведена логика, дѣлаетъ то же самое" [1]).

Милль вопроса о происхожденіи логическихъ формулъ вывода въ своей Логикѣ не затрогивалъ, а по нѣкоторымъ выраженіямъ, допущеннымъ имъ здѣсь, можно было предполагать даже, что онъ придаетъ имъ особый характеръ достовѣрности, болѣе принудительный, чѣмъ аксіомамъ математики, которыя онъ ясно и рѣшительно возводитъ къ опыту. Однако на возраженіе, которое ему сдѣлано было по этому поводу Спенсеромъ, онъ поспѣшилъ заявить, что онъ не держится приписываемаго ему Спенсеромъ мнѣнія, и объяснилъ недоразумѣніе простою допущенною имъ неточностью выраженій [2]). Такимъ образомъ и въ этомъ расширеніи значенія опыта на логическія формулы выводовъ оба мыслителя идутъ рука объ руку.

Но стремленіе объяснять вѣру въ общія сужденія вліяніемъ на сознаніе частныхъ фактовъ не ограничивается въ новомъ эмпиризмѣ и отрицаніемъ умозрительнаго характера логическихъ формулъ вывода. На возведеніе логическихъ формулъ выводовъ къ опыту можно смотрѣть какъ на превращеніе ихъ изъ аналитическихъ сужденій въ синтетическія, хотя Спенсеръ и не задается цѣлью доказать, что въ нихъ сказуемое не содержится въ понятіи подлежащаго. Но новый эмпиризмъ идетъ на встрѣчу болѣе радикальной перемѣнѣ взгляда на умозрѣніе. Онъ стремится къ отрицанію умозрительнаго характера даже и за аналитическими сужденіями. Умозрительная достовѣрность аналитическихъ сужденій вообще какъ у Канта, такъ еще и у Лейбница, опиралась, какъ извѣстно, на логическій законъ противорѣчія. Убѣжденіе наше въ достовѣрности этого закона Милль хочетъ поставить въ зависимость отъ вліянія на сознаніе фактовъ воспріятія. Онъ говоритъ [3]): я „признаю его (этотъ законъ), какъ и

---

[1]) *H. Spencer*. The Principles of Psychology. 2 ed. London — Edinburgh. 1870 — 1872. Vol. II, p. 89. См. также ibid. 426. Русскій переводъ: Основанія психологіи Спенсера. С.-Пб. 1876, т. III, стр. 93—94. См. также т. IV, стр. 124.

[2]) *J. S. Mill*. A System of Logic ratiocinative and inductive. Edit. 7. London. 1868. Vol. 1. p. 301. Русскій переводъ: Милль. Система Логики. Изданіе 2-е 1878. Т. I, стр. 300.

[3]) *Mill*. Syst. of. Log. I. 307—308; р. пер. I. 305—306.

другія аксіомы, однимъ изъ нашихъ первыхъ и самыхъ привычныхъ обобщеній изъ опыта. Первичнымъ основаніемъ этого обобщенія я считаю положеніе, что вѣрованіе и невѣріе суть два различныя духовныя состоянія, изъ которыхъ одно исключаетъ другое. Это мы знаемъ изъ простѣйшаго наблюденія нашего собственнаго духа. И перенеся наше наблюденіе во внѣ, мы находимъ, что свѣтъ и темнота, звукъ и безмолвіе, движеніе и покой, равенство и неравенство, предшествіе и слѣдованіе, одновременность и послѣдовательность, какое либо положительное явленіе и его отрицательное суть явленія разныя, которыя рѣзко противоположны и изъ которыхъ одно всегда отсутствуетъ тамъ, гдѣ другое присутствуетъ. Обсуждаемую аксіому я признаю обобщеніемъ изъ всѣхъ этихъ фактовъ". Ту же самую мысль выражаетъ Спенсеръ непосредственно въ примѣненіи къ такъ называемому закону исключеннаго третьяго или средняго, но выражаетъ ее такъ, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ то же думаетъ и о законѣ противорѣчія [1]). Изъ одного этого объясненія происхожденія вѣры въ законъ противорѣчія изъ наблюденія фактовъ внутренней жизни и внѣшней природы, конечно, еще не слѣдуетъ, чтобы самый этотъ законъ вовсе не признавался представителями новаго эмпиризма за законъ умственной дѣятельности человѣка. Дѣло идетъ о законѣ не внѣшней дѣйствительности, а нашей собственной мысли. И философу, который утверждаетъ, что мы узнаемъ о немъ и убѣждаемся въ немъ чрезъ наблюденіе надъ жизнью нашего сознанія (и явленіями внѣшняго бытія), ничто не мѣшаетъ въ то же время признавать этотъ законъ роковымъ закономъ нашей умственной дѣятельности, фактически принудительно господствующимъ надъ нею внѣ всякой зависимости отъ нашихъ наблюденій надъ нею и отъ возникновенія въ сознаніи понятія объ этомъ законѣ и вѣры въ него. Но признать, что эта вѣра въ законъ противорѣчія опирается исключительно на факты опыта, это во всякомъ случаѣ значитъ признать, что сужденіе, въ которомъ выражается этотъ законъ, не можетъ быть оправдано изъ самаго его содержанія, т. е. что истинность его не можетъ быть непосредственно усмотрѣна мыслью изъ самыхъ понятій, входящихъ въ него. Если же теперь принимается, что это сужденіе есть общая формула всѣхъ аналитическихъ сужденій, то утверждать что эта формула основывается на опытѣ, это значитъ признать, что убѣжденіе въ аналитическихъ сужденіяхъ, хотя бы оно и зависѣло

[1]) *Spencer*. Princ. of Psych. II. 423—425; p. пор. IV. 121—123.

отъ свойствъ нашего ума, въ себѣ самомъ не имѣетъ гарантіи своей истинности, а получаетъ эту гарантію лишь потому, что факты опыта постоянно подтверждаютъ истинность такихъ (аналитическихъ) сужденій. Такимъ образомъ новый эмпиризмъ не только отрицаетъ умозрительный синтезъ, но высказываетъ такіе взгляды, которые прямо ведутъ къ отрицанію и за аналитическими сужденіями права назваться умозрительными истинами и къ признанію, что ихъ достовѣрность можетъ основываться лишь на подтвержденіи ихъ опытомъ.

Впрочемъ представители современнаго эмпиризма не только объясняютъ вліяніемъ опыта нашу вѣру въ сужденія, въ которыхъ выражаются законы мысли, но они склонны этимъ же путемъ объяснять и самую необходимость для мышленія подчиняться этимъ законамъ, т. е. склонны признать эти законы не въ собственномъ смыслѣ законами мысли, а простыми ея навыками, образовавшимися подъ вліяніемъ фактовъ опыта. Милль выражаетъ эту мысль не аподиктически, а проблематически. Въ виду того, что положенія, которыя считались за положенія необходимо мыслимыя, не оказывались такими впослѣдствіи, онъ отказывается произнести рѣшительное сужденіе и относительно такъ называемыхъ основныхъ законовъ мысли (законовъ тожества, противорѣчія и исключеннаго средняго), относятся ли они къ самой конституціи мысли или имѣютъ опытное происхожденіе. Онъ рѣшается утверждать только, что изъ всѣхъ положеній они имѣли бы сравнительно наибольшее право быть признанными за относящіяся къ самой конституціи мысли [1]). Спенсеръ, не упоминая прямо о законахъ мысли, высказывается несравненно болѣе рѣшительно о логическихъ положеніяхъ вообще, подъ которыми, нужно думать, подразумѣваются и такъ называемые законы мысли: „положенія логики, говоритъ онъ, выражаютъ прежде всего необходимыя зависимости между вещами, а не необходимыя зависимости между мыслями; и на сколько они выражаютъ необходимыя зависимости между мыслями, они дѣлаютъ это посредственно, они дѣлаютъ это лишь по стольку, по скольку зависимости между мыслями вылѣплены соотвѣтственно зависимостямъ между вещами“ [2]). Подъ вылѣпленностью соотвѣтственно зависимостямъ между вещами Спенсеръ разумѣетъ форму психической жизни, образующуюся подъ вліяніемъ опыта.

---

[1]) *Mill.* An Examination of Hamiltons Philosophy. London. 1865. p. 417—418. Сл. p. 67.

[2]) *Spencer.* Princ. of. Psych. II. 90—91; р. пер. IV. 95.

У Милля намѣчается еще и другой взглядъ на аналитическія сужденія, также лишающій ихъ всякаго умозрительнаго характера, но совсѣмъ на другомъ основаніи. Говоря о предложеніяхъ, въ которыхъ свойства, соозначаемыя сказуемымъ, суть часть тѣхъ свойствъ, которыя соозначаются подлежащимъ, т. е. о сужденіяхъ, по терминологіи Канта, аналитическихъ, Милль замѣчаетъ, что „они суть или опредѣленія или части опредѣленій“ [1]). Но въ той главѣ своей Логики, въ которой онъ излагаетъ свое ученіе объ опредѣленіи, Милль говоритъ: „по самому простому и наиболѣе правильному понятію объ опредѣленіи оно есть предложеніе, высказывающее смыслъ слова, именно либо смыслъ, соединяемый съ словомъ въ обыкновенномъ его употребленіи, либо смыслъ, который намѣренъ придавать ему говорящій или пишущій ради особыхъ цѣлей своей рѣчи“ [2]). Но если это такъ, то я не знаю, какимъ образомъ можно бы было избѣжать вывода, что сужденія, называемыя аналитическими, на самомъ дѣлѣ суть сужденія синтетическія. Часть аналитическихъ сужденій, именно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ тотъ или другой авторъ самостоятельно устанавливаетъ новое значеніе за опредѣленнымъ терминомъ, какъ понятно само собою, окажутся даже не сужденіями въ смыслѣ утвержденій или отрицаній какой-нибудь мысли, а простыми заявленіями рѣшимости употреблять извѣстный терминъ въ извѣстномъ значеніи. Всѣ остальныя аналитическія сужденія, разъясняющія общеустановившійся смыслъ терминовъ, окажутся совершенно такими же синтетическими сужденіями, каковы сужденія, обыкновенно называемыя синтетическими. Они будутъ различаться отъ послѣднихъ лишь тѣмъ, что въ то время какъ въ послѣднихъ субъектомъ служатъ предметы, характеризуемые извѣстными признаками, подразумѣваемыми подъ терминомъ подлежащаго, а предикатомъ какое-нибудь другое свойство, подразумѣваемое подъ терминомъ сказуемаго, въ такъ называемыхъ аналитическихъ сужденіяхъ субъектомъ будетъ служить извѣстное слово или терминъ, а предикатъ будетъ содержать въ себѣ разъясненіе тѣхъ свойствъ, которыя при обычномъ употребленіи этого термина соединяются съ нимъ въ представленіи. Или, если угодно, можно разъяснить смыслъ второй части аналитическихъ сужденій такъ: субъектомъ будутъ служить въ нихъ предметы, для которыхъ обычнымъ наименованіемъ въ общей практикѣ служитъ опредѣленное

---

[1]) *Mill.* Exam. of Ham. Phil. 359.

[2]) *Mill.* Syst. of Log. I. 148; р. пер. I. 152.

слово или терминъ, а предикатомъ тѣ свойства этихъ предметовъ, представленіе о которыхъ общее сознаніе соединяетъ съ этимъ терминомъ. Опредѣленное слово и смыслъ, съ нимъ соединяемый,—это, конечно, двѣ вещи, совершенно различныя. Мы могли научиться соединять съ словами тотъ смыслъ, который соединяютъ съ ними наши соотечественники, лишь изъ опыта, изъ частыхъ одновременныхъ появленій въ нашемъ воспріятіи опредѣленныхъ словъ и предметовъ, отличающихся опредѣленными свойствами. И если возникаетъ вопросъ или недоумѣніе относительно (если выразиться терминологіей Милля) соозначенія слова, т. е. относительно тѣхъ свойствъ предметовъ, которыя имѣются въ виду при обыкновенномъ употребленіи этого слова, то разрѣшеніе этого вопроса, которое и окажется аналитическимъ сужденіемъ въ миллевомъ смыслѣ, должно въ концѣ концовъ, конечно, опираться на воспоминаемыхъ нами или вновь наблюдаемыхъ разнообразныхъ случаяхъ его употребленія. Если бы Милль отчетливо разъяснилъ все это и при этомъ отчетливо доказалъ, что всѣ сужденія, которыя не подходятъ подъ его понятіе объ опредѣленіяхъ, но которыя также называются аналитическими, суть сужденія синтетическія уже въ обычномъ употребленіи этого термина, то это, по моему мнѣнію, было бы крупнымъ шагомъ впередъ въ теоріи знанія. Но ничего этого у Милля не находимъ, и не видно даже, что онъ сознаетъ, что признаніе аналитическихъ сужденій опредѣленіями въ его смыслѣ есть отнесеніе ихъ къ сужденіямъ синтетическимъ особаго только класса.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что у обоихъ авторитетнѣйшихъ представителей новаго эмпиризма, въ различіе отъ Юма, вліяніемъ частныхъ фактовъ на сознаніе объясняется не только вѣра въ математическія истины, но и вѣра въ логическія формулы выводовъ, и у обоихъ является положительный наклонъ отрицать существованіе какой бы то ни было очевидности, которая претендовала бы на иное происхожденіе.

2.

Самоочевидныя истины въ нашемъ непосредственномъ сознаніи внушаютъ невольную вѣру къ себѣ. Когда эта самоочевидность разъяснялась какъ возможность чисто умозрительнаго усмотрѣнія истиннаго сужденія изъ самого содержанія входящихъ въ него представленій, тогда эта невольная вѣра въ сужденіе не требовала ни-

какого дальнѣйшаго объясненія, она естественно разсматривалась какъ простой результатъ вліянія представленій, составляющихъ содержаніе сужденія, на мыслящее сознаніе человѣка. Но какъ скоро за самоочевидными истинами отрицалось значеніе даже вообще сужденій умозрительныхъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, теряло смыслъ и это объясненіе невольной вѣры въ нихъ. И такъ какъ эмпиризмъ въ основаніе всѣхъ познавательныхъ явленій полагалъ вліяніе на сознаніе частныхъ фактовъ, то въ концѣ концовъ изъ этого же вліянія должна была объясняться имъ и эта невольная вѣра.

Непосредственное сознаніе испытываетъ невольную вѣру не только въ отношеніи къ истинамъ самоочевиднымъ, но и въ отношеніи къ безчисленнымъ другимъ положеніямъ, которыя завѣдомо для него возникаютъ изъ опыта и только въ опытѣ могутъ имѣть свое основаніе и на которыя оно никакъ не смотритъ какъ на положенія самоочевидныя. И если теперь оказывалось, что и самоочевидность сужденій никакъ не есть слѣдствіе особаго усмотрѣнія ихъ истинности изъ содержанія входящихъ въ нихъ представленій, то спрашивалось, почему же непосредственное сознаніе смотритъ на нихъ однихъ какъ на самоочевидныя, тогда какъ безчисленнымъ другимъ, вызывающимъ также невольную вѣру, не приписываетъ самоочевидности. Этотъ вопросъ возникалъ въ отношеніи ко всѣмъ самоочевиднымъ положеніямъ, вѣра въ которыя не разъяснялась изъ ихъ содержанія, и долженъ былъ возникать одинаково какъ у тѣхъ, которые совсѣмъ отрицали умозрительный характеръ этихъ положеній, такъ и у тѣхъ, которые не отказывались смотрѣть на нихъ какъ на умозрительныя истины. У послѣднихъ онъ возникалъ даже скорѣе и съ большой энергіей, такъ какъ сохранить за этими сужденіями значеніе сужденій умозрительныхъ послѣ того, какъ пришлось отказаться отъ мысли объ ихъ аналитическомъ характерѣ, конечно, можно было только вслѣдствіе живого сознанія, что для непосредственнаго сознанія они все же имѣютъ совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ всѣ другія сужденія, вызывающія также невольную вѣру. Если самое содержаніе сужденій не объясняло того факта, что непосредственное сознаніе отличаетъ ихъ отъ другихъ сужденій какъ самоочевидныя, то приходилось, повидимому, искать этого объясненія въ какихъ-либо особенностяхъ невольной вѣры, возбуждаемой ими; приходилось отличать эту вѣру отъ той невольной вѣры, которую возбуждаютъ другія положенія. И какъ скоро были бы указаны эти особенности, задачей эмпиризма, отрицавшаго вообще умозрительный характеръ самоочевидныхъ истинъ,

дѣлалось объяснить изъ вліянія частыхъ фактовъ на сознаніе невольную вѣру, которая отличалась бы этими именно особенностями.

Кантъ указалъ на безусловную всеобщность и необходимость, которыя невольная вѣра придаетъ сужденіямъ, считающимся самоочевидными, какъ на такія черты, которыя отличаютъ эту вѣру отъ невольной вѣры въ другія сужденія.

Это, конечно, не было открытіемъ Канта. И Лейбницъ и даже уже Локкъ очень ясно понимали, что общія сужденія, истинность которыхъ должна усматриваться умозрительно, должны отличаться особою безусловною всеобщностью и необходимостью. Но рѣзко выставлять эти черты на первый планъ въ качествѣ критеріевъ умозрительности сужденія для нихъ не было никакого повода. Умозрительнымъ было для нихъ то сужденіе, истинность котораго усматривалась мыслью изъ самыхъ представленій, въ него входящихъ. И они искренно вѣрили, что всякій, кто образовалъ отчетливыя представленія, нужныя для того или другого изъ этихъ сужденій, легко можетъ изъ самыхъ этихъ представленій убѣдиться въ необходимости той связи, въ какую ставятся они въ сужденіи. Поэтому тѣмъ критеріемъ умозрительности сужденія, который неизбѣжно подразумѣвался ими, была казавшаяся имъ вполнѣ очевидною возможность убѣждаться въ истинности сужденія изъ самыхъ представленій, въ него входящихъ, какъ скоро эти представленія образованы сознаніемъ со всею отчетливостью.

Но когда Кантъ увѣрился, что большая часть сужденій, признававшихся умозрительными, не можетъ быть оправдана изъ самаго ихъ содержанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ совершенно невозможнымъ, вслѣдствіе особаго вліянія этихъ сужденій на сознаніе, отрѣшиться отъ мысли объ ихъ умозрительномъ характерѣ, тогда оказывалось для него необходимымъ въ самой невольной вѣрѣ въ нихъ непосредственнаго сознанія отъискать тѣ признаки, которые, отличая эту вѣру отъ другихъ случаевъ вѣры, объясняли бы взглядъ на нихъ непосредственнаго сознанія какъ на истины самоочевидныя. И Кантъ указалъ на безусловную всеобщность и необходимость, которыя придаются имъ этой вѣрой и которыя не могутъ быть оправданы опытомъ, какъ на отличительныя черты этой вѣры. Поэтому на эти черты онъ не могъ не смотрѣть, какъ на такія черты, которыя рѣшительно и безаппелляціонно заставляютъ принимать ихъ умозрительный характеръ. Вслѣдствіе этого для самой его критики чистаго разума онъ ставитъ лишь задачу разъяснить возможность умозри-

тельнаго синтеза; а принять этотъ синтезъ считалось необходимымъ уже заранѣе на основаніи этихъ признаковъ умозрительныхъ сужденій. Такъ дѣйствительно и ставится имъ дѣло въ примѣненіи къ чистой математикѣ и чистому естествознанію. „Объ этихъ наукахъ, говоритъ Кантъ, такъ какъ онѣ даны фактически, вопросомъ, соотвѣтствующимъ положенію дѣла, будетъ вопросъ, какимъ образомъ онѣ возможны, а то, что онѣ возможны, доказывается самымъ фактомъ ихъ существованія" [1]). Конечно, чтобы объяснить существованіе синтетическихъ умозрительныхъ сужденій, критика чистаго разума старалась доказать въ самой конституціи человѣческаго ума наличность условій, нужныхъ для ихъ существованія; и если принять, что критикой доказано наличное существованіе этихъ условій, то можно будетъ уже отсюда заключать и къ умозрительности сужденій, которыя связаны съ этими условіями. Но самъ Кантъ смотритъ на это дѣло иначе, и оно ставится у него иначе. Безусловная всеобщность и необходимость, какія придаетъ этимъ сужденіямъ невольная вѣра, представляютъ для него на столько ясное и убѣдительное основаніе для признанія ихъ независимой отъ опыта достовѣрности, что даже и доказательства наличнаго существованія въ нашей познавательной способности условій, необходимыхъ для сужденій a priori, у него никакъ не претендуютъ на независимость отъ этого основанія; наоборотъ, при развитіи ихъ онъ постоянно обращается къ ссылкѣ на ту же всеобщность и необходимость считающихся самоочевидными сужденій. Онъ, очевидно, смотритъ на эту ссылку какъ на аргументъ самый надежный и безъ котораго нельзя обойтись при всякихъ другихъ аргументахъ. Безусловная необходимость математическихъ сужденій, какъ извѣстно, прямо играетъ у него роль одного изъ доказательствъ взгляда на пространство и время какъ на созерцанія a priori, т.-е. какъ на условія умозрительнаго синтеза. Не такъ торжественно, но не разъ и очень опредѣленно аппеллируетъ Кантъ къ безусловной всеобщности и необходимости высшихъ посылокъ естествознанія и въ своей трансцендентальной логикѣ. Такъ на характеръ необходимости, отличающій понятіе и сужденіе объ общей причинной связи явленій, онъ ссылается для того, чтобы обосновать необходимость своей трансцендентальной дедукціи категорій [2]). И, настаивая на этой дедукціи въ противуположность взгляду на эти категоріи (эмпирической

[1]) *Kant*. Krit. d. r. Ver. ed. Adickes. Berlin. 1889. p. 54.

[2]) Ibid., 185.

дедукціи ихъ) Локка и Юма, онъ опять ставитъ на видъ, въ качествѣ рѣшительнаго аргумента, такую мысль: „эмпирическое выведеніе ихъ (причинности и другихъ категорій), далѣе котораго не идутъ оба эти мыслителя, нельзя согласить съ фактическимъ существованіемъ научныхъ познаній a priori, которое мы имѣемъ напримѣръ въ чистой математикѣ и общемъ естествознаніи, и, слѣдовательно, опровергается фактомъ“ [1]). Приступая къ доказательству своихъ трансцендентальныхъ основоположеній, онъ указываетъ на необходимость, которою они характеризуются въ сознаніи, какъ на такое завѣреніе въ ихъ происхожденіи a priori, которое хорошо обезпечиваетъ отъ опасности счесть эмпирическое положеніе за сужденіе a priori и наоборотъ [2]). Какое рѣшающее значеніе придавалъ онъ мысли о безусловной всеобщности и необходимости самоочевидныхъ истинъ для всѣхъ своихъ изслѣдованій въ области чистаго разума, это достаточно видно изъ слѣдующаго факта. Уже послѣ изданія Критики чистаго разума, когда всѣ разъясненія условій знанія a priori предполагались достаточно установленными Критикой, на сколько она могла ихъ установить, онъ ставитъ вопросъ: не можетъ ли случиться, что кто-нибудь откроетъ, что нѣтъ никакого познанія a priori; и при рѣшеніи этого вопроса главнымъ образомъ онъ ссылается на то, что „желать выжать необходимость изъ опытнаго положенія (ex punice aquam), а съ нею создать истинную всеобщность . . . есть прямое противорѣчіе“ [3]).

Такимъ образомъ, если взять то положеніе дѣла, которое создавалось такъ называемой критической философіей [4]), то задача эмпиризма въ объясненіи невольной вѣры сознанія въ очевидныя истины должна была сводиться къ объясненію, изъ вліянія частныхъ фактовъ на сознаніе, той безусловной всеобщности и той необходимости,

[1]) Ibid., 138.

[2]) Ibid., 188.

[3]) *Kant*. Kr. d. pr. Vern. ed. Kirchm. 12.

[4]) Наиболѣе важной, проникающей всю Критику чистаго разума, мыслью была мысль о связи между чисто умозрительнымъ синтезомъ и постановкой объективности въ сознаніи. Новый эмпиризмъ не оставляетъ вопросъ о постановкѣ объективности въ сознаніи безъ изслѣдованія и важнѣйшіе представители его развиваютъ каждый свой взглядъ по этому вопросу. Но спорный и трудный вопросъ о нашей вѣрѣ въ объективное бытіе имѣетъ свою особую исторію, хотя подчасъ и прихотливо переплетающуюся съ исторіей вопроса объ очевидныхъ истинахъ. А поэтому я счелъ болѣе цѣлесообразнымъ выдѣлить разборъ ученія философовъ эмпиризма объ объективномъ бытіи изъ разбора взглядовъ ихъ на истины самоочевидныя.

которыя придавались этимъ сужденіямъ этой вѣрой. Но на самомъ дѣлѣ въ новомъ эмпиризмѣ этотъ вопросъ ставится нѣсколько иначе, и не безъ основанія.

Уже Юмъ имѣлъ дѣло съ этой вѣрой въ самоочевидныя сужденія какъ сужденія безусловно всеобщія и необходимыя, но она не остановила его на пути къ эмпиристическимъ выводамъ. Тѣмъ не менѣе Юмъ не рѣшился провести эти выводы въ отношеніи къ математическому знанію. Можно было, конечно, сказать (какъ это предполагалось той постановкой вопроса объ умозрительныхъ синтетическихъ сужденіяхъ, которую дѣлалъ Кантъ), что это было со стороны Юма только непослѣдовательностью, которая вполнѣ объясняется ошибочнымъ взглядомъ на математическія сужденія какъ па сужденія, по терминологіи Канта, аналитическія. Пусть такъ. Но этимъ все дѣло не объясняется. Такое объясненіе не избавляетъ отъ вопроса: почему же Юмъ принялъ за аналитическія сужденія математическія истины и въ то же время не счелъ аналитическими сужденіями такіе законы причинной связи, которымъ непосредственное сознаніе также склонно приписывать безусловную всеобщность и необходимость. Естественно является вопросъ: не соблазняла ли Юма въ математическихъ истинахъ какая-нибудь черта или совсѣмъ не существующая или, можетъ быть, менѣе замѣтная въ другихъ истинахъ. Въ нихъ (и прежде всего въ положеніяхъ геометріи) дѣйствительно очень ярко выступала черта, которая могла производить иллюзію ихъ аналитичности даже и у такого философа, который успѣлъ бы уже разобраться въ подобномъ же вопросѣ относительно многихъ другихъ сужденій.

Въ общемъ сужденіи не предикатъ только, но и субъектъ характеризуются понятіями, т.-е. такими отвлеченными представленіями, которыя составляютъ лишь какую-либо одну черту или только нѣсколько чертъ конкретнаго образа. Подъ аналитическими сужденіями разумѣются такія, въ которыхъ предикатъ характеризуется понятіемъ, входящимъ въ понятіе субъекта, и въ которыхъ поэтому отрицаніе предиката дѣлаетъ сужденіе противорѣчивымъ. Для того, чтобы общее сужденіе оказалось аналитическимъ и отрицаніе въ немъ предиката дѣлало его противорѣчивымъ, очевидно, нужно, чтобы понятіе, характеризующее предикатъ, входило въ то понятіе или отвлеченное представленіе, которымъ характеризуется субъектъ. Но предположимъ теперь, что мы имѣемъ сужденіе, въ которомъ понятіе, которымъ характеризуется сказуемое, не входя въ то отвлеченное представленіе, которымъ характеризуется подлежащее, тѣмъ не менѣе неизбѣжно входитъ въ

каждый конкретный образъ, который подходилъ бы подъ отвлеченное представленіе, которымъ характеризуется подлежащее. Такое сужденіе, конечно, не будетъ аналитическимъ, отрицаніе въ немъ сказуемаго не сдѣлаетъ его сужденіемъ противорѣчивымъ. Но такое отрицаніе будетъ сходно съ отрицаніемъ предиката въ аналитическомъ сужденіи въ томъ отношеніи, что мы не будемъ въ состояніи создать соотвѣтствующаго ему образа, точно такъ же, какъ не можемъ создать образа для сужденія противорѣчиваго; отрицаніе сказуемаго въ этомъ случаѣ будетъ, правда, не противорѣчиво, но также совершенно невообразимо для насъ, какъ невообразимо все противорѣчивое. Геометрическія сужденія, напримѣръ, отличаются именно тѣмъ, что исключенія изъ нихъ совершенно ясно для нашего сознанія отличаются подобною невообразимостью. И ошибка, которую дѣлалъ Юмъ, состояла собственно въ томъ, что онъ противорѣчіе отожествляетъ съ невообразимостью и на представленія, необходимо соединяющіяся одно съ другимъ въ нашемъ представленіи, смотритъ какъ на представленія, аналитически заключающіяся одно въ другомъ. Но, по мнѣнію Юма, никакъ не все, что наша невольная вѣра признаетъ всегда и необходимо соединеннымъ въ бытіи, неразрывно соединено въ нашемъ представленіи. Тѣ связи въ бытіи, которыя, хотя внушаютъ такую именно вѣру, но не оказываются неразрывными въ нашемъ представленіи, не считаются имъ аналитическими и исключенія изъ нихъ не считаются противорѣчивыми. И къ положеніямъ перваго рода, т.-е. такимъ, исключенія изъ которыхъ для насъ совершенно невообразимы, а поэтому признаются имъ противорѣчивыми, онъ относитъ математическія истины; ко вторымъ, т.-е. къ такимъ, исключенія изъ которыхъ, правда, совершенно не допускаются нашей вѣрой, но представимы для насъ, онъ относитъ всѣ положенія о фактахъ. Сказавъ, что „положенія математики открываются чрезъ чистую дѣятельность мысли, не будучи зависимы отъ какого-либо существованія въ мірѣ“, Юмъ то свойство положеній о фактахъ, которое противополагается имъ этой чертѣ математическихъ положеній, рисуетъ такъ: „противоположность какому нибудь факту всегда возможна, потому что она никогда не заключаетъ въ себѣ противорѣчія“ и въ поясненіе добавляетъ, что она можетъ быть представлена душею съ тою же легкостью и опредѣленностью, какъ если бы она точно согласовалась съ дѣйствительностію [1]). И анализируя представляющіяся наиболѣе очевидными послѣдователь-

[1]) *Hume*. Ess. and. Treat. II. 27.

ности событій, онъ доказываетъ, что они познаются не умозрительно, тѣмъ, что факты, которые были бы несогласны съ этими послѣдовательностями, вполнѣ вообразимы для насъ.

Такимъ образомъ, если устранить изъ разсужденій Юма ошибочное смѣшеніе противорѣчія съ невообразимостью, то будетъ ясно, что Юмъ среди положеній, которымъ наша невольная вѣра приписываетъ всеобщность и необходимость, различалъ два случая: одинъ, когда все дѣло ограничивается тѣмъ, что наше сознаніе не допускаетъ существованія фактовъ несогласныхъ съ положеніемъ, другой, когда для сознанія оказывается невозможно даже составить образъ, соотвѣтствующій подобному факту. Юмъ отрицалъ умозрительный характеръ перваго рода убѣжденій, но въ невообразимости исключеній изъ сужденія, наоборотъ, видѣлъ доказательство умозрительнаго характера этого сужденія.

Такъ какъ Кантъ призналъ умозрительный характеръ одинаково не только за тѣми сужденіями, въ которыхъ Юмъ указывалъ особую черту, совершенную невообразимость для насъ исключеній изъ нихъ, но и за тѣми, въ которыхъ по Юму все дѣло ограничивалось такой вѣрой въ ихъ истинность, которая совсѣмъ не допускала исключеній изъ нихъ въ реальномъ мірѣ, то естественно онъ критерій умозрительности сужденія искалъ въ такихъ особенностяхъ невольной вѣры, которыя казались общими тѣмъ и другимъ сужденіямъ. Поэтому онъ поставилъ этотъ критерій въ той всеобщности и необходимости, которую невольная вѣра одинаково придавала тѣмъ и другимъ сужденіямъ. Новый эмпиризмъ, прямо наоборотъ, одинаково отрицаетъ умозрительный характеръ тѣхъ и другихъ сужденій. Понятно, что желая объяснить изъ вліянія частныхъ фактовъ на сознаніе тѣ особенности невольной вѣры, которыя возбуждаютъ мысль объ умозрительномъ характерѣ сужденій, онъ не можетъ ограничиться доказательствомъ того, что изъ вліянія частныхъ фактовъ можетъ происходить вообще такая вѣра, которая придаетъ сужденію характеръ всеобщности и необходимости. Онъ долженъ былъ доказывать, что подобнымъ же путемъ можетъ происходить эта вѣра и въ тѣхъ случаяхъ, когда она характеризуется совершенною неспособностью даже вообразить несогласныя съ нею явленія.

Представители новаго эмпиризма, конечно, хорошо знали, что феноменъ невообразимости заставлялъ признавать умозрительное знаніе и такихъ мыслителей (напримѣръ Юма), которые охотно признавали опытное происхожденіе вѣры, не соединенной съ этимъ феноменомъ.

Они не могли не сознавать, что безусловная всеобщность и необходимость сужденія не могла бы Кантомъ выставляться въ качествѣ совершенно очевиднаго, не требующаго разъясненій и доказательствъ, критерія истины, послѣ того какъ Юмъ находилъ возможнымъ изъ опыта объяснять происхожденіе невольной вѣры, если бы Кантъ не могъ сослаться на математическія сужденія, умозрительный характеръ которыхъ не рѣшился отрицать Юмъ; а между тѣмъ то, что удержало Юма возвести къ опыту математическія сужденія, была не простая вѣра сознанія въ ихъ всеобщность и необходимость, а вѣра, соединенная съ сознаніемъ совершенной невообразимости несогласныхъ съ ними явленій. Что же касается невольной вѣры во всеобщность и необходимость сужденія, не соединяющейся съ невообразимостію исключеній изъ него, то новому эмпиризму даже кажется этотъ фактъ немного отличающимся отъ простого факта невольной вѣры въ сужденіе вообще, такъ какъ пока не доказаны эта всеобщность и необходимость иначе, чѣмъ простой ссылкой на эту невольную вѣру, то вся сущность дѣла исключительно и остается въ одинаковомъ во всѣхъ случаяхъ фактѣ невольной вѣры. Наконецъ въ вѣрѣ въ сужденіе, которая соединена съ совершенною невообразимостью исключеній изъ него, представители новаго эмпиризма сами (какъ сейчасъ увидимъ) видѣли результатъ высшаго развитія тѣхъ же самыхъ условій, которыя должны были, по ихъ взгляду, разъяснять вѣру, не соединенную съ этими условіями. А потому опытное разъясненіе невообразимости было въ ихъ глазахъ разъясненіемъ опытнаго происхожденія и всякой невольной вѣры въ общее положеніе. Все это естественно повело къ тому, что вопросъ о происхожденіи вѣры въ истины самоочевидныя у представителей новаго эмпиризма трактуется какъ такой вопросъ, сущность котораго сводится къ задачѣ—разъяснить такую вѣру во всеобщія и необходимыя сужденія, которая характеризуется совершенною невообразимостью исключеній изъ этихъ сужденій.

Оба авторитетные представителя новаго эмпиризма Милль и Спенсеръ собственно характеризуютъ особенность невольной вѣры въ сужденія самоочевидныя какъ необходимую мыслимость этихъ сужденій или, отрицательно, какъ немыслимость исключеній изъ нихъ. И когда возникаетъ вопросъ о точномъ смыслѣ термина немыслимости, оба утверждаютъ, что въ точномъ смыслѣ съ этимъ терминомъ должна соединяться мысль о совершенной неспособности сознанія составить образъ несогласный съ сужденіемъ, т. е. совершенная невообразимость не-

согласнаго съ сужденіемъ факта, и что только вслѣдствіе нежелательной неточности терминологіи съ нимъ не рѣдко соединяется также мысль о простой неимовѣрности этого факта, не соединенной съ неспособностью вообразить его [1]). Такимъ образомъ объясненіе тѣхъ особенностей вѣры въ сужденіе, которыя возбуждаютъ мысль объ умозрительномъ характерѣ сужденія, является у нихъ въ качествѣ объясненія феномена немыслимости изъ вліянія частныхъ фактовъ на сознаніе.

Что касается теперь самаго способа этого объясненія, то общій характеръ его уже подсказывался Юмовой философіей. Отрицая умозрительный характеръ всѣхъ сужденій, исключенія изъ которыхъ не были невообразимы, Юмъ, конечно, сталкивался съ вопросомъ, какъ объяснить нашу вѣру въ сужденія, когда она, не соединяясь съ невообразимостью несогласныхъ съ ней фактовъ, тѣмъ не менѣе рѣшительно отказывается допустить существованіе въ мірѣ дѣйствительномъ фактовъ, несогласныхъ съ сужденіемъ. Онъ, какъ увидимъ далѣе, отрицалъ возможность логически оправдать эту вѣру опытнымъ путемъ. Поэтому ему оставалось только этимъ же опытномъ путемъ психологически объяснить происхожденіе такой вѣры. И Юмъ объяснялъ возникновеніе этой вѣры изъ частаго повторенія въ сознаніи соотвѣтствующихъ ей соединеній фактовъ и изъ образующейся такимъ путемъ привычки сознанія при появленіи одного факта ожидать другого. Этою мыслію, конечно, можно было воспользоваться и для объясненія феномена немыслимости исключеній изъ сужденія.

Но для того, чтобы перенести условія, которыми Юмъ объяснялъ происхожденіе вѣры въ законы причинной связи событій, на феноменъ немыслимости исключеній изъ сужденій, нужно было, очевидно, придать этимъ условіямъ несравненно большее значеніе въ психической жизни, нежели какое придавалъ имъ Юмъ; нужно было признать, что частыя повторенія опредѣленной комбинаціи явленій и образующаяся отсюда привычка при появленіи одного изъ этихъ явленій ожидать другого могутъ порождать не только связь представленій, достаточную для того, чтобы случай, не согласный съ этой связью, представлялся сознанію совершенно неимовѣрнымъ, но и достаточную для того, чтобы оказалось совершенно невозможнымъ построеніе въ воображеніи несогласнаго съ нею образа. Во всякомъ случаѣ Юмъ

---

[1]) *Mill*. Syst. of Log. I, 301—302; р. пер. I, 301. *Spencer*. Pr. of Psych. II, 408—409; р. пер. IV, 106—107.

ничего подобнаго не имѣлъ въ виду, да и не могъ имѣть, такъ какъ эта совершенная нерасторжимость связи извѣстныхъ представленій была, какъ мы видѣли, для него въ существѣ дѣла критеріемъ умозрительности сужденія, и за отсутствіемъ именно ея сужденія о законахъ причинной связи, вызывающія невольную вѣру въ сознаніи, теряли въ его глазахъ право признаваться умозрительными истинами.

Но мысль Юма о значеніи повтореній тѣхъ или другихъ психическихъ явленій для образованія психическихъ навыковъ нашла себѣ всестороннее освѣщеніе и развитіе въ установившемся и мало по малу охватившемъ всю науку о душѣ ученіи преимущественно англійской психологіи о значеніи ассоціаціи представленій въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ душевной жизни. Подъ свѣтомъ этого ученія сведеніе къ ассоціаціи полной невообразимости тѣхъ или другихъ сочетаній представленій представлялось совершенно послѣдовательнымъ и неизбѣжнымъ результатомъ примѣненія тѣхъ же самыхъ законовъ психической жизни, вліяніе которыхъ мы постоянно наблюдаемъ въ самыхъ обычныхъ явленіяхъ этой жизни. „Въ человѣческой природѣ, говоритъ Милль, нѣтъ болѣе общепризнаннаго факта, чѣмъ испытываемое сначала крайнее затрудненіе представлять себѣ что-либо возможнымъ, что противорѣчитъ давнишнему и привычному опыту, или даже укоренившимся привычкамъ мысли. И это затрудненіе есть необходимый результатъ основныхъ законовъ человѣческаго ума. Если мы часто видѣли и представляли себѣ два предмета вмѣстѣ, и никогда, ни въ одномъ случаѣ не видѣли и не представляли себѣ ихъ отдѣльно, то по основному закону ассоціаціи существуетъ увеличивающееся затрудненіе представить себѣ эти двѣ вещи розно, и затрудненіе это можетъ наконецъ стать непреодолимымъ" [1]). Для Спенсера, который признаетъ теорію наслѣдственной передачи навыковъ представленія, образовавшихся чрезъ ассоціацію представленій, возникновеніе феномена немыслимости ассоціативнымъ путемъ, конечно, кажется дѣломъ еще болѣе естественнымъ.

3.

Изъ предшествующаго видно, что взгляды представителей новаго эмпиризма, относящіеся къ вопросамъ о правѣ самоочевидныхъ истинъ считаться умозрительнымъ знаніемъ и о происхожденіи вѣры въ

---

[1]) *Mill*. Syst. of Log. I, 266; р. пер. 266—267.

нихъ составляютъ только дальнѣйшее, въ одномъ направленіи довольно послѣдовательно совершающееся развитіе взглядовъ, высказывавшихся по тому же вопросу эмпиризмомъ до-кантовскимъ, и что сами эти взгляды существенно не разнятся другъ отъ друга, представляя одну стройную и достаточно связную систему. Совсѣмъ не то оказывается, когда мы обращаемся къ разрѣшенію новымъ эмпиризмомъ послѣдняго, не менѣе существеннаго вопроса относительно самоочевидныхъ истинъ, вопроса о достовѣрности этихъ истинъ.

Когда Декартъ подъ впечатлѣніемъ разрушавшейся вѣры въ цѣлую массу взглядовъ, унаслѣдованныхъ отъ схоластической науки, потребовалъ, чтобы всѣ положенія, которыя изъявляли притязаніе на значеніе научныхъ истинъ, представили твердыя вполнѣ очевидныя для мысли гарантіи своей истинности, тогда между другими подобными вопросами не могъ не возникнуть передъ философскимъ сознаніемъ и вопросъ о томъ, насколько можно приписать научное значеніе тѣмъ общимъ истинамъ, которыя опирались на согласныя съ ними частные факты.

Локкъ, который первый въ новое время попытался систематически и съ ясно поставленною критическою задачею обозрѣть познавательныя силы духа и всѣ способы возможнаго для человѣка познанія, не могъ не столкнуться съ этимъ вопросомъ. Онъ признавалъ всѣ истины математики, морали, нѣкоторыя философскія положенія и много разнообразныхъ другихъ истинъ за такія положенія, истинность которыхъ частью посредственно, частью непосредственно усматривается мыслью чрезъ сличеніе идей, составляющихъ самое ихъ содержаніе. И, конечно, его должно было поразить рѣзкое различіе, которое должны были имѣть по своей достовѣрности съ одной стороны тѣ общія положенія, которыя искали своей опоры въ согласныхъ съ ними частныхъ фактахъ, съ другой тѣ, истинность которыхъ обусловливалась отношеніемъ между идеями, которое усматривалось мыслію. Никакое сомнѣніе въ достовѣрности послѣднихъ казалось невозможнымъ, такъ какъ ни одинъ частный случай, точно подходящій подъ извѣстную идею, конечно, не могъ не имѣть тѣхъ связей или отношеній, которыя, какъ предполагалось, точно предопредѣлены самымъ содержаніемъ этой идеи. Наоборотъ, почему бы мы не могли сомнѣваться въ дѣйствительной всеобщности положенія, которое исключительно опирается на частные случаи, когда всѣхъ частныхъ случаевъ, подходящихъ подъ это положеніе, никогда нельзя пересмотрѣть, а поэтому фактическое его доказательство никогда не сможетъ по-

крыть его сполна во всемъ его объемѣ? Пораженный такою противоположностью, Локкъ только тѣ общія положенія, которыя усматриваются изъ идей, счелъ достойными имени знанія, общія же положенія, доказываемыя частными фактами, противополагалъ знанію въ качествѣ мнѣній, истинность которыхъ не усматривается, а только принимается нами: они, по его мнѣнію, никогда не могутъ быть вполнѣ достовѣрными истинами [1]).

И какъ скоро Юмъ всѣ общія положенія о фактахъ (въ противоположность сужденіямъ математическимъ) свелъ къ сужденіямъ о причинной связи явленій и въ то же время пришелъ къ мысли, что всѣ эти сужденія не могутъ усматриваться мыслію изъ самыхъ идей, составляющихъ ихъ содержаніе, а могутъ ссылаться въ свое подтвержденіе лишь на частные факты, то уже на основаніи локковой критики такого рода сужденій онъ долженъ былъ отсюда сдѣлать выводъ, что все знаніе, за исключеніемъ математическаго, есть на самомъ дѣлѣ лишь мнѣніе. Юму оставалось и самой этой критикѣ и выводу изъ нея придать лишь наиболѣе острый и энергическій характеръ. Но такъ какъ теперь въ томъ отдѣлѣ знанія, который получалъ значеніе простого мнѣнія, оказалось очень много такого, къ чему непосредственное сознаніе относится съ такимъ сильнымъ убѣжденіемъ, какъ будто бы оно имѣло дѣло здѣсь съ самыми очевидными истинами, то передъ Юмомъ явилась особая задача объяснить эту, какъ онъ называлъ это убѣжденіе, вѣру. И онъ ищетъ разъясненій этой вѣры, какъ выше сказано, въ привычкѣ сознанія, зависящей отъ частаго повторенія тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ соединеній фактовъ.

Нельзя сказать, чтобы эти скептическіе выводы относительно эмпирическаго знанія были проведены вполнѣ послѣдовательно. Несмотря на то, что по Локку на ряду съ мнѣніями человѣческое сознаніе владѣло довольно значительнымъ запасомъ знанія, который можно при усердномъ изслѣдованіи расширять далѣе и далѣе, тѣмъ не менѣе уже самъ Локкъ въ виду огромнаго практическаго значенія въ жизни человѣка тѣхъ положеній, которыя были имъ причислены къ мнѣнію, старался во имя различныхъ косвенныхъ соображеній возвысить цѣнность мнѣнія. У Юма все знаніе, за исключеніемъ

[1]) См. мою статью „Учебники логики М. М. Троицкаго" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1889 г., іюнь, стр. 487—489.

математическаго, превращается въ простую вѣру и понятно, что этотъ скептицизмъ его смущаетъ.

Настоящимъ послѣдовательнымъ скептикомъ Юмъ остается исключительно въ отношенія къ метафизическому знанію: съ этимъ знаніемъ онъ, повидимому, хотѣлъ бы порѣшить окончательно. Къ познанію явленій, если вникнуть въ дѣло точнѣе, онъ относится совсѣмъ иначе. Онъ не только не хочетъ и, конечно, не можетъ отрицать практическую пригодность этого знанія, но и признаетъ неминуемую необходимость для человѣка вѣрить этому знанію несмотря на теоретическія основанія сомнѣнія. „Эта вѣра, говоритъ онъ, становится неизбѣжнымъ результатомъ, какъ скоро душа оказывается въ извѣстныхъ условіяхъ (т. е. когда мы воспринимаемъ какую-нибудь вещь, которая постоянно прежде сопровождалась опредѣленною другою). Когда мы находимся въ такомъ положенія, это явленіе въ душѣ столь же неминуемо, какъ чувство любви, когда мы получаемъ благодѣяніе, или ненависти, когда терпимъ оскорбленія. Всѣ эти явленія суть родъ естественнаго инстинкта, котораго не можетъ ни возбуждать, ни предотвращать обдумываніе или мыслительный процессъ“ [1]). Но этого недостаточно. По мнѣнію Юма даже выходитъ, что эта невольная вѣра, хотя она не можетъ быть оправдана логически, тѣмъ не менѣе такова, что съ нею взгляды человѣка фактически оказываются въ согласіи съ предметомъ вѣры, съ дѣйствительностію. „Подобно тому, говоритъ онъ, какъ природа научила насъ пользоваться своими членами, не давая намъ познанія мускуловъ и нервовъ, чрезъ которые это совершается, такъ она вселила въ насъ также инстинктъ, который ведетъ мысли въ направленіи, соотвѣтствующемъ тому направленію, которое она установила для внѣшнихъ предметовъ, хотя мы совсѣмъ не знаемъ мощи и силъ, отъ которыхъ зависитъ это правильное теченіе и послѣдовательный порядокъ предметовъ“ [2]). И въ слѣдующихъ за его скептическими разсужденіями разсужденіяхъ о вѣроятности, о свободѣ человѣческой воли, о чудѣ, онъ постоянно говоритъ о законосообразной послѣдовательности какъ физическихъ, такъ и психическихъ явленій въ такомъ смыслѣ, какъ будто сплошная законосообразность бытія составляетъ вполнѣ достовѣрную истину, и подъ предположеніемъ этой истины рѣшаетъ существующіе споры по вопросамъ, о которыхъ разсуждаетъ; и только для обозначенія этой достовѣрности

---

[1]) *Hume*. Ess. and Treat. II. 50.

[2]) Ibid. 60.

употребляетъ иные термины, чѣмъ для достовѣрности, которую онъ приписываетъ знанію.

Но это стремленіе Юма охранить довѣріе къ опытному познанію, конечно, казалось Канту противорѣчіемъ его основнымъ скептическимъ выводамъ, непослѣдовательными уступками требованіямъ непосредственнаго сознанія. Кантъ не беретъ во вниманіе эти юмовы ограниченія скептицизма въ отношеніи къ опытному знанію. Онъ характеризуетъ выводы юмовой философіи какъ скептицизмъ, изъ котораго не исключена и наука объ явленіяхъ за исключеніемъ, конечно, математики. И своей „Критикѣ", возстановлявшей право умозрѣнія, онъ ставитъ въ заслугу, что она спасаетъ науку объ явленіяхъ отъ скептицизма. Былъ ли этотъ кантовъ аргументъ въ пользу его „Критики" правиленъ или нѣтъ, этотъ вопросъ теперь нами не ставится. Но для насъ важно здѣсь то, что новый эмпиризмъ стремится поставить дѣло такъ, чтобы не оказывалось вовсе повода къ упреку его въ скептицизмѣ. Онъ находитъ, что за существующей наукой можетъ быть установлена достовѣрность при полномъ отрицаніи умозрительнаго знанія.

Во всякомъ случаѣ въ состояніи научнаго сознанія въ новое время могли найти достаточные поводы и Юмъ къ своему стремленію смягчить свои скептическіе выводы относительно налично существующей науки, и представители новаго эмпиризма къ своимъ попыткамъ совсѣмъ лишить значенія эти выводы въ примѣненіи къ этой наукѣ. Впечатлѣніе отъ погрома схоластической науки давно уже и совсѣмъ улеглось; оно замѣнилось впечатлѣніемъ отъ постепеннаго роста науки твердой и устойчивой въ своихъ точныхъ выводахъ. И если отказъ опытному знанію въ правахъ достовѣрнаго знанія нѣкогда имѣлъ понятную для всѣхъ цѣль, такъ какъ предостерегалъ отъ возможныхъ въ будущемъ разочарованій, подобныхъ тѣмъ, которыя пережили въ недалекомъ прошедшемъ, то теперь онъ могъ казаться страннымъ, не согласнымъ съ прочнымъ положеніемъ, завоеваннымъ опытной наукой. Съ другой стороны скептицизмъ въ опытномъ знаніи, конечно, могъ смущать менѣе, когда этому знанію противопоставлялось знаніе умозрительное, предѣлы котораго раздвигались широко и которому охотно вѣрили. Но скептицизмъ въ опытномъ знаніи, когда все знаніе сплошь, безъ остатка разрѣшали на эмпирическіе элементы, дѣлался полнымъ скептицизмомъ, мириться съ которымъ, конечно, было не легко при томъ широкомъ развитіи стремленія къ знанію, которое отличаетъ новое время.

Но имѣли или не имѣли эти фактическія условія вліяніе на взгляды представителей новаго эмпиризма, для опредѣленія собственно научнаго значенія этихъ взглядовъ важность можетъ имѣть, конечно, единственно научная состоятельность тѣхъ мыслей, которыя противопоставляли они скептической аргументаціи.

Въ юмовской аргументаціи въ пользу скептицизма несомнѣнно были, если смотрѣть съ точки зрѣнія, преобладавшей въ новое время, недостатки, противъ которыхъ сражаться было нетрудно. Въ ней безъ всякой, повидимому, нужды довольно тѣсно соединялось опредѣленное пониманіе причинной связи явленій съ опредѣленнымъ взглядомъ на способы установленія этой связи. Причинная связь между явленіями толковалась у Юма какъ порожденіе одного явленія другимъ, и въ силу этого отъ установки этой связи между тѣми или другими опредѣленными явленіями онъ находилъ нужнымъ требовать, чтобы она давала совершенно понятное для мысли объясненіе происхожденія одного явленія изъ другого. И Юмъ въ своей скептической аргументаціи прежде всего старался разъяснить, что при воспріятіи явленія, считающагося причиной другого, никакъ не воспринимается сила, которая производитъ это другое явленіе. Онъ старался доказать, что въ воспріятіи все дѣло ограничивается сознаніемъ простой послѣдовательности одного явленія за другимъ, которая сама по себѣ никакъ не даетъ права предшествующее явленіе назвать причиной, послѣдующее дѣйствіемъ этой причины въ смыслѣ ея порожденія. Уже отсюда онъ хотѣлъ вывести невозможность устанавливать законы послѣдовательности явленій. Но въ новое время находили обыкновенно, что, если оставить въ сторонѣ вопросъ о силѣ, производящей явленіе, и о процессѣ возникновенія одного явленія изъ другого, устанавливаемые опытною наукою законы причинной связи между явленіями не потеряютъ отсюда всякій смыслъ; подъ причинной связью явленій для опытной науки останется возможность разумѣть простую правильную однообразную послѣдовательность одного явленія за другимъ, и разъясненіе частнаго факта послѣдовательности явленій изъ закона возможно будетъ толковать просто какъ возведеніе частнаго случая послѣдовательности къ опредѣленному классу случаевъ, въ которомъ всегда предполагается такая же послѣдовательность. При такомъ взглядѣ для опытной установки законовъ послѣдовательности явленій не оказывается нужды въ воспріятіи силы, порождающей явленія, или самого процесса возникновенія одного явленія изъ другого. Когда рѣчь идетъ о законахъ причинной связи явленій и объ объясненіи

явленій съ помощію этихъ законовъ, Милль [1]) и Спенсеръ [2]) такъ именно и смотрятъ на дѣло. А поэтому ихъ взгляды дѣлаются недоступны скептическому возраженію Юма, насколько оно основывалось на разъясненіи невоспріемлимости силы, порождающей явленія.

Но Юмъ не ограничивается ученіемъ о не воспріемлимости силы. Онъ готовъ допустить, что, непосредственно не воспринимая силы, мы можемъ заключать о существованіи ея въ опредѣленномъ данномъ случаѣ изъ самого факта возникновенія явленія. Но онъ указываетъ на то, что если сила, производящая извѣстное явленіе, не усматривается умозрительно въ идеѣ явленія, ему предшествующаго, если, слѣдовательно, для мысли нѣтъ необходимости съ опредѣленнымъ предшествующимъ явленіемъ соединять представленіе о силѣ, производящей другое явленіе, то доказать изъ частныхъ фактовъ соединенія этой силы съ извѣстнымъ предшествующимъ явленіемъ общее положеніе мы будемъ не въ состояніи. Пусть въ тѣхъ случаяхъ возникновенія извѣстнаго явленія, которые мы наблюдали, производящая его сила должна была соединяться съ этимъ именно предшествующимъ явленіемъ. Но почему мы должны предполагать, что порядокъ природы всегда однообразенъ? Вѣдь нѣтъ никакого противорѣчія въ той мысли, что порядокъ природы измѣнится, и сила, соединявшаяся въ прошедшемъ съ извѣстнымъ предшествующимъ явленіемъ, не будетъ соединяться съ нимъ въ будущемъ. И доказать эту мысль объ однообразіи порядка природы опытно, фактами мы не можемъ. Для этого доказательства мы должны были бы сослаться на существовавшія доселѣ наблюденія, свидѣтельствующія объ этомъ однообразіи. Но это однообразіе въ прошедшемъ будетъ доказывать однообразіе природы вообще, т. е. во всякое время опять только подъ тѣмъ условіемъ, если мы предположимъ, что будущее должно быть похоже на прошедшее, т. е. если предположимъ ту же мысль о постоянномъ однообразіи порядка природы. Возраженіе Юма противъ вывода общихъ сужденій изъ частныхъ фактовъ, какъ скоро получало эту форму, конечно, могло примѣняться къ опытному доказательству законовъ причинной связи и въ томъ случаѣ, если понимать подъ ними простыя постоянныя однообразія послѣдовательности явленій.

Но и это возраженіе въ изложеніи Юма имѣло одну сторону,

---

[1]) Syst. of Log. I. 363—364, 528; р. пер. I. 357—358, 507—508.

[2]) First Princ. 1883. p. 69—73.

которую могли объяснять недостаточнымъ развитіемъ ученія объ индукціи въ то время.

Юмъ разъяснялъ нашу вѣру въ каждое общее положеніе привычкой, развивающейся отъ многократнаго повторенія соотвѣтствующихъ этому положенію частныхъ случаевъ. Вообще Юмъ такъ разсуждалъ о законахъ причинной связи явленій, какъ будто каждый изъ нихъ долженъ устанавливаться и устанавливается фактически единственно путемъ наблюденія многочисленныхъ частныхъ случаевъ, подъ него подходящихъ. Но опытная наука постепенно сама пришла къ убѣжденію, что точное доказательство законовъ причинной связи явленій можетъ достигаться съ помощію методовъ исключенія и экспериментальнымъ путемъ, при чемъ не оказывается даже необходимости въ наблюденіи очень многочисленныхъ фактовъ, соотвѣтствующихъ закону, которые, согласно взгляду Юма, оказались бы нужными для возбужденія въ сознаніи вѣры въ него. А что касается доказательства законовъ причинной связи явленій чрезъ простое многократное появленіе въ сознаніи случаевъ, соотвѣтствующихъ закону, то эта простѣйшая форма индукціи, inductio per enumerationem simplicem, ubi non reperitur instantia contradictoria, разсматривается новой наукой даже какъ очень ненадежный методъ для установки закона. Отсюда выходило, что возраженіе Юма, взятое прямо въ той формѣ, въ какой оно развивается имъ, непосредственно направляется исключительно противъ такого метода доказательства, неудовлетворительность котораго достаточно ясно сознается и самой опытной наукой. Представители новаго эмпиризма, изъ которыхъ одинъ, Милль, самъ въ своей логикѣ занимался подробной разработкой научныхъ методовъ опытнаго доказательства законовъ причинной связи между явленіями, конечно, хорошо понимали это и поэтому не имѣли повода думать, что эмпиризмъ нужно защищать отъ возраженія Юма, взятаго прямо въ той формѣ, въ какой непосредственно было выражено оно у Юма.

Но этотъ же новый взглядъ на научные методы открывалъ въ научныхъ доказательствахъ сторону, къ которой оказывалось вполнѣ приложимо юмово возраженіе. Анализируя сложные, имѣвшіе болѣе научной силы, методы доказательства законовъ причинной связи явленій, обыкновенно приходили къ тому выводу, что при примѣненіи ихъ предполагается истинность нѣкоторыхъ самыхъ общихъ положеній и прежде всего общаго положенія о томъ, что каждое измѣненіе должно имѣть причину. Эти самыя общія положенія оказы-

ваются, такимъ образомъ, высшими посылками, отъ достовѣрности которыхъ зависитъ и достовѣрность всѣхъ законовъ, которые доказываются съ помощью болѣе сложныхъ методовъ. Послѣдующая за Юмомъ философія отнесла возраженія Юма къ нашему убѣжденію въ этихъ высшихъ посылкахъ всякаго нашего знанія, такъ какъ сами эти посылки, конечно, уже не могли доказываться съ помощію тѣхъ сложныхъ методовъ, которые предполагаютъ уже ихъ истинность. Стараясь обезопасить опытныя доказательства причинной связи явленій отъ скептическихъ возраженій Юма, Кантъ хорошо видѣлъ необходимость гарантировать достовѣрность именно этихъ общихъ посылокъ, хотя ученіе о методахъ доказательства въ эпоху Канта и не было еще развито. Отсюда самыя высшія посылки опытнаго знанія и прежде всего общій законъ причинности и законъ субстанціальности, имѣющіе, какъ предполагается, особое значеніе именно при доказательствѣ законовъ причинной связи явленій [1]), провозглашены были Кантомъ умозрительными истинами. Такого исхода для представителей новаго эмпиризма, конечно, нѣтъ. Они послѣдовательно изгоняютъ умозрѣніе сполна изъ естествознанія. Какимъ же образомъ они находятъ возможнымъ въ виду юмова возраженія отстаивать достовѣрность послѣднихъ посылокъ естествознанія? Въ отношеніи къ нимъ этотъ вопросъ получаетъ еще болѣе широкій смыслъ. Въ различіе отъ Юма они отрицаютъ умозрѣніе и въ математикѣ. Математическія науки искони считались науками выводными, которыхъ достовѣрность вполнѣ зависитъ отъ достовѣрности посылокъ. Къ доказательствамъ послѣднихъ посылокъ (аксіомъ) и здѣсь, конечно, не могутъ быть приложены сложные методы, которые требуютъ новыхъ посылокъ. А поэтому юмово возраженіе приложимо и сюда. Такимъ образомъ принимаемая новымъ эмпиризмомъ достовѣрность знанія вызываетъ общій вопросъ: какимъ образомъ думаетъ онъ вообще оправдать достовѣрность послѣднихъ посылокъ всякаго знанія?

Но на этомъ именно пунктѣ, въ которомъ, такъ сказать, концентрируется разногласіе представителей новаго эмпиризма съ скептической стороной юмова ученія относительно опытнаго знанія, они оказываются и совершенно несогласными другъ съ другомъ. Въ отвѣтѣ на вопросъ: что же собственно даетъ высшимъ посылкамъ

---

[1]) Законъ субстанціальности становится часто посылкой при выводахъ законовъ причинной связи, если растолковать его въ смыслѣ закона о неуничтожимости матеріи.

опытнаго знанія достовѣрность, они рѣшительно расходятся во взглядахъ. Спенсеръ, повидимому, совершенно неожиданно, въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ сближается съ мнѣніемъ принципіальныхъ противниковъ эмпиризма, приверженцевъ ученія объ умозрительномъ характерѣ ихъ достовѣрности. Эти посылки, конечно, принадлежатъ къ такъ называемымъ истинамъ самоочевиднымъ, которыя въ новомъ эмпиризмѣ характеризуются какъ истины необходимо мыслимыя или, отрицательно, какъ истины, противорѣчія которыхъ не мыслимы. И рѣзко расходясь съ приверженцами умозрительнаго знанія въ объясненіи происхожденія этой немыслимости и настаивая на происхожденіи ея отъ вліянія на сознаніе частныхъ фактовъ, соотвѣтствующихъ этимъ истинамъ, Спенсеръ тѣмъ не менѣе согласно съ ними въ этой именно немыслимости исключеній изъ очевидныхъ истинъ видитъ высшее основаніе ихъ достовѣрности. Милль, наоборотъ, при оцѣнкѣ достовѣрности сужденія рѣшительно отрицаетъ всякое научное значеніе ссылки на немыслимость исключеній изъ него. Онъ думаетъ, что достовѣрность послѣднихъ посылокъ опытнаго знанія вполнѣ удовлетворительно гарантируется простѣйшей индукціею, т. е. индукціей per enumerationem simplicem, ubi non reperitur instantia contradictoria. Вполнѣ соглашаясь, что этотъ методъ доказательства долженъ быть сочтенъ за крайне несовершенный методъ, когда дѣло идетъ объ установленіи всѣхъ тѣхъ общихъ сужденій, доказательство которыхъ составляетъ задачу опытныхъ наукъ, Милль настаиваетъ на томъ, что этотъ методъ получаетъ особую высшую, убѣдительную силу, когда примѣняется къ сужденіямъ, которыя оказываются высшими посылками знанія.

Такъ при рѣшеніи одного изъ капитальнѣйшихъ вопросовъ теоріи знанія, вопроса о достовѣрности самоочевидныхъ истинъ, въ рѣшеніи котораго мы могли наблюдать нѣкоторую двойственность уже у Юма, авторитетнѣйшіе представители новаго эмпиризма развиваютъ два, противорѣчащіе одинъ другому, взгляда, и при томъ оба эти взгляда оказываются одинаково несогласными съ тѣмъ направленіемъ въ рѣшеніи этого вопроса, которое намѣчалось, повидимому, въ до-кантовскомъ движеніи философской мысли.

Отчего происходитъ это рѣзкое различіе во мнѣніяхъ мыслителей, согласныхъ между собою въ рѣшеніи другихъ основныхъ вопросовъ теоріи знанія? Какое изъ борящихся мнѣній имѣетъ въ свою пользу болѣе вѣскую аргументацію? Какое изъ нихъ могло бы быть признано болѣе послѣдовательнымъ выраженіемъ эмпиристической доктрины,

разсматриваемой въ ея цѣломъ? Таковы вопросы, которые естественно возникаютъ при этомъ удивительномъ разногласіи представителей новаго эмпиризма.

Мнѣ кажется, внимательно всмотрѣться въ это разногласіе имѣетъ для теоріи знанія и нѣкоторый положительный интересъ даже безотносительно къ рѣшенію основнаго спорнаго вопроса между эмпиризмомъ и раціонализмомъ о послѣднихъ основаніяхъ нашей вѣры въ самоочевидныя истины. Вѣдь во всякомъ случаѣ тѣ истины, которыя поражаютъ наше непосредственное сознаніе своею самоочевидностію, по большей части таковы, что сознаніе постоянно встрѣчаетъ огромное количество частныхъ фактовъ, согласныхъ съ ними, которые не могутъ не производить вліяніе на сознаніе. А поэтому, какія бы другія условія достовѣрности этихъ истинъ ни предполагались, во всякомъ случаѣ никогда не излишенъ и всегда законенъ для теоріи знанія вопросъ: имѣетъ ли и, если имѣетъ, то какое значеніе имѣетъ относительно признанія ихъ достовѣрными этотъ несомнѣнный фактъ постояннаго появленія въ сознаніи случаевъ совершенно согласныхъ съ ними? А вѣдь это и есть тотъ вопросъ, который возбуждалъ въ Юмѣ его скептическія разсужденія и въ то же время вызывалъ у него мысли, повидимому, не согласныя съ этими разсужденіями, и который въ послѣднее время вызвалъ разногласіе въ школѣ новаго эмпиризма.

В) Критическій эмпиризмъ Милля и его борьба противъ научнаго значенія немыслимости.

I.

Кантъ въ введеніи въ свою Критику для доказательства умозрительности извѣстныхъ истинъ ссылался на безусловную всеобщность и необходимость ихъ какъ на фактъ, не требующій доказательства. Въ существѣ это была ссылка на вѣру непосредственнаго сознанія въ безусловную всеобщность и необходимость этихъ сужденій; слѣдовательно эта ссылка представляла собою остатки философскаго догматизма. Дѣйствительнымъ шагомъ впередъ въ критическомъ направленіи было снятіе этого догматизма, различеніе факта невольной вѣры въ безусловную всеобщность и необходимость сужденія отъ логическаго права признавать эту всеобщность и необходимость. Изъ наиболѣе видныхъ представителей эмпиризма Милль смѣло и рѣшительно сдѣ-

лалъ это различеніе. По поводу ссылокъ на неминуемость вѣры въ законъ причинности и другія подобнаго рода истины для доказательства особаго характера и достовѣрности этихъ истинъ, онъ энергически возражаетъ: „Я долженъ протестовать противъ утвержденія, будто истинность факта внѣшней природы доказывается склонностію, хотя бы и сильною и общею, человѣческаго духа вѣрить въ этотъ фактъ. Вѣра не доказательство и не освобождаетъ отъ необходимости доказательства... Если бы вѣра когда-либо доходила до непреодолимой необходимости, то аппеллировать противъ нея было бы безполезно, потому что не было бы возможности ее измѣнить. Но изъ этого не вытекала бы истинность вѣры, а вытекало бы только то, что человѣчество подчинено постоянной необходимости вѣрить тому, что можетъ и не быть истиннымъ“ [1]). Такимъ образомъ Милль въ теоріи знанія выступаетъ какъ философъ, дѣлающій шагъ впередъ въ томъ критическомъ направленіи, которое шло непрерывно отъ Декарта до Канта включительно [2]).

Критически отнестись къ невольной вѣрѣ, которую вызываетъ извѣстное положеніе въ нашемъ непосредственномъ сознаніи, — это, конечно, никакъ еще не значитъ признать это положеніе за ложное, никакъ не значитъ даже рѣшительно отрицать всякое значеніе невольной вѣры. Невольная вѣра во всякомъ случаѣ есть явленіе въ познавательной жизни субъекта и не можетъ не имѣть позади себя, на заднемъ фонѣ сознанія какихъ-либо условій, ее объясняющихъ. И до вывода этихъ условій на свѣтъ сознанія невозможна, конечно, критическая оцѣнка пригодности или непригодности этихъ условій логически оправдывать вѣру. Какъ бы глубоко ни проникала вѣра въ жизнь сознанія, было бы догматизмомъ безъ разъясненія и критической оцѣнки ея условій признать за положеніемъ, вызывающимъ ее, значеніе научной истины, которая, по самому понятію о наукѣ, должна быть положеніемъ насквозь прозрачнымъ для мысли въ своихъ основаніяхъ. Но чѣмъ глубже проникаетъ вѣра въ жизнь сознанія, тѣмъ настоятельнѣе для науки потребность вскрыть хранящіяся въ тайникахъ духа условія, ее объясняющія, для того, чтобы имѣть возможность, произведя ихъ критическую оцѣнку, опредѣлить познавательное значеніе самой вѣры, т. е. рѣшить, таковы ли эти условія, что только психологически объясняютъ фактъ вѣры, или таковы, что

---

[1]) *Mill*. Syst. of Log., II. p. 96—98 русск. пер. II, стр. 89—90.

[2]) Моя книга Объ истинахъ самоочевидныхъ, стр. 6—16.

способны логически оправдывать ее. Милль съ яснымъ критическимъ сознаніемъ признаетъ и высказываетъ все это. По поводу подобныхъ ссылокъ на невольную вѣру въ существованіе внѣшняго міра онъ говоритъ: „убѣжденіе не есть рѣшительное доказательство его собственной истинности, если не отрицать такихъ вещей какъ idola tribus; но, какъ скоро оно фактъ, оно обязываетъ противниковъ показать, изъ чего могло возникнуть такое общее и, повидимому, самопроизвольное убѣжденіе если не изъ дѣйствительнаго существованія предмета убѣжденія" [1]).

По согласному убѣжденію представителей новаго эмпиризма, которое здѣсь не составляетъ предмета нашего обсужденія, невольная вѣра въ сужденіе, выражающаяся въ немыслимости его отрицанія, есть результатъ опытно образовавшейся тѣсной ассоціаціи между представленіями, составляющими содержаніе этихъ сужденій. Отсюда вопросъ о достовѣрности этой вѣры для философа эмпиристическаго направленія естественно сводился къ вопросу, можно ли тѣсную ассоціацію между представленіями признать за надежный критерій истинности сужденія, въ которомъ утверждается связь между вещами, соотвѣтствующая этой ассоціаціи между представленіями. При рѣшеніи этого вопроса Милль не оставляетъ критической точки зрѣнія. Но въ точный анализъ тѣхъ предположеній относительно критеріевъ состоятельности доказательства, которые должны подразумѣваться при довѣріи къ свидѣтельству тѣсной ассоціаціи, сопровождающейся немыслимостью противорѣчащихъ ей сочетаній, онъ, очевидно, не считаетъ нужнымъ входить; не считаетъ нужнымъ и критически сличать эти предположенія съ своими собственными предположеніями о критеріѣ состоятельнаго доказательства, которыя онъ не можетъ не имѣть въ качествѣ философа, признающаго фактическое существованіе достовѣрнаго знанія. Ему кажется, что критическая оцѣнка вѣры въ сужденіе, основывающейся на немыслимости исключенія изъ него, вполнѣ можетъ быть достигнута самымъ простымъ отрицательнымъ путемъ, указаніемъ на отрицательныя инстанціи, съ которыми эта вѣра неизбѣжно должна, по его мнѣнію, сталкиваться. „Я не могу не удивляться, говоритъ Милль, что такъ много важности придается обстоятельству немыслимости, когда такой обильный опытъ показываетъ, что наша способность или неспособность обнять вещь мыслію имѣетъ весьма мало дѣла съ возможностію вещи самой въ

---

[1]) *Mill*. Syst. of Log. 1.306; русск. пер. I. 304.

себѣ и въ дѣйствительности по большей части есть дѣло случая и зависитъ отъ минувшей исторіи и привычекъ нашего ума" [1]). Въ исторіи науки, думаетъ онъ, есть замѣчательные примѣры подобнаго случайнаго образованія немыслимости, „примѣры того, что наиболѣе образованные люди, ссылаясь на немыслимость, отрицали возможность такихъ вещей, которыя ихъ потомки... нашли легко мыслимыми, а теперь каждый признаетъ истинными" [2]). И для фактическаго подтвержденія этой мысли Милль не разъ обращается къ историческимъ примѣрамъ ссылокъ на немыслимость такихъ вещей, которыя позднѣе оказывались мыслимыми и истинными. Примѣрами служатъ у него ссылки болѣе древнихъ авторовъ на немыслимость антиподовъ, на немыслимость дѣйствія тѣлъ другъ на друга на разстояніи, на немыслимость огромныхъ пространствъ, которыя предполагаетъ коперникова система, на немыслимость звѣздъ, не прикрѣпленныхъ къ небесной тверди [3]). Подобные примѣры казались очень благопріятными для его ученія, такъ какъ ими достигалась двойная цѣль. Они служили вѣскимъ возраженіемъ противъ ученія, которое хотѣло объяснять феноменъ немыслимости самой природой познавательной способности. Въ противоположность этому ученію эти примѣры, наглядно показывая, что бывшее ранѣе немыслимымъ, позднѣе становилось мыслимымъ, подтверждали общую теорію ассоціанистовъ относительно происхожденія немыслимости. Съ другой стороны, такъ какъ считавшіяся ранѣе немыслимыми сочетанія представленій позднѣе оказывались не только мыслимыми, но и соотвѣтствующими дѣйствительности, то это доказывало, что ссылка на немыслимость не должна приниматься въ расчетъ при изслѣдованіи истины. Опираясь на такой вѣскій аргументъ, Милль рѣшительно относитъ мысль о ложности немыслимаго къ заблужденіямъ, которыя могутъ твердо укорениться въ умѣ, но отъ которыхъ должна предостерегать логика [4]).

Однако эта, какъ казалось, самая простая и вмѣстѣ самая надежная аргументація противъ научнаго значенія ссылокъ на немыслимость оказывается на дѣлѣ совсѣмъ не затронувшей самаго важнаго пункта въ вопросѣ. Мы видѣли, что изъ случаевъ невольной вѣры сознанія въ то или другое сужденіе отъ представителей новаго эмпи-

---

[1]) Syst. of Log., I. 266; р. пер. I. 266.

[2]) Syst. of Log., I. 267; р. пер. I. 267.

[3]) Syst. of Log., I. 267 — 268, II. 316 — 319 — р. пер. I. 267 — 268; II. 291—293; Exam. of Ham. Phil. 64.

[4]) Syst. of Log., II, 316; р. пер. II, 291.

ризма всего болѣе требовали разъясненія не случаи неимовѣрности факта, который, однако, остается для насъ вообразимымъ, а тѣ случаи, когда извѣстное сочетаніе явленій оказывается для насъ невообразимо, и что эти представители сами немыслимостію въ собственномъ смыслѣ считали совершенную невообразимость для насъ опредѣленнаго сочетанія представленій. И въ отношеніи къ приводимымъ Миллемъ отрицательнымъ инстанціямъ можно поставить вопросъ: указываемые имъ случаи неудачныхъ ссылокъ на немыслимость нужно ли отнести съ точки зрѣнія самого Милля къ ссылкамъ только на неимовѣрность или вмѣстѣ и на невообразимость. Само собою понятно, что если бы оказалось, что во всѣхъ нихъ дѣло идетъ о простой неимовѣрности, то они уже не могли бы считаться по крайней мѣрѣ прямыми и рѣшительными отрицательными инстанціями противъ возникшаго, какъ мы видѣли, въ нѣдрахъ самой эмпиристической школы взгляда, по которому ссылка на немыслимость, понимаемую въ собственномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ невообразимости, выступала въ качествѣ высшаго основанія всего знанія.

Не разъ и съ особою силою Милль ставитъ на видъ неудачныя ссылки на немыслимость антиподовъ. Но когда онъ самъ старается различить два разъясненные выше смысла термина немыслимости, вотъ что онъ говоритъ: „Антиподы не были немыслимы въ первомъ значеніи слова (т. е. въ смыслѣ невообразимости). Идея о нихъ могла быть образована безъ затрудненія: они вполнѣ могли быть изображены предъ умственнымъ взоромъ. Чтó было трудно и, какъ казалось тогда, невозможно, это предположить ихъ вѣроятность. Можно было составить идею о людяхъ, прикрѣпленныхъ ступнями къ нижней сторонѣ земли, но затѣмъ должно было послѣдовать убѣжденіе, что они должны свалиться. Антиподы не были невообразимы, но они были неимовѣрны“ [1]).

Но если это такъ въ отношеніи къ немыслимости, на которую ссылались лица, отвергавшія существованіе антиподовъ, то, очевидно, то же нужно будетъ сказать и о ссылкѣ древнихъ на немыслимость звѣздъ, не прикрѣпленныхъ къ небесной тверди. Къ нимъ, конечно, приложимо то же, что утверждается Миллемъ въ сейчасъ приведенныхъ словахъ его объ антиподахъ: не трудно было составить образъ звѣздъ, разсѣянныхъ по небесному пространству, но затѣмъ послѣдовало бы убѣжденіе, что онѣ упадутъ внизъ или разлетятся во всѣ

---

[1]) Syst. of Log., 1 p., 302; р. пер. I. 301.

стороны. Слѣдовательно, и звѣзды, не прикрѣпленныя къ тверди, были просто неимовѣрны, а никакъ не невообразимы.

О философахъ, отрицавшихъ вліяніе другъ на друга тѣлъ безъ непосредственнаго соприкосновенія и ссылавшихся на немыслимость такого вліянія, Милль говоритъ: „Не по недостатку наблюденій картезіанцы были неспособны мыслить, что одно тѣло можетъ произвести движеніе въ другомъ безъ соприкосновенія. Они имѣли столько же наблюденій другихъ способовъ произведенія движенія, сколько и этого. Планеты вращались и тяжелыя тѣла падали въ каждый часъ ихъ жизни. Но они воображали эти явленія производимыми скрытымъ, невидимымъ механизмомъ и безъ него были неспособны мыслить того, что они видѣли. Немыслимость, вмѣсто того, чтобы выражать собою ихъ опытъ, господствовала надъ нимъ и гнела его“ [1]). Такимъ образомъ при этой ссылкѣ на немыслимость, по взгляду Милля, ссылались на немыслимость такой комбинаціи явленій, которая постоянно встрѣчалась въ воспріятіи. Но у Милля же мы находимъ о законѣ неуничтожимости матеріи слѣдующую мысль: „Я вполнѣ допускаю, что это истинный законъ природы, но мнѣ представляется, что нѣтъ человѣческаго существа, для котораго противоположное предположеніе было бы немыслимо, т. е., которое сколько-нибудь затруднялось бы вообразить часть матеріи уничтоженною, такъ какъ кажущееся уничтоженіе ея, ни въ какомъ отношеніи неразличимое для невооруженныхъ глазъ отъ дѣйствительнаго, бываетъ каждый разъ, когда высыхаетъ вода или сгораетъ топливо“ [2]). Въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій Милль еще рѣшительнѣе утверждаетъ, что появленіе въ нашемъ воспріятіи факта, бывшаго доселѣ для насъ невообразимымъ, или даже простой иллюзіи, соотвѣтствующей этому факту [3]), должно сопровождаться прекращеніемъ феномена невообразимости. Такимъ образомъ самъ Милль, очевидно, отрицаетъ невообразимость такихъ комбинацій, которыя встрѣчаются въ воспріятіи; а, слѣдовательно, и ссылки на немыслимость дѣйствія другъ на друга тѣлъ на разстояніи, которыя считаетъ совершенно несогласными съ фактами, постоянно встрѣчающимися въ воспріятіи, онъ долженъ былъ, конечно, толковать въ смыслѣ ссылокъ на про-

---

[1]) Syst. of Log., 1 p., 298—299; р. пер. I. 299.
[2]) Syst. of Log., 1 p., 277; р. пер. I. 277—278.
[3]) Exam. of Ham. Phil., 72, 269.

стую неимовѣрность, а никакъ не на невообразимость, какъ бы ни толковали ихъ тѣ лица, которыя ими пользовались.

Что касается, наконецъ, ссылокъ противниковъ коперниковой системы на немыслимость огромныхъ пространствъ, предполагаемыхъ ею, то здѣсь, повидимому, дѣло, по взгляду самого Милля, не могло не касаться представленія или воображенія этихъ пространствъ. Однако о какой же именно невообразимости могли говорить противники системы Коперника? О невообразимости огромныхъ пространствъ въ единичномъ актѣ представленія? Эта мысль была бы совершенно справедлива. Но я сомнѣваюсь, чтобы Милль рѣшился утверждать, что эти огромныя пространства стали для насъ вообразимы въ единичномъ актѣ представленія. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ невообразимое для древнихъ не сдѣлалось вообразимымъ для насъ. Съ другой стороны въ единичномъ актѣ представленія нельзя обнять не огромныя только пространства коперниковой системы, но и пространства, предполагавшіяся системой Птоломея, даже пространство, занимаемое нашею землею, даже пространства, простирающіяся на какія-нибудь сотни верстъ.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что въ нашемъ воспріятіи одни и тѣ же дѣйствительныя протяженія даны различно, смотря по разстоянію, съ какого совершается ихъ воспріятіе. Міровыя пространства постоянно даны для нашего воспріятія въ звѣздномъ небѣ. И о возможности представленія огромныхъ пространствъ только потому и поднимается вопросъ, что мы различаемъ видимое, кажущееся протяженіе и разстояніе отъ протяженія и разстоянія дѣйствительнаго. Что же это за дѣйствительное протяженіе и разстояніе? За фактическую величину дѣйствительныхъ предметовъ и разстояній между ними наше непосредственное сознаніе принимаетъ ту величину, съ какою даны въ нашемъ воспріятіи небольшіе предметы на такомъ разстояніи отъ глаза, на которомъ для насъ возможно самое отчетливое видѣніе ихъ. Съ этой точки зрѣнія послѣдовательно нужно признать только видимыми и фиктивными не протяженія только и разстоянія небесныя, но и всѣ земныя, данныя въ воспріятія протяженія и разстоянія, какъ скоро они даны въ такомъ отдаленіи отъ насъ, которое нельзя счесть самымъ благопріятнымъ для совершенно отчетливаго воспріятія каждой незначительной ихъ части. А поэтому тотъ, кто, отрицая возможность для насъ имѣть въ одномъ актѣ представленія огромныя пространства коперниковой системы, не отрицалъ бы въ то же время для насъ возможности въ одномъ актѣ представленія имѣть простран-

ства, простирающіяся, напримѣръ, на сотни верстъ, утверждалъ бы въ существѣ дѣла совершенно странную мысль. Онъ утверждалъ бы, что мы можемъ имѣть въ единичномъ актѣ представленія пространство, въ которомъ могутъ такъ размѣститься предметы, имѣющіе въ своей совокупности сотни верстъ протяженія, что каждая часть каждаго изъ этихъ предметовъ, равная, напримѣръ, четверти аршина, имѣла бы ту самую величину, какую имѣла бы она въ нашемъ воспріятіи при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для ея воспріятія. Если эта мысль съ самаго перваго взгляда не поражаетъ насъ необыкновенною странностью, то только благодаря тому, что, привыкнувъ въ отношеніи къ земнымъ предметамъ быстро и достаточно точно судить о дѣйствительныхъ ихъ величинахъ по видимымъ ихъ величинамъ, мы почти не различаемъ этой послѣдней величины отъ соединяющагося съ ней сужденія о первой, и, смотря на болѣе или менѣе отдаленные предметы, полагаемъ, что уже въ самомъ воспріятіи мы имѣемъ огромныя протяженія. А отсюда уже мы заключаемъ и о воображаемыхъ нами протяженіяхъ, о которыхъ судимъ, руководясь привычками, усвоенными на протяженіяхъ воспринимаемыхъ. Но на самомъ дѣлѣ видимыя или кажущіяся величины воспріятія совершенно ничтожны. Самая огромная величина въ воспріятіи есть, конечно, величина линіи небесной дуги, которая шла бы отъ одной изъ точекъ горизонта къ противоположной точкѣ горизонта. Но если мы постараемся съ приблизительною точностью опредѣлить на глазомѣръ величину входящей въ эту линію линіи, пересѣкающей какое-нибудь созвѣздіе (т. е. кажущуюся длину этого созвѣздія), и потомъ хотя бы по астрономической картѣ, рисующей видъ неба, вычислимъ, сколько такого рода линій должно составить цѣлую дугу, то мы легко убѣдимся, какъ ничтожна величина видимаго или кажущагося пространства воспріятія. И отсюда мы также легко поймемъ, что фактически еще болѣе иллюзорными должны оказаться тѣ дополненія къ пространству воспріятія, которыя мы могли бы сдѣлать съ помощью воображенія и которыя мы могли бы соединить съ тою или другою частью пространства воспріятія въ одномъ актѣ представленія. Поэтому противники коперниковой системы, не отрицавшіе пространствъ, предполагаемыхъ птоломеевой системой, могли бы только по недоразумѣнію, отрицая огромныя пространства коперниковой системы, ссылаться на невообразимость ихъ въ одномъ актѣ представленія.

Впрочемъ невозможность обнять огромныя пространства въ одномъ актѣ представленія и сама по себѣ, конечно, никакъ не одно и то же,

что невозможность вообще обнять ихъ въ представленіи. А поэтому не слѣдуетъ ли разумѣть подъ немыслимостью огромныхъ пространствъ, на которую ссылались противники коперниковой системы, нашу неспособность вообще исчерпать ихъ въ какомъ угодно рядѣ представленій, въ которомъ мы переходили бы послѣдовательно отъ одной части пространства къ другой? Но въ такомъ случаѣ можно спросить: что могли разумѣть они подъ этою неисчерпываемою величиною, безконечную въ собственномъ смыслѣ величину или величину ограниченную и только имѣющую слишкомъ большіе размѣры. Въ послѣднемъ случаѣ невозможность обозрѣть ее въ послѣдовательномъ рядѣ представленій могла бы объясняться только тѣмъ, что законченный процессъ ея обозрѣнія потребовалъ бы большаго времени, чѣмъ какое представляетъ скоротечная жизнь человѣка. Но тогда огромныя пространства никакъ не оказались бы въ противорѣчіи съ самой природой нашего представленія, которое, оставаясь тѣмъ же самымъ, должно бы было быть сочтено способнымъ исчерпать ихъ при достаточной для того продолжительности человѣческой жизни. Но когда кто-нибудь невообразимость извѣстнаго предмета считалъ доказательствомъ его невозможности, то онъ, конечно, не могъ разумѣть подъ нею невозможность представить предметъ, зависящую отъ какихъ-либо случайныхъ причинъ, а разумѣлъ несогласіе предмета съ самою природою представленія, съ его законами. Если же имѣлось въ виду безконечное пространство, обнять которое считалось невозможнымъ для человѣка по самой природѣ его представленія, тогда какимъ образомъ эту ссылку на немыслимость Милль могъ бы счесть за отрицательную инстанцію противъ научнаго значенія ссылокъ на немыслимость? Вѣдь для этого онъ долженъ бы былъ въ собственномъ смыслѣ безграничное пространство признать научно-доказанной истиной. А какъ бы онъ могъ это сдѣлать, если бы въ доказательство этой истины самъ не сослался на другую, обратную невообразимость, невообразимость для насъ конца пространства?

Мнѣ кажется, что ссылки на немыслимость огромныхъ пространствъ коперниковой системы самъ Милль могъ толковать только въ томъ смыслѣ, что эти пространства на столько превосходили пространства, на которыя противники коперниковой системы привыкли смотрѣть какъ на самыя величайшія, что ихъ мысль отказывалась вѣрить ихъ существованію, и если, подъ вліяніемъ этой неспособности повѣрить, они ссылались дѣйствительно на невообразимость для нихъ этихъ пространствъ, то лишь вслѣдствіе смутнаго представленія о причи-

нахъ этой невообразимости и о значеніи, которое она можетъ здѣсь имѣть.

Такимъ образомъ тѣ отрицательныя инстанціи, съ помощью которыхъ, казалось, можно было столь же легко какъ и рѣшительно покончить дѣло съ вопросомъ о научномъ значеніи немыслимости, оказываются имѣющими тотъ недостатокъ, что съ точки зрѣнія самого Милля они касаются исключительно неимовѣрности, и совсѣмъ не затрогиваютъ того, что самъ онъ признаетъ немыслимостію въ собственномъ смыслѣ.

Мы можемъ легко понять, почему этому обстоятельству Милль не придавалъ особаго значенія и иногда даже прямо выводилъ заключеніе вообще о немыслимости изъ примѣровъ, которые въ другихъ мѣстахъ самъ же толковалъ въ смыслѣ случаевъ простой неимовѣрности. Ассоціація была для него причиною того и другого феномена; и сущность того и другого феномена была одинакова. Эта сущность состояла въ затрудненіи отдѣлить другъ отъ друга представленія, которыя тѣсно связаны ассоціаціей. Все различіе между неимовѣрностью и невообразимостью сводилось къ тому, что при первой затрудненіе къ раздѣленію представленій, связанныхъ ассоціаціей, оказывалось при надлежащихъ усиліяхъ преодолимымъ, при невообразимости же оно было не преодолимо. Съ этой точки зрѣнія неимовѣрное было также невообразимымъ, но только невообразимымъ въ болѣе слабой степени. А поэтому совершенно естественнымъ представлялось на отрицательныя инстанціи, которыя непосредственно поражали неимовѣрность, смотрѣть какъ на такія инстанціи, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ поражаютъ и невообразимость. Все, что подразумѣвалось при такомъ расширеніи вывода, касавшагося непосредственно неимовѣрности, на немыслимость вообще, сводилось къ простой мысли, что не видно никакихъ основаній дѣлать изъ вывода исключеній въ пользу явленій, которыя отличаются отъ остальныхъ исключительно степенью крѣпости той связи, которая одинаково характеризуетъ оба рода явленій. И критическая точка зрѣнія, на которой стоитъ Милль въ своей борьбѣ противъ научнаго значенія немыслимости, ни въ какомъ случаѣ не стоитъ, по крайней мѣрѣ, въ прямомъ противорѣчіи съ этимъ предположеніемъ. Во всякомъ случаѣ она давала право поставить такое предположеніе, предоставляя дальнѣйшимъ научнымъ изслѣдованіямъ болѣе рѣшительный приговоръ.

Но Милль не ограничивается критикой кажущихся ему несостоятельными взглядовъ его предшественниковъ. Онъ признаетъ полную

научную достовѣрность того, что доказано съ помощью опредѣленныхъ методовъ знанія, слѣдовательно, признаетъ опредѣленные критеріи, которымъ должны отвѣчать научно-достовѣрныя сужденія. И отсюда открывается возможность поставить вопросъ о невообразимости съ точки зрѣнія этихъ критеріевъ съ тою цѣлью, чтобы уяснить себѣ, не окажется ли и здѣсь какихъ-либо данныхъ къ его разрѣшенію.

Милль философъ эмпиризма. По его ученію послѣднія посылки знанія должны имѣть свое послѣднее основаніе въ частныхъ фактахъ, имъ соотвѣтствующихъ. Но теперь невообразимость, по его ученію, есть результатъ образовавшейся связи между представленіями. А эта связь также образуется опытнымъ путемъ и послѣднимъ основаніемъ своимъ имѣетъ вліяніе на сознаніе частныхъ фактовъ. Отсюда у насъ возникаетъ вопросъ: почему же тѣ же самые, какъ казалось бы, частные факты въ одномъ случаѣ считаются гарантіей достовѣрности сужденія, въ другомъ, наоборотъ, оказываются неспособными давать сужденію никакого научнаго значенія? Устанавливается ли твердая, опредѣленная грань между этими двумя случаями и въ чемъ она должна состоять?

У Милля можно встрѣтить два разъясненія, изъ которыхъ можно извлечь отвѣты на эти вопросы.

Во-первыхъ, онъ указываетъ на то, что хотя ассоціаціи обыкновенно и образуются изъ вліянія на сознаніе соотвѣтствующихъ имъ фактовъ въ воспріятіи, но на образованія ихъ и вмѣстѣ съ ними твердыхъ навыковъ мысли могутъ вліять и соотвѣтствующія имъ простыя идеи или представленія, которыя иногда могутъ даже оказаться въ противорѣчіи съ показаніями наличнаго опыта. „Единообразіе противныхъ опытовъ, говоритъ Милль, есть только одна изъ многихъ причинъ немыслимости. Преданіе, перешедшее изъ періода болѣе ограниченнаго знанія, есть одна изъ самыхъ обыкновенныхъ причинъ ея. Простая привычка къ одному способу происхожденія явленія часто достаточна для того, чтобы каждый другой казался немыслимымъ. Все, что связываетъ двѣ идеи крѣпкой ассоціаціей, можетъ сдѣлать невозможнымъ въ мысли ихъ раздѣленіе и постоянно дѣлаетъ это“ [1]).

Во-вторыхъ, признавая, какъ сказано было уже выше, что всякія посылки знанія должны доказываться при помощи простѣйшаго вида индукціи, т. е. индукціи чрезъ простое перечисленіе, Милль самъ

---

[1]) Syst. of Log. I. 298; р. пер. I. 298.

видитъ ясно близость доказательствъ по этому методу съ основаніями убѣжденій, непосредственно опирающихся на ассоціативную связь представленій. Этотъ методъ по существу есть та самая индукція, которая признавалась древними. А эту индукцію древнихъ Милль самъ сопоставляетъ съ ассоціацией: „это родъ наведенія, говоритъ онъ объ индукціи древнихъ, который естественъ для ума, не привыкшаго къ научнымъ методамъ. Склонность выводить будущее изъ прошедшаго, неизвѣстное изъ извѣстнаго, которую нѣкоторые называютъ инстинктомъ, другіе считаютъ за ассоціацію, есть просто естественная склонность надѣяться, что то, что находили вѣрнымъ разъ или много разъ и ни разу не находили ложнымъ, окажется вѣрнымъ и опять“ [1]). Но взятый самъ по себѣ такой способъ доказательства Милль не признаетъ научнымъ. По его характеристикѣ это тотъ способъ заключенія, который жителю центральной Африки до позднѣйшаго появленія тамъ европейцевъ давалъ бы право заключать, что всѣ человѣческія существа черны, и который европейцу также до сравнительно позднѣйшихъ наблюденій давалъ бы право вѣрить, что всѣ лебеди бѣлы. И Милль старается разъяснить, что когда въ наукѣ этотъ методъ примѣняется къ доказательству послѣднихъ посылокъ знанія, то снимается съ него та ограниченность, вслѣдствіе которой оказывается при его обычномъ употребленіи возможность допускать погрѣшности въ выводахъ. Въ простѣйшей формѣ индукціи вообще мы отъ частныхъ фактовъ, соотвѣтствующихъ извѣстному общему положенію, заключаемъ къ истинности послѣдняго. Но изъ того, что положеніе согласуется со всѣми извѣстными намъ частными фактами и мы не знаемъ ни одного случая, противорѣчащаго ему, еще не слѣдуетъ, думаетъ Милль, что это положеніе есть всеобщая истина, законъ природы. Такое заключеніе можетъ оказаться погрѣшительнымъ. Однако, по его мнѣнію, „мы имѣемъ полное право утверждать это положеніе какъ эмпирическій законъ истинный въ извѣстныхъ предѣлахъ времени, мѣста и обстоятельствъ, лишь бы число совпаденій было больше, чѣмъ какое съ нѣкоторою вѣроятностію можно приписать случаю“. Но почему мы не въ правѣ распространить значеніе его далѣе этихъ предѣловъ? Потому, отвѣчаетъ Милль, что господство его въ этихъ предѣлахъ „можетъ быть слѣдствіемъ распредѣленій, изъ существованія которыхъ въ одномъ мѣстѣ нельзя заключать о существованіи ихъ въ другомъ, или можетъ зависѣть отъ слу-

[1]) Syst. of Log. I. 347; р. пер. I. 341—342.

чайнаго отсутствія противодѣйствующихъ вліяній, которыя могутъ оказаться на лицо при какой-нибудь перемѣнѣ во времени или при малѣйшей смѣнѣ обстоятельствъ". А поэтому, „если мы предположимъ, что предметы, подлежащіе обобщенію, такъ широко распространены, что нѣтъ ни времени, ни мѣста, ни комбинаціи обстоятельствъ, при которыхъ не представлялось бы примѣровъ истинности или ложности обобщенія, и если бы во всѣхъ случаяхъ оно оказывалось истиннымъ, то его истинность не можетъ зависѣть ни отъ какихъ распредѣленій кромѣ тѣхъ, которыя существуютъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, и не можетъ быть подорвана никакими противодѣйствующими вліяніями, кромѣ такихъ, которыя нигдѣ фактически не встрѣчаются. Такимъ образомъ положеніе становится эмпирическимъ закономъ сопротяженнымъ всему человѣческому опыту; а при такихъ условіяхъ исчезаетъ различіе между эмпирическими законами и законами природы и положеніе занимаетъ мѣсто между наиболѣе твердо установленными, прочными, самыми важными и самыми широкими истинами, доступными наукѣ" [1]). Этими чертами, по Миллю, и отличается индукція, когда индуктивнымъ путемъ устанавливаются послѣднія посылки знанія.

Такъ, повидимому, устанавливается твердая грань между индукціей, доказывающей послѣднія посылки знанія, за которой признается самое высокое научное значеніе, и ссылкой на немыслимость исключеній, за которой не признается никакого научнаго значенія, хотя она, подобно индукціи, считается за результатъ вліянія частныхъ фактовъ на сознаніе.

Однако изъ этихъ же разъясненій видно, что сущность простѣйшаго вида индукціи одинакова въ обоихъ случаяхъ, даетъ ли она погрѣшительные выводы или даетъ выводы, признаваемые вполнѣ достовѣрными, и различаются оба случая лишь такими условіями, которыя зависятъ отъ особенностей тѣхъ истинъ, которыя доказываются чрезъ индукцію. Это обстоятельство получаетъ важность, когда мы видимъ, что при разъясненіи недостатковъ ассоціативныхъ связей Милль, наоборотъ, не различаетъ различныхъ степеней этихъ связей, и дѣло идетъ у него о немыслимости вообще. Но если простѣйшій индуктивный выводъ, будучи погрѣшительнымъ вообще, оказывается способнымъ по мнѣнію Милля достигать безусловной достовѣрности при извѣстныхъ условіяхъ, то съ какимъ правомъ мы стали бы су-

[1]) Syst. of Log. II. 103; р. пер. II. 95—96.

дить на основаніи недостатковъ выводовъ, основанныхъ на ассоціаціи вообще, о выводахъ, основанныхъ на такой ассоціаціи, которая порождаетъ феноменъ невообразимости и которая должна же имѣть свои особенности? Прежде чѣмъ судить объ этой послѣдней ассоціаціи, нужно уяснить принимаемыя Миллемъ ея особенности и сличить ихъ тщательно съ особыми условіями индукціи, дающей, по Миллю, достовѣрный выводъ.

Для Милля какъ ассоціаниста, конечно, совершенная неразрывность связи между извѣстными представленіями, служащая условіемъ невообразимости исключеній изъ сужденія, не можетъ имѣть того смысла, который долженъ бы былъ придавать ей философъ, объясняющій ее самой конституціей познавательныхъ силъ человѣка. Въ глазахъ такого философа нерасторжимость связи между извѣстными представленіями можетъ быть нерасторжимостью безусловною. Но Милль долженъ послѣдовательно признать, что „ассоціаціи, имѣющія свое происхожденіе въ опытѣ, безъ сомнѣнія расторжимы чрезъ соотвѣтствующее количество опыта противоположнаго" [1]). Милль совершенно нерасторжимою связью между представленіями называетъ просто связь, для расторженія которой былъ бы необходимъ прямо противорѣчащій ей опытъ и которая, слѣдовательно, должна оказаться совершенно нерасторжимой при данныхъ фактическихъ условіяхъ, т.-е. при томъ порядкѣ и той законосообразности, которые фактически даны въ мірѣ. Перечисливъ нѣсколько примѣровъ совершенной невообразимости, Милль говоритъ: „эти вещи для насъ, въ буквальномъ смыслѣ, немыслимы подъ условіемъ существованія нашего ума и нашего опыта въ томъ видѣ, въ какомъ они теперь" [2]). Но и это признаніе невообразимости все же таки есть признаніе такого факта, который достаточно отличенъ отъ другихъ результатовъ ассоціативной связи для того, чтобы остановить на немъ вниманіе. Мы не можемъ забыть, что мы въ самыхъ безчисленныхъ и разнообразныхъ случаяхъ можемъ составлять комбинаціи представленій, совершенно противорѣчащія самымъ привычнымъ для насъ наблюденіямъ. Мы знаемъ, правда, что могутъ встрѣчаться затрудненія въ образованіи комбинацій представленій, не согласныхъ съ привычнымъ опытомъ, у людей, которые не отличаются богатствомъ и разнообразіемъ опыта и не сдѣлали навыка свободно распоряжаться своими представленіями при составленіи образовъ, не

---

1) Exam. of. Ham. Phil., p. 264.
2) Exam. of. Ham. Phil., p. 67.

соотвѣтствующихъ дѣйствительности. Но мы также хорошо знаемъ, что при сколько-нибудь широкомъ опытѣ и при навыкѣ составлять образы предметовъ, не существовавшихъ въ личномъ опытѣ, мы не чувствуемъ никакихъ затрудненій въ составленіи образовъ совершенно несогласныхъ съ привычнымъ намъ порядкомъ явленій. Намъ нѣтъ труда воображать себѣ какихъ угодно животныхъ, какія угодно растенія, предметы неорганической природы, какъ бы сильно ни отличались они отъ окружающей насъ дѣйствительности. Точно также, какъ замѣчалъ уже Юмъ, мы безъ труда можемъ составлять себѣ представленія и о такой послѣдовательности явленій, которая противорѣчитъ и законамъ, которые съ особою необходимостью признаются нами неизмѣнными, и образовавшимся у насъ навыкамъ ожидать опредѣленную послѣдовательность явленій. Понятно, что Милль долженъ былъ указать на какія-нибудь особенности тѣхъ соединеній представленій, противорѣчіе которымъ для насъ оказывается невообразимымъ, просто для того, чтобы объяснить, почему того же не бываетъ при всѣхъ другихъ соединеніяхъ, которыя всѣ подлежатъ однимъ и тѣмъ же законамъ ассоціаціи.

И Милль не отказывается дать такое объясненіе. Это дѣлаетъ онъ и въ своей логикѣ, гдѣ онъ подробно останавливается на вопросѣ о значеніи немыслимости при разъясненіи своего взгляда на геометрическія аксіомы [1]), и особенно въ своемъ изслѣдованіи гамильтоновой философіи, гдѣ онъ долженъ былъ прямо отвѣчать на требованіе своихъ философскихъ противниковъ объяснить особенныя условія, при которыхъ ассоціація представленій порождаетъ феноменъ невообразимости [2]). Въ томъ и другомъ сочиненіи одинаково, но въ послѣднемъ только болѣе опредѣленно и рельефно, Милль выставляетъ два главныя условія, которыя необходимы, по его мнѣнію, для порожденія этого феномена и соединеніе которыхъ не встрѣчается при другихъ ассоціаціяхъ. Первое изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы ассоціація, начинаясь съ самаго ранняго періода сознанія, поддерживалась самымъ частымъ, самымъ постояннымъ повтореніемъ въ опытѣ соотвѣтствующихъ ей сочетаній или, какъ онъ выражается въ одномъ мѣстѣ, чтобы мы встрѣчались съ этимъ сочетаніемъ „съ самаго перваго просвѣта сознанія почти въ каждый моментъ нашей жизни". Второе условіе состоитъ въ томъ, чтобы въ опытѣ не встрѣчалось сочетаній „даже отдаленно

[1]) Syst. of Log. I. p. 268—270; р. пер. I. 269—270.

[2]) Exam. of Ham. Phil., p. 266—269. Ср. p. 63, 69—70.

сходныхъ" съ сочетаніемъ невообразимымъ, имѣющихъ съ нимъ какую либо „аналогію", вообще не встрѣчалось ничего, что могло бы послужить моделью для ихъ образованія [1]).

Да и въ чемъ другомъ могли бы состоять для ассоціаниста особыя условія невообразимости? Если вся сущность дѣла въ этомъ явленіи должна объясняться особою чрезвычайною крѣпостью образовавшейся опытнымъ путемъ ассоціативной связи представленій и если, по обычному взгляду ассоціанистовъ, ассоціаціи образуются по смежности и сходству, то что же могло бы довести связь представленій до совершенной неразрывности, если не продолжающееся съ самаго начала жизни ежеминутное повтореніе соединенныхъ смежностью явленій и полное отсутствіе соединеній, не только прямо противорѣчащихъ образующейся связи, но даже и отдаленно сходныхъ съ противорѣчащими?

Попытаемся же теперь сличить эти разъясненныя самимъ Миллемъ особыя условія, необходимыя для образованія совершенной невообразимости, съ тѣми недостатками ассоціативныхъ соединеній, которыя, опять по взгляду самого же Милля, лишаютъ ихъ научнаго значенія.

Отрицая научное значеніе немыслимости, Милль указывалъ на то, что могутъ образовываться ассоціаціи, совершенно несогласимыя съ фактами данныхъ въ воспріятіи соединеній, заставляющія перетолковывать эти факты. Но какъ это будетъ приложимо къ ассоціаціямъ, сопровождающимся дѣйствительною невообразимостью несоотвѣтствующихъ имъ соединеній, когда оказывается, что въ качествѣ условія, необходимаго для образованія нерасторжимой ассоціаціи, требуется совершенное отсутствіе въ воспріятіи связей между явленіями, даже отдаленно похожихъ на соединенія, несогласныя съ образовавшимися

[1]) Въ Syst. of Log. I. p. 269—270; р. пер. 270—271 въ качествѣ фактора, также объясняющаго немыслимость противорѣчія геометрическимъ аксіомамъ, ставится особое сходство геометрическихъ воображаемыхъ рисунковъ съ дѣйствительными, а равно и тотъ фактъ, что геометрическое наблюденіе состоитъ въ простомъ осмотрѣ рисунка. Это, по Миллю, имѣетъ своимъ слѣдствіемъ, что каждая попытка построить въ воображеніи образъ, несогласный съ аксіомой, должна оказаться научнымъ опытомъ, соотвѣтствующимъ опыту надъ дѣйствительной фигурой и доказывающимъ аксіому. Но это условіе указывается здѣсь какъ дополнительное къ разъясненнымъ выше двумъ главнымъ, не исключающее нужды въ нихъ. Притомъ же оно имѣетъ примѣненіе исключительно къ математическимъ невообразимостямъ. Наконецъ, какъ это разъяснится далѣе, оно стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ основными ассоціанистическими взглядами Милля и всего новаго эмпиризма. А поэтому это условіе здѣсь я обхожу совсѣмъ.

нерасторжимыми связями [1])? Что же касается фактовъ, которые были бы прямо несогласимы съ неразрывною ассоціаціею, а не только болѣе или менѣе похожи на эти факты, то намъ уже ранѣе приходилось указывать на то, что появленіе такихъ фактовъ въ воспріятіи или даже появленіе иллюзій, имъ соотвѣтствующихъ, совершенно доста-

---

[1]) Вопросъ о состоятельности ассоціанистическихъ объясненій всякаго рода невообразимостей не входитъ совсѣмъ здѣсь въ мою задачу. Но я не могу не отмѣтить особой, могу сказать, чрезвычайной странности этой мысли Милля, необходимой ему для ассоціанистическаго объясненія невообразимости. По разсужденіямъ Милля объ этомъ предметѣ должно выходить, что вообразить вопреки опыту человѣческое тѣло остающимся неразрушимымъ въ огнѣ или вообразить существо съ лошадинымъ туловищемъ и человѣческою головою должно оказаться для насъ совершенно возможнымъ въ силу того, что въ опытѣ встрѣчаются предметы, въ извѣстныхъ отношеніяхъ сходные съ человѣческимъ тѣломъ и однако неразрушающіеся отъ огня, и разнообразныя сочетанія различныхъ туловищъ съ различными головами; и, наоборотъ, вообразить двукратное пересѣченіе прямыхъ должно оказаться для насъ совершенно невозможнымъ вслѣдствіе отсутствія всякой модели, всякаго случая, сколько-нибудь сходнаго съ такимъ противорѣчіемъ аксіомѣ. Но совершенно нельзя понять, почему всякое двукратное пересѣченій линій, искривленныхъ слегка мало замѣтнымъ для насъ образомъ и на большомъ протяженіи, не могло бы послужить для насъ такою моделью. Если предположить при какихъ бы то ни было условіяхъ возможнымъ для насъ построеніе въ воображеніи двухъ прямыхъ, два раза взаимно пересѣкающихся, то вѣдь нельзя не признать, что подобный образъ для нашего сознанія долженъ бы былъ оказаться много похожѣе на образъ двукратнаго пересѣченія двухъ линій, имѣющихъ ничтожное, едва замѣтное для насъ искривленіе, чѣмъ образъ человѣческаго тѣла, не терпящаго никакихъ измѣненій отъ дѣйствія огня, походилъ бы на образъ какихъ-либо несгораемыхъ по своей природѣ веществъ, также подвергающихся дѣйствію огня: первые два образа, при ничтожномъ искривленіи линій во второмъ изъ нихъ, могли бы только едва замѣтно для насъ отличаться одинъ отъ другого и, можетъ быть, даже не иначе какъ съ помощью искусственныхъ приспособленій, дѣлающихъ болѣе рѣзкимъ и замѣтнымъ для насъ это различіе. А поэтому, если бы весь вопросъ о возможности построенія въ воображеніи образа, противорѣчащаго геометрической аксіомѣ, состоялъ бы лишь въ подысканіи случая, хотя бы только отдаленно сходнаго съ нимъ, то не могло быть совсѣмъ никакой рѣчи объ невозможности подобнаго построенія. Воображаемая фигура, которая представляла бы противорѣчащій аксіомѣ случай, дѣйствительно признается нами болѣе рѣзко отличающейся отъ случая двукратнаго пересѣченія линій, даже ничтожно искривленныхъ, чѣмъ отличается образъ человѣческаго тѣла, несгорающаго въ огнѣ, отъ образа вещества, несгорающаго по своей природѣ и подверженнаго дѣйствію пламени; но признаются рѣзко отличающимися другъ отъ друга первые два образа вовсе не по различію впечатлѣній, которыя они должны бы были производить на наше сознаніе въ томъ случаѣ, если бы оба они одинаково могли бы быть построены, а потому, что одинъ можетъ быть построенъ, а другой нѣтъ, тогда какъ

точно по Миллю для разрушенія образовавшейся уже невообразимости. Дѣйствительная невообразимость, слѣдовательно, не только не можетъ стоять въ какомъ-либо противорѣчіи съ опытомъ субъекта, но исключаетъ даже существованіе въ воспріятіи сочетаній явленій, только сходныхъ съ невообразимыми.

Съ другой стороны и та совокупность фактовъ, которая должна считаться нужной для образованія нерасторжимой ассоціаціи, по приведеннымъ разъясненіямъ Милля относительно условій ея образованія, оказывается соотвѣтствующей никакъ не индукціи, допускающей погрѣшительные выводы, а той, которую Милль считаетъ вполнѣ достовѣрной. Достовѣрная индукція, какъ мы видѣли, по Миллю должна отличаться отъ индукціи, допускающей ошибочные выводы, тѣмъ, что нѣтъ времени, мѣста и обстоятельствъ, гдѣ сознаніе не могло бы встрѣтиться съ фактами, которые подходятъ подъ доказываемое положеніе и оказываются въ согласіи съ нимъ. Но оказывается, что для отличенія условій образованія невообразимости отъ условій болѣе слабыхъ ассоціацій, которыя фактически не сопровождаются невообразимостью несогласныхъ съ ассоціаціей соединеній, Милль долженъ былъ признать необходимымъ для образованія нерасторжимой ассоціаціи постоянное съ начала жизни и возможно частое повтореніе въ опытѣ опредѣленныхъ соединеній, повтореніе съ перваго проблеска сознанія почти въ каждый послѣдующій моментъ. А наблюденія, отличающіяся такими чертами, возможны, конечно, лишь въ томъ случаѣ, когда наблюдаемые факты даны или могутъ быть восприняты во всякое время, во всякомъ мѣстѣ, при всякихъ обстоятельствахъ.

Если Милль съ критической точки зрѣнія могъ не находить основаній сдѣлать для неразрывныхъ ассоціацій исключеніе изъ общаго его положенія о ненадежности ссылки на ассоціативныя соединенія, то съ точки зрѣнія защищаемаго имъ эмпиризма, въ которомъ высшія посылки знанія могутъ основываться только на частныхъ фактахъ, было для него простою непослѣдовательностію отказать въ достовѣрности ассоціаціямъ неразрывнымъ, для объясненія которыхъ опытнымъ

послѣдніе два образа одинаково легко могутъ быть построены въ нашемъ воображеніи. И если по Миллю непосредственной причиной невообразимости образа и, слѣдовательно, этого рѣзкаго различія его отъ образовъ, которые при его вообразимости должны бы были оказаться сходными съ нимъ, служитъ особая сила ассоціативной связи представленій, входящихъ въ аксіому, то считать это рѣзкое различіе причиной этой тѣсной ассоціативной связи — это значило бы причину объяснять изъ дѣйствія, произведеннаго этой же самой причиной.

путемъ должны были, по его взгляду, потребоваться факты въ такой полнотѣ и такомъ обиліи, какія должны были превосходить всякую индукцію per enumerationem simplicem. И Спенсеръ, раздѣляющій съ Миллемъ основные эмпиристическіе и ассоціанистическіе взгляды, могъ совершенно справедливо потребовать признанія научнаго значенія неразрывныхъ ассоціацій во имя послѣдовательнаго развитія этихъ взглядовъ. Милль съ правомъ могъ возражать противъ упрека въ непослѣдовательности только то, что неразрывная ассоціативная связь между представленіями, если бы она и могла быть признана свидѣтельствомъ истинности сужденія, то свидѣтельствомъ не прямымъ, а только косвеннымъ, тогда какъ индукція составляетъ прямое доказательство сужденія. Прямымъ доказательствомъ послѣднихъ посылокъ знанія могутъ служить лишь частные факты, оказывающіеся согласными съ ними: эти факты прямо и представляетъ индукція, а неразрывная ассоціативная связь лишь косвенно свидѣтельствуетъ, что эти факты нѣкогда существовали и вліяли на сознаніе [1]). Но это соображеніе могло бы быть приведено лишь въ защиту нѣкотораго преимущества индукціи предъ ссылкой на невообразимость, но никакъ не могло устранить правъ послѣдней по крайней мѣрѣ въ глазахъ философа, который самъ объяснялъ невообразимость такъ, что она несомнѣнно должна была свидѣтельствовать о вліяніи на сознаніе фактовъ, вполнѣ достаточныхъ для составленія совершенно законной, по его мнѣнію, индукціи. Спенсеръ съ правомъ могъ при отвѣтѣ на это возраженіе Милля указать на то, что и ссылка на невообразимость также имѣетъ на своей сторонѣ преимущество и очень важное. Припоминаніе и точное разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ безчисленныхъ случаевъ предшествующаго опыта, которые могутъ служить фактическимъ матеріаломъ при рѣшеніи вопроса объ истинности или ошибочности извѣстнаго общаго сужденія, не только потребовало бы огромнаго

---

[1]) Syst. of Log. I. 297—298; р. пер. 297. Милль находитъ возможнымъ приводить противъ возраженій Спенсера еще ту мысль (Syst. of Log. I. 298—299; р. пер. 298), что немыслимость не всегда отвѣчаетъ досслѣ существовавшему опыту; но это только потому, что Спенсеръ (Princ. of Psych. II. 415—416; р. п. IV. 113—114), разъясняя необходимость признать на основаніи принциповъ Милля достовѣрность свидѣтельства немыслимости, не беретъ во вниманіе двойственности смысла термина немыслимости у Милля и особыхъ условій образованія, по его ученію, невообразимости; а) поэтому спенсеровъ упрекъ Миллю въ непослѣдовательности есть лишь разъясненіе общей мысли, что сведеніе всякой достовѣрности къ опыту должно вести къ признанію особой достовѣрности неразрывныхъ связей между представленіями, составляющими результатъ всего опыта.

времени, но и прямо невозможно: громаднѣйшее число ихъ исчезаетъ изъ памяти, и большая часть сохраняемаго памятью не отличается надлежащею точностью, такъ какъ при самомъ воспріятіи они не останавливали на себѣ должнаго вниманія. А между тѣмъ на образованіе неразрывной ассоціаціи вліяетъ каждый случай, все равно останавливалъ ли онъ на себѣ вниманіе или не останавливалъ, сохранился ли въ памяти или не сохранился, такъ какъ при дѣйствіи на сознаніе исключеній изъ привычныхъ ассоціацій не могло бы образоваться полной невообразимости противорѣчащаго ассоціаціи образа. Такимъ образомъ неразрывная ассоціація должна оказаться свидѣтельствомъ о существованіи въ сознаніи такого огромнаго количества фактовъ, согласныхъ съ извѣстнымъ положеніемъ, котораго никогда не можетъ представить никакой сознательно совершенный индуктивный процессъ [1]).

Въ системѣ Спенсера это послѣднее преимущество неразрывныхъ сочетаній сравнительно съ индукціей получаетъ даже особое, чрезвычайное значеніе вслѣдствіе введенія имъ въ психологію принципа эволюціи. Миллева попытка объяснить неразрывныя связи между представленіями изъ ассоціаціи развивается, очевидно, въ сенсуалистическомъ направленіи. На протяженіи жизни каждаго индивидуума ассоціація должна превратить образующіяся между опредѣленными представленіями связи въ связи неразрывныя безъ всякихъ особенныхъ задатковъ къ тому въ организаціи кромѣ прирожденной способности къ образованію ассоціацій вообще. Спенсеръ вводитъ и сюда, какъ и всюду въ бытіи, принципъ эволюціи. Самыя неразрывныя ассоціаціи между представленіями, которыя выражаются въ полной невообразимости противорѣчащихъ имъ сочетаній, разсматриваются, правда, у него, какъ и у Милля, какъ результатъ повторенія извѣстныхъ сочетаній явленій въ воспріятіи, — повтореній частыхъ, не имѣвшихъ исключеній, но повтореній, совершавшихся не на протяженіи только жизни индивидуума, а на протяженіи жизни безчисленныхъ поколѣній его предковъ, даже и не изъ царства только человѣческаго, но и изъ міра животныхъ. Навыки къ опредѣленнымъ очень часто встрѣчающимся въ опытѣ сочетаніямъ явленій, по взгляду Спенсера, зарегистровываются, такъ сказать, въ самомъ организмѣ, въ его нервной системѣ, передаются по наслѣдству потомкамъ и укрѣпляются такимъ образомъ при содѣйствіи индивидуальнаго опыта позднѣйшихъ

[1]) *Spencer*. Princ. of Psych. II. 417—419; р. пер. IV. 115—117.

поколѣній болѣе и болѣе. И только съ помощію этой все большей и большей закрѣпленности ихъ вѣками и тысячелѣтіями въ организаціи эти навыки превращаются въ такія ассоціаціи, которыя оказываются уже совершенно нерасторжимыми для нашихъ усилій и выражаются въ совершенной невообразимости противорѣчащихъ имъ сочетаній [1]). Понятно, что съ этой точки зрѣнія та въ высшей степени тѣсная ассоціація, которая сопровождается полною неспособностью вообразить противорѣчащія ей сочетанія, получаетъ право разсматриваться въ качествѣ представительницы такого опыта, который безконечно и неизмѣримо превосходитъ все, что можетъ собрать какая угодно сознательная индукція [2]).

Но какое бы кто ни придавалъ значеніе этому введенію принципа эволюціи въ объясненіе нерасторжимыхъ сочетаній, во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ, что стремленіе Милля лишить всякаго научнаго значенія ссылку на совершенную нерасторжимость тѣхъ или другихъ сочетаній между представленіями стоитъ въ противорѣчіи съ его эмпиристическимъ возведеніемъ всякой достовѣрности къ вліянію на сознаніе частныхъ фактовъ съ одной стороны и съ его ассоціанистическимъ разъясненіемъ происхожденія нерасторжимой связи между представленіями съ другой.

Но Миллево отрицаніе всякаго научнаго значенія за невообразимостью страдаетъ и не только этимъ противорѣчіемъ его основнымъ принципамъ.

М. Каринскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

1) *Spencer*. Princ. of Psych. I. 470—471; р. пер. II. 196—197.

2) *Spencer*. Princ. of Psych. II. 419—420; р. пер. IV. 117—118.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Критико-библіографическій обзоръ Пушкинской юбилейной литературы 1899—1900 гг. [1]).

III.

Общіе очерки жизни и дѣятельности А. С. Пушкина.

До сихъ поръ мы не имѣемъ еще хорошей полной біографіи Пушкина и далеко еще то время, когда будемъ ее имѣть, такъ какъ мы слишкомъ мало знаемъ эпоху, предшествовавшую пушкинской, равно какъ и современную Пушкину; мы не выяснили еще всего того, что сдѣлали ученики и послѣдователи Пушкина,—но у насъ есть уже рядъ недурныхъ очерковъ жизни и дѣятельности великаго писателя, мы имѣемъ уже рядъ спеціальныхъ монографій, посвященныхъ разнымъ вопросамъ пушкинской жизни и дѣятельности. Правда, все это еще *попытки*, эскизы, въ которыхъ опущено много цѣннаго, выдвинуто не мало случайнаго, мелкаго, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, въ нихъ намѣчаются уже ясно тѣ элементы, изъ которыхъ сложится въ будущемъ хорошая біографія поэта.

Въ юбилейной литературѣ 1899 г., несомнѣнно, одной изъ любопытнѣйшихъ работъ общаго характера надо признать довольно боль-

---

[1]) *Продолженіе.* См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за мартъ 1901 г.

шой біографическій очеркъ Пушкина, принадлежащій г. П. Кудрявцеву [1]). Авторъ совершенно правильно ограничилъ рамки своей работы, подчеркнувъ, что даетъ характеристику лишь *главныхъ моментовъ* жизни поэта. „Въ исторіи литературнаго развитія Пушкина, говоритъ онъ, нужно различать нѣсколько преемственныхъ моментовъ, которые, какъ уже замѣчено, переплетаются съ актами его жизненной драмы, вступая при этомъ во взаимодѣйствіе съ ними: условія жизни такъ или иначе вліяютъ на ходъ литературнаго развитія, въ свою очередь литературные интересы вплетаются въ различные акты жизненной драмы, то ускоряя, то задерживая ея движеніе. Прослѣдить и отмѣтить главные моменты въ жизни и литературномъ развитіи Пушкина — въ этомъ состоитъ задача настоящаго очерка“ [2]). Изъ этого предисловія уже видна сознательность работы, строгая системность біографическаго и литературнаго матеріала. И, дѣйствительно, работа г. Кудрявцева, не вносящая, правда, ничего новаго въ пониманіе поэта, принадлежитъ къ разряду умныхъ, добросовѣстныхъ, стройныхъ изложеній его жизни и дѣятельности. Хотя авторъ не вполнѣ владѣетъ литературой вопроса, разбросанной по разнымъ историческимъ журналамъ, но почти все крупное въ пушкинской литературѣ послѣдняго времени ему извѣстно и въ работѣ его удачно использовано. Недостатки его очерка истекаютъ, главнымъ образомъ, изъ неразработанности тѣхъ историко-литературныхъ вопросовъ, надъ которыми пришлось ему работать. Такъ, ему, напримѣръ, совсѣмъ неясенъ русскій романтизмъ вообще и Пушкина въ частности,—литературное явленіе, дѣйствительно, сложное, тѣмъ болѣе, что оно противопоставляется въ нашей литературѣ „псевдоклассицизму“, явленію совсѣмъ другого порядка, такъ какъ съ первымъ у насъ стараются связать *идейное* содержаніе, а со вторымъ въ русской критикѣ связаны исключительно *формальныя* особенности. Самъ Пушкинъ колебался всю свою жизнь въ опредѣленіи романтизма, не разъ собирался дать свое опредѣленіе, но кромѣ намековъ ничего не далъ. Впрочемъ, онъ былъ правъ, когда пришелъ къ относительно-правильному выводу, отказавшись отъ опредѣленія романтизма съ идейной стороны его содержанія (дѣйствительно, совершенно неуло-

---

[1]) *П. Кудрявцевъ*. А. С. Пушкинъ. Главные моменты его жизни и литературнаго развитія („Сборникъ Пушкину“. Изд. Кіевск. Педаг. О—ва. Кіевъ. 1899).

[2]) Тамъ же, 88.

вимой) и попытавшись оцѣнить это понятіе съ той же точки зрѣнія, съ какой оцѣнивалъ русскій классицизмъ—съ формальной [1]). Г. Кудрявцевъ съ этимъ не согласенъ, такъ какъ, дѣйствительно, русскій романтизмъ, хотя и блѣдный, безшумный и безсильный, какъ отраженіе въ облакахъ далекой грозы,—тѣмъ не менѣе все-таки не исчерпывается такой односторонней оцѣнкой, — но авторъ согласится съ нами, что съ логической стороны Пушкинъ былъ правъ, такъ какъ, очевидно, сопоставляя два родственныхъ понятія, онъ оцѣнивалъ ихъ съ одной точки зрѣнія. Мы думаемъ, впрочемъ, что, говоря о Пушкинѣ, лучше ничего не говорить о романтизмѣ, потому что нашъ великій поэтъ, пѣвецъ земли, ея радостей и печалей, былъ *реалистомъ* въ лучшемъ значеніи этого слова.

Ни въ коемъ случаѣ не можемъ мы также согласиться съ такимъ пониманіемъ кишиневской жизни поэта: „снова начались „игры Вакха и Киприды" и неразлучныя съ ними ссоры и дуэли; карты и кутежи отнимали и время, и силы у молодого поэта; въ сношеніяхъ съ окружавшими его лицами Пушкинъ сдѣлался дерзокъ, задоренъ, заносчивъ; онъ какъ бы намѣренно шелъ наперекоръ общественнымъ приличіямъ и нравственнымъ требованіямъ. Помутилось и религіозное чувство" [2]). Дальше идутъ разныя варіаціи на любимые мотивы Ап. Григорьева о „мутныхъ струяхъ чувственности". Приведенныя нами строки говорятъ прежде всего о томъ, что г. Кудрявцевъ представляетъ себѣ жизнь поэта, какъ смѣну различныхъ настроеній по эпохамъ. Между тѣмъ, Пушкинъ и любопытенъ тѣмъ, что въ его душѣ въ одну и ту же эпоху уживались самыя разнородныя чувства. При быстрой смѣнѣ настроеній (черта пушкинскаго характера, многими отмѣченная), имъ овладѣвало то одно, то другое чувство, и поэтъ творилъ, весь покоренный этимъ минутнымъ торжествомъ возбужденной эмоціи. Совершенно невѣрно поэтому опредѣленіе г. Кудрявцевымъ процесса поэтическаго творчества [3]), которое, яко-бы, у Пушкина заключаетъ въ себѣ „могучую очистительную силу": „чтобы переработать въ поэтическіе образы разнооб-

---

[1]) *Пушкинъ*, Соч., V, 243—244.

[2]) По его собственному признанію, онъ былъ внѣ литературныхъ партій (тогда извѣстныхъ—псевдоклассической и романтической), въ то же время исходя изъ обѣихъ и порою къ нимъ примыкая. „Я въ литературѣ скептикъ, чтобы не сказать хуже, и всѣ ея секты для меня равны". Op. cit., 70.

[3]) Тамъ же, 70—71.

разныя впечатлѣнія жизни, поэту нужно снова пережить (?) ихъ въ своемъ сознаніи (?), *поставить ихъ предъ судомъ своего разума и своей совѣсти*" [1]). Едва ли какой-нибудь поэтъ въ ту минуту, когда онъ творитъ, *судитъ* свои поэтическія видѣнія „судомъ разума и совѣсти". Не правъ г. Кудрявцевъ и тогда, когда говоритъ, что во время жизни въ Кишиневѣ „помутилось религіозное чувство поэта" [2]),—эти слова предполагаютъ, что у Пушкина когда-то было *ясно* религіозное чувство. Когда же? Когда онъ былъ малосмысленнымъ ребенкомъ, и няня, зажигавшая передъ образомъ лампадку, „прежде, чѣмъ разсказывать своему любимцу сказки о подвигахъ Бовы или Ильи Муромца, ограждала его отъ духовъ крестомъ и молитвой" [3])? Мы думаемъ, что всѣ помыслы ребенка были тогда не о „крестѣ и молитвѣ", а о Бовѣ и Ильѣ Муромцѣ.

Изъ мелкихъ замѣчаній можемъ мы сдѣлать г. Кудрявцеву слѣдующія: мало и блѣдно рисуетъ онъ отчій домъ поэта, не отмѣчаетъ онъ того подъема настроенія въ русскомъ обществѣ, которое было принесено войной съ Наполеономъ,—для психологіи Пушкина-лицеиста это очень важно; кромѣ того не совсѣмъ понялъ авторъ, что разумѣлъ поэтъ подъ словами: „поэтическая лѣнь". „Юному поэту, объясняетъ г. Кудрявцевъ, кажется, что вдохновеніе не вяжется съ усидчивымъ трудомъ" [4]). Судя по контексту, мы полагаемъ, что поэтъ говоритъ здѣсь о *лѣни заниматься чѣмъ-нибудь кромѣ поэзіи*,—извѣстно, что поэтическихъ трудовъ Пушкинъ не бѣгалъ. Слишкомъ плохо оцѣнилъ авторъ жизнь лицея въ дѣлѣ духовнаго обогащенія поэта, унизилъ черезчуръ Арзамасъ, далъ неясное опредѣленіе поэмы „Русланъ и Людмила", сказавъ фигурно, что она „была здоровымъ, задорнымъ хохотомъ поэта, увлекшимъ однихъ, смутившимъ другихъ" [5]). Значеніе юга выяснено недостаточно вѣрно: почему-то значеніе Одессы возвышено за счетъ Кишинева; слишкомъ бѣгло охарактеризованы драматическіе отрывки [6]). Къ достоинствамъ работы г. Кудрявцева, кромѣ указанныхъ выше—плана, систематизаціи матеріала и хорошаго языка,—относится также и обстоятельное выясненіе отношенія Пуш-

---

[1]) Тамъ же, 71. Курсивъ нашъ.
[2]) Тамъ же, 70.
[3]) Тамъ же, 40.
[4]) Тамъ же, 53.
[5]) Тамъ же, 63.
[6]) Тамъ же, 149.

кина къ Байрону и Шатобріану, подробная характеристика „Бориса Годунова", сжатое, но охватывающее все важное, выясненіе литературныхъ заслугъ Пушкина.

Прекрасна біографія поэта, составленная А. А. Венкстерномъ [1]); по серьезности и содержательности это, безспорно, лучшая работа по этому вопросу, хотя автору можно сдѣлать упрекъ за то, что онъ *перепечаталъ* свою статью изъ альбома пушкинской выставки 1880 года „безъ измѣненій" [2]). За 19 лѣтъ появилось довольно новаго матеріала,— его слѣдовало бы внести въ старую работу, обновивъ ее — тогда работа г. Венкстерна не имѣла бы себѣ соперниковъ въ юбилейной литературѣ 1899—1900 гг.

3-имъ изданіемъ выпустилъ въ 1899 году и г. Скабичевскій біографію поэта, представляющую одинъ выпускъ изъ серіи „исторической библіотеки Ф. Павленкова" [3]).

Профессора Е. Ө. Карскій, А. И. Смирновъ, Д. В. Цвѣтаевъ, лекторъ А. В. Михайловъ, учителя Н. В. Бенедиктовъ и В. В. Власовъ сочинили общими силами біографію поэта [4]). Это—оттискъ изъ „Русскаго Филологическаго Вѣстника"; въ нѣсколько измѣненномъ видѣ онъ печатался при „избранныхъ сочиненіяхъ", изданныхъ варшавскимъ округомъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Такъ какъ статья „Русскаго Филологическаго Вѣстника", вѣроятно, предназначалась не для учебныхъ заведеній, а для читателей взрослыхъ, то потому измѣненій въ ней сдѣлать надо было больше. Передъ нами жизнь поэта, въ которой затушеваны всѣ отношенія поэта къ правительству, обойдены его литературныя отношенія, скрашено все, что бросало бы „невыгодный" свѣтъ на него, какъ на человѣка и гражданина. Не можемъ мы не остановиться на нѣкоторыхъ промахахъ. Такъ, невѣрно истолковано стихотвореніе: „Наперстница волшебной старины", въ которомъ комиссія составителей почему-то усмотрѣла образъ бабушки поэта; неправильно обрисована жизнь поэта въ лицеѣ, гдѣ, оказывается, „всѣ вообще любили его", и профессора, и товарищи: нравъ у него былъ

---

[1]) *А. А. Венкстернъ*. А. С. Пушкинъ. Біограф. очеркъ. М. 1899.

[2]) Предисловіе.

[3]) *А. М. Скабичевскій*. А. С. Пушкинъ. Его жизнь и литературная дѣятельность. С.-Пб. 1899. 3-е изд.

[4]) „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ" (26-го мая 1799 года—29-го января 1887 г.), біограф. очеркъ, характеристика личности и литературной дѣятельности поэта. Варшава 1899.

веселый, сердце доброе, искреннее и привязчивое" [1]). Такой характеристикой сложный образъ поэта упрощенъ до невѣрности, а утвержденіе, что въ лицеѣ „всѣ жили дружною семьею", прямо невѣрно. Общее мѣсто о вліяніи въ 1820 г. на Пушкина „величественныхъ красотъ Кавказа и патріархальнаго суроваго быта горцевъ" [2]) пора бы сдать въ архивъ, такъ какъ извѣстно, что первое путешествіе Пушкина на Кавказъ ограничилось поѣздкой на Минеральныя воды, гдѣ нѣтъ величественныхъ красотъ Кавказа и „патріархальныхъ" горцевъ тогда уже не было. Непонятно, почему изъ многихъ прекрасныхъ лирическихъ стихотвореній 20-хъ годовъ коммиссія выдѣлила „драгоцѣнный перлъ"—„испанскій романсъ (1824 г.), явившійся, якобы, плодомъ изученія испанской литературы (?) и языка" (??) [3]). Нельзя не отмѣтить и неправильнаго утвержденія, что взглядъ на поэзію, какъ на „искусство для искусства", былъ основнымъ символомъ вѣры Пушкина и что „онъ былъ очень доволенъ, когда увидѣлъ, что его взгляды на поэта и искусство сталъ раздѣлять и новый журналъ—«Московскій Вѣстникъ», основанный въ 1827 г. профессорами Погодинымъ и Шевыревымъ" [4]). Подобный взглядъ на Пушкина—одно изъ самыхъ прискорбныхъ заблужденій его русскихъ толкователей. Онъ нуждается въ самомъ серьезномъ пересмотрѣ. Мы думаемъ, во-первыхъ, что стихотвореніе „Пророкъ" должно совсѣмъ отбросить изъ ряда стихотвореній, въ которыхъ приходится искать profession de foi Пушкинскихъ взглядовъ на значеніе поэта: это одно изъ дивныхъ поэтическихъ выраженій библейской картины превращенія простого смертнаго въ пророка—не больше. Пушкинъ вообще по натурѣ своей былъ далекъ отъ символизма,—онъ, пѣвецъ конкретной красоты и непосредственныхъ чувствъ. Примѣненіе же словъ: „глаголомъ жечь сердца людей"—совсѣмъ неудачно къ дѣятельности нашего поэта, который ласкалъ, „согрѣвалъ" сердца, но никогда ихъ не жегъ. Что же касается до ряда стихотвореній, въ которыхъ поэтъ-жрецъ противопоставляется неразумной черни,—то эта тема, одинаково общая французской и нѣмецкой поэзіи конца XVIII и начала XIX в., вовсе не есть созданіе его чуткаго любящаго сердца; передъ нами просто—красивый образъ, который припоминался поэту

[1]) Тамъ же, 10.
[2]) Тамъ же, 14.
[3]) Тамъ же, 18.
[4]) Тамъ же, 21.

тогда, когда минутныя настроенія выбивали его изъ колеи обычной поэтической жизни. Какъ Жуковскій, переводившій только то, что отвѣчало его сердечной жизни, такъ и Пушкинъ, чуткій ко всякой красотѣ, бралъ иногда извнѣ то прекрасное, что отвѣчало его настроеніямъ.

Кромѣ того, непріятно останавливаютъ на себѣ вниманіе такія шероховатости, какъ, напримѣръ, такая характеристика Пушкина: онъ „былъ скроменъ и застѣнчивъ... даже (!) иногда приписывалъ себѣ такіе пороки, какихъ у него никогда не было“ [1])! Если мы даже и допустимъ существованіе такого факта, развѣ онъ можетъ доказывать *застѣнчивость* поэта? Жуковскій отнесенъ дважды къ „*ново*-романтикамъ“ [2]), что совсѣмъ непонятно. Пушкинъ рисуетъ „чистую дѣйствительность, конечно—въ идеальномъ освѣщеніи“ [3])—на нашъ взглядъ, что-то въ родѣ противорѣчія.

Поэтъ создалъ средневѣковаго рыцаря такъ, какъ онъ „представлялся каждому образованному русскому“ [4]). Думается намъ, это утвержденіе также неправильно. Карамзинъ, насколько намъ помнится, никогда стиховъ своихъ Пушкину на просмотръ не давалъ, о чемъ мы читаемъ въ разбираемой книгѣ [5]). А. Тургеневъ и Плетневъ отнесены къ „лучшимъ писателямъ“ пушкинской эпохи [6]),—что, конечно, странно.

Гораздо болѣе благопріятное впечатлѣніе составляетъ очеркъ г. А. И. Цомакіона [7]). Передъ нами живой, обстоятельный разсказъ о жизни поэта, съ болѣе или менѣе удачными экскурсами въ область русской литературы. Впрочемъ, предназначая свою работу для читателя ниже средняго круга, составитель книги старался поддѣлаться подъ пониманіе этого читателя, — отсюда нѣсколько курьезовъ въ родѣ, напримѣръ, объясненія сущности романтизма, какъ поэзіи, въ которой говорится, „о желаніяхъ, неясныхъ для самихъ желающихъ и никогда неисполняющихся“ [8]).

---

[1]) Тамъ же, 31.
[2]) Тамъ же, 36.
[3]) Тамъ же, 37.
[4]) Тамъ же, 42.
[5]) Тамъ же, 8.
[6]) Тамъ же, 27.
[7]) *А. И. Цомакіонъ*, Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Біографическій очеркъ. Одесса. 1899.
[8]) Тамъ же, 36.

Все, что дальше сказано о романтизмѣ, точно также непонятно и туманно. Непонятную идеализацію встрѣтили мы также въ описаніи жизни лицея [1]): все, что мы знаемъ о лицеѣ, не позволяетъ дѣлать выводовъ такихъ радужныхъ, къ которымъ пришелъ г. Цомакіонъ,— тѣмъ болѣе, что дальнѣйшее изложеніе жизни Пушкина-лицеиста [2]) противорѣчитъ такой идеализаціи. Новостью является у г. Цомакіона слѣдующая характеристика Пушкина: по его словамъ изъ лицея поэтъ вышелъ съ такою выдержкою, что „никогда не позволялъ онъ себѣ никакихъ рѣзкостей въ спорѣ съ людьми, которыхъ уважалъ", „внимательно слѣдилъ за своею наклонностью къ шуткѣ" [3]). Говоря о литературныхъ связяхъ поэта по окончаніи лицея, сказавъ, что „по субботамъ онъ аккуратно бывалъ у Жуковскаго, былъ постояннымъ гостемъ и у Карамзина, а всѣ утра проводилъ за упорной литературной работой", авторъ неожиданно заключаетъ: „такое неумѣренное напряженіе силъ разрѣшилось болѣзнью" [4]) — пресловутою „гнилою лихорадкою", которую поэтъ получилъ, какъ извѣстно, вовсе не отъ посѣщенія Жуковскаго и Карамзина, равно какъ и не отъ „утреннихъ занятій". Неправильно, на нашъ взглядъ, и утвержденіе, что Пушкинъ, выступая на литературное поприще, сознательно ставилъ себѣ реформаторскія „задачи" [5]). Рѣшительное заявленіе автора, что „высылка на югъ Россіи всегда была истиннымъ несчастіемъ для Пушкина", опровергается далѣе цѣлымъ рядомъ общеизвѣстныхъ фактовъ, доказывающихъ, что эта высылка была, пожалуй, и счастьемъ для поэта, и что недостатка въ хорошихъ людяхъ онъ вовсе на югѣ не испытывалъ. Отношенія поэта къ „свѣту" наканунѣ дуэли тоже выяснены недостаточно правильно. Начать съ того, что эпитетъ „кроткая", которымъ г. Цомакіонъ украсилъ жену поэта, вовсе къ ней не идетъ. Фраза, въ родѣ слѣдующей: „самолюбіе его становилось все болѣе и болѣе задорнымъ (?); онъ не стѣснялся высказывать самыя ѣдкія мнѣнія о людяхъ, ему непріятныхъ. Все чаще и чаще давалъ онъ волю своей насмѣшливости, нерѣдко очень злой"—1) невѣрно рисуетъ поведеніе поэта въ „свѣтѣ", а 2) противорѣчитъ выше цитованной характеристикѣ поэта, какъ человѣка осторожнаго, мягкаго, внимательно относящагося къ своимъ шуткамъ.

---

[1]) Тамъ же, 15, 16.
[2]) Тамъ же, 18.
[3]) Тамъ же, 19.
[4]) Тамъ же, 30.
[5]) Тамъ же, 37.

Очень живую и талантливую картину жизни поэта далъ г. Ив. Ив. Ивановъ [1]). Объ этомъ авторѣ намъ придется говорить еще не разъ, такъ какъ онъ въ юбилейной литературѣ *четыре* раза выступилъ съ оцѣнкой Пушкина, — всякій разъ передъ новой аудиторіею, въ зависимости отъ чего одинъ и тотъ же матеріалъ комбинировалъ и освѣщалъ нѣсколько иначе [2]). Настоящій очеркъ, изданіе „Дѣтскаго Чтенія", повидимому, долженъ былъ быть предназначенъ для дѣтскаго возраста, — но едва ли эта работа доступна дѣтямъ, а потому приходится пожалѣть, что г. Ивановъ выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ самый слабый изъ трехъ своихъ очерковъ о Пушкинѣ. Но, несмотря на это, разсматриваемый нами очеркъ, несомнѣнно, одна изъ лучшихъ работъ въ юбилейной литературѣ 1899—1900 гг.; въ ней даже есть такія достоинства, которыхъ нѣтъ въ болѣе колоритной и сильной статьѣ: „Дни покаянія"—бо́льшее спокойствіе и объективность. Авторъ обладаетъ прекраснымъ знаніемъ пушкинскаго матеріала, его языкъ выразителенъ и богатъ, образы, имъ рисуемые, выпуклы и живы; теплый симпатичный тонъ всей работы ни разу не переходитъ въ мелодраматическій вопль, чѣмъ грѣшитъ порою статья „Дни покаянія". Новыхъ матеріаловъ въ распоряженіи г. Иванова нѣтъ, но въ его работѣ чувствуется сознательное отношеніе къ старому и попытка самостоятельно объяснить факты изъ жизни поэта. Центръ всей работы лежитъ на дѣтствѣ и юности поэта, меньше мѣста удѣлено его жизни въ Николаевскую эпоху. Характеристика отца, матери, особенно няни, лицейскихъ порядковъ—лучшія страницы этой работы.

Неправильнымъ показалось намъ упорное желаніе автора въ теченіе всего жизнеописанія поэта доказывать, что Пушкинъ, начиная съ лицейской скамейки до зрѣлаго возраста, „старался" поддѣлаться подъ общій уровень современной пошлости, чтобы не выдѣляться своимъ развитіемъ въ толпѣ. Мы думаемъ, что „старанія" никакого не было, и Пушкинъ, поступившій въ лицей, по развитію и знаніямъ вовсе не былъ неизмѣримо выше товарищей.— Нашъ поэтъ очень долго, даже

---

[1]) *Ив. Ив. Ивановъ*. Пушкинъ. *Библіотека Дѣтскаго Чтенія*. Москва. 1899.

[2]) Въ первой главѣ нашей работы, говоря о чествованіи Пушкина, мы не отмѣтили страннаго отношенія г. Иванова къ чествованію поэта: см. его статью: „Дни покаянія" (*Міръ Божій*, 1899, № 5). Въ разбираемой нами теперь книгѣ отношеніе къ празднику совершенно нормальное, что, несомнѣнно, является противорѣчіемъ и идеямъ, и настроенію статьи: „Дни покаянія".

по окончаніи лицея, оставался ребенкомъ, въ которомъ лишь „бродили“ „великія идеи“ эпохи. Вотъ почему сторонились его друзья-декабристы. Это были люди болѣе бѣдные въ духовномъ отношеніи, но въ душѣ ихъ не было хаоса,—всѣ ихъ идеи были опредѣленны и ясны. Этой опредѣленности и ясности не было у Пушкина. Оттого такъ пестра его жизнь, послѣ лицея, столько мотивовъ звучитъ въ его поэзіи, столькимъ разнообразнымъ чувствамъ онъ былъ доступенъ. Никогда Пушкинъ не „старался“ поддѣлаться подъ кого бы то ни было, — онъ всегда вѣренъ себѣ, и противорѣчія его жизни, и быстрая смѣна его душевныхъ настроеній — все это отзвуки той богато одаренной, но не дисциплинированной души, которою судьба одарила его. Будущему біографу поэта придется внимательно разобраться въ *мозаичности* его идей, чувствъ и настроеній. Эта особенность яснѣе всего сказалась тогда, когда складывался своеобразный геній нашего великаго поэта: образы Парни и К°, рѣчи Чаадаева, патріотическія настроенія, радикализмъ и Зеленая Лампа, — все это такой головокружительный водоворотъ, глядя на который мудрено говорить объ опредѣленныхъ „убѣжденіяхъ“ поэта. Стихотвореніе „Деревня“, на которомъ по долгу останавливаются всѣ біографы поэта, едва ли этого заслуживаетъ,—на нашъ взглядъ, оно только доказываетъ, что душа юнаго поэта была воспріимчива ко всѣмъ идеямъ, что носились въ воздухѣ: какъ его политическія эпиграммы, оно—порожденіе минуты и едва ли говоритъ о чемъ-нибудь глубокомъ. Жизнь поэта ясно доказываетъ, насколько отзывчивъ былъ въ то время поэтъ ко внѣшнимъ воздѣйствіямъ и какъ мало тогда было въ немъ устойчивости. Сближеніе съ Раевскими — и рядъ серьезныхъ мыслей о XVIII вѣкѣ, Кишиневъ—и новыя настроенія, пестрыя, безпокойныя... Лишь ко второй половинѣ своей жизни поэтъ станетъ выше внѣшнихъ впечатлѣній, потому что въ его душѣ будетъ запасъ *своихъ* идей, *своя* мѣрка вещей и явленій... Нельзя не упрекнуть г. Иванова также за полное нежеланіе понять отношенія Карамзина къ Пушкину. Онъ даже замалчиваетъ разсказъ самого Пушкина, хотя бы объ извѣстной сценѣ, когда исторіографъ „въ звѣздахъ“ отправлялся во дворецъ и шутилъ съ юношей-поэтомъ, какъ старшій его товарищъ. Ясный, сложившійся духъ Карамзина, конечно, былъ далекъ отъ метущагося духа юноши, но всѣмъ мягкимъ сердцемъ своимъ Карамзинъ былъ на сторонѣ Пушкина. Охлажденіе между ними произошло по винѣ Пушкина, позволившаго себѣ что-то некрасивое въ семьѣ Карамзина, — при чемъ отдалился

первымъ опять-таки Пушкинъ, который, благодаря своей болѣзненной впечатлительности, не могъ забыть своего поступка.

Г. Романовъ издалъ юбилейный сборникъ [1]), въ которомъ біографія поэта мозаично составлена изъ выдержекъ, взятыхъ у разныхъ біографовъ Пушкина: „Пушкинъ въ домѣ родителей и въ Александровскомъ лицеѣ" (К. П. П.), „Пушкинъ на югѣ" (В. Я. Стоюнинъ), „Пушкинъ въ селѣ Михайловскомъ" (проф. А. Незеленовъ), „Жуковскій и Пушкинъ; пребыванія послѣдняго въ Петербургѣ, Москвѣ и на Кавказѣ" (П. Загаринъ), „Пушкинъ въ Петербургѣ" (П. Л. Ефремовъ), „Послѣдніе дни жизни Пушкина" (А. О. Смирнова), „Преждевременная смерть Пушкина и ея причина" (Влад. Соловьевъ),—вотъ, изъ какихъ главъ составлена эта странная „біографія". Можно себѣ представить, насколько ясенъ и опредѣлененъ получается образъ Пушкина!

Очень умѣло и живо составлена біографія Пушкина г. Носковымъ [2]); менѣе удачна работа г. Круковскаго [3]), хотя и ей нельзя отказать въ нѣкоторой свѣжести образовъ и живости изложенія.

Г. Фаресовъ предпослалъ своимъ описаніямъ чествованія Пушкина краткій біографическій очеркъ поэта [4]);—для чего онъ это сдѣлалъ, мы не понимаемъ, такъ какъ общеизвѣстные факты онъ изложилъ языкомъ довольно страннымъ, и порою въ извращенномъ видѣ. Началъ жизнеописаніе поэта авторъ со скорбной лѣтописи предковъ поэта. Слова: „зарѣзалъ", „заморилъ", „двоеженецъ", „многоженецъ" пестрятъ глаза,—послѣ такихъ „колоритныхъ" словъ черезчуръ скромно звучитъ объясненіе автора, что предки поэта „не отличались нормальностью поступковъ". „Учителя въ лицеѣ были умными и прекрасными людьми, но также и вѣрными друзьями бокала" [5]). Пушкинъ „возненавидѣлъ директора" [6]). Пушкинъ оставилъ лицей, „имѣя уже впереди массу враждебныхъ его направленію лицъ, державшихся преданія

---

[1]) „Юбилейный сборникъ (26-го мая 1899 г.) историко-литературныхъ статей о Пушкинѣ". Изд. *Н. Я. Романова*. Спб., 1899.

[2]) „Вся Россія". *Н. Д. Носковъ*. „А. С. Пушкинъ", біографическій очеркъ, 1899. Кіево-Харьковское южно-русское книгоиздательство *Ф. А. Іогансона*.

[3]) *Адр. Круковскій*. „Къ столѣтней годовщинѣ рожденія А. С. Пушкина". Очеркъ жизни и дѣятельности поэта. Поневѣжъ, 1899.

[4]) *А. В. Фаресовъ*. „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ и чествованіе его памяти". Спб., 1899.

[5]) Тамъ же, 5.

[6]) Тамъ же.

псевдоклассицизма" [1]). „Страсти разрушали его здоровье, но (!) на враговъ онъ дѣйствовалъ наскокомъ" [2]).

„Поэтъ, влюбившись въ дорогѣ въ одну изъ дочерей Раевскаго, началъ писать: „Кавказскій плѣнникъ" и „Бахчисарайскій фонтанъ" [3]).

„Увлекаясь въ Кишиневѣ бо́льшую часть времени то цыганками (Людмила и Стеша), то гречанками (Калипсо), Пушкинъ постоянно рвался изъ изгнанія въ новыя мѣста" [4]),—вотъ образчики тѣхъ перловъ, изъ которыхъ составлена работа г. Фаресова.

Г. Филоновъ выпустилъ къ юбилею третьимъ изданіемъ свою работу о Пушкинѣ [5]).

Приложены краткіе очерки къ двумъ работамъ, посвященнымъ вопросу о музыкальномъ выраженіи произведеній Пушкина [6]). Оба очерка по краткости и шаблонности интереса никакого не представляютъ. Замѣтимъ, впрочемъ, что второй и болѣе живой очеркъ составленъ отчасти по книгамъ г. Авенаріуса („Дѣтскіе годы Пушкина" и др.).

Г. Харціевъ составилъ очень живую популярную біографію поэта съ большими выдержками и пересказами изъ произведеній поэта [7]). Изъ біографій поэта, написанныхъ для народа, это, безъ сомнѣнія, одна изъ лучшихъ. Языкъ простой и живой, подборъ произведеній удачный.

Г. Добронравовъ далъ очеркъ жизни поэта [8]) и приложилъ къ нему три собственныхъ стихотворенія. На обложкѣ помѣщенъ чей-то аляповатый портретъ, повидимому, самого г. Добронравова. Не будемъ говорить о его стихотвореніяхъ, въ которыхъ онъ разсказываетъ, какъ Пушкинъ „запарилъ (sic!) какъ бы орелъ въ выси надъ всѣмъ

---

[1]) Тамъ же, 7.

[2]) Тамъ же, 8.

[3]) Тамъ же, 9.

[4]) Тамъ же.

[5]) *А. Филоновъ*. „Поэтъ Пушкинъ". Общедоступное чтеніе. Изд. 3-е напечатанное безъ перемѣнъ со второго. Спб., 1899.

[6]) *М. Соколовъ* и *Л. Гольдманъ*. „Пушкинъ въ образцахъ и музыкальныхъ мотивахъ", съ портретомъ и біографіей поэта. Спб., 1899. *Н. М. Ярошенко*. „Пушкинъ въ музыкѣ". Одесса, 1899.

[7]) *В. Харціевъ*. „Чтеніе объ Александрѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ 26-го мая 1899 въ столѣтнюю годовщину его рожденія". Подъ редакціей *И. П. Хрущова*. Изданіе Харьковской Коммиссіи Народныхъ Чтеній. Харьковъ. 1899.

[8]) *Е. Добронравовъ*. „Къ столѣтнему юбилею дня рожденія поэта А. С. Пушкина". М. 1899.

славянскимъ міромъ" etc.,—и перейдемъ къ біографіи. „Отецъ Пушкина былъ офицеромъ, проводилъ большую часть времени въ походахъ и потому не имѣлъ возможности лично заниматься воспитаніемъ дѣтей" [1])—цѣнное открытіе! У Пушкина въ дѣтствѣ былъ „русскій учитель"—„нѣкто Миллеръ" [2])—тоже новость. Изъ другихъ „новинокъ" отмѣтимъ, хотя бы, слѣдующія: „Не столько за теплое къ себѣ отношеніе, сколько за чудныя сказки поэтъ былъ признателенъ своей нянѣ на всю жизнь" [3]). „Будучи въ среднихъ классахъ лицея, Пушкинъ, пользуясь библіотекой отца (въ лицеѣ-то!), прочелъ всѣхъ корифеевъ анакреонтической поэзіи"... „Нѣкоторыя лицейскія стихотворенія молодого поэта выдѣляются изъ числа заурядныхъ внѣшне-эффектныхъ произведеній французской поэзіи" [4]). „Подъ своими произведеніями Пушкинъ въ началѣ подписывался псевдонимомъ „Сверчокъ" [5]). Байронизмъ оказывается у г. Добронравова „французскимъ вліяніемъ" [6]). Разсужденія автора о значеніи поэзіи настолько непонятны, что на нихъ останавливаться не стоитъ. Отмѣтимъ только, что, по его словамъ, Писаревъ и Добролюбовъ „брали точку отправленія" отъ того самаго „горшка" [7]), о которомъ еще Пушкинъ упоминаетъ въ произведеніи „Чернь".

Небольшая книжка г. Ладыженскаго [8]) для народа написана простымъ хорошимъ языкомъ и даетъ вѣрное представленіе о жизни великаго поэта.

Нѣсколько словъ о жизни поэта приложено и къ избраннымъ сочиненіямъ поэта для дѣтей школьнаго возраста, вышедшимъ въ Новоузенскѣ [9]).

Анонимная біографія поэта [10]) представляетъ изъ себя популяризацію для народа, недурно составленную, впрочемъ не безъ шероховатостей и недостатковъ.

---

[1]) Тамъ же, 10.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, 11.

[4]) Тамъ же, 13.

[5]) Тамъ же, 14.

[6]) Тамъ же, 15.

[7]) Тамъ же, 31.

[8]) *В. Н. Ладыженскій*. „А. С. Пушкинъ о жизни и сочиненіяхъ". (Опытъ бесѣды о Пушкинѣ въ народной школѣ). Чтеніе для народа. Москва, 1899.

[9]) *В. К—а*. „Къ столѣтію рожденія великаго, геніальнаго, незабвеннаго русскаго поэта А. С. Пушкина". Новоузенскъ, 1899.

[10]) „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ", юбилейное изданіе, подъ редакціей *Вс. С. Соловьева*. Спб., 1899.

Нельзя не отмѣтить нѣсколько изданій, въ которыхъ подобраны „пушкинскіе“ анекдоты. Изъ анекдотовъ, конечно, многіе всѣмъ извѣстны, но много есть такихъ, принадлежность которыхъ великому поэту, конечно, никто не докажетъ [1]). Изъ этихъ книгъ самая серьезная—работа г. Шевлякова. Передъ нами рядъ разсказовъ изъ жизни поэта, при чемъ многіе, неизвѣстно почему, причислены къ разряду „анекдотовъ“ (напримѣръ, разсказъ о смерти поэта, письма современниковъ о немъ, отзывы его о разныхъ литературныхъ произведеніяхъ и мн. др.). Въ московскомъ изданіи анекдотовъ изъ жизни Пушкина мы встрѣчаемъ какую-то нескладную „легенду о Пушкинѣ“, неизвѣстно зачѣмъ попавшую въ печать.

Г. Воскресенскій въ цѣляхъ „развитія торговли и промышленности“ издалъ „Дѣловую брошюру“, въ которой перемѣшалъ съ рекламами и различными объявленіями и біографію поэта [2]). Довольно странное соединеніе; впрочемъ популярный очеркъ о Пушкинѣ относительно недуренъ.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе множества мелкихъ популярныхъ біографій, мы перечислимъ изъ нихъ тѣ, что были у насъ въ рукахъ: *В. А. Лунинъ*. „Жизнеописаніе великаго русскаго поэта Александра Сергѣевича Пушкина“ (М. 1899), *К. Говоровъ*. „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ“ (Спб. 1899), *А. П. Валуевъ*. „Дѣтство Александра Пушкина“, (изд. 2-е М. 1899), *Аркадій Сосницкій*. „26-го мая, Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ“. Жизнь и труды (Москва 1899). *П. Каратыгинъ*. „Біографія А. С. Пушкина“. (Спб. 1899), *Н. В. Владимирова*. „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Его жизнь дѣятельность“. (Спб. 1899). *М. А. Дьякова*. „Біографія А. С. Пушкина“ для дѣтей младшаго возраста. (Одесса. 1899), *Е. П. Сычева-Сафонова*. „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ“. Біографія (1899)., *В. Пляшкевичъ*, „Великій русскій поэтъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ“. (Вильна, 1899), *Н. Марковинъ*. „О развитіи таланта А. С. Пушкина въ связи съ его біографіею“. (Спб. 1899), *С. Новицкій*. „А. С. Пушкинъ“. Біографическій очеркъ (Харьковъ 1899), *П. В. Петровъ*, „Па-

---

[1]) *Эль*. „Шутки и остроты А. С. Пушкина“. [1) не вошедшія въ полное собраніе его сочиненій, 2) экспромты, эпиграммы и пр.]. Спб., 1899; *М. В. Шевляковъ*. „Пушкинъ въ анекдотахъ“. Черты изъ жизни поэта, какъ общественнаго дѣятеля и человѣка. Спб., 1899; Изд. *Ив. Ив. Иванова*. „Анекдоты изъ жизни Пушкина“. Москва, 1899; „Шутки и остроты А. С. Пушкина“, изд. *М. С. Козмана*. Одесса, 1900.

[2]) *На добрую память*. „Дѣловая брошюра о великомъ русскомъ поэтѣ Александрѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ“. М. 1899.

мяти А. С. Пушкина" Рѣчь. Спб. 1899 (есть выясненіе его истор. литер. значенія). *С. Бураковскій*, „А. С. Пушкинъ", біогр. свѣд. и разборъ его главн. произв. для учащихся. Кромѣ перечисленныхъ нѣкоторыя изъ біографій намъ въ руки не попали, а потому ограничиваемся ихъ перечнемъ, не входя въ разсмотрѣніе ихъ: *Демидовъ*, „А. С. Пушкинъ, его жизнь и творчество", Спб.; *Истоминъ*, „А. С. Пушкинъ", Холмъ; *Колтовская*, „А. С. Пушкинъ, его жизнь и литературная дѣятельность", Спб.; *Доманскій*, „Памяти Пушкина", Смоленскъ; *Борзаковскій*, „Великій поэтъ А. С. Пушкинъ", Одесса; *Лебедевъ*, „Пушкинъ", Н. Новгородъ; *Смѣльницкій*, „Пушкинъ", Воронежъ; *Османовскій*, „Главнѣйшіе моменты въ развитіи художественнаго творчества Пушкина" (Рига, 1899); *Кранихфельдъ, В. П.* „А. С. Пушкинъ" (оттискъ изъ газеты „Уралецъ", 1899, № 62, 63—64).

Не можемъ, въ заключеніе, не остановиться на двухъ курьезныхъ біографіяхъ. Одна принадлежитъ г. Михееву [1]). Авторъ пытался поддѣлаться подъ уровень читателей, — юныхъ или же простонародныхъ — неизвѣстно; у него дѣланный языкъ, то дѣтскій, то какъ будто народный, то сбивающійся на лѣтописный стиль, то на библейскій. Прежде всего передъ нами вся исторія русской литературы. Тутъ мы узнаемъ, напримѣръ, что „самъ Иванъ Грозный писалъ хорошо сочиненія, особенно искусно писалъ онъ, споря съ княземъ Курбскимъ о томъ, какая должна быть царская власть. И Курбскій спорилъ съ нимъ письменно также искусно" [2]). Узнаемъ, что послѣ Грознаго „русскіе люди стали писать все больше на иноземный ладъ" [3]), что Петру „понадобился новый русскій языкъ и онъ приказалъ впервые составить такой языкъ" [4]), что Димитрій Ростовскій „умѣло спорилъ съ протопопомъ Аввакумомъ (!!), который, жалко, заблуждался по раскольничьи" [5]). Біографію поэта начинаетъ авторъ съ патетическаго восклицанія: „горячая кровь у черныхъ людей жаркой африканской страны"! [6])... „А горы на Кавказѣ огромныя, высокія, кру-

---

[1]) *Василій Михеевъ*. „Объ Александрѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ, великомъ писателѣ земли русской, о его жизни и сочиненіяхъ". Разсказано въ (?!) память ста лѣтъ со дня его рожденія, Москва, 1899.

[2]) Тамъ же, 18.

[3]) Тамъ же, 18.

[4]) Тамъ же, 19.

[5]) Тамъ же, 20.

[6]) Тамъ же, 5.

тыя, мрачныя" [1])—разсказываетъ съ увлеченіемъ о Кавказѣ авторъ, Приведемъ еще нѣсколько выдержекъ: „Душа Пушкина суетная, гордая и гнѣвная въ Петербургѣ, размягчилась въ горахъ Кавказа" [2]). „Родился-же онъ сильно смуглый потому, что была въ немъ не одна русская кровь—да и не только не русская, но и кровь темныхъ людой" [3]). „А тутъ и еще нашелся злой человѣкъ, Скобелевъ, донесъ облыжно царю, что Пушкинъ въ Бога не вѣруетъ" [4]). Впечатлѣніе отъ чтенія Карамзинской исторіи авторъ изобразилъ фигурно: „читалъ эту Исторію, книга за книгою, Пушкинъ, и разгоралась его душа — точно въ накопившіеся (sic) дрова огня подложили. А будто накопившіеся въ его душѣ, чтобъ имъ загорѣться яркимъ пламенемъ, дрова—было все, что онъ видѣлъ самъ вокругъ" [5]). Въ своей „исторіи русской литературы" авторъ доходитъ до Бѣлинскаго: „жилъ въ Россіи очень бѣдный, совсѣмъ незнатный, больной чахоточный В. Г. Бѣлинскій... Тоже писатель, онъ писалъ о писателяхъ, объяснялъ то, что они писали" [6]).

Другая книжка того же типа принадлежитъ г. Остроградскому [7]). Въ ней поэзіи нѣтъ, но она слишкомъ ужъ лаконична. Для примѣра, приведемъ нѣсколько выдержекъ: „Императоръ Николай I очень любилъ Пушкина и поручилъ ему написать исторію бунта Емельяна Пугачева" [8]). „Пушкинъ жилъ очень богато; часто ѣздилъ въ гости. Много людей пріѣзжали также къ нему въ гости" [9]). „Онъ побывалъ на Кавказѣ и написалъ стихотвореніе „Кавказскій плѣнникъ"; поѣхалъ въ Крымъ и написалъ стихотвореніе „Бахчисарайскій Фонтанъ" [10]). „Всѣ сочиненія Пушкина составляютъ вмѣстѣ десять томовъ" [11]) — очевидно, это, съ точки зрѣнія автора, убѣдительное показаніе огромнаго количества написаннаго поэтомъ. Жаль,

---

1) Тамъ же, 32.
2) Тамъ же, 33.
3) Тамъ же, 9.
4) Тамъ же, 34.
5) Тамъ же, 39.
6) Тамъ же, 56.
7) *А. Остроградскій*, А. С. Пушкинъ. Спб. 1899.
8) Тамъ же, 5.
9) Тамъ же.
10) Тамъ же, 3—4.
11) Тамъ же.

онъ забылъ объ *однотомномъ* павленковскомъ изданіи сочиненій Пушкина.

Изъ педагоговъ, посвятившихъ свои рѣчи біографіи поэта, остановимся на г. Ф. А. Веровскомъ [1]). Передъ нами очеркъ жизни поэта и, параллельно съ нимъ, бѣглый очеркъ его литературной дѣятельности. Изъ неточностей и ошибокъ г. Веровскаго отмѣтимъ, хотя-бы, слѣдующія: Галичъ „въ аудиторіи" [2]) съ лицеистами „тайныхъ пирушекъ" не устраивалъ; сказать, что „въ Арзамасѣ" собирались только, чтобы „повеселиться" [3]), — будетъ невѣрно. Говоря о жизни Пушкина на югѣ, утверждать, что поэтъ тогда „презрительно относился ко всѣмъ традиціоннымъ обычаямъ, стремился къ безграничному произволу и предавался всякаго рода безчинствамъ" [4]) — значитъ слишкомъ сгустить краски. Взглядъ на Пушкина—будто „онъ высоко стоитъ надъ обыкновенными смертными и не раздѣляетъ ихъ стремленій и низменныхъ нуждъ; творческое изображеніе дѣйствительности — вотъ задача его" [5]) — и невѣренъ въ первой своей половинѣ, и противорѣчивъ во второй.

Г. Благоразумовъ [6]) далъ обширный и даже многословный очеркъ жизни Пушкина, выяснивъ сначала значеніе литературы вообще, значеніе Пушкина для русской культуры и заключивъ очеркъ бѣглымъ пересмотромъ его произведеній. Нельзя не отмѣтить у него нѣкоторыхъ преувеличеній, напримѣръ, такого: „для всѣхъ славянскихъ національностей, для русской литературы, для нашего литературнаго языка Пушкинъ имѣетъ такое же значеніе, какъ всѣ философы и мыслители, взятые вмѣстѣ" [7])—или: „изъ всѣхъ средствъ для распространенія образованія самое сильное—литература" [8]). Изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что понятій „образованный человѣкъ" и „любящій литературу" [9]) авторъ не различаетъ. Справедливо указавъ въ крови матери поэта африканскую кровь, онъ нашелъ какую-то

---

[1]) *Ф. А. Веровскій*, „Очеркъ жизни и поэтической дѣятельности А. С. Пушкина". (Сб. Кіевск. окр., II ч. 306).

[2]) Тамъ же, 308.

[3]) Тамъ же, 312.

[4]) Тамъ же, 313.

[5]) Тамъ же, 320.

[6]) *М. И. Благоразумовъ*, „Значеніе литературной дѣятельности А. С. Пушкина". (Тамъ же, стр. 327).

[7]) Тамъ же, 327.

[8]) Тамъ же, 328.

[9]) Тамъ же, 330—1.

французскую примѣсь въ крови у отца [1]). Натура отца поэта—„гордая (!!), великосвѣтская (натура?) и способная къ размашистой и полной удовольствій жизни“ [2]). Упрекаетъ авторъ юнаго поэта за „искру чрезмѣрнаго самоуваженія“ [3]) въ его душѣ. Байронизмъ названъ у него „все отрицающимъ“ [4]), что конечно неосновательно. „Романтизмъ, смѣнившій у Пушкина „байронизмъ“, доставилъ ему обширную пищу для ума и сильно повліялъ на образъ его жизни и направленіе поэтической дѣятельности“ [5]),—утвержденіе что-то не совсѣмъ понятное. Указавъ на стр. 338 на то, какъ мягко отнесся поэтъ къ ссылкѣ въ Михайловское и подневольному житью тамъ,—на стр. 339 авторъ говоритъ объ „ожесточеніи“ подъ впечатлѣніемъ ссылки. Отмѣтимъ еще, что вызовъ послалъ не Пушкинъ Дантесу, а наоборотъ, и что Карамзинъ никогда не говорилъ: „у англичанъ есть Шекспиръ — они богаты, а у насъ Пушкинъ—наше сокровище“ [6])!

Г. Ляскоронскій [7]) написалъ, вмѣсто біографіи поэта, что-то въ родѣ „стихотворенія въ прозѣ“ на элегическіе мотивы пушкинской жизни. Насколько невѣрно передаются г. Ляскоронскимъ иногда настроенія Пушкина, свидѣтельствуютъ, хотя-бы, такія двѣ строчки: „трудно представить, какъ потрясло поэта лишеніе свободы; онъ весь затрепеталъ, забился, какъ пойманная птица въ клѣткѣ“ [8]).

Г. Билимовичъ [9]), въ противоположность г. Ляскоронскому, не только не далъ „поэзіи“, но даже и связнаго прозаическаго разсказа, выставивъ рядъ какихъ-то тезисовъ изъ біографіи поэта и выразивъ ихъ въ отрывистыхъ сухихъ предложеніяхъ.

Г. Кельбергъ далъ блѣдный очеркъ жизни поэта [10]), съ недомолвками и неточностями, впрочемъ, мелкими.

---

[1]) Тамъ же, 332.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, 333.

[4]) Тамъ же, 336.

[5]) Тамъ же, 337.

[6]) Тамъ же, 350.

[7]) *В. П. Ляскоронскій*, „Объ отношеніи А. С. Пушкина къ жизни“. (Тамъ же, 409).

[8]) Тамъ же, 413.

[9]) *С. В. Билимовичъ*, „А. С. Пушкинъ — истинно великій поэтъ“. (Тамъ же, 444).

[10]) *Кельбергъ*, „Біографія Пушкина“ (На память о празднованіи 100-лѣтней годовщины дня рожденія А. С. Пушкина въ С.-Петербургскомъ 3-мъ реальномъ училищѣ). Спб. 1899.

Въ журналахъ за 1899 годъ біографическихъ очерковъ помѣщено было очень мало. Безспорно, первое мѣсто между ними принадлежитъ работѣ г. Морозова [1]). Сравнительно небольшая статья его, написанная сжато, тѣмъ не менѣе, въ высокой степени содержательна и охватываетъ жизнь и дѣятельность поэта со всѣхъ сторонъ. Не можемъ мы согласиться только съ однимъ изъ положеній почтеннаго автора,—по его мнѣнію, „въ нашей литературѣ высказано было объ А. С. Пушкинѣ, какъ о поэтѣ, столько самыхъ разнообразныхъ сужденій, что теперь къ его характеристикѣ въ этомъ отношеніи едва-ли уже можно прибавить что-нибудь существенно новое“ [2]). Конечно, можно сказать еще многое, такъ какъ и произведенія Пушкина пока не изучены, какъ слѣдуетъ. За то мы вполнѣ присоединяемся къ слѣдующей мысли г. Морозова: „...для историка литературы, при анализѣ писателя,—а тѣмъ болѣе писателя первой величины, какимъ былъ А. С. Пушкинъ, представляется—на ряду съ выясненіемъ его художественныхъ качествъ—еще другая, очень важная задача: указать живую связь литературнаго дѣятеля съ его современностью, съ окружавшими его людьми, съ состояніемъ литературы и общества въ его время; опредѣлить его роль и значеніе, какъ дѣятеля общественнаго; показать, какъ самъ онъ смотрѣлъ на литературу, въ чемъ видѣлъ ея обязанности, какія ставилъ ей требованія; словомъ, представить писателя не какъ отвлеченную величину, а какъ органическій продуктъ даннаго общества и данной эпохи“ [3]). Такова программа интереснаго этюда г. Морозова объ А. С. Пушкинѣ. Начинаетъ онъ съ бѣглаго очерка отношенія критики къ великому поэту (съ Бѣлинскаго до нашихъ дней). Главная ошибка ея, по справедливому указанію автора, заключалась въ томъ, что „критика знала только отвлеченнаго А. С. Пушкина и не хотѣла знать реальнаго, живого литературнаго дѣятеля“ [4]). Теперь, въ наши дни — „для А. С. Пушкина наступила исторія... Величавый образъ поэта, съ его задушевными идеями и стремленіями... выступаетъ передъ потомствомъ“... [5]). „Изученіе этого *подлиннаго* А. С. Пушкина становится главной задачей историка литературы и общественной жизни“ [6]). И вотъ, на основаніи историче-

---

[1]) *П. О. Морозовъ*. А. С. Пушкинъ, *Образованіе*, 1899, № 5—8.
[2]) Тамъ же, 1. (№ 5—6).
[3]) Тамъ же, 1.
[4]) Тамъ же, 5.
[5]) Тамъ же, 6.
[6]) Тамъ же.

скихъ данныхъ, г. Морозовъ, оставивъ А. С. Пушкина — поэта, рисуетъ передъ нами А. С. Пушкина—общественнаго дѣятеля и руководителя. Г. Морозовъ обладаетъ даромъ въ немногихъ словахъ сказать очень многое, и потому передъ нами поэтъ обрисовывается не на широкомъ полотнѣ въ расплывчатомъ, водянисто написанномъ образѣ, а въ предѣлахъ небольшой рамы штрихами вѣрными, яркими, свободными, безъ всякой мелочной вырисовки... На нѣсколькихъ страницахъ рисуетъ онъ намъ жизнь А. С. Пушкина послѣ лицея, — эту дивную эпоху, когда поэтъ жадно бросился въ русскую жизнь и широко захватилъ ее во всѣхъ ея проявленіяхъ, когда ни одно движеніе ея не ускользнуло отъ него, и его богатая натура всю ее совмѣстила въ себѣ. Встрѣчаемъ мы далѣе интересную характеристику Чаадаева и Карамзина. Совершенно вѣрно представлена исторія поэтическаго творчества на югѣ Россіи,—эпоха, такъ сказать, перевариванія тѣхъ разнообразныхъ и богатыхъ впечатлѣній, которыми подарила поэта-юношу петербургская жизнь. Результатомъ этого подъема духовной жизни на югѣ была выработка идеаловъ „просвѣщенной свободы", служенія обществу. Но г. Морозовъ не вдается въ крайность на этомъ скользкомъ пути выясненія „идеаловъ" Пушкина,—онъ самъ замѣчаетъ: „По свойствамъ своего характера Пушкинъ далеко не былъ тѣмъ, что называется „цѣльной натурой"; русская жизнь вообще, а въ его время въ особенности, вовсе не благопріятствовала выработкѣ такихъ цѣльныхъ натуръ" [1]). Отсюда у А. С. Пушкина рядъ „противорѣчій, приливовъ и отливовъ".—„Чтобы правильно понять и оцѣнить ихъ, говоритъ г. Морозовъ, необходимо имѣть въ виду характеръ поэта, событія его личной жизни и общій духъ того времени, въ особенности же тѣ условія, въ какія было поставлено тогда развитіе нашей литературы" [2]). Далѣе идетъ характеристика русской жизни 20-хъ годовъ — съ одной стороны гнетъ режима, обскурантизмъ,—съ другой—модное увлеченіе либерализмомъ... А. С. Пушкинъ, какъ выразитель этого увлеченія, сопоставленъ съ Радищевымъ и освѣщенъ правильнымъ свѣтомъ, при которомъ меркнетъ тотъ пошловатый колоритъ, которымъ принято рисовать пушкинскій либерализмъ. Выясненіе отношеній А. С. Пушкина къ цензурѣ, къ русской критикѣ—прекрасно иллюстрируетъ мысли автора. Затѣмъ онъ выясняетъ взгляды

[1]) Тамъ же, 18—19.
[2]) Тамъ же, 19.

А. С. Пушкина на цѣли и задачи литератора, указываетъ на различіе въ его пониманіи этого класса сравнительно съ пониманіемъ предшествовавшей эпохи. Любопытно съ психологической точки зрѣнія толкованіе того перелома въ пушкинскихъ настроеніяхъ, который привелъ поэта отъ гордаго Байрона къ простымъ людямъ русской дѣйствительности; авторъ совершенно справедливо протестуетъ противъ воспѣтаго славянофилами „смиренія передъ дѣйствительностью", „національной русской чертой", яко-бы спасшей А. С. Пушкина отъ преклоненія передъ „хищными" типами запада. „Нѣтъ, говоритъ г. Морозовъ, это была только послѣдовательная смѣна прежняго отвлеченнаго, все отрицавшаго протеста другими, болѣе реальными стремленіями; это было желаніе подойти поближе къ русской жизни, отыскать въ ней положительныя стороны, обѣщающія въ будущемъ перемѣну къ лучшему, уяснить самому себѣ путь, который могъ бы хоть нѣсколько приблизить общество къ осуществленію все того же завѣтнаго идеала" [1]). Выясняетъ г. Морозовъ далѣе, что такое „народность" Пушкина [2]), выясняетъ его отношенія къ русскому языку, русскому слогу, исторіи русской литературы, классицизму и романтизму, къ современной ему критикѣ, публикѣ, опредѣляетъ смыслъ „аристократизма" Пушкина и, наконецъ, рисуетъ тяжелое положеніе поэта, его „горе отъ ума" во враждебной ему средѣ петер-

---

[1]) Тамъ же, 28.

[2]) Приводимъ слѣдующее соображеніе г. Морозова по вопросу о чтеніи Пушкина простымъ народомъ: „здѣсь умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ по поводу періодически всплывающаго въ нашей критикѣ вопроса о „народности" и „ненародности" Пушкина... Вопросъ этотъ, какъ давно уже замѣчено однимъ изъ остроумнѣйшихъ и глубокихъ русскихъ писателей, кажется не менѣе празднымъ, какъ и вопросъ о міровомъ содержаніи и значеніи поэтовъ. Если судить о „народности" на томъ основаніи, читаетъ или не читаетъ писателя простой народъ, то мы едва ли начтемъ больше двухъ народныхъ поэтовъ въ цѣлой Европѣ, по той самой простой причинѣ, что мужикъ одинаково мало читаетъ и въ Европѣ и у насъ... Только случайныя обстоятельства знакомятъ народъ съ его поэтами: для этого надо, чтобы поэтъ жилъ въ народной средѣ,—чтобы народъ его не то что *читалъ*, а *слушалъ* (Бёрнсъ). Байронъ незнакомъ англійскому простонародью; Шекспира знаетъ городское населеніе, потому что бываетъ въ театрахъ; Гете и Шиллера знаетъ Германія, прошедшая черезъ гимназіи и университеты, а не та Германія, которая шесть дней работаетъ какъ волъ, а на седьмой отдыхаетъ за Библіей и катихизисомъ. Вездѣ литература—достояніе города, а не деревни,—и Пушкинъ въ нашемъ простонародьѣ имѣетъ такъ же мало читателей, какъ и Шевченко и Кольцовъ, которые по складу своего ума и рѣчи, безъ сомнѣнія, были „народными" поэтами" (тамъ же, 108).

бургскаго свѣта, среди Фамусовыхъ и Скалозубовъ. Общая характеристика поэта обрисована глубоко вѣрно: „онъ сохранилъ съ дѣтства воспринятый свѣтлый скептическій реализмъ просвѣтительной философіи XVIII в. и пронесъ его сквозь всѣ позднѣйшія попытки усвоить мрачные идеалы байронизма; такъ, онъ въ одно время и проповѣдывалъ любовь къ изяществу старинной аристократіи, вмѣстѣ съ отвращеніемъ къ вульгарному, и глубоко уловилъ русскій народный мотивъ, и сумѣлъ выразить и то, и другое съ геніальнымъ мастерствомъ. Его общественныя убѣжденія были сбивчивы, лишены программной прямолинейности; но надъ всѣми его противорѣчіями всегда неизмѣнно поднималось сочувствіе къ просвѣщенной свободѣ и вражда къ рабству и насилію", а затѣмъ,—„Пушкинъ былъ прежде всего и больше всего поэтъ, т. е. человѣкъ впечатлѣнія и чувства, а не мыслитель и публицистъ" [1]). Нѣсколько выше г. Морозовъ совершенно справедливо указалъ, что искать у Пушкина „строгой теоретической выправки", системы—значитъ не понимать его... „Пушкинъ самъ не способенъ былъ къ роли учителя, наставника, послѣдовательно развивающаго и доказывающаго опредѣленный рядъ мыслей и логически убѣждающаго въ ихъ правильности... Онъ ничего не доказываетъ; онъ только бросаетъ свои мысли въ видѣ афоризмовъ, но эти афоризмы, часто брошенные мимоходомъ, дѣйствуютъ иногда гораздо сильнѣе и убѣдительнѣе, чѣмъ цѣлая цѣпь хитроумныхъ логическихъ аргументовъ" [2]). Повторяемъ, работа г. Морозова при всей ея сжатости и очевидной спѣшности, одинъ изъ самыхъ серьезныхъ вкладовъ въ юбилейную литературу 1899 года.

Изъ другихъ журнальныхъ статей, посвященныхъ біографіи Пушкина, отмѣтимъ очеркъ г. Свѣтлова [3]). Его живое изложеніе съ явною наклонностью къ анекдоту, вноситъ пріятное разнообразіе въ краткій пересказъ извѣстныхъ фактовъ. Встрѣчаются мелкія неточности и курьезы, въ родѣ, хотя бы, слѣдующаго: отецъ поэта „всю жизнь питалъ настоящую страсть къ необременительнымъ умственнымъ занятіямъ".

Съ бо́льшими претензіями работа г. Конскаго [4]). Приведемъ нѣсколько мѣстъ изъ этой работы: „въ отвѣтъ на придирки Ворон-

---

[1]) Тамъ же, 123 (№ 7—8).

[2]) Тамъ же, 110.

[3]) *Я. Свѣтловъ*, „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ", юбил. альбомъ *Нивы*.

[4]) *П. Конскій*. „А. С. Пушкинъ", *Журн. для всѣхъ* 1899, № 5.

ронцова послѣдовалъ градъ великолѣпнѣйшихъ (?!) эпиграммъ и сарказмовъ (!!) противъ него" [1]).

О лицейскомъ воспитаніи авторъ говоритъ слѣдующее:—„свобода развивала въ нихъ (лицеистахъ) чувства человѣческаго достоинства и стремленіе къ самообразованію" [2]). Интересно, о какомъ лицеѣ говоритъ авторъ? „Воспитаніе въ лицеѣ было закрытое" [3])—совсѣмъ странное воспитаніе! Пушкинъ „хранилъ святыя минуты вдохновенія" [4])—не понятно!

Краткую біографію поэта и очеркъ его дѣятельности имѣемъ мы также на страницахъ „Вѣстн. Иностр. Литературы" [5]).

Этими четырьмя статьями исчерпывается число біографій въ русскихъ журналахъ 1899 года. Встрѣтимъ мы рядъ біографическихъ этюдовъ по частнымъ вопросамъ пушкинской біографіи, найдемъ нѣсколько характеристикъ его, но общихъ біографій не встрѣтимъ [6]).

При нѣкоторыхъ изданіяхъ сочиненій Пушкина, вышедшихъ въ 1899 году, мы также имѣемъ, болѣе или менѣе, обстоятельные біографическіе очерки.

Безспорно, первое мѣсто между ними занимаетъ біографія поэта, составленная г. Морозовымъ [7]). Это — сжатый разсказъ, въ которомъ нѣтъ мѣста анекдоту, но въ то же время и не сухой перечень фактовъ: на 20 страницахъ автору удалось нарисовать правдиво образъ поэта безъ преувеличеній ни въ ту, ни въ другую сторону, не идеализируя, но и не опошляя поэта.

Другого типа біографія, написанная г. Ивановымъ [8]). Это — живой, обстоятельный (126 стр. мелкаго шрифта) разсказъ. Онъ отличается всѣми достоинствами изложенія г. Иванова, о которыхъ мы говорили выше при разсмотрѣніи его работы, вышедшей отдѣльно

---

[1]) Тамъ же, 519.

[2]) Тамъ же, 516.

[3]) Тамъ же, 517.

[4]) Тамъ же, 518.

[5]) „Родоначальникъ русскаго вліянія на западѣ" (къ юбилею Пушкина) *Вѣстн. Иностр. Литер.* 1899. № 5.

[6]) Конечно, такіе очерки встрѣчаются въ „еженедѣльныхъ" и „ежедневныхъ" изданіяхъ, но пока они не вошли въ предѣлы нашего обозрѣнія.

[7]) „Избранныя сочиненія А. С. Пушкина для юношества", съ портретомъ и біограф. очеркомъ. Изданіе министерства финансовъ подъ редакціей *П. О. Морозова*. Спб. 1899. 2 т.

[8]) „Сочиненія А. С. Пушкина". Съ приложеніемъ біографіи Пушкина, написанной *И. И. Ивановымъ*, изд. *Кончаловскаго*, 3 ч.

въ изданіи „Дѣтскаго Чтенія". Въ подробную оцѣнку этой второй біографіи мы входить не будемъ, такъ какъ съ одной стороны уже выяснили отношеніе наше къ нѣкоторымъ положеніямъ автора, а съ другой стороны то новое, что внесено въ эту вторую біографію, рѣзче высказано въ статьѣ того же автора: „Дни покаянія", къ которой мы обратимся ниже. Мы теперь остановимся лишь на двухъ мѣстахъ этой работы. „Изучать затѣмъ, чтобы творить, думать съ цѣлью создавать образы, писать ради умственнаго и нравственнаго просвѣщенія своего народа—такова эстетика Пушкина" [1]). Что понимаетъ г. Ивановъ подъ „эстетикой", мы не знаемъ, но приписывать поэту, особенно такому, какъ Пушкинъ, какую-то преднамѣренность въ творчествѣ—на нашъ взглядъ большая ошибка.

Пушкинъ чудно обрисовалъ Моцарта потому, что натура его была очень близка къ натурѣ геніальнаго композитора, какимъ его Пушкинъ себѣ представлялъ... Напрасно г. Ивановъ навязываетъ нашему поэту роль Сальери, этого художника, въ которомъ разсудокъ перевѣшивалъ чувство, который постигъ и цѣли, и сущность, и механизмъ искусства,—однако остался далеко позади „гуляки празднаго"... Не можемъ мы не упрекнуть автора и за шаблонныя фразы по адресу литературы XVIII вѣка: „она умѣла только угождать, услаждать, нравиться" [2]). Въ этихъ словахъ забыта вся долгая и упорная борьба русскаго общества съ просвѣщеннымъ абсолютизмомъ, вычеркнуты имена Новикова, Радищева, отчасти Фонвизина и многихъ мелкихъ литераторовъ, которые затерялись въ забытыхъ старыхъ журналахъ...

Довольно обстоятельный (27 стр.) очеркъ имѣемъ мы при 7-ми томномъ изданіи [3]) В. В. Комарова (подъ редакціей П. А. Ефремова), написанный г. П. Каратыгинымъ еще въ 1886 г. Въ виду того, что очеркъ этотъ не представляетъ новизны, останавливаться на немъ мы не будемъ.

Г. Смирновскій, подъ редакціей котораго вышло изданіе г. Панафидина [4]), написалъ также біографическій очеркъ жизни поэта (48 стр.). Это сжатый, но обстоятельный очеркъ, не представляю-

[1]) Тамъ же, XXV, т. I.

[2]) Тамъ же, XXVIII.

[3]) „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ". Полное собраніе сочиненій. Подъ редакціей *П. Ефремова*, 6-е изд. 1900, 7-й т.

[4]) „Сочиненія А. С. Пушкина". Полное собраніе въ одномъ томѣ. Изд. подъ ред. *П. В. Смирновскаго*, изд. *А. Я. Панафидина*. Москва. 1899.

щій ничего новаго, но и не опускающій ничего важнаго изъ стараго— типичная біографія поэта, какою она является въ учебникахъ, отлившись въ рядъ общихъ мѣстъ. Недостаточно вѣрно, впрочемъ, выяснены отношенія къ поэту Воронцова, правительства и русскаго общества.

Еще бо́льшею бѣглостью отличается анонимная біографія при изданіи Сытина [1]).

Живой очеркъ далъ г. Вѣтринскій [2]), на 18 страницахъ обрисовавъ исторію пушкинской жизни и на 4 сдѣлавъ маленькую характеристику значенія его литературной дѣятельности.

Въ изданіи К. Тихомирова [3]) помѣщенъ очеркъ жизни поэта, составленный Е. В. Это небольшая работа блѣдно написанная; впрочемъ, цѣлямъ „школьнаго" изданія біографія эта до нѣкоторой степени удовлетворяетъ.

Г. Шляпкинъ, редактировавшій изданіе сочиненій Пушкина „для солдатъ" [4]), тоже предпослалъ небольшой біографическій очеркъ жизни поэта, составленный въ общемъ умѣло и живо. Конечно, трудность приноровить біографическій матеріалъ къ пониманію солдата извиняетъ нѣкоторыя шероховатости этого популярнаго очерка.

Обстоятельна біографія Пушкина, приложенная къ изданію Варшавскаго учебнаго округа [5]), — особенно цѣнна правдивая, хотя и неполная, характеристика Пушкина, какъ человѣка, приложенная къ біографіи, бѣглый очеркъ исторіи русской литературы до Пушкина и выясненіе заслугъ Пушкина на поприщѣ родной поэзіи.

Большимъ курьезомъ на пушкинскомъ юбилеѣ было изданіе г. Александра Земскаго, „книгопродавца-издателя-поэта" [6]).

---

[1]) „Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина" со статьями о немъ *В. Г. Бѣлинскаго*, въ двухъ томахъ. Изд. Сытина. М. 1899.

[2]) „Сочиненія А. С. Пушкина". Общедоступное изданіе подъ редакціей *Ч. Вѣтринскаго*. С.-Пб. 1899.

[3]) „Избранныя сочиненія А. С. Пушкина". Изд. *К. Тихомирова*. М. 1899.

[4]) „Русскому солдату на память объ Александрѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ". Подъ ред. *И. А. Шляпкина*. С.-Пб. 1899.

[5]) „Въ память столѣтней годовщины рожденія А. С. Пушкина" (1799—1899). Біографическій очеркъ и избранныя произведенія поэта. Варшава 1899. Имѣются двѣ редакціи: a) для учащихся старшаго возраста и b) для учащихся младшаго возраста.

[6]) „Полное собраніе сочиненій всѣхъ стихотвореній Пушкина, Лермонтова и Кольцова, этихъ величайшихъ и знаменитѣйшихъ 3-хъ творцовъ, нашихъ народныхъ поэтовъ. Всѣ три творческо-поэтическія сочиненія помѣщены въ од-

Біографія, приложенная къ этому изданію, украшенному дикими стихами г. Земскаго, представляетъ „выдержки по редакціи Скабичевскаго", а потому распространяться о ней не будемъ, такъ какъ она не относится къ юбилейной литературѣ 1899 года.

Слабый очеркъ приложенъ и къ изданію г. В. Бошоера [1]). При сжатости статьи должно было дать рядъ главныхъ основныхъ фактовъ изъ жизни поэта, и этимъ ограничиться, чтобы не нарушать перспективы.

Изъ школьныхъ изданій снабжены біографіями изданіе Сытина [2]), Калужскаго губернскаго Пушкинскаго комитета [3]); редакціи „Дѣтскаго Чтенія" [4]), Харьковскаго общества грамотности [5]), г. Русаневича [6]).

Прекрасно составленъ біографическій очеркъ, приложенный къ

номъ большомъ томѣ. Съ приложеніемъ очень интересныхъ ихъ біографій, въ особенности перваго и второго, а именно Пушкина и Лермонтова, каковые эти величайшіе поэты оба погибли скорбно-печальнымъ и трагическимъ образомъ, на роковыхъ дуэляхъ ихъ въ полномъ расцвѣтѣ (sic) лѣтъ жизни ихъ. Въ особенности здѣсь помѣщено интересное описаніе, предсмертные разговоры ихъ съ своими приближенными друзьями, при послѣднихъ минутахъ трагическихъ кончинъ ихъ, конечно, каждаго въ отдѣльности и въ свои времена. Въ книгѣ помѣщены и портреты ихъ, роскошно гравированные, первый портретъ Пушкина второй портретъ Лермонтова, послѣдній, третій Кольцова". Цѣна книги съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 1 руб. 50 коп., въ хорошей коленкоровой папкѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 руб., а въ роскошномъ, дорогомъ англійскомъ переплетѣ 3 рубля. Москва. 1899. 2-е изд.

[1]) „А. С. Пушкинъ. Избранныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ", съ портретомъ поэта и краткимъ очеркомъ его жизни. Подъ редакціей *Э. Трапани*. Изд. книжн. магаз. *Б. Бошоера*. Кишиневъ. 1899.

[2]) „Избранныя сочиненія Александра Сергѣевича Пушкина". Изд. *Сытина*. М. 1899.

[3]) „Избранныя сочиненія А. С. Пушкина". Съ портретомъ и біографическимъ очеркомъ, сост. *П. С. Богдановымъ*. Подъ ред. Калужской Пушкинской коммиссіи. Калуга. 1899.

[4]) „Избранныя сочиненія Александра Сергѣевича Пушкина". Съ біографич. очеркомъ и пр. Составила *Е. Н. Тихомирова*. Изд. редакціи *Дѣтское Чтеніе*. М. 1899.

[5]) „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ". Жизнеописаніе и сборникъ стихотвореній. Къ столѣтію со дня рожденія. Издательскій комитетъ Харьковскаго общества грамотности. Харьковъ. 1899.

[6]) „Сборникъ избранныхъ стихотвореній и басенъ употребляемыхъ въ народныхъ школахъ А. С. Пушкина и другихъ образцовыхъ русскихъ писателей". Посвящается памяти А. С. Пушкина. Екатеринославъ. 1899.

изданію сочиненія Саратовскаго губернскаго земства [1]). Передъ нами широко захваченная страница изъ исторіи русскаго общества конца XVIII и начала XIX вѣка; отмѣчены освободительныя стремленія русской интеллигенціи, заботы ея о крестьянствѣ,—фактъ, мимо котораго боязливо прошли многіе другіе составители біографій для народа. Образъ поэта обрисованъ въ общихъ чертахъ вѣрно и освѣщенъ всесторонне. Значеніе его дѣятельности тоже выяснено основательно.

Г. Павленковъ выпустилъ пятое изданіе сочиненій А. С. Пушкина со статьей А. Скабичевскаго [2]). Такъ какъ біографія эта не является новостью, то входить въ ея оцѣнку мы не будемъ.

Очень недурную біографію приложилъ къ своему изданію г. Ступинъ [3]). Собственно она распадается на двѣ главы: a) Жизнь А. С. Пушкина и b) Характеръ Пушкина. Его значеніе для Россіи. Въ первой части мы имѣемъ прекрасный очеркъ жизни поэта, съ понятными сокращеніями нѣкоторыхъ фактовъ, ненужныхъ для „школъ и народа", за то съ недурными экскурсами въ сторону—характеристиками друзей и современниковъ поэта. Во второй части бѣглая характеристика поэта и краткое выясненіе его значенія.

Г. Полубояриновъ, издавая избранныя сочиненія Пушкина, приложилъ къ нимъ и извлеченіе изъ 12-го изданія сочиненія П. В. Евстафіева „Новая русская литература" [4]). Входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе этой біографіи мы не будемъ, такъ какъ это перепечатка.

Очень хорошій біографическій очеркъ далъ г. В. Острогорскій, подъ редакціей котораго вышло изданіе С.-Петербургской городской Думы [5]). Особенно цѣнно вступленіе: „Учитель—учащимся", въ кото-

---

[1]) „Памяти Пушкина". Избранныя сочиненія А. С. Пушкина съ критико-біографическимъ очеркомъ etc. Изд. Саратовск. губерпск. земства. Саратовъ. 1899.

[2]) „Сочиненія А. С. Пушкина". Полное собраніе въ одномъ томѣ съ статьей *А. Скабичевскаго*: „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ" etc. 5-е изд. С.-Пб. 1899.

[3]) „А. С. Пушкинъ. Избранныя произведенія съ разсказомъ о его дѣтскихъ и юношескихъ годахъ". Собралъ *Е. Поселянинъ*. Для школъ и народа. М. 1899. Изданіе *А. Д. Ступина*.

[4]) „Пушкинъ для юношества". Извлеченіе изъ 12-го изданія сочиненія *П. В. Евстафіева*: „Новая русская литература". С.-Пб. 1899.

[5]) „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ". Избр. мѣста изъ его стихотвореній, поэмъ и повѣстей, для окончившихъ курсъ ученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ города С.-Петербурга 30-го мая 1899 г. Сост. *В. П. Острогорскій*. Изд. С.-Пб. Городской Думы. С.-Пб. 1899.

ромъ г. Острогорскій обратился съ теплымъ напутственнымъ словомъ къ маленькимъ читателямъ сочиненій Пушкина: „Да будетъ же книга эта, дѣти, еще учащіеся въ школахъ, вашимъ первымъ знакомствомъ съ нашимъ величайшимъ русскимъ поэтомъ, Александромъ Сергѣевичемъ Пушкинымъ. Да послужитъ она на всю вашу жизнь дорогимъ воспоминаніемъ о его первомъ столѣтнемъ юбилеѣ, отпразднованномъ вами, еще когда вы учились, готовясь только вступить въ жизнь. Читайте эту книгу и, гордясь, что у вашей родины, Россіи, есть также великій поэтъ, который по (?) громадному генію своему не уступитъ никакимъ поэтамъ другихъ народовъ, учитесь у Пушкина добрымъ мыслямъ и чувствамъ, которыя пробуждалъ онъ въ людяхъ своею лирою, т. е. поэзіей. Всегда съ благодарностью вспоминайте нашего Пушкина за все прекрасное, чему онъ учитъ своими сочиненіями, за все то наслажденіе, какое онъ доставляетъ всякому, кто его читаетъ, а больше всего вспоминайте поэта добромъ—за великую его любовь къ родинѣ, къ Россіи, къ ея славѣ и къ народу, ее населяющему!" [1]).

Что касается до біографіи поэта, то мы можемъ указать на нѣсколько неточностей, впрочемъ мелкихъ, нѣсколько неясностей и на кое-что лишнее въ работѣ, предназначенной для учениковъ низшихъ учебныхъ заведеній. Такъ невѣрно утвержденіе, что „лицеистовъ часто приглашали на блестящіе придворные праздники" [2]); невѣрно заявленіе, что „во время шалостей лицейскихъ другіе умѣли ловко вывернуться, нерѣдко всю вину принималъ онъ (Пушкинъ) на себя одного, отвѣчая одинъ за всѣхъ" [3]). Ограничиваясь этими двумя примѣрами ошибокъ автора, укажемъ, что для читателя низшаго учебнаго заведенія совсѣмъ неясны будутъ такія фигурныя выраженія, какъ, напримѣръ: „настоящимъ крестнымъ отцомъ Пушкина былъ Державинъ" [4])—или: „онъ пѣлъ въ лицеѣ, какъ птица небесная, потому что не могъ не пѣть" [5]). Излишне показалось намъ разъясненіе понятія „лицей", разъясненіе, которое только запутаетъ юнаго читателя городской школы: „это заведеніе назвали не гимназіей, не университетомъ, а „лицеемъ". *Лицеями* назывались у древнихъ гре-

---

[1]) Тамъ же, XII.
[2]) Тамъ же, XIX.
[3]) Тамъ же, XXI.
[4]) Тамъ же, XXI.
[5]) Тамъ же, XXIII.

ковъ колоннады въ городѣ Аѳинахъ, гдѣ греческіе учители-философы учили въ живыхъ бесѣдахъ своихъ учениковъ" [1]).

Трогательна, но невѣрна по обобщенности картинка вечеровъ въ Михайловскомъ: „...позоветъ онъ бывало къ себѣ свою старушку нянюшку, велитъ ей достать изъ погреба бутылочку винца, да и скоротаютъ они вдвоемъ вечеръ" [2]). Ученикъ низшаго учебнаго заведенія, привыкшій подъ „виномъ" понимать „хлѣбное вино", нарисуетъ живо себѣ картинку, какъ поэтъ со старухой нянькой выпивали каждый вечеръ по бутылкѣ „винца".

Очень талантлива біографія поэта, вышедшая изъ-подъ пера г. Авенаріуса, извѣстнаго автора живыхъ очерковъ „Дѣтскіе, отроческіе и юношескіе годы Пушкина" [3]). Передъ нами разсказъ, въ которомъ умѣло подобранные случаи и анекдоты изъ жизни поэта пріятно оживляютъ образъ поэта.

Бѣглый очеркъ г. Бунакова [4])—слабая попытка на нѣсколькихъ страницахъ охватить и всю жизнь поэта, и выяснить его значеніе, и преподать читателю уроки гражданскихъ доблестей! Не входя въ подробную оцѣнку работы, укажемъ, что на Волгѣ Пушкинъ до 1822 года не былъ, а потому „Братья-разбойники" внушены не Волгой; драма же „Борисъ Годуновъ" написана не на югѣ, а въ Михайловскомъ [5]). Недуренъ по своей живости и хорошему популярному изложенію очеркъ, составленный Е. и Д. Тихомировыми [6]). Не безъ курьезовъ біографія поэта, составленная г. Никольскимъ [7]). Останавливаетъ, напримѣръ, вниманіе потрясающая картина прощанія Жуковскаго съ тѣломъ Пушкина: „прощаясь послѣднимъ цѣлованіемъ, Жуковскій крѣпко обнялъ бездыханный трупъ своего друга,

---

[1]) Тамъ же, XVIII.

[2]) Тамъ же, XXXIV.

[3]) „Сочиненія А. С. Пушкина, изданныя для юношества подъ редакціей *В. П. Авенаріуса* съ біографіей поэта" etc. 3 т. Москва 1899. Изд. *А. Д. Ступина*.

[4]) „Сборникъ избранныхъ произведеній Александра Сергѣевича Пушкина", для школъ со статьей о Пушкинѣ и съ примѣчаніями *Н. Ѳ. Бунакова*. 2-е изданіе редакціи журнала *Русск. Начальн. Учит.* Спб. 1897.

[5]) Тамъ же, 3.

[6]) *Е. и Д. Тихомировы*. „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ" изданіе для школъ и народа. I) Чѣмъ великъ и славенъ Пушкинъ. II) Изъ жизни А. С. Пушкина. III) Изъ сочиненій А. С. Пушкина. Библіотека *Дѣтскаго Чтенія*. М. 1899.

[7]) *Никольскій*. „Пушкинскій Сборникъ". (Собраніе сочиненій А. С. Пушкина. Спб.).

приподнялъ его изъ гроба и долго прижималъ къ груди, держа въ своихъ объятіяхъ".

Заканчивая этимъ обзоръ общихъ очерковъ біографіи и дѣятельности Пушкина, мы не можемъ не отмѣтить слабости этого отдѣла въ юбилейной литературѣ: кромѣ 2—3 работъ нѣтъ ни одной сколько-нибудь оригинальной, интересной. Причина этого ясна. Большинство изслѣдователей, кто сознательно, а кто и не отдавая себѣ отчета, уклонились отъ общихъ біографій, устремивъ свои силы на разработку частныхъ вопросовъ пушкинской жизни и дѣятельности. Это и есть одинъ изъ признаковъ того *детальнаго* изученія нашего великаго поэта, которое дастъ намъ „новую" его біографію.

В. В. Сиповскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Новый трудъ академика Ягича.

„Zur Entstehungsgeschichte der Kirchenslavischen Sprache" 1900, I — II (88+95 с.) изъ „Denkschriften d. Kaiserl. Akad. d. Wissensch. in Wien, B. XLVII.

Среди текущей научной литературы по словяновѣдѣнію книга, заглавіе которой мы выписали, невольно останавливаетъ вниманіе спеціалиста, какъ въ виду имени ея автора, одного изъ заслуженнѣйшихъ современныхъ славистовъ, такъ и въ виду разбираемаго въ ней вопроса.

Въ первой своей части книга академика Ягича представляетъ историко-критическое изложеніе дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія среди западныхъ словянъ и судьбы основанной ими словянской церкви; во второй части находимъ исторію вопроса о происхожденіи церковно-словянскаго языка, въ тѣсной связи съ исторіей вопроса о словянскихъ алфавитахъ, при томъ въ болѣе широкихъ рамкахъ исторіи самой науки словяновѣдѣнія, какъ она слагалась на разработкѣ этихъ двухъ основныхъ своихъ вопросовъ.

Въ этихъ двойныхъ рамкахъ (историческій очеркъ дѣятельности Кирилла и Меѳодія и исторія словяновѣдѣнія), среди цѣлаго ряда интересныхъ замѣчаній по поводу новѣйшихъ изслѣдованій о Кириллѣ и Меѳодіи, по вопросу о переводѣ библіи, о Пражскихъ отрывкахъ, о Кіевскомъ Миссалѣ и т. д. основной вопросъ, опредѣлившій заглавіе

книги, отступаетъ на второй планъ, теряетъ свое центральное положеніе, и мы съ интересомъ входимъ и въ кирилломеѳодіевскій вопросъ, и въ вопросъ о глаголицѣ, и въ исторію словянской филологической науки.

Вслѣдъ за характеристикой начальной эпохи словяновѣдѣнія, первыхъ ея дѣятелей—Добнера, Дуриха, почтенный академикъ знакомитъ насъ со взглядами на родину церковно-словянскаго языка патріарха славистики Добровскаго, его вѣнскаго ученика Копитара и осторожнаго русскаго слависта Востокова. И Добровскій, и Востоковъ въ одномъ и томъ же направленіи искали этой родины: академикъ Срезневскій свидѣтельствуетъ, что на одномъ изъ академическихъ засѣданій Востоковъ высказался въ пользу Македоніи [1]. Въ противоположность двумъ корифеямъ словянской науки, Копитаръ остановился на Панноніи, отожествляя и паннонское, и моравское населеніе IX вѣка со своими словенцами. Геніальный чехъ Шафарикъ въ началѣ своей дѣятельности примыкаетъ къ Добровскому и Востокову, стремится въ корнѣ уничтожить теорію Копитара, доказывая, что княжество Коцела и Прибины было моравской областью (въ сербскомъ прологѣ XIII—XIV вѣка говорится о двухъ Моравіяхъ [2]); а въ концѣ жизни приходитъ къ обновленной паннонской теоріи. Открытыя въ 1843 г. А. В. Горскимъ паннонскія житія утвердили фактъ литургической дѣятельности свв. братьевъ въ западно-словянскихъ областяхъ; открытія В. И. Григоровича, Пражскіе листки привели Шафарика къ убѣжденію въ большей древности глаголицы сравнительно съ кириллицей и одновременно—древности такъ называемыхъ глаголитизмовъ, т. е. особенностей языка, отличавшихъ глаголическіе памятники отъ кирилловскихъ. Эти глаголитизмы были, главнымъ образомъ, лексикальные. Сравнительно немногочисленные германизмы не могли поко-

---

[1] Филологическія наблюденія Востокова, изданныя Срезневскимъ, 1865 г. 95 стр.

[2] Ты блажены оубо и прѣподобны отьць нашь Меѳодіе архїепископе вышнюю Моравꙋ. Шафарикъ принималъ вышнюю Моравꙋ за род. п. дв. ч.; академикъ Ягичъ справедливо, конечно, указываетъ на параллель въ спискѣ XVI вѣка: вышнѧѫ Моравѫ;— род. п. ед. ч.; онъ считаетъ вышнюю Моравꙋ сербской передачей среднеболгарскаго вышнѧѫ Моравѫ. Позволимъ себѣ замѣтить, что предполагаемая академикомъ Ягичемъ среднеболгарская форма вышнѧѫ маловѣроятна. Въ большинствѣ доселѣ извѣстныхъ среднеболгарскихъ текстовъ ѧ послѣ и смягченнаго не измѣняется въ ѫ, наоборотъ ѫ переходитъ въ ѧ. Но это, конечно, не измѣняетъ сущности дѣла: сербскій писецъ прочелъ въ своемъ оригиналѣ вышнѧѫ Моравѫ, понялъ совокупность этихъ формъ, какъ вин. п. ед. ч., и передалъ сербскимъ вин. п. ед. ч.

лебать Шафарика; наоборотъ длинный рядъ этихъ глаголитизмовъ глубже затрагивалъ тотъ языкъ, о родинѣ котораго велся споръ, мѣнялось самое представленіе Шафарика объ этомъ языкѣ. Всѣмъ этимъ глаголическимъ: натроути, аиюутъ, окришлъ, братръ и т. п. онъ находилъ параллели, главнымъ образомъ, въ областяхъ западнословянскихъ. Отсюда легко было причислить самый языкъ, характеризуемый этими глаголитизмами, къ числу западнословянскихъ; а ища его родины въ этомъ направленіи, можно было прійти лишь въ старую Паннонію Копитара, ибо Моравія по языку не подходила.

Можетъ быть, академикъ Ягичъ нѣсколько преувеличиваетъ значеніе соображенія о новизнѣ азбуки, изобрѣтенной Кирилломъ, въ общемъ переворотѣ, который произошелъ во взглядахъ Шафарика [1]). Указаніе на новизну было очень старо: еще Добнеръ подчеркивалъ выраженіе „*noviter inventis*“ въ разсказѣ „de conversione Carantanorum“, выраженіе „*repertas*“ въ письмѣ папы Іоанна VIII, какъ неподходящія къ кириллицѣ, но скорѣе къ глаголицѣ. Самъ Шафарикъ на новизну глаголицы указывалъ еще въ 1852 году въ статьѣ „*Взглядъ на древность глагольской письменности*“ [2]), и однако это не приводитъ его къ новому выводу; онъ и здѣсь еще Кириллу усвояетъ кириллицу, находитъ, что глаголица не древнѣе кириллицы, и готовъ гипотетически отнести ее къ Клименту, хотя въ послѣднемъ не убѣжденъ твердо. Поворотъ въ его взглядахъ связанъ всецѣло съ Пражскими листками, найденными въ 1855 году. Глубокой, какъ казалось Шафарику, древности этихъ листковъ (онъ относилъ ихъ къ періоду 862 — 950 г.), эмбріональнаго состоянія орѳографіи и грамматики, которое видѣлъ въ нихъ Шафарикъ, наконецъ ихъ связи съ территоріей, на которой трудились св. первоучители словянъ, было вполнѣ достаточно, чтобы въ корнѣ измѣнить прежнія воззрѣнія знаменитаго слависта. Раньше въ статьѣ „Rozbor staroslov. překladu Písma Sv.“ [3]) Шафарикъ заявлялъ, что особенности глаголическихъ рукописей указываютъ на Македонію, Албанію, Далмацію и Хорватію, какъ родину глаголицы, и отсюда выводъ: изобрѣтатель глаголицы—неизвѣстный болгарскій глаголитъ (въ „*Памятникахъ глагольской письменности*“ 1853 года). Теперь (въ 1855—1857 гг.) Пражскіе отрывки указывали уже не на Македонію, а на сѣверо-западныя области; ихъ древность

---

[1]) „Zur Entstehungsgeschichte“... II 21 стр.
[2]) Časopis Česk. Mus. 1852 года II 98 стр.
[3]) Ibid. 1852 г. III.

совпадала, въ представленіи Шафарика, съ періодомъ, непосредственно слѣдовавшимъ за дѣятельностью св. Кирилла и Меѳодія въ этихъ областяхъ; отсюда было естественно связать глаголицу съ этимъ періодомъ, отнести ее къ св. Кириллу. Съ этого момента всѣ факты получили новое освѣщеніе, и старое указаніе на новизну изобрѣтеннаго Кирилломъ алфавита получило значеніе важнаго аргумента.

Связь литургической дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія съ Мораво-Панноніей, лексикальные паннонизмы, мадьярскія št, žd и мадьярскій насализмъ въ словахъ, заимствованныхъ изъ словянскаго, были главными основаніями паннонской теоріи Шафарика. Къ этимъ основаніямъ присоединился Миклошичъ съ гипотезой о паннонскомъ составѣ населенія старой Моравіи и ссылкой на памятники „паннонскіе",—не обнаруживающіе слѣдовъ вліянія какого-либо изъ словянскихъ нарѣчій: болгарскаго, сербскаго или русскаго. Въ разборѣ работъ Миклошича академикъ Ягичъ подвергъ впервые тщательной критикѣ доводы паннонской теоріи—въ 1876 году [1]). Онъ указалъ на то, что церковно-словянскій языкъ, какъ языкъ въ основѣ своей македонскихъ словянъ, могъ въ Панноніи воспринять очень легко церковныя выраженія латинонѣмецкаго характера, укоренившіяся здѣсь раньше, что мысль Миклошича о паннонскомъ населеніи Моравіи ничѣмъ не обоснована и противорѣчитъ фактамъ, что мадьярскія заимствованія съ фонемами št, žd могли относиться къ эпохѣ болѣе ранней, къ сношеніямъ со словянами болѣе восточными, чѣмъ паннонскіе.

Уже послѣ характеристики своего взгляда 1876 года академикъ Ягичъ ставитъ вопросъ объ отношеніи къ разсматриваемой научной проблемѣ русскихъ ученыхъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ занялъ очень немного мѣста въ книгѣ академика Ягича: Бодянскій вѣрилъ въ участіе свв. братьевъ въ обращеніи болгаръ; Прейсъ высказался лишь по вопросу о словянскихъ алфавитахъ, а Срезневскаго его долголѣтнія занятія глаголическими памятниками не привели ни къ какимъ дальнѣйшимъ результатамъ по вопросу о родинѣ церковно-словянскаго языка, какъ и по вопросу о словянскихъ алфавитахъ [2]). Мы должны сознаться, что для насъ не совсѣмъ ясно, почему въ этихъ немногихъ страницахъ, посвященныхъ русской наукѣ, мы не находимъ имени П. С. Билярскаго. Въ 1847 году русскій ученый выступилъ съ изслѣдованіемъ среднеболгарскаго вокализма по патріаршему списку лѣтописи Манассіи, съ

---

[1]) Archiv für Slav. Phil. I т. 438 с.

[2]) „Zur Enstehungsgeschichte"... II 48 с.

прямой задачей показать анализомъ среднеболгарскаго памятника постепенное преобразованіе древнеболгарскаго языка въ новоболгарскій, связать ихъ одною нитью развитія. Этимъ Билярскій хотѣлъ устранить возраженіе противниковъ болгаризма церковно-словянскаго языка, указывавшихъ на рѣзкую разницу между древне- и новоболгарскимъ.

Можетъ быть, эта первая попытка 47 года и не была блестящей, но путь, избранный П. С. Билярскимъ, былъ вѣренъ, задача его для защитниковъ болгаризма церковно-словянскаго языка важна, и намъ кажется, мысль Билярскаго съ посильной попыткой ея реальнаго осуществленія заслуживаетъ быть занесенной въ лѣтописи вопроса, которому посвящена книга академика Ягича. Почтенный академикъ самъ ниже отмѣчаетъ въ числѣ изслѣдованій, имѣющихъ конечной задачей разрѣшеніе вопроса о родинѣ церковно-словянскаго языка, анализъ отдѣльныхъ среднеболгарскихъ памятниковъ, какъ Вальявца о Трновскомъ Ев., Поливки о Бѣлградскомъ Ев.; самъ неоднократно ссылается въ своей аргументаціи на явленія среднеболгарскаго языка... Заслуживала, намъ кажется, быть отмѣченной и точка зрѣнія заслуженнаго русскаго слависта В. И. Ламанскаго, въ его статьѣ 1869 года „*Непорѣшенный вопросъ*“ [1]); заслуживала быть отмѣченной не съ точки зрѣнія библіографической полноты, но съ точки зрѣнія внутренняго движенія вопроса, его логическаго развитія. Взглядъ В. И. Ламанскаго, безспорно, представлялъ шагъ впередъ въ научной постановкѣ вопроса, сравнительно съ точкой зрѣнія Шафарика 1858 г., на которой стоялъ и Миклошичъ въ своихъ работахъ: Шафарикъ отожествлялъ лексическую сторону языка съ языкомъ, съ его стороной грамматической, отъ лексикальныхъ паннонизмовъ дѣлалъ заключенія къ паннонизму языка; Шафарикъ забывалъ, что дѣятельность свв. Кирилла и Меѳодія была связана, главнымъ образомъ, съ Моравіей, а не съ Панноніей. В. И. Ламанскій избѣгаетъ и той, и другой ошибки. Сущность его взгляда, къ сожалѣнію оставшагося безъ филологическаго развитія, сводилась къ мысли, что свв. Кириллъ и Меѳодій принесли въ Моравію и Паннонію свое македонское нарѣчіе, какъ основу литературнаго языка, но подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, мѣстныхъ сотрудниковъ, въ этотъ языкъ вошли моравскіе выраженія и обороты, вслѣдствіе чего онъ, переставая быть чисто македонскимъ, не становился чисто моравскимъ, но былъ искусственнымъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ является искусственнымъ всякій литера-

[1]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1869 г. № 1, 122—163 ст.

турный языкъ. Можно спорить по поводу термина „искусственный", можно спорить по поводу размѣровъ моравскаго вліянія на церковнословянскій языкъ, но, кажется, нельзя не согласиться, что позиція В. И. Ламанскаго по отношенію къ шафариковскимъ паннонизмамъ, оказавшимся болѣе моравизмами, та же, что и у академика Ягича позже—въ 1876 году по отношенію къ латинонѣмецкой терминологіи, на которую ссылался Миклошичъ. Позволимъ себѣ прибавить, что В. И. Ламанскій на первомъ планѣ всюду говорилъ о Моравіи, что дальнѣйшія изслѣдованія, какъ видимъ изъ книги академика Ягича, дѣйствительно засвидѣтельствовали моравскій характеръ ряда выраженій, отличавшихъ церковно-словянскіе оригиналы, и установили существованіе въ первоначальномъ переводѣ словарныхъ дублетовъ.

Покойный русскій академикъ И. И. Срезневскій высказался по вопросу о родинѣ церковно-словянскаго языка неопредѣленно, — въ своихъ „*Чтеніяхъ по исторіи славянскаго языка и его нарѣчій*", изъ которыхъ соотвѣтствующая выписка была сдѣлана въ „Библіологическомъ опытѣ" А. А. Котляревскаго [1]), но мы затрудняемся вслѣдствіе этой неопредѣленности и нерѣшительности Срезневскаго въ глаголическомъ вопросѣ присоединиться къ суровому приговору, который академикъ Ягичъ, въ качествѣ историка нашей науки, произноситъ надъ заслуженнымъ русскимъ ученымъ, находя у него недостатокъ способности — „der ganzen Frage kühn ins Auge zu blicken" [2]).

„Нерѣшительность во мнѣніяхъ, печатно высказанныхъ Срезневскимъ", говоритъ А. А. Котляревскій, „можетъ оставить изслѣдователя въ недоумѣніи, но никогда не введетъ его въ заблужденіе. А это великое достоинство..." [3]).

Мы и въ настоящее время рѣшаемъ вопросъ о родинѣ церк.-слов. языка, далеко не подготовивъ фактической для этого рѣшенія почвы: монографическое изученіе церковно-словянскихъ памятниковъ, излѣдованіе средне-болгарскаго языка, македонскихъ и болгарскихъ говоровъ только еще начинается; языкъ словянъ угорскихъ еще не

---

[1]) Соч. А. А. Котляревскаго. IV, 331 с.

[2]) „Zur Entstehungsgeschichte"... II, 42 с.

[3]) Ibid. 325 стр. „Сверхъ этого разнообразныя наблюденія Срезневскаго надъ составомъ др.-слов. языка открываютъ въ исторіи послѣдняго множество новыхъ сторонъ, дотолѣ никѣмъ не подмѣченныхъ, представляютъ много частныхъ открытій, теряющихся для глаза вслѣдствіе ихъ разбросанности и скромной формы".

изученъ, какъ слѣдуетъ. Тѣмъ болѣе естественно было Срезневскому воздержаться отъ опредѣленнаго рѣшенія вопроса; такъ же естественна осторожность Срезневскаго въ глаголическомъ вопросѣ, въ то время, какъ одни изслѣдователи подвергали теоретическому разсмотрѣнію этотъ вопросъ, другіе, какъ покойный русскій ученый, неустанной работой надъ фактическимъ матеріаломъ подготавливали болѣе твердую почву для будущаго его рѣшенія. Казалось бы, что историкъ нашей науки о тѣхъ и о другихъ долженъ упомянуть съ одинаковой благодарностью...

Критическая оцѣнка доводовъ паннонской теоріи, которую находимъ въ книгѣ академика Ягича, значительно подрываетъ ея кредитъ. Одинъ лишь пунктъ въ ея аргументаціи остается не вполнѣ выясненнымъ: мадьярскія фонемы št, žd въ словахъ, заимствованныхъ изъ словянскаго; этого выясненія мы должны ждать отъ историковъ мадьярскаго языка: произошло ли cz въ lencze, szerencze изъ болѣе ранняго št, какъ думаетъ профессоръ Ашботъ, или оно здѣсь первоначально, т. е. есть ли основаніе предполагать два слоя словянскихъ заимствованій въ мадьярскомъ? Однако пунктъ этотъ не имѣетъ рѣшающаго значенія. Паннонская теорія противорѣчитъ тому твердому историческому факту, что дѣятельность свв. Кирилла и Меѳодія первые 3½ года протекала въ Моравіи, а не въ Паннoніи. Населять же старую Моравію паннонцами — значитъ для поддержанія одной гипотезы прибѣгать къ другой, ничѣмъ не обоснованной.

Съ другой стороны, въ пользу македонской теоріи говорятъ и историческія данныя и соображенія, и факты языка. Паннонскія житія говорятъ о началѣ перевода св. Кирилломъ еще до путешествія въ Моравію; основаніе литературнаго языка настолько трудное дѣло, что требовало отъ первыхъ словянскихъ переводчиковъ не только простого знакомства съ языкомъ, на который переводили, но болѣе или менѣе глубокаго его знанія, знакомства съ тонкостями. Фонемы št, žd и открытый характеръ церковно-словянскаго ѣ, какъ и въ болгарскомъ, были указаны давно. Въ 1891 г. на нихъ ссылался въ защитѣ болгарской теоріи А. И. Соболевскій [1]).

Изслѣдователи болгарскаго языка давно уже отмѣтили въ болгарскихъ и македонскихъ говорахъ особый звукъ dz; очевидно, тотъ же

[1]) Древній церковно-славянскій языкъ 1891 г. 9 стр.

звукъ скрывался и подъ церковно-словянскимъ ѕ, ђ. Кромѣ этихъ трехъ указаній, академикъ Ягичъ приводитъ въ своей книгѣ рядъ другихъ: звукъ, соотвѣтствующій греч. γ въ сочетаніяхъ γε, γι, имѣетъ въ глаголицѣ особый знакъ; онъ употребляется въ заимствованныхъ изъ греческаго словахъ: ангелъ, геона и т. п. Этотъ особый звукъ могъ явиться въ такихъ словахъ лишь у южныхъ словянъ, слышавшихъ эти слова.

Строгому различенію ъ и ь въ церковно-словянскомъ болѣе соотвѣтствуютъ показанія болгарскаго языка, чѣмъ словинскаго: уже въ языкѣ Фрейзингенскихъ отрывковъ ъ и ь, повидимому, совпали, тогда какъ въ церковно-словянскихъ текстахъ, писанныхъ въ Болгаріи, и въ среднеболгарскихъ, хотя ъ и ь смѣшиваются, но въ замѣщенія ихъ чрезъ о и є выступаетъ живо чувствуемое различіе между ними. Это различіе въ замѣщеніи ъ и ь сохранено и современнымъ болгарскимъ.

Склонность древнѣйшихъ церковно-словянскихъ текстовъ къ нестяженнымъ формамъ въ склоненіи и спряженіи говоритъ противъ отнесенія церковно-словянскаго языка къ паннонскимъ областямъ: повидимому, Паннонія этой склонности не знала, такъ какъ Фрейзингенскіе отрывки и Кіевскій Миссалъ—изъ мѣстностей, пограничныхъ съ Панноніей, имѣютъ лишь стяженныя формы.

Церковно-словянскія формы бимь-бѫ не находятъ себѣ параллелей ни въ словинскомъ, ни въ чешскомъ, тогда какъ средне-болгарскіе памятники — ср. Добромирово Ев., Паремейникъ Григоровича,—хорошо съ ними знакомы; отсюда въ высокой степени вѣроятно южно-словянское происхожденіе этихъ формъ.

Аористы сигматическіе нетематическаго образованія,—типа нѣсъ, цвисъ, рѣхъ, — въ древне-словинскомъ не засвидѣтельствованы, въ древнечешскомъ имѣются лишь отъ глаголовъ ѣмь-рекѫ. За то въ сербскомъ и болгарскомъ—слѣды ихъ въ обиліи: въ болгарскомъ—и нынѣ причастныя формы *донелъ,-принело,-изнела*; въ сербскомъ — не только *нujex-них*, но и—*pujeти—pитu*.

Наконецъ, въ области синтаксиса академикъ Ягичъ указываетъ излюбленный церковно-словянскими текстами дательный принадлежности вмѣсто родительнаго. Ту же черту онъ отмѣчаетъ и въ среднеболгарскомъ и ставитъ въ связь съ современнымъ болгарскимъ выраженіемъ родительнаго падежа прибавленіемъ предлога *на*, какъ и въ выраженіи дательнаго падежа. Эти интересныя указанія академика

Ягича еще болѣе укрѣпляютъ вѣроятность македонской теоріи. Затрудняемся лишь рѣшить, всѣ ли эти указанія имѣютъ безспорное значеніе въ вопросѣ.

По поводу указанія на судьбу ъ и ь въ болгарскомъ позволимъ себѣ замѣтить, что въ средне-болгарскихъ текстахъ, какъ и въ нѣкоторыхъ церковно-словянскихъ болгарской редакціи — Ассем. Ев., Син. Пс., Син. Мол.,—различія между ъ и ь уже не существовало. о и є вмѣсто ъ и ь въ закрытомъ слогѣ не свидѣтельствуютъ о различеніи ъ и ь ихъ писцами; вокализація эта въ нихъ — фактъ болѣе ранней эпохи, той эпохи, когда различіе между ъ и ь еще не было утрачено, эпохи, которую отразило Зогр. Ев. Такимъ образомъ, мы можемъ принять мысль Облака, приведенную академикомъ Ягичемъ,— что болгарскій языкъ сохранялъ дольше различіе между ъ и ь съ значительнымъ ограниченіемъ: болгарскій языкъ сохранялъ это различіе до начала XI вѣка, самое бо̀льшее до половины его; въ словинскомъ языкѣ совпаденіе ъ и ь произошло, какъ свидѣтельствуютъ Фрейзингенскіе отрывки, уже въ X вѣкѣ.

Различіе между болгарскимъ и словинскимъ состояло въ томъ, что въ болгарскомъ вокализація полугласныхъ въ закрытомъ слогѣ предшествовала ихъ совпаденію, въ словинскомъ наоборотъ. Относительно церковно-словянскаго мы не знаемъ ни того, ни другого, ни вокализаціи до совпаденія, ни совпаденія до вокализаціи. Мы знаемъ лишь, что въ церковно-словянскомъ ъ и ь различались. Но это различеніе не есть характерный признакъ церковно-словянскаго, но первоначально общая черта всѣхъ словянскихъ нарѣчій. Вокализація болгарская ъ/о, ь/є устанавливаетъ, намъ кажется, отношеніе болгарскаго къ праславянскому, но не къ церковно-словянскому. Въ Кіевскомъ М. различеніе ъ и ь характеризуетъ, конечно, не языкъ писца чеха, но языкъ его оригинала. Но къ какому времени относится этотъ оригиналъ? Къ той же ли эпохѣ, какую характеризуютъ Фрейзингенскіе отрывки для древне-словинскаго? Во всякомъ случаѣ момента, сближающаго церковно-словянскій съ болгарскимъ, въ судьбѣ полугласныхъ найти нельзя.

Указаніе на Фрейзингенскіе отрывки по поводу стяженныхъ формъ, дѣйствительно, устанавливаетъ склонность къ стяженію въ словинскомъ языкѣ X вѣка; но насколько это обязываетъ насъ предполагать такую же склонность для языка паннонскихъ словянъ IX вѣка? Склонность къ стяженію врядъ ли можетъ характеризовать въ данномъ случаѣ одинъ языкъ сравнительно съ другимъ. И для болгар-

скаго языка мы должны предположить такую склонность діалектически, быть можетъ, уже въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка; относя полныя формы древнѣйшихъ памятниковъ, возникшихъ въ Болгаріи, на счетъ ихъ церковно-словянскихъ оригиналовъ, мы должны стяженныя формы относить къ болгарскому писцу. Если стаго въ надписи Самуила 993 г. теряетъ значеніе, въ виду титла надъ первой частью слова, то уже въ Зогр. Ев., рядомъ съ формами на —ааго, —оуоумоу, находимъ и —аго, —оумоу [1]). Въ Glag. Cloz. стяженныя формы рѣшительно преобладаютъ, въ Саввиной книгѣ стяженіе проведено послѣдовательно во всѣхъ категоріяхъ. Листки Ундольскаго знаютъ лишь стяженныя формы. Показаніе Кіевскаго Миссала относительно церковно-словянскихъ формъ прилагательныхъ опредѣленныхъ академикъ Ягичъ отводитъ, какъ стоящія подъ вліяніемъ западно-словянскаго писца. Намъ кажется трудно допустимымъ, чтобы писецъ Кіевскаго Миссала подъ вліяніемъ своего *—*égo*, *—*ému* измѣнялъ —ааго, —оуоумоу своего церковно-словянскаго оригинала въ въ —аго, —сумоу, одинаково для него чужія.

Формы бимь-бѫ въ народномъ языкѣ болгарскомъ столь же не засвидѣтельствованы, какъ и въ словинскомъ. Если форму бимь во Фрейзингенскихъ отрывкахъ академикъ Ягичъ относитъ на счетъ ихъ церковно-словянской основы, то и въ средне-болгарскихъ памятникахъ, какъ Добромирово Ев., Паремейникъ Григоровича, эти формы могли быть литературными, основанными на церковно-словянскихъ оригиналахъ, а не на живомъ употребленіи. Литературная традиція даетъ себя знать и въ области формъ столько же, сколько и въ области лексики. Въ средне-болгарскихъ памятникахъ XIII—XIV вѣка намъ приходилось встрѣчать такія выраженія какъ братръ, испыти, соулѣе, жжика, рядомъ съ формами бимь, бѫ [2]) или алекторь, жаль, соулѣиши рядомъ съ формами прилагат. опредѣлен. на —аего, —оуемоу [3]). Болгаризація такихъ памятниковъ, если не ошибаемся, главнымъ образомъ, относится къ области фонетики.

---

[1]) Формы на —аего, —оуемоу суть новообразованія, возникшія подъ вліяніемъ мѣстнаго падежа: —ѣемь; тогда какъ —ааго, оуоумоу ведутъ свое начало изъ общесловянскихъ *—*āego*, *—*ūemu*, изъ первоначальныхъ *āi̯ego, *—ūi̯emu, гдѣ i̯ между гласными предъ второстепеннымъ удареніемъ въ словѣ фонетически выпадало (ак. Ф. Θ. Фортунатовъ, Лекціи по старослав. языку).

[2]) Евангеліе Румянц. музея XIII—XIV вѣка (№ 1692).

[3]) Евангеліе Имп. П. Б. XIII—XIV вѣка (Q. I № 43).

По поводу дательнаго принадлежности замѣтимъ, что совпаденіе въ этомъ пунктѣ между церковно-словянскимъ и средне-болгарскимъ, изъ котораго развился затѣмъ новоболгарскій способъ выраженія родительнаго падежа, тогда лишь могло бы служить аргументомъ въ пользу македонской теоріи, если бы дательный принадлежности былъ отличительной чертой лишь церковно-словянскаго и болгарскаго. Но въ „Сравнительномъ синтаксисѣ" Миклошича приведены примѣры такого дательнаго принадлежности и въ словинскомъ, сербскомъ, русскомъ, польскомъ и чешскомъ. Слѣдовательно, эта синтаксическая черта—общесловянская и, какъ таковая, не можетъ служить моментомъ, сближающимъ церковно-словянскій съ какимъ-либо изъ словянскихъ нарѣчій.

С. Кульбакинъ.

Gabriel Millet. Le monastère de Daphni. Histoire, architecture, mosaïques. Monuments de l'art byzantin. Paris. 1899. Fol. XV+204, съ 19-ю фототипическими таблицами внѣ текста и 75-ю рисунками въ текстѣ.

Французская археологическая литература уже давно выдвинула цѣлый рядъ трудовъ, весьма почтенныхъ, посвященныхъ изученію Византіи, ея древностей вообще и въ частности византійскаго искусства. За послѣдній десятокъ лѣтъ, съ оживленіемъ интереса къ памятникамъ византійскаго искусства, не мало появилось весьма цѣнныхъ трудовъ по изученію этого искусства, а нынѣ предпринято кружкомъ ученыхъ, подъ покровительствомъ министерства народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ, изданіе цѣлаго ряда отдѣльныхъ выдающихся памятниковъ византійскаго искусства, съ фототипическими таблицами, рисунками, планами и объяснительнымъ текстомъ въ видѣ изслѣдованія. Намѣчены и подготовляются: труды *Дилля* о монастырѣ св. Луки въ Фокидѣ, *Милле* — о развалинахъ Мистры, *Лорана* — о христіанскомъ Пелопонесѣ, *Диля* — о мозаикахъ Кахріэ-Джами. *Милле*—объ Аѳонѣ. Недавно изъ этой серіи вышелъ трудъ *Милле*, посвященный монастырю Дафни, заглавіе котораго выставлено выше.

По дорогѣ въ Элевзисъ, на полъ пути отъ Аѳинъ, въ ущельѣ, находится древній монастырь Дафни, одинъ изъ лучшихъ византійскихъ памятниковъ, давно остававшійся въ запустѣніи, небреженіи. Послѣ того какъ онъ былъ покинутъ монахами, во время войны за независимость, онъ служилъ убѣжищемъ для солдатъ, магазиномъ.

Въ 1885 г., благодаря дождямъ, была повреждена часть абсиды и своды святилища церкви. Въ январѣ 1889 г. церковь сильно была повреждена землетрясеніемъ, при чемъ пострадали замѣчательныя мозаики, украшающія всю церковь, наружный ея портикъ и два боковыхъ придѣла, т. е. жертвенникъ и діаконикъ. Печальная судьба этого памятника обратила, наконецъ, вниманіе греческаго правительства, и послѣ блестящей рѣчи Тинальдо-Казаки въ парламентѣ — послѣдній рѣшилъ реставрацію памятника. Но вначалѣ она велась плохо, а въ 1894 г. новое землетрясеніе причинило новыя поврежденія. Послѣ этого реставрація повелась болѣе систематично, какъ самого зданія — архитекторомъ Трумпомъ, такъ и мозаикъ — извѣстнымъ мозаичистомъ мастерской Сальвіати въ Венеціи — Ново. Эта реставрація выполнена блестяще: Ново укрѣпилъ поврежденныя части, и лишь для немногихъ имъ были сдѣланы подновленія.

Въ то же время велись раскопки въ оградѣ монастыря, приведшія къ отрытію основаній первоначальной церкви, рефекторія и какого-то зданія, сосѣдняго съ церковью.

Обновленіе церкви, возстановленіе поврежденныхъ ея частей привели и къ болѣе детальному знакомству съ нею въ ученой литературѣ.

Вслѣдъ за рядомъ мелкихъ статей и изданіемъ отдѣльныхъ мозаическихъ изображеній — появляется, наконецъ, обширное изслѣдованіе памятника во всемъ его объемѣ, т. е. самого зданія и его мозаикъ, г. Милле.

Монастырь Дафни собственно давно уже извѣстенъ въ ученой литературѣ; о немъ упоминаютъ различные путешественники, а равно онъ подвергался изслѣдованію, при томъ больше всего въ отношеніи архитектуры [1]). Болѣе или менѣе подробное изслѣдованіе памятника было представлено греческимъ ученымъ Λαμπάκης, Χριστιανικὴ ἀρχαιολογία τῆς Μονῆς Δαφνίου (Аѳины, 1889); но его анализъ мозаикъ не даетъ настоящей оцѣнки ихъ, а незначительные по количеству и при томъ неправильные рисунки съ нихъ не даютъ надлежащаго понятія о нихъ [2]).

---

[1]) *Fr. Lenormant*, L'église de Daphni près Athènes. Étude sur l'architecture byzantine en Grèce. Moniteur des architectes, 1869, I—II и др. См. литературу предмета у г. Милле, стр. XIII—XV.

[2]) Русскіе ученые также очень давно уже знакомились съ монастыремъ Дафни. Памятниками его во время — правда, кратковременнаго пребыванія, интересовались Севастьяновъ и архимандритъ Антонинъ; Севастьяновъ промылъ потемнѣвшіе было, быть можетъ, отъ пожара, или вообще отъ огня мозаики и

Трудъ г. Милле во всѣхъ отношеніяхъ является первымъ — въ смыслѣ полнаго изслѣдованія памятника и блестящаго изданія впервые всѣхъ мозаикъ (сохранившихся), въ гравюрахъ по фотографіямъ (и отчасти въ рисункахъ) и въ замѣчательно исполненныхъ фототипіяхъ, отдѣльныхъ внѣ текста таблицахъ; на нихъ же воспроизведены — общіе виды ограды монастыря, планъ его, разрѣзы церкви въ длину, фасадъ церкви въ настоящемъ видѣ и реставрированномъ (I—VII табл.).

Кромѣ того въ текстѣ разсѣяно множество другихъ рисунковъ — какъ съ архитектурныхъ, такъ скульптурныхъ украшеній церкви, дающихъ въ общемъ весьма полное представленіе о памятникѣ. Автору, долго изучавшему на мѣстѣ памятникъ, помогли для иллюстраціи его изслѣдованій рисовальщики и архитекторы, рисунки которыхъ украшаютъ страницы и таблицы книги.

Въ этомъ отношеніи заслуга г. Милле весьма высока; нельзя не привѣтствовать его изданія и не выразить ему благодарности. Если литература по византиновѣдѣнію и впредь будетъ обогащаться подобными изданіями, то изученіе памятниковъ византійскаго искусства быстро подвинется впередъ.

Хорошимъ дополненіемъ къ изданнымъ въ значительной части впервые рисункамъ и таблицамъ является текстъ г. Милле, представляющій собою изслѣдованіе памятника, монастыря Дафни, въ различныхъ отношеніяхъ. Изслѣдованіе состоитъ изъ двухъ книгъ, изъ коихъ первая посвящена исторіи монастыря, а вторая — ея церкви XI вѣка; при этомъ первая часть этой книги—архитектурѣ церкви, а вторая—ея мозаикамъ.

Въ первой главѣ первой книги авторъ изслѣдуетъ остатки древнѣйшаго монастыря, восходящаго, можетъ быть, ко времени Юстиніана. По этимъ остаткамъ возстановляется планъ монастыря, расположеніе его зданій.

Наряду изслѣдуются найденные въ оградѣ монастыря остатки скульптуры: оконечность притолоки (рис. 1) и кусокъ полуцилиндрическаго архивольта (рис. 2), украшенные трилистнымъ аканеомъ (V вѣка); такой же аканеъ, обрамляющій крестъ на трехъ оконныхъ капителяхъ (рис. 3 и 4); далѣе четыре капители римскаго типа, одна—коринескаго ордена (рис. 5); другіе, окруженные рядомъ во-

---

двѣ изъ нихъ зарисовалъ при помощи калекъ (онѣ сохраняются въ Академіи Художествъ, а фотографическія клише въ Румянцевскомъ музеѣ). Мозаикъ его касались въ своихъ трудахъ акад. Н. П. Кондаковъ, проф. Н. В. Покровскій и др.

дяныхъ листьевъ и аканоа; тѣ же листья, пересѣченные крестомъ на абакѣ грубой работы; два фрагмента притолоки, можетъ быть, отъ иконостаса (рис. 7 и 8), мраморная доска парапета, украшенная розетками, колесами съ лучами (рис. 9) и др.

Разборъ этихъ скульптуръ сдѣланъ довольно поверхностно, и авторъ поспѣшно относитъ всѣ фрагменты къ VI вѣку: относить къ этому времени притолоки иконостаса и доски парапета кажется намъ совершенно неправильнымъ, ихъ скорѣе можно отнести къ IX — XI вѣкамъ.

При отсутствіи историческихъ документовъ, которые могли бы свидѣтельствовать о времени первоначальнаго построенія монастыря, авторъ, исходя, повидимому, только отъ гипотетически устанавливаемаго времени вышеупомянутыхъ фрагментовъ, полагаетъ, что этотъ монастырь былъ основанъ въ VI вѣкѣ. Приводимыя авторомъ въ параллель историческія справки—ничего не говорятъ въ данномъ отношеніи и совершенно кажутся излишними (стр. 15 — 16). И отъ позднѣйшаго времени не имѣется также никакихъ свѣдѣній о построеніи второго монастыря, время котораго, по мнѣнію автора, восходитъ къ XI вѣку: по крайней мѣрѣ свѣдѣнія о немъ имѣются уже отъ времени 1081 — 1111 годовъ — изъ житія Мелетія, написаннаго Ѳеодоромъ Продромомъ. Для исторіи монашества и духовныхъ орденовъ имѣетъ значеніе третья глава книги, посвященная ордену цистерціеновъ, имѣвшему мѣстопребываніемъ монастырь Дафни съ XIII вѣка и до 1458 г. Въ XVI вѣкѣ въ монастырѣ жили уже православные. Благодаря своему мѣстоположенію и стѣнамъ, монастырь служилъ своего рода крѣпостью, даже въ прошломъ (19-мъ) вѣкѣ. Онъ очень популяренъ въ народѣ и съ нимъ связаны нѣкоторыя легенды и преданія.

Въ первой и второй главахъ второй книги разбирается планъ и структура церкви.

Авторъ указываетъ на сходство церкви въ архитектурномъ отношеніи съ церквами св. Луки въ Фокидѣ (XI вѣка), св. Никодима въ Аѳинахъ (до 1044), св. Софіи въ Монемвазіи, св. Ѳеодора въ Мистрѣ (до 1096 г.).

Въ третьей главѣ разбираются украшенія фасадовъ, оконъ, колоннъ, сводовъ, арокъ, тимпановъ, мраморныхъ инкрустацій и т. д.; каждый разъ приводятся соотвѣтствующія аналогіи и историческія справки.

Во 2-й части изслѣдованія, посвященной мозаикамъ, авторъ прежде

всего разбираетъ орнаментъ, входящій въ составъ украшеній мозаичныхъ и служащій главнымъ образомъ обрамленіемъ архитектурныхъ линій, и отдѣльныхъ композицій. Авторъ не разбираетъ подробно всѣхъ элементовъ, входящихъ въ составъ этого орнамента, ограничиваясь ссылкой на сходство его съ орнаментомъ въ мозаикахъ церквей XI—XII вѣковъ Палатинскаго собора, св. Марка въ Венеціи, св. Софіи Кіевской, Неа Мони въ Хіосѣ. св. Луки въ Фокидѣ, Чефалу.

Глава 2-я посвящена разсмотрѣнію распредѣленія сюжетовъ росписи церкви. Это разсмотрѣніе сдѣлано авторомъ по двумъ группамъ: отдѣльныхъ фигуръ и композицій. Было бы гораздо полезнѣе для цѣльнаго представленія о росписи познакомить съ нею сразу по мѣстамъ ея распредѣленія.

Авторъ далѣе, пользуясь трудами своихъ предшественниковъ [1], объясняетъ зависимость этой росписи отъ символическаго толкованія самой церкви, и отдѣльныхъ ея частей, при чемъ къ сравненію отдѣльныхъ изображеній въ той или иной части привлекаются изображенія въ другихъ современныхъ церквахъ. Авторъ широко пользуется литературой предмета и ему извѣстны даже небольшія статьи на русскомъ языкѣ, посвященныя росписи церквей [2]. Помѣщеніе изображенія Іоанна Предтечи въ протезисѣ, или жертвенникѣ церкви монаст. Дафни авторъ считаетъ почти единственнымъ, и находитъ другой примѣръ его лишь въ XIV вѣкѣ, въ капеллѣ св. Іоанна въ Мистрѣ.

Но ранѣе этого въ росписяхъ Новгородскихъ церквей XII вѣка — изображеніе Іоанна Предтечи въ діаконикѣ весьма обычно: въ церкви Спаса въ Нередицахъ, въ церкви Благовѣщенія (въ трехъ верстахъ отъ Новгорода) и въ церкви Николая Чудотворца на Липнѣ (XIII вѣка).

Объ отношеніи же Предтечи къ литургіи и о значеніи его въ церкви—свидѣтельствуютъ достаточно и культъ его, и толкованія литургистовъ [3]).

Третья глава посвящена фонамъ и перспективѣ. Авторъ справедливо отмѣчаетъ, что золотыя поля въ мозаикахъ монастыря Дафни

---

[1]) *Н. В. Покровскій*, Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Москва 1900. *Д. В. Айналовъ* и *Е. К. Рѣдинъ*, Кіево-Софійскій соборъ. С.-Пб. 1889. *А. А. Павловскій*, Живопись Палатинской капеллы. С.-Пб. 1890.

[2]) *А. Н. Щукаревъ*, Византійскія росписи двухъ сицилійскихъ церквей XII вѣка (*Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.* Нов. сер. IV, 50—68).

[3]) Hist. eccl., *Migne*, t. XCVIII, col. 401, A.

составляютъ почти исключительный фонъ, на которомъ фигуры выступаютъ статуарно; въ пейзажѣ архитектура играетъ второстепенную роль, служа лишь краткимъ указаніемъ на мѣсто дѣйствія.

Авторъ входитъ въ весьма детальное разсмотрѣніе всѣхъ предметовъ обстановки, перспективы и даетъ въ общемъ главу, посвященную различнымъ условностямъ и особенностямъ византійской живописи, извѣстнымъ уже по другимъ памятникамъ. Указаніе на источникъ этихъ условностей, конечно, весьма существенно для пониманія самого памятника и должной оцѣнки его въ исторіи искусства. Это указаніе дѣлается авторомъ и въ данномъ случаѣ, и въ слѣдующей главѣ, посвященной положеніямъ и жестамъ. Но здѣсь авторъ увлекается аналогіями и для каждой позы, для каждаго жеста стремится найдти источникъ въ античномъ искусствѣ, въ позахъ и жестахъ античныхъ фигуръ. Это увлеченіе доходитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до крайности и показываетъ, что авторъ забываетъ цѣль своей работы и загромождаетъ это въ общемъ цѣнное изслѣдованіе ненужнымъ балластомъ. Укажемъ на одинъ характерный примѣръ этого увлеченія: „Христосъ въ Іорданѣ, слегка повернувшійся лицомъ и наклонившійся влѣво, у котораго ноги прямы, параллельны и близки, руки протянуты вдоль тѣла, и правая отдаляется, подражаетъ извѣстнымъ *архаическимъ Аполлонамъ и даже классическимъ статуямъ*, какъ Идолино Флоренціи. Часто Аполлонъ, Діонисій, Гермесъ выдвигаютъ правую руку со сходнымъ жестомъ". И далѣе: „На крестѣ Христосъ имѣетъ ноги положенными одна на другую и тѣло болѣе согнутымъ. Распятіе съ протянутыми руками неизвѣстно античному искусству: Марсій не послужилъ образцомъ; согнутость тѣла и движеніе правой руки—часто копируются съ портретовъ атлетовъ; наконецъ могли вдохновиться типомъ Атласа" (стр. 114).

Пятая глава трактуетъ о драпировкѣ, о костюмахъ, расположеніи складокъ и т. п.—весьма интересный очеркъ къ исторіи костюмовъ. Въ шестой главѣ представляетъ интересъ очеркъ типовъ, изображенныхъ въ мозаикахъ лицъ. Но этотъ очеркъ, какъ намъ кажется, долженъ былъ бы быть болѣе обширнымъ и подробнымъ, принимая особенно во вниманіе то, что уясненіе типовъ—лучшее объясненіе памятника, его характера, отношенія его къ предыдущимъ и послѣдующимъ по времени памятникамъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, характеристика типа Вседержителя—слишкомъ бѣгла; авторъ почему-то въ данномъ случаѣ счелъ излишнимъ представить заслуживающій вполнѣ того подробный историко-стилистическій анализъ этого типа.

Равнымъ образомъ непонятно, почему изображеніе Вседержителя авторъ далъ въ цинкографіи (рис. 48), а не въ фототипіи, чего оно заслуживало не менѣе другихъ, воспроизведенныхъ въ послѣдней.

Слѣдующая глава посвящена „композиціи", или правильнѣе обзору иконографіи въ мозаикахъ Дафни. Обзоръ сдѣланъ довольно полно и движеніе роста композицій уяснено довольно подробно въ отношеніи къ сюжетамъ, имѣющимся въ мозаикахъ, которыя въ развитіи иконографіи можно помѣстить къ концу XI или первой половинѣ XII вѣка. Но авторъ дробитъ на массу рубрикъ свое обозрѣніе композицій изображеній и, благодаря этому, теряется цѣльность представленія объ отдѣльномъ сюжетѣ. Между тѣмъ, многія изображенія заслуживаютъ того, чтобы обратить на нихъ особенное вниманіе—въ виду ихъ художественнаго значенія.

Къ такимъ изображеніямъ можно отнести, напримѣръ, *Распятіе Христа* (табл. XVI). Оно чуждо позднѣйшей аффектаціи и грубаго выраженія страданія, какъ у Христа, такъ и у стоящихъ у креста, но полно глубокаго драматизма, переданнаго въ выраженіи лицъ Іоанна. Богородицы. Въ подобныхъ византійскихъ композиціяхъ—оригиналы для итальянской живописи XIII вѣка.

Восьмая глава посвящена „техникѣ"—собственно техникѣ мозаики Дафни и колориту, вновь съ самой подробной трактовкой въ этомъ отношеніи всѣхъ деталей.

Въ заключеніи авторъ подводитъ итоги своихъ наблюденій, вновь оттѣняя особенно отмѣчавшееся имъ въ изслѣдованіи античное вліяніе на памятники византійскаго искусства; но авторъ слишкомъ расширяетъ это вліяніе и за нимъ не усматриваетъ никакого другого; между тѣмъ византійское искусство—явленіе весьма сложное: на него оказывало вліяніе искусство Востока въ широкихъ и разнообразныхъ его вѣтвяхъ и проявленіяхъ. Но за всѣми этими вліяніями, конечно, нельзя забывать и самостоятельной работы греческаго, византійскаго генія. На основаніи сравненія мозаикъ монастыря Дафни съ другими современными, авторъ помѣщаетъ ихъ между половиной XI и концемъ XII вѣка, или между временемъ собора св. Софіи кіевской и церквей Сициліи, ко времени собора св. Марка (1071—1094) и др.

Авторъ совершенно правильно отмѣчаетъ отличіе мозаикъ Дафни сравнительно съ другими современными—въ изяществѣ ихъ рисунка, богатствѣ ихъ колорита, въ удивительной красотѣ ихъ. На это достоинство мозаикъ въ свое время указывалъ академикъ Н. П. Кон-

даковъ, сопоставляя ихъ съ мозаиками мечети Кахріе-Джамиси въ Константинополѣ [1]).

Извѣстно, что эти мозаики—въ виду изящества ихъ композицій, блеска красокъ, крайне стильной, строгой, но вмѣстѣ изящной манеры въ передачѣ византійскихъ типовъ, какой-то особенной граціи и теплаго, хотя сантиментально и преувеличеннаго выраженія лицъ, вызывали въ ученой литературѣ догадки о западномъ происхожденіи ихъ, о томъ, что они просто произведенія одного изъ художниковъ начальной эпохи итальянской живописи, исполнившаго будто бы въ византійской схемѣ свои собственныя малыя композиціи [2]). Заслуга академика Н. П. Кондакова въ томъ, что онъ первый должнымъ образомъ указалъ на значеніе этихъ мозаикъ въ исторіи византійскаго искусства, опредѣлилъ точно время происхожденія ихъ и установилъ, что они по своему стилю, техническому исполненію, равно какъ и по самымъ задачамъ внутренняго содержанія составляютъ произведеніе собственно византійскаго искусства, безъ участія, въ какомъ бы то ни было видѣ, западныхъ мастеровъ.

Въ силу этого естественно, что о предположеніи участія тѣхъ же западныхъ мастеровъ для мозаикъ монастыря Дафни—не можетъ быть и рѣчи, и г. Милле, лишь по недоразумѣнію, приписалъ Н. П. Кондакову гипотезу западнаго вліянія въ изслѣдуемыхъ имъ мозаикахъ [3]).

Наоборотъ—какъ мы указывали для изображенія Распятія въ мозаикахъ Дафни и какъ указываетъ Н. П. Кондаковъ для многихъ изображеній изъ цикла жизни Богородицы въ мозаикахъ Кахріе-Джамиси—византійскіе памятники служили образцами для итальянской живописи XIII вѣка, и лишь при усвоеніи этихъ образцовъ, и въ манерѣ, и въ сюжетѣ—эта живопись двигалась впередъ [4]).

Въ заключеніе нельзя не выразить пожеланія, чтобы и русскіе

---

[1]) „Византійскія церкви и памятники Константинополя“. *Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ*, Одесса, 1887, III, 186.

[2]) *Н. П. Кондаковъ*, ib., 167.

[3]) „Les études qui précèdent permettent d'écarter l'hypothèse (говоритъ онъ), proposée par M. Kondakov, d'une influence occidentale: jusqu'à Giotto, les Italiens ont pu, à diverses reprises, renouveler leurs procédés à l'école de Byzance; ils ne lui ont rien fourni“ (стр. 184). На страницѣ 186, на которую ссылается г. Милле, Н. П. Кондаковъ говоритъ: „мозаики... *могли бы*, *пожалуй*, быть сочтены, какъ и мозаики Кахріе, за произведенія западныхъ мастеровъ“. Могли бы, конечно, другими, но не авторомъ изслѣдованія о мозаикахъ Кахріе.

[4]) *Н. П. Кондаковъ*, ib., 196.

памятники, какъ напримѣръ мозаики св. Софіи кіевской, Златоверхо Михайловскаго монастыря и фрески многочисленныхъ церквей Новгорода и другихъ древнихъ городовъ Россіи были столь же блестяще и достойнымъ ихъ значенія образомъ изданы, какъ мозаики Дафни въ трудѣ г. Милле.

Е. Рѣдинъ.

W. Jerusalem. Einleitung in die Philosophie. Wien und Leipzig 1899.

По опредѣленію Іерузалема, философія есть работа мышленія, имѣющая цѣлью объединить повседневный житейскій опытъ и результаты научнаго изслѣдованія въ цѣльное, свободное отъ противорѣчій міросозерцаніе, удовлетворяющее потребностямъ разума и чувства. Философія есть наука, такъ какъ она основывается на результатахъ научнаго изслѣдованія и пользуется научными методами, но въ то же время она есть нѣчто большее, чѣмъ наука, такъ какъ построить гармоничное міросозерцаніе нельзя безъ содѣйствія фантазіи и чувства. Поэтому, говоритъ Іерузалемъ, въ философіи объединяются наука, искусство и религія. Свою книгу онъ написалъ съ цѣлью помочь людямъ, интересующимся философіею, оріентироваться въ ея проблемахъ и указать пути, на которыхъ можно ожидать научнаго рѣшенія этихъ проблемъ. При этомъ онъ удачно справился съ трудною задачею быть краткимъ и въ то же время популярнымъ: его книга занимаетъ всего 180 страницъ небольшого формата и читается такъ легко, что съ успѣхомъ можетъ быть усвоена всѣми, кто получилъ среднее образованіе.

Однимъ изъ лучшихъ образцовъ умѣнія Іерузалема вводить читателя въ трудныя философскія проблемы можетъ служить глава „Развитіе критики познанія", въ которой онъ показываетъ, какимъ образомъ человѣческій умъ могъ постепенно придти отъ наивнаго реализма къ противоположному ему критицизму, и какъ въ послѣднее время изъ критицизма развились, съ одной стороны, имманентный идеализмъ, а, съ другой стороны, критическій реализмъ, направленіе, котораго держится самъ авторъ (дуалистъ). Вообще третій отдѣлъ книги, въ которомъ рѣчь идетъ о проблемахъ и направленіяхъ теоріи познанія, принадлежитъ къ числу наиболѣе удачныхъ. Особенно интересно ученіе о сужденіи, подробно развитое имъ въ сочиненіи Die Urtheilsfunction и вкратцѣ изложенное въ разсматриваемомъ нами „Введеніи". Сущность акта сужденія заключается, по мнѣнію Іеру-

залема, не въ синтезѣ понятій или ассоціаціи представленій, такъ какъ обсуждаемое событіе скорѣе дано до акта сужденія въ формѣ цѣльнаго представленія. Сужденіе, наоборотъ, возникаетъ тогда, когда мы расчленяемъ содержаніе представленія такимъ образомъ, что относимъ событіе къ какому-либо центру силъ, то-есть, разсматриваемъ событіе, какъ обнаруженіе силы этого центра. Напримѣръ, въ сужденіи „роза пахнетъ“ испусканіе запаха разсматривается, какъ обнаруженіе силы центра силъ розы. Психологически актъ сужденія представляетъ аналогію съ анимистическою точкою зрѣнія первобытнаго человѣчества, которое смотритъ на всѣ явленія, какъ на волевые акты. Такая форма сужденія выработалась благодаря тому, что собственные наши волевые импульсы составляютъ самую сильную апперцепирующую массу, развившуюся еще до рожденія и потому прилагаемую нами ко всѣмъ явленіямъ. Эту форму сужденія Іерузалемъ называетъ основной апперцепціей. Переходя отъ частныхъ явленій къ представленію о цѣломъ мірѣ, мы и къ нему примѣняемъ эту основную апперцепцію, именно разсматриваемъ его, какъ обнаруженіе мощной воли, которая дала законы міровыхъ процессовъ и сама не преступаетъ этихъ законовъ. При этой точкѣ зрѣнія на міръ Богъ играетъ роль субъекта, а міръ—предиката.

Въ первыхъ трехъ отдѣлахъ своей книги Іерузалемъ, несмотря на популярность, даетъ систематическое изложеніе проблемъ и отчетливо опредѣляетъ понятія, но нельзя сказать этого о второй половинѣ „Введенія“. Особенно неудачна глава о космологически-теологической проблемѣ, гдѣ на семи страницахъ изложены такія важныя понятія, какъ механизмъ, телеологія, теизмъ, пантеизмъ, деизмъ. Само собой разумѣется, въ такомъ краткомъ изложеніи отношеніе этихъ понятій другъ къ другу осталось невыясненнымъ, — и оттѣнки ихъ опредѣлены неточно. Напримѣръ, говоря объ имманентной телеологіи, Іерузалемъ находитъ, что эта точка зрѣнія на міръ создана новѣйшимъ эволюціонизмомъ, который основанъ Ламаркомъ и далѣе развитъ Спенсеромъ и Дарвиномъ. Ученіе объ имманентной телеологіи можно найти, пожалуй, въ міросозерцаніи Ламарка, но ужъ никакъ не въ дарвинизмѣ. Наконецъ, эта точка зрѣнія на вещи вовсе не такъ нова, какъ утверждаетъ Іерузалемъ: лучшимъ образцомъ ея можетъ служить ученіе Аристотеля.

Въ предисловіи Іерузалемъ говоритъ, что въ изложеніи психологическихъ и гносеологическихъ проблемъ онъ повторяетъ мнѣнія, выраженныя имъ уже въ прежнихъ сочиненіяхъ, а въ отдѣлѣ этики

и эстетики высказываетъ свои новые взгляды, которые будутъ подробно развиты въ дальнѣйшихъ сочиненіяхъ его, такъ что эти отдѣлы книги, по мнѣнію автора, могутъ представить интересъ и для спеціалистовъ. Къ сожалѣнію, однако оказывается, что мысли Іерузалема по этимъ вопросамъ вовсе не новы, по крайней мѣрѣ, поскольку онъ ихъ высказалъ, и очевидно односторонни. Онъ совершенно справедливо, но черезчуръ настойчиво и часто повторяетъ, что эстетическіе и этическіе вопросы нужно подвергать генетическому и біологическому изслѣдованію. Въ области эстетики этотъ методъ покажетъ окончательно, что искусство возникаетъ изъ склонности къ игрѣ, то-есть, свободной тратѣ избытка силъ, но игрѣ, осложненной еще однимъ элементомъ, стремленіемъ пробудить любовь. Съ помощью этихъ двухъ категорій, игры и возбужденія любви, можно будетъ объяснить искусство, по мнѣнію Іерузалема. Увлекаясь этими мыслями, Іерузалемъ посвящаетъ этикѣ и эстетикѣ почти треть книги и несмотря на это не находитъ времени, чтобы обратить вниманіе на метафизическія попытки рѣшенія проблемъ эстетики и этики ко вреду именно того круга читателей, для котораго предназначена его книга, такъ какъ метафизическая постановка проблемъ отличается нерѣдко большею отчетливостью, болѣе доступна обыденному сознанію и могла бы лучше подготовить читателя къ пониманію особенностей психологической и біологической постановки проблемъ въ духѣ позитивизма.

Указанные недостатки книги Іерузалема пробуждаютъ желаніе, чтобы въ литературѣ явилось другое сочиненіе, написанное также популярно, но заключающее въ себѣ отчетливое опредѣленіе, по возможности всѣхъ логически возможныхъ основныхъ направленій въ каждой изъ философскихъ дисциплинъ.

Н. Лосскій.

По поводу рецензіи г. Ястребова.

Моя книга о хорватахъ вызвала нѣсколько совершенно противоположныхъ отзывовъ въ сербо-хорватской и русской литературѣ. Это даетъ мнѣ право не слишкомъ огорчаться строгимъ приговоромъ г. Ястребова въ предыдущей книжкѣ журнала и побуждаетъ спокойно разобраться въ нѣкоторыхъ фактахъ.

„Прежде всего авторъ колеблется въ опредѣленіи предмета своей книжки“. Да, потому что этнографическія и политическія границы

Хорватіи не совпадаютъ. Я имѣлъ въ виду главнымъ образомъ центръ политическій—Хорватію и Славонію—ибо это и центръ культурный. Меня особенно упрекаютъ, что я забылъ сербовъ, живущихъ въ хорватскихъ земляхъ. Я ихъ не забылъ, но не выдѣлялъ изъ цифры хорватскаго населенія, ибо столько же хорватовъ живетъ въ земляхъ собственно сербскихъ. Я смотрѣлъ со статистической точки зрѣнія, а меня обвинили въ этнографическомъ смѣшеніи.

Въ построеніи книги „г. Липовскому предносились попытки новѣйшей соціологической школы историковъ писать очерки національныхъ культуръ, изслѣдуя и излагая ихъ историческое развитіе въ такъ называемомъ продольномъ разрѣзѣ, прослѣживая всю (отъ начала до конца) эволюцію отдѣльныхъ родовъ или группъ соціальныхъ явленій". Такова, дѣйствительно, была моя скрытая цѣль, но я о ней не говорилъ въ виду того, что отдѣльные ряды явленій недостаточно еще изучены въ ихъ внутренней связи, а отчасти (экономическія отношенія) и вовсе не разработаны наукой. Я ограничился на первый разъ, и это, кажется, мною сдѣлано первымъ по отношенію къ хорватамъ, сведеніемъ фактовъ однороднаго содержанія въ отдѣльныя группы. При такомъ изложеніи кое-гдѣ обнаруживается нарушеніе непрерывности развитія; дѣло дальнѣйшихъ изслѣдованій — найти связь; но зато изложеніе пріобрѣтаетъ бо́льшую гибкость и стройность. Едва-ли поэтому вполнѣ справедливо замѣчаніе г. Ястребова, что „планъ не удался".

Переходя къ источникамъ и пособіямъ моей работы, г. Ястребовъ впадаетъ въ серьезное и даже обидное для меня заблужденіе.

Судя по отчету о дѣятельности отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ за 1900 годъ (стр. 81), г. Ястребовъ занялся хорватами очень недавно и при томъ началъ съ такихъ произведеній, какъ Клаича „Povjest Hrvata"; судя по рецензіи на мою книгу, г. Ястребовъ знакомъ очень хорошо съ статьями въ чешской энциклопедіи Отта и такими изданіями, какъ „Oesterreich-Ungarische Monarchie in Wort und Bild". Всѣ эти книги и статьи, можетъ быть, и хороши, но онѣ компилятивныя и главнымъ пособіемъ для меня служить не могли.

Г. Ястребовъ знаетъ, что я уже „довольно давно занимаюсь изученіемъ хорватовъ". На студенческой скамьѣ, въ 1889 году, я представилъ сочиненіе по хорватской исторіи и литературѣ, часть котораго была впослѣдствіи напечатана подъ заглавіемъ: „Иванъ Гундуличъ" („Славянское Обозрѣніе", Спб., 1894). *Всѣ до одного* пособія,

указанныя въ библіографическихъ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ главамъ моей книги, имѣются у меня въ библіотекѣ и такъ или иначе мною использованы. Г. Ястребовъ сравнивалъ мою работу съ тѣми компиляціями, которыя онъ зналъ, и такъ какъ общіе факты, которые почерпнулъ я и Иречекъ, напримѣръ, у Константина Багрянороднаго или у Рачкаго и т. п., должны быть сходны, то г. Ястребовъ могъ самъ ошибиться въ томъ, кто былъ моимъ руководителемъ въ работѣ. На 1-й страницѣ читатель найдетъ у меня выводы изъ сочиненія Клаича „Ime Hrvat u historiji slavenskih naroda"; на 2-й—увидитъ близкое знакомство мое съ интересными статьями Мильчетича „O Moravskim Hrvatima itd.". Стр. 3—16 ближайшимъ образомъ примыкаетъ къ капитальнымъ сочиненіямъ Матковича, отчасти Березина и др. Этими же сочиненіями пользовался г. Храниловичъ для энциклопедіи Отта. Вотъ отчего у насъ сходство, которое г. Ястребовъ не могъ все-таки назвать буквальнымъ и оговорился словомъ „почти". Статистикой энциклопедіи я пользовался (на это есть ссылка въ библіографіи), но провѣрялъ ее и дополнялъ данными въ книгахъ Зоричича, Стекласы, Врбанича и др., указанныхъ въ числѣ пособій. Упрекъ, что *нѣкоторыя* цифры (*а не всѣ, какъ ошибочно утверждаетъ г. Ястребовъ*) относятся къ 1890 г., несправедливъ: это былъ годъ послѣдней переписи. Въ отдѣлѣ этнографіи мнѣ были полезны работы Крауса, Березина и др. Журнала „Donau-Länder" я имѣлъ лишь одинъ №, гдѣ помѣщена статья Смичикласа „Cultus und Culturanfänge der Croaten"; другихъ №№ въ С.-Петербургѣ нѣтъ, и потому я ихъ въ библіографіи не указывалъ.

Что касается замѣчаній г. Ястребова о далматинскихъ городахъ, то я бы предложилъ ему предварительно ознакомиться съ сочиненіями Рейца, Леонтовича, Макушева, Майкова, не потерявшими значенія и до сихъ поръ. Страницей 209 г. Ястребовъ доказываетъ лишь знакомство съ статьей Иречка, но ничуть меня не опровергаетъ, ибо я нигдѣ не настаиваю на постоянной власти хорватскихъ королей надъ далматинскими городами.

Пойдемъ далѣе. Г. Ястребовъ считаетъ безполезной нашу библіографію. Онъ не правъ. Главнѣйшіе труды названы *всѣ*. Перечислено, кажется, безъ серьезныхъ пропусковъ, все писанное о хорватахъ по-русски. Мы были бы благодарны г. Ястребову, если бы онъ въ рецензіи указалъ пропуски.

Во II и V главахъ г. Ястребовъ находитъ много лишняго. Подобные упреки можно сдѣлать всякому сочиненію. Указывая нѣ-

сколько пропусковъ, г. Ястребовъ не точенъ, ибо я о всѣхъ указанныхъ имъ лицахъ и явленіяхъ говорю, но, сознаюсь, недостаточно подробно: меня стѣснялъ предположенный размѣръ той серіи очерковъ о славянскихъ народахъ, въ которую входятъ хорваты.

Главы III и IV рецензенту болѣе нравятся. Меня удивляетъ только, почему г. Ястребовъ считаетъ излишними ссылки на источники въ текстѣ IV главы. Ее мнѣ приходилось писать почти безъ предшественниковъ и, кажется, выдержки изъ Константина Багрянороднаго, ссылки на Jaffe и др. вполнѣ умѣстны.

Г. Ястребовъ находитъ у меня и противорѣчія. Разберемъ самое „удивительное", по мнѣнію г. Ястребова: „дубровницкая литература—барская, экзотическая... и въ то же время это такая литература, которая вспоминается тогда, когда литература становится снова дѣломъ національнымъ и жизненнымъ" (214).

Если безпристрастный читатель обратится къ моей книгѣ (стр. 128—129), то увидитъ, что хотя литература дубровницкая XVI вѣка была достояніемъ баръ, но она была проникнута глубокимъ патріотизмомъ и довела до высокой степени развитія сербско-хорватскій языкъ; этими-то чертами она и была полезна въ эпоху иллиризма. Гдѣ же противорѣчіе?

А. Липовскій.

Книжныя новости.

О. М. Петерсонъ. Сервантесъ и его произведенія. Біографическій очеркъ. С.-Пб. 1901. Цѣна 1 р.

Настоящая книга не представляетъ собою самостоятельнаго изслѣдованія, не вноситъ ничего новаго въ обширную литературу о Сервантесѣ и его произведеніяхъ: это—опытною рукою написанный, на основаніи нѣсколькихъ пособій, біографическій очеркъ, съ довольно многочисленными отступленіями въ область исторіи и исторіи литературы. Такъ, напримѣръ, авторъ даетъ очень живую характеристику личности и дѣятельности Донъ-Жуана Австрійскаго, этого носителя національной идеи въ глазахъ испанской молодежи второй половины XVI вѣка; рисуетъ яркую картину жизни и нравовъ въ Алжирѣ, столицѣ турецкихъ пиратовъ, державшихъ въ то время (въ XVI вѣкѣ) въ страхѣ и трепетѣ все христіанское населеніе береговъ Средиземнаго моря; сообщаетъ интересныя данныя о золотомъ вѣкѣ португальской литературы, о началѣ и дальнѣйшемъ развитіи испанской драмы, при чемъ подробно останавливается на основателѣ народной драмы въ Испаніи—Лопе-де-Руеда. Свое изложеніе авторъ подкрѣпляетъ болѣе или менѣе обширными выдержками изъ произведеній Сервантеса, т. е., главнымъ образомъ, изъ

его Донъ-Кихота, на которомъ преимущественно и зиждется міровое значеніе „царя испанскихъ поэтовъ", но также и изъ другихъ, менѣе извѣстныхъ произведеній Сервантеса, напримѣръ, изъ его комедій „Нравы и жизнь Алжира", „Нуманція", „Алжирскія тюрьмы" и др. Слѣдуетъ, быть можетъ, нѣсколько пожалѣть о томъ, что авторъ разбираемаго нами очерка не свелъ во-едино разсѣянныя въ разныхъ мѣстахъ его труда черты характера и личности Сервантеса и не далъ общей характеристики его, подобной той, которую мы находимъ, напримѣръ, у одного изъ лучшихъ біографовъ Сервантеса—Шаля (E. Chasles). Очеркъ г-жи Петерсонъ съ удовольствіемъ и пользою прочтется лицами, которыя пожелаютъ получить общее представленіе какъ о личности Сервантеса и его произведеніяхъ, такъ и о той эпохѣ, когда ему пришлось жить и дѣйствовать. Къ книгѣ приложенъ портретъ Сервантеса и иллюстраціи, изображающія различные моменты изъ жизни самого Сервантеса и сцены изъ его произведеній.

Виталій Эйнгорнъ. Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII вѣкѣ. I. Сношенія Малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. М. 1899. Стр. XIV+1104. Цѣна 5 рублей.

Этотъ громадный трудъ представляетъ собою результатъ многолѣтнихъ поисковъ автора въ архивныхъ матеріалахъ Московскихъ, Петербургскихъ и южно-русскихъ хранилищъ. Г. Эйнгорну удалось открыть и изучить документы, касающіеся исторіи Малороссіи въ XVII столѣтіи, въ такихъ отдѣлахъ правительственныхъ архивовъ и въ такихъ частныхъ собраніяхъ, на которые до него еще не обращали вниманія изслѣдователи, занимавшіеся исторіей Малороссіи. И въ малороссійскихъ „дѣлахъ" Московскихъ архивовъ г. Эйнгорнъ отыскалъ много новаго, не использованнаго ранѣе. Такимъ образомъ его книга имѣетъ значеніе прежде всего, какъ сводъ матеріала по исторіи Малороссіи вообще и малороссійскаго духовенства въ частности за время соединенія Малороссіи съ Москвою. Авторитетный рецензентъ труда г. Эйнгорна, проф. С. Т. Голубевъ видитъ „главную и безспорную заслугу" автора — „въ тщательномъ изученіи первоисточниковъ, изъ коихъ многіе не обнародованы" („Чтенія М. Общ. Ист. и Древностей", 1894, I, стр. 37). Можно сказать, что впредь для каждаго изучающаго малороссійскій вопросъ XVII вѣка книга г. Эйнгорна станетъ настольнымъ пособіемъ и, такъ сказать, ключемъ къ архивному матеріалу.

Но этимъ не исчерпывается значеніе книги. Она содержитъ прагматическій разсказъ о внутренней исторіи Малороссіи въ эпоху соединенія съ Москвою, разсказъ, не ограниченный узкою сферою духовенства, а захватывающій всю ту среду, которая играла въ ту пору политическую роль въ странѣ. Мало того, авторъ слѣдитъ за дѣятельностью и культурнымъ вліяніемъ южно-русскаго духовенства и въ Москвѣ. Поэтому въ его книгѣ много важнаго не только для его прямой темы—исторіи малороссійскаго духовенства, но и для общаго вопроса о судьбахъ Малороссіи въ исходѣ XVII вѣка и для характеристики культурнаго движенія въ великорусскомъ обществѣ того времени. По широтѣ пониманія темы и по богатству историческаго содержанія книга г. Эйнгорна, безспорно,—одинъ изъ самыхъ видныхъ научныхъ трактатовъ послѣдняго десятилѣтія.

Достоинства исполненія труда г. Эйнгорна соотвѣтствуютъ широтѣ замысла. Авторъ совершенно твердо владѣетъ пріемами ученой критики и способенъ къ спокойному объективному изображенію событій. Это не значитъ, что онъ скрываетъ личное отношеніе къ дѣятелямъ и фактамъ, которые онъ изображаетъ; это значитъ лишь то, что авторъ свободенъ отъ тенденціозности. Главный упрекъ, какой можно сдѣлать изложенію автора,—упрекъ въ мелочности и обиліи подробностей; авторъ какъ будто боится упустить малѣйшую мелочь, найденную въ документѣ, и потому его книга доросла до 1100 страницъ.

Трудъ г. Эйнгорна увѣнчанъ двумя преміями: еще въ 1893 году, въ рукописи, онъ былъ удостоенъ преміи Г. Ѳ. Карпова отъ Московскаго общества Исторіи и Древностей; а въ 1900 г. Императорская Академія Наукъ удостоила его преміи графа Уварова.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе февраля и марта мѣсяцевъ 1901 г.

— Словарь русскаго языка, составленный вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Втораго тома выпускъ четвертый (съ начала изданія—седьмой). Загрáять—Закрѣплúть. С.-Пб. 1900. VI стр. и отъ 953 по 1272 столбецъ. Цѣна 75 коп.

— *Оболенскій, Л. Е.* Исторія мысли. Опытъ критической исторіи философіи. С.-Пб. 1901. IX+356 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

— *Толь, Э.*, бар. Ископаемые ледники Ново-Сибирскихъ острововъ, ихъ отношеніе къ трупамъ мамонтовъ и къ ледниковому періоду. На основаніи работъ двухъ экспедицій, снаряженныхъ Императорской Академіей Наукъ въ 1885—1886 и въ 1893 годахъ. С.-Пб. 1897. 139 стр. (Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по общей географіи. Томъ XXXII, № 1, изданный подъ редакціей дѣйствительнаго члена *И. В. Мушкетова*).

— Значеніе драмы „Бургграфъ“ (Burggraf) для германизаціи средней Европы. Варшава 1901. 16 стр. Цѣна 20 коп.

— *Пактовскій, Ѳ. Е.* Современное общество въ произведеніяхъ А. П. Чехова. Казань 1901. 42 стр. (Чтенія въ обществѣ любителей русской словесности въ память А. С. Пушкина при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. III. 1900).

— *Его же.* Идеализмъ въ произведеніяхъ Вл. Короленко. Казань 1901. 36 стр. (Чтенія въ обществѣ любителей русской словесности въ память А. С. Пушкина при Казанскомъ университетѣ. IV. 1900).

— *Pérot, Gaston.* L'accent tonique dans la langue russe. Lille 1900. 246 стр. (Travaux et mémoires de l'université de Lille. Tome IX. Mémoire № 26).

— *Майковъ, А. Н.* Полное собраніе сочиненій. Изданіе седьмое исправленное и дополненное. Въ четырехъ томахъ. С.-Пб. 1901. Томъ первый. XVI+600 стр. Томъ второй. VIII+560 стр. Томъ третій. 506+II стр. Томъ

четвертый. VII+618 стр. Цѣна за 4 тома 4 р. съ пересылкой 4 р. 75 к. (Изданіе *А. Ф. Маркса*).

— *Пекарь*, *Іосифъ*, *д-ръ*. Чехи—апостолы варварства. Посвящается Теодору Момзену. Перевелъ съ разрѣшенія автора *Θ. Л. Ярешъ*. Кіевъ 1901. 24 стр. Цѣна 25 коп.

— *Кунцевичъ*, *Г. З.* Исторія о Казанскомъ царствѣ (ея списки). С.-Пб. 1901. 126 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ Сборника отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ LXIX).

— *Теодоровичъ*, *Н. И.* Волынская духовная семинарія. Исторія первоначальнаго устройства ея и подвѣдомственныхъ ей духовныхъ училищъ. Списки воспитанниковъ, окончившихъ въ ней курсъ ученія, а также начальниковъ и наставниковъ ея въ періодъ времени съ 1796 по 1900 г. Съ приложеніемъ портрета митрополита Антонія Рафальскаго и его писемъ. Почаевъ 1901. II+1023 стр. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

— *Будде*, *Е. Θ.* Учебникъ грамматики русскаго языка. Часть первая. Этимологія. Для среднихъ учебныхъ заведеній. Казань 1900. XI+180 стр. Цѣна 75 к.

— Календарь „Синяго Креста" на 1901 г. С.-Пб. 522 стр. Приложеніе къ календарю „Синяго Креста" на 1901 г.: 1) о гербовомъ сборѣ, 2) метрологія. 114 стр.

— *Поповъ*, *Н. М.* Шесть лекцій о прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ. Казань 1901. 103+IV стр. (Приложеніе къ Ученымъ Запискамъ Казанскаго университета за 1901 г. февраль).

— *Буевскій*, *А.* Алексій Титовъ, архіепископъ Вятскій. Вятка 1901. 103 стр.

— *Харузинъ*, *Ал.* Боснія—Герцеговина. Очеркъ оккупаціонной провинціи Австро-Венгріи (съ картою). С.-Пб. 1901. II+305 стр. Цѣна 2 р.

— Урожай 1900 года. II. Яровые хлѣба, картофель, ленъ и конопля. Изданіе центральнаго статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ. Годъ восемнадцатый. С.-Пб. 1901. 439 стр. (Статистика Россійской Имперіи. LI).

— *Ухтомскій*, *Эсперъ*, князь. „Изъ китайскихъ писемъ". С.-Пб. 1901. 31 стр.

— *Каменскій*, *Ф.* Школы корзиночнаго производства и состояніе культуры корзиночной ивы заграницей. Отчетъ проф. Новороссійскаго университета. Приложеніе къ „Циркуляру по Одесскому учебному округу". Одесса 1901. 55 стр.

— Sborník věd právních a státních. Za účastenství členů české faculty právnické rediguje prof. *Bohuš Rieger*. S podporou „právnické jednoty" v Praze. V Praze. 368. (Ročník I. 1901. Sešit 1—3).

— Императрица Екатерина II. Сочиненія на основаніи подлинныхъ руко-

писей и съ объяснительными примѣчаніями академика *А. Н. Пыпина*. С.-Пб. 1901. Томъ первый. Драматическія произведенія. XLVII+419 стр. Цѣна 2 р. Томъ второй. Драматическія сочиненія. 547 стр. Цѣна 2 р. 50 к. Томъ третій. Драматическія сочиненія. 455 стр. Цѣна 2 р. Томъ четвертый. Драматическія сочиненія. IV+262 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

— Акты, издаваемые виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Томъ XXVII. Акты Холмскаго гродского суда. Вильна 1900. CXXX + 407 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

— *Венгеровъ, С. А.* Источники словаря русскихъ писателей. Томъ I. Ааронъ-Гоголь. С.-Пб. 1900. VI+814 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

— *Дьяковъ-Тарасовъ, А. Н.* Въ горахъ большого и малаго Карачая. Путешествіе 26-ти учениковъ Екатеринодарской гимназіи. Съ рисунками автора. Тифлисъ 1900. 140 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ XXVIII вып. „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа").

— *Ярмонкинъ, В.* Письма идеалиста. Восьмое письмо. С.-Пб. 1901. Отъ 236—271 стр.

— *Богородицкій, В. А.* Изслѣдованіе говора деревни Бѣлой (Казанской губерніи). Казань 1900. Стр. 1—40. Цѣна 50 коп.

— *Его же.* Діалектологическая замѣтка. II. Неправильности русской рѣчи у чувашъ. Казань 1900. 9 стр. (Оттискъ).

— *Пановъ, Александръ.* Всемірное тяготѣніе и его причины. Гипотеза. Нижній-Новгородъ 1901. VII+109+9 стр. Цѣна 1 р. (Изданіе Нижегородскаго кружка любителей физики и астрономіи).

— Stanisława ze Czczodrkowic rosmowa pielgrzyma z gospodarzem o niektórych ceremoniach kościelnych (1549). Wydał Dr. *Zygmunt Celichowski.* Kraków 1900. 78 стр. (Widawnictwa Akademii Umiejętności w Krakowie. Biblioteka pisarzów polskich).

— *Fijałek, Jan ks.* Mistrz Jakób z Paradyża i uniwersytet krakowski w okresie Soboru Bazylejskiego. W Krakowie 1900. Tom I. 448 стр. Tom II. 423 стр. (Wydanie Akademii Umiejętności w Krakowie z funduszu Ś. p. E. Czabana).

— *Гюйо, М.* Собраніе сочиненій. Томъ VI. Стихи философа. Переводъ *Ив. Ив. Тхоржевскаго.* С.-Пб. 1901. 122 стр. (Изданіе Товарищество „Знаніе" № 7). Цѣна 1 р.

— *Фальборкъ, Г.* и *Чарнолускій, В.* Учительскія общества, кассы, курсы и съѣзды. Систематическій сводъ законовъ, распоряженій, правилъ, инструкцій и справочныхъ свѣдѣній. С.-Пб. 1900. 48 стр. Цѣна 50 коп. (Изданіе Товарищества „Знаніе". Редакція *Г. Фальборка* и *Чарнолускаго.* Изданіе неофиціальное).

— *Его же.* Испытанія на званія уѣздныхъ, домашнихъ, городскихъ и начальныхъ учителей и на первый классный чинъ. Систематическій сводъ

законовъ, распоряженій, правилъ, инструкцій, программъ и справочныхъ свѣдѣній для экзаменаторовъ и подвергающихся испытаніямъ. С.-Пб. 1901. 89 стр. Цѣна 50 к. (Изданіе Товарищества „Знаніе". Редакція *Г. Фальборка* и *Чарнолускаго*. Изданіе неофиціальное).

— *Его же*. Учительскія семинаріи и школы. Систематическій сводъ законовъ, распоряженій, правилъ, инструкцій, программъ и справочныхъ свѣдѣній для учащихъ и учащихся въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ всѣхъ вѣдомствъ, а также для готовящихся къ поступленію въ нихъ. С.-Пб. 1901. 237 стр. Цѣна 2 р. (Изданіе Товарищества „Знаніе". Редакція *Г. Фальборка* и *Чарнолускаго*. Изданіе неофиціальное).

— *Линцбахъ, Я. И.* Университетская стенографія (скоропись), какъ запись моментовъ движенія органовъ рѣчи (фонографія). Теорія, усваиваемая въ 2 дня. Съ приложеніемъ 1 таблицы. Москва 1901. 14 стр. Цѣна 50 к.

— *Круковскій, Адр.* Сборникъ отзывовъ о русскихъ писателяхъ. Пособіе при изученіи отечественной литературы. Поневѣжъ 1901. 174+XIX. Цѣна 60 коп.

— *Новосадскій, Н. И.* Орфическіе гимны. Изслѣдованіе. Варшава 1900. IV+241+LXXXIV стр. Цѣна 1 р. 50 к.

— *Семеновъ, И.* Пути барометрическихъ максимумовъ въ Европѣ за 1889—1893 гг. (съ 15 картами). С.-Пб. 1901. 24 стр. Цѣна 1 р. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XI, № 3).

— *Герцъ, К. К.* Собраніе сочиненій, изданное Императорскою Академіею Наукъ на средства капитала имени проф. К. К. Герца. Выпускъ 7-й: Археологическая и художественная хроника. Часть I (1857—1865). С.-Пб. 1901. V+384 стр. Цѣна 2 руб.

— Отчетъ о сорокъ первомъ присужденіи наградъ графа Уварова. С.-Пб. 1901. 276 стр. Цѣна 2 р. (Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію. Томъ V, № 1).

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА[1]).

Систематическій курсъ исторіи Среднихъ вѣковъ.—Курсъ V класса мужскихъ и женскихъ гимназій. Составилъ примѣнительно къ послѣднимъ учебнымъ планамъ *Николай Знойко*, преподаватель Ришельевской гимназіи. Одесса 1900. II+II+268 стр. Цѣна 1 рубль.

Учебникъ г. Знойко даетъ гораздо меньше того, чего можно отъ него ожидать при его довольно значительномъ объемѣ. Рабски слѣдуя буквѣ программы, авторъ злоупотребляетъ дробленіемъ на главы, подглавы, отдѣлы, параграфы и рубрики; книга имѣетъ видъ пространнаго конспекта или подробной схемы, которая не только не облегчаетъ изученія, но до крайности запутываетъ и дробитъ и безъ того сложный курсъ средневѣковой исторіи. Мѣстами это дробленіе переходитъ всякія границы. Такъ, миссіонерство Бонифація въ Германіи разсматривается не въ связи съ исторіей подъема папизма въ VIII в. и однородной дѣятельностью Августина въ Англіи, а отнесено въ главу „Иконоборчество въ Византіи", Ираклій попалъ въ главу о славянахъ, утвержденіе норманновъ въ Южной Италіи—въ подглаву „Алфредъ Великій", исторія раздѣленія церквей разрѣзана пополамъ: начало помѣщено въ главу „Болгарія и болгары", конецъ—въ главу „Имперія и Папство въ X и XI вв." и т. д. Но особенно нехорошо поступилъ авторъ съ такими факторами средневѣковой исторіи, какъ папство и феодализмъ; исторія развитія этихъ явленій разбросана по разнымъ „главамъ" и изложена не съ должною ясностью и даже точностью. Вмѣсто того, чтобы посвятить имъ общія, руководящія главы, онъ раскидалъ ихъ по частямъ въ разныхъ мѣстахъ,

---

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

что дѣлаетъ для учащихся крайне затруднительнымъ составить себѣ о нихъ ясное представленіе. Едва ли, по крайней мѣрѣ, поможетъ имъ въ этомъ § 7 на стр. 74 „Бенефиціальная система". Достаточно сказать, что здѣсь коммендація (юридическій актъ) смѣшивается съ вассальствомъ (состояніемъ), послѣднее называется „крѣпкой опорой монархической власти". Напрасно мы будемъ здѣсь искать не только выраженнаго, конечно, въ соотвѣтствующей формѣ историко-юридическаго опредѣленія феодализма, но даже филологическаго объясненія этого термина; развитіе сеньората (безъ упоминанія этого понятія) изложено неясно и неточно, нѣтъ ничего о такихъ крупныхъ культурно-историческихъ явленіяхъ, какъ замокъ и рыцарство! Нѣсколько лучше дѣло стоитъ съ папствомъ, но и здѣсь не обходится безъ промаховъ. Папскія притязанія авторъ начинаетъ съ Григорія I (прибавимъ, что было бы не лишнимъ упомянуть, что этотъ папа называется у насъ Двоесловомъ и считается, хотя быть можетъ и невѣрно, составителемъ преждеосвященной литургіи), между тѣмъ они почти современны возникновенію римской епископской каѳедры. Еще на сардикійскомъ соборѣ 343 г. положено начало теоріи, что папа выше собора, а Левъ I былъ столь же послѣдователенъ въ своихъ притязаніяхъ на универсальный авторитетъ, какъ и всѣ его средневѣковые преемники. Въ числѣ причинъ, содѣйствовавшихъ проведенію въ жизнь этихъ притязаній (стр. 129—130), авторъ не упоминаетъ самой первоначальной, еще приводимой Иринеемъ—Римъ, какъ столица міра сдѣлался очень скоро сборнымъ пунктомъ для всѣхъ христіанъ—хранителей преданія; паства его епископа состояла изъ представителей всѣхъ церквей міра, ему было легче провѣрять свои мѣстныя воззрѣнія; Римъ сдѣлался самымъ надежнымъ носителемъ преданія; его хронометръ, такъ сказать, былъ провѣренъ по вселенскому времени, тогда какъ у другихъ церквей только по мѣстному. Другая причина, пропущенная авторомъ,—безпечность восточныхъ іерарховъ, не дававшихъ отпора папамъ и даже вмѣшивавшихъ ихъ въ свои домашнія дрязги и распри, въ то время какъ на западѣ даже догматика развивалась безъ участія востока. Первымъ каноническимъ оправданіемъ папизма были такимъ образомъ не лжеисидоровскія декреталіи (стр. 109); послѣднія были составлены въ интересахъ епископовъ для изъятія ихъ отъ власти митрополитовъ и контроля свѣтскихъ государей, возвеличеніе папства въ нихъ было результатомъ желанія найти точку опоры для независимаго положенія церкви; отсюда же проистекла и проповѣдь о преимуществѣ папской власти предъ свѣтскою и т. п. Въ

Карловой имперіи авторъ усмотрѣлъ цезаропапизмъ и нашелъ въ ней „императора-первосвященника (стр. 71), полновластнаго владыку церкви и государства!" Это открытіе поражаетъ своей неожиданностью: императоровъ-первосвященниковъ создалъ только протестантизмъ; на западѣ императору дали право читать за обѣдней Евангеліе, т. е. поставили его на одну степень съ діаконствомъ, аналогичныя литургическія преимущества имѣлъ и византійскій императоръ.

Неудовлетворительно и изложеніе древне-германскаго быта. Такъ, „знатными, благородными и князьями" считаются „крупные землевладѣльцы" (стр. 12). Это невѣрно уже потому, что у древнихъ германцевъ было общинное землевладѣніе. Дружиной могли окружать себя не „богатые и знатные въ каждомъ племени", какъ думаетъ авторъ, а только князья—тацитовскіе principes; конунги встрѣчаются уже у Тацита (reges), а не какъ послѣдствія „завоеванія германцами римскихъ областей". Говоря о религіи германцевъ, авторъ упускаетъ изъ вида сказать, что имена божествъ сохранились въ названіяхъ дней недѣли, а его фраза: „хозяйственныя работы возлагались на женщинъ и рабовъ; послѣднее обстоятельство доставляло германской женщинѣ высокое уваженіе въ семьѣ и обществѣ" — производитъ прямо комичное впечатлѣніе. Здѣсь же, на стр. 13 аламаны называются „сбродньмъ" племенемъ, а аланы „сарматскимъ". Вообще самыя слабыя части книги тѣ, которыя посвящены объясненію культурно-историческихъ явленій, плоха поэтому и глава о средневѣковой образованности (стр. 242 слѣд.); здѣсь объ архитектурѣ и скульптурѣ мы узнаемъ только, что „они находились въ жалкомъ состояніи", несмотря даже на готику и Донателло, о которыхъ нѣтъ ни слова въ книгѣ! Въ рубрикѣ „Средневѣковая поэзія" прочитаемъ только о романтической поэзіи и ничего не найдемъ о самомъ цѣнномъ, самомъ для насъ дорогомъ—православной церковной лирикѣ и ея безсмертныхъ творцахъ Романѣ Сладкопѣвцѣ, Іоаннѣ Дамаскинѣ, Космѣ Маюмскомъ, Ѳеодорѣ Студитѣ и др. Авторъ, для котораго въ Византіи „центромъ жизни былъ дворъ" (стр. 143) съ его злодѣяніями, проглядѣлъ какъ эту сторону культуры средневѣковаго востока, такъ и восточное монашество. Параграфы, посвященные Данте, Петраркѣ и Боккачіо, слабы и безцвѣтны; это какія-то формулы, предназначенныя для заучиванія наизусть.

Въ частностяхъ ошибокъ не особенно много. Авторъ видимо старался по мѣрѣ силъ очистить свою книгу отъ устарѣлыхъ взглядовъ

и анекдотическаго балласта. Однако промахи и неправильности все-таки попадаются. Такъ, на стр. 18 смѣшано нашествіе Радагайса и остготовъ съ разгромомъ Галліи вандалами, аланами и свевами въ 406 г. На стр. 20 говорится, что съ завоеваніемъ Британіи англосаксами „погибло христіанство". Авторъ забываетъ о кульдейской, независимой отъ Рима церкви, которая дожила до Августина и была загублена не язычниками, а миссіонерами папизма. Объ Одоакрѣ (стр. 23) сказано, что онъ „блистательно и справедливо управлялъ Италіей". Столицей бургундскаго королевства названа только Женева, тогда какъ она потомъ была перенесена въ Ліонъ (стр. 38); папа, короновавшій Пиппина—Стефаномъ III (стр. 42). Говоря о до-исламской Аравіи и ея культурѣ, авторъ ссылается на „римскихъ писателей", тогда какъ мы располагаемъ богатой туземной южно-арабской эпиграфической литературой, идущей далеко во время до Рождества Христова. Не мѣшало бы при этомъ случаѣ сказать, что „жители Счастливой Аравіи" не только „вели обширную торговлю съ Вавилоніей, Египтомъ, сирійскими народами и эѳіопскими племенами", но образовали среди послѣднихъ могущественное культурное государство, существующее до сихъ поръ и бывшее передовымъ боевымъ постомъ христіанства съ исламомъ—Абиссинію. Далѣе (стр. 57) не выяснена политическая подкладка успѣха Мохаммеда въ Мединѣ, не указано, что именно взялъ онъ изъ христіанства, благодаря чему непонятно на стр. 58 резюмэ изложенія (надо признаться, довольно слабаго) ученія Мохаммеда: „такимъ образомъ исламъ представляетъ собой смѣшеніе догматовъ различныхъ вѣроученій: христіанскаго, іудейскаго и древне-персидскаго"... Арабскія завоеванія объясняются, какъ, впрочемъ, и во всѣхъ учебникахъ, фанатизмомъ адептовъ новой вѣры. Въ этомъ фанатизмѣ новѣйшіе изслѣдователи исторіи ислама имѣютъ много основаній сомнѣваться. На стр. 61 сунниты и шіиты выставляются какъ „религіозныя партіи", тогда какъ первоначально онѣ были скорѣе династическими. На стр. 70 возложеніе на Карла В. императорской короны папой категорически считается совершеннымъ „по условленному заранѣе плану". Майскія поля (стр. 73) упоминаются въ числѣ учрежденій Карла и упускается изъ вида ихъ происхожденіе чрезъ мартовскія поля изъ древне-германскаго вѣча. Поляки (стр. 105) обрываются на Болеславѣ Храбромъ; ничего не говорится о первомъ столкновеніи славянъ съ западомъ при Дагобертѣ. Не говорится о существованіи феодализма на Пиринейскомъ полуостровѣ (стр. 218 сл.). Ученіе Гуса и Іеронима излагается безъ

отношенія къ православію, не сказано о путешествіяхъ послѣдняго въ православныя страны. Говоря объ арабской культурѣ, не мѣшало бы помянуть добрымъ словомъ и крупныхъ ея дѣятелей-христіанъ, писавшихъ по арабски, а также сирійцевъ-монофиситовъ и несторіанъ, высоко державшихъ знамя эллинистически-христіанской образованности въ самое темное время средневѣковья и распространявшихъ ее до тропической Африки, Туркестана, Китая и Монголіи. Это тѣмъ болѣе было бы не лишнимъ, что въ предѣлахъ нашего отечества находятся и памятники этой просвѣтительной дѣятельности, задачу возобновленія которой оно унаслѣдовало. Жаль также, что авторъ ничего не говоритъ о средневѣковой исторіографіи, и не сообщаетъ учащимся, откуда почерпаются преподаваемыя имъ свѣдѣнія; сдѣлать это слѣдовало въ главѣ: „состояніе образованности на западѣ и востокѣ въ періодъ среднихъ вѣковъ".

Проф. *Р. Випперъ.* Учебникъ древней исторіи. Съ рисунками и историческими картами. Москва. 1900. X + 195 стр. Цѣна 1 рубль.

Учебникъ проф. Виппера представляетъ своеобразную попытку предложить новую систему начальнаго преподаванія древней исторіи, „подобрать данныя, подходящія къ кругу пониманія средняго возраста, и изложить ихъ въ доступной для него формѣ". Нельзя не согласиться, что задача эта вполнѣ отвѣчаетъ нуждамъ преподаванія, для котораго курсъ IV класса представляетъ одно изъ существенныхъ затрудненій. Юридическая сторона до-христіанской культуры, занимающая такое видное мѣсто въ исторіи древняго міра, дѣйствительно мало доступна пониманію учащихся въ этомъ возрастѣ; она не можетъ быть ими ни представлена себѣ съ достаточной ясностью, ни оцѣнена надлежащимъ образомъ; между тѣмъ болѣе доступная и интересная для нихъ сторона — матеріальная культура остается въ тѣни. Вслѣдствіе этого курсъ древней исторіи въ IV классѣ большею частью пропадаетъ безслѣдно для учениковъ реальныхъ училищъ и ученицъ женскихъ гимназій; онъ не остался бы въ памяти и у гимназистовъ, если бы не было курса VIII класса и, особенно, чтенія древнихъ авторовъ. Намъ кажется, что и при существующихъ въ настоящее время программахъ систематическаго курса древней исторіи въ IV классѣ вполнѣ возможно избѣжать такого результата при умѣломъ и доступномъ изложеніи государственнаго строя, при удѣленіи соотвѣтствующаго мѣста матеріальной культурѣ, знаніе же фактической стороны въ той мѣрѣ, какая требуется программами,

намъ представляется рѣшительно необходимымъ. Между тѣмъ профессоръ Випперъ предлагаетъ въ данномъ случаѣ болѣе радикальныя средства. Находя, что при настоящемъ положеніи дѣла въ среднемъ курсѣ исторіи изучаютъ „скелетъ, чтобы послѣ наполнить его плотью и кровью“, онъ полагаетъ, что „и у 13—14 лѣтнихъ можно пробудить свой особый интересъ къ исторіи, и съ ними можно изучать свой особый историческій матеріалъ“. Онъ думаетъ, „что наиболѣе полезнымъ и доступнымъ для этого возраста будетъ ознакомленіе съ главными *типами* общественныхъ формъ и главными моментами общественнаго развитія; изученіе этого матеріала можетъ быть сдѣлано интереснымъ при помощи *конкретнаго* его описанія“. Исходя изъ этого положенія, авторъ стремится къ тому, чтобы „ученикъ запомнилъ немногіе крупные историческіе моменты въ цѣломъ и ихъ различныхъ особенностяхъ“, а для этого „необходимо не только отбросить множество именъ, промежуточныхъ ступеней и событій, давящихъ его память. Нужно также раздвинуть картины и характеристики въ ширь, т. е. притянуть по возможности къ немногимъ центральнымъ моментамъ, къ немногимъ группамъ событій разнообразныя явленія... Пусть нѣкоторыя изъ этихъ явленій выходятъ за рамки того вѣка, на политической судьбѣ котораго приходится въ данное время останавливаться въ изложеніи. Это не бѣда. Передъ глазами ученика пройдутъ не вполнѣ точно совпадающія, но въ широкомъ смыслѣ одновременныя явленія; они дадутъ больше опоры его воображенію и цѣлое лучше закрѣпится въ его памяти“. Этими же соображеніями обусловливаются и многочисленные „пропуски противъ принятаго курса“ и „приблизительная“ хронологія.

Такимъ образомъ авторъ въ сущности предлагаетъ для IV класса опять родъ эпизодическаго курса, въ которомъ однако центромъ тяжести должна быть культурная, внутренняя исторія. И мы не можемъ не признать, что во многихъ случаяхъ ему удалось въ своемъ учебникѣ дать безусловно удачные примѣры конкретнаго описанія главныхъ моментовъ общественнаго развитія, напримѣръ, аѳинской демократіи, римскихъ сословій, римскаго общества вообще, и общества временъ имперіи въ особенности. Слѣдуетъ поставить автору въ заслугу и то, что онъ обращаетъ наконецъ должное вниманіе и на культуру римскихъ провинцій времени имперій, а также и то, что у него древній міръ дѣйствительно является цѣльнымъ отдѣломъ всемірной исторіи, а не группой разнородныхъ и разобщенныхъ цивилизацій, обрывающихся на 476 году. Авторъ доводитъ свое изложеніе

до окончательнаго завершенія и разложенія древняго міра и до „первыхъ шаговъ новой организаціи общества“ — до VIII столѣтія. Хорошо изложены культурныя пріобрѣтенія различныхъ народовъ и эпохъ, ихъ бытъ; эти мѣста книги могли бы быть съ пользой прочитаны въ классѣ. Съ внѣшней стороны книга производитъ самое благопріятное впечатлѣніе: хорошая бумага и прекрасный шрифтъ, а въ особенности удачно подобранные и чисто отпечатанные рисунки, и самостоятельно составленныя карты, наглядно представляющія главныя политическія и этнографическія измѣненія древняго міра, выгодно выдѣляютъ этотъ учебникъ изъ всѣхъ пока существующихъ.

Отдавая должное положительнымъ сторонамъ книги проф. Виппера, мы не въ правѣ умолчать и о тѣхъ, которыя дѣлаютъ неудобнымъ ея употребленіе въ качествѣ учебника. Авторъ отводитъ совершенно непропорціональное мѣсто культурной исторіи въ ущербъ политической. Такъ называемые факты, принадлежащіе съ одной стороны къ числу свѣдѣній безусловно необходимыхъ, и съ другой, несомнѣнно „подходящіе къ кругу пониманія средняго возраста“, „выдѣленіе“ которыхъ онъ поставилъ своею задачей, изложены у него суммарно и блѣдно, сведены къ сжатымъ формуламъ, если не опущены совсѣмъ. Мы убѣждены, что запоминаніе этихъ мѣстъ будетъ для учащихся труднѣе, чѣмъ если бы они были изложены картинно и, по возможности, словами источниковъ; оно сведется къ заучиванію наизусть. Такимъ образомъ, авторъ, избѣгая одной крайности, впадаетъ въ другую: облегчая знакомство съ бытовой и юридической стороной, онъ обезличиваетъ и тѣмъ самымъ затрудняетъ самые легкіе отдѣлы програмы, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что такъ называемые общіе обзоры для учащихся наиболѣе трудны для усвоенія; здѣсь же книга по крайней мѣрѣ на $^3/_4$ состоитъ изъ такихъ общихъ отдѣловъ и отвлеченій, которые и сами то могутъ строиться только на почвѣ знакомства съ фактами. Удержаніе въ памяти матеріала, даваемаго книгой, намъ не представляется легкимъ несмотря даже на тотъ искусственный, непріятный языкъ, которымъ она написана. Слогъ историческаго руководства долженъ самъ по себѣ имѣть воспитательное значеніе, а не опускаться до предполагаемаго уровня читателей особенно, если этотъ уровень вовсе не такъ низокъ. Мы думаемъ, что ученики IV класса гимназій, начавшіе знакомиться въ подлинникахъ съ лучшими произведеніями классической исторіографіи, не нуждаются въ полу-дѣтскомъ жаргонѣ, къ тому же не безусловно правильномъ (напримѣръ: „затѣяны были крупныя *стройки* въ Аѳинахъ“—стр. 63;

„хотѣли представить бога *живьемъ*" — стр. 74; „*въ середку* бросали огромный гардеробъ плащей"—стр. 143 и др. [1]).

Что касается группировки авторомъ историческаго матеріала по типамъ и привлеченія къ послѣднимъ явленій одновременныхъ только „въ широкомъ смыслѣ", то и здѣсь необходимъ извѣстный предѣлъ: пріемъ этотъ не долженъ вести къ безусловнымъ анахронизмамъ и даже неточностямъ, доходящимъ до того, что историческія явленія разсматриваются внѣ времени и мѣста. На стр. 17 говорится о „предпріятіяхъ" ассиріянъ безъ всякой, даже приблизительной, даты. Между тѣмъ глава названа: Египетъ и Вавилонъ за 2000 лѣтъ до Р. Хр., а на стр. 32 появляется 1500 годъ для финикійскихъ экспедицій. Учащемуся и въ голову не придетъ, что ассирійскія завоеванія гораздо болѣе поздней даты и что въ Египетъ они ходили только въ VII вѣкѣ. Такого же происхожденія и дата „Колоніи, съ 700 г. до Р. Хр." (стр. 47) — это уже крупная неправильность, совершенно искажающая древнѣйшую исторію грековъ. Древнѣйшую исторію Рима искажаетъ увѣреніе, что ни изображеній боговъ, ни храмовыхъ зданій у римлянъ не было (стр. 100) и что только въ періодъ 270—100 года въ Римѣ появляется греческое вліяніе и вмѣстѣ съ нимъ храмы римскимъ богамъ, построенные греческими архитекторами (стр. 124) и т. п. Мы не думаемъ, чтобы и съ педагогической точки зрѣнія можно было признать полезнымъ сообщеніе завѣдомо неточныхъ и даже ложныхъ свѣдѣній съ тѣмъ, чтобы пришлось ихъ видоизмѣнять въ курсѣ старшаго возраста, не говоря уже о томъ, что для большинства тѣхъ, кому предназначается книга, и не существуетъ этого курса. То же самое можно сказать и о многочисленныхъ „пропускахъ", на необходимости которыхъ авторъ настаиваетъ и которыя онъ объясняетъ частью недостовѣрностью пропущенныхъ сказаній, частью несоотвѣтствіемъ ихъ господствующимъ въ данное время общественнымъ типамъ, частью — нежеланіемъ обременять память или повторять извѣстное изъ уроковъ Закона Божія. Опущеніе Индіи и Китая разумѣется само собой въ учебникѣ всеобщей исторіи; точно также нельзя поставить въ упрекъ пропуска исторіи Аѳинъ въ началѣ IV вѣка, недостовѣрныхъ подробностей римской сословной

[1]) Для характеристики „русскаго" языка автора считаемъ не лишнимъ указать еще на слѣдующія мѣста: „для средняго возраста надо выбрать то, что дается въ простую реальную картину" (стр. II); „женщина... съѣдала свою размазню или зелень съ дочерями" (стр. 7); „обвиненіе настигло самаго извѣстнаго софиста" (стр. 83); „въ грубомъ домодѣльномъ плащѣ" (стр. 99) и мн. др.

борьбы и фактическихъ подробностей исторіи имперіи, но переходить отъ Одиссеи прямо къ „писаннымъ законамъ" и начинать исторію Италіи съ фразы: „въ срединѣ Италіи жили латины.., самое крупное ихъ поселеніе былъ Римъ"... и затѣмъ переходить къ консуламъ — намъ кажется такимъ же завѣдомымъ искаженіемъ въ педагогическихъ видахъ исторіи, какъ и указанныя выше. И примѣровъ такого способа изложенія можно привести не мало.

Авторъ, конечно, правъ, находя возможнымъ обойти въ своемъ учебникѣ то, что должно быть извѣстно ученикамъ изъ курса Закона Божія. Но и мы въ правѣ требовать, чтобы, поступая такъ, онъ имѣлъ въ виду этотъ матеріалъ, равно какъ и вообще существованіе самого курса Закона Божія. Имѣя полное право опустить исторію евреевъ, онъ долженъ былъ съ нею считаться при изложеніи Египта и Вавилона. Находя нужнымъ упомянуть о нѣкоторыхъ фактахъ церковной исторіи (напримѣръ, Никейскомъ Соборѣ), онъ проходитъ молчаніемъ Рождество Христово, дѣятельность Апостола Павла, а гоненія на христіанъ начинаетъ „за 50 лѣтъ" до Діоклетіана, т. е. съ Декія. Побѣду христіанства надъ міромъ онъ объясняетъ тѣмъ, что „въ тяжелыя времена многіе падали духомъ и искали спасенія въ новыхъ обрядахъ, привлекавшихъ нерѣдко своей таинственностью и необычайностью" (стр. 169). Но особенную путаницу въ юныхъ головахъ должны произвести разсужденія автора о происхожденіи понятія души, вѣры въ безсмертіе и религіи. Вся эта первая глава книги, трактующая авторитетнымъ тономъ объ европейцахъ-дикаряхъ за 2000 лѣтъ до Р. Хр., не умѣстна въ учебникѣ исторіи и не выдерживаетъ научной критики.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько погрѣшностей въ частностяхъ. Стр. 8 говорится, что первобытные люди „вмѣсто нашего „считать" говорили „отбирать пятерками" и „старинная недѣля была пятидневная". Гдѣ это и какого народа? Ни одинъ языкъ не даетъ права на такое заключеніе. А утвержденіе, что римская цифра XX представляетъ „двѣ руки и двѣ ноги", намъ кажется совершеннымъ курьезомъ. — На стр. 13 авторъ полагаетъ, что одной изъ причинъ ранняго развитія Египта и Вавилона было отсутствіе сырости! — На стр. 20 приводятся разсужденія о происхожденіи царской власти. Эти разсужденія совершенно не примѣнимы къ древней Вавилоніи, гдѣ царская власть имѣла теократическое происхожденіе, равно какъ утвержденіе на стр. 26, что жрецы должны были „одѣваться только въ полотняныя рубашки и плащи, т. е. въ одежду, приготовленную

безъ пролитія крови", разбивается объ облаченія египетскихъ жрецовъ — шкуры пантеры. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ примѣръ столь обычнаго въ религіозной обрядности консерватизма и переживанія, а не какихъ-либо постороннихъ или мистическихъ соображеній. Едва ли можно согласиться съ мнѣніемъ автора о жреческомъ происхожденіи письменности и азбуки (стр. 27). Эти культурныя пріобрѣтенія явились не вдругъ, и первыя шаги ихъ, какъ это доказываетъ исторія клинописнаго и іероглифическаго письма, были слишкомъ недостаточны для того, чтобы „старательно записывать множество примѣтъ, вычисленій, молитвъ и обращеній къ богамъ".—На стр. 32 Осирисъ, загробный судья, названъ „закатившимся солнцемъ". Умершее солнце у египтянъ называлось „плотью Ра"; у вавилонянъ же, съ ихъ одинаковымъ для всѣхъ мрачнымъ Аралу, не было представленія о загробномъ судѣ. — На стр. 35 Мелькартъ переведено „городской богъ" вмѣсто „царь города".

Начало греческой культуры слишкомъ категорично датируется „пріѣздомъ азіатскихъ промышленниковъ въ Эгейское море" и упускается изъ вида роль Малой Азіи, ея государствъ и колоній (стр. 37). — На стр. 92 находимъ: „Птолемеи приказали причислять себя и свои семьи къ богамъ"—въ этомъ „приказаніи" не было надобности; египетскіе цари считались богами eo ipso.—Едва ли вѣроятно мнѣніе автора, будто „моряки греческіе (въ Александрійскую эпоху) добирались до Мадагаскара, до Индокитая и даже Китая" (стр. 93). Только въ римское время начались сношенія съ Китаемъ, а Мадагаскаръ не былъ никогда извѣстенъ древнимъ.—На стр. 100 авторъ все еще вѣритъ, что Hercules значитъ „Оберегатель забора" и является туземнымъ италійскимъ богомъ, только въ III вѣкѣ отождествленнымъ съ греческимъ Геракломъ (стр. 124). Какъ извѣстно, филологія отказалась производить имя Геркулеса отъ италійскихъ корней и признала его искаженіемъ греческаго имени бога, сопоставленнаго съ туземнымъ Genius Jovis, не говоря уже о томъ, что „Охранитель забора" въ миѳологическомъ отношеніи не можетъ имѣть ничего общаго съ греческимъ Геракломъ.—На стр. 113 читаемъ: „по латыни финикіяне—пуники". Punicu взначитъ—карѳагенскій; карѳагенянинъ — Poenus, а финикіяне — Phoenices. Невѣрно также и объясненіе на стр. 150: „фарисеевъ, т. е. *чистыхъ*". „Фарисеи" значитъ „обособленные". На стр. 171 читаемъ: „большинство (христіанъ) состояло изъ *катехуменовъ*, т. е. готовившихся къ крещенію". Неужели автору неизвѣстно слово „оглашенные", сдѣлавшееся обыден-

нымъ въ русскомъ языкѣ? Странно также объясненіе: „они слушали только часть службы: считалось, что паствѣ нельзя съ ними молиться, чтобы не осквернить себя". Невѣрно, наконецъ, объясненіе названія „язычники"—„люди разныхъ и чужихъ языковъ, между тѣмъ, какъ христіанская проповѣдь и христіанское богослуженіе происходили на языкахъ двухъ образованныхъ народовъ" (стр. 180). Автору должно быть извѣстно, что „язычники", „языки"—неточный русскій и славянскій переводъ греческаго ἔθνη, идущаго изъ ветхаго завѣта и противополагаемаго Израилю.

1) **Руководство къ ариѳметикѣ.** Часть I. Приготовительный курсъ. Числа отъ 1 до 100. Составилъ *А. Давидовъ*, ординарный профессоръ Московскаго университета. Изданіе третье, измѣненное и дополненное. Москва. 1879. Стр. 96. Цѣна 35 коп.

2) **Руководство къ ариѳметикѣ.** Часть II. Общій курсъ. Составилъ *А. Давидовъ*, ординарный профессоръ Московскаго университета. Изданіе третье, измѣненное и дополненное. Москва. 1879. Стр. 230. Цѣна 85 коп.

Изданіе названныхъ книгъ относится къ 1879 году; это показываетъ, что книги не пользуются успѣхомъ, хотя онѣ во многомъ не уступаютъ учебникамъ ариѳметики, появившимся послѣ 1879 г., а по простотѣ и ясности изложенія превосходятъ многіе изъ нихъ. Это не говоритъ, однако, чтобы книги были свободны отъ недостатковъ. Недостатки существуютъ. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ:

Стр. 4 (часть II). Авторъ говоритъ: „такъ яблоки, висящія на яблонѣ, составляютъ число".

Стр. 17 (часть II). Авторъ опредѣляетъ вычитаніе, какъ отниманіе, а потомъ уже говоритъ, что при вычитаніи ищется слагаемое. Казалось бы, что нужно разсуждать обратно.

Стр. 36 (часть II). Авторъ не различаетъ дѣленія въ двухъ смыслахъ: въ смыслѣ дѣленія на части и въ смыслѣ содержанія.

Стр. 97 и слѣдующая. Излагая признаки дѣлимости, авторъ не предпосылаетъ этому изложенію предложенія о дѣлимости суммъ. При изложеніи признака дѣлимости на 3 авторъ увѣряетъ, напримѣръ, что 4.000, при дѣленіи на 3, даютъ въ остаткѣ 4.

Авторъ не разъясняетъ, почему „на 6 дѣлится число, когда оно дѣлится на 2 и на 3".

Стр. 100. При изложеніи разложенія составныхъ чиселъ на первоначальныхъ „производителей" авторъ увѣряетъ, что при составленіи произведенія $2 \times 3 \times 4$ можно сперва 2 помножить на 4, потому что $3 . 4 \doteq 4 . 3$.

Стр. 130. Авторъ не разъясняетъ причины, почему, напримѣръ, нахожденіе $^5/_6$ числа 7 можетъ быть названо умноженіемъ числа 7 на $^5/_6$. И напрасно авторъ выражается такимъ образомъ: „Пусть требуется 7 взять $^5/_6$ раза".

Стр. 134. При дѣленіи дробей разобранъ только случай дѣленія въ смыслѣ содержанія.

Указанные недостатки существенны, но они могутъ быть устранены въ слѣдующемъ изданіи.

Mein zweites Lesebuch. Lesebuch für die 2 Stufe. Zusammengestellt von *E. Runge*, Lehrerin am Katharinen- und Nikolaistift zu St. Petersburg. St. Petersburg. 1900. Стр. XXII + I + 249. Цѣна 80 коп.

Прежде чѣмъ говорить объ учебномъ матеріалѣ, предлагаемомъ въ нынѣ разсматриваемой книгѣ, мы желали бы сказать нѣсколько словъ по поводу одного мѣста, встрѣчающагося во введеніи къ книгѣ.

Составительница книги „Mein zweites Lesebuch" горячая поклонница такъ называемаго „новаго метода". На несомнѣнныя достоинства, а также и нѣкоторые недостатки этого новаго метода нами уже неоднократно было указываемо при разборѣ немалаго числа учебниковъ нѣмецкаго языка, составленныхъ по этому методу. А потому мы не намѣрены здѣсь снова о немъ распространяться, но желали бы указать лишь на то мѣсто во введеніи къ разбираемому учебнику, гдѣ г-жа Рунге говоритъ: „In der Mittelschule *muss* es auch ohne theoretische Grammatik gehen, aber — *es geht besser mit ihr*". Какъ мы видимъ, мнѣніе довольно скромное, такъ что можно было бы по поводу его только замѣтить, что лицо, которому оно принадлежитъ, вѣроятно забыло существующую чуть не во всѣхъ европейскихъ языкахъ поговорку: „Das Bessere ist der Feind des Guten". Однако вопросъ этотъ имѣетъ въ настоящее время весьма серіозное значеніе. Дѣло въ томъ, что въ числѣ нашихъ педагоговъ, съ мнѣніями и взглядами которыхъ русской средней школѣ, вѣроятно въ скоромъ времени, при предстоящемъ ея преобразованіи, волею-неволею необходимо будетъ считаться, есть лица, которыя, будучи рѣшительными, а иные изъ нихъ даже слишкомъ рѣшительными сторонниками „новаго" метода, настойчиво требуютъ, чтобы при преподаваніи новыхъ языковъ, даже въ нашихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, совершенно было устранено всякое теоретическое изученіе грамматики. Подобное отношеніе къ грамматикѣ при изученіи ка-

кого-либо новаго языка мы признаемъ вполнѣ справедливымъ и совершенно цѣлесообразнымъ, если рѣчь идетъ о какихъ-либо практическихъ курсахъ новыхъ языковъ, существующихъ исключительно для взрослыхъ людей и преслѣдующихъ чисто практическія цѣли, гдѣ вся задача изученія этихъ языковъ заключается лишь въ томъ, чтобы участвующія въ курсахъ лица какъ можно скорѣе, пожалуй, въ теченіе нѣсколькихъ лишь мѣсяцевъ, настолько усвоили себѣ изучаемый ими языкъ, чтобы быть въ состояніи болѣе или менѣе свободно выражаться на немъ и пользоваться имъ для цѣлей коммерческихъ или подобнаго характера, какъ то въ торговыхъ предпріятіяхъ за границею, на фабрикахъ, въ большихъ гостиницахъ и такъ далѣе. Такое же изученіе иностранныхъ языковъ, по нашему мнѣнію, допустимо и въ школахъ, въ которыхъ воспитываются будущія бонны и няни.

Но по отношенію къ нашей средней школѣ, въ особенности къ нашимъ гимназіямъ, а также и будущимъ реальнымъ училищамъ министерства народнаго просвѣщенія, положеніе дѣла совершенно другое. Эти заведенія не только общеобразовательныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ всѣмъ извѣстно, заведенія, имѣющія цѣлью готовить своихъ питомцевъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія; а въ силу этихъ соображеній въ нашей средней школѣ ученики ничего не должны изучать механически, ни одинъ изъ преподаваемыхъ въ названныхъ заведеніяхъ предметовъ не можетъ и не долженъ служить самъ по себѣ цѣлью изученія, но, напротивъ, преподаваніе всѣхъ, безъ исключенія, предметовъ, входящихъ въ курсъ нашихъ гимназій и реальныхъ училищъ, должно прежде всего преслѣдовать одну и ту же цѣль, а именно: по возможности больше развивать всѣ умственныя силы учащихся и такимъ образомъ достигнуть того, чтобы молодые люди, если они, по окончаніи курса средняго учебнаго заведенія, прямо перейдутъ въ практическую жизнь, были въ состояніи сознательно и благоразумно исполнять всѣ тѣ требованія, которыя имъ предъявитъ эта жизнь, если же они пожелаютъ продолжать свое образованіе (послѣдніе всегда составляютъ значительное большинство), чтобы въ такомъ случаѣ они были способны съ успѣхомъ слѣдить за курсомъ высшаго учебнаго заведенія. Но ни того, ни другого, въ особенности, конечно, послѣдняго, при механическомъ изученіи предметовъ, входящихъ въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, достигнуть нельзя. Это, полагаемъ, можно признать за истину, не нуждающуюся ни въ какихъ доказательствахъ.

Мы хорошо понимаемъ, что, вообще говоря, главною цѣлью изученія новыхъ языковъ должно быть умѣніе какъ можно лучше владѣть этими языками устно и, насколько это возможно при томъ положеніи, которое занимаютъ новые языки въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, — также и письменно. И это положеніе едва ли требуетъ доказательствъ. Стоитъ только, такъ какъ мы въ настоящую минуту главнымъ образомъ имѣемъ въ виду нѣмецкій языкъ, сопоставить два слова этого языка: Die Sprache и das Sprechen, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго.

Впрочемъ мы глубоко убѣждены, что и указанная цѣль при умѣломъ примѣненіи новаго метода и незначительномъ увеличеніи числа недѣльныхъ уроковъ, можетъ быть вполнѣ достигнута *безъ всякаго устраненія теоретическаго курса грамматики*. Само собою понятно, что согласно требованіямъ новаго метода теоретическое прохожденіе грамматики не должно начинаться уже со II-го класса, гдѣ приступаютъ къ изученію нѣмецкаго языка. То, что хорошо и даже необходимо при преподаваніи древнихъ языковъ, было бы совершенно неумѣстно при изученіи новыхъ языковъ. Самое существенное и необходимое изъ грамматики ученики должны себѣ усвоить въ низшихъ трехъ классахъ, то-есть, на первой ступени изученія новаго языка, чисто практическимъ путемъ посредствомъ всякаго рода упражненій въ чтеніи и бесѣдахъ, на основаніи и при помощи методическаго учебника, составленнаго по новому методу. Но на второй ступени, то-есть, въ V и VI классахъ, послѣ необходимыхъ дополненій, весь грамматическій матеріалъ слѣдуетъ повторить въ системѣ по краткому руководству, составленному тѣмъ же авторомъ, по методическому учебнику котораго дѣти изучали данный языкъ въ предыдущихъ классахъ. На высшей же ступени, то-есть, въ VII и VIII классахъ, грамматика болѣе не проходится и все время посвящается чтенію авторовъ, устной и письменной передачѣ прочитанныхъ текстовъ.

Такимъ путемъ, указаннымъ въ предыдущемъ въ самыхъ краткихъ чертахъ, не особенно трудно будетъ, при помощи новаго метода, *безъ всякаго устраненія изъ курса нѣмецкаго языка теоретической грамматики*, достигнуть того, чтобы ученики нашихъ гимназій и реальныхъ училищъ, по окончаніи ими полнаго курса этихъ заведеній, были въ состояніи: 1) выражаться на нѣмецкомъ языкѣ въ предѣлахъ понятій, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ обыденной жизни, 2) устно и письменно передать своими словами на нѣмецкомъ языкѣ прочитанный легкій отрывокъ и, наконецъ, 3) поль-

зоваться, хотя бы прибѣгая въ рѣдкихъ случаяхъ къ помощи словаря, въ подлинникѣ научными и вообще литературными произведеніями нѣмецкихъ ученыхъ и писателей, какъ для расширенія своего общаго образованія, такъ и для изученія избранной ими спеціальной науки.

Въ виду всего вышесказаннаго едва ли возможно согласиться съ мнѣніемъ г-жи Рунге, высказаннымъ ею въ словахъ: „In der Mittelschule *muss* es auch ohne theoretische Grammatik gehen". Напротивъ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ нашего вѣдомства, по крайней мѣрѣ мужскихъ, то-есть, въ нашихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, ни одинъ изъ изучаемыхъ въ нихъ языковъ не долженъ и не можетъ быть усвоенъ учениками безъ того, чтобы имъ не былъ пройденъ, хотя по самому краткому руководству, и теоретическій курсъ грамматики изучаемаго языка. Хорошо усвоивъ себѣ въ школѣ подъ руководствомъ и при помощи преподавателя основные законы языка и получивши достаточный навыкъ устно и письменно выражаться на данномъ языкѣ *вполнѣ сознательно*, молодой человѣкъ, какъ скоро ему представится впослѣдствіи удобный случай, всегда будетъ въ состояніи расширить свои знанія какъ практически, такъ и теоретически, и все болѣе и болѣе совершенствоваться въ новыхъ языкахъ не только для практическихъ цѣлей, но въ особенности и для того, чтобы свободно пользоваться всѣми научными произведеніями, написанными на иностранныхъ языкахъ.

Напротивъ, чисто практическое изученіе новаго языка прямо противорѣчитъ задачамъ общеобразовательной школы, тѣмъ болѣе что оно обыкновенно принимаетъ совершенно механическій характеръ. При такомъ изученіи молодой человѣкъ, не прошедшій вполнѣ основательно, подъ руководствомъ преподавателя, хотя бы краткаго теоретическаго курса грамматики изучаемаго языка, будетъ испытывать большія затрудненія, если пожелаетъ, по окончаніи курса средняго учебнаго заведенія, усовершенствоваться въ данномъ языкѣ и, будучи лишенъ единственнаго средства самостоятельно провѣрить то, что онъ говоритъ и пишетъ, всегда будетъ склоненъ избѣгать употребленія иностраннаго языка.

Разсмотрѣвъ матеріалъ, предлагаемый въ учебникѣ г-жи Рунге, мы должны сказать слѣдующее: матеріалъ этотъ очень богатъ и при этомъ составленъ весьма тщательно и съ большимъ умѣніемъ; онъ распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1) Die Jahreszeiten und Bilder aus dem Schul-und Familienleben; 2) Wald und Gebirge; 3) Ge-

schichten, Erzählungen, Gedichte und Fabeln; 4) Märchen; 5) Gespräche, Rätsel, Sprüchwörter, Sprüche und Lieder, и, наконецъ, 6) Grammatisches. Особенное вниманіе обращаетъ на себя послѣдній отдѣлъ; онъ представляетъ собою очень искусную и, можно сказать, довольно удачную попытку сообщить учащимся самое существенное изъ нѣмецкой грамматики, чисто практическимъ путемъ, при помощи примѣровъ и маленькихъ статей.

Внѣшняя сторона книги вполнѣ безукоризненна; печать и бумага прекрасны, опечатокъ мы не замѣтили.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФИЛОСОФСКІЙ КОНГРЕССЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

(1 — 5 августа 1900 года).

Среди множества международныхъ конгрессовъ, происходившихъ въ Парижѣ минувшимъ лѣтомъ во время всемірной выставки, нашелъ себѣ мѣсто и философскій конгрессъ [1]). Иниціаторомъ его явился редакторъ журнала *Revue de métaphysique et de morale* Ксавье Леонъ; онъ же выполнилъ и главную работу по подготовкѣ и организаціи его. Такимъ образомъ, этотъ конгрессъ стоялъ въ такой же тѣсной личной связи съ руководителями *Revue de métaphysique et de morale*, въ какой IV психологическій былъ съ личнымъ составомъ другого, болѣе стараго журнала—*Revue philosophique de la France et de l'étranger*.

Къ кружку редакціи *Revue de métaphysique et de morale* принадлежитъ большинство молодыхъ профессоровъ парижскихъ лицеевъ и высшихъ школъ: Эли Галеви — профессоръ Ecole libre des sciences politiques, Андрэ Лаландъ—проф. лицея Мишле (въ Ванвъ, пригородѣ Парижа), Леонъ Брюншвикъ — проф. лицея Кондорсэ, Леонъ Кутюра — также бывшій профессоръ одного изъ парижскихъ лицеевъ, теперь прикомандированный къ министерству для ученыхъ занятій, и другіе. Они-то и несли главную работу по веденію конгресса.

Среди остальныхъ членовъ конгресса (общее число которыхъ было

1) Первый философскій конгрессъ состоялся въ Прагѣ въ 1868 г., 2-й — во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1869 г.

200 человѣкъ) можно выдѣлить нѣсколько болѣе или менѣе отчетливо очерченныхъ группъ. Такова была, во-первыхъ, группа философовъ-математиковъ, а затѣмъ группа католическаго духовенства. Изъ бывшихъ на конгрессѣ (въ относительно очень большомъ числѣ) философовъ-математиковъ можно отмѣтить профессора небесной механики въ Сорбоннѣ Анри Пуанкарэ, профессора нашего казанскаго университета А. В. Васильева, проф. высшей технической школы въ Карлсруэ и автора большого сочиненія по математической логикѣ Эрнста Шрёдера, знаменитаго историка математики проф. Гейдельбергскаго университета Морица Кантора, англійскихъ математиковъ Макъ-Колля и Росселя (изъ кэмбриджскаго Trinity College), еще нѣсколькихъ крупныхъ итальянскихъ, американскихъ и французскихъ математиковъ (Пеано, Макъ-Фарлана и др.).

Изъ представителей католической церкви, сторонниковъ офиціальной философіи католической церкви — обновленнаго „томизма"— наиболѣе дѣятельнымъ членомъ конгресса былъ Бюльо, профессоръ логики и метафизики на философскомъ факультетѣ Institut catholique.

Среди иностранныхъ членовъ конгресса больше всего было итальянцевъ и швейцарцевъ; нѣмцевъ было меньше, англичанъ совсѣмъ немного. Изъ другихъ національностей было по одному, если не ошибаемся. шведу (проф. Упсальскаго унив. Гейеръ), норвежцу (Хр. Орсъ), чеху (д-ръ Дртина), два поляка (гг. Козловскій и Дикштейнъ); изъ русскихъ, кромѣ проф. А. В. Васильева, были Н. М. Знаменскій и пишущій эти строки.

Прибавлю еще, что среди французскихъ членовъ конгресса было много профессоровъ Сорбонны: Бутру (проф. исторіи новой философіи— президентъ конгресса), Сеайль, Бюиссонъ (проф. педагогики), біологъ Ле-Дантекъ, историкъ Сеньобосъ; изъ Collége de France были Бергсонъ, Адамаръ; были и профессора (maîtres de conférences) высшей нормальной школы: Ліонъ, Пенлевэ, Андлеръ, а также цѣлый рядъ профессоровъ изъ провинціальныхъ университетовъ и лицеевъ.

Въ спискѣ членовъ Comité de patronage конгресса, на ряду со многими французскими, нѣмецкими, англійскими учеными, организаторами конгресса были приглашены изъ русскихъ: покойный Н. Я. Гротъ и проф. А. В. Васильевъ.

Засѣданія конгресса происходили въ залахъ лицея Louis le Grand (противъ Сорбонны), въ самомъ центрѣ латинскаго квартала; они начались въ среду, 1-го августа нов. стиля, и закончились въ воскресенье, 5-го. Утреннее засѣданіе 1-го августа было занято организа-

ціонными вопросами: были выбраны предсѣдатели и секретари секцій (ихъ было четыре: 1-я была посвящена „общей философіи и метафизикѣ", 2-я—морали, 3-я — логикѣ и исторіи наукъ, 4-я — исторіи философіи), розданы членамъ программы занятій конгресса и расписанія заявленныхъ рефератовъ по секціямъ и днямъ недѣли и т. д. Въ это же время члены знакомились другъ съ другомъ и съ бюро конгресса. Собственно начало занятій конгресса состоялось въ тотъ же день въ 2 часа.

I.

Первый день занятій конгресса начался вступительной рѣчью предсѣдателя Бутру, на которую отъ имени иностранныхъ членовъ вызвался сказать нѣсколько словъ проф. Гейеръ (шведъ). Къ сожалѣнію, оказалось, что почтенный ораторъ почти вовсе не знаетъ французскаго языка.

Бутру началъ свою рѣчь такъ (привожу нѣсколько отрывковъ изъ его рѣчи): „Во время первой всемірной выставки, бывшей во Франціи въ 1855 году, одинъ изъ французскихъ мыслителей, наиболѣе искренно принимавшій къ сердцу высшія назначенія человѣчества,—Эрнестъ Ренанъ высказалъ опасеніе, какъ-бы эти пышные праздники промышленности и механическихъ наукъ не оказались въ концѣ концовъ лишь простымъ торжествомъ матеріи. Онъ боялся, какъ-бы въ этой школѣ люди не привыкли предпочитать полезное, физическую силу, наслажденіе матеріальнымъ—славѣ и духовной силѣ, которыя принадлежатъ исключительно чистой наукѣ и добродѣтели. Но, мм. гг., ваше присутствіе на этомъ конгрессѣ, связанномъ съ нашей выставкой, является однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ свидѣтельствъ того торжества, какое въ нашемъ обществѣ, по внѣшности поглощенномъ работою надъ матеріей, готовилось въ будущемъ для тѣхъ благородныхъ и великодушныхъ идей, въ защиту которыхъ съ такимъ полнымъ основаніемъ выступалъ Эрнестъ Ренанъ.

„Выставка 1900 года представляетъ собою союзъ промышленности и науки, труда и мысли, полезнаго и прекраснаго, союзъ матеріальныхъ силъ съ нравственными, реальнаго съ идеальнымъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ все вокругъ насъ; но самымъ разительнымъ доказательствомъ является участіе въ празднествѣ Франціи тѣхъ, которыхъ задача—мыслить наиболѣе безкорыстнымъ образомъ, какой только возможенъ для человѣческаго ума".

Далѣе Бутру перешелъ къ вопросу о томъ, до какой степени конгрессы и совмѣстная работа на нихъ соотвѣтствуютъ современному состоянію философіи.

„Въ не очень еще давнее время не чувствовалось, повидимому, потребности въ такого рода соединеніи философовъ различныхъ странъ. Конфликтъ между философіей и науками, вызванный слишкомъ смѣлыми діалектическими построеніями Шеллинга, Гегеля и другихъ метафизиковъ, кончился разрывомъ между этими двумя порядками знаній... Между философіей, чуждавшейся наукъ, и философіей, растворившейся въ этихъ наукахъ, тогда не видѣли средины.

„Да и зачѣмъ было нужно собираться философамъ, изъ которыхъ каждый былъ увѣренъ въ томъ, что въ своемъ индивидуальномъ сознаніи онъ обладаетъ всѣми необходимыми для своихъ изслѣдованій условіями? Съ другой стороны, и для того, чтобы способствовать развитію философіи, понимаемой въ смыслѣ общаго метода наукъ, не лучше-ли было созывать профессіональныхъ ученыхъ, а не философовъ въ собственномъ смыслѣ?

„Однако, во второй половинѣ истекающаго вѣка дѣло начало все болѣе и болѣе измѣняться. Съ одной стороны, была отчетливо сознана потребность сблизить философію съ науками, все болѣе и болѣе вносившими въ изученіе реальнаго, въ изученіе жизни и самой души ту строгость и достовѣрность, которыхъ наука въ былое время достигала только въ области отвлеченій и возможностей. Въ то же время была сознана необходимость сохранить самостоятельную и относительную автономію философіи, необходимость смотрѣть на нее не просто какъ на одну изъ наукъ и не какъ на общую форму всѣхъ наукъ, а поставить ей особую задачу, являющуюся результатомъ самостоятельнаго размышленія духа надъ научнымъ знаніемъ, задачу, выходящую за предѣлы компетенціи и превышающую силу методовъ отдѣльныхъ наукъ.

„Подъ вліяніемъ этихъ идей нѣкоторыя части философіи быстро получили значительное развитіе; нѣкоторыя изъ нихъ обновились, а другія впервые сформировались въ ихъ современномъ истинно плодотворномъ видѣ.

„Такова, напр., психологія. Отказываясь почерпать свои принципы въ метафизикѣ, она беретъ за основу своихъ изысканій физіологію, научное изученіе нервной системы... Но въ то же время она все болѣе и болѣе отчетливо заявляетъ свою относительную независимость и свой философскій характеръ. Между тѣмъ, какъ другія науки ста-

нять себѣ задачею найти основаніе сложнаго въ простомъ, причемъ сложное, какъ таковое, является какъ-бы неимѣющимъ само по себѣ никакой реальности, никакого особаго значенія, психологія, напротивъ, видитъ въ синтезѣ, въ объединеніи многообразнаго характерную черту и даже сущность изучаемыхъ ею явленій.

„Одновременно съ психологіей этотъ научно-философскій духъ далъ толчокъ и теоріи познанія... Подобнымъ же образомъ и политика (въ той ея части, гдѣ она являлась не просто искусствомъ, а основывалась преимущественно на метафизическихъ принципахъ) должна была стать подъ именемъ „соціологіи“ одновременно положительной и философской наукой...

„Рядомъ съ этими вѣтвями философіи, которыя могутъ считаться совершенно новыми—на столько сильно развились онѣ въ послѣднее время—идею о необходимости единенія между философіей и науками горячо восприняли и другія дисциплины, болѣе тѣсно входившія въ классическое понятіе „философіи“. Мораль, метафизика, логика, исторія философіи, ничего не отрицая изъ своего прежняго содержанія, не сводимаго на чисто объективныя науки, также насколько возможно приблизились къ фактамъ, постарались не только согласовать свои утвержденія съ опытнымъ знаніемъ, но и ассимилировать съ собою, воспринять изъ него все, что могло ихъ обогатить и укрѣпить.

„Если таковъ въ настоящее время характеръ философіи, то и философскіе конгрессы должны быть въ высшей степени полезными. Ставъ солидарной съ науками, философія подчиняется въ извѣстной мѣрѣ и закону ихъ развитія, состоящему въ раздѣленіи труда и въ соединеніи силъ отдѣльныхъ работниковъ, иначе говоря въ планомѣрной организаціи изслѣдованій...

„Но, быть можетъ, въ настоящее время вопросъ долженъ идти не о томъ, можетъ-ли философія дать предметъ для занятій конгресса, а о томъ, можно-ли ограничиться однимъ конгрессомъ... И дѣйствительно, развѣ мы не видимъ, что психологія и соціальныя науки уже имѣютъ свои особые конгрессы?.. Психологія, общая теорія и критика познанія, соціологія, исторія философіи — всѣ претендуютъ на центральное мѣсто въ философіи, на право быть и считаться ея истинной и полной сущностью.

„Однако, самыя эти домогательства возбуждаютъ вопросъ о единой и всеобщей философіи, какою она представлялась Аристотелю, Лейбницу или Гегелю... Пусть отдѣльныя философскія науки продолжаютъ развиваться вполнѣ свободно, слѣдуя каждая своимъ особымъ

принципамъ: этимъ путемъ онѣ достигаютъ полноты содержанія, точности и истинности своихъ утвержденій. И тѣмъ не менѣе, это независимое развитіе должно заставить ихъ сложиться въ одно гармоническое цѣлое—подобно тому, какъ монады Лейбница, также автономныя по своей сущности, составляютъ въ цѣломъ гармонически организованную вселенную...

„Несомнѣнно, въ человѣческой душѣ еще не исчезло стремленіе оцѣнивать вещи съ точки зрѣнія цѣлаго и согласовать мысли и дѣйствія съ идеей этого цѣлаго, этого подлинно существующаго. Это стремленіе и называется „философскимъ духомъ“ въ собственномъ смыслѣ этого слова, и оно можетъ стать только острѣе отъ зрѣлища той раздробленности, какое представляетъ въ наше время философія.

„Отдѣльныя философскія науки подготовляютъ философію будущаго,.. Условія философской работы не измѣнились и не могли измѣниться“. Ихъ два. Во-первыхъ, надо все знать, т. е. владѣть всѣми существующими науками, и во-вторыхъ, философія, какъ дѣло синтеза, объединенія, требуетъ единства духа. „Вся наука въ одномъ умѣ: таковъ постулатъ философіи... Но не кажется ли онъ въ наше время химерическимъ? Аристотель, Лейбницъ, даже Гегель могли пытаться овладѣть всею наукою своего времени. Но современная наука и наука будущаго безнадежно превышаютъ способности человѣческаго ума“.

Эту-то функцію использованія всей науки во всемъ ея объемѣ и выполняютъ конгрессы.

Конгрессы способствуютъ выполненію и второго условія: они развиваютъ единство въ направленіи умовъ. „Наши предки сформировали сознаніе семьи, сознаніе общины, сознаніе націи; намъ надо формировать сознаніе человѣчества.

„Но я не ошибусь (закончилъ Бутру), если скажу, что мы работаемъ здѣсь не только для философіи. Аристотель сказалъ, что истинный источникъ дружбы между людьми—это совмѣстная работа надъ какою либо общею задачей, особенно если задача прекрасна и благородна. Чтобы побороть то чувство недовѣрія, съ какимъ люди могутъ относиться другъ къ другу, недостаточно доказать имъ ихъ такъ называемую „солидарность“ и вредъ для нихъ самихъ отъ изолированности ихъ другъ отъ друга... Но когда люди, считающіе себя чуждыми другъ другу, вмѣстѣ работаютъ надъ какою-нибудь важною задачей, ихъ отдѣльныя „воли“ соединяются въ одну и ихъ сердца наполняются чувствами взаимнаго уваженія и доброжелательности.

И эта дружба—настоящая, потому что она никого не принуждаетъ отказаться отъ своего собственнаго „я“... она заставляетъ насъ радоваться чужой работѣ, какъ нашей собственной, цѣнить въ другихъ услуги, оказываемыя ими общему дѣлу“...

Послѣ этой рѣчи (и отвѣтной сказанной проф. Гейеромъ) началось собственно дѣловое засѣданіе конгресса. Это первое засѣданіе философскаго конгресса происходило совмѣстно съ конгрессомъ по высшему образованію и было посвящено вопросу о преподаваніи философскихъ наукъ въ университетахъ и лицеяхъ.

II.

Въ слѣдующіе дни конгресса занятія были распредѣлены такимъ образомъ: въ 8,8½ или 9 часовъ начинались занятія секцій, кончавшіяся ко времени завтрака (т. е. около 12 часовъ); въ 2 или 2½ часа дня всѣ члены собирались въ „общія“ засѣданія, оканчивавшіяся обыкновенно около 5 часовъ.

Утромъ въ четвергъ (2-го августа) были засѣданія всѣхъ четырехъ секцій. Въ *первой* (подъ предсѣдательствомъ проф. *Анри Бергсона*) было прочитано три доклада. Первымъ читался докладъ *Б. Н. Чичерина* „Метафизика — есть ли наука?“, помѣщенный въ № 4 „Вопросовъ философіи и психологіи“ за 1900 годъ. Преній, за отсутствіемъ автора доклада, не было. Вторымъ шелъ докладъ *Кальдерони* „Отношеніе позитивизма къ метафизикѣ“. Позитивизмъ объявляетъ себя противникомъ всякой метафизики въ двухъ отношеніяхъ: въ отношеніи метода и въ отношеніи самаго содержанія философской теоріи („опытный“ методъ и ученіе объ „относительности“ человѣческаго познанія). Такъ какъ обыкновенно эта теорія и этотъ методъ встрѣчаются вмѣстѣ, то ихъ считаютъ чѣмъ-то нераздѣльнымъ: методъ считаютъ необходимымъ логическимъ слѣдствіемъ теоріи; при этомъ понимаютъ дѣло такъ, что теорія признаетъ единственно существующею или познаваемою реальностью *фактъ*, а потому и единственно возможными или плодотворными изслѣдованіями являются изслѣдованія фактовъ. На самомъ дѣлѣ, такой выводъ неправиленъ. Теорія „относительности познанія“ состоитъ преимущественно въ анализѣ нѣкоторыхъ наиболѣе отвлеченныхъ понятій, каковы понятія субстанціи, причины и т. п., признаваемыя этою теоріею за допускающія, такъ сказать, истолкованіе въ терминахъ опыта. Теорія эта показываетъ, что́ именно *мы хотимъ сказать*, когда мы употребляемъ

эти слова; но она вовсе не утверждаетъ того, что эти слова не имѣютъ содержанія или обозначаютъ нѣчто абсолютно недоступное нашему познанію. Поэтому онъ не даетъ никакой опоры для скептицизма и не можетъ ограничиваться какимъ-либо однимъ методомъ, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ. Представленіе о томъ, что позитивизмъ есть философія, ставящая опредѣленныя границы познанію, должно быть совершенно оставлено. Позитивизмъ — скорѣе новый методъ или, еще точнѣе, сумма всѣхъ пріобрѣтенныхъ и провѣренныхъ привычекъ. Позитивный духъ проявляется преимущественно въ бо̀льшей осторожности въ наблюденіяхъ и гипотезахъ, въ стремленіи не такъ легко удовлетворяться чисто словесными объясненіями явленій, въ болѣе точномъ знаніи тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ достигаются научные результаты... Въ концѣ преній по поводу доклада Кальдерони всѣ спорившіе пришли къ слѣдующему положенію: есть два понятія о „позитивизмѣ"; при одномъ, болѣе узкомъ пониманіи позитивизмъ исключаетъ всякую метафизику, какъ бы ее себѣ ни представляли; при другомъ, болѣе широкомъ, котораго держались великіе позитивисты, метафизика должна ограничиться изученіемъ извѣстнаго порядка представленій. Третій докладъ *Эвелена* „О діалектикѣ антиномій" вызвалъ продолжительныя и не совсѣмъ стройныя пренія, объясняющіяся неясностью точки зрѣнія самого референта.

Во *второй* секціи, гдѣ предсѣдательствовалъ *Дарлю* [1]), профессоръ нормальныхъ школъ въ Севрѣ и Фонтенэ, были въ этотъ день прочтены и обсуждены также три доклада. Самъ *Дарлю* прочелъ сообщеніе на тему о томъ, „Можетъ ли моральное ученіе быть построено помимо метафизики". Мораль въ собственномъ смыслѣ состоитъ изъ правилъ поведенія, предписываемыхъ и санкціонируемыхъ общимъ сознаніемъ того или другого соціальнаго тѣла въ каждый данный моментъ. Въ этомъ смыслѣ мораль не зависитъ ни отъ какой доктрины... Но затѣмъ являются два вопроса: гдѣ причина этихъ предписаній и въ чемъ ихъ основаніе? На первый отвѣчаетъ исторія *нравовъ* и моральныхъ идей, представляющая собою одну изъ главъ общей исторіи и вмѣстѣ съ этою послѣднею зависящая отъ біологіи, антропологіи и соціологіи. На второй вопросъ отвѣчаютъ теоріи морали. Послѣднія бываютъ двухъ типовъ: объективно-индуктивныя и раціоналистически-дедуктивныя. Докладчикъ становится на сторону теорій второго рода, и именно кантовой морали [2]). Идею долга нельзя вы-

---

[1]) Нынѣ Directeur de l'enseignement secondaire.

[2]) Вообще среди французскихъ мыслителей кантова концепція морали имѣетъ

вести ни изъ какого научнаго понятія, ни изъ какой совокупности научныхъ понятій, ни изъ какого метафизическаго принципа... Она выражаетъ отношеніе разума къ волѣ индивидуальнаго человѣка. Однако, дуализмъ человѣческой природы, хотя онъ и необъяснимъ, предполагаетъ нѣкоторое высшее единство. Отсюда метафизическіе вопросы: единство духа, существованіе Бога, вѣчная жизнь. Такимъ образомъ, мораль есть самостоятельная дисциплина, стоящая между наукой и метафизикой. — Въ преніяхъ по докладу Дарлю были высказаны два противоположныя воззрѣнія. Не надо бояться выводить долгъ изъ абсолюта, такъ какъ, если долгъ не связанъ ни съ чѣмъ „реальнымъ", то онъ перестаетъ быть идеаломъ и становится фикціей; а человѣкъ, какъ существо конкретное и живое, не можетъ чувствовать себя связаннымъ относительно фикціи (Леклеръ). На это возражалъ Хр. Орсъ: онъ противъ того, чтобы мораль выводили изъ идеи Бога. Да и вообще не надо выводить долгъ изъ какого бы то ни было принципа: и безъ того въ нашихъ философскихъ системахъ слишкомъ много дедукцій. Мораль должна основываться на нѣкоторомъ необъяснимомъ фактѣ, и этотъ фактъ—долгъ... Долгъ коренится не въ разумѣ, а въ чувствѣ, которое и надо признать апріорнымъ принципомъ морали, не пытаясь выводить его ни изъ чего другого.

Послѣ Дарлю сдѣлалъ сообщеніе „Объ отношеніи христіанской морали къ современному сознанію" проф. *Ремакль* (Бельгія). Проф. Ремакль характеризовалъ христіанскую мораль (въ томъ видѣ, въ какомъ ее заповѣдалъ Іисусъ Христосъ) какъ слѣдствіе двухъ основныхъ метафизическихъ, психологическихъ и моральныхъ основоположеній: Богъ есть духъ и Богъ есть отецъ людей. Эта мораль, предполагающая общность происхожденія всѣхъ людей и любовь между ними, видящая сущность человѣка—въ „духѣ", а его назначеніе — въ совершенствѣ, состоящемъ, въ свою очередь, въ отказѣ отъ своей индивидуальности *посредствомъ* альтруизма, удовлетворяетъ основнымъ требованіямъ современнаго сознанія, къ числу которыхъ авторъ относилъ, между прочимъ, отысканіе въ теологіи средины между теизмомъ и пантеизмомъ и отсутствіе для моральныхъ предписаній обязательности и санкціи. Мораль Іисуса, по мнѣнію автора, какъ разъ основывается на „имманентности" и тѣмъ не менѣе чужда пантеизма и не имѣетъ ni obligation, ni sanction,

---

очень большое распространеніе; объясненіе этого явленія можно найти въ курсѣ Бутру „о морали Канта".

такъ какъ, не смотря на нѣсколько выраженій въ евангеліяхъ, въ которыхъ содержатся угрозы геенною, санкціей истинной жизни духа является совершенство этой жизни, и соотвѣтственно этому императивы Іисуса Христа — гипотетическіе. Рефератъ вызвалъ краснорѣчивый и горячій отпоръ со стороны доминиканца Шлинкера, настаивавшаго на томъ, что Іисусъ хотѣлъ прежде всего проповѣдать евангеліе бѣднымъ,—онъ не былъ ни діалектикомъ XX вѣка, ни схоластикомъ XIII... Онъ принадлежалъ къ той школѣ, въ которой господствуетъ здравый смыслъ, и никогда не считалъ человѣка за чистый духъ. Онъ, несомнѣнно, требовалъ совершенства; но Ремакль ошибается, полагая, что цѣлью при этомъ онъ ставилъ отреченіе отъ самого себя, и что христіанская любовь была только средствомъ къ этому. Справедливо какъ разъ обратное: само отреченіе есть лишь средство, цѣль же—любовь къ людямъ, ведущая насъ къ любви къ Богу...

Предсѣдатель резюмировалъ споръ, при чемъ высказался въ общемъ за референта.

Послѣднимъ въ этомъ засѣданіи читался докладъ проф. университета въ Э (Aix) *Блонделя*: „Объ элементарномъ принципѣ логики моральной жизни".

Занятія *третьей* секціи открылись рѣчью ея предсѣдателя, проф. математики и помощника директора высшей нормальной школы *Жюля Таннери*, сказавшаго нѣсколько словъ о связи между философіей и спеціальными науками, и въ частности математикой. Первымъ былъ прочитанъ интересный докладъ отсутствовавшаго г. *Вильбуа*: „Аргументъ въ пользу свободы человѣка, почерпнутый изъ физическаго детерминизма". Физическій детерминизмъ лишь съ перваго взгляда противорѣчитъ свободѣ. Современная гносеологія ставитъ для науки цѣлью не *адэкватное познаніе реальности*, а изученіе взаимодѣйствія человѣка съ природой, *воздѣйствія* человѣка на природу. Именно эта послѣдняя потребность заставляетъ человѣка логически и пространственно дробить міръ, налагать на міръ схему закономѣрности, пополнять и исправлять болѣе частными законами законы апріорные и всеобщіе, подставлять количественные законы на мѣсто качественныхъ, выбирать законы наиболѣе простые и т. д. Такимъ образомъ, физическій детерминизмъ имѣетъ смыслъ только соотносительно съ нашей „спонтанностью" — съ тѣмъ стремленіемъ къ дѣятельности, изъ котораго выходитъ наука; онъ не можетъ объяснять этой спонтанности, такъ какъ самъ объясняется ею, не исключая, а предполагая ее. Конечно,

спонтанность не есть еще моральная свобода; но наука, по крайней мѣрѣ, *ставитъ* проблему свободы. Рефератъ этотъ вызвалъ продолжительныя и чрезвычайно интересныя пренія. *Кутюра* доказывалъ, что „спонтанность", о которой идетъ рѣчь, не произвольна, что она подчинена законамъ — формамъ и принципамъ *a priori*. Наука выходитъ скорѣе изъ потребности знать и понимать; пусть она не есть знаніе адэкватное,—во всякомъ случаѣ она есть знаніе достовѣрное и объективное. И какъ могли бы мы съ успѣхомъ *дѣйствовать* на міръ, если бы наука не имѣла никакой объективной цѣнности? Въ дальнѣйшемъ спорѣ приняли участіе выдающіеся математики, какъ *Шрёдеръ*, *Адамаръ*, *Пеано*, *Таннери*, *Кутюра*, высказывавшіе свои соображенія о возможности математическаго выраженія свободы человѣка. *Шрёдеръ* анализировалъ одинъ „парадоксъ" знаменитаго физика Герца. *Козловскій* и *Адамаръ* высказали мнѣніе, что отдѣльныя дѣйствія свободны и детерминированными оказываются „большія числа" такихъ дѣйствій, какъ это доказано для соціальныхъ явленій и можно по аналогіи предполагать и для нѣкоторыхъ физическихъ. *Кутюра* замѣтилъ, что такое воззрѣніе какъ разъ противоположно воззрѣнію Лейбница, для котораго безконечное число отдѣльныхъ „детерминацій" было равнозначно „случайности". *Ж. Таннери* и *Адамаръ* указали на то, что, когда говорятъ о „спонтанности" въ области физическаго міра, дѣло идетъ о предѣльныхъ случаяхъ, математически вообразимыхъ, но физически невозможныхъ... Это случаи неустойчиваго равновѣсія, гдѣ уже очень небольшое измѣненіе данныхъ очень сильно мѣняетъ ихъ результатъ... Индетерминированность математическая не ведетъ за собой непремѣнно и механической или физической индетерминированности; къ тому же послѣдняя *не есть* свобода, а лишь, самое бóльшее, *отрицательное* ея условіе, на которое нельзя смотрѣть какъ на *положительное* доказательство.

Въ этомъ засѣданіи были прочитаны еще три доклада: проф. лицея въ Сиракузахъ *Вайлати* „О классификаціи наукъ", проф. университета въ Монпелье *Мило* „О происхожденіи исчисленія безконечно малыхъ" и рефератъ проф. Мюнхенскаго университета *Гюнтера*, озаглавленный: „Исторія Ньютонова закона тяготѣнія".

Въ *четвертой* секціи первымъ шелъ докладъ проф. центральнаго индусскаго колледжа (въ Бенаресѣ) *Чатерджи* „О методѣ индусской философіи". Чатерджи представлялъ собою очень оригинальную фигуру на философскомъ (и потомъ на психологическомъ) конгрессѣ. Онъ—буддистъ по религіи, и философское образованіе совмѣщается

у него съ глубокой преданностью своей религіи: въ каждомъ его словѣ проглядывалъ не столько ученый, сколько проповѣдникъ и пророкъ. На психологическомъ конгрессѣ онъ воспользовался демонстраціей 3-хъ лѣтняго ребенка, обладающаго необычайнымъ музыкальнымъ талантомъ, для того, чтобы произнести вдохновенную рѣчь въ защиту вѣрованія въ переселеніе душъ. На банкетѣ, состоявшемся послѣ психологическаго конгресса, онъ также сказалъ захватывающую своимъ пламеннымъ воодушевленіемъ рѣчь на тему о страданіяхъ его родного народа. Онъ заклиналъ западно-европейскихъ ученыхъ придти на помощь этому народу со свѣтомъ знанія, помочь и ему, Чатерджи, нести западную науку къ его далекимъ соотечественникамъ. Чатерджи рѣзко выдѣлялся изъ толпы конгрессистовъ и останавливалъ на себѣ общее вниманіе. Онъ говорилъ по-англійски, его рѣчь переводилъ Эли Галеви. Чатерджи остановился на „методѣ" индусской философіи потому, что, во-первыхъ, по результатамъ эта философія не отличается существенно отъ западной, а во-вторыхъ, потому, что именно на методъ западные изслѣдователи обратили менѣе вниманія, тогда какъ онъ въ ней всего оригинальнѣе. Основная цѣль всѣхъ индусскихъ философскихъ школъ—освобожденіе человѣка отъ ограниченности его чувственной жизни; средство освобожденія—познаніе, соединенное съ любовью, со стремленіемъ въ высь. Это познаніе должно давать человѣку власть надъ вещами; оно имѣетъ положительный характеръ. Индусскіе философы различаютъ познаніе непосредственное, которое буддисты называютъ „совершеннымъ озареніемъ" (illumination), и познаніе посредственное, выводное, дедуктивное. Являются два вопроса: *какъ* возможно такое абсолютное знаніе? и *въ чемъ* оно состоитъ? Одни, становясь на реалистическую или объективную точку зрѣнія, считаютъ мысль отвѣтомъ на внѣшнія движенія... Трудность этой точки зрѣнія — въ томъ, чтобы понять, какимъ образомъ могутъ движенія существовать внѣ сознанія, когда все является намъ въ видѣ модификацій нашего сознанія. Для тѣхъ, кто стоитъ на идеалистической точкѣ зрѣнія, явленія представляются откровеніемъ внутренняго принципа нашей природы, а движенія—объективаціями внутреннихъ измѣненій. И съ той и съ другой точки зрѣнія, прогрессъ состоитъ въ томъ, чтобы господствовать надъ движеніями; средство для этого — спокойствіе и сосредоточеніе вниманія. Западная философія состоитъ въ гимнастикѣ умозаключеній; индусскіе же мыслители схватываютъ истину непосредственной интуиціей... Философская жизнь состоитъ изъ трехъ моментовъ: образо-

ванія (воспріятія истинъ), размышленія о нихъ (пониманія ихъ доказательствъ) и приложенія ихъ на практикѣ. Въ примѣненіи, напримѣръ, къ наиболѣе оригинальному изъ ученій индусской философіи—къ ученію о перевоплощеніи, эти три стадіи состоятъ въ слѣдующемъ. Перевоплощеніе представляется этой философіей не какъ гипотеза, а какъ констатированіе *факта*: Будда *вспоминаетъ* свою прежнюю жизнь. Итакъ *первый моментъ* — вѣра въ перевоплощеніе, основанная на свидѣтельствѣ мудрецовъ. Но перевоплощается не феноменальная личность,—не тѣло, не эмоціи, а отвлеченный духъ—„характеръ". Тѣло, съ своей стороны, подлежитъ „основному закону проявленія" (loi de manifestation): нѣтъ абсолютной смерти, — есть только измѣненіе формъ; жизненная сила проявляется вновь и вновь, и притомъ въ формѣ индивидуума: безъ этого не было бы постоянства родовъ и видовъ. При помощи такихъ умозаключеній человѣкъ достигаетъ второй ступени философской жизни—пониманія усвоенныхъ истинъ. Третій моментъ—реализація или подтвержденіе—достигается при помощи контроля надъ собою и сосредоточенія вниманія на прошломъ, которое приводитъ къ интуиціи нирваны, „я" или внутренней субстанціи, перваго принципа всякаго познанія. Основное и окончательное положеніе индусской философіи таково: „познай самого себя; сознай твое внутреннее бытіе и ты познаешь все"... Индусскіе мудрецы не занимаются исключительно умозрѣніемъ: они хотятъ освобожденія индивидуума при помощи реализаціи истины.

Слѣдующій докладъ *Поля Таннери* (директора французскихъ государственныхъ мануфактуръ), озаглавленный „Принципы науки о природѣ у Аристотеля", возбудилъ очень продолжительныя пренія, главное участіе въ которыхъ принялъ патеръ Бюльо. Положенія докладчика сводились къ слѣдующему. Методъ Аристотеля въ указанной области отличается двумя чертами, противоположными современнымъ требованіямъ; а именно, Аристотель беретъ за исходный пунктъ своихъ изслѣдованій явленія — такъ, какъ они даны чувственному опыту, а затѣмъ восходитъ къ причинамъ при помощи анализа понятій. У него нѣтъ представленія объ эволюціи, о развитіи міра. а потому онъ не въ состояніи вполнѣ ассимилировать дѣйствіе природы съ дѣйствіемъ разумнаго существа, слѣдующаго извѣстному плану; и онъ отожествляетъ причины формальную, движущую и конечную. Засѣданіе закончилось прочтеніемъ еще двухъ докладовъ: *Шиллера* (изъ оксфордскаго Corpus Christi College'а) „О понятіи ἐνέργεια ἀκινησίας" и *Дельвольве* „О морали Бейля".

Въ 2 часа дня состоялось „*общее*“ собраніе членовъ конгресса. Каждое изъ этихъ общихъ собраній было посвящено чтенію и обсужденію докладовъ, относящихся къ области наукъ одной какой-либо секціи; на этотъ разъ шли доклады, представленные въ 3-ю секцію— по логикѣ и исторіи наукъ.

Первымъ читалъ свой докладъ профессоръ Гейдельбергскаго университета *Морицъ Канторъ*. Въ этомъ докладѣ, озаглавленномъ „Происхожденіе исчисленія безконечно малыхъ“, онъ доказывалъ, что изобрѣтеніемъ этого метода человѣчество обязано величайшему изъ математиковъ семнадцатаго вѣка Ферма. Послѣ Кантора прочелъ отрывки изъ своего сообщенія „Принципы механики“ *Пуанкарэ*, профессоръ небесной механики въ Сорбоннѣ. Механика есть экспериментальная наука; но только ли эмпирическую и приблизительную истинность имѣютъ ея принципы? — Таковъ вопросъ, поставленный Пуанкарэ. Сообщеніе Пуанкарэ вызвало продолжительныя и очень интересныя пренія. Укажемъ на возраженія академика и профессора высшей нормальной школы Пенлевэ. Онъ настаивалъ на томъ, что эти принципы представляютъ собою рядъ послѣдовательныхъ приближеній, вначалѣ подсказанныхъ опытомъ и руковидимыхъ нѣсколькими общими положеніями опытнаго происхожденія. *Правильность* (convergence) этого метода не гарантирована *a priori*; онъ оправдывается фактическимъ успѣхомъ, все болѣе и болѣе естественнымъ и полнымъ согласіемъ теоріи съ реальностью. Пуанкарэ отвѣтилъ, что онъ совершенно согласенъ съ Пенлевэ; онъ хотѣлъ только указать, при помощи какихъ болѣе или менѣе сознательныхъ пріемовъ основатели механики превратили первое приближеніе не въ предварительную и допускающую поправки истину, а въ истину полную и окончательную; это придало ясность ихъ утвержденіямъ, а потому оказало большую пользу и самой наукѣ.

Засѣданіе закончилось прочтеніемъ и обсужденіемъ доклада *Росселя* (изъ Кэмбриджскаго Trinity College'а) „Объ идеѣ порядка и абсолютнаго положенія въ пространствѣ и во времени“ и *Макъ-Колля* (изъ того же College'а) „О символической логикѣ и ея приложеніяхъ“.

III.

Переходимъ къ засѣданіямъ секцій, происходившимъ утромъ 3-го августа.

Въ *первой* секціи, подъ предсѣдательствомъ Бергсона, засѣданіе

началось чтеніемъ доклада проф. Кильскаго университета *Ферд. Тённиса* (Tönnies) о „Творческомъ синтезѣ“. Охарактеризовавъ нѣкоторыя изъ основныхъ умственныхъ теченій XIX вѣка, докладчикъ пришелъ къ выводу, что наступающій XX вѣкъ *творчески синтезируетъ* системы великихъ націй, что онъ позаимствуетъ у Спенсера идею эволюціонной исторіи духа и цивилизаціи, у Конта—идею научной реорганизаціи общественной жизни и у Гегеля—идею метафизической обработки принциповъ познанія.

Вторымъ былъ прочтенъ рефератъ марбургскаго профессора и редактора Archiv für systematische Philosophie *Пауля Наторпа*, подъ заглавіемъ „Число, время и пространство въ ихъ отношеніи къ основнымъ функціямъ мысли“.

Слѣдующимъ шелъ докладъ бывшаго профессора университета въ Монпелье *Доріака* „Замѣтка о неокритицистскомъ ученіи о категоріяхъ“. Въ немъ Доріакъ старался установить смыслъ понятія категоріи у Ренувье, главы французскихъ неокритицистовъ, теорія котораго представляетъ соединеніе кантіанства съ ученіемъ Юма. Категоріи нельзя опредѣлить какъ законы познанія явленій въ противоположность законамъ бытія, такъ какъ существуютъ одни только явленія... Въ то же время теперь не можетъ быть рѣчи ни о кантовскомъ апріоризмѣ, отдѣляющемъ природу духа отъ природы вещей, ни о „необходимости“ въ смыслѣ Канта.

Четвертымъ былъ прочитанъ докладъ проф. *Леона Брюншвика* о „современномъ идеализмѣ“, возбудившій продолжительныя пренія. Исходный пунктъ докладчика — Кантъ; Кантъ объединилъ идеализмъ, до того времени раздѣленный между метафизическимъ идеализмомъ картезіанцевъ и Юма... Современный идеализмъ, оставляя въ сторонѣ и проблему бытія и проблему происхожденія, становится лицомъ къ лицу со своимъ настоящимъ объектомъ — духомъ. Онъ наслѣдникъ реализма — въ томъ смыслѣ, что онъ исходитъ изъ непосредственныхъ данныхъ воспріятія. Онъ и наслѣдникъ позитивизма, такъ какъ онъ истолковываетъ положительные результаты наукъ. Онъ отказывается выводить вселенную или науку какъ изъ безконечныхъ совершенствъ Бога, такъ и изъ таблицы логическихъ сужденій. Для него духъ раскрывается въ наукѣ... Требованія практики выражаются въ немъ постулатами, представляющими собою теоретическія положенія, конкретный идеализмъ, въ противоположность отвлеченному и дедуктивному идеализму Кантовой морали, исходитъ изъ соціальнаго движенія, изъ преобразо-

ванія въ нравахъ и учрежденіяхъ, чтобы подняться отъ нихъ къ тѣмъ принципамъ, отъ которыхъ эти измѣненія зависятъ. Такимъ образомъ, изученіе научныхъ и моральныхъ проблемъ даетъ философіи поводъ къ новымъ синтезамъ въ области мысли и дѣйствія. Творчество не позади насъ, а передъ нами, и только отъ насъ зависитъ осуществленіе въ жизни нашего идеала посредствомъ развитія нашей души и нашей жизни согласно закону истины и справедливости. — Предсѣдатель, резюмируя пренія, отмѣтилъ, что спорившіе противопоставляли другъ другу двѣ формы идеализма: форму интеллектуалистическую, сводящую весь духъ къ идеямъ, и форму реалистическую.

Долгія пренія возбудилъ также и докладъ *Леруа*, озаглавленный: „Положительная наука и философскія системы свободы".

Во *второй* секціи въ это утро были прочитаны и обсуждены два доклада. Галеви прочелъ докладъ отсутствовавшаго профессора Берлинскаго университета *Георга Зиммеля*, озаглавленный: „Религія съ точки зрѣнія теоріи познанія". Вначалѣ Галеви далъ отъ себя краткую характеристику воззрѣній Зиммеля. Зиммель выступилъ прежде всего, какъ соціологъ, разсматривавшій эту науку со строго формальной точки зрѣнія: соціологія, какъ онъ ее понимаетъ, игнорируетъ идеи, теоріи и вліяніе тѣхъ и другихъ на исторію,—она изучаетъ общественныя формы и ихъ вліяніе. Потомъ Зиммель изучалъ нѣкоторыя проблемы познанія, при чемъ сталъ на формальную точку зрѣнія: истина состоитъ не въ согласіи съ объективной природой, а въ произвольномъ, общемъ для болѣе или менѣе обширныхъ группъ людей соглашеніи, выражающемъ болѣе или менѣе продолжительную полезность данныхъ формулъ. Ту же формальную концепцію прилагаетъ, повидимому, Зиммель и къ религіозной проблемѣ, разсматриваемой *эпистемологически*. Онъ видитъ въ религіи одну изъ формъ или категорій душевной жизни, наряду съ другими категоріями: бытія и долженствованія, возможности и необходимости, стремленія и задержки и т. д. Во всѣхъ этихъ формахъ можетъ проявляться одно и то же содержаніе сознанія — то какъ существующее, то какъ долженствующее существовать, то какъ объектъ надежды... Что бы ни было предметомъ религіознаго чувства—Богъ, человѣкъ, тотъ или другой общественный классъ, національность,—религія всегда сводится на комплексъ слѣдующихъ элементарныхъ душевныхъ состояній эмоціональнаго порядка: 1) наше „я" отрекается отъ самого себя и въ то же время опять находитъ себя, 2) человѣкъ испытываетъ чувства—полной по-

корности и страстнаго порыва, 3) переживаетъ ощущеніе внутренняго слиянія съ высшимъ принципомъ и въ то же время чувствуетъ глубокую пропасть, отдѣляющую его отъ этого принципа; 4) имѣетъ чувственное и непосредственное и въ то же время отвлеченное и трансцендентное представленіе объ этомъ принципѣ, объ этомъ существѣ. Далѣе Зиммель прилагаетъ эту свою теорію къ различенію вѣры религіозной отъ вѣры теоретической — къ различенію, только предчувствованному кантовой философіей. Отсутствіе на конгрессѣ автора доклада лишило пренія значенія.

Вторымъ читался докладъ профессора лицея въ Бордо *Пароди* „Объ идеѣ прогресса". Идея прогресса явилась въ концѣ XVIII вѣка въ качествѣ исторической индукціи (Кондорсэ); но развитіе исторической науки опровергло идею о постоянномъ прогрессѣ во всѣхъ странахъ и во всѣ эпохи. Спенсеръ сдѣлалъ изъ нея космологическій законъ, при чемъ идея антропоцентрическаго прогресса слилась съ болѣе широкой идеей абсолютнаго прогресса, т. е. просто постояннаго направленія въ міровой эволюціи. Въ наши дни и идея Спенсера оспаривается: наука такъ же не можетъ оправдать идеи прогресса, какъ его не могла оправдать исторія; физическіе законы (законъ разсѣянія силы), повидимому, благопріятствуютъ теоріи упадка, регресса; законы біологическіе — теоріи прогресса; законы механики (законъ ритмическаго возврата силъ въ замкнутой системѣ) — гипотезѣ колебательнаго ритма. Въ наше время надо, повидимому, выйти за предѣлы положительной науки: съ метафизической точки зрѣнія, единственной системой, согласной съ идеей прогресса, является идеализмъ... Пренія вращались около вопроса о томъ, какъ относятся къ идеѣ прогресса метафизическій матеріализмъ и общественная мораль.

Въ *третьей* секціи, подъ предсѣдательствомъ *Ж. Таннери*, были прочитаны и обсуждены доклады профессора Туринскаго университета *Пеано* о „Математическихъ опредѣленіяхъ", *Бюрали-Форти* — о „Различныхъ логическихъ методахъ опредѣленія реальнаго числа"; *Падоа* изложилъ основныя идеи своего „Логическаго введенія во всякую дедуктивную теорію", предпосланнаго имъ „Опыту алгебраической теоріи цѣлыхъ чиселъ". Кутюра прочелъ доклады профессора Катанскаго университета *Піери* о „Геометріи, разсматриваемой въ качествѣ чисто логической системы" и нашего соотечественника г. *Порѣцкаго* „Элементарное изложеніе теоріи логическихъ равенствъ съ тремя терминами *a*, *b* и *c*".

Въ *четвертой* секціи, подъ предсѣдательствомъ проф. Женевскаго

университета *Гура* (Gourd), было въ этотъ день сдѣлано нѣсколько интересныхъ докладовъ. Первымъ читался докладъ проф. лицея въ По (Pau) *Делакруа* „Юмъ и современная философія". Изложивъ вкратцѣ основныя теоретико-познавательныя воззрѣнія Юма и указавъ на то, какъ къ Юму примыкаетъ, продолжая по своему его дѣло. Кантъ, Делакруа указываетъ на то, что Кантъ, развивая понятіе *закона*, пытается въ то же время возстановить и понятіе *бытія* въ видѣ ноуменовъ. Это тотчасъ же колеблетъ всю концепцію ума: феноменальный умъ перестаетъ быть сущностью, и внѣ его формируется понятіе ума ноуменальнаго. Гипотеза „вещи въ себѣ" затемняетъ область духа, какъ она затемнила и природу. Но вотъ начинается поворотъ къ Юму... Шульце-Энезидемъ радикально изгоняетъ изъ кантовой системы супра-раціональныя гипотезы. Отъ Юма идетъ цѣлая полоса въ послѣ-кантовскомъ развитіи философіи, что обстоятельно доказывается историческимъ изученіемъ періода 1789—1796 гг. Правда, онтологическіе зачатки, содержавшіеся въ кантіанствѣ, пышно развиваются въ грандіозныхъ метафизическихъ системахъ; однако. феноменизмъ Юма лишь кажется уничтоженнымъ, такъ какъ ассоціаціонизмъ, позитивизмъ, французскій нео-критицизмъ и современный нѣмецкій эмпиризмъ показываютъ его жизненность. Правда, О. Контъ не зналъ Юма, и тѣмъ не менѣе, „феноменъ" Юма, безсознательно для самого Конта, проникъ въ позитивизмъ. Система Ренувье есть сочетаніе юмова феноменизма съ кантовымъ апріоризмомъ. Наконецъ, въ Германіи Р. Авенаріусъ въ своемъ эмпиріокритицизмѣ беретъ понятія феномена и *даннаго* какъ разъ такъ, какъ ихъ установилъ Юмъ. Кауфманъ, Шуппе, Ремке и др. возвращаются къ эмпиризму, очень близкому къ „Трактату о человѣческой природѣ"; у нихъ эмпирическое „я" относится къ вещамъ такъ же, какъ юмовъ „умъ".

Вторымъ былъ прочитанъ докладъ отсутствовавшаго проф. университета въ Галле, извѣстнаго комментатора Канта *Файингера* о „Философіи Ницше". Большое вліяніе, какое оказалъ Ницше своими воззрѣніями, лишь отчасти объясняется его удивительнымъ стилемъ; главное же основаніе этого вліянія лежитъ въ самомъ содержаніи его ученія. Основными нитями въ ткани ученій Ницше являются семь тенденцій, которыя Файингеръ и перечисляетъ; это теченіе — анти-моральное, анти-соціалистическое, анти-политическое, анти-демократическое, анти-феминистское, анти-пессимистское, наконецъ анти-религіозное и въ частности анти-христіанское. Нѣкоторыя изъ этихъ тенденцій встрѣчались и у прежнихъ мыслителей: у софистовъ, въ

школахъ кинической, скептической, гуманитарной, а также у Гоббза, Мандевиля, Руссо, у романтиковъ, у М. Штирнера. И тѣмъ не менѣе, Ницше—умъ оригинальный. Въ первый періодъ своего развитія Ницше—ученикъ Шопенгауэра въ его метафизикѣ волюнтаризма и въ пессимизмѣ; въ вагнеровскомъ искусствѣ онъ видитъ эстетическое освобожденіе отъ „страданій воли и отъ ея химеръ". Но обращеніе Вагнера (въ „Парсифалѣ") къ христіанству оттолкнуло Ницше, страстнаго поклонника „язычниковъ". Онъ ниспровергаетъ вагнеровское искусство, какъ онъ отвергъ уже и ученіе Шопенгауэра, становится на почву опыта и видитъ единственное спасеніе въ положительной наукѣ. Въ третьемъ періодѣ своего развитія Ницше возвращается къ шопенгауэровской теоріи воли, но придаетъ ей положительное содержаніе: подъ вліяніемъ Дарвина онъ приходитъ къ мысли, что на борьбу индивидуумовъ (т. е. отдѣльныхъ центровъ воли) другъ съ другомъ и на вытекающія изъ нея страданія жаловаться нечего: это—необходимыя условія прогресса цивилизаціи, а слѣдовательно всякій здравомыслящій человѣкъ долженъ ихъ признать и одобрить. Надо радоваться тому, что въ этой борьбѣ за жизнь сильный торжествуетъ, а слабый и несчастный погибаетъ... Изъ этого основного положенія и вытекаютъ съ необходимостью перечисленныя выше семь тенденцій Ницше. Его теоріи не слѣдуетъ принимать за окончательную систему; это—вспышки ума, находящагося въ броженіи, и въ качествѣ таковыхъ, онѣ, несмотря на ихъ опасный характеръ, могутъ дать толчокъ къ переработкѣ морали на новыхъ, болѣе глубокихъ основаніяхъ.

После доклада Файингера патеръ *Бюльо* прочелъ свой докладъ о „Значеніи схоластики", посвященный защитѣ этой исторической формы философіи. Чтобы понять схоластику, надо прежде всего помнить, что схоластика есть западно-христіанская форма аристотелизма; уже по этой причинѣ невозможно, чтобы она не сохранила въ себѣ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ слѣдовъ своего благороднаго происхожденія. Аристотелизмъ есть философія наиболѣе широкая, наиболѣе всеобъемлющая, наиболѣе энциклопедическая, какая когда-либо существовала; заслуга же схоластики въ томъ, что она извлекла изъ забвенія, оплодотворила и развила аристотелизмъ—по крайней мѣрѣ, въ его метафизической части. Къ несчастію, схоластика не разрабатывала тѣхъ собственно научныхъ теорій (или ихъ зачатковъ), какія содержались въ твореніяхъ Стагирита,—хотя схоластика осталась „экспериментальной", „опытной" въ своемъ общемъ направленіи,

такъ какъ она продолжала, вслѣдъ за Аристотелемъ, признавать, что всякое познаніе имѣетъ *источникомъ чувственный опытъ* или *сознаніе*... Этотъ рефератъ, какъ и нѣкоторые другіе, представленные патерами, краснорѣчиво и ловко, но далеко не всегда согласно съ логикой и исторіей, старался реабилитировать средневѣковую схоластику и вмѣстѣ съ тѣмъ пропагандировать ея новую, соглашенную съ современнымъ естествознаніемъ форму — *неотомизмъ*, офиціальную философію католической церкви. Бюльо въ томъ засѣданіи философскаго конгресса, которое происходило совмѣстно съ конгрессомъ по высшему образованію, отстаивалъ необходимость обоснованія философскаго преподаванія въ университетахъ на серьезномъ изученіи физико-математическихъ наукъ, на самостоятельныхъ лабораторныхъ работахъ студентовъ (какъ это уже и сейчасъ имѣетъ мѣсто въ спеціальномъ католическомъ университетѣ въ Лувенѣ): онъ считаетъ вполнѣ возможнымъ, что *двойственность активнаго и пассивнаго началъ будетъ тогда найдена уже въ простѣйшихъ физико-химическихъ явленіяхъ*, что повлечетъ за собою соотвѣтствующіе выводы и въ области собственно философіи.

Послѣднимъ въ этомъ засѣданіи былъ прочитанъ рефератъ проф. лицея въ Баръ-ле-Дюкѣ *Ландорми*: „Декартъ и современная мысль", не представлявшій сколько-нибудь значительнаго интереса.

Общее собраніе этого дня, происходившее подъ предсѣдательствомъ Бутру, было посвящено докладамъ 4-й секціи (по исторіи философіи). Оно началось рефератомъ предсѣдателя объ „Объектѣ и методѣ исторіи философіи". Послѣ этого съ большимъ жаромъ и убѣжденностью прочелъ свой докладъ о „Прогрессѣ въ исторіи философіи" проф. *Гуръ*. Профессоръ Гуръ убѣжденъ въ томъ, что философія въ своемъ развитіи испытываетъ дѣйствительный прогрессъ, не просто эстетическій, а *научный*, и при томъ двоякаго рода: 1) *въ направленіи къ* наукѣ и 2) *внутри* науки. Эти два вида прогресса стоятъ другъ къ другу въ отношеніи причины къ слѣдствію. Но что такое прогрессъ философіи въ направленіи къ наукѣ? Научное знаніе координируетъ возможно большія массы показаній сознанія; знаніе наиболѣе широкое, охватывающее наиболѣе широкія и наилучше сгруппированныя отношенія, тѣмъ самымъ становится и наиболѣе глубокимъ. Въ этомъ направленіи и развивается философія. На это возражаютъ, что философія стремится, повидимому, поставить себя выше всякаго координированія данныхъ: она претендуетъ на непосредственное, интуитивное познаніе реальности при помощи нѣкотораго какъ бы мистиче-

скаго процесса. Но, не говоря уже о томъ, что этотъ мистицизмъ никогда не былъ *всею* философіей, въ настоящее время онъ даже все болѣе и болѣе теряетъ въ ней почву... Далѣе возражаютъ, что характеръ научнаго координированія радикально отличается отъ координированія въ искусствѣ, морали и религіи, а также и въ философіи (и что слѣдовательно философія не можетъ приближаться къ наукѣ); наука координируетъ, образуя отвлеченныя понятія изъ *даннаго* въ опытѣ матеріала, тогда какъ философія немыслима безъ трансцендентальнаго элемента. На это надо отвѣтить, что возможна философія научная и въ то же время не выкидывающая ни одной метафизической проблемы и остающаяся независимой, не поглощенной науками. Образецъ такой философіи далъ уже Кантъ, направившій свою критику не на результаты, а на самыя условія научнаго познанія. Но можно пойти и дальше Канта,—можно поставить объектомъ философіи совокупность общихъ научныхъ процессовъ, или даже еще дальше: взять себѣ предметомъ и общіе процессы морали и религіи, изучая ихъ свойственнымъ наукѣ методомъ, т. е. отвлеченіемъ сходнаго. Словомъ, прогрессъ философіи *въ направленіи къ* наукѣ состоитъ для нея въ научномъ изученіи общихъ процессовъ человѣческаго ума. Прогрессъ философіи *внутри* науки состоитъ въ томъ, что она группируетъ входящіе въ ея компетенцію объекты во все болѣе и болѣе компактные и въ то же время все болѣе и болѣе широкіе ряды... Противъ этого дѣлаютъ три возраженія. Первое состоитъ въ томъ, что философія всегда разрабатываетъ одни и тѣ же вопросы и что, слѣдовательно, въ ней нѣтъ прогресса въ указанномъ отношеніи. Это несправедливо потому, что философія постепенно разграничиваетъ вопросы, которые прежде смѣшивались, и ставитъ новые. Такъ, большой прогрессъ въ философіи составило разграниченіе двухъ порядковъ вещей: теоретическаго и практическаго, научнаго и моральнаго. Еще больше значенія имѣло отграниченіе философіи отъ религіи. Такъ же несостоятельны и второе возраженіе: что въ философіи повторяются все одни и тѣ же ученія, такъ какъ на самомъ дѣлѣ ученія сильно измѣняются съ теченіемъ времени,—и третье: что въ философіи постоянно имѣютъ мѣсто одни и тѣ же альтернативы мнѣній—несостоятельны потому, что каждое изъ этихъ ученій выражаетъ лишь одинъ изъ аспектовъ общей картины вещей. Гуръ кончаетъ выраженіемъ своей увѣренности въ томъ, что истина не одна: и теоретическая, моральная, религіозная истины удовлетворяютъ каждая особой потребности... Прогрессъ же будетъ со-

стоять въ поддержаніи единства всѣхъ этихъ тенденцій.—Горячо сказанный докладъ Гура вызвалъ аплодисменты членовъ конгресса. Предсѣдатель Бутру выразилъ докладчику благодарность отъ имени собранія. Пренія вращались, главнымъ образомъ, около вопроса о религіи и ея отношеніи къ философіи. Между прочимъ, патеръ Бюльо заявилъ, что съ понятіемъ прогресса не мирится понятіе уменьшенія, а между тѣмъ философія въ настоящее время исключила изъ своей области рядъ проблемъ, которыми она раньше занималась, напр., проблему первой причины.

Слѣдующимъ былъ прочитанъ докладъ отсутствовавшаго [1]) профессора исторіи древней философіи на Faculté des lettres въ Сорбоннѣ *Виктора Брошара* (написанный имъ въ сотрудничествѣ съ бывшимъ профессоромъ университета въ Монпелье *Л. Доріакомъ*) о „Нѣкоторыхъ понятіяхъ философіи Платона“.

Два послѣдніе доклада были также посвящены Платону. Это были доклады профессора университета въ Сентъ-Андрью (въ Шотландіи) *Ритчи* о „Парменидѣ Платона въ его отношеніи къ аристотелевой критикѣ теоріи идей“ и *Леона Кутюра* объ „Историческомъ развитіи системы Платона“. Оба докладчика придаютъ очень большое значеніе „стилометрическимъ“ изслѣдованіямъ нашего соотечественника г. Лютославскаго, резюмировавшаго въ своемъ сочиненіи *The Origin and Growth of Plato's Logic* работы Кэмпбеля и многихъ другихъ. Кутюра распредѣляетъ платоновы діалоги на 4 группы (въ хронологическомъ порядкѣ): I — сократическая группа: Апологія, Эвтифронъ, Критонъ, Хармидъ, Лахесъ, Протагоръ, Менонъ, Эвтидемъ, Горгій; II—первая группа собственно платоновскихъ діалоговъ: Кратилъ, Пиръ, Федонъ, Республика I; III—средняя платоновская группа: Республика II—IV, Республика V—VI, Республика VIII—IX, Республика X, Федръ, Теэтетъ, Парменидъ; IV—послѣдняя группа: Софистъ, Политикъ, Филебъ, Тимей, Критій, Законы. Во второй части своего доклада Кутюра, указавъ на то, что стилометрическія изслѣдованія окончательно разрушаютъ миѳъ объ элейско-мегарскомъ періодѣ философіи Платона, пытается подтвердить изслѣдованія г. Лютославскаго анализомъ внутренняго развитія платоновой философіи. Начавъ съ логическаго и моральнаго ученія Сократа, Платонъ естественно перешелъ отъ него къ нѣкотораго рода математическому

[1]) Проф. Брошаръ этимъ лѣтомъ совершенно ослѣпъ и въ то же время получилъ параличъ обѣихъ ногъ. Въ текущемъ учебномъ году онъ тѣмъ не менѣе еще читаетъ.

пиѳагореизму: въ логикѣ онъ отъ сократовской индукціи перешелъ къ гипотетической дедукціи, къ дѣленію и классификаціи понятій и къ попыткѣ составленія таблицы категорій. Въ морали, выйдя изъ единой, тожественной съ наукою сократовой добродѣтели, онъ позже различаетъ въ душѣ отдѣльныя способности, какъ въ обществѣ различные классы, и допускаетъ множественность добродѣтелей... Въ метафизикѣ Платонъ постепенно переходитъ отъ идеализма къ реализму, отъ понятій къ числамъ, отъ діалектики къ математикѣ. Засѣданіе закончилось непродолжительными преніями по тремъ послѣднимъ докладамъ.

IV.

Въ субботнемъ (4-го августа) засѣданіи *первой* секціи предсѣдательствовалъ приватъ-доцентъ Лейпцигскаго университета *Бартъ*. Засѣданіе это началось съ доклада *Дюранъ* (*де Гро*) „Психологія гипнотизма", прочитаннаго профессоромъ лицея въ Бордо Пароди. Дюранъ (де Гро)—предшественникъ всѣхъ современныхъ теоретиковъ о гипнотизмѣ и внушеніи, совмѣщающій эти теоріи съ нѣкоторой оригинальной метафизикой „полизоизма" и „полипсихизма", предложенной имъ еще въ 1855 году. По предположенію Дюрана, каждый субкортикальный нервный центръ у человѣка представляетъ собою настоящій, хотя и подчиненный, мозгъ одного изъ тѣхъ элементарныхъ животныхъ, механическое соединеніе которыхъ образовало нѣкогда организмъ позвоночнаго; въ каждомъ изъ этихъ центровъ локализирована, какъ и въ корѣ головного мозга, особая психическая индивидуальность, особое „я", и на важности, для объясненія гипнотическихъ и другихъ явленій, этихъ-то подчиненныхъ „я" (или сознаній) и настаиваетъ авторъ. Въ заключеніе послѣдовавшихъ за докладомъ небольшихъ преній, Бартъ указалъ на аналогичность физіологической системы Дюрана-де-Гро съ монадизмомъ Лейбница.

Послѣ этого были прочитаны и обсуждены доклады: профессора лицея въ Валансьеннѣ *Димье* „Пролегомены къ эстетикѣ", проф. *Эмиля Шартье* о „Воспитаніи я" и проф. *Эли Галеви* „Объ интеллектуалистическомъ методѣ въ психологіи". Въ этомъ докладѣ авторъ, какъ онъ самъ заявилъ, не предлагаетъ никакой новой космологической или психологической системы, а лишь характеризуетъ тотъ методъ, который онъ прилагалъ уже въ рядѣ статей, помѣщенныхъ имъ въ *Revue de métaphysique et de morale*. Основное положеніе его таково: представле-

ніе, что ощущенія сначала даны намъ въ опытѣ отдѣльно и затѣмъ такъ же отдѣльно даны связывающіе ихъ законы ассоціаціи,—невѣрно. Законы ассоціаціи суть конститутивные принципы самихъ ощущеній. Поэтому, психологія можетъ и должна провести анализъ явленій сознанія дальше, чѣмъ это дѣлаетъ сенсуалистическая школа: ни качественныя сходства между ощущеніями, ни ихъ интенсивность, ни даже ихъ аффективныя свойства нельзя считать эмпирически данными, недоступными анализу.

Послѣдній докладъ этого засѣданія первой секціи принадлежалъ проф. университета въ Реннѣ *Лапи* и былъ посвященъ вопросамъ о „Раціонализмѣ и фидеизмѣ и объ участіи воли въ сужденіи“.

Засѣданіе *второй* секціи происходило подъ предсѣдательствомъ профессора педагогики въ Сорбоннѣ *Ферд. Бюиссона* [1]), который прочелъ свой докладъ объ „Идеѣ санкціи въ морали“. Проанализировавъ понятія (умственной) „обязательности“ и обращающейся къ чувству „санкція“, онъ пришелъ къ выводу, что принципъ всякой моральной санкціи лежитъ въ фактѣ естественной гармоніи функцій человѣческаго организма. Нѣтъ ни наградъ, ни наказаній, которыя приходили бы извнѣ; но само чувство и сознаніе нормальности своего состоянія, удовольствіе или страданіе, обусловленныя хорошими или дурными дѣйствіями, производятъ увеличеніе или уменьшеніе жизни.

Вторымъ былъ прочитанъ докладъ „директора труда“ (directeur de Travail) въ министерствѣ торговли *Фонтена* объ „Условіяхъ отвѣтственности (въ промышленности)“. Заявивъ, что онъ представитъ только факты, наведшіе его на размышленія, Фонтенъ изложилъ происшедшій въ послѣднее время процессъ перенесенія отвѣтственности за несчастія съ рабочими съ пострадавшихъ на предпринимателей: индивидуальная отвѣтственность замѣняется соціальной, оправдываемой и соображеніями любви къ ближнему, и болѣе точнымъ познаніемъ причинъ человѣческихъ дѣйствій.

Послѣднимъ прочелъ свой докладъ, озаглавленный „Свобода воли и нравственная отвѣтственность“, *Орсъ* (*Aars*). Основныя идеи этого доклада таковы: всѣ мысли и дѣйствія людей необходимы и пред-

---

[1]) Редактора большого французскаго Педагогическаго Словаря, автора множества сочиненій по общественно-педагогическимъ вопросамъ (между прочимъ, только что вышедшей книжки объ отношеніи между религіей и наукой въ воспитаніи), одного изъ инпціаторовъ недавно открывшихся въ Парижѣ „народныхъ университетовъ“, предназначенныхъ для возможно широкаго распространенія научнаго знанія въ рабочихъ классахъ.

опредѣлены; индетерминизмъ несовмѣстимъ съ отвѣтственностью; отвѣтственность есть нравственная идея, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ идеями правовыми; она вытекаетъ изъ (обусловленнаго чувствомъ) сужденія, относящагося къ истинной и необходимой причинѣ дѣйствій и образующаго нравственное сознаніе.

Въ *третьей* секціи, подъ предсѣдательствомъ *Жюля Таннери*, были прочитаны и обсуждены доклады: профессора высшей технической школы въ Карлсруэ *Шрёдера* „Расширеніе идеи порядка", въ которомъ были изложены основные принципы „алгебры отношеній" (или „логики относительныхъ терминовъ"), профессора Кэмбриджскаго университета *Джонсона* „Теорія логическихъ уравненій", профессора Пенсильванскаго университета (въ Филадельфіи) *Макъ-Фарлана* „Идеи и принципы геометрическаго счисленія", г. *Калинона* о „Роли числа въ геометріи", главнаго инженера путей сообщенія (ingénieur en chef des ponts et chaussées) *Лешала* о „Сравнимости различныхъ пространствъ" и профессора аналитической и небесной механики въ Collège de France *Адамара* объ „Индукціяхъ въ математикѣ".

Въ *четвертой* секціи, подъ предсѣдательствомъ профессора *Гейера*, были въ этотъ день прослушаны и обсуждены пять докладовъ. Проф. *Бело* прочелъ свое сообщеніе объ „Идеѣ и методѣ философіи у О. Конта". Въ настоящее время болѣе или менѣе признано основное единство въ философскомъ развитіи Конта: онъ всегда думалъ о реорганизаціи человѣчества, предполагающей установленіе духовной власти и созданіе науки объ обществѣ и философіи наукъ. Но такъ какъ эта философія наукъ была для него лишь средствомъ, то Контъ почти совершенно не задавался вопросами критики познанія и установленіемъ методовъ науки. Въ обоихъ этихъ отношеніяхъ современная мысль удаляется отъ Конта: она критично и вполнѣ сознательно относится къ вопросамъ методологіи. Въ то же время она проникнута однимъ чувствомъ, которое было, можетъ быть, всего болѣе чуждо Конту,—чувствомъ безконечности существующаго. Истинный интересъ философіи Конта лежитъ, по мнѣнію автора, въ его общественной и моральной философіи.

Вторымъ читался докладъ г. *Уодена* (*Woden*) о „Гегеліанствѣ въ современной философіи". Гегеліанство въ настоящее время не разлагается, а даже развивается; въ этомъ развитіи можно указать три фазиса: 1) частичный пересмотръ съ второстепенными измѣненіями (Розенкранцъ), 2) эклектическое смѣшеніе нѣкоторыхъ составныхъ

элементовъ гегеліанства съ элементами чуждыми имъ по происхожденію: историческій матеріализмъ Маркса, волюнтаризмъ Шопенгауэра, 3) акклиматизированіе гегеліанства въ Англіи и Америкѣ [1]), гдѣ онъ далъ толчокъ изслѣдованіямъ богословскимъ, юридическимъ, этическимъ, эстетическимъ и соціологическимъ.

Въ какомъ же направленіи можетъ быть выполнена реконструкція гегеліанства? Можно либо принять метафизику за строго научную дисциплину и попытаться выполнить грандіозный планъ, намѣченный Чичеринымъ; либо признать ее „поэзіей понятій" и сдѣлать исходною точкой для реконструкціи гегеліанства „Феноменологію". Первая альтернатива всегда будетъ подвержена критикѣ со стороны той философіи, которая сама не диктуетъ законовъ міру, а ограничивается логической переработкой данныхъ опыта. Во всякомъ случаѣ, необходимо открыто признать результаты неокантіанской критики познанія, которые должны стать пролегоменами ко всякой метафизической попыткѣ въ будущемъ, т. е. тѣмъ, чѣмъ кантовская критика была для слѣдовавшихъ за нею метафизическихъ системъ.

Послѣ Уодена прочелъ сообщеніе о „Схоластикѣ" проф. въ школѣ des Hautes Études *Пикавэ*, возбудившій довольно продолжительныя пренія. Закончилось засѣданіе рефератами *Гейера* „О шведской философіи въ первую половину XIX вѣка, и въ частности о Бострбмѣ" и проф. *Ліона* „Объ индуктивной логикѣ въ школѣ Эпикура".

Общее собраніе этого дня было посвящено докладамъ, относящимся по своему содержанію къ 1-й секціи, т. е. къ „общей философіи и метафизикѣ". Оно состоялось подъ предсѣдательствомъ проф. Гура. Первымъ прочелъ свой докладъ „Объ отношеніи интуиціи пространства къ умственнымъ представленіямъ" докторъ *Пьеръ Боньe*; докладъ преній не возбудилъ. Второе сообщеніе принадлежало англійскому мыслителю *Шадуорсу Годгсону* (Shadworth Hodgson); оно было посвящено „Понятіямъ причины и реальнаго условія". Особенно интереснымъ оказался третій докладъ—проф. *Бергсона* „Замѣтка о психологическомъ происхожденіи нашей увѣренности въ законѣ причинности". Авторъ

---

[1]) Въ одномъ частномъ разговорѣ членъ конгресса Россель сдѣлалъ совершенно справедливое замѣчаніе, что „нѣмцы и англичане прошли въ философіи одни у другихъ очень серьезную школу и теперь почти помѣнялись мѣстами". Дѣйствительно, если въ Германіи большинство мыслителей теперь примыкаютъ въ той или другой формѣ къ Юму, то въ Англіи среди болѣе молодого поколѣнія сильно распространено кантіанство (проф. Кэрдъ и др.) и гегеліанство (проф. Брэдли, проф. Бозанкетъ).

доказываетъ, что зародышъ, самое ядро закона причинности содержится въ томъ отношеніи, какое у насъ, начиная съ самой ранней эпохи жизни, устанавливается между зрительными и осязательными впечатлѣніями, сопровождаемыми двигательными тенденціями и реальными движеніями. Повторное воспріятіе той или другой опредѣленной зрительной формы вызываетъ въ насъ непроизвольное ожиданіе опредѣленныхъ же осязательныхъ воспріятій, и зрительная форма постепенно становится для насъ какъ бы *причиной* осязательнаго воспріятія и ощущенія сопротивленія. Къ этому зерну присоединяются и другіе элементы: съ одной стороны, сознаніе нашихъ собственныхъ усилій, съ другой—представленіе о воздѣйствіи тѣлъ другъ на друга при помощи толчка, а затѣмъ и рядъ еще другихъ ингредіентовъ. Изо всего этого матеріала мысль отвлекаетъ общую, научную и точную формулу закона причинности. „Необходимость", присущая закону причинности, сначала *переживается реально* нашимъ *организмомъ*, а затѣмъ уже становится необходимостью *мысли*, необходимой мыслью. Эмпиризмъ и апріоризмъ сходятся въ томъ, что они оба обращаютъ вниманіе исключительно на вторую изъ этихъ двухъ формъ необходимости и потому не даютъ истиннаго психологическаго объясненія нашей увѣренности въ законѣ причинности. Въ преніяхъ Бартъ сдѣлалъ попытку поставить теорію Бергсона въ связь съ воззрѣніями извѣстнаго неокантіанца А. Риля: хотя авторы исходятъ изъ различныхъ точекъ зрѣнія, но ихъ заключенія, по его мнѣнію, сходны. Самъ Бергсонъ не согласился съ этимъ: Риль ставитъ причинность въ тѣсную связь съ единствомъ сознанія, тогда какъ то единство, къ которому, по мнѣнію Бергсона, безконечно приближается принципъ причинности, не есть ни единство сознанія, ни единство опыта вообще.

Слѣдующимъ шелъ докладъ профессора въ Collége libre des sciences sociales *Луи Вебера*, озаглавленный „Идея эволюціи въ ея отношеніи къ проблемѣ достовѣрности (certitude)". Подъ рубрику „эволюціонной" философіи Веберъ подводитъ также и ученія такъ называемаго „либертизма", т. е. міровоззрѣнія, сводящаго весь міровой процессъ къ „быванію", къ безконечной смѣнѣ явленій-идей и къ „свободѣ" этой смѣны духовныхъ состояній [1]). Разъ такимъ образомъ „все течетъ", то гдѣ критерій истины и достовѣрности? Такое міровоззрѣніе не допускаетъ, въ качествѣ критерія, ни объективной реаль-

[1]) Во Франціи представителями двухъ видовъ философіи „либертизма" являются Бутру и Бергсонъ.

ности (такъ какъ внѣ идей *ничего не существуетъ*), ни твердыхъ законовъ мысли—категорій и формъ. Поэтому всякій эволюціонизмъ сводится къ гераклитизму и скептицизму... Въ преніяхъ Бергсонъ указалъ, между прочимъ, на неправильное пониманіе Веберомъ точки зрѣнія „либертизма" въ теоріи познанія: у него выходитъ такъ, какъ будто для либертизма философія и наука невозможны. На самомъ же дѣлѣ, эта теорія требуетъ только различенія двухъ точекъ зрѣнія: точки зрѣнія познанія и точки зрѣнія существованія.

Пятый докладъ былъ прочитанъ проф. *Лаландомъ*[1]). Докладъ этотъ, озаглавленный „Къ вопросу объ улучшеніи и фиксированіи философскаго языка" (какъ и слѣдовавшій за нимъ докладъ пишущаго эти строки), былъ вызванъ однимъ изъ вопросовъ, поставленныхъ въ программу конгресса организаціоннымъ комитетомъ („О возможности философской терминологіи, общей для всѣхъ философовъ"). Для выполненія своихъ задачъ, какъ доказывалъ Лаландъ, философія должна обладать системой терминовъ, въ значеніи которыхъ всѣ ея представители были бы между собою согласны. И такой философскій словарь вполнѣ возможенъ, потому что философы понимаютъ другъ друга гораздо лучше, чѣмъ это обычно думаютъ: есть нѣкоторый общій запасъ идей, котораго не замѣчаютъ, но существованіе котораго предполагается даже настоящимъ конгрессомъ. Для установленія философскаго словаря необходимо сначала продѣлать нѣкоторую лексикографическую работу. При этомъ относительно одной группы терминовъ (каковы: масса, энергія, потенціалъ и т. п.) надо соблюдать простое правило: употреблять ихъ въ томъ строгомъ смыслѣ, въ какомъ ихъ употребляетъ положительная наука. Другіе термины гораздо болѣе сбивчивы; ихъ надо проанализировать и составить для нихъ опредѣленія. Таково, напримѣръ, слово *эволюція* (вызвавшее споры и на конгрессѣ по поводу доклада Луи Вебера); не лучше-ли было бы этотъ терминъ сохранить за сплошнымъ, континуитивнымъ развитіемъ, развитіе прерывистое, дисконтинуитивное назвать *revolution*, а родовымъ для обоихъ этихъ видовъ понятіемъ взять *devenir*. Чтобы избѣгнуть другой связанной съ тѣмъ же терминомъ неясности (*эволюція*—1) въ смыслѣ вообще противоположности статическому состоянію и 2) въ смыслѣ *развитія, роста*), можно было бы утвердить его *за положительнымъ развитіемъ*, обратный процессъ (слѣдуя примѣру Спенсера) назвать

[1]) Авторомъ книжки „Этюды по философіи наукъ", вышедшей въ русскомъ переводѣ двумя изданіями.

lissolution, а родовымъ терминомъ—для обозначенія вообще *смѣны остояній*, измѣненія, движенія—выбрать *cursus*. Возьмемъ еще слово „природа", *nature*, значеніе котораго хорошо проанализировалъ Джонъ Стюартъ Милль: оно обозначаетъ въ нашихъ устахъ иногда весь міръ въ его цѣломъ, всю вселенную, иногда же лишь то, что противоположно „искусственному" творчеству человѣка. На подмѣнѣ одного изъ этихъ значеній другимъ основаны многіе парадоксы Руссо, а также софизмы анархистовъ. Подобный же анализъ можно приложить и къ словамъ: причина, счастіе, необходимость, свобода, реальность и т. д. И такая работа вовсе не уничтожила бы различій между философскими школами и направленіями,—она только сдѣлала бы ихъ олѣе опредѣленными и точными; она не коснулась бы философіи in tatu nascendi,—но наряду съ вновь творимой философіей, есть законченная, philosophie déjà faite... Указавъ затѣмъ на нѣсколько новѣйшихъ лексикографическихъ работъ, произведенныхъ въ Германіи во Франціи, Лаландъ сообщилъ о проектѣ образовать въ Парижѣ общество, которое поставило бы себѣ цѣлью систематическую разработку философской терминологіи. Принять участіе въ этомъ обществѣ [1]) уже согласились профессора Бутру, Брошаръ, Бергсонъ, Андеръ, Эгжеръ, Бело, Дельбосъ, Гобло и др. Организація такого общества въ Парижѣ явилась бы лучшимъ средствомъ продолжить работу онгресса. Съ другой стороны, Лаландъ приглашалъ и иностранныхъ оллегъ основывать у себя такія же общества или организовать подобную же работу при уже существующихъ.

В. Ивановскій въ своихъ положеніяхъ, отвѣчавшихъ на вопросъ рограммы конгресса и оказавшихся близко подходящими къ проекту Лаланда, указывалъ на невозможность въ настоящее время сдѣлать акой-нибудь одинъ изъ существующихъ языковъ общепринятымъ ь философіи. Къ тому же, самыя главныя затрудненія происходятъ е отъ многоязычія, а отъ различнаго употребленія терминовъ даже

[1]) Въ настоящій моментъ проектъ этотъ расширился. Въ Парижѣ уже основано Философское общество, въ составъ котораго организація, проектированная Лаландомъ, войдетъ въ качествѣ довольно самостоятельно поставленной комиссіи. о сихъ поръ были только закрытыя организаціонныя засѣданія; но въ ближайшемъ будущемъ предполагается начать и самую работу. Организаторы новаго общества, душою котораго является тотъ же Ксавье Леонъ, задумали предпринять при немъ и серію изданій; первымъ проявленіемъ этой издательской дѣятельности будутъ 4 тома (можетъ быть и 5) трудовъ 1-го философскаго конгресса. го общество будетъ и центромъ для работъ по подготовкѣ слѣдующихъ философскихъ конгрессовъ.

одного и того же языка въ различныхъ философскихъ школахъ ученіяхъ. Этому не помогаетъ даже и то, что философская термин логія у всѣхъ культурныхъ народовъ имѣетъ цѣлый рядъ общих терминовъ и корней латинскаго и греческаго происхожденія, так какъ съ однимъ и тѣмъ же терминомъ сплошь и рядомъ связывают различныя значенія. Въ остальной своей части эта терминологія - національнаго происхожденія, и это само по себѣ скорѣе полезн чѣмъ вредно: сопоставленіе терминологій различныхъ языковъ сущ ственно облегчаетъ критику понятій и выясненіе ихъ происхожден и ихъ исторіи. Въ виду того, что въ настоящее время нево можно введеніе какого бы то ни было одного языка, въ качеств общаго философскаго средства выраженія, невозможно и соглашен теорій различныхъ школъ, которое позволило бы устранить различны способы пониманія однихъ и тѣхъ же терминовъ,— остаются косве ныя средства для облегченія взаимнаго пониманія между философам Прежде всего необходимо соблюдать всѣ правила, рекомендуемыя в этой части прикладной логикой. А затѣмъ, необходимо, какъ для об легченія взаимнаго пониманія, такъ и для преподаванія выработа сравнительныя таблицы главныхъ философскихъ терминовъ наиболѣ важныхъ языковъ съ короткими, но точными, объясненіями каждаг термина. При этомъ слѣдуетъ термины, наиболѣе употребительны въ томъ или другомъ смыслѣ, отдѣлить отъ менѣе употребительныхъ перечислить синонимы, указать разницы въ значеніи каждаго те мина, каждаго языка, указать, какъ онъ употребляется въ различ ныхъ философскихъ школахъ данной страны и т. п. Желательно чтобы къ слѣдующему философскому конгрессу былъ подготовлен рядъ такихъ таблицъ; можно надѣяться, что и философскія обществ внѣ Франціи обратятъ вниманіе на этого рода работу. Во время пре ній проф. Эмонъ (Hémon) коснулся другого вопроса и указал на желательность *упрощенія* философской терминологіи въ цѣлях школьнаго преподаванія философіи и популяризаціи ея въ обще ствѣ, на необходимость руководиться примѣромъ большинства круп нѣйшихъ мыслителей, писавшихъ просто и ясно; это поможет и взаимному пониманію мыслителей разныхъ націй. Кутюра вы разилъ сомнѣніе въ томъ, можно ли заставить философовъ выби рать тѣ, а не иные термины; даже академіи не были бы въ си лахъ выполнить реформу философскаго словаря. Точно такъ же желаніе, выраженное Эмономъ, неосуществимо: спеціальная термино логія въ философіи столь же необходима, какъ и во всякой други

наукѣ. Если дѣйствительно хотятъ установить общую всѣмъ націямъ философскую и научную терминологію, надо создать всеобщій искусственный языкъ, потребность въ которомъ все болѣе и болѣе чувствуется не только для философіи и науки, но и вообще для международныхъ сношеній. Но для выполненія этого требуется санкція вліятельнаго международнаго авторитета; быть можетъ, скоро мы увидимъ осуществленіе мечты Лейбница—международную ассоціацію академій. Философскій конгрессъ могъ бы, съ своей стороны, выразить слѣдующее пожеланіе: „Конгрессъ высказывается за установленіе какого-либо международнаго искусственнаго языка". Въ отвѣтъ на возраженія Кутюра Лаландъ замѣтилъ, что надежда на федерацію академій врядъ ли основательна, — офиціальные органы работаютъ медленно; надо теперь же, пользуясь частной иниціативой, начать работу по сравненію философскихъ словарей разныхъ націй и школъ. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній Эмона, Ивановскаго, Кутюра (который отмѣтилъ разницу между болѣе нормативнымъ проектомъ Лаланда и болѣе описательно-историческимъ Ивановскаго) Лаландъ, вмѣстѣ съ Ивановскимъ, внесъ слѣдующую резолюцію, которая и была принята конгрессомъ: „1-й философскій конгрессъ выражаетъ свое сочувствіе основанію общества, задачами котораго были бы: 1) улучшеніе и приданіе большей опредѣленности философской терминологіи, 2) поддержаніе отношеній, преимущественно въ видахъ будущаго объединенія философскаго языка, съ аналогичными обществами и отдѣльными учеными за предѣлами Франціи".

Затѣмъ Лаландъ замѣтилъ, что въ принципѣ онъ ничуть не противъ стремленій ввести въ обиходъ тотъ или другой международный искусственный языкъ; онъ лишь не согласенъ съ Кутюра въ выборѣ средствъ: онъ разсчитываетъ не на академіи, а скорѣе на частную иниціативу—на намѣченную уже къ образованію въ Парижѣ особую комиссію изъ представителей ученыхъ обществъ, торговыхъ палатъ и другихъ заинтересованныхъ учрежденій для обсужденія вопроса о всеобщемъ, всемірномъ языкѣ.

V.

Воскресенье (5-го августа) было послѣднимъ днемъ конгресса. Утромъ въ этотъ день засѣдала одна *третья* секція, не успѣвшая закончить своихъ занятій раньше. Въ этомъ засѣданіи были доложены и обсуждены рефераты: профессора университета въ Нанси *Блондэ* „Из-

ложеніе принциповъ механики", г. *Леверрье* о „Происхожденіи и значеніи принциповъ термодинамики", г. *Козловскаго* о „Химическихъ соединеніяхъ съ точки зрѣнія теоріи познанія", г. *Вальда* „Критическій этюдъ относительно наиболѣе важныхъ основныхъ понятій химіи", проф. *А. В. Васильева* „Принципы исчисленія вѣроятностей" и проф. Парижской высшей нормальной школы *Уссэ* (Houssay) объ „Атомическихъ теоріяхъ въ біологіи".

Проф. *Васильевъ* въ своемъ докладѣ различалъ три рода вѣроятностей: 1) вѣроятность *субъективную*, простое чувство ожиданія или надежды, 2) вѣроятность *математическую*, численно опредѣляемую отношеніемъ числа благопріятныхъ случаевъ къ общему числу возможныхъ, и 3) вѣроятность *объективную* или *физическую*, являющуюся результатомъ наблюденія большого числа случаевъ и приближающуюся къ математической по мѣрѣ увеличенія числа наблюденныхъ случаевъ. Между математической и субъективной вѣроятностью проф. Васильевъ считаетъ вѣроятнымъ существованіе не полной пропорціональности, а такого отношенія, какое законъ Фехнера устанавливаетъ между раздраженіемъ и связаннымъ съ нимъ ощущеніемъ. Въ преніяхъ Кутюра высказался противъ состоятельности закона Фехнера вообще, и полагалъ, что субъективная вѣроятность можетъ измѣряться только математической, а потому и вопросъ о томъ, пропорціональны онѣ или нѣтъ одна другой, не можетъ имѣть мѣста.

Уссэ въ своемъ сообщеніи, разобравъ различныя понятія „біологическаго атома", т.-е. клѣточки, предложенныя Негели, Дарвиномъ, Вейсманномъ, пришелъ къ выводу, что всѣ они отличаются чисто статическимъ характеромъ: въ нихъ заранѣе заложены въ клѣточку всѣ тѣ ея свойства, которыя требуютъ объясненія; гетерогенность клѣточекъ является изначала данной, а не вытекающей въ результатѣ прогрессивной дифференціаціи. Уссэ считаетъ необходимымъ „кинематическое и динамическое" объясненіе жизненныхъ явленій и сведеніе живой матеріи на матерію вообще.

Общее собраніе этого дня было посвящено докладамъ, представленнымъ во 2-ю секцію (морали); оно состоялось подъ предсѣдательствомъ *Дарлю*. Первымъ было прочитано сообщеніе профессора университета „Колумбія" (въ Нью-Іоркѣ) *Барджи* объ „американскихъ обществахъ моральной культуры". Основанное 15-го мая 1876 года Феликсомъ Адлеромъ Society for Ethical Culture насчитываетъ теперь въ Нью-Іоркѣ 800 принадлежащихъ къ нему семействъ. Подобныя же общества основаны въ Чикаго, Филадельфіи, Санъ-Луи,

а также въ Англіи, Германіи, Австріи, Швейцаріи. Въ нихъ принимаются люди, держащіеся всѣхъ возможныхъ философскихъ и религіозныхъ доктринъ; но сами они не проповѣдуютъ никакой доктрины, способствуя только моральному совершенствованію своихъ членовъ, давая имъ возможность видѣть и дѣлать добро. Они представляютъ не простыя ассоціаціи, а религіозныя братства; своими собраніями, обставленными обрядами подобными религіознымъ, они стараются удовлетворить всѣмъ потребностямъ души, вліять на всю жизнь человѣка. Собранія эти устраиваются по поводу рожденія, браковъ, смерти. Всѣ проявленія этихъ обществъ отличаются дѣятельнымъ и въ то же время личнымъ характеромъ; самое важное изъ предпріятій общества—его школы. Въ общемъ, эти организаціи „стремятся согласовать святость духа съ требованіями современной практической жизни, отожествить духовную жизнь современнаго человѣка съ его практической дѣятельностью".

Поль Дежарденъ сообщилъ о парижскомъ *Union pour l'action morale*—кружкѣ, основанномъ въ 1891 году. Кружокъ этотъ насчитываетъ теперь 1.500 членовъ. Но онъ не имѣетъ никакого реальнаго, опредѣленнаго дѣла, кромѣ изданія своего мало распространеннаго органа. Въ имѣющемся у меня проспектѣ этого кружка его „принципъ" выраженъ такъ: „будучи счастливы встрѣтить среди насъ, безъ различія убѣжденій, людей практической вѣры, рѣшившихся на „дѣланіе" (action) противъ зла, мы обращаемся преимущественно къ тѣмъ, у кого нѣтъ положительной вѣры, но кто убѣжденъ въ томъ, что въ человѣкѣ духъ долженъ повелѣвать, а не подчиняться, потому что онъ одинъ имѣетъ въ самомъ себѣ цѣль и смыслъ и потому что жизнь обладаетъ цѣнностью лишь постольку, поскольку она отмѣчена имъ". Въ общемъ, кружокъ этотъ представляется чѣмъ-то крайне расплывчатымъ и неопредѣленнымъ, значеніе его, кажется, совершенно ничтожное. Во время преній Бюиссонъ заявилъ, что американскія „общества для моральной культуры" просто свободомыслящія протестантскія секты; Дарлю же полагалъ, что ихъ положеніе относительно религіи совершенно независимое. Проф. *Ро* (Rauh) замѣтилъ, что понятіе этой „независимой" морали очень шаткое. Объединять людей во имя туманныхъ вѣрованій и такъ называемыхъ возвышенныхъ стремленій—дѣло праздное. Конечно, въ извѣстные дни принято размышлять о принципахъ морали; это—такъ сказать, воскресная мораль. Но есть еще мораль повседневная, и въ ней основнымъ вопросомъ является вопросъ соціальный,—и не только вопросъ о нашихъ обязан-

ностяхъ относительно другихъ людей, а и столь настоятельный вопросъ объ организаціи труда и собственности. Прежде чѣмъ думать объ объединеніи, надо столковаться по вопросу о собственности: признаемъ ли мы законной конкурренцію и приравниваемъ ли мы человѣка машинѣ, вещи, товару, отрицая у него достоинство личности? или же мы признаемъ за нимъ это достоинство и право на жизнь? и въ такомъ случаѣ, къ чему мы обратимся для обезпеченія за нимъ этого права: къ государственному соціализму, или къ производительнымъ и потребительнымъ товариществамъ, или же къ чему-нибудь еще? Вотъ жизненные вопросы. И если не поставить откровенно вопросъ справедливости и матеріальнаго порядка, то можно только возбудить въ народѣ недовѣріе ко всѣмъ этимъ идеальнымъ построеніямъ. Самыя красивыя фразы покажутся ему средствомъ отвлечь вниманіе и уйти отъ опасныхъ проблемъ. Зачѣмъ, скажетъ онъ, говорить намъ о добродѣтели и о благѣ, когда намъ приходится рѣшать вопросы болѣе грубаго порядка и заботиться о хлѣбѣ! Конечно, въ этихъ вопросахъ не такъ легко достигнуть соглашенія между мыслителями и толпой, какъ въ области умозрѣній. Нужно будетъ отказаться отъ метафизическаго согласія. Но это лучше, чѣмъ кастрировать мысль. Все, на что можно надѣяться въ настоящее время для облегченія соціальныхъ отношеній, это вѣжливость и сердечность, смягченіе формъ общественной борьбы... Но соціальная борьба существуетъ, и не хорошо скрывать ее отъ себя...

Затѣмъ m-lle *Берчи* прочла сообщеніе о французскомъ движеніи „народныхъ университетовъ", успѣхъ котораго, по ея мнѣнію, очень невеликъ. Для достиженія лучшихъ результатовъ, число организацій должно быть небольшое, лекторы (conferenciers) должны дѣйствовать согласно, а не вести свои conférences случайно и безъ системы, вся инициатива должна быть предоставлена рабочимъ; бесѣды должны занимать больше мѣста, чѣмъ лекціи; предлагаемый матеріалъ долженъ быть методиченъ и послѣдователенъ; наконецъ въ это дѣло надо внести сильное и глубокое нравственное одушевленіе.

Послѣ небольшого реферата мистрисъ *Россель* о „Воспитаніи женщинъ", сдѣлалъ сообщеніе о „Международномъ мирѣ" *Гастонъ Мокъ* (Moch), отставной капитанъ артиллеріи, одинъ изъ видныхъ французскихъ дѣятелей въ защиту мира. Онъ началъ съ выраженія своего мнѣнія, что „моральная" секція философскаго конгресса не можетъ смотрѣть на войну иначе, какъ на беззаконіе и зло, и что вопросъ можетъ идти только о средствахъ, при помощи которыхъ можно было

бы (въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ) вовсе уничтожить войну, а въ настоящее время положить конецъ „вооруженному миру". Многіе надѣются въ этомъ отношеніи на конгрессъ державъ, который можетъ провести сначала хоть частичное разоруженіе. Но эта надежда несбыточна, потому что разоруженію препятствуютъ взаимныя подозрительность и недовѣріе. Поэтому задача сводится къ борьбѣ съ этими чувствами народовъ, къ развитію въ ихъ взаимныхъ отношêніяхъ моральнаго элемента. Средства борьбы: 1) пропаганда среди взрослыхъ, 2) коренная реформа воспитанія юношества, внушеніе послѣднему вмѣсто шовинистскаго партикуляризма идеи солидарности народовъ, 3) работа каждаго сознательнаго человѣка въ смыслѣ распространенія того благого сѣмени, какое посѣяно Гаагской конференціей. Въ томъ процессѣ, который долженъ привести человѣчество къ господству права въ международныхъ отношеніяхъ, можно намѣтить четыре этапа: 1) третейское разбирательство въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; 2) учрежденіе постоянныхъ третейскихъ комиссій на основаніи договоровъ между отдѣльными странами; 3) учрежденіе одного постояннаго факультативнаго третейскаго суда; 3) принятіе на себя державами обязательства при всякомъ будущемъ столкновеніи обращаться къ этому суду.—Въ моментъ появленія обращенія русскаго Государя къ державамъ (12/24-го августа 1898 г.) первая изъ этихъ стадій была уже пройдена и приступали ко второй; это обращеніе и конференція въ Гаагѣ положили начало третьей фазѣ процесса. Теперь надо стараться о томъ, чтобы образованіе этого суда не замедлилось и чтобы державы приступили къ четвертому и послѣднему этапу этого движенія, чтобы онѣ заключали другъ съ другомъ трактаты о предоставленіи всѣхъ будущихъ недоразумѣній на имѣющій организоваться третейскій судъ и обязывали другъ друга признать его компетенцію. Поэтому Мокъ предложилъ философскому конгрессу вотировать слѣдующую резолюцію:

„Международный философскій конгрессъ убѣжденъ въ томъ, что *поддержаніе всеобщаго мира* [1]) *и возможное сокращеніе чрезмѣрныхъ вооруженій, давящихъ всѣ народы, представляется при настоящихъ условіяхъ идеаломъ, къ которому должны быть направлены усилія всѣхъ правительствъ*; далѣе, конгрессъ полагаетъ, что для выполненія этого идеала нужно *всеобщее признаніе тѣхъ принциповъ справед-*

[1]) Поставленныя курсивомъ выраженія дословно воспроизводятъ текстъ „обращенія" русскаго Императора.

ливости и права, на которыхъ покоятся безопасность государствъ и благосостояніе народовъ; наконецъ, конгрессъ увѣренъ въ томъ, что существованіе и функціонированіе постояннаго третейскаго суда вызовутъ къ жизни чувство международной безопасности, которое позволитъ державамъ постепенно и съ полнымъ сохраненіемъ своей независимости уменьшать свои вооруженія.

„Въ виду этого конгрессъ выражаетъ слѣдующія пожеланія: 1) чтобы 26 державъ, принявшихъ участіе въ Гаагской конференціи и подписавшихъ соглашеніе о мирномъ улаженіи международныхъ столкновеній, возможно скорѣе ратификовали бы это соглашеніе и немедленно приступили къ назначенію членовъ третейскаго суда; 2) чтобы державы, не представленныя на конференціи, были приглашены къ ней присоединиться; 3) чтобы отдѣльныя цивилизованныя государства заключили другъ съ другомъ трактаты относительно постояннаго третейскаго разбирательства столкновеній; 4) чтобы во всѣхъ школахъ всѣхъ странъ были приняты мѣры къ освобожденію духа учащихся отъ узкаго и аггресивнаго шовинизма, что могло бы постепенно смягчить ненависть между народами".

Предсѣдатель собранія, и предсѣдатель конгресса рѣшительно высказались противъ допущенія вотированія конгрессомъ такихъ пожеланій, заявивъ, что этимъ актомъ конгрессъ уклонился бы въ область политики. И вопросъ былъ снятъ съ очереди. Г. Мокъ взялъ свое предложеніе обратно, заявивъ, что, внося его, онъ имѣлъ въ виду актъ гуманности и морали, а никакъ не политики, и что если философы не интересуются практическими вопросами и отказываются высказаться по поводу ихъ, они должны быть готовы къ тому, что прогрессъ будетъ осуществляться помимо ихъ.

Послѣднее сообщеніе о „Принципахъ индусской морали" сдѣлалъ г. *Чатерджи*, послѣ чего состоялось закрытіе конгресса, причемъ предсѣдательское мѣсто занялъ Бутру. Бутру прочелъ слѣдующія предложенія организаціоннаго комитета: 1) философскіе конгрессы становятся періодическими, 2) ближайшій конгрессъ соберется въ Италіи, черезъ три года (впрочемъ, окончательное рѣшеніе предоставлено „постоянной комиссіи", имѣющей взять на себя организацію слѣдующаго конгресса), 3) эта „постоянная комиссія" составляется изъ нѣсколькихъ ученыхъ, группирующихся не столько по странамъ, сколько по „языкамъ" (въ видахъ удобства сношеній). Отъ странъ французскаго языка въ составъ ея вошли: Бутру, Бергсонъ, Кутюра, Ксавье Леонъ (отъ

Францін); Ремакль, Двельсхоерсъ (Dwelshauers), Мансьонъ (отъ Бельгін); Гуръ (отъ Швейцарія). Отъ странъ нѣмецкаго языка: Морицъ Канторъ, Шредеръ, Бартъ, Риль (Германія), Махъ (Австрія), Штейнъ (Швейцарія). Отъ странъ англійскаго языка: Ритчи, Россель, Стаутъ (Англія); Балдвинъ, Карусъ, Лэддъ, Макъ-Фарланъ, Шёрманъ (Соедин. Штаты). Страны итальянскаго языка представлены Кантони, Кальдерони, Пеано и Вайлати; славянскія страны — А. В. Васильевымъ, В. Н. Ивановскимъ (Россія), Дртиной (Чехія), Козловскимъ (Польша); скандинавскія государства: Гейеромъ, Миттагъ-Леффлеромъ и Христіаномъ Орсомъ.

Далѣе, конгрессомъ были приняты предложенія Поля Таннери: а) о раздѣленіи 3-й секціи (по „логикѣ и исторіи наукъ"), страдавшей отъ обилія докладовъ, на двѣ самостоятельныхъ, изъ которыхъ одна должна быть посвящена „вопросамъ теоріи научнаго познанія", а другая—исторіи наукъ, б) о томъ, чтобы эта вторая секція приняла въ свой составъ секцію „исторіи наукъ" международнаго конгресса сравнительной исторіи (согласно выраженному этою послѣднею желанію), в) чтобы этой соединенной секціи было поручено составить рядъ докладовъ по исторіи развитія наукъ за послѣднія 50 лѣтъ.— Приняты также и предложенія проф. А. В. Васильева: 1) чтобы къ слѣдующему конгрессу были выбраны нѣсколько изъ важнѣйшихъ вопросовъ, которые и были бы предложены на обсужденіе наиболѣе выдающихся ученыхъ; 2) чтобы по поставленнымъ вопросамъ общими силами была собрана полная библіографія.

Проф. Гуръ отъ лица всѣхъ иностранныхъ членовъ конгресса выразилъ ихъ искреннюю признательность его устроителямъ. Бутру указалъ на выдающіяся заслуги Ксавье Леона, иниціатора и организатора конгресса, человѣка, весь свой трудъ и все время отдающаго любимой имъ наукѣ. Конгрессъ горячо принялъ это заявленіе.

По предложенію Дарлю, была выражена также благодарность Кутюра и Галеви, ближайшимъ сотрудникамъ Кс. Леона.

Въ заключительномъ словѣ Бутру указалъ на то, что успѣхъ конгресса свидѣтельствуетъ о жизненности философіи, а также на огромный интересъ и важность докладовъ и преній 3-й секціи (по „логикѣ и исторіи наукъ"). Стремясь къ единству въ области мысли, сказалъ Бутру, конгрессъ не старался однако скрыть отъ себя и того, что между философами есть разногласія... И это не должно насъ удивлять... Это показываетъ намъ, что наша мысль еще не

сбросила съ себя индивидуальнаго характера, что она еще не созрѣла или плохо выражена или плохо обоснована, что она неполна, узка, искусственно опредѣлена и отграничена.

Но рядомъ съ этими противорѣчіями выяснились и такіе пункты, въ которыхъ всѣ согласны; это—необходимость тѣснаго единенія философіи съ науками, съ одной стороны, и ея независимость по ея объекту и принципамъ, съ другой,—а также равноправность философіи познанія и философіи дѣйствованія, изъ которыхъ ни одна не должна вредить другой, стѣснять другую...

Затѣмъ конгрессъ былъ объявленъ закрытымъ.

VI.

Остается сказать нѣсколько словъ о результатахъ конгресса. Излагая доклады и пренія, я не считалъ возможнымъ дѣлать по поводу ихъ тѣ или другія замѣчанія, приводить возраженія. Несомнѣнно, были и слабые доклады; но огромное большинство всегда что-нибудь давало слушателю, а многіе были очень интересными. При этомъ надо замѣтить, что цѣлый рядъ заявленныхъ раньше сообщеній не состоялся. Среди такихъ не состоявшихся докладовъ мы отмѣтимъ доклады: извѣстнаго американскаго мыслителя (издателя Monist'а) *Каруса* „Единство и тожество *я*", профессора неаполитанскаго университета *Кіапелли* о „Современномъ значеніи критической философіи", извѣстнаго неокантіанца, проф. *А. Риля* объ „Отношеніи психологіи къ теоріи познанія", профессора Принсетонскаго университета *Балдвина* о „Понятіи цѣнности въ морали и въ экономикѣ", профессора университета въ Монпелье *Бугле* „Въ какой мѣрѣ соціальный вопросъ есть вопросъ морали?", профессора университета въ Бордо *Дюркгейма* „Патріотизмъ и космополитизмъ", секретаря „этической лиги" *Фёрстера* объ „Идеяхъ и опытѣ международнаго этическаго движенія въ области моральнаго воспитанія", бывшаго профессора Тулузскаго университета и члена палаты депутатовъ *Жореса* объ „Интернаціонализмѣ", профессора парижской высшей нормальной школы *Ро* о „Современной формѣ идеи справедливости", профессора Сорбонны *Сеньобоса* объ „Идеѣ цивилизаціи", профессора Бернскаго университета *Людвига Штейна* о „Цѣляхъ цивилизаціи", профессора Феррарскаго университета *Гроппали* „Соціологія философская и соціологія научная", профессора Іенскаго университета *Эрнста Геккеля* о „Принципахъ зоологической философіи", профессора Сорбонны *Ледантека* „Проблема

происхожденія жизни", профессора Кильскаго университета *Дейссена* о „Принципахъ индусской философіи", профессора Кіевскаго университета *Шиллера* объ „Основныхъ понятіяхъ механики", *В. В. Лесевича* „Сопоставленіе позитивизма и эмпиріокритицизма" и многихъ другихъ. Этотъ перечень показываетъ, какое большое количество очень извѣстныхъ именъ лишь по тѣмъ или другимъ случайнымъ обстоятельствамъ не приняло участія въ конгрессѣ. Возможно, впрочемъ, что нѣкоторые изъ запоздавшихъ докладовъ появятся тѣмъ не менѣе въ издаваемомъ конгрессомъ 4-томномъ сборникѣ.

Если прибавить къ этому еще основаніе въ Парижѣ философскаго общества и личное ознакомленіе другъ съ другомъ представителей различныхъ національностей, результатъ можетъ быть названъ вполнѣ благопріятнымъ. Много содѣйствовала успѣху конгресса и царившему на немъ бодрому, живому настроенію также и необыкновенная внимательность устроителей конгресса, съ Кс. Леономъ въ главѣ, ко всѣмъ иностранцамъ; въ этомъ отношеніи конгрессъ былъ очень хорошо организованъ.

Отчету о международномъ философскомъ конгрессѣ посвященъ цѣликомъ 5-й, сентябрьскій номеръ журнала Revue de métaphysique et de morale за 1900 годъ.

Влад. Ивановскій.

А. А. КОЗЛОВЪ.

(некрологъ).

27-го февраля умеръ въ Петербургѣ Алексѣй Александровичъ Козловъ, одинъ изъ крупныхъ представителей русской философской мысли. Онъ родился въ 1831 г. въ Москвѣ, провелъ здѣсь большую часть дѣтства и здѣсь же поступилъ въ университетъ сначала на математическій факультетъ, на которомъ пробылъ только годъ, а потомъ на историко-филологическій.

Философіей онъ сталъ заниматься очень поздно, уже сорока лѣтъ. Къ этой наукѣ его привела богатая разнообразная жизнь, полная борьбы и увлеченій. Окончивъ курсъ университета, онъ сдѣлался преподавателемъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ и давалъ уроки по всевозможнымъ наукамъ, по исторіи, словесности, географіи, политической экономіи. Умственные интересы его вращались главнымъ образомъ въ сферѣ общественныхъ вопросовъ. Уже въ университетѣ онъ увлекся соціализмомъ, именно фурьеризмомъ, и это увлеченіе сохранялось въ немъ до конца жизни. Философское міросозерцаніе его въ это время было матеріалистическое. Примѣняя эту точку зрѣнія къ вопросамъ этики и общественной жизни, онъ приходилъ къ смѣлому отрицанію всего традиціоннаго, условнаго и историческаго и высказывалъ взгляды, сближавшіе его съ греческими циниками.

Какъ натура страстная и боевая, онъ склоненъ былъ къ агитаціи, къ распространенію своихъ взглядовъ въ обществѣ. Въ литературѣ онъ въ это время не выступалъ, а развивалъ свои взгляды въ спорахъ и бесѣдахъ. Поддерживая сношенія съ очень многими людьми,

скомпрометированными въ политическомъ отношеніи, онъ навлекъ на себя обвиненіе въ соучастіи въ каракозовскомъ дѣлѣ и попалъ въ тюрьму, гдѣ пробылъ около полугода. Ему однако удалось доказать, что онъ не былъ членомъ каракозовскаго общества, а когда его стали обвинять въ томъ, что онъ самъ основалъ тайное общество, онъ доказалъ, что это обвиненіе не основательно, и былъ выпущенъ на свободу.

Послѣ этого онъ покинулъ Москву и сдѣлался воспитателемъ сыновей одного крупнаго фабриканта во Владимірской губерніи, а потомъ сталъ управлять лѣснымъ хозяйствомъ въ имѣніи этого же фабриканта. Заинтересовавшись агрономіею, онъ переселился въ Калужскую губернію въ имѣніе своего тестя и началъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Однако это увлеченіе скоро въ немъ остыло: онъ разочаровался въ русскомъ народѣ, пришелъ къ пессимистическимъ выводамъ о его нравственной природѣ и къ мысли, что раціональное веденіе сельскаго хозяйства въ Россіи невозможно. Въ это время, приблизительно въ 1872—1873 году. попалось ему подъ руку сочиненіе Фрауенштедта „Письма о философіи Шопенгауера". Онъ такъ увлекся имъ, что читалъ всю ночь напролетъ, потомъ перешелъ къ сочиненіямъ самого Шопенгауера и сдѣлался послѣдователемъ этого философа. Съ этихъ поръ онъ не переставалъ систематически заниматься философіею и чрезъ нѣсколько лѣтъ уже выступилъ въ литературѣ съ самостоятельными изслѣдованіями въ этой области. Въ 1876 году уже въ сорокапятилѣтнемъ возрастѣ онъ сдѣлался доцентомъ философіи въ Кіевскомъ университетѣ. Здѣсь онъ проявилъ чрезвычайно оживленную литературную дѣятельность. Ежегодно являлись въ печати его статьи, рецензіи и крупныя философскія сочиненія. Къ важнѣйшимъ изъ нихъ принадлежатъ: Философскіе этюды, ч. I, Спб. 1876; ч. II: Методъ и направленіе философіи Платона. Кіевъ 1880. Философія дѣйствительности, изложеніе системы Дюринга. Кіевъ 1878. Философія, какъ наука. Кіевъ 1877. Критическій этюдъ по поводу книги г. Грота „Психологія чувствованій". Кіевъ 1881. Современныя направленія въ философіи (германская и французская философія). Загр. Вѣст. 1881, октябрь, стр. 226—232; ноябрь, стр. 449—458; декабрь, стр. 660—669; 1882, 3, стр. 730 — 736; 6, стр. 581 — 594. Генезисъ теоріи пространства и времени Канта. Кіевъ 1884. Критическій этюдъ о книгѣ г. Грота „Къ вопросу о реформѣ логики". Спб. 1885. Религія Л. Н. Толстого. Спб. 1888. Второе изданіе. Спб. 1895. Очерки

изъ исторіи философіи. Понятія философіи и исторіи философіи. Философія восточная. Кіевъ 1887.

Въ 1886 г. Алексѣй Александровичъ началъ издавать первый русскій философскій журналъ „Философскій трехмѣсячникъ“, но вскорѣ тяжкая болѣзнь, апоплексическій ударъ съ послѣдовавшей гемиплегіею, заставила его прекратить это изданіе и покинуть университетъ. Однако и въ послѣднія пятнадцать лѣтъ своей жизни прикованный болѣзнью къ постели и креслу, онъ не покидалъ философіи и литературной дѣятельности, переселившись изъ Кіева въ Петербургъ. Какъ разъ въ это время стали развиваться его собственные философскіе взгляды и сложились въ цѣлую систему. Уже въ Кіевѣ до болѣзни онъ сталъ сомнѣваться въ истинности шопенгауеріанства, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Канта. Однако кантіанцемъ онъ не сдѣлался, а вышелъ изъ мучившихъ его сомнѣній, усмотрѣвъ односторонность и невыработанность понятія бытія у Шопенгауера (воля), Канта (данность въ чувственномъ опытѣ) и большинства философовъ. Занимаясь рѣшеніемъ этого вопроса, онъ столкнулся съ сочиненіями Тейхмюллера, почувствовалъ свое родство съ этимъ философомъ и воспринялъ почти всѣ его взгляды. Съ этихъ поръ онъ занимался почти исключительно изложеніемъ взглядовъ этого философа, дальнѣйшимъ развитіемъ ихъ и полемикою съ противоположными направленіями. Главнымъ сочиненіемъ, въ которомъ онъ выразилъ свои окончательные взгляды, былъ философско-литературный сборникъ „Свое Слово“, вышедшій въ пяти выпускахъ въ теченіе 1888—1898 гг. Кромѣ того онъ продолжалъ писать статьи и рецензіи въ журналахъ, изъ которыхъ мы особенно отмѣтимъ статью „Сознаніе Бога и знаніе о Богѣ“ (Вопр. фил., кн. 29 и 30), чрезвычайно важную въ томъ отношеніи, что въ ней онъ дѣлаетъ наиболѣе крупный и самостоятельный шагъ впередъ въ сравненіи съ тѣмъ, что успѣлъ высказать Тейхмюллеръ.

Какъ натура страстная и боевая, Алексѣй Александровичъ особенно удачно и ярко высказывался въ полемическихъ статьяхъ, напримѣръ въ рецензіяхъ на диссертаціи проф. Грота или въ статьѣ „Нѣчто о научной философіи и таковомъ же философѣ“ („Свое Слово“, вып. 1—4), написанной по поводу сочиненія В. В. Лесевича „Что такое научная философія“.

Наиболѣе обстоятельна и цѣнна его борьба съ матеріализмомъ и позитивизмомъ („Свое Слово“, бесѣда 1, 2, 6, статья „Мысли о нѣкоторыхъ философскихъ направленіяхъ“ въ V вып. „Своего Слова“ и

указанныя выше полемическія статьи). Интересны также его замѣчанія о понятіи бытія, апріорности и вещи въ себѣ у Канта („Свое Слово“, вып. 2 и 4) и критика идеализма, особенно гегелевскаго („Свое Слово“, вып. 2, бес. 6 и вып. 5).

Безъ сомнѣнія, еще болѣе важны для развитія философской мысли собственные взгляды Козлова, такъ какъ они составляютъ систему жизнеспособную, пригодную для того, чтобы служить исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго развитія. Поэтому мы теперь и займемся изложеніемъ этихъ взглядовъ на основаніи „Своего Слова“ и личныхъ бесѣдъ съ Алексѣемъ Александровичемъ.

Первая книга „Своего Слова“ посвящена главнымъ образомъ борьбѣ съ наивнымъ реализмомъ и матеріализмомъ и очень полезна для приступающихъ къ изученію философіи. Особенно интересны въ ней доказательства субъективности пространства. Разрушивъ наивную точку зрѣнія и установивъ, что весь воспринимаемый нами внѣшній міръ существуетъ лишь въ нашемъ сознаніи, Козловъ во второй книгѣ „Своего Слова“ устанавливаетъ два самые важные пункта своей теоріи знанія и онтологіи: различеніе сознанія и знанія и понятіе бытія. Все содержаніе нашего сознанія можетъ быть раздѣлено на двѣ группы, на сознаніе непосредственное, первоначальное и сознаніе опосредствованное, производное, иначе называемое словомъ знаніе. Въ самомъ дѣлѣ, всякимъ знаніемъ какъ бы просто оно ни было, предполагается соотнесеніе, напр. сравненіе, нѣсколькихъ болѣе простыхъ, до этого соотнесенія разрозненныхъ состояній сознанія. Такъ напр., воспринимая красный цвѣтъ, какъ цвѣтъ, т. е. какъ объективное качество вещи, мы испытываемъ уже сложное состояніе, возникающее путемъ соотнесенія нѣкотораго простого состоянія сознанія (ощущеніе еще ни съ чѣмъ не сопоставленное и, слѣдовательно, даже не опредѣленное нами, какъ красный цвѣтъ) съ другими такими же состояніями, объектированное нами соотвѣтственно законамъ нашей чувственности, соотнесенное съ другими процессами объектированія и т. д. и т. д. Такія сложныя состоянія возникаютъ не иначе, какъ на почвѣ простыхъ, разрозненныхъ состояній (каковы напр. ощущеніе, какъ простое переживаніе, еще ни съ чѣмъ не сопоставленное, ничему не уподобленное, ни отъ чего не отличенное и т. п.), которыя Козловъ называетъ словомъ непосредственное сознаніе или просто сознаніе. Данныя непосредственнаго сознанія не могутъ даже быть выражены словомъ, потому что всякое описаніе возможно лишь тамъ, гдѣ уже есть соотнесеніе, гдѣ изъ простого со-

знанія явилось знаніе. Въ непосредственномъ сознаніи мы просто переживаемъ что-то, между тѣмъ какъ въ знаніи мы уже опредѣляемъ, что это такое. Поэтому въ сознаніи не бываетъ ни истины, ни лжи: оно просто *есть*, оно — истинная реальность; наоборотъ. знаніе хотя оно и реально, какъ дѣятельность, можетъ быть однако ложнымъ, т. е. заключать въ себѣ неправильное соотнесеніе элементовъ сознанія. Очевидно, матеріаломъ для всякаго знанія служитъ непосредственное сознаніе. Такъ какъ только оно *существуетъ*, то для того, чтобы узнать, что такое существованіе, что такое бытіе, нужно соотнести всѣ данныя непосредственнаго сознанія и получить такимъ образомъ общее понятіе бытія. Производя эту работу, Козловъ находитъ, что всякій фактъ непосредственнаго сознанія заключаетъ въ себѣ три стороны: сознаніе о я, сознаніе о дѣятельности я и сознаніе о содержаніи дѣятельности (ощущеніе, мысль, чувство и т. п). Итакъ, „бытіе, какъ содержаніе, есть совокупность всѣхъ дѣйствительныхъ объектовъ, т. е. такихъ, которые суть результаты дѣятельности субъекта. Далѣе бытіе, какъ дѣятельность, есть совокупность всѣхъ дѣйствительныхъ актовъ, т. е. актовъ, производящихъ объекты". Въ свою очередь „я обнимаетъ всѣ объекты и всѣ дѣятельности и, такъ какъ они при посредствѣ этого я и относятся другъ къ другу и соединяются, то я есть совокупность и единство объектовъ и дѣятельностей". Такъ какъ всѣ эти три стороны сознанія всегда неразрывно связаны. то, слѣдовательно, понятіе бытія складывается „изъ знанія о нашей субстанціи, ея дѣятельностяхъ и содержаніи этихъ дѣятельностей въ ихъ единствѣ и отношеніи другъ къ другу" („Свое Слово" вып. 2, стр. 53). Такое бытіе есть, конечно, духовная субстанція. Въ непосредственномъ сознаніи намъ дана только наша духовная субстанція; она для насъ единственный образъ бытія, такъ какъ внѣшній міръ есть не бытіе, а одинъ изъ продуктовъ нашихъ дѣятельностей, наше представленіе. Однако изъ этого не слѣдуетъ, что солипсизмъ есть истинная точка зрѣнія: опираясь на аналогію между представленіемъ о нашемъ тѣлѣ и представленіями о другихъ тѣлахъ, мы можемъ предположить, что нашему представленію о другихъ тѣлахъ соотвѣтствуютъ другія духовныя субстанціи, подобныя нашей, такъ что представленіе о внѣшнемъ мірѣ есть результатъ нашего взаимодѣйствія съ другими духовными субстанціями. Такъ какъ матеріальный міръ можетъ существовать лишь, какъ наше представленіе, и никакого другого бытія мы не знаемъ, кромѣ бытія духов-

ныхъ субстанцій, то свою точку зрѣнія Козловъ называетъ *панпсихизмомъ*.

Далѣе, онъ занимается изслѣдованіемъ присхожденія понятій времени, пространства, движенія, причины и т. п. Допущеніе объективной реальности времени приводитъ къ противорѣчіямъ, вытекающимъ изъ безконечности времени, безконечной дѣлимости его и непрерывности. Эти противорѣчія, заключающіяся также и въ понятіи пространства и движенія и вскрытыя уже Зенономъ, но до сихъ поръ не разрѣшенныя, устраняются лишь путемъ признанія, что время, пространство и физическое движеніе существуютъ только въ актахъ мышленія. Истинное бытіе безвременно и безпространственно: оно со всѣми своими актами, со всѣмъ своимъ сложнымъ процессомъ развитія дано сразу, но мы вслѣдствіе узости своего сознанія не можемъ себѣ представить его, какъ абсолютное единство, а разбиваемъ на части, представляемъ во временномъ порядкѣ, и потомъ объектируемъ и даже субстанціируемъ этотъ порядокъ. Подобнымъ же образомъ возникаетъ и тотъ субъективный порядокъ, который мы называемъ пространствомъ, а идея движенія опирается на сознаніе смѣнъ во взаимодѣйствіи между духовными субстанціями. Образъ нашего тѣла есть наше чувственное представленіе, возникающее по поводу нашего духовнаго взаимодѣйствія съ другими субстанціями. Развитіе тѣла, а также рожденіе и смерть суть не что иное, какъ перемѣны во взаимодѣйствіи нашей субстанціи съ другими субстанціями, такъ что смерть есть не уничтоженіе, а, такъ сказать, радикальная перемѣна обстановки, въ которой мы дѣйствуемъ.

Оцѣнивая эту систему взглядовъ, легко впасть въ ошибку, именно подумать, что она въ сравненіи съ кантіанствомъ, есть шагъ назадъ, возвратъ къ догматизму, именно къ лейбниціанству. Однако такой взглядъ былъ бы ошибоченъ. Кантъ разрушилъ попытки строить трансцендентное знаніе, однако, въ своей гносеологіи онъ исходитъ изъ постановки проблемъ, навѣянной идеею трансцендентнаго міра, что и отразилось въ его понятіи „вещи въ себѣ", этого послѣдняго остатка наивнаго реализма. Панпсихизмъ, пользуясь плодами критицизма, чрезвычайно упрощаетъ проблемы. Онъ сразу начинаетъ съ анализа сознанія и, придя къ положенію, что всякое знаніе есть знаніе о сознаніи, не встрѣчаетъ уже такихъ затрудненій, какъ критицизмъ, въ рѣшеніи вопроса, „какъ возможны общія синтетическія сужденія" и т. п. Безъ сомнѣнія, панпсихизмъ еще не развилъ всѣхъ идей, вытекающихъ изъ различенія сознанія и знанія, однако и того,

что онъ сдѣлалъ, уже достаточно, чтобы показать, что различеніе сознанія и знанія требуетъ пересмотра и перестройки всей критической философіи. Къ сожалѣнію, въ самомъ важномъ пунктѣ, въ вопросѣ, какъ возможно знаніе о мірѣ не-я, Тейхмюллеръ и Козловъ придерживаются взгляда, невозможнаго послѣ Канта: они полагаютъ, что эта идея возникаетъ вслѣдствіе столкновенія нашей воли съ тѣмъ, что чуждо ей, вслѣдствіе сравненія наличныхъ воспріятій съ воспоминаніями и вслѣдствіе умозаключенія по аналогіи. Впрочемъ, одинъ пунктъ этой проблемы, вопросъ, какъ возникаетъ знаніе о Богѣ, Козловъ рѣшилъ въ томъ единственномъ направленіи, которое осталось возможнымъ послѣ Канта, именно онъ предположилъ, что Бога мы сознаемъ такъ же непосредственно, какъ и самихъ себя, такъ что знаніе о немъ получается, какъ и знанія о я, путемъ переработки непосредственнаго сознанія. Взгляды эти онъ выразилъ въ упомянутой уже статьѣ въ „Вопросахъ философіи" (кн. 29, 30) и въ сочиненіи „Религія графа Толстого", заключающемъ въ себѣ истинно-философскій, рѣдкій по обстоятельности анализъ взглядовъ Толстого и выражающемъ высокое пониманіе сущности религіи. Сочиненіе это пользуется большимъ успѣхомъ: въ 1895 г. понадобилось второе изданіе его.

Изъ сказаннаго очевидно, что если бы Козловъ развилъ подробнѣе свое ученіе о Богѣ, какъ онъ это собирался сдѣлать, его система получила бы характеръ *пантеистическаго панпсихизма*. Мало того, идя дальше по тому же пути, нужно было бы поставить вопросъ, какъ возможно знаніе о другихъ духовныхъ субстанціяхъ, кромѣ Бога, и послѣдовательно пришлось бы отвѣтить, что и онѣ, какъ Богъ и *я*, даны въ одномъ и томъ же всеединомъ непосредственномъ сознаніи. Однако эту проблему Козловъ оставилъ своимъ преемникамъ, и даже нельзя сказать, чтобы онъ готовъ былъ рѣшать ее въ указанномъ направленіи. Возможно, что рѣшеніе ея въ духѣ идей, высказанныхъ въ статьѣ „Сознаніе Бога и знаніе о Богѣ", поведетъ къ глубокой переработкѣ и самого панпсихизма. Однако эта возможность развитія и переработки не только не умаляетъ значенія панпсихизма, а даже увеличиваетъ его: вспомнимъ, что самое важное ученіе въ новѣйшей философіи, система Канта, тотчасъ же за своимъ появленіемъ вызвала рядъ послѣдователей, далеко ушедшихъ потомъ отъ своего учителя.

Н. Лосскій.

ΔΗΜΩΔΕΙΣ ΒΥΖΑΝΤΙΝΑΙ ΠΑΡΟΙΜΙΑΙ.

Ταῖς οὐκ ὀλίγαις ἤδη γνωσταῖς συλλογαῖς βυζαντινῶν παροιμιῶν ἁρμόζει νὰ προστεθῇ καὶ μία ἐσχάτως ὑφ' ἡμῶν ἀναγνωρισθεῖσα τοιαύτη ἔν τινι δημώδους χαρακτῆρος διδακτικῷ κειμένῳ, ὅπερ διέλαθε τὰς ἐρεύνας τῶν ἐν τοῖς χρόνοις ἡμῶν παροιμιολόγων· καὶ ἠδύνατο ὄντως τὸ κείμενον τοῦτο οὐ μόνον αὐτῶν τὴν προσοχὴν νὰ ἐκφύγῃ, ἀλλὰ καὶ παντὸς ἑτέρου φιλολόγου, καὶ τοῦτο διὰ τὸν ἁπλούστατον λόγον ὅτι φέρει τὸν ἑξῆς παράδοξον τίτλον· „Πρόλογος ψυχωφελὴς τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου". Τὸ κείμενον τοῦτο, ὑπάρχον ἔν τινι μεμβρανίνῳ κώδικι γεγραμμένῳ μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1317—1818, ἐσημειώθη τρὶς ἀπὸ τοῦ 1715-ου ἔτους ὑπό τε τοῦ Montfaucon καὶ τοῦ Muralt· πρόκειται δηλαδὴ περὶ τοῦ πρότερον κώδικος Coislin. 300 καὶ νῦν Petropol. 116. Ὁ Montfaucon ἐν τῇ Bibliotheca Coisliniana (σ. 416) ἁπλῶς εἶχε σημειώσῃ τὴν ἐπιγραφὴν τοῦ ἡμετέρου κειμένου καὶ τὰς πρώτας αὐτοῦ λέξεις, χωρὶς νὰ εἴπῃ τι περὶ τῆς ὑποθέσεως αὐτοῦ· ὁ δὲ Muralt δὶς τὸ αὐτὸ κείμενον ὑποδείξας ἠρκέσθη εἰς τὸ νὰ ὑποθέσῃ ἐν τῷ ὀνόματι Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου τὸν ὁμώνυμον Ζωναρᾶν, νὰ καταστήσῃ δὲ καὶ φανερὸν ὅτι ἐν τῷ Prologue utile à l' âme μνημονεύεται Γρηγόριος ὁ Θεολόγος· πλὴν δὲ τούτου διχάσας τὸν ἡμέτερον Prologue κατεσκεύασε μετ' αὐτὸν δεύτερον ἀνεξάρτητον ἀπ' αὐτοῦ κείμενον, ἀνεπίγραφον μὲν ἀλλ' ἀρχόμενον ἀπὸ τῶν λέξεων „Πολιτικὸς διακείμενος χαίρει τῷ διδασκάλῳ", αἵτινες αὐταὶ καθ' ἑαυταὶ μίαν ὅλην ἀποτελοῦσι παροιμίαν· καὶ ὅμως οὐδ' οὕτω διέκρινέ τις αὐτὴν ἄχρι σήμερον ἐν τῷ καταλόγῳ τοῦ Muralt [1]).

Τέλος ὁ ἡμέτερος παροιμιακὸς Ψυχωφελὴς Πρόλογος εὑρίσκεται μεταξὺ τῶν φύλλων 205β—212β τοῦ νῦν ἐν Πετρουπόλει 116-ου κώδικος ὑπὸ τὴν ἑξῆς ἀπαράλλακτον ἐπιγραφήν· „Πρόλογος ψυχοφελῆς· τοῦ ἐναγίοις π(ατ)ρ(ὸ)ς ἡμῶν

[1]) *Ed. de Muralt*, Catalogus cod. bibliothecae imperialis publicae. Peterb. 1840 Fascic. 1, σ. 26, ἀριθ. XXV. *Ed. de Muralt*, Catalogue des manuscrits grecs de la biblioth. impériale publique, St.-Pétersbourg, 1864, σ. 67, ἀριθ. CXVI.

Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου". Τὸ κείμενον αὐτοῦ, εἰ καὶ πολλαχοῦ ἀνορθόγραφον καὶ προφανῶς ἀμελῶς ἀντιγεγραμμένον ἐκ παλαιοτέρου τινὸς τοῦ 1318-ου ἔτους ἀλλ' ἀγνώστου νῦν ἡμῖν ἀντιγράφου, διεσώθη ἀτυχῶς ἀτελές, διότι μεταξὺ τῶν φύλλων 207 — 208 εἶναι ἀποκεκομμένον ἐκ παλαιοῦ ἓν ἕτερον φύλλον, οὗτινος ἔτι καὶ νῦν ὑπάρχει ἐκεῖ μία βραχυτάτη λωρίς· ἔχομεν ὅμως εὐτυχῶς καὶ τὴν ἀρχὴν καὶ τὸ τέλος ὅλου τοῦ κειμένου καὶ ἐκ τούτου δυνάμεθα νὰ σχηματίσωμεν ἀσφαλῆ γνώμην περὶ τοῦ τρόπου καὶ τοῦ σκοποῦ τῆς συντάξεως αὐτοῦ.

Ἀπὸ τῆς ἀρχῆς μέχρι τοῦ φύλλου 206β ὑπάρχει εἷς πρόλογος, δι' οὗ γίνεται προτροπὴ εἰς τὸ νἀποφεύγωσιν οἱ „ἀδελφοί" τὰς ἀσελγείας καὶ τὰ ἡδονικὰ πάθη καὶ καταρτίζωσιν ἑαυτοὺς ἐναρέτους, νήφοντας, ἐλεήμονας καὶ ἀκοινωνήτους τῶν ἐγκοσμίων μοχθηρῶν „βιοτήτων", ὅπως οὕτως ἀξιωθῶσι νὰ γενῶσι κοινωνοὶ τοῦ θείου πνεύματος· εὐθὺς δ' ἀμέσως μετὰ τὴν τοιαύτην προτροπήν, ἣν ὁ συντάκτης κατεσκεύασε διθυραμβώδη, συγκολλᾶται αὐτῇ ἡ παροιμία „Τοῦ θείου μας τὸ γέννημα ἀπῆρέν το ὁ παπᾶς μας" καὶ ταύτης ἡ βραχύλογος ἀλληγορικὴ ἑρμηνεία· μεθ' ἣν ἕπονται δέκα καὶ ἓξ ἕτεραι παροιμίαι μετὰ τῶν ἑρμηνειῶν αὐτῶν ἄχρι τοῦ 207-ου φύλλου, ἔνθα τὸ κείμενον ἀποτόμως ἐκ τῆς ἀποκοπῆς ἑνὸς φύλλου εἶναι διακεκομμένον (ἀριθ. 1—17)· ἐπαναλαμβάνεται δὲ τοῦτο ἐν τῷ 208-ῳ φύλλῳ, ἀλλ' ἐνταῦθα προβάλλονται τέσσαρες ἐρωταποκρίσεις βιβλικοῦ χαρακτῆρος, οὐδεμίαν ἔχουσαι πρὸς παροιμίας σχέσιν· μετὰ δὲ ταύτας ἐμφανίζονται πάλιν ἓξ ἕτεραι δημώδεις παροιμίαι σὺν ἑρμηνείαις ὡσαύτως βραχυλόγοις (ἀριθ. 18 — 23), αἷς ἀμέσως (φύλ. 209α — 210β) ἕπεται μία μακρὰ καὶ διθυραμβώδης προτροπὴ πρὸς „παῖδας" (οὐχὶ δὲ πρὸς „ἀδελφούς", ὡς πρότερον) καὶ ἐν γένει πρὸς τοὺς βουλομένους „τὸν λόγον μαθεῖν", ὅπως αὐτοὶ μὴ ποιοῦντες „σχολὴν τῆς ἀμαθείας" δράμωσι καὶ ὀξυποδήσωσι πρὸς τὸν χρηστὸν καὶ θεῖον διδάσκαλον καὶ ἀκούοντες τῆς αὐτοῦ διδασκαλίας, τῶν „θείων ῥητῶν", γένωνται γνήσιοι αὐτοῦ φίλοι. Τῇ τοιαύτῃ προτροπῇ εἶναι συγκεκολλημένα τινὰ ἀσυνάρτητα, ἀπεσπασμένα, ὡς φαίνεται, ἔκ τινος πατερικῆς ἐπιστολῆς· τούτοις δὲ πάλιν συνάπτονται στίχοι τινὲς πολιτικοί, ἀλλὰ κάπως ἀκατάληπτοι καὶ ἀσυνάρτητοι, ἐν οἷς ὁπωσδήποτε εἷς διδάσκαλος βεβαιοῖ, ὅτι δίδωσι „σήμερον λόγους τῶν μαθημάτων" τινὶ παιδίῳ· δίδωσιν αὐτῷ „στοιχείδια, λεξείδια, ῥητὰ διὰ ῥητῶν καὶ φιλεργὲς ἐντρύφημα, μελίσσων τὴν ἀκρότην", ὅπως οὕτως ἡδυνθῇ λίαν καὶ τῶν μαθημάτων οἱ λόγοι „γλυκασμὸς γενήσωνται αὐτῷ ἐν τῇ καρδίᾳ". Καὶ ἄρχεται ἀμέσως τὸ μάθημα διὰ μιᾶς μακρᾶς ἐρωτήσεως καὶ ἀποκρίσεως καὶ πάλιν διὰ σχετικῆς τινος πρὸς αὐτὴν δημώδους περὶ τοῦ μυστηρίου τῆς ἁγίας τριάδος διδασκαλίας, ἐν ᾗ καὶ Γρηγόριος ὁ Θεολόγος μνημονεύεται, καθὰ καὶ ἐν τῇ ἀρχῇ τοῦ Προλόγου· τῇ δὲ τοιαύτῃ διδασκαλίᾳ συνάπτονται πάλιν παροιμίαι τέσσαρες τὸν ἀριθμὸν (24—27) μεθ' ἑρ-

μηνειῶν καὶ τέλος εἰς „Ὅρος φιλοσοφίας“ ὀλιγόστιχος, ἐν ᾧ ὁ λόγος περὶ τῆς ψυχῆς καὶ τῶν ἰδιοτήτων αὐτῆς ἐν σχέσει πρὸς τὸ σῶμα. Ἐνταῦθα λήγει τὸ ἐπ' ὀνόματι Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου ἡμέτερον κείμενον.

Ἐν αὐτῷ ὑπάρχει καθόλου εἰπεῖν ἑνότης· ἀλλ' αὕτη ἀφορᾷ οὐχὶ πρὸς τὴν σύνθεσιν αὐτοῦ τοῦ κειμένου, ἀλλὰ πρὸς τὸν μυστικὸν καὶ ἀλληγορικὸν λόγον, ὃν οἱ δημώδεις βυζαντινοὶ διδάσκαλοι ἐζήτουν ὑπὸ τὰς λέξεις τῶν δημωδῶν ῥητῶν, τῶν παροιμιῶν, καὶ τῶν λαϊκῶν περὶ τοῦ θείου πεποιθήσεων. Αἱ παροιμίαι εἶναι κατ' ἐκείνους θεῖα ῥητά, ἀποφθέγματα τοῦ μόνου πραγματικοῦ διδασκάλου, τοῦ θεανθρώπου Χριστοῦ, καὶ κατὰ τὸν πρόλογον τοῦ ἡμετέρου κειμένου συντελοῦσιν εἰς ἀποθέωσιν τοῦ ἀνθρώπου διὰ βίου ἀκηλιδώτου, ἁγνοῦ, ἐναρέτου.

Ὁ συντάκτης τοῦ ἡμετέρου κειμένου εἶναι προφανῶς μικρᾶς παιδείας μέτοχος. Τὸ ἐν αὐτῷ ἔργον αὐτοῦ περιορίζεται εἰς τὴν ἀλληγορικὴν τῶν παροιμιῶν ἑρμηνείαν, ἴσως δὲ καὶ εἰς τὴν σύνθεσιν τῶν ἐρωταποκρίσεων, ἂν μὴ ταύτας παρέλαβεν αὐτολεξεὶ ἐξ ἄλλων τινῶν δημωδῶν διδακτικῶν ἐγχειριδίων· ἀλλ' ὁ πρὸ τῶν παροιμιῶν ἀρκούντως μακρὸς πρόλογος εἶναι δάνεισμα προφανὲς ἔκ τινος παλαιᾶς ἀπ' ἄμβωνος ἐκφωνηθείσης ἀσκητικῆς κατηχήσεως, κατὰ τρόπον ὅμως οὕτω ψηφιδωτὸν καὶ ἀσυνάρτητον, ὥστε τοῦ δανεισθέντος ἡ ἀλογία καὶ ἡ μικρὰ γραμματωσύνη νὰ εἶναι κατάδηλος ἀπ' αὐτῆς τῆς ἀρχῆς τοῦ δανείσματος· τοῦτ' αὐτὸ περίπου δυνάμεθα νὰ εἴπωμεν καὶ περὶ τοῦ „ὅρου φιλοσοφίας“, ὄντος δηλαδὴ καὶ τούτου δανείσματος, καὶ περὶ τοῦ διασπῶντος τὰς παροιμίας μέρους, ἐν ᾧ ὁ λόγος περὶ τοῦ καθ' αὐτὸ διδασκάλου καὶ τῶν θείων αὐτοῦ ῥητῶν. Τὸ μέρος τοῦτο σχετιζόμενον ἀμέσως πρὸς τὴν ἐκ τῶν παροιμιῶν ἠθικὴν ὠφέλειαν ἠδύνατό τις νὰ θεωρήσῃ ἔργον τοῦ ἡμετέρου παροιμιολόγου· ἀλλ' ἐπειδὴ εἶναι γεγραμμένον εἰς ὕφος διθυραμβῶδες καὶ συνεπῶς ἐκ γλωσσικῆς ἐπόψεως ἄσχετον πρὸς τὴν ἑρμηνείαν τῶν παροιμιῶν, προτιμῶμεν ἡμεῖς νὰ θεωρῶμεν τοῦτο πηγάζον ἐκ λογίας τινὸς ἀγνώστου ἡμῖν διδασκαλίας εἰς δημώδεις παροιμίας· ὅτι δὲ καὶ τοῦτο τὸ μέρος εἶναι δάνεισμα, δῆλον ἐκ τῆς ἀσυναρτήτου καὶ ἀσυντάκτου συγκολλήσεως μιᾶς σχεδὸν ἀκαταλήπτου ἐπιστολῆς καὶ τῶν σὺν αὐτῇ διεφθαρμένων πολιτικῶν στίχων.

Τὰ δανείσματα ταῦτα ἔχουσιν ἐνιαχοῦ ἐκ συντακτικῆς ἐπόψεως τόπους δυσνοήτους, ὅπου σαφήνειά τις ἠδύνατο νὰ δοθῇ μόνον δι' αὐθαιρέτων μεταβολῶν· καὶ ἐπειδὴ ἡ πρὸς τὰς παροιμίας σχέσις αὐτῶν εἶναι λίαν ἀπομεμακρυσμένη καὶ συνεπῶς πρὸς τὸν σκοπὸν τοῦ παρόντος ἡμῶν ἔργου περιττὴ καὶ παντάπασιν ἀνωφελής, ἡμεῖς τὰ δανείσματα ταῦτα τό γε νῦν καταλιμπάνομεν ἀνέκδοτα, ἐκ δὲ τοῦ ὅλου „Ψυχωφελοῦς Προλόγου“ παραλαμβάνομεν αὐτολεξεὶ μόνας τὰς παροιμίας σὺν ταῖς ἑρμηνείαις αὐτῶν.

Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου". Τὸ κείμενον αὐτοῦ, εἰ καὶ πολλαχοῦ ἀνορθόγραφον καὶ προφανῶς ἀμελῶς ἀντιγεγραμμένον ἐκ παλαιοτέρου τινὸς τοῦ 1318-ου ἔτους ἀλλ' ἀγνώστου νῦν ἡμῖν ἀντιγράφου, διεσώθη ἀτυχῶς ἀτελές, διότι μεταξὺ τῶν φύλλων 207 — 208 εἶναι ἀποκεκομμένον ἐκ παλαιοῦ ἓν ἕτερον φύλλον, οὗτινος ἔτι καὶ νῦν ὑπάρχει ἐκεῖ μία βραχυτάτη λωρίς· ἔχομεν ὅμως εὐτυχῶς καὶ τὴν ἀρχὴν καὶ τὸ τέλος ὅλου τοῦ κειμένου καὶ ἐκ τούτου δυνάμεθα νὰ σχηματίσωμεν ἀσφαλῆ γνώμην περὶ τοῦ τρόπου καὶ τοῦ σκοποῦ τῆς συντάξεως αὐτοῦ.

Ἀπὸ τῆς ἀρχῆς μέχρι τοῦ φύλλου 206β ὑπάρχει εἷς πρόλογος, δι' οὗ γίνεται προτροπὴ εἰς τὸ νἀποφεύγωσιν οἱ „ἀδελφοί" τὰς ἀσελγείας καὶ τὰ ἡδονικὰ πάθη καὶ καταρτίζωσιν ἑαυτοὺς ἐναρέτους, νήφοντας, ἐλεήμονας καὶ ἀκοινωνήτους τῶν ἐγκοσμίων μοχθηρῶν „βιοτήτων", ὅπως οὕτως ἀξιωθῶσι νὰ γενῶσι κοινωνοὶ τοῦ θείου πνεύματος· εὐθὺς δ' ἀμέσως μετὰ τὴν τοιαύτην προτροπήν, ἣν ὁ συντάκτης κατεσκεύασε διθυραμβώδη, συγκολλᾶται αὐτῇ ἡ παροιμία „Τοῦ θείου μας τὸ γέννημα ἀπῆρέν το ὁ παπᾶς μας" καὶ ταύτης ἡ βραχύλογος ἀλληγορικὴ ἑρμηνεία· μεθ' ἣν ἕπονται δέκα καὶ ἓξ ἕτεραι παροιμίαι μετὰ τῶν ἑρμηνειῶν αὐτῶν ἄχρι τοῦ 207-ου φύλλου, ἔνθα τὸ κείμενον ἀποτόμως ἐκ τῆς ἀποκοπῆς ἑνὸς φύλλου εἶναι διακεκομμένον (ἀριθ. 1—17)· ἐπαναλαμβάνεται δὲ τοῦτο ἐν τῷ 208-φ φύλλῳ, ἀλλ' ἐνταῦθα προβάλλονται τέσσαρες ἐρωταποκρίσεις βιβλικοῦ χαρακτῆρος, οὐδεμίαν ἔχουσαι πρὸς παροιμίας σχέσιν· μετὰ δὲ ταύτας ἐμφανίζονται πάλιν ἓξ ἕτεραι δημώδεις παροιμίαι σὺν ἑρμηνείαις ὡσαύτως βραχυλόγοις (ἀριθ. 18 — 23), αἷς ἀμέσως (φύλ. 209α — 210β) ἕπεται μία μακρὰ καὶ διθυραμβώδης προτροπὴ πρὸς „παῖδας" (οὐχὶ δὲ πρὸς „ἀδελφούς", ὡς πρότερον) καὶ ἐν γένει πρὸς τοὺς βουλομένους „τὸν λόγον μαθεῖν", ὅπως αὐτοὶ μὴ ποιοῦντες „σχολὴν τῆς ἀμαθείας" δράμωσι καὶ ὀξυποδήσωσι πρὸς τὸν χρηστὸν καὶ θεῖον διδάσκαλον καὶ ἀκούοντες τῆς αὐτοῦ διδασκαλίας, τῶν „θείων ῥητῶν", γένωνται γνήσιοι αὐτοῦ φίλοι. Τῇ τοιαύτῃ προτροπῇ εἶναι συγκεκολλημένα τινὰ ἀσυνάρτητα, ἀπεσπασμένα, ὡς φαίνεται, ἔκ τινος πατερικῆς ἐπιστολῆς· τούτοις δὲ πάλιν συνάπτονται στίχοι τινὲς πολιτικοί, ἀλλὰ κάπως ἀκατάληπτοι καὶ ἀσυνάρτητοι, ἐν οἷς ὁπωσδήποτε εἷς διδάσκαλος βεβαιοῖ, ὅτι δίδωσι „σήμερον λόγους τῶν μαθημάτων" τινὶ παιδίῳ· δίδωσιν αὐτῷ „στοιχείδια, λεξείδια, ῥητὰ διὰ ῥητῶν καὶ φιλεργὲς ἐντρύφημα, μελίσσων τὴν ἀκρότην", ὅπως οὕτως ἡδυνθῇ λίαν καὶ τῶν μαθημάτων οἱ λόγοι „γλυκασμὸς γενήσωνται αὐτῷ ἐν τῇ καρδίᾳ". Καὶ ἄρχεται ἀμέσως τὸ μάθημα διὰ μιᾶς μακρᾶς ἐρωτήσεως καὶ ἀποκρίσεως καὶ πάλιν διὰ σχετικῆς τινος πρὸς αὐτὴν δημώδους περὶ τοῦ μυστηρίου τῆς ἁγίας τριάδος διδασκαλίας, ἐν ᾗ καὶ Γρηγόριος ὁ Θεολόγος μνημονεύεται, καθὰ καὶ ἐν τῇ ἀρχῇ τοῦ Προλόγου· τῇ δὲ τοιαύτῃ διδασκαλίᾳ συνάπτονται πάλιν παροιμίαι τέσσαρες τὸν ἀριθμὸν (24—27) μεθ' ἑρ-

μηνειῶν καὶ τέλος εἰς „Ὅρος φιλοσοφίας“ ὀλιγόστιχος, ἐν ᾧ ὁ λόγος περὶ τῆς ψυχῆς καὶ τῶν ἰδιοτήτων αὐτῆς ἐν σχέσει πρὸς τὸ σῶμα. Ἐνταῦθα λήγει τὸ ἐπ' ὀνόματι Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου ἡμέτερον κείμενον.

Ἐν αὐτῷ ὑπάρχει καθόλου εἰπεῖν ἑνότης· ἀλλ' αὕτη ἀφορᾷ οὐχὶ πρὸς τὴν σύνθεσιν αὐτοῦ τοῦ κειμένου, ἀλλὰ πρὸς τὸν μυστικὸν καὶ ἀλληγορικὸν λόγον, ὃν οἱ δημώδεις βυζαντινοὶ διδάσκαλοι ἐζήτουν ὑπὸ τὰς λέξεις τῶν δημωδῶν ῥητῶν, τῶν παροιμιῶν, καὶ τῶν λαϊκῶν περὶ τοῦ θείου πεποιθήσεων. Αἱ παροιμίαι εἶναι κατ' ἐκείνους θεῖα ῥητά, ἀποφθέγματα τοῦ μόνου πραγματικοῦ διδασκάλου, τοῦ θεανθρώπου Χριστοῦ, καὶ κατὰ τὸν πρόλογον τοῦ ἡμετέρου κειμένου συντελοῦσιν εἰς ἀποθέωσιν τοῦ ἀνθρώπου διὰ βίου ἀκηλιδώτου, ἁγνοῦ, ἐναρέτου.

Ὁ συντάκτης τοῦ ἡμετέρου κειμένου εἶναι προφανῶς μικρᾶς παιδείας μέτοχος. Τὸ ἐν αὐτῷ ἔργον αὐτοῦ περιορίζεται εἰς τὴν ἀλληγορικὴν τῶν παροιμιῶν ἑρμηνείαν, ἴσως δὲ καὶ εἰς τὴν σύνθεσιν τῶν ἐρωταποκρίσεων, ἂν μὴ ταύτας παρέλαβεν αὐτολεξεὶ ἐξ ἄλλων τινῶν δημωδῶν διδακτικῶν ἐγχειριδίων· ἀλλ' ὁ πρὸ τῶν παροιμιῶν ἀρκούντως μακρὸς πρόλογος εἶναι δάνεισμα προφανὲς ἔκ τινος παλαιᾶς ἀπ' ἄμβωνος ἐκφωνηθείσης ἀσκητικῆς κατηχήσεως, κατὰ τρόπον ὅμως οὕτω ψηφιδωτὸν καὶ ἀσυνάρτητον, ὥστε τοῦ δανεισθέντος ἡ ἀλογία καὶ ἡ μικρὰ γραμματωσύνη νὰ εἶναι κατάδηλος ἀπ' αὐτῆς τῆς ἀρχῆς τοῦ δανείσματος· τοῦτ' αὐτὸ περίπου δυνάμεθα νὰ εἴπωμεν καὶ περὶ τοῦ „ὅρου φιλοσοφίας“, ὄντος δηλαδὴ καὶ τούτου δανείσματος, καὶ περὶ τοῦ διασπῶντος τὰς παροιμίας μέρους, ἐν ᾧ ὁ λόγος περὶ τοῦ καθ' αὐτὸ διδασκάλου καὶ τῶν θείων αὐτοῦ ῥητῶν. Τὸ μέρος τοῦτο σχετιζόμενον ἀμέσως πρὸς τὴν ἐκ τῶν παροιμιῶν ἠθικὴν ὠφέλειαν ἠδύνατό τις νὰ θεωρήσῃ ἔργον τοῦ ἡμετέρου παροιμιολόγου· ἀλλ' ἐπειδὴ εἶναι γεγραμμένον εἰς ὕφος διθυραμβῶδες καὶ συνεπῶς ἐκ γλωσσικῆς ἐπόψεως ἄσχετον πρὸς τὴν ἑρμηνείαν τῶν παροιμιῶν, προτιμῶμεν ἡμεῖς νὰ θεωρῶμεν τοῦτο πηγάζον ἐκ λογίας τινὸς ἀγνώστου ἡμῖν διδασκαλίας εἰς δημώδεις παροιμίας· ὅτι δὲ καὶ τοῦτο τὸ μέρος εἶναι δάνεισμα, δῆλον ἐκ τῆς ἀσυναρτήτου καὶ ἀσυντάκτου συγκολλήσεως μιᾶς σχεδὸν ἀκαταλήπτου ἐπιστολῆς καὶ τῶν σὺν αὐτῇ διεφθαρμένων πολιτικῶν στίχων.

Τὰ δανείσματα ταῦτα ἔχουσιν ἐνιαχοῦ ἐκ συντακτικῆς ἐπόψεως τόπους δυσνοήτους, ὅπου σαφήνειά τις ἠδύνατο νὰ δοθῇ μόνον δι' αὐθαιρέτων μεταβολῶν· καὶ ἐπειδὴ ἡ πρὸς τὰς παροιμίας σχέσις αὐτῶν εἶναι λίαν ἀπομεμακρυσμένη καὶ συνεπῶς πρὸς τὸν σκοπὸν τοῦ παρόντος ἡμῶν ἔργου περιττὴ καὶ παντάπασιν ἀνωφελής, ἡμεῖς τὰ δανείσματα ταῦτα τό γε νῦν καταλιμπάνομεν ἀνέκδοτα, ἐκ δὲ τοῦ ὅλου „Ψυχωφελοῦς Προλόγου“ παραλαμβάνομεν αὐτολεξεὶ μόνας τὰς παροιμίας σὺν ταῖς ἑρμηνείαις αὐτῶν.

1. Τοῦ θείου μας τὸ γέννημα ἀπῆρέν το ὁ παπᾶς μας.—Ὁ λόγος ἐνταῦθα φησίν, ὅτι τὸ θέλον ἔσεσθαι εἰς ἡμᾶς παράδοξον θέαμα καὶ ἀκοινώνητον μυστήριον ὁ Θεὸς Λόγος ἐνανθρωπίσας ἀπέρριψε τοῦτο ἀφ' ἡμῶν.

2. Σακκὶν ἀσκὸς καὶ παλαιὸς εἰς φοῦρνον ἔσω εἰστήκουν. — Καὶ ἐνταῦθα ὁ λόγος φησίν. Σακκὶν ὁ παλαιὸς πτερνιστὴς διάβολος· ἀσκὸς αἱ τούτου δαιμονιώδεις συγχύσεις· καὶ παλαιὸς γὰρ ὁ Θεὸς Λόγος τοῦ [πατρὸς] ἀνάρχου πατρός· φοῦρνος δὲ τὸ θεῖον καὶ πανάγιον καὶ ζωαρχικὸν πνεῦμα, ἐν ᾧ καὶ κατέφλεξε τὰς μηχανὰς τούτου.

3. Ὁ λύκος εἰς τὰ πρόβατα καὶ ἀϊλλοὶ ὅπου τὸ ἔναν εἶχεν. — Ἐνταῦθα ἡ γραφὴ δηλοῖ· λύκος ὑπάρχει ὁ παμμίαρος διάβολος καὶ ἀλλοὶ τοὺς κατασπάσει.

4. Ὁ μέγας εὗρεν τὸ μικρὸν καὶ ὁ μικρὸς τὸ μέγα. — Καὶ ἐνταῦθα ὁ λόγος· μέγας ὁ παμμίαρος διάβολος, μικρὸς δὲ ὁ ἄνθρωπος· εὗρεν δὲ τὴν τοῦ παραδείσου θείαν εἴσοδον.

5. Μὴ χαίρετε ἐπὶ τῶν μικρῶν, ἀλλ' ἐπὶ τῶν μεγάλων. — Καὶ ἐνταῦθα ὁ λόγος φησίν, μὴ χαίρεσαι ἐπὶ τὸ πονηρὸν, ἀλλ' ἐπὶ τὸ ἀγαθόν.

6. Γείτων μου ἀπὸ τὴν χαράν του ἐχάσεν τὴν φωλεάν του. — Καὶ ἐνταῦθα φησὶν ὁ λόγος· ο διάβολος ἐπαρθεὶς, τῇ ἰσοθείᾳ ἐξώσθη τῆς οὐρανίου λαμπρότητος.

7. ⟨Ὁ⟩ θεῖος τῆς παπαδίας μας ἐχάσεν τὴν αὐλήν του.—Κἀνταῦθα ὁ λόγος φησίν· Ὁ θεῖος τῆς παπαδίας μας ὁ Ἀδὰμ ὑπῆρχεν, ἔχασε δὲ τὸν θεῖον παράδεισον· εὗρε δὲ πάλιν τοῦτον τῇ τοῦ Θεοῦ συγκαταβάσει.

κῶδ. 1 γένημα ἀπῆρεντο ὁ παπάσμας || 2 θέλων || 5 σακὴν | φοῦρνουν ἔ. εἰστήκουν || 6 σακὴν || 7 δαιμονιῶδαις συγχήσεις || 10 ἀειλῆ | εἶχαν || 11 δηλῆ | πανμίαρος | ἀλλ' ἢ τ. κατασπάσει || 14 πανμίαρος || 15 θεῖαν || 16 χαίρεται ἐ. τὸ μικρὸν || 17 χαίρεσε || 19 ἰσωθεῖα || 21 κἀνταῦθ(α).

8. Ὁ θεῖός μας ὁ παλαιγενὴς εὗρεν τὴν παπαδίαν του. — Καὶ ἐνταῦθα ὁ λόγος φησίν· ὁ Ἀδὰμ εὗρεν πάλιν τὴν ζωήρρυτον πηγήν, τὴν πάλαι προετοιμασθεῖσαν αὐτῷ διὰ τῆς ἐνανθρωπήσεως.

9. Ὁ πικρὸς εὗρε γλυκὺ καὶ ὁ γλυκὺς ἐχάθην. — Καὶ ἐνταῦθα ὁ λόγος φησίν· πικρὸς ἦν ὁ ἄνθρωπος, εὗρε δὲ γλυκὺ τὴν τῆς θείας ἐνανθρωπίσεως σάρκα, καθάπερ καὶ ὁ διάβολος τὴν ἀπώλειαν.

10. Ἐξέβεν (sic) ὁ θεῖός μας νὰ παίξῃ εἰς τὸ ἀλωνίτζιν καὶ παίζοντας ἐχάωσεν τῆς θείας μας τὸ μανίκιν. — Κἀνταῦθα ὁ λόγος γ: ίν· ὁ θεῖός μας ἐστὶν ὁ Ἀδάμ, ἐξέβαινεν γάρ· διὸ συνεβουλεύσατο φαγεῖν ἀπὸ τοῦ ξύλου· νὰ παίξῃ τὸ ἀλωνίτζιν· διὸ ἔμελλεν ἐξεωθῆν (=θῆναι) τοῦ παραδείσου· τὸ δὲ ἐχάωσεν τῆς θείας μας τὸ μανίκιν ἀπώλεσεν τὸ πρωτόκτιστον κάλλος καὶ τὴν εὐγένειαν αὐτοῦ καὶ ἐγυμνώθη τῆς θεοϋφάντου στολῆς.

11. Ἀπὸ τὴν θείαν μας ἔφευγα καὶ εἰς τὸν Γιάννην ἔντεσα (= ἤντησα). — Καὶ ἐνταῦθα φησὶν ὁ λόγος· ἀπὸ τὸν τῆς ὑπεράγνου ἁγίας Θεοτόκου γόνον ἔφευγον οἱ ἐν τῷ Ἅιδῃ καταχθονιζόμενοι δαίμονες καὶ ἐνέπλεξαν εἰς τὸν τίμιον σταυρόν, ἐν ᾧ αὐτὸν προσήλωσαν οἱ Ἰουδαῖοι.

12. Ὁ κόσμος ἐποντίζετο καὶ ὁ Γιάννης ἐκτενίζετο. — Καὶ ἐνταῦθα ὁ λόγος φησίν, ὅτι τοὺς ἀπ' αἰῶνος πάντας ὁ Ἅιδης κατεῖχεν καὶ ὁ Ἰωάννης ἐν αὐτῷ κατελθὼν εὐηγγελίσατο τὴν τοῦ Σωτῆρος προέλευσιν.

13. Ὁ καλὸς λόγος ἀπὸ πρωΐας δείκνυται καὶ ὁ καλὸς ὁ φίλος ἀπὸ μικροῦ χαρίσματος.

14. Ὁ φίλος σου ὡς σὲ ἀγαπᾷ ἔνι καὶ τὸ χάρισμάν του.

15. Πολιτικὸς διακείμενος χαίρει τῷ διδασκάλῳ.

16. Ὁ φίλος ὁ ἀχάριστος ὁμοιάζει κύνα ἄχρηστον, μέγαν τε καὶ τζιμπίζων (sic).

17. Ὁ Θεὸς τὸν ἄνθρωπον διπλοῖς περιζώμασι κα— — — —

18. Σήμερον χαίρουσιν οἱ δύο εἰς τὸν γάμον καὶ οἱ τρεῖς τὸν (sic) ἀπαντίζουσιν καὶ οἱ χοροὶ κραυγάζουν.—Ἀπόκρισις. Χαίρουσιν οἱ δύο, ἡ παλαιὰ καὶ ἡ νέα Διαθήκη· οἱ τρεῖς, ἡ ὁμοούσιος καὶ ἀδιαίρετος τριάς· οἱ χοροὶ τῶν ἄνω δυνάμεων.

κῶδ. 1 θεῖοσμας ὁ παλαιγενῆς || 2 ζωήρυτον || 3 προητοιμασθήσαν || 5 πικρὸς] κῶδ. μικρὸς || 7 θεῖοσμας ναπέξει ε. τ. ἀλωνίτζην κ. πέζοντας || 8 μανίκην | κἂν ταῦθα || 9 ἐξέβενεν || 10 ναπαίζει τ. ἀλωνίτζην | ἐξεωθὴν || 11 μανίκην || 12 πρωτόκτηστον κάλος || 17 ἴουδαίοι || 19 ἀπαιῶνος || 21 ὁφίλος || 23 σεάγαπᾶ ένει | οφίλος || 25 ὁμιάζει κ. ἄχρειστον || 28 αἰδῦο εἰς τὸ | οἰτρεῖς || 30 παλαιᾶ.

19. Σήμερον ἡ παντάνασσα τὸν κλάδον εὐτρεπίζει καὶ ὁ κλάδος τὰ πηγάδια καὶ αἱ πηγαὶ τὰς λίμνας. — Ἀπόκρισις. Ἡ παντάνασσα ἐστὶν ἡ ὑπεραγία Θεοτόκος· ὁ κλάδος, ὁ δεσπότης Χριστός· αἱ πηγαί, οἱ θεῖοι ἀπόστολοι· λίμναι, προφῆται καὶ διδάσκαλοι καὶ ποιηταί.

20. Ὁ θεῖός μας μὲ τὴν μάναν του ἐποίησεν κλητοῦρι.—Ἀπόκρίσις. Ἡ θεία καὶ ἁγία καὶ νέα Διαθήκη κλητοῦρι ἐποίησεν, διότι συνεκάλεσεν πᾶσαν τὴν ἀνθρωπότητα.

21. Μικρὸν παιδὶν ἀπὸ τὴν γῆν κράζει πρὸς τὰ παιδία. — Μικρὸν παιδὶν ὁ Ἅιδης ἐστίν, κράζει δὲ πρὸς τοὺς πιστεύοντας εἰς πατέρα υἱὸν καὶ πνεῦμα ἅγιον.

22. Προφήτης ἦλθεν ἀπὸ γῆς καὶ ἐκάλειεν τὰ παιδία μας, καὶ τὸν τατᾶν οὐ κέκληκεν καὶ ἐχάωσεν τὴν λαλίαν του. — Ἀπόκρισις. Ὁ προφήτης ἐστὶν ὁ Ἅιδης καὶ ἐκάλει πάντας καταπιεῖν καὶ τὸ μέλλον οὐκ ἐπενόει, ὅτι ὁ Θεὸς κατελθεῖν μέλλει ἐπ' αὐτόν· οὗτος δὲ κατελθὼν ἐν αὐτῷ πάντας ἐξήγειρεν.

23. Ἀγόρασε, ἡγούμενε, κελλὶν εἰς τὰ παιδία σου. — Ἡγούμενος ἐστὶν ὁ δεσπότης καὶ παντοκράτωρ Κύριος· ἠγόρασε δὲ διὰ τοῦ αἵματος αὐτοῦ τοῦ θείου τὴν ἁγίαν καὶ μεγάλην Ἐκκλησίαν· κελλὶν εἰς τὰ παιδία του (sic), τουτέστιν παντὶ τῷ χριστωνύμῳ καὶ εὐσεβεῖ λαῷ.

24. Τὸν σκύλλον τὸν πολύδαρτον ἐπίασαν εἰς τὸ ἁλώνιν καὶ τὴν κορώνην εἰς τὸ ἀσκίν, τὸν κόρακαν εἰς τὴν μάνδρα, καὶ τὸν κριὸν ἐπίασαν εἰς μάγγανον σχισμένον· καὶ ἐποίησεν ὁ κυνηγὸς λόχον ἀπὸ τὸ ἁλώνιν καὶ ἔσφαξεν τὴν σκύλλαν μας καὶ τὴν οὐρὰν ἀφῆκεν.—Σκύλλον γάρ φημι πολύδαρτον τὸν παμμίαρον διάβολον, ὃς καὶ τὸ ἁλώνιν κατατρίβει, ἤτοι τὸν κόσμον· κορώνη δὲ εἰς ἀσκὶν ἡ πονηρὰ καὶ παμβέβηλος αὐτοῦ ὀπτασία, ἣ καὶ τοὺς πλείστους ⟨τῶν⟩· εὐσεβῶν ἀπατᾷ· ἀσκὶν δὲ οἱ τούτῳ πειθόμενοι· κόραξ δὲ εἰς τὴν μάνδραν οἱ κακῶς τῇ ⟨ἀ⟩συμπνοίᾳ τὸν ἀδελφὸν δεχόμενοι· καὶ γὰρ κοράκων πεῖραν ἔχουσι· ὁ δὲ κριὸς ὁ πιασθεὶς εἰς σχισμένον μάγγανον ἐστὶν ὁ θεῖος νόμος, ὃ⟨ν⟩ κατέχοντες ἀμελοῦμεν τῆς παιδείας, ἤγουν σχιζόμεθα· ἐποίησεν δὲ ὁ κυ-

κῶδ. 1 παντάνασα | εὐτρεπήζει || 2 παντάνασα || 4 οἰθεῖοι | προφήται || 5 θεῖοσμας μετὴν || 6 θεῖα || 12 τατὰν οὐκ ἔκληκεν || 14 κατὲλθεῖν | οὕτως δὲ κατὲλθὼν ἐνάὐτῶ || 15 ἐξέγειρεν || 16 Ἀγώρασε ἡγ. κελλὴν | ἡγούμ. || 17 ἠγώρασε || 18 κελλὴν || 19 χρηστωνίμω || 20 σκύλος | ἀλώνην || 21 κορόνην | ἀσκήν || 23 ἀλώνην | σκύλαν | τὴνουρὰν || 24 Σκύλον | πανμίαρον δ. ὃ καὶ τ. ἀλώνην || 25 εἴ τι | κορόνη | ἀσκὴν || 26 πανβέβηλος | εὐσεβῶν ἀπατά || 27 ἀκὴν | τούτῳ] τούτου | κακὼς τη συμ. τῶν ἀδελφῶν || 28 πείραν ἔχωσι || 29 εἰσχισμένον | ὃν|ὃ || 30 σχιζώμεθα.

νηγὸς λύκον ἀπὸ τὸ ἀλώνιν· λύκος ἐστὶν ἡ θανατηφόρος πληγή, ἡ καταπλήττουσα ἡμᾶς· ἔσφαξεν δὲ τὴν σκόλλαν μας καὶ τὴν οὐρὰν ἀφῆκεν, ἔσφαξεν τὴν πρώτην ἀπάτην καὶ τὴν κακοδοξίαν, τὴν δὲ οὐρὰν ἀφῆκεν· οὐρὰν γάρ φημι τὴν ἡμετέραν ἐπίνοιαν.

25. Καλύψει λίθος τὴν ταφὴν καὶ σώματος τὴν σῆψιν καὶ συμποιμαίνει ὁ πάγκαλος τὴν ποιθανεῖν (sic) τῆς Ἑλλάδος. — Καλύψει λίθος τὴν ταφήν· ὁ ζωοδότης Χριστὸς διὰ τῆς αὐτοῦ τριημέρου ἐγέρσεως καλύψει πᾶσαν τὴν τῶν Ἰουδαίων ἀπόνοιαν· καὶ σώματος τὴν σῆψιν· καὶ σεσηπῶτες ἔσονται οἱ μαθηταὶ τῶν Ἑλλήνων· καὶ συμποιμαίνει ὁ πάγκαλος· καὶ συμποιμανθήσονται πάντες τῇ λογικῇ μάνδρᾳ τοῦ ζωοδότου· ὁ τῆς Ἑλλάδος, τουτέστιν καταβαλεῖ πάσης τῆς τῶν Ἑλλήνων παιδείας.

26. Ἡ θεία μας ἡ παγκάλλιστος, ἡ πανυπέραγνος καὶ μήτηρ καὶ παρθένος, ῥάπτει γοῦναν τὸν πάππουν.—Τὴν θείαν καὶ παναχήρατον μοσταγωγίαν, ἢ καὶ παλαιὸς ἡμερῶν, ἤγουν ὁ πάππους· ἐφόρεσεν τὴν σάρκα, ἤγουν τὴν ἀνθρωπίνην καὶ γέγονεν ὁ Θεὸς Λόγος, τὸ προσληφθὲν φύραμα ζηλώσας τῇ βελτίστῃ ζύμῃ.

27. Ὁ χορὸς τοῦ γέροντος ἐποίησεν μέγαν δεῖπνον καὶ ἐκάλεσεν τοὺς γέροντας καὶ τὰ παιδία ἀφῆκεν. — Ὁ χορὸς τοῦ γέροντος ἐστὶν οἱ θεῖοι μῦσται τῆς χάριτος· ἐποίησεν δεῖπνον μέγαν, τὴν θείαν καὶ ἁγίαν [τὴν] ἐκ παρθένου σάρκωσιν, ἢ καὶ σταυρὸν καὶ θάνατον ὑποστάς, τῷ Ἅιδῃ κατελθών, ἐκάλεσεν τοὺς γέροντας, τοὺς θείους προφήτας καὶ τοὺς πάλαι προπάτορας, καὶ τὰ παιδία ἀφῆκεν, τουτέστιν τὸ τῶν Ἰουδαίων ἔθνος, οἳ καὶ ἀφρονέστεροι παίδων γεγόνασιν.

κῶδ. 1 λῦκον ἀ. τ. ἀλώνην | λῦκος || 2 σκόλαν | οὐρᾶν || 4 οὐρὰ ἡμετέραν || 5 λῖθος | σύψην || 6 συνποιμ. ὁ πάγγαλος τ. ποιθανεῖν τ. ἑλάδος || 9 σύψην | σεσηπῶτοι || 10 συνπ. ὁ πάγγαλος | σὺν ποιμ. π. τ. λογικὴ || 11 τοῦτέστιν || 13 παγγάλιστος ἡ πανύπ. || 14 ῥάπτη | θεῖαν || 15 ἢ | ἤγουν || 16 πρόσληφθὲν || 17 ζύλῶσας || 20 θείοι μύσται || 21 θείαν κ. ἁγ. τὴν || 22 ὑπὸστὰς || 23 τοῦτέστιν || 24 οἰ.

Τοιαῦται εἶναι τοῦ Ψυχωφελοῦς Προλόγου αἱ παροιμίαι· ἀλλὰ τούτων οὐδεμία ὑπάρχει ἐν ταῖς ἤδη ἐκδεδομέναις συλλογαῖς ὑπό τε τοῦ Krumbacher, τοῦ Πολίτου, τοῦ Jernstedt καὶ τοῦ Kurtz, μόλις δὲ δύο ἔχουσί τινα σχέσιν πρὸς ἤδη γνωστὰς βυζαντινὰς παροιμίας. Ἐντεῦθεν δύναταί τις νὰ προβάλῃ ἐλευθέρως μίαν ἁπλῆν εἰκασίαν, ὅτι εὑρισκόμεθα πρὸ τῶν ἰχνῶν μεγάλης συλλογῆς βυζαντινῶν παροιμιῶν, γενομένης μὲν εἰς ἐποχὴν ἀόριστον, ἀλλ' οὐχὶ πρὸ τῶν χρόνων Κωνσταντίνου 7-ου τοῦ Πορφυρογεννήτου, ὕστερον δὲ κερματισθείσης καὶ περιελθούσης ἄχρις ἡμῶν ὑπὸ ποικίλας μορφὰς διὰ βραχέων συλλογῶν, ἐν αἷς οἱ ταύτας κατασκευάσαντες κατεχώρισαν ἐκλογικῶς ἐκ τῆς ἀγνώστου νῦν συλλογῆς ἐκείνης ὅσας αὐτοὶ παροιμίας ἐνόμιζον ἢ χρησίμους πρὸς διδασκαλίαν, ἢ κοινὰς ἐν τοῖς χρόνοις αὐτῶν, κατὰ δ' ἀκολουθίαν καὶ ἑρμηνείας ἀξίας. Ἡ κοινότης τῶν ἐν τῷ Ψυχωφελεῖ Προλόγῳ παροιμιῶν πρὸς μίαν ἐξ ὑποθέσεως προϋπάρξασαν μεγάλην παροιμιακὴν συλλογὴν δύναται, νομίζομεν νὰ ὑποστηριχθῇ ἐμμέσως ἐκ τῶν ἐκφράσεων „Ὁ λόγος ἐνταῦθα φησίν“, „Καὶ ἐνταῦθα ὁ λόγος φησίν“, αἵτινες ἀναμιμνήσκουσι τὸ „Ἐνταῦθα ὁ λόγος“ ἢ τὸ „Ἐνταῦθα ὁ λόγος φησίν“ τοῦ Cod. Marc. Cl. III, τοῦ κώδ. Ῥωσσικοῦ 779 καὶ τοῦ κώδ. Ἰβήρων 805. Τοῦτο τὸ „Ἐνταῦθα ὁ λόγος“ καὶ παρελείπετο ὑπὸ τῶν ἐκλεκτικῶν παροιμιολόγων συνεχῶς, ἐκ δὲ σχετίσεως τῆς κατ' αὐτοὺς ἀλληγορικῆς ἐννοίας τῶν παροιμιῶν πρὸς βιβλικὰς δημώδεις ἐρωταποκρίσεις καὶ διὰ τῆς ἁπλῆς ἀντικαθίστατο λέξεως „Ἀπόκρισις“· ἄλλοι δὲ παροιμιολόγοι, οἷος ὁ Πλανούδης, κατεχώριζον ἐν ταῖς ἐκλεκτικαῖς αὐτῶν συλλογαῖς αὐτὰς ἁπλῶς τὰς παροιμίας ἄνευ τῶν προφανῶς γελοίων αὐτῶν ἑρμηνειῶν.

Αἱ ἑρμηνεῖαι τοῦ Ψυχωφελοῦς Προλόγου καὶ αἱ τῶν ἄλλων συλλογῶν ἔχουσιν ἀξίαν μόνον κατὰ τοῦτο, ὅτι διὰ τῆς ἐν αὐταῖς ἐπαναλήψεως τῶν λέξεων μιᾶς ἑκάστης τῶν παροιμιῶν βοηθοῦσιν ἡμᾶς εἰς τὸ νὰ διακρίνωμεν ἂν ἡ ἑρμηνευομένη παροιμία εἶναι γεγραμμένη ὀρθῶς. Οὕτως ἐνταῦθα ἡ ἑρμηνεία τῆς 25-ης παροιμίας ἀποδεικνύει, ὅτι τὸ ἀκατάληπτον ἐν αὐτῇ τὴν ποιθανεῖν προέρχεται ἢ ἐκ προσθήκης μεταγενεστέρας ἢ ἐκ φθορᾶς ἑτέρας

λέξεως. Ὡσαύτως τὸ ἐν τῇ ἑρμηνείᾳ τῆς 26 παροιμίας ἐφόρεσεν τὴν σάρκα δὲν ὑπάρχει ἐν αὐτῇ τῇ παροιμίᾳ. Αὕτη λοιπὸν ἡ παροιμία εἶναι ἀναντιρρήτως κεκολοβωμένη, ὅπως τοιαύτη φαίνεται καὶ αὐτὴ ἡ ἑρμηνεία αὐτῆς.

Αἱ ἡμέτεραι παροιμίαι σχηματίζουσι κατὰ μέγα μέρος στίχους πολιτικούς. Αὐτὴ ἡ 1-η παροιμία σχηματίζει ἕνα τοιοῦτον στίχον, ἂν ἀντὶ τοῦ ἀπῆρεν ἀγαγνώσωμεν ἁπλῶς 'πῆρεν Ὡσαύτως ἡ 2-α, ἂν ἀναγνώσωμεν ἢ ἔσ' εἰστήκουν, ἢ κάλλιον ἔσω στήκουν. Καὶ ἡ 3-η ὁμοίως, ἂν τὸ δεύτερον ἡμίστιχον ἀναγνωσθῇ οὕτω· κιαλλοὶ ποῦ τὄναν εἶχεν. Ἡ 4-η παροιμία ἔχει καλῶς· ἐν τῇ 5-ῃ ἔδει νἀναγνώσωμεν χαίρετ' ἐπὶ· ἐν τῇ 6-ῃ θ' ἀπῃτεῖτο τὸ ἀπὸ νἀποκοπῇ εἰς ἀπ' καὶ τὸ ἐχάσεν νὰ τονισθῇ ἔχασεν. — Καὶ ἡ 7-η παροιμία ἀποτελεῖ στίχον πολιτικόν. ἡ δὲ ἑρμηνεία αὐτῆς ὁδηγεῖ ἡμᾶς νὰ λέγωμεν ὅτι οἱ βυζαντινοὶ προέφερον ἐκείνην οὕτως· Ὁ θειὸς τῆς παπαδίας μας ἔχασεν τὴν αὐλήν του. — Καὶ ἐν τῇ 8-ῃ ἔχομεν ὅμοιον στίχον, ἂν γράψωμεν οὕτως· Ὁ θειός μας ὁ παλαιγενὴς εὗρεν τὴν παπαδιάν του. — Ἡ 9-η παροιμία θὰ σχηματίσῃ ὅμοιον στίχον, ἐὰν ἀντὶ τοῦ ἀνάρθρου γλυκὺ γράψωμεν ἐνάρθρως τὸ γλυκύ. — Ἡ 10-η παροιμία συνίσταται ἀναμφιβόλως ἐκ δύο ὁμοιοκαταλήκτων πολιτικῶν στίχων, ἂν ἀποκατασταθῶσιν οὕτως· Ἐξέβαινεν ὁ θεῖός μας νὰ παίξῃ στ' (ἢ παίξ' εἰς τ') ἀλωνίτζιν | καὶ παίζοντας ἐχάωσεν τῆς θειᾶς μας τὸ μανίκιν. — Ἡ μεταβολὴ τοῦ ἐξέβεν εἰς ἐξέβαινεν βοηθεῖται ἐκ τῆς ἑρμηνείας, ἡ δὲ τῶν εἰς τὸ εἰς ἁπλοῦν στὸ βοηθεῖται ὡσαύτως ἐμμέσως ἐκ τῆς αὐτῆς ἑρμηνείας, ἐν ᾗ τὸ εἰς παρελείφθη. Πολιτικὸν στίχον σχηματίζει καὶ ἡ 11-η παροιμία, ἂν ἀναγνωσθῇ οὕτως· Ἀπὸ τὴν θειάν μας ἔφευγα κεὶς τὸν (ἢ καὶ στὸν) Γιάννην ἔντεσα· ἀλλ' ἐνταῦθα μένει ἀκατάληπτον τὸ ἔντεσα καὶ μόνον ἐκ τῆς ἑρμηνείας βοηθούμεθα εἰς τὸ νὰ ἑρμηνεύσωμεν τὸ ἔντεσα διὰ τοῦ ἔμπλεξα. — Ἡ 12-η παροιμία σχηματίζει ὡσαύτως δίστιχον ὀκτασύλλαβον, ἂν τὰ καὶ ὁ ἀναγνώσωμεν μετὰ συνιζήσεως.

Καθόλου εἰπεῖν αἱ πλείους τῶν ἡμετέρων παροιμιῶν σχηματίζουσι πολιτικοὺς δεκαπεντασυλλάβους στίχους, καὶ ἂν μὲ τὰς ἐπιτρεπομένας συνιζήσεις ἢ ἀποκοπὰς μεταβάλωμεν ἐκείνας εἰς τοιούτους, τότε θὰ ἔχωμεν τὴν γνησίαν αὐτῶν δημώδη προφοράν.

Ὤφειλεν ἐνταῦθα νὰ συνοδεύσωμεν τὰς ἐν τῷ Ψυχωφελεῖ Προλόγῳ παροιμίας μέ τινας εἰς μίαν ἑκάστην αὐτῶν σημειώσεις ἑρμηνευτικάς· ἀλλ' ἐπειδὴ τοῦτο πρὸς τὸ παρὸν φαίνεται ἡμῖν ἔργον δυσεπίτευκτον, περιορίζομεν ἑαυτοὺς εἰς ὀλίγας τινὰς παροιμίας, δηλαδὴ εἰς ἐκείνας μόνον, ἃς ἐκ τοῦ προχείρου δυνάμεθα νὰ σχετίσωμεν πρὸς ἤδη γνωστὰς βυζαντινὰς ἢ σημερινὰς ελληνικὰς παροιμίας.

3. Ὁ λύκος εἰς τὰ πρόβατα καὶ ἄϊλλοὶ ὅπου τὸ ἕναν εἶχεν. Ἡ παροιμία αὕτη σῴζεται καὶ σήμερον. Κατὰ τὸν Βενιζέλον (Ο, ἀριθ. 278) λέγεται ἐπὶ τῶν κεκτημένων ὀλίγα καὶ ταῦτα ἀβέβαια· λέγεται δὲ οὕτως· „Ὁ λύκος πέφτει 'ς τὸ μαντρί· ἀλλοὶ 'π' ἔχει τὸ ἕνα“. Ἐν Καρπάθῳ λέγουσι, κατὰ τὸν παπᾶ Ἰωάννην Μανωλακάκην (Ζωγράφειος Ἀγών, τ. 1, σ. 368, ἀριθ. 521), πρὸς τοὺς ἐνδεεῖς ζημιουμένους· „Σὰν πέσ' ὁ λύκος 'ς τὸ μαντρί, βουᾶ (γρ. βουά=ουά) του 'π' ἔχει τὸ 'να“. Παράβαλε καὶ Ἐμ. Μανωλακάκη Καρπαθιακά. ἐν Ἀθήναις 1896, σ. 290, ἀριθ. 333. Κατὰ δὲ τὸν Ἰ. Παρχαρίδην, πλουσιώτατον συλλογέα ποντικῶν παροιμιῶν, γίνεται χρῆσις τῆς ἡμετέρας παροιμίας „ἐπὶ δυστυχήματος κοινοῦ, ἐξ οὗ πρὸ πάντων βλάπτεται ὁ στερούμενος ἀντικειμένου, μόνου ὑπάρχοντος αὐτῷ“· καὶ προβάλλει τὰς ἑξῆς δύο ποντικὰς παραλλαγάς (Ἀστὴρ τοῦ Πόντου, ἐν Τραπεζοῦντι, 1880, τ. Β', σ. 296. ἀριθ. 215, 216)· „Ὁ λύκον ἔρθεν σσὰ πρόβατα· ἄς κλαίει (ἤ ἄϊλλοὶ) ποῦ ἔch τὸ ἕναν (ἤ τὸ μοναχόν).—„Ὁ λύκο ἄντα χρούει σσὰ πρόβατα, ἄς κλαίει ὄπ' ἔch τὸ ἕνα“.

11. Ἀπὸ τὴν θείαν μας ἔφευγα καὶ εἰς τὸν Γιάννην ἔντεσα (= ἤντησα). Ἐν τῇ παροιμίᾳ ταύτῃ πρέπει τις ἀναμφιβόλως νὰ διακρίνῃ τὴν ψυχολογικὴν ἐκείνην περίπτωσιν, καθ' ἣν ἀγωνιζόμενοι νὰ διασώσωμεν ἑαυτοὺς ἔκ τινος δεινοῦ περιπίπτομεν ἀπροόπτως εἰς ἕτερον καὶ οὕτως εὑρισκόμεθα τοῦ λοιποῦ παραβολικῶς ἢ μεταξὺ δύο πυρῶν, ἢ μεταξὺ Σκύλλης καὶ Χαρύβδεως. Ἐν τοιαύτῃ καταστάσει λέγομεν σήμερον „Ἐμπρὸς βαθὺ καὶ πίσω ῥεῦμα“, ἢ „Ἐμπρὸς γκρεμνὸς καὶ 'πίσω λύκος“, ἢ „Ἐδῶ γκρεμνὸς κἐκεῖ γκρεμνὸς καὶ ποῦ νὰ πέσω νὰ πνιγῶ“ (Βενιζέλου Ε, ἀριθ. 39. 40. 187. 188), ἐν δὲ τῇ πόλει Σινασῷ „Ἀπ' ἐδῶ μαχαίρι, ἀπ' ἐκεῖ κρεμός“ (Ἰ. Σαραντίδου Ἀρχελάου Ἡ Σινασός, σ. 172). Ἀλλ' ἐν τῇ ἡμετέρᾳ παροιμίᾳ δὲν παριστᾶται ἡ τοιαύτη κατάστασις, διότι ἐκεῖ ἁπλῶς ὑπονοεῖται ἡ ἀπὸ ἑνὸς δεινοῦ ἀπρόοπτος καὶ ἄμεσος εἰς ἕτερον δεινὸν μετάβασις. Τὴν κατάστασιν ταύτην ἐκφράζουσιν αἱ σημεριναὶ παροιμίαι· „Ἀπὸ τὰ κακὰ 'ς τὰ κίντυνα“.—„Ἀπὸ τὰ ξύλα 'ς τὰ παλούκια“.—„Ἀπὸ τὴ στιὰ 'ς τὰ κάρβουνα“. — „Ἀπὸ τὴ φωτιὰ 'ς τὰ κάρβουνα“. Ν. Γ. Πολίτου Παροιμ. 2, σ. 366, 368, 372, 375. Ἴσως ἐν τοῖς λοιποῖς τόμοις τοῦ κ. Πολίτου εὑρεθῶσι καὶ ἄλλαι τινὲς τῆς αὐτῆς ἐννοίας ἐκφράσεις. Ὁπωσδήποτε τῆς ἡμετέρας βυζαντινῆς παροιμίας ἡ ἔννοια ἀνευρίσκεται καὶ ἐν ἄλλαις βυζαντιναῖς παροιμίαις, σημειωθείσαις ἤδη ὑπὸ τοῦ κ. Πολίτου (1, σ. 372)· αἷς βεβαίως σχετιστέα καὶ ἡ παρὰ τῷ Krumbacher (Mittelgr. Sprichwörter. σ. 101, ἀριθ. 54). „Ἀπὸ τὸν ὄρθρον ἔφευγον καὶ ἔμπροσθέν μου λειτουργίαν εὗρον“. Πρβλ. Πολίτου 1, σ. 50, ἀριθ. 63. „Ἀπὸ τὸν ὄρθρον ἔφευγα καὶ ἡ λειτουργία μὲ συναπάντησεν“.

12. Ὁ κόσμος ἐποντίζετο καὶ ὁ Γιάννης ἐκτενίζετο. Ἐδῶ ἔχομεν παραλλαγὴν τῆς ἤδη γνωστῆς βυζαντινῆς παροιμίας· „Ὁ κόσμος ἐποντίζετον καὶ ἡ γυνή μου ἐστολίζετο“ (Krumbacher, Mittelgr. Sprichw. 86, ἀριθ. 37. Πολίτου 1, σ. 9, ἀριθ. νζ′), ἢ „Ὁ κόσμος ἐποντίζετον καὶ ἡ ἐμὴ γυνὴ ἐστιλβώνετον“ (Πολίτου 1, σ. 15 καὶ 37), ἢ κατὰ τὴν πλανούδειον παραλλαγὴν „ἐβρυλλίζετο“ (E. Kurtz, Die Sprichwörtersammlung des M. Planudes, Leipzig, 1878, σ. 36, ἀριθ. 180). Σημεριναὶ παραλλαγαὶ ὑπάρχουσι πολλαί· οἷον ἐν Χίῳ· „Ὁ κόσμος συντελεύγεται κι' ἡ γρῃὰ ξεροχτενίζεται“ (Κ. Κανελλάκη Χιακὰ ἀνάλεκτα, ἐν Ἀθ. 1890, σ. 278, ἀριθ. 499). Ἐν Σινασῷ· „Ὁ κόσμος ἐκαίουνταν κι' ἡ Εὐδοκία εὐλογούνταν“ (Ἰ. Σαραντίδου Ἀρχελάου Ἡ Σινασός, ἐν Ἀθ. 1899, σ. 179). Κοιναί· „Ἡ γῆ καταποντίζεται κι' ἡ Μάρω κατρεπτίζεται“, „Ὁ κόσμος ἐποντίζετο κ' ἡ γυναῖκά μ' ἐστολίζετο“, „Ὁ κόσμος ἐχιονίζετο κι' ἡ γρηὰ ξεροχτενίζετο“ (Βενιζέλου Η, 34. Ο, 193, 194). „Ἡ γῆ καταποντίζεται κ' ἡ Μάρω καθρεφτίζεται“ (Νεοελληνικὰ Ἀνάλεκτα, ἐν Ἀθ. 1870, τ. 1, σ. 161, ἀριθ. 281). Σημειωτέον ὅτι τὸ Γιάννης ἐν τῷ Ψυχωφελεῖ Προλόγῳ φαίνεται νὰ εἶναι παρέμβλημα, ἐπὶ τῷ σκοπῷ τοῦ ῥητοῦ ἡ ἔννοια νὰ συνταυτισθῇ τῷ ἐν τῇ ἑρμηνείᾳ μνημονευομένῳ Ἰωάννῃ τῷ Προδρόμῳ.

13. „Ὁ καλὸς λόγος ἀπὸ πρωΐας δείκνυται“. Τοῦτο ἐνθυμίζει τὴν σήμερον κοινὴν παροιμίαν „Ἡ καλὴ 'μέρα ἀπὸ (ἢ ἀπ') τὸ πρωὶ φαίνεται“ (Βενιζέλου Η, 86), ἧς ἡ καρπάθιακὴ ἐκφορά· „Ἡ καλὴ 'μέρα 'ποὺ τὸ πουρνὸ δείχτει“ (Ζωγράφειος Ἀγὼν 1, σ. 352, ἀριθ. 191), ἢ „'ποὺ τὸ πουρνὸ δείχνει“ (Μανωλακάκη Καρπαθ. σ. 283, ἀριθ. 214). Σινασιτικὴ ἐκφορά· „Ἡ καλὴ 'μέρα ἂς τὸ πρωὶ φαίνεται“ (Ἰ. Σαρ. Ἀρχελάου Ἡ Σινασός, σ. 175).

24. Ἐν τῇ πολυστίχῳ ταύτῃ παροιμίᾳ ἢ τὸ πρωτότυπον ἢ μίαν σκόπιμον ἔχομεν ἀνάπτυξιν κοινῆς παροιμίας, μόλις ὑπονοουμένης ἐν τῷ ἐσχάτῳ στίχῳ· „καὶ ἔσφαξεν τὴν σκύλλαν μας καὶ τὴν οὐρὰν ἀφῆκεν“. Παρὰ τῷ Krumbacher (Sprichw. 77, ἀριθ. 11)· „Ἄλλος ἔφαγεν τὸν βοῦν καὶ εἰς τὴν οὐρὰν ἀπεστάθην“. Παρὰ τῷ Πολίτῃ (1, σ. 34, ἀριθ. 3)· „Καὶ ἄλλος ἔφαγε τὸ βοΐδιον ὅλον καὶ εἰς τὴν οὐρὰν ἀπεστάθη“. Παρὰ τῷ Πλανούδῃ· „Ὅλον τὸν βοῦν ἔφαγε, κατὰ δὲ τὴν κέρκον ἀπηγόρευσε“ (Kurtz, σ. 14, ἀριθ. 1). Παρὰ τῷ Ἀποστολίῳ· „Πάντ' ἐντραγὼν τὸν βοῦν εἰς τὴν οὐρὰν ἀπέκαμεν“, ἢ „Πάντα τὸν βοῦν ἔφαγε κεὶς τὴν οὐρὰν ἀπέκαμεν“ (Kurtz αὐτόθι). Πολλὰς τῶν σημερινῶν παραλλαγῶν σημειοῦται ὁ Krumbacher ἐν Mittelgr. Sprichw. σ. 141. Ταύταις δὲ προσθετέαι αἱ ἑξῆς· „Ὅλον τὸν βοῦν ἐφάγαμεν κεὶς τὴν οὐρὰν 'ποστάσαμεν“ (Π. Βενετοκλέους Βραχεῖαι παρατηρήσεις εἴς τινας λέξεις καὶ παροιμίας, ἐν Ἀθ. 1872, σ. 85, ἀριθ. 6).— „Ἔφαγε τὸ βῶδι καὶ 'πόμνεν τὸ τουράδι τ“ (Ἰ. Σαραντ. Ἀρχελάου Ἡ Σι-

ναзός, σ. 175).—„Τὸ χαμέλ' ἔφαγαμε καὶ τ' οὐράδν ἄθε 'κὶ θὰ ἐποροῦμε καὶ τρώγομε; „ ('Ι. Παρχαρίδου Ποντικῶν παροιμιῶν ἀριθ. 336 ἐν τῷ 'Αστέρι τοῦ Πόντου 2, σ. 344).

25. 'Ενταῦθα τὸ προβληματικὸν τὴν ποιθανεῖν, ὅπερ οὐδ' ὁ ἀντιγραφεὺς ἐννόησε τοῦ Ψυχωφελοῦς Προλόγου, δύναται πιθανῶς νὰ διορθωθῇ εἰς γῆν πᾶσαν καὶ οὕτω νἀποκατασταθῇ ὁ στίχος ὧδε· „καὶ συμποιμαίν' ὁ πάγκαλος γῆν πᾶσαν τῆς 'Ελλάδος". 'Η τοιαύτη διόρθωσις πηγάζει ἐξ αὐτῆς τῆς ἑρμηνείας, ἐν ᾗ ὁ λόγος περὶ πάσης τῆς ἰουδαϊκῆς ἀπονοίας, ἢ πάσης τῆς ἑλληνικῆς παιδείας.

26. Σημειώσεως ἄξιον ἐνταῦθα τὸ δὶς ἀπαντῶν πάππους (=πάππος) ἀντὶ τοῦ σημερινοῦ παπποῦς· τὸ βυζαντινὸν πάππους σῴζεται ἐν Χίῳ, οἷον ἐν τῇ παροιμίᾳ· „Ἔλα, πάππου μου, νὰ σοῦ δείξω τὰ γονικά σου" (Κ. Κανελλάκη Χιακὰ 'Ανάλεκτα. σ. 239, ἀριθ. 239).

Α. ΠΑΠΑΔΟΠΟΥΛΟΣ-ΚΕΡΑΜΕΥΣ.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ КЪ САЛЬМАЗІЕВОЙ АНТОЛОГІИ.

Послѣднее десятилѣтіе XIX столѣтія ознаменовано было въ классической филологіи, между прочимъ, появленіемъ цѣлаго ряда превосходныхъ комментированныхъ изданій какъ греческихъ, такъ и римскихъ авторовъ [1]). Наряду съ этимъ, за тотъ же періодъ времени, выставлено было нѣсколько плановъ подобныхъ работъ, которыя, надо надѣяться, всѣ полностью и съ огромнымъ избыткомъ осуществятся въ начинающемся новомъ вѣкѣ. Среди подобныхъ плановъ одно изъ первыхъ мѣстъ должно принадлежать пожеланію, высказанному франкфуртскимъ филологомъ Юліемъ Ціэномъ (Ziehen) касательно комментированнаго изданія такъ называемой Сальмазіевой Антологіи. Названный ученый далъ уже двѣ пробы подобныхъ работъ, гдѣ онъ разбираетъ критически и эксегетически отдѣльныя мѣста изъ Сальмазіева сборника, интересуясь, главнымъ образомъ, тѣми эпиграммами, гдѣ разбираются памятники искусства [2]).

Мнѣ кажется, что проектируемому полному комментарію къ Антологіи, какъ задачѣ весьма трудной и сложной, должно предшествовать

---

[1]) Ср. интересныя замѣчанія объ этомъ направленіи въ филологической наукѣ въ статьѣ *Hosius*'а „Neuere Kommentare zu Lateinischen Dichtern" въ *Neue Jahrbb.*, 1899, № 2, 101 сл.

[2]) Первая изъ этихъ работъ („Archäologische Bemerkungen zur Lateinischen Anthologie") напечатана въ сборникѣ въ честь проф. *Бенндорфа* („Festschrift f. Otto Benndorf", 49 сл.), вторая въ журналѣ *Philologus*, N. F., LIX (1900), 305 сл.: Archäologisch—textkritische Bemerkungen zur Salmasianus Anthologie. Указанное выше пожеланіе Ціэна относится ко второй статьѣ, гдѣ на стр. 305 подобное комментированное изданіе называется „eine wünschenswerte Bereicherung unsrer philologischen Litteratur". Ціэну же принадлежатъ выборки изъ Антологіи для новаго Thesaurus linguae Latinae, ср. предисловіе къ 1-му выпуску, стр. V.

изданіе отдѣльныхъ частей ея, на которыя она легко распадается. Однимъ изъ такихъ заманчивыхъ отдѣловъ слѣдуетъ, повидимому, признать эпиграммы Луксорія [1]), такъ какъ во-первыхъ этому поэту принадлежитъ второе, послѣ Марціала, дошедшее до насъ большое собраніе эпиграммъ въ римской литературѣ, а затѣмъ личность Луксорія является наиболѣе опредѣленной среди его многочисленныхъ собраній и земляковъ, другихъ поэтовъ Антологіи.

Какъ это ни покажется парадоксальнымъ, но, при занятіяхъ Луксоріемъ, изслѣдователю необходимо начать съ колляціи рукописи Сальмазія [2]). Правда Ризе (AL. I^2, p. XII) говоритъ объ этомъ кодексѣ (нынѣ Parisinus 10.318), что его ab initio saeculi XVII multi et inspexerunt et ex parte transcripserunt, но собственнымъ примѣромъ доказываетъ, что изученіе это далеко не окончательно. Первое знакомство этого ученаго съ рукописью Сальмазія относится къ 1865 г.; свою колляцію Ризе отчасти провѣрилъ въ 1869 году, когда вышло первое изданіе Антологіи въ его рецензіи. Послѣ этого Ризе случайно досталась колляція Сальмазіевой рукописи, сдѣланная неизвѣстнымъ лицомъ въ экземплярѣ Антологіи Бурмана, принадлежавшемъ Штудемунду; замѣтивъ, что колляція эта разнится во многихъ мѣстахъ отъ его собственной, Ризе просилъ своего друга М. Боннэ (Bonnet) посмотрѣть нѣкоторыя мѣста кодекса и послѣ его сличенія убѣдился, что онъ ошибся въ довольно значительномъ количествѣ мѣстъ [3]). Что касается Бэренса, который издавалъ Антологію въ промежуткѣ между первымъ и вторымъ изданіями Ризе, то онъ не пользовался этой столь важной рукописью непосредственно, а былъ знакомъ съ нею только по списку Фосса (Riese, AL, I^2, p. XIII). Изъ старинныхъ филологовъ, кромѣ самого Сальмазія, много пользовался его кодексомъ знаменитый Ник. Гейнзій, но, какъ мнѣ удалось провѣрить на одной рукописи Марціала, колляціи этого ученаго весьма небрежны, прежде

---

[1]) Въ изданіи *Бурмана* (Anthologia veterum Latinorum epigrammatum et poëmatum etc. Amstelaedami, 1773), II, 579 сл.; въ изданіи *Мейера* (Anthologia veterum Latinorum epigrammatum et poëmatum. Editionem Burmannianam digessit et auxit Henricus Meyerus, Lipsiae, 1835)—I, 124 сл.; въ изданіи *Бэренса* (Poetae Latini minores, Lips., 1882) — IV, 386 сл.; въ изданіи *Ризе* (Anthologia Latina. Lipsiae, 1894) — вып. I^2, 247 сл. Нижеслѣдующія цитаты приведены по этому послѣднему изданію.

[2]) Придерживаюсь общеупотребительной латинской формы имени. Собственно Сальмазій былъ французомъ — Claude de Saumaise (1588 — 1653). Форма *Salmasianus*—Anthologie у Ціэна мнѣ непонятна.

[3]) Ср. статью *Ризе* въ *Neue Jahrbb.* за 1880 г., 259 сл.

всего въ томъ отношеніи, что Гейнзій сознательно не различаетъ чтеній писца и чтеній корректора [1]), а называетъ то изъ нихъ, которое наиболѣе подходитъ къ его цѣлямъ; въ рукописи же Сальмазія различіе это необходимо болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, такъ какъ въ этомъ кодексѣ, относящемся, вѣроятно, еще къ VII или къ началу VIII столѣтія, есть поправки IX, XII, XVI и XVII вѣковъ.

1.

Если Марціалъ и Луксорій, какъ упомянуто было выше, являются главными представителями римской эпиграммы, то опредѣлить взаимное отношеніе этихъ поэтовъ представляется болѣе чѣмъ необходимымъ. Историки римской литературы непремѣнно считаютъ Луксорія подражателемъ Марціала, хотя и высказываются по этому поводу очень осторожно [2]). Нѣсколько ближе и по существу коснулся вопроса Фридлэндеръ [3]). По его словамъ, Луксорій подражалъ Марціалу только со стороны формы, какъ напримѣръ въ выборѣ одинаковыхъ размѣровъ, постановкѣ однихъ и тѣхъ же словъ въ началѣ стиха (анафора), и весьма рѣдко заимствовалъ у него цѣлыя выраженія [4]). Число приведенныхъ Фридлэндеромъ на эти случаи примѣровъ можно легко увеличить. Такъ ср. Mart. XII, 31, 1: Hoc nemus, hi fontes—Lux. 304, 9: Hinc nemus, hinc fontes; Mart. XI, 69, 9: spumantis apri—Lux. 304, 17: spumantis apri, хотя въ послѣднемъ случаѣ оба поэта, повидимому, заимствовали этотъ оборотъ у Вергилія. Равнымъ образомъ сходство сюжетовъ замѣчается также въ эпи. Mart. IX, 68 и X, 62 и Lux. 294—нападки на свирѣпыхъ педагоговъ, безжалостно наказывающихъ своихъ питомцевъ; Mart. III, 76 и Lux. 329—

---

[1]) Ср. *А. Малеинъ*, Марціалъ, С.-Пб., 1900, 43 сл.

[2]) Ср. нар. *Bähr*, Geschichte der röm. Literatur I[4] (Carlsruhe, 1868), 711, гдѣ говорится, что стихотворенія Луксорія in ihrer ganzen Fassung sich dem Epigramm, wie es durch Martialis gebildet worden war, anzunähern suchen; *Teuffel-Schwabe*, RLG. II[5], § 476 (p. 1225): Luxorius... dem Martialis nachstrebte; *Manitius* (Geschichte d. christlich-lateinischen Poesie, Stuttgart, 1891, 344) замѣчаетъ, что persönliche Invektiven (Луксорія)... die bissige Weise Martials wiedergeben.

[3]) *Friedländer*, M. Valerii Martialis Epigrammaton libri, Bd. I (Leipzig, 1886), 69.

[4]) Подобнымъ образомъ и такъ же неудачно американскій ученый *H. L. Wilson* пытался опредѣлить вліяніе Марціала на Ювенала (*The Americ. Journ. of Phil.* Vol. XIX, 2, № 74, pp. 193—209).

о предпочтеніи старухъ и безобразныхъ женщинъ красивымъ и молодымъ; Lux. 345 („Epitaphion de filia Oageis infantula") напоминаетъ Mart. epp. V, 34 и 37, посвященныя поэтомъ преждевременно погибшей рабынѣ Эротіонъ; описаніе прелестной собачки Иссы (Mart. I, 109) можно сопоставить съ Lux. 359: de catula sua brevissima ad domini sui nutum currente. Но, несмотря на всѣ эти совпаденія, еще очень трудно утверждать, что Луксорій подражалъ Марціалу, такъ какъ указанные выше примѣры сходства между тѣмъ и другимъ поэтомъ легко могутъ быть признаны случайными. Конечно, я далекъ при этомъ отъ предположенія, что Марціалъ былъ неизвѣстенъ поэтамъ африканской Антологіи, такъ какъ это противорѣчило бы дѣйствительности. Именно, одинъ изъ собратьевъ Луксорія [1]) прямо цитуетъ стихъ испанскаго поэта [2]). Замѣчу кстати, что Луксорій неоднократно обрабатывалъ общіе сюжеты съ этимъ поклонникомъ Марціала (напримѣръ № 98. De Chimaera и Lux. № 355. De Chimaera aenea; № 181 De catto qui comedens picam mortuus est и Lux. № 375 De catto qui, cum soricem maiorem devorasset, apoplexiam passus occubuit).

II.

Кому принадлежатъ заглавія эпиграммъ Луксорія? На этотъ вопросъ доселѣ не было дано рѣшительнаго отвѣта, хотя, повидимому, Ризе склоненъ считать ихъ за исходящія отъ самого Луксорія, тогда какъ Бэренсъ видитъ въ нихъ вліяніе Фауста. Кажется, разрѣшенію спора способствуютъ прежде всего тѣ эпиграммы, заглавія которыхъ даютъ подробности, неясныя изъ самаго стихотворенія. Такъ, въ № 312, безъ заглавія, мы не знали бы, что на картинѣ изображена именно Fama. Только изъ заглавія № 324 узнается не встрѣчающееся въ эпиграммѣ имя Aegyptius, равно какъ имена владѣльцевъ садовъ въ №№ 332 и 369 (De laude horti *Eugeti* и De horto domni *Oageis*). Въ № 340 заглавіе сообщаетъ ту подробность, что стряпчій называлъ свою возлюбленную Харитой, безъ чего былъ бы совершенно непонятенъ послѣдній стихъ (cum *Veneris famula* iure Priapus agit). Если при чтеніи эпиграммы 347 читатель, особенно

---

[1]) Безъ особо убѣдительныхъ доказательствъ Пейперъ хотѣлъ видѣть въ немъ Фауста, ср. *R. Peiper*, Zur Anthologie des Luxorius. *Rhein. Mus.*, XXXI, 185.

[2]) Anth. № 127 (R), v.v. 9—10:

Solus vera probas iucundi verba poetae:
„Dum iugulas hircum, factus es ipse caper"=Mart. III, 24, 14.

видѣвшій домъ Веттіевъ въ Помпеяхъ, можетъ безъ заглавія догадаться, что рѣчь идетъ о signum Cupidinis, то все же онъ не будетъ знать, что это было не signum, а только sigillum. Точно также заглавіе эпиграммы № 356 даетъ неизвѣстную изъ стихотворенія подробность, что фіалки выросли *на головѣ* Венеры, равно какъ только изъ заглавія № 371 можно догадаться, что поселянка, вытаскивающая занозу изъ ступни Сатира, изображена *на дискѣ*, а въ описаніи непристойнаго изображенія Діогена (№ 374) изъ одного заглавія можно увидѣть названіе той части тѣла, гдѣ mingit Cupido. Наконецъ, въ эпиграммѣ 350 только одно заглавіе даетъ названіе мѣстности, гдѣ были описываемыя въ стихотвореніи aquae calidae [1]). Кажется, что эти примѣры могутъ достаточно свидѣтельствовать о вполнѣ субъективномъ характерѣ заглавій, или, другими словами, о принадлежности ихъ самому Луксорію.

III.

Большинство именъ лицъ, выводимыхъ Луксоріемъ въ его эпиграммахъ, носитъ римскій характеръ; называетъ онъ ихъ, по общепринятому обычаю, въ cognomina; единственнымъ, кажется, исключеніемъ является эп. 314, гдѣ поэтъ обращается къ завистливому сосѣду *Марцію*. Повидимому, далеко не всѣ имена реальны; уже Ризе отмѣтилъ подагрика Incurvus (эпи. 307 и 308), какъ nomen ludicrum. Мнѣ кажется, что къ тому же разряду относится женское имя Marina въ пикантной эпиграммѣ 368: De muliere Marina vocabulo [2]).

Quidam concubitu futuit fervente Marinam.
Fluctibus in salsis fecit adulterium.
Non hic culpandus, potius sed laude ferendus.
Qui memor est Veneris, quod mare nata foret.

Наводитъ на эту мысль сопоставленіе Marina и mare (стт. 2 и 4). Въ эп. 306 Ризе, слѣдуя Бурману, измѣняетъ имя цирковаго наѣздника Quiriace (какъ даетъ рукопись) въ Cyriace. Между тѣмъ

---

[1]) Рукописное чтеніе Cernensibus (De aquis calidis C.) Meерманъ исправилъ въ Cirnensibus, ср. его примѣч. у *Бурмана*, Антологія, II, 610.

[2]) Vocabulum въ смыслѣ nomen ведетъ свое начало въ извѣстной намъ литературѣ съ Саллюстія (Hist. II, 4 Kr., 2 D.), затѣмъ встрѣчается оно у Овидія (Met. XIV, 621; Fast. III, 511) и весьма часто у Тацита (ср. напр. примѣч. *Furneaux* къ Ann. I, 8).

форма Quiriacus какъ разъ засвидѣтельствована африканскими надписями (C. I. L. VIII, 5669) [1]).

IV.

Нечего и говорить, что текстъ Луксорія, въ силу своей трудности, далеко не вездѣ понятъ и истолкованъ удовлетворительно, а потому часто подвергается произвольнымъ коньектурамъ. Въ качествѣ примѣра укажу пока на заключительные стихи эп. 290:

Nam si constaret libris longissima multis
Fastidita forent plurima *vel vitio*.

Послѣднія два слова Бэренсъ считаетъ сомнительными, но оставляетъ текстъ неприкосновеннымъ; Ризе исправляетъ ихъ въ vel merito, а Печенигъ (Petschenig) даже въ bella cito. Между тѣмъ, кажется, слова эти даютъ какъ разъ желаемый смыслъ. Именно Луксорій хочетъ сказать, что длинныя эпическія поэмы всегда вызываютъ отвращеніе, даже если бы, по содержанію своему, онѣ и не заслуживали такого отношенія, т. е. слова vel vitio слѣдуетъ перевести „хотя и ошибочно“ или „хотя и неправильно“ [2]).

А. Маленинъ.

---

[1]) Любопытно, что до насъ дошло найденное въ Кароагенѣ въ 1844 г. мозаичное изображеніе лица той же профессіи и съ тѣмъ же именемъ Curiacus, ср. *Rev. arch.*, VII (1850), 260 (tab. 143) и C. I. L. VIII, 10.539.

[2]) Подобное значеніе слова vitio весьма обычно, ср. *Kühner*, Ausführliche Grammatik, II, 1, p. 299; *Dräger*, Historische Syntax, I², 536.

КЪ ВОПРОСУ О ЖИЗНИ КОЛУМЕЛЛЫ.

Біографія Колумеллы, служащая неисчерпаемой темой для ученыхъ, въ послѣднее время пробуждаетъ въ изслѣдователяхъ особый интересъ. Однимъ изъ послѣднихъ трудовъ, посвященныхъ жизни Колумеллы, является статья г. Варнеке [1]), въ которой авторъ подвергаетъ разсмотрѣнію брошюру Бехера De L. Columellae vita et scriptis, Lipsiae, 1897 г., указываетъ ея недостатки и исправляетъ ея болѣе слабые пункты. Исчерпывая немногочисленныя данныя, „по которымъ можно опредѣлить время жизни Колумеллы“, г. Варнеке предполагаетъ между прочимъ, что „Колумелла родился около 25-го года, или даже 30-го“ [2]). Подводя итогъ своему разбору [3]), авторъ считаетъ однако, съ похвальной осторожностью, несомнѣннымъ лишь то, что Колумелла „происходилъ изъ Испаніи, жилъ въ Римѣ, служилъ въ военной службѣ въ Киликіи и третью книгу своего трактата издалъ между 61 и 65 годами“. Несмотря на всю внимательность, съ которой авторъ относится къ существующему матеріалу, мнѣ кажется возможнымъ, правда, нѣсколько гадательно, но не выходя изъ предѣловъ возможности, пополнить изслѣдованіе г. Варнеке тамъ, гдѣ имъ опущены нѣкоторыя слѣдствія, необходимо вытекающія изъ его положеній. Предполагаемая военная служба Колумеллы на Востокѣ, въ Желѣзномъ VI легіонѣ, несомнѣнно, предшествуетъ написанію сочиненія de re rustica, такъ какъ указанія на пребываніе Колумеллы на Востокѣ встрѣчаются уже въ первой

---

[1]) *Филологическое Обозрѣніе*, XVI, 2, Москва, 1899 г., стр. 147—182.

[2]) ibid., 157.

[3]) ibid., 161.

и второй книгахъ [1]). Третья книга написана между 61—65 годомъ; написаніе первыхъ двухъ, при всей допустимой медлительности Колумеллы, едва ли можетъ быть отодвинуто на много ранѣе 60 г. Отсюда, пребываніе Колумеллы на Востокѣ должно было предшествовать 58-му году, когда Leg. VI Ferr. вмѣстѣ съ III Gall. поступилъ въ распоряженіе Корбулона, вторгшагося съ ними въ Арменію. Изъ Арменіи Шестой легіонъ въ 62 г. былъ переведенъ на зимнія квартиры въ Каппадокію, въ Сирію же вернулся не ранѣе 63-го года. Такимъ образомъ становится очевиднымъ, что служба Колумеллы въ Шестомъ легіонѣ относится къ промежутку между 5 и 58 годами, когда Leg. VI Ferr. стоялъ въ Сиріи вмѣстѣ съ Leg. X Fret. [2]). Съ другой стороны извѣстно, что Колумелла за много лѣтъ до начала шестидесятыхъ годовъ „владѣлъ ардеатскимъ имѣніемъ" [3]). Допуская вмѣстѣ съ г. Варнеке, что эти multa tempora обнимаютъ среднимъ числомъ періодъ приблизительно въ 15 лѣтъ [4]), получаемъ, что Колумелла владѣлъ этимъ помѣстьемъ около 45—50 годовъ. Если сочиненіе de re rustica относится къ шестидесятымъ годамъ нашей эры, когда Колумелла былъ въ болѣе или менѣе зрѣломъ возрастѣ, какъ показываетъ сравненіе этого сочиненія съ болѣе раннимъ его произведеніемъ de arboribus, то годъ рожденія его вмѣстѣ съ г. Варнеке вполнѣ безопасно можно отнести къ серединѣ или концу двадцатыхъ годовъ нашей эры, а прибытіе въ Римъ изъ Испаніи пріурочить приблизительно къ 45 году. Слѣдовательно, въ то время, когда Колумелла владѣлъ своимъ ардеатскимъ помѣстьемъ, ему было, по нашему приблизительному разсчету, около 20—25 лѣтъ, т. е., другими словами, онъ былъ какъ разъ въ такомъ возрастѣ, который былъ ему необходимъ для поступленія въ военную службу въ званіи трибуна, такъ какъ съ этой должности обыкновенно начинали въ это время свою политическую и военную карьеру молодые римляне. Къ началу пятидесятыхъ годовъ относится, вѣроятно, и знакомство Колумеллы съ Л. Волузіемъ, умершимъ въ томъ же 58 году, въ которомъ VI легіонъ двинулся въ Арменію, такъ какъ едва-ли военная служба Колумеллы длилась болѣе одного, двухъ лѣтъ: съ одной стороны къ ней не лежало сердце нашего автора, съ другой трудно допустить, чтобы

[1]) De r. r. I, pr., 26; II, 10, 18; XI, 2, 56.

[2]) *W. Pfitzner*, Geschichte der römischen Kaiserlegionen von Augustus bis Hadrianus, Leipzig, 1881, 240 сл.

[3]) De r. r. III, 9, 2.

[4]) *Филологическое Обозрѣніе*, l. c., 157.

молодой и богатый римлянинъ безъ всякаго движенія впередъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ занималъ все одну и ту же должность военнаго трибуна. Во всякомъ случаѣ пребываніе Колумеллы на Востокѣ длилось не менѣе полгода. Въ іюнѣ и іюлѣ онъ былъ, повидимому, въ обѣихъ провинціяхъ въ первый разъ и вторично былъ въ нихъ осенью [1]), хотя впрочемъ, можно понимать его свидѣтельство объ этомъ фактѣ и такъ, что одинъ годъ съ іюня до осени онъ пробылъ въ Киликіи, другой въ теченіе того же времени былъ въ Сиріи. Выше было замѣчено, что владѣлъ нашъ авторъ ардеатскимъ помѣстьемъ въ возрастѣ около 20—25 лѣтъ, когда, вѣроятно, одновременно служилъ и въ военной службѣ [2]). Спѣшимъ сдѣлать оговорку, что помѣстье могло быть пріобрѣтено Колумеллой и послѣ его выхода въ отставку, — и это мнѣніе, пожалуй, будетъ вѣрнѣе, такъ какъ съ одной стороны служба Колумеллы не должна была быть долговременной—слѣдовательно, съ точки зрѣнія хронологіи наше предположеніе вполнѣ допустимо, — съ другой его поддерживаетъ то соображеніе, что слѣдилъ за своимъ имѣніемъ нашъ авторъ самолично, не довѣряясь управляющимъ [3]), что не было бы возможно для него, если бы онъ одновременно находился на дальнемъ Востокѣ.

Маленькую неточность допускаетъ г. Варнеке между прочимъ, говоря, что Колумелла служилъ въ Киликіи [4]). Правда, въ это время Киликія составляла съ Сиріей одну провинцію и лишь съ 57 года получила особаго намѣстника [5]). Далѣе, Тацитъ [6]) упоминаетъ объ экспедиціи противъ киликійскаго народа Клитовъ, предпринятой въ 52 году намѣстникомъ Сиріи. Кажется очень соблазнительнымъ пріурочить къ этому году и военную службу Колумеллы, но насколько вообще извѣстна исторія римскихъ войскъ, настолько съ увѣренностью можно сказать, что Желѣзный Шестой легіонъ никогда не стоялъ въ Киликіи. Съ другой стороны, хотя несомнѣннымъ является, что означенная экспедиція была предпринята при участіи сирійскихъ войскъ, но ничто не указываетъ, чтобы Шестой легіонъ былъ передвинутъ для этого въ сосѣднюю область, да и вообще неизвѣстно,

---

[1]) De r.r. II, 10, 18: hoc semen Ciliciae Syriaeque regionibus ipse vidi mense Junio Julioque conseri, et per autumnum, cum permaturuerit, tolli.

[2]) *Варнеке*, l. c., 157.

[3]) *Варнеке*, l. c., 149.

[4]) Ibid., 161.

[5]) *J. Marquardt*, Röm. Staatsverwaltung, Leipzig, 1881, 2 Aufl. I, 387.

[6]) Annal. XII, 55.

принимали-ли въ этой экспедиціи участіе регулярныя войска провинціи, кромѣ упоминаемой у Тацита кавалеріи.

Но, быть можетъ, Колумелла служилъ въ Киликіи въ какомъ либо другомъ отрядѣ или даже другомъ родѣ оружія? Однако въ такомъ случаѣ на Тарентинской надписи [1]) мы непремѣнно нашли бы на это особое указаніе, такъ какъ cursus honorum на подобныхъ эпиграфическихъ памятникахъ обыкновенно соблюдается очень строго. Въ такомъ случаѣ, какимъ же образомъ попалъ Колумелла въ Киликію? Мнѣ представляется это дѣло такъ. Если изъ Рима дорога въ Азію лежала черезъ Тарентъ [2]), то съ другой стороны, изъ Сиріи въ Римъ обычный путь шелъ берегомъ моря черезъ Киликію. Такъ ѣхалъ Траянъ въ 117 году, когда возвращался изъ своей экспедиціи противъ парѳянъ; тамъ онъ и умеръ въ Селинунтѣ. Такъ же, позже, шли и ѣхали христіанскіе богомольцы, отправлявшіеся въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню, какъ сообщаетъ намъ это Itinerarium Burdigalense и др. Такъ, можетъ быть, возвращался въ 416 году и Орозій, послѣ того какъ оставилъ Палестину [3]). Слѣдовательно и Колумелла могъ побывать въ Киликіи проѣздомъ изъ Италіи въ Сирію [4]) или, вѣроятнѣе, наоборотъ, возвращаясь въ Италію и расчитывая сѣсть на корабль въ какомъ-либо портѣ этой области.

А. Бекштремъ.

---

[1]) *Варнеке*, l. c., 159.

[2]) Ibid., 160, прим. 69.

[3]) См. нашу статью „Орозій и его Петербургскіе списки" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1900, октябрь, 67.

[4]) Припомнимъ, что еще въ концѣ V вѣка, во время похода Кира Младшаго, часть его войскъ присоединилась къ нему въ Иссахъ, куда прибыла морскими путями вдоль береговъ Малой Азіи. Xenoph. Anab. I, 4, 2 sq.

ФИЛОНИДЪ ЛАОДИКЕЙСКІЙ И ЕГО СЫНОВЬЯ ФИЛОНИДЪ И ДИКЕАРХЪ.

„Филонидъ старшій и его оба сына принадлежали къ числу знатныхъ грековъ, которые, находясь въ милости или на службѣ у эллинистическихъ царей, до нѣкоторой степени держали въ своихъ рукахъ нити дипломатическихъ связей между царями и греческими государствами и, вообще говоря, занимаютъ довольно важное мѣсто въ исторіи своего времени“. Такъ У. Кёлеръ (ниже q) заключилъ 8 ноября (н. с.) 1900 г. свой докладъ, вызванный недавнимъ сообщеніемъ данныхъ, касающихся Филонида, изъ геркуланскихъ папирусовъ (ниже p).

Прослѣдить ходъ изслѣдованія нашихъ прежнихъ извѣстій о Филонидѣ и его сыновьяхъ поучительно въ разныхъ отношеніяхъ. Я имѣю въ виду и хронологію документовъ, и возстановленіе одного текста (a), и выясненіе части другого (d), и неоднократные шаги изслѣдователя то назадъ, то впередъ, переходы отъ утвержденія къ колебанію и наоборотъ и, наконецъ, принятіе окончательнаго рѣшенія, которое я признавалъ неправильнымъ уже давно и, какъ теперь оказывается, вполнѣ справедливо.

a) Уже Киріакъ Анконскій списалъ *дельфійскій декретъ* въ честь „Дикеарха, сына Филонида, изъ Лаодикеи что́ при морѣ“ (Böckh CIG. 1693 = Le Bas II 880, теперь еще Baunack въ Collitz II 2.677 и у меня ниже). Въ декретѣ стоитъ: ἄρχοντος ΕΔΕΩΝ, по Бёку, Ἐλέων[ος] (о предшественникахъ Бёка, видѣвшихъ здѣсь даже „элейцевъ“, можно и не говорить). По докладу өеоровъ (ΔΑΜΟΚΡΑΤΗΣΚΑΙΤΙΜΑΣΝΙΚΑΘΑΜΒΟΠΟΙΕΥΣ ἐξαποσταλέντες θεωροί) дельфійцы постановили почтить Дикеарха за услуги его городу и святилищу и въ частности за его заботы о дельфійцахъ, прибывающихъ къ царю *Антіоху*. Бёкъ

называетъ valde probabilis мнѣніе H. J. Rose (Inscr. gr. vet., 1825 г., стр. 285 слл.), видѣвшаго здѣсь Антіоха IV Эпифана; однако самъ, невѣрно дополняя [καταστασθεὶς ἐπὶ τὴν] θεωροδοκίαν τῶν τε Πυθίων καὶ Σωτηρίων и въ свое время не зная объ учрежденныхъ въ Дельфахъ послѣ отраженія галловъ Сотиріяхъ, полагаетъ, что рѣчь идетъ объ Антіохѣ I Сотирѣ (280 — 261). Мнѣніе это давно уже признано невозможнымъ, хотя при нѣкоторой неосмотрительности оно повторяется и въ послѣдніе годы, напр. у Couve BCH. XVII (1893), 227 и даже у Niese, Gesch. der griech. und maked. Staat. II (1899), 71, ср. 776.

b) Т. Бергкъ (Philologus, XLII, 232, — статья напечатана въ 1884 г. по смерти автора), отмѣчая, что проксенія Дикеарха не указана въ такъ называемомъ хронологическомъ спискѣ дельфійскихъ проксеновъ (W.-F. 18=Dittenberger, Syll.[1] 198=[2] 268=Michel 655= Baunack 2.581), обнимающемъ первыя три десятилѣтія II вѣка, и видя, какъ и Rose, въ Антіохѣ—Эпифана, думаетъ, что дельфійскіе ѳеоры ѣздили въ Антіохію на Дафнейскія игры Эпифана и притомъ дважды (ΟΙΕΥΣ = οἱ δὶς ἐξαποσταλέντες, какъ и у Бёка): въ 166/5 и 165/4 гг.; въ 165/4 году и должно было состояться дельфійское постановленіе о Дикеархѣ, ибо въ 164 г. Антіохъ IV уже умеръ; слѣдовательно нужно и архонта ΕΛΕΩΝ отождествить съ извѣстнымъ изъ IV жреческаго періода Κλέων'омъ и поставить на 165/4 г.

c) Въ 1877 г. Кёлеръ издалъ въ CIA II 605 (раньше у Питтакиса, 'Εφημ. 'Αρχ. 2458 и 3113) постановленіе Евмолпидовъ и Кириковъ въ честь одного благодѣтеля (имя не сохранилось) и его сыновей: „старшаго Филонида“ и младшаго Дикеарха, которыхъ уже раньше аѳинскій народъ наградилъ гражданствомъ, вѣнками, постановкой статуй и приглашеніемъ въ пританей къ общественной трапезѣ. Надпись по характеру письма относится къ первымъ десятилѣтіямъ II вѣка. Первая сохранившаяся строка ея (π]αρὰ τοῦ δήμου πρὸς τοὺς βασιλεῖς) очевидно говорила о помощи или соучастіи благодѣтеля (или благодѣтелей) при какомъ-либо аѳинскомъ посольствѣ къ „*царямъ*“. Кёлеръ уже тогда видѣлъ въ отцѣ Филонида и Дикеарха hominem illustrem aetatis suae, можетъ быть, философа изъ тѣхъ, что тогда были въ силѣ у царей.

d) Въ 1883 г. Оссулье издалъ три обломка такъ называемаго географическаго списка дельфійскихъ проксеновъ (BCH. VII, 189—203), но не обратилъ вниманія ни на дельфійскій декретъ a, ни на аттическій c, не дополнилъ строкъ (15 — 17, въ обломкѣ B, III-й столбецъ = Baunack 2580, 105 — 107), говорящихъ о проксенахъ изъ

Лаодикеи, и допускалъ тутъ рѣчь даже объ этолійскомъ или локридскомъ городѣ.

e) Связь списка d съ e тотчасъ же замѣтилъ Кёлеръ (Ath. Mitt. VIII, 382 сл.) и предложилъ въ спискѣ читать:

15 (105) ἐν Λαοδικείαι τᾶι πρ[ὸς Λύκωι Φιλωνί] —
16 (106) δας Φιλωνίδα καὶ ὁ ἀ[δελφὸς]
17 (107) Δικαίαρχος Φιλωνί[δα],

а въ e признать тѣхъ же братьевъ вмѣстѣ съ отцомъ ихъ [Филонидомъ]. Такъ какъ послѣдняго въ спискѣ уже нѣтъ, то можно заключать, что упоминаніе въ спискѣ послѣдовало позднѣе аттической надписи, т.-е. уже по смерти Филонида—отца. Дополняя πρ[ὸς Λύκωι], Кёлеръ основывался на томъ, что подъ „царями" аттической надписи при политическомъ положеніи начала II вѣка нужно разумѣть пергамскихъ Аттала I и Евмена II, а къ пергамскому царству и принадлежала съ 189 года Лаодикея на Ликѣ. Кёлеръ теперь снова указалъ на значительность роли Филонида, только скорѣе считалъ его уже не философомъ, а военнымъ, признаваясь однако, что ему не удалось найти никакого слѣда о Филонидѣ въ литературномъ преданіи.

f) Вскорѣ на документальный слѣдъ указалъ Кёлеру В. В. Латышевъ (Ath. Mitt. X (1885), 76), а именно на дельфійскій декретъ a. Теперь стало ясно, что въ спискѣ d нужно дополнять πρ[ὸς или ποτὶ θαλάσσαι], а не πρ[ὸς Λύκωι], что здѣсь разумѣется Лаодикея сирійская и что „цари" въ c упоминаются также сирійскіе.

g) Въ 1889 году Помтовъ (Beiträge zur Topographie von Delphi, 8), рѣзко упрекая Оссулье за незнаніе дельфійскаго декрета (a), самъ не знаетъ ни аттической надписи (c), ни позднѣйшихъ замѣтокъ Кёлера и В. В. Латышева (e, f). Говоря о времени декрета a и о названныхъ тамъ лицахъ, Помтовъ въ виду стиля надписи (Weitschweifigkeit), отказывается отъ даты Бёка, т.-е. отъ Антіоха I Сотира (280—262), и считаетъ, что *„теперь ясно"*, что въ надписи разумѣется *Антіохъ III Великій* (224—187), что Аѳамвъ, послѣдній изъ трехъ дельфійскихъ ѳеоровъ, ѣздившихъ къ Антіоху, одно лицо съ позднѣйшимъ жрецомъ Аѳамвомъ, сыномъ Агаѳона (жрецъ 198/7—171/0 г.), что декретъ относится къ 224—200 годамъ, т.-е. раньше жречества Аѳамва, что на это время нужно помѣстить архонта ΕΛΕΩΝ т.-е. Κλέων. Это, по Помтову, слѣдуетъ изъ времени составленія географическаго списка между 176—171 годами (см. A II 37 и B III 24=Baunack 2580,

стр. 37 и 95), изъ того факта, что въ подобныхъ спискахъ назывались только живые, и изъ начала жречества Аѳамва въ 199/8 года.

h) Въ той же книгѣ, но лишь въ Nachtrag (стр. 124), Помтовъ узнаетъ объ аттической надписи (c) и замѣткѣ Кёлера (e) и исправляетъ послѣднюю, не зная опять, что это сдѣлано В. В. Латышевымъ (f). Здѣсь онъ снова возвращается къ хронологическому вопросу и ставитъ прежде всего аттическую надпись (c), — по нему она древнѣе, чѣмъ по Кёлеру,—потомъ дельфійскій декретъ (a) 224—200 г., наконецъ, упоминаніе въ спискѣ послѣ 176 года. „Недавно, продолжаетъ Помтовъ, у меня явилось сомнѣніе, можно ли нашу датировку декрета (224—200) считать *безусловно прочной* (absolut sicher), такъ какъ она основывается только на тожествѣ ѳеора и жреца Аѳамва и на неособенно надежномъ показаніи Киріака объ имени архонта: ΕΛΕΩΝ. Тожество можно доказать только по составленіи генеалогическихъ списковъ. Имя архонта допускаетъ и другое дополненіе [помимо Κλέων]. Къ тому же необязательно, чтобы текстъ CIG. 1693 (a) относился къ *сирійскому* двору Антіоха; скорѣе пожалуй историческія событія 192 и 191 г. и пребываніе Антіоха III на Евбеѣ и въ Віотіи оказываются гораздо болѣе соотвѣтствующими содержанію декрета (посольство дельфійцевъ, частое появленіе дельфійцевъ у Антіоха. ѳеородокія при Пиѳіяхъ и Сотиріяхъ), а при этомъ еще единственное подходящее тутъ къ ΕΛΕΩΝ имя архонта Κλεό[δαμος] есть какъ разъ имя архонта 192/1 г. Dem gegenüber ist aber entscheidend, что *имя Дикеарха среди названныхъ въ хронологическомъ спискѣ проксеновъ этого года не находится* [подчеркнуто у самого Помтова]. Также невозможнымъ представляется думать объ Антіохѣ IV Эпифанѣ (175—164) или объ Антіохѣ V Евпаторѣ и признавать въ ΕΛΕΩΝ извѣстнаго, засвидѣтельствованнаго для 169/8—158 г. архонта Κλέων (Δίωνος), такъ какъ при обоихъ этихъ царяхъ связь съ Дельфами мало вѣроятна. При такихъ обстоятельствахъ нужно держаться (festzuhalten) даты 224 — 200 г. Кто были „цари“ аттической надписи (Селевкъ III и Антіохъ III?), остается пока не рѣшеннымъ“.

i) Въ моихъ „Дельф. эпиграф. этюдахъ“ (1894/5 г.) я не касался ближе трактуемыхъ здѣсь надписей (a, c. d), отмѣчая лишь кой-гдѣ недосмотры Помтова (стр. 45) и формулы декретовъ (стр. 283, 286). Внести дельфійскій декретъ (a) въ таблицахъ подъ годъ Клеона въ IV жреческій періодъ я тогда не рѣшился, но не исключалъ возможности, что самъ Помтовъ свою датировку (224—200 г.) измѣ-

нить въ пользу именно этого Клеона (стр. 132), котораго я съ полной увѣренностью ставлю на 168/7 г. (стр. 224 и 345).

k) Случилось иначе. Въ 1895 г. Помтовъ (Philologus, 363) обратилъ вниманіе на ошибку чтенія Курціуса (Anecd. 8) и Рангави (927), дающихъ Κλεόδαμος Ξένωνος вмѣсто К. Κλέωνος, и возвратился къ ΕΛΕΩΝ и времени декрета a. Помтовъ убѣжденъ, что въ ΕΛΕΩΝ такая же ошибка, только обратная, т. е. что на камнѣ было ΞΕΝΩΝΟΣ. Повторяя изъ Beiträge, что Антіохъ декрета можетъ быть только III Великій, онъ прибавляетъ, что имена θеоровъ у Киріака нужно возстановить такъ: Δαμοκράτης καὶ ΤΙΜΑΣΝΙ κα(ὶ) Ἀθαμβο[ς] ὁ ἱε(ρε)ύς, послѣднее изъ ΚΑΘΑΜΒΟΠΟΙΕΥΣ; ΟΙΕΥΣ вмѣсто ὁ ἱερεύς могло стоять и на камнѣ, ибо и въ манумиссіяхъ слогъ ΡΕ по ошибкѣ рѣзчика иногда пропускается: ΤΟΙΕΙΣ — τοὶ ἱερεῖς. А изъ жречества Аθамва только первыя 12 лѣтъ=198—187 падаютъ еще на царствованіе Антіоха III. Въ эти годы нѣтъ архонта Κλέων'а = ΕΛΕΩΝ'а. Но если у Киріака тутъ хотя съ нѣкоторой точностью переданъ текстъ камня, то, очевидно, говоритъ Помтовъ (leuchtet ein), что изъ всѣхъ именъ архонтовъ 198/7—187/6 гг. единственно Ξένων (Ἀτεισίδα) 189/8 г. оказывается подходящимъ. Неудобство чтенія ὁ ἱερεύς, при которомъ оказывается уѣзжающимъ изъ Дельфъ одинъ изъ двухъ состоящихъ въ должности жрецовъ Аполлона, сознаетъ и самъ Помтовъ, но въ виду прочихъ моментовъ аргументаціи не смущается этимъ и признаетъ отсутствіе жреца какъ фактъ.

l) Въ 1896 г. Помтовъ по поводу другой надписи (N. Jahrbb., 619) говоритъ, что она относится ко времени раньше 198 г., такъ какъ проксенъ, о которомъ въ ней, по его мнѣнію, идетъ рѣчь, не названъ въ такъ называемомъ хронологическомъ спискѣ; при этомъ дѣлается ссылка на полную параллель съ вопросомъ о времени проксеніи Дикеарха (т. е. на рѣшающій аргументъ въ h), — раньше 200 года. А въ добавленномъ при корректурѣ примѣчаніи сейчасъ же разрушается сила того аргумента словами, что „декретъ Дикеарха все-таки относится (по k) къ 189/8 г. и болѣе не принадлежитъ къ III вѣку".

m) Въ 1898 г. Помтовъ въ Philologus (стр. 551 сл., примѣч. 31а и 33) также настаиваетъ на датѣ 189/8 г., ссылаясь на k.

n) Въ 1897 г. С. А. Жебелевъ, цитуя Кёлера и В. В. Латышева (e, f), съ одной стороны, конечно, признаетъ родиной Филонида и его дѣтей Лаодикею сирійскую, съ другой, однако, остается при старомъ мнѣніи Кёлера, что „цари", предъ которыми хлопоталъ Филонидъ, были

„вѣроятно“ *пергамскіе*. Замѣтка сдѣлана впрочемъ лишь мимоходомъ (въ Сборникѣ въ честь И. В. Помяловскаго, въ статьѣ: „Культъ Димоса и Харитъ въ Аѳинахъ“, 109).

o) Доказательства Помтова въ k безусловно убѣдительны для Баунака въ 1898 г. Къ декрету о Дикеархѣ a (у него № 2677) онъ говоритъ: nach vielem Schwanken ist ermittelt worden, dass das Dekret aus dem Jahre 189 vor Chr. stammt, и повторяетъ въ спутанномъ сокращеніи аргументацію Помтова. Въ ΟΙΕΓΣ онъ видитъ скорѣе ошибку „жалкой“ копіи Киріака. О томъ, какъ онъ отожествляетъ упомянутыхъ въ a ѳеоровъ, скажу нѣсколько словъ при реконструкціи a, а раскрывать цѣлый рядъ нелѣпыхъ соображеній, приводимыхъ у него въ объясненіе „der an sich befremdlichen Thatsache“, что въ a въ 189/8 году Дикеарху дается проксенія, а въ d около 175 года та же почесть снова записывается, я не буду, не желая, по крайней мѣрѣ здѣсь, тратить мѣсто для этого и надѣясь, что никто, кромѣ Баунака, не найдетъ ничего befremdliches въ указанной Thatsache. Баунакъ просто не понимаетъ, что значитъ публикація почетнаго декрета, что такое такъ называемый хронологическій списокъ проксеновъ и для какой цѣли служилъ списокъ географическій. Лишь въ виду того, что изданіе Баунака теперь наиболѣе ходячее и грозитъ навести читателя на ложный путь, да и не одинъ, предупреждаю, что къ его соображеніямъ какъ здѣсь, такъ и въ другихъ случаяхъ нужно относиться съ принципіальнымъ недовѣріемъ.

p) 25-го октября прошлаго года Дильсъ доложилъ Берлинской Академіи Наукъ сообщеніе W. Crönert'a: „Der Epikureer Philonides“ (Sitzungsberichte Berl. Akad. 1900, 942—959). Крёнертъ сообщаетъ результаты своей работы надъ геркуланскимъ свиткомъ № 1044, содержавшимъ, очевидно, біографію Филонида, именно даетъ текстъ папируса и сопоставляетъ важнѣйшія данныя, получаемыя изъ него. Къ сожалѣнію текстъ дошелъ въ плачевномъ состояніи: и читается онъ съ трудомъ и съ большими лакунами и, что главное, куски папируса перепутаны и пока почти невозможно распредѣлить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ. Папирологіи, несомнѣнно, предстоитъ въ XX столѣтіи играть такую же крупную роль, какую играетъ съ XIX вѣка эпиграфика. Число работающихъ въ области папирусовъ должно и будетъ возрастать, и папирусъ Крёнерта, по количеству и интересу содержанія, заслуживаетъ, чтобы на него поскорѣе было обращено вниманіе папирологовъ. Передача всего обильнаго содержанія

текста не входитъ въ мою задачу, да она и затруднительна, когда рядомъ нѣтъ самого текста. Интересующійся исторіей литературы и философіи долженъ обратиться непосредственно къ статьѣ Крёнерта. Для нашей ближайшей цѣли ограничимся слѣдующими извѣстіями. Въ папирусѣ говорится о глубокомъ уваженіи Филонида къ отцу и объ отношеніяхъ къ „брату"; при какихъ-то обстоятельствахъ Филонидъ оставляетъ отца и брата. Называется множество именъ, среди которыхъ можно узнать рядъ учителей Филонида; среди тѣхъ, значеніе которыхъ по папирусу нельзя опредѣлить, дважды попадается имя Дикеарха; далѣе, несомнѣнны тѣсныя отношенія Филонида къ царямъ Антіоху IV Эпифану и Димитрію Сотиру. По крайней мѣрѣ четыре раза упоминается о городѣ Лаодикеѣ (62, 52, 57, 32). Мы узнаемъ и о пребываніи Филонида въ Аѳинахъ (31, 33) и о знакомствѣ его съ „Діогеномъ Вавилонскимъ" (53). и о его обширной литературной дѣятельности,—названія нѣкоторыхъ его трудовъ позволяютъ узнать въ немъ философа эпикурейской школы и въ то же время математика. По отношеніямъ къ Антіоху Эпифану, Димитрію Сотиру и Діогену Крёнертъ опредѣлилъ ἀκμή Филонида годами 175—150. Онъ же нашелъ извѣстіе о немъ и въ *литературномъ* преданіи, именно у Аполлонія Пергейскаго въ посвятительномъ письмѣ къ Евдиму въ началѣ II книги его Κωνικά: καὶ Φιλωνίδης ὁ γεωμέτρης, ὃν καὶ συνέστησά σοι ἐν Ἐφέσῳ, ἐάν ποτε ἐπιβάλλῃ εἰς τοὺς κατὰ Πέργαμον τόπους, μετάδος αὐτῷ. Такъ какъ и въ папирусѣ однажды упоминается объ Эфесѣ, то Крёнертъ предположилъ, что Филонидъ былъ wohl in Ephesos ansässig. Но Крёнертъ, полагая, что о Филонидѣ нѣтъ другихъ извѣстій, ошибался, какъ видитъ читатель, и потому допустилъ ошибку относительно Эфеса: Филонидъ былъ Лаодикеецъ.

q) На эту ошибку указалъ 8-го ноября 1900г. Кёлеръ въ Берлинской Академіи (Sitzungsberichte, 1900, 999—1001), передавъ содержаніе трехъ нашихъ эпиграфическихъ извѣстій о семьѣ Филонида (a, c, d). Онъ же. по моему, правильно на основаніи упоминаній въ папирусѣ о „братѣ" Филонида и имени „Дикеархъ" высказалъ, что въ Филонидѣ папируса нужно видѣть Филонида—сына, а не отца. О датѣ декрета а онъ не говоритъ.

r) Въ Rheinisches Museum за текущій годъ (стр. 145—148) Узенеръ дополняетъ цѣлый рядъ мѣстъ папируса; изъ его дополненія въ 52 fr.: [μέχρι] τῆ[ς] τελευτ[ῆς] αὐτοῦ (т. е. Димитрія Сотира, 150 г.) τῆς Λαοδικείας ἐ⟨μ⟩πιστευθείσης (у Крёнерта: επισταθηευθεισησ) слѣдуетъ, что Филониду даже поручено было управленіе Лаодикеи. Попутно Узе-

неръ разъясняетъ значеніе отдѣльныхъ мѣстъ и всей біографіи Филонида и особенно останавливается на его литературной дѣятельности. Замѣтки Узенера уже подвинули впередъ изученіе папируса. Эпиграфическія данныя, не будь статьи Кёлера (q), на которую Узенеру указалъ Дильсъ, вѣроятно остались бы и ему неизвѣстными.

Въ результатѣ извѣстій папируса для насъ важно то, что, если ἀκμή Филонида старшаго брата падаетъ на 175—150 гг., то, конечно, и декретъ а въ честь Дикеарха, младшаго брата, трудно относить къ царствованію Антіоха III, т. е. ставить раньше 187 года, а естественно отнести, какъ это дѣлали Розе и Бергкъ, къ царствованію Антіоха IV. Но какъ тогда поступить съ „рѣшительными" и „неопровержимыми" доказательствами Помтова, отнесшаго этотъ декретъ къ 189/8 году? Голосъ Помтова въ дельфійской эпиграфикѣ и хронологіи очень силенъ и можетъ соблазнить не одного Баунака. Если его доказательства въ пользу Антіоха дѣйствительно неопровержимы, то не поспѣшно ли будетъ согласиться съ выводами Крёнерта, Кёлера и Узенера [1])?

Помтовъ, какъ мы видѣли (g, h), Антіоха IV Эпифана и Антіоха V Евпатора устранилъ однимъ взмахомъ пера. На дѣлѣ, по крайней мѣрѣ объ Епифанѣ, нельзя утверждать, что при немъ связи съ Дельфами маловѣроятны, а скорѣе наоборотъ. Онъ былъ καὶ πρακτικὸς καὶ μεγαλεπίβουλος καὶ τοῦ τῆς βασιλείας ὀνόματος ἄξιος (Polyb. XXVIII, 18 [XXVII, 17]); его μεγαλοψυχία διάδηλος ἐγένετο τοῖς Ἕλλησιν даже въ сравненіи съ его предками (XXIX, 24 [9]); ἐν δὲ ταῖς πρὸς τὰς πόλεις θυσίαις καὶ ταῖς πρὸς τοὺς θεοὺς τιμαῖς πάντας ὑπερέβαλε τοὺς βεβασιλευκότας (XXVII, 1 [XXVI 10]). Ливій (XLI, 20), переводя послѣднее мѣсто изъ Поливія, называетъ здѣсь города: Мегалополь, Тегею, Кизикъ, Родосъ, Аѳины и Дилосъ [2]). Гольмъ (Griech. Gesch. IV, 566, ср. 511) опредѣленно говоритъ о дарахъ этого „друга грековъ" *дельфійскому* и дилосскому Аполлону, не указывая, однако, изъ какого источника почерпнуто свидѣтельство о Дельфахъ [3]). Мы слы-

---

[1]) Въ первой книжкѣ *Philologus* за текущій годъ *A. Mommsen* въ статьѣ, предназначенной для оріентированія въ вопросахъ дельфійской хронологіи, цитируетъ уже изъ *Pauly-Wissowa* Realencyclopädie статью Delphoi и таблицы дельфійскихъ архонтовъ *Помтова*. Соотвѣтствующій полутомъ Pauly-Wissowa еще не полученъ въ Юрьевѣ.

[2]) Объ отношеніяхъ къ Аѳинамъ ср. *С. А. Жебелевъ*, Изъ исторіи Аѳинъ, 218 сл. О Дилосѣ еще *BCH.* III, 362—364.

[3]) Ср. характеристику Эпифана въ диссертаціи *Joh. Fr. Hoffmann*'а Antiochus IV Epiphanes, König von Syrien, etc. Leipzig, 1873, 17.

шимъ о греческихъ посольствахъ, приходившихъ къ Эпифану то съ просьбами о дарахъ для священныхъ и свѣтскихъ цѣлей, то ради посредничества между нимъ и египетскимъ царемъ (ср. Polyb. XXVIII, 19 [16]). Припомнимъ еще его до чрезвычайности пышныя состязанія и зрѣлища, которыми онъ хотѣлъ затмить побѣдныя игры Эмилія Павла. Для приглашенія онъ разослалъ πρέσβεις καὶ θεωροὺς εἰς τὰς πόλεις καταγγελοῦντας τοὺς ἐσομένους ἀγῶνας ὑπ' αὐτοῦ ἐπὶ Δάφνης, ὥς πολλὴν γενέσθαι τῶν Ἑλλήνων σπουδὴν εἰς τὴν ὡς αὐτὸν ἄφιξιν,—участвовало ли въ праздничной процессіи около 300 посольствъ—ѳеорій, я не хочу настаивать въ виду непрочности текста: θεωρίδες (Casaubon.,—θεωρία codd., θεωρίαι vulgo) δὲ βραχὺ λείπουσαι τῶν τριακοσίων (Polyb. XXXI, 3)[1]). Не даромъ Бергкъ (выше b) вернулся къ догадкѣ Rose, что упоминаемые въ a ѳеоры ѣздили именно къ Эпифану.

Насколько прочно у Помтова отнесеніе декрета a къ Антіоху III и къ 189/8 году? „Неопровержимыя доказательства" въ пользу Антіоха III въ Beiträge (g, h), на которыя Помтовъ ссылался въ 1895 г. (k), если оставить въ сторонѣ ΑΘΑΜΒΟΠΟΙΕΥΣ, состоятъ по существу лишь въ одномъ: Дикеархъ-де названъ въ географическомъ спискѣ (d), *составленномъ* около 176—171 года, а декретъ о проксеніи или ѳеородокіи Дикеарха, конечно, предшествовалъ внесенію въ списокъ; слѣдовательно, подъ Антіохомъ декрета нельзя разумѣть Антіоха IV. Но въ томъ-то и дѣло, что указанная дата *составленія* списка есть только предвзятое мнѣніе и притомъ ошибочное. См. ниже.

Далѣе, пока изъ ΑΘΑΜΒΟΠΟΙΕΥΣ не вынырнулъ Ἄθαμβος ὁ ἱερεύς, Помтовъ доказывалъ, что ΕΛΕΩΝ не можетъ быть Κλεόδαμος 192/1 года, хотя и многое говорило бы за эту дату, считая за entscheidend (h) отсутствіе проксеніи Дикеарха подъ 192/1 г. въ хронологическомъ спискѣ. А когда изъ ΕΛΕΩΝ появился Ξένων, т. е. 189/8 г., то Помтовъ уже и забылъ о томъ „рѣшающемъ" аргументѣ. Но вѣдь годъ Ксенона, какъ и 192/1, также входитъ въ объемъ хронологическаго списка, и проксеніи Дикеарха нѣтъ и подъ 189/8 г., хотя тамъ имѣется семь проксеническихъ постановленій о девяти лицахъ (ср. 104—125 по изданію Баунака 2581), тогда какъ отъ 192/1 есть только два о трехъ лицахъ. Что рѣшаетъ для 192/1 г., то должно рѣшать и для 189/8, или наоборотъ тутъ нѣтъ ничего рѣшающаго. Или дельфійскій

[1]) См. *Holm*, Griech. Gesch. IV, 566 сл.; *Ioh. K. Hoffmann*, l. c., 72; къ хронологіи *Metsung*, Beitr. zur hellenistisch-röm. Gesch. d. J. 170—183, Progr. Saargemünd, 1876, 19, и De Polyb. libr. XXX—XXXIII fragm., 1871, 10 сл.

декретъ нельзя поставить ни на тотъ, ни на другой годъ, или возможно и на тотъ и на другой.

Я признаю, конечно, послѣднее, потому что, какъ уже при случаѣ я высказывался и прежде (см. Д. Э. Э., 276 и *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1900, октябрь, въ статьѣ „Плигонейцы", стр. 28), такъ называемый хронологическій списокъ есть вовсе не списокъ, а рядъ самой сокращенной публикаціи проксеническихъ декретовъ, такъ что, если какой-либо декретъ былъ опубликованъ отдѣльно въ полномъ, какъ нашъ о Дикеархѣ, или въ сжатомъ видѣ, то не было необходимости вносить его еще въ рядъ тѣхъ сокращеннѣйшихъ декретовъ.

Если уже стоять вмѣстѣ съ Помтовымъ за Антіоха III, то нужно было-бы склониться въ пользу 192/1, а не 189/8 года. Время 189/8 года было очень тяжелое для Антіоха, можетъ быть, наиболѣе тяжелое. Страшные удары слѣдовали одинъ за другимъ. Послѣ рѣшительной битвы при Магнисіи на Сипилѣ въ концѣ 190 или въ началѣ 189 года онъ уже готовъ былъ на omnem pacis condicionem. „Римскій мечъ отсѣкъ отъ царства Селевкидовъ всю землю ἐπὶ τάδε τοῦ Ταύρου" (Ѳ. Ѳ. Соколовъ, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1897, іюль, 35). Антіохъ III долженъ уплатить 15.000 талантовъ, — 500 сряду, 2.500 по утвержденіи мира, 12.000 по 1.000 въ слѣдующіе 12 лѣтъ, разсчитаться съ Евменомъ Пергамскимъ (еще 400 тал. и пр.), выдать Ганнибала, а также и другихъ враговъ Рима (см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1900, декабрь, 197 сл.) и представить 20 заложниковъ, въ числѣ ихъ своего сына, позднѣйшаго царя Антіоха IV. Принятіе мира состоялось въ Римѣ въ 189 г., а окончательныя рѣшенія на мѣстѣ начались лѣтомъ 188 г. въ Апамеѣ (Wilcken у Pauly-Wissowa, I, 2649; Niese, Gesch. der griech. u. maked. Staaten, II, 746 сл.). Словомъ въ годъ Ксенона, т. е. отъ іюля 189 до іюля 188, дельфійцы едва-ли могли думать и хлопотать о связяхъ съ Антіохомъ III. Не утѣшать же его посылали они своихъ ѳеоровъ!

Иначе было въ 192/1 г., именно въ первые мѣсяцы 2-го семестра (=январь—іюль 191 г.). Надежды на Антіоха въ Греціи были еще въ силѣ, и дельфійскимъ ѳеорамъ зимой 192/1 г. нужно было доѣхать только до Халкиды, чтобы повидать Антіоха. Извѣстенъ разсказъ о пребываніи его въ Халкидѣ и о женитьбѣ на халкидянкѣ.

Весной 191 г. при походѣ въ Акарнанію онъ по пути приносилъ жертвы въ Дельфахъ (см. Wilcken l. c., 2647; *Журналъ Министер-*

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИСТА-ТРИДЦАТЬ-ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

(мартъ и апрѣль 1901 года).

СТРАН.

СТРАН.

СТРАН.

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Критика и библіографія.

СТРАН.

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДАНІЯ
Л. Ф. ПАНТЕЛѢЕВА:

Масперо. Египетъ и Ассирія, съ 192 рис. Ц. 1 р. 50 коп.— **Гиро**. Частная и общественная жизнь грековъ, съ 70 рис. Ц. 3 р.— **Гиро**. Частная и общественная жизнь римлянъ, съ 107 рис. Ц. 3 р.— **Тома, Э**. Римъ и имперія въ первые два вѣка новой эры. Ц. 1 р. 50 к.—**Ланглуа**. Исторія Среднихъ вѣковъ (305—1270 г.), съ 81 рис. Ц. 3 р. 50 к.—**Марьежоль**. Исторія Среднихъ вѣковъ и Новаго времени (1270—1610 г.), съ 111 рис. Ц. 2 р.—**Лакуръ-Гайе**. Исторія Новаго времени (1610 — 1789 г.), съ 76 рис. Ц. 2 р. 50 к. — **Бецольдъ**. Исторія реформаціи въ Германіи. 2 т. Ц. 5 р. 50 коп. — **Штраусъ, Ф**. Ульрихъ фонъ-Гуттенъ. Ц. 3 р. — **Гаусратъ**. Абеляръ. Арнольдъ Брешіанскій. Арнольдисты. Вальденцы. Францискъ Ассизскій. Вѣчное евангеліе. Сегарелли. Дольчино. 2 т. Ц. 4 руб. 50 к. — **Мюллеръ**. Исторія Ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ. 4 т. Ц. 10 р. — **Куглеръ**. Исторія крестовыхъ походовъ, съ рис. и планами. Ц. 3 р. — **Шаккъ**. Исторія норманновъ въ Сициліи. Ц. 2 р. 50 к. — **Додю**. Исторія монархическихъ учрежденій латиноіерусалимскаго королевства. Ц. 2 р.—**Грегоровіусъ**. Исторія города Аѳинъ въ Средніе вѣка. Ц. 3 р. 50 к.—**Штернъ**. Исторія революціи въ Англіи. Ц. 3 р.—**Сорель**. Европа и французская революція 4 т. Ц. 11 р. 50 к.—**Бобржинскій**. Очеркъ исторіи Польши. 2 т. Ц. 5 р. 50 к. — **Е. Бѣловъ**. Русская исторія до реформы Петра Великаго. Ц. 3 р. — **Мерцаловъ**. Очерки изъ исторіи смутнаго времени Россіи. Цѣна 1 руб.

Бернштейнъ. Общественное движеніе въ Англіи XVII вѣка и квакеры. Цѣна 1 р. 50 к.—**Метенъ**. Соціализмъ въ Англіи. Ц. 1 р. 50 к.—**Джорджъ**. Прогрессъ и бѣдность. Ц. 2 р.—**Вотье**. Мѣстное управленіе въ Англіи. Ц. 2 р.—**Мануйловъ**. Аренда земли въ Ирландіи. Ц. 2 р. 50 к.—**Фриманъ**. Сравнительная политика. Цѣна 2 р.

50 к. — **Дарестъ**. Изслѣдованія по исторіи права. Цѣна 2 руб. 50 коп. — **Монтескье**. Духъ законовъ. Ц. 4 р.—**Бартъ**. Философія исторіи какъ соціологія. Ц. 1 р. 75 к. — **Морганъ**. Первобытное общество. Ц. 3 р.—**Нидерле**. Люди въ доисторическую эпоху. Цѣна 5 р.—**Дриль**. Ссылка во Франціи и Россіи. Ц. 1 р.—**Кистяковскій, А.** Изслѣдованіе о смертной казни.

Поль-Луи-Курье. Политическіе памфлеты (сочиненія, ч. I). Цѣна 2 р.—**Ларра**. Общественные очерки Испаніи. Ц. 2 р. 50 к.—**Паскаль**. Письма о морали и политикѣ іезуитовъ. Ц. 2 р. 50 к.—**Лихтенбергъ**. Афоризмы. Ц. 1 р. 50 к. — **Лесажъ**. Исторія Жиль Блаза де-Сантильяна. Ц. 2 руб. 50 к.—**Лазарилло изъ Тормезъ**, пер. съ испанскаго. Ц. 75 к.—**Рейбо**. Жеромъ Патюро въ поискахъ соціальнаго положенія. Ц. 1 р. 25 к. — **Апулей**. Золотой оселъ. Ц. 1 р. 50 к.—**Сѣрошевскій**. На краю лѣсовъ. Ц. 1 р. 25 к. — **Діонео**. На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири. Ц. 1 р. 50 к.—**Кенетъ Грээмъ**. Золотой возрастъ. Ц. 75 к. Дни грезъ. Ц. 75 к.—**Симонъ**. Срединное царство. Основы китайской цивилизаціи. Ц. 2 р. — **П. Леруа-Болье**. Австралія и Новая Зеландія. Южная Африка (нѣсколько главъ посвящено Трансваалю). Ц. 2 р.

Кохъ. Исторія нѣмецкой литературы (сжатый курсъ). Ц. 1 р. 25 к.—**Шереръ**. Исторія нѣмецкой литературы. 2 т. Ц. 5 р. 50 к.—**Тенъ-Бринкъ**. Шекспиръ. Ц. 75 к.—**Бойесенъ**. „Фаустъ“ Гете. Комментарій къ поэмѣ. Ц. 1 р. 50 к.—**Левесъ**. Женскіе типы Шекспира. Ц. 2 р. — **Бельшовскій**. Жизнь Гете. Т. I. Ц. 2 р. 50 к. — **Гюйо**. Искусство съ точки зрѣнія соціологіи. Ц. 2 р. 50 к.—**Сейаль**. Леонардо да-Винчи. Ц. 2 р. — **Л. Н. Майковъ**. Пушкинъ. Цѣна 1 р. 50 к.—**Ждановъ**. Русскій былевой эпосъ. Ц. 5 р.—**Бѣлозерская, Н. А.** Нарѣжный. Ц. 1 р. 75 к. — **Спиноза**. Этика. Ц. 1 р. 50 к. — **Спенсеръ**. Оновныя начала (полное изданіе, пер. Н. Г. Чернышевскаго.) Ц. 2 р.—**Риголажъ**. Соціологія Конта (сжатое изложеніе). Ц. 2 р. 50 к.—**Ланге**. Исторія матеріализма. 2 т. Ц. 1 р. 50 к.—**Ибервегъ-Гейнце**. Исторія новой философіи. Ц. 6 р.

Складъ изданій: книжные магазины Н. П. Карбасникова: С.-Петербургъ, Москва, Вильна, Варшава.

3—3

Симъ честь имѣю довести до свѣдѣнія, что знаки Историко-Филологическаго Института, Демидовскаго Лицея, Лазаревскаго Института и Института восточныхъ языковъ имѣются въ большомъ запасѣ и высылаются по первому требованію немедленно, какъ нагрудные такъ и петличные цѣны коимъ:

Нагрудный	золотой	наборн.	—	отъ	45	р.
„	сереб.	„	—	„	15	„
„	„	штамп.	—	„	7	„
„	бронзовый		—	„	6	„
Петличный	золотой	наборн.	—	„	16	„
„	сереб.	„	—	„	8	„
„	„	штамп.	—	„	5	„
„	бронзовый		—	„	4	„

Высылаю наложеннымъ платежемъ.

Также изготовляю всевозможные знаки и жетоны скоро и дешево.

Мастерская бриліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, Спб., Невскій, пр., д. 10, кв. 9.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою Эдуардъ.

3—1

Типографія В. С. Балашовъ и К°, Наб. Фонтанки, № 95.

Современная лѣтопись.

Отдѣлъ классической филологіи.

Редакторъ **Э. Радловъ**

(Вышла 31-го марта).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 10 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ, за границу—шестнадцать руб. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую—съ пересылкою въ другіе города. Полные экземпляры имѣются за 1869, 1870, 1871, 1876, 1877, 1878, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1892, 1893, 1894, 1895 и 1900 годы.